

Евразийский юридический журнал

№ 10 (137) 2019

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке
БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)
БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)
ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)
ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан
КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)
КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)
МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)
МИШАПЪЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)
МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
САПИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)
СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)
СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)
СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)
ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)
ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)
ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)
ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,
Первый вице-президент Российского философского общества)
ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям:
12.00.00 Юридические науки
08.00.00 Экономические науки
09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2019

Подписано в печать 28.10.2019
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
https://www.eurasialegal.ru

Eurasian Law Journal

№ 10 (137) 2019

Editorial council

Chairman

MATSKVEICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)
BATKHEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation
BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)
BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)
BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)
CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)
CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).
FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)
FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)
FATKUDINOV Zufar Maksumovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)
GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))
GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).
ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan
KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economic University)
KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))
KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)
KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)
LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)
LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)
MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)
MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)
MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)
NECHEVIN Dmitriy Constantinoich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))
NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)
ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)
SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)
SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)
SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia
SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)
SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))
SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)
SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)
TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))
VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)
YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)
ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2019

Signed for printing 28.10.2019
Format 62x84 1/8.
Conv. print. sh. 21,11.
Issue 1500 copies.
Head of the Internet projects – Farkhutdinov D. I.
Desktop publishing – Brylev S. O.
Address of the Editor's Office:
10, Prechistenka Str., Moscow, 119034
Phone: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
e-mail: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

*ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)*

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

*СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)*

заместитель главного редактора:

*БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)*

ответственный редактор:

*ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)*

помощник главного редактора:

*АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)*

научный редактор:

*ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджaddinovich, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

*ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)*

Editorial board

Editor-in-Chief

*FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)*

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

*SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)*

deputy Editor-in-Chief:

*BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)*

executive editor:

*LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)*

assistant Editor-in-Chief:

*ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)*

scientific editor:

*ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)*

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

*IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor*

MEHDIEV Elnur Tadzhammadinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

*FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)*

PERSONA GRATA

Вячеслав Кебич:

Беловежские соглашения 1991 года и последствия этого события для настоящего и будущего Евразии 12

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Пименова О. В.

Организация взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности в системе таможенного администрирования в условиях перехода к «электронной таможене» на едином пространстве ЕАЭС 15

Шугурова И. В.

Приоритетные направления региональной правовой политики ЕАЭС в сфере охраны товарных знаков в условиях развития цифровой экономики 19

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Фархутдинов И. З.

Утрехтский мирный договор: начало или конец Вестфалья? Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права (продолжение) 23

Толстых В. Л.

Решение Международного Суда ООН от 8 ноября 2019 г. о применении Конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. и Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. (предварительные возражения, Украина против России) и комментариев к нему 30

Потапенко А. М.

Обязательство государств по неразмещению первыми оружия в космическом пространстве: международно-правовой анализ 36

Алиев Ш. М.

Правовые последствия начала войны 39

Хамитов А. Р.

Историческая роль Нюрнбергского процесса в становлении международного уголовного правосудия 43

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Симонова О. В.

К вопросу о применении международного опыта государственно-частного партнерства в России 45

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Бибиков С. Е.

Личный закон и национальность юридического лица в международном частном праве 49

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Нгуен Ш. Н.

Правовой статус религиозных организаций во Вьетнаме 53

Харлампьева Н. К., Лемешева Т. М.

Политико-правовые особенности применения международного права в Китайской Народной Республике 57

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Мишальченко Ю. В., Карасаева Л. В.

Международные и национальные правовые аспекты выхода Великобритании из ЕС 60

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Облогин Д. Д., Очаковский В. А.

К вопросу о правовом регулировании игорного бизнеса (сравнительный анализ законодательства РФ и зарубежных стран) 64

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кораблин К. К.

Разработка теоретических основ наказания в виде лишения свободы в русском дореволюционном тюремном праве (вторая половина XIX – начало XX века) 67

Ларина Е. А.

Феномен юридической силы в аспекте уголовного и уголовно-процессуального закона 73

Юнусов С. А.

Ценность справедливости как фундаментальной основы права 75

Лещенко О. В., Белова Е. Ю.

О понятии правового сознания на этапе развития Российского государства с конца XIX века до Октябрьской революции 1917 года 78

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Бисярина А. Н.

Торговля несовершеннолетними в Российском государстве (до 1861 г.): историко-правовой анализ 80

Жуланов А. В., Гордиенко В. В.

Особенности проведения государственных и правовых реформ при Петре I 83

Кускашев Д. В.

Проблемы образовательной политики Енисейского городского самоуправления во второй половине XIX века 86

Михеева С. Н., Фалькина Т. Ю.

Роль университетского образования в подготовке кадров в XIX – начале XX вв. 88

Монгуш А. Л., Ховалыг Д. О.

Право собственности по законодательству Тувинской народной республики 91

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Габараева Т. Ф.

Конституционно-правовые пути развития местного самоуправления в Республике Южная Осетия 93

Докторова А. Т.

Вопросы конституционно-правовой ответственности депутатов перед населением 98

Мисроков Т. З.

Юридическое равенство и справедливость как значимые цели российского конституционализма 100

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Закопьярин В. Н., Зверев А. В., Дазмарова Т. Н.

Процессуально-правовые гарантии прав и свобод граждан при применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении 104

Мамлеева Д. Р., Фаткуллин Б. Х.

К особенностям привлечения к административной ответственности за нарушение требований антитабачного законодательства 107

Нугуманов А. Р.

Актуальные проблемы применения административных санкций за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами данных средств и веществ 109

Соломонов П. Н.

Высшее должностное лицо как руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации 112

Чистяков К. А.

Об основных причинах экологической преступности 116

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Васильев А. В., Ларинбаева И. И.

Конфликтогенные факторы системы местного самоуправления в России 119

Хазиева Р. Р.

Правовая основа местного самоуправления 122

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Борченко В. А., Глебова Е. В., Китаева А. В.

Социальное обеспечение сотрудников уголовно-исполнительной системы: особенности и перспективы совершенствования законодательства 125

Гимадрисламова О. Р.

Арбитражное соглашение: проблемы исполнимости 127

Горбунов В. А.

История и тенденции развития трастов и фондов в российском законодательстве 131

Борченко В. А. К вопросу о реализации родительских правоотношений лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в отношении которых установлен административный надзор	133	Латыпова Д. М., Минсафина С. Н. Уголовно-правовые последствия отбытия наказания для иностранных осужденных	189
Носкова Ю. Б. Перспективы, усиления государственной поддержки семей, имеющих детей	136	Ольдеева Д. А., Эляшов А. Б., Музраева З. Л. Проблемы определения понятия «терроризм»	192
Пасикова Т. А., Бутенко О. А., Докиенко С. Ю. Особенности заключения договора розничной купли-продажи в сети Интернет	138	Санташов А. Л., Кандабарова Т. С., Ускова Т. В. Векторы развития уголовной политики на современном этапе	196
Паулов П. А., Фомкина В. Д. Нотариат как публично-правовой институт защиты прав и свобод субъектов гражданского оборота	141	Сидоренко О. В. Субъекты на стадии возбуждения уголовного дела	197
Руднева Л. А., Саяпина Т. С. Проблемы реализации прав на земельные участки общего назначения в садоводческих и огороднических объединениях: новеллы законодательства и судебная практика	143	Абазехова З. И. История уголовно-правового противодействия азартным играм в России	199
Пасикова Т. А., Дзейтова М. М., Клименко И. С. Перспективы гражданско-правового регулирования права собственности на землю и иные природные ресурсы	145	Алиханов А. А. Гипотеза и диспозиция как элементы структуры уголовно-правовой нормы	202
Саранкина Ю. А. Актуальные вопросы нормативно-правового регулирования и практики предоставления некоторых видов отпусков в Российской Федерации	148	УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
Иванов Н. А. Целесообразность введения доктрины эффективного нарушения договора <i>efficient breach</i> в российское право	151	Данилова И. Ю., Жарко Н. В., Новикова Л. В. Задачи первоначального этапа расследования пенитенциарных преступлений	204
Манаенков К. Л. Особенности открытия, ведения и закрытия счета эскроу для расчетов по договору участия в долевом строительстве	153	Демидченко Ю. В., Никитенко К. И. Освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа: особенности и проблемы применения	207
Семичева Л. А. Антидемпинговое регулирование мирового рынка различных отраслей на современном этапе	157	Косован И. Ю. Актуальные вопросы уголовно-процессуального права	210
НАЛОГОВОЕ ПРАВО		Леонов А. И. Проблемы проведения некоторых следственных действий по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации	213
Нуцалханова П. В., Магомедбеков Г. У. Перспективы развития налогового администрирования	159	Теппеев А. А., Мисроков Т. З. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: понятие, особенности применения	216
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО		Скориков Д. Г., Часовникова О. Г. Уголовно-процессуальные аспекты возбуждения уголовного дела	218
Андриевский К. В. К вопросу о некоторых функциях финансово-правовых режимов	163	УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО		Бондаренко С. В. Организационные вопросы и некоторые мероприятия по предотвращению групповых неповиновений и массовых беспорядков в учреждениях уголовно-исполнительной системы	220
Клюканова Л. Г. Эколого-правовой аспект содержания концепции «умный город»: информационно-технологические инновации и экологическая безопасность	166	Вележев С. И., Минсафина С. Н. Система пенитенциарных учреждений Министерства юстиции России в период с 1895 по 1917 годы	223
Бабич А. А. Правовая природа государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды	171	Горкина С. А., Бевз Л. В. Организационно-управленческий механизм службы медиации как основного элемента воспитательного воздействия на осужденных	227
ТРУДОВОЕ ПРАВО		Коблева М. М., Острянский М. М. Проблемные вопросы института уголовно-процессуального задержания	229
Курашинова А. Х., Дадова З. И. К вопросу о трудоустройстве людей пенсионного и предпенсионного возраста в России	173	Михеева С. В. Некоторые вопросы, возникающие при взаимодействии института гражданского общества с уголовно-исполнительной системой	233
Федосов А. В., Кутузова И. С., Шабанова В. В., Пахомов О. В. Проблемы терминологии и технического регулирования в области безопасности труда	176	Витвицкий А. А., Самойлов И. Н., Шалашная Е. А., Бугаев М. И. Проблемы законодательной регламентации отбывания наказания в исправительных учреждениях	236
УГОЛОВНОЕ ПРАВО		Чорный В. Н. Роль представителей религиозных организаций в осуществлении исправительного и профилактического воздействия в отношении осужденных с учетом их этнокультурной и религиозной принадлежности	239
Биченова А. Р. Детерминанты женской преступности в России	178	ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО	
Воропаев С. А. Особенности квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	180	Кодзокова Л. А., Шигалугова М. Х. Проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних	242
Казамиров А. Н. Некоторые проблемы уголовно-правовой защиты права человека на свободу и личную неприкосновенность	182		
Кодзокова Л. А., Гутаев А. М. Уголовная ответственность за подделку документов	184		
Магомедова Д. Н. Цели наказания и ее значимость в современном уголовном праве	187		

Таилова А. Г., Шугаибова С. Ш. Жестокое обращение с детьми как проявление насильственной преступности против несовершеннолетних в семье.....	245
КРИМИНАЛИСТИКА	
Гречкина Ю. С. Современные возможности систем видеонаблюдений в целях идентификации личности	246
Имаева Ю. Б. О способах хищений, совершаемых с использованием платежных небанковских карт	249
Журба О. Л., Торопов С. А. Процессуальные и тактические особенности проведения допросов лиц с речевыми нарушениями.....	252
Кругликова О. В. Проблемные вопросы тактики предъявления для опознания лиц	255
Мигунов О. С. К вопросу о назначении судебных экспертиз в целях эффективного раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных статьей 186 УК РФ.....	257
Михалева Д. А. Подбор участников следственного эксперимента на подготовительном этапе.....	259
Овсянников В. В. К вопросу о фиксации хода и результатов экспертного эксперимента при производстве судебной пожарно-технической экспертизы	260
Никонович С. Л., Вражнов А. С., Иванусенко Ю. Б. Значение и тактические особенности осмотра места происшествия, как неотложного следственного действия.....	264
Низаева С. Р. История развития института обыска	266
Николаев Е. М. Особенности участия заявителя-пострадавшего в ходе осмотра места происшествия, проводимого до возбуждения уголовного дела	267
Русанов Н. Ю. Некоторые тактические аспекты подготовительного этапа производства осмотра места происшествия, в местах незаконного изготовления синтетических наркотиков	272
Рябкин А. А. О положительном опыте формирования специальных знаний по составлению субъективных портретов разыскиваемых лиц у специалистов, не обладающих навыками художника	274
Белодедова Т. В., Раджабов Ш. Р. Особенности применения дактилоскопических порошков в криминалистике.....	276
Шкурихина Н. В. Типичные свойства личности преступника-расхитителя, как элемент криминалистической характеристики присвоения и растраты.....	278
Шугаева Д. Р. Криминалистическое значение следов человека	280
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
Ложкин Ю. А. Некоторые проблемные вопросы осуществления оперативно-розыскной деятельности в отношении подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей.....	282
КРИМИНОЛОГИЯ	
Валентов Д. В., Гусаренко Я. Р., Шумский А. А. Особенности криминологической характеристики изнасилования в Российской Федерации	285
Каймак Е. В. Актуальные вопросы применения положений законодательной техники	287
Трофимцева С. Ю. Криминализация фактов подлога с использованием компьютерных технологий в свете рекомендаций будапештской конвенции о киберпреступности.....	289
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	
Колесников В. А., Вагапов Т. Х. Основные подходы распределения кадровых ресурсов органов внутренних дел в территориальных органах.....	292
Фаткуллин Б. Х., Мамлеева Д. Р. Некоторые вопросы совершенствования деятельности участковых уполномоченных полиции	294
Юсупова С. И. Допустимые методы психологического воздействия, применяемые полицией в отношении лиц, нарушающих общественный порядок.....	296
АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО	
Бондарев С. П. Антикоррупционное законодательство: проблемы реализации	298
Мухамедьярова Л. В., Мозговой О. В. О мерах противодействия коррупции	300
Эсенбулатова Э. Х., Алиев А. Р. Проблемы противодействия коррупции в России и за рубежом	302
Шейренов Ж. Н. Субъект коррупционного преступления по законодательству Российской Федерации	304
СУДОПРОИЗВОДСТВО	
Гордиенко Ю. Н. Проблемы защиты судом прав граждан на социальное обеспечение	307
Дудин С. В. Доказательство в науке против судебного доказывания в вопросе установления момента возникновения права собственности на земельную долю	309
Исаева Р. М., Каац М. Э. Отдельные аспекты института ходатайствования в уголовном судопроизводстве	316
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Байрамкулова Т. Д., Шаманова Х. Х. Правовые основы реформирования государства до принятия новой Конституции Российской Федерации	319
Бондаренко Ю. В., Мухаметов П. А. Национальные интересы государства в условиях современной глобализации	321
Веретенников Н. Н. Судебная власть и политика в условиях особых правовых режимов: точки соприкосновения	324
Дадова З. И., Курашинова А. Х. Развитие добровольчества как способ консолидации общества (на примере Кабардино-Балкарской Республики).....	327
Саттаров В. Д. Развитие права на информацию в России и мире	329
Хаваджи Д. Р., Аметка Ф. А. Правовой статус парламентской оппозиции в странах с Вестминстерской моделью парламентаризма.....	332
БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Анимоков И. К. Терроризм как проблема современности	335
Ибрагимов С. Р. Оценка правового регулирования пособничества террористической деятельности.....	337
Карчаева К. А. Проблема религиозного экстремизма в молодежной среде на Северном Кавказе.....	341
Кушхов Р. Х., Сурцев А. В. Необходимость специальных познаний в расследовании преступлений, связанных с терроризмом	344
Миронова О. А. Противодействие экстремизму и терроризму: историко-правовой аспект	347

Самойлов А. Ю. К вопросу о повышении эффективности деятельности правоохранительных органов по предотвращению, выявлению и раскрытию преступлений, связанных с экстремистской деятельностью.....	349	Чшиева З. Г., Сиукаева Д. Д. Анализ современного состояния и развития российских предприятий с участием иностранного капитала.....	417
Субботин В. Я., Заичко М. В., Медведева И. А. Правовые основы обеспечения национальной безопасности.....	352	Ходковская Ю. В., Стояльцева А. А., Косымбаева Д. А. К вопросу оценки нереализованного потенциала цифровых технологий в нефтегазовом бизнесе.....	420
Теплеев А. А. Методы финансирования терроризма и предложения по их минимизации.....	354	Груднов Д. В. Влияние транспортно-логистической системы приграничных субъектов РФ на перемещение людей, товаров и услуг: на примере экономического коридора Россия-Монголия-Китай.....	423
ПЕДАГОГИКА И ПРАВО		Йордановски М. А. Влияние экономических санкций на развитие сельского хозяйства в России.....	425
Арутюнян М. С., Хисматуллин О. Ю. Некоторые особенности процесса обучения в образовательных организациях юридического профиля (на примере учебной дисциплины «Финансовое право»).....	356	ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
Даянова Э. М. Правовая компетентность педагогов духовных образовательных организаций и примечетских курсов.....	359	Бондаренко В. Н. Наука в системе мировоззрения (место и роль науки в мировоззрении).....	428
Коблов Ф. Ч. К вопросу о комплексном подходе к воспитанию детей школьного и студенческого возраста.....	363	Вильданов Х. С., Усманов М. Р. Социальный инжиниринг и социальные технологии в управлении социальными процессами в многонациональном и поликультурном обществе.....	430
Османов М. М. К вопросу о философии развития коммуникативных способностей педагога.....	365	Азаматов Д. М., Рахматуллина З. Я. Традиционные религии в современном российском обществе: духоформирующий потенциал.....	434
Смирнова М. И. Специфика применения онлайн курса для обучения иностранному языку в образовательных учреждениях системы МВД России.....	367	Горичева В. Л. Проблема обоснования права государства на наказание.....	436
ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО		Елхова О. И., Кудряшев А. Ф. Мягкий детерминизм событий виртуального мира.....	438
Рябова Л. Г. Языковые проблемы при проведении допроса.....	370	Иткулова Л. А. Этнос, народ, нация в контексте идеи метафизического понимания времени.....	441
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ		Левашова О. В. Социальные аспекты проблемы философско-этического обоснования права.....	443
Шарафиев Р. Г., Сергеева О. Ю. Цифровой нефтеперерабатывающий завод на основе концептуального подхода «Индустрия 4.0».....	373	Васенкин А. В., Бондаренко О. В. Биоэтика: предпосылки возникновения и перспективы развития.....	445
Игнатъева О. Н., Хатыпова А. Ф. Механизмы реализации стратегии социально-экономического развития на уровне муниципального образования в Республике Башкортостан.....	377	Иванова Е. В., Пенионжек Е. В., Шмырова А. Ю. Киберрелигии: проблема участия Русской Православной Церкви в медиaprостранстве (на примере социальных сетей).....	448
Кожевников Е. Б. Совершенствование правового регулирования восстановительных мероприятий для предприятий-участников государственных (муниципальных) закупок.....	381	Курашинова А. Х. Социально-философский аспект понятия справедливость (к вопросу о практике использования в обществе двойных стандартов).....	451
Ходковская Ю. В., Газизов А. И. Информационная безопасность нефтегазового бизнеса.....	387	Пичко Н. С. Феноменологический анализ культуры как феномен бытия.....	454
Мялкина А. Ф., Трегубова В. М., Коровина Л. Н. Лизинговые операции: бухгалтерский и налоговый аспекты.....	389	Попов Д. В. Трансформантропная биополитика и экология разума.....	456
Наумова Т. А., Осипова И. М. Пути повышения эффективности производства энергетических предприятий.....	392	Сабиров В. Ш., Соина О. С. Информационные гражданские войны в дигитальную эпоху.....	463
Мусина Д. Р., Янгиров А. В., Насырова С. И. Региональный аспект цифровизации экономики.....	395	Симонова И. А., Порозов Р. Ю. Молодежный вандализм как вигилантизм: российская специфика «стратегий бдительности».....	467
Сиргалина Г. Т., Буренина И. В., Батталова А. А., Акчурина А. М. Методика определения приоритетных бизнес-процессов газовых компаний.....	398	Тетенков Н. Б. Множественная субъективность в рамках зарубежного социально-философского дискурса.....	470
Сулейманова Р. Р. Маркетинговые коммуникации и их роль в продвижении бренда в современном социуме (на примере региональных брендов).....	400	Урусова Л. Х. К вопросу о детерминантах социализации.....	475
Тасмуханова А. Е., Шкалей М. А. Систематизация показателей для измерения и экономической оценки процессов закупки.....	404	Шуталева А. В., Циплакова Ю. В. Моральные ценности в правовой сфере: философская проблематизация от И. Канта к робототехнике.....	478
Файзуллин Ф. С., Файзуллин И. Ф. Сокращение социальных различий как главное направление социализации экономики.....	407	Хакимова З. Э. Социальная солидарность: мозаика представлений.....	481
Халикова Э. А., Дроздова Д. М. Модель управления низкобюджетными инвестиционными проектами в нефтехимических компаниях.....	411	Жунева Е. С. Основания информационных войн во Франции.....	483
Шильдт Л. А. Бизнес-модель оценки экономической эффективности производства фибробетона.....	414	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	485

CONTENTS

PERSONA GRATA

Vyacheslav Kebich:

The Belovezha Accords of 1991 and the consequences of this event for the present and future of Eurasia 12

EURASIAN INTEGRATION

Pimenova O. V.

Organization of interaction between customs authorities and participants of foreign economic activity in the system of customs administration in the context of the transition to "electronic customs" in EAEU 15

Shugurova I. V.

Priority areas for regional legal policy of the EAEU in the sphere of trade marks protection in the digital economy 19

INTERNATIONAL LAW

Farkhutdinov I. Z.

Utrecht Peace Treaty: the beginning or the end of Westphalia? The experience of doctrinal research on the problems of the formation of a modern model of international relations in the context of the development of international law (continued) 23

Tolstykh V. L.

Judgment of the International Court of Justice in application of the International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism and of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (8 November 2019, preliminary objections, Ukraine v. Russian Federation) and the comment thereto 30

Potapenko A. M.

The obligation of states not to be the first to deploy weapons in outer space: an international legal analysis 36

Aliev Sh. M.

Legal consequences of the outbreak of war 39

Khamitov A. R.

The historical role of the Nuremberg trials in the development of international criminal justice 43

INTERNATIONAL ECONOMIC LAW

Simonova O. V.

On application of international experience of public-private partnership in Russia 45

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Bibikov S. E.

Personal law and nationality of legal entity in international private law 49

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Nguyen S. N.

Legal status of religious organizations in Vietnam 53

Kharlampieva N. K., Lemesheva T. M.

People's Republic of China and shaping of the modern international law 57

EUROPEAN LAW

Mishalchenko Yu. V., Karasaeva L. V.

International and national legal aspects of the UK exit from the EU (Brexit) 60

COMPARATIVE LAW

Oblogin D. D., Ochakovskiy V. A.

To the question of legal regulation of gambling business (comparative analysis of the legislation of the Russian Federation and foreign countries) 64

THEORY OF STATE AND LAW

Korablin K. K.

Development of the theoretical bases of the penalty of imprisonment in Russian pre-revolutionary jurisdiction (second half of the 19th – beginning of the 20th centuries) 67

Larina E. A.

The phenomenon of legal force in the aspect of criminal and criminal procedure law 73

Yunusov S. A.

The value of justice as the fundamental foundation of law 75

Leshenko O. V., Belova E. Yu.

The concept of legal consciousness at the stage of development of the Russian state since the end of XIX century till the October revolution of 1917 78

HISTORY OF STATE AND LAW

Bisyarina A. N.

Trafficking in minors in the Russian state (before 1861): historical and legal analysis 80

Zhulanov A. V., Gordienko V. V.

Features of state and legal reforms under Peter I 83

Kuskashev D. V.

Problems of educational policy of Yenisei city government in the second half of the 19th century 86

Mikheeva S. N., Falkina T. Yu.

The role of university education in training in the 19th - the beginning of the 20th century 88

Mongush A. L., Khovalyg D. O.

Ownership under TNR law 91

CONSTITUTIONAL LAW

Gabaraeva T. F.

Constitutional and legal ways of development of local self-governance in the Republic of South Ossetia 93

Doktorova A. T.

Issues of constitutional legal responsibility of deputies to the population 98

Misrokov T. Z.

Legal equality and justice as significant goals of Russian constitutionalism 100

ADMINISTRATIVE LAW

Zakopyrin V. N., Zverev A. V., Dazmarova T. N.

Procedural and legal guarantees of citizens' rights and freedoms in the application of measures to ensure proceedings in an administrative offence case 104

Mamleeva D. R., Fatkullin B. Kh.

To the features of bringing to administrative responsibility for violation of the requirements of anti-tobacco legislation 107

Nugumanov A. R.

Actual problems of application of administrative sanctions for illegal actions with narcotic drugs, psychotropic substances and precursors of these drugs and substances 109

Solomonov P. N.

The highest official as the head of the highest executive body of state power of the subject of the Russian Federation 112

Chistyakov K. A.

On the main causes of environmental crime 116

MUNICIPAL LAW

Vasiljev A. V., Larinbaeva I. I.

Conflict-generating factors of municipality system in Russia 119

Khazieva R. R.

Legal basis of local government 122

CIVIL LAW

Borchenko V. A., Glebova E. V., Kitaeva A. V.

To the question of exercising parental legal relations by the persons released from places of deprivation, in respect of whom an administrative supervision is established 125

Gimadrislamova O. R.

Arbitration agreement: enforceability issues 127

Gorbunov V. A.

History and development trends of trusts and funds in Russian legislation 131

Borchenko V. A.

To the question of exercising parental legal relations by the persons released from places of deprivation, in respect of whom an administrative supervision is established 133

Noskova Yu. B.

Prospects for strengthening state support for families with children 136

Pasikova T. A., Butenko O. A., Dokienko S. Yu. <i>Features of the conclusion of the contract of retail sale on the Internet</i>	138	Sidorenko O. V. <i>Subjects at the stage of criminal proceeding initiation</i>	197
Paulov P. A., Fomkina V. D. <i>Notary as a public law institution of the protection of the rights and freedoms of subjects of civil turnover</i>	141	Abazekhova Z. I. <i>The history of criminal law counteraction to gambling in Russia</i>	199
Rudneva L. A., Sayapina T. S. <i>Problems of realization of rights to land plots of general purpose in gardening and horticultural associations: novelties of legislation and judicial practice</i>	143	Alikhanov A. A. <i>Hypothesis and disposition as elements of the structure of criminal law</i>	202
Pasikova T. A., Dzeytova M. M., Klimenko I. S. <i>Prospects of civil law regulation of ownership of land and other natural resources</i>	145	CRIMINAL PROCESS	
Sarankina Yu. A. <i>Topical issues of regulatory and legal regulation and practices of providing some types of holidays in the Russian Federation</i>	148	Danilova I. Yu., Zharko N. V., Novikova L. V. <i>Tasks of the initial stage of investigation of penitentiary crimes</i>	204
Ivanov N. A. <i>Feasibility of introducing the doctrine of effective breach of contract (efficient breach) in Russian law</i>	151	Demidchenko Yu. V., Nikitenko K. I. <i>Exemption from criminal liability in connection with the imposition of a judicial fine: features and problems of application</i>	207
Manaenkov K. L. <i>Features of opening, maintaining and closing an escrow account for settlements under an agreement on participation in shared construction</i>	154	Kosovan I. Yu. <i>Relevant issues of the criminal procedure law</i>	210
Semicheva L. A. <i>Antidumping regulation of the world market of various industries at the present stage</i>	157	Leonov A. I. <i>Problems of carrying out some investigative actions under the criminal procedure legislation of the Russian Federation</i>	213
TAX LAW		Tepeev A. A., Misrokov T. Z. <i>Detention of the suspect as measure of criminal procedural coercion: concept, features of application</i>	216
Nutsalhanova P. V., Magomedbekov G. U. <i>Prospects of the development of tax administration</i>	160	Skorikov D. G., Chasovnikova O. G. <i>Criminal procedure aspects of criminal proceedings</i>	218
FINANCIAL LAW		CRIMINAL-EXECUTIVE LAW	
Andrievskiy K. V. <i>To a question of some functions of financial legal regimes</i>	163	Bondarenko S. V. <i>Organizational issues and some measures to prevent group disobedience and mass riots in the institutions of the penal system</i>	220
ECOLOGICAL LAW		Velezhev S. I., Minsafina S. N. <i>The system of penitentiary institutions of the Ministry of justice of Russia in the period from 1895 to 1917</i>	223
Klyukanova L. G. <i>Environmental and legal aspects of the content of the concept of the «smart city»: information and technology innovations and environmental safety</i>	166	Gorkina S. A., Bezv L. V. <i>Organizational and managerial mechanism of mediation service as the main element of educational influence on convicts</i>	227
Babich A. A. <i>Legal nature of public-private partnerships in the field of environmental protection</i>	171	Kobleva M. M., Ostryanskiy M. M. <i>Problematic issues of the institution of criminal procedure detention</i>	229
LABOUR LAW		Mikheeva S. V. <i>Some issues arising from the interaction of the civil society institution with the penal system</i>	233
Kurashinova A. Kh., Dadova Z. I. <i>To the question of employment of the retirement and pre-retirement age people in Russia</i>	174	Vitvitskiy A. A., Samoylov I. N., Shalashnaya E. A., Butayev M. I. <i>Problems of legislative regulation sentences in correctional institutions</i>	236
Fedosov A. V., Kutuzova I. S., Shabanova V. V., Pakhomov O. V. <i>Problems of terminology and technical regulation in the field of labor safety</i>	176	Chorny V. N. <i>The role of representatives of religious organizations in the implementation of corrective and preventive action against convicts, taking into account their ethno-cultural and religious affiliation</i>	239
CRIMINAL LAW		JUVENILE LAW	
Bichenova A. R. <i>The determinants of women's crime in Russia</i>	178	Kodzokova L. A., Shigalugova M. Kh. <i>Problems of qualification of crimes against family and minors</i>	242
Voropaev S. A. <i>Features of qualification of threat by murder or infliction of serious harm to health</i>	180	Tailova A. G., Shugaibova S. Sh. <i>Child abuse as a manifestation of violent crime against minors in the family</i>	245
Kazamirov A. I. <i>Some problems of criminal protection of the human right to freedom and personal integrity</i>	182	CRIMINALISTICS	
Kodzokova L. A., Gutaev A. M. <i>Criminal liability for falsification of documents</i>	184	Grechkina Yu. S. <i>Modern opportunities of CCTV systems for personal identification</i>	246
Magomedova D. N. <i>Purpose of punishment and its significance in modern criminal law</i>	187	Imaeva Yu. B. <i>On the methods of crimes, committed with use of payment non-bank cards</i>	247
Latypova D. M., Minsafina S. N. <i>The criminal legal consequences of serving a sentence for foreign convicts</i>	189	Zhurba O. L., Toropov S. A. <i>Procedural and tactical peculiarities of interrogating persons with abnormal speech</i>	252
Oldeeva D. A., Eliasov A. B., Muzraeva Z. L. <i>Problems of definition of «terrorism»</i>	192	Kruglikova O. V. <i>Problematic issues of presentation tactics for identification of persons</i>	255
Santashov A. L., Kandabarova T. S., Uskova T. V. <i>Vectors of development of criminal policy at the present stage</i>	195		

Migunov O. S. <i>To the question of the appointment of forensic examinations in order to effectively disclose and investigate crimes under Article 186 of the Criminal Code of the Russian Federation</i>	257	Sheyrenov Zh. N. <i>The subject of a corruption crime under the legislation of the Russian Federation</i>	304
Mikhaleva D. A. <i>Selection of participants of the investigative experiment at the preparatory stage</i>	259	JUDICIARY	
Ovsyannikov V. V. <i>On the issue of fixing the progress and results of an expert experiment in the production of forensic fire-technical expertise</i>	262	Gordienko Yu. N. <i>Problems of court protection of citizens' rights to social security</i>	307
Nikonovich S. L., Vrazhnov A. S., Ivanusenko Yu. B. <i>The significance and tactical features of the inspection of the scene as an urgent investigative action</i>	264	Dudin S. V. <i>Evidence in science against judicial evidence in determining the moment of emergence of ownership of the land share</i>	309
Nizaeva S. R. <i>History of the search institute</i>	266	Isaeva R. M., Kaats M. E. <i>Certain aspects of the institution of intercession in criminal proceedings</i>	316
Nikolaev E. M. <i>Features of participation of the applicant victim during survey of a scene of incident carried out before initiation of criminal case</i>	269	STATE AND LAW	
Rusanov N. Yu. <i>Some tactical aspects of the preparatory phase of site inspection at the locations of illicit manufacture of synthetic drugs</i>	272	Bayramkulova T. D., Shamanova Kh. Kh. <i>Legal basis for reforming the state before the adoption of the new Constitution of the Russian Federation</i>	319
Ryabikin A. A. <i>About positive experience of formation of special knowledge on drawing up subjective portraits of wanted persons at the experts who do not have skills of the artist</i>	274	Bondarenko Yu. V., Mukhametov P. A. <i>National interests of the state in modern globalization</i>	321
Belodedova T. V., Radjabov Sh. R. <i>Features of the use of fingerprint powders in forensics</i>	276	Veretennikov N. N. <i>The judiciary and politics in the conditions of special legal regimes: common ground</i>	324
Shkurikhina N. V. <i>Typical personality traits of a criminal-robber, as an element of the forensic characteristics of appropriation and embezzlement</i>	278	Dadova Z. I., Kurashinova A. Kh. <i>Voluntary development as a method of society consolidation (on the example of the Kabardino-Balkarian Republic)</i>	327
Shugaeva D. R. <i>Forensic significance of human footprints</i>	280	Sattarov V. D. <i>Development of the right to information in Russia and the world</i>	329
OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES		Khavadzhi D. R., Ametka F. A. <i>Legal status of the parliamentary opposition in the countries with the Westminster model of parliamentarism</i>	332
Lozhkin Yu. A. <i>Some of the problematic issues of conducting operational investigative activities in relation to suspects and accused detainees</i>	282	SECURITY AND LAW	
CRIMINOLOGY		Animokov I. K. <i>Terrorism as a problem of our time</i>	335
Valentov D. V., Gusarenko Ya. R., Shumskiy A. A. <i>Features of criminological characteristics of rape in the Russian Federation</i>	285	Ibragimov S. R. <i>Assessment of legal regulation of aiding and abetting terrorist activities</i>	337
Kaymak E. V. <i>Topical issues of application of legislative provisions</i>	287	Karchaeva K. A. <i>The problem of religious extremism among young people in the North Caucasus</i>	341
Trofimtseva S. Yu. <i>Criminalization of false facts with the use of computer technologies in the light of the recommendations of the Budapest convention on cybercrime</i>	289	Kushkhov R. Kh., Surtsev A. V. <i>The need for specialized knowledge in the investigation of crimes related to terrorism</i>	344
LAW ENFORCEMENT AGENCIES		Mironova O. A. <i>Countering extremism and terrorism: historical and legal aspect</i>	347
Kolesnikov V. A., Vagapov T. Kh. <i>Main approaches of distribution of personnel resources of internal affairs bodies in territorial bodies</i>	292	Samoylov A. Yu. <i>On the issue of improving the effectiveness of law enforcement agencies in the prevention, detection and detection of crimes related to extremist activity</i>	349
Fatkullin B. Kh., Mamleeva D.R. <i>Some questions of improvement of activity of district police commissioners</i>	294	Subbotiv V. Ya., Zaichko M. V., Medvedeva I. A. <i>Legal basis of national security</i>	352
Yusupova S. I. <i>Permissible methods of psychological influence used by the police against persons who violate public order</i>	296	Teppeev A. A. <i>Methods of financing terrorism and proposals for their minimization</i>	354
ANTI-CORRUPTION LAW		PEDAGOGY AND LAW	
Bondarev S. P. <i>Anti-corruption legislation: problems of implementation</i>	298	Arutyunyan M. S., Khismatullin O. Yu. <i>Some features of the learning process in educational institutions of legal profile (on the example of the discipline «Financial law»)</i>	356
Mukhamedyarova L. V., Mozgovoy O. V. <i>On anti-corruption measures</i>	300	Dayanova E. M. <i>Legal competence of the teachers of spiritual educational organizations and cadet courses</i>	359
Esenbulatova E. Kh., Aliev A. R. <i>Problems of combating corruption in Russia and abroad</i>	302	Koblov F. Ch. <i>To the question of an integrated approach to the education of the younger generation</i>	363
		Osmanov M. M. <i>To the question of philosophy of development of communicative abilities of the teacher</i>	365

Smirnova M. I. <i>Specifics of using an online course for learning a foreign language at educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....</i>	367	Elkhova O. I., Kudryashev A. F. <i>Soft determinism of the events of the virtual world .....</i>	438
PSYCHOLOGY AND LAW		Itkulova L. A. <i>Ethnos, people, nation in the context of the idea of metaphysical understanding of time .....</i>	441
Ryabova L. G. <i>Language problems during interrogation .....</i>	370	Levashova O. V. <i>Social aspects of the problem of philosophical and ethical justification of law .....</i>	443
ECONOMICAL SCIENCES		Vasenkin A. V., Bondarenko O. V. <i>Bioethics: background and prospects of development .....</i>	445
Sharafiev R. G., Sergeeva O. Yu. <i>Digital oil refinery on the basis of a conceptual approach "Industry 4.0» .....</i>	373	Ivanova E. V., Penionzhuk E. V., Shmyrova A. Yu. <i>Cybernetic religions: the problem of participation of the Russian Orthodox Church in the media (on the example of social networks) .....</i>	448
Ignatjeva O. N., Khatypova A. F. <i>Mechanisms of realization of strategy of socio-economic development at the level of municipal education in the Republic of Bashkortostan .....</i>	377	Kurashinova A. Kh. <i>Socio-philosophical aspect of the justice concept (on the issue of using double standards practice in society) .....</i>	451
Kozhevnikov E. B. <i>Improvement of legal regulation of restoration measures or companies- participating in state (municipal) procurement.....</i>	381	Pichko N. S. <i>The phenomenological analysis of culture as a phenomenon of being .....</i>	454
Khodkovskaya Yu. V., Gazizov A. I. <i>Information security of oil and gas business.....</i>	387	Popov D. V. <i>Transformanthropic biopolitics and ecology of mind .....</i>	456
Myalkina A. F., Tregubova V. M., Korovina L. N. <i>Leasing operations: accounting and tax aspects .....</i>	389	Sabirov V. Sh., Soina O. S. <i>Information civil wars in the digital age.....</i>	463
Naumova T. A., Osipova I. M. <i>Ways of improving productivity efficiency of the energy enterprises .....</i>	392	Simonova I. A., Porozov R. Yu. <i>Youth vandalism as vigilantism: Russian specificity of «strategy of vigilance» .....</i>	467
Musina D. R., Yangirov A. V., Nasyrova S. I. <i>Regional aspect of digitalization of economy.....</i>	395	Tetenkov N. B. <i>Multiple subjectivity within the framework of foreign social-philosophical discourse.....</i>	470
Sirgalina G. T., Burenina I. V., Battalova A. A., Akchurina A. M. <i>Methodology for determining the priority business processes of gas companies.....</i>	398	Urusova L. Kh. <i>To the question of the determinants of socialization.....</i>	475
Suleymanova R. R. <i>Marketing communications and their role in brand promotion in modern society (using regional brands as an example).....</i>	400	Shutaleva A. V., Tsiplakova Yu. V. <i>Moral values in the legal sphere: philosophical problematization from I. Kant to the robotization.....</i>	478
Tasmukhanova A. E., Shkaley M. A. <i>Systematization of indicators for measuring and economic evaluation of procurement processes .....</i>	404	Khakimova Z. E. <i>Social solidarity: mosaic of representations .....</i>	481
Fayzullin F. S., Fayzullin I. F. <i>Reduction of social differences as the main direction of economic socialization .....</i>	407	Zhuneva E. S. <i>Foundation of information warfare in France .....</i>	483
Khalikova E. A., Drozdova D. M. <i>Management model of low-budget investment projects in petrochemical companies.....</i>	411	INFORMATION FOR AUTHORS.....	485
Schildt L. A. <i>Business model for assessing the economic efficiency of fiber concrete production .....</i>	414		
Chshieva Z. G., Siukaeva D. D. <i>Analysis of the current state and development of Russian enterprises with foreign capital .....</i>	417		
Khodkovskaya Yu. V., Stoyaltseva A. A., Kosymbayeva D. A. <i>On the issue of assessing the unrealized potential of digital technologies in the oil and gas business.....</i>	420		
Grudnov D. V. <i>The impact of the transport and logistics system of the border subjects of the Russian Federation on the movement of people, goods and services: on the background of the Russia-Mongolia-China economic corridor.....</i>	423		
Iordanovski M. A. <i>The effect of economic sanctions on agriculture in Russia.....</i>	425		
PHILOSOPHICAL SCIENCES			
Bondarenko V. N. <i>Science in the worldview system (place and role of science in the worldview) .....</i>	428		
Vildanov Kh. S., Usmanov M. R. <i>Social engineering and social technologies in the management of social processes in a multinational and policultural society .....</i>	430		
Azamatov D. M., Rakhmatullina Z. Ya. <i>Traditional religions in modern Russian society: spirit-forming potential .....</i>	434		
Goricheva V. L. <i>The problem of justifying a state's right to punishment .....</i>	436		

ВЯЧЕСЛАВ КЕБИЧ: БЕЛОВЕЖСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ 1991 ГОДА И ПОСЛЕДСТВИЯ ЭТОГО СОБЫТИЯ ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО ЕВРАЗИИ

VYACHESLAV KEBICH: THE BELOVEZHA ACCORDS OF 1991 AND THE CONSEQUENCES OF THIS EVENT FOR THE PRESENT AND FUTURE OF EURASIA

Визитная карточка

Кебич Вячеслав Францевич – советский и белорусский партийный, государственный и политический деятель. В 1973-1978 гг. – главный инженер, директор Минского станкостроительного завода им. С.М. Кирова; в 1978-1980 – генеральный директор Минского ПО по выпуску протяжных и отрезных станков им. С.М. Кирова; в 1980-1985 гг. – второй секретарь Минского городского комитета КПБ, заведующий отделом ЦК КПБ, второй секретарь Минского обкома КПБ; 1985-1990 гг. – заместитель Председателя Совета Министров БССР – Председатель Госплана БССР; 1989-1991 – народный депутат СССР; в 1990-1994 гг. – Председатель Совета Министров БССР и независимой Белоруссии. В соответствии с занимаемой должностью 8 декабря 1991 года поставил свою подпись после Станислава Шушкевича под Беловежским соглашением. Участвовал в президентских выборах 1994 года, однако уступил во втором туре Александру Лукашенко. В 1996-2004 – депутат Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь. Был одним из тех политиков, которые признали результаты референдумов 1995 и 1996 годов. С 1994 года по настоящее время – председатель Белорусского торгово-финансового союза.

Кебич В. Ф.

– Каким образом, уважаемый Вячеслав Францевич, в историческом аспекте Вы можете провести параллель между такими событиями как подписание Беловежских соглашений 1991 года и настоящего состояния процесса интеграции на постсоветском пространстве? Сколь перспективны усилия, направляемые руководителями государств, на упрочение Союзного государства Беларуси и России, на поддержание мира на Западных рубежах нашего государства?

– Прежде всего, позвольте поблагодарить Редакцию Евразийского юридического журнала за возможность нашей встречи. Что ж, начнем со столь глобальных взаимосвязей государств великой Евразии. Действительно, мне довелось в силу предшествующих последовательных должностных продвижений не только в Беларуси, но и в СССР в целом стать одним из участников Беловежских соглашений. Следует указать, что это событие, действительно, оказалось точкой отсчета глобального масштаба. В истории XX века, да и ранее, врагами России не раз предпринимались попытки ослабить или уничтожить такое мощное государство. Вот и в конце прошлого – XX века – наступило такое время. Ослабление государственной власти это, к сожалению, почти закономерный процесс, следуя логике цикличности общественного развития. Трудно государственным органам и лицам, представляющих их, учитывать все политико-экономические вызовы, которые зреют как в самом государстве, так и непременно воздействуют извне, предпринимая все средства для нарушения равновесного состояния общества. Очевидно, такое время и наступило в 80-е годы прошлого века. Не могу сказать, что система социализма была не пригодна для управления огромной страной. Наоборот, социальная защищенность людей была на высоком уровне, безопасность государства и его граждан была также соблюдена, но небольшие изменения, реформирование требовались. Мир держался именно на той связующей системе общественных отношений и, в первую очередь, правовой системе, которая была обусловлена ст.6 Конституции СССР 1977 года. Разрушили систему идеологии, тем самым перечеркнули всю систему права, в том числе пострадала и международная ее составляющая. Но, как говорят, ломать - не строить. Вот от именно упомяну-

тых вами событий в белорусских Вискулях и начался отсчет «нового времени», когда каждая республика бывшего СССР оказалась в одиночестве, без исторически обусловленного центра в Москве, перед необходимостью самостоятельно, путем проб и ошибок строить свою государственность и систему права. Сейчас, практически все, сожалеют об этом. Но время не вернуть, остается только анализировать и вспоминать, в надежде, что это прошлое будет учтено в будущем. Но спустя почти 30 лет выстраивается жесточайшим путем новая система взаимоотношений между государствами бывшего СССР. Созданы и действуют такие, закрепляющие эти отношения, международные организации, как СНГ, Союзное государство Беларуси и России, а также ЕАЭС. Особую роль имеет содружество силовых структур наших стран, оно неизбежно, и служит делу мира и поддержания правопорядка. Москва и Минск остаются по-прежнему в едином территориальном пространстве - это очевидно. Интересы двух народов совпадают, политические лидеры настроены оптимистично. Значит, есть все шансы для утверждения – Россия и Беларусь сумеют выстоять в условиях политических вызовов врагов интеграции. А Беловежские соглашения останутся в памяти потомков как историческая дата, которая имела место, но должна быть учтена также и с позиций «Повести Временных лет», где упомянута печальная битва славян на Немиге. Брат против Брата – это откат в феодальное прошлое, наши народы не должны допустить подобное в истории будущего.

– Вот Вы упомянули битву на реке Немига 1067 года. Это, действительно, печальное событие в истории славянских народов, это свидетельство разобщенности и неумения предвидеть будущие вызовы, связанные с заинтересованностью врагов в подобном ослаблении Руси. А каким образом, по Вашему мнению, можно проецировать эти феодальные войны спустя десять веков на современные отношения XXI века ставших уже независимыми государств СНГ?

– Мне понятно проведение параллелей в этих событиях. Но есть и существенные пояснения. Во-первых, следует указать, что аналогия с настоящим временем может быть проведена. Противостояние политических сил в славянском государстве, в частности, в Украине может стать катализа-

тором больших потрясений. Современная Украина в настоящее время находится в весьма критической ситуации. Противостояние двух частей некогда единой республики – это печальное напоминание об ослаблении государственной власти в целом, об опасности превалирования у ее руководителей частных интересов. Государственный человек, высокое должностное лицо не живет частной жизнью. Все его силы, все его жизненные интересы и опыт служат одной цели – государству. В Украине, пусть и ставшей на путь суверенитета, мы наблюдали иные сценарии: частная собственность, ранее принадлежащая государству, оказывалась в постоянном разделе между как чиновниками – «слугами государства», так и лицами, представляющими иностранный капитал и интересы «не этого» государства. Здесь не оставалось места для заботы о большем, об основополагающем – о построении стабильной системы власти, о создании системы социальной защиты народа Украины. Во-вторых: следует отметить, что даже мой личный опыт должностного лица, находящегося среди подписантов Беловежских соглашений, подтвердил правильность вывода: уже в начале 90х годов украинские политические лидеры тяготели к полному отрыву от Москвы, как центра. Политическая несостоятельность этого нашла свою реализацию в выходе из СНГ, что напрямую противоречит даже самим Беловежским соглашениям. Нарастающее игнорирование норм права СНГ со стороны основных подписантов самого этого соглашения, его Устава – это слишком показательный пример профанации закона. Что в подобном случае остается народу, который видит столь вопиющие нарушения? Только бунтовать или следовать примеру своих господ: жить, не почитая правопорядок, который уже давал сбои, что и вылилось в Майдан.

– **Какое будущее Вы видите в Украине? Россия с большой озабоченностью относится к решению проблемы урегулирования вооруженного конфликта. Как известно роль Минска в решении проблемы в рамках нормандской четверки неопровержима. Беларусь, как это очевидно, в этом случае многое делает для недопущения разрыва связей с Украиной.**

– Будущее Украины зависит от ее народа, который традиционно будет прав. Древние говорили: глас народа – это глас божий! Божественная власть, или власть высшая, которая и есть судья – это демократия. Но мы забываем и другое значение этого слова: демократия, это и демон, т.е. то, что дает эффект разрушения, освобождения тех сил, которые могут смести все на своем пути. Но это следует назвать тревожным сигналом. Полагаю, что Украина, сумеет найти способы решить свои проблемы. Верю в будущее этого талантливого и трудолюбивого народа, которому дарована территория полная довольства. Недостаёт только нормальной системы и той личности, которая сумеет соответствовать требованиям настоящего времени, которое не ждет. Необходимо международное участие в урегулировании вооруженного противостояния в Донбассе. Но следует помнить, что в истории граждане всегда верили лишь национальным лидерам, связанным с землей, соответствующим представлениям простого человека о справедливости. Верю, что таких личностей, молодых и ответственных, в столь богатой Украине будет больше. Минск, со своей стороны, всегда готов стать той площадкой, на которой можно безопасно обсудить трудные вопросы и подписать способствующее делу миру соглашение. Опыт подобного рода белорусы уже накапливают.

– **Как Вы оцениваете идеи по укреплению интеграции Беларуси и России? Реалистично ли, с Вашей точки зрения большого хозяйственника в прошлом, создание единого Налогового кодекса или введение единой валюты двух государств?**

– Вопрос о введении единой валюты на постсоветском пространстве – это идея, возникшая одновременно с созданием СНГ. Неоднократно мною отмечалась необходимость

этого шага для новых независимых государств. Но в те далекие годы, когда «демократии бралось, сколько хотелось» голоса политических лидеров стран СНГ звучали диссонансом, а Украина сразу же дистанцировалась от подобного проекта. Но настоящее положение в политике и экономике таково, что дезинтеграция – это слишком дорогостоящее дело. История с Брэкзитом в Великобритании показывает это. Россия и Беларусь не стояли столь далеко друг от друга, как Европа и Великобритания, ни в политическом, ни в географическом аспекте. Мы, как отметил В.В. Путин на Санкт-Петербургском экономическом форуме в июле этого года – единый народ. И мы – Россия и Беларусь – не отошли столь далеко в действующих у нас системах права. Поэтому я вижу перспективу введения единого рубля. Безусловно, придется много работать над этим. Но молодые кадры наши столь патриотичны и хорошо подготовлены, что они придут к соглашению, последовательно реализуя все предшествующие этому событию задачи.

Единый Налоговый кодекс России и Беларуси – не менее тонкое дело. Поступление денежных средств в «единый кошелек» – это уже объявление единой семьи, которая, по сути, и не распадалась. Будем ждать добрых результатов этой работы от специалистов двух стран ради благосостояния наших граждан. У нас нет альтернативы, только интеграция. Бережный и последовательный подход к этому процессу – это залог реализации. Национальные парламенты в этом должны быть той платформой, где будут и дискуссии, и политические баталии. Но все они должны привести народы к бесконфликтному и на благо всех решению вопросов.

– **Как известно, почти 20 лет назад, а именно 8 декабря 1999 года был подписан Договор о создании Союзного государства. Руководство наших стран приступило к практической реализации идеи интеграции. Но, как это очевидно, далеко не все граждане Беларуси в настоящее время позитивно относятся к форсированию интеграции с Россией. Некоторые люди в Беларуси выступают против активизации ускоренного объединения с Россией. Это показывает достаточно критичное отношение многих белорусов к этому процессу.**

– Могу с уверенностью сказать, что народ – это как лакмусовая бумага. Его трудно ввести в заблуждение, особенно в Беларуси, где власть всегда действует предельно искренне в отношении своих граждан. Конечно, время для нормального продвижения интеграции России и Беларуси в рамках права потеряно: 20 лет для размышлений и даже при наличии «молочных» и «газовых» войн – это слишком много. Средства массовой информации в Беларуси действуют максимально открыто, предоставляя возможность ознакомления со всеми событиями в мире. Буду и я предельно откровенен: безусловно, проблемы в мире с Абхазией, Южной Осетией, Приднестровьем и Крымом как территориями деликатно именуемыми «с непризнанным суверенитетом» существенны. Эти «шахматные игры в чужих интересах» – есть ни что иное, как «робкие» попытки испытать в очередной раз Россию на прочность. Полагаю, что столь великое государство выдержит и устоит и в очередной раз. Но Беларусь – это совсем другое дело. Мы – состоявшееся государство, оберегающее Россию по ее Западным рубежам как от коварных планов НАТО, так и от расширения Евросоюза в его не совсем добросовестных целях. Сейчас должны быть учтены новые объективные обстоятельства. Но верю в разумность нашего руководства, убежден в способности политиков и юристов найти правильный выход. Мир будет сохранен, вера народов в справедливость не должна быть подорвана. А имеющий место всплеск эмоций на улицах Минска молодых белорусов по поводу нежелания активизации интеграции – это нормальная реакция, это знак, который подает все тот же глас народа, как глас Божий: очиститесь, россияне, от недопустимой в развитом государстве коррумпции, исправьте положение в социальной

сфере, проявите больше заботы о собственном народе! Не действуйте с помощью диктата в отношении Беларуси! Мы доказали на протяжении 20 лет свою преданность России в гораздо большей степени, нежели другие республики бывшего СССР. Когда эти претензии будут искренне учтены нашими российскими братьями, вы увидите на улицах Минска множество людей с транспарантами, на которых будут слова, приветствующие единение России и Беларуси. Только тогда братский народ Беларуси воспримет с должным уважением идею объединения, проявит вседневную готовность стать рядом с русским народом в общем деле построения государственного устройства ради будущего их детей и внуков.

– Вячеслав Францевич, Вы являетесь для молодого поколения примером последовательного продвижения, прохождения по служебной лестнице человека из народа. В Вашем послужном списке такие должности как: зам. Председателя Совета Министров, председатель Госплана БССР (1985-1990); с 1994 года Вы являетесь председателем Белорусского торгово-финансового союза. В 1989-91 гг. избирались народным депутатом СССР, депутатом Верховного Совета БССР (1985-1991 гг.) и Республики Беларусь (1991-1996 гг.), палаты Представителей Национального собрания Республики Беларусь (1996-2004 гг.). Являлись членом ЦК КПБ в 1986-91 гг., ЦК КПСС в 1990-91 гг. Награждены многими орденами и медалями, имеете ученую степень. Ваш жизненный опыт Вы доносите будущему поколению государственников в своих книгах, которые имеют даже мемуарный характер, так как отражают Ваш большой жизненный путь, огромную практическую деятельность на благо не только Беларуси, но и всего некогда могучего государства. Из наиболее известных книг последнего десятилетия следует назвать: «Искушение властью: из жизни премьер-министра» (2008); «Беловежский гамбит» (2013); «Любим ли мы Россию?» (2015). В Беларуси Ваши книги стали, своего рода, учебниками для молодых управленцев. Что в книгах наиболее ценного Вы хотели донести до российского читателя?

– Как известно, книга – это не только источник знаний, но это и сильнейшее оружие. Знаний у меня, прошедшего столь большой жизненный путь, будучи облеченным большими и ответственными должностями, накопилось достаточно. Пора относиться к ним ответственно, что подразумевает и передачу такого ценного груза. Когда-то в детстве мои родители, несмотря на все трудности военной и послевоенной поры, а также трудный быт белорусской приграничной деревни, дали мне все возможности для окончания средней школы. В дальнейшем в нашей семье альтернативы моего будущего не было: меня благословили на поступление в вуз в столицу. Дорога к светлому будущему человека из села – это нормальный путь каждого общества, которое заинтересовано, чтобы люди, в наибольшей степени связанные с землей и ее народом, шли не только трудиться в поля и на стройки, но и продвигались в органы власти. В Беларуси и сейчас сохранена эта система. Надеюсь, что наши молодые управленцы славно будут трудиться на благо не только родной Беларуси, но и России, на благо укрепления экономики, правопорядка и мира на земле. В настоящее время, мои книги присутствуют и в фондах Российской Государственной библиотеки в Москве. Есть эти книги и в Интернете. Полагаю, что подобная литература может служить источником не только информации о том, как нужно действовать молодым в целях продвижения по службе, но и станет способом воспитания последовательности в реализации личных планов, примером служения Родине. Много пришлось пройти. Но великая цель всегда стояла у меня в мыслях. Главное – это благополучие людей, мир на границах нашего государства, и убежденность в правильности выбранного дела.

– Каким образом Ваша настоящая деятельность связана с реализацией перспектив укрепления ЕАЭС?

– Белорусский торгово-финансовый союз, который я в настоящее время возглавляю, делает большую работу по укреплению экономики, наши связи распространяются на многие страны. Территория государств Евразийского экономического пространства – это также сфера наших интересов. Мы приглашаем всех к сотрудничеству, к решению целевых проблем сообща. Могу сказать, что мои большие не только служебные обязанности в экономической и финансовой сфере, но и личные симпатии связаны с рядом республик Центральной Азии. Мне много доводилось работать в этом направлении. Хорошо помню трудные годы, когда нужно было вести дискуссии в Верховном Совете СССР по вопросам планирования экономики, поставок продукции в среднеазиатские республики. Это очень существенное дело не только для стран Азии, но и для России. Беларусь в настоящее время является надежным экономическим партнером Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Таджикистана. Недавняя поездка президента Беларуси А.Г. Лукашенко в Туркменистан также завершилась подписанием ценных для экономики соглашений. Как в двустороннем, так и в многостороннем – в рамках ЕАЭС – сотрудничестве Беларусь является надежным гарантом в деле продвижения интересов как России, так и всех заинтересованных сторон. Что же касается личных эмоций, то именно Нурсултан Абишевич Назарбаев, встречи в служебном и личном порядке с которым я вспоминаю, является для территории Евразии примером преданности и последовательности проведения политики интеграции. Полагаю, что Евразийский союз станет той отравной точкой, за которой последует осознание политиками неизбежности объединения наших главных капиталов: ими является наш стойкий и терпеливый народ, живущий на двух континентах – Европы и Азии.

– Что Вы хотели бы пожелать читателям нашего журнала?

– Читателям вашего журнала я хотел бы пожелать больших творческих, научных достижений. Ведь, как известно, только большая идея вдохновляет людей на решение самых сложных задач. Масштабам охвата территории Евразии соответствуют и цели, стоящие перед обществом, а перед наукой – особенно. Желаю всем читателям журнала крепкого здоровья и достижения успеха в работе! И еще желаю большого оптимизма. Сила духа пусть сопровождает каждого из вас всю жизнь.

– Уважаемый Вячеслав Францевич, в диалоге с Вами просматривается бесценный клад политической и народной мудрости. Ваш жизненный и государственный опыт важен для последующего поколения. Мы благодарны Вам за встречу на страницах Евразийского юридического журнала. Надеемся на дальнейшее Ваше присутствие в наших научных рядах: ждем Ваших новых книг и научных работ, в которых будет содержаться не только опыт прошлого государственного строительства, но и рекомендации последующим управленцам. Всего Вам самого доброго! Долгих лет жизни!

Интервью брала:

Смирнова Елена Станиславовна

кандидат юридических наук, заместитель Председателя руководящего Совета по региональным связям Международного общественного движения «Российская служба мира» (г. Москва)

ПИМЕНОВА Оксана Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и правового обеспечения внешнеэкономической деятельности Ульяновского государственного университета

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ И УЧАСТНИКОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К «ЭЛЕКТРОННОЙ ТАМОЖНЕ» НА ЕДИНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

Целью данного исследования является анализ проблем организации взаимодействия российской таможни и участников внешнеэкономической деятельности в условиях перехода к электронному (цифровому) таможенному администрированию на евразийском пространстве. Особое внимание уделено анализу проблем участников внешнеэкономической деятельности при взаимодействии с таможней в настоящее время, предложены меры для эффективного решения выявленных проблем. В статье автором обосновано положение о том, что организация взаимодействия между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности является тем инструментом, который обеспечивает конструктивный диалог с бизнесом при принятии нормативных актов и политик в области таможенного администрирования. Содействие, сотрудничество и партнёрство таможни и бизнеса обеспечивает подотчетность и возможность для обеих сторон проводить открытый обмен мнениями, совместное обсуждение проблем и их своевременные конструктивные решения в целях обеспечения автоматизации, транспарентности и эффективности таможенных операций, гармонизации интересов бизнеса, таможенных и других исполнительных органов власти.

Ключевые слова: цифровая таможня, цифровое таможенное администрирование, государственные таможенные службы, информационное взаимодействие таможни и бизнеса, организация взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности.

PIMENOVA Oksana Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Customs and legal support of foreign economic activity sub-faculty of the Ulyanovsk State University

ORGANIZATION OF INTERACTION BETWEEN CUSTOMS AUTHORITIES AND PARTICIPANTS OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN THE SYSTEM OF CUSTOMS ADMINISTRATION IN THE CONTEXT OF THE TRANSITION TO "ELECTRONIC CUSTOMS" IN EAEU

The aim of the study is to analyze the issues of organizing the interaction between Russian customs and participants of foreign economic activity in the context of the transition to digital customs administration in the Eurasian space. Analysis of the issues of interaction between participants of foreign economic activity and customs at present time is made, and measures for the effective solution of these issues are proposed. In the article, the author argues that organization of such interaction is a management tool that provides a constructive dialogue with business when adopting regulations and policies in the field of customs administration. The assistance, cooperation and partnership of customs and business provides accountability and the opportunity for both parties to conduct an open exchange of views, joint discussion of existing issues and their timely constructive solutions in order to ensure automation, transparency and efficiency of customs operations, harmonization of interests of business, customs and other executive authorities.

Keywords: digital customs, digital customs administration, state customs services, information interaction between customs and business, organization of interaction between customs authorities and participants in foreign economic activity.

Современная внешнеэкономическая стратегия России ориентирована на мировые тренды, среди которых — цифровизация таможенных технологий, вовлеченность стран в глобальные цепочки создания добавленной стоимости, установление преференциальных режимов и др. Все эти интеграционные и глобальные процессы, в которые включена и Россия, обусловили необходимость в совершенствовании таможенного администрирования. В результате цифровизации российской экономики возможно достижение определенных целей и бизнеса, и государства, в том числе и таких, как снижение издержек на предоставление таможенных услуг, а также устранение избыточного административного давления и необоснованных расходов хозяйствующих субъектов и субъектов рынка, создание благоприятных условий для развития трансграничной торговли в Евразийском экономическом союзе (далее — ЕАЭС) для участников внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД).

Вместе с тем, применяемые таможенными органами методы и средства зачастую не в полной мере эффективны. Нередки случаи, когда усилия таможенных органов по со-

вершенствованию таможенного регулирования перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза сталкиваются с непониманием и пассивностью со стороны участников ВЭД. В свою очередь, усилия участников ВЭД по оптимизации международной цепи поставки товаров без действия таможенных органов также не приводят к желаемым результатам. На данную проблему в организации таможенного контроля российской таможней указывают данные международных рейтингов, представленных международными организациями. Так, например, по Индексу эффективности логистики, составленному Всемирным банком в 2018 году, ЕАЭС занимает 76 место в рейтинге из 160 экономик¹. В сравнении с 2017 годом позиции России заметно улучшились (+24 позиции), при этом по отдельным критериям оценки отмечено значительное улучшение: по субиндексам «эффективность работы таможенных органов» (+44 позиции), «качество инфраструктуры» (+33 позиции), «соблюде-

1 Aggregated LPI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lpi.worldbank.org/international/aggregated-ranking> (дата обращения: 10.10.2019).

ние сроков доставки» (+21 позиция), «простота организации международных поставок товаров» (+19 позиций). Однако по многим другим критериям эксперты указали на значительное ухудшение, например, по субиндексу «возможность отслеживания товаров на протяжении всей цепочки поставок» (-7 позиций)². Очевидно, что такие высокие административные барьеры на российской таможенной вынуждают компании, особенно те, которые включены в глобальные производственные цепочки, выйти из бизнеса в России и не участвовать в трансграничных перемещениях товаров и услуг.

Появление модели цифровой таможенной связано с созданием новых платформ для торговли товарами в Интернете, новых видов транспорта автоматического управления, а также с появлением новых методов цифрового проектирования и производства, которые существенно изменили международные цепи поставок товаров. В этой связи в настоящее время в повестке заседаний Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) актуальными остаются вопросы внедрения инноваций *электронной таможни*, при этом в формате отношений «таможня – бизнес» в целях обеспечения таможенных платежей важной задачей является оптимизация таможенных и административных процедур по упрощению порядка перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС. В настоящее время российская таможня при активном информационном взаимодействии с участниками внешнеэкономической деятельности обязана внедрить информационные технологии в систему *электронного таможенного администрирования*. В этой связи, в проекте стратегии развития таможенной службы России в целях совершенствования таможенного администрирования определены следующие инструменты электронного (цифрового) таможенного администрирования: институт уполномоченного экономического оператора (далее – УЭО) в Интернет-торговле, единая система таможенного транзита ЕАЭС, цифровизация документирования оперативной розничной деятельности, механизм «Единого окна» ЕАЭС, система прослеживаемости движения товаров на территории ЕАЭС, единая информационная система предварительного информирования для осуществления всех видов государственного контроля³.

Для перехода к «электронной таможне» таможенным органам и участникам ВЭД особое значение имеют активное информационное взаимодействие и коммуникативные связи. Теоретические и практические аспекты и проблемы в практике взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД стали объектами исследования ряда российских ученых. Много научных публикаций посвящено исследованию вопросов внедрения электронной и цифровой моделей таможенного администрирования в целях упрощения таможенных процедур и снижения издержек бизнеса и государства⁴. Однако работ, в которых исследованы практика и

организация взаимодействия таможни и бизнеса, немного. В частности, можно отметить изучение таких вопросов взаимодействия и направлений сотрудничества таможенных органов и бизнеса в работах А.Р. Клевлеевой⁵, И. Шарошенко⁶, И.Н. Колобовой и В.В. Попова⁷. Кроме научных публикаций и монографий, для анализа данной проблематики также были изучены материалы международных форумов, материалы обзоров деятельности таможенных органов России и ЕЭК, отражающие современное состояние информационного взаимодействия с участниками ВЭД и характеризующие существующие проблемы в этом отношении. Анализ различных источников показывает, что проблемы развития партнерства таможенных органов и делового сообщества и пути их решения на платформе конструктивного диалога между ними до сих пор остаются недостаточно изученными в экономической науке, что обуславливает актуальность данного исследования.

Необходимо отметить, что в июле 2019 года в ходе совместного заседания Экспертно-консультативного совета по реализации таможенной политики и Общественного совета при ФТС России деловым кругам с учетом предложений бизнеса был представлен Проект Стратегии развития таможенной службы до 2030 года, в котором важнейшим инструментом в системе управления рисками становится организация взаимодействия таможни и бизнеса⁸. Согласно проекту, целями таможни должны стать стандартизация таможенного администрирования и цифровая таможенная среда в пространстве ЕАЭС, обеспечение безопасных цепей поставок товаров при осуществлении ВЭД, защита отечественного производителя. Цель участников ВЭД – установление стандартных и понятных для всех участников требования к осуществлению таможенных операций с использованием информационных технологий, предоставление преимуществ и льгот для добросовестных участников ВЭД, минимизация репутационных издержек и коррупционных рисков для бизнеса, минимизация сроков совершения таможенных операций и ускорение таможенных процедур, повышение привлекательности российской юрисдикции для осуществления ВЭД.

Несмотря на очевидные успехи и движение к цифровизации технологий, тем не менее, современное таможенное администрирование в России не обеспечивает необходимой эффективности ВЭД. Полномочия таможенных органов и их должностные лица, налоговых органов при отсутствии должного взаимодействия с участниками ВЭД оказывают сильное административное давление на бизнес, что ведет к поддержке коррумпированных структур. Анализ публикаций, результатов опросов и дискуссий конференций по данной проблематике позволил выделить ряд проблем системы таможенного администрирования в России. *Во-первых*, многократность таможенного оформления с предоставлением на каждом этапе сведений и их дублированием, в том числе на бумажных носителях, приводит к высоким транзакционным издержкам для бизнеса. *Во-вторых*, очевидна недостаточная аналитическая работа в системе управления рисками, кото-

2 Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2018 году: международные рейтинги. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/ (дата обращения: 20.10.2019).

3 О проекте Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года. Выступление руководителя ФТС России В.И. Булавина 3 июля 2019 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sbo-paper.ru/upload/pdf/2019.07.03_FTS_presentation_strateg2030.pdf (дата обращения: 10.10.2019).

4 См., например: Алёхина О.В., Игнатьева Г.В., Смирнова И.А., Тарасова Н.Л. Цифровые технологии в таможенном деле // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – №3 (72). – С. 10-15; Белоусова Т.И., Антонова Е. И., Шаланина Н. А. Современные технологии таможенного администрирования // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2017. – №1 (78), –С. 16-27; Курникова Л.П. Цифровой фактор оптимизации системы таможенно-налогового администрирования ВЭД // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2014. – № 2. – С. 97-103.

5 Клевлеева А.Р. Основные направления взаимодействия таможенных органов и бизнеса // Экономические отношения. – 2013. – Том 3. – № 2. – С. 74-77.

6 Шарошенко И. В. Современные формы взаимодействия таможенных органов и бизнеса в Российской Федерации: характеристика, современные тенденции, перспективы развития // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2018. – № 1(82). – С. 43-53.

7 Колобова И.Н., Попов В.В. Современная форма взаимодействия таможни и бизнеса // NovaUm.Ru. – 2018. – № 11. – С. 126-128.

8 О проекте Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года. Выступление руководителя ФТС России В.И. Булавина 3 июля 2019 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sbo-paper.ru/upload/pdf/2019.07.03_FTS_presentation_strateg2030.pdf (дата обращения: 20.10.2019).

рая ориентирована прежде всего на категорирование участников ВЭД и выявление рисков поставок лишь на этапе декларирования товаров. В-третьих, издержки на таможенное администрирование в условиях электронной таможни снижаются только для крупного бизнеса, включенного в группу «с низким уровнем внешнеэкономических рисков». Для других категорий участников ВЭД новые технологии таможенного администрирования остаются высокочрезвычайными. В целом, новеллы таможенного законодательства сосредоточены, в первую очередь, на создании правовых основ для автоматизации процесса декларирования товаров и на развитии института уполномоченных экономических операторов. Так, по итогам 2018 года в автоматическом режиме зарегистрировано более 1,8 млн электронных таможенных деклараций (далее – ЭТД), что в 1,9 раза превышает показатель 2017 года (963 тыс. ЭТД). Автоматически выпущено более 323 тыс. ЭТД, что в 3,8 раза превышает показатель 2017 года (84 тыс. ЭТД)⁹. В России уже действует институт УЭО, который позволяет минимизировать риск нарушения законодательства, поскольку все участники цепочки поставок гарантируют прозрачность поставки своим статусом. Однако сразу же после вступления в силу Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС) появились ряд проблем, связанных с деятельностью УЭО. В частности, обсуждается вопрос применения таможенной процедуры приостановления деятельности УЭО даже за незначительные нарушения и лишь по факту начала расследования¹⁰.

Таможенные органы государств – членов ЕАЭС принимают ряд шагов по упрощению таможенных процедур, однако таможня должна учитывать и ожидания бизнеса, что требует активного участия и установления обратной связи с бизнесом. Согласно ТК ЕАЭС «в целях совершенствования таможенного регулирования и публичного обсуждения проектов международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования таможенные органы участвуют и поддерживают официальные отношения консультативного характера с лицами, осуществляющими внешнеэкономическую деятельность (участниками внешнеэкономической деятельности), уполномоченными экономическими операторами, лицами, осуществляющими деятельность в сфере таможенного дела, их ассоциациями и объединениями»¹¹. Взаимодействие таможенных органов с представителями деловых кругов в форме коммуникаций предполагает совместное активное обсуждение предложений бизнеса и таможни и конструктивный диалог в области таможенного регулирования. Стоит отметить, что сейчас для разработки и реализации цифровых проектов ЕЭК организуются экспертные площадки с участием представителей государственных органов государств-членов, бизнес-сообществ, научных организаций, а также независимых международных, национальных и иностранных экспертов. В целях выработки предложений по вопросам совершенствования таможенного регулирования на площадке ЕЭК функционирует Консультативный комитет по таможенному регулированию, а также рабочие группы по различным направлениям, в которых участвуют представители ЕЭК, таможенных служб государств-членов и бизнес-сообществ. При принятии совместных решений взаимодействие ФТС России с представителями деловых кругов осуществляется в рамках Общественного совета при ФТС России и Экспертно-консультативного совета по реализации таможенной политики при ФТС России¹². На межгосударственном уровне площадками взаимодействия ЕЭК с деловым сообществом ЕАЭС являются Деловой Совет ЕАЭС, Консультативный комитет по вопросам предпринимательства, Консультативный совет по взаимодействию ЕЭК и белорусско-казахстанско-российского бизнес-сообщества¹³. В их состав входят представители бизнес-сообществ, промышленных объединений, общественных организаций стран Таможенного союза¹⁴. Кроме того, в настоящий момент ФТС России предоставляет государственные таможенные услуги, опираясь исключительно на мировой опыт сотрудничества с бизнес-сообществом. Информационное взаимодействие таможенных органов и бизнеса осуществляется посредством предоставления государственных таможенных услуг в соответствии с административными регламентами¹⁵. Посредством специальной системы «Личный кабинет участника ВЭД» для бизнеса и его представителей предоставляется достаточно широкий перечень информационно-справочных сервисов¹⁶, который в целом позволяет оптимизировать производственный процесс, отказаться от посреднических услуг и контролировать свой бизнес. В настоящее время в АПС «Личный кабинет» функционирует более 30 информационных сервисов¹⁷. По данным за 2018 год к системе «Личный кабинет» подключено 202433 пользователя¹⁸. Однако до сих пор данная система не позволяет в полной мере реализовать все таможенные услуги, в том числе и по причине низкого уровня осведомленности участников ВЭД о ее возможностях. Деятельность таможенных органов по оказанию государственных услуг в целом можно оценить по ряду показателей¹⁹. В 2016 году услуга информирования в электронной форме об актах таможенного законодательства ЕАЭС юридическим лицам не предоставлялась, а в 2018 году доля таких услуг составила 14,3 % от всех предоставленных государственных услуг. Доля услуг принятия предваритель-

ных таможенных услуг в соответствии с административными регламентами¹⁵. Посредством специальной системы «Личный кабинет участника ВЭД» для бизнеса и его представителей предоставляется достаточно широкий перечень информационно-справочных сервисов¹⁶, который в целом позволяет оптимизировать производственный процесс, отказаться от посреднических услуг и контролировать свой бизнес. В настоящее время в АПС «Личный кабинет» функционирует более 30 информационных сервисов¹⁷. По данным за 2018 год к системе «Личный кабинет» подключено 202433 пользователя¹⁸. Однако до сих пор данная система не позволяет в полной мере реализовать все таможенные услуги, в том числе и по причине низкого уровня осведомленности участников ВЭД о ее возможностях. Деятельность таможенных органов по оказанию государственных услуг в целом можно оценить по ряду показателей¹⁹. В 2016 году услуга информирования в электронной форме об актах таможенного законодательства ЕАЭС юридическим лицам не предоставлялась, а в 2018 году доля таких услуг составила 14,3 % от всех предоставленных государственных услуг. Доля услуг принятия предваритель-

9 Таможенная служба Российской Федерации в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/04/main/06_Federalnaya_tamozhennaya_sluzhba_v_2018_godu.pdf (дата обращения: 10.10.2019).

10 Итоги конференции «Таможенное законодательство 2018: первые результаты практического применения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://miacenter.ru/itogi-konferentsii-tamozhennoe-zakonodatelstvo-2018-pervye-rezultaty-prakticheskogo-primeneniya/> (дата обращения: 02.10.2019).

11 Статья 363 ТК ЕАЭС.

12 Проект итогового доклада о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=27216:2018-&catid=475:2015-03-12-09-57-15&Itemid=2588 (дата обращения: 10.10.2019).

13 Консультативный комитет по вопросам предпринимательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/kk/Pages/kkp.aspx> (дата обращения: 10.10.2019).

14 Деловой Совет ЕАЭС – постоянно действующий координационно-совещательный орган деловых кругов государств Союза. В Совет входит Союз промышленников и предпринимателей (работодателей) Армении, Конфедерация промышленников и предпринимателей (нанимателей) Беларуси, Национальная палата предпринимателей Казахстана «Атамекен», Кыргызский союз промышленников и предпринимателей и Российский союз промышленников и предпринимателей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/31-10-2016-1.aspx> (дата обращения: 20.10.2019).

15 Административные регламенты по предоставлению государственных услуг и исполнению государственных функций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=18&Itemid=1843 (дата обращения: 30.10.2019).

16 «Единое окно»: механизм работы и практика применения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alt.ru/expert_opinion/25305/ (дата обращения: 30.10.2019).

17 Личный кабинет участника ВЭД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edata.customs.ru/FtsPersonalCabinetWeb/Services> (дата обращения: 30.10.2019).

18 Отчет о результатах реализации Публичной декларации целей и задач Федеральной таможенной службы на 2018 год. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.customs.ru/attachments/article/27216/prilogenie.docx> (дата обращения: 10.10.2019).

19 Сведения о количестве предоставленных государственных услуг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=564&Itemid=2676 (дата обращения: 10.10.2019).

ных решений по классификации товаров по ТН ВЭД возросла на 2,8 % в 2018 году в сравнении с 2016 годом. Однако остается проблемой предоставление недействительных документов и сведений. Данную проблему призвана решить Система межведомственного электронного взаимодействия, которая позволяет оптимизировать работу государственных контролирующих органов (Роспотребнадзор, Россельхознадзор и др.) по формированию базы данных разрешительных документов и таможенных органов, обеспечивающих контроль наличия таких разрешений при перемещении товаров через таможенную границу²⁰. По данным ФТС, в 2018 году доля юридических лиц, получивших услугу информирования о нормативно-правовых актах в области таможенного дела составила всего лишь 14,4 %; услугу о принятии предварительных решений по классификации товаров по единой ТН ВЭД ТС получили 7,4 % (лиц, подавших заявление на получение государственной услуги в электронной форме – 10,6 %); услугу по ведению реестра таможенных представителей получили 25,9 % от общего числа подавших заявление на получение данной услуги; услуга ведения реестра владельцев таможенных складов, таможенных перевозчиков, владельцев магазинов беспошлинной торговли была оказана 8,7 %, 12,3 % и 11,5 % от числа подавших заявление на услугу соответственно²¹. Как видно из представленных данных, по результатам оценки критерия числа участников ВЭД, использующих сервисы, можно сделать вывод, что далеко не все участники ВЭД пользуются таможенными услугами посредством электронных сервисов (не более 30 %).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что таможенные органы проводят реформирование системы таможенного администрирования, но исключительно в рамках административно-правовых отношений, что противоречит современным тенденциям развития практики таможенного администрирования, которая опирается также и на содействие, сотрудничество и информационное взаимодействие между таможенной, другими исполнительными органами власти и бизнесом. В настоящее время внедрение процедуры «удаленного выпуска товаров» в таможенном администрировании потребовало нового подхода и к организации взаимодействия таможи и бизнеса. Считаем, что основной проблемой проблемы организации взаимодействия таможи и бизнеса является целеполагание таможенной службы, ориентированное на максимальный сбор таможенных платежей для доходной части государственного бюджета. Необходимо изменение целевой ориентации таможенных органов на показатели издержек по оказанию таможенных услуг, а также на издержки участников ВЭД. Проблема формирования новой системы целеполагания таможенных органов, связанная с отношениями «принципал – агент», потребует анализа и оценки скорости совершения таможенных процедур, их фактической стоимости для участников ВЭД и государства при перемещении товаров через таможенную границу и других показателей. Развитие взаимодействия таможи и бизнеса, партнерства для активного сотрудничества, также зависит от изменений в деловой культуре и таможи, и бизнеса. Идея организации взаимодействия и партнерства между таможенной и бизнесом состоит в том, чтобы перейти от недоверия и

пассивного ожидания улучшения таможенного администрирования со стороны участников ВЭД к взаимному доверию и уважению посредством конструктивного взаимодействия между всеми заинтересованными сторонами. Межведомственный характер упрощения таможенных процедур требует четкой координации между заинтересованными сторонами бизнеса, таможенными и налоговыми органами. В этой связи в организации взаимодействия межведомственный обмен информацией также имеет чрезвычайно важное значение для перехода к системе «единого окна». Включение в организацию взаимодействия общественных организаций, содействующих участникам ВЭД (торгово-промышленных палат, деловых ассоциаций), а также научных центров могут содействовать обсуждению проблем таможенного администрирования на открытых площадках форумов и конференций. При этом информационное взаимодействие таможи, налоговых органов и других органов власти и бизнеса с использованием электронных (цифровых) технологий должно повысить оперативность принятия решения должностными лицами таможенных органов. Развитие партнерства между таможенными органами и деловыми кругами на основе организации регулярных консультаций и взаимодействия будет способствовать обеспечению автоматизации, транспарентности и эффективности таможенных операций, справедливости гармонизации интересов бизнеса, таможенных и других исполнительных органов власти.

Пристатейный библиографический список

1. Алёхина О.В., Игнатъева Г.В., Смирнова И.А., Тарасова Н.Л. Цифровые технологии в таможенном деле // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 3 (72). – С. 10-15.
2. Белоусова Т. И., Антонова Е. И., Шаланина Н. А. Современные технологии таможенного администрирования // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2017. – № 1 (78). – С. 16-27.
3. Клевлеева А.Р. Основные направления взаимодействия таможенных органов и бизнеса // Экономические отношения. – 2013. – Том 3. – № 2. – С. 74-77.
4. Колобова И.Н., Попов В.В. Современная форма взаимодействия таможи и бизнеса // NovaUm.Ru. – 2018. – № 11. – С. 126-128.
5. Курникова Л. П. Цифровой фактор оптимизации системы таможенно-налогового администрирования ВЭД // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2014. – № 2. – С. 97-103.
6. Шарошенко И. В. Современные формы взаимодействия таможенных органов и бизнеса в Российской Федерации: характеристика, современные тенденции, перспективы развития // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2018. – № 1 (82). – С. 43-53.

20 Постановление Правительства РФ от 08.09.2010 N 697 (ред. от 20.11.2018) «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» (вместе с «Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104665/59a1ee33e6096fobf3fd23d27eeb41a502ed129e/ (дата обращения: 20.10.2019).

21 Сведения о количестве предоставленных государственных услуг. Федеральная таможенная служба. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://customs.ru/svedeniya-o-kolichestve-predostavlennyx-gosuslug/document/169820?print=1> (дата обращения: 10.10.2019).

ШУГУРОВА Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ЕАЭС В СФЕРЕ ОХРАНЫ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ*

Статья посвящена вопросам правовой политики Евразийского экономического союза в области гармонизации правовой охраны товарных знаков и формирования единой системы регистрации товарных знаков ЕАЭС в условиях развития цифровой экономики. Рассматриваются основные положения Договора о Евразийском экономическом союзе и Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Анализируется Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза. Особое внимание уделяется вопросам деятельности наднациональной структуры в сфере региональной регистрации товарных знаков в Европейском союзе, а также проводится сравнительно-правовой анализ.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграция, правовая политика, товарный знак, товарный знак ЕАЭС, Европейский союз, товарный знак ЕС, исключительное право, исчерпание права, Интернет, цифровая экономика.

SHUGUROVA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, professor of International law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

PRIORITY AREAS FOR REGIONAL LEGAL POLICY OF THE EAEU IN THE SPHERE OF TRADE MARKS PROTECTION IN THE DIGITAL ECONOMY

The article is devoted to the legal policy of the Eurasian Economic Union in the sphere of harmonization of trade marks legal protection as well as forming of a single registration system of the EAEU trade marks in terms of the development of the digital economy. The author focuses on the rules of the Treaty on the Eurasian Economic Union and Annex 26 "Protocol on protection of intellectual property rights". There the Agreement on trade marks, service marks and names of products places of origin of the Eurasian Economic Union is analyzed. Special attention is paid to the issue of operation of supranational structure in the sphere of regional trade marks registration in the European Union and to the comparative legal analysis.

Keywords: Eurasian Economic Union, integration, legal policy, trade mark, EAEU trade mark, European Union, EU trade mark, exclusive right, exhaustion of the right, Internet, digital economy.

Шугурова И. В.

К одной из современных тенденций развития экономики относится усиление роли электронной торговли, в том числе трансграничной, при которой используются различные ресурсы сети Интернет, наблюдается рост числа цифровых платформ. В условиях построения цифровой экономики предполагается создание цифровых экосистем и платформ, развитие углубленной аналитики больших массивов данных, развитие в рамках технологии «Индустрии 4.0», 3D-печати, роботизации, интернета вещей¹. Цифровая экономика связана с торговыми операциями на электронных площадках формата B2B (business-to-business, т. е. между коммерческими предприятиями) и B2C (business-to-consumer, т. е. между коммерческими структурами и потребителями). Компании платформенного типа, такие как Google, Amazon, eBay и другие, «посредством заключения B2C контрактов вовлекают в свою орбиту миллионы пользователей по всему миру»². В

Стратегии единого цифрового рынка Европейского союза (далее — ЕС) также подчеркивается особая роль электронной коммерции³. Реализация формата Единого цифрового рынка позволит расширить пределы действия принципа свободного движения товаров (работ, услуг) и капитала с одновременной оптимизацией правил, регулирующих сегмент цифровой торговли (e-commerce)⁴.

В данных условиях значительно повышается роль правовой охраны товарных знаков и других средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, поскольку они используются в процессе дистанционной торговли путем размещения соответствующих обозначений

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-011-00805 «Развитие права интеллектуальной собственности ЕАЭС и ЕС в рамках региональных моделей цифровой трансформации экономики: сравнительно-правовой анализ»).

1 См.: Грибанов Ю.И. Цифровизация экономики меняет подходы к государственному управлению и правовому регулированию // Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте / под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2019. С. 13.

2 См.: Мажорина М.В. Мировая экономика цифровых платформ: поиск новых регуляторных моделей // Правовое регулирование

цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте / под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2019. С. 20.

3 A Digital Single Market Strategy for Europe: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, the European Commission. 06.06.2015, COM (2015) 192 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2015%3A192%3AFIN> (дата обращения: 03.08.2019 г.).

4 См.: Гурский П.А. Правовое регулирование сегмента цифровых технологий и электронной коммерции (по материалам конференции Digital world conference, December 1-2, Brussels, Belgium) // Актуальные проблемы правоведения. 2017. № 2 (54). С. 18.

не только на товарах, но и путем указания в Интернете⁵. В условиях быстрого роста электронной коммерции появился новый подход, основанный на договорах между частными лицами с учетом норм, принятых сообществом киберпространства (cyberspace community). Это выражает один из аспектов общего тренда, связанного с Интернетом, – отход от централизованного управления по направлению к более демократической модели принятия решений⁶.

В частности, регистрация доменных имен (DNS) создает ряд проблем, связанных с охраной товарных знаков. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) предложила международные механизмы противодействия недобросовестной регистрации и использованию доменных имен, нарушающих права на товарные знаки⁷. Центр по арбитражу и посредничеству ВОИС применяет Единую политику урегулирования споров в области доменных имен, разработанную Интернет-корпорацией по присвоению названий и номеров (ICANN) на основе рекомендации, сформулированных ВОИС. Так, с декабря 1999 г. с применением указанной Единой политики было рассмотрено более 45 тыс. споров, большинство из которых касается банковских и финансовых услуг, биотехнологии и фармацевтики, индустрии моды, сектора интернет-услуг и информационных технологий⁸. Кроме того, увеличилось число исков против киберсквоттеров, регистрирующих интернационализованные доменные имена с целью введения пользователей в заблуждение⁹.

В связи с этим под эгидой ВОИС была принята Совместная рекомендация о положениях в отношении охраны знаков и других прав промышленной собственности на обозначения в Интернете. С учетом глобальной природы сети, которая вступает в противоречие с территориальным характером действия национального и регионального законодательства, товарным знакам необходимо предоставить достаточный уровень охраны в Интернете¹⁰. Данный документ представляет собой руководство для решения следующих вопросов: способствовало ли использование обозначения

в Интернете приобретению, поддержанию в силу или нарушению прав на товарный знак, не представляет ли собой такое использование акт недобросовестной конкуренции, а также для определения применимых санкций. Вместе с тем не рассматриваются некоторые вопросы, которые возникают в связи с современными способами использования товарного знака в Интернете. В частности, необходима разработка согласованных стандартов в отношении ответственности Интернет-посредника в случае нарушения прав третьих лиц на товарный знак¹¹.

Определенное влияние на систему правовой охраны товарных знаков может оказывать и всемирный масштаб 3D-печати (three-dimensional printing, 3D-printing). Например, в связи с вопросом о регистрации трехмерного объекта в качестве товарного знака. Либо в связи с тем, что 3D-печать как технология наделяет пользователей такими средствами, которые могут быть использованы недобросовестно для изготовления контрафактного изделия, что будет способствовать нарушению прав на товарный знак¹². В последние годы наблюдается возрастающая активность регистрации товарных знаков в отношении продукции, связанной с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ). Распространение товарных знаков предлагает существенные конкурентные перспективы на рынках ИКТ-продукции. Например, в период с 2010 по 2013 годы она достигла около одной трети всех заявок, поданных в Европейское ведомство и одной пятой – в Ведомство США по патентам и товарным знакам (USPTO). На европейском рынке среди заявителей из ЕС лидирует Германия, ключевыми игроками также выступают США, Япония, Китай и Корея. При регистрации товарных знаков используется Ниццкая классификация на основе Соглашения о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков от 15 июня 1957 г.¹³ Товарные знаки, связанные с ИКТ, должны классифицироваться как относящиеся к классам 9, 28, 35, 38, 41 и/или 42 и включать в описание продукции относящиеся к ИКТ ключевые слова. Как отмечают эксперты, отсутствие классов, прямо обозначающих связанные с ИКТ товары и услуги, требует выполнения поиска на основе текста, что может привести к неточным и ограниченным возможностям для выявления возможной синергии с другими группами товаров¹⁴.

В условиях цифровой экономики общепринятое понимание товарного знака трансформируется. В связи с активным внедрением сети Интернет в предпринимательскую деятельность некоторые объекты, например, доменные имена, стали фактически выполнять роль средства индивидуализации, хотя изначально имели иное назначение. Как отмечается в литературе, еще одним примером приобретения функции товарного знака служат Qr-код¹⁵. Помимо этого, цифровые технологии позволяют значительно упростить регистрационные процедуры, а также способствуют коммерциализации прав на товарные знаки в цифровом пространстве. В частности, технология распределенного реестра блокчейн (blockchain) дает возможность ведения и защиты реестров данных без централизованного хранилища, при участии в транзакциях пользователей реестра¹⁶.

- 5 Так, согласно п. 5 ст. 1484 ГК РФ исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован путем размещения товарного знака в сети Интернет.
- 6 Halpern M., Mehrotra A. From International Treaties to Internet Norms: The Evolution of International Trademark Disputes in the Internet Age // University of Pennsylvania Journal of international economic law. 2001. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=247411 (дата обращения: 13.09.2019 г.).
- 7 Обновленная информация о связанных с товарными знаками аспектах доменных имен // Публикация ВОИС SCT/41/5. Женева, 8 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/sct/ru/sct_41/sct_41_5.pdf (дата обращения: 13.09.2019 г.).
- 8 WIPO Conference – As the UDRP Turns 20: Looking Back, Looking Ahead October 24, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/portal/en/news/2019/article_0050.html (дата обращения: 26.10.2019 г.).
- 9 В 2018 г. число споров о киберсквоттинге, направленных на рассмотрение в ВОИС, выросло на 12 % и достигло нового рекорда. Публикация ВОИС PR/2019/829 от 15 марта 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2019/article_0003.html?utm_source=Информационные+бюллетени+ВОИС&utm_campaign=3ef10e5973-EMAIL_CAMPAIGN_2019_03_14_12_24&utm_medium=email&utm_term=0_4191b09bb8-3ef10e5973-254174669 (дата обращения: 13.09.2019 г.).
- 10 Совместная рекомендация о положениях в отношении охраны знаков и других прав промышленной собственности на обозначения в Интернете (с пояснительными комментариями). Принята Ассамблеей Парижского союза по охране промышленной собственности и Генеральной Ассамблеей ВОИС 24 сентября – 3 октября 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_845.pdf (дата обращения: 15.08.2019 г.).

- 11 Trademarks and the Internet (WIPO Publication SCT/25/3. Geneva, February 11, 2011). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/sct/en/sct_25/sct_25_3.pdf (дата обращения: 15.08.2019 г.).
- 12 Baranowska N.N. The intersection of 3D printing and trademark law // JIPITEC. 2018. Vol. 9. № 3. P. 251.
- 13 Соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (заключено в Ницце 15.06.1957) (ред. от 28.09.1979) // Публикация ВОИС, № 292(R), 1992.
- 14 Measuring the Digital economy. A new perspective / OECD Publishing, 2014. P. 118. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/341889/725159/OECD%20Manual%20Measuring%20the%20Digital%20Economy/6418c566-4074-4461-9186-9ad509bc4a4d> (дата обращения: 13.09.2019 г.).
- 15 См.: Шатковская Т.В., Канаев М.М., Жукова И.Г. Трансформация товарных знаков в условиях цифровой экономики // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 129, 130.
- 16 Там же. С. 130.

Кроме того, новейшие технологии на основе искусственного интеллекта используются в целях поиска изображений, что позволяет быстрее установить различительную способность товарного знака. В частности, в новой технологии поиска, которую внедрила в 2019 г. ВОИС, используются глубокие нейронные сети и данные классификации изобразительных элементов Мадридской системы международной регистрации знаков и крупных ведомств по товарным знакам (около 38 млн. товарных знаков)¹⁷. Таким образом, можно сделать вывод, что применение цифровых технологий в условиях развития цифровой экономики оказывают непосредственное воздействие на правовую охрану и использование товарных знаков как на национальном, так и на региональном уровне.

В связи с подписанием договора о товарных знаках в рамках Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз), а также утверждением Регламента ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов ЕАЭС¹⁸ представляется актуальным вопрос о функционировании новой региональной системы правовой охраны товарных знаков. Договор о Евразийском экономическом союзе (далее — Договор о ЕАЭС) был подписан 29 мая 2014 г.¹⁹ В настоящее время государствами-членами ЕАЭС являются Республика Беларусь, Казахстан, Армения, Кыргызская Республика и Российская Федерация. Необходимо подчеркнуть, что становление права Союза должно происходить с учетом тенденций глобальной цифровой трансформации, о чем говорится в Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года²⁰. Цифровая трансформация рынков товаров и услуг приведет к активному использованию электронной торговли, а также к эффективной реализации механизмов «единого окна» в сфере экономики. Кроме того, в п. 42 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы²¹ указывается, что к национальным интересам в области цифровой экономики отнесено развитие торговых и экономических связей со стратегическими партнерами Российской Федерации, в том числе в рамках ЕАЭС. В числе основных задач сотрудничества государств-членов в статье 89 Договора о ЕАЭС названы задачи, имеющие прямое отношение к товарным знакам. В частности, предотвращение и пресечение оборота контрафактной продукции; обеспечение эффективной таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности; обеспечение защиты прав в Интернете.

Договор о ЕАЭС предусматривает введение системы регистрации товарных знаков и знаков обслуживания Союза, а также наименований мест происхождения товаров Союза, что можно оценить, как принципиально новый этап регионально-сотрудничества, более характерный для наднациональной интеграции. В приложении к Договору — Протоколе № 26 «Об

охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности» (далее — Протокол) приводится определение товарного знака (знака обслуживания), под которым понимается «охраняемое в соответствии с законодательством государства-члена и международными договорами обозначение, служащее для индивидуализации товаров и (или) услуг одних участников гражданского оборота от товаров и (или) услуг других участников гражданского оборота». В качестве товарного знака могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации (в любом цвете или цветовом сочетании). Там же устанавливаются минимальные требования к правовой охране.

Протоколом предусматривается региональный принцип исчерпания исключительного права, который применим как к национальному товарному знаку, так и товарному знаку Союза. Использование товарного знака в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов ЕАЭС непосредственно правообладателем или другими лицами с его согласия, не является нарушением исключительного права. Регистрация товарного знака Союза будет осуществляться ведомством одного из государств-членов ЕАЭС, при этом правовая охрана будет предоставляться одновременно на территориях всех этих государств. В качестве товарного знака Союза может быть зарегистрировано обозначение, представленное только в графическом виде²².

Регистрация, правовая охрана и использование товарного знака Союза на территориях государств-членов регламентируются международным договором в рамках ЕАЭС. Проект Договора был утвержден Распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) № 13 от 17 марта 2016. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (далее — Договор) был подписан 5 декабря 2018 г. на заседании совета ЕЭК в Санкт-Петербурге. Договор станет действовать после 2020 года, когда будут приняты соответствующие инструкции. По мнению И.И. Стрелковой, создание нового института региональных обозначений призвано минимизировать издержки бизнеса, препятствовать недобросовестной конкуренции и обеспечить интересы национальных производителей²³. Кроме того, следует преодолеть проблемы, связанные с использованием «советских» товарных знаков, а также с параллельным импортом (т.е. ввозом оригинального товара неуполномоченным импортером, что может быть расценено как нарушение установленного принципа исчерпания прав на товарный знак)²⁴.

Договор включает определения основных понятий, среди которых: «товарный знак Союза», «коллективный знак Союза», «единый реестр товарных знаков Союза» и др. (ст. 2). Регистрация товарного знака Союза в каждом государстве ЕАЭС будет иметь силу национальной регистрации. Основные функции в процессе регистрации осуществляет ведомство подачи, т.е. национальное патентное ведомство государства-члена, в которое подается заявка. Порядок подачи заявки и ее форма устанавливаются инструкцией. Заявителем признается юридическое или физическое лицо, при этом не содержится требование осуществления предпринимательской деятельности²⁵. Пошлины за совершение юридически значимых действий уплачиваются в ведомство подачи.

17 ВОИС внедрила новейшую систему поиска изображений на основе искусственного интеллекта, предназначенную для брендов. Публикация ВОИС PR/2019/831. Женева, 1 апреля 2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2019/article_0005.html?utm_source=Информационные+бюллетени+ВОИС&utm_campaign=e406c9aa57-EMAIL_CAMPAIGN_2019_04_15_11_56&utm_medium=email&utm_term=0_4191b09bb8-e406c9aa57-254174669 (дата обращения: 13.09.2019 г.).

18 Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.03.2018 № 35 «О ведении единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов Евразийского экономического союза» // СПС КонсультантПлюс.

19 Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.eurasiancommission.org.

20 Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза. Утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. // СПС КонсультантПлюс.

21 Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203) // СПС КонсультантПлюс.

22 Следует отметить, что в ЕС требование представления товарного знака исключительно в графическом виде отменено, что позволяет возможность получения правовой охраны так называемых нетрадиционных знаков. С 24 сентября 2017 г. графическая форма может быть заменена любым подходящим способом представления обозначения.

23 См.: Стрелкова И.И. Регистрация средств индивидуализации в рамках Евразийского экономического союза // Право интеллектуальной собственности. 2018. № 1. С. 17.

24 См.: Карабанов А.Л., Доронина М.В. Товарный знак: как создать и защитить. Выпуск 7 // СПС КонсультантПлюс.

25 Между тем, в соответствии со ст. 1478 ГК РФ обладателем исключительного права на товарный знак может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. В то же время в законах Республики Беларусь и Республики Казахстан указание на предпринимательскую деятельность заявителя-гражданина отсутствует.

Правообладатель имеет исключительное право использовать товарный знак Союза в соответствии с законодательством каждого из государств-членов и распоряжаться исключительным правом. Кроме того, он имеет право запрещать другим лицам использование этого знака или обозначений, сходных с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров (ст. 3). Исключительное право действует с даты регистрации знака в едином реестре товарных знаков Союза до истечения десяти лет с даты подачи заявки. Данный срок может продлеваться ведомством подачи каждый раз на десять лет по заявлению правообладателя. Способы распоряжения исключительным правом на товарный знак Союза перечисляются в ст. 18 Договора. В частности, исключительное право может быть объектом передачи права, предоставления права на использование.

Споры, вытекающие из нарушения прав на товарный знак Союза на территории государства-члена ЕАЭС, разрешаются в соответствии с его национальным законодательством. В то же время ряд процедурных вопросов, связанных с подачей заявки, экспертизой, внесением сведений в единый реестр, регламентируется централизованно — в Договоре и инструкции. Основания для отказа в регистрации товарного знака Союза предусмотрены в ст. 8 Договора. В частности, не могут быть зарегистрированы обозначения, не обладающие различительной способностью; описательные, а также обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с обозначениями, заявленными на регистрацию или уже зарегистрированными другими лицами в государствах-членах в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

Экспертиза обозначения проводится национальными патентными ведомствами, в том числе ведомством подачи, которое принимает одно из трех решений: о регистрации товарного знака Союза в отношении всех или части заявленных товаров либо решение об отказе в регистрации (ст. 12). Последнее решение принимается в том случае если, по крайней мере, в одном из заключений содержится вывод о невозможности предоставления охраны. Ведомство подачи регистрирует товарный знак Союза в едином реестре и выдает свидетельство (ст. 13). Договором предусматривается возможность признания правовой охраны товарного знака Союза недействительной в отношении всех или части товаров на территории любого государства-члена ЕАЭС (ст. 15), а также случаи прекращения правовой охраны (ст. 16).

В связи с регистрацией товарных знаков Союза возникает вопрос о целесообразности учреждения наднациональных органов, причем не только административных, но и судебных. Например, преимущества европейской системы заключаются в том, что функционирует региональное ведомство — Ведомство по интеллектуальной собственности ЕС (EUIPO), которое регистрирует товарный знак ЕС, охраняемый во всех странах ЕС, при этом подается одна заявка и уплачивается единая пошлина. Еще одно отличие состоит в том, что административный и судебный порядок возражений, касающихся товарного знака Союза, остается в компетенции внутригосударственных органов. Между тем, в ЕС закреплено разграничение компетенции между Ведомством по интеллектуальной собственности ЕС и судами по товарному знаку ЕС первой и второй инстанции, которые созданы на базе национальных судов, но руководствуются правом ЕС. Таким образом, в ЕС формируются единые подходы по вопросам защиты прав в разных странах ЕС, а в ЕАЭС, напротив, подходы могут различаться, поскольку защита прав на товарный знак Союза будет зависеть от национальной юрисдикции каждого государства-члена.

Несмотря на попытку гармонизации национальных норм о товарных знаках в странах ЕАЭС, по некоторым вопросам правовой охраны сохраняются различия. В частности, это касается требования об осуществлении заявителем предпринимательской деятельности, определения товарного знака. Кроме того, различия в национальном законодательстве могут стать препятствием для получения региональной правовой охраны, поскольку отказ со стороны одного ведомства влечет отказ в регистрации товарного знака Союза. По-

этому необходима дальнейшая унификация правовых норм на уровне национального законодательства государств-членов ЕАЭС.

В заключение необходимо отметить, что основными направлениями правовой политики ЕАЭС в области охраны товарных знаков выступают гармонизация и унификация национального законодательства государств-членов, а также формирование права ЕС в данной сфере, развитие региональной системы регистрации товарных знаков Союза. По нашему мнению, создание в перспективе регионального Евразийского ведомства могло бы привести к повышению эффективности действия единой системы регистрации. Проведение поиска, экспертизы и регистрации в одном ведомстве способно сократить финансовые и временные затраты, избежать дублирования в работе национальных патентных ведомств. Создание специализированных судов в рамках ЕАЭС (по примеру судов по товарным знакам в ЕС) способствовало бы единообразию в правоприменительной практике. В целом развитие права ЕС и практики в области охраны товарных знаков должно осуществляться с учетом цифровой трансформации экономики, с активным использованием цифровых технологий (включая подачу заявки онлайн, регистрацию в едином реестре в электронном виде, применение технологии блокчейн).

Пристатейный библиографический список

1. Грибанов Ю.И. Цифровизация экономики меняет подходы к государственному управлению и правовому регулированию // Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте / под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2019. С. 12-19.
2. Гурский Р.А. Правовое регулирование сегмента цифровых технологий и электронной коммерции (по материалам конференции Digital world conference, December 1-2, Brussels, Belgium) // Актуальные проблемы правоправедения. 2017. № 2 (54). С. 16-25.
3. Карабанов А.Л., Доронина М.В. Товарный знак: как создать и защитить. Выпуск 7 // СПС КонсультантПлюс.
4. Мажорина М.В. Мировая экономика цифровых платформ: поиск новых регуляторных моделей // Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте / Под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2019. С. 19-34.
5. Стрелкова И.И. Регистрация средств индивидуализации в рамках Евразийского экономического союза // Право интеллектуальной собственности. 2018. № 1. С. 17-20.
6. Шатковская Т.В., Канаев М.М., Жукова И.Г. Трансформация товарных знаков в условиях цифровой экономики // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 128-130.
7. Baranowska N.N. The intersection of 3D printing and trademark law // JIPITEC. 2018. V 9. № 3. P. 251-265.
8. Halpern M., Mehrotra A. From International Treaties to Internet Norms: The Evolution of International Trademark Disputes in the Internet Age // University of Pennsylvania Journal of international economic law. 2001. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=247411 (дата обращения: 12.09.2019 г.).

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

доктор юридических наук, главный редактор Евразийского юридического журнала, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук

УТРЕХТСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР: НАЧАЛО ИЛИ КОНЕЦ ВЕСТФАЛЯ? ОПЫТ ДОКТРИНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА (Продолжение)*

«Ничто не утрачивается с миром. Все можно потерять в войне».

Пий XII, Ватикан, 24 августа 1939 г.

В статье рассматривается одно из узловых исторических событий в формировании современной модели международных отношений. Утрехтский договор после Вестфальского трактата стал «кирпичиком» будущего европейского миропорядка. Утрехтский мир, положивший конец второй общеевропейской войне 1701-1713 гг., со временем начал стабилизировать европейский баланс сил. Формирование современной модели международных отношений происходило эволюционно, а не явилось спонтанным результатом какого-либо революционного прорыва. Автор на основании конкретных международно-правовых источников доказывает, что смена международных систем происходит не мгновенно, а эволюционно, в борьбе нового со старым.

Ключевые слова: Вестфальский мир, Война за испанское наследство, Утрехтский мир, Раштаттский договор, Баденский договор, Северная война, династическое право, абсолютизм, государственный суверенитет.

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich

Ph.D. in Law, Editor-in-chief of the Eurasian Law Journal, leading researcher of the Institute of State and Law (sector of international legal studies) of the Russian Academy of Sciences

UTRECHT PEACE TREATY: THE BEGINNING OR THE END OF WESTPHALIA? THE EXPERIENCE OF DOCTRINAL RESEARCH ON THE PROBLEMS OF THE FORMATION OF A MODERN MODEL OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW (continued)

The article discusses one of the key historical events in the formation of the modern model of international relations. The Treaty of Utrecht after the Westphalian tractate became the “brick” of the future European world order. The Utrecht world, which put an end to the second pan-European war of 1701-1713, eventually began to stabilize the European balance of power. The formation of the modern model of international relations was evolutionary, and was not a spontaneous result of any revolutionary breakthrough. The author on specific international legal sources proves that the change of international systems does not occur instantly, but evolutionarily, in the struggle of the new with the old.

Keywords: Peace of Westphalia, War of the Spanish Succession, Utrecht Peace, Rastatt Treaty, Baden Treaty, Northern War, Dynastic Law, Absolutism, State Sovereignty.

1. Демистификация Вестфалья

«Вестфальский мир» не установил мир «христианский, всеобщий, нерушимый, истинный и искренний», как было записано черным по белому в тексте Вестфальского трактата - Мюнстерского и Оснабрюкского мирных соглашений 1648 г., завершивших Тридцатилетнюю войну. Как мы уже писали в первой статье этого цикла, Тридцатилетняя война 1618-1648 гг. - первая общеевропейская война между двумя большими группировками держав и княжеств: стремившимся к господству над всем «христианским миром» испанскими и австрийскими Габсбургами под эгидой Римского Папы и противодействовавшими этому блоку национальными государствами - Францией, Швецией, Голландией, Данией, а также Россией, в определенной мере Англией, образовавшими антигабсбургскую коалицию, опиравшуюся на протестант-

ских князей в Германии, на антигабсбургское движение в Чехии, Трансильвании, Италии.

Мы далее в тексте ставим знак равенства между такими понятиями как «Вестфальский мир», «Вестфальские соглашения» («Мюнстерский договор» и «Оснабрюкский договор»). Вестфальский мирный договор (трактат) был легализован на своего рода первом общеевропейском конгрессе в 1648 г. Обычно в западной литературе они в совокупности называются «Вестфаль».

Тридцатилетняя война завершила собой историческую эпоху, позднее средневековье (XVI-XVII вв.) по широко принятой хронологии – это период кризиса феодализма и становления буржуазного общества. Вестфальский договор 1648 г., можно назвать первым международно-договорным переделом Европы.

Действительно, и после Вестфалья, войны между европейскими странами продолжались. Первой серией войн после заключения Вестфальского мира стала франко-испанская война 1654-1660 гг. за торговое господство между двумя

Фархутдинов И. З.

* Фархутдинов И.З. Доктрина о Вестфальской мирной системе: мифы и реалии // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 21-31.

европейскими государствами в Вест-Индии. В 1672-1679 гг. шла так называемая голландская война – военный конфликт, участниками которого были с одной стороны Франция, Англия, Швеция, Кёльн, и Мюнстер, а с другой – Голландия, Испания, Габсбургская монархия и Бранденбург. В частности, участие последнего в войне, развязанной французским королем Людовиком XIV против Голландии, было прямым нарушением Оснабрюкского мирного договора 1648 г.

Войны разгорались и в других частях Европы. В 1655-1660 гг. Швеция воевала с Польшей, которая пыталась захватить Данию. В те же годы воевали Россия со Швецией, которая шла против расширения русских владений в Прибалтике.

Между прочим, Вестфальский договор содержал положения, направленные на мирное разрешение межгосударственных споров. Так, государства в течение трех лет должны были попытаться решить конфликт путем заключения мирового соглашения или судебного разбирательства. И только в том случае, если спор не решался названными способами и все участники договора приходили к такому выводу, потерпевший имел право обратиться к войне. Однако данное положение так и не было применено на практике.

Почему Вестфальский трактат не создал условия для установления всеобщего мира в Европе?

Уже в самом Вестфальском договоре 1648 г. была заложена своего рода мина замедленного действия, поскольку Испания не приняла участие в окончательной подготовке Вестфальского мира. Многие территориальные споры не были урегулированы в тексте договора, что предполагало новый реваншизм. Да и в остальной части Европы Вестфальские соглашения носили ограниченный характер. Например, на балтийский и балканский регионы они вообще не распространялись.

Но если по большому счету, то причины кроются гораздо глубже. Исторически они уходят вглубь веков. Вестфальский мир не предусматривал запрета на ведение войн – напротив, он давал правителям такое право. Несведущему читателю, скорее, покажется странным, что только Устав ООН в 1945 г. запретил в международно-правовом порядке войну как таковую.

После Тридцатилетней войны вся Германия лежала в руинах. А вот курфюрство Бранденбург-Пруссия, которое считается отсветом величия будущей Германской империи, в ходе этой первой общеевропейской войны, не испытало ни разорения, ни потерь. Воспользовавшись массовыми переселениями вследствие одного из пунктов Вестфальского трактата, требовавшего выселения протестантов из католических княжеств Германии, Фридрих-Вильгельм разрешил переселиться в Бранденбург-Пруссию лютеранам и кальвинистам. Также нашли приют здесь 20 тысяч протестантов-гугенотов, сбежавших из Франции. Король приютил не только протестантов, но, как ни странно, и католиков из протестантских стран, а также евреев, гонимых из всех стран. Бранденбург-Пруссия переживал экономический бум – голландские переселенцы создали образцовые фермы, гугеноты – бумажные, шелковые, зеркальные и иные мануфактуры, переселенцы евреи содействовали становлению торговли и банковского дела. Один из королевских эдиктов провозгласил: «промышленность и торговля суть и главные опоры государства».

«Великому курфюрсту» Фридриху Вильгельму (правил в 1640-1688 гг.) благодаря невиданному в Европе экономическому подъему хватало денег на бесконечные завоевательные войны. Фридрих Вильгельм неоднократно менял союзников в войне между Францией и Голландией. В конце концов, Людовик XIV отомстил своему неверному партнеру, подтолкнув Швецию к вторжению в Бранденбург. В 1675 г. шведские войска выступили из Померании и заняли часть владений Бранденбурга, однако в сражении при Фербеллине неболь-

шая прусская армия численностью в 8 тыс. человек разбила превосходящие силы шведских войск. Эта победа привела к небывалому взлету международного престижа Бранденбург-Пруссии, а курфюрст был прославлен в одной балладе как «великий»¹.

Из-за постоянных нарушений им своих союзнических обязательств Людовик XIV назвал его «самым вероломным из всех неверных вассалов», а один из французских дипломатов – «самой хитрой лисой Европы». Основную ставку «Великий курфюрст» делал на армию. В своем завещании он писал: «Хотя союзы и могут быть достаточно хороши для обеспечения безопасности, однако собственная армия – лучше».

Другим неутомимым агрессором был французский король Людовик. В 1688-1697 гг. Франция вела войну главным образом во Фландрии, Пфальце и Северной Италии. Именно сюда англичане, голландцы и империя направляли основную часть своих ресурсов. Особенно жарко было в Нидерландах, где к другим европейским народам присоединились в боевых действиях испанцы. Шла война за английское наследство в Шотландии и Ирландии в 1689-1691 гг., и, разумеется, бесконечные войны с Османской империей. Все фронты, так или иначе, были взаимосвязаны².

Сегодня общепринято считать, что Вестфальский трактат якобы положил конец религиозным войнам в Европе. Но увя. Спустя восемь лет произошла Первая Вильмергенская война, а затем Тоттенбургская война в Швейцарии между протестантскими и католическими кантонами. Но настоящие проблемы на религиозной почве начались в последней четверти XVII в. – в 1685 г. был отменен Нантский эдикт, на следующий год восстали вальденсы в герцогстве Савойском, в 1702 г. произошло восстание камизаров-протестантов во Франции. Все протестантские писания тех лет наполнены ощущением грядущей новой войны с католиками, прежде всего французами, а затем и австрийцами, желающими истребить протестантскую веру. Войны воспринимались в тот период как войны между конфессиями.

Вышеизложенное наглядно показывает, что, к большому сожалению, Вестфальский договор так и не смог обеспечить общий мир на основе взаимных обязательств, ограничивавших применение силы. О каких «добрососедских отношениях, что бы снова возродились и процветали науки, мир и дружба» (из преамбулы Оснабрюкского мирного договора 31) может идти речь?

Отдадим должное – 1648 г. ознаменовал конец периода столетия нескончаемых войн и общеевропейского хаоса. Середина XVII в., безусловно, была переходным периодом между политическими порядками.

После Вестфальских договоров на протяжении минимум полутора столетий сохранялась сложная иерархия европейских государств. Вестфальский миф возник и был увековечен главным образом потому, что он позволяет до сих пор удобно и упрощенно описать, как возникла система европейских государств. Вестфальский договор не создал международный порядок, обладавший эффективным механизмом и нормами по разрешению конфликтов. Да и это просто не было возможно на этом этапе исторического развития.

... Мир не наступил и в XVIII в.

- 1 Frey L. and M. Friedrich I. Preussenserster Konig. Graz-Wien-Koln, 1984. S. 25.
- 2 Benjamin Robert Haydon. A General History of Modern Europe From the Beginning of the Sixteenth Century. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://readanybook.com/ebook/a-general-history-of-modern-europe-from-the-beginning-of-the-sixteenth-century-t-61728>.

2. Новая общеевропейская война 1701-1713 гг.

И в веке XVIII не воцарился «всеобщий вечный мир», декларированный Вестфальским мирным договором 1648 г.

Первоначально война за испанское наследство, которую можно назвать Второй общеевропейской войной после Тридцатилетней войны, была вызвана смертью в ноябре 1700 г. Карла II, последнего монарха из династии испанских Габсбургов на престоле Испании. Англия и Голландия, стремясь использовать начавшийся упадок Испании в своих интересах и не допустить усиления Священной Римской империи и Франции, настаивали на разделе испанских владений в соответствии с англо-французским тайным договором 1699 г. Стало быть, в 1668 г. Франция отказалась от аналогичного договора (10 CTS 385) с австрийскими Габсбургами о разделе Испанской монархии на случай преждевременной смерти болезненного мальчика-короля Испании Карла II (1661-1700 гг.)³.

На испанский престол взошел Филипп Анжуйский, родной племянник соседствующих монархов – умершего Карла II и королеву Людовика XIV, в качестве Филиппа V (1700-1746 гг.). Но на испанское наследство претендовали и другие европейские монархи, имевшие потомство от брачных союзов с испанскими принцессами.

В начале 1701 г. Людовик XIV особой грамотой признал права Филиппа V и на французский престол, нагло ввел французские гарнизоны в крепости нидерландских провинций Испании и приказал испанским губернаторам и колониальным вице-королям повиноваться ему как своему государю.

7 сентября 1701 г. Англия, Нидерланды и Австрия заключили «Большой альянс» против французского короля Людовика XIV⁴. К антифранцузскому союзу позже примкнули многие мелкие княжества. На стороне Франции выступала скромная коалиция – Испания и нескольких не самых сильных германских курфюрстов. Боевые действия начались в июне 1701 г. вторжением австрийских войск в Северную Италию.

Война велась одновременно в Нидерландах, Германии, Италии, Испании, а также в заморских колониях. Союзники нанесли ряд поражений французским войскам. Англо-голландский флот нанес огромный урон французской и испанской торговле.

Поначалу Война за испанское наследство (1701-1713 гг.) и Северная война (1700-1721 гг.), как ее стали называть, шли по отдельности. Однако к 1706 г. положение стало меняться. Первые победы Карла XII вызвали оживленные стратегические дебаты в Швеции. Королю внушали, что главным врагом страны является Россия, а потому первоочередная задача монархии – укрепить линию обороны в балтийских провинциях. Если этого не сделать, царь Петр I, по их мнению, получит возможность угрожать шведской провинции Финляндия, островам и в итоге самой Швеции. Поэтому предлагались превентивные меры, вплоть до захвата русских земель вокруг Пскова и создания там буферной зоны. Однако шведский король своими главными врагами считал Польшу и Саксонию.

В сентябре 1706 г. Карл XII провел свою армию по Имперской территории, воспользовавшись так называемым «вестфальским» правом Швеции на вмешательство по просьбе силезских протестантов.

Людовику XIV помогли разногласия в стане его врагов. Голландцы не желали чрезмерного усиления Англии. Все союзники не желали перехода испанской короны в руки ав-

стрийского императора. Англия втайне от союзников начала сепаратные переговоры с Францией о мире. Главное, вторая общеевропейская война была очень дорогостоящей, особенно для Голландии и Испании, хотя основные расходы несла Англия.

После поражения при Мальплаке в 1709 г. положение Франции казалось безнадежным. Но к этому времени антифранцузская коалиция стала распадаться. Одна из причин – изменение политического курса Англии под влиянием успехов России в Северной войне. В 1710 г. в Англии к власти пришли тори, ставившие целью сближение с Францией и борьбу с Россией. В этих условиях Англия прекратила военные действия.

В конце 1711 г. официальный Лондон достиг предварительного секретного соглашения с Парижем созвать мирную конференцию. Голландские союзники неохотно согласились.

Предварительные условия мира были составлены в Лондоне в октябре 1711 г. Годом позже в Утрехте открылся конгресс, на котором участие в переговорах о мире принимали, кроме английских и французских министров, уполномоченные от Голландии, Испании, Савойи и Португалии.

И в начале 1712 г. в Утрехте начались переговоры, которые продолжались более года. Принципиальные вопросы под покровом тайны решались на двустороннем уровне между Лондоном и Парижем.

3. Утрехтские мирные договоры: Утрехтский, Раштаттский, Баденский

11 апреля 1713 г. в Утрехте были подписаны четыре крупных мирных договора. Наиболее важный из них – Договор о мире и дружбе между Францией и Великобританией (27 CTS 475). В тот же день в Утрехте был подписан Договор о мире и дружбе между Францией и Нидерландами (28 CTS 37), между Францией и Савойей (28 CTS 123), между Францией и Пруссией (28 CTS 141), между Францией и Португалией (28 CTS 169).

Важнейшим среди них был англо-французский договор, где речь шла о признании Людовиком XIV протестантского престолонаследия в Англии, удалении Стюартов из Франции, разрушении укреплений Дюнкерка, а также о колониальных переделах, которые будут рассмотрены ниже.

Спустя четыре месяца, 13 июля 1713 г. там же в Утрехте был подписан Мирный договор между Савойей и Испанией (28 CTS 269), а также Договор о мире и дружбе между Великобританией и Испанией (28 CTS 295).

С точки зрения международного права особый интерес представляет договор о мире и торговле между Нидерландами и Испанией, подписанный в Утрехте 26 июня 1714 г. (29 CTS 97).

Таким образом, Утрехтский мирный договор состоял из соглашений, положивших конец Войне за испанское наследство, подписанный в голландском городе Утрехт в апреле-июле 1713 г. между Францией и Испанией с одной стороны, и Великобританией, Голландской Республикой, Священной Римской империей, Португалией и Савойей с другой.

В соответствии со статьей X двустороннего договора Испания уступила Гибралтар и Менорку Великобритании. Но и после подписания Утрехтских договоров французы продолжали воевать с австрийским императором Карлом VI и со Священной Римской империей до 1714 г., когда военные действия были прекращены договорами Раштатта и Бадена.

Баденский мирный договор, то есть Мирный договор между Испанией и Францией, подписанный в Бадене в Эргау, 7 сентября 1714 г. (29 CTS 141), завершил военное противостояние Франции и Священной Римской империи, которые формально находились в состоянии войны за испанское наследство. Данный договор стал дополнением к Утрехтско-

3 Randall Lesaffer. The Wars of Louis XIV in Treaties (Part I): The Secret Treaty of Vienna (19 January 1668). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opil.ouplaw.com/page/677>.

4 A Lynn John. The wars of Louis XIV: 1667-1714. London, 1999. Longman.

му и Раштатскому мирным договорам, по которым император Карл VI признавал условия Утрехтского мира со стороны монархии Габсбургов.

6 февраля 1715 г. в Утрехте был подписан мирный договор (29 СТС 201) между Португалией и Испанией.

Мир между Испанией и императором Германской империи Карлом VI, неудачным претендентом на испанскую корону, наступил только в 1720 г. с подписанием Гаагского договора.

Таким образом, Утрехтские договоры между несколькими европейскими государствами, включая Испанию, Великобританию, Францию, Португалию, Савойю и Голландскую Республику, помогли положить конец войне. Как и ранее на других «универсальных» мирных конференциях, мир заключался не в одном многостороннем документе, а в серии двусторонних мирных договоров, некоторые из которых были дополнены договорами о дружбе, торговле и судоходстве.

Как и Вестфальский трактат 1648 г. Утрехтские договоры стали результатом серии комплементарных соглашений, подписанных по отдельности, в разные годы и в разных городах. Другими словами Утрехтский мир представляет собой серию отдельных мирных договоров, а не единый документ, подписанный воюющими сторонами в войне за испанское наследство.

Главной целью Утрехтского мира было сдерживание Франции. Договор признал внука Людовика XIV Филиппа, герцога Анжуйского, королем Испании, подтверждая тем самым преемственность, оговоренную в завещании испанского короля Карла II, умершего в 1700 г. Однако Филипп V был вынужден отречься от своего имени, показав, что он и его потомки не имеют какое-либо право на французский престол. В общем, речь шла о том, что французская и испанская монархии никогда не будут объединены под одним человеком.

Утрехтский мир зафиксировал новое соотношение сил в Европе. Хотя Франция и сохранила статус великой державы, однако она, лишившись значительной части своих завоеваний второй половины XVII в., утратила тем самым способность установить свою гегемонию в Европе.

Французы перестали хозяйничать в германских землях, что открыло возможности для возвышения Австрии и Пруссии. Война за испанское наследство положила начало соперничеству Австрии и Пруссии в центре Европы.

По Утрехтскому миру Великобритания получила Гибралтар и «гнуное асиенто» – исключительное право торговли черными невольниками в Новом Свете. Ослабление Франции открыло новые возможности для английской колонизации Северной Америки.

Эти достаточно скромные приобретения оказались явно непропорциональны тем огромным затратам, в которые обошлась стране изнурительная война за Испанское наследство. Поэтому в последующее двадцатилетие британские правящие круги проявляли крайнюю осторожность в международных отношениях, избегая непосредственного вмешательства в континентальные дела. А вскоре они и вовсе сделали ставку на другое, менее рискованное, но экономически более выгодное направление внешней политики – колониальное. Для этого Британия имела примерно такие же исходные позиции, как Франция: опорные пункты в Западной Африке, фактории в Индии, несколько островков в Вест-Индии, колонии на побережье Северной Америки.⁵

Северная война 1700-1721 гг., в которой основными воюющими сторонами были Швеция и Россия, решающим обра-

зом изменила соотношение сил среди них в пользу России⁶. В центральной Европе Великая Северная война привела к столь же радикальному изменению геополитических ролей, как это сделала война за Испанское наследство на Западе⁷.

Таким образом, на смену противостоянию французских королей и Габсбургов, во многом определявшему международный климат в Европе, в XVI–XVII вв. пришло соперничество между Францией и Великобританией, что стало одной из доминант европейской и мировой политики на следующие десятилетия.

Война за Испанское наследство ослабила все великие европейские державы: Францию, Испанию, Соединенные провинции Голландии. Только Великобритания по результатам Утрехтского мирного договора 1713 г. оказалась в состоянии постепенно превращаться из «старой доброй Англии» в «мастерскую мира». Во многом этот процесс происходил из-за военного противостояния Англии и Франции, продолжавшегося как в Европе, так и в колониях больше столетия (1688-1815 гг.)⁸.

С точки зрения международного права Утрехтские мирные договоры носят двойственный характер. С одной стороны, это двусторонние международные мирные договоры. А с другой – это серия двусторонних договоров, задействованных многосторонним путем закрепить юридически общие цели и задачи примирения всех сторон.

4. Утрехтский мирный договор о Северной Америке

Утрехтский мирный договор явился отражением реальной геополитики не только в Европе, но и в заморских территориях. К началу второй европейской войны англо-французское противостояние в их северо-американских колониях окончательно приобрело трансконтинентальный характер, охватив огромное пространство от Мексиканского залива на юге до Гудзонова залива на севере, от атлантического берега Канады на востоке и до побережья Великих озер в самом центре Северной Америки.

Следует отметить, что Война за испанское наследство коснулась не только Северной, но и Южной Америки. Несколько забегаая вперед, следует заметить, что по Утрехтскому договору были установлены границы между Францией и Португалией в Южной Америке по реке Ояпок. Однако французы проигнорировали это решение, что в дальнейшем привело последовательно к франко-португальскому и франко-бразильскому территориальному спору.

Военные действия в Северной Америке в ходе Войны за испанское наследство отличались от событий, имевших место в ходе всех предыдущих военных действий между Англией и Францией. Впервые за всю историю англо-французской борьбы на этом континенте одной из сторон была предпринята попытка радикально изменить сложившуюся ситуацию и добиться полного подчинения владений соперника. Для этого Англия направила за океан силы, на порядок превышающие те, которые традиционно были задействованы в европейском военном театре, и позволявшие, как казалось, одним ударом покончить с французским присутствием в Канаде.

Не менее интересным моментом была попытка заключения сепаратного соглашения между Францией и английскими колониями, когда Версаль пытался в своих интересах использовать противоречия между Англией и ее заокеан-

5 Всемирная история: в 6 томах. Том 4: Мир в XVIII веке. М., 2013. Коллектив авторов. А.О. Чубарьян, В.И. Васильев, П.Ю. Уваров. Глава Геополитическая структура Европы в XVIII веке.

6 Анисимов М.Ю. Кризис Утрехтской системы международных отношений и Елизаветинская Россия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukarus.com/krisis-utrechtskoy-sistemy-mezhdunarodnyh-otnosheniy-i-elizavetinskaya-rossiya>.

7 Киселёв А.А. Формирование англо-французского союза в 1716-1720 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.reenactor.ru

8 Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Первого. М., 1986.

скими колониями. Уже в это время Новая Англия, будущие Соединенные Штаты Америки, не просто продолжала достаточно самостоятельно действовать на международной арене, но также оказывала определенное влияние на принятие решений в Лондоне.

Однако одиннадцать лет войны сами по себе не привели к каким-либо существенным изменениям в расстановке сил в Северной Америке. Ни одна из сторон не смогла реализовать своих стратегических планов на этом континенте, хотя англичане и жители их колоний предприняли ряд попыток это сделать. Что касается французов, то они были вынуждены уйти в глухую оборону, чтобы отстоять свои позиции.

Сам по себе исход борьбы в самой Северной Америке повлиял на позицию, занятую двумя европейскими державами, не слишком значительно. Судьба английских и французских колоний решалась все-таки на полях сражений в Европе. Именно победы, одержанные герцогом Мальборо, позволили английским дипломатам в ходе мирных переговоров потребовать от французов уступок в спорных колониальных территориях, а также в колониальной торговле.

Англо-французские конфликты, имевшие сугубо европейские причины, приводили к кровопролитным столкновениям по другую сторону Атлантики, а стычки, происходившие в лесной глуши континента, точные очертания которого еще не были известны, оказывали воздействие на отношения Лондона и Парижа. Совершенно точно можно утверждать, что Америка была завоевана Англией в Европе.

В англо-французском договоре, заключенном в Утрехте, непосредственное отношение к Северной Америке имели шесть статей (с X по XV). В статье X говорилось, что «Наихристианнейший Король возвратит королевству и королеве Великобритании <...> Гудзонов залив и Гудзонов пролив со всеми землями...»

Статья XIII гласила: «...остров Ньюфаундленд с прилегающими островами отныне будет полностью принадлежать Великобритании».

Став полновластными хозяевами побережья Гудзонова залива, Ньюфаундленда и Акадии, англичане, таким образом, во-первых, получили в свои руки прекрасные плацдармы на подступах к французским владениям; во-вторых, ограничили для своих соперников доступ к морю и его ресурсам; в-третьих, сузили пространство, открытое для дальнейшей экспансии французов.

В Америке Франции пришлось отдать англичанам колонии вокруг Гудзонова залива, Землю Руперта, Ньюфаундленд, Акадию и свою часть острова Сент-Китс. Зафиксированные в Утрехтском договоре изменения создали принципиально новую геополитическую ситуацию в Северной Америке, что было связано, прежде всего, с новой конфигурацией английских и французских владений.

После 1713 г. Новая Франция была фактически с трех сторон окружена английскими владениями. С этого момента, как выразился Л. Гру, - «Америка повернулась к морю английским фасадом», а Канада «стала сугубо внутренней колонией, находящейся под угрозой удушения, в полной зависимости от своего английского соперника»⁹. Со своей стороны Ф.К. Гарно считал, что Утрехтский договор разрушил «целостность» французских колоний на Североамериканском континенте¹⁰. Значение Утрехтского договора для истории Северной Америки безусловно очень велико, однако говорить о том, что в 1713 г. исход борьбы Англии и Франции за этот континент был уже

ясен не совсем корректно как с точки зрения дальнейшего развития событий, когда за четвертьвековым периодом войн последовала мирная передышка, продолжавшаяся более трех десятилетий, так и с точки зрения того, что Франция сохранила достаточно прочные позиции в Северной Америке, а самое главное – осталась ведущим после Англии игроком в Европе.

Чей выигрыш в итоге оказался реальным, а чей – эфемерным? Если подходить к этому вопросу с позиций историзма, то дать на него однозначный ответ достаточно сложно. Как заметил по поводу ситуации, сложившейся в Европе и во всем мире после Утрехта, П. Шоноу, - «хотя за Англией было будущее, Франции принадлежало прекрасное настоящее»¹¹. Это замечание выдающегося историка можно отнести и в целом к той эпохе, носившей ярко выраженный переходный характер, и непосредственно к той ситуации, которая складывалась на международной арене после завершения серии общеевропейских войн конца XVII – начала XVIII в.

Вскоре стало ясно, что Утрехтское соглашение регулировало вызовы прошлого, а никак не будущего. Главная цель этого документа – сдерживание Франции, изжила сама себя после кончины Людовика XIV в сентябре 1715 г. После нескольких слабохарактерных регентов престол занял повзрослевший правнук покойного – Людовик XV. В следующие двадцать лет Франция проводила преимущественно мирную политику и в основном реагировала только на события в Европе¹².

5. Баланс сил как система европейского равновесия

Вторая общеевропейская война начала XVIII в. изменила политический ландшафт Европы. Англия значительно усилила свои позиции на международной арене, укрепила «европейское равновесие», а также получила ряд заморских территорий и коммерческих привилегий. Утрехт продемонстрировал не только возвышение Британии как великой державы, но и ее готовность и способность регулировать европейские дела по новому принципу (активное равновесие), но на старой территориальной основе (континентальное равновесие)¹³.

В Утрехтском мирном договоре, который положил конец борьбе за испанское наследство, между Францией и Испанией, с одной стороны, и коалицией государств во главе с Великобританией – с другой, впервые появляется термин «баланс сил», получивший широкое распространение в политическом лексиконе во второй половине XX в.

В статье 2 англо-испанского мирного договора, подписанного в Утрехте в июле 1713 г. указывалось, что его целью было «установление мира и спокойствия в христианском мире с помощью равного баланса сил»¹⁴.

Как показывает вышеизложенное, европейское равновесие было достигнуто в результате длительных кровопролитных войн. В том числе двух европейских войн – Тридцатилетняя война (1618-1648 гг.), Война за испанское наследство (1701-1713 гг.). К тому времени была готова и идеологическое обеспечение концепции системы европейского равновесия.

9 Groulx L. Histoire du Canada francais depuis la decouverte: 2 t. T. I: Le Regime francais. Montreal, 1963. P. 151.

10 Брендан Симмс. Европа. Борьба за господство. М., 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/656834-brendan-simms-evropa-borba-za-gospodstvo.html>.

11 Брендан Симмс. Европа. Борьба за господство. М., 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/656834-brendan-simms-evropa-borba-za-gospodstvo.html>.

12 Dhondt Frederik. From Contract to Treaty: the Legal Transformation of the Spanish Succession (1659-1713) // Journal of the History of International Law – Revue d'histoire du droit international XIII, no. 2 (2011): 347-75.

13 Dhondt Frederik. From Contract to Treaty: the Legal Transformation of the Spanish Succession (1659-1713).

14 Randall Lesaffer. The Peace of Utrecht and the Balance of Power // Oxford Public International Law. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opil.ouplaw.com/page/371>.

Европейская концепция баланса сил впервые рассматривалась публично английским автором Чарльзом Давенантом в «Эссе о балансе сил» в 1701 г., то есть в год начала второй европейской войны. И стала общей темой дискуссий во время войны и конференций, которые привели к подписанию договоров. Эта концепция стала ключевым фактором британских переговоров и нашла отражение в заключительных договорах. Концепция о системе политического равновесия будет оставаться значительным фактором в европейской политике вплоть до Французской революции.

Итак, что же способствовало формированию баланса сил как системы европейского равновесия на континенте после завершения Второй европейской войны?

По последствиям Утрехтского договора Великобритания стала глобальной державой. Стоит заметить, что в 1707 г., то есть как раз в разгар Войны за испанское наследство вследствие политического объединения королевств Шотландии и Англии образовалось Единое Королевство Великобритания, Великобритания получила ряд ключевых территорий, особенно в Новом Свете, таких как Ньюфаундленд и доступ к торговле вдоль берегов, где когда-то доминировали французы. Кроме того, они контролировали Гибралтар, на юге Пиренейского полуострова, включая Гибралтарскую скалу и песчаный перешеек, соединяющий скалу с Пиренейским полуостровом.

И сегодня Гибралтар остается заморской территорией Великобритании, оспариваемой Испанией. Гибралтар является членом Европейского союза через членство Великобритании. В 1973 г. Великобритания присоединилась к ЕС вместе с Гибралтаром в соответствии со статьей 299 (4) Договора о Европейском сообществе. С 2004 г. жители Гибралтара могут участвовать в выборах в Европейский парламент. Граждане Гибралтара являются гражданами Великобритании и ЕС.

Голландия была очень влиятельной страной в европейских делах в XVII в., но после европейской войны ее влияние резко уменьшилось, поскольку в ходе войны за испанское наследство Голландия, как и Франция, оказалась в долгах. Голландия, таким образом, как морская и торговая империя значительно ослабла.

Утрехт продемонстрировал не только возвышение Британии как великой державы, но и ее готовность и способность регулировать европейские дела по новому принципу (активное равновесие), но на старой территориальной основе (континентальное равновесие).

Британия занималась поддержанием баланса, основанного на производительной капиталистической экономике, которая финансировала военно-морское превосходство.

Баланс сил был непреднамеренным следствием принуждения континентальных государств к ответу на (и к итоговому приспособлению) превосходящую британскую социально-политическую модель, особенно под действием «промышленной революции».

В общем, в XVIII в. в Европе действовал весьма специфический режим балансирования. Складывающаяся система национальных государств проявила, таким образом, свою способность к саморегуляции, отразив французские гегемонистские притязания. Хотя государства «старого порядка» продолжали политику имперской экспансии, определявшуюся геополитическим накоплением, парламентская Британия стремилась поддерживать баланс в европейской подсистеме путем непрямого вмешательства в форме поддержки малых стран.

6. «Династическое» международное право

После Вестфальского трактата 1648 г. в международных отношениях господствовал династический принцип. Европа и в XVIII в. оставалась династийно-иерархической. На поли-

тической карте того периода доминировали династические государства. Династические притязания – одна из основных (наряду с религиозными) причин войн XVI-XVII вв., и после заключения Вестфальского мира остались доминирующими формами вмешательства в дела других государств. В последующие сто лет после 1648 г. войны за престолонаследие шли повсюду, даже в маленьких, но геополитически важных германских княжествах. Оспаривалась троны Англии, Шотландии, Ирландии, Испании, Польши и Габсбургской империи. И каждое столкновение приводило к длительным и ожесточенным войнам¹⁵.

По-прежнему основу политического правопорядка Европы со времени возникновения династических государств в XV-XVI вв. составляла династическая легитимность суверена над определенными территориями. Суверенитет олицетворялся с личностью монарха. Власть монарха основывалась на объединении феодального, канонического и имперского права, исторических прав на династическое наследство.

Международные отношения находились в руках династий, которые имели гораздо больше общего друг с другом, чем с населением собственной страны¹⁶.

На протяжении всего XVIII в., как и прежде, международные отношения, как и внешняя политика государств Европы, сохраняли династический характер, поскольку они по-прежнему оставались прерогативой монархических дворов. Наследственные монархи, как правило, стояли выше избираемых, а республики стояли ниже монархий; затем шли аристократии без королей и вольные города.

В средние века международное право было «династическим», которое приобрело метафизическую форму. Международное право конструируется на основе таких понятий и принципов, как абсолютная и незыблемая власть суверена-монарха, право на завоевания, принцип первого оккупанта.

В эпоху позднего Средневековья и начала Нового времени шел процесс формирования национальных государств. Те, кто преуспел на этом пути (Франция, Англия, Испания, Швеция), и стали главными центрами силы в Европе. Возникшие национальные государства утверждали новый принцип границ, которые начинали проводиться по естественно-географическому и языковому признакам.

Династические браки были не просто отличительной особенностью тогдашних «международных» отношений, они служили наименее затратной и наиболее быстрой стратегией расширенного личного воспроизводства абсолютистского правления. Это был геополитический порядок, при котором «государства» могли «жениться» на «государствах».

Но тем не менее и после Утрехтского мира новые тенденции и в политическом, и в общественном развитии еще только начинали проявляться, не всегда были заметны современникам, а самое главное на их пути стояло множество препятствий, которые было не так-то просто преодолеть.

Один из авторов текста Утрехтского договора британский лорд Болингброк отмечает следующее: «...концепция равновесия сил в Европе, на котором покоятся безопасность и спокойствие всех. Принцип, на котором основывались все мудрые решения европейских совещаний, касающихся Франции, Австрии, определился стремлением предотвратить нарушение равновесия, не давая склониться чаше весов на одну сторону»¹⁷.

15 Teschke Benno. Theorizing the Westphalian System of States: International Relations from Absolutism to Capitalism // European Journal of International Relations. 8.1. 2002. S. 5-48.

16 Chernyak E. B. Sistema mezhdunarodnykh otnoshenii v Evrope v XVIII veke (do 1789 g.) / Efim Borisovich Chernyak // IstoriyaEvropy: v 8 t. – T. 4: Evropa novogo vremeni (XVII-XVIII veka). M.: Nauka, 1994. S. 430-456.

17 Болингброк Г.С.-Дж. Письма об изучении пользы истории. М., 1978. С. 81-82.

Порядок международных отношений между государствами, который Вестфалия, а затем Утрехт декларировали, имеет мало общего с порядком суверенного государственного устройства, который появился только в XIX в.

Действительно, формирование государственного суверенитета происходило постепенно и не явилось спонтанным результатом какого-либо революционного прорыва в результате Утрехтского договора 1713 г., тем более Вестфальского трактата 1648 г.

7. От феодализма к капитализму – от династического суверенитета к государственному суверенитету

XVIII в. можно назвать историческим периодом, начальная стадия которого относится к эпохе Возрождения, а завершающая охватывает эпоху Просвещения, когда шла борьба между силами, защищающими феодальные устои, и силами, расшатывающими эти устои. А в предыдущем XVII столетии Английская революция, Фронда – гражданская война во Франции, завершение Тридцатилетней войны во многом определили темп и характер эволюционного формирования новой модели международных отношений.

Решающий прорыв в сторону современных международных отношений не отмечен ни в Вестфальских, ни в Утрехтских мирных договорах, а связан с появлением первого современного государства в результате Английской революции (Английской гражданской войны) 1640-1660 гг.

Стало быть, появление капитализма и зачатки современного суверенитета не было одновременным и общеевропейским феноменом, а произошло сначала в Англии.

Английская революция дала мощный толчок процессу так называемого первоначального накопления капитала, обеспечила полную свободу действий восходящему классу буржуазии, проложила дорогу промышленной революции XVIII в. Победивший пуританизм взрыхлил почву для английского Просвещения.

После установления капиталистического режима произошел переход от династического к парламентскому суверенитету, что и способствовало формированию современного суверенитета.

Великобритания, первое суверенное государство с полными атрибутами государственного суверенитета начинает перестраивать международные отношения в долгосрочном процессе. Британия начала манипулировать старым междинастическим соперничеством в континентальной Европе при помощи новой концепции активного балансирования.

Британия была не случайным островным исключением из династического соперничества, а сознательным регулятором системы европейской политики, от которой она была отделена социально-экономически, но не географически. Это также объясняет, почему баланс сил не был обратной стороной капитализма, а создавался и поддерживался в международной системе с множеством различных участников вполне видимой рукой: рукой Британии.

В XIX-XX в. наряду с государством-нацией и правовым закреплением национально-государственного суверенитета в международных отношениях закрепляется система политического равновесия. Основной ее смысл – компромисс между принципом суверенитета и принципом общего интереса. В процессе своего функционирования данная система вынуждает каждого из участников ограничивать свои экспансионистские устремления, чтобы не оказаться в ситуации, когда подобное ограничение будет навязано ему другими.

Таким образом, появление суверенных государств в Европе происходило эволюционно и не явилось спонтанным результатом какого-либо революционного прорыва в результате Вестфальского мира¹⁸. Объективное толкование

Вестфальских соглашений и Утрехтских договоров подводит к мысли, что формирование современной модели международных отношений продолжалось еще в течение, по меньшей мере, двухсот лет.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов М.Ю. Кризис Утрехтской системы международных отношений и Елизаветинская Россия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukarus.com/krizis-utrechtskoy-sistemy-mezhdunarodnyh-otnosheniy-i-elizavetinskaya-rossiya>.
2. Брендан Симмс. Европа. Борьба за господство. М., 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/656834-brendan-simms-evropa-borba-za-gospodstvo.html>.
3. Болингброк Г.С.-Дж. Письма об изучении пользы истории. М., 1978.
4. Всемирная история: в 6 томах. Том 4: Мир в XVIII веке. М., 2013. Коллектив авторов. А.О. Чубарьян, В.И. Васильев, П.Ю. Уваров. Глава Геополитическая структура Европы в XVIII веке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/bd/?b=241419&p=1>.
5. Киселёв А.А. Формирование англо-французского союза в 1716-1720 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.reenactor.ru.
6. Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Первого. М., 1986.
7. Фархутдинов И.З. Доктрина о Вестфальской мирной системе: мифы и реалии // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133).
8. A Lynn John. The wars of Louis XIV: 1667-1714. London, 1999. Longman.
9. Benjamin Robert Haydon. A General History of Modern Europe From the Beginning of the Sixteenth Century. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://readanybook.com/ebook/a-general-history-of-modern-europe-from-the-beginning-of-the-sixteenth-century-t-61728>.
10. Chernyak E. B. Sistema mezhdunarodnykh otnoshenii v Evrope v XVIII veke (do 1789 g.) / Efim Borisovich Chernyak // Istoriya Evropy: v 8 t. – T. 4: Evropa novogo vremeni (XVII-XVIII veka). M.: Nauka, 1994.
11. Dhondt Frederik. From Contract to Treaty: the Legal Transformation of the Spanish Succession (1659-1713) // Journal of the History of International Law – Revue d'histoire du droit international XIII, no. 2 (2011).
12. Frey L. and M. Friedrich I. Preussens erster Konig. Graz-Wien-Koln, 1984.
13. Groulx L. Histoire du Canada francais depuis la decouverte: 2 t. T. I: Le Regime francais. Montreal, 1963.
14. Randall Lesaffer. The Peace of Utrecht and the Balance of Power // Oxford Public International Law. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opil.ouplaw.com/page/371>.
15. Randall Lesaffer. The Wars of Louis XIV in Treaties (Part I): The Secret Treaty of Vienna (19 January 1668). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opil.ouplaw.com/page/677>.
16. Teschke Benno. Theorizing the Westphalian System of States: International Relations from Absolutism to Capitalism // European Journal of International Relations 8.1.2002. S. 5-48.

18 Osiander Andreas. Sovereignty, International Relations and the Westphalian Myth // International Organization. 2001. № 55. P. 251-287.

ТОЛСТЫХ Владислав Леонидович

доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, заведующий кафедрой международного права Новосибирского государственного университета

РЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН ОТ 8 НОЯБРЯ 2019 Г. О ПРИМЕНЕНИИ КОНВЕНЦИИ О БОРЬБЕ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА 1999 Г. И КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ 1965 Г. (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ, УКРАИНА ПРОТИВ РОССИИ) И КОММЕНТАРИЙ К НЕМУ

Статья содержит резюме Решения МС ООН от 8 ноября 2019 г. о применении Конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. и Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. (предварительные возражения, Украина против России). В данном решении Суд отклонил возражения России, основанные на отсутствии компетенции *rationemateriae*, неиспользовании переговорных механизмов, механизмов в Комитете по ликвидации расовой дискриминации и неисчерпанию внутренних средств защиты. Аргументация Суда представляется уязвимой и не соответствующей предшествующей практике. Россия должна занимать более активную позицию и предьявлять встречные требования, а также возражения, основанные на злоупотреблении правом.

Ключевые слова: международное право, международное правосудие, юрисдикция Международного Суда ООН, финансирование терроризма, расовая дискриминация.

Толстых В. Л.

TOLSTYKH Vladislav Leonidovich

Ph.D. in Law, senior researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Head of International law sub-faculty of the Novosibirsk State University

JUDGMENT OF THE INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE IN APPLICATION OF THE INTERNATIONAL CONVENTION FOR THE SUPPRESSION OF THE FINANCING OF TERRORISM AND OF THE INTERNATIONAL CONVENTION ON THE ELIMINATION OF ALL FORMS OF RACIAL DISCRIMINATION (8 NOVEMBER 2019, PRELIMINARY OBJECTIONS, UKRAINE V. RUSSIAN FEDERATION) AND THE COMMENT THERETO

The article contains a summary of the Judgment of the International Court of Justice in Application of the International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism and of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (8 November 2019, preliminary objections, Ukraine v. Russian Federation) In this judgment the Court dismissed Russia's objections based on the lack of competence *rationemateriae*, failure to use negotiation mechanisms and mechanisms within the Committee on the Elimination of Racial Discrimination, and failure to exhaust domestic remedies. The arguments of the Court appear to be vulnerable and inconsistent with its previous jurisprudence. Russia should take a more active stance and present counterclaims, as well as objections based on abuse of law.

Keywords: international law, international jurisprudence, jurisdiction of the UN International Court of Justice, financing of terrorism, racial discrimination.

В январе 2017 г. Украина обратилась с иском к России, основывая юрисдикцию Суда на ст. 24 (1) Конвенции 1999 г. и ст. 22 Конвенции 1965 г. Сославшись на ст. 24 (1) Статута, член Суда от России сообщил, что, по его мнению, он не должен участвовать в процессе; в соответствие со ст. 31 Статута Россия назначила судьей *ad hoc* Л. Скотникова. Украина, в свою очередь, назначила судьей *ad hoc* Фауста Покара (*Pocar*). В Определении от 19 апреля 2017 г. Суд указал временные меры. В апреле 2018 г. Украина обратила внимание Суда на невыполнение Россией данного определения, в связи с чем Суд запросил у России информацию о его выполнении. Россия представила эту информацию. В соответствие со ст. 53 (1) Регламента Катар запросил копии меморандума Украины и возражений России; Суд, однако, учел возражения одной из сторон и отказал в этой просьбе. Публичные слушания прошли с 3 по 7 июня 2019 г.

В отношении *первой* конвенции Украина заявляла, что Россия в нарушение ст. 18 снабжала незаконные вооруженные

формирования, совершающие теракты на Украине (в том числе ДНР, ЛНР, харьковские партизан и связанных лиц), и осуществляла их подготовку; в нарушение ст. 8 и 18 не приняла мер для обнаружения и ареста средств, направляемых этим формированиям; в нарушении ст. 9,10,11,18 не преследовала лиц, финансирующих терроризм; в нарушение ст. 12 и 18 не содействовала Украине в расследовании финансирования терроризма; в нарушение ст. 18 не противодействовала финансированию терроризма российскими официальными и частными лицами. По ее мнению, ответственность России может быть установлена в отношении крушения малайзийского самолета, выполнявшего рейс МН 17; обстрела гражданских лиц, в том числе в Волновухе, Мариуполе и Краматорске; бомбардировки гражданских лиц, в том числе в Харькове. Украина требовала, чтобы Россия перестала поддерживать терроризм, вывела свою технику из Украины, установила контроль над границей с ЛНР и ДНР, пресекла потоки денег и оружия в сторону ЛНР и ДНР, запретила сво-

им должностным лицам финансировать терроризм, содействовала Украине в проведении расследований и возместила ущерб, причиненный катастрофой малазийского самолета и артобстрелами гражданского населения.

В отношении второй конвенции Украина заявляла, что Россия систематически дискриминировала крымских татар и коренных украинцев в Крыму; организовала референдум «в контексте насилия» против нерусских этнических групп; подавляла политические и культурные выражения идентичности крымских татар, преследуя их лидеров и запретив Меджлис; запрещала крымским татарам и украинцам проводить культурные мероприятия; организовала кампанию убийств и незаконных задержаний крымских татар; запретила татарские и украинские СМИ, а также образование на татарском и украинском языках. Украина требовала, чтобы Россия отказалась от этой политики, восстановила права Меджлиса и его руководителей, право татар и украинцев проводить культурные мероприятия, приняла меры для прекращения убийств и незаконных задержаний, разрешила работу СМИ и образование на татарском и украинском языках, возместила ущерб, причиненный жертвам.

Россия считала, что акты, на которые ссылался истец, не являются нарушениями по смыслу ст. 2 Конвенции 1999 г.; из материалов дела не следует, что различные лица в России предоставляли средства с намерением или при осознании того, что они будут использованы для совершения терактов. Аналогично, спор не касается обязательств по Конвенции 1965 г. – на самом деле под видом нарушений двух конвенций Украина стремится передать в Суд споры, касающиеся нарушений различных норм международного права, в частности, споры о пресловутой «агрессии» России в восточной Украине и статусе Крыма. Суд указал, что тот факт, что спор является частью сложной ситуации, затрагивающей различные вопросы, не может служить основанием для отказа Суда от его разрешения, если стороны признали юрисдикцию Суда и условия для ее осуществления наличествуют (пар. 28). Украина не требует, чтобы Суд высказался об агрессии РФ или оккупации украинской территории; данные вопросы, таким образом, не образуют предмет спора.

Россия утверждала, что Суд не обладает юрисдикцией *rationemateriae*, а также то, что перед обращением в Суд Украина не выполнила предварительные процессуальные условия. Кроме того, требование, основанное на Конвенции 1965 г., является неприемлемым, поскольку Украина не исчерпала внутренних средств защиты перед обращением в Суд.

Сначала Суд рассмотрел вопрос о юрисдикции *rationemateriae* на основании ст. 24 (1) Конвенции 1999 г. («Любой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров в течение разумного периода времени, передается по просьбе одного из них на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня обращения с просьбой об арбитраже стороны не смогут договориться о его организации, любая из этих сторон может передать спор в Международный Суд, обратившись с заявлением в соответствии со Статутом Суда»). Россия считала, что Суд должен интерпретировать ключевые положения Конвенции, прежде всего ст. 2 (1)¹, и убедиться,

что факты и доказательства правдоподобно подтверждают требования истца, – тем более, что в Определении от 19 апреля 2017 г. Суд признал права Украины по Конвенции 1999 г. неправдоподобными. Украина не продемонстрировала, что Россия поставляла снаряжение «с намерением» или «при осознании»; что она поставила технику каким-либо образованиям с целью сбить малазийский самолет; что она причастна к обстрелам и что эти обстрелы являются терактами. Кроме того, она сама совершала неизбежные обстрелы. Конвенция 1999 г. не регулирует ответственность государств за финансирование актов терроризма: фраза «любое лицо» должна толковаться как охватывающая только частных лиц (а не государственных служащих). Украина утверждала, что возражения России затрагивают существо спора, Суд должен не толковать ст. 2 или определять правдоподобность фактов, а лишь выяснить, касается ли спор толкования и применения Конвенции; кроме того, она «более чем правдоподобно» доказала совершение терактов российскими прокси.

Суд указал, что для определения юрисдикции *rationemateriae* следует определить, охватываются ли акты, на которые ссылается истец, договором. Для этого может потребоваться толкование положений, определяющих сферу действия договора. Рассмотрение Судом самих незаконных актов или правдоподобности требований на данной стадии процесса не является оправданным. Задача Суда, отраженная в ст. 79 Регламента, состоит в том, чтобы рассмотреть фактические и правовые основания возражений против юрисдикции. Целью Конвенции 1999 г. является принятие «эффективных мер по недопущению финансирования терроризма, а также борьбе с ним путем преследования и наказания совершающих его лиц». Конвенция касается нарушений, совершенных индивидами, а не финансирования терроризма государством (это подтверждается подготовительными работами). Это, однако, не означает, что такое финансирование является правомерным: в Резолюции 1373 (2001) СБ ООН, действуя на основании Главы VII, указал, что все государства должны воздерживаться от содействия террористам. Ст. 2 упоминает «любое лицо»; в соответствии с обычным значением этот термин охватывает всех индивидов; исключения для какой-либо группы лиц не предусмотрены, – следовательно данный термин охватывает как частных лиц, так и представителей государства. Поскольку государственное финансирование терроризма не охватывается Конвенцией, финансирование государственным служащим терроризма само по себе не влечет ответственности государства по Конвенции. Все государства-участники, однако, должны принимать надлежащие меры и сотрудничать с целью предупреждения и пресечения финансирования терроризма любым лицом; нарушение этого обязательства влечет ответственность по Конвенции (пар. 61). Таким образом, возражение, касающееся юрисдикции *rationemateriae*, не может быть поддержано.

Далее Суд рассмотрел вопрос о том, были ли выполнены процедурные условия ст. 24 (1), т.е. мог ли спор «быть урегулирован путем переговоров в течение разумного периода

при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения: а) какого-либо деяния, представляющего собой преступление...; б) любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица..., когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения».

1 «Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или

времени». Россия утверждала, что стороны должны продолжить переговоры и в случае их безуспешности попытаться договориться об арбитраже; в Суд можно обращаться, только если были сделаны искренние попытки использовать эти процедуры, - Украина же не пыталась вести переговоры добросовестно и не учитывала интересы РФ. В своих нотах она не упоминала Конвенцию 1999 г., а в основном ссылалась на акты агрессии и вмешательства. Украина, в свою очередь, утверждала, что в течение двух лет стороны вели переговоры, не увенчавшиеся успехом. Суд счел, что ст. 24 (1) требует, чтобы государство сделало искреннюю попытку урегулировать спор путем переговоров; данное условие является выполненным, если спор «не может быть урегулирован путем переговоров в течение разумного периода времени». Предмет переговоров должен касаться предмета спора, который, в свою очередь, должен касаться материальных обязательств, содержащихся в соответствующем договоре. В Вербальной ноте от 28 июля 2014 г. Украина сослалась на Конвенцию 1999 г. и предложила России провести переговоры по вопросу ее толкования и применения. 15 августа 2014 г. Россия сообщила о своей готовности провести эти переговоры. Обмены нотами и встречи сторон не всегда фокусировались на толковании и применении Конвенции, но обсуждение украинских требований, вытекающих из Конвенции, было их существенной частью. Так, в Вербальной ноте от 24 сентября 2014 г. Украина сослалась на поставку средств террористам. 28 ноября 2014 г. Россия оспорила утверждение Украины о нарушении Конвенции, но согласилась провести консультации по этому вопросу. После этой ноты были и другие, а в Минске состоялись четыре встречи, не принесшие серьезного результата. Таким образом, спор не мог быть разрешен путем переговоров, - следовательно, первое предварительное условие выполнено.

Россия также утверждала, что Украина не выполнила условие о передаче спора в арбитраж; не вступила в переговоры с целью его организации; настаивала на передаче спора в камеру Суда *ad hoc*, рассматривая это как арбитраж. Украина сослалась на Вербальную ноту от 19 апреля, в которой она предложила обратиться в арбитраж; более позднее предложение создать камеру *ad hoc* было лишь альтернативой; Россия ответила на него более чем через два месяца после получения и предложила встретиться для обсуждения арбитража еще через месяц, переговоры по поводу арбитража не дали никакого результата; стороны лишь согласились обсудить детали арбитража в будущем. По данному вопросу Суд в основном поддержал Украину, отметив, что стороны не смогли договориться об арбитраже. Второе предварительное условие, таким образом, является выполненным, а Суд обладает юрисдикцией для рассмотрения спора на основании ст. 24 (1).

Далее Суд рассмотрел возражения России, касающиеся ст. 22 Конвенции 1965 г. («Любой спор между двумя или несколькими государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не разрешен путем переговоров или процедур, специально предусмотренных в настоящей Конвенции, передается по требованию любой из сторон в этом споре на разрешение Международного Суда, если стороны в споре не договорились об ином способе урегулирования»). Сначала Суд рассмотрел вопрос о юрисдикции *rationemateriae*: Россия утверждала, что действительный спор касается не расовой дискриминации, а статуса Крыма; меры, оспариваемые Украиной, не подпадают под определение дискриминации (ст. 1 (1)) и были вызваны сопротивлением со стороны соответ-

ствующих сообществ пресловутой «аннексии». Кроме того, меры РФ подпадают под исключения, предусмотренные ст. 1 (2, 3), согласно которым Конвенция не применяется к различиям, которые государства проводят между гражданами и негражданами. Права, на которые ссылалась Украина, не защищаются Конвенцией, например, «право на возвращение», коллективное право крымских татар иметь свои представительные институты, абсолютное право получать образование на родном языке. На самом деле Украина сослалась на нарушения международного гуманитарного права.

Суд указал, что для того, чтобы определить юрисдикцию *rationemateriae* согласно Конвенции 1965 г., ему не нужно убеждаться, что меры, на которые ссылается Украина действительно представляют собой «расовую дискриминацию» по смыслу ст. 1 (1) или покрываются ст. 1 (2, 3). Обе квалификации предполагают определение целей или последствий данных мер, - и, таким образом, должны рассматриваться на следующей стадии. На данной же стадии Суд должен лишь определить, подпадают ли меры, на которые жалуется Украина, под положения Конвенции. Крымские татары и этнические украинцы в Крыму представляют собой этнические группы, защищаемые Конвенцией. Ст.ст. 2,4,5,6,7 Конвенции закрепляют конкретные обязательства в части обращения с индивидами. Ст. 2 (1) закрепляет общее обязательство проводить политику ликвидации дискриминации; а ст. 5 - обязательство запретить и ликвидировать расовую дискриминацию и обеспечить равноправие каждого перед законом. Учитывая эти широко сформулированные положения и не-исключительный перечень прав, содержащийся в ст. 5, Суд счел, что меры, на которые жалуется Украина, могут негативно влиять на пользование правами, защищаемыми Конвенцией. Таким образом, возражение, касающееся юрисдикции *rationemateriae*, не может быть поддержано.

Далее Суд рассмотрел вопрос о выполнении предварительных процедурных условий. Россия утверждала, что союз «или», используемый в ст. 22 («путем переговоров или процедур»), имеет кумулятивное, а не альтернативное значение, - иными словами, стороны должны не только прибегнуть к переговорам, но и обратиться в Комитет по ликвидации расовой дискриминации. Суд указал, что союз «или», который используется между словами «переговоров» и «процедур», является частью негативного условия («не разрешен...»). В утвердительном предложении данный союз обычно имеет разделительное значение, однако, в негативном условии это не обязательно. Процедура в Комитете регулируется ст. 11 и ст. 13 и завершается направлением сторонам доклада, содержащего заключения по вопросам факта и рекомендации по разрешению спора; стороны должны сообщить, согласны ли они с этими рекомендациями. Таким образом, «переговоры» и «процедуры, специально предусмотренные в Конвенции» направлены на достижение одной цели - урегулирование спора путем соглашения. Если их рассматривать как кумулятивные, государства должны сначала прибегнуть к переговорам, а потом обратиться в Комитет с целью достижения согласованного решения. Такое неразумное толкование не следует из контекста ст. 22 (пар. 110). Кроме того, следует учитывать объект и цель Конвенции, ст. 2 (1) обязывает ликвидировать дискриминацию «безотлагательно»; о срочности говорится также в ст. 4, ст. 7 и преамбуле. Достижение данной цели (срочной ликвидации) будет затруднено, если толковать ст. 22 кумулятивно. Поскольку значение ст. 22 довольно ясно, необходимость в анализе *travaux préparatoires* отсутствует. Таким образом, ст. 22 устанавливает альтернативу,

в связи с чем от Суда требуется лишь установить, пытались ли стороны достичь переговорного урегулирования.

Россия утверждала, что в своих нотах Украина в основном обвиняла Россию, но не стремилась достичь урегулирования; она устанавливала сжатые сроки для проведения встреч, а во время переговоров не вела себя добросовестно: настаивала на своих позициях, отказывалась уделять необходимое время изучению позиций другой стороны, в результате чего переговоры не принесли результата. Суд сослался на Решение по делу о применении Конвенции 1965 г. (Грузия против России), в котором он указал, что переговоры предполагают «искреннюю попытку одной из спорящих сторон вступить в дискуссию с другой спорящей стороной с целью разрешить спор» (пар. 116). Условие о переговорах является выполненным, если переговоры были сорваны или оказались безуспешными. Украина направила свою первую Вербальную ноту, касающуюся нарушения Конвенции, 23 сентября 2014 г. 16 октября Россия сообщила Украине о своей готовности провести переговоры. 29 октября Украина направила вторую ноту, в которой предложила провести переговоры 21 ноября. Россия ответила только 27 ноября, т.е. после того, как данный срок был пропущен. 15 декабря 2014 г. Украина направила третью ноту, в которой попросила провести переговоры 23 января 2015 г. Россия ответила на эту ноту только 11 марта 2015 г. В конце концов стороны провели три раунда переговоров между апрелем 2015 г. и декабрем 2016 г., которые не увенчались успехом. Таким образом, Украина искренне пыталась провести переговоры, но на момент подачи искового заявления они оказались безуспешными. В этой связи процессуальные условия для установления юрисдикции на основании ст. 22 выполнены.

Далее Суд рассмотрел вопрос о приемлемости заявления Украины. Россия утверждала, что Украина не исчерпала внутренних средств защиты (ст. 11 (3) и 14 (7а) Конвенции). Суд указал, что в соответствии с международным обычаем внутренние средства должны быть исчерпаны в делах, в которых государство подает иск в интересах своих граждан. По мнению Украины, Россия развязала кампанию расовой дискриминации против крымских татар и украинского сообщества в Крыму; отдельные примеры, на которые она ссылается, являются лишь иллюстрациями. В своем заявлении Украина не пытается защитить конкретных граждан, а оспаривает общую модель поведения России. Таким образом, правило об исчерпании внутренних средств в данном случае не применимо. Суд, таким образом, отверг все возражения России против его юрисдикции и признал заявление Украины приемлемым.

В несоответствующем мнению судья Ксюе (Хуе) заявила, что Суд не обладает юрисдикцией на основании ст. 24 (1) Конвенции 1999 г. Украинские требования касаются военной и финансовой поддержки, оказываемой Россией вооруженным группам на востоке Украины, а не невыполнения Россией обязательств по предупреждению финансирования терроризма. Доказательства не подтверждают правдоподобным образом, что дело охватывается Конвенцией. Определение предмета спора необходимо при определении юрисдикции *rationemateriae*. В тех случаях, когда спор является неотъемлемой частью общей проблемы и постановления Суда могут затронуть область за пределами его юрисдикции, от Суда требуется особая осторожность. Все акты, на которые ссылается Украина, имели место в ходе внутреннего конфликта на востоке Украины. Определение помощи, оказываемой Россией, как финансирования терроризма с необходимостью

повлияет на определение природы данного конфликта, что выходит за пределы юрисдикции Суда по Конвенции. Судья Ксюе также не согласилась с определением термина «любое лицо». Украина, по сути, утверждала, что Россия через свои органы и представителей финансировала терроризм, поставляя оружие и осуществляя подготовку незаконных формирований, - этот вопрос исключен из сферы действия Конвенции. Перенесение спора на следующую стадию при том, что утверждения о нарушении не выглядят правдоподобными, не соответствует цели и объекту Конвенции и не содействует мирному процессу в регионе.

Судья Томка в особом мнении также не согласился с наличием юрисдикции на основании Конвенции 1999 г. Суд должен был установить, охватываются ли акты, на которые жалуется истец, положениями Конвенции; он, однако, не сделал этого, а сфокусировался на толковании термина «любое лицо». Суд не стал определять другие элементы состава, оставив это на следующую стадию. Он, в частности, не дал толкование термину «средства», хотя должен был сделать это, поскольку речь идет о совершенно отдельном правовом вопросе, который напрямую влияет на установление юрисдикции *rationemateriae* (Украина в основном ссылалась на поставку оружия). Таким образом, Суд не применил тест, сформулированный в Решении по делу нефтяных платформ. Суд также не обосновал свою юрисдикцию на основании Конвенции 1965 г., осветив этот вопрос только в трех параграфах Решения, в то время как он должен был рассмотреть каждое из возражений России, например, утверждение, что не существует абсолютного права на образование на родном языке. Тем не менее, некоторые из требований Украины подпадают под Конвенцию 1965 г., соответственно, у Суда есть юрисдикция *rationemateriae*. Условия, предусмотренные ст. 22 Конвенции 1965 г., являются кумулятивными; из ст. 11 следует, что переговоры являются элементом процедуры в Комитете, а не предварительным условием для обращения в него; соответственно государство может обратиться в Суд, только если данная процедура не увенчалась успехом. Кумулятивность также вытекает из логического прочтения ст. 22, принципа эффективности, практики применения Конвенции и подготовительных работ. Неубедительным выглядит и аргумент о «срочности»: дело было передано 16 января 2017 г., а окончательное решение по нему едва ли будет вынесено раньше 2023 г. (пар. 21).

Судья КансадоТриндаде в особом мнении изложил иные мотивы. Условия о разрешении споров должны толковаться в контексте защиты уязвимых групп населения. Конвенции о защите прав человека, такие как Конвенция 1965 г., уделяют главное внимание индивидуальным жертвам, а не их государствам, обеспечивая эффективную защиту прав человека в соответствии с принципом *propersonahumana, provictimata*. Реализация правосудия в этом смысле является императивом, вытекающим из гуманистической направленности данных конвенций. Значение правила об исчерпании местных средств для защиты прав человека отличается от его значения в практике дипломатической защиты: в первом случае оно подчеркивает необходимость восстановления; во втором – необходимость исчерпания.

Судья Донохью в заявлении пояснила вопрос о юрисдикции *rationemateriae*. Если Суд установит, что предварительное возражение основано на вопросе толкования договора, который является частью существа дела, он должен отклонить это возражение. Но если он установит, что оно затрагивает его юрисдикцию *rationemateriae*, у него есть выбор: отвергнуть воз-

ражение, поддержать его или перенести рассмотрение вопроса о юрисдикции на следующую стадию, сославшись на то, что возражение не носит исключительно предварительного характера (ст. 79 (9) Регламента). В данном случае был использован подход, в соответствии с которым Суд должен установить, подпадают ли акты, на которые ссылается истец, под положения договора. Решая вопрос о юрисдикции, Суд должен установить наличие спора и исследовать акты, на которые ссылается заявитель, в их отношении к правам и обязанностям по договору. Для установления юрисдикции *rationemateriae* ему не нужно определять доказанность или правдоподобность фактов, - эти вопросы должны исследоваться на следующей стадии. Суд интерпретировал фразу «любое лицо» как вопрос, затрагивающий юрисдикцию *rationemateriae*, - его решение по этому вопросу имеет огромное значение для следующей стадии, поскольку многие акты, на которые ссылается истец, были совершены государственными служащими. Конвенция 1999 г. не запрещает государственное финансирование терроризма. Однако, государство может действовать только через индивидов. Если должностные лица охватываются термином «любое лицо», значит, государство обязано противодействовать определенным актам своих служащих. Следовательно, хотя государства отказались от включения указанного запрета в саму Конвенцию, они, тем не менее, приняли текст, влекущий для них аналогичные последствия. Это довольно странно, - тем не менее, термин «любое лицо» в его обычном значении не предполагает исключений.

Судья Робинсон в заявлении прокомментировал вопрос об ответственности государств и ссылки на акты терроризма в Решении. Судья *ad hoc* Покар в особом мнении прокомментировал и в целом поддержал основные выводы Суда. Судья *ad hoc* Скотников в несоответствующем мнении заявил, что выводы Суда относительно юрисдикции противоречат выводам, сделанным в Определении по временным мерам. На данной стадии процесса требовалось подойти к вопросу о том, подпадают ли акты, на которые ссылается Украина, под положения конвенций, с особой осторожностью, - Суд ее не проявил. Он безосновательно отказался от рассмотрения термина «средства» (Конвенция 1999 г.) и дал неверное толкование термина «любое лицо», противоречащее его выводу о том, что финансирование государством актов терроризма не охватывается Конвенцией. Суд также не рассмотрел вопросы, касающиеся сферы действия Конвенции 1965 г., однако, право крымских татар иметь представительные институты и право получать образование на родном языке не охватываются Конвенцией. В целом из Решения следует, что истцу достаточно доказать существование связи, пусть отдаленной и искусственной, между его заявлением и договором, на который он ссылается, для того, чтобы Суд счел, что у него есть юрисдикция *rationemateriae*. Такое развитие судебной практики сложно приветствовать.

Комментарий. 1. Рассматриваемое решение является вторым важным актом, вынесенным в рамках данного процесса. Первым является Определение о временных мерах от 19 апреля 2017 г., в котором Суд не установил убедительных оснований для вывода о наличии элементов, предусмотренных ст. 2 (1), таких как намерение или осознание, и поэтому отказал в указании временных мер, защищающих права Украины по данной Конвенции (пар. 75 Определения)². В связи с этим Украина из-

менила («перепаквала»³) свои изначальные требования. Суд, в свою очередь, отказался устанавливать их правдоподобность, применив тест, сформулированный в Решении от 12 декабря 1996 г. по делу нефтяных платформ (Иран против США, предварительное возражение), в соответствии с которым он должен определить, охватываются ли нарушения договора, на которые ссылается истец, положениями данного договора (пар. 16 Решения от 12 декабря). При этом он указал, что для этого может потребоваться интерпретация положений, определяющих сферу действия соответствующего договора (пар. 57). В итоге он ограничился интерпретацией термина «любое лицо», решив рассмотреть вопрос об обоснованности утверждений истца на следующей стадии. В основе этого лежал понятный аргумент: на данной стадии Суд не может и не должен исследовать вопросы существа: признание требований Украины неправдоподобными для целей определения юрисдикции будет означать отказ в их удовлетворении, а такой вывод может быть сделан только в решении по существу. С другой стороны, такое решение, действительно, создает возможности для заявления необоснованных и исключительно политически мотивированных исков. Аналогичным образом был решен вопрос о юрисдикции на основании Конвенции 1965 г. (разница, однако, состоит в том, что данные требования Украины были признаны правдоподобными уже в Определении о временных мерах).

2. Суд не использовал третью возможность, предусмотренную ст. 79 (9) Регламента, а именно не перенес вопрос о рассмотрении обоснованности требований Украины на стадию рассмотрения дела по существу⁴. Судья Донохью, затронувшая этот вопрос в своем заявлении, сослалась на совместное особое мнение Томки и Крофорда к Решению об иранских активах от 13 февраля 2019 г., в котором эти судьи, проанализировав судебную практику, выявили несколько случаев обоснованного переноса: когда возражение касается последствий решения для третьих государств и эти последствия могут быть определены, только когда общие контуры решения станут ясными; когда возражение касается «отмены» решением резолюций Совета Безопасности ООН и фактически является защитой по существу; когда Суд нуждается в большем количестве доказательств для того, чтобы сделать необходимые выводы, а вопросы, поднятые в возражении, не могут быть решены без определения вопросов, относящихся к существу⁵. По их мнению, существует презумпция в пользу рассмотрения возражений на предварительной стадии, а не в пользу их переноса. Они также не согласились с переносом, который был осуществлен в Решении от 13 февраля 2019 г.

3. Решение от 13 февраля 2019 г. было вынесено по следующему вопросу. США утверждали, что Центральный Банк Ирана не является «компанией» по смыслу ст. III, IV, V До-

совой дискриминации (временные меры, Украина против России) // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4. С. 33-36.

3 См.: Особое мнение судьи Томки (пар. 5).

4 «После заслушивания сторон Суд отдает распоряжение, которое оформляется в виде решения и в котором он либо принимает возражение, либо отклоняет его, либо объявляет его не несущим, в силу обстоятельств дела, сугубо предварительного характера. Если Суд отклоняет возражение или объявляет его не несущим сугубо предварительного характера, он устанавливает сроки для дальнейшего производства».

5 В данном случае речь шла о Решении по делу о применении Конвенции о геноциде от 18 ноября 2008 г. Сербия утверждала, что Суд не может рассматривать нарушения, совершенные до даты образования СРЮ (27 апреля 1992 г.). Хорватия утверждала, что до этой даты СРЮ была государством *instatunascendi*. Суд указал, что на этот вопрос нельзя ответить без рассмотрения вопросов существа (пар. 127, 129-130).

2 См.: Толстых В.Л. Определение Международного Суда ООН от 19 апреля 2017 г. по делу о применении конвенции о борьбе с финансированием терроризма и конвенции о ликвидации всех форм ра-

говора о дружбе, экономических отношениях и консульских правах 1955 г., на который ссылался Иран. Суд отметил, что термин «компания» определен в ст. III (1): «По смыслу настоящего Договора «компания» означают корпорации, товарищества, компании и иные ассоциации, независимо от наличия ограниченной ответственности и цели извлечения прибыли». Из этого следует, что «компания» должна иметь собственную правосубъектность и что в качестве таковой может рассматриваться государственная компания. Из контекста Договора, однако, следует, что Договор призван гарантировать права лицам, вовлеченным в коммерческую деятельность; то же самое следует из анализа объекта и целей Договора и подтверждается его наименованием. Таким образом, образование, осуществляющее исключительно деятельность, связанную с суверенными функциями, не может квалифицироваться как «компания» по смыслу Договора и пользоваться правами, предусмотренными ст. III, IV, V. Поскольку в материалах дела отсутствовала необходимая информация о деятельности Банка Ирана на территории США в соответствующий период времени, Суд перенес рассмотрение данного возражения на следующую стадию. По мнению Томки и Крофорда, однако, у Суда имелись доказательства создания Банка и его функций на момент подписания Договора, и этого было достаточно для того, чтобы рассмотреть данное возражение против юрисдикции (пар. 10). Несмотря на прямую аналогию, Суд не стал использовать подход, сформулированный в Решении от 13 февраля 2019 г., в данном деле: он не перенес рассмотрение возражения России на следующую стадию и этим поставил ее в уязвимое положение (если не в правовом, то в политическом смысле).

4. Аргументы России, касающиеся необоснованности утверждений Украины, могут быть суммированы следующим образом: *во-первых*, Конвенция не регулирует ответственность государств за финансирование актов терроризма: фраза «любое лицо» должна толковаться как охватывающая только частных лиц (а не государственных служащих); *во-вторых*, Украина не доказала, что средства были поставлены «с намерением» или «при осознании»; *в-третьих*, Украина не доказала, что речь идет о *средствах*, а в основном ссылалась на поставки военной техники. Суд подробно рассмотрел только первый из этих аргументов, сочтя, что в данном случае речь идет о вопросе толкования Конвенции, имеющем значение для определения юрисдикции. Он указал, что термин «любое лицо» в соответствие с обычным значением охватывает всех индивидов, в том числе представителей государств. Таким образом, он, по сути, опроверг собственный вывод о том, что Конвенция не регулирует ответственность государств. На странность этой логики обратила внимание даже присоединившаяся к большинству судья Донохью. Помимо наличия внутреннего противоречия, данная логика не соответствует предшествующей практике Суда, согласно которой при определении сферы действия договора *ratione personae* учитывается не столько буквальное значение, сколько объект и цели договора. Именно такой подход был использован в уже упомянутом Решении от 13 февраля 2019 г. для раскрытия значения термина «компания».

5. Другие возражения России касались неиспользования Украиной переговорных механизмов, кумулятивности требований, закрепленных в ст. 22 Конвенции 1965 г., и исчерпания затронутыми лицами внутренних средств защиты. В первом случае позиция Суда выглядит вполне обоснованной. Во втором и третьем случаях аргументы Судаме менее убедительны. Ссылка на согласительный характер обоих процедур

(переговоров и примирения) – уязвима, так как результат примирения не обязательно совпадает с результатом переговоров. Задача примирения вполне может состоять в том, чтобы вывести стороны из тупика, из которого они не смогли выйти путем переговоров, - в этом смысле данная процедура является не альтернативой переговорам, а следующим этапом урегулирования, на котором задействуются новые процессуальные ресурсы. Ст. 11 Конвенции четко указывает на *дополнительный* и *обязательный* характер обращения в Комитет, интегрированность переговоров в общую процедуру рассмотрения дела в Комитете и необходимость исчерпания внутренних средств⁶.

6. Решение по юрисдикции, конечно, не предпрещает позицию Суда по существу, хотя толкование Судом термина «любое лицо» может восприниматься как довольно тревожный сигнал для России (на этот момент обратила внимания судья Донохью). Ясно, что на стадии рассмотрения дела по существу Россия должна повторить аргументы, высказанные на данной стадии, дополнить их новыми аргументами и постараться доказать фактическую несостоятельность требований Украины. Что касается последней, то она выступает на правовом поле, если не убедительно, то, по крайней мере, очень активно: ее иски к России рассматриваются всеми доступными ей форумами – ЕСПЧ, арбитражными судами (в том числе инвестиционными), органами ВТО, МС ООН. Россия пытается защищаться либо просто отказывается от участия в процессах. Эти две модели поведения, однако, должны быть дополнены третьей, состоящей в предъявлении ответных требований. Так, в рамках данного процесса Россия могла бы предъявить Украине встречные требования, связанные с нарушением Конвенции 1965 г., - в этом контексте могли бы быть упомянуты факты закрытия русскоязычных школ, дискриминационное законодательство о языке, атаки на российский культурный центр в Киеве, сносы памятников и многое другое. К сожалению, процессуальная возможность для этого, предусмотренная ст. 80 Регламента Суда, упущена (встречные требования должны формулироваться в контрмеморандуме). Также представляется, что Россия не использует весь спектр доступных возражений против юрисдикции, например, в данном деле она могла бы заявить возражение, основанное на злоупотреблении правом, аналогичное тому, которое было заявлено США в деле об иранских активах. Иными словами, она могла утверждать, что, цель Украины состоит не в том, чтобы добиться удовлетворения необоснованных требований, а в том, чтобы причинить ей ущерб в контексте более широкого стратегического спора. Суд традиционно отказывается рассматривать подобную аргументацию⁷, однако, заявление этого возражения имело бы смысл в контексте общей линии защиты.

6 «2. Если вопрос не урегулирован к удовлетворению обеих сторон путем двусторонних переговоров или каким-либо иным доступным им путем в течение шести месяцев после получения таким государством первоначального уведомления, то любое из этих двух государств имеет право вновь передать этот вопрос на рассмотрение Комитета путем соответствующего уведомления Комитета, а также другого государства. 3. Комитет рассматривает переданный ему вопрос в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи после того, как он установит в соответствии с общепризнанными принципами международного права, что все доступные внутренние средства правовой защиты были испробованы и исчерпаны в данном случае. Это правило не действует в тех случаях, когда применение этих средств чрезмерно затягивается».

7 См.: Решение МС ООН по делу о некоторых иранских активах от 13 февраля 2019 г. (Иран против США, предварительные возражения, пар. 113).

ПОТАПЕНКО Анастасия Михайловна

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВ ПО НЕРАЗМЕЩЕНИЮ ПЕРВЫМИ ОРУЖИЯ В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Данная статья представляет собой всесторонний анализ инициативы по размещению первыми оружия в космическом пространстве, включая предпосылки провозглашения и причины необходимости глобализации такого политического обязательства. В статье также сделан анализ преимуществ и недостатков одностороннего политического акта государства по отношению к односторонним юридическим актам государства. Подчеркивается значимость НПОК в условиях установления режима полной демилитаризации космического пространства.

Ключевые слова: размещение первыми оружия в космическом пространстве, меры доверия, Конференция по разоружению, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, демилитаризация космического пространства.

POTAPENKO Anastasiya Mikhaylovna

postgraduate of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

THE OBLIGATION OF STATES NOT TO BE THE FIRST TO DEPLOY WEAPONS IN OUTER SPACE: AN INTERNATIONAL LEGAL ANALYSIS

This article is a comprehensive analysis of the initiative to no first placement of weapons in outer space, including historical background for the proclamation and the reasons for the need for globalization of such a political commitment. The article also analyzes the advantages and disadvantages of a unilateral political act of the state, in relation to unilateral legal acts of the state. The importance of no first placement of weapons in outer space, under the conditions of establishing a regime of complete demilitarization of outer space is emphasized.

Keywords: no first placement of weapons in outer space, confidence-building measures, the Conference on Disarmament, the prevention of an arms race in outer space, the demilitarization of outer space.

Потапенко А. М.

Введение

Принятие универсального договора является не единственным способом установления режима полной демилитаризации космического пространства. Работа в рамках Конференции по разоружению по согласованию проекта Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов с 2008 года и до настоящего времени не привела к ожидаемому результату по ряду причин, среди которых разнообразие правовые, политические и иные разногласия между государствами по поводу установления режима полной демилитаризации космического пространства. Как писал Г.И. Тункин: «... укрепление мира – это не легкий путь. Каждый новый шаг на этом пути, каждый новый вклад в дело обеспечения мирного сосуществования достигается в результате борьбы против сил реакции, которые стараются помешать разрядке международной напряженности, ... прогрессивному развитию международного права¹». Следовательно, необходимо выработать новые механизмы для того, чтобы сохранить космос свободным от оружия. По нашему мнению, способность создания международно-правовых норм одним государством или группой государств, при условии, что такие нормы не будут противоречить целям Организации Объединенных Наций (далее – ООН), на сегодняшний день явно недооценивается.

Распространение и глобализация политического обязательства не размещать первыми любые виды оружия в космическом пространстве (далее – НПОК) может рассматриваться как предварительный и, в то же время, факультативный этап установления правовой нормы.

Раздел 1. Исторические предпосылки НПОК

Впервые мораторий на вывоз в космос оружия был установлен еще в 1983 году. Именно тогда Советским Союзом было принято обязательство в одностороннем порядке не выводить первыми в космическое пространство какие-либо виды противоспутникового оружия на все то время, пока другие государства, в том числе и США, будут воздерживаться от вывоза в космос оружия. Заявление было сделано Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Ю.В. Андроповым, а позже в 1984 году новое правительство СССР в лице К.У. Черненко указало на приверженность данной позиции размещения в космическом пространстве противоспутникового оружия, включая обязательство не проводить испытательные запуски такого оружия в космосе. США не поддержали данную инициативу и 13 сентября 1985 года провели испытание системы по перехвату спутника². По мнению А.Д. Бурьян: «такого

1 Тункин Г.И. Успех политики мирного сосуществования // Советский ежегодник международного права. 1962 / Советская Ассоциация международного права. - М.: Издательство АН СССР, 1963. - С. 21.

2 Заявление ТАСС о намерении США провести в ближайшее время испытания противоспутниковой системы АСАТ от 05.09.1985 // Борьба СССР за мирное использование космоса, 1957 - 1985: Документы и материалы в 2-х томах. Т. 2 / Министерство иностранных дел СССР. - М.: Политиздат, 1985. - С. 457-458.

рода военные действия США отодвигают от позитивного решения актуальнейшую задачу современности – сохранение мира на Земле³».

Позиция Российской Федерации по поводу не милитаризации космического пространства осталась неизменной, о чем спустя двадцать лет (т.е. 5 октября 2004 года) на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН заявил Постоянный представитель России при ООН Л.А. Скотников: «Россия проводит последовательный курс на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Напомним, что еще в 1983 году Советским Союзом было принято обязательство не выводить первыми в космическое пространство какие-либо виды противоспутникового оружия. Такому обязательству мы привержены и сегодня. Более того, мы не будем первыми размещать оружие любого вида в космическом пространстве. Призываем все государства, обладающие космическим потенциалом, последовать нашему примеру, что позволит сохранить мирный статус космоса. Уверены, что от этого выиграют все без исключения страны⁴». Такая формулировка свидетельствует о явном желании со стороны России восполнить существующий пробел в правовом режиме демилитаризации космического пространства. Как известно, статья 4 Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г.⁵ запрещает лишь оружие массового уничтожения, в то время как обычные средства вооружения остаются вне сферы правового запрета.

Сделанное Российской Федерацией заявление, по нашему мнению, имеет ряд схожих признаков с односторонним юридическим актом государства. Сложность в квалификации инициативы НПОК также вызвана тем, что на сегодняшний день отсутствует правовая дефиниция термина «односторонний акт государства». В силу этого, особого значения имеет работа экспертов, инициированная ООН еще в 1996 году, по теме односторонних актов государств. В результате длительных переговоров в 2006 году Комиссией международного права ООН были приняты «Руководящие принципы, применимые к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств⁶» (далее – Руководящие принципы 2006 года). Необходимо отметить, что анализ положений Руководящих принципов 2006 года, помогает разграничить односторонний акт, порождающий международно-правовые последствия от обычного по-

литического акта и систематизировать к какой именно категории, можно отнести инициативу размещения первыми оружия в космическом пространстве.

Зачастую эти элементы представлены в неявно выраженной форме, и определить волю государства не представляется возможным без учета конкретных обстоятельств, при которых было сделано такое заявление, и толкования содержания. В случае если и этого будет недостаточно для квалификации такого заявления, необходимо следовать правилу, как это рекомендуют делать А.Х. Абашидзе и М.В. Ильяшевич: «при наличии сомнений, односторонние акты следует толковать ограничительно⁷». То есть таким образом, что в случае отсутствия намерения государства в одностороннем порядке взять на себя обязательство, рассматривать такое обращение как политическое заявление.

Таким образом, принимая во внимание лишь исторические факты, обязательство не размещать первыми оружие любого вида в космическом пространстве, взятое Россией в 2004 году, не может быть однозначно квалифицировано как односторонний юридический акт, который порождает правовые последствия для государства-автора такого заявления. Однако тот факт, что данную политику поддержали уже более 20 государств⁸, свидетельствует о международно-правовом характере такого заявления.

Раздел 2. Квалификация НПОК

Какова же природа заявлений, сделанных государствами по не размещению первыми в оружия космосе? Так ли однозначно то, что инициативы НПОК это политические заявления, и они не порождают международно-правовые обязательства. Попробуем в этом разобраться более детально. Для толкования наряду с контекстом, предлагается использовать (по аналогии с институтом права международных договоров) любые последующее соглашение между участниками относительно толкования договора (заявления) или применения его положений.

С 2014 года тема: «Неразмещение первыми оружия в космическом пространстве» стала предметом одноименной ежегодной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН⁹. По

3 Бурьян А.Д. Борьба СССР за предотвращение милитаризации космоса // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР / Академия наук СССР. Институт государства и права. - М., 1985. - С. 137-141.

4 Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве Л.А. Скотникова в Первом комитете 59-й сессии ГА ООН (Нью-Йорк, 5 октября 2004 г.) // Журнал «Дипломатический вестник». - 2004. - № 11.

5 Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Принят Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюции 2222 (XXI) от 19 декабря 1966 г. 1967 г.: офиц. текст. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 24.10.2019).

6 Доклад Комиссии Международного Права. Руководящие принципы применимые к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств 2006: офиц. текст. - Документ ООН A/CN.4/557. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp9.pdf> (дата обращения: 24.10.2019).

7 Абашидзе А.Х., Ильяшевич М.В. Односторонние акты государств: вопросы теории и практики. Монография. - Воронеж: Наука-Юнипресс, 2013. - С. 71.

8 Впоследствии инициативу НПОК поддержали еще девятнадцать государств, среди которых: Аргентина, Армения, Беларусь, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Вьетнам, Гватемала, Индонезия, Казахстан, Куба, Кыргызстан, Никарагуа, Пакистан, Суринам, Таджикистан, Узбекистан, Уругвай, Шри-Ланка и Эквадор.

9 См.: Резолюция ГА ООН. Незамещение первыми оружия в космосе от 2 декабря 2014 г.: офиц. текст. - Документ ООН A/RES/69/32. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/69/32> (дата обращения: 24.10.2019); Резолюция ГА ООН. Незамещение первыми оружия в космосе от 7 декабря 2015 г.: офиц. текст. - Документ ООН A/RES/70/27. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/27> (дата обращения: 24.10.2019); Резолюция ГА ООН. Незамещение первыми оружия в космосе от 5 декабря 2016 г.: офиц. текст. - Документ ООН A/RES/71/32. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/71/32> (дата обращения: 24.10.2019); Резолюция ГА ООН. Незамещение первыми оружия в космосе от 4 декабря 2017.: офиц. текст. - Документ ООН A/RES/72/27. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/72/27> (дата обращения: 24.10.2019); Резолюция ГА ООН. Незамещение первыми оружия в космосе от 11 декабря 2018 г.: офиц. текст. - Документ ООН A/RES/73/31. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/31> (дата обращения: 24.10.2019).

смыслу данных резолюций НПОК представляет собой добровольное политическое обязательство. Сущность такого заявления заключается в том, что государство публично заявляет о неразмещении первыми оружия в космосе и обязуется добросовестно исполнять данное политическое обязательство. Заинтересованное государство может также взять на себя дополнительные обязательства, к примеру, определить понятие космического оружия, средства проверки и т. д. В резолюциях также содержится призыв к международному сообществу о рассмотрении возможности выразить соответствующим образом приверженность НПОК и приглашение к широкому диалогу на эту тему. Возможно, именно для того, чтобы избежать разночтения, большинство заявлений, сделанных государствами, были предоставлены в Конференцию по разоружению в виде писем, препровождающих текст совместных с Российской Федерацией заявлений о неразмещении первыми оружия в космосе¹⁰.

Если говорить о плюсах и минусах политического обязательства, то явным недостатком НПОК, по нашему мнению, является отсутствие механизма привлечения к ответственности за недобросовестное исполнение такого обязательства. Учитывая это обстоятельство, более привлекательным представляется использование обычных и договорных норм, что позволит государствам в большей мере проявить волю и стремление в укреплении международного мира и безопасности.

Россия предпринимает активные действия по продвижению инициативы НПОК как на двусторонних встречах, так и на мероприятиях различного формата таких как: Конференция по разоружению, Первый и Четвертый комитеты Генеральной Ассамблеи ООН, Комиссия ООН по разоружению, БРИКС, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, ОДКБ. К примеру, в ходе консультации в Ватикане, Россия выступила с просьбой содействия Святого Престола в дальнейшей глобализации многосторонней инициативы/политического обязательства неразмещения первыми оружия в космическом пространстве¹¹. Другим примером, может быть представлена работа в рамках БРИКС. Анализируя текст Сямэньской декларации руководителей стран БРИКС от 4 сентября 2017 года¹², можно выделить среди ряда приоритетных направлений деятельности – поддержку в продвижении политического обязательства по неразмещению первыми оружия в космосе.

Заключение

В ходе проведенного исследования, было установлено, что российская инициатива НПОК от 5 октября 2004 года, а также последующие заявления государств о неразмещении первыми оружия в космическом пространстве представляют

собой политические односторонние акты государств, которые порождают международные обязательства для государств-авторов таких заявлений в том объеме, в каком они сами их установили. НПОК по своему содержанию представляется также международной инициативой, а в совокупности с другими механизмами по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве – многосторонней структурой. Некоторые государства указывают на существование принципа неразмещения первыми оружия в космическом пространстве в современном международном космическом праве.

Поскольку на данный момент инициатива НПОК является наиболее действенной и реально работающей мерой предотвращения вывода оружия в космос, то, по нашему мнению, наибольшую ценность она представляет как первый шаг к заключению ряда двусторонних и многосторонних договоров. Юридические обязательства являются более предпочтительными мерами по обеспечению международной космической безопасности, однако не следует настаивать на принятии универсального договора. В сложных политических условиях (когда государства не могут прийти к общему знаменателю в силу ряда причин, не только юридического характера) целесообразно сконцентрировать внимание на правотворческой способности государств решать глобальные вопросы международной безопасности. Следовательно, в дальнейшем необходимо политическую одностороннюю инициативу государств по неразмещению первыми оружия в космическом пространстве перевести в правовое русло путем заключения двусторонних и многосторонних международных договоров, устанавливающих режим полной демилитаризации.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А.Х., Ильяшевич М.В. Односторонние акты государств: вопросы теории и практики. Монография. - Воронеж: Наука-Юнипресс, 2013. - 193 с.
2. Борьба СССР за мирное использование космоса, 1957-1985.: Документы и материалы. В 2-х томах Т. 1 / Министерство иностранных дел СССР. - М.: Политиздат, 1985. - 528 с.
3. Бурьян А.Д. Борьба СССР за предотвращение милитаризации космоса // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР / Академия наук СССР. Институт государства и права. - М., 1985. - С. 137-141.
4. Международное право в современном мире: Сборник статей / Отв. ред. Ю.М. Колосов. - М.: Международные отношения, 1991. - 192 с.
5. Тункин Г.И. Успех политики мирного сосуществования // Советский ежегодник международного права. 1962 / Советская Ассоциация международного права. - М.: Издательство АН СССР, 1963. - С. 17-24.
6. Шестакова Т.А. Проблемы предотвращения милитаризации космоса // Дипломатический вестник. Год 1986: Ежегодник / Дипломатическая академия МИД СССР; Под редакцией академика С.Л. Тихвинского. - М.: Международные отношения, 1987. - С. 394-398.

10 См.: Конференция по разоружению: офиц. тексты документов Конференции по разоружению CD 2160, CD 2098, CD 2060, CD 1991, CD 2001.

11 Интервью директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России В.И.Ермакова информационному агентству «РИА Новости», 11 апреля 2019 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации – Единая новостная лента МИД от 24.09.2001. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/situaciavokrug-dogovora-o-rsmd/-/asset_publisher/ckorjLVikS61/content/id/3612624 (дата обращения: 24.10.2019).

12 Сямэньская декларация руководителей стран БРИКС (Сямэнь, Китай, 4 сентября 2017 г.). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/09/2017-09-05_BRICS_Declaration.pdf (дата обращения: 24.10.2019).

АЛИЕВ Шамиль Муртузович

эксперт первой категории ФГБНУ «Росинформагротех», соискатель кафедры международного права Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАЧАЛА ВОЙНЫ

Объявление состояния войны между двумя государствами вызывает определенные правовые последствия в отношении между ними, а именно прекращение дипломатических и консульских отношений, прекращение и приостановление действия международных договоров, установление режима интернирования для граждан неприятельского государства, создание справочных бюро и Центрального агентства по делам военнопленных, создание безопасных зон и местностей в целях ограждения раненых и больных от непосредственных боевых действий, а также назначение Державы-Покровительницы для обеспечения защиты граждан и интересов воюющих сторон.

С объявлением состояния войны происходят серьезные изменения во внутри-политической жизни воюющего государства. Они выражаются в создании специальных органов управления, которым передается вся власть в целях реализации возложенных функций, нарушении конституционных положений о распределении полномочий между органами государственной власти, введении режима военного положения как на всей территории государства, так и в отдельной местности с вытекающими отсюда последствиями в виде ограничения отдельных прав граждан, и др.

Особенность международно-правового регулирования состояния войны состоит в том, что действующее международное право не содержит конвенционных и обычных норм, закрепляющих правовые последствия начала и окончания состояния войны, а является отражением практики двух мировых войн XX века.

Настоящая статья посвящена анализу последствий начала войны, направленному на подтверждение приведенного выше тезиса.

Ключевые слова: объявление войны, правовые последствия, прекращение дипломатических и консульских отношений, прекращение и приостановление действия международных договоров, Гагская конвенция об открытии военных действий, Венская конвенция о праве международных договоров.

ALIEV Shamil Murtuzovich

first category expert of FGBNU «Rosinformagrotekh», competitor of International law sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

LEGAL CONSEQUENCES OF THE OUTBREAK OF WAR

The declaration of a state of war between the two states causes certain legal consequences in relations between them, namely the termination of diplomatic and consular relations, the termination and suspension of international treaties, the establishment of an internment regime for citizens of an enemy state, the establishment of information bureaus and the Central Agency for Prisoners of War, the creation of safe zones and areas in order to protect the wounded and sick from direct hostilities as well as the appointment of Protecting Powers to ensure the protection of citizens and the interests of the warring parties.

With the declaration of the state of war, serious changes are taking place in the domestic political life of a warring state. They are expressed in the creation of special governing bodies to which all power is transferred in order to fulfill the assigned functions, violation of constitutional provisions on the distribution of powers between state authorities, the introduction of martial law both throughout the state and in a particular area with the ensuing consequences in the form of restrictions on individual rights of citizens, etc.

The peculiarity of the international legal regulation of the state of war is that the current international law does not contain conventional and customary norms that enshrine the legal consequences of the beginning and end of a state of war, but is a reflection of the practice of two world wars of the twentieth century.

This article is devoted to the analysis of the consequences of the outbreak of war aimed at confirming the above thesis.

Keywords: declaration of a state of war, termination of diplomatic and consular relations, the termination and suspension of international treaties, The Hague Convention relative to the Opening of Hostilities, Vienna Convention on the Law of Treaties.

Алиев Ш. М.

Международно-правовая доктрина и практика располагают обширным материалом по вопросу о правовых последствиях начала и окончания войны, тогда как действующее международное право не содержит конвенционных положений или обычных норм, устанавливающих такие правовые последствия.

Указанное обстоятельство настоятельно требует тщательной научной проработки исследуемого научно-практического материала с целью последующего обобщения и представления на суд международно-правовой общественности соответствующих выводов и рекомендаций.

Следуя заданному направлению, в формате настоящей статьи будет освещена проблематика определения правовых последствий начала войны.

Предваряя теоретико-правовой анализ конкретных последствий, следует обратить внимание на то, что временные границы войны определяются промежутком между началом войны и ее окончанием. В военно-техническом смысле началом войны считается момент фактического открытия военных действий, в международно-правовом – либо тот же момент, либо момент формального объявления состояния войны.

Как отмечает В. Э. Грабарь, «существование обычая формального объявления войны засвидетельствовано у многих полудиких еще народов»¹.

Первым же международно-правовым актом, закрепившим норму о предварительном объявлении войны, явилась III Гагская конвенция об открытии военных действий от 18 октября 1907 года². Как указывает Л. Оппенгейм, важным аргументом для разработки данного документа послужило нападение японских миноносцев на русские военные корабли в Порт-Артуре до формального объявления войны в 1904 году³. В ходе сессии в г. Генте (Бельгия) Институт международного права принял резолюцию, содержащую три принципа: 1) «военные действия не должны начинаться без предварительного и недвусмысленного предупреждения; 2) «такое предупреждение может быть сделано либо в форме безоговорочного объявления войны, либо в форме ультиматума, надлежащим образом сообщенного противником государству, которое намерено начать войну; 3) «военные действия не должны быть начаты до истечения срока, достаточного для того, чтобы удостовериться, что не было обойдено правило о предварительном и недвусмысленном уведомлении»⁴.

Преамбула Конвенции содержит указание, что «для обеспечения мирных отношений важно, чтобы военные действия не начинались без предварительного предупреждения». Данное положение, по мнению А. Полторака и Л. Савинского, презюмировало, что «объявление войны не должно с необходимостью влечь за собой фактическое открытие военных действий и участники Конвенции как бы приглашались после объявления войны не оставлять усилий, направленных на поиски сохранения мирных отношений»⁵.

Сама норма сформулирована в ст. 1 III Гагской конвенции и выглядит следующим образом: «Договаривающиеся Державы признают, что военные действия между ними не должны начинаться без предварительного и недвусмысленного предупреждения, которое будет или иметь форму мотивированного объявления войны, или форму ультиматума с условным объявлением войны».

В тоже время, начало боевых действий вовсе не ведет к прямому объявлению войны. Хронологически оно может иметь место не только после того, как начались военные действия, но также и после того, как установлено состояние войны⁶.

Таким образом, объявление войны представляет собой акт уполномоченных органов государственной власти одного государства, адресованный властям другого государства, который прерывает мирные отношения и провозглашает состояние войны.

По смыслу ст. 1 III Гагской конвенции такой акт должен содержать четко выраженный смысл, также излагать конкретные причины, послужившие основанием для объявления войны.

Состояние войны между воюющими, как уже отмечалось, считается начавшейся с момента ее объявления, хотя реальные боевые действия могут начаться позже или так и не произойти⁷.

В юридической литературе продолжает оставаться открытым вопрос об интервале между объявлением войны и ее началом. III Гагская конвенция 1907 г. также обходит молчанием данный аспект. В тоже время, текст Конвенции содержит положение о «предварительном предупреждении», означающее, что требование о предупреждении, носящем предварительный характер, не может считаться выполненным в случае совпадения объявления войны с ее фактическим началом. Следует согласиться с мнением В. Алешина, утверждающего, что пробел Конвенции «не в том, что в ней нет требования об интервале между объявлением войны и ее началом, а в том, что интервал этот конкретно не обозначен»⁸. В случае объявления войны государство не вправе сразу же начинать боевые действия. Интервал может быть коротким, в несколько часов, например, для эвакуации домов престарелых, больниц и т.д. из приграничных районов.

Объявление состояния войны между двумя государствами влечет возникновение определенных правовых последствий в двусторонних отношениях между враждующими сторонами. Начало войны ведет к прекращению дипломатических и консульских отношений. Так, 24 января (6 февраля по новому стилю) 1904 г. японский посол Курино передал министру иностранных дел Российской империи графу Ламздорфу 2 ноты, в одной из которых указывалось, что японское правительство «истощив без результата все меры примирения, в видах удаления из своих отношений к Императорскому правительству всякой причины будущих осложнений, и находя, что его справедливые представления и уве-

1 Грабарь В.Э. Объявление войны в современном международном праве. СПб: Сенатская типография, 1904. С. 8.

2 Конвенция об открытии военных действий. Гаага, 18 октября 1907 года // Международное право. Ведение военных действий. Сборник Гагских конвенций и иных соглашений. М.: МККК, 1999. С. 15-17.

3 Оппенгейм Л. Международное право. В Т. II. Т. I. М.: Издательство иностранной литературы, 1949. С. 310.

4 Цит. по: Ч. Хайд. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки. В 5 Т. Т. 5. М.: Иностранная литература, 1950. С. 39.

5 Полторака А.И., Савинский Л.С. Вооруженные конфликты и международное право. М.: Наука, 1976. С. 205.

6 Так, заявление Парагвая от 10 мая 1933 г. о том, что между ним и Боливией существует состояние войны, было сделано после непосредственного начала боевых действий в июне 1932 г. См.: Ч. Хайд. Указ. соч. С. 36.

7 Известны многие случаи официального объявления войны. Так, например, 21 апреля 1898 г. между США и Испанией возникло состояние войны после того, как испанское правительство заявило американскому послу в Мадриде, что оно рассматривает одобренную накануне президентом США У. Мак-Кинли совместную резолюцию Конгресса, отрицающую законность испанского суверенитета над Кубой и угрожающей вооруженной интервенцией в эту страну, как «равносильную явному объявлению войны». См.: Mr. Woodward to Mr. Sherman// Foreign Relations of the United States of America. -1898. P. 768 (Письмо посланника в Испании Вудворда Государственному секретарю США Шерману от 21 апреля 1898 года); Ч. Хайд. Указ. соч. С. 34; 28 июля 1914 г. Австро-Венгрия адресовала формальное объявление войны России; 3 августа того же года германский посол в Париже вручил французскому министру иностранных дел ноту, содержащую ссылку на враждебные действия французских вооруженных сил, и указывавшую, что при наличии таких актов агрессии Германская империя считает себя находящейся в состоянии войны с Францией. См.: Вербальная нота Министерства иностранных дел Австро-Венгрии российскому послу в Вене Шебеко от 28 июля 1914 года // Оранжевая книга (до войны). Сборник дипломатических документов. СПб.: Типография Орбита, 1914. С. 57; 6 апреля 1917 года Палаты Конгресса США приняли совместную резолюцию, декларировавшую, что поскольку Германия «совершила неоднократные акты войны» против США, состояние войны является «формально объявленным». See: Formal U.S. Declaration of War with Germany. 6 April 1917. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.firstworldwar.com/source/usofficialawardeclaration.htm> (дата обращения: 31.09.2019).

8 Алешин В.В. Международное право вооруженных конфликтов. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 79.

ренные и бескорыстные предложения в интересах твердого и продолжительного мира на Дальнем Востоке не получают должного им внимания, решило прервать свои дипломатические сношения с Императорским Российским правительством, каковые по названной причине перестали иметь всякое значение»⁹.

22 июня 1941 г. в 12 часов дня министр иностранных дел Италии Г. Чиано вызвал посла СССР Н.В. Горелкина и от имени итальянского правительства заявил, что в связи с тем, что Германия объявила войну СССР, Италия как союзница Германии и как член Тройственного пакта также объявляет войну Советскому Союзу с момента вступления германских войск на советскую территорию, то есть с 5.30 и, тем самым, прекращает дипломатические отношения с СССР¹⁰. Однако, никаким официальным документом разрыв оформлен не был.

Венские конвенции о дипломатических отношениях 1961 г. и консульских сношениях 1963 г. не содержат норм, регламентирующих порядок разрыва дипломатических и консульских отношений в случае состояния войны между государствами. Как известно, данные Конвенции являются результатом кодификации существовавших ранее обычаев дипломатической и консульской практики, то, следовательно, положения о разрыве дипломатических и консульских отношений не относятся даже к обычным нормам международного права. Тем самым, логично предположить, что в противном случае они были бы кодифицированы и включены в соответствующие Конвенции.

Вместе с тем, положения Венской конвенции о дипломатических отношениях 1961 г. включают в себя нормы о защите дипломатического персонала в случае вооруженного конфликта, в соответствии с которыми дипломатическому персоналу разрешается покинуть государство пребывания, которое принимает меры для его безопасности (ст. 44). Защите интересов воюющего государства и его граждан берет на себя нейтральное государство, поддерживающее дипломатические и консульские отношения с двумя воюющими державами.

Таким образом, широко представленные в отечественной международно-правовой доктрине и научной литературе взгляды о том, что война автоматически ведет к разрыву дипломатических отношений между воюющими государствами, не находят подтверждения в конвенционном или обычном международном праве.

Представляется, что такие утверждения основаны лишь на практике Первой и Второй мировых войн.

Действие договоров. В международно-правовой литературе в целом презюмируется, что в случае войны между воюющими государствами прекращают свое действие двусторонние политические, экономические, правовые, социально-культурные и иные договоры, рассчитанные на развитие мирных отношений. Вступают в действие договоры, предназначенные для военного периода.

9 Русско-японская война 1904-1905 гг. Т. 1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1910. С. 78.

10 Приводится по: Залеева А.Н. К истории разрыва и восстановления дипломатических отношений дипломатических отношений между СССР и Италией в период Второй мировой войны. Текст доступен на официальном сайте Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdcmp/nsarch.nsf/88ff23e5441b5ca43256b05004bce11/f338860798bb2910442579b4004acbcd!OpenDocument> (дата обращения: 15.09. 2019).

Вопрос о прекращении или приостановлении действия международных договоров во время войны не нашел отражения в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Тем самым в международном праве отсутствует конвенционная норма о действии договоров во время войны. Конвенция содержит лишь одно упоминание о таком случае в ст.73, где говорится о том, что ее положения «не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора...из начала военных действий между государствами»¹¹.

Комиссия международного права ООН, изучив обширную практику прекращения и приостановления действия международных договоров, разработала в 2008 г. Проект статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров¹², в котором закреплено положение о том, что возникновение вооруженного конфликта (а под термином «вооруженный конфликт» Комиссия понимает, в том числе, и «состояние войны»¹³) «необязательно прекращает или приостанавливает действие договоров» (ст. 3 Проекта).

Аналогичные взгляды в международно-правовой доктрине и судебной практике имели достаточное распространение и ранее¹⁴.

Представленный вывод Комиссии можно подтвердить ссылкой на положения мирных договоров 1947 г., в которых отражена та мысль, что для «восстановления двусторонних договоров необходимо специально волеизъявление государств, участвовавших в справедливой войне с фашистской Германией и ее союзниками»¹⁵.

В этой связи А. Талалаев выделяет две группы двусторонних договоров: 1) могущие быть сохранены; 2) могущие быть возобновлены в своем действии. «Если первые только приостанавливаются, то вторые были прекращены войной»¹⁶.

Однако, многосторонние договоры общего характера, по широко распространенному в доктрине мнению¹⁷, продолжают свое действие. Воюющие государства-участники многостороннего договора могут приостановить между собой исполнение своих обязательств по договору на период войны, но этот факт не мешает остальным государствам-участникам осуществлять свои полномочия в соответствии с данным договором.

Война также сопряжена и с иными правовыми последствиями, например, установление режима интернирования для граждан неприятельского государства, создание справочных бюро и Центрального агентства по делам военнопленных, создание безопасных зон и местностей в целях ограждения раненых и больных от непосредственных боевых действий, а также назначение Державы-Покровительницы для обеспечения защиты граждан и интересов воюющих сторон.

11 Алиев Ш.М. Правовые последствия начала и окончания международных вооруженных конфликтов // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8. С. 48.

12 Проект статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров. Документ ООН А/63/10.

13 Там же. С. 89.

14 Подробней см.: Алиев Ш.М. Правовые последствия начала и окончания международных вооруженных конфликтов. С. 48-49.

15 Талалаев А.Н. Право международных договоров. Действие и применение договоров. М: Международные отношения, 1985. С. 211.

16 Там же.

17 См., например: А. Фердросс. Международное право. М.: Иностранная литература, 1959. С. 433; Лукашук И.И. Современное право международных договоров. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 285; Талалаев А.Н. Право международных договоров. Действие и применение договоров. М: Международные отношения, 1985. С. 210.

Подводя итоги, необходимо установить следующее: конвенционного закрепления указанных правовых последствий в действующем международном праве не существует.

Так, Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. содержит лишь одну статью 73, непосредственно относящуюся к международным вооруженным конфликтам (следовательно, и к войне), а именно, что ее положения «не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора...из начала военных действий между государствами». Таким же образом обстоит дело с Венской конвенцией о дипломатических отношениях 1961 г. (ст. 26-27) и Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 г. (ст. 44-45). Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительный протокол I к ним 1977 г. также не затрагивают указанных положений относительно состояния войны.

Иными словами, разработчики данных конвенций осознанно обошли стороной рассматриваемую проблематику. В научной литературе (в частности, в материалах Комиссии международного права ООН) не содержится доказательств существования международно-правовых обычаев в представленном аспекте.

В качестве обоснования презумпции об отсутствии правового закрепления такой практики можно указать, что в ходе ширококомасштабных и многолетних вооруженных конфликтов (Корейский конфликт 1950-1953 гг., Ирано-Иракский вооруженный конфликт 1980-1988 гг. и др.) и даже «условных заявлений о состоянии войны» (Суэцкий кризис 1956 г., арабо-израильские вооруженные конфликты 1948-1949 гг., 1967 г., 1973 г.), стороны таких вооруженных конфликтов не прерывали дипломатических отношений между собой и не вводили, например, военное положение во внутригосударственном праве.

В порядке научной гипотезы можно предположить, почему этого не произошло. Война (агрессивная) запрещена действующим международным правом с момента вступления в силу Устава ООН. Как известно, Комиссия международного права ООН еще в 1949 г. не стала включать в план работы вопрос кодификации права войны или вооруженных конфликтов по причине того, что ряд ее членов считал предмет права войны несовместимым с целями и принципами ООН¹⁸.

Учитывая изложенное, следует констатировать, что приводимый в академической литературе материал относительно неизбежного разрыва дипломатических и консульских отношений и иных правовых последствий состояния войны надлежит толковать в контексте межгосударственной практики мировых войн XX века. Однако юридического закрепления (конвенционного либо в форме международно-правового обычая) эта практика не получила.

Пристатейный библиографический список

1. Алешин В.В. Международное право вооруженных конфликтов. М.: Юрлитинформ, 2007.
2. Алиев Ш.М. Правовые последствия начала и окончания международных вооруженных конфликтов // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8.
3. Грабарь В.Э. Объявление войны в современном международном праве. СПб: Сенатская типография, 1904.
4. Горьков Ю. Государственный Комитет Обороны постановляет. 1941-1945. Цифры и документы. М.: Ома-Пресс, 2002.
5. Залева А.Н. К истории разрыва и восстановления дипломатических отношений дипломатических отношений между СССР и Италией в период Второй мировой войны: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdcomp/nsarch.nsf/88ff23e5441b5caa43256b05004bce11/f338860798bb2910442579b4004acbcd!OpenDocument> (дата обращения: 15.09. 2019).
6. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. М.: Волтерс Клувер, 2004.
7. Полторак А.И., Савинский Л.С. Вооруженные конфликты и международное право. М.: Наука, 1976.
8. Проект статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров. Документ ООН A/63/10.
9. Русско-японская война 1904-1905 гг. Т. 1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне, и подготовка к этой войне. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1910.
10. Талалаев А.Н. Право международных договоров. Действие и применение договоров. М: Международные отношения, 1985.
11. Фердросс А. Международное право. М.: Иностранная литература, 1959.
12. Хайд Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки. В 5 Т. Т. 5. М.: Иностранная литература, 1950.
13. Шабас У. Право на жизнь и право вооруженных конфликтов // Российский ежегодник международного права. 2013. Специальный выпуск. СПб.

¹⁸ Например, Дж. Брайерли заявил: «Комиссия должна воздержаться от рассмотрения вопроса о законах войны, потому что в ином случае ее действия могут быть истолкованы как отсутствие веры в Объединенные Нации и работу в пользу мира, которую организация призвана осуществлять». См.: UN. Doc. A/CN.4/SR.6, Par. 55; Шабас У. Право на жизнь и право вооруженных конфликтов // Российский ежегодник международного права. 2013. Специальный выпуск. СПб. С. 196.

ХАМИТОВ Айнур Расимович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА В СТАНОВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

В данной статье затрагивается тема правовых аспектов Нюрнбергского трибунала. Основное внимание в работе сфокусировано на принципах, выдвинутых в 1946 году, и имеющих сегодня особую актуальность в международном уголовном суде. Автор акцентирует внимание на особую важность принципов трибунала в Нюрнберге, в связи с участвующими случаями международного террора, насилия, а также угнетения слабых стран более сильными.

Ключевые слова: мировой конгресс, трибунал, транснациональная преступность, международные научные площадки, террористическая пропаганда, международно-правовое преступление.

KHAMITOV Ainur Rasimovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE HISTORICAL ROLE OF THE NUREMBERG TRIALS IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL CRIMINAL JUSTICE

This article deals with the legal aspects of the Nuremberg Tribunal. The main focus of the work is on the principles put forward in 1946, which are of particular relevance today in the international criminal court. The author focuses on the special importance of the principles of the Tribunal in Nuremberg, in connection with the increasing cases of international terror, violence, as well as the oppression of weaker countries by stronger ones.

Keywords: world congress, tribunal, transnational crime, international scientific platforms, terrorist propaganda, international legal crime.

Человечество за многовековую историю пережило миллионы войн. Однако, есть в исторической практике войны, размах которых содрогал плеяды государств на всей Земле. 1 сентября 1939 года Германия нападает на Польшу, начинается Вторая мировая война. Менее чем через два года, 22 июня 1941 года нацистская Германия вероломно напала на Советский союз, началась самая страшная и кровопролитная война. Агрессоры в лице Германии, Японии и Италии преследовали цель захвата и порабощения других стран, экспансии территорий, пытались воплотить идею расового превосходства. Путем долгой и тяжелой борьбы, советские граждане, а также страны участницы антигитлеровской коалиции смогли отстоять свою свободу и независимость. 7 мая 1945 года Германия подписала акт о безоговорочной капитуляции в войне против Советского Союза, 8 мая 1945 года он вступил в юридическую силу. Спустя почти три месяца, 2 сентября 1945 года была разбита милитаристская Япония – так закончилась Вторая мировая война. По своим масштабам Вторая мировая война превзошла все предшествующие конфликты. Здесь приняли участие 62 государства из существующих тогда 73, в процентном соотношении – это 80 % населения мира. Встал вопрос о мере наказания для тех, кто стал агрессором этой войны.

20 ноября 1945 года был открыт судебный процесс в Нюрнберге, перед которым стояла задача наказать военных преступников. Работа длилась более 10 месяцев, до 1 октября 1946 года.

Именно он положил начало в практической работе международной уголовной юстиции. Соглашение о начале его работы было подписано 8 августа 1945 года между правительствами следующих держав: СССР, Великобритания, США и Французской Республики, о наказании главных военных преступников Европы (Лондонское соглашение). Позже сюда также вошли: Греция, Индия, Люксембург, Чехословакия, Бельгия, Австралия, Югославия, Дания, Гаити, Гондурас и т.д.

С целью регулирования действий главных обвинителей был образован Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников. Руководящим составом здесь выступали руководители от СССР, США, Великобритании, Франции, либо их заместители. Их задача сводилась к тому, что бы четко спланировать и скоординировать мероприятия по подготовке процесса, особая роль уделялась произнесению обвинительных речей, допросу свидетелей и подсудимых.

Председатель военного трибунала Джефффри Лоуренс, 20 ноября 1945 года, в день открытия заседания, произнес:

«Процесс, который должен теперь начаться, является единственным в своём роде в истории мировой юриспруденции, и он имеет величайшее общественное значение для миллионов людей на всём земном шаре».

Нюрнбергский процесс – является важной страницей в мировой истории. Его нормы – прочно вошли в общественное сознание.

Нюрнберг зародил основы международного правового сотрудничества, закрепил основу договорно-правовой базы коллективной безопасности. Принципы, принятые на данном мировом конгрессе, нашли прямое отражение в международном уголовном праве, на их основе сегодня проводится деятельность международных уголовных судов. В 2002 году был введен на постоянной основе Международный уголовный суд – первый постоянный правовой институт, первоочередная задача которого преследование лиц, пропагандирующих и распространяющих геноцид, а также преступления против человечности. Принципы Нюрнбергского трибунала нашли отражение и в национальных уголовных кодексах. Уголовный кодекс Российской Федерации также отобразил меру ответственности за подобные деяния в статьях 353-359 УК РФ. Именно в 1946 году было положено начало международного правосудия, а также его превосходство над внутренним законодательством отдельных стран¹.

В ходе военного трибунала вошли в жизнь мирового судопроизводства два новых пункта, с которыми ранее юстиция не сталкивалась: «Подготовка военного нападения» и «Преступления против мира». На сегодняшний день известны и обнародованы 7 принципов Нюрнбергского процесса. Они были сформулированы Комиссией международного права, по требованию Генеральной Ассамблеи ООН, основная цель этой работы – кодификация правовых принципов Нюрнберга.

Принцип I, поясняет, факт о том, что лицо, совершившее деяние, признанное международным правом – преступлением, несет за это ответственность.

Принцип II, разграничивает ответственность лица по нормам местного (государственного права), от норм права международного (оно признанное преобладающим). Данный принцип был использован впервые и твердо закрепился в международном праве.

1 Нечевин Д.К. Нюрнбергский процесс и его уроки // Евразийский юридический журнал. 2011. № 7 (38).

Принцип III, гласит о привлечении к ответственности любое должностное лицо, включая главу государства, в случае нарушения норм международного права.

Принцип IV, исполнение приказа, повлекшее за собой преступление, не исключает ответственности, в случае, если у исполнявшего лица была возможность сделать сознательный выбор.

Принцип V, лицо, привлекаемое к ответственности, согласно нормам международного права, имеет право на справедливое судоразбирательство².

Принцип VI раскрывает суть наиболее тяжких преступлений, согласно трибунала и ООН:

1. Преступления против мира.
2. Военные преступления.
3. Преступления против человечности.

Принцип VII поясняет о том, что соучастие в совершении преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности, о которых гласит Принцип VI, есть международно-правовое преступление.

Каждый из разработанных принципов Нюрнберга имеет место быть в международной практике, они достаточно просты и логичны, раскрывает объективное отношение к особо опасным преступлениям и признаны на международном уровне.

Стоит отметить, что принципы Нюрнбергского трибунала и его работа, велась совместно с Генеральной Ассамблеей ООН, и под ее чутким руководством. Кроме того, выработанные здесь принципы легли в основу:

- 1) Конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» 1948 года.
- 2) Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, 1946 года.
- 3) Уставе Совета Европы, 1949 года.
- 4) Женевской конвенции 1949 года.
- 5) Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «О борьбе с героизацией нацизма» 2014 года.

Важно отметить, что опыт Нюрнберга был реализован позднее, Международным Военным Трибуналом для Дальнего Востока, он создавался в рамках специальной прокламации от 19 января 1946 года. Его заседания проводились с 1946-1948 гг., в Токио. Уставы и принципы Нюрнберга и трибунала в Токио, сыграли важную роль в международной юстиции:

1. Были заложены основы правосубъективности отдельного лица в правовых отношениях международного класса.
2. Появились не имеющие прецедентов в прошлом – международное уголовное право и процесс.
3. Собрали воедино и ратифицировали нормы противоправных деяний, преступлений и меру ответственности за их совершение³.

В 1954 году Комиссия международного права разработала проект кодекса преступлений против мира и безопасности, далее в 1991-1996 гг., появились новые разработки в данном проекте.

На территории Российской Федерации принципы международного уголовного права также являются действующими. В части 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации предусматривается, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью её правовой системы».

Все же в современной России преобладает концепция приоритета международно-правовых норм над национальными. Этот факт доказывают как Конституция РФ от 12 декабря 1993 года, так и Федеральный Закон от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах РФ». Есть и некоторые исключения из вышеизложенного. Во-первых приоритет международного права не распространяется на саму Конституцию РФ. Предписания части 6 Статьи 125 Конституции РФ гласят: «не соответствующие Конституции РФ международные договоры РФ не подлежат введению в действие».

Сегодня весьма актуально звучит на международном уровне и проблема экоцида, связанного с разрушением экологической, растительной среды. Например, только по официальным данным, в войне США во Вьетнаме (1961-1972) применили около 96 тыс. тонн гербицидов. В российском законодательстве этому деянию посвящена статья 358 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

В современном мире, где все чаще проявляется международная нестабильность, частыми стали террористические акты и террористическая пропаганда, тема Нюрнбергского трибунала возобновляет свою актуальность с еще большей силой. Задача его, – с одной стороны вспомнить реалии 1945-1946 гг., переосмыслить некоторые спорные аспекты трибунала, а с другой стороны – некоторые его уроки брать как пример разрядки небывалой напряженности в мире. Самый главный итог Нюрнберга – это суд над агрессорами, которые могли позволить себе сломить жизни миллионов людей, для достижения поставленных задач. Всплывают чудовищные цифры войны – это более чем 50 миллионов жизней, унесенных боями и сражениями с агрессором. Зверства и агония нацистов, совершаемая в годы войны, должна была быть наказана. Жажды мести хотел любой здравомыслящий человек, которого затронула эта война, который пережил весь ужас и страх 1939-1945 годов. Трибунал был легитимно признан Организацией Объединенных Наций, а также народом, в том числе обманутыми немцами и японцами, слепо идущими за вождем страны.

Именно приговор Нюрнберга стал отправной точкой правовой международной деятельности ООН, его принципы и законы прочно вошли в систему международной безопасности.

В настоящее время Нюрнберг и его итоги являются спорным вопросом. Ряд исследователей говорят о том, что трибунал 1945-1946 гг., это «скорая расправа» над нацистами. Сторонники этой позиции, стараются замолчать или извратить и опровергнуть эту страницу в истории. Однако не будем забывать, что Нюрнбергский международный военный трибунал, это в первую очередь, защита мира на Земле, которой нам сегодня, увы, не хватает. Международный военный трибунал в XXI веке стал более гуманным, человеколюбивым. Но происходит парадокс – в более гуманных условиях, - обстановка в мире преступности становится все чудовищнее. Участившиеся случаи международного террора и насилия, неизбежно ведут мир к новым опасным событиям. Именно здесь стоит вспомнить о процессе в Нюрнберге, как примере того, что мир должен объединяться против насилия, должен защищать и ставить во главе угла как внутрисубъективную, так и международную безопасность.

Правовые аспекты Нюрнберга должны сегодня продвигаться на большие расстояния. Огромную роль здесь могут сыграть международные исследования и проекты по наследию Нюрнберга, а также международные научные площадки и аналитические центры. Основопологающие принципы Международного военного трибунала 1945-1946 гг., должны быть донесены до умов молодого поколения, в руках которых сосредоточено будущее мира.

Уроки истории не должны кануть в лету. На ошибках своих предков мы учимся жить, развиваться, менять себя, а самое главное мир – к лучшему.

Нюрнбергский трибунал учит нас бдительности, он прежде всего, сподвигает современный мир дать решительный отпор тем, кто вновь пытается через боль, смерти и разрушения перекроить мир по собственным лекалам.

Пристатейный библиографический список

1. Лукашук И. И., Наумов А. В. Международное уголовное право. М., 1999.
2. Нечевин Д.К. Нюрнбергский процесс и его уроки // Евразийский юридический журнал. 2011. № 7 (38).
3. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сб. материалов. В 3 т. Т. 1. Нацистский заговор против мира и человечества. Преступления германских монополий / под общ. ред. Р.А. Руденко. М.: Юридическая литература, 1965-1966.
4. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. М.: 1987-1999. Т. 2.
5. Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я. Международный процесс главных японских военных преступников. М.-Л., 1950.
6. Трикоз Е. Н. Формирование «нюрнбергской модели» международных преступлений // Международное право – International Law. 2006. № 3 (27).

2 Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. М., 1987-1999. Т. 2.

3 Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я. Международный процесс главных японских военных преступников. М.-Л., 1950. С. 34.

СИМОНОВА Ольга Васильевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова, г. Новороссийск

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

В статье поднимаются вопросы реализации государственно-частного партнерства в стране и за рубежом. Рассмотрен зарубежный опыт организации государственно-частного партнерства. Раскрыты основные тенденции развития государственно-частного партнерства в различных сферах деятельности за рубежом. Дан анализ процессов инвестирования инновационной деятельности. Изучены инструменты поддержки государственно-частного партнерства и механизмы поддержки инвесторов за рубежом. Сформулированы основные направления решения проблем развития механизмов государственно-частного партнерства в стране и за рубежом. Определены перспективы развития государственно-частного партнерства. Сделан вывод о том, что для успешного развития государственно-частного партнерства в России, необходимо создать соответствующие системы управления и построить свою национальную модель ГЧП, исходя из целей, задач, приоритетов экономической политики, законодательной и нормативно-правовой базы, административной структуры и функций органов власти.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инфраструктура, инновации, инвесторы, акционирование, частная финансовая инициатива, аутсорсинг, валовый внутренний продукт.

SIMONOVA Olga Vasiljevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University", Novorossiysk

ON APPLICATION OF INTERNATIONAL EXPERIENCE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN RUSSIA

The article raises the most pressing issues of implementation of public-private partnership in the country and abroad. Foreign experience of public-private partnership organization is considered. The main tendencies of the development of public-private partnership in various spheres of activity abroad are revealed. The analysis of investment processes of innovative activity is given. Instruments of support of public-private partnership and mechanisms of support of investors abroad are studied. The main directions of the solution of problems of development of mechanisms of public-private partnership in the country and abroad are formulated. Prospects of the development of public-private partnership are defined. It is concluded that for the successful development of public-private partnerships in Russia, it is necessary to create appropriate management systems and build your national PPP model based on the goals, objectives, priorities of the economic policy, legislative and regulatory framework, administrative structure and functions of the authorities.

Keywords: public-private partnership, infrastructure, innovations, investors, corporatization, private financial initiative, outsourcing, gross domestic product.

Симонова О. В.

В настоящее время, для осуществления инфраструктурных проектов, государства, испытывая дефицит бюджетных средств, стараются найти источники внебюджетного финансирования. Достаточно часто, в этой связи, используется государственно-частное партнерство (ГЧП). Государственно-частное партнерство имеет следующие отличительные признаки: субъектами ГЧП являются государство и частный инвестор; взаимоотношения субъектов ГЧП юридически закреплены и имеют равноправный характер; доходы и затраты распределяются между сторонами.

Контролирует проект та сторона, которая больше рискует и вложила больше средств в реализацию проекта. В удачном проекте заинтересованы обе стороны, так как он увеличивает бюджет и способствует инвестиционной привлекательности региона.

Известны следующие формы зарубежного ГЧП (государственно-частного партнерства): концессии (за деньги частному лицу передаются временные или постоянные права владения и пользования имуществом, принадлежащего государству); контракты (на выполнение работ, оказание об-

щественных услуг, управление, поставку продукции для государственных нужд, оказание технической помощи); аренда (договор аренды, лизинг); соглашения о разделе продукции; совместные предприятия.

При реализации проектов ГЧП используются различные механизмы взаимодействия государства и бизнеса. Они зависят от объема полномочий, делегируемых частному инвестору, взаимных обязательств сторон, ответственности участников проекта и других условий.

ГЧП возникает, как правило, в сферах, где государство либо остается собственником имущества, либо сохраняет контроль над определенным видом деятельности. К таким сферам относятся, например: объекты общего пользования; публичные службы.

В Великобритании, США, Франции, Италии, Ирландии, Израиле, Германии и Японии, государственно - частное партнерство, в основном, используется в здравоохранении, образовании, ЖКХ.

В частности, доля Великобритании в общей стоимости соглашений в рамках государственно-частного партнерства составляет около 40 %. Общая стоимость сделок в 2013 г. со-

ставила 3 300 000 000 евро¹. Доля Италии по результатам стоимости соглашений ГЧП приближается к 29 %², Турции - к 13 %. По количеству заключенных сделок лидируют: Испания, Франция и Нидерланды.

Одной из первых стран, в которых государственно-частное партнерство получило законодательное оформление, стала Великобритания. В 1992 г. была принята концепция - «Частная финансовая инициатива» (Private Finance Initiative, PFI)³, в соответствии с которой частным компаниям передавались функции по строительству, реконструкции и эксплуатации объектов социальной инфраструктуры, находящихся в государственной собственности. Британская модель ГЧП действовала до начала мирового кризиса в 2008 г. Для данной модели было характерно следующее: публичный партнер обязался компенсировать затраты частной стороны и обеспечить норму прибыли после ввода объекта в эксплуатационный период, при этом, государство осуществляло регулярные платежи из бюджета.

В настоящее время основными формами взаимодействия государства и частного бизнеса являются: акционирование – передача государственной собственности в руки малого и среднего бизнеса посредством образования смешанных предприятий или продажа части акций государственной компании; частная финансовая инициатива – заключение долгосрочных соглашений между публичным и частным партнерами на строительство, финансирование, управление, эксплуатацию объектов государственной собственности; аутсорсинг – передача малому и среднему бизнесу государственных функций.

В связи с отсутствием единого закона о ГЧП, для каждого проекта выбирается договорная форма. Однако следует учитывать то обстоятельство, что не все инвестиционные проекты относятся к ГЧП, в соответствии с требованиями Регламента государственных закупок⁴.

В настоящее время в Великобритании реализуется более 700 проектов ГЧП в различных сферах, общей стоимостью более 54 млрд. фунтов стерлингов, из которых в транспортную сферу привлечено более 26 млрд. фунтов стерлингов. Больше число проектов реализуется в сферах здравоохранения и образования. В качестве инвесторов британское правительство часто привлекает страховую и пенсионные фонды. Широко используется система предоставления государственных гарантий. Данные изменения привели к замене британской модели PFI – («Частная финансовая инициатива» (Private Finance Initiative – PFI), 1992 г.) моделью PF2 – (Private Finance 2)⁵. Для PF2 характерны: повышенная бюджетная эффектив-

ность; миноритарным инвестором в проектах часто становится государство (не более 30 %); в соглашениях четко разделены риски; централизация закупок; упрощенный доступ к заемному капиталу; установление максимального 18-месячного периода для этапа тендера проектов.

В настоящее время, 716 проектов предусмотрено в рамках PFI/PF2, 686 находятся в стадии реализации (общей стоимостью 59,40 млрд фунтов стерлингов. Из них в области здравоохранения (127 проектов, объем - 12,95 млрд фунтов стерлингов), образования (172 и 8,60), оборонно-промышленном комплексе (41 и 9,50), транспортной сфере (61 и 7,84 соответственно)⁶. Одной из первых программ, заключенных в рамках модели PF2, была Программа по приоритетному строительству школ (Priority School Building Programme), принятая в 2011 году. Стоимость проекта оценивается в 4,4 млрд. фунтов стерлингов, 537 школ попали в данную программу. Завершение программы планируется в 2021 году⁷.

Для привлечения внебюджетного финансирования в Великобритании, британским правительством был создан Фонд обеспечения регионального экономического роста (Regional Growth Fund), который в 2018 году располагал бюджетом в 2,6 млрд. фунтов стерлингов⁸.

В Канаде с 1980-х гг. развитие ГЧП осуществлялось на уровне провинций (Онтарио, Британская Колумбия, Альберта и Квебек). Например, в Онтарио реализацией программ ГЧП занимается государственная Инфраструктурная корпорация, реализовавшая в период с 2006 по 2014 гг. инфраструктурную программу Ontario's Infrastructure Investment Program, стоимостью - 96,7 млрд. долларов. Программа имела следующий экономический эффект: средний вклад в ВВП составил 11,3 млрд. долларов ежегодно; рост корпоративных прибылей на 2,2 млрд. долларов в год; снижение уровня безработицы; 16,7 млрд. долларов дополнительных налоговых поступлений; 166 тыс. новых рабочих мест⁹.

Большую роль в организации ГЧП в Канаде играют: Министерство инфраструктуры Канады (Infrastructure Canada) и Совет по государственно-частному партнерству Канады (The Canadian Council for Public-Private Partnerships), осуществляющий информационное консультирование, аналитику и распространение лучших практик ГЧП. Максимальный размер поддержки Фонда составляет 25 % от общей стоимости проекта. По состоянию на 2018 год, совокупная стоимость 25 различных проектов по стране насчитывала более 6 млрд. долларов¹⁰.

Совокупная стоимость современных 282 ГЧП-проектов составляет 136 млрд. долларов, из которых - 99 проектов – в

1 Антошкиева Т.М. Зарубежный опыт применения государственно-частного партнерства // Вестник университета. Издательство: Государственный университет управления. – М., 2013. – № 22. – С. 89-93.
2 Дабаян Е. К. Роль частного сектора в реформировании системы здравоохранения: мировой опыт и российская практика: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2019. – С. 73-82.
3 United Kingdom – England: PPP Units and Related Institutional Framework. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eib.org/attachments/epcc/epcc_uk_england_ppp_unit_and_related_institutional_framework_en.pdf. С. 8 (дата обращения: 19.10.2019).
4 The Public Contracts Regulations. – 2015 – № 102. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/uksi/2015/102/pdfs/uksi_20150102_en.pdf. (дата обращения: 17.10.2019).
5 Горчакова Д.Ю. Практика применения государственно-частного партнерства в Великобритании // Общество: политика, экономика, право. ВАК. Область наук: экономика и экономические науки. – 2017.

6 Private Finance Initiative and Private Finance 2 projects: 2016 summary data. L., 2016. 9 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications> (дата обращения: 17.10.2019).
7 Priority School Building Programme: overview. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/psbp-overview/priority-school-building-programme-overview> (дата обращения: 19.10.2019).
8 UK Government. Regional Growth Fund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/guidance/understanding-the-regional-growth-fund>.
9 The Economic Impact of Ontario's Infrastructure Investment Program // The Conference Board of Canada. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.infrastructureontario.ca/WorkArea/DownloadAsset.aspx?id=34359739996> (дата обращения: 17.10.2019).
10 P3 Canada Fund Projects. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.infrastructure.gc.ca/prog/fond-p3-canada-fund-eng.html> (дата обращения: 18.10.2019).

области здравоохранения, 79 – в сферах транспорта и 20 – водоснабжения. 23 млрд. долларов затрачено на ГЧП-проект в сфере энергетики – «Строительство атомной электростанции Брюс Пауэр в провинции Онтарио»¹¹.

Заслуживают внимания экологические проекты в сфере «зеленой экономики». В соответствии с соглашением, заключенным на 20 лет между Британской Колумбией и BC Hydro, в провинции Британская Колумбия работает теплоэлектростанция, работающая на газе, который выделяется захоронениями промышленных отходов. Строительством и обслуживанием теплоэлектростанции занимается частная компания BC Hydro¹². Посредством продажи электричества и тепловой энергии, компания вернула инвестиции равные сумме 10 млн. долларов. 10 % от доходов в городской бюджет получает публичный партнер, на земле которого находится свалка, который также организует поставку отходов, необходимых для функционирования станции. Таким образом, посредством ГЧП осуществляется взаимовыгодное сотрудничество.

Особый интерес представляет европейский опыт реализации проектов ГЧП. В соответствии с данными Европейского инвестиционного банка, в 2018 году совокупная стоимость проектов ГЧП, прошедших стадию финансового закрытия, составляла 14,6 млрд. евро (что на 4 % меньше, чем в 2017 году (15,2 млрд. евро))¹³. Средняя стоимость отдельно взятого проекта в 2018 г. составила 375 млн. евро (345 млн. евро в 2017).

Следует отметить, что 66 % (9,6 млрд. евро) стоимости всех проектов ГЧП составили 8 проектов: мост Чанаккале (3,1 млрд. евро, Турция); автомагистраль Анкара-Нигде (1,2 млрд. евро, Турция); сеть широкополосного доступа в Жиронде (1,2 млрд. евро, Франция); тоннель Бланкенбурга (1 млрд. евро, Нидерланды); шоссе A16 в Роттердаме (930 млн. евро, Нидерланды); дамба Афслейтдейк (810 млн. евро, Нидерланды); лаборатория в Билкентском университете (711 млн. евро, Турция); шоссе A10/A24 Нойруппин-Панков (652 млн. евро, Германия). Перечисленные данные наглядно демонстрируют, что транспортный сектор для ГЧП – наиболее востребован в странах Европы. В 2018 г. совокупная стоимость проектов, реализуемых в транспортной отрасли составила – 7 млрд. евро (в 2017 г. – 7,6 млрд. евро).

Если по совокупной стоимости проектов ГЧП лидером в 2018 г. была Турция (в 2018 г. – 5,1 млрд. евро, в 2017 г. – 6 млрд. евро), то по количеству проектов – Франция (15 проектов прошли стадию финансового закрытия).

Однако Великобритания, при сумме затрат – 500 млн. евро, реализовала 8 проектов ГЧП.

В качестве инвесторов, при реализации проектов, часто использовались страховые компании и пенсионные фонды.

После транспортного сектора, наибольшее число проектов (9) реализуется в сфере образования (952 млн. евро). Популярны проекты в сфере телекоммуникаций, что связано с общемировой тенденцией к технологическому и цифровому развитию.

Безусловно, что быстрое распространение практики ГЧП требует его законодательного оформления. Во Франции

принят Закон «О контрактах ГЧП» от 28 июля 2008 г.¹⁴ и страна реализовала наибольшее число проектов в 2018 г. Аналогичные законы приняты в Германии (Закон «О развитии ГЧП» от 2005 г.)¹⁵, Ирландии (Закон «О ГЧП» от 21 февраля 2002 г.)¹⁶, Казахстане (Закон «О ГЧП» от 31 октября 2015 г.)¹⁷.

Однако, мировой опыт показывает, что наличие федерального закона о ГЧП не всегда способствуют успешному функционированию ГЧП. Например, Нидерланды и Турция не имеют федерального закона о ГЧП, но лидируют на европейском рынке ГЧП. Отсутствуют законы о ГЧП в Великобритании, США, Канаде, Китае

На развитие ГЧП оказывает влияние наличие и эффективность деятельности органов государственного управления в области ГЧП. Зарубежные страны выработали две основные модели: создание специализированных органов управления ГЧП и создание органов управления ГЧП в рамках общей системы государственного управления. Первая модель наиболее популярна в европейских странах и даже в случае отсутствия специализированного законодательства, проектам ГЧП оказывается финансовое содействие (льготное кредитование, меры налогового характера). В Великобритании и Австралии софинансирование ГЧП осуществляют целевые фонды.

Практика применения ГЧП в ряде западноевропейских стран показывает, что государство и бизнес осуществляют взаимовыгодное сотрудничество.

В Российской Федерации также используется ГЧП. В этой связи хотелось бы остановиться на примере реализации инвестиционного проекта «Комплексной программы строительства и реконструкции объектов водоснабжения и водоотведения города Ростова-на-Дону и юго-запада Ростовской области». Проект «Вода Ростова» финансируется из бюджетов Инвестиционного фонда РФ, Ростовской области и Ростова-на-Дону и средств инвестора – АО «Ростовводоканал», входящего в группу компаний АО «Евразийский». Стоимость проекта 37 125,45 млн. руб. Сроки реализации 2004-2023 г. Цели проекта: развитие инфраструктуры водоснабжения и водоотведения Ростова-на-Дону и юго-запада Ростовской области; повышение качества услуг по водоснабжению и водоотведению; снижение негативного воздействия на р. Дон, акваторию Азово-Черноморского морского бассейна.

В начале реализации проекта, в отдельных районах Ростова-на-Дону вода подавалась по графику, и часто не доходила до верхних этажей многоэтажек. В настоящее время вода поступает круглосуточно. Водопроводный комплекс с очистными сооружениями в северо-западной части Ростова-

11 P3 Spectrum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.p3spectrum.ca/> (дата обращения 17.10.2019).

12 BC Hydro. Power smart [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bchydro.com>. (дата обращения: 17.10.2019).

13 Market Update. Review of the European PPP Market in 2018 // European Investment Bank. 2019. P3 Spectrum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eib.org/attachments/epes/epes_market_update_2018_en.pdf (дата обращения: 19.10.2019).

14 Левченко М.С. Зарубежный и российский опыт использования ГЧП // Транспортное дело России. ВАК. 2015. P3 Spectrum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-i-rossiyskiy-opyt-ispolzovaniya-gchp> (дата обращения: 15.10.2019).

15 Азылканова С.А., Кулахметов Г.З.-Г. Зарубежный опыт развития государственно-частного партнерства // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей победителей VIII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – Издательство: «Наука и Просвещение». – Пенза, 2017. – С. 15-19.

16 Фадюшин И.С. Международный опыт развития ГЧП // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – Выпуск: № 4 (82). – Часть 2. – С. 39-43.

17 О государственно-частном партнерстве (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.09.2019 г.) Закон Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37704720 (дата обращения: 15.10.2019).

на-Дону и водозабором в районе хутора Дутино, строился с 2009 года на бюджетные средства. Ввод комплекса в эксплуатацию разгрузит Александровский водозабор, снизит затраты электроэнергии на транспортировку воды, создаст условия для градостроительного развития.

Однако, несмотря на приведенный пример, проанализировать российский опыт применения ГЧП в полной мере очень сложно, так как общей статистики проектов государственно-частного партнерства в стране не ведется.

Для успешного развития государственно-частного партнерства в России, следует создать соответствующие системы управления и построить свою национальную модель ГЧП, исходя из целей, задач, приоритетов экономической политики, законодательной и нормативно-правовой базы, административной структуры и функций органов власти.

Развитие ГЧП возможно, посредством заимствования положительного зарубежного опыта и решения известных проблем в сфере ГЧП. Например, зарубежный опыт показывает, что при заключении договора о ГЧП, необходимо четко определять: требования к качеству и количеству услуг; формы участия государства в организации и реализации проекта (например, путем создания консультационных советов).

Необходимо также решить имеющиеся проблемы в сфере реализации ГЧП. Во-первых, следует сформировать благоприятную институциональную среду развития государственно-частного партнерства; во-вторых, создать специальные региональные органы, регулирующие вопросы, связанные с ГЧП (например, отдел по государственно-частному партнерству (PPP policy team) в Великобритании и т. д.); в – третьих, совершенствовать нормативно-правовую базу в сфере ГЧП; в – четвертых, предоставлять государственные гарантии частному сектору; в – пятых, при подготовке проектов, учитывать возможные риски. Решение имеющихся проблем в сфере государственно-частного партнерства, с использованием зарубежного опыта приведет к росту инвестиций в развитие общественной инфраструктуры¹⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Азылканова С.А., Кулахметов Г.З-Г. Зарубежный опыт развития государственно-частного партнерства // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей победителей VIII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – Издательство: «Наука и Просвещение». – Пенза, 2017. – С. 15-19.
2. Антошкиева Т.М. Зарубежный опыт применения государственно-частного партнерства // Вестник университета. Издательство: Государственный университет управления. – М., 2013. – № 22. – С. 89-93.
3. Горчакова Д.Ю. Практика применения государственно-частного партнерства в Великобритании // Общество: политика, экономика, право. ВАК. Область наук: экономика и экономические науки. – 2017.
4. Дабаган Е. К. Роль частного сектора в реформировании системы здравоохранения: мировой опыт и

российская практика: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2019.

5. Левченко М.С. Зарубежный и российский опыт использования ГЧП//Транспортное дело России. ВАК. 2015. P3 Spectrum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-i-rossiyskiy-opyt-ispolzovaniya-gchp> (дата обращения: 15.10.2019).
6. О государственно-частном партнерстве (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.09.2019 г.) Закон Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37704720 (дата обращения: 15.10.2019).
7. Фадюшин И.С. Международный опыт развития ГЧП // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – Выпуск: № 4 (82). – Часть 2. – С. 39-43.
8. ВС Hydro. Power smart. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bchydro.com>. (дата обращения: 17.10.2019).
9. Market Update. Review of the European PPP Market in 2018 // European Investment Bank. 2019. P3 Spectrum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eib.org/attachments/epcc/epcc_market_update_2018_en.pdf (дата обращения: 19.10.2019).
10. Private Finance Initiative and Private Finance 2 projects: 2016 summary data. L., 2016. 9 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications> (дата обращения: 17.10.2019).
11. Priority School Building Programme: overview. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/psbp-overview/priority-school-building-programme-overview> (дата обращения: 19.10.2019).
12. P3 Spectrum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.p3spectrum.ca/>(дата обращения 17.10.2019).
13. P3 Canada Fund Projects. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.infrastructure.gc.ca/prog/fond-p3-canada-fund-eng.html> (дата обращения: 18.10.2019).
14. The Public Contracts Regulations. – 2015. № 102. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/uksi/2015/102/pdfs/uksi_20150102_en.pdf. (дата обращения: 17.10.2019)
15. The Economic Impact of Ontario's Infrastructure Investment Program // The Conference Board of Canada. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.infrastructureontario.ca/WorkArea/DownloadAsset.aspx?id=34359739996> (дата обращения: 17.10.2019).
16. UK Government. Regional Growth Fund. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/guidance/understanding-the-regional-growth-fund> (дата обращения: 19.10.2019).
17. United Kingdom – England: PPP Units and Related Institutional Framework. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eib.org/attachments/epcc/epcc_uk_england_ppp_unit_and_related_institutional_framework_en.pdf. С. 8 (дата обращения: 19.10.2019).

¹⁸ Антошкиева Т.М. Зарубежный опыт применения государственно-частного партнерства // Вестник университета. Издательство: Государственный университет управления. – М., 2013. – № 22. – С. 89-93.

БИБИКОВ Сергей Евгеньевич

аспирант Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), стажер Московской городской коллегии адвокатов «Бюро адвокатов «Де-юре»

Бибилов С. Е.

ЛИЧНЫЙ ЗАКОН И НАЦИОНАЛЬНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Настоящая статья посвящена определению понятий «личный закон» и «национальность юридического лица» в международном частном праве. На примере иностранных юридических лиц автором разграничиваются указанные категории, где под личным законом юридического лица понимается право компетентного государства, регулирующее вопросы учреждения и ликвидации юридического лица, а также его правосубъектности. В то время как «национальность» представляет собой политико-правовую связь с государством, в котором учреждено юридическое лицо, либо осуществляет свою деятельность.

В настоящее время понятие «национальность» имеет значение только с позиции публичного права, определяя правовое положение юридического лица на территории иностранного государства и правовой режим его деятельности. В контексте международного частного права (разд. VI ГК РФ) понятия «личный закон» и «национальность» являются тождественными.

В научно-исследовательской работе отмечается, что личный закон (национальность) юридических лиц устанавливается судом или арбитражем не только на основании классических коллизионных принципов, их комбинирования, но, в том числе, путем применения критерия контроля.

Автором отмечается, что осуществление контроля над юридическим лицом с территории иностранного государства является предпосылкой для обращения его контролирующих лиц в «удобный» арбитраж или суд. Подобного рода практика не исключает злоупотребления правом со стороны учредителей и контролеров компании, учреждая цепочки компаний, с целью минимизации коммерческих рисков («forum shopping»). В такой ситуации оправданным является применение такого подхода, который позволит сбалансировать интересы спорящих сторон и предотвратить необоснованное использование контролируемыми лицами своей личной принадлежности к территории государства для целей обращения в «удобный» арбитраж или суд от имени компании.

Ключевые слова: «теория контроля», «контроль», «иностранная компания», «личный закон», «национальность», «международный коммерческий арбитраж».

BIBIKOV Sergey Evgenjevich

postgraduate student of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Legal assistant of Moscow City Bar Association «Law Office «De jure»

PERSONAL LAW AND NATIONALITY OF LEGAL ENTITY IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

This article is devoted to the definition of the concepts of «personal law» and «nationality of a legal entity» in international private law. By the example of foreign legal entities, the author distinguishes between the indicated categories, where the personal law of a legal entity is understood to mean the law of the competent state regulating the establishment and liquidation of a legal entity, as well as its legal personality. While «nationality» is a political and legal relationship with the state, in which a legal entity is established or operates.

At present, the concept of «nationality» has a meaning only from the standpoint of public law, determining the legal status of a legal entity in the territory of a foreign state and the legal regime of its activities. In the context of private international law (Section VI of the Civil Code of the Russian Federation), the concepts of «personal law» and «nationality» are identical.

In the research work, it is noted that the personal law (nationality) of legal entities is established by a court or arbitration, not only based on classical conflict principles, their combination, but also by applying the control criterion.

The author notes that the exercise of control over a legal entity from the territory of a foreign state is a prerequisite for the appeal of its controlling persons to a «convenient» arbitration or court. This kind of practice does not exclude the abuse of law by the founders and supervisors of the company, establishing chains of companies in order to minimize commercial risks («forum shopping»). In such a situation, it is justified to use such an approach that will allow balancing the interests of the disputing parties and prevent the unreasonable use by controlling persons of their personal belonging to the territory of the state for applying to a «convenient» arbitration or court on behalf of the company.

Keywords: control theory, control, foreign company, personal statute, nationality, international commercial arbitration.

В условиях современного развития экономических отношений, процессов глобализации и интеграции, вопросы правового положения субъектов права приобретают все большее значение. Динамичный рост трансграничного коммерческого оборота, основными субъектами которого являются юридические лица, ведет к появлению новых тенденций в осуществлении ими предпринимательской деятельности, что в свою очередь усложняет определение объема прав и

обязанностей юридических лиц на территории государства места осуществления предпринимательской деятельности.

Проблема квалификации юридических лиц на отечественных или иностранных в целях определения к ним норм компетентного правопорядка, соответствующего правового режима деятельности осложняется сложноорганизованными и структурированными процессами и манипуляциями, совершаемые с корпоративной формой юридического лица

(учреждение, реорганизация, редомициляция, создание холдинговых компаний и групп-компаний).

В этой связи, правовое положение иностранных компаний, перемещение их капитала и активов за пределы государства места-учреждения, ответственность бенефициаров и контролирующих лиц по долгам таких компаний побуждают законодателя к применению особых мер, направленных на регламентацию их деятельности. Это является актуальным в условиях деофшоризации российской экономики, возврата активов из-за рубежа, амнистии капитала российских бизнесменов¹.

В международном частном праве правовое положение юридического лица на территории иностранного государства определяется через призму категорий «личный закон юридического лица» и «национальность юридического лица». Указанный понятийный аппарат присущ сугубо международному частному праву.

В юридической науке под личным законом юридического лица понимается право того или иного государства, регулирующее вопросы учреждения и ликвидации юридического лица, а также вопросы его правосубъектности².

Аналогичного подхода придерживается и законодатель Российской Федерации, так в п. 2 ст. 1202 ГК РФ закреплен перечень частноправовых вопросов, определяемых на основе личного закона юридического лица.

При этом, в целях установления применимого права к отношениям, связанным с созданием, функционированием и ликвидацией юридического лица каждым правопорядком применяются взятые ими за основу коллизионные привязки (принципы). Например, в Российской Федерации, коллизионной привязкой (способ установления личного закона) выступает критерий инкорпорации юридического лица (место учреждения юридического лица)³, в Бельгии – критерий оседлости юридического лица (место принятия управленческих решений)⁴, в Индии – критерий эксплуатации (место осуществления коммерческой деятельности юридическим лицом)⁵. Законодательство ряда государств допускает сочетание коллизионных критериев в целях оптимального поиска права, тесно связанного с юридическим лицом (напр., Швейцария⁶, Египет⁷).

Новеллой российского законодательства стало положение п. 1 ст. 1202 ГК РФ об изменении личного закона иностранной компанией на российский путем редомициляции, т.е. перерегистрации компании в государственном реестре юридических лиц.

Введение данной процедуры было связано с образованием в Российской Федерации двух новых субъектов – республики Крым и города федерального значения Севастополь при сохранении украинскими компаниями в Российской Федерации своей организационной структуры и активов. Впоследствии, законодатель предоставил любым иностранным компаниям возможность изменить свой личный закон и перенести свои активы на территорию Российской Федерации (на о. Октябрьский и о. Русский).

Особенностью личного закона иностранных компаний, изменивших свой личный закон, является не только применение российского права к таким компаниям, но и иностранного с особенностями, установленными в Федеральном законе от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях»⁸.

В Федеральном законе установлено, что применение иностранного права к редомицилированным компаниям может основываться на регулятивных положениях устава, которые применялись бы к международной компании до даты редомициляции при условии включения в устав международной компании арбитражного соглашения о передаче всех корпоративных споров в третейский суд, администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением в соответствии с российским законодательством об арбитраже⁹.

Такое дихотомическое применение права к международным компаниям позволяет обеспечить ее иностранным акционерам минимальные гарантии сохранения и защиты своих корпоративных прав и интересов. Однако применение иностранного права к международной компании носит факультативный характер к российскому, регулирующему большинство вопросов статуса международной компании.

Если относительно определения понятия «личный закон юридического лица» в международном частном праве разногласий не возникает, то понятие «национальность юридического лица» не имеет устойчивого определения.

Анализ доктринальных источников свидетельствует о том, что в международном частном праве ученые либо отождествляют указанные понятия (например, Л. Раапе, Ю.М. Юмашев), либо говорят об их самостоятельности (например, А.В. Асосков, М.И. Иссад).

Отсутствие дефиниции в законодательстве привело к тому, что термин «национальность» применительно к юридическим лицам стал употребляться в законодательстве без четкого понимания его правовой природы.

Например, Р.Т. Юсифова определяет национальность юридического лица как правоотношение, субъектами которого являются юридическое лицо и государство, содержанием правоотношением являются права и обязанности, которые имеют только национальные юридические лица. Ученым отмечается, что личный закон юридического лица, будучи являясь коллизионным принципом, в отличие от его национальности, указывает на право применимое к юридическому лицу и не создает правоотношения¹⁰.

По мнению Л.П. Ануфриевой, понятие «национальность» применительно к юридическим лицам используется

1 Проект Федерального закона № 642129-6 «О порядке возврата активов в Российскую Федерацию» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 05.11.2014).

2 Международное частное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Г.К. Дмитриева. М.: Проспект, 2015. С. 192.

3 Пункт 1 ст. 1202 ГК РФ.

4 Закон Бельгии 1873 г. «О торговых обществах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: archive.org/details/dessocitscommerceooguilgoog (дата обращения: 01.11.2019).

5 Закон Индии «О компаниях» от 29.08.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.russianindiabusiness.com/law/Companies_Act_2013_Part_1.pdf (дата обращения: 01.11.2019).

6 Федеральный закон Швейцарии 1987 г. «О международном частном праве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pravo.hse.ru/data/2015/10/20/10-79460870/%D0%A8%D0%B2%D0%B5%D0%B9%D1%86%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%8F%201987.pdf (дата обращения: 01.11.2019).

7 Гражданский кодекс Египта 1948 г. [Электронный ресурс]. – режим доступа: pravo.hse.ru/intprilaw/doc/080201 (дата обращения: 01.11.2019).

8 Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях» // СЗ РФ. 06.08.2018. № 32. С. 5083.

9 Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 04.01.2016. № 1. С. 2.

10 Юсифова Р.Т. Личный закон и национальность юридического лица: понятие и соотношение в современном международном частном праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03; [Место защиты: МГЮА]. М., 2018. С. 28.

лишь в целях удобства, в юридическом понимании как надлежущая категория при характеристике юридических лиц не рассматривается. Юридически точным будет употребление термина «личный статут»¹¹.

А.В. Асосков считает, что в настоящее время термин «национальность юридического лица» трактуется в принципиально разных значениях. Употребление вышеназванного термина в рамках международного частного права превращает его в синоним личного статута юридического лица, в связи с этим нет необходимости использовать слово «национальность» в сфере международного частного права, внося путаницу в его систему. Более того, организация, которая с частноправовой позиции рассматривается как иностранная, с публично-правовой точки зрения может признаваться национальным, если этого требуют интересы общества и государства¹².

Представляется, что в науке международного частного права понятия «личный закон» и «национальность юридического лица» сформировали свое собственное значение, где личный закон юридического лица используется для решения вопросов частноправового характера и имеет отношение только к коллизионному правовому регулированию, а национальность юридического лица – это довольно условное понятие, которое имеет более широкую область применения по сравнению с личным законом юридического лица, а именно, связано с публично-правовыми институтами и целями.

Так, М. Иссад отмечал, что следует выделять два вида национальности: частноправовую, означающую юридическую связь, и публично-правовую, означающую связь политической¹³. Первая определяет закон, применимый к правовому статусу юридического лица, вторая появляется в области международного публичного права (дипломатическая защита, международная ответственность) и когда возникают вопросы о положении юридического лица в другой стране (правовой режим деятельности юридического лица).

Во избежание двусмысленности в понятиях, представляется правильным говорить не о двух видах национальностей юридического лица, как указывает М. Иссад, а о личном законе юридического лица, что собственно представляет собой частноправовую национальность, и национальности юридического лица как таковой, которая и очерчивает пределы действия публично-правовых норм на юридическое лицо.

Основное значение национальности юридического лица заключается в том, что ее определение обуславливает применение к юридическому лицу соответствующего правового режима того или иного государства, на территории которого юридическое лицо осуществляет свою предпринимательскую деятельность (национальный режим, режим наибольшего благоприятствования, преференциальный режим, режим недискриминации).

На практике любому хозяйствующему субъекту, осуществляющему трансграничную коммерческую деятельность, важно понимать какие ограничения, запреты, льготы и послабления могут быть к нему применимы. В этом ключе, правовой режим является средством регулирования коммерческой деятельности иностранных компаний.

В то же время, определение принадлежности юридических лиц к иностранным государствам, их структурам является способом выявления и пресечения незаконных действий со стороны иностранных контролирующих лиц, направленных на финансирование терроризма, государственного переворота и проведение различного рода провокаций. Например, в период I и II мировых войн государства подобным образом определяли «недружественные» для себя компании и запрещали им осуществление производственной деятельности на своей территории (*Daimler Co., Ltd. v. Continental Tyre Co., Ltd., In re Bayer Co., Ltd., The Hamborn u St. Tudno*).

На практике все больше приобретает другое значение личного закона и национальности юридического лица – юрисдикционное (процессуальное).

Определение личного закона (национальности) юридического лица исходя из тесной связи с государством-места осуществления предпринимательской деятельности может предоставлять иностранной компании, ее участникам право на обращение в «удобный» арбитраж или государственный суд.

Так, прямая или косвенная принадлежность юридических лиц, осуществляющих инвестиционную деятельность, к иностранному государству, может служить предпосылкой для обращения в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (далее – «МЦУИС»).

Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств от 1965 г. предусматривает юрисдикцию МЦУИС по обращениям инвесторов в отношении двух типов инвестиционных споров:

- споры, в которых юридическое лицо имеет национальность государства отличную от национальности принимающего государства, являющегося стороной спора;

- споры между принимающим государством и юридическим лицом, имеющим национальность данного государства при условии, что стороны согласились рассматривать такое юридическое лицо как иностранное в силу контроля со стороны лиц других государств¹⁴. В этом случае национальность юридического лица может определяться МЦУИС посредством личной национальности ее контролирующих лиц (участников компании).

Определяя правовой статус и национальность юридического лица, МЦУИС придерживается функционального подхода, то есть исследует при установлении связи юридического лица с государством как формальные, так и экономические критерии, включая критерии владения и контроля.

В деле *Vacuum Salt Products Limited v. v. Government of the Republic of Ghana*, определяя национальность инвестора через критерий контроля, МЦУИС указал, что сам по себе размер пакета акций компании, созданной иностранным инвестором на территории принимающего инвестиции государства, не влияет на квалификацию статуса инвестора. Иностранный контроль не подразумевает по смыслу Конвенции МЦУИС владение определенным процентом акций, каждый случай иностранного контроля должен рассматриваться в каждом деле с учетом всех фактов и обстоятельств: с одной стороны контроль может быть приобретен лицами, которым принадлежит 25% акций в уставном капитале компании, с

11 Ануфриева Л.П. Международное частное право. Т. 2: Особенная часть. М.: Издательство БЕК, 2000. С. 40.

12 Асосков А.В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М.: Статут, 2003. С. 28.

13 Иссад М. Международное частное право. М.: Прогресс, 1989. С. 355.

14 Ст. 25 Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (ИКСИД/ICSID) [рус., англ.] (Заклучена в г. Вашингтоне 18.03.1965) // КонсультантПлюс.

другой стороны контроль может отсутствовать при владении 51% акций в уставном капитале, в то время как в некоторых случаях достаточно и владения 15% акций в уставном капитале компании¹⁵.

В деле *Aguas del Tunari S.A. v. Bolivia* МЦУИС указал, что на рассмотрение арбитража могут быть переданы только те споры, которые проходят через «юрисдикционную замочную скважину» ст. 25 Конвенции МЦУИС, понятие «иностранный контроль» является настолько гибким, что позволяет, пройти инвестору *Aguas del Tunari S.A.* через «юрисдикционную замочную скважину» ст. 25 Конвенции и предоставить ему право на рассмотрение спора в МЦУИС¹⁶.

Но МЦУИС в данном деле пошел еще дальше, указав, что, исходя из гибкости критерия контроля, нельзя ограничивать круг контролирующих лиц конечными бенефициарами подконтрольной компании. Прямой или косвенный контроль над компанией признается при условии, если контролирующее лицо имеет правовую возможность осуществлять контроль над компанией.

В связи с этим, актуальной в практике арбитража встает проблема злоупотребления юридическим лицом правом на обращение в арбитраж или компетентный суд («forum shopping»).

Так, в деле *Tokios Tokelés v. Ukraine* МЦУИС признал, что в некоторых случаях действия, направленные на получение доступа к международно-правовому урегулированию спора, могут быть признаны как недобросовестное поведение инвестора и, как следствие, повлечь «снятие корпоративной вуали» с инвестора (раскрытие информации о статусе компании) и последующем отказе в защите¹⁷.

Представляется, что с одной стороны арбитраж должен предоставлять иностранным компаниям право на защиту своих интересов, а с другой стороны – не допускать подмены юрисдикции национальных судов на свою собственную.

В деле *VTB Capital Plc. v. Nutritek International Corp. & Ors.* английский истец, требуя привлечения к ответственности контролирующих лиц, указывал на то, что личный закон подконтрольного юридического лица должен определяться не по российскому праву, а по английскому. Верховный суд Англии, исследовав признаки контроля и владения, отказался рассматривать вопрос о выборе применимого права, поскольку спор больше подсуден российскому суду, однако указал, что возможно применение различных коллизионных привязок: а) право государства-инкорпорации юридического лица; б) право страны суда (*lex fori*); в) либо иное, например, закон места совершения договора. Суд, дезавуировав арбитражное соглашение, постановил, что из-за сложности дела ему невозможно выбрать одно правило для определения права, согласно которому дело должно быть разрешено и предложил истцу обратиться в российский суд¹⁸.

Арбитражный опыт свидетельствует, что при определении личного закона и национальности юридического лица не стоит ограничиваться формальными критериями, а разумно исследовать признаки косвенного контроля, тем самым выявлять реальные носители прав и обязанностей (конечных бенефициаров). Именно такой подход позволяет прийти к справедливому решению и предотвратить практику недобросовестных кредиторов по обращению в «удобный» арбитраж или государственный суд.

Личный статут и национальность юридического лица – это сформировавшиеся правовые категории в международном частном праве, несмотря на различное историческое их восприятие и толкование, без которых невозможно современное представление и регулирование деятельности юридических лиц в трансграничном коммерческом обороте.

Пристатейный библиографический список

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право. Т. 2: Особенная часть. М.: Издательство БЕК, 2000.
2. Асосков А.В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. Москва: Статут, 2003. С. 390.
3. Дьяченко Е.Б. Способы установления статуса юридического лица в международном частном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 197.
4. Иссад М. Международное частное право. М.: Прогресс, 1989.
5. Международное частное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Г.К. Дмитриева. М.: Проспект, 2015.
6. Юсифова Р.Т. Личный закон и национальность юридического лица: понятие и соотношение в современном международном частном праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03; [Место защиты: МГЮА]. М., 2018.
7. Blumberg Phillip I. The Multinational Challenge to Corporation Law. P. 208.

15 *Vacuum Salt Products Limited v. Government of the Republic of Ghana*, ICSID Case No. ARB/92/1, Award of the Tribunal, Febr. 16, 1994. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.italaw.com/cases/documents/3284 (дата обращения: 01.11.2019).

16 *Aguas del Tunari S.A. v. Bolivia*, ICSID Case No. ARB/02/3, Award of the Tribunal, Oct. 21, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.iisd.org/pdf/2005/AdT_Decision-en.pdf (дата обращения: 01.11.2019).

17 *Tokios Tokelés v. Ukraine*, ICSID Case No. ARB/02/18, Award of the Tribunal, Jul. 26, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.italaw.com/cases/1099 (дата обращения: 01.11.2019).

18 *VTB Capital Plc. v. Nutritek International Corp. & Ors* [2013] UKSC 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2012-0167-judgment.pdf (дата обращения: 01.11.2019).

НГУЕН Шон Нам

аспирант Юридического института Российского университета дружбы народов

ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВО ВЬЕТНАМЕ

В статье приведены правовые и практические данные о религиозных организациях во Вьетнаме. Для достижения цели, автор ставит перед собой следующие задачи: проанализировать и уточнить особенности правового статуса религиозных организаций во Вьетнаме на основе действующего законодательства о вероисповедании и религиозных организациях; определить правовой статус религиозных организаций во Вьетнаме в соответствии с нормами законодательства и подзаконными актами, с работами авторитетных авторов Вьетнама, России и западных стран по исследуемой проблеме. Методы, используемые в этом исследовании: анализ, синтез, сравнение. Гипотеза исследования демонстрирует, что религиозные организации во Вьетнаме юридически признаны и находятся на пути «регистрации». Религиозные организации во Вьетнаме равны перед законом и имеют особые права и обязательства по сравнению с другими общественными организациями в обществе. Изучение правового статуса религиозных организаций помогает отличить религиозные организации от других юридических лиц, увидеть роль религиозных организаций в правовых отношениях, показать поведение государства по отношению к религиозным организациям, помочь совершенствовать религиозную политику и обеспечить право на свободу вероисповедания, свободу ассоциаций.

Ключевые слова: правовой статус, религиозная организация, право, обязанность, свобода, вероисповедание, религия, Вьетнам, равенство, законодательство, светское государство, регистрация, отношение, деятельность, регулирование, обеспечение, гражданское общество, ассоциация, юридическое лицо, условие.

NGUYEN Son Nam

postgraduate student of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

LEGAL STATUS OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN VIETNAM

The article provides legal and practical data on religious organizations in Vietnam. To achieve the article's target, the author established the following tasks: analyzing and clarifying the features of the legal status of religious organizations in Vietnam on the basis of the current legislation on religion and religious organizations; determining the legal status of religious organizations in Vietnam in accordance with the norms of legislation and by-laws, with the works of authoritative authors of Vietnam, Russia and Western countries. Methods in this study are analysis, synthesis, and comparison. The research hypothesis shows that religious organizations in Vietnam are legally recognized and fit the path of «registration». Religious organizations in Vietnam are equal before the law and have special rights and obligations compared to other public organizations in society. Studying the legal status of religious organizations helps to distinguish religious organizations from other legal entities, to see the role of religious organizations in legal relations, to show the behavior of the state in relation to religious organizations, to help improve religious policy and ensure the right to freedom of religion, freedom of association.

Keywords: legal status, religious organization, right, obligation, freedom, belief, religion, Vietnam, equality, legislation, secular state, registration, relation, activity, regulation, ensure, civil society, association, legal entity, condition.

I. Введение

Модель светского государства, поддерживающая религиозное разнообразие, существовала и существует во Вьетнаме с 1955 года¹. По сути, это выбор, поскольку не существует общей модели для всех наций. Всё должно зависеть от таких факторов как: история, традиции, культура, политика и потребности людей. В государстве будет интересно рассмотреть государственно-конфессиональные отношения. В светском государстве существует законодательство для регулирования деятельности религиозных организаций, но у каждого светского государства есть особенности регулирования отношения в этой сфере. В противоположном направлении религиозные организации, существовавшие в светском государстве,

имели бы определенный правовой статус. Правовой статус религиозных организаций, в смысле совокупности их прав и обязанностей религиозных организаций, является основой для оценки религиозной политики в целом и права на свободу вероисповедания, деятельности ассоциаций в частности.

К 2017 году² общая площадь земли религиозных объектов во Вьетнаме составляла более 15 000 гектаров. Было создано 60 религиозных учебных заведений, 450 медицинских учреждений, 270 дошкольных учреждений, 1000 групп дошкольных классов. Публикуют 12 газет и журналов, связанных с религией. Также, были опубликованы тысячи статей, у всех религиозных организаций есть свои вебсайты. Религиозные организации активно участвуют в общественных движе-

Нгуен Ш. Н.

¹ См.: Do Quang Hung «Building a secular state model in the diversified religious environment: The invariable and the variable - The case of Vietnam» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hids.hochiminhcity.gov.vn/c/document_library/get_file?uuid=fbc9902-29fa-4d1a-8842-05bd7f98823a&groupId=13025 (дата обращения: 20.10.2019).

² См.: Вьетнамский сайт «Kinhtedothi». Вьетнам гарантирует осуществление права на свободу вероисповедания и религии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kinhtedothi.vn/vietnam-bao-dam-thuc-thi-quyen-tu-do-tin-nguon-ton-giao-335797.html> (дата обращения: 20.10.2019).

ниях, строительстве новых сельских районов, в защите окружающей среды, реагируют на изменение климата... Многие важные международные религиозные мероприятия проводятся и празднуются во Вьетнаме, такие как: День рождения Будды VESAK 2014 года и 500 лет Реформации 2017 года. Данные результаты обусловлены многими объективными и субъективными факторами, в том числе такие элементы, как: законодательство и деятельность органов исполнительной власти. Фактически, правовой статус религиозных организаций очень позитивно изменился.

Правовой статус религиозных организаций является важной правовой проблемой во Вьетнаме, что порождает много вопросов. Это касается, в первую очередь, модели взаимоотношений государства с религиозными организациями. В основе данной модели лежит признание правового статуса религиозных организаций с определениями множества путей, которые государство может выбирать и им следовать. Долгое время вопросы об официальном признании правового статуса, обозначении четкими правовыми его формами обсуждались, чтобы закрепить в законе. Когда принят Закон No. 02-2016 «О вероисповедании и религии» от 18.11.2016 г., в котором содержатся новые положения о религиозных организациях. Данный закон решил многие основные вопросы, связанные с правовым статусом религиозных организаций во Вьетнаме, еще многое предстоит обсудить и прояснить.

II. Особенности религиозных организаций во Вьетнаме

Во-первых, религиозные организации во Вьетнаме подлежат регистрации.

– Положения законодательства о регистрации

Во Вьетнамском законодательстве официально предусмотрено признание правового статуса религиозных организаций в соответствии с Постановлением Постоянной комиссии национального собрания Вьетнама о вероисповедании и религии от 18.06.2004 (ст. 16), уточнен некоммерческий правовой статус религиозной организации с 2016 года. Согласно Закону от 18.11.2016, для того, чтобы ассоциация была религиозной группой, сначала необходимо предоставить свидетельство о регистрации религиозной деятельности с 6 условиями, в том числе: название, персонал, место штаб-квартира, содержание и форма религиозной деятельности (ст. 18). После этого, если эта группа ведет стабильную и непрерывную религиозную деятельность в течение полных 5 и более лет, а также выполняет все условия по уставу, персоналу, структуре, имуществу и способности участвовать в правовых отношениях (ст. 21), она будет признана религиозной организацией.

– Рациональность данных положений

С одной стороны, эти два набора критериев в статье 18 и 21 Закона от 28.11.2016 также приводят к появлению двух форм религиозных объединений:

1) *религиозные группы* (разрешенные для ведения религиозной деятельности, но еще не признанные религиозными организациями)

2) *религиозные организации* (признанные правовым статусом религиозных организаций, имеющие полные права и обязанности в соответствии с законом).

Данные положения, с одной стороны, гарантируют право на свободу религии каждого человека, независимо от того, принадлежит ли он к какой-либо группе, или религиозной организации. С другой стороны, отличают религиозные группы от религиозных организаций, в зависимости от требований для участия в правовых отношениях.

Положения Закона от 28.11.2016 продемонстрировали значительное сокращение условий признания юридического лица по «стабильной, непрерывной религиозной деятельности» в четыре раза больше, чем в Положении от 18.06.2004. По август 2019 года вьетнамское государство признало и предоставило регистрацию действия 43 организациям из 16 религией с более чем 26 миллионами верующих³. Раньше, в 2006 году во Вьетнаме было 6 религий и 16 религиозных организаций, с признанными правовыми статусами⁴.

С другой стороны, признание религиозных организаций во Вьетнаме осуществляется в соответствии с третьим методом из трех методов, которые Э. Капаррос и Л. Леон Христиане суммировали: регистрация религиозной организации признана государством на основании выполнения определенных условий⁵. «Обязательная государственная регистрация (лицензирование) религиозных объединений» также в таких странах, как Аргентина, Ботсвана, Китай, Мали, Швейцария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Куба, Марокко, Оман, Бенин, Словакия, Кыргызстан, Молдова. Такие критерии признания религиозных организаций также обладают общей тенденцией стран мира⁶.

– Вопросы, требующие внимания при «регистрации»

В частности, следует обратить внимание на право признания религиозных организаций в качестве юридических лиц. Данное право из сочетания двух прав: 1) право на свободу вероисповедания и 2) право на свободу ассоциаций. По словам Коул Дарем; «Отказ в таком статусе является серьезным бременем и ограничением как права сообщества верующих на свободу религии или убеждений как коллектива, так и прав отдельных верующих» поскольку «без статуса юридического лица группе крайне трудно участвовать в самых элементарных правовых актах»⁷. Поэтому, хотя применение оценивается в соответствии с моделью светских государств, полностью реализующих принцип плюрализма в соответствии с культурными и религиозными традициями Вьетнама, важно, что была

3 См.: Вьетнамский сайт «Vietnamnet» Религия является важным ресурсом, способствующим развитию страны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vietnamnet.vn/vn/thoi-su/chinh-tri/ton-giao-la-nguon-luc-quan-trong-gop-phan-phat-trien-dat-nuoc-557519.html> (дата обращения: 20.10.2019).

4 См.: Религия и политика в отношении религии во Вьетнаме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/cte_quote/ptklk/nro40819162124/ns070205095603 (дата обращения: 20.10.2019).

5 См.: Do Quang Hung «Recognition of Religious Organizations - A Comparative Approach: the Case of Vietnam». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vnctongiao.vass.gov.vn/noidung/hoinghihoithao/Lists/HTKHLienKetIGE/View_Detail.aspx?ItemID=10 (дата обращения: 20.10.2019) // «Первый заключается в признании их в качестве независимых субъектов в соответствии с конституционными положениями, такими как в Бельгии и Германии. Второй заключается в признании их правового статуса в следовании конкордату, где две стороны являются сторонами религиозных договоров. В-третьих, в рамках закона штата религиозная группа может быть признана после завершения процесса регистрации как удовлетворяющая основополагающему условию: любая религиозная группа, которая желает быть признанной, должна действовать в соответствии с законами государства»..

6 Агафонова А. А. Конституционно-правовой статус религиозных объединений: Российский и зарубежный опыт: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. С. 9.

7 См.: Durham William Code «Evolution and Current Context of Religion Laws in Southeast Asia: A Comparative Perspective. Beginning the Conversation: Religion and Rule of Law in Southeast Asia». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vnctongiao.vass.gov.vn/noidung/hoinghihoithao/Lists/HTKHLienKetIGE/View_Detail.aspx?ItemID=19 (дата обращения: 20.10.2019).

обеспечена реализация этапов признания. Соответственно, необходимо преуспевать в пропаганде законодательства о религии, в повышении ответственности органов государственного управления о религии, добиваться прозрачности и упрощения административных процедур.

Во-вторых, религиозные организации во Вьетнаме равны перед законом.

– Положения законодательства о равенстве

Это замечательный вопрос во вьетнамском законодательстве. Фактически, вопрос о равенстве религий перед законом впервые был официально признан в Пункте 4-ом главы 1-ой Постановления Правительства Вьетнама No. 297-1977 от 11.11.1977 о религиозной политике, созданной с Конституции Вьетнама от 15.04.1992 (ст. 70). В Конституции Вьетнама от 28.11.2013 утверждается: «Все религии равны перед законом» (ст. 24). Закон от 28.11.2016 продолжает уточнять: «Государство гарантирует, что все религии равны перед законом» (ст. 3). Проявление данного равенства заключается во взаимоотношениях государства и религиозных организаций, а также религиозных организаций друг с другом. Соответственно, религиозные организации имеют одинаковые права и обязанности.

– Рациональность в данных положениях

Положения о равенстве показывают усилия государства по обеспечению статуса религиозных организаций (независимо от их религии), и также, по сути, гарантию права на свободу всех людей. В случае Вьетнама данные положения уместны, потому что в стране нет государственной религии. Данное равенство необходимо для обеспечения национального единства. Религия во Вьетнаме очень разнообразна, с эндогенными и введёнными религиями, с давними религиями и новыми религиями. Из 42 действующих религиозных организаций 7 - мусульманские, 10 - протестантские и 11 - Као Дай⁸. Правовое регулирование стирает различия между религиями, вероисповеданиями большим количеством людей и малыми религиозными объединениями.

Данное равенство было упомянуто западными авторами как общая тенденция. Исходя из разнообразия европейских законов о религии, Сильвио Феррари⁹ развил точку зрения Фреда Гедикса и пришёл к выводу о «Переходе от свободы к равенству» в регулировании религиозных организаций. Во Вьетнаме также есть две проблемы, указанные Фредом Гедиксом: социальное обеспечение и рост религиозного разнообразия. И также ставится вопрос: «Как правительства могут договариваться о своих бесчисленных контактах с гражданами и жителями, характеризующимися равно неисчислимыми разновидностями и различиями веры и неверия». Чтобы решить эту проблему, оба автора утверждают, что повышение равенства между религиями и между верой и неверием является лучшим ответом.

– Вопросы, требующие внимания

В случае Вьетнама важно установить равенство религиозных конфессий принципа как заключил Феррари¹⁰: «Та же общая тенденция может иметь различные проявления в правовых системах разных стран. Правовые системы большинства западных стран отражают тот же общий переход к

равенству, но перевести его в формы, которые зависят от конкретной истории и культуры каждой страны».

В-третьих, религиозные организации обладают особыми правами и обязанностями по сравнению с другими общественными организациями в обществе.

– Положения законодательства о правах и обязанностях

В Конституции Вьетнама от 28.11.2013 признается право на свободу вероисповедания в частности, и права человека в целом (ст. 24, 25). Закон о вероисповедании и религии от 28.11.2016 также утверждает, что право на свободу религии принадлежит каждому (ст. 6) и защищается государством. Механизм обеспечения прав, предусмотренных Законом от 28.11.2016, включает: гарантию равенства религий перед законом, защиту религиозных учреждений, законной собственности религиозных учреждений, религиозных организаций (ст. 3). Религиозные организации, признанные юридическими лицами, обладают конкретными правами на:

- 1) религиозную деятельность в соответствии с декларацией;
- 2) организацию религиозных мероприятий;
- 3) издательскую деятельность;
- 4) строительство религиозных объектов;
- 5) правом собственности;
- 6) другими правами в соответствии с настоящим Законом и другими соответствующими законами (ст. 7).

К Закону от 28.11.2016 г. религиозные организации пользуются другими правами, такими как право на: создание независимых религиозных организаций (ст. 2), деятельность в области международных отношений (гл. 4), деятельность в сферах образования, здравоохранения, социальной защиты, благотворительности и гуманитарных наук (гл. 4), о жалобах и судебных исках (ст. 63). Данные положения напрямую связаны с правами на свободу слова, религии и ассоциаций. В частности, в Законе от 28.11.2016 г. защищаются гражданские права религиозных организаций как некоммерческих юридических лиц (ст. 30). Соответственно, религиозная деятельность организаций регулируется гражданскими правами при их участии в гражданско-правовых отношениях (ст. 8, 76). Это право собственности на имущество, самостоятельное участие в правоотношениях.

В Законе о вероисповедании и религии No. 02-2016 от 28.11.2016 г. общая обязанность религиозной организации состоит в том, чтобы «соблюдать Конституцию и законы» (ст. 9), конкретные обязанности и ответственность религиозных организаций прописаны в форме «Запреты» на совершение конкретных действий (ст. 5), и в формах «регистрации», «предложения», «объявления» религиозных организаций перед государственными органами. Данные обязанности и ответственность касаются религиозной деятельности, издательской деятельности, образования, здравоохранения, социальной защиты, благотворительности, гуманитарных, международных отношений, в зависимости от степени важности и влияния на общество (гл. 5, 6, 7). В то же время, религиозные организации (или представители религиозных организаций) несут административную или уголовную ответственность в случае нарушений (ст. 64). Религиозные организации прекращают свою деятельность в случае роспуска (ст. 31). В целом, прекращение религиозных организаций исходит от самих организаций в зависимости от инициативы деятельности. Дробление, слияние, объединение религиозных организаций осуществляются в соответствии со ст. 27 на определенных условиях (ст. 28).

8 См.: Статистика по областям вероисповедания и религии по 20.10.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://btgcp.gov.vn/Plus.aspx/vi/News/38/0/274/0/14784/So_lieu_thong_ke_linh_vuc_tin_nguong_ton_giao (дата обращения: 20.10.2019).

9 Феррари С. Религия между свободой и равенством // Журнал права, религии и государства. 2016. № 4. С. 179.

10 Там же. С. 193.

– Рациональность в данных положениях

Таким образом, права, обязанности и ответственность религиозных организаций возникают только при их участии в определенных общественных отношениях. Во Вьетнамском законодательстве существует потребность в четком определении правового статуса религиозных организаций, поскольку религиозные организации участвуют во всех трех областях: в общественной жизни, в гражданско-правовых отношениях и в религиозной деятельности. Во всех случаях гарантия права религиозных организаций основывалась на принципах главного права на свободу религии и смежных прав. В то же время обязанности религиозных организаций соответствуют каждому из указанных случаев. Следовательно, необходимо поддерживать положения правового статуса религиозных организаций, основываясь на положениях гражданско-правового законодательства и законодательство о религии. В связи с этим также необходимо конкретизировать положения при участии в гражданских отношениях. Невозможно приравнивать их к другим организациям в обществе, поскольку религиозные организации пользуются льготами в землепользовании и при налогообложении.

Положения Закона от 28.11.2016 г. продемонстрировали уважение и защиту права на религиозную деятельность для организаций, которые не имеют полного правового статуса (ст. 16). В связи с обязательствами и ответственностями, можно утверждать, что это регулирование является обычным способом действия религиозных организаций в рамках национального законодательства, с помощью которого ранее организации как юридические лица. Следует отметить, что положения действующего законодательства регулируют многие процедуры, начиная с регистрации – лицензирования, предложения – утверждения до формы уведомления, гарантирующей отсутствие вмешательства в религиозные дела. Регулирование полномочий по утверждению важных видов деятельности религиозных организаций помогает сократить административные процедуры.

– Вопросы, требующие внимания

Направление прав должно быть уточнено, поскольку в настоящее время нет точного регламентирующего правового положения о том, какие «соответствующие законы» применяются, когда религиозные организации осуществляют нерелигиозную деятельность. Оставшаяся проблема заключается в необходимости серьезно применять эти правила на практике. В связи с этим необходимо обеспечить объективность и практичность в положениях об обязанностях и ответственности. Объективность основана на ограничениях права на свободу религии и ассоциаций, предусмотренных в статьях 5, 18 и 22 Международной конвенции о гражданских и политических правах 1966 года. Деятельность основана на социальных, культурных, исторических и традиционных условиях Вьетнама, а также волеизъявлении людей, включая верующих и нерелигиозных людей. Об этом также упоминает Исаева при анализе: «Международные стандарты и правовые основы деятельности религиозных организаций»¹¹. Положения об обязанностях и ответственности религиозных организаций должны относиться к трём направлениям, уточненным Коулум: «Максимизация социальных выгод, создаваемых религией; содействие, а не контроль религиозных организаций;

разработка правовых структур для все более плюралистических обществ»¹². В то же время, данные положения должны консультироваться, учиться у светских государств, поддерживающих религиозное разнообразие. Такие, как положения Российского Федерального закона о свободе совести и о религиозных объединениях от 26.09.1997 о приостановлении деятельности религиозного объединения, ликвидация религиозной организации и запрет на деятельность религиозного объединения в случае нарушения ими законодательства» (ст. 14), «Отказ в государственной регистрации религиозной организации» (ст. 12), «Права и условия деятельности религиозных организаций» (гл. 3).

III. Заключение

Таким образом, из анализа правового статуса религиозных организаций во Вьетнамском законодательстве следует обратить внимание на следующие вопросы:

– Во Вьетнаме определенный правовой статус религиозных организаций: они юридически признаны на пути «регистрации»; равны перед законом и имеют особые права и обязанности на основе права на свободу религии и смежных прав.

– Действующее законодательство подтвердило усилия Вьетнамского государства по налаживанию гармоничных отношений с религиями и обеспечению свободы вероисповедания. Однако, необходимо продолжать совершенствоваться и учиться на законодательном и практическом опыте светских стран мира. В частности: обеспечения реализация этапов признания; положения законов применяются, когда религиозные организации осуществляют нерелигиозную деятельность, важен опыт регулирования религиозных организаций в контексте гражданского общества. В этом процессе необходимо обеспечить соблюдение положений о правах человека в соответствии с Конвенцией 1966 года и точность основ культуры Вьетнама и истории.

Пристатейный библиографический список

1. Агафонова А. А. Конституционно-правовой статус религиозных объединений: Российский и зарубежный опыт: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012.
2. Дурем В. С. Правовой статус религиозных организаций: сравнительный обзор // Обзор веры и международных отношений. 2010. № 8:2.
3. Исаева А. А. Регистрация религиозных организаций: правовые ограничения и перспективы развития // Журнал Сибирского федерального университета - Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 8.
4. Феррари С. Религия между свободой и равенством // Журнал права, религии и государства. 2016. № 4.

11 Исаева А. А. Регистрация религиозных организаций: правовые ограничения и перспективы развития // Журнал Сибирского федерального университета - Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 8. С. 1583.

12 Дурем В. С. Правовой статус религиозных организаций: сравнительный обзор // Обзор веры и международных отношений. 2010. № 8:2. С. 9.

ХАРЛАМПЬЕВА Надежда Климовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

ЛЕМЕСHEVA Тамара Михайловна

выпускник бакалаврской программы кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Работа посвящена роли и месту Китайской народной республики в формировании современной системы международного права как составной части нормативной теории международных отношений. Авторы обращают внимание на особенности становления национальной правовой системы Китая; факторов, оказавших влияние на формирование применения международного права в КНР, росту законодательного массива после принятия Конституции 1982 г., а также отстаиванию собственных идей, инициируемых с целью изменения архитектуры отношений в системе международных отношений и международного права.

Ключевые слова: нормативная теория международных отношений, Китайская Народная Республика, формирование современной системы международного права.

KHARLAMPPIEVA Nadezhda Klimovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the World politics sub-faculty of the Faculty of International Relations of the Saint-Petersburg State University

LEMESHEVA Tamara Mikhaylovna

graduate of the bachelor's program of World politics sub-faculty of the Faculty of International Relations of the Saint-Petersburg State University

PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND SHAPING OF THE MODERN INTERNATIONAL LAW

The article is devoted to the role and place of the People's Republic of China in the formation of the modern system of international law as general part of normative theory of international relations. The authors draw attention to the peculiarities of the formation of the national legal system of China; factors that influenced the formation of the application of international law in the PRC, the growth of the legislative body after the adoption of the 1982 Constitution, as well as upholding their own ideas, initiated to change the architecture of relations in international law.

Keywords: normative theory of international relations, People's Republic of China, shaping of modern international law.

Нормативная теория международных отношений как междисциплинарное направление, изучающее состояние и перспективы формирования правовой среды международных отношений и мировой политики позволяет выявить объекты и предметы таких общественных наук как право, политика, экономика. Процессы принятия решений в этих сферах показывают структурные и функциональные изменения, динамику правовых и согласительных договоренностей.

Китайская Народная Республика как один из влиятельнейших и важнейших акторов на мировой арене становится активным участником законотворчества и начинает влиять на формирование современного международного права и международных отношений. Китайский опыт исключительно интересен в силу того, что ее правовая система имеет не только национальные особенности, но и характерные черты социалистического права. Именно эти две особенности открывают современный Китай и делают его уникальным примером государства, осуществляющим взаимодействие с

международным сообществом посредством совершенствования международного права.

Основные нормы гражданско-правового содержания формировались и группировались преимущественно в форме обычаев вплоть до принятия Гражданского кодекса Китайской Республики в 1929 г.¹ Эта заметная особенность, приведшая к столь позднему появлению первой гражданско-правовой кодификации, объясняется современным китайским правоведением рядом причин:

- 1) сильным влиянием конфуцианского мировоззрения на китайские правовые учения;
- 2) особенностями общественного правосознания, сформировавшегося в условиях централизованной политической власти;
- 3) многосотлетней традицией осуществления экономической политики, направленной на консервацию замкнутого

1 Юдаков С. А. Установление и развитие континентальной юридической традиции в Китайской Народной Республике // Бухгалтер и закон. – 2003. – № 3 (51). – С. 17.

Харлампьева Н. К.

Лемешева Т. М.

нетоварного производства в сфере сельского хозяйства при подавлении свободы торгового оборота;

4) отсутствием традиции подготовки профессиональных юристов на протяжении большей части истории Китая. Функции, отправление которых в западных обществах исторически возлагалось на профессиональных юристов (адвокатов, судей и др.), в Китае традиционно возлагались на государственных чиновников.

В настоящее время вопросы обеспечения прав граждан КНР являются в основном внутренним делом Китая. Не допускается какое-либо вмешательство во внутренние дела государства, в том числе с целью содействия обеспечения правового статуса личности. Так Китай против подписания и ратификации Факультативного протокола к международному Пакту о гражданских и политических правах², считая, что его положения могут быть использованы для вмешательства во внутренние дела страны.

Консервативность в законотворческой деятельности объясняется тем, что, во-первых, на формирование современного законотворческого процесса в КНР существенно повлияли историческое прошлое, особенности политического строя, социокультурный и другие аспекты; во-вторых, Китай долгое время вел политику «закрытости» от внешнего мира, что до сих пор влияет на характер ведения внешней политики; в-третьих, экономический рост внутри страны влияет на процесс включения КНР в систему международного права, что в свою очередь способствует пересмотру национального законодательства и внесению в него изменений. Так, одним из условий вступления Китая в ВТО являлось пересмотр внутреннего законодательства и приведение его к нормам, соответствующим критериям ВТО.

Дальнейшая открытая внешняя политика Китая способствует ведению активной международной деятельности в решении актуальных проблем современности, в том числе формировании принципов международного права в сфере становления экологического права, прав человека, в совершенствовании норм международного права в сфере территориальных претензий на суше, море и на воздухе.

Принцип современных международных отношений между государствами основан на признании международного права в качестве основного правила поведения. Но вместе с тем межгосударственные отношения сверяются с требованиями международного сообщества в соблюдении прав личностей и охраны окружающей среды. В условиях открытого обмена мнениями через информационно-коммуникационные средства связи принципы современного международного права становятся объектом не только государств – субъектов международного права, но и всего мирового сообщества.

Китай, являясь страной с уникальной правовой системой, также принял свои собственные «5 принципов мирного существования» согласно основным положениям Устава Организации Объединенных Наций. Пять принципов включают в себя принципы о ненападении и невмешательства в

суверенитет других стран, обеспечивая тем самым практический способ решения пограничных споров и урегулирования отношений между странами. В эти пять принципов также входит: принцип о взаимном уважении территориальной целостности и суверенитета, принцип равенства и взаимовыгодного сотрудничества, что демонстрирует демократический дух в современных международных отношениях и потребности в объединении огромных развивающихся стран³. Следует отметить, что за последние 50 лет, основываясь на пяти принципах мирного сосуществования, Китай урегулировал пограничные проблемы с Мьянмой, Непалом, Пакистаном, Афганистаном и Монголией, решил проблему индонезийско-китайских отношений став примером для укрепления региональной стабильности и единства азиатских стран.

Изучение политических процессов, касающихся проблем Южно-Китайского моря (далее-ЮКМ) и законотворческой деятельности Китайской Народной Республики позволил обратить внимание на следующие особенности совершенствования международного права:

– специфический законотворческий процесс, характерный с определенным дуализмом в осуществлении законодательных функций. Быстрый рост законодательного массива после принятия Конституции 1982 г., отличающегося характерной чертой современной китайской правовой системы, которые в свете роста международной мощи Китая выступают правовой основой широкомасштабных экономических и политических реформ;

– продвижение собственных идей, инициируемых с целью изменения архитектуры отношений в системе международного права. Так, «Закон о территориальном море и прилегающей зоне Китайской Народной Республики 1992 года»⁴ является первым морским законодательством, разработанным правительством Китая в соответствии с Конвенцией, и важным правовым документом для защиты морских прав и интересов в ЮКМ. Наряду с соседними странами в ЮКМ Китаем были выделены исключительные экономические зоны в 1998 году⁵. Китайский «Закон об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе» ставит перед другими странами серьезные проблемы в морских районах, находящихся под юрисдикцией Китая. При этом во внутреннем законодательстве определяются положения конвенции, касающиеся исключительной экономической зоны и континентального шельфа, и подчеркивается, что делимитация морских районов должна осуществляться на основе международного права и на основе соглашения в соответствии с принципом справедливости. В рамках норм этого морского законодательства рассматривается неоспоримый суверенитет над островами Спратли и

2 Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpro1.shtml [от 16 декабря 1966 года] (дата обращения: 30.09.2019).

3 Мокрецкий А. Ч. Парадигма мирного развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 2. – С. 123-135.

4 Закон о территориальном море и прилегающей зоне Китайской Народной Республики 1992 года (中华人民共和国领海及毗连区法). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/diaoyudao/chn/flfg/zcfg/t1304544.htm> (дата обращения: 24.05.2019).

5 Закон об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе (中华人民共和国专属经济区及大陆架法). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2000-12/05/content_5004707.htm (дата обращения: 24.05.2019).

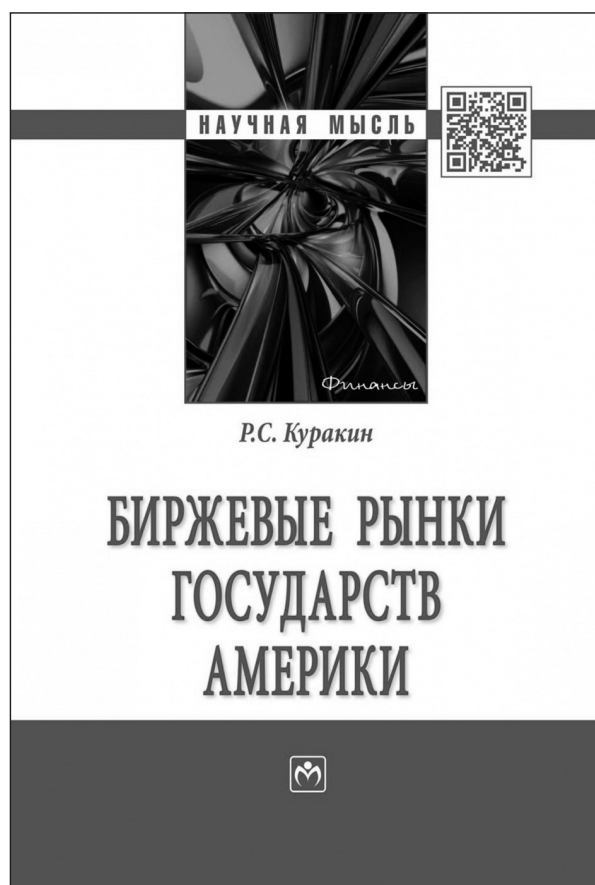
прилегающими к ним морскими районами, а также о том, что сфера действия его морских претензий ранее не была четко определена, но вместе с тем положение о традиционных разрывных линиях имеет огромное значение для Китая;

– практика сотрудничества с такими международными организациями как ВТО и ООН позволяют быстро реагировать на принципы формирования глобальной политики и на совершенствование национального законодательства. Условие вступления в ВТО, оказавшее влияние на пересмотр внутреннего законодательства и приведения его к нормам, соответствующим критериям ВТО остается открытым в мировой политике, в рамках обсуждения эволюции нормативной теории международного взаимодействия, роли государств, преимуществ крупных экономик, государств с большими территориями и с наибольшим количеством населения. Остается констатировать тот факт, что для Китая международное право, воспринимаемое как право сильного, позволило ввести в практику понятие неравноправных договоров, то есть договоров, которые были заключены в те моменты, когда Китай был ослаблен или он не мог отстаивать свои интересы. Несмотря на то, что в международной практике понятие неравноправный договор широко не применяется, страна с развивающейся экономикой и миллиардным населением апеллирует не просто к абстрактной традиции, а к некоторым своим терминам, которые сам же вводит в политический оборот. Как будут решаться вопросы противостояния в Южно-Китайском море, территориальные притязания стран региона Южно-Китайского моря, вопросы охраны морской среды, прав человека в Азиатско-Тихоокеанском регионе, возможно, в будущем может во многом зависеть от роли и места Китая в формировании регионального и международного права. Мировому сообществу остается задаваться вопросами: какие изменения ожидать от крупных экономик с социалистическими программами, игнорирование или совершенствование ими важнейших принципов и норм международного права? Вопрос пока остается открытым.

Пристатейный библиографический список

1. Закон о территориальном море и прилегающей зоне Китайской Народной Республики 1992 года (中华人民共和国领海及毗连区法). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/diaoyudao/chn/flfg/zcfg/t1304544.htm> (дата обращения: 24.05.2019).
2. Закон об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе (中华人民共和国专属经济区和大陆架法). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2000-12/05/content_5004707.htm (дата обращения: 24.05.2019).
3. Мокрецкий А. Ч. Парадигма мирного развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 2. – С. 123-135.

4. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpro1.shtml [от 16 декабря 1966 года].
5. Юдаков С. А. Установление и развитие континентальной юридической традиции в китайской Народной Республике // Бухгалтер и закон. – 2003. – № 3 (51). – С. 17.

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского института Всероссийского государственного университета юстиции

КАРАСАЕВА Лариса Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Санкт-Петербургского института Всероссийского государственного университета юстиции

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЫХОДА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕС

В данной статье авторы анализируют выход Великобритании из Европейского союза, выделяя при этом причины, которые привели к данному решению, правовое обеспечение процесса выхода страны из ЕС и последствия, которые может повлечь за собой приведение этого решения в жизнь. Подчеркивается, что выход Великобритании из ЕС был более ожидаемым, чем от любого другого государства-участника объединения, так как в процессе трансформации Европейских сообществ в более интегрированный Европейский Союз Великобритания добилась широких исключений из общих политик. На основе анализа законодательства ЕС, авторы приходят к выводу о скором завершении процесса Брексита. Согласованный или хаотичный выход Великобритании из ЕС существенно повлияет на будущие отношения между ними.

Ключевые слова: Брексит, Великобритания, Европейский Союз, интеграция, референдум.

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of Constitutional and international law sub-faculty of the St. Petersburg Institute of the All-Russian State University of Justice

KARASAEVA Larisa Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the St. Petersburg Institute of the All-Russian State University of Justice

INTERNATIONAL AND NATIONAL LEGAL ASPECTS OF THE UK EXIT FROM THE EU (BREXIT)

In this article, the authors analyze the British exit from the European Union, highlighting the reasons that led to this decision, the legal support for the process of leaving the EU and the consequences that could lead to the implementation of this decision. It is emphasized that the UK's withdrawal from the EU was more expected from Great Britain than from any other country of the association, as in the process of transforming the European communities into a more integrated European Union, the UK achieved wide exceptions to common policies. Based on an analysis of EU legislation, the authors conclude that Brexit is about to end. Britain's negotiated or chaotic exit from the EU will have a significant impact on future relations between them.

Keywords: Brexit, UK, European Union, Integration, referendum.

Европейский Союз отождествляется с пространством свободы безопасности и справедливости и выступает экономическим и политическим союзом, члены которого гордятся участием в таком объединении, а многие страны хотят и намерены вступить в него. С учетом этого, известие о выходе Великобритании из состава ЕС стало неожиданным. Изучение причин решения, которые подтолкнули страну к Брекситу¹, и текущей обстановки в процессе подготовки выхода страны из объединения имеют важное практическое значение, поскольку их понимание и последующее устранение в состоянии предотвратить возможные процессы по выходу других государств-членов из состава ЕС.

На сегодняшний день Брексит является больше политическим процессом, чем правовым, но все же требует, прежде всего, тщательного юридического обеспечения, поскольку непосредственно затрагивает права и свободы граждан с обеих сторон. Таким образом, целью статьи является анализ правовых аспектов предпосылок, процедуры и хода переговоров о выходе Великобритании из ЕС, а также характери-

стика возможных последствий данного решения не только для Великобритании, но и для всего Европейского союза.

В предвыборной программе Консервативной партии 2015 г. её руководство пообещало провести переговоры с ЕС об условиях участия Великобритании, а затем референдум по членству в ЕС². Победа консерваторов на выборах и формирование однопартийного правительства побудили премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона провести переговоры с ЕС вокруг ключевых пунктов: 1) отказ Великобритании от дальнейшего углубления политической интеграции в рамках ЕС; 2) соблюдение баланса между государствами еврозоны и остальными в общей экономической политике; 3) предоставление права вето на нормативные акты ЕС для группы национальных парламентов; 4) улучшение конкурентоспособности ЕС (оптимизация законодательства, уменьшение барьеров для бизнеса); 5) предоставление социальных выплат и льгот мигрантам из стран ЕС только после четырех лет проживания и работы в Великобритании³.

1 Brexit (Britain + exit (англ. - выход)) - термин, который используется для сокращенного обозначения выхода Великобритании из состава ЕС.

2 The Conservative Party Manifesto 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ucrel.lancs.ac.uk/wmatrix/ukmanifestos2015/localpdf/Conservatives.pdf> (дата обращения: 12.10.2019).
3 Молчанов Н. А., Трубачева К. И. Экономико-правовые особенности и последствия выхода Великобритании из Европейского Союза // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 2. - С. 196.

В феврале 2016 г. государства-члены ЕС достигли договоренности по новым условиям членства Великобритании, которые, впрочем, не гарантировали стране ни возвращения контроля над миграцией, ни механизма права вето нормативных актов ЕС. В этих условиях Д. Кэмерон назначил референдум о членстве Великобритании в ЕС, возглавив кампанию за продолжение членства (Remain), главными аргументами которой стали экономические потери и потенциальные вопросы угроз безопасности Брексита. Кампания за выход из ЕС (Leave), возглавляемая мэром Лондона Б. Джонсоном и министром юстиции М. Гоувом, отмечала восстановление правового суверенитета, возвращение контроля над миграцией, диверсификацию торговых партнеров и использование британских расходов на ЕС для внутреннего развития.

23 июня 2016 г. референдум состоялся, по итогам которого 51,9% британцев проголосовали за выход Великобритании из ЕС, а 48,1% поддержали текущее положение страны в организации⁴. Окончательно выйти из ЕС страна сможет лишь через несколько лет, но уже сразу после референдума начался процесс Брексита.

После отставки Д. Кэмерона, новый премьер-министр Великобритании Т. Мэй взяла на себя обязательства провести выход страны с ЕС, и в январе 2017 г. очертила переговорные цели Великобритании по выходу: заключение масштабного соглашения о свободной торговле между Великобританией и партнерства в сфере безопасности. Великобритания также стремилась соединить переговоры об условиях разрыва и о будущих отношениях.

Конечно, нельзя говорить о том, что выход Британии из ЕС был прогнозируемым, но он более ожидаемым, чем от любого другого государства-участника. С тех пор, когда Великобритания в 1973 г. вступила в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), в политике страны всегда имели место евроскептические позиции: уже в 1975 г. был проведен первый референдум о выходе из ЕЭС. В процессе трансформации Европейских сообществ в более интегрированный Европейский Союз Великобритания добилась исключений из общих политик, в частности не взяв обязательства присоединиться к еврозоне или к Шенгенской зоне, а потому сохранила собственную валюту, выдачу виз и пограничный контроль для граждан государств вне ЕС⁵.

Что касается возможности воплощения Брексита, то, прежде всего, стоит отметить, что основанием для выхода государства-члена из состава ЕС является ст. 50 Договора о Европейском Союзе (далее ДЕС). До подписания Лиссабонского договора такая возможность не была законодательно утверждена. Ст. 50 ДЕС предусматривает право государства-участника на выход из состава ЕС, однако не устанавливает никаких материально-правовых условий, при которых государство-участник будет способно применить это право⁶. Ст. 50 также не содержит

требований относительно обоснования причин решения о выходе или необходимости одобрения и принятия другими государствами-участниками. Кроме этого, статья не обеспечивает установленных условий по выходу в соответствии с Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., а ДЕС по правовой природе является международным договором. Единственным требованием, которое определяет Ст. 50, является то, что выход из состава организации должен происходить «в унисон с конституционно-правовыми предписаниями государства»⁷. Однако, для Соединенного Королевства, которое не имеет единой кодифицированной писаной конституции, такая диспозиция статьи не является четкой и требует отдельных правовых процедур.

Следующим шагом в процессе Брексита, согласно п. 2 Ст. 50, стала нотификация к Европейскому Совету о намерениях выхода Великобритании ЕС, которую президент Европейского Совета получил от главы правительства Великобритании 29 марта 2017 г., когда Т. Мэй направила президенту Европейского совета Д. Туску письмо о намерении Великобритании выйти из ЕС, запустив переговорный процесс. Полномочия премьер-министра по нотификации определяет Билль Европейского Союза (Нотификация о выходе), одобренный Палатой общин⁸. Вместе с тем Ст. 50 не устанавливает никаких требований относительно формы уведомления и не содержит предписания относительно сроков подачи уведомления с момента реализации права по выходу, указанного в п. 1.

29 апреля 2017 г. Европейский Совет опубликовал Директиву в соответствии со Ст. 50 ДЕС и нотификацией, полученной от Великобритании. Этой Директивой утверждался период переговоров и конечный срок выхода Великобритании из состава ЕС, которым стало 29 марта 2019 г., то есть через 2 года с момента официального уведомления о выходе согласно Ст. 50 ДЕС. Вместе с тем, Ст. 50 устанавливает, что «соглашение заключается в соответствии со Ст. 218 Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС)», положения которой, в свою очередь, предполагают договоренность и подписание договоров с третьими странами и международными организациями. То есть ЕС должен заключить договор с Великобританией как с третьим государством, которая на момент заключения договора остается государством-участником. В случае если стороны не заключат соглашение к соответствующему установленному сроку, учредительные договоры теряют силу на территории государства-участника. Однако п. 3 Ст. 50 ДЕС устанавливает также возможность пролонгации срока процесса переговоров, в случае, если «Европейский Совет в согласовании с соответствующим государством единогласно решит его продлить»⁹. Этим пунктом также определено, что «Договора применяются

4 Якунин В. И. Европейцы в поисках новой Европы // Власть. - 2016. - № 9. - С. 5.

5 Антропова С. Ю., Красина Е. А. Брексит: Закономерная Случайность // Власть. - 2019. - № 1. - С. 267.

6 Treaty on European Union // Official Journal C 326. - 26.10.2012. - P. 0001 - 0390. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012M%2FTXT> (дата обращения: 23.10.2019)..

7 Ibid.

8 European Union (Notification of Withdrawal) Act 2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/uk-pga/2017/9/introduction> (дата обращения: 23.10.2019).

9 Treaty on European Union // Official Journal C 326. - 26.10.2012. - P. 0001 - 0390. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012M%2FTXT> (дата обращения: 23.10.2019)

на территории соответствующего государства до дня вступления в силу Соглашения по выходу»¹⁰.

Таким образом, первоначально Великобритания должна была покинуть ЕС 29 марта 2019 г. В ходе переговорного процесса ЕС, выработав общую стратегию 27 государств-членов, настоял на первоочередности соглашения о выходе Великобритании с ЕС, проект которого переговорные команды сторон согласовали 14 ноября 2018 г.

В ходе подготовки этого проекта, выяснилось, что для дальнейших отношений с Лондоном ЕС не хочет искать особый формат, чтобы продемонстрировать, что нельзя пользоваться преимуществами интеграции без членства и полноценного выполнения обязательств. В то же время ЕС согласился на заключение соглашения о свободной торговле и сотрудничестве в сфере безопасности, однако на меньшем, чем желала Великобритания, уровне.

Так как активная фаза переговоров о будущих отношениях может начаться только в случае согласованного выхода Великобритании из ЕС, пока общая концепция дальнейших отношений обозначена на уровне политической декларации. Дальнейшие события продемонстрировали неоднократные блокировки парламентом Великобритании принятия соглашения. После многих переговоров и откладываний даты выхода, ЕС и Великобритания договорились о дальнейшей отсрочке для Брексита до 31 октября 2019 г. Великобритания также подтвердила, что Великобритания будет принимать участие в европейских выборах (май 2019 г.)¹¹.

Стоит отметить, что серьезным препятствием для подписания соглашения по Брекситу остается проблема режима границы между Северной Ирландией и Ирландией. Так, члены британского парламента отвергали любую возможность потере суверенитет Великобритании над Северной Ирландией, а ЕС стремился к целостности единого рынка ЕС. В проекте договора представленного Т. Мэй, подписанный 14 ноября 2018 г., был включен Протокол, как гарантия того, что независимо от формата будущих отношений между всеми сторонами между Северной Ирландией, как частью Великобритании, и Республикой Ирландия не появится жесткая граница¹². Так как сейчас, вследствие подписания Белфастского соглашения 1998 г., граница на острове Ирландия является открытой. Во время переговоров ЕС предлагал, чтобы Северная Ирландия оставалась в таможенном союзе с ЕС и пользовалась нормами единого рынка ЕС. Великобритания поддерживала временный таможенный союз целого Соединенного Королевства и ЕС, игнорируя потребность единых регуляторных норм. Проект 14 ноября 2018 г. свидетельствовал о победе позиции ЕС, однако, стал одной из причин, которые породили правительственный кризис в Великобритании и отставку премьер-министра Великобритании Т. Мэй с правительством.

Новый премьер-министр Великобритании, ярый сторонник Брексита, Б. Джонсон продемонстрировал ре-

шимость и бескомпромиссность в этом вопросе, обещая любыми путями вывести Великобританию из ЕС до 31 октября 2019 г.. (Чего стоит только его обращение в августе 2019 г. к королеве Елизавете II с просьбой приостановить работу парламента более чем на месяц - с сентября по середину октября 2019г. Что, по мнению оппозиции, было намерением «вывести» Палату общин из процесса Брексита и не позволить депутатам сорвать выход Великобритании 31 октября 2019г.) Верховный суд Великобритании признал приостановление работы парламента противозаконным, а сами депутаты приняли решение, запрещающее «жесткий» выход из ЕС 31 октября 2019 г. и обязали премьера просить ЕС о переносе даты выхода на конец января 2020 г.- в случае, если до 31 октября 2019 г. ему не удастся договориться с ЕС о новом соглашении и это соглашение не будет ратифицировано британским парламентом.

28 октября 2019 г. глава Европейского совета Д. Туск объявил о том, что ЕС снял последнее препятствие для успешного завершения Брексита, предоставив Великобритании очередную, третью по счету, отсрочку - до 31 января 2020 г. В этих условиях большинством голосов - 428 против 20 - Палата общин 29 октября 2019 г. проголосовала за внесенный правительством законопроект о досрочных выборах 12 декабря 2019 г.¹³. В этих обстоятельствах все политические силы страны заявили о своей готовности бороться за победу. Стоит отметить, что результат выборов очень сложно предсказать, и они будут зависеть от проведения предвыборных кампаний, поэтому мы можем предположить следующий вариант исхода ситуации для выхода Великобритании из ЕС:

- если Консервативная партия вернет себе большинство - тогда Палата общин сможет быстро утвердить выход, который состоится 31 января 2020 г. - после окончания предоставленной Евросоюзом отсрочки, или раньше;

- если Консервативная партия сохранит власть в коалиции с одной из меньших партий, то парламента вернется к подробному разбору условий выхода с ЕС, и Брексит снова может затянуться на неопределенный период;

- и, наконец, не исключается вариант, когда большинство получают сегодняшние оппозиционные партии, в том числе Шотландская национальная партия (SNP) и Либеральные демократы (LD), то наиболее вероятно, что любая сделка с ЕС будет вынесена на новый референдум.

Таким образом, на сегодняшний день достаточно сложно говорить о последствиях Брексита. Так, как применение статьи 50 Договора о Европейском Союзе (о выходе) является первым прецедентом, а значит прогнозировать, удастся кому-то из других государств-участников ЕС второй или третий раз применить его положения достаточно трудно¹⁴. Также большое значение приобретает тот факт, что, когда Брексит все же состоится, и процедура выхода из ЕС будет реализована на практике

10 Ibid.

11 Андреева Г. Н. Конституционное право Великобритании и Брексит // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: Реферативный журнал. - 2018. - № 3. - С. 41.

12 Draft agreement on the withdrawal of the UK from the EU as agreed on negotiators' level on 14 November 2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/publications/draft-agreement-withdrawal-uk-eu-agreed-negotiators-level-14-november-2018-including-text-article-132-text-subject-final-legal-revision-coming-days_en (дата обращения: 23.10.2019).

13 Government Bill. Early Parliamentary General Election Bill 2019-20. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://services.parliament.uk/bills/2019-20/earlyparliamentarygeneralelection.html> (дата обращения: 31.10.2019).

14 Treaty on European Union // Official Journal C 326. - 26.10.2012. - P. 0001 - 0390. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012M%2FTXT> (дата обращения: 23.10.2019).

и станет более понятной, это может оказаться решающим при принятии решения о выходе из Европейского Союза других участников ЕС. Вопрос о том, готовы ли другие государства-участники приобщиться к процедуре выхода из ЕС является довольно неоднозначным. Во-первых, это связано с последствиями, которые их ожидают¹⁵. Если Великобритания своим примером покажет, что выход из ЕС имеет свои положительные результаты – обеспечение лучшей жизни в Великобритании – нельзя исключать, что к такой процедуре прибегнут и другие страны, и наоборот, если такой пример будет противоположным – вопрос об отделении от ЕС, скорее всего, не будет актуальным.

Среди экспертов также существует мнение о том, что непредвиденные мировые тенденции интеграционного развития и глобальные вызовы современности могут повлиять на пролонгацию переговоров по Брекситу или даже аннулировать его, подписав, к примеру, отдельный акт между Европейским Союзом о предоставлении ей в очередной раз «эсклюзивного» статуса как государства-участника ЕС. Однако европейское право не предусматривает возможности ни остановки, ни аннулирования уведомления о выходе государства-участника ЕС из состава ЕС, поэтому скорость завершения данного процесса зависит от результатов выборов 12 декабря 2019 г. в Великобритании¹⁶.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что граждане Великобритании и ее политическая элита создали уникальный политико-правовой прецедент, отдав свои голоса за выход Великобритании из состава Европейского Союза, что, безусловно, меняет ход эволюционных взаимоотношений между государствами-членами ЕС.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева Г. Н. Конституционное право Великобритании и Брексит // Социальные и гуманитарные науки: Реферативный журнал. - 2018. - № 3. - С. 41-47.
2. Антропова С. Ю., Красина Е. А. Брексит: Закономерная Случайность // Власть. - 2019. - № 1. - С. 267-273.
3. Кокшаров И. П., Поддубный С. И. Брексит и формирование британско-европейских отношений // Проблемы науки. - 2018. - № 3 (27). - С. 83-86.
4. Матвеев М. А. Переговоры Великобритании и ЕС по Брексит: отсутствие выхода // Казанский вестник молодых учёных. - 2018. - Вып.2. - № 3 (6). - С. 183-188.
5. Молчанов Н. А., Трубачева К. И. Экономико-правовые особенности и последствия выхода Великобритании из Европейского Союза // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 2. - С. 196-203.

6. Поддубный С. И., Морева А. П. Британский индивидуализм в процессе Брексита // Наука и образование сегодня. - 2018. - № 4 (27). - С. 105-106.
7. Якунин В. И. Европейцы в поисках новой Европы // Власть. - 2016. - № 9. - С. 5-14.
8. Draft agreement on the withdrawal of the UK from the EU as agreed on negotiators' level on 14 November 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/publications/draft-agreement-withdrawal-uk-eu-final-legal-revision-coming-days_en (дата обращения: 23.10.2019).
9. European Union (Notification of Withdrawal) Act 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2017/9/introduction> (дата обращения: 23.10.2019).
10. Government Bill. Early Parliamentary General Election Bill 2019-20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://services.parliament.uk/bills/2019-20/early-parliamentary-generalelection.html> (дата обращения: 31.10.2019).
11. Prime Minister's letter to Donald Tusk triggering Article 50. Published 29 March 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/prime-ministers-letter-to-donald-tusk-triggering-article-50> (дата обращения: 23.10.2019).
12. The Conservative Party Manifesto 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ucrel.lancs.ac.uk/wmatrix/ukmanifestos2015/localpdf/Conservatives.pdf> (дата обращения: 12.10.2019).
13. Treaty on European Union // Official Journal C 326. – 26.10.2012. - P. 0001 – 0390. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content> (дата обращения: 23.10.2019).

¹⁵ Матвеев М. А. Переговоры Великобритании и ЕС по Брексит: отсутствие выхода // Казанский вестник молодых учёных. - 2018. - Вып. 2. - № 3 (6). - С. 183.

¹⁶ Кокшаров И. П., Поддубный С. И. Брексит и формирование британско-европейских отношений // Проблемы науки. - 2018. - № 3 (27). - С. 83.

ОБЛОГИН Денис Дмитриевич

студент третьего курса Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ОЧАКОВСКИЙ Виктор Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИГОРНОГО БИЗНЕСА (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН)

В настоящей статье рассматриваются особенности современных тенденций развития игорного бизнеса в Российской Федерации. На основе исследования российского законодательства автором были выявлены особенности правового регулирования сферы азартных игр в России и его явные недочёты, возникшие за последние десятилетия, которые тормозят развитие данной сферы предпринимательской деятельности. Перечислены и охарактеризованы основные концепции и международный опыт решения проблем государственного регулирования азартных игр. Определены методы, при помощи которых можно активно стимулировать развитие данной сферы. Проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность казино и букмекерских контор. На основе изученных факторов были выявлены актуальные проблемы осуществления работы игорных зон. Автором приводятся различные доводы и современная статистика, согласно которым произведено выявление основных тенденции развития правовой культуры регулирования сферы азартных игр в Российской Федерации.

Ключевые слова: игорный бизнес, казино, букмекерская контора, игорные зоны, регулирование, азартные игры.

OBLOGIN Denis Dmitrievich

3rd year student of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

OCHAKOVSKIY Viktor Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administration and finance law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

TO THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF GAMBLING BUSINESS (COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES)

This article discusses the features of modern trends in the development of gambling in the Russian Federation. Based on a study of Russian legislation, the author revealed the features of the legal regulation of the sphere of gambling in Russia and its obvious shortcomings that have arisen over the past decades, which hamper the development of this sphere of entrepreneurial activity. The main concepts and international experience in solving the problems of state regulation of gambling are listed and characterized. The methods by which it is possible to actively stimulate the development of this sphere are determined. The legal acts regulating the activities of casinos and betting shops are analyzed. Based on the factors studied, the urgent problems of the operation of gambling zones were identified. The author provides various arguments and modern statistics, according to which the main trends in the development of the legal culture of regulating the sphere of gambling in the Russian Federation are identified.

Keywords: gambling, casino, bookmaker, gambling zones, regulation, gambling.

Феномен азартных игр в мире существует с незапамятных времен. Еще в Древней Индии крестьяне придумали свой аналог игры в кости, где главной целью выступал не стабильный заработок участников, а мимолетное увлечение игроков с возможностью получения мелкого выигрыша¹. Но с развитием общества развивался и подход к азартным играм, переходя из разряда развлечения в полноценный крупный бизнес, который сегодня, в ряде стран, составляет серьезную статью дохода государственной казны. Так, если в период царской России, времен Петра I, при уличении за игрой в карты на деньги можно было получить серьезный штраф, равный трехкратному размеру выигрыша. А при Елизавете Петровне появляются первые дозволенные коммерческие игры, проведение которых было разрешено только в знатных дворянских домах и строго на незначительные суммы. То уже на заре со-

ветского периода, в 1988 году, в прибалтийских республиках начинали действовать первые официальные казино².

Хоть правила игры в рулетку, выставление маржи в букмекерских конторах и организация покерных турниров – осуществляется по одному принципу, каждое государство имеет свой механизм правового регулирования данной сферы. Современные государства по типу Японии, США, Англии и даже таких небольших стран, как Кюрасао и Мальта – все имеют свой особый порядок создания и регистрации игорных предприятий, получения соответствующих лицензий. Некоторые создают отдельные игорные зоны. Так, например, в США существует далеко не единственная, но наиболее известная в средствах массовой информации, игровая зона в городе Лас-Вегас, штат Невада, который является одной из первых легально зарегистрированных зон, в которых предприниматели, при осуществлении необходимых взносов и получения соответствующих разрешений, могут открыть

1 Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб. : Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. – 48 т.: указ.

2 Аналитическая статья Татьяны Борцовой «Вне игры». Источник: ГАРАНТ.РУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/561231/> (дата обращения: 18.11.2019).

своё казино. В Японии же, из-за повсеместной игровой зависимости среди населения и отсутствия грамотного регулирования игорного бизнеса, все игровые автоматы и прочие тотализаторы находятся в состоянии теневого бизнеса и маскируются под различные виды легальных организаций. В том же Токио существует огромная сеть, так называемых, «Пачинко» автоматов, где игроки могут переводить деньги в местный аналог игровой валюты. В дальнейшем, после проведения игровой сессии, полученные условные «деньги» выводятся в реальную валюту через сеть абсолютно легальных пунктов выдачи.

Особое место в системе правового регулирования азартных игр отводится к налогообложению полученных предпринимателями сверхприбылей. В США ставка налога в данной сфере исчисляется, основываясь на показателях общего валового дохода игровых заведений. Беря за основу пропорциональную систему налогообложения, при доходе до 50.000 долларов действует тариф в размере 3,5 %; при доходе до 84.000 долларов процент увеличивается до 4,5 %; при сумме прибыли выше чем 134.000 долларов процент поднимается до максимально установленной отметки в 6,75 %. Если судить по данным, предоставленным на официальном портале американского исследовательского центра, то за период 2017-го года сфера игорного бизнеса в США принесла порядка 158 миллиардов долларов³, а на период 2016-го года сумма налогов, поступивших в федеральную казну составила, без малого, 9 миллиардов долларов. В приведенную статистику включается казино, лотереи, букмекерские конторы, тотализаторы, благотворительные игры и бинго. Также в общую статистику не входят такие статьи доходов, как лицензирование.

Совершенно иной подход к игорному бизнесу существует в Государственном образовании Кюрасао. Являясь с 2010-го года относительно самостоятельным субъектом федерации в составе Королевства Нидерландов, Кюрасао числится членом Европейского Союза. Находясь всего лишь на 195-м месте по численности населения, данное государственное образование является мировым лидером в сфере выдачи игорных лицензий. Начиная с 1996-го года⁴ здесь были приняты ряд законодательных актов, регулирующих деятельность в сфере игорного бизнеса, в соответствии с которыми онлайн сфера была отделена от лицензирования наземных игр. Также, в стране отсутствует игорный налог, а подоходный составляет смешотворные, по европейским меркам, 2 %. Важным фактором, привлекающим множество инвесторов со всего мира, выступает низкая цена на получение лицензии, дающей право заниматься игорным бизнесом на всей территории Европейского Союза. Если брать все необходимые налоговые сборы, в соответствии с официальным сайтом комиссии по лицензированию, то в сумме, предпринимателям предстоит оплатить 34 тысячи долларов за получение самой лицензии и 5600 в виде дополнительных налогов, на протяжении первых двух лет работы организации⁵. Если переводить эти суммы в рубли, то по нынешнему курсу, чтобы получить раз-

решение на открытие любого вида игорного предприятия, инвесторам будет требоваться 2,5 миллиона рублей. Стоит учитывать, что единая лицензия Кюрасао предполагает возможность заниматься любым видом азартных игр, не ограничиваясь чем-то одним. При всём этом, для предпринимателей, работающих в данной сфере, работает масштабная система технической и юридической поддержки, помогающая решать любые вопросы, возникающие в процессе осуществления своей предпринимательской деятельности.

Учитывая весь мировой опыт, Российская Федерация заняла особую позицию относительно вопросов, которые связывают с развитием сферы азартных игр. Важным шагом в указанном вопросе было принятие на период декабря 2006 года Федерального Закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Уже в первой статье законодатель говорит о своей позиции, относительно вопроса легализации в стране данной сферы предпринимательства. В предмет регулирования выделяется такое положение, как: «Установление ограничений осуществления данной деятельности в целях защиты нравственности, прав и законных интересов граждан». Учитывая опыт 90-х годов, когда у населения формировалась повальная игровая зависимость, стоял вопрос о полном запрете в России всего, что связано с азартными играми. Но дальнейший опыт показал, что грамотное регулирование и перенос огромного количества небольших игорных заведений в отдельные игорные зоны, уменьшило уровень зависимости населения.

Важным фактором, ограничивающим в РФ развитие игорного бизнеса сегодня, является требования, предъявляемые в соответствии со статьей 6, упомянутого ФЗ, к уставному капиталу организаторов. Для открытия букмекерской конторы, юридическое лицо должно иметь в своём распоряжении, без малого, 1 миллиард рублей, или, если речь идет об открытии казино с залами игровых автоматов, 600 миллионов. Также, общая концепция закона, основываясь на пункте 1 статьи 9, предполагает наличие только одной, единой зоны на территории субъекта федерации. Данное ограничение привело к тому, что на период января 2019 года⁶ была ликвидирована самая первая в стране игорная зона, получившая название «Азов-Сити». Находясь на приграничной территории Ростовской области и Краснодарского края, она ежегодно принимала порядка 500 тысяч посетителей и приносила ежегодно в бюджет свыше 500 миллионов рублей. Проект, в который было вложено 5 миллиардов частных инвестиций, предоставлявший рабочие места порядка двум с половиной тысячам сотрудников и развивающий инфраструктуру целого района, был закрыт, а главный учредитель, общество с ограниченной ответственностью «Роял Тайм Групп» – заявил о признании себя банкротом⁷.

Много вопросов вызывает целесообразность подписанной Президентом Российской Федерации в ноябре 2017-го года поправки в Федеральный Закон номер 244, О государственном регулировании и осуществления проведения азартных игр в РФ, в соответствии с которой, начиная с 2018 года, банки и иные кредитные организации обязаны осуществлять ограничение пере-

3 «Industry Information: Fact Sheets: Statistics: Gaming revenues for 2017» // American Gaming Association. Archived from the original on 2017-09-28. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.americangaming.org/resources/economic-impact-of-the-u-s-gaming-industry-2/> (дата обращения: 18.11.2019).

4 «Официальный портал лицензионной комиссии Кюрасао». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.curacaoegaming.com/#page_id-34 (дата обращения: 18.11.2019).

5 «Cost of a gambling license in Curacao». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.curacaowebhosting.com/2017/05/23/cost-gambling-license-curacao/> (дата обращения: 18.11.2019).

6 «Статья информационного портала ТАСС». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/v-strane/5894829> (дата обращения: 18.11.2019).

7 Статья Нины Зотиной «Игорные зоны в России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190701/1556018402.html> (дата обращения: 18.11.2019).

водов денежных средств в пользу, так называемых, «нелегальных» зарубежных онлайн-букмекеров и казино. Это привело к созданию центра учёта и приёма интерактивных ставок. Теперь, для осуществления своей деятельности в России, иностранные букмекеры должны иметь соответствующую лицензию, а игроки, в свою очередь, пройти обязательную идентификацию, для регистрации у легальных, занесенных в соответствующий список, букмекеров. Также, при любых действиях, направленных на вывод и/или зачисление денежных средств на иностранные счета, происходит взимание отдельного налогового сбора. Таким образом, федеральный бюджет получает дополнительные средства, но это становится дополнительным обременением для самих участников правоотношения. Все эти ограничения приводят к тому, что большая часть игроков по-прежнему уходит от легальных букмекеров к нелегальным, где никто не удерживает с них налоги и не требует осуществлять дополнительных действий, связанных с открытием счёта. Согласно статистике, предоставленной на официальном портале маркетингового исследования «Рейтинг Букмекеров»⁸, в период 2018 года порядка 70 % игроков в России делали ставки у нелегальных букмекеров. Другими словами, кроме 29 легально зарегистрированных организаций, из которых только 11 принимают интерактивные ставки, существует более 100 русскоязычных сайтов, действующих нелегально. Безусловно, законопроектом также предполагается создание черного списка российских и иностранных компаний, заподозренных в осуществлении нелегального игорного бизнеса, который будет вестись Федеральной налоговой службой и отправляться в банки. Но создание списка, вкупе с повальным блокированием незаконно созданных сайтов, не даёт больших результатов, по причине существования общедоступных электронных кошельков, VPN-сервисов и различных «организаций-прокладок», которые выступают в качестве посредников между игроками и нелегальными букмекерами.

Схожая ситуация обстоит и с казино. В стране, занимающей площадь 17-ти миллионов квадратных километров и с населением в 150 миллионов⁹ человек, существует только 5 реально действующих игорных зон. Их главным недостатком является серьезная удаленность, ряда из них, от населенных пунктов. Следовательно, граждане, которые желают поиграть, не совершая путешествие в соседний регион, ищут более доступную, нелегальную альтернативу. Отсутствие развитой инфраструктуры и наличие налоговых обременений, приводят к тому, что сегодня по всей стране ежемесячно ликвидируют десятки подпольных игорных заведений. Высокая рентабельность и относительно низкий порог вхождения, приводят к тому, что организаторы нелегальных казино создают целые сети, отследить которые, правоохранительным органам, бывает очень проблематично. Только за период осени 2019 года на территории Краснодарского края была зафиксирована деятельность трёх сетей незаконных казино, которые были созданы под видом бильярдных клубов и букмекерских контор¹⁰.

Подводя итог, следует отметить, что сфера игорного бизнеса является одной из самых перспективных в плане получения сверхприбылей за максимально короткий промежуток времени. Ряд иностранных государств, такие как США и Нидерланды, показывают серьезные темпы развития данной отрасли за последние 20 лет. Благодаря грамотной работе и основательному планированию, можно прийти к тому, что Россия станет очень привлекательным рынком инвестиций для иностранного капитала в данной сфере. Не стоит забывать, что параллельно с налоговыми отчислениями, игорный бизнес, также даёт возможность трудоустройства огромного количества граждан. Как показал пример с игорной зоной «Азов-Сити», являющейся полноценным градообразующим предприятием, приносящим в бюджеты различных уровней сотни миллионов отчислений – в связи с его закрытием, общество и государство понесло сплошные убытки.

Пристатейный библиографический список

1. «Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН: Отдел народонаселения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 18.11.2019).
2. «Официальный портал лицензионной комиссии Кюрасао». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.curacao-egaming.com/#page_id-34 (дата обращения: 18.11.2019).
3. «Статистика Букмекерского рынка в России на 2018 год». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bookmaker-ratings.ru/betting-report/> (дата обращения: 18.11.2019).
4. «Статья информационного портала ТАСС». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/v-strane/5894829> (дата обращения: 18.11.2019).
5. «Статья: На Кубани под видом букмекерской конторы организовали незаконное казино». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dg-yug.ru/news/107292.html> (дата обращения: 18.11.2019).
6. Аналитическая статья Татьяны Борцовой «Вне игры». Источник: ГАРАНТ.РУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/561231/> (дата обращения: 18.11.2019).
7. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб. : Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. – 48 т.: указ.
8. Статья Нины Зотиной «Игорные зоны в России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190701/1556018402.html> (дата обращения: 18.11.2019).
9. «Cost of a gambling license in Curacao». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.curacawebhosting.com/2017/05/23/cost-gambling-license-curacao/> (дата обращения: 18.11.2019).
10. «Industry Information: Fact Sheets: Statistics: Gaming revenues for 2017» // American Gaming Association. Archived from the original on 2017-09-28. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.americangaming.org/resources/economic-impact-of-the-u-s-gaming-industry-2/> (дата обращения: 18.11.2019).

8 «Статистика Букмекерского рынка в России на 2018 год». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bookmaker-ratings.ru/betting-report/> (дата обращения: 18.11.2019).

9 «Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН: Отдел народонаселения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 18.11.2019).

10 «Статья: На Кубани под видом букмекерской конторы организовали незаконное казино». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dg-yug.ru/news/107292.html> (дата обращения: 18.11.2019).

КОРАБЛИН Константин Климентьевич

кандидат юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института Тихоокеанского государственного университета

РАЗРАБОТКА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РУССКОМ ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ТЮРЬМОВЕДЕНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

В статье анализируются проблемы, связанные с разработкой теоретических основ исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, совершивших противоправные деяния. В ходе глубокого и всестороннего исследования механизма реализации государственной пенитенциарной (тюремной) политики, направленной на борьбу с преступностью, выдающимися представителями русского дореволюционного тюрьмоведения были раскрыты не только её сущность и содержание, но и внесены предложения относительно исправления существующих недостатков в деятельности отечественного тюремного ведомства с целью его оптимизации и дальнейшего совершенствования базовых принципов в системе организации и управления.

В работе отмечается, что изучением института наказания в виде лишения свободы занимались многие русские учёные-тюрьмоведы и специалисты-практики. Однако и сегодня ощущается острый недостаток в комплексных научно-теоретических разработках, посвящённых широкому кругу проблем, глубоко раскрывающих основные принципы организации и деятельности отечественной пенитенциарной системы.

По мнению автора, совершенно очевидным является то, что с учётом богатого исторического опыта, фундаментальная разработка теоретических основ наказания в виде лишения свободы будет способствовать дальнейшему развитию отечественной юридической науки, формированию объективной оценки роли и места пенитенциарной системы в механизме органов государственной власти, основным направлением деятельности которых является борьба с преступностью.

Ключевые слова: Российская империя, пенитенциарная политика, тюрьмоведение, наказание, лишение свободы.

KORABLIN Konstantin Klimentjevich

Ph.D. in Law, professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Institute of Law of the Pacific State University

DEVELOPMENT OF THE THEORETICAL BASES OF THE PENALTY OF IMPRISONMENT IN RUSSIAN PRE-REVOLUTIONARY JURISDICTION (SECOND HALF OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES)

The article analyzes the problems associated with the development of the theoretical foundations for the execution of sentences of imprisonment in relation to persons who committed unlawful acts. In the course of a deep and comprehensive study of the mechanism for implementing the state penitentiary (prison) policy aimed at combating crime, not only its essence and content were disclosed by prominent representatives of Russian pre-revolutionary prison science, but also proposals were made to correct existing shortcomings in the work of the Russian prison department with the aim of its optimization and further improvement of basic principles in the organization and management system.

The paper notes that the study of the institution of punishment in the form of imprisonment was carried out by many Russian jail scientists and practitioners. However, even today there is an acute shortage of comprehensive scientific and theoretical developments devoted to a wide range of problems that deeply reveal the basic principles of the organization and activities of the domestic penitentiary system.

According to the author, it is quite obvious that, taking into account rich historical experience, the fundamental development of the theoretical foundations of punishment in the form of imprisonment will contribute to the further development of domestic legal science, the formation of an objective assessment of the role and place of the penitentiary system in the mechanism of public authorities, the main area of activity which is the fight against crime.

Keywords: Russian empire, prison policy, prison science, punishment, imprisonment.

Кораблин К. К.

В современной России перед обществом стоит комплекс проблем, которые непосредственно связаны с обеспечением законности и правопорядка. Их решение в первую очередь зависит от эффективной деятельности специальных государственных органов (служб), осуществляющих свои функции в сфере борьбы с преступностью. В системе правоохранительных структур одно из ведущих мест занимает Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России), которая является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции: по правоприменению; по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осуждённых; по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступле-

ний, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию; по контролю за поведением условно осуждённых и осуждённых, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, и контролю за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений¹.

1 См.: Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 (ред. от 09.09.2019) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4109; 2019. № 37. Ст. 5152.

Таким образом, ФСИН России – это проводник государственной политики в сфере исполнения наказаний в отношении лиц, совершивших противоправные деяния. В ходе глубокого и всестороннего исследования механизма реализации государственной пенитенциарной (тюремной) политики, направленной на борьбу с преступностью, выдающимися представителями русского дореволюционного тюремоведения были раскрыты не только её сущность и содержание, но и внесены конкретные предложения относительно исправления существующих недостатков в деятельности отечественного тюремного ведомства с целью его оптимизации и дальнейшего совершенствования базовых принципов в системе организации и управления. Вместе с тем, генезис и эволюция русского дореволюционного тюремоведения показывает, что в этой сфере имеется целый ряд проблем, касающихся реализации пенитенциарной (тюремной) политики нашего государства, которые до сих пор остаются неисследованными. Прежде всего, это связано со спецификой изучаемой темы, существующими ограничениями в доступе к архивным документам, узостью имеющегося фактического материала.

В ходе происходящих сегодня в уголовном законодательстве перемен, динамично видоизменяются социально-экономические, правовые, психологические, нравственные принципы исполнения наказания в виде лишения свободы. Очевидно, что с учётом богатого исторического опыта, фундаментальная разработка теоретических основ наказания в виде лишения свободы будет способствовать дальнейшему развитию отечественной юридической науки, формированию объективной оценки роли и места пенитенциарной системы в механизме органов государственной власти, основным направлением деятельности которых является борьба с преступностью.

Изучением различных аспектов наказания в виде лишения свободы занимались многие отечественные учёные-тюремеды и специалисты-практики. Однако и сегодня ощущается острый недостаток в комплексных научно-теоретических разработках, посвящённых широкому кругу проблем, глубоко раскрывающих его сущность и содержание.

Общеизвестно, что назначение судом чрезмерно мягкой меры наказания порождает у виновного чувство безответственности и существенно затрудняет достижение цели его исправления. Достаточно суровое наказание может вызвать у виновного внутренний протест, озлобление и станет препятствием для его становления на путь исправления. Лишь обоснованно назначенное наказание будет способствовать достижению его целей².

По мнению выдающегося итальянского мыслителя, философа, публициста, юриста *Чезаре Беккариа Бонесано (1738–1794)*, цель наказаний заключается не в истязании и мучении человека и не в том, чтобы сделать несуществующим уже совершённое преступление, а в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же. Поэтому следует применять только такие наказания, которые при сохранении соразмерности с преступлениями производили бы наиболее сильное и дли-

тельное впечатление на душу человека и были бы наименее мучительными для тела преступника³.

Выдающийся русский учёный-юрист, общественный и государственный деятель *Николай Степанович Таганцев (1843–1923)*, изучая институт наказания в русском уголовном праве, отмечал, что его применение «к преступным деяниям есть право государства, которым оно может и должно пользоваться только тогда, когда это представляется необходимым и целесообразным для охраны правового порядка...»⁴.

Важность самой постановки проблемы о цели наказания, его значении и последствиях, в своих работах отмечал известный русский юрист *Дмитрий Андреевич Дриль (1846–1910)*, который считал, что от решения этого вопроса зависит сама конструкция науки уголовного права⁵.

Принципиальный взгляд на наказание, являющегося мерой государственного принуждения, был предложен крупным отечественным криминологом, известным специалистом в области уголовной статистики, основоположником русской пенитенциарной науки и советской науки исправительно-трудового права *Михаилом Николаевичем Гернетом (1874–1953)*, который писал, что «Целью современного тюремного заключения является исправление преступника. Увеличение числа преступлений и рост повторной преступности доказывают, что эта цель остаётся не достигнутой»⁶.

На протяжении многих столетий, несмотря на проводимую в России жёсткую карательную политику, наблюдался неуклонный рост преступности, а, следовательно, увеличивалась численность лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Чрезмерная переполненность тюремных учреждений негативно сказывалась на надёжности системы изоляции правонарушителей, что способствовало росту совершаемых ими в местах заключения преступлений. Это вынуждало многих учёных-юристов⁷, вести постоянный поиск более со-

3 См.: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 243–244.

4 Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая. В 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 91.

5 См.: Дриль Д. А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею / Сост. и предисл. В. С. Овчинского. М., 2012. С. 202.

6 Гернет М. Н. Уголовное право. Часть общая: лекции, читанные в Народном университете Московского общества народных университетов. Херсон, 1913. С. 123.

7 См., например: Баршев С. И. О мере наказаний. М., 1840; Гернет М. Н. Очерки тюремной психологии. М., 1925; Его же. История царской тюрьмы. В 5 т. изд. 3-е. М., 1960–1963; Гогель С. К. Арестантский труд в русских и иностранных тюрьмах. СПб., 1897; Он же. Значение тюремного заключения в будущее и настоящее время. СПб., 1899; Дриль Д. А. Ссылка во Францию и России (Из личных наблюдений во время поездки в Новую Каледонию, на о. Сахалин, в Приамурский край и Сибирь). СПб., 1899; Его же. Учение о преступности и мерах борьбы с нею / Вступ. ст.: В. М. Бехтерев, акад. М. М. Ковалевский, проф. А. Ф. Кони, акад. М. Л. Слобожанин. СПб., 1912; Жижиленко А. А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Петроград, 1914; Краинский Д. В. Материалы к исследованию истории русских тюрем. Чернигов, 1912; Максимов С. В. Сибирь и каторга. В 3-х частях: Часть 1. Несчастные; Часть 2. Виноватые и обвинённые; Часть 3. Политические и государственные преступники. СПб., 1871; Малиновский И. А. Ссылка в Сибирь: Публичные лекции, читанные в Томске в ноябре 1899 г. Томск, 1900; Мокринский С. П. Наказание, его цели и предположения. Часть 1. Общее и специальное предупреждение преступлений // Учёные записки Императорского Московского университета, юридического факультета. Вып. 20. М., 1902; Никитин В. Н. Быт военных арестантов в крепостях. СПб., 1873; Новомбергский Н. Я. Остров Сахалин. СПб., 1903; Пионтковский А. А. Тюремоведение, его

2 См.: Непомнящая Т. В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. СПб., 2006. С. 13.

вершенных форм и методов, используемых в организации тюремного дела.

В ходе разработки новых подходов к реализации государственной политики в области уголовного правосудия, ими был сделан важный вывод о том, что неперенным условием содержания осуждённых в местах лишения свободы должен стать их общественно-полезный труд. Теоретики и практики тюремного дела считали, что мощный ресурсно-трудовой потенциал тюремной системы должен быть направлен на достижение главной цели – исправления (перевоспитания) преступника и приобщения его к труду. Однако не менее важным оставался вопрос, связанный с возмещением расходов, выделяемых государством на содержание арестантов в местах заключения. С экономической точки зрения тюрьма, находящаяся на казённом обеспечении, должна (хотя бы частично) себя оправдывать.

Подчеркивая исключительную роль арестантских работ в достижении цели перевоспитания преступника, известный русский и советский юрист *Сергей Викторович Познышев (1870–1943)* указывал на то, что хорошая организация труда в пенитенциарных учреждениях составляет одно из первых условий правильной постановки пенитенциарного дела. Праздность вообще развращает человека, а при особых условиях, в которых живут заключённые, она особенно вредна. Сознание человека, что он честно работает, поднимает его в собственных глазах, оказывает на него облагораживающее влияние. Тюрьма и должна стараться прививать это сознание заключённым. Труд необходим, чтобы подготовить заключённого к честной жизни на свободе и дать ему возможность найти себе занятие по освобождению. Широкое развитие труда в местах заключения прямо вытекает из основных принципов правильного устройства пенитенциарных учреждений⁸.

В наличии очевидных преимуществ, получаемых от использования арестантского труда, был убеждён и известный русский криминолог *Иван Яковлевич Фойницкий (1847–1913)*, который утверждал, что «Тюремная работа до такой степени важна для целого общества, как один из самых серьезных карательно-исправительных элементов тюремной деятельности, что относиться к ней пренебрежительно было бы не только бесполезно, но даже вредно... Исправительные задачи тюрьмы требуют доставление арестанту таких родов занятий, которые не расстраивая его здоровья, поддерживали бы в надлежащей гармонии систему его органических сил и

доставляли бы ему средства независимой честной жизни по освобождении»⁹.

Всесторонним исследованием трудовой занятости лиц, осуждённых к тюремному заключению, занимался и М. Н. Гернет, который обращал внимание на то, что «занятие арестанта продуктивным трудом сокращает расходы по его содержанию, а обучение его какому-нибудь ремеслу даёт ему возможность получить заработок по выходе на свободу. ... В русских тюрьмах организация труда вызывает много упреков: занятие трудом распределено неравномерно; значительная часть тюремного населения страдает от недопущения его к работам, другая от тяжести труда в обстановке, приводящей к болезням и преждевременной смерти. Работы разделяются на наружные и внутренние. К первым принадлежат добыча металлов и минералов, строительные, дорожные, сельскохозяйственные, кирпичные, нагрузочные, ассенизационные работы, лесные заготовки и пр.; ко вторым: портняжные, ткацкие, сапожные, переплётные, корзиночные, деревообделочные и др.»¹⁰.

На положительный фактор занятости осуждённых трудом, обращал внимание и прошедший суровую школу каторги и ссылки великий классик русской литературы, мыслитель, философ, публицист *Федор Михайлович Достоевский (1821–1881)*, который писал: «Без труда... человек не может жить, развращается, обращается в зверя. И потому каждый в остроге, вследствие естественной потребности и какого-то чувства самосохранения, имел своё мастерство и занятие... Многие из арестантов приходили в острог ничего не зная, но учились у других и потом выходили на волю хорошими мастерами. Тут были и сапожники, и башмачники, и портные, и столяры, и слесаря, и резчики, и золотильщики... Все они трудились и добывали копейку... Работа же спасала от преступлений: без работы арестанты поели бы друг друга, как пауки в склянке...»¹¹.

Русская дореволюционная историография (период до 1917 г.), охватывающая различные аспекты проводимой царским самодержавием карательной (тюремной) политики, представлена не только научными изысканиями вышеназванных авторов, но и многочисленными трудами других не менее известных представителей отечественной юридической науки: Е. Н. Анучина, С. К. Гогеля, Н. В. Варадинова, М. Ф. Владимирского-Буданова, А. А. Жижиленко, П. А. Кашкарова, А. Ф. Кистяковского, М. А. Колчина, Д. В. Краинского, П. А. Кропоткина, В. Д. Кузьмина-Караваева, Н. Ф. Лучинского, С. В. Максимова, И. А. Малиновского, С. П. Мокринского, В. Н. Никитина, Н. Г. Новомбергского, А. А. Панова, А. А. Пионтковского, А. С. Пругавина, Н. Д. Сергеевского, В. Л. Серошевского, Д. Г. Тальберга, Е. Н. Тарновского, В. Н. Трапезникова, Г. С. Фельдштейна, Н. М. Ядринцева и многих др.

Особую ценность для исследователя представляют работы практиков тюремного дела (М. Н. Галкина-Враского, П. К. Грана, А. П. Саломона, А. М. Стремоухова, С. С. Хрулёва, М. М. Исаева, В. Д. Набокова, П. П. Почтарёва, А. П. Сипягина и

предмет, содержание, задачи и значение. Одесса, 1892; Познышев С. В. Очерки тюремоведения. М., 1915; Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством (К вопросу о веротерпимости). М., 1905; Его же. В казематах. Очерки и материалы по истории русских тюрем. СПб., 1909; Сергеевский Н. Д. Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1887; Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая. В 2-х т. 2-е изд. пересм. и доп. СПб., 1902; Фельдштейн Г. С. Ссылка: очерки её генезиса, значения, истории и современного состояния. М., 1893; Фойницкий И. Я. Курс тюремоведения. СПб., 1875; Его же. Исторический очерк и современное состояние ссылки и тюремного заключения. СПб., 1878; Его же. Управление ссылки. СПб., 1880; Его же. Уголовное право. Учение о наказании: лекции. СПб., 1886; Его же. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889; Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872; Его же. Сибирь как колония. К юбилею трёхсотлетия. Современное положение Сибири. Её нужды и потребности. Её прошлое и будущее. СПб., 1882 и др.

8 См.: Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки: учебный курс. М., 1923. С. 198.

9 Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889. С. 366-368.

10 Гернет М. Н. Уголовное право. Часть общая: лекции, читанные в Народном университете... Херсон, 1913. С. 121-122.

11 Достоевский Ф. М. Записки из Мёртвого дома: роман. СПб., 2017. С. 27-28.

др.¹²⁾, которыми был собран богатый фактический материал, ставший прочной основой для глубокого осмысления и широкого обсуждения (в том числе на международном уровне) существующих проблем в системе организации и функционирования российского тюремного ведомства.

Большое значение для изучения внутренних процессов, раскрывающих сущность и содержание карательной политики царского самодержавия, имеет литературное наследие бывших узников царской тюрьмы, каторги и ссылки: С. С. Анисимова, И. Б. Белокопского, Ф. Г. Виноградова, Ф. К. Врублевского, И. И. Генкина (И. И. Шаевича), Н. М. Гитер-Гранатштейна, Ф. В. Дрожжина, И. П. Дубинского, В. В. Дунаева, А. И. Ермакова, И. И. Жуковского-Жука, С. Н. Каллистова, Г. И. Лурье, П. М. Никифорова, Н. И. Петрова-Павлова, А. Г. Рогова, Д. А. Страхова, В. Н. Стукова, В. Ю. Ульянинского, П. Н. Фабричного и многих др.¹³⁾, являющихся накануне и в годы Первой русской революции (1905-1907) активными участниками революционно-демократического движения, испытавшими на себе всю тяжесть царской карательной системы, и оставившие свои воспоминания на страницах сборника «Каторга и ссылка», который на протяжении многих лет из-

давался общественной организацией «Всесоюзное общество бывших политкаторжан и ссыльно-поселенцев»¹⁴⁾.

В их работах тюрьма рассматривалась исключительно как место, где закалялась воля и формировался характер, закладывались и цементировались социал-демократические идеи, росла и крепла школа революционной борьбы.

Во второй половине XIX в., возникшая потребность в прогрессивном развитии России, была обусловлена необходимостью проведения в стране социально-экономических и политических либеральных буржуазных реформ, которые непосредственно затронули и систему исполнения наказаний. Реформа тюремного дела в США и странах Западной Европы началась ещё во второй половине XVIII в., однако тюремная реформа 1879 г. в России существенно запоздала.

12 См., например: Записки начальника Главного тюремного управления М. Н. Галкина-Враского по командировке его в Сибирь и на о. Сахалин. СПб., 1883; Каторга в Сибири: извлечение из отчёта о служебной поездке начальника Главного тюремного управления П. К. Грана в Западную Сибирь. СПб., 1913; Саломон А. П. Тюремное дело в России. СПб. 1898; Он же. Доклад о современном положении ссылки и каторги в Сибири и на о. Сахалин. СПб., 1899; Стрелюхов А. М. Краткий очерк тюремного устройства и мероприятий в области тюремного дела в России за 1900-1905 гг. СПб, 1905; Хрулёв С. С. Каторга в Сибири // Тюремный вестник. 1910. № 8-9; Каторга в Сибири: отчёт начальника Главного тюремного управления С. С. Хрулёва о служебной поездке в 1909 г. в Иркутскую губернию и Забайкальскую область. СПб., 1910; Набоков В. Судьба ссылки // Право. 1909. № 29; Почтарёв П. П. К вопросу об организации арестантского труда // Тюремный вестник. 1899. № 1; Исаяев М. М. Предстоящее преобразование каторги // Право. 1911. № 6; Сипягин А. П. Нескольких слов о настоящем и будущем уголовной ссылки и тюрьмы. СПб., 1898 и др.

13 См., например: Анисимов С. С. Бунт в Тобольской каторжной тюрьме // Каторга и ссылка. 1923. № 6; Белокопский И. П. По тюрьмам и этапам. Орёл, 1887; Виноградов Ф. Г. В Александровской пересылке // Каторга и ссылка. 1925. № 3; Врублевский Ф. К. Об Амурской колёсной дороге // Каторга и ссылка. 1923. № 6; Генкин И. И. По тюрьмам и этапам. Пб., 1922; Он же. Тобольский централ // Каторга и ссылка. 1924. № 3; Гитер-Гранатштейн Н. М. Воспоминания о каторге // Каторга и ссылка. 1930. № 5-6; Дрожжин Ф. В. Листки из забытой тетради // Каторга и ссылка. 1921. № 1; Дубинский И. П. Побег с «Колесухи» // Каторга и ссылка. 1922. № 3; Дунаев В. В. История одной голодовки. 2-е изд. М., 1928; Ермаков А. И. Из быта сахалинской каторги. М., 1929; Жуковский-Жук И. И. Кровавые пятна: Тюремные силуэты. М., 1928; Каллистов С. Н. Тобольский централ. М., 1925; Лурье Г. И. В ожидании военного суда // Учёба и культурная работа в тюрьме и на каторге: сб. статей и воспоминаний. М., 1932; Никифоров П. М. В годы реакции в Иркутской тюрьме. М., 1932; Петров-Павлов Н. И. Побег с каторги: Из воспоминаний старого политкаторжанина «смертника» // Огонёк. 1925. № 17; Рогов А. Г. По делу о «Вооружённом восстании в г. Красноярске» // Каторга и ссылка. 1927. № 5; Страхов Д. А. В Александровской пересылке: (Отрывки воспоминаний) // Каторга и ссылка. 1923. № 5; Стуков В. Н. В дальневосточных тюрьмах. 2-е изд. М., 1928; Ульянинский В. Ю. Мировая война и политкаторжане Александровского централа // Каторга и ссылка. 1927. № 1; Фабричный П. Н. Вооружённый побег из Александровского централа // Каторга и ссылка. 1922. № 4; Его же. Грамота и книга на каторге // Каторга и ссылка. 1922. № 3; Его же. Каторга о мировой войне // Каторга и ссылка. 1927. № 1; Его же. Так было // Каторга и ссылка. 1921. № 1 и др.

14 «Всесоюзное общество бывших политкаторжан и ссыльно-поселенцев» было основано 14 марта 1920 г. по инициативе Ф. Э. Дзержинского, Я. Э. Рудзутака, Е. М. Ярославского и др. Открытие Общества состоялось 21 марта 1921 г. в Москве в Доме Союзов. В 1921 г. Общество насчитывало 200 членов, 1928 – 2400, 1931 – 2759. В их число входили видные участники революционного движения: В. Д. Виленский (Сибиряков), В. Н. Фигнер, Л. Г. Дейч, Н. С. Тютчев, Ф. Я. Кон, М. Ф. Роленко, А. В. Якимова-Диковская, А. В. Прибылёв, А. П. Прибылёва-Корба, Ф. Н. Петров, В. А. Быстрянский, Н. А. Скрышник, И. А. Теодорович, В. А. Жданов и многие др. В 1924 г. Общество было преобразовано во всесоюзную организацию; в 1928 г. оно имело по всей стране свыше 50 филиалов. В 1924, 1925, 1928, 1931 гг. проходили всесоюзные съезды Общества. Его члены выступали с докладами и лекциями перед рабочими, учащимися, красноармейцами, занималось увековечиванием памяти об истории революционной борьбы с царским режимом, осуществляли сбор, хранение, изучение материалов по истории каторги и ссылки. В журналах «Каторга и ссылка», «Красный архив», «Суд идёт!», «Бюллетень Центрального совета Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев» (1930–1933), серии: «Историко-революционная библиотека», «Классики революционной мысли домарксистского периода» публиковались архивные материалы, научные статьи, биографии, некрологи, воспоминания бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. При поддержке Общества были изданы материалы о жизни и деятельности А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, М. А. Бакунина, П. Н. Ткачёва, В. Н. Фигнер и др., библиографический словарь «Деятели революционного движения в России», воспоминания и документы о декабристах, народничестве, рабочем движении и т.п. В 1926 г. был основан музей с библиотекой и архивом. Общество вело активную благотворительную деятельность и оказывало материальную поддержку своим членам: оплачивало санаторно-курортные путёвки нуждающимся; предоставляло необходимую медицинскую помощь; содействовало в решении вопросов по выделению жилья и т.п. Так, например, в 1927 г. на средства Общества в Москве был построен шестиэтажный дом по ул. Чаплыгина, 15, стр. 5 (бывший Машков переулок) – один из домов кооператива «Политкаторжанин», возведённый по проекту архитекторов Д. П. Знаменского и Н. В. Ликина. В 1931–1933 гг. в Ленинграде на углу Троицкой площади и Петровской набережной по проекту архитекторов Г. А. Симонова, П. В. Абросимова, А. Ф. Хрякова для членов Общества также был построен жилой дом. Дома были возведены в стиле эпохи конструктивизма со строгими геометрическими формами и монументальностью внешнего облика. В 1935 г. организация была упразднена, а в годы сталинского террора многие члены Общества были репрессированы. Краткая биография членов Общества содержится в известном издании «Политическая каторга и ссылка: Биографический справочник членов общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев». М.: Всесоюзное о-во полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. 878 с. // Источники: Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев: Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 04.11.2019); Алексеева Г. Д. Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://wiki.laser.ru/index.php/> (дата обращения: 04.11.2019).

Главными целями тюремных преобразований в России были: улучшение общего состояния мест заключения; отмена телесных наказаний; совершенствование механизма управления тюремным ведомством путём создания 27 февраля 1879 г. в составе Министерства внутренних дел Главного тюремного управления (ГТУ), в непосредственное подчинение которому необходимо было передать все места заключения Российской империи; привлечение осуждённых к общественно-полезному труду для усиления исправительно-воспитательного воздействия на них; повышение роли русской православной церкви в духовно-нравственном воспитании и просвещении арестантов и др.

Для достижения поставленных целей царское правительство вынуждено было обеспечить решение следующих задач: внести изменения уголовное законодательство в сторону дифференциации наказаний и превращения тюремного заключения в доминирующий вид уголовных санкций; расширить типы и начать строительство новых тюрем; реформировать систему управления пенитенциарными учреждениями с целью приведения её в соответствие с международными стандартами; усилить меры, направленные на исправление преступников, основными из которых должны стать трудовое и духовно-нравственное воспитание заключённых и др.

Чтобы придать тюремной реформе завершённый вид, царское правительство стало активно заимствовать передовой опыт зарубежных стран. В целях установления тесных международных пенитенциарных контактов, возникла острая необходимость в межгосударственном сотрудничестве, которое зародилось ещё в 40-х гг. XIX в. и получило дальнейшее развитие в рамках пенитенциарных конгрессов (съездов). Первый международный пенитенциарный конгресс состоялся в 1846 г. во Франкфурте-на-Майне (Германия), на котором присутствовали почти все видные представители уголовно-пенитенциарной науки и практики того времени, второй – в 1847 г. в Брюсселе (Бельгия), третий – в 1857 г. снова во Франкфурте-на-Майне. Это были международные тюремные съезды «первой серии», которые собирались по инициативе частных лиц (литераторов, публицистов, экономистов, врачей, педагогов, юристов) и носили в основном благотворительный характер.

Очередной пенитенциарный конгресс состоялся в 1870 г. в Цинциннати (США). С этого времени характер международных пенитенциарных конгрессов изменился, поскольку в них стали принимать участие официальные представители государств. Вместе с тем, в конгрессах продолжали принимать участие известные учёные, практики, специалисты в различных областях знаний – медики, юристы, архитекторы, религиозные деятели и др. Всё это стало свидетельством того, что пенитенциарные съезды стали восприниматься как начало новой эпохи.

До 1872 г. главным органом, решающим организационные вопросы конгрессов, была Межправительственная комиссия, с 1872 г. – Комиссия представителей государств, с 1878 г. – Международная пенитенциарная комиссия, которая впоследствии была преобразована в Международную уголовную и пенитенциарную комиссию (МУПК). Комиссию возглавил секретарь Североамериканского национального тюремного общества профессор *Сидней Говард Уайнс* (1849–1934). Исполнительным органом МУПК стало бюро, избираемое из состава её членов. В 1877 г. в Стокгольме

был разработан и в 1880 г. в Париже утверждён регламент работы МУПК. В 1886 г. в Бёрне (Швейцария), под председательством начальника ГТУ М. Н. Галкина-Враского, действующий регламент был дополнен особым пояснительным протоколом, который закрепил решение о проведении последнего заседания МУПК в месте проведения будущего конгресса. Таким образом, почётное право председательствования в Комиссии предоставлялось официальному делегату того правительства, которое изъявляло согласие на проведение в своей стране следующего конгресса. Кроме того, с 1887 г. четыре раза в год МУПК стала издавать свой Бюллетень, в котором публиковать не только узаконения, распоряжения и циркуляры, но и другие материалы (сообщения, статьи), раскрывающие различные вопросы организации тюремного дела. Бюллетень МУПК регулярно издавался вплоть до 1890 г., последние выпуски которого были приурочены к открытию IV Международного пенитенциарного конгресса в Санкт-Петербурге.

Международные пенитенциарные конгрессы «второй серии» состоялись: в Лондоне (1872), Стокгольме (1878), Риме (1885), Санкт-Петербурге (1890), Париже (1895), Брюсселе (1900), Будапеште (1905), Вашингтоне (1910), Лондоне (1925), Праге (1930), Берлине (1936), Гааге (1950). В 1950 г. МУПК была упразднена, а её функции переданы ООН. На этих пенитенциарных конгрессах были приняты важные решения, касающиеся одиночного заключения для несовершеннолетних преступников, которое для них было объявлено вредным и полезным для взрослых рецидивистов. Труд заключённых в местах лишения свободы стал обязательным и оплачиваемым. Была повышена роль общественных организаций в вопросах ресоциализации лиц, отбывших наказание¹⁵.

Вызванная тюремными преобразованиями научная полемика, которая развернулась в среде русских учёных-тюрьмоведов, велась по двум основным направлениям: 1) о преимуществах тюремного заключения перед другими видами уголовных санкций; 2) о возможности исправления (перевоспитания) преступника в условиях лишения свободы.

Первое стало актуальным в связи с тем, что в последней трети XIX в. ссылка как основной вид наказания стала утрачивать своё значение, вследствие чего тюремное заключение стало рассматриваться как единственный оптимальный вид уголовного наказания. С этим положением были согласны практически все российские тюрьмоведы. Однако, единодушно признав преимущества тюремного заключения перед наказанием в виде ссылки, они по-разному смотрели на её исправляющую роль. Так, например, представители первого направления (С. К. Гогель, Д. В. Краинский, С. П. Мокринский, Н. С. Таганцев и др.) считали, что содержание в тюрьме оказывается не только совершенно бесполезным средством в борьбе с правонарушениями, но и учреждением «развраща-

15 См. подробнее: Кораблин К. К. Координация усилий России и европейских государств по реформированию системы исполнения наказаний в виде лишения свободы (вторая половина XIX – начало XX века) // *Успехи современной науки*. 2016. Том 10. № 12. С. 12-17; Его же. Исторические страницы участия России в международных пенитенциарных конгрессах (вторая половина XIX – начало XX века) // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 3. С. 20-23.

ющим», поэтому тюрьма не может способствовать исправлению преступника.

Сторонники второй точки зрения (А. А. Пионтковский, С. В. Познышев, И. Я. Фойницкий и др.) настаивали на том, что исправление преступника в условиях тюремного заключения является не только возможным, но и необходимым. Обосновывая этот вывод, каждый определял свои пути и средства его реализации¹⁶.

Как видим, основополагающие принципы наказания в виде лишения свободы, разработкой которых занимались русские учёные-тюрьмоведы, легли в основу проводимой царским самодержавием во второй половине XIX – начале XX в. карательной (тюремной) политики, обеспечивающей защиту интересов государства и охрану сложившихся общественных отношений. Проводимая сегодня государственная политика, направленная на борьбу с преступностью, и обеспечивающая исполнение наказания за совершённое преступление, называется *пенитенциарной*¹⁷. Это тоже, что и карательная (уголовная, тюремная) политика государства, но в её современном выражении.

Пенитенциарная (тюремная) политика – это не абстрактное понятие, это инструмент, который затрагивает наиболее чувствительную и живую ткань общества – личность, систему её взаимоотношений. По мнению профессора М. Н. Гернета, применение системы мер государственного принуждения, позволяет вести речь о формировании так называемой карательной (тюремной) политики, которая является частью общей политики государства, как одно из важнейших её направлений.

Многолетняя титаническая работа М. Н. Гернета, целиком посвящённая русскому дореволюционному тюрьмоведению, завершилась подготовкой фундаментального пятитомного издания под названием «История царской тюрьмы» (1941-1956). В этом поистине энциклопедическом труде, над которым автор работал более двадцати лет, М. Н. Гернет делает вывод о том, что «Тюремная политика – очень большая и важная часть уголовной политики, а эта последняя тесно и неразрывно связана со всей общей политикой государства... Политическое и экономическое состояние страны, борьба классов в ней ярко отражаются на организации всей карательной системы и в особенности мест лишения свободы, на режиме и составе заключённых...»¹⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. Биографический очерк и перевод проф. М. М. Исаева. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. 464 с.
2. Бортникова О. Н. Развитие пенитенциарной системы Тобольской губернии в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история; [Место защиты: Омский гос. техн. ун-т]. Тобольск, 1998. 15 с.
3. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 (ред. от 09.09.2019) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4109; 2019. № 37. Ст. 5152.
4. Гернет М. Н. Уголовное право. Часть общая: лекции, читанные в Народном университете Московского общества народных университетов. Херсон: Издание Н. А. Ходушина, 1913. 202 с.
5. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: В 5-ти томах. Т. 1 (1762-1825). Изд. 3-е. М.: Госюриздат, 1960. 384 с.
6. Достоевский Ф. М. Записки из Мёртвого дома: роман. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 416 с.
7. Дриль Д. А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею; сост. и предисл. В. С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2012. 770 с. (библиотека криминолога).
8. Непомнящая Т. В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 781 с.
9. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки: учебный курс. М.: б. и., 1923. 843 с.
10. Словарь иностранных слов / Под ред. И. В. Лехина и Ф. Н. Петрова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1954-1955. 854 с.
11. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая. В 2-х т. Т. 2. М.: Наука, 1994. 393 с.
12. Харланов В. Л. К вопросу о развитии историографии церковно-пенитенциарной системы Российской империи (XIX – нач. XX вв.) // Вестник ЮУрГУ. 2008. № 8. С. 36-40.
13. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1889. 514 с.

16 См.: Бортникова О. Н. Развитие пенитенциарной системы Тобольской губернии в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Отечественная история; [Место защиты: Омский гос. техн. ун-т]. Тобольск, 1998. С. 4-5; Харланов В. Л. К вопросу о развитии историографии церковно-пенитенциарной системы Российской империи (XIX – нач. XX вв.) // Вестник ЮУрГУ. 2008. № 8. С. 36.

17 Пенитенциарный (от лат. poenitentia «раскаяние»; poenitentiarium – кающийся, раскаивающийся, исправляющийся) // Словарь иностранных слов / Под ред. И. В. Лехина и Ф. Н. Петрова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 1954–1955. С. 526-527.

18 Гернет М. Н. История царской тюрьмы. В 5 т. Т. 1 (1762–1825). Изд. 3-е. М., 1960. С. 35-36.

ЛАРИНА Елена Александровна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса, заместитель директора по организационно-методической работе Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ФЕНОМЕН ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ В АСПЕКТЕ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

В статье автор рассматривает юридическую силу как правовой феномен применительно к уголовному и уголовно-процессуальному праву, выделяя такие позиции, как: особенности вступления в силу уголовного закона, соотношение с иными нормативно-правовыми актами в плане иерархичности, утрата юридической силы – это более обширный аспект, а также особенности юридической силы доказательств – более узкий аспект, определяющий, по сути, относимость, допустимость и достоверность того или иного доказательства.

Ключевые слова: юридическая сила, правовое поле, уголовный закон, иерархичность, нормативно-правовые акты, допустимость и достоверность, доказательства.

LARINA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Criminal law and criminal process sub-faculty, Deputy Director for organizational and methodological work of the Institute of Law and National Security of the G. R. Derzhavin Tambov State University

THE PHENOMENON OF LEGAL FORCE IN THE ASPECT OF CRIMINAL AND CRIMINAL PROCEDURE LAW

In the article the author examines the legal force as a legal phenomenon in relation to criminal and criminal procedure law, highlighting such items as: features of the entry into force of the criminal law, relationship with other legal acts in terms of hierarchy, the loss of legal force is a more extensive aspect, and especially the legal force of evidence is a narrower aspect that defines, in essence, relevance, admissibility and reliability of a proof.

Keywords: the legal force, legal framework, criminal law, hierarchy, normative-legal acts, the admissibility and reliability of evidence.

Юридическая сила – это свойство определенного нормативно-правового акта или его нормы порождать какие-либо действия или правоотношения и последствия таких действий и правоотношений. Кроме того юридическая сила правового акта или правовой нормы – это возможность применения их в суде.

Понятие «юридическая сила» в настоящее время представляет собой многогранный аспект в правовом поле. Однако правовое поле – это понятие достаточно обширное, а значит и юридическая сила тоже. Для более полного понимания феномена юридической силы необходимо пристально всмотреться в отдельные аспекты. Таковым аспектом в настоящей статье предстает уголовный и уголовно-процессуальный.

Уголовный закон – это, прежде всего, нормативно-правовой акт, юридической базой которого выступает Конституция РФ, принятый соответствующим законодательным органом, включающий в себя юридические нормы, которые в свою очередь воплощают в себе принципы уголовного права, определяют какие деяния относятся к преступлениям и т.д. Исходя из данного определения, мы видим некоторые аспекты и признаки юридической силы. Во-первых, уголовный закон вступает в законную силу и соответственно приобретает юридическую силу лишь в том случае, если принят соответствующим органом. В данном случае – Государственной Думой, являющейся федеральным органом, иные органы на уровне федерации, а также на уровне субъектов и органов местного самоуправления не имеют на это полномочий. Во-вторых, имеется признак иерархичности – по юридической силе уголовный закон ниже, чем Конституция. В тоже время имеются некоторые нюансы относительно особенностей уголовного права, присущих только ему.

На наш взгляд, юридическую силу как правовой феномен применительно к уголовному и уголовно-процессуальному праву необходимо рассматривать с двух основных позиций:

1) особенности вступления в силу уголовного закона, соотношение с иными нормативно-правовыми актами в плане иерархичности, утрата юридической силы – это более обширный аспект;

2) особенности юридической силы доказательств – более узкий аспект, определяющий, по сути, относимость, допустимость и достоверность того или иного доказательства.

Первую позицию следует рассматривать с порядка вступления уголовного закона в юридическую силу. Законодательством предусмотрен как общий, так и специальный порядок данного действия. Как и в отношении других нормативно-правовых актов данного уровня вступление в юридическую силу уголовного закона подчинено нормам, закрепленным в Федеральном законе от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»¹.

При этом существуют два основных порядка введения уголовного закона в действие, посредством которых возникает юридическая сила:

1) общий порядок включает такие этапы как:

– опубликование уголовного закона в официальных печатных изданиях («Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации», «Парламентской газете»);

– вступление в юридическую силу.

Таким образом, приобретение юридической силы – это последний этап, которому должны предшествовать другие обязательные этапы.

2) специальный порядок – возможен в двух вариантах:

– наличие в тексте федерального закона указания на конкретную дату вступления в юридическую силу закона в целом или отдельных его статей, пунктов;

– принятие дополнительного федерального закона, который бы устанавливал порядок введения в действия.

Так, в отношении Уголовного кодекса был задействован специальный порядок вступления в юридическую силу. В соответствии с Федеральным законом от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» УК РФ вступил в законную силу с 1 января 1997

1 Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (ред. от 01.05.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации, 20.06.1994, № 8, ст. 801.

года. Одновременно с этим утратил силу УК РСФСР от 27 октября 1960 года².

Таким образом, юридическая сила уголовного закона напрямую подчинена процессам, связанным со вступлением в силу и утратой силы правовых актов. А.В. Наумов акцентирует свое внимание на том, что общая концепция отечественного уголовного законодательства исходит из того, что существование двух одновременно действующих уголовных законов не допускается³. Исходя из этого, можно установить тот факт, что вновь принятый уголовный закон автоматически прекращает действие ранее действовавшего.

Если обратиться к уголовному закону, то можно выявить, что в нем не существует ни одной отсылки на то, что юридическая сила уголовно-правовых норм может определяться уголовно-процессуальным законодательством. На основании этого справедливо возникает вопрос относительно того, являются ли утратившие свою силу уголовно-правовые нормы частью уголовного права или все же уголовно-процессуального. На этот счет стоит согласиться с точкой зрения С.А. Дробота. По мнению автора более приемлемым выглядит второй вариант, поскольку нельзя считать такие нормы, которые утратили свою юридическую силу, частью уголовного закона. Этот довод обосновывается и правоприменительной практикой. Однако официального закрепления такой позиции он не нашел ни в уголовном ни в уголовно-процессуальном законодательстве⁴.

Утрата юридической силы нормативно-правового акта или правовой нормы возможна в нескольких случаях:

- истечение срока действия, на который был принят правовой акт;
- признание утратившим силу соответствующим органом;
- признание акта или правовой нормы неконституционной;
- в некоторых других случаях, определяемых законодательством.

Наиболее трудоемким, на наш взгляд, представляется признание акта или нормы неконституционной. В рамках Уголовного кодекса РФ такие прецеденты случались. Таким образом, учитывая, что юридическая сила правовой нормы утрачена путем признания ее неконституционной, следовательно, последствия таких действий, выражающиеся в виде применения уголовной ответственности, не должны наступать. В качестве примера можно рассмотреть Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июля 2010 г. № 15-П.

Заявители обратились в Конституционный Суд РФ с заявлением о признании неконституционным ч. 1 ст. 188 УК РФ (контрабанда) и некоторых норм КоАП. В обосновании своих доводов одна из заявителей указала на то, что при въезде на территорию России она не задекларировала обеспеченные сопроводительной документацией провозимые ею и ее совершеннолетним сыном товары на общую сумму, эквивалентную по официальному курсу Центрального банка РФ на этот день сумме в 155 678 рублей. Однако по данным товароведческой экспертизы стоимость составила более 250 тыс. руб. (крупный размер). Все изъятые товары были признаны принадлежащими Л.Н. Валуевой и ее сыну, стоимость каждой из которых в результате была оценена менее 250 тыс. руб.

Конституционный Суд РФ, признавая неконституционность ч. 1 ст. 188 УК РФ указал на то, что положениям данной нормы не обладают достаточной определенностью с точки зрения того, какой именно критерий оценки стоимости перемещаемых через таможенную границу РФ товаров должен использоваться при их применении. Таким образом, законодатель не обеспечил надлежащую формальную определенность закона⁵.

2 Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015) // Собрании законодательства Российской Федерации, 17.06.1996, № 25, ст. 2955.

3 Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций [Текст] / А.В. Наумов. М., 2005. С. 91-92.

4 Дробот С.А. Некоторые вопросы действия уголовного закона во времени. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iuaj.net/node/417> - Загл. с экрана.

5 Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 г. № 15-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 2010 г., № 5.

В рамках уголовно-процессуального права феномен юридической силы применяется, прежде всего, к доказательствам. Если будет установлено, что представленные доказательства соответствуют критериям относимости, достоверности и допустимости, то они будут обладать юридической силой, следовательно, будут порождать те или иные последствия. Юридическая сила – это возможность применения доказательств в суде. Если суд не примет то или иное доказательство во внимание ввиду несоответствия их вышеуказанным критериям, то доказательства не будут иметь юридическую силу и не лягут в основу принятия решения. Таким образом, ключевой предпосылкой придания тому или иному доказательству юридической силы будет выступать его обоснованность. Необходимо учитывать, что заранее для суда никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, она приобретает лишь в процессе судебного заседания уполномоченным на то органом – судом.

Прежде чем определить являются ли доказательства относимыми, допустимыми (полученными законным путем), достоверными и достаточными, судья проводит их оценку, основываясь на своих внутренних убеждениях. Е.В. Брянская пишет о том, что в результате такой оценки некоторые доказательства порой вообще теряют свою юридическую силу, и в основу приговора суд закладывает те доказательства, которые прошли свою оценку и могут служить аргументом законного приговора⁶.

В качестве примера утраты юридической силы доказательства можно привести пример из судебной практики. Так, Верховный Суд РФ в одном из дел исключил из числа доказательств фоноскопическую экспертизу, поскольку образцы голосов были получены без ведома обвиняемых и в отсутствие их защитников⁷.

Таким образом, юридическая сила уголовного закона также как юридическая сила доказательств в уголовно-процессуальном законе проходят определенный путь. Она может приобретаться (принятие закона уполномоченным органом и его опубликование или признание того или иного доказательства относимым, допустимым и достоверным судом), а может и утрачиваться (в отношении уголовного закона – по всем тем основаниям, которые характерны для нормативно-правовых актов в целом, а в отношении доказательств – утрата юридической силы ввиду отклонения их судом как недопустимых, недостоверных и не относимых к делу).

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (ред. от 01.05.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации, 20.06.1994, № 8, ст. 801.
2. Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015) // Собрании законодательства Российской Федерации, 17.06.1996, № 25, ст. 2955.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 г. № 15-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 2010 г., № 5.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2009 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 5.
5. Брянская Е.В. Обоснование доказательств и их юридическая сила в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 1 (23). С. 24.
6. Дробот С.А. Некоторые вопросы действия уголовного закона во времени. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iuaj.net/node/417> - Загл. с экрана.
7. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций [Текст] / А.В. Наумов. М., 2005. 560 с.

6 Брянская Е.В. Обоснование доказательств и их юридическая сила в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 1 (23). С. 18.

7 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2009 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 5.

ЮНУСОВ Самур Абдулжабарович

кандидат юридических наук кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ЦЕННОСТЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ОСНОВЫ ПРАВА

В статье автор рассматривает справедливость и ее ценность как принципа права, рассматриваются те общественные отношения, которые подвергаются его воздействию, и конкретной социальной направленностью требований правовых норм, регулирующих эти отношения.

Ключевые слова: справедливость, право, правопонимание, правовая система, принципы права.

YUNUSOV Samur Abdulzhabarovich

PhD in Law of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THE VALUE OF JUSTICE AS THE FUNDAMENTAL FOUNDATION OF LAW

In the article, the author considers justice and its value as a principle of law, considers those social relations that are exposed to it, and the specific social orientation of the requirements of legal norms governing these relations.

Keywords: justice, law, legal understanding, legal system, principles of law.

Юнусов С. А.

Идея справедливости является неотъемлемым элементом правового мышления, опосредуя отношение права и морали. При этом сама идея справедливости трансформировалась при переходе на новые уровни правовой мысли, связанные с развитием традиции правовой мысли от теории естественного права до философско-правовых моделей немецких классиков. Идея справедливости, максимально открытая интуитивной форме познания, способна обеспечить универсальность правопонимания и связать профессиональное и обыденное правосознание¹.

Одной из важнейших нравственных проблем нашего времени по праву можно назвать справедливость. Она меняется с ходом истории, приобретая новые качества и теряя имевшиеся, становятся другими его оценка и содержание, качества и основные признаки. Как уже отмечалось, трудно точно назвать начало изучения указанной категории, но понятно всем, что это время можно измерить столетиями. Следовательно, как объект исследования ее можно считать вечной. Большое внимание ее изучению уделялось и уделяется в философии, где впервые появились представления о ней и нашли свое дальнейшее развитие, что подтверждается в целом ряде трудов, где справедливость расценивается прежде всего в качестве философской категории. В новейшей литературе, посвященной вопросам философии, справедливость обычно рассматривается в качестве меры, масшта-

ба, критерия для соотношения, соизмерения явлений, происходящих в обществе².

Если рассматривать справедливость как нравственное чувство, то оно воспринимается прежде всего как возмущение, если происходит несправедливость. В том случае, если наказывают или награждают не причастных, то в нашей душе рождается протест, мы ощущаем, что самый важный принцип воздаяния за содеянное попирается, и хотим восстановить этот нарушенный порядок справедливости. За свои поступки каждый должен получить причитающееся за них в определенный срок. Путаница в сроках и вознаграждениях приводит к нашему возмущению происходящей несправедливостью.

Отсюда следует, что любое правовое явление возникает на основе определенной социальной потребности в формировании общественных отношений, которые служат выразителями интересов доминирующих слоев общества. Основание зарождения правового принципа справедливости – потребность указанных групп населения в разрешении социальных противоречий путем применения права и его соответствие их интересам³.

Правовая система, отвечающая требованию справедливости, предусматривает наделение всех равными правами и установление равных для всех обязанностей, а также равную для всех субъектов ответственность при одинаковом пове-

1 См.: Захарцев С. И., Сальников В. П., Абубакаров А. А. Идея единства права и справедливости в теории российского государства и права: онтологический и гносеологический аспекты // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. 2018. С. 49-54.

2 См.: Архангельский Л. М. Категории марксистской этики. М., 1963. С. 66; Гумницкий Г. К. К вопросу об основных этических категориях // Философские науки. 1963. № 1. С. 57; Иванов К. Г. О системе категорий марксистской этики // Там же. 1965. № 1. С. 92; Бербешкина З. А. Проблема справедливости в марксистско-ленинской этике. М., 1974. С. 65; Мальцев Г. В. Справедливость и равноправие как принципы социалистического законодательства // Вопросы философии права: тез. докл. М., 1973. С. 45; Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 650; Степанян В. В. Социальная справедливость и социалистическое право. Ереван, 1987. С. 10 и др.

3 См.: Филимонов В. Д. Справедливость как принцип права. С. 7.

дении⁴. Не всегда получается выдерживать такой алгоритм действий, ибо в праве зафиксировано и равенство, и неравенство. Большинство общественных отношений регламентируют юридические нормы, поэтому закономерен следующий вывод: в действительной жизни абсолютной справедливости не найти.

Скандинавская правовая традиция выдвигает следующий тезис: каждый человек пользуется своим собственным понятием справедливости, а правовая система – это способ объединения этих индивидуальных «справедливостей»⁵. Несомненно, в общефилософском плане в этом есть определенный смысл. Как известно, судья при вынесении приговора должен исходить не только из положений закона, но и соображений справедливости, внутренне им определяемой субъективными критериями.

Экономический и социально-политический строй общества объективно обуславливает принципы права, на которые, кроме того, влияют вид государства в классовом отношении, характер государственного режима, политическая и экономическая система, принципы ее построения и функционирования⁶.

Содержание принципа справедливости определяется характером тех общественных отношений, которые подвергаются его воздействию, и конкретной социальной направленностью требований правовых норм, регулирующих эти отношения. По этой причине содержание принципа справедливости, оказывающего воздействие, например, на имущественные отношения, отличается от содержания принципа справедливости, воздействующего на трудовые, семейные и иные общественные отношения. Можно обнаружить различное содержание этого принципа и при регулировании им общественных отношений одного и того же характера. В этом случае оно может быть обусловлено и особенностями предмета регулирования, и условиями, в которых формируются эти общественные отношения, и другими обстоятельствами⁷.

Содержание принципа образует совокупность всех его элементов и функциональных связей между ними, или его качественную характеристику. Качественное своеобразие принципа справедливости состоит в его способности разрешать противоречия между субъектами общественных отношений на основе единства личных и общественных интересов. В связи с тем, что единство качества и количества какого-либо предмета или явления выражается философской категорией меры, качественное своеобразие принципа справедливости состоит в заключенной в нем мере социальной справедливости⁸.

Мера справедливости получила свое юридическое выражение в первую очередь в конституционном принципе равенства всех граждан перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и иных обстоятельств (ст. 19 Конституции РФ). Принцип спра-

ведливости можно дополнить и конкретизировать с помощью требований норм некоторых отраслей права, которые, учитывая исключительные особенности граждан и условия их нахождения, соглашаются с существованием различных видов их правового неравенства. В результате мера социальной справедливости начинает находить свое юридическое выражение в требованиях совокупности конституционного принципа равенства и норм отдельных отраслей права, устанавливающих правовое положение граждан (как равное, так и неравное) в системе регулируемых ими общественных отношений⁹.

Если рассматривать социальную ценность равенства прав и обязанностей субъектов общественных отношений и содержание равенства предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей, то можно найти некую сбалансированность прав и обязанностей граждан в системе общественных отношений, что отвечает и личным интересам граждан, и интересам общества в целом. Вследствие этого игнорировать указанный вид равенства правовая мера социальной справедливости уже не сможет¹⁰. В том случае, когда нормы права не выражают такой вид равенства и закрепляют необоснованные преимущества либо, наоборот, ограничения для одной из сторон регулируемого ими общественного отношения, противоречия между сторонами вряд ли разрешатся. Пример: если правовые нормы, задействованные при заключении договора купли-продажи, предоставляли бы определенные преимущества продавцу либо покупателю, интересы которых нередко вступают в противоречие (продавцу выгодно более высокая продажная цена, а покупателю – низкая), то в ходе реализации их требований нельзя было бы устранить существующие противоречия их интересов. Разрешить противоречия можно, лишь опираясь на закон, так как он устанавливает равенство прав и обязанностей продавца и покупателя по их социальной ценности, а значит, действующие стороны договора купли-продажи вынуждены поступать так, чтобы последствия их поведения удовлетворяли и их личным интересам, и интересам общества¹¹.

Структурными элементами правового принципа справедливости являются: участники формируемых им общественных отношений (субъекты конкретного общественного отношения и государство); условия, в которых они находятся (они могут выражаться в виде не только обстоятельств общественной жизни, но и существующих правовых требований – неприкосновенности собственности, неуклонного соблюдения законности и т. п.); носящие правовой характер функциональные связи между участниками общественных отношений (функциональные связи субъектов общественных отношений в форме взаимных прав и обязанностей и функциональная связь государства с ними в форме требований правовых норм, регулирующих конкретные общественные отношения)¹². Структура принципа справедливости позволяет разобраться в механизме его воздействия на общественные отношения в процессе правоприменительной деятельности.

Требования правового принципа справедливости как обладающие исходящей от породившей их социальной потребности энергетической силой и обеспеченные силой го-

4 См.: Протасов В. Н. Теория государства и права. Проблемы теории государства и права. М., 2001.

5 Хайруллин В. И. Теория справедливости: скандинавская правовая традиция // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 2. С. 1135.

6 См.: Васильев А. М. Правовые категории. М., 1976. С. 216.

7 См.: Филимонов В. Д. Справедливость как принцип права. С. 7.

8 См.: Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. С. 238.

9 См.: Филимонов В. Д. Справедливость как принцип права. С. 8.

10 См.: Там же. С. 9.

11 См.: Там же.

12 См.: Филимонов В. Д. Справедливость как принцип права. С. 9.

сударственного принуждения оказывают на общественные отношения детерминирующее воздействие. Нормы права, воплощающие принцип справедливости в своем содержании, наделяют участников общественных отношений такими правами и обязанностями, которые соответствуют требованиям закона. Реализация этих прав и обязанностей в процессе правоприменительной деятельности приводит, в свою очередь, к сбалансированному осуществлению интересов всех участников общественных отношений и в итоге – к возникновению новых общественных отношений, а следовательно, к появлению нового вида социальной справедливости¹³. При этом обеспечение принципа справедливости возможно лишь в том случае, если обязанности будут носить первостепенный характер по сравнению с правами, ведь это объективное явление, неизбежное и необходимое для любой социальной среды, в которой существует и действует человеческая личность¹⁴.

Государство и общество должны решить задачу изменить соотношение этих составляющих элементов в пользу справедливости, повышая ее уровень в процессе регулирования общественных отношений и положения членов общества, а значит, неуклонно снижая уровень несправедливости. Следовательно, справедливо то, что соответствует праву. Действовать по справедливости – значит действовать правомерно, согласно всеобщим равным требованиям права¹⁵.

Поскольку основой справедливости правовых явлений служит норма права, то справедливость этой нормы теряет смысл, если нет справедливости в применении норм права, в конкретных правоотношениях. Также несправедливость применения правовой нормы может быть порождена недостаточной урегулированностью трудовых отношений. В основном это происходит, когда наблюдается несоразмерность в правовых явлениях, которые должны находиться в определенном соотношении (гармонии), причем в разумном¹⁶.

В связи с изложенным особая значимость придется совершенствованию правоприменительной деятельности с целью исключения несоответствия между содержанием нормы права и ее применением, между содержанием различных норм права, регулирующих однородную группу отношений.

Подводя итог, следует согласиться с тем, что главной среди универсальных ценностей права является справедливость, по поводу характера которой в последнее время высказываются несколько точек зрения. Справедливость есть комплексная ценность особого порядка. Являясь общечеловеческой универсальной категорией нравственности, она вместе с тем выступает в качестве правовой ценности, каковая есть истинная мера для определения соизмеримости деяния и наказания. Справедливость, кроме того, представляет собой практическую категорию судопроизводства¹⁷.

Завершая рассмотрение справедливости как принципа права (отрасли права), стоит отметить: вполне возможно, что отпадет необходимость в закреплении в Уголовном, Уголовно-исполнительном, Уголовно-процессуальном, Гражданском, Трудовом и иных кодексах принципа справедливости, если он будет закреплён в Конституции РФ как общеправового принципа. Однако для отражения отраслевых основ

справедливости представляется необходимым зафиксировать рассмотренный принцип в различных отраслях права, а именно в тех, где требуется защищать в большей степени интересы субъектов правоотношений.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Право. Азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999.
2. Архангельский Л. М. Категории марксистской этики. М., 1963.
3. Бербешкина З. А. Проблема справедливости в марксистско-ленинской этике. М., 1974.
4. Васильев А. М. Правовые категории. М., 1976.
5. Гумницкий Г. К. К вопросу об основных этических категориях // Философские науки. 1963. № 1. С. 57.
6. Захарцев С. И., Сальников В. П., Абубакаров А. А. Идея единства права и справедливости в теории российского государства и права: онтологический и гносеологический аспекты // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. 2018. С. 49-54.
7. Иванов К. Г. О системе категорий марксистской этики // Философские науки. 1965. № 1. С. 92.
8. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учеб. для вузов. М., 2006.
9. Мальцев Г. В. Справедливость и равноправие как принципы социалистического законодательства // Вопросы философии права: тез. докл. М., 1973. С. 45.
10. Протасов В. Н. Теория государства и права. Проблемы теории государства и права. М., 2001.
11. Степанян В. В. Социальная справедливость и социалистическое право. Ереван, 1987.
12. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
13. Хайруллин В. И. Теория справедливости: скандинавская правовая традиция // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 2. С. 1135.

13 См.: Там же.

14 См.: Жеребцов А. Н. Указ. соч. С. 19.

15 См.: Алексеев С. С. Право. Азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999.

16 См.: Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учеб. для вузов. М., 2006.

17 См.: Хайруллин В. И. Указ. соч. С. 100, 103.

ЛЕЩЕНКО Ольга Вадимовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России

БЕЛОВА Екатерина Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России

О ПОНЯТИИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ НА ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА С КОНЦА XIX ВЕКА ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

В статье рассматриваются вопросы понимания сущности правосознания с позиции концептуальных подходов, сложившихся в науке теории государства и права в период развития Российского государства с конца XIX века до Октябрьской революции 1917 года.

Ключевые слова: правовое сознание, Российское государство, революция 1917 года, кризис современного правосознания, сущность правосознания.

LESHENKO Olga Vadimovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal-law disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

BELOVA Ekaterina Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal-law disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

THE CONCEPT OF LEGAL CONSCIOUSNESS AT THE STAGE OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STATE SINCE THE END OF XIX CENTURY TILL THE OCTOBER REVOLUTION OF 1917

This article discusses the questions of understanding the essence of legal consciousness from the standpoint of conceptual approaches that have developed in the science of the theory of state and law of Russia since the end of the XIX century to the October revolution of 1917.

Keywords: legal consciousness, Russian state, revolution of 1917, crisis of modern legal consciousness, essence of legal consciousness.

Великие реформы императора Александра II 60-х годов XIX века (крестьянская реформа, финансовая реформа, реформа образования, земская реформа, судебная реформа, реформа государственного самоуправления, военная реформа) заложили основы современной российской государственности и правовой ментальности граждан. Исторический разрыв с императорской Россией произошел после Октябрьской революции 1917 года – попытки перехода к социальной экспансии, от буржуазных революций к социалистическим, освобождению человека от физического и духовного рабства.

Пореформенная Россия отличалась сложностью и противоречивостью, происходившие изменения в политической, общественной, социальной, экономической сферах отразились на духовно-нравственном состоянии общества, его мировоззрениях и правовом сознании граждан. В связи с этим считаем, что дореволюционный этап развития нашего государства с конца XIX века и до Октября 1917 года является самостоятельным периодом и имеет свои особенности в понимании правового сознания.

Ученые дореволюционного этапа рассматривали отдельные черты и элементы правового сознания и не пытались дать определение самому понятию, исследовали схожие с ним явления (правоубеждение и правопонимание), проводили философский, психологический, правовой и юридический его анализ.

Одними из первых проблемой правосознания в России заинтересовались выдающиеся русские ученые С. В. Пахман и Н. М. Коркунов.

Так, С. В. Пахман в 1877-1879 гг. в юридических очерках «Обычное гражданское право в России» рассуждал о правосознании как об обычных правилах и источниках юридического быта, имея в виду только чисто народный юридический быт, сложившийся самостоятельно и независимо от стороннего влияния, отмечал воздействие народной культуры на правосознание и в связи с этим называл правосознание «народным правосознанием» или «правосознанием народа». Успешность правосознания, по его мнению, зависит от развитости воззрений и правовых начал человека, а неразвитость нравственных понятий и скудная обстановка быта усугубляют развитие данного явления. Условия народного

быта не остаются в неподвижности, а с изменением их развивается и изменяется само правосознание народа¹.

В 1890 г. Н. М. Коркунов в научном труде «Лекции по общей теории права» попытался установить воздействие социальных, биологических, экономических и психологических факторов на динамику общественного развития и правовые институты. Признавая роль всех указанных факторов, он полагал, что их действие имеет опосредованный характер, преломляясь через социальную и индивидуальную психологию определенной эпохи, поэтому основное внимание в его концепции происхождения и развития права и юридических отношений отводилось психологии².

Ученый рассматривал два вида правосознания: общее и индивидуальное. Общее правосознание выражается в обычаях и законодательстве и вырабатывается из индивидуального правосознания. Об индивидуальном правосознании ученый рассуждал так: «Индивидуальное правосознание не может охватить собою всего разнообразия возможных правоотношений. Я могу выработать сам сознательно нормы разграничения интересов лишь для весьма небольшого числа случаев, мне ближе известных, а игра случая легко может поставить меня в отношения, совершенно мною не предвиденные»³. Правосознание складывается под влиянием социальных условий, оно возникает и развивается во времени. Правосознание возникает первоначально в частной форме, и общее понятие права, обнимающее все его конкретные формы, является сравнительно поздно. Неразвитый человек знает только отдельные права, и общее понятие права ему недоступно. Точно так же и обособление права от нравственности и религии есть сравнительно позднейшее явление. Первоначально право, нравственность, религия, приличие – все это смешивается воедино⁴.

Наряду с изложенным, правосознание нашло свое отражение в работах юристов и философов дореволюционного периода, таких, как И. А. Ильин, Б. А. Кистяковский, П. И.

1 Пахман С. В. Обычное гражданское право в России (юридические очерки). СПб., 1877. Т. I: Собственность, обязательства и средства судебного охранения. С. VIII, 2, 5-6, 53, 63.

2 Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. М., 2010. С. 20.

3 Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 361.

4 Там же. С. 172.

Новгородцев, Л. И. Петражицкий, В. С. Соловьев, Е. Н. Трубецкой, Б. Н. Чичерин.

По мнению, Б.А. Кистяковского, основа правового сознания лежит вне правовых норм, и она берет свое начало из морали, религии или из целей общества. Как считало большинство юристов того времени, право находится вне нравственности, строится на принципах без учета религии и не считается обязательным. В сознании народа нормы права и нравственности недостаточно дифференцированы и существуют в их неразрывном состоянии⁵.

Для истинного православного человека закон – это приказ Божий поступать по совести, утверждал Е. Н. Трубецкой⁶.

Аналогичную позицию занимали и другие российские правоведы (Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев, И. А. Ильин), которые говорили о неразрывной связи правосознания и религии⁷.

Основатель психологической теории права Л. И. Петражицкий стремился создать целостную науку о праве, в которой все понятия выводились дедуктивным путем из единого центрального принципа – человеческой психики (как индивидуальной, так и коллективной). Право и нравственность – это понятия тождественные, и именно поэтому теория естественного права есть концентрированное выражение психологических установок общества. Он различал два вида права: позитивное – правовые переживания, основанные на представлении о нормативных фактах; интуитивное – право, основанное исключительно на интуитивных представлениях, это и есть правосознание. Ученый также говорил о необходимости соответствия интуитивного права позитивному, нарушение которого ведет к кризису правовой системы. Смысл развития права заключается в развитии меняющегося соотношения позитивного и интуитивного права. Интуитивное право (правосознание) может отставать от позитивного (закрепленного в законах), идти вровень с ним или обгонять его. Интуитивное право носит спонтанный характер, а позитивное – упорядоченный, первое тяготеет к динамике, а второе – к статике. Если разрыв между интуитивным и позитивным правом становится очень велик, то возникает социальная революция, которая восстанавливает их соотношение⁸.

Определение права через правосознание ученых-позитивистов (Н. М. Коркунова, С. В. Пахмана, Л. И. Петражицкого) побудили других ученых дореволюционного периода к тому, чтобы дать определение правосознания и отграничить его от права. Правда, эти определения не были достаточно четкими. Так, в одной из работ под правосознанием предлагалось считать то, что «понимается народом как правда»⁹.

Первая попытка рассмотрения проблемных аспектов правосознания была предпринята известным юристом, теоретиком неоллиберализма, первым марксологом в России П. И. Новгородцевым; вот смысл его рассуждений. Общие начала философии права и научные течения XVIII–XIX веков были противопоставлены школе естественного права XIX века. Политическая мысль XIX века потерпела крах вследствие крушения веры в абсолютную реализацию правового государства. Кризис современного правосознания – это: явление современной эпохи, которое возникло в результате кризиса политических и правовых начал государства; перелом, некоторый сдвиг или уклон от старых основ, при этом он не означает отречения от прогрессивных стремлений и возврата к прошлому, а напротив, открывает новую ступень в развитии нравственного сознания¹⁰.

Выдающийся русский философ права И. А. Ильин изучал правовое сознание как неразрывное единство правового, государственного, нравственного и религиозного сознания, которое воздействует на всю социальную деятельность человека. Государство, право, власть, общество, личность, духовные (божественные) начала и правосознание рассматривались во взаимосвязи.

Основы универсальной целостной теории о праве и правосознании изложены в фундаментальном исследовании И. А. Ильина «О сущности правосознания», в котором исследуются структура правосознания личности, общества и государства, проблема соотношения естественного и положительного права, анализируется взаимодействие правосознания и других форм общественного сознания (религии и нравственности). Право является атрибутом духа, способом жизни, его необходимым проявлением. Духовность есть сущность правосознания. Ученый справедливо отмечает, что «человеку невозможно не иметь правосознания; его имеет каждый, кто сознает, что кроме него на свете есть другие люди; человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом или не знает, дорожит этим достоинством или относится к нему пренебрежительно; вся жизнь человека и вся судьба его слагаются при участии правосознания и под его руководством». По мнению ученого, право нуждается в правосознании для того, чтобы стать творческой жизненной силой, а правосознание нуждается в праве для того, чтобы приобрести предметную основу и объективную верность. Характеризуя правосознание с отрицательной стороны и рассуждая о его деформациях, он называл его уродливым, несвободным, слабым, слепым, корыстным, беспринципным, бессильным, неразвитым правосознанием, а с положительной стороны – здоровым (нормальным), духовно-здоровым, положительным, зрелым, развитым, устойчивым, могучим. Истинной основой нормального или здорового правосознания является воля к духовной жизни как верховному благу. Нормальное правосознание приемлет право, культивирует и совершенствует его, поэтому это и есть воля к праву, проистекающая из воли к духу. В целом под правосознанием И. А. Ильин понимал естественное чувство права и правоты или особую духовную настроенность инстинкта в отношении к себе и к другим людям. Правосознание есть особого рода инстинктивное право-чувствие, в котором человек утверждает собственную духовность и признает духовность других людей; отсюда и основные аксиомы правосознания: чувство собственного духовного достоинства (первая), способность к самообязыванию и самоуправлению (вторая), и взаимное уважение и доверие людей друг к другу (третья). Эти аксиомы учат человека самостоятельности, свободе, совместности, взаимности и солидарности, и прежде всего – духовной воле¹¹.

Таким образом, в научно-правовой мысли дореволюционной России понятие правового сознания рассматривалось во взаимосвязи с правовым, государственным, нравственным и религиозным сознанием и такими понятиями, как «право», «государство», «нравственность», «религия», «общество», «народ».

Приставленный библиографический список

1. Пахман С. В. Обычное гражданское право в России (юридические очерки) / С. В. Пахман. – СПб.: Типография II-го отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1877. – Т. I: Собственность, обязательства и средства судебного охранения. – 447 с.
2. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 520 с.
3. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1916. – 704 с.
4. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. – М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1918. – 232 с.
5. Чичерин Б. Н. Философия права; вступ. ст. И. Д. Осипова. – СПб.: Наука, 1998. – 654 с.
6. Новгородцев П. И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания. – М.: Наука, 1996. – 269 с.
7. Ильин И. А. О сущности правосознания; подг. текста и вступ. ст. И. Н. Смирнова. – М.: Парогъ, 1993. – 235 с.
8. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1910. – Т. 2. – 516 с.
9. Крюковский В. Я., Товстолес Н. Н. Учебник законоведения для гимназий, реальных и химико-технич. училищ. – СПб.: Гос. тип., 1912. – 258 с.
10. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. – М.: Пресса, 1991. – 640 с.

11 Ильин И. А. Указ. соч. С. 19, 82-86.

БИСЯРИНА Алина Нарисовна

начальник редакционно-издательского отдела Уфимского юридического института МВД России

ТОРГОВЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ (ДО 1861 Г.): ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье освещается проблема торговли несовершеннолетними в Российском государстве в период с 911 г. по 1861 г. Подвергаются анализу правовые акты данного периода, рассматривающие это явление.

Ключевые слова: несовершеннолетние, торговля несовершеннолетними, противодействие торговле несовершеннолетними, правовые акты, Российское государство.

BISYARINA Alina Narisovna

Head of the Editorial and publishing department of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TRAFFICKING IN MINORS IN THE RUSSIAN STATE (BEFORE 1861): HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

The article highlights the problem of trafficking in minors in the Russian state in the period from 911 to 1861. The legal acts of this period considering this phenomenon are analyzed.

Keywords: minors, trafficking in minors, counteraction to trafficking in minors, legal acts, the Russian state.

Бисьярина А. Н.

Торговля людьми всех возрастов на территории России имеет длительную историю. О ней говорится в первых дошедших до нас письменных памятниках древнерусского права – договоры Руси с Византией. Русские летописи донесли до нас тексты договоров князя Олега 911 г. и князя Игоря 945 г., содержащие византийские и древнерусские гражданские, процессуальные и уголовные нормы права. Договор князя Олега 911 г. регулировал вопросы, касающиеся торговли пленными между Русью и Византией, а также устанавливал запрет на похищение русского челядина и его насильственную продажу (возраст указан не был). Договор князя Игоря 945 г. также касался вопросов торговли пленными между Русью и Византией. Однако, в отличие от предыдущего договора, в нем фиксировалась цена пленника исходя из его возраста¹. В этих договорах, как и в договоре Святослава 971 г. с Византией, предусматривались также вопросы выдачи преступников за деяния, совершенные в другом государстве².

О торговле людьми упоминается в Русской Правде (XI–XII вв.). Статья 29 Краткой редакции и статья 38 Пространной редакции предусматривала ответственность за похищение челяди, холопа или робу в размере 12 гривен³. Статья 61 Пространной редакции Русской Правды вводила штраф в размере 12 гривен за продажу закупа (феодално зависимого крестьянина, сохранившего элементы прав лично свободного человека) в полные холопы⁴. Статья 110 Пространной редакции Русской Правды устанавливала 3 случая утраты личной свободы и перехода в состояние полного холопства: самопродажа при свидетелях (например, для погашения долга);

женильба на робе без договора; служба тиуном или ключником без договора⁵. Вместе с тем статья 99 Пространной редакции Русской Правды, затрагивающая вопросы опеки над малолетними, предоставляла опеку «...пускать в оборот принадлежащий им «товар» и пользоваться прибылью как вознаграждением за исполнение опекунских обязанностей: но «яже от челяди плод или от скота, то то все поимати лицем», то есть весь приплод (как четвероногих, так и двуногих) в натуре принадлежит опекаемым, а «что ли будет ростерял (опекун), то то все ему платити детям тем», то есть найденное в натуре при ликвидации опеки возмещается опекуном в денежной форме⁶.

В период действия Русской Правды в древнерусском государстве зарождался и развивался институт холопства, в котором отчетливо проявляется внеэкономическая зависимость холопа-челядина от своего феодала. Русская Правда предусматривала ответственность за похищение челяди, холопа или робы (мотив не имел значения), а также продажу закупа в холопы (возраст законодателем указан не был). Так, И. Г. Тютюнник, проведя историко-правовой анализ преступлений против личности в России, считает, что «...в древнерусском государстве люди похищались как чужая собственность с целью последующей перепродажи и наживы от такой сделки⁷. Разумеется, нормы Русской Правды обеспечивали правовую охрану интересов феодалов. Действовавшие на Руси институты имели признаки во многом схожие с рабством, однако носили более мягкий характер. Правовое положение зависимого населения Руси отличалось в лучшую сторону от положения рабов в других государствах.

В период формирования сословно-представительной монархии на Руси был установлен запрет некоторым кате-

1 См.: 100 главных документов российской истории. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yakov.works/acts/16/2/pravo_02.htm (дата обращения: 13.09.2019).

2 Нигматуллин Р.В. К вопросу становления международного сотрудничества государств по борьбе с преступностью // История государства и права. 2005. № 8. С. 14.

3 См.: Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 48, 66.

4 См.: там же. С. 68, 105.

5 См.: там же. С. 122.

6 Люди и нравы Древней Руси (История. География. Этнография) / Б. А. Романов. М.: Ломоносовъ, 2013. С. 37.

7 Тютюнник И. Г. Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности. Уголовно-правовой и криминологический анализ: монография. «Юстицинформ», 2017. С. 25.

гориям родителей холопить детей. Так, статья 76 Судебника 1550 г. запрещала холопу продавать сына, рожденного до принятия холопства отца по полной и докладной грамоте. Аналогичный запрет действовал для родителей, постриженных в монашество, в отношении детей, рожденных до пострижения. Однако их дети имели возможность самостоятельно продать себя⁸. Некоторые ученые считают, что этим государство сохраняло за собой возможность некоторого воспрепятствования росту холопства⁹. В то же время данная норма могла служить барьером на пути произвольных действий холоповладельцев, которые путем использования зависимости холопов-родителей могли поработить и их детей¹⁰.

В Соборном уложении 1649 г., действовавшем вплоть до 1832 г., правовое положение крестьян приравнивается к положению холопов. Свидетельством тому служат статьи 13, 16, 19, 33, 34 (глава XI), в которых в крестьяне упоминаются наравне с холопами¹¹. Крестьяне, как и холопы, становятся собственностью феодала. Однако по-прежнему наблюдается тенденция законодательного ограничения власти и прав холоповладельцев в отношении холопов и приравненных к ним категорий похолопленных людей, что делает их зависимость более мягкой и отличающейся от полных форм рабства¹². Ярким подтверждением того, что крепостной крестьянин становится собственностью феодала, является статья 19 (глава XI), согласно которой помещик обязан выплатить деньги (вывод) другому помещику за крестьянку, выходящую замуж за крестьянина этого помещика. Сделка по передаче крестьянки и цена ее фиксировались в документе (отпускной). Комментируя данную статью, некоторые специалисты отмечают, что в основе статьи лежит старинный обычай¹³. Если в основе статьи и лежал старинный обычай, то сама норма ничего общего со старинным обычаем не имела. По сути, это сделка помещиков о купле-продаже крестьянки. Похожая норма имела в главе XX, регламентирующей отношения между феодалами и холопами. Статья 27 (глава XX) в спорных случаях при возврате беглых холопов обязывала феодала выплатить деньги другому феодалу за каждую рабу в размере 50 рублей (в десять раз больше, чем вывод за крестьянку)¹⁴. О купле-продаже крестьян в несколько прикрытой форме сказано в статье 34 (глава XI). Так, в спорных случаях принадлежность крестьянина к тому или иному владельцу решалась жребием, при этом проигравший помещик вознаграждался деньгами в размере 5 рублей. В то же самое время объектом различных сделок выступали плененные люди. Статьи 98-99 (глава XX) обязывали регистрировать акты дарения и купли-продажи плененных татар. Статья 97 (глава XX) устанавлива-

ла запрет на продажу купленных татар, принявших православию. В статьях 117-118 (глава XX) обозначалось условие для приобретения и регистрации купленных, завещанных, переданных татар – добровольное согласие со стороны сделки¹⁵.

Действовавший параллельно с Соборным уложением 1649 г. Артикул воинский 1715 г. (арт. 187) предусматривал смертную казнь за такой квалифицированный вид кражи, как кража людей с их последующей продажей: «Ежели кто человека украдет и продаст, оному надлежит, ежели докажется, голову отсечь»¹⁶.

Сменил устаревшее Соборное уложение 1649 г. Свод законов Российской империи – действующий источник права с 1 января 1835 г. В 1857 г. в том XV Свода законов Российской империи было внесено Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, утвержденное указом императора от 15 августа 1845 г. Несмотря на то, что в данном правовом акте законодатель как и раньше не выделяет в качестве самостоятельного преступного деяния торговлю несовершеннолетними, он расширяет сферы охраны прав несовершеннолетних, вводя новые нормы, направленные на их защиту от преступных посягательств, в том числе от похищения.

Статья 1933 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (издание 1857 г.) за похищение или подмену младенца с намерением скрыть его настоящее происхождение или состояние предусматривала лишение всех прав состояния и ссылку на каторжную работу сроком от четырех до шести лет. Статья 1934 вводила ответственность за похищение младенца без намерения скрыть его настоящее происхождение в виде лишения всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, а также ссылку в Томскую или Тобольскую области; либо заключения в смиренный дом сроком от двух до трех лет с лишением некоторых особенных прав и преимуществ; либо заключения в тюрьму сроком от трех месяцев до трех лет¹⁷. Н. А. Неклюдов совершенно справедливо по этому поводу писал: «Законодатель, наказывая похищение и подмену младенцев, оставлял совершенно ненаказуемым случай торговли детьми, который, к сожалению, был нередок и заслуживал бы серьезной репрессии...»¹⁸. Далее он же, анализируя рассмотренные нормы, указывает, что для квалификации деяния как похищение или подмена младенца с намерением скрыть его настоящее происхождение или состояние совершенно не имел значения мотив преступления. Для этого достаточно было изъять ребенка из семьи и отдать другой семье или же бессемейным людям. Соответственно, в случае похищения младенца без намерения скрыть его настоящее происхождение у преступника имелись другие намерения, например, обращение ребенка в нищего, продажа акробатам и т. п. По буквальному смыслу закона сюда могли относиться и случаи похищения ребенка для его же выгоды (для избавления от жестокого обращения и др.)¹⁹.

8 См.: Российское законодательство X–XX веков. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Судебник 1550 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yakov.works/acts/16/2/pravo_02.htm (дата обращения: 13.09.2019).

9 См.: Нигматуллин Р. В. Торговля людьми: международно-правовые и внутригосударственные проблемы противодействия: монография / Р. В. Нигматуллин, Р. Р. Каримов, А. А. Романов, А. И. Казамиров; под ред. Р. В. Нигматуллина. Уфа: УЮИ МВД России, 2013. С. 29.

10 Зимин А. А., Поляк А. Г., Каштанов С. М. Памятники русского права. М.: Госюриздат, 1956. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. / под ред. Л. В. Черепнина. С. 320.

11 См.: Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти т. Т. 3. Акты Земских соборов. М.: Юрид. лит., 1985. С. 151-157.

12 См.: там же. С. 404.

13 См.: там же. С. 332.

14 См.: там же. С. 212.

15 См.: там же. С. 225-230.

16 Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юридическая литература, 1986. С. 362.

17 Свод законов Российской империи, издания 1857 г. Т. 15. Законы уголовные. Санкт-Петербург: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://runivers.ru/upload/iblock/c02/15.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).

18 Неклюдов Н. А. Руководство к Особенной части Русского уголовного права. Т. 1. Преступления и проступки против личности. СПб., 1876. С. 107.

19 См.: там же. С. 109.

В целях предупреждения преступлений в отношении несовершеннолетних впервые в российском законодательстве появляется норма, запрещающая самовольное удержание и оставление заблудившихся детей. Так, статья 1935 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (издание 1857 г.) обязывала немедленно (но не позднее трех суток) сообщать местному начальству или служителям местной полиции об обнаружении заблудившегося неизвестного ребенка, а также запрещала удерживать заблудившегося известного ребенка. При назначении наказания учитывалось время сообщения о заблудившемся ребенке и определялось в виде денежного взыскания или заключения в тюрьму сроком от трех до шести месяцев²⁰.

Невзирая на то, что Российское государство (в отличие от других государств) не торговало рабами, в целях выполнения обязательств в рамках международного сотрудничества (Венский конгресс 1815 г., Аахенский конгресс 1818 г., Веронский конгресс 1822 г., Лондонский договор о борьбе с торговлей рабами 1841 г. и др.) законодателем вводятся правовые нормы, запрещающие работорговлю. Статья 1936 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (издание 1857 г.) предусматривала лишение всех прав состояния и ссылку на каторжную работу сроком от восьми до десяти лет за продажу в рабство или передачу под другим предлогом азиатам или иноплеменным русского подданного или лица, состоящего под покровительством российских законов. Ряд ученых считают, что эта статья имела более широкое применение и предполагала всякую передачу русских подданных за границу, под каким бы то ни было предлогом (продажа женщин для помещения в дома терпимости и др.). Наряду с этим она применялась в случаях торговли несовершеннолетними женского пола, которая имела широкое распространение в указанный период²¹.

В то же время торговля крепостными людьми для Российского государства была обычным и законным делом. Например, статья 1945 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (издание 1857 г.) подвергала денежному наказанию лиц, не имеющих права по своему состоянию владеть крепостными людьми, в том числе приобретенными через покупку. Статья 1948 запрещала лицам, имеющим право владеть крепостными людьми, покупать их у лиц, не имеющих права по своему состоянию владеть ими²². Распространенная в Российском государстве торговля женщинами и девушками в целях сексуальной эксплуатации не влекла наказания. Статьи 2082-2083 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (издание 1857 г.) предусматривали наказание только за похищение женщин и девиц как с намерением изнасиловать, так и без такого намерения²³. Исследователи

по этому поводу поясняли, что имеющиеся факты торговли женщинами на практике рассматривались как подговор к эмиграции (если женщина продавалась за границу) или как несоблюдение правил, регламентирующих проституцию (в случае продажи женщин в своей стране)²⁴.

Таким образом, торговля несовершеннолетними в Российском государстве до отмены крестного права была разрешена законодательно и представляла массовое явление. Правовые акты рассмотренного периода в целях защиты интересов господствующего класса устанавливали некоторые виды уголовной ответственности за похищение несовершеннолетних, их торговлю и др.

Пристатейный библиографический список

1. Беляева Л. И., Кулакова Н. Г. Торговля несовершеннолетними и меры борьбы с ней: монография. М., 2002. 134 с.
2. Егорова Л. Ю. Торговля несовершеннолетними: проблемы квалификации. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
3. Есипов В. В. Уголовное право. Часть Особенная. Преступления против личности и имущества. Изд. 3-е. М., 1905. 216 с.
4. Зимин А. А., Поляк А. Г., Каштанов С. М. Памятники русского права. М.: Госюриздат, 1956. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства XV–XVII вв. / под ред. Л. В. Черепнина. 632 с.
5. Люди и нравы Древней Руси (История. География. Этнография) / Б. А. Романов. М.: Ломоносовъ, 2013. 224 с.
6. Неклюдов Н. А. Руководство к Особенной части Русского уголовного права. Т. 1. Преступления и проступки против личности. СПб., 1876. 552 с.
7. Нигматуллин Р. В. К вопросу становления международного сотрудничества государств по борьбе с преступностью // История государства и права. 2005. № 8. С. 14-19.
8. Нигматуллин Р. В. Торговля людьми: международно-правовые и внутригосударственные проблемы противодействия: монография / Р. В. Нигматуллин, Р. Р. Каримов, А. А. Романов, А. И. Казамиров; под ред. Р. В. Нигматуллина. Уфа: УЮИ МВД России, 2013. 136 с.
9. Тютюнник И. Г. Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности. Уголовно-правовой и криминологический анализ: монография. «Юстицинформ», 2017. 170 с.

20 Свод законов Российской империи, издания 1857 г. Т. 15. Законы уголовные. – Санкт-Петербург: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://runivers.ru/upload/iblock/co2/15.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).

21 Беляева Л. И., Кулакова Н. Г. Торговля несовершеннолетними и меры борьбы с ней: монография. М., 2002. С. 14.

22 Свод законов Российской империи, издания 1857 г. Т. 15. Законы уголовные. Санкт-Петербург: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://runivers.ru/upload/iblock/co2/15.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).

23 Свод законов Российской империи, издания 1857 г. Т. 15. Законы уголовные. – Санкт-Петербург: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://runivers.ru/upload/iblock/co2/15.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).

24 См.: Егорова Л. Ю. Торговля несовершеннолетними: проблемы квалификации. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 24; Есипов В. В. Уголовное право. Часть Особенная. Преступления против личности и имущества. Изд. 3-е. М., 1905. С. 75.

ЖУЛАНОВ Александр Владимирович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России

ГОРДИЕНКО Вячеслав Владимирович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры философии Волгоградской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ПРАВОВЫХ РЕФОРМ ПРИ ПЕТРЕ I

В статье автор рассматривает особенности проведения государственных и правовых реформ при Петре I, указывая на предпосылки реформаторской деятельности монарха. Охарактеризованы основные государственные и правовые реформы.

Ключевые слова: реформы, Петр I, история, право, политика, преобразования, губерния, провинция, уезд, дистрикт, округ, духовенство, абсолютизм, монархия.

ZHULANOV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

GORDIENKO Vyacheslav Vladimirovich

Ph.D. in economical sciences, Deputy Head of Philosophy sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

FEATURES OF STATE AND LEGAL REFORMS UNDER PETER I

In the article the author considers the peculiarities of state and legal reforms under Peter I, pointing to the prerequisites of the monarch's reform activity. The main state and legal reforms are characterized.

Keywords: reforms, Peter I, history, law, politics, transformation, province, province, County, district, district, clergy, absolutism, monarchy.

Жуланов А. В.

Гордиенко В. В.

Рассматривая опыт проведенных государственных и правовых реформ, которые были реализованы по наказу Петра I, следует рассмотреть предпосылки, послужившие причинами для этих преобразований.

Деятельность Петра I является значимой и ключевой, потому, что была изначально направлена на изменение и повышения качества жизни российского народа. На момент начала правления Петра I, страна находилась на низкой ступени развития, значительно отставая от Запада. Именно это один из факторов, который послужил предпосылкой к преобразованиям, реализованных Петром I. Хотя справедливости ради нужно заметить, что к приходу Петра I на престол страна уже достигла определенных сдвигов. Произошло отделение города от деревни, разделилось сельское хозяйство и ремесла, появились промышленные предприятия мануфактурного типа. Также продолжала постепенно развиваться торговля, как внутренняя, так и внешняя. Происходили заимствования в технической и культурной сферах, что и подготовило почву для реализации реформ Петра I.

Изучая все изменения, произошедшие в период XVII - XVIII вв., отметим, что они не имели конкретного плана в реализации, не были подчинены особому порядку в мышлении Петра I, скорее были произведены в ходе войны, а также со-

ответствовали тем имеющимся политическим, финансовым задачам, существующим в конкретный момент времени¹.

Анализируя государственные и правовые реформы, которые были воссозданы за время правления Петра I, выделим три периода²:

1. Период 1699-1710 гг. Произошли перемены в государственной системе учреждений, а также созданы новые; произведены изменения в системе местного самоуправления; организована рекрутская система.

2. Период 1710-1719 гг. ознаменован созданием Сената и уничтожением предыдущих структур власти; учреждение законодательства; перевод государственных учреждений из Москвы в Санкт-Петербург.

3. Период 1719-1725 гг. Произошло начало функционирования новых учреждений, произведено упразднение старых учреждений и их форм организации; произведены расширения и реорганизация армии, сформирована реформа церковного управления; введен новый порядок несения государственной службы.

1 История России с древнейших времен до конца XX века: Уч. пособие. - М.: Дрофа, 2009. - М.: Высш. шк., 2001. - С. 278-324.

2 Сахаров А. Н. История России с начала XVIII до конца XIX века учебное пособие. - Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2014. - С. 318-342.

Вся деятельность, производимая последним царем всея Руси, как именуют Петра I историки, была зафиксирована в разного рода документах: уставах, указах, регламентах и т.д., имевших единозначную юридическую силу на всей территории страны.

Не имея плана реформирования, Петр I преследовал цель превращения страны в сильную и процветающую державу, имеющую под собой крепкую армию и развитую промышленность. Расширение территории, произошедшие до начала его правления, требовали новых решений по организации управления государством. Старая система управления не справлялась с поставленными задачами, а вооруженные силы страны не справлялись со своими функциями. Таким образом, Петр I пришел к выводу об изменении формы государственного управления, заменив Боярскую Думу, которая была схожа с формой парламента, на новую форму административного управления, а именно на Сенат, который далее, к 1719 г. стал самым главным органом государственной власти³.

Историки констатируют, что в нововведениях Петр I полагался не на традиции страны, а скорее на опыт запада. Хотя проводимая Петр I реформа и имеет фрагментальный характер и не является совершенной, именно он смог создать аппарат государственной власти, который выполнял поставленные задачи, исходившие от монарха, при этом сам Петр обладал должной свободой в принятии решений в меру своей компетенции.

Другим значительным шагом в развитии государства стало то, что произошло реформирование в сфере центральных органов власти, которое выразилось в ликвидации приказной системы и появлении коллегий. Изначально Петр I пытался модернизировать систему приказов, но, когда пришел к выводу о ее неприменимости в новом построенном им механизме, заменил на коллегии. Эту форму он смог увидеть в Англии, и решил воспроизвести в своем государстве, организовав все таким образом, что у всех лиц, входящих в коллегии были четко обозначенные полномочия и обязанности, которые требовалось неукоснительно соблюдать. Лица, входящие в коллегии, избирались Сенатом. В задачи коллегий входило: контролировать подчиненных им лиц, заниматься деятельностью в рамках своей компетенции, проводить все обсуждения коллективно до единого принятия решения.

Законодательный акт, регулирующий деятельность коллегий, канцелярий и контор был закреплен в Генеральном регламенте, созданном в 1720 г. В документе отражены основы деятельности, закреплен принцип подчинения низшего высшему чину, а также основы делопроизводства в этой сфере.

Следующим значимым документом стал Адмиралтейский регламент 1722 г., который устанавливал правила и должностные обязанности всех должностных лиц. Петр I ввел должность герольдмейстера, который занимался вопросами службы дворян. Также им была введена должность рекетмейстера, который фиксировал жалобы на волокиту и несправедливо принятые решения, которые далее доходили до Сената, а иногда и до самого царя. Правителем создана прокуратура, которая занималась выполнением функций надзора.

В начале XVIII века появился новый орган, названный полицией, чьей основной функцией была охрана крепостного строя и монархии в стране, далее к функциям этого органа добавили поимку преступников и иные мероприятия.

Последующие преобразования Петра I касались разделения страны на 8 губерний. В 1719 году количество губерний возросло и стало составлять 11. Появилась должность губернатора, который обладал рядом полномочий. Так же были введены и иные должности, которые способствовали наведению правопорядка и функционирования различных структур на местном уровне⁴.

Благодаря ведению различных должностей, создание системы административно-территориального переустройства состояла в организации системы, состоящей из трех составляющих: губернии, далее провинции и уезда (далее, с 1715 г. дистрикта или округа). Система позволяла упростить управление государством, при этом организовать работу губерний таким образом, чтобы они обеспечивали всем необходимым флот и армию. Для успешного функционирования данной системы был создан специальный аппарат власти, состоявший из лиц, которые непосредственно занимались вопросами снабжения флота и армии необходимыми ресурсами. С 1719 г. страна починалась двухуровневой системе, а именно системе «губерния-провинция», предполагающей сосредоточение власти у нескольких выбранных лиц, которые руководили финансами и административными ресурсами. В связи с возросшей коррупцией введен институт фискалов, которые должны были регулировать все вопросы с занятием коррупцией для ее полного устранения.

В рамках одной статьи не представляется возможным подробно рассматривать всю деятельность Петра I, однако нельзя не отметить, что реформы в сфере государственной службы были направлены на карьерный рост, обеспечение возможности ответственно выполнять свои обязанности. Правитель акцентировал внимание на том, что продвигаться по службе возможно только имея настоящие заслуги, а также проявляя деловые качества на службе. На основании вышеуказанного принципа создан документ «Табель о рангах», в 1722 г. Этот документ способствовал повышению мотивации к несению службы, т.к. все заслуги фиксировались и способствовали карьерному продвижению, что в итоге создало «верхушку» из ответственных и трудолюбивых лиц.

Словесные реформы были произведены Петром I для разделения граждан на три сословия и установление для них конкретных прав и обязанностей. Дворянство, на основании этой реформы стало иметь больше привилегий, что при этом послужило закреплением реформ правителя по причине роста дворянства. Привилегией дворянства стало освобождение от налогов, взамен этому они были обязаны нести военную службу в течение всей жизни. Любое уклонение от этого порядка несло упряднение дворянского статуса и всех его прерогатив.

Изменения в духовенстве продиктованы тем, что Петр I проанализировал некоторую сохранившуюся до него самостоятельность церкви и то, как она могла помешать ему в его нововведениях. Поэтому он решил ограничить действия духовенства принятием Духовного регламента в 1721 г., кото-

3 Кулакова Т. А. Политика изменений: административные реформы и взаимодействие государства и общества. - М., Издательство Санкт-Петербург, 2011. - С. 181-216.

4 Павленко Н. И. История Петра Великого. - М.: Вече, 2006. - С. 193-227.

рый исключал автономию церкви и полностью подчинил ее государственной власти⁵.

Большое внимание Петр I уделял военным реформам. У него было возложено много надежд на флот и установление торговых связей с европейскими странами. Поэтому он решил упразднить дворянское ополчение и стрелецкие полки, создав регулярную армию. В эпоху Петра I создан военно-морской флот. Царь уделил большое внимание структуре армии, создав систему подчинения, вооружения и разработал обмундирование.

Исходя из вышесказанного следует отметить, что деятельность Петра I, направленная на реформирование государственных и правовых основ принесла свои плоды и положительно отразилась на развитии абсолютной монархии в Российской империи. Становление абсолютизма было ознаменовано провозглашением страны империей и возведении Петра I как императора. Им был сформирован значимый и послуживший ему опорой аппарат власти. Присоединение духовенства к государственной власти изменило статус монарха, добавив ему большей избранности и возвышенности, приводящей к культивированию. Правителем были охвачены абсолютно все сферы власти. Он создал и реализовал принцип главенства собственной власти, в то время как все остальные являлись его подданными, которые должны были во всем подчиняться установленным монархом законам.

Все произведенные изменения, реализованные Петром I стали катализатором изменений Российского государства, что особенно отразилось и способствовало политическому, культурно-экономическому развитию страны. Имея основным направлением укрепление мощи Российской империи, правитель использовал очень жесткие меры воздействия, которые некоторым казались бесчеловечными. При этом анализируя ход событий нельзя не отметить то, какой вклад в историю был достигнут выбранными действиями. Имея недостаточные возможности страны в плане финансов, человеческих и материальных ресурсов, стараниями Петра I были найдены пути их правильного нахождения и использования на благо страны.

Таким образом, определяем особенности проведения государственных и правовых реформ Петром I:

– преобразования были организованы в приказном порядке, имели насильственную меру исполнения;

– преобразования исходили от монарха, что подкрепляло его абсолютную власть;

– реформирование происходило последовательно, но не имело конкретно-планового характера деятельности;

– нововведения были радикальными для того времени и тяжело воспринимались обществом;

– реформы Петра I так или иначе затрагивали военную сферу;

в эпоху Петра I произошла консервация феодально-крепостнических порядков;

– в период правления царя оказывалось большое давление на личность;

– во время царствования Петра I значительно ценились ответственные и способные люди, способные нести государ-

ственную службу, что и поспособствовало созданию системы карьерного роста;

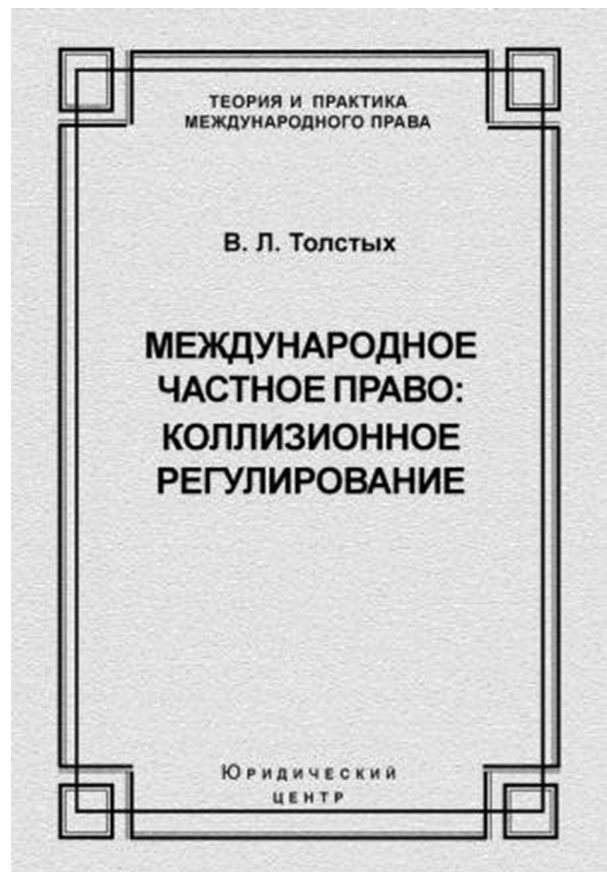
– благодаря деятельности государя, произошло значительное укрепление позиций на международной арене благодаря победе в Северной войне;

– деятельность Петра I предопределила значительные вехи в дальнейшей истории страны.

Все описанные особенности свидетельствуют о многогранности изменений в Российском обществе, в период правления Петра I. Это, безусловно, доказывает значительный вклад в историю Петра I как правителя.

Пристатейный библиографический список

1. Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра I. - Санкт-Петербург, 2011. - С. 129-138.
2. История России с древнейших времен до конца XX века: Уч. пособ. - М.: Дрофа, 2009. - М.: Высш. шк., 2001. - 784 с.
3. Кулакова Т. А. Политика изменений: административные реформы и взаимодействие государства и общества. - М.: Издательство Санкт-Петербург, 2011. - С. 181-216.
4. Павленко Н. И. История Петра Великого. - М.: Вече, 2006. - С. 193-227.
5. Сахаров А. Н. История России с начала XVIII до конца XIX века учебное пособие. - Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2014. - С. 318-342.

⁵ Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра I. - Санкт-Петербург, 2011. - С. 129-138.

КУСКАШЕВ Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЕНИСЕЙСКОГО ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье рассмотрены проблемы и особенности осуществления образовательной политики органов городского самоуправления г. Енисейска во второй половине XIX века, в условиях реализации в регионе городской реформы императора Александра II. Проанализированы законодательные основы осуществления полномочий городского самоуправления в социально-образовательной сфере. Представлены результаты взаимодействия Енисейского городского самоуправления с органами государственной власти, с одной стороны, и общественными объединениями, меценатами, с другой, в решении проблем становления и развития муниципальной образовательной системы, с учетом особенностей местной социально-демографической структуры и перспектив индустриальной урбанизации.

Ключевые слова: Бюджеты, городское самоуправление, Общество попечения о начальном образовании, гимназия, прогимназия, урбанизация.

KUSKASHEV Dmitriy Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

PROBLEMS OF EDUCATIONAL POLICY OF YENISEI CITY GOVERNMENT IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

The article discusses the problems and features of the implementation of the educational policy of the city government of Yeniseisk in the second half of the XIX century, in the context of the implementation of the city reform of the Emperor Alexander II in the region. The legislative basis for the implementation of the powers of urban self-government in the socio-educational sphere is analyzed. The results of the interaction of the Yenisei city government with public authorities, on the one hand and public associations, philanthropists, on the other, in solving the problems of the formation and development of the municipal educational system, taking into account the peculiarities of the local socio-demographic structure and the prospects of industrial urbanization, are presented.

Keywords: budgets, city government, Society for the Care of Primary Education, gymnasium, urbanization.

Кускашев Д. В.

Вопросы становления и развития муниципальной системы образовательных учреждений занимали важное место в деятельности органов городского самоуправления Енисейской губернии, сформированных в соответствии с городской реформой Александра II.

Городовым положением 1870 г. была определен круг компетенции городского самоуправления: устройство и заведование образовательными, медицинскими, культурными и благотворительными учреждениями, а также попечение о призрении бедных и принятие мер к устранению нищеты в городах¹.

Вместе с тем, законодателем не были конкретно определены источники финансового обеспечения реализации социальных проектов, что позволяло рассматривать деятельность городского самоуправления в социальной сфере, как право, а не обязанность².

Почти во всех городах Енисейской губернии, используя опыт г. Красноярска были сформированы общества попечения о начальном образовании. Они ставили перед собой задачу привлечения богатых и состоятельных людей – меценатов к делу развития народного образования, расширения

траектории образовательного пространства, с тем, чтобы дать возможность детям из бедных семей получить начальное образование, повысив его доступность для всех слоев населения. Кроме того, предусматривалось и оказание необходимой социальной помощи учащимся из бедных семей.

Деятельность данных обществ имела особую актуальность в условиях, недоступности получения начального образования для подавляющего большинства детей. Так, если в 1880-х годах в европейской России в среднем, обучался один из 12 детей школьного возраста, то в Енисейской губернии в 1883 г. обучалось грамоте менее 3 % детей, т.е. на одного учащегося приходилось около 42 детей школьного возраста, не посещавших школу³.

14 ноября 1884 г. Общество попечения о начальном образовании было создано в г. Енисейске. Председателем совета Общества был избран кандидат наук Петербургского университета А.И. Кытманов, товарищем председателя – кандидат наук Петербургского университета А.А. Баландин, членами: И.А. Попов, Н.В. Скорняков и К.Н. Балакшин⁴.

По данным на 1 января 1887 г. в состав Общества входило 6 почетных и 184 действительных членов. В 1886 г. расходы Общества составляли 1525,39 рублей, эти средства направлялись на содержание трех начальных училищ и пособия учащимся из бедных семей. В городских начальных школах,

1 Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / Сост. М.И. Мыш. СПб.: Тип. Лебедева, 1890. С. 322.

2 Кускашев Д.В. Основные направления финансово-бюджетной политики городского самоуправления Енисейской губернии во второй половине XIX века // Евразийский юридический журнал. 2019, № 6. С. 129-130.

3 Мешалкин П.Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей (вторая половина XIX – начало XX века). Красноярск, 1995. С. 30.

4 Сибирь. 1884. 9 декабря, № 50. С. 5-6.

находившихся в ведении Общества, обучение было бесплатным, кроме того, учащимся из малообеспеченных семей оказывалась материальная помощь в виде учебников, учебных принадлежностей, обуви и одежды⁵.

Однако уже в 1888 г. Общество попечения о начальном образовании г. Енисейска оказалось под угрозой закрытия по причине дефицита денежных средств. Совету Общества не удалось в полной мере заинтересовать меценатов в необходимости участия в поддержке начального образования в городе. Личные коммерческие интересы богатых горожан оказались выше общественных интересов. Многие предприниматели считали для себя вполне достаточным оказание единовременной материальной помощи, в то время когда городские школы нуждались в постоянной финансовой поддержке. Учителям по полтора – два месяца задерживалось жалование, многие учащиеся, из бедных семей, с наступлением холодов вынуждены были ходить на занятия в легкой не по сезону одежде, в холодной и рваной обуви. Чтобы хоть как-нибудь поддержать начальное образование, совет Общества решился на крайнюю меру – выступить с ходатайством перед министром внутренних дел, о разрешении организации сбора пожертвований на развитие школ, путем выставление в общественных местах специальных кружков для сбора денежных средств. Кроме этого, совет Общества попечения о начальном образовании инициировал проведение благотворительных спектаклей художественной самодеятельности и публичных чтений, с участием учителей школ⁶.

Вместе с тем, несмотря на сложные финансовые вопросы, возникшие в г. Енисейске, первые результаты деятельности Обществ попечения о начальном образовании в городах Енисейской губернии показали их значительную эффективность в привлечении финансовых средств и активизации частной благотворительности.

В отличие от начального образования, средние учебные заведения Енисейской губернии имели значительно более высокий потенциал развития, в силу следующих причин: 1) они состояли в управленческой вертикали организационно-правовой структуры Министерства народного просвещения; 2) в качестве образовательной подготовки учащихся – будущих специалистов особую заинтересованность выражали сибирские купцы, нуждавшиеся в квалифицированных кадрах; 3) социальные позиции гимназистов в структуре среднего и высшего классов городского общества обеспечивали соответствующую гарантию финансово-материальной поддержки гимназий со стороны местного бизнес-сообщества и дворянско-чиновничьей элиты.

В 1881 г. Министерством народного просвещения, на основании ходатайства попечительского совета Енисейской женской прогимназии, было разрешено открытие при ней 7-го класса с последующей реорганизацией в классическую женскую гимназию и введением новых предметов: немецкого, французского языка и рисования⁷.

Следует отметить, что среди гласных Енисейской городской думы отсутствовала единая позиция по вопросам перспективы развития классического среднего (гимназического) образования в городе⁸.

В частности, идея преобразования мужской прогимназии в классическую гимназию с открытием 7-го класса встретила сопротивление со стороны группы гласных думы во главе с Н.В. Скорняковым⁹.

По их мнению, с учетом тенденций положительной динамики развития золотопромышленности и соответствующего увеличения спроса на квалифицированных рабочих

специалистов, особую актуальность приобретало развитие среднего технического образования в городе. Классическое гимназическое образование в Енисейске они считали перспективным еще и по причине отсутствия в Сибири университета, как высшей ступени классического образования. Кроме этого, Н.В. Скорняков, вышеуказанную позицию, аргументировал еще и наличием демографических проблем, определивших неблагоприятную тенденцию ежегодного снижения численности учащихся мужской прогимназии, с соответствующим риском ее закрытия в ближайшей перспективе, по причине снижения численности ее контингента, ниже минимально допустимого порога¹⁰.

В рамках осуществления данного направления образовательной политики, 27 марта 1889 г. городская дума г. Енисейска поддержала предложение гласного Н.В. Скорнякова и выступила с ходатайством об открытии в городе технической школы с двумя отделениями: химико-горнозаводским и сельскохозяйственно-техническим с финансированием из средств государственного бюджета.

1 августа 1889 г. губернатор Енисейской губернии Педашенко И.К. отклонил данное ходатайство, поскольку Министерство народного просвещения отказалось дать разрешение на учреждение промышленных училищ в гг. Минусинске и Красноярске из средств государственного казначейства и предложил открыть техническое училище в г. Енисейске с финансированием из средств городского бюджета.

Поскольку предложение губернатора не соответствовало местным финансовым возможностям, городская дума большинством голосов отклонила проект открытия технического училища с муниципальным финансированием¹¹.

Таким образом, актуализация и решение проблем образовательной политики городского самоуправления г. Енисейска, в исследуемом периоде, осуществлялось в формате конструктивного взаимодействия местной власти с представителями формирующегося гражданского общества и частной благотворительности. Однако без согласования с административными и правительственными органами, самостоятельно реализовать запланированные социальные проекты они были не правомочны, с другой стороны, отсутствовали источники финансового обеспечения их реализации, что и определяло контуры актуальных проблем в данной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Восточное обозрение. 1883. 24 февраля, № 8. С. 7-8.
2. Восточное обозрение. 1887. 30 апреля, № 17. С. 6.
3. Восточное обозрение. 1888. 20 ноября, № 46. С. 8.
4. Восточное обозрение. 1890. 14 января, № 3. С. 4.
5. Восточное обозрение. 1891. 14 апреля, № 16. С. 6-7.
6. ГАКК, ф. 595, оп. 19, д. 1003, л. 135.
7. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / Сост. М.И. Мыш. СПб.: Тип. Лебедева, 1890.
8. Енисейские губернские ведомости. 1881. 6 июня, № 18. С. 3-4.
9. Кускашев Д.В. Основные направления финансово-бюджетной политики городского самоуправления Енисейской губернии во второй половине XIX века // Евразийский юридический журнал. 2019, № 6. С. 129-130.
10. Мешалкин П.Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей (вторая половина XIX – начало XX века). Красноярск, 1995. С. 30.
11. Сибирь. 1884. 9 декабря, № 50. С. 5-6.

5 Восточное обозрение. 1887. 30 апреля, № 17. С. 6.

6 Восточное обозрение. 1888. 20 ноября, № 46. С. 8.

7 Енисейские губернские ведомости. 1881. 6 июня, № 18. С. 3-4.

8 ГАКК, ф. 595, оп. 19, д. 1003, л. 135.

9 Восточное обозрение. 1883. 24 февраля, № 8. С. 7-8.

10 Восточное обозрение. 1890. 14 января, № 3. С. 4.

11 Восточное обозрение. 1891. 14 апреля, № 16. С. 6-7.

МИХЕЕВА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Уральского юридического института МВД России, майор полиции

ФАЛЬКИНА Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Уральского юридического института МВД России, подполковник полиции

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье рассматривается роль университетского образования в подготовке кадров для замещения государственных должностей в XIX-начале XX вв. Авторы анализируют содержание учебной программы, определяют ее ключевое значение. Особое внимание авторы обратили на роль профессорско-преподавательского состава в деле подготовки будущих профессионалов.

Ключевые слова: университетское образование, программа преподавания юридических наук, развитие личности, профессорско-преподавательский состав.

MIKHEEVA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia, police major

FALKINA Tatyana Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

THE ROLE OF UNIVERSITY EDUCATION IN TRAINING IN THE 19TH - THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

The article discusses the role of university education in training for filling public positions in the 19th and early 20th centuries. The authors analyze the content of the curriculum, determine its key value. The authors paid special attention to the role of the faculty in the preparation of future professionals.

Keywords: university education, law teaching program, personal development, faculty.

На современном этапе представляется достаточно важным развитие и совершенствование университетского образования и науки. Это важнейшая задача государства, поэтому ретроспективный анализ модели университета имеет ключевое значение для определения всех особенностей ее совершенствования.

Проблема эволюции национальной модели университета классического типа до сих пор остается малоизученной. Эта проблема сложна и многогранна. Она должна изучаться по ряду направлений, среди которых анализ истории высшего образования, эволюция университетов в отдельные хронологические периоды, изучение истории Уставов университетов, анализ истории отдельных Университетов.

Университеты прежде всего были жизненно необходимы государству, поскольку позволяли ликвидировать его потребности в образованных государственных служащих. Именно государство решало вопрос в рамках определения реальных форм организации науки и образования.

Расцвет университетского образования в России приходится на XIX столетие. Главным предназначением императорских университетов в России их уставами и утвердительными грамотами объявлялось образование людей, способных для государственной службы.

Университеты были высшими образовательными учреждениями в своих округах, которым подчинялись все остальные организации в округе: средние и низшие школы.

Характеризуя структуру университета, необходимо отметить, что он состоял из нескольких факультетов, Совета, Правления. В университете имелось три факультета: философский, юридический, медицинский. Университет подчинялся Министерству Народного Просвещения.

Ректор избирается Министерством Народного Просвещения и назначается приказом на четыре года. Ректор ведет наблюдение за исполнением обязанностей всеми сотрудниками Университета, а также следит, чтобы образовательный процесс осуществлялся согласно программам, которые утверждались факультетами. В целях оптимизации образова-

тельного процесса ректор имеет право делать замечания и выговоры. Ректор назначает, открывает и закрывает заседания Университетского Совета и Правления и является председателем на них.

В состав факультета входит декан, профессора, доценты, лектора и лица, осуществляющие учебно-вспомогательные функции. Декан избирается на свою должность на четыре года и утверждается Министерством народного просвещения. В Правление университета входят ректор и деканы факультетов. Ректор является Председателем Правления, а члены – деканы факультетов. Деканы избираются факультетами на четыре года из профессоров и утверждаются Министерством.

Совет при факультете обладает рядом широких полномочий: выдвигает предложения по замещению должностей профессоров и лекторов; наделяет учеными степенями лиц, которые соответствуют условиям; ходатайствует о получении лицами степени доктора наук или степени магистра; участвует в составлении учебных планов с распределением лекций и практических занятий по дням неделям и часам; решает вопросы о соединении и разъединении кафедр, о замене одной кафедры другой, об открытии новых кафедр, о перенесении кафедр с одного факультета на другой; высказывает одобрение или неодобрение диссертациям; участвует в решении вопросов о назначении стипендий и присуждение медалей студентам; принимает решение о распределении денежных средств. Университетский совет возглавляется ректором. Ректор может пригласить для участия в Совете доцентов и преподавателей, но они имеют право голоса при принятии решений только в случае решения отдельных проблем.

Совет Университета участвовал в распределении предметов и порядок их преподавания на всех факультетах; решал вопросы о присуждении медалей и назначение стипендии студентам, премий за научные труды в рамках решения задач; принимал решения о распределении денежных средств на учебные пособия и др.

Для успешного развития университетского образования в России государство последовательно формировало систе-

му условий и средств для ее «выживания» и рационального включения университетов в механизм государства¹.

Образовательная деятельность университетов была регламентирована на государственном уровне: Указом императора Александра I 5 ноября 1804 г. введен в действие Общий университетский устав. Подписаны императором уставы и дарованы утвердительные грамоты виленскому (18 мая 1803 г.) и дерптскому (12 сентября 1803 г.), 5 ноября 1804 года московскому, харьковскому и казанскому университету.

Таким образом, в начале XIX столетия в Российской империи было открыто с уже имеющимся Московским университетом, в котором действовали юридический, медицинский и философский факультеты², еще пять императорских университетов (в Дерпте, Вильно, Харькове, Казани и Санкт-Петербурге).

В университетах предполагалось создание четырех отделений или факультетов: нравственных и политических наук; физических и математических наук; врачебных или медицинских наук; словесных наук.

Согласно Уставов Московского университета и Казанского рассматриваемое отделение состояло из семи кафедр, три из которых были связаны с преподаванием права: естественного, политического и народного; гражданского и уголовного судопроизводства в Российской империи; знатнейших как древних, так и нынешних народов³. Нормативный срок обучения на отделении устанавливался в три года.

26 июля 1835 года императором Николаем I общий устав императорских университетов. Количество факультетов сократилось до трех: философский, юридический, медицинский. Юридический факультет переходит на четырехлетний срок обучения, тем самым способствует возможности специализации его учеников.

Статья 12 Общего университетского устава 1835 г. предусматривала создание на юридическом факультете семи кафедр. Преподавание в рамках юридического факультета осуществлялось в рамках следующих наук: 1) Энциклопедия или общее обозрение системы законовещения, российские государственные законы, т. е. законы основные, законы о состояниях и государственные учреждения. 2) Римское законодательство и история онаго. 3) Гражданские законы, общие, особенные и местные. 4) Законы благоустройства и благочиния. 5) Законы о государственных повинностях и финансах. 6) Законы полицейские и уголовные. 7) Начала общенародного правоведения (Jusgenium)⁴.

Необходимо отметить, что устав императорских российских университетов представлял программу преподавания юридических наук в этих учебных заведениях только в общих чертах. Конкретное распределение учебных предметов по годам и полугодиям, определение количества часов для лекций находились в ведении самих университетов (университетских советов)⁵. Например, Совет Московского университета в октябре 1835 года в программе юридического факультета распределил преподавание гражданских законов, общих, особенных и местных, а также полицейских и

уголовных в двух полугодиях третьего года по восемь часов в неделю, с повтором лекций на четвертом году обучения⁶.

В дополнение к правовым наукам, на факультете предусматривалось изучение римской словесности, русской словесности, всеобщей истории (истории Древнего мира, Средних веков и Нового времени), всеобщей статистики, физики, философии, русской истории, статистики Российской империи, политической экономии, изучение иностранных языков (немецкого, французского, английского), танцев, фехтования, музыки, а для Харьковского и Казанского университета – верховой езды⁷.

Такая насыщенная учебная программа способствовала всестороннему развитию личности, способности ее не только понимать суть и характер правовых явлений, правовых установлений, но и их природу и сущность, содержание системы права, формировало профессиональный категориальный аппарат, особую речь, прививало навык работы с документами, развивало аналитические способности, умение толковать правовые предписания и многие другие.

Еще в начале XIX века М.Н. Муравьев рекомендовал профессорам Московского университета чтение публичных лекций по наиболее интересующим общественность вопросам, что наряду с основанием научных обществ и изданием научных и литературных журналов стало определяющим для университетской просветительской деятельности сначала Москвы, а затем и других городов⁸.

В 40-м году XIX века на юридических факультетах Московского и Санкт-Петербургского университетов появляются по две кафедры законов Царства Польского, которые проводили учебные курсы для польской молодежи, готовившей себя к высшим судебным должностям.

18 июня 1863 г. именным указом императора Александра II новый университетский устав, который был введен в действие в Санкт-Петербургском, Московском, Харьковском, Св. Владимира, Казанском университетах. Пятнадцатый параграф рассматриваемого устава определял 13 кафедр для юридического факультета. В качестве примера приведем такие кафедры как государственное право: а) Теория государственного права. б) Государственное право важнейших иностранных государств. в) Русское Государственное право. 7) Гражданское право и гражданское судопроизводство и судопроизводство. 8) Уголовное право и уголовное судопроизводство. 9) Полицейское право: а) Учение о безопасности (законы благочиния). б) Учение о благосостоянии (законы благоустройства) и т.д.⁹.

Во второй половине XIX века после проведения государственных преобразований в военной, судебной сферах приток обучающихся на юридические факультеты университетов значительно увеличился. Так, например, принятые в 1864 году Судебные установления определили ряд требований для лиц, желавших занять должности судей. Речь идет о возрастном, имущественном, образовательном либо служебном цензе. Образовательный ценз для занятия должности мирового судьи требовал иметь аттестат об окончании высшего или среднего учебного заведения; для должностей председателей, товарищей, судебных членов – аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук¹⁰.

1 Загородняя О.И. Попечительство в истории университетов России первой половины XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 8.
2 История Московского императорского университета, написанная к 100 летию его Юбилею Степаном Шевыревым 1755-1855 гг. С. 13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/416796>.
3 См., более подробно: ПСЗ Российской империи. Том 28. С. 570. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/358622>.
4 Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835 и 1804 гг. - С.-Петербург; Типо-лит. С.-Петерб. тюрьмы, 1901. С. 95 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/451339>.
5 Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835 и 1804 гг. - С.-Петербург; Типо-лит. С.-Петерб. тюрьмы, 1901. С. 43. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/451339>.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.msu.ru/history/1755-1917/2st-3-XIX>.
7 Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835 и 1804 гг. - С.-Петербург; Типо-лит. С.-Петерб. тюрьмы, 1901. С. 111. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/451339>.
8 Петров Ф.А. «Люди 1840-х годов» в Московском университете (к 250-летию Московского университета) // Отечественная история. Москва, 2005. С. 142.
9 Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835 и 1804 гг. С.-Петербург; Типо-лит. С.-Петерб. тюрьмы, 1901. С. 111. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/451339>.
10 Ивановский В. Государственное право. Известия и ученые записки Казанского университета. По изданию № 5 1895 года – № 11

Таким образом, диплом юридического факультета очень ценился, поскольку давал возможность работать в разных сферах государственной службы. Как отмечают И.Л. Тихонов, Т.Н. Жуковская в 1895 году на юридическом факультете числились 1673 студента, а к 1912 году их число возросло до 3668 человек¹¹.

В 1884 году принимается Новый университетский Устав. В состав юридического факультета вошло 12 кафедр. В качестве ведущих можно назвать следующие: римского права; гражданского права и гражданского судопроизводства; уголовного права и уголовного судопроизводства; государственного права; международного права; полицейского права; церковного права. Как представляется, сами наименования кафедр, и, как следствие, предлагаемые последними для освоения учебные дисциплины, в полной мере отражали особенности развития общественных отношений на данном историческом этапе функционирования государства.

В целом следует согласиться с мнением, что эволюция университета, связанная с воздействием политических, социально-экономических и культурных факторов, основана на том, что он впитал в себя дух времени, его стремления и потребности¹².

Классический университет строится на принципах, которые выработаны народным сознанием, заложены в государственных программных актах, возникающих из общественных обсуждений. Зачастую для развития классической модели университета использовались элементы зарубежных моделей образовательных организаций.

В целом традиции университета были связаны с основными направлениями его деятельности: объединение реализации учебной, научной и воспитательной функций, определение приоритетов в виде естественнонаучной и гуманитарной подготовки, формирование научного кадрового звена, обеспечение связи с системой высшего образования.

Особо стоит поговорить о роли профессорско-преподавательского состава в становлении будущих профессионалов. На педагогические кадры университетов ложились задачи по повышению качества образования, уровня усвоения материала обучающимися, приобщение обучающихся к будущей профессиональной деятельности. Например, параграфом 28 Устава Московского университета 1805 года для профессора определялось «преподавать курс лучшим и понятнейшим образом и соединить теорию с практикой во всех науках, в которых нужно»¹³. С этой задачей успешно справлялись профессора юридических факультетов. Так, например, особое место в истории юридического факультета Московского университета занимает Захарий Аникеевич Горюшкин, который преподавал в университете в конце XVIII начале XIX века¹⁴. Среди известных трудов автора можно отметить «Описание судебных действий, или Легчайший способ к получению в краткое время надлежащих познаний к отправлению должностей в судебных местах, особливо тем, которые, не имея случая упражняться в отечественных законах, употреблены будут в гражданскую службу»; «Руководство к познанию российского законоискусства». По своему направлению лекции Горюшкина резко отличались от лекций его коллег, немец-

ких профессоров факультета. Лекции по юриспруденции он превращал в театрализованные представления: учебная аудитория объявлялась им залом заседания, из студентов избирались основные участники судебного процесса. По форме это напоминало деловую игру¹⁵.

Пунктом 96 Общего Устава 1884 года на юридическом факультете вводились обязательные практические упражнения под руководством профессоров с необходимыми учебными пособиями¹⁶. Вместе с тем, стоит отметить, что в Санкт-Петербургском университете уже начиная с 70-х годов XIX века стали проводить семинарские занятия, на которых обсуждались рефераты, подготовленные студентами.

Постепенно развивается и материально-техническая база университетов. Например, в 1891 году в Санкт-Петербургском университете учреждается кабинет уголовного права, куда вошли предметы наглядно знакомящие с исполнением наказания, преимущественно лишения свободы, и собственно кабинет, состоящий из библиотеки по уголовному праву и помещения для занятий студентов. Позднее создается юридический кабинет, где проводились консультации, велась работа с подлинными делами, полученными из судов¹⁷.

С течением времени совершенствовались и формы работы с обучающимися: значительное внимание стало уделяться самостоятельной работе: подготовке докладов, рефератов, сочинений. Стали организовываться научные кружки. Теоретические знания в сфере уголовного и гражданского судопроизводства подкреплялись посещением соответствующих судебных заседаний.

К началу XX века согласно отчета министра народного просвещения от 1913 года к 1 января 1914 г. количество университетов в России, готовивших юристов насчитывалось уже десять: Петроградский, Московский, Харьковский, Казанский, Св. Владимира, Новороссийский, Томский, Юрьевский, Варшавский, Саратовский.

По факультетам студенты распределились так: на юридическом – 13.553, физико-математическом – 9.025, медицинском – 9.683, историко-филологическом – 3.143, восточных языков – 128 и на богословском Юрьевского университета – 163¹⁸.

В завершение отметим, что классические университеты являются основой единого образовательного пространства страны и важным инструментом универсализации образования. Классические университеты – это центр формирования стержня единого образовательного процесса. Именно университеты способны реализовывать внутрисистемные связи на основе традиций глубокого фундаментального образования и обширного гуманитарного базиса, что позволяет выстроить систематическую работу по формированию преемственности образовательных программ, углублению взаимодействия образования и науки.

1896 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum2817/>.

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spbumag.nw.ru/2008/11/12.shtml>.

12 Терещенко О.В. Становление и развитие классического университета в России XIX-XX вв. Дис. ... канд. юрид. наук, Ставрополь, 2002. С. 5.

13 Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835 и 1804 гг. С.-Петербург; Типо-лит. С.-Петерб. тюрьмы, 1901. С. 95 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/451339>.

14 С тринадцати лет он стал заниматься в московской воеводской канцелярии, поступив туда без всякого образования, «не имевши предварительно понятия ни об одной из наук, с одним только обыкновенным понятием читать и писать по-русски». Затем последовательно он проходил службу в сыском и судном приказах, в вотчинной и юстиц-коллегиях, в казенной и уголовной палатах.

15 См., более подробно: ПСЗ Российской империи. Том 28. С. 574. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/358622>.

16 Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835 и 1804 гг. - С.-Петербург; Типо-лит. С.-Петерб. тюрьмы, 1901. С. 141. Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/451339>.

17 См., более подробно: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://law.spbu.ru/AboutFaculty/History/1863_1919.aspx.

18 Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1913 год.

Пг.: 1916. С. 60. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.library6.com/books/799644.pdf>.

МОНГУШ Алла Лоспановна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Тувинского государственного университета

ХОВАЛЫГ Долума Олегова

аспирант Тувинского государственного университета

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ТНР

В данной статье впервые рассматривается и анализируется нормативное регулирование права собственности Тувинской Народной Республики. Выявлены особенности регулирования права собственности в указанный период. Проанализированы правовые акты, в том числе Конституции ТНР, Гражданский кодекс ТНР, постановления исполнительного органа. В результате анализа сделан вывод о том, что правовое регулирование права собственности периода ТНР обусловлено государственным устройством республики, общемировыми идеями двадцатого столетия.

Ключевые слова: право собственности, Республика Тыва, Тувинская Народная Республика, гражданское законодательство, Гражданский кодекс ТНР.

MONGUSH Alla Lospanovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law and process sub-faculty of the Tuva State University

KHOVALYIG Doluma Olegovna

postgraduate student of the Tuva State University

OWNERSHIP UNDER TNR LAW

This article is the first to consider and analyze the normative regulation of the property right of the Tuva People's Republic. The features of regulation of ownership of the specified period are identified. The legal acts, including the Constitution of the TNR, the Civil Code of the TNR, and the decisions of the executive body are analyzed. As a result of the analysis, it was concluded that the legal regulation of ownership of the TNR period is due to the state system of the republic, global ideas of the twentieth century.

Keywords: ownership right, Republic of Tuva, Tuva People's Republic, civil law, Civil Code of the TNR.

Право собственности как институт гражданского права несомненно является фундаментом экономики, и в этой связи анализ того или иного периода региона может показать особенности содержания указанного института, также взаимоотношения общества. Такой подход позволит проследить причинно-следственные связи, поможет совершенствованию определенных вопросов в этой области.

Проведенный нами анализ динамики и содержания права собственности Республики Тыва периода Тувинской Народной Республики позволяет проследить степень распределения в данной сфере частного хозяйства объектов гражданского оборота.

Тувинская Народная Республика образовалась 14 августа 1921 года, вошедшая впоследствии в 1944 году в состав СССР. Особенность правового регулирования права собственности в указанный период связана с изменениями, которые происходили в государственном устройстве республики, также с общемировыми тенденциями, когда феодальная система управления страной переходила на демократические рельсы. Так, на территории России после Октябрьской революции 1917 года земля, фабрики, заводы и иные основные средства производства и транспорта, жилищный фонд были национализированы. В ходе реформ Россия постепенно перешла на нормы гражданского права, принятые в развитых странах и отражающие новые экономические условия в стране. В связи

с переходом к политике НЭПа, в целях регулирования товарно-денежных отношений в 1922 году был принят первый советский Гражданский кодекс¹. Поскольку марксистско-ленинская наука отрицало частное право, то частная собственность была заменена на личную собственность, предполагавшей присвоение гражданами исключительно предметов потребления с использованием строго для потребительских целях, а не производственных или иных нужд.

Так, в период ТНР действовали ряд Конституций (Основных законов) 1921, 1923, 1924, 1926, 1930, 1941 годов². Конституция ТНР 1921 года в ст. 6 утверждает о необходимости создания собственных средств ТНР. Впервые в п. 2 ст. 3 Конституции 1926 года говорится, что вся земля и ее недра, леса, воды и их богатства ТНР являются общенародным достоянием. Гражданский оборот с иностранными государствами запрещается, устанавливается государственная монополия внешней торговли.

Положения об установлении нормативного регулирования права собственности упоминаются в п. «в» ст. 4 Конституции 1926 года («Малый Хурал устанавливает общие начала землепользования, права пользования недрами, богатствами природы»). А в Конституции 1930 года определяется, что

1 Свод законов ТНР. Гражданский кодекс ТНР.

2 Свод законов ТНР. Гражданский кодекс ТНР.

Монгуш А. Л.

Ховалыг Д. О.

право пользования землей, лесами, недрами, водой устанавливается согласно ст. 14 указанной конституции особыми законоположениями. Также в данной Конституции впервые в п. «д» ст.19 вводится понятие «гражданского законодательства».

Как мы уже сказали, нормативное регулирование права собственности ТНР было обусловлено изменениями, которые происходили в мире, в частности в России. Положения Гражданского кодекса, принятого в 1922 года в России, нашли свое отражение в ст. 5 Конституции ТНР 1941 года, а впоследствии в ст. 20 Гражданском кодексе ТНР 1943 года, где отрицается частная собственность, а земля и недра и другие объекты признаются собственностью государства. А в ст. 7 закрепляется «право личной собственности граждан на скот, сельскохозяйственные орудия и другие орудия производства, сырье, продукцию, жилые, надворные постройки, доходы и сбережения, предметы личного потребления и удобств, равно как право наследования личной собственности, а также мелкое частное хозяйство единоличных аратов и кустарей, основанное на личном труде и исключаящую эксплуатацию чужого труда, которые охраняются законом».

Только 8 октября 1943 года Президиум Малого Хурала ТНР утверждает Гражданский кодекс ТНР³ (далее – ГК ТНР), состоящий из четырех разделов (Общая часть, собственность, обязательства, наследование). В п. 1 ст. 1 ГК ТНР предусматриваются субъекты гражданского оборота: государственные, кооперативные и общественные учреждения, предприятия и организации и частные лица. До принятия данного кодекса вопросы права собственности регулировались отдельными правовыми актами, например постановлением Совета Министров о частной торговле 1933 года⁴.

Второй раздел ГК ТНР посвящен праву собственности. В соответствии со ст. 19 ГК ТНР различаются такие виды собственности как государственная, кооперативная и личная собственность, содержание которых определяются в статьях 20, 21, 22 ГК ТНР. Так, согласно ст. 20 вся земля и ее недра, леса, воды и их богатства, фабрики, заводы, шахты, рудники, золоторазработки, автомобильный, водный, воздушный транспорт, банки, средства связи, государственное хозяйство (госхозы), коммунальные предприятия, жилые здания государственных учреждений и предприятий – являются собственностью государства.

Примечательно в ст. 23 ГК ТНР, что имущество, перечисленное в ст. 20 кодекса, как принадлежащее только государству, признается изъятым из гражданского оборота, то есть оно не подлежит отчуждению во владение частных лиц, не может быть предметом залога, на него не может быть обращено взыскание по требованию кредиторов, в противовес современному содержанию права собственности на указанные объекты, состоящему из триады прав: права владения, пользования и распоряжения. Порядок пользования имуществом, изъятым из оборота, равно как и порядок его распоряжения, определяются специальными законоположениями. К последним также относятся оружие, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды, воинское снаряже-

ние, телеграфное и радиотелеграфное имущество. Их приобретение организациями или отдельными гражданами допускается лишь с разрешения, выданного в установленном порядке.

В соответствии со ст. 26 ГК ТНР устанавливается содержание права собственности, которое состоит из права владения, пользования и распоряжения собственником имуществом, с оговоркой «в пределах установленной законом».

Реализация гражданско-правовой защиты права собственности (имущественных прав) осуществляется через суды согласно ст. 4 ГК ТНР. В соответствии со ст. 24 ГК ТНР собственник вправе через судебные органы, в пределах сроков исковой давности, отыскивать свое имущество из чужого незаконного владения и требовать возмещения соразмерно упущенного дохода от имущества с зачетом затрат, произведенных владельцем на содержание, уход и ремонт имущества. Кроме того, за преступления против собственности (кражу, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение, растрата, вымогательство) применяются уголовные наказания согласно Уголовным положениям ТНР. *По имеющимся архивным документам судебная практика периода ТНР не особо пестрит гражданскими делами, в основном уголовными.*

ГК ТНР содержит также положения о добросовестном приобретателе имущества, закрепляя критерии такого лица (ст. 28), положения об общей собственности (ст. 29, 30, 31), положения о бесхозных вещах (ст. 35, 36), выморочного имущества, реквизиции и конфискации (ст. 37, 38). В ГК ТНР находит свое отражение один из фундаментальных принципов гражданского права – договорные условия отношений (ст. 32).

Исходя из вышеизложенного следует, что с момента возникновения республики до 1943 года права собственности специальным кодексом не регулировалась. В конституциях данного периода последовательно прослеживается закрепление отдельных положений гражданско-правового регулирования. Отдельные вопросы регулировались правовыми актами органа исполнительной власти.

Таким образом, правовое регулирование права собственности периода ТНР обусловлено государственным устройством республики, общереволюционными идеями того периода.

3 Сборник законов и основных постановлений Правительства Тувинской Народной Республики под общ. Ред. Х. Анчима и С. Т. Чимба // Тувинское книжное издательство. – 1944. – С. 265-302.

4 Свод законов ТНР. Гражданский кодекс ТНР.

ГАБАРАЕВА Тамара Феликсовна

аспирант кафедры Конституционного и муниципального права Московского юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

В статье анализируются теоретическая и правовая основы местного самоуправления, формирование местного самоуправления в Республике Южной Осетии с учетом международных актов, законодательной основы и опыта Российской Федерации, а также выделяются проблемы организации местного самоуправления в Республике Южная Осетия в призме действующих конституционных положений.

Ключевые слова: Республика Южная Осетия, законодательство о местном самоуправлении, местное самоуправление, местные органы государственной власти, государственная власть, эффективность местного самоуправления.

GABARAEVA Tamara Feliksovna

postgraduate student of Constitutional and municipal law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

CONSTITUTIONAL AND LEGAL WAYS OF DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNANCE IN THE REPUBLIC OF SOUTH OSSETIA

The article analyzes the theoretical and legal basis of local self-government, the formation of local self-government in the Republic of South Ossetia, taking into account international acts, the legislative framework and the experience of the Russian Federation, and highlights the problems of local self-government in the Republic of South Ossetia in the light of the existing constitutional provisions.

Keywords: South Ossetia, legislation on local self-government, local self-government, local public authorities, state power, the effectiveness of local self-government.

Эффективное развитие местного самоуправления в Республике Южная Осетия тесно связано с вопросом использования опыта Российской Федерации и зарубежных стран. Именно Россия поддержала Республику Южная Осетия в вооруженном конфликте в августе 2008 г., Россия признала независимость РЮО и в дальнейшем оказывала всестороннюю помощь и поддержку. Можно с уверенностью заявить, что развитие республики находится в плоскости самых тесных отношений с Россией и перед Южной Осетией, в сущности, стоит выбор – отстаивать свою независимость на международной арене или стать субъектом Российской Федерации¹.

Учитывая тесную исторически обусловленную связь с Россией, развитие институтов публичной власти Республики Южная Осетия неизбежно будет развиваться с учетом практики Российской Федерации. При этом сделаем важную оговорку о том, что простое копирование законодательной основы Российской Федерации представляется неэффективным. Это уже доказано негативной практикой принятия законов, которые оказываются абсолютно неработающими на практике².

Перед Республикой Южная Осетия стоит сложная задача построения своей собственной модели организации институтов государства, создания своей идентичной государственности. Не является исключением и институт местного самоуправления. Как образно отмечал В.И. Фадеев, нужно

учитывать следующее: в России – и не только в России – самоуправление не возникает в одну ночь, только лишь путем принятия конституции или закона³.

Для того чтобы выбрать пути развития такого института как местное самоуправление, требуется всестороннее изучение его сущностных характеристик, что, несомненно, создаст необходимые условия формирования наиболее удачной модели местного самоуправления в любом государстве. Для реализации эффективного местного самоуправления в Республике Южная Осетия потребуются осмысление как имеющегося опыта развития публичной власти, так и совершенствование созданной за годы существования Республики Южная Осетия как суверенного государства правовой основы муниципальной власти. Необходимо тщательно проанализировать теоретико-правовые основы местного самоуправления и создать «канву» для развития ключевых институтов местного самоуправления.

Содержание понятия местного самоуправления является, с одной стороны, достаточно разработанным, а с другой стороны, не имеющим в качестве окончательного результа-

1 Об этом см.: Кандилян Кристина. Образование непризнанных государств Южного Кавказа (на примере Южной Осетии) // Гуманитарный трактат. 2017. № 11. С. 38-40.

2 Самоуправляемый эксперимент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29173276.html> (дата обращения 30.08.2019).

3 Фадеев В.И., говоря о проблемах развития местного самоуправления в Российской Федерации, констатировал, что в декабре 1993 г. местного самоуправления в России практически не было: Конституция РФ закрепила требования к построению и развитию местного самоуправления и его гарантии. С другой стороны, сегодня в России почти 25 тыс. муниципальных образований со своими органами, имуществом, бюджетами. Есть развитие, есть движение вперед, но оно во многом все-таки формально, внешне, в то время как корневая система местного самоуправления по-прежнему старая // Фадеев В.И. Основные проблемы реализации конституционной модели местного самоуправления на современном этапе. LexRussica // 2009. № 2. С. 365.

Габараева Т. Ф.

та однозначно сформулированного понятия. Местное самоуправление в первом приближении – это самостоятельное устройство своих дел территориальными сообществами, действующими в установленных пространственных границах. Это особый вид самоуправления, выступающий составной частью общей системы социального управления, т.е. системы организации общественной жизни в данной стране.

В этом качестве местное самоуправление обладает рядом признаков, обозначающих его как многоаспектный политико-правовой институт, присущий любому демократическому государству⁴. Местное самоуправление – не только один из важнейших демократических способов организации и осуществления публичной власти. Это и право граждан самостоятельно управлять в рамках закона значительной частью общественных дел. Можно сказать, что местное самоуправление создает условия для приближения власти к населению, помогает совершенствованию гибкой системы управления на местах, хорошо приспособленной к местным особенностям. Оно призвано способствовать развитию инициативы и самодеятельности граждан и, в конечном счете, развитию муниципальной демократии⁵.

А.В. Малько и С.В. Карсакова предлагают под местным самоуправлением понимать относительно самостоятельный уровень публичной власти в государстве, обеспечивающий решение местным сообществом вопросов своего непосредственного жизнеобеспечения на основе принципов самоорганизации, самофинансирования, самоконтроля⁶. Известный ученый в области муниципального права В.И. Фадеев под местным самоуправлением понимает гарантируемую Конституцией Российской Федерации и под свою ответственность деятельность населения муниципальных образований (непосредственная или через органы местного самоуправления) по решению вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций⁷.

В.Е. Чиркин утверждает, что местное самоуправление, как и государственная власть, представляет собой публичную власть, но это публичная власть территориального коллектива, совокупность людей, совместно проживающих в пределах определенной административно-территориальной единицы⁸.

Н.С. Бондарь, в исследовании о муниципальной демократии отмечает, что уровень развития местного самоуправления оправдан исключительно в той мере, в какой это позволяет выстроить эффективную систему управления городом, районом, которая содействовала бы созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь каждого человека. При поиске золотой середины между крайностями в оценке местного самоуправления следует исходить из того, что не политико-идеологические критерии, а социальное содержание и ориентация на конкретную личность являются,

пожалуй, главной ценностью местного самоуправления как института демократии⁹.

Таким образом, основополагающей характеристикой местного самоуправления в демократическом государстве является то, что местное самоуправление является важной формой народовластия, оно служит как бы «продолжением» государственной деятельности на местах, но с качественно особым, а именно решающим участием населения в организации местной жизни.

Что касается правовой основы местного самоуправления, то в первую очередь, с учетом дальнейшего развития Республики Южная Осетия как суверенного государства и необходимостью ее интеграции в международное пространство, представляется целесообразным учет международных актов в сфере местного самоуправления.

Общепризнанным базовым международным правовым актом в области местного самоуправления является принятая в 1985 г. Европейская хартия местного самоуправления. Хартия кодифицирует принцип, согласно которому эффективная местная автономия является существенным условием демократии, и объявляет другие принципы, касающиеся взаимоотношений между местными органами власти и центральными правительствами¹⁰. Отметим, что в большинстве стран мира местное самоуправление является важнейшей частью общественного управления, выполняет роль противовеса центральному управлению, характеризуется определенной степенью независимости, определяет степень децентрализации государственной власти и показывает состояние развития демократических принципов в обществе¹¹.

В соответствии с Преамбулой Европейской хартии местного самоуправления органы местного самоуправления являются одной из главных основ любого демократического строя, а право граждан участвовать в управлении государственным делами относится к демократическим принципам государства, существование наделенных реальными полномочиями органов местного самоуправления обеспечивает одновременно эффективное и приближенное к гражданам управление.

В Европейской Хартии местного самоуправления под местным самоуправлением понимается право и реальная

4 Васильев В.И. Муниципальное право России: Учебник. 2 изд., перераб. и доп. «Юстицинформ». 2012. С. 40.

5 Киреева Е.Ю., Нудненко Л.А., Овчинников И.И., Шугрина Е.С. Трансформация конституционных основ местного самоуправления // Аналитические обзоры ИГСУ РАНХиГС. 2018. № 12. С. 57.

6 Малько А.В., Корсакова С.В. Муниципальное право России. М., 2010. С. 19.

7 Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М., 2000. С. 8.

8 Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1998. С. 421.

9 Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие. Конституционализация муниципальной демократии в России. М., 2008. С. 16, 17.

10 Европейская Хартия местного самоуправления // СЗ РФ. 1998. № 36. Ст. 4446.

11 Гридун И.В. отмечает, что 5 мая 1949 г. был подписан Лондонский Договор о создании Совета Европы. Данное событие послужило началом объединения европейских государств и ознаменовало формирование процесса децентрализации. Процесс децентрализации стал противовесом концентрации полномочий на европейском государственном уровне, параллельно усиливая местный и региональный аспекты национальной и европейской политики. Европейское руководство озабочилось развитием местных властей и тем, чтобы государственное и местное управления были взаимодополняющими друг для друга и помогли бы организовать европейский процесс объединения, основанный на демократии, правах человека и верховенстве закона. В 1951 г. группа мэров создала организацию, которая тогда называлась Совет европейских муниципалитетов (СЕМ). Так в 1953 г. на первой Генеральной Ассамблее Совета европейских муниципалитетов была принята Европейская Хартия местных свобод (European Charter of Local Liberties). Более тридцати лет спустя Совет Европы принял Европейскую Хартию местного самоуправления, в основу которой в значительной степени легла Хартия местных свобод // Гридун И.В. О роли местного самоуправления в Европе. Местное право. 2018 № 3. С. 133.

способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения, то есть действующая правовая основа местного самоуправления в основном подтверждает, что самоуправление сочетает в себе элементы государственного и общественного начал.

С учетом вышеизложенного сделаем вывод, что местное самоуправление сквозь призму международных правовых стандартов выступает как сложносоставная конструкция, которая состоит из трех элементов: местное самоуправление как основа конституционного строя, как право населения на самостоятельное решение вопросов местного значения, как форма народовластия.

Применим ли этот подход при анализе института местного самоуправления в Республике Южная Осетия в контексте его сущностных характеристик, которые уже закреплены в Конституции Республики Южная Осетия?

Статья 6 Конституции Республики Южная Осетия от 8 апреля 2001 г., с изменениями от 30 ноября 2016 г. закрепляет местное самоуправление в качестве основы конституционного строя – «...в Республике Южная Осетия признается и гарантируется местное самоуправление»¹². Эти положения Конституции Республики Южная Осетия абсолютно согласуются с положениями Европейской Хартии местного самоуправления, ст. 2 которой устанавливает, что принцип местного самоуправления должен быть признан во внутреннем законодательстве и, по возможности, в Конституции государства.

В то же время следует обратить внимание, что наряду с местным самоуправлением ч. 1 ст. 7 и ст. 88 Конституции Республики Южная Осетия определяют, что государственную власть в административно-территориальных единицах Республики Южная Осетия осуществляют местные органы государственной власти. Кроме этого, в отличие от Российской Федерации, Конституция Республики Южная Осетия не закрепляет принцип «неврождения» органов местного самоуправления в систему органов государственной власти. Статья 89 Конституции закрепляет, что «местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения...осуществляется гражданами путем референдума, выборов, сходов, других форм прямого волеизъявления через выборные и другие органы местного самоуправления».

Близкий подход доминирует в ряде зарубежных государств. В Германии коммунальное самоуправление характеризуется как часть системы публичного (государственного, земельного) управления, а правотворчество общин и их объединений рассматривается в рамках административного нормотворчества. Общинам предоставлено право «вершить», в рамках закона под свою ответственность, все дела местного сообщества¹³. Низшим звеном в иерархической структуре государственной власти в Нидерландах являются органы местного самоуправления, средним звеном выступает провинция, высшим – национальное правительство¹⁴.

Таким образом, схема организации публичной власти в Республике Южная Осетия имеет два уровня – государственный, где низовым звеном выступают местные органы государственной власти, и местный самоуправленческий уровень. При этом, следуя букве Основного закона Республики Южная Осетия, предполагается одновременное существование местных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Данная модель вызывает определенные теоретико-правовые и практические вопросы. С одной стороны, если следовать широко распространенной концепции о публичном характере муниципальной власти, наличие двух властей на местном уровне вполне имеет право на существование¹⁵. К местному самоуправлению, – пишет Л.Т. Чихладзе, – следует относиться как к интегрированной части государства, что, безусловно, означает неизбежное их взаимодействие в рамках системы публично-властных отношений. Местное самоуправление и государственная власть – это составные части публичной власти. Обеспечивая жизнедеятельность населения муниципального образования, органы местного самоуправления действуют в рамках единой политики государственного управления, и связи с этим местное управление становится неотъемлемой и важной частью государственного регулирования¹⁶.

С другой стороны, возникают опасения, что осуществление на местах властных полномочий двух органов будет нарушать баланс между муниципальным и государственным в сторону последнего. Как указывает В.И. Васильев, при параллельном «сосуществовании» органов местного самоуправления и местных органов государственной власти типа советов, очевидно, что будут потеряны стройность и последовательность управления общественными делами из-за неопределенности в разграничении компетенции тех и других органов, отсутствия ясности в их взаимоотношениях. Возможны появление избытка или, наоборот, нехватки решений по одним и тем же вопросам, различная полнота обеспечения тех или иных нужд и потребностей населения и т.д.¹⁷

В этой связи представляется крайне необходимым в законе Республики Южная Осетия о местном самоуправлении закрепить организационную схему публичной власти, включая принципы и формы взаимодействия местных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Полагаем, что у Республики Южная Осетия есть возможность избежать проблемы, существующей в Российской Федерации, связанной с неоправданным расширением перечня вопросов местного значения и передачи на муниципальный уровень вопросов, которые, по сути, являются вопросами государственного значения. В.И. Фадеев, рассматривая эту проблему, отмечал, что в советский период была создана единая система органов государственной власти на местах, а сегодня Россия пытается заменить всю эту систему местной государственной власти системой местного самоуправления и ставит вопрос о том, следует ли стремиться к этому и предлагает по-

12 Южная Осетия. 2001. 25 апреля.

13 Гриценко Е.В. Местное самоуправление в системе публичного управления федеративного государства: Значение опыта ФРГ для России. СПб., 2001. С. 167.

14 Мухаметзянов А.Х. Совершенствование взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в земельной и градостроительной деятельности. Сравнительно-правовой аспект королевства Нидерландов и Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2011. № 3. С. 133.

15 Подробнее о природе публичной власти см.: Безруков А. В. Государственная и муниципальная власть в системе единой публичной власти России // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 6. С. 23-28; Лахтина Т.А. Местное самоуправление как элемент публичной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 7. С. 16-20.

16 Чихладзе Л.Т. Самостоятельность местного самоуправления в призме решений Конституционного Суда Российской Федерации // Образование и право. 2018. № 1. С. 134.

17 Васильев В.И. Местное самоуправление и Конституция Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 28.

думать над вопросом, как обеспечить более тесное сочетание и взаимосвязь муниципального и государственного управления на местном уровне¹⁸.

Обратим внимание, что в Европейской Хартии местного самоуправления предусмотрено самостоятельное осуществление местного самоуправления именно органами местного самоуправления (ч. 2 ст. 3). Это право осуществляется советами или собраниями, состоящими из членов, избранных путем свободного, тайного, равного, прямого и всеобщего голосования. В то же время это положение не исключает обращения к собраниям граждан, референдуму или любой другой форме прямого участия граждан, если это допускается законом, то есть признается право населения на самостоятельное осуществление местного самоуправления.

Согласно ст. 130 Конституции Российской Федерации местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. В современной юридической литературе, как пишут А.В. Малько и С.В. Корсакова, права, которые обеспечивают возможность местному сообществу и каждому его члену участвовать в вопросах местного значения, определяются как муниципальные права – коллективные (например, право на самоорганизацию и на признание городских, сельских поселений, других территорий в качестве муниципальных образований (ч. 1 ст. 130 Конституции Российской Федерации)... и индивидуальные (например, право избирать и быть избранным в органы местного самоуправления (ч. 2 ст. 32 и ч. 1 ст. 3 Конституции Российской Федерации)¹⁹.

Конституция Республики Южная Осетия содержит принципиальное положение, закрепляющие право населения на самостоятельное решение вопросов местного значения (ч. 1 ст. 89). Кроме этого, на конституционном уровне закреплены формы осуществления местного самоуправления – местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, сходов, других форм прямого волеизъявления через выборные и другие органы местного самоуправления.

Таким образом, на конституционном уровне в Республике Южная Осетия закреплены все важнейшие характеристики местного самоуправления: как основы конституционного строя, как формы народовластия и как права населения на самостоятельное осуществление местного самоуправления.

В то же время, по сравнению с Конституцией Российской Федерации, в Конституции Республики Южная Осетия не определены сущностные характеристики органов местного самоуправления. С одной стороны, это позволяет осуществлять гибкое законодательное регулирование, апробировать разные модели местного самоуправления, с другой стороны – на определенных этапах структурирования публичной власти, в зависимости от запросов политических сил может привести к произвольному, нарушающему права органов местного самоуправления, изменениям. Очевидно, что необходимо в конституции определить модель местного самоуправления и осуществить ее законодательную конкретизацию.

Местное самоуправление в Республике Южная Осетия необходимо строить как эффективно работающий институт. Самоуправление как таковое не должно превратиться в красивый фасад, за которым окажется пустота или не рабо-

тающие на практике механизмы осуществления публичной власти. Исторический опыт свидетельствует о том, что если государственная жизнь здорова, то и самоуправление действует эффективно. В нестабильном государстве самоуправление не действует или плохо действует.

Эффективность местного самоуправления можно рассматривать в различных аспектах. Безусловно, вопрос эффективности местного самоуправления тесно связан с проблемой эффективности публичной власти.

Местное самоуправление, отмечает А.М. Викулов, является первой и основной ступенью власти, непосредственно соприкасающейся с индивидуумами, то есть с представителями различных слоев общества. Если общество положительно воспринимает действия властей, то через органы местного самоуправления идет сигнал о правильности выбранного решения. Если же общество не воспринимает или не понимает принятые органами власти решения, то вся критическая масса накапливается у местной власти и затем через систему местного самоуправления передается на высшие уровни²⁰.

Обращаясь к опыту Российской Федерации, отметим, что созданные в настоящее время правовые механизмы для обеспечения эффективности местного самоуправления направлены, прежде всего, на оценку эффективности деятельности органов местного самоуправления с определенным уровнем, конкретизируемом показателями, рассчитанным в соответствии с установленной методикой²¹.

В то же время в научной литературе понятие эффективности публичной власти рассматривается гораздо шире и в связи с отсутствием местного самоуправления в Республике Южная Осетия представляется возможным оценить будущую эффективность местного самоуправления через следующие фундаментальные характеристики.

1. Вовлеченность населения муниципальных образований в различные формы осуществления муниципальной демократии. Для его реализации потребуются разработка и внедрение в практику прямого участия населения в осуществлении местного самоуправления: референдума, выборов, опросов граждан, обращений в органы местного самоуправления, правотворческой инициативы и т.д. Инструментарий прямой демократии выступает одним из проявлений народного суверенитета на местном уровне. Как показывает российский и зарубежный опыт, он разрабатывается государством десятилетиями, путем сложного поиска и апробации на практике законодательных конструкций непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления.

2. Эффективное управление на местах, безусловно, зависит от четко определенной законом структуры органов местного самоуправления.

Конституция Республики Южная Осетия закрепила, что местное самоуправление в Республике осуществляется через выборные и другие органы местного самоуправления. Следовательно, законом Республики должна быть установлена структура этих органов, порядок их формирования, в том

18 Фадеев, В.И. Указ.соч. С. 368.

19 Малько А.В., Корсакова С.В. Указ.соч. С. 17.

20 Викулов А.М. Местное самоуправление в системе публичной власти как основа взаимодействия власти и общества // Материалы конференции «Конституционно-правовые проблемы эффективности публичной власти: теория и практика. Саратов, 2018. 27 сентября. С. 15.

21 Делянов Д.П. К вопросу об определении понятия «эффективность деятельности органов местного самоуправления» // Местное право. 2017.№ 2. С. 27.

числе выборный, пределы правового регулирования ведения государственных органов в установлении этой структуры.

Заметим, что в настоящее время в Российской Федерации довольно отчетливо прослеживается тенденция сокращения выборности органов местного самоуправления, предпочтение отдается иным способам формирования, что, по мнению В.И. Васильева, заставляет задуматься о судьбе важнейшего института народовластия, подрывает суть местного самоуправления. Избирательный процесс составляет имманентный признак любого демократического государства, и сокращение этого процесса означает ограничение демократических основ государственного устройства²².

3. Организационно-правовые аспекты эффективности местного самоуправления напрямую связаны с определением форм взаимодействия местных органов государственной власти и органов местного самоуправления, что должно выражаться в четком разделении полномочий и ответственности между уровнями публичной власти, в координации действий различных ее элементов, наборе вопросов местного значения, отнесенных к их ведению и др.

4. Ключевым моментом эффективного и качественного решения вопросов местного значения выступает закрепление на законодательном уровне ясно очерченных полномочий органов местного самоуправления.

Решение указанных проблем на территории Республики Южная Осетия будет свидетельствовать о реальной готовности Республики к восприятию на практике конституционной предпосылки для развития местного самоуправления и разработке механизма взаимодействия государственной и муниципальной властей.

Местное самоуправление, – пишет О.И. Баженова, – это носитель идеи народовластия, демократической идеи. До тех пор, пока существует потребность в сохранении такой политико-правовой формы осуществления местной власти, которая обеспечивает решение местных дел местным сообществом на демократических началах, до тех пор актуальная идея местного самоуправления²³. Выбранный Республикой Южная Осетия курс на построение демократического правового государства предполагает, что местное самоуправления логично впишется в новую систему устройства политической власти, для этого уже имеется конституционная конструкция, теоретическая и общеевропейская основа.

Пристатейный библиографический список

1. Баженова О. И. К новой модели взаимоотношений государства и местного самоуправления. С чего начать? // Местное право. 2018. № 6. С. 19-30.
2. Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие. Конституционализация муниципальной демократии в России. М., 2008. 592 с.
3. Васильев В.И. Местное самоуправление и Конституция Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 28-35.
4. Васильев В.И. Местное самоуправление на пути централизации и сокращения выборности // Журнал российского права. 2015. № 9. С. 149-161.
5. Васильев В.И. Муниципальное право России: Учебник. - 2 изд., перераб. и доп. М., 2012. 680 с.
6. Викулов А.М. Местное самоуправление в системе публичной власти как основа взаимодействия власти и общества. // Конституционно-правовые проблемы эффективности публичной власти: теория и практика / Межвузовский сборник научных статей / Отв. ред. В. Л. Чепляев. Саратов, 2018 г. С. 14-16.
7. Гриценко Е.В. Местное самоуправление в системе публичного управления федеративного государства: Значение опыта ФРГ для России. СПб., 2001. 443 с.
8. Грицун И.В. О роли местного самоуправления в Европе // Местное право. 2018. № 3. С. 133-139.
9. Делянов Д.П. К вопросу об определении понятия «эффективность деятельности органов местного самоуправления» // Местное право. 2017. № 2. С. 27-32.
10. Кандилян Кристина. Образование непризнанных государств Южного Кавказа (на примере Южной Осетии) // Гуманитарный трактат. 2017. № 11. С. 38-40.
11. Киреева Е.Ю., Нудненко Л.А., Овчинников И.И., Шугрина Е.С. Трансформация конституционных основ местного самоуправления // Аналитические обзоры ИГСУ РАНХиГС. 2018. № 12. С. 44-105.
12. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М., 2000. 552 с.
13. Малько А.В., Корсакова С.В. Муниципальное право России. М., 2010. 398 с.
14. Мухаметзянов А.Х. Совершенствование взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в земельной и градостроительной деятельности. Сравнительно-правовой аспект королевства Нидерландов и Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2011. № 3. С. 131-135.
15. Самоуправляемый эксперимент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29173276.html> (дата обращения: 30.08.2019).
16. Фадеев В. И. Основные проблемы реализации конституционной модели местного самоуправления на современном этапе. // Lex Russica. 2009. № 2. С. 363-369.
17. Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1998. 448 с.
18. Чихладзе Л.Т. Самостоятельность местного самоуправления в призме решений Конституционного Суда Российской Федерации // Образование и право. 2018. № 1. С. 134-140.

²² Васильев В.И. Местное самоуправление на пути централизации и сокращения выборности // Журнал российского права. 2015. № 9. С. 149-161.

²³ Баженова О. И. К новой модели взаимоотношений государства и местного самоуправления. С чего начать? // Местное право. 2018. № 6. С. 22.

ДОКТОРОВА Александра Трофимовна

старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЕПУТАТОВ ПЕРЕД НАСЕЛЕНИЕМ

В статье на примере РС (Я) рассматриваются вопросы ответственности депутата регионального парламента перед населением. Проведен анализ правовой конструкции отзыва депутата населением. Формулируются предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: депутат, мандат депутата, отзыв выборных лиц, механизм ответственности, противоправные действия, народовластие.

DOKTOROVA Aleksandra Trofimovna

senior lecturer of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Law Faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

ISSUES OF CONSTITUTIONAL LEGAL RESPONSIBILITY OF DEPUTIES TO THE POPULATION

The article on the example of the Republic of Sakha (Yakutia) deals with the problems of the recall of the deputy by the population. The article is focused on the analysis of the legal structure of the recall of the deputy by the population. Proposals to improve the legislation are formulated.

Keywords: deputy, deputy's mandate, elected officials recall, responsibility mechanism, illegal actions, democracy.

Докторова А. Т.

Вопросы конституционно-правового статуса депутатов активно исследуются в науке конституционного права. При этом институт ответственности депутата перед населением зачастую связывают с характером депутатского мандата. Как правило, императивный мандат предполагает возможность отзыва депутата избирателями, свободный – мандат депутата отзыву избирателями не подлежит.

В подавляющем большинстве субъектов РФ видятся попытки закрепить элементы императивного мандата депутата регионального парламента, при этом отсутствуют меры ответственности депутата перед населением. Это искажает природу отзыва в современном его понимании. Отзыв не является одним из элементов императивного мандата вместе с наказами избирателей и отчетами, отзыв осуществляется и в условиях признания свободного мандата депутата. Основанием отзыва является совершение депутатом правонарушения.

Споры о характере и содержании мандата депутата не утихают и в современной науке конституционного права. Большинство исследователей полагают, что мандат депутата является свободным, другие – полусвободным.

Поскольку Конституция РФ и федеральные законы не определяют характер мандата депутата, субъекты Федерации по-разному подходят к разрешению этого вопроса: в некоторых субъектах закреплен свободный мандат, в других закреплены элементы императивного мандата депутата.

Отдельные элементы императивного мандата депутата находят закрепление в законодательстве субъектов РФ, к примеру, институты наказов, отчетов. Анализ законодательства субъектов показывает, что в 21 субъекте Федерации приняты и действуют законы о наказах избирателей депутатам регионального парламента, что является основанием считать мандат депутата полусвободным.

Следует отметить, что характер мандата депутата не влияет на связи депутата с избирателями, в любом случае депутат обязан поддерживать связь с избирателями. При регламентации отношений депутатов с избирателями в субъектах РФ отсутствует единый подход. Во многих субъектах Федерации обязательства депутата поддерживать постоянную связь с избирателями устанавливаются законами о статусе депутатов и актами регионального парламента о депутат-

ской этике. Законы субъектов Федерации устанавливают различные формы работы с избирателями, а также обязанности депутатов осуществлять связь с избирателями и отчитываться о своей деятельности перед избирателями. Но мер ответственности законы не устанавливают.

Таким образом, в субъектах РФ видятся попытки увязать отзыв с императивным мандатом и введения элементов императивного мандата (наказы, отчеты), что искажает природу отзыва в современном его понимании. Основанием отзыва является совершение депутатом правонарушения, которое не связано с невыполнением наказов избирателей. Население не может привлечь к ответственности депутата, оно лишь может выразить свое негативное отношение к депутату, не оправдавшему его доверия, при помощи протестного голосования на следующих выборах. Исключения составляют лишь отдельные субъекты Федерации, где приняты законы об отзыве депутатов регионального парламента¹.

Субъекты Федерации самостоятельно решают вопрос о допустимости института отзыва депутата регионального парламента населением при отсутствии федерального пра-

1 См.: Закон Тверской области «О порядке отзыва депутата Законодательного Собрания Тверской Области» от 18 января 1996 года № 14 // Тверские ведомости. - № 11 (9-15 февраля). - 1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс; Закон Республики Северная Осетия-Алания от 27.04.1998 № 4-З «О порядке отзыва депутата Парламента Республики Северная Осетия - Алания» // Газета «Северная Осетия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс; Кодекс Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве от 8 июля 2003 года N 35-ЗС (в ред. от 26.05.2014 № 42-ЗС) // Алтайская правда, 14.07.2003 (специальный выпуск). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс; Закон Кемеровской области «О порядке отзыва депутата Совета народных депутатов Кемеровской области» от 4 октября 1999 года № 61-ОЗ (в ред. от 08.05.2009 № 40-ОЗ) // Кузбасс. - № 204. - 27.10.1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс; Закон Волгоградской области «Об отзыве депутата Волгоградской Областной Думы от 3 июля 2000 года № 425-ОД (в ред. от 26.11.2013 № 161-ОД) // «Волгоградская правда». - № 129. - 18.07.2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

вового регулирования. Умолчание федерального законодателя о возможности отзыва депутата регионального парламента населением не является препятствием введения указанной меры ответственности. Населению необходимо предоставить право поставить вопрос об отзыве депутата, совершившего правонарушение, и тем самым не оправдавшему их доверие.

Особенностями правового регулирования ответственности депутатов регионального парламента перед населением в России являются отсутствие правового регулирования на федеральном уровне, и, как следствие, отсутствие единого подхода при правовом регулировании в субъектах Федерации.

В науке нет единого мнения по вопросу о правомерности самостоятельного правового регулирования субъектами РФ отзыва депутата регионального парламента при отсутствии федерального регулирования.

Отсутствие норм отзыва депутата в федеральном законодательстве не является препятствием для введения данной меры ответственности законодательством субъекта РФ.

Как показал анализ законодательства субъектов РФ, в некоторых субъектах отзыв получил закрепление в Основных законах и соответствующих законах субъектов. В 20 субъектах РФ законы о статусе депутата предусматривают отзыв депутата избирателями (Алтайский край, Башкортостан, Белгородская область, Бурятия, Владимирская область, Волгоградская область, Воронежская область, Карелия, Кемеровская область, Кировская область, Краснодарский край, Москва, Мурманская область, Пермский край, Самарская область, Севастополь, Северная Осетия-Алания, Тверская область, Тыва, Хакасия). В одном субъекте отсутствует закон об отзыве, но отзыв закреплен в Основном законе (Московская область), и только 6 субъектов РФ приняли акты, регулирующие процедуру и основания отзыва депутатов регионального парламента, избранных по одномандатному и единому избирательным округам². В отдельных субъектах разработаны проекты законов об отзыве депутатов регионального парламента³. Следует отметить, что в 2000 г. по данным Центральной избирательной комиссии РФ 30 субъектов Федерации имели законы об отзыве депутатов регионального парламента⁴.

Полагаем, что закрепление в законодательстве субъекта РФ права граждан на отзыв депутата регионального парламента обосновано и необходимо. Субъекты РФ самостоятель-

но определяют систему органов государственной власти в соответствии с общими принципами организации государственной власти, регулируют статус лиц, замещающих публичные должности. Определение дополнительных форм участия граждан в осуществлении народовласти субъектами РФ, в данном случае, в форме отзыва, также является аргументом в пользу введения процедуры отзыва депутата регионального парламента субъектами РФ. В данном случае речь идет не только об ответственности депутата перед населением, но и о форме непосредственного осуществления народовласти на региональном уровне.

Формирование представительного органа по смешанной избирательной системе является основанием для разработки двух различных порядков отзыва депутатов, избранных по одномандатным округам, и для депутатов, избранных по спискам избирательных объединений по единому избирательному округу. Законодатель, устанавливая применение смешанной избирательной системы при формировании представительного органа, предполагает дифференциацию правового регулирования и при отзыве.

Введение института отзыва депутата регионального парламента осложняется тем, что региональные парламента формируются по смешанной избирательной системе. Полагая, что применение различных избирательных систем по выборам депутатов не следует считать препятствием для введения отзыва указанных лиц, однако это предполагает, что нужно разработать два разных порядка применения отзыва для депутатов, избранных по одномандатным округам, и для депутатов, избранных по единому избирательному округу. Инициатива выдвижения отзыва депутата должна принадлежать не только гражданам, но и избирательным объединениям. Депутат, избранный по партийным спискам, может быть отозван, но принятие решения об отзыве можно предоставить самой политической партии. Здесь уместно вспомнить правовую позицию Конституционного Суда РФ⁵, согласно которой сама политическая партия не вправе по своему усмотрению менять итоги выборов, принимая в отношении депутатов решения о прекращении депутатских полномочий, иное было бы несовместимо с принципом народовласти и конституционно-правовой природой активного и пассивного избирательного права. Однако видится, что само отсутствие возможности привлечения к ответственности депутата населением является нарушением принципа народовласти. Отметим, что политическая партия является общественным объединением, которое представляет интересы населения и тем самым может принимать подобные решения, касающиеся привлечения к ответственности депутата. Это положение ни в коем случае не стоит оценивать как подчинение депутата партии, наоборот, политическая партия, будучи объединением, через деятельность которой опосредуется связь депутата с населением, должна принимать решение об отзыве депутата. В данном случае уместным видится принятие решения об отзыве депутата структурным подразделением политической партии (региональным отделением).

Таким образом, вопрос о допустимости или недопустимости отзыва депутата регионального парламента в науке конституционного права является спорным. Отзыв депутата законодательного органа государственной власти субъекта РФ является одной из мер ответственности депутата, которая следует из норм Конституции РФ о народовласти, о праве граждан РФ участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Народ, участвуя в формировании тех или иных органов власти, передает право на осуществление этой власти на определенный срок этим органам, при этом сохраняет за собой право контролировать их деятельность. Институт отзыва депутата отражает конституционную ответственность депутата перед избравшим его населением.

- 2 Закон Тверской области «О порядке отзыва депутата Законодательного Собрания Тверской Области» от 18 января 1996 года № 14 // «Тверские ведомости». - № 11 (9 - 15 февраля). - 1996; Закон Республики Северная Осетия-Алания от 27.04.1998. - № 4-3 «О порядке отзыва депутата Парламента Республики Северная Осетия - Алания» // Газета «Северная Осетия». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 1.12.2016); Кодекс Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве от 8 июля 2003 года № 35-ЗС (в ред. от 26.05.2014 № 42-ЗС) // «Алтайская правда». - 14.07.2003 (специальный выпуск); Закон Кемеровской области «О порядке отзыва депутата Совета народных депутатов Кемеровской области» от 4 октября 1999 года № 61-ОЗ (в ред. от 08.05.2009 № 40-ОЗ) // «Кузбасс». - № 204. - 27.10.1999; Закон Волгоградской области «Об отзыве депутата Волгоградской Областной Думы от 3 июля 2000 года № 425-ОД (в ред. от 26.11.2013 № 161-ОД) // «Волгоградская правда». - № 129, 18.07.2000 («Деловой человек». - № 26). Закон Республики Алтай от 01.02.1995 № 7-5 (ред. от 11.10.2004) «О порядке отзыва депутата Республики Алтай» // «Ведомости Государственного Собрания - Эл Курултай Республики Алтай». - 1995. - № 7 (февраль). - С. 22. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: «Консультант Плюс» (дата обращения 12.12.2016).
- 3 См.: Проект закона Республики Саха (Якутия) № 1гс-7508/15 от 20.11. 2015 г. «О порядке отзыва народного депутата Республики Саха (Якутия)». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // <http://monitoring.iltumen.ru>. (дата обращения 10.03.2017 г.) Приложение к решению Совета Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2016 года ГС № 895-V. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://iltumen.ru/content/plany-zakonodatelnoi-deyatelnosti-gosudarstvennogo-sobraniya-il-tumen-respubliki-sakha-yakut> (дата обращения 10.03.2017 г.).
- 4 Вестник Центральной избирательной комиссии РФ. - 2000. - № 21 (111). - С. 47-48.

- 5 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.02.2012 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 1.1 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» в связи с жалобой гражданки Т. И. Романовой» // Собрание Законодательства РФ. - 12.03.2012. - № 11. - Ст. 1365.

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

ЮРИДИЧЕСКОЕ РАВЕНСТВО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ЗНАЧИМЫЕ ЦЕЛИ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

В статье рассматриваются проблемы раскрытия идеи равенства и справедливости через юридические принципы и институты в качестве всеобщих идеалов. Автор исходит из положения о том, что равенство и справедливость есть обусловленные развитием во времени основополагающие идеи социума, детерминированные идеологической, национальной, религиозной, философской средой, правовой ментальностью, социокультурными особенностями универсальные феномены, которые, сконцентрировавшись в праве, выступают в виде общеправовых принципов. В статье приведены аргументы в пользу толкования справедливости как ценностно-нормативного принципа упорядочения реальности в её соотношении с правом. Методология исследования заключается в сравнительном анализе эволюции идеалов равенства и справедливости в разных правовых семьях и системах. Автором отстаивается идея о том, что категория справедливости получает правовой авторитет в результате её конституционного толкования как универсального феномена, ценностно-нормативного принципа, основополагающей идеи.

Ключевые слова: равенство и справедливость, абсолютное значение, преемственность, апеллирование, доктринальное значение, особенность культуры, правовая проблема, непосредственное юридическое действие.

MISROKOV Tengiz Zamirovich

Ph.D. in Law, lecturer of State and civil disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

LEGAL EQUALITY AND JUSTICE AS SIGNIFICANT GOALS OF RUSSIAN CONSTITUTIONALISM

The article deals with the problems of disclosing the idea of equality and justice through legal principles and institutions as universal ideals. The author proceeds from the proposition that equality and justice are the basic ideas of society, determined in time, determined by the ideological, national, religious, philosophical environment, legal mentality, sociocultural features and universal phenomena, which concentrate on the law, act as general legal principles. The article presents the arguments in favor of the interpretation of justice as a value-normative principle of streamlining reality in its relation to law. The research methodology consists in a comparative analysis of the evolution of the ideals of equality and justice in different legal families and systems. The author defends the idea that the category of justice gains legal authority as a result of its constitutional interpretation as a universal phenomenon, value-normative principle, fundamental idea.

Keywords: equality and justice, absolute value, continuity, appeal, doctrinal value, cultural peculiarity, legal problem, immediate legal action.

Мисроков Т. З.

Принципы юридического равенства и справедливости считаются имеющими абсолютное значение в сфере конституционно-правовых отношений. Однако, доктринальная основа теории равенства и справедливости как важнейших гуманистических ценностей отличается в разных правовых семьях. Но, независимо от разноречий, все цивилизованные нации и страны объединяет феномен конституционализации и институционализации идей равенства и справедливости, преемственность данных правовых идеалов в разные исторические эпохи и политические режимы.

В новейшем законодательстве и общепризнанных достижениях конституционализма они отражаются как явления национальной правовой культуры. Причины преемственности и апеллирования к ним как венцам права были многократно проанализированы в немалом числе опубликованных исследований. Тем не менее, многие аспекты темы остаются в правовой теории актуальными и дискуссионными. Воплощение закрепленных в писаных конституциях и международных декларациях абсолютных равенства и справедливости в решающей степени зависело от правосознания как нации,

многонационального народа, так и законодателей и правоприменителей. Не утрачивая своей естественной сущности и значения в сменявшихся эпохальных процессах, признаваемые на национальном уровне идеалы справедливости и равенства осмысливались по-новому.

Современная российская правовая действительность также выдвигает насущность переосмысления ряда устоявшихся в юриспруденции теоретических положений, оказывающих значительное воздействие на реализацию идеалов справедливости и равенства в правовой практике. Данные категории в равной степени важны для права, философии, религии, имея несходное доктринальное значение. Вновь вызванные к жизни категории «равенство» и «справедливость» в современную российскую эпоху, по-новому характеризуют отечественную правовую действительность, требуют перевода из декларативной формулы на уровень строго юридических принципов.

Примечательно высказанное ещё в 1999 году С.С. Алексеевым суждение о том, что «изначальная справедливость – это справедливость в праве и через право, для которого

начала «равновесности», «равной меры» являются имманентными, органическими качествами¹. Однако, ключевые для конституционного правопонимания понятия «равенство» и «справедливость» ещё долго не получали не только должного действительного воплощения в законодательстве, но и тождественного их значимости теоретического осмысления. Вместе с тем, как много раз отмечалось в литературе, социологические исследования свидетельствуют, что ожидания и запросы социальной справедливости поднялись в социуме на первый план, а его реакция на несправедливость в разных сферах жизни крайне негативна. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в 2016 году отмечается, что любая несправедливость воспринимается очень остро, что это вообще особенность нашей культуры, а принципы справедливости, уважения и доверия универсальны². Президент Российской Федерации Путин В.В. подчеркивает, что стремление к справедливости – особенно ярко выраженная отличительная черта россиян³.

Вопрос, в каком «обличье» должны восприниматься представления о равенстве и справедливости в многонациональном народе России, держа в памяти, что в своей основе они трактуются как идеологизированное духовное выражение качества права как «равной меры» – вполне своевременен и обоснован. Путь насущного и адекватного восприятия этих категорий в общественном мнении, науке и правоприменительной деятельности проложен, на наш взгляд, в определении Конституционного суда РФ от 14 января 2016 года № 15-О, в котором констатируется, что Конституция РФ провозглашает идею справедливости как основополагающую – это, на наш взгляд, одно из наиболее ярких подтверждений принципиального изменения регулятивного статуса категории «справедливость». Данная правовая позиция, имеющая общеобязательный характер, выражает должное конституционное содержание и понимание справедливости как ценностно-нормативного принципа упорядочивания реальности в её соотношении с правом. Это стало одним из наиболее ярких подтверждений принципиального изменения регулятивного статуса категории «справедливость».

В.Д. Зорькин, характеризуя взаимосвязь права и справедливости, пишет: «В своей основе (т.е. в своём смысловом ядре) проблема справедливости, раскрываемая через категорию равенства, – это именно правовая проблема»⁴. Можно рассуждать, однако, что в нашем юридическом мире глубина позиции В.Д. Зорькина в проблеме соотношения права, равенства и справедливости, построенного на выделении «равносправедливого подхода», ещё не получила должной оценки. Тем не менее такая мотивация позволяет возвысить категорию справедливости, сообщает ему значение универсального феномена, общезначимого итога рационально-логического осмысления социальных реалий.

Новая трактовка справедливости существенно расходится с некоторыми сложившимися и весьма устойчивыми стереотипами о соотношении справедливости с правом. В

частности, Д.И. Дедов полагает, что справедливость слишком объемная и методологически неопределенная категория для того, чтобы выполнять регулятивные функции правового принципа⁵. С точки зрения М.В. Преснякова, справедливость в качестве принципа права имеет конкретное содержание, поскольку выражает регулятивное и деятельностное начало данной категории и отвергает справедливость в качестве социально-нравственного начала⁶. Расхождения исследователей в теоретическом осмыслении природы справедливости и равенства зародились ещё в античности. Поэтому существенным является определение изначального стержневого вектора анализа. Современная трактовка справедливости в российской науке не может быть вырвана из контекста сложившихся в мире концепций и доктрин. Это, на наш взгляд, дает основание для резонного вопроса, внесенного В.Д. Зорькиным – как быть с тем, что ценностный релятивизм приводит современный мир постмодерна к возникновению все более разных, иногда полярно различающихся партикулярных представлений о справедливости и возможно ли совместить эти разные справедливости в едином праве⁷?

Значение справедливости как общеправового принципа раскрылось, очевидно, лишь после того, как она отделилась от религиозных, этических представлений и стала оцениваться в качестве основополагающей идеи в юриспруденции. Видный теоретик права О.Э. Лейст в 2002 г., отмечая, что сущность и содержание справедливости всеми понимается по-разному, спрашивал – если видов справедливости и равенства много, то что вообще остается от идеи равенства и от справедливости как нормативного принципа? Сомневаясь именно в нормативности понятия «справедливость», он делал акцент на том, что право – одно, а разных представлений о справедливости много, что все современные теоретические исследования и определения справедливости идеологичны и каждое из них противоречит всем остальным⁸. Такая характеристика справедливости, однако, не стала методологической предпосылкой для выработки признанного понимания основополагающего принципа справедливости. В том же 2002 году академик РАН В.С. Нерсесянц, разрабатывая либертарно-юридическое учение о праве и государстве, отмечал, что справедливость входит в понятие права, она есть свойство и качество права, она категория и характеристика правовая, а не внеправовая (не моральная, нравственная, религиозная). Решающее значение в осмыслении справедливости имеет мысль В.С. Нерсесянца о том, что «именно правовая справедливость выступает как критерий правомерности или неправомерности всех прочих претензий на роль и место справедливости в этом пространстве»⁹.

Для того чтобы стать правовой, справедливость, на его взгляд, должна преломиться через равенство, ибо она невозможна вне и без равенства. Равенство, свобода и справедливость «являются формально-правовыми качествами (и кате-

1 Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 680.

2 Российская газета. 2 декабря 2016 года. № 7142.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru>.

4 Зорькин В.Д. Справедливость – императив цивилизации и права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=85>.

5 Дедов Д.И. Юридический метод: научное эссе. М., 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawmix.ru>.

6 Пресняков М.В. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание // автореф. дис. ... на соискание ученой степени доктора юридических наук. Саратов, 2009.

7 Зорькин В.Д. Указ. работа.

8 Лейст О.Э. Сущность права. М., 2002. С. 170-175.

9 Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3-15.

гориями), входят в понятие права, возможны и выразимы лишь в правовой форме».¹⁰ В концепции В.С. Нерсесянца решающую (интегрирующую) роль играет «триединство всеобщей равной меры свободы и справедливости», равенство предполагает и включает в себя свободу и справедливость. Свобода – равную меру и справедливость, справедливость – равную меру и свободу.

Пытаясь осмыслить различные доктрины и концепции равенства и справедливости, можно, следовательно, умозаключить, что они есть обусловленные перманентным развитием во времени основополагающие идеи социума, детерминированные идеологической, национальной, религиозной, философской средой, правовой ментальностью, социокультурными особенностями универсальные феномены, которые, сконцентрировавшись в праве, приобретают юридический облик и в соответствии с этим выступают в виде общеправовых принципов.

Выразительно значение справедливости и равенства проявляется в религиозно-правовых системах. В иудейском праве справедливость – один из столпов, на котором стоит мир¹¹. В мусульманской правовой традиции справедливость – это цель действующих законов, категория «справедливость» в предписаниях шариата пропитана регулятивными началами¹². Кораническая идея справедливости конкретизируется, по авторитетному суждению Л.Р. Сюкийянена, правовыми принципами: вершить все дела по справедливости – 16:92/90; Аллах, поистине, повелевает Вам... когда Вы судите среди людей... судить по справедливости – 4:61/58¹³.

В традиционном общем праве самым важным считается «поиски решения, наиболее соответствующего нормам действующего права, а потому наиболее удовлетворительно обеспечивающего порядок в сочетании со справедливостью, которая и составляет основу права»¹⁴. Известным основанием англосаксонской правовой семьи можно считать право справедливости с его максимами, например, «справедливость основывается на праве» (equity followsthe law).

Проблемы справедливости была важным аспектом социалистического права. Марксизм-ленинизм критически воспринимал «вечную справедливость», которая, как известно, являлась отличительной чертой всех направлений естественного права. В научной литературе СССР предлагалось рассматривать юридическую справедливость как категорию, формирующуюся на основе оценки соответствия юридических норм и актов их применения. В этом смысле, с точки зрения Э.В. Кузнецова, она совпадала с законностью, быть законным – значит обладать качеством справедливости¹⁵.

В описанных правовых системах категория «справедливость», как мы видим, получила качества императивной идеи и эволюционировала до уровня основополагающего начала в системе нормативного регулирования в конкретном обще-

стве. Знаменательной особенностью правовой действительности является, на наш взгляд, то, что в существенно разных правовых семьях и системах основополагающая идея справедливости, понимаемая по-разному, сообразно представлениям и идеологическому настрою, получила логически равноправное обоснование. Суть теоретических рассуждений о равенстве и справедливости заключается в том, что они становятся ценностно-нормативными принципами только тогда, когда они признаются законом, который придает им формальную определенность и обеспеченность. Наиболее отчетливо реализация принципа справедливости выражается в осуществлении правосудия. На основании статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ратифицирована Федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ, а вступила в силу для РФ 5 мая 1998 года) провозглашено право на справедливое судебное разбирательство¹⁶. Пленумом Верховного суда Российской Федерации принято постановление «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 года (с изменениями от 5 марта 2013 года). С точки зрения юридической практики важно, что, несмотря на отсутствие в Конституции упоминания о принципе справедливости, в условиях верховенства закона он входит в содержание действующего права и воспроизводится в отдельных правовых актах. В частности, в соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор, принимая присягу, торжественно клянется «соблюдать справедливость при решении судеб людей». Судья, осуществляя правосудие, клянется быть справедливым, как ему велят долг и совесть. Тем самым справедливость становится безусловным ориентиром, определяющим вектор и перспективу решения юридических дел.

Первостепенное и принципиальное значение категория «справедливость» имеет в деятельности Конституционного суда Российской Федерации, именно через его нормативно-интерпретационные установления в ткань отечественного законодательства внедряется должное конституционное содержание справедливости. В решениях Конституционного суда идеи справедливости и равенства существенно конкретизируются и приобретают юридическую суть и качество главных правовых элементов. Правовой авторитет понятие справедливости получает в результате его судебного конституционного толкования как универсального феномена, ценностно-нормативного принципа, основополагающего принципа, основополагающей идеи. Примечательно суждение В.Н. Преснякова, анализирующего справедливость с позиции аксиологического подхода, о концепции справедливости как меры равенства и её роли в системе конституционно-правовых ценностей¹⁷. Однако, на наш взгляд, значение справедливости и равенства как ценностно-нормативных принципов так широко, что они имеют силу не только в сфере конституционного регулирования, но и для всей правовой жизни

16 Под справедливым судебным разбирательством понимается справедливость судебного процесса, но не результат этого процесса, в своих постановлениях ЕСПЧ неоднократно разъяснял, что п. 1 ст. 6 закрепляет необходимость достижения «справедливого баланса» между сторонами и признание судебного процесса справедливым лишь при условии обеспечения равных процессуальных возможностей обеих сторон, участвующих в деле.

17 Пресняков М.В. Указ. работа.

10 Нерсесянц В.С. Там же.

11 Шевелев Г.В. Понимание основ принципа справедливости в иудейской правовой системе // Наука и образование. 2015. № 11. С. 102-105.

12 Хайруллоев Ф.С. Принцип справедливости в мусульманском праве // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2007.

13 Сюкийянен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. М. 1997. С. 14-15.

14 Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1999. С. 264.

15 Кузнецов Э.В. Философия права в России. М., 1989. С. 178-179.

общества. При осмыслении данных категорий перманентно обращаются к терминам право, закон, законодательство. Например, Конституционный суд Российской Федерации часто заостряет внимание на том, что именно конституционный принцип равенства, носящий универсальный характер, выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования прав и свобод¹⁸.

Принимая во внимание широту интереса к современному осмыслению категорий «справедливость» и «равенство» в праве, философии в целом и практической юриспруденции в частности, допустимо предположить о возрождении этих идей в отечественной правовой жизни, наполнении новым содержанием. Насущное понимание справедливости объективировано актуальными общественными отношениями и ориентировано на её рациональное, правовое, а не только философичное восприятие. Достойна внимания в этом аспекте доктрина «справедливость – императив цивилизации права»¹⁹. Такой эмпирический подход много значит как для развития теории справедливости, так и для становления всего правоправедения и правосудия в стране.

Реализация справедливости как ценностно-правового принципа в настоящее время имеет различимый объективный критерий, кроющийся в её роли в структуре юридических методов и средств решения на основе действующего права жизненных ситуаций. Справедливость, являясь категорией, дающей возможность сделать собственный выбор, позволяет выходить из границ вязких повелительных юридических зависимостей, рассчитывает на здравый смысл и рассудительность. Именно поэтому, пройдя путь от античности до современности и занимая в доктринах и юридических системах доминирующее положение как основополагающая идея, справедливость является имманентным свойством действующего права, придавая ему ценность. На известных стадиях развития цивилизации справедливость всегда воплощала достижения человеческого интеллекта, считалось, что она неизменно должна править в обществе.

Образ справедливости в российском правовом мировоззрении складывался издавна. В чём-то дискуссионная отечественная концепция справедливости как равенства, соединяющая достижения законодательства, юридической практики и доктринальные представления, должна способствовать усовершенствованию правовой системы, соответствующей интересам многонационального общества.

Главное, что определяет и отличает российскую традицию справедливости, это её преемственность, усвоение от поколения к поколению как универсальной ценности. Знаменательно, что преамбула Конституции Российской Федерации, выражающая фундаментальные ценности, обращается к памяти предков, передавших нам веру в справедливость. Именно это отличает эволюцию справедливости и равенства в настоящий момент развития демократического общества как наиболее значимые его пожелания и влечения.

Решение проблемы институализации принципов равенства и справедливости не только в деятельности судебной власти в Российской Федерации может быть фактором

преодоления многозначного, умозрительного восприятия в социуме, так как провозглашение идей равенства и справедливости основополагающими обуславливает не только юридическое значение, но и непосредственное их юридическое действие в праве страны. Идеи равенства и справедливости являются фундаментальными по своему содержанию, вербальная итерация в идеологических, утилитарных интересах превращает их в популярную формулу. Поэтому сущность данных идей должна раскрываться через юридические принципы и институты, чтобы они воспринимались не как общие, а как всеобщие идеалы.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. – М., 1999.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М., 1999.
3. Дедов Д.И. Юридический метод: научное эссе. – М., 2008.
4. Зорькин В.Д. Справедливость – императив цивилизации и права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=85>.
5. Кузнецов Э.В. Философия права в России. – М., 1989.
6. Лейст О.Э. Сущность права. – М., 2002.
7. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. – 2002. – № 3.
8. Пресняков М.В. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание: автореф. дис. ... на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Саратов. 2009.
9. Сюкийянен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1997.
10. Хайруллоев Ф.С. Принцип справедливости в мусульманском праве: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М. 2007.
11. Шевелев Г.В. Понимание основ принципа справедливости в иудейской правовой системе // Наука и образование. – 2015. – № 11.

¹⁸ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года № 6-П.

¹⁹ Зорькин В.Д. Указ. работа.

ЗАКОПЫРИН Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ЗВЕРЕВ Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ДАЗМАРОВА Татьяна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

В статье рассматриваются проблемные вопросы процессуально-правовых гарантий прав и свобод граждан при применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Ключевые слова: гарантии, меры обеспечения, доставление, задержание.

ZAKOPYRIN Vladimir Nikolayevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZVEREV Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

DAZMAROVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

PROCEDURAL AND LEGAL GUARANTEES OF CITIZENS' RIGHTS AND FREEDOMS IN THE APPLICATION OF MEASURES TO ENSURE PROCEEDINGS IN AN ADMINISTRATIVE OFFENCE CASE

The article deals with problematic issues of procedural and legal guarantees of citizens' rights and freedoms when applying measures to ensure proceedings in an administrative offence case.

Keywords: guarantees, security measures, delivery, detention.

Термин «гарантия» заимствован из французского языка. Гарантия (garantie) – означает ручательство, обеспечение, условие, обеспечивающее что-либо¹. Гарантировать – значит определенным образом обеспечивать, ограждать, охранять, защищать, сделать реальным. Поэтому, говоря о гарантиях прав и свобод граждан, речь должна идти о тех условиях, средствах, способах и механизмах, которые обеспечивают реальность их соблюдения.

К гарантиям прав и свобод граждан в сфере государственного управления традиционно относят социальные условия, действия правомочных субъектов и юридические средства, обеспечивающие реализацию и охрану прав и свобод граждан в сфере публичного управления. В системе гарантий прав и свобод граждан особое место занимают юридические средства, в т.ч. процессуально-правовые гарантии.

Применительно к нашей теме, под процессуально-правовыми гарантиями мы будем понимать содержащиеся

в нормах права правовые средства, обеспечивающие всем субъектам административно-процессуальной деятельности возможность выполнять обязанности и использовать предоставленные права. С одной стороны, должностным лицам правовые гарантии обеспечивают возможность выполнять свои обязанности и использовать свои права для достижения задач производства по делам об административных правонарушениях, а гражданам использовать предоставленные им процессуальные средства для защиты и охраны прав и законных интересов. Права, предоставленные должностному лицу, например, сотруднику полиции, в производстве по делу об административном правонарушении, гарантированы обязанностью соответствующих лиц выполнять обращенные к ним требова-

Закопырин В. Н.

Зверев А. В.

Дазмарова Т. Н.

¹ Ушаков В.Н. Толковый словарь русского языка. Т. 1. М., 1935. С. 111; Ожегов С.И. Словарь русского языка М., 1978. С. 117.

ния и установленными законом санкциями за невыполнение этих обязанностей.

В действующем законодательстве об административных правонарушениях мерам обеспечению производства по делу об административном правонарушении отведена отдельная кодифицированная глава – гл. 27 КоАП РФ. Основным назначением названных мер является пресечение административного правонарушения, установление личности нарушителя, составление протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнение принятого по делу постановления (ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ). Часть этих мер направлена на обеспечение оптимальных условий для доказывания по делам об административных правонарушениях (личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов; изъятие вещей и документов; освидетельствование на состояние алкогольного опьянения; медицинское освидетельствование на состояние опьянения; арест товаров, транспортных средств и иных вещей). Это назначение, приведенных мер обеспечения, мы понимаем, но из ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ это не следует. Возможно ли расширительное толкование норм публично-деликтного права? Думается нет. Отсутствие легального определения меры обеспечения производства по делам об административных

правонарушениях, закрепленного в КоАП РФ, порождает неоднородное понимание рассматриваемого правового явления как в юридической литературе², так и в практике его реализации.

Возмещение вреда лицу, незаконно подвергнутому мерам административно-процессуального принуждения, в качестве гарантии прав личности в производстве по делам об административных правонарушениях предусмотрено в ч.2 ст. 27.1 КоАП РФ. Вред, причиненный незаконным применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. Такое положение дел могло бы существовать до принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), но в ч. 1 ст. 1 КАС РФ определено, что он регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении судами административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий. В этой связи, мы полагаем, что возмещение вреда лицу,

незаконно подвергнутому мерам процессуального принуждения должно рассматриваться в порядке, предусмотренном КАС РФ.

Однако, КАС РФ оставил без разрешения очень серьезный вопрос, вопрос взаимоотношений в суде гражданина и органа власти. Для административного судебного процесса характерным является формальное отступление от процедуры состязательности для реального обеспечения равноправия сторон, что предопределяется характером претензий «человек - государство». По нашему мнению, следовало бы закрепить презумпцию виновности органов государства и, соответственно, бремя доказывания своей невиновности в споре «человек - государство» возложить на органы государства, что полностью соответствует ст. 2 Конституции России³.

Неоднозначно в российском законодательстве об административных правонарушениях решен вопрос о применении таких мер обеспечения производства по делу как доставление и административное задержание. В соответствии с КоАП РФ доставление предопределяет административное задержание и является, по сути, принудительным препровождением физического лица, судна и других орудий совершения административного правонарушения. Доставление применяется в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным. Законодательство об административных правонарушениях не определяет срок доставления, указывая лишь на то, что оно должно быть осуществлено в возможно короткий срок. Логическим продолжением доставления является административное задержание. Термин административное задержание применяется только в отношении физических лиц, в остальных случаях законодатель оперирует термином «задержание».

Административное задержание представляет собой кратковременное ограничение свободы физического лица. Административное задержание применяется в целях обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении. Уже из анализа целей доставления и административного задержания видны противоречия в применении этих мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Доставление применяется только для составления протокола об административном правонарушении, когда как цели, преследуемые административным задержанием, гораздо шире. Получается, что в начале сотрудники полиции хотели только составить протокол об административном правонарушении, а потом вдруг передумали и их «аппетиты» значительно возросли.

При применении этих двух мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении не совсем понятно процессуальное положение лица, привлекаемого к административной ответственности. На первый

2 Дворяк А.И. Меры административно-процессуального пресечения, применяемые милицией: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 87; Помоголова Ю.В. Административное задержание, доставление и привод в системе мер административного принуждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 7; Сафонова Л.С. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 6.

3 Закопырин В.Н. Теоретические и практические проблемы административного правосудия в Российской Федерации // В сборнике: Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений УИС. Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки. Рязань, 2017. С. 91.

взгляд все просто, в период доставления нарушитель является доставляемым. Как только доставляемый был доставлен, например, в орган внутренних дел, он находится в состоянии административного задержания. Вместе с тем, срок административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения, начинается исчисляться с момента его вытрезвления. Это еще хорошо, что законодатель через несколько десятков лет определил, после принятия КоАП РФ, что общий срок задержания лица, находящегося в состоянии опьянения, не может превышать 48 часов (ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ). До конца 2017 года время вытрезвления определялось сотрудниками полиции субъективно и могло повлечь за собой нарушение ст. 22 Конституции Российской Федерации.

Доставление, как мера обеспечения производства по делу, может быть оформлена тремя способами. О доставлении может быть составлен протокол либо сделана запись в протоколе об административном правонарушении или в протоколе об административном задержании. Законодатель, допуская несколько способов оформления этой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, фактически ограничивает конституционное право на защиту лица, привлекаемого к административной ответственности. С момента фактического ограничения свободы гражданин имеет право на защитника – лицо, осуществляющее защиту прав и интересов лиц, привлекаемых к административной ответственности и оказывающее им юридическую помощь при производстве по административному делу. Но, не всегда это право гражданин может своевременно реализовать. Дело в том, что защитник допускается к участию в производстве по делу об административном правонарушении только с момента возбуждения дела об административном правонарушении (ч. 4 ст. 25.5 КоАП РФ), а в случае не составления протокола о доставлении, дело об административном правонарушении может быть возбуждено лишь с момента составления протокола об административном задержании или иного протокола, и соответственно, защитник допущен к участию в производстве, но через несколько часов после факта задержания.

Доставление и административное задержание это есть фактическое ограничение свободы и личной неприкосновенности и, по нашему мнению, должно называться задержанием со всеми вытекающими последствиями. Имеются и аналогичные мнения ученых на данную проблему⁴. Надо признать, что в последнее время законодатель начал тяготеть к этой формулировке. Так, например, в законе «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ст. 19), в законе «О полиции» (ст. 14) речь идет о задержании, срок задержания исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения задержанного лица⁵. Зарубежные законодатели так же отказались от одновременного существования доставления и административного задержания. Так, процессу-

ально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (ст. 8.2) оперирует только понятием «административное задержание», при этом срок административного задержания физического лица исчисляется с момента его фактического задержания.

Безусловно, это не все проблемы процессуально-правовых гарантий прав и свобод граждан при применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, но решение части проблем, затронутых в статье, позволило бы существенным образом повысить гарантированность защищенности граждан от произвола связанного с незаконным применением мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Пристатейный библиографический список

1. Дворяк А.И. Меры административно-процессуального пресечения, применяемые милицией: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
2. Закопырин В.Н. Теоретические и практические проблемы административного правосудия в Российской Федерации // В сборнике: Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений УИС. Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки. Рязань, 2017. С. 91.
3. Закопырин В.Н., Дазмарова Т.Н. Актуальные проблемы процессуальной части КоАП РФ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 132-134.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка М., 1978. С. 117.
5. Помоголова Ю.В. Административное задержание, доставление и привод в системе мер административного принуждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
6. Сафонова Л.С. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.
7. Тимохов В.П. Особенности полицейского реагирования на радикальные проявления правомерных гражданских инициатив // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. Рязань, 2016. № 10. С. 42-44.
8. Ушаков В.Н. Толковый словарь русского языка. Т. 1. М., 1935.

4 Тимохов В.П. Особенности полицейского реагирования на радикальные проявления правомерных гражданских инициатив // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. Рязань, 2016. № 10. С. 42-44.

5 Закопырин В.Н., Дазмарова Т.Н. Актуальные проблемы процессуальной части КоАП РФ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 132-134.

МАМЛЕЕВА Дилара Радиковна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ФАТКУЛЛИН Булат Хабирович

старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

К ОСОБЕННОСТЯМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ АНТИТАБАЧНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Данная статья посвящена вопросам привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, связанные с нарушением антитабачного законодательства. Анализируются нормы, предусматривающие ответственность за нарушение установленных правил реализации табачной продукции, запретов табакокурения на отдельных территориях и потребления табака несовершеннолетними. Обозначены основные направления повышения эффективности административно-правовых мер воздействия за нарушения антитабачного законодательства.

Ключевые слова: административная ответственность, антитабачное законодательство, курение табака, реализации табачной продукции, общественное место.

MAMLEEVA Dilara Radikovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FATKULLIN Bulat Khabirovich

senior lecturer of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TO THE FEATURES OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE REQUIREMENTS OF ANTI-TOBACCO LEGISLATION

This article is devoted to the issues of bringing to administrative responsibility for administrative offenses related to the violation of anti-tobacco legislation. The article analyzes the rules providing for liability for violation of the established rules for the sale of tobacco products, smoking bans in certain territories and tobacco consumption by minors. Directions for increasing the effectiveness of administrative and legal measures for the violation of anti-tobacco legislation are indicated.

Keywords: administrative responsibility, anti-tobacco legislation, tobacco smoking, sales of tobacco products, public space.

Реализуя цель предупреждения возникновения заболеваний, связанных с воздействием окружающего табачного дыма и потреблением табака, законодателем установлен запрет рекламы и стимулирования продажи табака, ограничение торговли табачной продукцией и табакокурения на определенных отдельных территориях, в помещениях и на объектах, а также запрет продажи табачной продукции и потребления табака несовершеннолетними¹. Как известно, с 2014 г. в соответствии с этими ограничениями, существенно сократилось число мест, где разрешена продажа табачной продукции. Так, по общему правилу, их реализация может осуществляться в специально оборудованных зданиях, предназначенных для продажи товаров и оказания услуг покупателям. В иных же торговых объектах (киосках, ларьках и т.д.), продажа табачной продукции недопустима. Кроме того, административным законодательством существенно пересмотрены способы реализации табачной продукции, например, установлен запрет на ее продажу путем развозной и разносной торговли, через сеть Интернет, а также с использованием автоматов. Вместе с тем, в силу ч. 2 ст. 12 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» для предотвращения воздействия окружающего табачного дыма на здоровье человека законодателем установлен запрет на курение табака в помещениях, предназначенных для предоставления бытовых услуг, услуг торговли, общественного питания, помещениях рынков, в не-

стационарных торговых объектах. Как видим, комментируемый нормативный правовой акт существенно расширил не только перечень мер, принимаемых государственными органами в целях предотвращения воздействия табачного дыма табакокурения, а также налоговые меры. Несмотря на то, что указанные меры, хоть и отражались в одноименном ранее действовавшем Федеральном законе от 10 июля 2001 г. № 87-ФЗ, однако в настоящем законе получили более жесткое правовое регулирование.

В соответствии со ст. 12 ФЗ № 15-ФЗ для достижения заявленной законодателем цели запрещается курение табака на территориях и в помещениях, предназначенных для оказания образовательных услуг, услуг в области физической культуры и спорта, услуг, оказываемых учреждениями культуры, медицинских, реабилитационных и санаторно-курортных услуг; на всех видах транспорта общего пользования, в том числе в поездах дальнего следования; на территории, находящейся на расстоянии менее чем пятнадцать метров от входов в помещения вокзалов, аэропортов, портов, метро, а также в самих данных помещениях; в гостиницах, помещениях по оказанию жилищных и бытовых услуг; на пассажирских платформах, предназначенных лишь для посадки и высадки пассажиров; на автозаправочных станциях. Для обозначения территорий, зданий и объектов, где запрещено табакокурение, должен быть размещен знак о запрете курения, требования к порядку размещения которого установлены Приказом Минздрава РФ от 12.05.2014 № 214н (см. п. 5 ст. 12 ФЗ № 15).

Вместе с тем, из указанных выше правил имеет место быть две нормы-исключения (см. п. 2 ст. 12 ФЗ № 15) – на основании решения собственника имущества или иного лица, уполномоченного на то собственником имущества, допускается курение табака:

– в специально выделенных местах на открытом воздухе или в изолированных помещениях, которые оборудованы си-

1 Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака: федер. закон Рос. Федерации от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 12 февр. 2013 г.: одобр. Советом 20 февр. 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 31, ст. 721.

стемами вентиляции и организованы на судах, находящихся в дальнем плавании, при оказании услуг по перевозкам пассажиров;

– в специально выделенных местах на открытом воздухе или в изолированных помещениях общего пользования многоквартирных домов, которые оборудованы системами вентиляции.

Следует отметить, что вышеперечисленные объекты не имеют единого наименования, и ст. 12 анализируемого анти-табачного закона в некоторой степени относит их к общественным местам, наделяя органы государственной власти субъектов РФ компетенцией самостоятельно определять дополнительные ограничения для отдельных территорий, признаваемых общественными местами. Например, логично, что лестничную площадку следует признать общественным местом, соответственно следует установить запрет на курение, однако законодательство предоставляет право собственникам многоквартирного дома самостоятельно определить возможность табакокурения в местах общего пользования их дома².

В нарушение требований антитабачного законодательства законодателем устанавливается административная ответственность, предусмотренная ст.ст. 6.23, 6.24, 6.25, 14.53 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Так, за нарушения законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах установлен административный штраф в размере от пятисот до одной тысячи пятисот рублей, вместе с тем, ч. 2 ст. 6.24 КоАП РФ отдельно выделяет санкцию за нарушение запрета курения табака на детских площадках в виде административного штрафа в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей. Очевидно, что законодатель выделил именно защиту прав детей путем установления более жесткой санкции за курение на детской площадке. Также, можно понести административную ответственность, предусмотренную ст. 6.25 КоАП РФ за несоблюдение требований к знаку о запрете курения, обозначающему территории, здания и объекты, где курение запрещено, и к порядку его размещения, что влечет наложение штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей, а на юридических лиц – от тридцати тысяч до шестидесяти тысяч рублей. За несоблюдение ограничений в сфере торговли табачной продукцией и табачными изделиями, в том числе продажа табачной продукции несовершеннолетнему влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей.

Как показывает судебная практика, существует ряд проблем в вопросах правоприменения антитабачного закона. В частности, одна из таких обусловлена запретом на потребление табачной продукции несовершеннолетними (п.п. 9 ст. 11, ч. 4 ст. 20 ФЗ № 15-ФЗ). Однако, стоит заметить, что действующим административным законодательством не предусмотрена ответственность за нарушение указанного запрета, что вызывает сомнение в реализации нормы анализируемого закона и в некоторой степени позволяет оставаться несовершеннолетним безнаказанными за действия, связанные с потреблением табака. Соответственно, возникает существенная необходимость в создании нормы, предусматривающей административную ответственность за потребление несовершеннолетними табачных изделий, с учетом того обстоятельства, что административная деликтоспособность наступает с шестнадцати летнего возраста.

Наряду с тем, ч. 3 ст. 19 ФЗ № 15-ФЗ, как ранее было отмечено, частично устанавливает запрет на способы реализации табачных изделий, в том числе ее продажу дистанционным и иными способами, однако в части, касающейся административного производства по данному делу, единственными компетентными должностными лицами,

составляющими протоколы и рассматривающими дела по данным правонарушениям являются органы, осуществляющие функции по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей и потребительского рынка. Данные субъекты юрисдикции, в соответствии с положениями Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», могут выявлять и пресекать административные правонарушения в области торговли табачными изделиями и табачной продукцией лишь в ходе плановых и внеплановых проверок³. Иначе говоря, комментируемые нормы, по сути, являются «недействующими» и требуют существенной доработки, путем внесения поправок в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. К тому же, помимо обозначенных мер, видится необходимость в законодательном закреплении понятия «общественное место», с указанием критериев отнесения того или иного места к данной категории. Решение обозначенных вопросов имеет большое значение при квалификации деяния и дальнейшего привлечения лица к административной ответственности. Соответственно, для действенной реализации заявленной цели в законодательстве об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака необходимо устранить обозначенные пробелы и коллизии.

Пристатейный библиографический список

1. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака: федер. закон Рос. Федерации от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 12 февр. 2013 г.: одобр. Советом 20 февр. 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 31, ст. 721.
2. Приказ Минздрава России от 12.05.2014 № 214н «Об утверждении требований к знаку о запрете курения и к порядку его размещения» // Российская газета. № 175. 06.08.2014.
3. Булатецкий П.С. О некоторых проблемах правоприменительной практики «антитабачного» закона // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 9. С. 52.
4. Трунцевский Ю.В., Полтарыгин Р.В. Нормативно-правовое определение общественного места объектов транспортной инфраструктуры как места совершения преступления // Журнал российского права. 2017. № 9 (249). С. 76-77.

2 Трунцевский Ю.В., Полтарыгин Р.В. Нормативно-правовое определение общественного места объектов транспортной инфраструктуры как места совершения преступления // Журнал российского права. 2017. № 9 (249). С. 76-77.

3 Булатецкий П.С. О некоторых проблемах правоприменительной практики «антитабачного» закона // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 9. С. 52.

НУГУМАНОВ Азат Римович

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ САНКЦИЙ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ С НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ, ПСИХОТРОПНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ И ПРЕКУРСОРАМИ ДАННЫХ СРЕДСТВ И ВЕЩЕСТВ

В статье проанализирована практика применения норм административного законодательства, предусматривающих ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ и наркотикосодержащих растений, а также их прекурсоров. Автором подняты вопросы единообразия правоприменительной практики, предложены пути решения проблем.

Ключевые слова: хранение, перевозка, изготовление, переработка, производство, сбыт, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ.

NUGUMANOV Azat Rimovich

Ph.D. in Law, Deputy Head of Social-humanitarian and economic disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ACTUAL PROBLEMS OF APPLICATION OF ADMINISTRATIVE SANCTIONS FOR ILLEGAL ACTIONS WITH NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND PRECURSORS OF THESE DRUGS AND SUBSTANCES

In the article the practice of application of norms of the administrative legislation providing responsibility for illegal acquisition, storage, transportation, production, processing without the purpose of sale of narcotic drugs, psychotropic substances and drug-containing plants, and also their precursors is analyzed. The author raises the issues of uniformity of law enforcement practice, proposed ways to solve problems.

Keywords: storage, transportation, manufacture, processing, production, sale, narcotic drugs, psychotropic substances, precursors of narcotic drugs and psychotropic substances.

Нугуманов А. Р.

По правилам ч. 2 ст. 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания физическому лицу должны учитываться характер совершенного административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность. Однако проанализированная в работе практика назначения административных наказаний по ст. 6.8 и 6.16.1 КоАП РФ указывает на формальное применение правил вышеуказанной нормы. Даже поверхностное исследование судебных решений показывает отсутствие единого подхода в оценке действий виновных лиц и назначении административных наказаний.

Обратимся к характеристике состава ч. 1 ст. 6.16.1 КоАП РФ, которая по признаку объективной стороны содержит ряд альтернативных действий, общественная опасность которых различна. В отличие от административного законодательства в уголовном справедливо разделены группы действий на: а) незаконные приобретение, хранение и перевозка; б) производство, сбыт и пересылка по разным нормам УК РФ, дифференцировав общественную опасность данных деяний различными наказаниями. Практика рассмотрения дел по данной норме различна, приведем выдержки из решений по административным делам. Так, например, мировой судья,

рассмотрев дело об административном правонарушении в отношении Б.Ю. Лисова, установил: «УУП группы УУП и ПДН ОП (дислокация р.п. Кузоватово) МО МВД России «Барышский» составлен протокол об административном правонарушении по ст. 6.16.1 ч. 1 КоАП РФ. Согласно указанному протоколу 15 февраля 2017 года в 19 часов 30 минут установлено, что Ю.Б. Лисов в период времени с августа 2016 года по 31 января 2017 года незаконно произвел и хранил для личного потребления прекурсор наркотического средства «масло канабиса» в количестве 0,35 грамм, при этом в его деянии отсутствует состав уголовно-наказуемого деяния, тем самым совершил административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст. 6.16.1 ч. 1 КоАП РФ»¹. Установлено, что обстоятельствами, смягчающими административную ответственность Б.Ю. Лисова являются: полное признание вины в совершенном правонарушении, раскаяние в содеянном, молодой возраст. Обстоя-

¹ Постановление мирового судьи Кузоватовского района судебного участка Новоспасского судебного района Ульяновской области от 21 февраля 2017 г. по делу № 5-82/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/RLl2GeN9jrHc/?magistrate-txt=6.16.1+%D0%9A%D0%BE%D0%90%D0%9F&magistrate-case_doc=&magistrate-date_from=&magistrate-date_to=&magistrate-court=&magistrate-judge=&_id=1568787765189&snippet_pos=136#snippet (дата обращения: 17.09.2019).

тельств отягчающих административную ответственность мировым судьей не установлено. Суд постановил признать Б.Ю. Лисова виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.16.1 ч.1 КоАП РФ и назначить ему наказание в виде штрафа в размере 4 000 (четыре тысячи) рублей.

Другой пример: постановлением мирового судьи от 25 апреля 2016 г. по делу № 5-261/2016-120 Х. назначено административное наказание (ч. 1 ст. 6.16.1 КоАП РФ) в виде административного штрафа в размере 4000 (четыре тысячи) рублей: «Х. был задержан на станции метро, где в комнате полиции в присутствии двух понятых у него была обнаружена и изъята (т.е. хранение) из-за пояса брюк бутылка белого цвета с красной навинчивающейся крышкой примерно наполовину заполненная прозрачной жидкостью со специфическим запахом. Объем бутылки около 0,5 литра. Согласно справки о результатах оперативного исследования № ХХХ от 03.03.2016 г. представленная на исследование жидкость, массой 232,9 гр. Содержит в своем составе 1,4 бутандиол. Концентрация (массовая доля) 1,4-бутандиола в жидкости составляет более 15 % и относится к прекурсорам»². Установлено, что Х. не работающий, вину признал, суд учел отсутствие обстоятельств, отягчающих административную ответственность и все смягчающие административную ответственность обстоятельства. В первом случае установлено два незаконных действия – производство и хранение прекурсора НС, во втором только хранение, но санкции идентичны.

Более разнообразна практика применения ч. 1 ст. 6.8 КоАП РФ. Здесь предметом правонарушения выступают наркотические средства и психотропные вещества:

- постановлением мирового судьи от 20 ноября 2015 г. по делу № 5-1417/2015 А.А. Сахаров признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 ст. 6.8 КоАП РФ, назначено наказание в виде административного ареста сроком на 1 (одни) сутки за незаконное хранение наркотического средства каннабис (марихуана) в количестве 1,49 грамма. Установлено, что А.А. Сахаров не работающий, вину свою признал. Суд признал это обстоятельство, смягчающим ответственность, обстоятельство, отягчающих ответственность, не установил³.

- постановлением мирового судьи от 25 июля 2016 г. по делу № 5-430/2016 В.А. Савенкову назначено административное наказание (ч. 1 ст. 6.8 КоАП РФ) в виде административного штрафа в размере 4000 (четыре тысячи) рублей за хранение при себе в кармане джинсов наркотического средства – героина массой 0,13 грамм. Обстоятельств, смягчающих и

отягчающих административную ответственность судом не установлено, сведений о месте работы нет⁴.

Действительно ст. 6.8 КоАП РФ позволяют выбирать суду такие наказания как штраф или административный арест. Но есть и такие решения: гражданина Старостина, имеющего на иждивении несовершеннолетнего ребенка и признавшего вину, подвергли административному наказанию в виде ареста сроком на 2 (двое) суток, за незаконное хранение при себе наркотического средства «каннабис», массой 1,630 гр. без цели сбыта. Отягчающих обстоятельств суд не установил⁵. Суд не принял во внимание на факт нахождения на иждивении несовершеннолетнего ребенка.

Примечательно, что по другому делу Р.Н. Абдульманов, не признавший своей вины, признан виновным только в незаконном хранении, без цели сбыта, наркотического средства постановлением мирового судьи судебного участка № 10 судебного района Калининского района г. Уфы с назначением административного наказания в том же виде и размере - 4 000 (четыре тысячи) рублей⁶.

В заключении приведем еще один пример из судебной практики: Галиахметов признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 6.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному аресту на срок – 10 (десять) суток. В постановлении указано, что при назначении наказания мировой судья учитывает характер совершенного административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, смягчающие обстоятельства – признание вины, раскаяние в содеянном, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств⁷.

Исходя из анализа приведенных судебных решений можно выделить несколько проблем правового регулирования административной ответственности в сфере незаконного оборота наркотиков. Во-первых, административное законодательство при установлении санкций не учитывает свойства предметов правонарушений. Санкции по ч. 1 и по ч. 2 ст.ст. 6.8 и 6.16.1 КоАП РФ, где предметом правонарушений являются НСПВ и прекурсоры НСПВ идентичны. Суды, действуя в рамках санк-

2 Постановление мирового судьи судебного участка № ХХХ Санкт-Петербурга от 25 апреля 2016 г. по делу № 5-261/2016-120. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/BI57VwvOQ36w/?magistrate-txt=6.16.1+%D0%9A%D0%BE%D0%90%D0%9F&magistrate-case_doc=&magistrate-date_from=&magistrate-date_to=&magistrate-court=&magistrate-judge=&_id=1568787765189&snippet_pos=428#snippet (дата обращения: 17.09.2019).

3 Постановление мирового судьи судебного участка № 48 Вологодской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/1GdlfpU7YfYY/?magistrate-txt=6.16.1+%D0%9A%D0%BE%D0%90%D0%9F&magistrate-case_doc=&magistrate-date_from=&magistrate-date_to=&magistrate-court=&magistrate-judge=&_id=1568787765189&snippet_pos=22#snippet (дата обращения: 17.09.2019).

4 Постановление мирового судьи судебного участка Долгопрудненского судебного района Московской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/ZLtBRxoy7WNh/?magistrate-txt=6.16.1+%D0%9A%D0%BE%D0%90%D0%9F&magistrate-case_doc=&magistrate-date_from=&magistrate-date_to=&magistrate-court=&magistrate-judge=&_id=1568787765189&snippet_pos=46#snippet (дата обращения: 17.09.2019).

5 Постановление мирового судьи судебного участка № 3 по Октябрьскому району г. Уфы от 29 апреля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://36.bkr.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=756181&delo_id=1500001 (дата обращения: 01.10.2019).

6 Постановление мирового судьи судебного участка № 10 судебного района Калининского района г. Уфы от 25 ноября 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://14.bkr.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=438060&delo_id=1500001 (дата обращения: 24.09.2019).

7 Постановление мирового судьи судебного участка № 6 по Кировскому району г. Уфы от 9 июля 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://22.bkr.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=1137392&delo_id=1500001 ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 24.09.2019).

ций данных норм, назначают одинаковые наказания как за незаконные действия с НСПВ, так и за незаконные действия с прекурсорами НСПВ. На наш взгляд, за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта НСПВ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозку без цели сбыта растений, содержащих НСПВ, либо их частей, содержащих НСПВ необходимо предусмотреть более строгое наказание, чем за аналогичные действия с прекурсорами данных веществ и средств.

Во вторых, конструкция ст. 6.16.1 КоАП не учитывает повышенную общественную опасность за производство, сбыт и пересылку прекурсоров НСПВ.

В третьих судьи при назначении административного наказания не учитывают обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание. За одно и тоже правонарушение, при наличии смягчающих и отсутствии отягчающих обстоятельств, лицу может быть назначено наказание либо в виде минимального штрафа, либо в виде административного ареста (вариации срока различны от 1 суток до 10).

Решение первой и второй проблемы можно осуществить, дифференцировав санкции ст.ст. 6.8 и 6.16.1 КоАП РФ и выделив из ч. 1 ст. 6.16.1 КоАП РФ действия в виде незаконных производства, сбыта или пересылка прекурсоров НСПВ, а также незаконных сбыта или пересылка растений, содержащих прекурсоры НСПВ, либо их частей, содержащих прекурсоры НСПВ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния в ч. 2 данной нормы, предусмотрев более строгое наказание. Все это реализовано в уголовном законодательстве.

Для решения третьей проблемы требуются рекомендации Пленума Верховного суда РФ по применению норм административного законодательства.

Теоретические положения работы, выводы и рекомендации могут быть использованы в нормотворческой деятельности законодательных органов, при подготовке обзоров судебной практики и разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации, а также при разработке комплексных мер по предупреждению наркогизации населения.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление мирового судьи Кузватовского района судебного участка Новоспасского судебного района Ульяновской области от 21 февраля 2017 г. по делу № 5-82/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/RLL2GeN9jrHc/?magistrate-txt=6.16.1+%D0%9A%D0%BE%D0%90%D0%9F&magistrate-case_doc=&magistrate-date_from=&magistrate-date_to=&magistrate-court=&magistrate-judge=&_id=1568787765189&snippet_pos=136#snippet (дата обращения: 17.09.2019).
2. Постановление мирового судьи судебного участка № 10 судебного района Калининского района г. Уфы от 25 ноября 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://14.bkr.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=438060&delo_id=1500001 (дата обращения: 24.09.2019).
3. Постановление мирового судьи судебного участка № 3 по Октябрьскому району г. Уфы от 29 апреля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://36.bkr.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=756181&delo_id=1500001 (дата обращения: 01.10.2019).
4. Постановление мирового судьи судебного участка № 48 Вологодской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/1Gdlfpu7YfYY/?magistrate-txt=6.16.1+%D0%9A%D0%BE%D0%90%D0%9F&magistrate-case_doc=&magistrate-date_from=&magistrate-date_to=&magistrate-court=&magistrate-judge=&_id=1568787765189&snippet_pos=22#snippet (дата обращения: 17.09.2019).
5. Постановление мирового судьи судебного участка № 6 по Кировскому району г. Уфы от 9 июля 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://22.bkr.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=1137392&delo_id=1500001 ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 24.09.2019).
6. Постановление мирового судьи судебного участка № XXX Санкт-Петербурга от 25 апреля 2016 г. по делу № 5-261/2016-120. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/BIs7VwvOQ36w/?magistrate-txt=6.16.1+%D0%9A%D0%BE%D0%90%D0%9F&magistrate-case_doc=&magistrate-date_from=&magistrate-date_to=&magistrate-court=&magistrate-judge=&_id=1568787765189&snippet_pos=428#snippet (дата обращения: 17.09.2019).
7. Постановление мирового судьи судебного участка Долгопрудненского судебного района Московской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/magistrate/doc/ZLtBRx0y7WNh/?magistrate-txt=6.16.1+%D0%9A%D0%BE%D0%90%D0%9F&magistrate-case_doc=&magistrate-date_from=&magistrate-date_to=&magistrate-court=&magistrate-judge=&_id=1568787765189&snippet_pos=46#snippet (дата обращения: 17.09.2019).

СОЛОМОНОВ Павел Николаевич

аспирант кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета

ВЫСШЕЕ ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО КАК РУКОВОДИТЕЛЬ ВЫСШЕГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена особенностям правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в случае замещения им должности руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации

Ключевые слова: высшее должностное лицо, высший исполнительный орган государственной власти, субъект Российской Федерации.

SOLOMONOV Pavel Nikolaevich

postgraduate student of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

THE HIGHEST OFFICIAL AS THE HEAD OF THE HIGHEST EXECUTIVE BODY OF STATE POWER OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the peculiarities of the legal status of the highest official of a constituent entity of the Russian Federation in the event that he occupies the position of head of the highest executive body of state power of a constituent entity of the Russian Federation

Keywords: the highest official, the highest executive body of state power, the subject of the Russian Federation.

Субъекты Российской Федерации согласно конституционному принципу самостоятельности организуют систему органов государственной власти, руководствуясь собственным усмотрением в соответствии с закрепленными федеральным законодательством требованиями. Несмотря на обширность федеральных правоограничений, предусмотренных в Конституции Российской Федерации и Федеральном законе от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», субъекты Российской Федерации обладают весьма широкими полномочиями по установлению собственной системы государственной власти, включая ее исполнительно-распорядительную составляющую.

В ряде требований, выставляемых федеральным законодателем в отношении устройства региональной ветви исполнительной власти, одни из основных касаются должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

В юридической литературе высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, как правило, рассматривается в двух аспектах: - как дистанцированный и не входящий в систему органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации глава региона¹; - как структурная единица системы исполнительной власти субъекта Российской Федерации². В данной статье мы рассмотрим второй случай.

Как известно, основные принципы формирования и функционирования публично-властных органов субъектов Российской Федерации закреплены в Федеральном законе

от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»³, там же в главе 3, посвященной органам исполнительной власти, закрепляются основы правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и его полномочия, что позволяет воспринимать высшее должностное лицо как элемент исполнительной ветви власти.

Более того, указанный Федеральный закон именует высшее должностное лицо «в скобках» руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации (во всех статьях, кроме статьи 2). Такой способ применения терминов воспринимается в юридической литературе как решение законодателя, во-первых, отождествить понятия высшее должностное лицо и руководитель высшего исполнительного органа государственной власти⁴, а во-вторых, отнести высшее должностное лицо к исполнительным органам государственной власти⁵.

Мы же придерживаемся мнения, что федеральный законодатель, бесспорно, относит высшее должностное лицо к исполнительной ветви власти и, при этом, не исключает возможности его включения в структуру исполнительных органов государственной власти посредством одновременного замещения им должности руководителя высшего испол-

1 Кильметова Р.Р. Высшее должностное лицо в системе государственной власти субъекта Российской Федерации // Общество и право. 2010. № 2 (29). С. 47-50.

2 Нежлукченко О.П. Особенности конституционно-правового статуса законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Государственная и муниципальное управление в XXI веке. 2016. № 22. С. 126.

3 Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 18 октября 1999. № 42. Ст. 5005.

4 Кильметова Р. Р. Высшее должностное лицо в системе государственной власти субъекта Российской Федерации // Общество и право. 2010. № 2. С. 47-50.

5 Мордовкин И. А. Положение высшего должностного лица в системе органов государственной власти субъекта Российской Федерации // Вестник Евразийской академии административных наук. 2012. № 1. С. 35

нительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. О том же свидетельствует и региональная практика, где в одних субъектах Российской Федерации высшим исполнительным органом государственной власти руководит председатель, а глава осуществляет полномочия исключительно высшего должностного лица и не входит в состав высшего исполнительного органа государственной власти, а в других - высшее должностное лицо возглавляет высший исполнительный орган государственной власти.

Данные модели построения государственной власти применяются субъектами Российской Федерации в оригинальном виде, однако встречаются и некоторые исключения.

Так, к примеру, в Пермском крае согласно краевому Уставу⁶ губернатор не является руководителем высшего исполнительного органа государственной власти, однако, при этом, на него возлагается свойственная руководителю регионального правительства ответственность за законность деятельности краевого правительства. На наш взгляд, такое смешение моделей организации государственной власти противоречит «логике построения конституционно-правового механизма осуществления государственной власти»⁷, а также теории конституционно-правовой ответственности⁸. В связи с чем, считаем должным субъектам Российской Федерации внимательнее разграничивать полномочия высшего должностного лица и руководителя высшего исполнительного органа государственной власти. Однако это актуально для российских регионов, где данные должности не сосредоточены в руках одного лица. Нас же в этой статье интересует высшее должностное лицо как руководитель (председатель) регионального правительства.

Правовой статус высшего должностного лица субъекта Российской Федерации закрепляется, прежде всего, в региональных конституциях и уставах. Так, согласно ст. 108 Конституции **Республики Алтай**⁹ высшее должностное лицо Республики Алтай по должности Председателем высшего исполнительного органа государственной власти. В **Республике Тыва**¹⁰ республиканское Правительство формируется и возглавляется высшим должностным лицом Республики. Аналогичное организационное решение принято и в **Липецкой области**¹¹, где согласно п. 2 ст. 10 областного Устава высшее должностное лицо именуется не главой Липецкой области, а главой Администрации Липецкой области, и возглавляет высший исполнительный орган государственной власти – Администрацию.

Решение Липецкой области относительно наименования высшего должностного лица исключительно как руководителя областной Администрации представляется достаточно обоснованным и корректным, поскольку высшее должностное лицо области является, прежде всего, лицом,

возглавляющим исполнительную ветвь власти и руководящим высшим исполнительным органом государственной власти, и только в этом качестве - высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации¹².

Иное конституционное решение встречается в **Республике Бурятия**¹³, где согласно республиканской Конституции высшее должностное лицо Республики Бурятия возглавляет региональное правительство, однако именуется исключительно как «глава Республики» без уточнения на его принадлежность к высшему исполнительному органу власти. На наш взгляд, термины, указывающие на такие принципиальные аспекты должностного лица как его правовой статус, должны применяться корректно и способствовать единообразному пониманию.

В связи с чем, считаем возможным рекомендовать рассматриваемым нами субъектам Российской Федерации на примере Липецкой области, а также руководствуясь статьей 2 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», устанавливающей должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в качестве факультативной, именовать высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации руководителем высшего исполнительного органа государственной власти (председателем правительства, премьер-министром, главой администрации и т.д.).

Как и предполагает совмещение двух должностей, глава региона – руководитель высшего исполнительного органа государственной власти осуществляет функции высшего должностного лица совместно с функциями руководителя регионального правительства. Здесь нами усматривается несколько спорных вопросов, связанных, во – первых, с различиями организационной структуры высшего должностного лица и высшего исполнительного органа государственной власти, во-вторых, с самостоятельностью высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Так, различия в организационной структуре должности и органа власти усматриваются в том, что должность (высшее должностное лицо) предполагает единоличность и, следовательно, единоличное мнение, а орган власти (высший исполнительный орган государственной власти) является коллегиальным органом и имеет иной порядок принятия решений¹⁴. Так, согласно Регламенту Правительства **Кировской области**¹⁵ члены областного Правительства, возглавляемого Губернатором, приходят к единому мнению в ходе коллегиального обсуждения заявленных вопросов общим согласием либо большинством голосов присутствующих на заседании членов Правительства области. В случае равенства голосов определяющим является голос председательству-

6 См.: Устав Пермского края от 27 апреля 2007 года № 32-ПК // Собрание законодательства Пермского края. 10 мая 2007. № 5. Ч. 1.

7 Мещеряков А.Н. О некоторых проблемах нормативного регулирования правового положения высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД Росс. 2017. № 3. С. 46-50.

8 Там же.

9 Конституция Республики Алтай от 7 июня 1997 года // Ведомости Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай. 1997. № 21. С. 9.

10 Конституция Республики Тыва от 6 мая 2001 года // Тувинская правда. 2001. № 55.

11 Устав Липецкой области от 9 апреля 2003 года № 46-ОЗ // Липецкая газета. 2003. № 71.

12 Урусова И.О. Конституционно-правовой статус высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и их роль в системе федеральных и региональных органов власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 26 с.

13 Конституция Республики Бурятия от 22 февраля 1994 года // Бурятия. 1994. № 43.

14 Трифонов Д.С. Понятие и основные элементы конституционно-правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Трибуна молодого ученого. 2013. № 2 (27). С. 104

15 Постановление Правительства Кировской области от 18 августа 2015 года № 55/508 «Об утверждении Регламента Правительства Кировской области». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/973050750>.

ющего на заседании. Далее согласованные в установленном порядке проекты правовых актов подписываются Председателем Правительства Кировской области.

В конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации в исчерпывающем виде закреплены по отдельности задачи, подлежащие единоличному разрешению высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, и вопросы, оставляемые на коллегиальное рассмотрение высшего исполнительного органа государственной власти. Каждое из решений (единоличное / коллегиальное) облекается в свою материальную форму в виде постановлений и распоряжений и подписывается высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации в качестве одного из двух своих амплау.

И если одни субъекты Российской Федерации закрепляют определенную форму правового акта применительно к документально оформленному мнению главы региона или регионального правительства (*Липецкая область*¹⁶), то другие ограничиваются закреплением полномочия исключительно главы региона-председателя правительства в пределах своей компетенции издавать постановления и распоряжения (*Республика Хакасия*¹⁷). Так, к примеру, в Конституции Республики Хакасия вовсе не закрепляются полномочия республиканского Правительства принимать решения в форме определенного правового акта, вследствие чего не устанавливаются и различия между постановлениями и распоряжениями ни по субъекту права, их принимающему, ни по сфере вопросов, на регулирование которых они направлены. Считаем, что такое сдерживание полномочий Правительства Республики Хакасия может восприниматься как ограничение его самостоятельности. В этой связи, не совсем ясным представляется, какая роль отводится региональному правительству, если высшее должностное лицо и как глава, и как руководитель высшего исполнительного органа государственной власти принимает решения, облекаемые в юридический документ, а высший исполнительный орган государственной власти вовсе не наделен такими полномочиями.

Отдельную сложность представляет невозможность соответствия регионального законодательства в части отдельных полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации федеральным нормам, поскольку они не применимы в случае замещения им должности руководителя регионального высшего исполнительного органа государственной власти. Одним из наиболее ярких примеров является закрепленное в ст. 18 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» полномочие высшего должностного лица принимать решение об отставке высшего исполнительного органа государственной власти. Вне зависимости от того, что в рассматриваемом нами способе руководства высшим исполнительным органом государственной власти роспуск высшим должностным лицом правительства означает отставку всех его членов, включая само высшее должностное лицо как председателя правительства, некоторые субъекты Россий-

ской Федерации предусматривают такую норму в своих конституциях (уставах).

Так, согласно Уставу *Ставропольского края*¹⁸ высшее должностное лицо края, являясь по должности Губернатором и одновременно возглавляя Правительство Ставропольского края (ст. 34), принимает решение об отставке республиканского Правительства (ст. 35).

Двойственность данной нормы усматривается в следующем: либо она закрепляет дополнительный способ отставки высшего должностного лица, являющийся, как уже отмечалось, нелогичным, либо предполагает, что Губернатор как высшее должностное лицо края возглавляет Правительство, но не входит в его состав, что опровергается содержанием ст. 39 Устава Ставропольского края, определяющей вхождение Губернатора в состав Правительства.

Аналогично в Конституции *Республики Тыва*¹⁹ четко устанавливается, что Глава Республики Тыва входит в состав Правительства Республики (ст. 113), и, при этом, закрепляется за ним полномочие отправить в отставку Правительство (ст. 111), как вытекает из смысла норм в составе всех членов Правительства, включая самого себя. Аналогично закреплено полномочие высшего должностного лица принять решение об отставке Правительства, в составе которого он и сам осуществляет деятельность, и в *Омской области*²⁰.

Считаем, что региональная законодательная норма о полномочии высшего должностного лица субъекта Российской Федерации отправить в отставку высший исполнительный орган государственной власти, хоть и соответствует федеральному законодательству, однако не учитывает специфику выбранного субъектом Российской Федерации способа руководства высшим исполнительным органом государственной власти и, как следствие, является противоречащей конституционно-правовому механизму организации и осуществления региональной государственной власти.

Более применимыми в контексте одновременного замещения главой субъекта Российской Федерации как его высшим должностным лицом должности руководителя регионального правительства представляются нормы Конституции *Республики Марий Эл*²¹, согласно которым федерально установленное полномочие роспуска правительства трансформируется в следующие полномочия органов государственной власти и высшего должностного лица Республики Марий Эл: а) Глава республики является Председателем Правительства, формирует Правительство и вносит изменения в его состав по согласованию с Государственным Собранием Марий Эл как законодательным (представительным) органом государственной власти (ст. 79); б) Глава республики уполномочен освободить от должности члена Правительства самостоятельно или по предложению Государственного Собрания об отставке члена Правительства. Решение Главы Республики об отказе в предложенной Государственным Собранием отставке члена Правительства может быть преодолено большинством не менее двух третей от числа избранных

16 К примеру, в Липецкой области нормативные правовые акты администрации области издаются исключительно в форме постановлений // См.: ст. 39 Устава Липецкой области от 9 апреля 2003 года № 46-ОЗ // Липецкая газета. 2003. № 71.

17 См.: ст. 97 Конституции Республики Хакасия от 25 мая 1995 года // Вестник Хакасии. 1995. № 25. Стр. 2-11.

18 Закон Ставропольского края от 12 октября 1994 года № 6-кз «Устав (Основной Закон) Ставропольского края» // Ставропольская правда. 1994. № 198-199.

19 Конституция Республики Тыва от 6 мая 2001 года // Тувинская правда. 2001. № 55.

20 Устав (Основной Закон) Омской области от 26 декабря 1995 года // Ведомости Законодательного Собрания Омской области. 1995. № 6. Ст. 155.

21 Конституция Республики Марий Эл от 24 июня 1995 года // Марийская правда. 7 июля 1995, 15 мая 2001. № 87.

депутатов Государственного Собрания (ст. 85); в) Государственное Собрание согласовывает членов Правительства и выражает им недоверие (ст. 73).

Таким образом, замещение высшим должностным лицом должности руководителя высшего исполнительного органа государственной власти в контексте отставки регионального правительства сопровождается «работой» системы сдержек и противовесов, где высшее должностное лицо сдерживается в своих полномочиях роспуска правительства, но все же наделяется правом освобождения от должности отдельного члена регионального правительства (мягкое сдерживание), а законодательный (представительный) орган государственной власти наделяется дополнительным «рычагом» воздействия на исполнительные органы государственной власти в виде полномочия при соблюдении отдельных требований преодолеть решение высшего должностного лица (жесткий противовес).

Вместе с тем, не лишена Конституция Марий Эл и противоречивых норм, согласно которым в случае отставки республиканского Правительства высшее должностное лицо как председатель Правительства и, следовательно, отправленный в отставку в составе Правительства, формирует новое Правительство Республики Марий Эл (ч. 4 ст. 85). Хотя иные нормы Конституции Марий Эл указывают на формирование республиканского Правительства вновь избранным Главой Республики.

Существующие неточности в правовом статусе высшего должностного лица как руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации свидетельствуют о необходимости разграничения с последующим закреплением в Федеральном законе от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» основ правового статуса высшего должностного лица как главы субъекта Российской Федерации и высшего должностного лица как руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации по отдельности, а также указывают на необходимость приведения норм региональных конституций (уставов), посвященных деятельности высшего должностного лица, в соответствие с принятым организационно-правовым решением о совмещении должностей главы региона и руководителя регионального правительства в одном лице.

Считаем необходимым рекомендовать субъектам Российской Федерации, где высшее должностное лицо замещает должность руководителя высшего исполнительного органа государственной власти, откорректировать в конституциях (уставах) наименование высшего должностного лица согласно его правовому статусу. С целью единообразного понимания считаем должным в рассматриваемой категории субъектов Российской Федерации применять по отношению к высшему должностному лицу термин, указывающий на его принадлежность к высшему исполнительному органу государственной власти (председатель правительства, глава администрации и пр.), и вовсе исключить его именование как главы, губернатора.

Замещение высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации должности руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации и, как следствие, вхождение его в состав высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации сопровождается наделени-

ем регионального парламента большим объемом полномочий, позволяющих его вступать во взаимоотношения влияния с представителями исполнительной ветви власти.

Таким образом, сосредоточение полномочий главы субъекта Российской Федерации как высшего должностного лица и руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в одних руках приводит к смещению равновесных сил в региональной системе сдержек и противовесов в сторону законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Кильметова Р.Р. Высшее должностное лицо в системе государственной власти субъекта Российской Федерации // Общество и право. 2010. № 2 (29). С. 47-50.
2. Мещеряков А.Н. О некоторых проблемах нормативного регулирования правового положения высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД Росс. 2017. № 3. С. 46-50.
3. Мордовкин И. А. Положение высшего должностного лица в системе органов государственной власти субъекта Российской Федерации // Вестник Евразийской академии административных наук. 2012. № 1. С. 34-41.
4. Нежлукченко О.П. Особенности конституционно-правового статуса законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление в XXI веке. 2016. № 22. С. 120-127.
5. Трифонов Д.С. Понятие и основные элементы конституционно-правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Трибуна молодого ученого. 2013. № 2 (27). С. 103-109.
6. Урусова И.О. Конституционно-правовой статус высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и их роль в системе федеральных и региональных органов власти: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2014. 26 с.

ЧИСТЯКОВ Кирилл Алексеевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ОБ ОСНОВНЫХ ПРИЧИНАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье автор рассматривает основные факторы, детерминирующие экологическую преступность в России. Проанализированы экономические, управленческие, правовые, нравственные и иные причины совершения экологических преступлений.

Ключевые слова: экологическая преступность, причины экологической преступности, охрана окружающей среды, экологическая безопасность.

CHISTYAKOV Kirill Alekseevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ON THE MAIN CAUSES OF ENVIRONMENTAL CRIME

In the article the author considers the main factors determining environmental crime in Russia.

The economic, managerial, legal, informational and other reasons for committing environmental crimes are analyzed.

Keywords: environmental crime, causes of environmental crime, environmental protection, environmental safety.

Чистяков К. А.

В соответствии со статьей 42 Конституции РФ каждый имеет право на благоприятную окружающую среду. Данное положение конституции развивается в ФЗ «Об охране окружающей среды» и других нормативных актах РФ. В связи с таким вниманием со стороны законодателя мы можем судить о том, что решение имеющихся проблемы в отношении состояния окружающей среды имеют достаточно высокий приоритет для органов государственной власти.

В 2018 году зарегистрировано 23,9 тыс. экологических преступлений, что на 2,0 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Материальный ущерб в 2018 году составил – 25,4 млрд. рублей. За истекший период 2019 года зарегистрировано 13,1 тыс. экологических преступлений, что на 3,2 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

Как видно из статистических данных число экологических преступлений уменьшается, однако их удельный вес в общем количестве совершенных преступлений продолжает оставаться достаточно высоким. Опасность данной группы преступлений заключается в том, что они посягают на основы жизнедеятельности человека, ставят под угрозу нормальное функционирование и дальнейшее развитие общества.

В данное время компетентные государственные органы осуществляют комплекс мероприятий по предотвращению причин экологической преступности. В связи с данными обстоятельствами мы считаем необходимым выявить отдельные детерминанты экологической преступности.

Сложность определения причинного комплекса экологической преступности состоит в том, что в теории криминологии не существует единого подхода к системе детерминант преступности. В данной статье мы остановимся на наиболее значимых, на наш взгляд, причинах экологической преступности.

Анализируя экономическую обстановку в мире и в России в частности, можно выделить комплекс экономических детерминантов экологической преступности. С момента принятия Конституции РФ и перехода России на рыночную

экономику начался процесс формирования негативных общественных установок.

Так, И.В. Лавыгина, указывает на искаженное экономическое сознание отдельных частей населения, формирование негативных убеждений, стремление к незаконному обогащению, бедность и социальную незащищенность определенных слоев населения¹. Эти обстоятельства приводят к расслоению общества и к значительной разнице между «очень богатыми» и «очень бедными». Такая ситуация приводит к росту экологических правонарушений и преступлений.

Нестабильность экономики влияет так же и на число коррупционных преступлений в экологической сфере. Как отмечает О.Л. Дубовик, на протяжении последних лет коррупция проникает в такие отрасли, как охрана земли и землепользование, водопользование, лицензионная деятельность в сфере природопользования и другие².

Б.Б. Тангиев к коррупционным причинам относит и то обстоятельство, что порядка 5 % возбужденных уголовных дел передаются в суды. Так же он пишет и влияние коррупции на латентность экологической преступности. В результате подкупа определенных должностных лиц совершенные преступления остаются без внимания правоохранительных органов³.

А.В. Захаров так же связывает экологическую преступность с коррупцией. Так он отмечает, что не редко экологи-

1 См.: Лавыгина И.В. Причинный комплекс экологической преступности // Криминологический журнал байкальского государственного университета экономики и права. – 2007. – № 3-4. – С. 23-29.

2 См.: Дубовик О.Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Криминологический журнал байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 17-19.

3 См.: Тангиев Б.Б. Транснациональная экологическая преступность: причинный и детерминационный комплекс глобализации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 4 (36). – С. 131-140.

ческие и экономические интересы общества сталкиваются. Данное обстоятельство является причиной, как экологической преступности, так и порождает коррупционные проявления. Это зачастую приводит к нерациональному использованию природных ресурсов, наносит ущерб экономическим интересам государства и причиняет вред окружающей среде в целом, приводит к ее деградации⁴.

На наш взгляд экономический комплекс причин существенно влияет на количества совершаемых экологических преступлений. Такие обстоятельства приводят к значительному экономическому ущербу экономике России, а так же к огромной упущенной выгоде. Незаконная добыча и не рациональное использование природных ресурсов приводят к нанесению значительного ущерба, как самой природе, так и опосредовано здоровью человека.

Второй важной причиной экологической преступности, на наш взгляд является упущения в деятельности государственных органов и органов управления в сфере природопользования. Я.Б. Дицевич выделяет сразу несколько причин, связанных с деятельностью органов государственного управления. Среди них он особо выделяет реорганизационные причины, связанные с частой и продолжительной реорганизацией органов в сфере природопользования, сокращения числа сотрудников данных органов, изменения и передачи другим ведомствам их функций, частое дублирование функций разными ведомствами, что, в конечном счете, приводит к неясности и утрате четкости выполняемых действий⁵.

М.С. Крутер также указывает на комплекс упущений в деятельности государственных органов. Так, например, он среди упущений отмечает, что природоохранные органы пассивны в выявлении и профилактике экологических правонарушений. Так же как и Я.Б. Дицевич он указывает на частые и подчас неоправданные реорганизации в структуре органов экологического контроля. Еще одним упущением в деятельности природоохранительных органов, по мнению М.С. Крутера, является продуцирование новых преступлений со стороны законопослушных субъектов экологических отношений⁶.

К.Н. Аверина в качестве одной из детерминант экологической преступности выделяет недостаточный уровень профессионализма муниципальных служащих. Так же она ставит вопрос о рациональности использования и охраны земель органами муниципального управления. Предлагает повышать их профессиональный уровень, управленческую дальновидность и интеллектуальную активность⁷.

Как видно из анализа статей, комплекс причин, связанных с деятельностью органов экологического контроля, является одной из главных причин экологической преступности в России. Частые реорганизации и смена функций данных органов коренным образом влияют на их работу. Важным

так же остается сокращение численности персонала органов, наделенных функциями осуществления экологического контроля. Данные причины, взятые в совокупности, оказывают косвенное влияние состояние экологической преступности.

Так же важной причиной преступности является несовершенство нормативной базы в области экологического права. Данное обстоятельство напрямую связано с деятельностью органов законодательной власти. Не редко бывает, что нормативные акты, принятые указанными органами не работают в должной мере и не обеспечивают необходимого уровня охраны окружающей среды.

В этой связи М.С. Крутер говорит о сложности Российского экологического законодательства, указывает на многообразии нормативных актов в этой сфере, отмечает, что нормы, регулирующие экологические отношения устанавливаются в большинстве подзаконными нормативными актами, в которых часто интересы различных ведомств, ставятся выше экологических интересов. К числу причин правового характера М.С. Крутер так же относит отсутствие института уголовной ответственности юридических лиц за причинение вреда окружающей среде⁸.

О.Г. Станкевич указывает на необходимость совершенствования нормативной базы, как природоохранной, так и уголовной. Однако совершенствование нормативной базы должно проходить с учетом существенных признаков экологической преступности, полной оценки ее общественной опасности, а также количественных и качественных характеристик⁹.

Б.Б. Тангиев в свою очередь отмечает, что на протяжении последних лет экологическое законодательство существенно увеличилось в объеме, однако существенного влияния на состояние экологической преступности это обстоятельство не оказало¹⁰.

Важным детерминантом, сопутствующим состоянию национальной нормативной базы, является низкий уровень правового просвещения различных категорий граждан. В некоторых случаях правовая пропаганда или скорее ее отсутствие приводит к юридической неграмотности населения, что в последствие порождает экологические правонарушения.

Так, например, О.Г. Станкевич считает, что особое место занимает эколого-правовое просвещение отдельных категорий граждан и в особенности юристов. Вопросы различных направлений экологического просвещения целесообразно закрепить в нормативном акте¹¹. Такое обстоятельство указывает на юридическую и экологическую неграмотность отдельных категорий граждан, которое может являться причиной совершения преступлений.

И.В. Лавыгина, характеризуя детерминанты экологической преступности, обращает внимание на деформацию

4 См.: Захаров А.В. Борьба с экологической преступностью и коррупцией в контексте существования современных глобальных экологических вызовов человечеству // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2012. – № 11 (115). – С. 367-371.

5 См.: Дицевич Я.Б. Совершенствование системы государственного экологического управления как средство повышения эффективности предупреждения экологической преступности // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2008. – № 313. – С. 110-111.

6 См.: Крутер М.С. Криминологическая детерминация нарушений правил обращения опасных отходов // Криминологический журнал байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 2. – С. 15-24.

7 См.: Аверина К.Н. Экологическая информация как детерминанта преступности // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2016. – № 9. – С. 44-45.

8 См.: Крутер М.С. Криминологическая детерминация нарушений правил обращения опасных отходов // Криминологический журнал байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 2. – С. 15-24.

9 См.: Станкевич О.Г. Особенности детерминации и проблемы предупреждения экологической преступности // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2011. – № 14. – С. 166-169.

10 См.: Тангиев Б.Б. Транснациональная экологическая преступность: причинный и детерминационный комплекс глобализации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 4 (36). – С. 131-140.

11 См.: Станкевич О.Г. Особенности детерминации и проблемы предупреждения экологической преступности // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2011. – № 14. – С. 166-169.

правосознания населения, называя сопричиной экологической преступности. Она подчеркивает, что данные деформации формируют у человека негативное отношение к праву, неуважению закона и в целом формирование правового нигилизма, а как следствие этого – совершение преступления¹².

Об экологическом правосознании, как о разновидности правосознания пишет и Б.Б. Тангиев. Он указывает на то, что неразвитость экологического правосознания является неотъемлемым фактором роста экологической преступности. Так, например, он говорит о том, что формирование экологического правосознания является неотъемлемой обязанностью правового государства на современном этапе. Само же экологическое правосознание является следствием глобального экологического кризиса и необходимостью сохранения человечества¹³.

А.В. Захаров упоминает, что низкий уровень правовой и экологической культуры приводит к совершению экологических преступлений. А так же называет такие причины экологической преступности такие, как дефекты правового сознания, правовой нигилизм, низкий уровень экологической и правовой культуры¹⁴.

О.Г. Станкевич придерживается мнения, что в обществе существуют массовые деформации в экологическом правосознании, порождаемые низкой экологической культурой населения. Он связывает понятия экологической культуры и экологического сознания, указывая на то, что экологическое сознание является важным проявлением экологической культуры, а для формирования первого требуется определенная правовая база и длительные, многоэтапные процессы¹⁵.

Приведенные мнения ученых сводятся к тому, что в настоящее время существуют многочисленные деформации в экологическом правосознании. Формирование у населения экологической культуры находится на довольно низком уровне. В совокупности это является серьезной причиной совершения экологических преступлений и как следствия развития и роста показателей экологической преступности в целом.

Следующее, на чем хотелось бы остановиться, это нравственные причины экологической преступности. Нравственность всегда сопряжена с понятиями правосознание и культура. При совершении экологических преступлений всегда присутствует вопрос о нравственной стороне.

В этой связи И.В. Лавыгина акцентирует внимание на том, что нравственное сознание очень близко к правосознанию и соотносятся как целое и частное. Искажение нравственных устоев в большинстве случаев приводит к деформациям в правосознании, а в последствие к пренебрежению законом и совершению преступлений. Она так же отмечает, что в этом вопросе важное место занимает деформации в экологической психологии. Под влиянием негативных факторов у человека происходит искажение понимая взаимодействия

человека и природы, что в конечном счете приводит к фактам нерационального использования природных ресурсов¹⁶.

В заключение хотелось бы отметить, что в своей статье мы затронули лишь часть причинного комплекса экологической преступности. На наш взгляд, мы осветили наиболее важные детерминанты экологической преступности. Однако как можно судить по освещенной информации, проблемы детерминации экологической преступности волнуют довольно обширный круг ученых. Сложностью определения причинного комплекса экологической преступности является то, что в криминологии отсутствует единый подход к определению основных детерминантов преступности. Мнения ученых, в вопросе основных причин экологической преступности, лежат в плоскости возникающих противоречий между человеком и природой, в процессе пользования природными ресурсами. Данные противоречия под влиянием комплекса факторов создают предпосылки для совершения экологических преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Аверина К.Н. Экологическая информация как детерминанта преступности // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2016. – № 9. – С. 44-45.
2. Дицевич Я.Б. Совершенствование системы государственного экологического управления как средство повышения эффективности предупреждения экологической преступности // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2008. – № 313. – С. 110-111.
3. Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. – 3-е изд, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011.
4. Дубовик О.Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Криминологический журнал байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 17-19.
5. Захаров А.В. Борьба с экологической преступностью и коррупцией в контексте существования современных глобальных экологических вызовов человечеству // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2012. – № 11 (115). – С. 367-371.
6. Крутер М.С. Криминологическая детерминация нарушений правил обращения опасных отходов // Криминологический журнал байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 2. – С. 15-24.
7. Лавыгина И.В. Причинный комплекс экологической преступности // Криминологический журнал байкальского государственного университета экономики и права. – 2007. – № 3-4. – С. 23-29.
8. Станкевич О.Г. Особенности детерминации и проблемы предупреждения экологической преступности // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2011. – № 14. – С. 166-169.
9. Тангиев Б.Б. Транснациональная экологическая преступность: причинный и детерминационный комплекс глобализации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 4 (36). – С. 131-140.
10. См.: Лавыгина И.В. Причинный комплекс экологической преступности // Криминологический журнал байкальского государственного университета экономики и права. – 2007. – № 3-4. – С. 23-29.
11. См.: Тангиев Б.Б. Транснациональная экологическая преступность: причинный и детерминационный комплекс // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 4 (36). – С. 131-140.
12. См.: Захаров А.В. Борьба с экологической преступностью и коррупцией в контексте существования современных глобальных экологических вызовов человечеству // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2012. – № 11 (115). – С. 367-371.
13. См.: Станкевич О.Г. Особенности детерминации и проблемы предупреждения экологической преступности // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2011. – № 14. – С. 166-169.
14. См.: Лавыгина И.В. Причинный комплекс экологической преступности // Криминологический журнал байкальского государственного университета экономики и права. – 2007. – № 3-4. – С. 23-29.
15. См.: Тангиев Б.Б. Транснациональная экологическая преступность: причинный и детерминационный комплекс // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 4 (36). – С. 131-140.
16. См.: Лавыгина И.В. Причинный комплекс экологической преступности // Криминологический журнал байкальского государственного университета экономики и права. – 2007. – № 3-4. – С. 23-29.

ВАСИЛЬЕВ Александр Викторович

кандидат политических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

ЛАРИНБАЕВА Ильмира Ишмурзовна

кандидат политических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

В статье рассматривается конфликтогенный характер становления и развития системы местного самоуправления с правовой точки зрения. На основе анализа современного состояния местного самоуправления России выделяются системные риски, генерирующие правовые конфликты: расхождения в функционировании федерального, регионального и муниципального уровней управления; неэффективное администрирование налогов и доходов; наращивание потенциала низового протеста; недостаточность правового регулирования.

Ключевые слова: государство и право, местное самоуправление, правовое регулирование, федеральный и региональный уровень, муниципалитет, конфликтогенность, реформа.

VASILJEV Aleksandr Viktorovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

LARINBAEVA Ilmira Ishmurzovna

Ph.D. in political sciences, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

CONFLICT-GENERATING FACTORS OF MUNICIPALITY SYSTEM IN RUSSIA

The article discusses the conflict-generating nature of the formation and development of the local government system from a legal point of view. Based on the analysis of the current state of local self-government in Russia, systemic risks are identified that generate legal conflicts: discrepancies in the functioning of the federal, regional and municipal levels of government; inefficient administration of taxes and income; building grass-roots protest capacity; lack of legal regulation.

Keywords: state and law, legal regulation, federal and regional level, municipality, conflictogenicity, reform.

Актуальность исследования вопросов конфликтов становления и развития системы местного самоуправления в современном российском обществе обусловлены рядом факторов. «Кремль признал «неэффективность» муниципальной власти. В Кремле не раз признавали функциональный разрыв между федеральным, региональным и муниципальными уровнями управления и неэффективность муниципальной власти, как заявил пресс-секретарь президента Дмитрий Песков. По его словам, сейчас идут поиски способов, как «избавиться от этого разрыва в самых различных областях». На вопрос, означает ли это подготовку муниципальной реформы, Песков ответил, что нет, не значит. Владимир Путин не раз обращал внимание на разрыв между государственным и муниципальными уровнями власти, и на то, что это следствие того, что по Конституции муниципальный уровень власти отделен от государства. В частности, 5 ноября 2019 г. на заседании Совета по русскому языку при Президенте РФ он выражал сожаление в связи с наличием такого разрыва, в результате которого в сферах образования и здравоохранения муниципальный уровень оказывается отрезанным от областного и федерального. В связи с этим изменения, которые проводят на федеральном уровне, на муниципальном уровне могут уходить «в болото», сказал тогда Президент и добавил, что «здесь кардинально нужно некоторые вещи менять». «Мы взяли на себя международные обязательства и как-то уж

больно рьяно начали их исполнять, и такую норму заложили в основной закон страны», — отмечал он¹.

Это является основным фактором, непосредственно влияющим на качество жизни российских граждан, сталкивающихся в большинстве своем не с федеральной властью или собственностью, даже не с региональной, а именно с муниципальным уровнем государственного механизма. Вследствие их несбалансированности вытекают такие проблемы как постоянное изменение правовой базы местного самоуправления, определенный разрыв между законодательным закреплением и практической реализацией прав граждан на местное самоуправление, неравномерность социально-экономического развития территорий России в условиях федерализма, сложности переживаемые экономикой страны в условиях стагнации и санкционного режима и некоторые другие. Данная статья является попыткой выявить конфликтогенный потенциал современной системы местного самоуправления в России и обозначить несколько системных рисков, генерирующих конфликты в этой сфере.

Отечественное местное самоуправление является относительно «молодым» государственно-правовым институтом в современной России. Очевидно, что в последние двадцать

¹ Кремль признал неэффективность муниципальной власти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://news.mail.ru/politics/39542242/?frommail=1> (дата обращения: 19.11.2019).

с лишним лет сама система самоуправления находится в состоянии перманентных трансформаций и реорганизаций. Такие масштабные изменения не могут не порождать разнообразные противоречия и реализоваться в формах различных политико-правовых конфликтов.

Конфликтность присуща самой системе местного самоуправления, является ее одной из ее сущностных характеристик. Проанализировав современное состояние сферы местного самоуправления России, мы попытаемся определить несколько системных рисков, генерирующих конфликты.

Вообще, исследуя различные аспекты развития современной системы местного самоуправления, невольно обращаешься к ценному историческому опыту развития государства и права нашей Родины. Так, еще в 1864 году по инициативе «сверху» юридически было закреплено принципиально новое местное самоуправление. В Положениях о земских учреждениях и городском положении впервые в отечественной истории земское и городское управление отделялась от государственного управления.

Но реальная практика развития местного самоуправления в 60-90-е годы XIX века не оправдала надежды российских реформаторов. Представляют несомненный интерес аргументы, приведенные в пояснительной записке к проекту нового земского положения, разработанного под руководством графа Толстого через тридцать лет после начала реформы: «Главные причины существующего неустройства в земстве заключаются в обособленности земских учреждений от установлений правительственных... Отсюда происходит отсутствие единства и согласия в действиях правительственных и земских властей, а нередко и явный антагонизм между ними»².

Проводя параллели, попытки преодолеть этот антагонизм мы можем наблюдать и в новейшей истории российского местного самоуправления. В последние годы попытки эти не выходят за рамки пресловутого «укрепления вертикали власти». То есть, отсутствие единства и несогласованность в действиях преодолевается через установления тотального контроля региональных властей над местным самоуправлением.

Следующим конфликтогенным фактором в развитии местного самоуправления стала так называемая «реформа Дмитрия Козака». Так, принятый в ее рамках Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» имел целью своей законодательно закрепить на федеральном уровне единый общий формат двухуровневой структурной организации (районы и поселения), при заметном ограничении возможностей субъектов федерации ограничивать самостоятельность и независимость муниципалитетов.

Реальные же государственно-правовые процессы, протекающие в российском обществе, показали декларативность и оторванность от жизни, от нужд населения, от реальных ресурсных возможностей муниципалитетов отдельных положений закона. Так, справедливо отмечая не-

гибкость новой правовой базы, невозможность одинаково организовать местную власть в чрезвычайно разнообразных российских территориях, президенты и губернаторы субъектов федерации принялись лоббировать свои интересы. В итоге, они добились еще большего сосредоточения организационных и финансовых ресурсов в своих руках с помощью простого и эффективного приема – размывания смыслов и целей закона через внесение огромного числа разноплановых и разнородных поправок, дополнений и изменений.

Оглашенное в Послании Президента России В. В. Путина 12.12.2013 г. поручение обеспечить «развитие сильной, независимой, финансово обеспеченной власти на местах»³ должно было переломить ситуацию. Но практика показывает, что идея Президента была реализована в поправках 2014-2015 гг., прямо противоположных образом.

Так, субъектам федерации было предоставлено право по своему усмотрению устанавливать структуру органов местного самоуправления и перераспределять полномочия между уровнями власти, отменять прямые выборы мэров и муниципальных депутатов. Безусловно замечательная идея «власти шаговой доступности» была реализована только в создании всего в 3-х городах (Челябинск, Самара и Махачкала) внутригородских муниципалитетов, в то время как во многих регионах начались и ускорились процессы упразднения сельских и городских поселений⁴.

Принятые осенью 2017 г. «поправки депутата Терентьева», дают регионам возможность вообще полностью отказываться от двухуровневой муниципальной организации, созданной «реформой Д. Козака»⁵. К настоящему времени прямое региональное вмешательство в дела местного самоуправления получило институциональное закрепление, а местные власти стали функционально ослабленным инструментальным «придатком» региональных административных машин.

Ни для кого не секрет, что в регионах страны 85-90 % муниципалитетов дотационны и экономически не состоятельны. И это отсутствие собственных существенных ресурсов для нормального функционирования, очевидно, является непреодолимым барьером для развития и создает условия для конфликтов. Этот фактор можно обозначить как неэффективное администрирование доходов.

Но вместо поправок к Налоговому и Бюджетному кодексам правительство тогда представило в Госдуму лишь концепцию этих поправок. Да и она мало что обещала муниципальным властям: им, например, оставляли 100 процентов налогов на рекламу (нетрудно представить, каковы рекламные доходы в сельской местности), а вот акцизы на топливо и алкоголь доставались властям субъектов.

2 Цит по: Госдума приняла во втором чтении законопроект, ограничивающий количество проверок муниципалитетов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //gov.cap.ru/Publication.aspx?gov_id=158&id=2536395 (дата обращения: 16.10.2019).

3 Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 16.10.2019).

4 Самойлова С. Города без выборов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politcom.ru/17329.html> (дата обращения: 16.10.2019).

5 Выжutowич В. Укрупнить до округа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rg.ru/2019/03/14/vyzhutovich-municipalnyj-okrug-eto-ekonomiia-biudzhethnyh-sredstv.html (дата обращения: 16.10.2019).

В условиях, когда бюджет в три раза меньше, чем государственные обязательства, обещать муниципальным властям широкую самостоятельность, вероятно, не стоило. Требовалось одно из двух: либо увеличивать бюджет, либо урезать юридические обязанности перед населением⁶. Догадываясь, к какому варианту может склониться правительство, депутаты Госдумы подстраховались и приняли закон «О минимальных социальных стандартах». Чем запрограммировали совсем тупиковую ситуацию: сокращать социальные обязательства закон не велит, а сохранять их в неприкосновенности казна не позволяет⁷. Специалисты отмечают, что все чаще и чаще муниципальную сферу характеризует отрицательная динамика мотиваций и участия. Среди жителей широко распространен абсентеизм. Доля даже формального участия граждан в местных выборах (а это, как мы уже отмечали - важнейший инструмент народовластия в нашем обществе) ограничивается 10-20 %-ми. И это происходит в условиях, когда все прочие демократические инструменты носят часто декоративный характер и практически не работают.

В заключении можно отметить, что рассмотренный перечень конфликтогенных факторов системы местного самоуправления России не является исчерпывающим. Существуют проблемы, присущие данной системе объективно, по ее сути, их важно знать, понимать и осуществлять постоянный мониторинг с целью снижения негативного влияния на государство, общество, конкретную личность. Наряду с ними, можно выделить проблемы, возникающие вследствие определенных недоработок. Именно они могут и должны быть устранены. Кроме того, указанные выше факторы представляют собой анализ ситуации с правовой точки зрения. Необходимо учитывать, что проблемы могут быть и в политической, социальной, экономической и иных сферах.

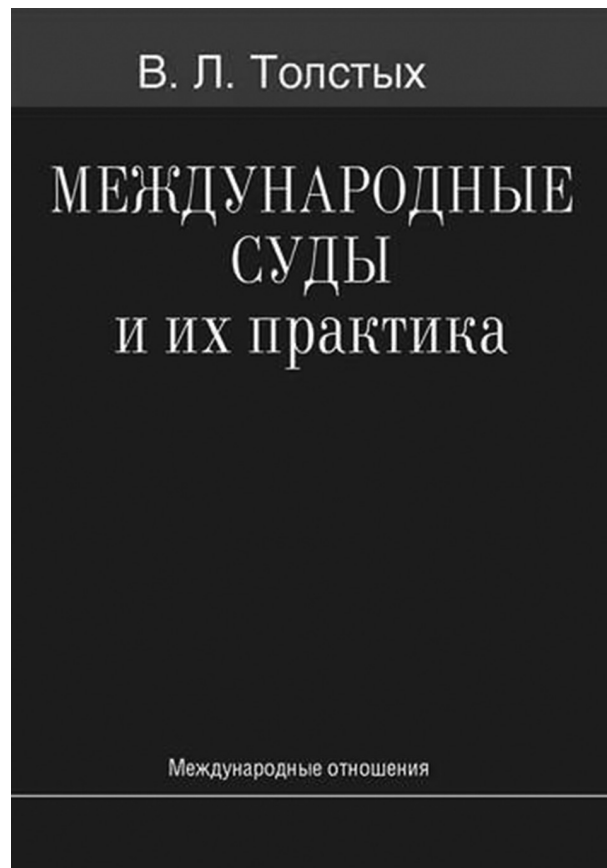
Пристатейный библиографический список

1. Васильев А. В. Ограничение власти в учении Джозефа Аддисона // Правовое государство: теория и практика. - 2017. - № 3 (49). - С. 43-46.
2. Выжutowич В. Полномочия без финансов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politcom.ru/print.php?id=21890> (дата обращения: 16.10.2019).
3. Госдума приняла во втором чтении законопроект, ограничивающий количество проверок муниципалитетов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gov.cap.ru/Publication.aspx?gov_id=158&id=2536395 (дата обращения: 16.10.2019).
4. Кремль признал неэффективность муниципальной власти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/39542242/?frommail=1> (дата обращения: 19.11.2019).

5. Ларинбаева И. И. Принцип равноправия в контексте прав человека. В сборнике: Правовое государство: проблемы понимания и реализации // Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика». - 2015. - С. 11-17.
6. Ларинбаева И. И. Юридические обязанности правового государства // Международный академический вестник. - 2015. - № 3 (9). - С. 65-67.
7. Латыпова Н. С. Развитие государственного устройства США в результате гражданской войны (1861-1865 гг.). Основные концепции федерализма // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 9 (124). - С. 104-106.
8. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 16.10.2019).
9. Самойлова С. Города без выборов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politcom.ru/17329.html> (дата обращения: 16.10.2019).

⁶ Ларинбаева И. И. Юридические обязанности правового государства // Международный академический вестник. - 2015. - № 3 (9). - С. 66.

⁷ Выжutowич В. Полномочия без финансов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politcom.ru/print.php?id=21890> (дата обращения: 16.10.2019).

ХАЗИЕВА Регина Рафисовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

ПРАВОВАЯ ОСНОВА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье проводится исторический анализ нормативно-правовых основ местного самоуправления, раскрывается дореволюционный и постреволюционный периоды развития местного самоуправления. Дается характеристика современному законодательству в области местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправления, государственная власть, правовая основа, полномочия органов местного самоуправления, правовая система.

ХАЗИЕВА Regina Rafisovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LEGAL BASIS OF LOCAL GOVERNMENT

The article provides a historical analysis of the regulatory framework of local self-government, reveals the pre-revolutionary and post-revolutionary periods of development of local self-government. The characteristic of modern legislation in the field of local government is given.

Keywords: local government, state power, legal basis, powers of local self-government bodies, legal system.

Хазиева Р. Р.

Начало процессу возникновения и развития местного самоуправления было положено еще во времена царской России, когда возник вопрос о народном представительстве.

До появления местного самоуправления в России существовало земство, которое, собственно, и положило начало самому местному самоуправлению. Земства или земские учреждения, по сути, представляли собой первые представительные органы местного самоуправления. Деятельность земств была направлена на решения местных хозяйственных вопросов.

Существенное влияние на развитие местного самоуправления оказало принятое 1 января 1864 г. Положение о губернских и уездных земских учреждениях. В соответствии с данным положением губернские и уездные земские учреждения являлись представительными органами местного самоуправления. В данных учреждениях назначались гласные, которые в свою очередь являлись представителями населения¹.

Следующим этапом в становлении местного самоуправления было принятие Городового Положения 16 июня 1870 года². Городовое Положение вводило городские общественные управления, в ведении которых находились хозяйственные вопросы, такие, как внешнее благоустройство города, обеспечение продовольствием, противопожарная безопасность, устройство пристаней, бирж и кредитных учреждений и др. (статья 2). Статья 15 провозглашала, что под учреждениями городского самоуправления подразумевалось городское избирательное собрание, дума и городская управа.

Основной функцией избирательного собрания являлось избрание гласных в Городскую думу раз в 4 года. Заметным изменением стало то, что право на участие в выборах гласных не обуславливалось имущественным цензом, но, тем не ме-

нее, избиратель все-таки должен был владеть недвижимым имуществом, хотя размер данного имущества уже не имел значения (ст. 17 Городового Положения 1870 года). Зато был установлен ценз оседлости – 2 года и возрастной ценз – 25 лет.

Проанализировав указанные положения, можно сделать вывод о том, что создаваемые органы на местах интересовались проблемами населения, решали хозяйственные вопросы данной губернии или уезда, несмотря на существующие ограничения избирательного права.

12 июня 1890 года было принято Положение о губернских и уездных земских учреждениях, а 22 июня 1892 Городовое положение³. Данными Положениями были внесены существенные изменения в систему осуществления народного представительства. Так, в соответствии с Городовым положением 1892 г. избирательным правом наделялись только лица мужского пола, которые не находились под опекой и попечительством и достигшие возраста 25 лет. За лиц, состоящих под опекой и попечительством, голосовали их опекуны и попечители. Помимо данных ограничений на участие в выборах, указывались и другие ограничения. Лишались избирательного права лица, подвергшиеся суду и имеющие судимость; подвергшиеся несостоятельности; лишенные духовного сана или звания либо исключенные из дворянских собраний; отрешенные от должности – в течение трех лет со времени отрешения; состоящие под гласным надзором полиции; содержатели винных лавок и питейных домов; лица, не уплатившие налоги и сборы свыше полугодового оклада этих сборов.

По окончании выборов гласные считались избранными, и перед вступлением в должность они принимали присягу о добросовестном выполнении своих обязанностей.

Проанализировав развитие местного самоуправления в дореволюционной России, можно выделить основные принципы, на которых оно строилось. В первую очередь, надо от-

1 Выдрин И.В., Кокотов А.Н. Муниципальное право России. Екатеринбург, 1997. С. 59-61.

2 Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917. С. 96.

3 Россия. Законы и постановления. Сергиев-Посад, 1916.

метить, что органы местного самоуправления не участвовали в организации политической жизни населения, их главной задачей являлась забота о населении и его потребностях. Тем не менее, им передавались широкие полномочия в хозяйственной и экономической сфере, не умаляя полномочий центра. Еще одним значительным принципом являлось наличие разграничений предмета ведения между уровнями власти.

В пост революционный период местное самоуправление претерпело значительные перемены, так как именно в этот период органы местного самоуправления вошли в систему государственной власти. Местное самоуправление стало именоваться Советом народных депутатов.

В октябре 1917 г. действовало свыше 1430 Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и свыше 450 Советов крестьянских депутатов.

С признанием власти трудящихся в СССР, существенно изменился правовой статус депутата, так как в соответствии с Конституцией от 5 декабря 1936 года депутат представляет трудящееся население. Советы депутатов трудящихся стали выборными представительными органами государственной власти.

Конституция СССР от 7 октября 1977 года провозгласила отношения представительства. Статья 2 прямо указывает, что вся власть в СССР принадлежит народу. В Конституции появилась отдельная глава, посвященная народному депутату. Такие перемены явно указывают на более серьезное отношение к статусу депутата, его деятельности и нацелены на обеспечение более эффективной работы с населением⁴.

Серьезное реформирование в органах местного самоуправления произошло в 1990 – 1991. Именно в этот период был принят Закон СССР от 9 апреля 1990 г. «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» и Закон РСФСР от 6 июля 1991 г. «О местном самоуправлении в РСФСР» включил местную администрацию в систему местного самоуправления и отводил ей управленческие функции.

Закон предусматривал разграничение функций между представительными и исполнительными органами. Местный Совет определялся как орган власти, а местная администрация – как орган управления. Местный Совет провозглашался как главный орган местного самоуправления, у него появлялось немало возможностей влиять на администрацию (в особых случаях даже отстранять главу администрации от должности), но фактически администрация получала значительную самостоятельность.

Указом «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» № 1760 от 26 октября 1993 г. была прекращена деятельность районных и городских Советов. Одновременно было утверждено Положение об основах организации местного самоуправления в Российской Федерации на период поэтапной конституционной реформы.

Новый этап становления и развития в России местного самоуправления, действительно современного муниципального управления, учитывающего российский опыт и эффективную зарубежную практику, начался в стране в 1993 г.

Именно проблемы экономического характера являлись на значительное время основным фактором, сдерживающим

развитие местного самоуправления в нашей стране. В связи с этим основные усилия в рамках развития муниципальной реформы были направлены, прежде всего, на завершение формирования экономических основ местного самоуправления, являющихся гарантом обеспечения финансово-хозяйственной самостоятельности местных органов власти, что было достигнуто принятием Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ⁵.

К общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам России в сфере местного самоуправления относится, в частности, Европейская хартия местного самоуправления. Россия подписала Хартию 28 февраля 1996 г. и ратифицировала ее 5 мая 1998 года. Европейская Хартия местного самоуправления, является фундаментальным нормативно-правовым актом, закрепляющим основные принципы функционирования местного самоуправления. В случае возникновения противоречий норм международного договора и Конституции Российской Федерации, возникает вопрос, какие нормы будут преобладать. Несмотря на то, что Европейская Хартия местного самоуправления, является основополагающим нормативно-правовым актом, отнюдь не все ее положения должны неукоснительно соблюдаться, так как Европейская Хартия местного самоуправления является не самоисполнимым договором. Также в своем постановлении от 30 ноября 2000 г. №15-П, касаясь этого вопроса, Конституционный Суд РФ констатировал, что Конституция РФ и федеральные законы закрепляют более высокий, чем предусмотрено международными обязательствами России, уровень гарантий самостоятельности местного самоуправления. Кроме того, следует учитывать и конституционный принцип верховенства Конституции РФ на всей территории Российской Федерации, ее высшей юридической силы в системе российского права.

Современным нормативно-правовым актом, регулирующим местное самоуправление на федеральном уровне, является Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В данном законе определены единые и общие для всех субъектов РФ основы местного самоуправления. Также к источникам нормативно-правового регулирования местного самоуправления относятся Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления», который обеспечивает реализацию конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления; Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 8-ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации».

Значимое место среди источников нормативно-правового регулирования местного самоуправления занимают указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, а также нормативные акты Федерального Собрания Российской Федерации. Данные источники оказывают существенное влияние на законодательную базу местного самоуправления. Так, в качестве примера, можно привести Постановление Правительства РФ от 21.12.2017 № 1604 «О предоставлении субъектами деятельности в сфере промышленности, органами государственной власти и органами местного самоуправления информации

4 Кашликов А.С. Изменения правового статуса советского депутата в связи с конституционными изменениями в СССР в период конца 70-х - начала 90-х годов XX века // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. №1.

5 Собрание законодательства РФ от 2003 г. № 40. Ст. 3822.

для включения в государственную информационную систему промышленности и размещении информации государственной информационной системы промышленности в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Правовое регулирование деятельности органов местного самоуправления происходит также и на региональном уровне, так как федеральное законодательство не обладает исключительным правом ведения вопросами местного самоуправления. В соответствии ч.1 ст. 72 Конституцией Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления.

Следует отметить, что рассмотрение вопросов компетенции субъектов Российской Федерации в сфере местного самоуправления, как правило, связывают с исследованием проблем федерализма, а также проблем разграничения компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами.

Все, что прямо не урегулировано в федеральном законодательстве, в соответствии со ст. 72 и ст. 73 Конституции Российской Федерации относится к самостоятельной компетенции субъектов Российской Федерации в сфере местного самоуправления. В этой части субъекты Российской Федерации самостоятельно решают вопрос о правовом регулировании на своем уровне либо о передаче права правового регулирования на уровень органов местного самоуправления. Замыкают систему нормативно-правового регулирования органов местного самоуправления муниципально-правовые акты. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает, что муниципально-правовые акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, настоящему федеральному закону и иным нормативно-правовым актам Российской Федерации. К муниципально-правовым актам относятся уставы муниципальных образований; правовые акты, принятые на местном референдуме, сходе граждан; нормативные правовые акты принятые представительным органом муниципального образования; правовые акты главы муниципального образования, местной администрации и иных органов местного самоуправления.

В уставах муниципальных образований, принимаемых на основе законодательства о местном самоуправлении, обычно регламентируются основные вопросы правового статуса депутата представительного органа муниципального образования: определяется срок его полномочий, закрепляются основные формы депутатской деятельности, устанавливаются права и обязанности депутата, гарантии его деятельности и т.д. Муниципально-правовые акты подлежат обязательному включению их в Федеральный регистр нормативно-правовых актов.

Таким образом, справедливым будет отметить, что правовая основа местного самоуправления многогранна и многоаспектна. Проведенный анализ нормативно-правовых актов регулирующих местное самоуправление, показал, что современное законодательство о местном самоуправлении более детализированное, что неизбежно влечет за собой сужение нормотворческих полномочий регионального законодателя. Это является одной из особенностей современной правовой основы местного самоуправления.

Пристатейный библиографический список

1. Европейская хартия местного самоуправления (Страсбург, 15 октября 1985 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 36. Ст. 4466.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.
3. Постановление Правительства РФ от 21.12.2017 № 1604 «О предоставлении субъектами деятельности в сфере промышленности, органами государственной власти и органами местного самоуправления информации для включения в государственную информационную систему промышленности и размещении информации государственной информационной системы промышленности в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Собрание законодательства в РФ. 01.01.2018. № 1. Ст. 347.
4. Муниципальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1 : учебник для бакалавриата и магистратуры / Н. С. Бондарь [и др.] ; под ред. Н. С. Бондаря. — 5-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019. 356 с. — ISBN 978-5-9916-9400-1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.biblio-online.ru/book/75535807-6ACB-4D45-AB2F-4C1F39E0E98D.
5. Выдрин И.В., Кокотов А.Н. Муниципальное право России. Екатеринбург, 1997.
6. Гильченко Л.В. Из истории становления местного самоуправления в России // Государство и право. 2011. № 2. С. 142.
7. Кашликов А.С. Изменения правового статуса советского депутата в связи с конституционными изменениями в СССР в период конца 70-х - начала 90-х годов XX века // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 1.
8. Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917.

БОРЧЕНКО Вера Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ГЛЕБОВА Екатерина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

КИТАЕВА Алина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье рассматривается определение социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы, виды социальных гарантий, вопросы, связанные с реализацией социального обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социально-экономическая защита, виды социальных гарантий, страховая защита, медицинское обеспечение.

BORCHENKO Vera Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

GLEBOVA Ekaterina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

KITAEVA Alina Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

SOCIAL SECURITY OF EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM: FEATURES AND PROSPECTS OF IMPROVEMENT OF LEGISLATION

The article deals with the definition of social protection of employees of the criminal executive system, types of social guarantees, issues related to the implementation of social security of employees of the criminal executive system.

Keywords: social security, social and economic protection, types of social guarantees, insurance protection, medical care.

Под социальным обеспечением сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) понимается система методов и принципов реализации социальных гарантий, направленных на повышение социального статуса и социальной защищенности сотрудника уголовно-исполнительной системы¹.

Под защитой государства находятся не только сотрудники уголовно-исполнительной системы, но и члены их семей. Законом охраняется неприкосновенность персонала, их честь и достоинство.

Специальным законом, регулирующим социальную защиту сотрудников УИС, является Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»².

1 Грачев А. А. Социально-экономическая защита сотрудников УИС: проблемы аспекты и пути их решения: монография / Грачева А. А., Романов А. А., Сюзин М. Л. - Рязань: Академия ФСИН России, 2013. - С. 12.

2 Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 1 октября 2019 г.)

К законодательному обеспечению сотрудников УИС относятся:

1. Единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения. Заключается в следующем, сотрудник, прослуживший в уголовно-исполнительной системе не менее 10 календарных лет, имеет право на данную выплату, для строительства или приобретения жилого помещения, но один раз за весь период службы. Стоит отметить, что работники ФСИН после увольнения в связи с выходом на пенсию в 2019 году также имеют право на получение сертификата, но главным условием является не использование денег ранее.

2. Предоставление жилого помещения в собственность. По решению территориального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники УИС, им может быть предоставлено в собственность жилое помещение, построенное или купленное из средств федерального бюджета

3. Предоставление недвижимого имущества по договору социального найма. Сотрудники УИС, а также лица,

Борченко В. А.

Глебова Е. В.

Китаева А. В.

уволенные со службы, которые стоят на учете, в качестве нуждающихся в жилищном помещении, имеют право на предоставление жилого помещения из жилищного фонда РФ по договору социального найма.

4. Возмещение денежной компенсации за наем квартиры. Сотруднику, который не имеет жилого помещения в собственности по месту службы, в обязательном порядке выплачивается денежная компенсация за наем такого жилищного помещения.

5. Возврат части денежных средств за расходы на оплату коммунальных или иных услуг. Члены семьи сотрудника, который погиб в результате выполнения своих служебных обязанностей, имеют право на оплату коммунальных услуг, оплату ремонта принадлежащего им жилого помещения, до повторного вступления в брак.

6. Медицинское обследование и санитарно-курортное лечение. Сотрудник имеет право на бесплатное оказание медицинской помощи, на бесплатное обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам на лекарственные препараты, выданным врачом.

7. Предоставление детям сотрудников УИС мест в общеобразовательные и дошкольные образовательные учреждения по месту жительства, независимо от вида собственности.

8. Обеспечение социальной поддержки членам семей сотрудников, погибших, умерших, пропавших без вести при выполнении служебных обязанностей.

9. Выплата страховых гарантий сотруднику ФСИН в целях возмещения вреда, причиненного путем выполнения служебных обязанностей. Жизнь и здоровье сотрудника подлежат обязательному государственному страхованию за счет федерального бюджета.

Таким образом, государство обеспечивает основные принципы и методы реализации социальных гарантий сотруднику, для того, чтобы он смог чувствовать себя защищенным и необходимым как государству, так и обществу в целом. Тем не менее, в настоящее время организация работы по социальному обеспечению сотрудников УИС нуждается в доработке, поскольку правовая регламентация мер социальной защиты разработана не полностью и ряд действующих нормативно-правовых актов нуждаются в совершенствовании. В свою очередь предлагаем свои меры по усовершенствованию норм российского законодательства в области социальной защиты сотрудников УИС, а также членов их семей.

Поскольку в большинстве случаев сотрудники УИС сталкиваются с проблемой обеспечения жильем и приобретают его за свой счет или с помощью кредитов в различных банках, что снижает финансовую составляющую работников учреждения исполнения наказания, предлагаем внести льготы по ипотечному кредитованию. Сотрудник же в это время будет обязан отработать в уголовно-исполнительной системе до ее полного погашения. Таким образом, ипотека будет доступным всем сотрудникам, в том числе и молодым. Для того чтобы предложение работало, необходимо внести норму, предусматривающую данную льготу в Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации», для чего достаточно взять за основу Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

К таковым будут относиться лица, окончившие ведомственные образовательные организации высшего образования, получившие по окончании специальное звание, офицерского состава; а также сотрудники рядового и сержантского состава, прослужившие не менее пяти лет.

Так, на 2017 год размер накопительного взноса военнослужащих составлял 260141 рублей, а максимальная сумма ипотечного кредита – 2,4 млн. рублей. В 2019 г. взнос по военной ипотеке составляет 280009,7 рублей, это на 4,3 % больше чем в 2018 году³.

Сотрудник УИС имеет право использовать все денежные средства на счету для приобретения жилья следующими способами:

1) получив все накопленные средства целиком по окончании службы;

2) получив целевого жилищного займа в размере средств, накопленных на счету по истечению трех или более лет с момента начала участия в накопительной программе, при условии, если он не достиг 45 лет.

Законодательство предусмотрело и такой момент, как гибель участника ипотечной программы. В этом случае денежные средства будут перечислены его семье, которая может их потратить не только на покупку жилья, а на все необходимые нужды.

Стоит отметить, что участникам ипотеки можно не торопиться с получением целевого ипотечного займа, так как у сотрудников УИС есть право потратить всю накопленную сумму единовременно, не сталкиваясь с ипотечными программами банка, в случаях, если имеется выслуга больше 20 лет, в том числе в льготном исчислении; если достиг предельного возраста.

При наличии вышеперечисленных оснований, в банке открывают счет, подается соответствующий рапорт на получение свидетельства участника ипотеки для сотрудников УИС. В течение трех месяцев перечисляются на открытый счет накопленные денежные средства, а их выплата собственнику жилья происходит согласно договору купли-продажи, ипотеки, долевого участия.

Система НИС жилищного обеспечения имеет как плюсы, так и минусы⁴. К преимуществам относится:

1) сотрудник будет привязан к месту работы не менее 20 лет, так как если он уволится со службы, то будет выплачивать денежные средства государству самостоятельно с процентами;

2) участник может выбрать недвижимость в любом регионе;

3) в случае желания приобрести жилье более дорого, то процентная ставка по ипотеке будет ниже обычной.

К недостаткам относится:

1) максимальный размер займа на 2019 год составляет 2,4 млн. рублей.

2) при досрочном увольнении сотруднику УИС придется вернуть все денежные средства.

Таким образом, в практике организации социально-правовой защиты персонала УИС существуют определенные недостатки, и возможность их устранения заключается в урегулировании нормативно правовой базы, а также следует развивать социальную сферу УИС, привлекать к решению социальных проблем органы власти субъектов РФ, избегать кадровых потерь.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 1 октября 2019 г.).
2. Об учреждении и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы: закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1993. - № 33. - Ст. 1316.
3. Военная ипотека в 2019 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://superrielt.ru/articles/11820> (дата обращения: 27.10.2019).
4. Грачев А. А. Социально-экономическая защита сотрудников УИС: проблемы аспекты и пути их решения: монография / Грачев А. А., Романов А. А., Сюзин М. Д. - Рязань: Академия ФСИН России, 2013. - С. 162.
5. Корнийчук О. О. Необходимость совершенствования законодательства о социальной поддержке сотрудников УИС // Вести. Владимир. юрид. инс-та. - 2016. - № 3. - С. 28.

3 Военная ипотека в 2019 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://superrielt.ru/articles/11820> (дата обращения: 27.10.2019).

4 Корнийчук О. О. Необходимость совершенствования законодательства о социальной поддержке сотрудников УИС // Вести. Владимир. юрид. инс-та. - 2016. - № 3. - С. 28.

ГИМАДРИСЛАМОВА Олеся Рамильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНИМОСТИ

Настоящая научная работа посвящена изучению проблем исполнимости арбитражного соглашения. Автор даёт определение арбитражного соглашения, указывает принципы, на которых оно базируется, останавливается на его недействительности и утрате силы. В статье на основе анализа актов правоприменения раскрываются проблемы исполнимости арбитражных соглашений, обладающих теми или иными дефектами.

Ключевые слова: арбитражное соглашение, патологическое арбитражное соглашение, исполнимость арбитражного соглашения, недействительность арбитражного соглашения.

GIMADRISLAMOVA Olesya Ramiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

ARBITRATION AGREEMENT: ENFORCEABILITY ISSUES

This scientific work is devoted to the study of the feasibility of an arbitration agreement. The author delineates the arbitration agreement, indicates the principles on which it is based, dwells on its invalidity and loss of force. Based on the analysis of acts of enforcement, the article reveals the problems of the enforceability of arbitration agreements that have certain defects.

Keywords: arbitration agreement, pathological arbitration agreement, enforceability of the arbitration agreement, invalidity of the arbitration agreement.

Гимадрисламова О. Р.

В основе арбитражного разбирательства споров, возникающих из внешнеэкономических сделок, чаще всего лежит арбитражное соглашение.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже в статье 7, Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»¹ в статье 7 определяют арбитражное соглашение – как соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носит ли оно договорный характер или нет.

Норма статьи 7 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»² практически дословно воспроизводит указанные выше нормы, уточняя, что споры могут возникнуть не только в связи с каким-либо конкретным правоотношением, но и его частью.

В этих же нормах указывается, что арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения.

Рассматривая арбитражное соглашение как самостоятельное³, мы считаем, что, заключая договор, содержащий

арбитражную оговорку, стороны приходят к соглашению по двум самостоятельным договорам⁴. Таким образом арбитражное соглашение является автономным (что приобрело универсальное признание и отображается как в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о торговом арбитраже, так и в национальных законах об арбитраже) и его действительность не зависит от действительности основного договора. Помимо принципа автономности арбитражного соглашения международный коммерческий арбитраж базируется на принципе добровольности арбитражного разбирательства⁵.

Именно принцип добровольности арбитражного разбирательства лежит в основе содержания арбитражного соглашения, в котором стороны должны явно выразить свое намерение о передаче спора в арбитраж.

Кроме этого, важным является объем арбитражного соглашения, ограничивающий область споров, передаваемых на рассмотрение в арбитраж.

Вышеуказанные условия считаются существенными для арбитражного соглашения: недостижение соглашения по ним свидетельствует о незаключенности соглашения.

Отсутствие остальных условий, включаемых в арбитражное соглашение: вид, место проведения, регламент арбитража – не всегда влияет на его действительность, но

1 Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 год (с изменениями принятыми в 2006 году). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf (дата обращения: 11.11.2019).

2 Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 2016. - № 1 (часть I). - Ст. 2.

3 Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018). // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. - № 32. - Ст. 1240.

4 См.: Born B.G. International commercial arbitration: commentary and materials. Transnational publisher & Kluwer Law International. USA, 2001. P. 55.

5 См.: Лебедев С.Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / МГИМО (У) МИД России. Кафедра междунар. частн и гражд. права; составитель А.И. Муранов. - М.: Статут, 2009. - С. 359; Зыков Р.О. Международный арбитраж в Швеции: право и практика. - М.: Статут, 2014. - С. 38.

может привести к невозможности осуществления арбитражного разбирательства.

Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений⁶ в статье II выделяет случаи невозможности обращения к арбитражу при недействительности, утрате силы и неисполнимости арбитражно-го соглашения.

В фундамент систематизации оснований недействительности арбитражных соглашений заложена гражданско-правовая классификация недействительности сделок: заключенных с пороком воли, неуполномоченным лицом, с нарушением установленной формы, в противоречие императивным нормам, дополненная процессуальными аспектами соглашения в качестве специального основания недействительности: строго очерченный круг вопросов, находящихся в исключительной подведомственности государственных судов, не позволяет путем заключения соглашения вывести их на рассмотрение арбитража.

К утрате силы арбитражного соглашения приводят истечение установленного срока арбитражного разбирательства или наступление обстоятельств, указанных в соглашении.

Ну и наконец арбитражные соглашения, имеющие дефекты, не обязательно приводящие к недействительности соглашения. На некоторых из них хотелось бы остановиться подробнее.

Фредерик Айземан (почетный Генеральный секретарь Международной торговой палаты) указал функции арбитражного соглашения: установление обязательных последствий для сторон; предоставление арбитрам полномочий, достаточных для разрешения спора; определение процедуры арбитражного разбирательства; исключение вмешательства государственного суда в третейское разбирательство, считая не соответствующие этим критериям соглашения патологическими⁷.

Причинами возникновения арбитражных соглашений с дефектами (патологических) являются:

Во-первых, оговорки, в которых указан несуществующий арбитражный институт. Так, например неподлежащей исполнению является арбитражная оговорка: «Все споры и разногласия из настоящего договора подлежат разрешению Международным коммерческим арбитражным судом Гааги». Подобное соглашение отсылает к несуществующему институциональному арбитражу. В Гааге данный судебный орган отсутствует. В результате арбитражная оговорка будет признана лишённой смысла и не подлежащей исполнению.

Если ответчик не возражает против компетенции арбитража и в ответ на исковое заявление представляет возражения по существу спора, то проблемы с тождеством наименования при условии фактического суще-

ствования институционального арбитража нет⁸. Однако в случае неустранимости дефекта и невосполнимости толкованием бывают случаи отказа в признании компетенции арбитражем⁹.

Во-вторых - лаконичные арбитражные оговорки: «Все споры по договору подлежат разрешению Арбитражем». В данном случае оговорка будет не способна к реализации, если стороны соглашения не являются странами-участниками какой-либо конвенции (например, Московской конвенции 1972 г.), так как она не раскрывает минимум условий, необходимый для применения.

Если же оговорка указывает лишь на Международный Коммерческий Арбитражный Суд, то суд не находит обоснования своей компетенции¹⁰.

В-третьих, наоборот, слишком длинные арбитражные оговорки. Многословность и чрезмерная регламентация – факторы, которые имеют возможность создать препятствия для будущего судебного процесса. Излишняя творческая активность пишущих сценарий будущего арбитражного процесса способна нанести значительный урон арбитражному разбирательству. Например, стороны, избрав определенный институциональный арбитраж, вносят существенные изменения в правила рассмотрения дела, несовместимые с регламентом данного арбитража. В случае если изменения при сопоставлении с «родным» регламентом ощутимы - арбитраж имеет возможность отказаться от рассмотрения спора.

Если в договоре содержится арбитражная оговорка с указанием в качестве компетентного Арбитражного суда при Российском союзе промышленников и предпринимателей, то можно говорить о том, что стороны договора допустили неточность: было использовано неофициальное название арбитража. Тем не менее, имеются все основания утверждать, что в качестве органа компетентного разрешать все споры, возникающие из контракта или имеющие к нему отношение, стороны имели в виду Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей. При Российском союзе промышленников и предпринимателей не функционирует и не функционировал Арбитражный суд. Единственным постоянно действующим арбитражем при Российском союзе промышленников и предпринимателей является Арбитражный центр, находящийся в городе Москва. Таким образом, из текста согласованной сторонами арбитражной оговорки ясно и вполне определенно следует намерение сторон передавать все споры, возникающие по договору, на рассмотрение Арбитражного центра при Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей».

Необходимо отметить, что в настоящее время в Российской Федерации разрешение правительства на администрирование арбитража имеет три постоянно действующих арбитражных учреждения – Российский арбитражный центр при автономной некоммерческой

6 См.: Laurence Graig & other International Chamber of Commerce Arbitration. - L., 1990. - P. 65; Дмитриева Г.К. Международный коммерческий арбитраж. Учебно-практическое пособие. - М.: ПРОСПЕКТ, 1997. - С. 35-36.

7 Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год). [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/New-York-Convention-R.pdf> (дата обращения: 11.11.2019).

8 См.: Хвалей В.И. Как убить арбитражное соглашение // Третейский суд. - 2003. - № 5. - С. 47-48.

9 См.: Курочкин С.А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - С. 156.

10 См.: Benjamin G. Davis: Pathological Clauses: Frédéric Eisemann's Still Vital Criteria // Arbitration International, Vol. 7 No. 4 (1991), pp. 365-388.

организации «Российский институт современного арбитража», Арбитражный центр при Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей» и «Национальный Центр Спортивного Арбитража» при Автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата» (осуществляет деятельность по администрированию арбитража (третейского разбирательства) споров в профессиональном спорте и спорте высших достижений)¹¹.

Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации могут действовать без получения подобного разрешения, однако их правила тоже депонированы¹².

Из иностранных институциональных арбитражей признаны постоянно действующими арбитражными учреждениями на территории Российской Федерации (аккредитованы) Гонконгский международный арбитражный центр (Hong Kong International Arbitration Centre) (HKIAC) и Венский международный арбитражный центр (Vienna International Arbitral Centre) (VIAC)¹³.

В-четвертых, арбитражная оговорка, в которой стороны внешнеэкономического контракта указывают местом разрешения спора один арбитражный орган, а в качестве процедуры рассмотрения спора - регламент совершенно другого арбитражного учреждения.

Существуют различные сценарии развития событий по подобным арбитражным соглашениям.

Самый близкий (в силу одинаковой национальной принадлежности с арбитражем чаще всего принимающим подобные решения) для нас сценарий, по которому арбитражная оговорка признается неисполнимой, в результате этого спор передается в государственный суд.

Отказывая в арбитражном разбирательстве, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, указал, что рассматривает дела в соответствии с нормами, содержащимися в Регламенте Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. При необходимости разрешения вопросов, которые не подлежат регулированию Регламентом МКАС, а

также не урегулированы соглашением сторон, арбитражное судопроизводство осуществляется по усмотрению суда в соответствии с принципом равенства сторон¹⁴.

Этот вариант развития событий становится с каждым днем все более неприемлемым. Так как мировая практика идет по пути исполнения арбитражного соглашения, в котором прямо выражена воля сторон.

В другом случае мы наблюдаем признание недействительности арбитражного соглашения в части, содержащей условия по процедуре проведения арбитража.

Подобный алгоритм действий по решению проблемы, связанной с арбитражным соглашением, мы можем встретить в практике Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. 30 августа 2017 года было вынесено определение об оставлении без рассмотрения иска, поданного на основании договора, в котором была следующая арбитражная оговорка: ««Все споры, разногласия или требования, возникающие из настоящего Договора (соглашения) или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, подлежат разрешению в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате РФ в соответствии с арбитражным регламентом Швейцарии. Решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ является окончательным»¹⁵.

Суд пришел к выводу, что основное требование, предъявляемое к арбитражному соглашению - наличие явно выраженной воли сторон, направленной на изъятие спора из компетенции государственных судов и его передачу на разрешение в определенный арбитражный орган - соблюдено. Арбитражное соглашение было заключено в надлежащей форме. Затем суд оценил исполнимость арбитражного соглашения, указав на приоритетность наличия выраженной воли сторон на передачу споров на разрешение арбитража и пояснил, что под исполнимостью арбитражного соглашения в данном случае понимает то, что стороны определили конкретное место рассмотрения спора, то есть выбрали действующий институциональный арбитраж, а также то, что на момент возникновения спора арбитражное соглашение не утратило силу.

Доводы истца о недействительности арбитражной оговорки в связи с тем, что Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации при арбитражном разбирательстве не может применять арбитражный регламент Швейцарии не были приняты во внимание. Более того, суд сослался на статью 180 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁶ и указал, что недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее

11 См.: Решение по делу МКАС при ТПП РФ № 56/2003 от 02 февраля 2003 г. // Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2004 г. / Сост. М.Г. Розенберг. - М.: Статут, 2005. - С. 35-37; Решение по делу № 1/2003 от 25 июля 2003 года // Из практики Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ за 2003 год / Сост. М.Г. Розенберг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.hozpravo.ru/assets/files/pdf/2004-03-r.pdf. (дата обращения: 11.11.2019).

12 См.: Постановление по делу МКАС № 130/2002 от 4 июня 2003 г. // Розенберг М.Г. Из практики Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ за 2003 год / Сост. М.Г. Розенберг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.hozpravo.ru/assets/files/pdf/2004-03-r.pdf. (дата обращения: 11.11.2019).

13 Конвенция о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества от 26 мая 1972 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.chinaruslaw.com/RU/International/201417175431_038158.htm (дата обращения: 11.11.2019).

14 Решение МКАС при ТПП РФ от 14 февраля 2006 г. по делу № 140/2003 // Практика МКАС при ТПП РФ: 2004-2016. К 85-летию МКАС / Науч. ред. и сост.: А.Н. Жильцов, А.И. Муранов; Ред.: П.Д. Савкин; МКАС при ТПП РФ; ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ; каф. межд. част. и гражд. права им. С.Н. Лебедева МГИМО МИД РФ. - М.: Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права, 2017. - С. 376.

15 Депонированные правила арбитража. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-razbiratelstva/deponirovannye-pravila-arbitrazha>. (дата обращения: 11.11.2019).

16 Там же.

частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части. То есть в части применяемого регламента рассматриваемое соглашение оказалось недействительным (к сожалению, обоснований этому в Определении мы увидеть не смогли).

Таким образом, мы видим, что отечественные суды также могут действовать в общемировом тренде в отношении толкования арбитражного соглашения, согласно которому любые возникающие сомнения имеют силу толкования в пользу его действительности и исполнимости. В данном случае была исключена двойственность как дефект в арбитражном соглашении путем изъятия из арбитражной оговорки процедуры арбитражного разбирательства посредством регламента другого арбитражного органа.

Однако толкуя волю сторон в соглашении и ставя на первое место выбор арбитража, а не процедуры, суд отодвигает на второй план свободу договора в части выбора его условий. Кроме того, в этой ситуации сложно найти повод для недействительности части арбитражного соглашения, касающейся процедуры арбитражного разбирательства.

Наконец, мы можем рассмотреть третий сценарий, когда арбитражное соглашение будет признано исполнимым и действительным в полном объеме.

Таких примеров немного, но они очень яркие. Так Решением от 2 июня 2009 года Апелляционный суд Сингапура оставил в силе «гибридную» арбитражную оговорку, которая предусматривала, что все споры должны решаться «арбитражем в Сингапурском международном арбитражном центре в соответствии с Арбитражным регламентом Международной палаты торговли»¹⁷.

Апелляционным судом Сингапура были сформулированы ряд принципов, которые должны применяться в таких случаях. Нам они представляются важными для осуществления истинной воли заключающих арбитражное соглашение сторон.

Итак, подводя итоги, мы, опираясь на указанные выше принципы, считаем, что арбитражи, равно как и государственные суды должны всячески способствовать возможности осуществления арбитражного соглашения:

если стороны проявили четкое намерение урегулировать любой спор в арбитражном порядке, суд должен следовать этому намерению, даже если некоторые аспекты соглашения являются двусмысленными, непоследовательными или неполными;

если арбитражное соглашение можно трактовать двумя различными способами – необходимо толковать его в наиболее эффективном для осуществления арбитражного соглашения виде;

не существует никаких причин не применять положения, предусматривающие процедуру одного арбитражного органа в другом аналогичном учреждении;

дефект в арбитражной оговорке не обязательно делает ее неработоспособной, поскольку он часто может быть устранен с помощью государственных судов, арбитражных учреждений и арбитров.

Пристатейный библиографический список

1. Дмитриева Г.К. Международный коммерческий арбитраж. Учебно-практическое пособие. - М.: ПРОСПЕКТ, 1997.
2. Зыков Р.О. Международный арбитраж в Швеции: право и практика. - М.: Статут, 2014.
3. Лебедев С.Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / МГИМО (У) МИД России. Кафедра междунар. частн и гражд. права; составитель А.И. Муранов. - М.: Статут, 2009.
4. Курочкин С.А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. - М.: Волтерс Клувер, 2007.
5. Хвалей В.И. Как убить арбитражное соглашение // Третейский суд. - 2003. - № 5.
6. Benjamin G. Davis: Pathological Clauses: Frédéric Eisemann's Still Vital Criteria // Arbitration International, Vol. 7 No. 4 (1991).
7. Born B.G. International commercial arbitration: commentary and materials. Transnational publisher & Kluwer Law International. USA, 2001.
8. Laurence Graig & other International Chamber of Commerce Arbitration. - L., 1990.

¹⁷ Перечень иностранных арбитражных учреждений, признаваемых постоянно действующими арбитражными учреждениями в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-razbiratelstva/perechen-inostrannyh-arbitrazhnyh-uchrezhdeniy> (дата обращения: 11.11.2019).

ГОРБУНОВ Владимир Александрович

магистр юриспруденции, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности

ИСТОРИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРАСТОВ И ФОНДОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье обозначены исторические и прочие аспекты развития трастов, фондов в российском законодательстве, которые позволили указать основные тенденции развития отечественного института доверительного управления (научного, разграничительного, канонического и комплексного содержания).

Ключевые слова: траст, фонд, российское законодательство, институт доверительного управления, фидуциарные отношения.

GORBUNOV Vladimir Aleksandrovich

master of law, postgraduate student of Civil and business law sub-faculty of the Russian State Academy of Intellectual Property

HISTORY AND DEVELOPMENT TRENDS OF TRUSTS AND FUNDS IN RUSSIAN LEGISLATION

The article outlines the historical and other aspects of the development of trusts and funds in the Russian legislation, which allowed to indicate the main trends in the development of the domestic institute of trust management (scientific, delimitative, canonical and complex content).

Keywords: trust, fund, Russian legislation, institute of trust management, fiduciary relations.

Актуальность исследования исторических и современных особенностей развития трастов, фондов в законодательстве РФ обусловлена внушительным научным и практическим интересом в эффективном регулировании российской системы правовых отношений сферы доверительного управления, общие гражданско-правовые основы которых регламентированы положениями 53 главы ГК РФ¹. При этом стоит отметить, что число комплексных экономических исследований проблем доверительного управления значительно превышает число юридических. Так в ресурсе Российской государственной библиотеки содержится 2955 диссертаций, которые затрагивают экономические вопросы доверительного управления, и 968 комплексных исследований правовых проблем отношений по доверительному управлению².

То есть, актуальный научный аспект исследования особенностей развития трастов, фондов в российском законодательстве отражается в существенном объеме диссертационных НИР по проблемам доверительного управления, число которых в экономической сфере почти в 3 раза больше числа комплексных правовых исследований.

Высокий уровень научного и практического интереса к анализу вопросов развития трастов, фондов в России, равно как и во множестве других стран, объясняется многоотраслевым, комплексным содержанием внушительного множества правовых механизмов доверительного управления, которые могут применяться и активно используются в международно-правовой³, гражданско-правовой, предпринимательской, пенсионной, социальной и прочих отраслях права в силу необходимости реализации правовых конструкций внешнего управления имуществом, известных в странах общего

права с эпохи Крестовых походов XI—XV веков⁴. В процессе развития российского права происходила трансформация множества норм общего права, включающих и положения о трастах, основы которых использовались при формировании российского института доверительного управления как самостоятельного явления, отличающегося от англо-американского траста и разработанного отечественным законодателем сперва в виде обязательно-правовой конструкции главы 53 ГК РФ⁵.

При этом представляется важным указать отсутствие в действующем российском законодательстве непосредственно понятия «траст», поскольку юридический институт доверительной собственности (траста, «trust») является отработанным многовековой английской практикой судов справедливости основополагающим институтом англо-американского права, попытка использовать который другой правовой системе сопровождается серьезными трудностями, поскольку общее и континентальное право характеризуются: существенными различиями в понимании права собственности и договорных отношений; разной сущностью и различными механизмами законотворческого процесса; отсутствием на практике четкого легального определения понятия «trust» в силу прецедентного характера общего права⁶. Значит, внешний исторический аспект развития трастов, фондов в российском законодательстве определяется отдельным заимствованием в положениях главы 53 ГК РФ англо-американских норм общего права о трастах, эволюционирующих с эпохи Крестовых походов.

В этой связи З. Э. Беневолинская справедливо отмечает, что доверительным управлением имуществом является «произведение российского законодателя», которое исторически

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // «Российская газета» - № 23. - 06.02.1996. - № 25. - 08.02.1996. - № 27. - 10.02.1996.

2 Информация портала РГБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru> (дата обращения: 11.11.2019).

3 Конвенция о праве, применимом к доверительной собственности и ее последующем признании (заключена в г. Гааге 01.07.1985, Россия не участвует). - United Nations, 2000. - P. 311-335.

4 Соколова Н. В. Правовая модель доверительной собственности (траста) и использование ее в наследственном праве Франции и Швейцарии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - М., 2011. - 31 с.

5 Михеева Л. Ю. Доверительное управление имуществом в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - Томск, 1998. - 29 с.

6 Турышев П. В. Траст и договор доверительного управления имуществом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - М., 1997. - 20 с.

основано на дореволюционных правовых конструкциях «верующего письма»⁷ (в более ранних источниках указывается «верующее письмо»⁸), на условиях договоров доверенности, поручения и на отдельных англосаксонских нормах о трасте.

Действительно анализ дореволюционного права России показывает на применение в церковных нормах имперского права некоторых конструкций доверительного управления в составе «верующего письма». При этом приходской поверенный обладал полномочиями, определенными в диспозиции «верующего письма» религиозного, имущественного и административного содержания⁹.

Например, в конце XVIII века к церковному Синоду обратился приходской поверенный с «верующим письмом» и прошением мирян новгородской епархии о злодеяниях местного священника Матфеева, бедах прихожан, в ответ на которые Синод потребовал отстранить Матфеева с исследованием всех его злоупотреблений, рукоположить предложенного прихожанами дьячка Афанасьева (приходского поверенного), указать архиепископу Новгородскому на неудовольствие состоянием дел.

То есть, каноническим аспектом развития трастов, фондов в российском законодательстве стоит указать использование в договорном праве царской России конструкции доверительного управления («верующего письма»), диспозитивные условия которого с участием мирян (прихожан) могли определять полномочия приходского поверенного с религиозным, имущественным и административным содержанием.

Указанный комплексный характер диспозитивных норм «верующего письма» и сегодня способствует выделению многоотраслевого характера российского правового института доверительного управления как его основного отличия от англо-американской конструкции траста (фонда) в общем праве, что подтверждается содержанием научных публикаций¹⁰ и динамично развивающихся норм российского законодательства.

Рассматривая особенности динамично развивающихся правовых механизмов трастов, фондов в Российском законодательстве, следует обратить внимание на то, что правовая конструкция доверительного управления имуществом была обозначена в нормах Указа Президента РФ 1993 года № 2296 «О доверительной собственности (трасте)»¹¹, которые не нашли широкого применения и фактически утратили силу с начала действия главы 53 ГК РФ. При этом в первой части ГК РФ уже в 1994 году были установлены публичные правовые механизмы доверительного управления имуществом подопечного, в рамках патронажа дееспособного лица, безвестно отсутствующего лица (ст. 38, 41 43 ГК РФ), а также диспозитивное полномочие собственника передать свое имущество в доверительное управление (ст. 209 ГК РФ). Таким образом, комплексный аспект развития трастов, фондов обусловлен

частным и публичным, разноотраслевым характером института доверительного управления, который развивается в российском законодательстве с 1993 года без непосредственно правовых механизмов «траста», но в рамках публичных императивных и частных диспозитивных договорных конструкций ГК РФ.

Представленные исторические и прочие аспекты отечественного развития правового института доверительного управления позволяют указать основные тенденции развития трастов и фондов в российском законодательстве: обеспечение взаимодействия экономической и правовой науки; разграничение норм континентального и общего права о доверительном управлении; изучение канонических истоков отечественного развития правового института доверительного управления; комплексное развитие российского института доверительного управления с учетом отказа от наименования «траст» и сбалансированного регулирования частно-публичных фидуциарных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // «Российская газета». - № 23. - 06.02.1996. - № 24. - 07.02.1996. - № 25. - 08.02.1996. - № 27. - 10.02.1996.
2. Указ Президента РФ от 24.12.1993 № 2296 «О доверительной собственности (трасте)» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. - 03.01.1994. - № 1. - Ст. 6.
3. Конвенция о праве, применимом к доверительной собственности и ее последующем признании (заключена в г. Гааге 01.07.1985, Россия не участвует). Treaty Series. Volume 1664. - United Nations, 2000. - P. 311-335.
4. Беневоленская З. Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства: монография. - М.: Проспект, 2017.
5. Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. - М., 1909. - Т. 2.
6. Договорное право по решениям кассационного сената. - 2-е изд., испр. и доп. - Владимир: Тип. Губ. правл., 1880. - 1348 с.
7. Ефимова Ю. С. Паевой инвестиционный фонд в системе вещных и обязательственных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - Владивосток, 2019. - 29 с.
8. Информация портала РГБ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://search.rsl.ru> (дата обращения: 11.11.2019).
9. Михеева А. Ю. Доверительное управление имуществом в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - Томск, 1998. - 29 с.
10. Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII в. - начале XX в. - Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. - 422 с.
11. Соколова Н. В. Правовая модель доверительной собственности (траста) и использование ее в наследственном праве Франции и Швейцарии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - М., 2011. - 31 с.
12. Токар Е. Я. Представительство в сфере предпринимательской деятельности: проблемы законодательного регулирования и правоприменения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. - М., 2018. - 58 с.
13. Турышев П. В. Траст и договор доверительного управления имуществом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - М., 1997. - 20 с.
- 7 Беневоленская З. Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства: монография. - М.: Проспект, 2017. - С. 176-179.
- 8 См. Договорное право по решениям кассационного сената. - 2-е изд., испр. и доп. - Владимир: Тип. Губ. правл., 1880. - 1348 с.; Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. - М., 1909. - Т. 2. - С. 18.
- 9 Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII в. - начале XX в. - Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. - 422 с.
- 10 См. Токар Е. Я. Представительство в сфере предпринимательской деятельности: проблемы законодательного регулирования и правоприменения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. - М., 2018. - 58 с.; Ефимова Ю. С. Паевой инвестиционный фонд в системе вещных и обязательственных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - Владивосток, 2019. - 29 с.
- 11 Указ Президента РФ от 24.12.1993 № 2296 «О доверительной собственности (трасте)» // «Собрание актов Президента и Правительства РФ». - 03.01.1994. - № 1. - Ст. 6.

БОРЧЕНКО Вера Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ УСТАНОВЛЕН АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР

Актуальность заявленной в статье проблемы обусловлена тем, что в настоящее время тщательного рассмотрения требуют проблемы осуществления родительских прав и обязанностей лицами, освобожденными из мест лишения, но в отношении которых установлен административный надзор. На сегодняшний день на конституционном уровне рассматривается вопрос заботы о детях и их воспитании, как равное право и обязанность родителей. Это обстоятельство диктует необходимость всестороннего и глубокого анализа сущности и содержания родительских прав и обязанностей, в том числе и указанной категории граждан. Цель данной статьи как раз и состоит в том, чтобы рассмотреть, с какими проблемами сталкиваются лица, отбывшие наказания, но в отношении, которых предусмотрен определенный контроль, при реализации своих родительских прав и обязанностей.

Ключевые слова: родительские правоотношения, административный надзор, интересы ребенка, поднадзорные лица.

BORCHENKO Vera Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

TO THE QUESTION OF EXERCISING PARENTAL LEGAL RELATIONS BY THE PERSONS RELEASED FROM PLACES OF DEPRIVATION, IN RESPECT OF WHOM AN ADMINISTRATIVE SUPERVISION IS ESTABLISHED

The relevance of the problem stated in the article is due to the fact that at present the problems of exercising parental rights and duties by persons released from places of deprivation, but with respect to whom administrative supervision is established, require careful consideration. Today, the constitutional level considers the issue of care for children and their upbringing as an equal right and duty of parents. This circumstance dictates the need for a comprehensive and in-depth analysis of the essence and content of parental rights and obligations, including those of this category of citizens. The purpose of this article is precisely to consider the problems faced by persons who have served sentences, but in respect of whom some control is provided, in the exercise of their parental rights and duties.

Keywords: parental legal relations, administrative supervision, interests of the child, supervised persons.

Обращение к проблеме реализации родительских прав лицами, освобожденными из мест лишения свободы, но в отношении, которых установлен административный надзор в рамках данной статьи неслучайно, так как ограничения, применяемые судом в отношении поднадзорного лица, могут затрагивать различные аспекты жизни, в том числе и родительские правоотношения. Институт родительских прав сочетает в себе одновременно единство интересов, как родителей, так и детей, то есть права родителей и детей корреспондируются. Именно по этой причине и нужно выработать такой механизм реализации родительских правоотношений, что бы, несмотря на ограничения со стороны государства в отношении указанной категории граждан, интересы детей не страдали, поскольку Конституция РФ (ч. 2 ст. 38) устанавливает, что одной из главных задач родителей должна быть забота о детях, их воспитание¹.

1 Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398 (Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398).

Борченко В. А.

С одной стороны, родители имеют право самостоятельно осуществлять воспитание детей, определять основные ценностные ориентации для своего ребенка, а с другой стороны родитель ограничен нормами закона².

Содержание освобождения от наказания заключается в том, что виновное и осужденное лицо, освобождается от реального отбывания наказания или от дальнейшего отбывания частично отбытого наказания, назначенного приговором суда.

Освобождение является завершающим этапом отбывания наказания. Оно не только свидетельствует о степени исправления осужденного, но и закладывает основы успешной адаптации осужденного на свободе, особенно после длительных сроков лишения свободы³.

2 Храброва Е. В. Особенности воспитательной работы с осужденными женщинами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, по поддержанию социально полезных связей с их детьми, воспитывающимися в центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей // Пенитенциарная наука. – 2018. – № 4 (44). – 38 с.

3 Кашкина Е. В. Индивидуализация как приоритетный принцип административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1 (27). – 32 с.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»⁴ (далее Закон об административном надзоре) по инициативе исправительного учреждения или органа внутренних дел, т.е. заинтересованных государственных органов указанная мера уголовно-правового характера устанавливается судом.

Основной целью данной меры уголовно-правовой характера является предупреждение совершения новых правонарушений лицами, за которыми установлена данная мера социального контроля, а также для оказания на них индивидуального профилактического воздействия⁵.

Необходимо учитывать тот факт, что административное ограничение представляет собой меру, направленную на предупреждение рецидива лицами, уже имеющими судимость за преступления, указанные в Законе об административном надзоре, посредством осуществления административного надзора⁶.

Административный надзор устанавливается за осужденными за тяжкие и особо тяжкие преступления, умышленные преступления против несовершеннолетних либо за теми, у кого был рецидив. Ограничения вводятся, только если данные лица злостно нарушали порядок отбывания наказания, либо в течение года после освобождения дважды и более нарушали общественный порядок⁷.

Кроме того, предусмотрено обязательное введение административного надзора за всеми, кто имеет судимость за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также при опасном или особо опасном рецидиве преступлений.

Независимо от иных оснований устанавливается административный надзор в отношении лица, которое в возрасте старше 18 лет совершило преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего младше 14 лет и страдает педофилией. Полный перечень лиц, которым назначается административный надзор, содержится в ст. 3 Закона об административном надзоре⁸.

Дела, об установлении административного надзора, рассматриваются в порядке Главы 29 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ)⁹.

Практика по данному вопросу позволяет сделать вывод, что контроль за вышеперечисленными лицами позволяет в большинстве случаев избежать рецидива в преступлениях ранее осужденного и, более того, в целом снижает уровень преступности¹⁰.

Наличие судимости указывает на то, что обвинительный приговор суда сохраняет свою юридическую силу. То есть следует учитывать, что ранее осужденное лицо состоит в уголовно-правовых взаимоотношениях с государством. Именно по этой причине и устанавливается административный надзор, который в определенной мере является профилактикой для осужденных лиц, а также мерой административного принуждения.

В Законе об административном надзоре перечислен ряд ограничения, которые могут применяться в отношении поднадзорного лица. Среди этих административных ограничений есть и запрет на выезд за пределы территории установленной судом. Как раз в этом случае и могут нарушаться интересы детей поднадзорных лиц.

Бывают случаи, когда ребенок нуждается в выезде за пределы места своего проживания по причине учебы, лечения, участия в различных спортивных мероприятиях, в конкурсах, олимпиадах и т.п. В таких случаях сопровождение законного представителя является обязательным. Однако проблемным вопросом в данном случае является запрет выезда за установленные судом пределы территории по причине установления административного надзора в отношении родителя.

Часть 3 статьи 12 Закона об административном надзоре предусматривает исчерпывающий перечень обстоятельств, при наличии которых органы внутренних дел разрешают краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории.

Как видим, среди этих обстоятельств отсутствуют те, которые связаны с необходимостью выполнения родительских обязанностей. Поэтому лицу, в отношении которого установлен административный надзор, нужно обратиться в суд с административным иском об отмене ограничения выезда за установленные судом пределы территории. Срок рассмотрения указанных заявлений в соответствии с КАС РФ составляет до двух месяцев со дня поступления административного искового заявления в суд. В некоторых случаях это довольно длительный срок для родителя, которому нужно в более сжатые сроки выполнить те или иные обязанности в отношении своего ребенка, связанные с выездом за установленную ему территорию. А как уже отмечалось, при осуществлении родительских прав приоритетными являются интересы ребенка¹¹.

4 Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.10.2019).

5 Фильченко А. П. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: правовая природа и перспективы законодательного регулирования // Административное право и процесс. – 2012. – № 2. – 55 с.

6 Салчак С. Х. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы. Сборник научных трудов по материалам 4 Международной научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа: НОО «Профессиональная наука», 2017. – 223 с.

7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.10.2019).

8 Жерновой М. В. Административный надзор как мера профилактики рецидивной преступности // Административное право и процесс. – 2012. – № 5. – 50 с.

9 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.10.2019).

10 Величко А. Ю. Контрольно-надзорная деятельность государства: система и элементы // Государство и право. – 2008. – № 1 – 98 с.

11 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.10.2019).

Поэтому, полагаем возможным, конкретизировать ч. 3 ст. 12 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» п. 7: «в связи с необходимостью выполнения родительских обязанностей». В этом случае, достаточно будет поднадзорному лицу обратиться в органы внутренних дел и получить разрешение на выезд за установленные судом пределы территории.

В заключении хотелось бы еще раз отметить, что права и обязанности родителей и права детей тесным образом пересекаются, поэтому государству нужно выработать оптимальный механизм реализации родительских правоотношений, в том числе и к рассматриваемой в статье категории граждан – осужденных, для того чтобы максимально не нарушались права детей.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398 (Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398).
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.10.2019).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.10.2019).
4. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.10.2019).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2014 г. № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.10.2019).
6. Величко А. Ю. Контрольно-надзорная деятельность государства: система и элементы // Государство и право. – 2008. – № 1 – С. 98-104.
7. Жерновой М. В. Административный надзор как мера профилактики рецидивной преступности // Административное право и процесс. – 2012. – № 5. – С. 50-52.

8. Кашкина Е. В. Индивидуализация как приоритетный принцип административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1 (27). – С. 31-34.
9. Салчак С. Х. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы. Сборник научных трудов по материалам 4 Международной научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа: НОО «Профессиональная наука», 2017. – С. 219-234.
10. Храброва Е. В. Особенности воспитательной работы с осужденными женщинами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, по поддержанию социально полезных связей с их детьми, воспитываемыми в центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей // Пенитенциарная наука. – 2018. – № 4 (44). – С. 36-42.
11. Фильченко А. П. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: правовая природа и перспективы законодательного регулирования // Административное право и процесс. – 2012. – № 2. – С. 54-57.

НОСКОВА Юлия Борисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета

ПЕРСПЕКТИВЫ УСИЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ

В статье рассмотрены перспективы изменения законодательства, направленного на развитие идей, закрепленных в Концепции демографической политики Российской Федерации с целью повышения уровня рождаемости, укрепления семьи, сохранения духовно-нравственных традиций семейных отношений. Обосновывается вывод, что решение задач демографической политики невозможно без усиления государственной поддержки и удовлетворения потребностей семей, имеющих детей.

Ключевые слова: семейное воспитание, обязанности родителей, укрепление семьи, право преимущественного приема на обучение, программы начального общего образования, право на образование.

NOSKOVA Yuliya Borisovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Law University

PROSPECTS FOR STRENGTHENING STATE SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN

In article the prospects of change of the legislation aimed at the development of the ideas enshrined in the Concept of population policy of the Russian Federation for the purpose of increase in level of birth rate, strengthening of family, maintaining spiritual and moral traditions of the family relations are considered. A conclusion is proved that the solution of problems of population policy is impossible without strengthening of the state support and satisfaction of needs of the families having, children.

Keywords: family education, duties of parents, strengthening of family, right of primary reception for training, programs of the primary general education, right to education.

Носкова Ю. Б.

Вся семья вместе, так и душа на месте

Процесс семейного воспитания детей не может быть одномоментным или дискретным. Семейное воспитание представляет собой постоянный, сложный и трудоемкий процесс, который требует от родителей колоссальных непрерывных затрат физических, психологических и финансовых.

Природа и закон возложили обязанность по воспитанию детей, прежде всего на родителей. Родители стараются принимать участие во всех возможных этапах воспитания ребенка, потому что только тогда можно говорить о всестороннем развитии личности ребенка в семье.

Безусловно, результаты воспитания детей зависят от многих факторов, в том числе занятость родителей; полная, неполная или многодетная семья; финансовые возможности; отдаленность дошкольных и иных образовательных организаций.

Семья как маленькая социальная ячейка строится на отношениях не только супружеских, родительских, но и отношениях между детьми в этой семье. Цель семейных отношений как можно больше проводить времени вместе в течение светового дня, т.е. во время проведения совместного отдыха, создания семейных традиций, а также получения образования.

Конвенция ООН о правах ребенка провозглашает, что семье как основной ячейке общества государство должно предоставлять защиту и содействие для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей¹.

Воспитание в семье включает в себя множество элементов, в том числе образование (умственное, эстетическое, нравственное) с целью всестороннего развития ребенка.

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351², предусматривает основные задачи демографической политики государства. К таким задачам относятся повышение уровня рождаемости, укрепление семьи, сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений. Решение столь важных задач невозможно без усиления государственной поддержки и удовлетворения потребностей семей, имеющих детей.

Духовно-нравственное воспитание ребенка зависит от культурной среды, в которой живет ребенок. Дошкольные и общеобразовательные организации, безусловно, способствуют воспитанию детей, но не могут заменить семейного воспитания. Назначение семьи поддерживать и передавать из поколения в поколение семейные традиции. Пример отца, матери, старших братьев и сестер в семейном укладе, благотворно влияет на становление и развитие духовно-нравственного воспитания ребенка, а также укрепления семейных связей. Опыт, усвоенные традиции, поддержку семьи старшие братья и сестры могли бы передавать младшим детям не только дома, но и в образовательных организациях, если бы у них была закреплена законом возможность получать образование в одной общеобразовательной организации.

В широком смысле процесс воспитания связан с обязанностью родителей, предоставить детям возможность получить общее образование (ст. 63 СК РФ). Родители могут выбирать образовательную организацию, ее форму, а также форму обучения, учитывая мнение детей. В этой связи обязанность обеспечить общее образование детьми связано с правом детей жить и воспитываться в семье.

Порядок приема на обучение, по основным общеобразовательным программам в государственные и муниципальные об-

1 Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) Конвенция подписана от имени СССР 26 января 1990 г., ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1. Ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 16 августа 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 7 ноября 1990 г. - № 45. - Ст.955.

2 Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Парламентская газета от 16.10.2007 г. - № 134.

разовательные организации определен в п. 3 ст. 67 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»³ по месту проживания граждан, за которым закреплена соответствующая образовательная организация.

В семьях, имеющих нескольких детей, родители сталкиваются с проблемой устройства на обучение детей в одну школу, в том числе в случае изменения места проживания семьи. В крупных мегаполисах доставить детей в разные школы или дошкольные организации достаточно трудно во время, в том числе с учетом начала рабочего времени родителей.

В сложившейся ситуации процесс семейного воспитания усложняется. Качество образования детей снижается. Дети подвержены риску стать участниками дорожно-транспортного происшествия по пути в учебные организации. Многим родителям приходится задерживаться на работе и как следствие не могут во время забрать ребенка из дошкольной или иной общеобразовательной организации. В неполных семьях, тем более, забрать ребенка из отдаленной дошкольной или школьной организации представляется затруднительным⁴.

Таким образом, не все родители обладают возможностями финансовыми и физическими сопровождать своих детей к дошкольным и учебным организациям. Такая социальная ситуация не способствует к положительному решению вопроса супругами о рождении второго и последующего ребенка в семье.

Некоторые субъекты РФ реализуют право принимать акты, которые предусматривают преимущественное право приема в общеобразовательные организации, так как субъекты РФ и органы местного управления наделены соответствующими полномочиями в соответствии с Федеральным законом об образовании. Поэтому целесообразно для детей, проживающих в одной семье, закрепить право преимущественного приема на обучение в государственные и муниципальные образовательные организации на федеральном уровне⁵.

Так, например, в Нижегородской области утвержден перечень граждан, не проживающих на территории муниципального образования, имеющих право на первоочередное предоставление свободных мест в муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования. К таким гражданам отнесены дети-инвалиды для создания универсальной безбарьерной среды, а также дети, имеющие братьев и сестер, обучающихся в данной муниципальной организации Нижегородской области⁶.

В Санкт-Петербурге определены категории детей, имеющих преимущественное право зачисления на обучение в государственные дошкольные образовательные организации и в государственные общеобразовательные организации. Так, братья и сестры детей обучающихся в общеобразовательной

организации по программам начального общего, основного общего и среднего общего образования имеют преимущественное право на зачисление⁷.

В связи со сложившейся ситуацией 13.05.2019 г. в Государственную Думу был внесен проект федерального закона № 707755-7 «О внесении изменений в статью 54 Семейного Кодекса Российской Федерации», который находится на стадии предварительного рассмотрения⁸.

Законопроект предлагает включить в п. 2 ст. 54 СК РФ абзац второй, в котором указывается, что проживающие в одной семье и имеющие общее место жительства дети имеют право преимущественного приема на обучение, по программам начального общего образования в государственные и муниципальные образовательные организации, в которых обучаются их братья и сестры.

Подобного рода, своевременные изменения, внесенные в п. 2 ст. 54 СК РФ позволят создать благоприятные условия для рождения и воспитания в семье последующих детей, а также решить проблему устройства детей, проживающих в одной семье в одну школу.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.).
2. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019 г.).
3. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».
4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22.01.2014 года № 32 «Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования».
5. Постановление Правительства Нижегородской области от 17.04.2013 г. «О первоочередном предоставлении свободных мест в муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, и имеющим право на получения общего образования».
6. Распоряжение Комитета по образованию от 18 ноября 2014 года № 5208-р «Об определении категории детей, имеющих преимущественное право зачисления на обучение в государственные дошкольные образовательные организации и в государственные общеобразовательные организации Санкт-Петербурга». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/537967881>.
7. Проект федерального закона № 707755-7 «О внесении изменений в статью 54 Семейного Кодекса Российской Федерации».
8. Распоряжение Комитета по образованию от 18 ноября 2014 года № 5208-р «Об определении категории детей, имеющих преимущественное право зачисления на обучение в государственные дошкольные образовательные организации и в государственные общеобразовательные организации Санкт-Петербурга». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/537967881>.
9. Проект федерального закона № 707755-7 «О внесении изменений в статью 54 Семейного Кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/>.

3 Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019 г.) // Российская газета от 31.12.2012 г. - № 303.

4 Пояснительная записка к проекту Федерального Закона «О внесении изменений в ст. 54 Семейного Кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/707755-7>.

5 Приказ Министерства образования и науки РФ от 22.01.2014 года № 32 «Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования», Российская газета от 11.04.2014 г. - № 83.

6 Постановление Правительства Нижегородской области от 17.04.2013 г. «О первоочередном предоставлении свободных мест в муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, Нижегородской области гражданам, не проживающим на территории муниципального района (городского округа) Нижегородской области, закрепленной соответствующими органами местного самоуправления муниципального образования Нижегородской области за конкретной муниципальной организацией, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, и имеющим право на получения общего образования».

ПАСИКОВА Татьяна Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

БУТЕНКО Ольга Александровна

магистрант 2-го курса кафедры гражданского права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ДОКИЕНКО Светлана Юрьевна

магистрант 2-го курса кафедры гражданского права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье анализируются специфические особенности заключения договоров розничной купли-продажи через сеть Интернет, рассматриваются проблемные вопросы, связанные с определением момента заключения и исполнения таких договоров, идентификацией покупателей. В настоящее время в РФ отсутствуют отдельные нормативно-правовые акты, предусматривающие регулирование сделок, заключаемых через телекоммуникационные сети, а применение общих правил не всегда отражает специфику таких отношений, в том числе с точки зрения обеспечения баланса интересов продавцов и покупателей.

Проведя анализ судебной практики и юридической литературы по данному вопросу, авторы предлагают возможные варианты решения отдельных проблем путем внесения изменений в действующее гражданское законодательство.

Ключевые слова: розничная купля-продажа, оферта, Интернет, дистанционная торговля, защита прав потребителей.

PASIKOVA Tatyana Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

BUTENKO Olga Aleksandrovna

2nd year magister student of Civil law sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

DOKIENKO Svetlana Yurjevna

2nd year magister student of Civil law sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

FEATURES OF THE CONCLUSION OF THE CONTRACT OF RETAIL SALE ON THE INTERNET

The article analyzes the specific features of the conclusion of contracts of retail sale via the Internet, discusses the problematic issues associated with the determination of the moment of conclusion and execution of such contracts, identification of buyers. Currently, there are no separate legal acts in the Russian Federation providing for the regulation of transactions concluded through telecommunications networks, and the application of general rules does not always reflect the specifics of such relations, including from the point of view of ensuring a balance of interests of sellers and buyers.

Having analyzed the judicial practice and legal literature on this issue, the authors propose possible solutions to individual problems by amending the existing civil legislation.

Keywords: retail purchase and sale, offer, Internet, remote trade, consumer protection.

Рынок электронной торговли России в 2018 году составил 13,54 млрд долларов. Из них 10,3 млрд составили внутри-российские продажи, а 3,24 – кроссбордер. Всего за год россиянами было сделано 589,6 млн. заказов. Это на 22 % больше, чем в прошлом году. Как говорят эксперты, российские покупатели всё активнее пользуются онлайн-магазинами. Если в 2015 году зафиксировано 1,78 заказов в год, то в 2018 - 3,8 заказа в год на человека. Общее число заказов за это время увеличилось почти вдвое¹.

Благодаря Интернету даже небольшие компании наравне с крупными продавцами могут выходить на мировой рынок вне зависимости от их местоположения.

Сделать заказ товара в интернет-магазине можно 24 часа в сутки 7 дней в неделю, а забрать его самостоятельно либо договориться о доставке товара на дом в удобное время не представляет особых трудностей.

Государство в свою очередь уделяет интернет-торговле особое внимание. Так, в Стратегии развития информационного общества в РФ, утвержденной Президентом РФ

09.05.2017 № 203², в качестве одного из основных направлений ее реализации (в области развития экономики РФ на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий) названо создание условий для развития компаний, работающих в области электронной торговли.

В настоящее время электронная коммерция стала неотъемлемой частью экономики, что придает особую значимость разрешению проблем правового регулирования отношений в сети Интернет.

Продажа товаров дистанционным способом, в частности через интернет-магазин, - это продажа по договору купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром, а также с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет (п. 2 ст. 497 ГК РФ³, Постановление Правитель-

1 Rossiyskiy-gynok. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-pepper.ru/news/rossiyskiy-gynok-v-2018-godu-dannye-nadt.html> (дата обращения: 01.11.2019).

2 Указ Президента РФ от 09 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» //Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20. Ст. 2901.

3 Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

ства РФ от 27.09.2007 № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом»⁴, ст. 26.1 Закона от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁵).

Интернет-магазины относятся к электронной розничной торговле, осуществляемой через телемагазины и компьютерные сети.

В целях нивелирования предпринимательских рисков торговые операции, осуществляемые в сети Интернет, зачастую объединены с аналогичной деятельностью офлайн, составляя ее часть или обслуживая эту деятельность (например, наличие розничных магазинов решает проблему доставки: они работают, как пункты самовывоза).

К дистанционному способу продажи товара потребителю как разновидности договора розничной купли-продажи в полной мере применимы положения, указанные в п. 1 ст. 494 ГК РФ, которые конкретизируются в п. 12 Правил продажи товаров дистанционным способом: «Предложение товара в его описании, обращенное к неопределенному кругу лиц, признается публичной офертой, если оно достаточно определено и содержит все существенные условия договора. Продавец обязан заключить договор с любым лицом, выразившим намерение приобрести товар, предложенный в его описании». Существенными условиями договора розничной купли-продажи являются наименование, количество товара (п. 3 ст. 455 ГК РФ) и его цена («цена и другие существенные условия договора розничной купли-продажи» - п. 2 ст. 494 ГК РФ). Если договор заключается в рассрочку (что в сфере электронной коммерции встречается не так часто), то к перечисленным существенным условиям добавляются еще и условия о порядке, размере и сроках платежей (п. 1 ст. 489 ГК РФ).

Из указанных положений можно сделать следующий вывод: любое предложение товара в интернет-магазине, содержащее наименование товара и стоимость за единицу, может быть квалифицировано как публичная оферта, если в качестве контрагента выступает потребитель⁶. Судебная практика в целом разделяет данный подход, так в решении одного из судов указывается, что «по своему юридическому значению размещенная на веб-сайте информация о товаре, предназначенная для пользователей Интернета, представляет собой оферту, так как является адресованной одному или нескольким конкретным лицам предложением, которое достаточно определено и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение (пункт 1 статьи 435 ГК РФ)... Оферта считается поданной адресатом, когда посетитель интернет-магазина загрузил на своем компьютере соответствующую страницу⁷.

В связи с этим возникает вопрос: имеют ли какое-либо правовое значение оговорки, сделанные на сайте, о том, что предложение товара не является публичной офертой? Сразу следует сделать оговорку, что вышеуказанные положения ст. 494 ГК РФ и правил дистанционной продажи товара касаются лишь случаев продажи товара (т.е. физических объектов) посредством сети Интернет. Они не распространяются на случаи реализации через интернет-сайты услуг (например, гостиничных услуг, услуг в сфере перевозок пассажиров и др.) или цифрового контента. В отношении порядка заключения договоров о продаже таких объектов действуют общие правила об оферте и акцепте.

С одной стороны, подобная оговорка свидетельствует о том, что в сделанном предложении отсутствует воля лица

считать себя связанным акцептом другой стороны, т.е. отсутствует один из существенных элементов оферты. Это дает основание для вывода некоторых судов о том, что размещенная информация является лишь предложением делать оферты. Например, Решение Димитровградского городского суда Ульяновской области от 24 июня 2014 г. по делу № 2-1525/2014 гласит: «В силу прямого указания о том, что размещенная информация об ассортименте товара не является публичной офертой, сообщение сведений об ассортименте товара является предложением делать оферты. Поскольку ответчик не подтвердил принятие заявки по цене, указанной в заказах, договор купли-продажи не может считаться заключенным»⁸.

С другой стороны, положения ст. 494 ГК РФ и п. 12 Правил продажи товаров дистанционным способом могут рассматриваться в качестве специальных правил, носящих императивный характер по причине необходимости защиты слабой стороны. Соответственно, одного только наличия существенных условий договора на сайте интернет-магазина достаточно, чтобы признать размещенную информацию офертой. Признак определенности оферты в данном случае более важен, нежели волевой, поэтому оговорки об отсутствии у размещенной информации статуса оферты не имеют юридической силы как противоречащие императивным нормам ст. 494 ГК РФ. Некоторые суды придерживаются этой логики. Как отмечено в одном из судебных решений, «довод ответчика о том, что размещенная на его интернет-сайте www.XXXX.ru информация не является публичной офертой, и поэтому приложенная истцом распечатка подтверждения заказа говорит только о том, что он принят в обработку, является неверным, поскольку самим же ответчиком на своем сайте указано, что размещенные на сайте цены товаров действуют только при оформлении заказа через интернет-магазин www.XXXX.ru»⁹. В итоге суд не принял во внимание иные сделанные продавцом оговорки, преследующие аналогичную цель – сохранение за собой контроля над моментом заключения договора.

Таким образом, четкого ответа на вопрос о юридическом статусе указанных оговорок нет. Если посмотреть на политико-правовую подоплеку данного вопроса, то вырисовывается следующая картина. Практически все судебные споры, где фигурировал вопрос о том, является ли размещенная на сайте интернет-магазина информация офертой и когда именно договор был заключен, связаны с произошедшим в период между размещением заказа и моментом исполнения договора изменением цены товара, которая возросла в силу различных факторов, в том числе колебаний курса рубля, и владельцу интернет-магазина становилось невыгодно исполнять договор на условиях с первоначально заявленной ценой. В других случаях, куда более малочисленных, речь шла о допущенных работниками интернет-магазина технических ошибках в описании товара или его цены¹⁰. Поэтому решение вопроса о правовой природе информации, размещенной на сайте интернет-магазина, и оговорки, о ее справочном характере неразрывно связано с ответом на вопрос: кто должен нести риски изменения рыночной стоимости товара или нести ответственность за действия своих работников? Представляется, что ГК РФ дает ответы на данный вопрос в дефиниции понятия предпринимательской деятельности как деятельности, осуществляемой на свой риск, а также в положении об ответственности должника за действия своих работников (ст. 402). При таком подходе ссылка на императивный характер

4 Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2007 года № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» // Российская газета. 03.10.2007. № 219.

5 Закон РФ от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. 16.01.1996. № 8.

6 Богданов Е.В. Спорные вопросы заключения гражданско-правового договора // Современное право. 2017. № 7. С. 34.

7 Решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 30 апреля 2015 г. по делу № 2-2013/2015. Документ опубликован не был. Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Раздел «Судебная практика». [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.11.2019).

8 Решение Димитровградского городского суда Ульяновской области от 24 июня 2014 года по делу № 2-1525/2014. Документ опубликован не был. Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Раздел «Судебная практика». [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.11.2019).

9 Решение Новодвинского городского суда Архангельской области от 7 августа 2015 года по делу № 2-673/2015. Документ опубликован не был. Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Раздел «Судебная практика». [Электронный ресурс]. (дата обращения: 01.11.2019).

10 Еманова Н.С. Момент заключения электронного договора розничной купли-продажи // Юрист. 2016. № 24. С. 13.

специальных положений ст. 494 ГК РФ и правил дистанционной продажи товаров будет выглядеть органично. Но в тех случаях, когда из конкретных обстоятельств дела будут очевидны явная недобросовестность потребителя, злоупотребление им своими правами, есть возможность пресечь его действия, ссылаясь на общие положения об оферте, содержащиеся в ст. ст. 435 и 437 ГК РФ.

Вышеизложенное дает основания для следующих выводов.

Учитывая противоречивую судебную практику, но при этом основываясь на положениях ГК РФ и общей политике защиты потребителя как более «слабой стороны», следует дополнить «Обзор Верховного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел» положением о том, что наличия существенных условий договора на сайте интернет-магазина достаточно, чтобы признать размещенную информацию офертой.

Правила дистанционной продажи товаров (п. 13) прямо допускают возможность определить срок действия оферты. Таким образом, можно определять срок, в течение которого информация о товаре, размещенная на интернет-сайте, является актуальной. При этом необходимо учитывать положения ст. 190 ГК РФ, устанавливающей допустимые виды сроков: указание календарной даты, периода времени или события, которое должно неизбежно наступить. Так, например, указание на то, что соответствующая цена действительна в течение новогодних праздников, является допустимым ограничением срока действия оферты. А указание на то, что оферта действует, «пока товар есть в наличии», формально не отвечает требованиям ГК РФ о сроке, так как отсутствие товара по причине его полной продажи не обладает качеством неизбежного события: часть товара может остаться нераспроданной.

Также одной из значимых проблем является вопрос о соблюдении требований ГК РФ о форме сделки.

Так, ГК РФ предусматривает, что сделка, совершенная между гражданином и юридическим лицом, должна быть заключена в простой письменной форме (п. 1 ст. 161 ГК РФ). Вместе с тем п. 20 Постановления Правительства РФ «Об утверждении правил продажи товаров дистанционным способом» указывает, что договор, заключаемый с потребителем удаленно, может считаться заключенным с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара, либо с момента получения продавцом сообщения о намерении покупателя приобрести товар.

С моментом выдачи кассового или товарного чека все достаточно просто: это общее правило для всех договоров розничной купли-продажи, установленное ст. 493 ГК РФ. А вот второй способ оформления договора представляет интерес для анализа.

Отправление сообщения о намерении покупателя приобрести товар, вероятно, должно рассматриваться как совершение конклюдентных действий, то есть действий, предусмотренных в оферте в качестве акцепта, несмотря на то что ГК РФ отдельно предусматривает такой способ заключения договора, как обмен сообщениями и документами. Это связано с тем, что п. 2 ст. 434 ГК РФ устанавливает, что при таком способе заключения договора, как обмен электронными сообщениями, требуется достоверно установить, что документ исходит от конкретного лица. Иными словами, это предполагает наличие в таком документе электронной подписи – электронного аналога подписи собственноручной. Безусловно, использование электронной подписи потребителем в отношениях с интернет-ритейлером представляется маловероятным в силу сложности процедур, связанных с получением и использованием электронной подписи.

Следовательно, необходимо признать отправление такого сообщения потребителем в силу п. 3 ст. 438 ГК РФ конклюдентным действием в силу совершения лицом, указанным в оферте, действий, свидетельствующих о его намерении заключить договор.

Однако заключение договора в Интернете путем подобных конклюдентных действий ставит другой очень важный вопрос: как убедиться, кто является стороной возникающего обязательства? Специфика отношений не позволяет однозначно установить, кто в конечном итоге акцептовал выставленную магазином оферту. А это на практике может создать определенные сложности для продавца.

Следует отметить, что достаточно распространенным в коммерческой практике является указание в оферте в качестве способа ее акцепта перечисление денежных средств с банковской карты покупателя. Это отчасти снимает проблему установления личности покупателя, так как продавец может получить подробную информацию о совершенных в отношении его счета транзакциях. Такое условие в целом является допустимым. Тем не менее в соответствии с Правилами дистанционной торговли акцепт покупателя должен содержать следующие сведения:

– полное фирменное наименование и адрес (место нахождения) продавца, фамилия, имя, отчество покупателя или указанного им лица (получателя), адрес, по которому следует доставить товар;

– наименование товара, артикул, марка, разновидность, количество предметов, входящих в комплект приобретаемого товара, цена товара.

Однако представляется, что подобные сведения не могут быть представлены потребителем при осуществлении банковского перевода.

ГК РФ допускает заключение договора путем обмена электронными сообщениями, однако не содержит специфического регулирования таких договоров и не приводит дополнительные информационные обязанности.

Таким образом, момент заключения электронного договора розничной купли-продажи детально не урегулирован российским законодателем. Поэтому правомерно говорить, что при определении момента заключения электронного договора возникает некая неопределенность применимости соответствующих норм. На указанную выше проблему обращается внимание и в судебной практике. Так, Первый арбитражный апелляционный суд указал, что «пункт 20 Правил продажи предусматривает два различных момента заключения договора, но не указывает, в каких случаях договор считается заключенным с момента выдачи чека, а в каких – с момента получения продавцом сообщения покупателя. Такая формулировка не отвечает критерию определенности»¹¹. Таким образом, в настоящее время несмотря на достаточно большое распространение, при заключении договора розничной купли-продажи в сети Интернет, еще остается целый ряд вопросов, что требует развития и совершенствования российского законодательства в данной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Богданов Е.В. Спорные вопросы заключения гражданско-правового договора // Современное право. 2017. № 7. С. 34.
2. Еманова Н.С. Момент заключения электронного договора розничной купли-продажи // Юрист. 2016. № 24. С. 13.

¹¹ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 05 сентября 2011 года по делу № А43-505/2011, Решение Новгородского городского суда Архангельской области от 7 августа 2015 года по делу № 2-673/2015. Документ опубликован не был. Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Раздел «Судебная практика». [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.11.2019).

ПАУЛОВ Павел Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Самарского государственного экономического университета

ФОМКИНА Валерия Денисовна

магистрант Самарского государственного экономического университета

НОТАРИАТ КАК ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

В статье рассматривается порядок реализации конституционной нормы, касающейся защиты прав и свобод человека и гражданина. Исследуется правовая природа нотариата как специально созданного института защиты прав и свобод. Оценивается правовая теория «нотариат как институт превентивного правосудия».

Ключевые слова: государственная защита прав и свобод, институт нотариата, публично-правовая природа, превентивное правосудие, публичные функции нотариата.

PAULOV Pavel Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Public law sub-faculty of the Samara State University of Economics

FOMKINA Valeriya Denisovna

magister student of the Samara State University of Economics

NOTARY AS A PUBLIC LAW INSTITUTION OF THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF SUBJECTS OF CIVIL TURNOVER

In this article considers the implementation of the Constitutional norm relating to the protection of the rights and freedoms of man and citizen. The legal nature of notary as a specially created institution for the protection of rights and freedoms is investigated. The legal theory "notary as an institution of preventive justice" is assessed.

Keywords: state protection of rights and freedoms, notary system, public nature, preventive justice, notary public functions.

Во второй главе Конституции Российской Федерации был закреплен широкий перечень имущественных и лично-имущественных прав и свобод человека и гражданина, защита которых гарантируется государством¹.

Для предоставленных государством прав и свобод в сфере гражданского оборота присущ особый порядок реализации, а также способы охраны и защиты. Следует отметить, что предоставление человеку и гражданину основным законом государства таких прав и свобод свидетельствует о формировании гражданского общества. В связи с чем, доля государственного вмешательства должна ограничиваться созданием законодательной базы, определяющей пределы реализации прав в целях недопущения злоупотребления ими и нарушения прав других, и направленной на их охрану и защиту.

Статьей 45 Конституции Российской Федерации законодательно была закреплена государственная защита прав и свобод человека и гражданина. Для обеспечения выполнения данной функции государства был создан такой публичный институт - институт нотариата. В отличие от судебных и иных правоохранительных органов нотариат осуществляет свое функционирование в бесспорной сфере, способствует предупреждению возникновения спорных ситуаций.

Основами законодательства Российской Федерации нотариат был определен как институт, целью функционирования которого является обеспечение защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц посредством совершения нотариальных действий от имени Российской Федерации².

Стоит подчеркнуть, что институт нотариата в Российской Федерации является ключевым, поскольку направлен на защиту прав субъектов гражданского оборота, не ограничивая их свободу. Кроме того, рассматриваемый публичный институт осуществляет свою защитную функцию изнутри, то есть со стороны гражданского общества.

Институт нотариата обладает дуалистической природой. С одной стороны, он наделен публичными полномочиями: осуществляет свои функции от имени Российской Федерации, с другой стороны, является самостоятельным субъектом гражданского оборота. Под гражданским оборотом следует понимать реализацию физическими и юридическими лицами, публично правовыми образованиями своих правомочий на основе принципа равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности.

Для нотариата как публичного института в сфере гражданского оборота свойственно согласование интересов субъектов, придание волеизъявлению участников должного юридического оформления.

При совершении нотариальных действий по защите закрепленных Конституцией прав и свобод нотариусы должны руководствоваться не только принципами, закрепленными Основами законодательства Российской Федерации о нотариате, но и принципами, исходящими из сущности защищаемых прав. К таковым можно отнести следующие принципы: признание многообразия форм собственности, признание их равенства и равной защиты, свобода договора, неприкосновенность собственности и т.д.

Конституцией Российской Федерации в качестве гарантии обеспечения защиты прав и свобод было закреплено право на получение квалифицированной юридической помощи. В период становления российского нотариата оказание юридической помощи было связано исключительно с адвокатурой. Однако, на сегодняшний день, субъектный

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2 Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Российская Газета. - 1993. - № 49.

состав, способный осуществлять данный вид деятельности, расширился. Теперь к нему необходимо относить нотариат – специально созданный публично-правовой институт, направленный на выполнение функций государства по защите прав и свобод человека и гражданина. Любой вид нотариальных действий направлен на предоставление юридической помощи лицам, обратившимся за их совершением.

Оказание юридической помощи заключается в создании нотариусами условий, при которых субъективные права физических и юридических лиц могут возникнуть, измениться и прекратиться, а также условий для эффективной право-реализации³.

Для квалифицированной юридической помощи, оказываемой нотариатом, свойственны некие особенности, которые позволяют ее обособить от деятельности, осуществляемой другими субъектами. Во-первых, данная помощь оказывается на основании норм права.

Во-вторых, предоставление юридической помощи осуществляется в рамках предоставленных полномочий, то есть в случае обращения граждан к нотариусу при наличии спорных ситуаций в рамках материального права следует пояснить о невозможности совершения нотариального действия и разъяснить о наличии права на судебную защиту. Таким образом, институт нотариата обладает установленной сферой функционирования, вторжение в компетенцию других институтов не допускается.

В-третьих, для юридической помощи свойственен характер квалифицированности, то есть она оказывается нотариусами на профессиональной основе. Основами законодательства о нотариате предусмотрен перечень требований к кандидату на должность нотариуса.

В-четвертых, для оказываемой нотариатом юридической помощи присущ публичный характер. Это свойство напрямую следует из характера публичного института. Под публичным характером юридической помощи следует понимать строгую регламентацию совершения нотариальных действий, а также установленный результат их совершения – нотариальный акт.

Таким образом, современный российский нотариат, обладая публичными функциями, входит в систему органов беспорной юрисдикции.

В последнее десятилетие научное сообщество стало рассматривать нотариат как институт превентивного правосудия. Необходимо заметить, что для романо-германской правовой семьи категория «превентивное правосудие» имеет внутреннее противоречие. Однако современный нотариат стал выполнять предупредительные функции, позволяющие предотвратить возникновение спорных ситуаций, а также функции по досудебному разрешению конфликтов. Например, при совершении такого нотариального действия как удостоверение сделок, нотариус разъясняет сторонам о всех юридических последствиях заключения договора, о возникновении следуемых прав и обязанностей сторон, возможных спорных ситуациях. Следовательно, стороны, получив квалифицированное правовое разъяснение, могут отказаться от заключения договора, в связи с чем, спорная ситуация не возникнет, к судебной форме защиты своего права сторона не прибегнет.

Кроме того, в случаях, когда досудебная форма защиты прав была исчерпана, и сторонам для разрешения спора по существу пришлось прибегнуть к судебной форме защиты, совершение таких нотариальных действий, например, как обеспечение доказательств, позволяют упростить и сократить нагрузку на судебную власть.

В качестве поддержки концепции превентивного правосудия нотариатом следует привести следующие доводы.

Во-первых, единая цель у нотариата и судебной власти: защита прав и законных интересов субъектов гражданского оборота.

Во-вторых, общие принципы осуществления деятельности: принцип законности, независимости, объективности, беспристрастности, принцип профессионализма и т.д.

В-третьих, выполнение обеспечительных функций. Например, такие нотариальные действия, как совершение исполнительных надписей, протестов векселей, обеспечение доказательств.

В-четвертых, функционирование нотариата, как и суда, в своей основе имеет публично-правовую природу, а не договорную. Поэтому нотариальная деятельность осуществляется в соответствии с действующим законодательством, ее целью не является извлечение прибыли.

В-пятых, для судебной и нотариальной деятельности характерна стадийность, то есть четкая последовательность юридически значимых действий. Так, на первой стадии оба органа разрешают вопросы о подведомственности.

И, наконец, заключительный довод наиболее полно характеризует нотариат как орган превентивного правосудия. Так, совершение таких нотариальных действий как совершение исполнительных надписей, удостоверение соглашений об уплате алиментов, позволяет обеспечить принудительное исполнение обязательств. Более того, совершение нотариальных действий дает возможность упростить и ускорить осуществление судом правосудия. Согласно ст. 122 Гражданского процессуального кодекса РФ судебный приказ выдается, если требование основано на нотариально удостоверенной сделке, либо на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта.

Таким образом, теория, рассматривающая нотариат как орган превентивного правосудия, имеет право на существование исключительно в рамках правовой теории. Единственно объединяющим элементом судебной системы и нотариата является осуществление правозащитной функции от имени государства.

На основании проведенного исследования представляется необходимым сделать следующий вывод. Нотариат представляет собой особый публично-правовой институт в рамках становления и развития гражданского общества, который был специально создан государством для защиты прав и интересов субъектов гражданского оборота. На протяжении всего развития современного российского нотариата его назначение не изменилось. Развитие гражданского оборота оказывало прямое влияние на развитие этого института. Возложенные законодательством функции позволили сформировать данный институт как полноценное средство защиты прав и интересов субъектов.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Российская Газета. - 1993. - № 49.
3. Чиркин В. Е. Современная концепция публичной власти. - М., 2015.

3 Чиркин В. Е. Современная концепция публичной власти. - М., 2015. - С. 74.

РУДНЕВА Лариса Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского экономического института

САЯПИНА Татьяна Сергеевна

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского экономического института

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ОБЩЕГО НАЗНАЧЕНИЯ В САДОВОДЧЕСКИХ И ОГОРОДНИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

В статье исследуется новая модель переоформления прав на земельные участки, предназначенные для ведения гражданами садоводства и огородничества. Выяснено, что нормы законодательства о приобретении земельного участка общего назначения не вполне увязаны с нормами, которые регулируют порядок оформления и переоформления прав на индивидуальные участки садоводов и огородников. И сделан вывод о том, что необходимо детальнее доработать нормы законодательства, сделав их более гибкими в отношении сроков и обязанности переоформления земельных участков в собственность.

Ключевые слова: имущество общего пользования, земельные участки общего назначения, садоводческие объединения, огороднические объединения, права на земельные участки, переоформление прав.

RUDNEVA Larisa Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Moscow Economic Institute

SAYAPINA Tatyana Sergeevna

senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Moscow Economic Institute

PROBLEMS OF REALIZATION OF RIGHTS TO LAND PLOTS OF GENERAL PURPOSE IN GARDENING AND HORTICULTURAL ASSOCIATIONS: NOVELTIES OF LEGISLATION AND JUDICIAL PRACTICE

The article investigates a new model of re-registration of rights to land plots intended for gardening and horticulture by citizens. It was found that the norms of legislation on the acquisition of general-purpose land are not fully aligned with the norms that regulate the procedure for registration and re-registration of rights to individual plots of gardeners. And it is concluded that it is necessary to finalize the legislation in more detail, making them more flexible with regard to the terms and obligations of re-registration of land in the property.

Keywords: common property, general purpose land plots, horticultural associations, gardening associations, rights to land plots, re-registration of rights.

В связи со вступлением в силу нового закона о ведении гражданами садоводства и огородничества¹, изменился правовой режим имущества общего пользования в садоводческих и огороднических объединениях. По новому закону земельные участки общего назначения находятся в долевой собственности собственников земельных участков, расположенных в границах территории садоводческого или огороднического объединения.

Кроме того, до вступления в силу нового закона, переоформление права постоянного (бессрочного) пользования в садоводческих и огороднических товариществах сроками не ограничивалось и переоформлялось на право собственности соответствующего некоммерческого объединения. Соответственно, земельный участок, относящийся к имуществу общего пользования садоводческого либо огороднического некоммерческого товарищества, фактически поступал в его

собственность². Однако как свидетельствует судебная практика, для того, чтобы право собственности возникло, нужно обязательно индивидуализировать объект в качестве недвижимости³.

В настоящий момент садоводческие и огороднические некоммерческие организации, существующие непосредственно в организационно-правовых формах садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ, и созданные до 2001 года, в силу п. 2.1. ст. 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (далее – закон о введении в действие ЗК РФ, вводный закон)⁴ обязаны переоформить

Руднева Л. А.

Саяпина Т. С.

1 Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4766.

2 См., Землякова Г. Л. Образование земельных участков и уточнение их границ в массовом порядке // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 1. С. 54.

3 «Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, связанных с садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями, за 2010-2013 год», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 2 июля 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 1.

4 Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4148.

право постоянного (бессрочного) пользования на земельные участки общего назначения до 1 января 2024 года в порядке, установленном законом о введении в действие ЗК РФ.

Согласно п. 2.7. ст. 3 данного закона, в случае, если земельный участок относится к имуществу общего пользования, он предоставляется бесплатно в общую долевую собственность собственников земельных участков, расположенных в границах территории ведения гражданами садоводства и огородничества, пропорционально их площади до 1 марта 2022 года. И в данном случае обращает на себя внимание тот факт, что в рамках пункта одной и той же статьи вводного закона о введении в действие ЗК РФ, указаны разные даты, то есть сроки для переоформления или не оформления права на земельный участок общего назначения.

Представляется, что ключевым в таком случае является следующий момент: для того, чтобы приобрести участок общего назначения, садоводы и огородники должны быть собственниками своих личных садовых и огородных земельных участков. Однако на практике часто земельные участки, расположенные в границах товарищества, принадлежат гражданам на разных правах: это может быть и постоянное (бессрочное) пользование, и пожизненное наследуемое владение, и право собственности. Также не редки случаи, когда у садоводов и огородников вообще нет никаких прав на используемые ими участки, то есть они имеют только членские книжки, что свидетельствует о том, что они являются членами садового или огородного объединения. Однако все они имеют право также голосовать на общем собрании членов товарищества и, в том числе по вопросам приобретения земельного участка общего пользования⁵.

И в этой связи возникает вопрос: может ли право общей долевой собственности на земельный участок общего назначения возникнуть только у части граждан, чьи участки расположены на территории садового или огородничества объединения? Ведь возможны случаи, когда индивидуальные, то есть личные земельные участки садоводов и огородников, ограничены в обороте (об этом также указывается, к примеру, в Апелляционном определении Пермского краевого суда от 22 ноября 2017 г. по делу № 33-12781/2017). Соответственно, в обозримом будущем они, вообще, не смогут стать их собственниками.

В нормах вводного закона не содержится указание на то, что участок общего пользования должен приобретаться обязательно в собственность всех членов товарищества. Тем не менее, в ст. 123.13 Гражданского кодекса Российской Федерации⁶, установлен принцип единства судьбы доли в праве общей собственности на имущество общего пользования в садовом и огородном товариществе, и право собственности садовода (огородника) на его личный (индивидуальный участок).

По всей видимости, земельный участок общего назначения может приобретаться в общую долевую собственность не всех членов некоммерческого товарищества, а лишь нескольких (об этом, например, указывается в Постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 5 февраля 2010 г. по делу № А41-21560/09).

Отдельными авторами предлагается, что в таком случае право собственности на долю общего имущества переходило к соответствующему публично-правовому образованию, которому принадлежат полномочия по распоряжению земельными участками, находящимися в государственной или муниципальной собственности⁷. Но в этом случае не понятен смысл переоформления (если размер долей садоводов в праве собственности на участок общего назначения должен быть пропорционален площади их индивидуальных участков).

Представляется, что механизм переоформления прав был введен законодательством для обеспечения публичных интересов, которые связаны с увеличением сбора земельного

налога (в том числе в связи с использованием участков общего назначения в садовых и огородных объединениях), ведь сведения о многих таких участках отсутствуют в Едином государственном реестре недвижимости.

Если размер долей в праве общей собственности будет пропорционален площади личных участков садоводов, то собираемость земельного налога в таких случаях будет достаточно низкой⁸. Следовательно, за остальные, доли в праве общей собственности, никто не будет выплачивать земельный налог. Соответственно, такой подход не может в должной мере обеспечить реализацию публичных интересов.

Помимо этого, нормы законодательства о приобретении земельного участка общего назначения не вполне увязаны с нормами, которые регулируют порядок оформления и переоформления прав на индивидуальные участки садоводов и огородников. Согласно положениям вводного закона, если у садовода, вообще, отсутствует какое-либо право на используемый им участок, то он должен приобрести его в собственность до 1 марта 2022 года. То есть фактически до той же даты, когда собственники садовых участков должны приобрести в общую долевую собственность участок общего назначения. Однако, если садовод, допустим, в конце февраля 2022 года только приобретет в собственность свой личный участок, то он никак не успеет приобрести в долевую собственность участок общего назначения. Если же участок садовода ограничен в обороте, по требованиям законодательства, он представляется лишь в аренду.

Однако земельный участок общего назначения, если он ограничен в обороте, также предоставляется в аренду с множественностью лиц на стороне арендатора. Но только, опять же, собственникам индивидуальных садовых и огородных участков.

Кроме того, если индивидуальный земельный участок предоставлен садоводу и огороднику до введения в действие Земельного кодекса РФ, то есть до 2001 года, на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования, в таком случае гражданин (его правообладатель), вправе зарегистрировать право собственности на данный земельный участок. Следовательно, никаких сроков, обязанностей по переоформлению садоводами, огородниками ограниченных вещных прав на их личные участки в законе, вообще, не установлено. А, если садоводы не обязаны переоформлять ограниченные вещные права на право собственности в отношении своих личных участков, то и приобрести в общую долевую собственность участки общего назначения в садовых и огородных товариществах они не смогут.

Введенная новым законом о садоводах и огородниках модель, когда участки общего назначения в садовых и огородных товариществах принадлежат на праве общей долевой собственности собственникам индивидуальных участков в этом объединении, едва ли будет реализована в тех садовых и огородных товариществах, которые были созданы до 2001 года.

Таким образом, на сегодняшний день важно детальнее доработать нормы законодательства, сделав их более гибкими в отношении сроков и обязанности переоформления земельных участков в собственность.

Пристатейный библиографический список

1. Абаев Д. А., Чебурахина А. А., Чернов Ю. И. К вопросу о налогообложении садоводства // Эпомен. 2019. № 23. С. 15-19.
2. Булышко В. Я., Кляус Н. В. Формирование общей долевой собственности муниципальных образований на земельные участки // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2010. № 4 (25). С. 126-129.
3. Землякова Г. А. Образование земельных участков и уточнение их границ в массовом порядке // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 1. С. 53-74.
4. Парковская М. И. Проблемы реализации прав членов садоводческого некоммерческого товарищества на имущество общего пользования // Юристы-Правоведь. 2012. № 5. С. 34-37.
5. См., Парковская М. И. Проблемы реализации прав членов садоводческого некоммерческого товарищества на имущество общего пользования // Юристы-Правоведь. 2012. № 5. С. 36.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. См., Булышко В. Я., Кляус Н. В. Формирование общей долевой собственности муниципальных образований на земельные участки // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2010. № 4 (25). С. 127.
8. См., Абаев Д. А., Чебурахина А. А., Чернов Ю. И. К вопросу о налогообложении садоводства // Эпомен. 2019. № 23. С. 18.

ПАСИКОВА Татьяна Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ДЗЕЙТОВА Марьям Магомедовна

магистрант 2-го курса кафедры гражданского права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

КЛИМЕНКО Ирина Сергеевна

магистрант 2-го курса кафедры гражданского права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ПЕРСПЕКТИВЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ И ИНЫЕ ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

В статье проводится сравнительно-правовой анализ различных нормативно-правовых актов, регулирующих право собственности на землю. Вопрос о правовой природе права собственности на землю остается дискуссионным с момента провозглашения в Конституции РФ 1993 года возможности ее нахождения в частной, государственной и муниципальной собственности. Основной спорный вопрос – является ли право собственности на землю гражданско-правовым институтом, либо же это институт земельного или природоресурсного права.

Проведя анализ юридической литературы по данному вопросу, авторы обосновывают вывод о преимущественной гражданско-правовой природе института права собственности на землю и иные природные ресурсы и предлагают внести изменения в ГК РФ, конкретизирующие правовую регламентацию прав на данные объекты.

Ключевые слова: право собственности, земля, природные ресурсы, гражданское законодательство, водное законодательство, лесное законодательство.

PASIKOVA Tatyana Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

DZEYTOVA Maryam Magomedovna

2nd year magister student of Civil law sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

KLIMENKO Irina Sergeevna

2nd year magister student of Civil law sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

PROSPECTS OF CIVIL LAW REGULATION OF OWNERSHIP OF LAND AND OTHER NATURAL RESOURCES

The article provides a comparative legal analysis of various legal acts regulating the right of ownership of land. The question of the legal nature of ownership of land remains controversial since the proclamation in the Constitution of the Russian Federation in 1993 of the possibility of its being in private, state and municipal property. The main controversial issue is whether the ownership of land is a civil law institution, or it is an institution of land or natural resource law.

Having analyzed the legal literature on this issue, the authors substantiate the conclusion about the preferential civil nature of the institute of ownership of land and other natural resources and propose to amend the Civil Code, specifying the legal regulation of rights to these objects.

Keywords: property rights, land, natural resources, civil legislation, water legislation, forest legislation.

Право собственности на землю и иные природные ресурсы регламентируется целым рядом нормативно-правовых актов. При этом стоит отметить, что система этих актов имеет весьма разветвленный характер как по отраслям права, так и по уровню регулирования.

Само по себе право собственности является категорией гражданского права, но природные ресурсы выступают особыми объектами правоотношений, являясь предметом отраслеобразования земельного, водного, лесного и других подобных отраслей права.

Управление природными ресурсами (в том числе путем установления ограничений владения и распоряжения) осуществляется на общегосударственном уровне и поэтому административное право также присутствует в правовом регулировании.

Экологическое право определяет порядок охраны природных ресурсов, в том числе и путем установления особенностей их использования для всех субъектов, включая собственников.

При этом в соответствии со ст.72 Конституции РФ, вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами находятся в совместном ведении РФ и субъектов РФ, что также добавляет объема нормативно-правовых актов, задействованных в регламентации права собственности на указанные объекты.

В связи с указанными обстоятельствами, систематизация нормативно-правового регулирования права собственности на землю и иные природные ресурсы является чрезвычайно непростой.

Во главе всего массива актов естественно располагается Конституция РФ, где в ст. 9 закреплено, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Уже сразу после принятия Конституции Российской Федерации положения ч. 1 ст. 9 истолковывались неоднозначно.

но. Например, в Конституции Республики Алтай появилось положение о том, что все природные ресурсы (земля, недра, леса и др.) являются собственностью этой Республики. И она как собственник самостоятельно решает вопросы о разграничении права собственности на природные ресурсы: на федеральную, региональную, муниципальную и частную. В защиту субъекта Российской Федерации здесь стоит сказать, что вывод об имущественной природе данного положения напрашивается сам собой и может быть признан логичным, учитывая, что ч. 2 той же статьи Конституции России закрепляет как раз формы собственности на землю и природные ресурсы.

И все же такое положение не могло иметь места. Конституционный Суд РФ отменил указанные статьи Конституции Республики Алтай обосновав их противоречие Конституции РФ¹.

Часть 1 ст. 36 Конституции РФ закрепляет, что граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. Таким образом, развивается конституционный принцип многообразия форм собственности на землю, закрепленный в ст. 9 Конституции России.

Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц.

Положения ст. 9 и ст. 36 Конституции РФ в том числе имеют и другую цель: гарантировать на самом высшем уровне право муниципальной и частной собственности на землю². У собственника земельного участка и другого природного ресурса возникает все та же триада правомочий, что и у собственников иных вещей, т.е. право владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Следующим важнейшим актом безусловно является ГК РФ³. В рамках гражданского законодательства в первую очередь отражено базовое регулирование объектов, которые могут быть объектами гражданских прав – так п. 1 ст. 130 гласит, что к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей; п. 3. ст. 129 фиксирует, что земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах.

То есть правовое регулирование реализации права собственности на землю и иные природные ресурсы базируется на статьях гражданского и отдельного природоресурсного законодательства – земельного, о недрах, лесного, водного и т.д. При этом в гражданском законодательстве содержатся

положения о праве собственности и сделках относительно любых объектов гражданских прав, а в отраслевом природоресурсном – установлены особенности осуществления этих прав относительно природного ресурса как особого объекта имущественных отношений.

Так Земельный кодекс РФ⁴ содержит главу 3 «Собственность на землю», которая состоит из пяти статей, последовательно закрепляющих право собственности на землю граждан и юридических лиц, государства (федерации и субъектов), а также муниципальных образований.

В следующих 12 главах закрепляются положения, устанавливающие иные права на землю, раскрывающие особенности их возникновения и прекращения, специфику реализации правомочий собственника и иных лиц.

Данные нормы в основном дублируют положения ГК РФ и, по мнению ряда ученых, носят ярко-выраженный гражданско-правовой характер⁵.

Водный кодекс РФ⁶ содержит главу 2 «Право собственности и иные права на водные объекты». В ней всего из 3 статьи – 8 «Право собственности на водные объекты», 9 «Право пользования водными объектами» и 10 «Прекращение права пользования водными объектами», содержание которых также носит вполне гражданско-правовой характер и которые могут быть без изменения перенесены в Гражданский кодекс РФ.

Нормы Лесного кодекса РФ⁷ о праве собственности, включая ст. 8 «Право собственности на лесные участки» целиком и полностью привязывают право собственности на лесные ресурсы к праву собственности на земельный участок, который они занимают и носят бланкетный характер, отсылая к земельному и гражданскому законодательству.

Ст. 4 ФЗ «О животном мире»⁸ устанавливает, что животный мир в пределах территории Российской Федерации является государственной собственностью, а объекты животного мира, изъятые из среды обитания в установленном порядке, могут находиться в частной, государственной, муниципальной или иных формах собственности. Отношения по владению, пользованию и распоряжению такими животными регулируются гражданским законодательством РФ и иными законами, нормативными правовыми актами РФ, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ.

ФЗ «О недрах»⁹ в ст.1.2. «Собственность на недра» устанавливает исключительную государственную собственность на них, определяя, что только добытые из недр полезные ископаемые и иные ресурсы по условиям лицензии могут на-

1 Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

2 Аверьянова Н.Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации: монография / под ред. Г.Н. Комковой. М.: Юстицинформ, 2017. С. 126.

3 Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.

4 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

5 Борисова Л.В. Гражданско-правовое регулирование вещных прав: новеллы проекта Федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации // Гражданское право. 2017. № 5. С. 10.

6 Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // Российская газета. 08.06.2006. № 121.

7 Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Российская газета. 08.12.2006. № 277.

8 Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» // Российская газета. 04.05.1995. № 86.

9 Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // Российская газета. 15.03.1995. № 52.

ходиться в федеральной государственной собственности, собственности субъектов РФ, муниципальной, частной и в иных формах собственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что фактически все отраслевые нормы, регулирующие вопросы права собственности в отношении природных ресурсов по своей сути и природе являются гражданско-правовыми и не несут в себе значительной специфики.

Данные нормы с незначительными доработками, а в некоторых случаях и в неизменном виде возможно переместить в ГК РФ. С точки зрения законотворческой техники такое решение будет иметь очевидное преимущество в виде устранения неоправданных противоречий между нормами Гражданского и иных кодексов, а также позволит сосредоточить в едином кодифицированном законодательном акте весь массив вещно-правовых (гражданско-правовых) норм общего характера. При этом оно даст возможность создать единый, непротиворечивый правовой режим недвижимости, что, несомненно, послужит и необходимому развитию российского вещного права в целом.

Указанное направление развития законодательства признается очевидным для многих ведущих ученых цивилистов нашей страны, что было отражено в Концепции развития гражданского законодательства¹⁰.

Данный законопроект провозглашает в том числе очевидную потребность объединения в ГК РФ взаимосвязанных институтов вещного права, имеющих своей основой право собственности.

Системообразующее вещное право в гражданском праве, это, бесспорно, право собственности. В связи с этим, согласно Концепции подраздел в ГК РФ «Право собственности» в качестве самостоятельной главы должен включать главу «Право собственности на земельные участки и иные природные ресурсы».

Таким образом, предложение авторов Концепции о том, что главу 17 «Право собственности и иные вещные права на землю» ГК РФ необходимо переименовать на «Право собственности и иные вещные права на природные ресурсы» представляется обоснованным и своевременным.

В новой редакции данной главы должны быть собраны нормы о праве собственности и иных вещных правах на основные природные ресурсы – землю, водные объекты, лес, недра и животный мир.

При этом необходимо четкое определение таких природных ресурсов именно как вещей – земельного участка, участка недр, водного объекта, животного, объекта растительного мира, лесного участка и т.д.

Также представляется важным конкретно перечислить и определить те природные ресурсы, которые могут находиться в частной собственности.

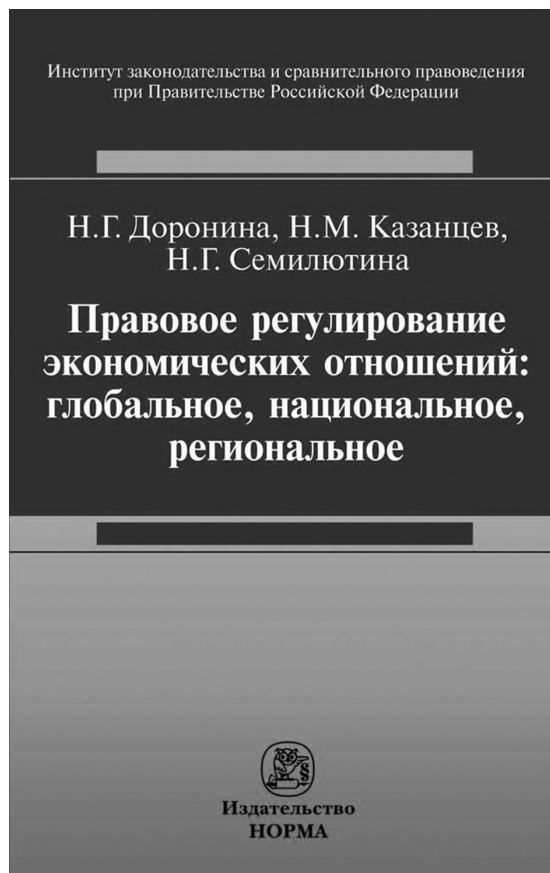
Исходя из анализа действующего законодательства в настоящее время это земельные участки, полезные ископаемые, добытые из недр, пруд и обводненный карьер, объекты

животного мира, изъятые из среды обитания в установленном порядке.

Как уже отмечалось, в настоящее время не все они четко определены законодательством – отсутствует определение пруда и обводненного карьера, нет подробной регламентации в отношении объектов растительного и животного мира.

Пристатейный библиографический список

1. Аверьянова Н.Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации: монография / под ред. Г.Н. Комковой. - М.: Юстицинформ, 2017.
2. Борисова Л.В. Гражданско-правовое регулирование вещных прав: новеллы проекта Федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации // Гражданское право. - 2017. - № 5. - С. 10.

¹⁰ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11.

САРАНКИНА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ОТПУСКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу актуальных вопросов в сфере нормативно-правового регулирования и практики предоставления отпуска по уходу за ребенком в соответствии с трудовым законодательством РФ, а также особенностей и ограничений в предоставлении отпуска по уходу за ребенком отдельным категориям работников (сотрудникам органов внутренних дел, военнослужащим).

Ключевые слова: отпуск по уходу за ребенком, выполнение служебных обязанностей сверх нормы, баланс служебного времени и времени отдыха, нормирование в служебной деятельности.

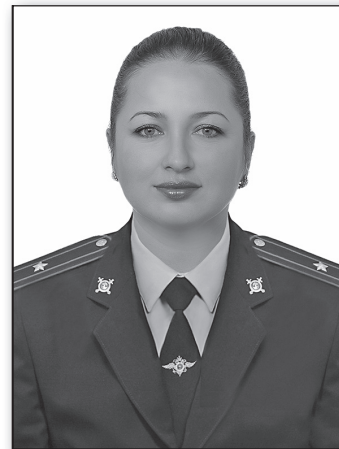
SARANKINA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TOPICAL ISSUES OF REGULATORY AND LEGAL REGULATION AND PRACTICES OF PROVIDING SOME TYPES OF HOLIDAYS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the analysis of topical issues in the field of legal regulation and the practice of providing parental leave in accordance with the labor legislation of the Russian Federation, as well as the features and limitations in the provision of parental leave to certain categories of employees (employees of the internal affairs bodies, military personnel).

Keywords: parental leave, fulfillment of official duties beyond the norm, balance of official time and rest time, rationing in official activity.

Саранкина Ю. А.

Понятие правового, социального государства неразрывно связано с принципом верховенства человека, его прав и свобод. Такое государство гарантирует реализацию закрепленных в Конституции основных прав и свобод человека, создает необходимые условия для всестороннего развития личности. Одним из показателей уровня экономического развития государства является наличие эффективного и слаженного механизма обеспечения реализации указанных прав, в том числе в трудовой и социальной сфере. В соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации каждый свободно может реализовать свою способность к труду. При этом работнику предоставляется ряд гарантий в трудовой сфере. К таким гарантиям можно отнести и право на отпуск, в том числе, на отпуск по уходу за ребенком. Гарантированное предоставление такого отпуска лицам с семейными обязанностями не только положительно влияет на демографию конкретной страны, но и укрепляет институт семьи в современном обществе. Наличие гарантированного права на отпуск по уходу за ребенком, а также выплата пособий свидетельствует о государственной поддержке семей с детьми, выдвигении на первый план деторождения и семейных ценностей.

На сегодняшний день российские законодатели активно работают в направлении усовершенствования правовых норм, регулирующих порядок предоставления отпусков по уходу за ребенком. Так, прорывом вперед стало принятие в 2007 году нормы, в соответствии с которой правом на отпуск по уходу за ребенком наравне с матерью могут воспользоваться и отцы детей. Указанное положение учитывает мировые тенденции и практику в указанной сфере. Во многих

развитых странах мира отцы наравне с матерями участвуют в воспитании детей в возрасте до трех лет, используя отпуск по уходу за ребенком. Например, в Финляндии отпуск по уходу за ребенком может одновременно использовать как мать, так и отец ребенка. Еще одной новеллой действующего законодательства о пособиях семьям с детьми стало принятие Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 305-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей»»¹. Указанным законом была закреплена норма о выплате пособия по уходу за ребенком в возрасте с полутора до трех лет в размере эквивалентном размеру регионального детского прожиточного минимума. Однако пособие в указанном размере смогут получить не все семьи, а только малообеспеченные семьи с детьми. Следует отметить, что о необходимости увеличения периода выплаты пособия по уходу за ребенком с полутора лет до трех лет говорили давно. И это вполне обоснованно, поскольку именно в период рождения ребенка и до достижения ним трех лет, семья начинает испытывать финансовые трудности в связи с появлением нового члена семьи, а также потерей того уровня доходов, которые она имела до момента ухода в отпуск одного из членов семьи. Выплачиваемая ранее сумма на ребенка в период от полутора до трех лет, которая до недавнего времени составляла 50 рублей, никоим образом материального положения семьи не могла изменить в лучшую

¹ Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 305-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей»». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/08/07/deti-dok.html>.

сторону. Поэтому принятие указанной выше нормы, пусть даже и с ограничением круга лиц, имеющих право на получение такой выплаты, – это, несомненно, прорыв в действующем законодательстве.

Отпуск по уходу за ребенком – это один из видов социальных отпусков, предоставляемых матери или отцу ребенка либо другим лицам, фактически осуществляющим уход за ребенком². При этом, к «другим лицам» которые имеют право в соответствии с законодательством уйти в отпуск по уходу за ребенком вместо его родителей, относятся: бабушка, дед, другой родственник, а также опекун. Условием для предоставления указанного отпуска перечисленным лицам является фактическое осуществление ухода за ребенком. Важной гарантией в указанной сфере выступает закрепление права на использование такого отпуска не только родителями и родственниками, но и лицами, усыновившими детей, которым на момент усыновления не исполнилось три года. Наличие указанной гарантии в действующем законодательстве обусловлено, прежде всего тем, что сегодня родителям предоставляется гарантированная возможность не прерывать свою трудовую деятельность при рождении ребенка и соответственно дальнейшее его воспитание до достижения ним возраста трех лет поручить иным лицам. Так, к уходу за ребенком можно привлечь родственников, которые фактически будут осуществлять уход за ним, а у родителей при этом появляется возможность выйти на работу, получать заработную плату и тем самым обеспечивать пополнение бюджета семьи в том числе и с целью обеспечения полноценного воспитания и развития детей.

Что касается порядка оформления такого отпуска, то он одинаков как для матери, которая намерена уйти в отпуск, так и для отца, родственников, фактически осуществляющих уход за ребенком. Так, порядок оформления указанного отпуска можно условно разделить на этапы:

Первый этап – подача работником заявления на имя работодателя о предоставлении отпуска по уходу за ребенком. При этом в заявлении целесообразно указывать какой именно отпуск работник хочет использовать (отпуск по уходу за ребенком до достижения ним возраста полутора лет или трех лет). Следует отметить, что в действующем законодательстве отсутствует норма, которая закрепила бы форму и содержание такого заявления. Так, в заявлении целесообразно указать: дату, с которой начинается и которой заканчивается отпуск по уходу за ребенком; дату начала и окончания выплаты пособия по уходу за ребенком; степень родства с ребенком; данные ребенка (фамилия, имя, отчество, дата рождения); дату заявления. В обязательном порядке к заявлению прилагается копия свидетельства о рождении ребенка; справка с места работы родителей о том, что они не используют отпуск по уходу за ребенком и не получают соответствующее пособие; если ребенок был усыновлен, прилагается копия решения суда об усыновлении ребенка, вступившего в законную силу.

Второй этап – издание работодателем приказа о предоставлении работнику отпуска по уходу за ребенком.

Третий этап – ознакомление работника с приказом под подпись.

Пробелом в действующем законодательстве в указанной сфере следует также считать отсутствие нормативного уре-

гулирования вопроса относительно срока предупреждения работодателя о намерении работника уйти в отпуск по уходу за ребенком. Необходимость нормативного закрепления указанного срока обуславливается, прежде всего, необходимостью временной замены работника, который уходит в отпуск, другим работником, соответствующей квалификации и компетенции. Для того, чтобы произвести такую замену, работодателю необходимо определенное время, в течение которого он найдет подходящего работника. Учитывая изложенное, целесообразно в действующем законодательстве закрепить конкретный срок для предупреждения работодателя. Действующее законодательство, а именно статью 256 ТК РФ следует дополнить нормой следующего содержания: «работник должен предупредить работодателя о намерении уйти в отпуск по уходу за ребенком, предупредив его об этом не менее, чем за две недели до ухода в такой отпуск».

Возвращаясь к вопросу о круге лиц, которые в соответствии с законодательством, наделены правом на отпуск по уходу за ребенком, необходимо отметить, что в отношении отдельных работников законодательство содержит определенные ограничительные нормы. Так, например, соответствующие ограничения предусмотрены для отцов, проходящих военную службу по контракту, а также для сотрудников органов внутренних дел мужского пола. В соответствии с пунктом 7 статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного указом Президента РФ от 16.09.1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» военнослужащим, которые проходят службу по контракту однократно предоставляется дополнительный отпуск, продолжительность которого не может превышать трех месяцев, в случае смерти жены при родах, а также в случае, если у военнослужащего на воспитании без матери находятся один или несколько детей в возрасте до четырнадцати лет, дети-инвалиды в возрасте до 16 лет. Кроме того, в законодательстве перечислены случаи, которые подпадают под понятие «отсутствие материнского попечения о детях». Так, военнослужащий будет иметь право на предоставление дополнительного отпуска сроком до трех месяцев, если отсутствие материнского попечения о детях обусловлено ее смертью, гибелью, лишением родительских прав, длительное пребывание матери в лечебном учреждении и другие случаи отсутствия материнского попечения о детях.

Как ранее отмечалось, право на получение отпуска по уходу за ребенком ограничивается также и для сотрудника органов внутренних дел – отца ребенка, бабушки, деда, опекуна, усыновителя, фактически осуществляющих уход за ребенком. Указанные ограничения закреплены в части 8 статьи 56 Федерального закона от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Далее – ФЗ «О службе»)³. Однако хотелось бы отметить, что подход в трудовом законодательстве относительно круга лиц, имеющих право на отпуск по уходу за ребенком несколько иной, нежели в ФЗ «О службе». Речь идет о том, что согласно статье 256 ТК РФ отпуск по уходу за ребенком может быть использован следующими лицами: мать ребенка, его отец, бабушка, дед, а также опекун или

2 Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34683/.

3 Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (в редакции от 02.08.2019) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/.

другой родственник, фактически осуществляющий уход за ребенком. В части 8 статьи 56 ФЗ «О службе» кроме вышеуказанных лиц, правом на отпуск по уходу за ребенком обладает также опекун ребенка. Кроме того, согласно указанной норме такой отпуск может предоставляться не только родственникам, фактически осуществляющим уход за ребенком, но и иным лицам. Об этом свидетельствует сама конструкция и содержание нормы. В отличие от нормы ФЗ «О службе», норма статьи 256 ТК РФ содержит конкретное указание на то, что правом на такой отпуск обладают «родственники, фактически осуществляющие уход за ребенком». Иными словами, трудовое законодательство ограничивает круг лиц, обладающих правом на указанный отпуск, исключая из него усыновителей и ограничивая круг лиц родством с ребенком. А ФЗ «О службе», устанавливая ограничения по признаку наличия материнского попечения, одновременно расширяет круг лиц, которые могут уйти в отпуск по уходу за ребенком, не указывая на необходимость наличия родственной связи между ребенком и лицами, фактически осуществляющими уход за ними. Кроме того, к числу лиц, реализующих право на отпуск по уходу за ребенком относит также усыновителей.

Анализируя правомерность ограничения по признаку наличия материнского попечения о детях, обратимся к судебной практике. Так, согласно определения Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 г. № 377-О-О, позиция судов по спорам, возникающим относительно правомерности указанных выше ограничений в отношении сотрудников ОВД однозначна. Ограничение прав отцов – сотрудников ОВД, которые воспитывают ребенка совместно с матерью, правомерно, поскольку обусловлено спецификой возлагаемых на сотрудника обязанностей. Охрана публичных интересов, которая возлагается на сотрудника полиции, в данном случае имеет первоочередное значение, нежели частные интересы сотрудника полиции.

Исходя из проведенного анализа положений Трудового кодекса РФ и ФЗ «О службе», целесообразно пересмотреть позицию законодателя относительно наличия необоснованных ограничений по кругу лиц, содержащиеся в статье 256 ТК РФ, и возможности внесения следующих изменений и дополнений в указанную статью: словосочетание «другим родственником» заменить словосочетанием «лицом, фактически осуществляющим уход за ребенком»; дополнить круг лиц, имеющих право уйти в отпуск по уходу за ребенком, категорией «усыновитель».

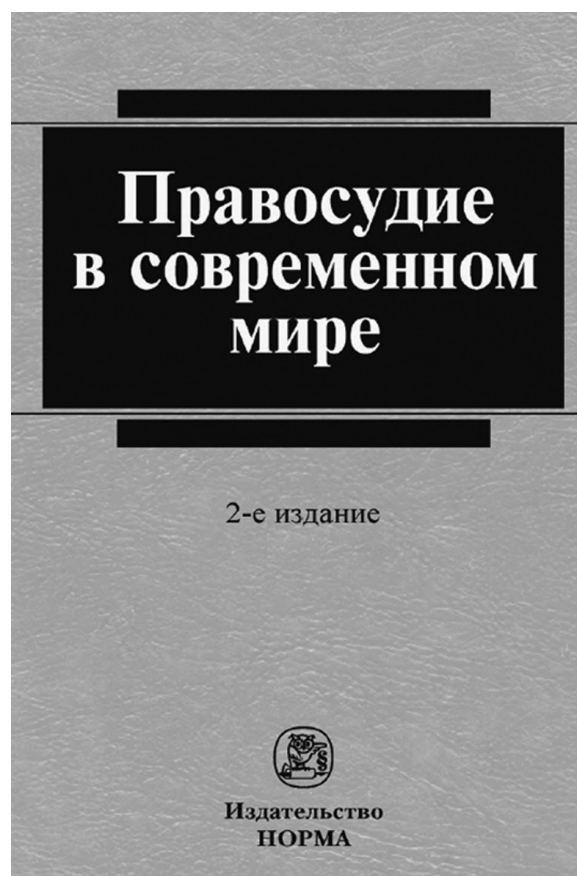
Подводя итог, отметим, что действующее трудовое законодательство, закрепляющее право на отпуск по уходу за ребенком и регулирующее порядок реализации указанного права содержит ряд пробелов, которые необходимо устранить с целью усовершенствования правоприменительной практики в указанной сфере. Так, целесообразно дополнить статью 256 ТК РФ нормой следующего содержания: «Заявление на отпуск по уходу за ребенком подается работником на имя работодателя. В заявлении указывается вид отпуска, дата начала и окончания отпуска по уходу за ребенком, дата начала и окончания выплаты пособия по уходу за ребенком, степень родства с ребенком, данные ребенка (фамилия, имя, отчество, дата рождения), дата написания заявления. К заявлению прилагается копия свидетельства о рождении ребенка; справка с места работы родителей о том, что они не используют отпуск по уходу за ребенком и не получают пособие по уходу за ребенком; если ребенок был усыновлен – прилагается копия решения суда об усыновлении ребенка, вступившего в законную силу. Работник обязан предупре-

дить работодателя о намерении уйти в отпуск по уходу за ребенком, предупредив его об этом не менее, чем за две недели до ухода в отпуск.

Кроме того, круг лиц, которые могут уйти в отпуск по уходу за ребенком в соответствии со статьей 256 ТК РФ, включить усыновителя ребенка.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (в редакции от 02.08.2019) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/.
2. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 305-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей»». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/08/07/deti-dok.html>.
3. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34683/.

ИВАНОВ Николай Алексеевич

аспирант Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ДОКТРИНЫ ЭФФЕКТИВНОГО НАРУШЕНИЯ ДОГОВОРА (EFFICIENT BREACH) В РОССИЙСКОЕ ПРАВО

В статье раскрывается возможность имплементации доктрины эффективного нарушения договора в действующее отечественное законодательство. Авторы показывают, что решение данного вопроса не должно сводиться только к реализации модельных законов и принятия соответствующих норм. Авторы считают, что необходимо комплексное поэтапное развитие законодательства и органическое введение изучаемой доктрины. В статье рассмотрено текущее положение отечественного законодательства, представлены меры по его совершенствованию и раскрыта сущность применимости доктрины эффективного нарушения договора в реалиях российской экономической системы.

Ключевые слова: доктрина, договор, нарушение, расторжение, правовая система.

IVANOV Nikolay Alekseevich

postgraduate student of the Faculty of Law of the M. V. Lomonosov Moscow State University

FEASIBILITY OF INTRODUCING THE DOCTRINE OF EFFECTIVE BREACH OF CONTRACT (EFFICIENT BREACH) IN RUSSIAN LAW

The article reveals the possibility of implementing the doctrine of effective breach of contract in existing domestic law. The authors show that the solution to this issue should not be reduced only to the implementation of model laws and the adoption of relevant standards. The authors believe that a comprehensive phased development of legislation and the organic introduction of the doctrine under study are necessary. The article discusses the current situation of domestic legislation, presents measures to improve it and reveals the essence of the applicability of the doctrine of effective violation of the contract in the realities of the Russian economic system.

Keywords: doctrine, contract, violation, termination, legal system.

Один из традиционных взглядов на природу договорных прав выражен в Максиме «pactasuntservanda», что означает «обещания должны соблюдаться». По словам Питера Линцера, «моральность означает идею о том, что справедливо и уместно заставлять людей выполнять обещания, которые они добровольно дали». Это обусловлено тем, что нарушившая сторона добровольно заключила договор с другим лицом. Как отмечает Чарльз Фрид, «моральная сила договора как обещания – это автономия: стороны связаны своим договором, потому что они решили сотрудничать».

Поскольку эффективные нарушения приносят пользу обществу, максимизируя его богатство, юристы-экономисты предложили, чтобы судебные приказы, а именно приказы о возмещении ущерба по контракту и конкретном исполнении, были разработаны таким образом, чтобы поощрять или поощрять эти нарушения.

Сторонники теории эффективного нарушения утверждают, что законодательство поощряет договаривающиеся стороны не исполнять конкретные договоры. По их мнению, более подробно рассмотренному выше, законодательство предоставляет договаривающимся сторонам возможность либо конкретно исполнить договор, либо предоставить компенсацию, с тем, чтобы содействовать исполнению договора в тех случаях, когда исполнение не будет стоить больше, чем оно того стоит, – стоимость исполнения ниже стоимости исполнения (по контракту). Если же, с другой стороны, стоимость исполнения превышает его стоимость, то закон, утверждают юристы-экономисты, побуждает договаривающиеся стороны не конкретно исполнять договор, а вместо исполнения предоставлять компенсацию. Таким образом, цель договорного права для сторонников этой теории состоит в

том, чтобы предлагать стимулы и тем самым обеспечивать эффективное поведение и чтобы договаривающиеся стороны вели себя в свете этих стимулов. Поэтому теория предполагает, что стороны договора будут реагировать на такие стимулы, изменяя свое поведение.

ТЭН стремится объяснить договорное право, и это объяснение, утверждают юристы-экономисты, помогает в понимании различных доктринальных договорных правил. Например, юристы-экономисты утверждают, что теория предлагает убедительное объяснение:

Почему убытки, а не конкретное исполнение является средством правовой защиты по умолчанию для нарушения договора?

Почему убытки рассчитываются по стоимости обещанного исполнения (ожидаемые убытки)?

Что касается первого, то теория показывает, что если бы конкретное исполнение являлось обычным правовым ответом на нарушение договора, то договаривающиеся стороны были бы в судебном порядке вынуждены исполнять даже в тех случаях, когда это является неэффективным. Что касается размера ущерба, то юристы-экономисты утверждают, что закон, присуждая только ожидаемые убытки потерпевшему покупателю, интернализирует издержки нарушения продавцу, тем самым предоставляя договаривающимся сторонам стимул (или причину) для выполнения договора, когда его выполнение эффективно, и только в этом случае. С этой точки зрения продавец нарушит договор только в том случае, если ожидаемая прибыль, полученная от такого нарушения, будет выше финансовых потерь покупателя. Более конкретно, расчет компенсационных убытков на уровне ниже ожидаемой меры может побудить стороны разорвать договор в ситуациях, когда это нецелесообразно, поскольку

стоимость исполнения (по контракту) превышает стоимость исполнения.

И наоборот, расчет компенсационных убытков в размере, превышающем ожидаемую меру (например, в качестве меры наказания), будет, как правило, сдерживать стороны от нарушения договора в ситуациях, когда это было бы эффективно сделать, поскольку стоимость исполнения (по контракту) будет ниже его стоимости. Как представляется, ТЭН исходит из того, что договорное право представляет собой систему стимулов, призванную обеспечить эффективное поведение, и что договаривающиеся стороны будут действовать в свете этих стимулов. Установление ответственности сверх ожиданий уничтожило бы экономические стимулы для осуществления более прибыльных предприятий, тем самым препятствуя нарушениям неэффективных соглашений, нарушениям, которые, возможно, не следует препятствовать, но настоятельно призывать.

Таким образом, ТЭН, по-видимому, предлагает убедительное объяснение предпочтения присуждения ожидаемых убытков, а не присуждения убытков в порядке восстановления, наказания или доверия. Нынешние правила, с точки зрения экономического анализа, как представляется, подчеркивают важность достижения цели экономической эффективности. Обоснование, которое предлагает ТЭН в тех немногих случаях, когда от ответчика требуется конкретное исполнение контракта, заключается в том, что в этих случаях может быть очень трудно рассчитать компенсацию. Это применяется в том случае, если расчет потерь требует оценки нематериальной субъективной стоимости заявителя, например, в случае нарушения договора поставки уникальных товаров или изменения права собственности на землю. Именно в таких случаях общее право предоставляет истцу постановление о конкретном исполнении.

Существует два основных критерия, по которым должна оцениваться ТЭН. Во-первых, предположения, теории на самом деле верны. Второй вопрос заключается в том, может ли теория быть воплощена (или принята) в общем праве. Если оба ответа утвердительны, то можно сказать, что теория верна. Начнем с того, что существуют два важнейших предположения, на которых основывается ТЭН:

1) что в момент, когда продавец решает, исполнить или нарушить, он или она знает стоимость, поставленную за обещанное исполнение покупателем;

2) что режим рутинной конкретной работы приводит к неэффективным результатам.

В случае если замещение дифференцированного товара на рынке не является легкодоступным, денежные потери, возникающие в результате нарушения договора продавцом, будут очень трудно измерить, поскольку для такого товара отсутствует четкая рыночная стоимость (как это имеет место в приведенных выше примерах). Иными словами, в случае договоров купли-продажи дифференцированных товаров продавцу было бы слишком трудно установить, опираясь на рынок, какова будет фактическая стоимость товара, заключенного по договору, для первого покупателя. Если вместо этого продавец пытается оценить стоимость товара для покупателя, опираясь, например, на свою собственную оценку, существует риск того, что он может недооценить эту стоимость. В результате покупатель оказался бы в еще худшем положении в результате нарушения продавцом условий

договора, придав товару стоимость, иногда называемую «потребительским излишком» или «субъективной стоимостью» (т. е. стоимостью, которую покупатель приписывает исполнению, которое продавец обещал им в обещанное время), что не отражается в измерении продавца. В таком случае стоимость товара для покупателя превышает меньшую стоимость продавца. Тем не менее, можно утверждать, что денежный ущерб может быть также присужден в целях возмещения покупателю этой потери, однако излишек потребителя в силу его субъективного характера измерить совсем непросто.

Необходимо понимать, что продавец будет уверен только в том, что цена, которую третья сторона готова сейчас заплатить за товар, выше цены, согласованной с первоначальным покупателем в момент вступления в договорные отношения. Это, конечно, не может свидетельствовать о том, кто из потенциальных покупателей в момент нарушения договора ставит более высокую оценку товара. В свете вышеизложенного становится очевидным, что первое предположение ТЭН – что лицо, давшее обещание, знает стоимость, которую оно придает товарам, и, следовательно, прибыль, которую оно потеряет в результате нарушения договора лицом, давшим обещание, – зачастую необоснованно.

Утверждается, что существуют два основных мотива для преднамеренного нарушения контракта. Априори может рассчитать, что они потеряют больше в результате исполнения, чем в результате нарушения и компенсации, например, когда стоимость исполнения для ответчика превышает стоимость исполнения для истца. В качестве альтернативы, нарушение первоначального контракта, чтобы сделать второй более прибыльным, может быть более выгодным. Режим эффективного нарушения предполагает, что ответчик не должен принуждаться в таких обстоятельствах к исполнению договорного(ых) обязательства(в), которое (ые) они не исполнили. Это объясняется тем, что, если бы они были вынуждены сделать это, это привело бы к неэффективному результату в смысле поощрения расточительного исполнения или недопущения использования ответчиком возможности, более выгодной, чем исполнение их первоначального контракта. Однако нет никакой уверенности в том, что режим рутинной конкретной деятельности действительно приведет к такому результату. Ибо, если закон предоставляет заемщику право на конкретное исполнение своего договора с заемщиком, а исполнение этого договора является неэффективным или непривлекательным, то стороны могут дискутировать относительно средства правовой защиты конкретного исполнения для достижения наиболее эффективного результата. Таким образом, неэффективная производительность не будет или только редко на самом деле произойдет. В России используется механизм судебного расторжения договора и добровольного его исполнения через механизм досудебного регулирования. Возвращаясь к принятой в ГК РФ категории ответственности нарушения, нельзя не заметить, что институт существенного нарушения сформулирован в ГК в общем виде без детализации. На первый взгляд этому не следует удивляться. Подобным же образом данный вопрос решается во многих развитых странах, где отражен институт существенного нарушения. В рамках Венской конвенции 1980 г. данный принцип также закреплен в крайне общих выражениях, для чего были и вполне объективные причины, обусловленные самой природой данной Конвенции,

которая использовала наиболее лаконичные и общие понятия, дабы обеспечить компромисс между позициями разных сторон, принимавших участие в ее разработке.

Но во всех тех случаях, когда законодатель пытается воплотить в системе наказания вообще и системе средств защиты прав кредитора в гражданском праве в частности принцип соразмерности, в правовое регулирование сразу же привносится значительная доля «каучука» и свободы усмотрения суда. Это связано с тем, что принцип соразмерности сам является прямо вытекающим из еще более универсального и неопределенного принципа коррективной справедливости, который по своей природе не предполагает четкости и однозначности, а строится на усмотрении суда и учете всего комплекса обстоятельств дела.

На настоящий момент в связи с отсутствием каких-либо детальных ориентиров в отношении вопроса о ответственности нарушения в судебной практике царит недопустимый беспорядок. В российском гражданском праве институт существенных условий, в отличие от института *condition* в английском праве (где квалификация нарушения в качестве *condition* может иметь значение при определении допустимости расторжения), никак не связан с возможностью расторжения, а имеет значение при определении заключенности договора (ст. 432 ГК). Учитывая эту неопределенность в судебной практике, детализация принципа существенного нарушения путем определения списка факторов, значимых при определении существенности, является одной из основных целей настоящей работы. Предлагаемые решения должны быть направлены на создание предсказуемого и экономически эффективного режима применения расторжения договора. Ранее Президиум ВАС (Постановление № 10900/11 от 13 декабря 2011 года) применял такой подход к уступке, совершенной в нарушение договорного запрета на цессию. С 1 июля 2014 года после вступления в силу новой редакции Главы 24 ГК оспаривание сделки цессии было в таких случаях законодательно признано согласно п. 2 ст. 382 и п. 3 ст. 388 ГК для случаев, когда цессионарий знал или должен был знать о наличии договорного запрета на уступку в договоре между cedentом и должником. Если наше право окончательно признает такое основание для оспаривания сделки, у контрагента, чьи права нарушает такая сделка его партнера с третьим лицом, появляется выбор. Он может защищать свое право в рамках режима компенсационной защиты, предъявив иск к нарушителю договора и при определенных условиях к «интервенту» как субсидиарному ответчику, но может прибегнуть и к режиму «абсолютной защиты» в форме иска об оспаривании сделки. Право должно признать эту альтернативность режимов защиты и предоставить выбор пострадавшему кредитору. В ряде случаев его может вполне устроить иск о взыскании убытков, в то время как в ряде других случаев (например, при наличии сложностей в доказывании убытков) ему может быть удобнее защищать свое право путем оспаривания сделки. Это право на принудительный выкуп - своего рода близкий аналог института перевода прав и обязанностей по судебному решению. Сходство права на выкуп вещи/доли у нового собственника и института перевода прав в том, что оба этих инструмента не ставят под сомнение состоявшийся переход титула к приобретателю (в отличие от оспаривания второй сделки купли-продажи), и до момента вступления в силу решения суда о выкупе/переводе (а в ряде случаев и его исполнения путем внесения записи

в соответствующие реестры) собственником будет считаться недобросовестный приобретатель. В этом принципиальное отличие этих институтов от оспаривания сделки. Отличие же права на выкуп (по модели, использованной австрийским судом) от иска о переводе прав и обязанностей по заключенному с «интервентом» договора в том, что при переводе прав и обязанностей последние переводятся на истца на условиях, согласованных в договоре с «интервентом», в то время как при принудительном выкупе изначально кредитор может требовать от приобретателя продажи ему вещи по цене и на условиях, закрепленных в первом договоре.

Пристатейный библиографический список

1. Macneil R. (1982). Efficient breach of contract: Circles in the sky. *Va. L. Rev.* – 68. – 947.
2. Craswell R. (1987). Contract remedies, renegotiation, and the theory of efficient breach. *S. Cal. L. Rev.* – 61. – 629.
3. Simpson J., & Wickelgren A. L. (2007). Naked exclusion, efficient breach, and downstream competition. *American Economic Review.* – 97(4). – 1305-1320.
4. Goetz, C. J., & Scott, R. E. (1977). Liquidated damages, penalties and the just compensation principle: Some notes on an enforcement model and a theory of efficient breach. *Columbia Law Review.* – 77(4). – 554-594.
5. Smith L. D. (1994). Disgorgement of the profits of breach of contract: Property, contract and efficient breach. *Can. Bus. LJ.* – 24. – 121.
6. Scalise Jr R. J. (2007). Why No “Efficient Breach” in the Civil Law? A Comparative Assessment of the Doctrine of Efficient Breach of Contract. *The American Journal of Comparative Law.* – 55(4). – 721-766.
7. Posner E. A., & Sykes, A. O. (2011). Efficient Breach of International Law: Optimal Remedies, “Legalized Non-compliance,” and Related Issues. *Michigan Law Review.* – 243-294.
8. Adler B. E. (2008). Efficient Breach Theory Through the Looking Glass. *NYUL Rev.* – 83. – 1679.
9. Warkol C. S. (1998). Resolving the Paradox Between Legal Theory and Legal Fact: The Judicial Rejection of the Theory of Efficient Breach. *Cardozo L. Rev.* – 20. – 321.
10. Morrison R. (1994). Efficient Breach of International Agreements. *Denv. J. Int'l L. & Pol'y.* – 23. – 183.

МАНАЕНКОВ Кирилл Львович

Санкт-Петербургский государственный университет, юридический факультет, генеральный директор ООО «КВАРТИРАБЕЗРИСКОВ»

ОСОБЕННОСТИ ОТКРЫТИЯ, ВЕДЕНИЯ И ЗАКРЫТИЯ СЧЕТА ЭСКРОУ ДЛЯ РАСЧЕТОВ ПО ДОГОВОРУ УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

В статье указано, что в 2018 году началась, пожалуй, самая серьезная реформа в РФ в области строительства по переходу от долевого строительства к проектному финансированию с обязательным использованием счетов эскроу. Подробно изучены особенности открытия, ведения и закрытия счета эскроу для расчетов по договору участия в долевом строительстве. Доказано, что уже сегодня инновационный способ строительства, проектное финансирование, активно используется в РФ. Выявлено, что использование счетов эскроу в строительстве может, на данном этапе проработки законодательной базы, нести определенные проблемы. Сделан вывод, что банку невыгодно держать недостроенный объект на балансе, и, т.о., его интересы совпадают с интересами дольщиков, что повышает возможность защиты их прав.

Ключевые слова: счета эскроу, проектное финансирование, долевое строительство, застройщик, банк.

MANAENKOV Kirill Lvovitch

Saint-Petersburg State University, Law Faculty, CEO of the LLC «Kvartirabezriskov»

FEATURES OF OPENING, MAINTAINING AND CLOSING AN ESCROW ACCOUNT FOR SETTLEMENTS UNDER AN AGREEMENT ON PARTICIPATION IN SHARED CONSTRUCTION

The article indicates that in 2018 perhaps the most serious reform in the Russian Federation began in the field of construction on the transition from shared construction to project financing with the mandatory use of escrow accounts. The features of opening, maintaining and closing an escrow account for settlements under the contract of participation in shared construction are studied in detail. It is proved that today an innovative way of construction, project financing, is actively used in Russia. It is revealed that the use of escrow accounts in construction can, at this stage of the legislative framework, bear certain problems. It is concluded that the bank is unprofitable to keep the unfinished object on the balance sheet, and, thus, its interests coincide with the interests of shareholders, which increases the possibility of protecting their rights.

Keywords: escrow accounts, project financing, equity construction, developer, bank.

Проблемы в области долевого строительства на протяжении ряда лет дали импульс законодательному аппарату РФ для реформирования данного участка рынка. Так, в 2018 году началась, пожалуй, самая серьезная реформа в РФ в области строительства по переходу от долевого строительства к проектному финансированию с обязательным использованием счетов эскроу. В связи с необходимостью исследования данного механизма, направленного на совершенствование инструментов финансирования строительства в области жилищного фонда, который обязан способствовать надёжности и безопасности вложений гражданами своих финансовых ресурсов в жилое строительство, можно определить актуальность темы данной статьи. Прежде всего, необходимо отметить, что счет эскроу представляет собой условный спецсчет, учитывающий финансовые средства до момента наступления прописанных обстоятельств или момента выполнения прописанных обязательств¹.

Счет эскроу обеспечивает как сохранение средств покупателя, так и получение застройщиком этих денег по выполнению прописанных в ДДУ обязательств по строительству. Вступившие в силу в прошлом году поправки в Федеральный Закон «Об участии в долевом строительстве...»² (далее: ФЗ)

требуют от застройщика для получения денег с этого счета зарегистрировать в Росреестре и предоставить сведения о проведенной регистрации эскроу-агент-банку право собственности хотя бы одной квартиры, т.к. были часты случаи, когда застройщик сдавал МКД в эксплуатацию, не ставя его на кадастровый учет, что вело к отказу Росреестром покупателям в регистрации прав собственности, поскольку постановка объекта на учет требовала оплаты услуг инженера по кадастру, что сильно затягивало дольщикам сроки регистрации прав собственности.

Для исключения подобных обстоятельств внесены изменения в ст 15 п.5. об особенностях открытия и закрытия эскроу-счета по ДУДС, в частности денежные средства, внесенные на такой счет не позже 10 дней по представлению предусмотренным договором способом застройщиком уполномоченному банку разрешения на ввод в эксплуатацию МКД и подтверждающих госрегистрацию прав собственности сведений ЕГРН относительно одного входящего в состав многоквартирного МКД объекта строительства по ДУДС или сведений о размещении в ЕИСЖС (о которой говорится в ст. 23 п.3) информации перечисляются банком застройщику или перечисляются в целях финансирования обязательств девелопера по договору займа в случае содержания кредитным договором поручения уполномоченному банку девелопера об использовании части таких средств или всех средств для вышеуказанной оплаты или на открытый в эскроу-агент-банке залоговый счет девелопера с правами, переданными в залог кредитовавшему застройщика эскроу-агент-банку³.

1 Виноградова Д.М., Желонкин С.С. Договор счета эскроу: современные тенденции // Национальная концепция качества: государственная и общественная защита прав потребителей: сб. статей. – СПб.: Культ-информ-пресс, 2018. – С. 80.

2 Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ (в ред. от 27.06.2019 № 151-ФЗ) // КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/.

3 Баскакова И.В. Договор счета эскроу: отдельные вопросы правоприменения // Военное право. – 2018. – № 3(49). – С. 118.

Дольщик обладает правом расторжения ДУДС в одностороннем порядке и возвращения финансовых средств с эскроу счета.

Договор эскроу-счета по ДУДС прекращается, кроме оснований, предусмотренных ГК РФ, по нижеследующим основаниям:

1) расторжение ДУДС; 2) отказ от ДУДС в одностороннем порядке.

Если при оплате по ДУДС использовались средства, полученные в кредит, то они возвращаются кредитором на тот залоговый счет, который передан кредитору в залог. Дольщик для возвращения денег должен предоставить сведения о удалении записи о госрегистрации ДУДС эскроу-агент-банку. При расторжении по предусмотренным ч.7 наст. ст. основаниям договора счета эскроу финансовые средства с эскроу-счета на основании полученных согласно п. 9 сведений о удалении записи о госрегистрации ДУДС в ЕГРН эскроу-агент-банком возвращаются участнику ДУДС или переводятся на его залоговый счет, права на который принадлежат в виде залога предоставившей финсредства участнику ДУДС для оплаты цены участия в ДУДС кредитной организации при условии предусмотренности заключенным между участником ДУДС и кредитором договором такого условия. Договор эскроу-счета содержит сведения о счете участника-депонента, на который переводятся финансовые средства при отсутствии у банка указания от клиента о выдаче средств или их переводе при прекращении по указанным выше основаниям такого договора⁴.

Росреестр теперь обязан о расторжении ДУДС информировать эскроу-агента в течение пяти дней по указанному в ДУДС e-мэйлу.

Все юридические права и обязательства с момента госрегистрации соглашения об уступке права требования по договору счета-эскроу переходят новому участнику ДУДС.

Рассмотрим изменения подробнее. Так, отмечается, что с июля данного года перестали передаваться строительным компаниям деньги за приобретаемое первичное жилье. Они ныне размещаются на спецсчетах эскроу в банках, которые являются эскроу-агентами. Деньги за приобретаемое первичное жилье после регистрации договора участия в долевом строительстве (ДУДС) вносятся на эскроу-счет и замораживаются там до регистрации права собственности на приобретенную недвижимость, и дольщик может рассчитывать на их возврат если у строительной компании возникнут проблемы с введением дома в эксплуатацию, что исключает ситуации, когда при замораживании строительства уплативший полную стоимость квартиры гражданин остается без денег и жилья.

Использование эскроу-счета в ипотеке позволяет эффективно защитить интересы всех сторон: приобретатель в праве как в том же банке, где застройщик получил финансирование проекта, так и в предложившем более выгодные условия оформить ипотеку. В этом случае разные банки будут являться эскроу-агентом и кредитором. В обоих случаях у кредитующего будут одинаковые условия обслуживания эскроу-счета – согласно Федеральному Закону № 214-ФЗ не взимаются комиссии за открытие и ведение эскроу-счета (но во втором случае придется оплатить комиссию за перевод в другой банк ипотечной суммы).

Схема оформления ипотеки с использованием эскроу не сложна. Согласно Федеральному Закону № 214-ФЗ, только после регистрации ДУДС первичный взнос зачисляется на

эскроу счет (т.е. когда кредитор и заемщик уверены в совершении сделки). После получения кредита и перечисления этой суммы на счет эскроу должник начинает выплаты по ипотеке и ожидает введения дома в эксплуатацию. На этом этапе он имеет право на рефинансирование в другом банке своей ипотеки, т.к. за среднее время строительства⁵.

За 1,5-2 года на рынке кредитные условия могут измениться в лучшую для заемщика сторону. Смена кредитора не повлияет на деньги, размещенные на счете. Финансирование проектов строительства МКД будет осуществляться банками, за что они получают эксклюзивное право на открытие эскроу счетов, что станет источником малозатратного кредитного фондирования девелоперов, а успешные продажи на этапе строительства квартир позволят им снизить кредитный процент.

В случае отказа покупателя после регистрации сделки от приобретения жилья закон устанавливает порядок расторжения ДУДС, а деньги за вычетом суммы первоначального взноса, который возвращается покупателю, с эскроу-счета возвращаются предоставившему кредит банку.

В случае расторжения по вине застройщика сделки (к примеру, при нарушении условий договора финансирования проекта, банкротства или затягивания сверх допустимых законом сроков строительства), средства с эскроу-счета возвращаются покупателю. Если раньше дольщик не только терял сумму первоначального взноса, но и оставался должником банка-кредитора, то теперь он может вернуть свой взнос, а банк – выданный кредит. В случае отказа покупателя от расторжения ДУДС и его решения ждать назначения для завершения строительства объекта другого застройщика вся сумма до завершения строительства остается на эскроу-счете. В случае отзыва лицензии у выступающего эскроу-агентом банка участники договора обязуются заключить договор с другим банком на открытие счета-эскроу. Государством для граждан и в таком случае предусматривается подушка безопасности: деньги на эскроу-счетах застрахованы на сумму до 10 000 000 рублей Агентством страхования вкладов⁶.

Д. Литвинов, зампред правления Банка ДОМ.РФ заявил, что использование данного механизма уменьшает риски покупателей при приобретении первичного жилья. Если раньше граждане, когда девелоперы не завершали строительство, оставались со своей проблемой один на один, еще и с действующим кредитом, то теперь на рынке организован механизм защиты покупателей: девелопер не может до сдачи МКД в эксплуатацию воспользоваться средствами дольщика, т.к. они будут находиться в банке на спецсчете эскроу, который открывается бесплатно. Риски отрасли переносятся на профучастников рынка – застройщиков и банки – с дольщиков, что позволит окончательно решить проблему обманутых дольщиков⁷.

С другой стороны, Гендиректор РАСК (Рейтингового агентства стройкомплекса) Н. Алексеев высказался в том духе, что внедрение механизма приобретения через эскроу-счета на стадии строительства недвижимости позволяет прежде всего ликвидировать ситуацию, когда одной стороной сделки является физлицо, а другой – юрлицо, что вело к ин-

4 Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ (в ред. от 27.06.2019 № 151-ФЗ) // КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/.

5 Виноградова Д.М., Желонкин С.С. Договор счета эскроу: современные тенденции // Национальная концепция качества: государственная и общественная защита прав потребителей: сб. статей. – СПб.: Культ-информ-пресс, 2018. – С. 82.

6 Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ (в ред. от 27.06.2019 № 151-ФЗ) // КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/.

7 Счета эскроу: как будет работать новая система покупки жилья // РБК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://reality.rbc.ru/news/5caae41f9a79479fb7af9d10>.

формационно-правовой асимметрии. Обычному гражданину в реальности невозможно оценить надежность девелопера релевантно, и при банкротстве последнего гражданам приходилось в целях защиты собственных интересов кооперироваться, а с внедрением проектного финансирования интересы граждан защищает аккредитовавший девелопера банк⁸.

И сегодня инновационный способ строительства активно используется в РФ. Так, ЦБ РФ предоставил информацию о проектном финансировании: заключении кредитных договоров с застройщиками, использующими счета эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве, и счетах эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве на 30.09.2019⁹.

Согласно предоставленным данным, по РФ:

– на указанный период было заключено 432 кредитных договора;

– на указанный период сумма данных договоров составила 482795,5 млн. руб.;

– на указанный период количество счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве составило 17012.

Однако А. Тимошин отмечает, что использование счетов эскроу в строительстве может, на данном этапе проработки законодательной базы, нести определенные проблемы¹⁰.

В частности, касаясь выбора застройщиком для заключения договора счета эскроу, а также последующего открытия счета уполномоченного банка и возможных нарушений закона при данных действиях отмечается, что

– застройщик имеет право на самостоятельный выбор, согласно ч. 1, 2 ст. 15,4 ФЗ;

– при привлечении целевого кредита, право купируется предоставляющим кредит банком, согласно ч. 1.1 ст. 15,4 ФЗ;

– если речь идет о рефинансировании целевого кредита по отношению к застройщику, то счет эскроу будет открыт, согласно ч. 1.2 ст. 15,4 ФЗ в ином уполномоченном банке с даты заключения непосредственно кредитного договора, что был выдан для рефинансируемых целей

Далее застройщику необходимо предоставить данную информацию непосредственно участникам долевого строительства:

– в проектной декларации (согласно п. 3 ч. 2 ст. 3.1, ч.1 ст. 19, п. 11 ч. 1 ст. 21 ФЗ);

– в ДДУ (согласно ч. 2 ст. 15.4 ФЗ).

Причем, проектную декларацию предстоит еще и, согласно ч. 3 ст. 3.1 ФЗ, разместить в ЕИСЖС – единой информационной системе жилищного строительства.

И здесь появляются проблемы.

В ст. 15.4 ФЗ нет регламентирующих переход из банка в банк застройщика, при условии предоставления целевого кредита вторым, и непредставлении первым. Так и остался неурегулируемым вопрос о том, как выбирать банк застройщику, если целевой кредит ему был выдан синдикатом кредиторов. При страховом случае в соответствии с ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ» в отношении иного уполномоченного банка, также осталась неопределенной процедура выбора уполномоченного банка. Подобные проблемы требуют обязательной доработки правовой доку-

ментации в исследуемой области, при условии законодателя действительно решить возможные проблемы между дольщиками, застройщиками и банковской системой.

Таким образом, можно сделать вывод, что все вышеизложенное ведет к принципиально другому уровню взаимоотношений:

1) банк при оценке застройщика и строящегося объекта имеет профкомпетенции (что уже снижает риски весьма серьезно);

2) в случае банкротства девелопера зависит от банка судьба строящегося объекта: возвращение средств дольщикам или поиск нового застройщика.

Банку в любом случае невыгодно держать недостроенный объект на балансе, и, т.о., его интересы совпадают с интересами дольщиков.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ (в ред. от 27.06.2019 № 151-ФЗ) // КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/.
2. Баскакова И.В. Договор счета эскроу: отдельные вопросы правоприменения // Военное право. – 2018. – № 3(49). – С. 116-121.
3. Виноградова Д.М., Желонкин С.С. Договор счета эскроу: современные тенденции // Национальная концепция качества: государственная и общественная защита прав потребителей: сб. статей. – СПб.: Культ-информ-пресс, 2018. – С. 80-84.
4. Информация о проектном финансировании: заключении кредитных договоров с застройщиками, использующими счета эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве, и счетах эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве // ЦБ РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/analytics/finansirovanie-dolevogo-stroitelstva/2019-09-30/>.
5. Счета эскроу: как будет работать новая система покупки жилья // РБК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/5caae41f9a79479fb7af9d10>.
6. Тимошин А. 99 проблем счетов эскроу при долевом строительстве // Zakon.ru. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2019/05/27/99_problem_schetov_eskrou_pri_dolevom_stroitelstve_chast_pervaya.

8 Там же.

9 Информация о проектном финансировании: заключении кредитных договоров с застройщиками, использующими счета эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве, и счетах эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве // ЦБ РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/analytics/finansirovanie-dolevogo-stroitelstva/2019-09-30/>.

10 Тимошин А. 99 проблем счетов эскроу при долевом строительстве // Zakon.ru. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2019/05/27/99_problem_schetov_eskrou_pri_dolevom_stroitelstve_chast_pervaya.

СЕМИЧЕВА Людмила Александровна

кандидат социологических наук, доцент кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

АНТИДЕМПИНГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИРОВОГО РЫНКА РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Рассматриваются теоретические основы антидемпингового регулирования. Освещается понятие демпинга, его цели, основная классификация демпинга по признакам, а также более детальная классификация по видам. Рассматривается понятие антидемпинговой политики, меры антидемпингового регулирования, главное место среди которых занимает антидемпинговая пошлина. Особое внимание уделено этапам разрешения демпинговых споров между странами. В качестве международного стандарта регулирования антидемпинговых споров исследуется Антидемпинговый кодекс ВТО.

Ключевые слова: демпинг, антидемпинговая политика, Всемирная торговая организация, антидемпинговые пошлины, Европейский союз.

SEMICHEVA Ludmila Aleksandrovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Civil law sub-faculty of the East-Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

ANTIDUMPING REGULATION OF THE WORLD MARKET OF VARIOUS INDUSTRIES AT THE PRESENT STAGE

The theoretical basis of the anti-dumping regulation is considered. The concept of dumping, its objectives, the main classification of dumping on the grounds, as well as a more detailed classification by species is highlighted. The concept of anti-dumping policies, measures anti-dumping regulation are explained, foremost among which is anti-dumping duty. Particular attention is paid to the stages of resolution of dumping disputes between countries. As the international standard regulating anti-dumping disputes the WTO Anti-dumping Code has been investigated.

Keywords: dumping, anti-dumping policy, the World Trade Organization, the anti-dumping duties, the European Union.

В настоящее время особый интерес вызывают новые формы административного управления экономической сферой общества, в частности, антидемпинговое регулирование, осуществляемое в целях защиты публичного интереса. В мировой законодательной практике антидемпинговое регулирование является инструментом административного воздействия на рыночную экономику, применяется уже около века и является достаточно популярным. Однако в РФ антидемпинговое регулирование находится в стадии формирования, поэтому антидемпинговые меры применялись достаточно редко. Необходимость развития административной теории антидемпингового регулирования, несомненно, будет способствовать совершенствованию нормативно-правовой основы регулирования и, в свою очередь, эффективности управления конкурентной средой.

Исследование предполагает решение следующих задач:

Формирование понятия демпинга, его целей, классификации демпинга по признакам и по видам.

Формирование понятие антидемпинговой политики, выделение мер антидемпингового регулирования, а именно антидемпинговой пошлины;

Анализ антидемпингового регулирования на примере взаимодействия России и Европейского Союза.

Одной из форм недобросовестной конкуренции является демпинг. Он нарушает свободу предпринимательства на международном рынке посредством использования недозволенных методов ведения торговли. Слово «демпинг» происходит от английского слова «dumping», что означает крупные поставки партий товаров по бросовым ценам, чтобы запо-

лонить рынок импортера и устранить конкурентов на этом рынке¹.

Основными целями демпинга являются:

а) *политические*: экономически сильное государство, в процессе торговли с развитыми странами, старается подавить конкурентную борьбу национальных производителей этих стран и получить экономический контроль над ними;

б) *экономические*: избавление от запасов товаров; поддержание уровня производства в условиях снижения роста; повышение количества продаж, избавление от конкурентов, контроль над рынком.

Демпинг можно классифицировать по следующим признакам:

по продолжительности;

по причинам;

по взаимности.

В таблице 1 представлен перечень основных видов демпинга и дана краткая характеристика.

С целью подавления демпинга, как недобросовестную конкуренцию в мировой практике, государства проводят антидемпинговую политику. Антидемпинговая политика – это политика, направленная на предприятия-экспортеры определенных видов товаров по заниженным ценам, пользу-

Семичева Л. А.

1 Горина М.С., Кондратьева Е.М. Актуальная проблематика антидемпинговых мер при импорте товаров в международной торговле // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 5-1. С. 252-257. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/aktualnaya-problematika-antidempingovyh-mer-pri-importe-tovarov-v-mezhdunarodnoy-torgovle (дата обращения: 17.10.2019).

Таблица 1. Виды демпинга

Виды демпинга	Описание
постоянный демпинг	постоянный экспорт по заниженным ценам
временный демпинг	сниженные цены формируются предприятием, реализующим товар за небольшой период времени
спорадический демпинг	ввоз определенного товара в большом количестве за небольшой промежуток времени
преднамеренный демпинг	временное спланированное занижение экспортных цен для вытеснения с рынка конкурентов и установления монопольных цен
монопольный демпинг	предприятие или объединение предприятий завоевывает монопольное положение в своей стране и продает за рубеж товары по стоимости ниже, чем на внутреннем рынке
социальный демпинг	ценовые выгоды, извлекаемые из-за чрезвычайно низких издержек производства, по причине низкого уровня жизни и социального развития
технологический демпинг	реализация товара по низким ценам вследствие высокого уровня производства, т.е. применения передовых технологий
налоговый демпинг	формируется за счёт налоговых оазисов (налоговые оазисы — небольшие территории, свободные экономические зоны или государства, на которых действует чрезвычайно льготный налоговый и регистрационный режим для местных и, главное, иностранных фирм, регистрирующих здесь свои зарубежные отделения или холдинги).
валютный демпинг	экспорт товаров по ценам ниже цен конкурентов, за счёт получения экспортером дополнительных средств, получаемых в связи с обесцениванием валюты, её девальвации.
взаимный демпинг	взаимная торговля двух стран одним и тем же товаром по низким ценам
невзаимный демпинг	противоположность взаимному демпингу

ющихся поддержкой государства, включая прямые экспортные надбавки². Данный механизм демпинговых цен противоречит добросовестной конкуренции в ущерб национальным производителям аналогичных товаров. Согласно правилам ГАТТ/ВТО, после проведения антидемпингового расследования и установления факта демпинга и ущерба, понесённого от него, страна-импортер вправе вводить антидемпинговые пошлины, против страны, нарушающей демпинговые обязательства.

Основные этапы проведения антидемпингового расследования:

Жалоба. Для возникновения антидемпингового расследования предприятиям, подающим жалобу, необходимо определить факт демпинга, ущерб, понесенный от него, и их причинно-следственную связь.

Извещение. Ответственный орган обязан оповестить ВТО о возникновении расследования. В Российской Федерации таким органом выступает департамент защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии.

Вопросник. В процессе расследования указанный орган вправе запрашивать дополнительные данные у национальных производителей. При установлении факта демпинга экспортерам товаров направляется вопросник. В нем содержится перечень разделов, связанных с экономической деятельностью зарубежных компаний. Единой формы вопросника не существует, для каждого отдельной страны он подбирается индивидуально. Экспортеры обязаны заполнить данный документ в течение

30 дней. *Проверочный визит.* После ответа экспортеров происходит проверочный визит на их предприятия для проверки указанных данных.

Окончательные итоги. Следующим этапом является проведение публичных слушаний заинтересованных сторон.

Промежуточные итоги. На данном этапе всем участникам расследования направляются промежуточные итоги, на которые заинтересованные стороны вправе отправить комментарии в адрес соответствующего органа.

Публичные слушания. Окончательные данные публикуются в свободном доступе без раскрытия конфиденциальных данных компаний. При установлении факта демпинга орган расследования принимает решение по введению антидемпинговой пошлины.

Таким образом, антидемпинговое расследование — довольно сложный процесс для предприятий, но при положительном результате обеспечивается защита от зарубежных конкурентов в течение 5 лет, если оно не будет оспорено в ВТО через формирование торгового спора.

Основной правовой нормой в данной области является соглашение ВТО по применению статьи VI ГАТТ 1994 (антидемпинг), позволяющее обжаловать антидемпинговые меры, использовавшиеся с целью необоснованного формирования дополнительных барьеров для предприятий-импортеров. Повышение числа торговых споров в ВТО по применению антидемпинговых пошлин указывает на чрезмерное использование антидемпинга для защиты национальных производителей.

Антидемпинговые пошлины являются самыми используемыми методами поддержки отечественных компаний по сравнению с другими защитными мерами, такими как компенсационные и специальные защитные меры.

За промежутков с 2013 г. по 2018 г. количество антидемпинговых расследований и введенных антидемпинговых пошлин увеличилось в 1,5 раза (2000 мер). Достаточно актив-

2 Кондратьева Е.М., Горина М.С. Экономическая и правовая сущность демпинга как формы недобросовестной конкуренции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6-1. С. 321-328. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-i-pravovaya-suschnost-dempinga-kak-formy-nedobrosovestnoy-konkurentsii (дата обращения: 17.10.2019).

но к введению антидемпинговых пошлин прибегают такие страны, как Аргентина, Китай, Турция, Южно-Африканская Республика (ЮАР) и Бразилия.

Россия крайне редко применяется данный механизм для защиты национальных компаний и не относится к лидерам по числу внедренных против российских компаний антидемпинговых мер.

Согласно статистике, Китай занимает лидирующее положение по применению в отношении китайских экспортеров антидемпинговых мер, поскольку страна является крупнейшим экспортером в мировой торговле и серьезным конкурентом для большинства государств. За последние 6 лет Китай постоянно обращается в Орган по урегулированию споров ВТО по поводу целесообразности применения в отношении компаний-экспортеров антидемпинговых мер³. Китай и Россия являются не единственными странами, предприятия которых столкнулись с антидемпинговыми пошлинами. Кроме них в число таких стран входят Индия, Индонезия, Республика Корея, Бразилия, США, Европейский союз и некоторые другие страны.

Представляет интерес тот факт, что перечень лидирующих стран по применению антидемпинговых мер тождественен с соответствующим перечнем государств, компании которых столкнулись с данными мерами. Объяснить это можно, прежде всего значительной степенью вовлеченности этих стран в международную торговлю, а также достаточным количеством ресурсов для проведения антидемпинговых споров.

Далее рассмотрим проведение демпинга странами в мировой торговле по различным товарным группам. Примерно 30 % всех антидемпинговых мер приходится на металлы и изделия из них. Множество антидемпинговых пошлин в данном секторе применяли США и ЕС⁴. Наиболее часто по сравнению с другими странами сталкивались с антидемпинговыми пошлинами на отечественную продукцию экспортеры металла из Китая и России.

Для Российской Федерации, введенные против нее антидемпинговые меры, составляют около 60 %. Антидемпинговые пошлины используются в полном объеме в химической промышленности, производстве резины и пластмассы, текстильной промышленности, машиностроении, целлюлозно-бумажной промышленности и др.

Таким образом, экономическая целесообразность антидемпинговых мер вызывает огромное количество споров и разногласий. Главный спор состоит в определении и установлении той грани, когда использование и применение антидемпинговых мер в защитных целях от недобросовестной конкуренции переходит к злоупотреблению ими. В основном антидемпинговые меры негативно сказываются на состоянии торгово-экономических отношений между странами, которые вовлечены в антидемпинговые процедуры. Их применение, как и начало

антидемпингового расследования, приводит к весоному уменьшению экспорта иностранного государства и росту цен на продукцию импортного происхождения, что в действительности вытесняет иностранного экспортера с внутреннего рынка.

Пристатейный библиографический список

1. Горина М.С., Кондратьева Е.М. Актуальная проблематика антидемпинговых мер при импорте товаров в международной торговле // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 5-1. С. 252-257. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/aktualnaya-problematika-antidempingovyh-mer-pri-importe-tovarov-v-mezhdunarodnoy-torgovle (дата обращения: 17.10.2019).
2. Коваль А.Г., Трофименко О.Ю. Антидемпинговые меры в современной экономике: международные тенденции и Российская практика. // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 15 (414). С. 41-51. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/antidempingovyemy-mer-v-sovremennoy-ekonomike-mezhdunarodnyetendentsii-i-rossiyskaya-praktika (дата обращения: 17.04.2019).
3. Кондратьева Е.М., Горина М.С. Экономическая и правовая сущность демпинга как формы недобросовестной конкуренции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6-1. С. 321-328. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-i-pravovaya-suschnost-dempinga-kak-formy-nedobrosovestnoy-konkurentsii (дата обращения: 17.10.2019).
4. Фадеев В.А. Металлургия против ЕС: ВТО в помощь // Эксперт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pressreader.com/russia/ekspert/20170206> (дата обращения: 17.10.2019).

3 Коваль А.Г., Трофименко О.Ю. Антидемпинговые меры в современной экономике: международные тенденции и Российская практика. // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 15 (414). С. 41-51. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/antidempingovyemy-mer-v-sovremennoy-ekonomike-mezhdunarodnyetendentsii-i-rossiyskaya-praktika (дата обращения: 17.04.2019).

4 Фадеев В.А. Металлургия против ЕС: ВТО в помощь // Эксперт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pressreader.com/russia/ekspert/20170206> (дата обращения: 17.10.2019).

НУЦАЛХАНОВА Патимат Вагабовна

магистрант кафедры экономики труда и управления персоналом Дагестанского государственного университета

МАГОМЕДБЕКОВ Гамзат Ухумаалиевич

кандидат экономических наук, доцент, декан факультета управления Дагестанского государственного университета

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

В данной статье рассматриваются различные реформы и методы, а также дальнейшие перспективы развития налогового администрирования.

Ключевые слова: налоговое администрирование, налоговая система, налоговая среда, бизнес, совершенствование, доходы государства.

NUTSALKHANOVA Patimat Vagabovna

magister student of Labor economics and personnel management sub-faculty of the Dagestan State University

MAGOMEDBEKOV Gamzat Ukhumaalievich

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Dean of the Faculty of Management of the Dagestan State University

PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF TAX ADMINISTRATION

This article discusses various reforms and methods, as well as further prospects for the development of tax administration.

Keywords: security, disarmament, mass destruction, nuclear weapons.

Указ от 15 января 2016 г. № 13 «О дополнительных мерах по укреплению платежной дисциплины при осуществлении расчетов с Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования» был подписан Президентом Российской Федерации¹. В данном указе он постановил, в целях совершенствования порядка исчисления и уплаты (перечисления) страховых взносов в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, укрепления платежной дисциплины при осуществлении расчетов с данными фондами Правительству Российской Федерации до 1 мая 2016 г. внести в Государственную Думу проекты федеральных законов, предусматривающих возложение на Федеральную налоговую службу функций, включающих администрирование страховых взносов, уплачиваемых в эти фонды, а так же формирование и ведение единого федерального информационного ресурса, содержащего сведения о населении Российской Федерации, в том числе сведения о регистрации актов гражданского состояния.

В ежегодном послании Президента Федеральному Собранию среди прочих вопросов он уже озвучивал и этот: Доходы государства не должны уходить, что называется, мимо кассы. Из-за «серых» схем при уплате таможенных сборов, акцизов на алкоголь, табак и горюче-смазочные материалы бюджет ежегодно теряет сотни миллиардов рублей. Это прямое воровство. Он предлагал сформировать единый, целостный механизм администрирования налоговых, таможенных и других фискальных платежей. Здесь есть разные варианты, мы их многократно уже в последнее время обсуждали. При

этом он подчеркнул, что: в предстоящие годы налоговые условия для бизнеса меняться не должны.

До этого идея объединения фискальной функций таможенной и налоговой службы обсуждалась чиновниками более года – при этом публично речь шла лишь об объединении их информационных систем².

Понятно только то, что подобная реорганизация предполагалась таким образом, чтобы Федеральная налоговая служба, которая в настоящее время отвечает за администрирование и сбор налогов занялась и сбором пенсионных платежей, страховых взносов. Функции, которые выполняют таможенная служба, пенсионный фонд и другие фонды сохраняются, в налоговую службу передаются только функции по контролю за сбором и расчетом сумм к уплате по данным взносам, а также контроль за правильностью исчисления и исключение различных схем по уклонению и снижению сумм к уплате. Средства же, собранные налоговой службой, пойдут непосредственно в фонд, в который они предназначаются изначально³.

Понятно, что такое данное реформирование является масштабным, оно займет длительные сроки и переход станет далеко не одномоментным, сначала предполагалось скорее всего объединить только информационные базы, о чем уже говорили руководители некоторых ведомств: «Сейчас стоит задача интеграции сервисов, информационных систем налоговой службы и таможенной службы. Это даст существенный прирост собираемости налогов», – говорил министр финансов Антон Силуанов. Так же в одном из своих интервью глава ФНС Михаил Мишустин сообщил о работе над проектом по модернизации всей автоматизированной информационной системы – созданием АИС «Налог-3». Ее задача – хранить и обрабатывать налоговую информацию в едином федеральном хранилище, в системе центров обработки данных, кото-

1 О дополнительных мерах по укреплению платежной дисциплины при осуществлении расчетов с Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования. [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 15.01.2016 № 13 Консультант Плюс: справочная правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2 Ермошина Е. О совершенствовании налоговой системы в Российской Федерации // Налоговые споры: теория и практика. – 2015. – № 12. – С. 63.

3 Абрамов М.Д. Вопросы совершенствования налоговой системы России // Налоговые споры: Теория и практика. - 2012. - № 9. – С. 14.

рые будут использоваться не только ФНС, но и казначейством и системой «Электронный бюджет», и Минфином, пояснил господин Мишустин, в том числе и для отслеживания маркировки продукции для борьбы с контрафактом и уклонением от уплаты пошлин и налогов.

Как заявляют специалисты, централизация в ФНС данных обо всех платежах налогоплательщиков позволило бы так же снизить количество проверок. У предпринимателей есть не то что бы возможность, но всегда есть шанс подать несколько разные данные по инстанциям, это может произойти из-за разных типов отчетов, не исключено что по ошибке, но так же это может делаться и умышленно. Возможно, в конечном итоге новый орган позволил бы одной платежкой провести все платежи, включающие страховые, налоговые и пенсионные взносы.

Объединение так же позволило бы увеличить поступления от тех участников рынка, которые ранее использовали разные схемы ухода от налогов. В особенности это касается таможни и налоговой, поскольку в настоящем положении дел скрываются многие налоговые поступления – они теряются уже после того, как продукция пересекла границу, но до того, как она попала на прилавок.

Как рассказал Глава ФНС Михаил Мишустин, в своем интервью Коммерсанту, система электронной обработки данных, которая уже действует в налоговой сразу показывает те нюансы, неточности, ошибки, которые могут быть в налоговой нормативной базе. Технология показывает, что нужно изменить. Данная система или ее аналог должна была так же влиять и на платежи в другие фонды.

Так же можно отметить слова Антона Данилова-Данильяна: Мы отмечаем, что ФНС в последние годы демонстрировала очень хорошие результаты. Например, в таком важном для нас рейтинге, как Doing Business, блок, касающийся налогообложения, показал гораздо больший прогресс, чем другие блоки. Во многом благодаря этому Россия неплохо продвинулась вверх в этом рейтинге (со 120-го места в 2011 году до 51-го в 2015-м)⁴.

Существуют и мнения, что ввод данного органа хорош только для целей госконтроля. А повышение контроля над бизнесом поставит многие малые и средние компании на грань выживания, что вряд ли серьезно увеличит поступления в госбюджет. Бизнесу, напротив, нужно дать возможность платить поменьше налогов и побольше вкладываться в собственное развитие, тогда, со временем, увеличатся и налоговые, и социальные отчисления. Специалисты отмечают, что это касается и добросовестных предпринимателей – может осложниться их работа. Но, в то же время, данное новшество, привело бы к оптимизации численности контролирующего аппарата⁵.

Но правительство передумало объединять ФНС и ФТС. Разговоры об объединении Федеральной налоговой службы (ФНС) и Федеральной таможенной службы (ФТС) идут уже несколько лет, но пока такое решение признали нецелесообразным.

Слияние двух структур в очередной раз обсуждалось на расширенной коллегии ФНС. Первый вице-премьер Игорь Шувалов отметил, что гораздо разумнее сейчас говорить не о слиянии двух структур, а о повышении степени координации этих служб. Ведомства сохраняют свою самостоятельность, а вот «уровень взаимодействия между ними будет теснее, платформы, которые будут обеспечивать их работу,

будут связаны», поясняет Игорь Шувалов. Сейчас в правительстве обсуждается техническая сторона вопроса.

Принятое решение, безусловно, обрадует глав ФТС и ФНС. Осенью 2017 года руководитель ФТС Владимир Булавин выразил свое категорическое несогласие с объединением таможенной и налоговой служб, ссылаясь на разницу в функциях и внутренней организации. Свою позицию он подтвердил примерами из практики других стран, где слияние произошло, но в дальнейшем структуры вновь были разделены.

В текущей ситуации объединение ведомств может негативно сказаться не только на работе ведомств, но и на бизнесе, считает эксперт проекта Контур.Декларант компании СКБ Контур Наталья Лайша⁶.

В заключение, скажем, что данное новшество, как и все другие, пока трудно оценить, результат его мы увидим через несколько лет. Вывод экономики из тени является важной задачей, да сначала не честным на руку предпринимателям будет конечно трудно, если еще и обратить внимание на экономическую обстановку в стране в целом (падение курса рубля и цены на нефть). Но такого бизнеса и не должно быть, государство давая нам различные гарантии должно иметь и средства на их исполнение, а налоги, как и другие платежи формируют бюджет, а без бюджета, по сути, нет государства. В письме от 13 апреля 2016 г №03-04-05/21124 департамент сообщил, что передача страховых взносов налоговым органам не изменит порядок их формирования и не отразится на обеспечении, к примеру, пенсионных прав граждан, а приведет только к порядку в действиях администрирования данных платежей.

Совершенно понятно, что для того, чтобы налоговая среда становилась более прозрачной, позволяющей налогоплательщикам свободно развивать свой бизнес в России, важно усовершенствовать контроль за полнотой учета выручки при осуществлении наличных расчетов. Понимая эту необходимость, налоговая служба с успехом провела эксперимент по применению новой технологии контрольно-кассовой техники с электронной передачей информации о расчетах напрямую в налоговые органы. Москва, Татарстан, Московская и Калужская область – вот 4 пилотных региона, проверивших у себя новую технологию. В ходе эксперимента было подключено более 3,5 тыс. единиц кассовой техники, пробито 45 миллион чеков на сумму 33 миллиарда рублей. Положительные результаты позволили планировать распространение данной технологии на все регионы страны. Процесс будет поэтапным, чтобы свести к нулю все негативные моменты, связанные с таким переходом, для бизнеса.

Напомним про еще одно новшество – с начала 2016 года в России существует институт налогового мониторинга. Механизм таков – налогоплательщик заключает специальное соглашение с налоговыми органами, открывая им доступ к своему бухгалтерскому и налоговому учету, а также к первичным документам. Взамен – освобождение от проверок и при необходимости правовая помощь.

Наряду с внедрением собственных уникальных технологий, ФНС с успехом применяет лучшее из мирового опыта. Сейчас прорабатывается введение института предварительного налогового разъяснения (контроля), который уже успешно функционирует за рубежом. Для налогоплательщика – это возможность получать информацию о налоговых последствиях сделки, которую он только планирует совершить.

Глава ФНС Михаил Мишустин подчеркнул, что эту инициативу Налоговая служба поддерживает, в связи с тем, что данный институт поможет налогоплательщикам значи-

4 Рейтинг стран // Группа всемирного банка. [Офис, сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 16.10.19).

5 Казьмин А.Г. Администрирование подоходного налогообложения в России и США // Международный бухгалтерский учет. – 2013. - № 22. – С. 30.

6 Правительство передумало объединить ФНС и ФТС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kontur.ru/declarant/news/6193> (дата обращения: 16.11.2019).

тельно снизить потенциальные налоговые риски, что сыграет немалую роль в стимулировании деловой активности.⁷

Примечательно, что представители бизнеса, в основном, выразили свой позитивный настрой в отношении предстоящего внедрения системы контрольно-кассовой техники нового поколения, отмечая, что сегодня, благодаря грамотной политике ФНС в отношении проведения проверок, администрирования, информирования и так далее бизнес-климат в России вполне комфортный. Можно вести бизнес честно, развиваться на собственное благо и поддерживать нашу страну. Но, к сожалению, есть организации, которые продолжают попытки ухода от налогов. В этом свете инициатива ФНС весьма своевременна и полезна честному бизнесу, так как призвана, в том числе, обеспечить добросовестность конкуренции.

«Новая система облегчает работу предпринимателя – можно будет на расстоянии контролировать своих сотрудников и склад. В данной ситуации Общий народный фронт будет играть генерирующую роль, потому что движение включает в себя большое количество людей, которые могут проконтролировать введение новой системы контрольно-кассовой техники», – подчеркнул предприниматель, руководитель компании «Млесна» Сергей Демин.

Председатель Пермского регионального отделения «ОПОРЫ РОССИИ» и сопредседатель регионального штаба Общего народного фронта в Пермском крае Дмитрий Сазонов отметил, что на встрече собрались представители бизнес-сообщества, которые должны обозначить свою позицию в отношении нового порядка применения контрольно-кассовой техники. «Мы услышали, что практически все бизнес-объединения поддерживают принятие данного подхода, потому что, во-первых, это способствует созданию честной конкурентной среды. Также важно, что Президент Владимир Путин сказал о том, что внедрение данной системы не должно стать дороже, чем текущая ситуация с эксплуатацией контрольно-кассовой техники». Тем не менее, напомним, что по инициативе Президента Путина и руководителя Федеральной налоговой службы России Мишустина предусмотрен стопроцентный налоговый вычет на сумму приобретения нового оборудования для организаций, которые регистрируются вновь, а также, впервые переходящих на контрольно-кассовую технику».⁸

Также по поручению Президента России Налоговая служба сформировала единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, который размещен на сайте ФНС России с 1 августа 2016 года. Создание реестра позволило снизить затраты предпринимателей и органов власти, связанные с подтверждением статуса малого и среднего предприятия, а также облегчило поиск потенциальных поставщиков из числа малых и средних предприятий.

Подводя итоги, отметим, что приоритетными остаются задачи по повышению качества услуг, оказываемых налогоплательщикам, и создание позитивного имиджа Службы за счет расширения спектра электронных сервисов, повышения уровня культуры общения сотрудников, взаимодействующих с налогоплательщиками, внедрения фирменного стиля и создания комфортных условий для налогоплательщиков в помещениях территориальных налоговых органов.

7 ФНС будет предупреждать фирмы о налоговых последствиях до совершения сделок. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/buh/news/435777/> (дата обращения: 17.11.2019).

8 Активисты ОНФ и предприниматели обсудили в ФНС вопросы перехода на новую систему применения контрольно-кассовой техники. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onf.ru/2015/12/10/v-fns-biznesmeny-i-aktivisty-onf-obsudili-voprosy-perehoda-na-novuyu-sistemu-primeneniya/> (дата обращения: 16.11.2019).

Пристатейный библиографический список

1. О дополнительных мерах по укреплению платежной дисциплины при осуществлении расчетов с Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования. [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 15.01.2016 № 13 Консультант Плюс: справочная правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. План мероприятий («дорожная карта») «Совершенствование налогового администрирования». [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 01 февраля 2014 г. №162-р // Консультант Плюс: справочная правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. Абрамов М.Д. Вопросы совершенствования налоговой системы России // Налоговые споры: Теория и практика. - 2012. - № 9. – С. 14.
4. Активисты ОНФ и предприниматели обсудили в ФНС вопросы перехода на новую систему применения контрольно-кассовой техники. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onf.ru/2015/12/10/v-fns-biznesmeny-i-aktivisty-onf-obsudili-voprosy-perehoda-na-novuyu-sistemu-primeneniya/> (дата обращения: 16.11.2019).
5. Беликова И. В. Налоговая политика в российской экономике на современном этапе // Труды 20-ой студенческой международной научно-практической конференции. Новосибирск, 20 мая 2014 г. – Новосибирск, 2014. – Ч. 5. – С. 60-64.
6. Гончаренко Л.И. Налоговое администрирование. Учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2012. – 448 с.
7. Ермошина Е. О совершенствовании налоговой системы в Российской Федерации // Налоговые споры: теория и практика. – 2015. – № 12. – С. 62-70.
8. Казьмин А.Г. Администрирование подоходного налогообложения в России и США // Международный бухгалтерский учет. – 2013. - № 22. – С. 26-33.
9. Найденова И.А. Зарубежный опыт налогового администрирования // Экономика и социум. – 2015. - № 5(18). – С. 882.
10. Правительство передумало объединить ФНС и ФТС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kontur.ru/declarant/news/6193> (дата обращения: 16.11.2019).
11. Рейтинг стран // Группа всемирного банка. [Официальный сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>(дата обращения: 16.10.19).
12. Российская Федерация - Налоговое администрирование. - Электронные данные. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://taxsummaries.pwc.com/uk/taxsummaries/wwts.nsf/ID/Russian-Federation-Individual-Taxadministration> (дата обращения: 14.09.19).
13. Смирнова С.Н. Актуальные вопросы налогообложения // Бухгалтерский учет и налоги. – 2016. – С. 16-18.
14. Статистика // Минфин России. [Официальный сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.ru/ru/statistics/index.php> (дата обращения: 29.09.19).
15. ФНС будет предупреждать фирмы о налоговых последствиях до совершения сделок. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/buh/news/435777/>(дата обращения: 17.11.2019).

АНДРИЕВСКИЙ Константин Витальевич

кандидат юридических наук, директор Института экономико-правовых исследований г. Севастополь

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ФУНКЦИЯХ ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

В статье рассматривается система функций финансово-правовых режимов. Автором подробно анализируются охранительная функция, контролирующая функция, стимулирующе-мотивационная функция, оценочно-информационная функция и коммуникативная функция. Статья раскрывает природу режимного регулирования в финансовом праве.

Ключевые слова: функции финансов, охранительная функция в условиях режимного регулирования финансовых отношений, уклонение от уплаты налога, налоговое планирование.

ANDRIEVSKIY Konstantin Vitaljevich

Ph.D. in Law, Director of the Institute of Economic and Legal Research, Sevastopol

TO A QUESTION OF SOME FUNCTIONS OF FINANCIAL LEGAL REGIMES

The article considers the system of functions of financial and legal regimes. The author analyzes in detail the protective function, the controlling function, the stimulating-motivational function, the evaluative-informational function, and the communicative function. The article reveals the nature of regime regulation in financial law.

Keywords: finance functions, protective function in the conditions of regime regulation of financial relations, tax evasion, tax planning.

Проблема функций в анализе финансово-правовых режимов может связываться с их дифференциацией на основании разграничения функций финансов, функций права, функций режимного регулирования. В отдельной статье мы останавливались на анализе регулятивной природы режимного регулирования, что практически совпадает с характеристикой регулятивной функции в условиях финансово-правовых режимов. Именно поэтому, чтобы исключить повторение, мы хотели бы остановиться на иных функциях, содержание которых раскрывает природу режимного регулирования в финансовом праве.

1. Охранительная функция связывается, прежде всего, с формированием принципиальных препятствий для защиты от посягательств на охраняемые правом отношения. В некоторой мере, подобна функция определяется и связывается с информационной, поскольку для того, чтобы сформировать систему защитных мер от правонарушений необходимо сформировать четкое представление картины о возможных формах и способах правонарушений. Полученная таким образом информация и позволит сформировать защитные конструкции, учесть особенности правонарушений, закрепить соответствующие, адекватные способы реагирования, мера государственного принуждения.

Охранительная функция в условиях режимного регулирования финансовых отношений обуславливает и целесообразную комплексность. Например, нарушение в сфере налоговых отношений порождает различные виды отраслевой ответственности. Речь может идти об уголовной, административной и налоговой (как проявление финансовой) ответственности. Назначение охранительной функции связывается и с определенной корректировкой поведения участников отношений на будущее, то есть гарантирование определенного превентивного воздействия, предотвращение нарушений. Гарантированность применения той или иной меры принуждения нацелено на предотвращение противоправного поведения участников отношений. Представление о значимых неблагоприятных последствиях для участника нацелено на формирование устойчивого барьера и образование гарантии законопослушного поведения. «... У охранительной функции СПР можно выделить превентивную подфункцию. Ее характерной особенностью является то, что основанием реализации выступает необходимость осуществления предупред-

дающей деятельности»¹. В этом контексте охранительная функция непосредственно связана и с информационной, поскольку таким образом участник отношений получает исчерпывающую информацию о последствиях для него в случае нарушения порядка поведения.

2. Контролирующая функция основывается на одной из важнейших функций финансов – функции контроля. Однако нам представляется, что основное содержание финансов сводится к двум функциям: регулирующей и контролирующей. Именно через финансы обеспечивается регулированием различного вида пропорций (территориальных, отраслевых и т.д.), которые и гарантируют поступательное и эффективное развитие экономики и существование государства, общества. Регулирование финансовыми потоками гарантируется контролем собственниками денежных средств (государством, субъектами федерации и т.д.) за своевременным и целевым движением их на каждой стадии финансовой деятельности.

Реализация контролирующей функции в условиях специального режимного регулирования характеризуется рядом особенностей. Во-первых, контроль характеризуется сквозной природой и в той или иной форме, теми или иными органами он присутствует на каждой стадии движения публичных денег. Во-вторых, контролирующая функция реализуется специальными органами, которые наделены соответствующими контрольными полномочиями и осуществляет контролирующие действия исключительно в этих рамках. В-третьих, контролирующая функция реализуется через систему действий, имеющих как статичную, так и динамичную природу. Не вдаваясь детально в анализ проблем финансового контроля, хотелось бы только подчеркнуть, что методы финансового контроля предполагают, как относительно статичное поведение контролирующих субъектов (наблюдение, оценка действий контролируемого субъекта), так и динамичное поведение (проверка, ревизия и т.д.). В-четвертых, осуществление контролирующей функции предполагает ее безусловную нацеленность, которая определяет объект контроля. Безусловно, это поведение контролируемого субъекта, однако в зависимости от вида контролирующего органа, характера участия контролируемого субъекта в финансовой деятельности цель контроля принципиально уточняется.

Наблюдение и оценка поведения контролируемого субъекта с учетом активных действий контролирующего

1 Лиманская А. П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2014. - С. 65.

субъекта по проверке и выявлению правонарушений первого объективно подводят к принятию решения. При этом подобное решение может означать для контролируемого субъекта, как благоприятные, так и неблагоприятные последствия. В первом случае, естественно, критерий «благоприятности» несколько условен. Контролируемый ничего не приобретает, не получает никакой награды или преференции (естественно, в данном случае необходимо абстрагироваться от проверочных действий при предоставлении того или иного освобождения, льготы). Относительно деятельности подконтрольного субъекта делается вывод, что его поведение полностью соответствует тому значению, которое законодатель вложил в соответствующее нормативное предписание, призванное урегулировать данные отношения. Неблагоприятные последствия выражаются в определенных мерах со стороны властвующего субъекта, нацеленных на прекращение деятельности, в основе которой лежит правонарушение. Таким образом, реализация контролирующей функции сводится к наблюдению, выяснению, анализу и принятию мер со стороны контролирующего субъекта в отношении поведения контролируемого субъекта.

Следует согласиться с А. П. Лиманской, что у контрольной функции в условиях специального режимного регулирования «... имеется и обратная сторона: анализ эффективности специального правового регулирования позволяет выявить основные интересы участников специфических общественных отношений, обнаружить проблемы и определить способы их решения»². В этом случае контрольная функция позволяет учесть ответную реакцию, отражающую адекватность состояния нормативного регулирования. Этим определяется и необходимость корректировки действующего законодательства, соответствия его изменившимся общественным отношениям.

3. Стимулирующе-мотивационная функция содержит определенное прогностическое начало, на основании которого участникам общественных отношений предлагается определенный путь организации своего поведения. Причем этот путь соответствует общей концепции достижения баланса интересов участников данных отношений. Стимулирование «... ориентирует участников регулируемых отношений на оптимизацию интересов личности, общества и государства ..., оформлении динамики специфических общественных отношений ...»³.

В основе стимулирующего воздействия лежит определенная цель, мотив. Позитивная мотивация активизирует деятельность участников отношений, причем в такой форме и направленности, в которой заинтересованы все участники отношений и на базе которой возможно достижение баланса интересов. В основе мотивации может находиться и определенная преференционная политика, предоставляющая участникам льготы, поощрения, преимущества. Ярким примером реализации стимулирующей функции являются специальные налоговые режимы. Природа налогообложения довольно часто связывается с реализацией через налоговые механизмы фискальной, регулирующей, распределительной и контрольной функций «Остальные являются производными. Кроме того, в рамках регулирующей функции можно выделить три подфункции: стимулирующую, дестимулирующую и производную»⁴.

Стимулирование путем реализации освобождения, преференций, на первый взгляд, сокращая поступление доходов в публичные фонды, в то же время создает условия расширения базы этих поступлений. Фактически, в этом случае мы можем говорить о неразрывном объединении фискальной и стимулирующей функции налогов, которое реализуется в условиях специального налогового режима.

«... Все без исключения налоги выполняют и фискальную и стимулирующую (антистимулирующую) функции одновременно – нет таких налогов, которые выполняли бы только фискальную функцию ... Стратегия долгосрочной налоговой политики государства должна учитывать тот факт, что возможности стимулирующего влияния налогов на экономическое развитие предпринимательской деятельности не сводится к простому снижению налоговых ставок ... Оптимизация налоговой технологии означает применение налоговых инструментов, обладающих наибольшим стимулирующим потенциалом»⁵. Сложно переоценить роль стимулирующей функции в задаче достижения баланса интересов участников специального налогового режима. Предоставляя освобождение той или иной направленности, плательщики уменьшают налоговое давление. Это, в свою очередь, привлекает в данную сферу отношений еще большее количество лиц, реализующих налоговую обязанность по уплате налогов и сборов, что в конечном счете, приводит к значительному увеличению числа плательщиков, расширению базы налогообложения. А за счет этого и происходит увеличение поступлений средств от уплаты налогов в бюджеты.

4. Оценочно-информационная функция позволяет не только получить определенную информацию всем участникам отношений и попытаться строить свое поведение в соответствии (или наоборот) с нормативными предписаниями. Законопослушное поведение предполагает, во-первых, довольно совершенное состояние законодательства, нормы которого объективно отражают состояние общественных отношений и, во-вторых, совпадение интересов участников отношений, которые заинтересованы организовывать свое участие в этих общественных отношениях, исключающее правонарушение. Информационная функция в то же время порождает и два иных пути развития событий. Во-первых, возможен такой путь, когда оценочно-информационная функция была проигнорирована участником отношений либо оценка свелась к тому, что нарушение закона не приведет к санкциям или другим неблагоприятным последствиям. Во-вторых, оценка информации о несовершенстве законодательного предписания, участник может обойти норму закона, основываясь на его несовершенстве, не совершая при этом никакого правонарушения. Подобную возможность ему могут обеспечить коллизии, пробелы в законодательстве. Используя подобную ситуацию, участник имеет возможность таким образом организовать свои действия, что, не нарушая закона, будет гарантировать примат реализации собственных интересов над интересами других участников отношений.

При этом важно иметь в виду принципиальное разграничение между уклонением от уплаты налога (основой которого является правонарушение) и налоговым планированием. Инструментами последнего являются специальные налоговые режимы, налоговые льготы, зоны льготного налогообложения, соглашения об избежании двойного налогообложения. Все они основываются на регулировании поведения плательщика в рамках установленного законодательством порядка, четкого соблюдения закона. Детализируется налоговое планирование через: а) налоговые льготы и преференции; б) договорную политику; в) ценовую политику; г) амортизационную политику; д) специальные налоговые режимы; е) учетную политику для целей налогообложения⁶.

В условиях налогового планирования как нельзя четко просматривается тесная взаимосвязь, комплексность экономического и правового содержания определенного вида общественных отношений. Основываясь на этом, отдельными авторами выделяется несколько значений налогового планирования: 1) как совокупность знаний, научная концепция, направление; 2) как регулятор поведения в предельно широком смысле; 3) как пра-

2 Лиманская А. П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. Наук. - Ростов-на-Дону, 2014. - С. 73.
3 Лиманская А. П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. Наук. - Ростов-на-Дону, 2014. - С. 74.
4 Майбуров И. А. и др. Теория и история налогообложения. 2-е изд. перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. - С. 148.

5 Волков А. А. Развитие стимулирующей функции налоговой системы России: дис. ... канд. экон. наук. - М., 2009. - С. 52-53.
6 См.: Гарнов А. П., Чайковская Л. А. Планирование налогов в стратегии оптимизации расходов промышленного предприятия // Модернизация, инновации, развитие. - 2012. - № 13. - С. 90-95.

вовой институт; 4) как учебная дисциплина⁷. Принципиально соглашаясь с подобным подходом, хотелось бы уточнить два момента. Во-первых, подобная конструкция не является присущей исключительно налоговому планированию. Любой финансово-правовой институт имеет смысл связывать с характеристикой: а) совокупности общественных отношений, регулируемых всеми видами социальных норм; б) совокупностью правовых норм; в) совокупностью научных идей, мнений, представлений; г) совокупностью учебных дисциплин. Во-вторых, именно изложенная последовательность позволяет сформировать логичный путь выстраивания понятий, характеризующих (в данном случае налоговое планирование) от общего к частному.

«Особенность оценочной функции СПР состоит в том, что государство пытается охватить правовой регламентацией все существенные, специфические стороны общественных отношений, подчеркнуть их важность, значимость, тем самым выразив свое отношение к ценности такого порядка»⁸. Фактически, оценочная функция характеризуется двойственной природой. С одной стороны, речь идет об оценке участником общественных отношений перспектив своего поведения в соответствии или вразрез с нормативным предписанием. С другой стороны, государство оценивает как состояние своей системы законодательства, так и поведение тех лиц, на урегулирование действий которых направлена правовая норма.

Оценив содержание того или иного предписания в условиях режимного регулирования, участник отношений уже может располагать информацией, на основе которой и будет определять рамки своего дальнейшего поведения. В этом случае информация распространяется как на остальных участников отношений, объект, подлежащий правовому регулированию, специфические правила поведения в данном случае. А. П. Лиманская подчеркивает, что информационный аспект режимного регулирования «... обусловлен самой природой права, как общезначимого социального регулятора общественных отношений. Вряд ли возможно достигнуть цели правового регулирования, если субъекты права недостаточно информированы о своих правах и обязанностях, не имеют возможности ознакомления с ними»⁹.

Необходимо учитывать и встречное, обратное влияние информационной функции. Проинформировав участников отношений о правилах поведения, которые облечены в правовую форму и сформировав (или не сформировав) у них соответствующую модель поведения, информационная функция гарантирует и постановку определенных задач для другой стороны правоотношения. Властный субъект, получив информацию о том – достигло ли необходимого результата предписание, облеченное в правовую форму, может и должен корректировать и свое поведение. Прежде всего через законотворчество, корректируя преференции и ограничения. Так, С. В. Бутузov информационно-правовое воздействие связывает с правовым информированием; восприятием правовой информации участниками отношений и обратной информационной связью¹⁰. При этом важно иметь в виду, что информационная функция гарантирует не только предоставление информации, но и такое уяснение ее, которое гарантировало бы соответствующие правовые последствия, то есть обеспечивало изменение поведения участников отношений.

5. Коммуникативно-воспитательная функция выступает определенной квинтэссенцией правового регулирования. Если право направлено на регулирование поведения участников отношений, то оно не может существовать вне общения субъектов этих отношений. Именно коммуникация, соотношение своих поступков с собственными оценками и

оценками иных членов общества выражает содержание и правового регулирования тоже. Коммуникативная функция «... определяет процесс общения людей в правовой сфере, реализуя передачу правовой информации по различным коммуникационным каналам от лиц, непосредственно создающих режим, либо применяющих его. Именно таким образом проявляется связь субъекта управления и объекта управления (участников регулируемых отношений)»¹¹.

Действительно, коммуникативная функция обеспечивает передачу правовой информации между лицами – участниками отношений. В то же время, нам представляется, последовательнее в данном случае разграничивать субъекта управляемого, субъекта управляющего и объект управления. Первый в принципе совпадает с участником, на регулирование поведения которого направлено соответствующее нормативное предписание. Второй субъект представляет интересы властвующего участника, непосредственным полномочием которого и является как раз генерирование нормативных предписаний, создающих основу правового регулирования. Объектом же управления (в широком значении этого слова) будет не столько субъект, сколько поведение субъектов, отношения между участниками режимного регулирования. В то же время коммуникативная функция гарантирует двустороннюю связь. С одной стороны, от коммуникатора – нормотворческого органа до носителя прав и обязанностей, на урегулирование которых и направлено властное веление. С другой стороны, от адресата нормативных предписаний к субъекту, генерирующему, изменяющему или прекращающему их действие.

Естественно, что непосредственным или даже неотрывным дополнением коммуникативной функции является ее воспитательное содержание, или даже самостоятельная воспитательная функция. Формируя в процессе общения наиболее приемлемые правила поведения, которые обеспечены соответствующими правовыми формами, складываются и определенные воспитательные конструкции, отражающие соответствующие ориентиры и идеалы для формирования взглядов и моделей поведения участников отношений в будущем.

Пристатейный библиографический список

1. Бутузov С. В. Информационная функция права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб, 2004.
2. Волков А. А. Развитие стимулирующей функции налоговой системы России: дис. ... кан. экон. наук. - М., 2009.
3. Гарнов А. П., Чайковская Л. А. Планирование налогов в стратегии оптимизации расходов промышленного предприятия // Модернизация, инновации, развитие. - 2012. - № 13. - С. 90-95.
4. Гусева Т. А. Налоговое планирование в предпринимательской деятельности: правовое регулирование: монография / Т. А. Гусева; под ред. д-ра юрид. наук, проф., Н. И. Химической. - 2-е изд. перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2007.
5. Лиманская А. П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2014. - 186 с.
6. Майбуров И. А. и др. Теория и история налогообложения. 2-е изд. перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.

7 См.: Гусева Т. А. Налоговое планирование в предпринимательской деятельности: правовое регулирование: монография / Т. А. Гусева; под ред. д-ра юрид. наук, проф., Н. И. Химической. - 2-е изд. перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - С. 11.

8 Лиманская А. П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2014. - С. 70.

9 Лиманская А. П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2014. - С. 66.

10 См.: Бутузov С. В. Информационная функция права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб, 2004. - С. 19-20.

11 Лиманская А. П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2014. - С. 71.

КЛЮКАНОВА Лариса Геннадьевна

кандидат юридических наук, кандидат культурологии, доцент кафедры правовой охраны окружающей среды юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ ГОРОД»: ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В статье рассматривается правовое регулирование экологического аспекта организации и функционирования «умных городов» как воплощения глобальной концепции развития урбанизированных территорий. Исследуется значение влияния технологических преобразований и цифровых инноваций на правовые механизмы соблюдения права граждан на благоприятную окружающую среду и обеспечения экологической безопасности личности, общества и государства в процессах урбанизации. Анализируется влияние концепции устойчивого развития на формирование эколого-правовых институтов и характеристик «умных городов». Рассматриваются способы закрепления концепции «умных городов» в нормах действующего законодательства, в национальных проектах Российской Федерации и региональных программах развития городов.

Ключевые слова: «умный город», устойчивое развитие, экологическая безопасность.

KLYUKANOVA Larisa Gennadjevna

Ph.D. in Law, Ph.D. in culturology, associate professor of Legal protection of environment sub-faculty of the Law Faculty of the St. Petersburg State University

ENVIRONMENTAL AND LEGAL ASPECTS OF THE CONTENT OF THE CONCEPT OF THE «SMART CITY»: INFORMATION AND TECHNOLOGY INNOVATIONS AND ENVIRONMENTAL SAFETY

The article deals with the legal regulation of the environmental aspect of the organization and functioning of the «smart cities» as a personification of the global concept of the development of the urban areas. The significance of the impact of technological transformations and digital innovations on the legal mechanisms of maintaining the right of the citizen to the safe environment and ensuring environmental safety of personality, society and state in the processes of urbanization are investigated. The impact of the concept of sustainable development on the formation of the environmental law institutions and characteristics of «smart cities» is analyzed. The ways of reinforcing of the concept of «smart cities» in the norms of current legislation, in the National projects of the Russian Federation and in the regional programs of development of the cities are considered.

Keywords: «smart city», sustainable development, environmental safety.

Реалии четвертой промышленной революции, обусловившие развитие технологий, создание интеллектуальных систем и цифровых преобразований, распространившихся на население и значительную часть территорий планеты неизбежно влекут за собой расширение процессов урбанизации, повышение роли и значения городов, а также трансформацию характеристик жизни, производства и потребления общества и людей в таковых¹, и изменения в состоянии окружающей среды.

Современное стратегическое планирование развития городов предполагает создание рассчитанного на долгосрочную перспективу комплекса правовых, политических, экономических, социальных, административных, организационных, информационных, коммуникационных и технологических мер по обеспечению безопасного, устойчивого и комфортного существования людей, в них проживающих. Подобный подход и предопределил предпосылки формирования к началу XXI века концепции «умный город» («smart city»), активно воспринятой отечественными законодателями и правоприменителями.

¹ См. об этом: Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – С. 58-59.

Клюканова Л. Г.

хозяйственной и иной деятельности на окружающую урбанизированную среду.

Этимология терминологии «устойчивое развитие городов»², несомненно, основана на принципах концепции устойчивого развития – актуальной программы действия всего мирового сообщества, реализация которой является комплексной функцией современного государственного управления³ (что и обозначено в качестве одного из основных принципов, на которых базируется современная отечественная государственная политика в области экологии⁴), в рамках которой защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него⁵.

Следующим прогрессивным этапом развития в контексте рассматриваемого подхода становится формирование концепта «умный город», связанного с информационными технологиями как инструментами достижения стратегических целей города и обеспечением высокого качества жизни горожан, а также созданию современной высокотехнологичной, безопасной и комфортной среды⁶.

В доктринальных источниках (в зависимости от контекста исследований) существует ряд самостоятельных научных подходов к толкованию понятия «умный город», базисно – на теоретическом уровне современной социально-экономической теории – объективирующем в себе сочетание цифрового, физического и биологического миров⁷; или же – «нано, био, информационных и когнитивных технологий»⁸.

В ряде случаев «умный город» понимается как интеллектуальный цифровой город⁹, т.е. высокотехнологичный город, содержащий эффективную систему управления и инновационную инфраструктуру, обеспечивающую жизнедеятельность горожан¹⁰. В рамках подобного подхода «умный город» – как фактор повышения конкурентоспособности страны и региона – рассматривается как город, который внедряет и использует комплекс передовых цифровых и инженерных решений и организационных мероприятий, направленных на

достижение максимально возможной эффективности управления ресурсами и предоставления услуг, в целях создания на своей территории устойчивых благоприятных условий проживания и пребывания, деловой активности нынешнего и будущих поколений¹¹.

Как нам представляется, концепция «умный город» может быть рассмотрена как базирующаяся на принципах устойчивого развития, установленные мерами правового регулирования, основанные на географических характеристиках и культурных традициях, правила организации городского пространства, включающие такие характеристики, как: качественное изменение городского планирования и технологий управления; интенсификацию производственных и социально-политических процессов; создание информационно-технологических инфраструктур; создание механизмов электронной коммуникации граждан с органами публичной власти и усиление участия жителей в системе управления; развитие человеческого капитала; оптимизацию социальных систем, включая системы здравоохранения и образования; уменьшение стоимости предоставления услуг; повышение уровня занятости; повышение уровня мобильности; развитие экономического потенциала; повышение доступности и эффективности использования ресурсов для населения; рост интеллектуальных систем в сфере энергообеспечения, жилищно-коммунального хозяйства, водоснабжения и водоотведения, инженерно-транспортных инфраструктур и др.; снижение уровня загрязнения окружающей среды производственными и энергетическими объектами, а также комплексное снижение неблагоприятных последствий воздействия на окружающую среду в результате осуществления хозяйственной деятельности¹²; охрану и восстановление природных ресурсов, в том числе рекреационных зон; т.е. корреляцию управленческих и общественных интересов и ресурсов в целях достижения безопасного, высокого и комфортного уровня жизни¹³.

Экологическую составляющую концепции «умных городов», таким образом, стоит рассмотреть в качестве важнейшей¹⁴, но, следует иметь в виду и то, что содержание понятий «экологическая безопасность» и «благоприятная окружающая

2 В данном контексте следует отметить деятельность Программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (о программе ООН-Хабитат см.: – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/habitat/>; <http://www.unhabitat.ru/ru/index/smartcity>.

3 Вершило Д.Н. Эколого-правовые основы устойчивого развития: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.06. – М., 2008. – С. 12.

4 См.: Раздел 2 Экологической доктрины Российской Федерации, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1225-р от 31 августа 2002 г. // Российская газета от 18 сентября 2002 г.

5 Принцип 4 Декларации ООН по окружающей среде и развитию. 1992 г. (Рио-де Жанейро) // Международное публичное право. Сборник документов. – Т. 2. – М.: Бек, 1996. – С. 132-135.

6 Видясова Л.А. Концептуализация понятия «умный город»: социотехнический подход // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – Т. 5, № 11. – С. 52.

7 Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: ЭКСМО, 2016. – С. 50.

8 Аргунова М.В. Модель «Умного города» как проявление нового технологического уклада // Наука и школа. – 2016. – № 3. – С. 14-23.

9 Понкин И.В., Куприяновский В.П., Редькина А.И., Аристов Е.В., Кашуро О.А. Концепт «умного города» в контексте интеллектуального публичного управления городом. – Аграрное и земельное право. – 2018. – № 4 (160). – С. 24-31.

10 Глебова И.С., Ясницкая Я.С. Возможности реализации концепции «Умного города»: практика российских городов // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 1-3. – С. 232-235.

11 См.: Концепция проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства «Умный город» 12.03.2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minstroyrf.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umny-gorod/>.

12 Правоприменительная практика также признает, что последствия неблагоприятных воздействий хозяйственной деятельности на окружающую среду в городе (например, длительное воздействие промышленных загрязнений) приводят к значительным неудобствам жизни, психическим расстройствам и в какой-то степени физическим страданиям. См.: п. 138 Постановления Европейского Суда по правам человека от 9 июня 2005 г. Дело «Фадеева (Fadeyeva) против Российской Федерации» (жалоба № 55723/00) (бывшая Первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 3. – С. 106–140.

13 См.: Белов В.И., Смирнов И.И. Управление жизнедеятельностью городов посредством реализации концепции «Умный город» // Синергия наук. – 2018. – № 24. – С. 439-445; Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: ЭКСМО, 2016. – С. 21-50.

14 Качанов С.А., Пинчук А.В., Соколов Н.А. Принципы реализации концепции «Умный устойчивый город» // Технологии гражданской безопасности. – 2018. – Т. 15, № 4 (58) – С. 4-12. Видясова Л.А. Концептуализация понятия «умный город»: социотехнический подход // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – Т. 5, № 11. – С. 52.

щая среда», применительно к концепциям «устойчивых»¹⁵ и «умных городов», имеет свои специальные характеристики.

Верховный Суд Российской Федерации сформулировал определение и содержание права граждан на благоприятную окружающую среду в населенных пунктах как комплексное и устойчивое развитие таковых, улучшение жилищных, социально-экономических и экологических условий проживания граждан¹⁶.

В этой связи следует обратить внимание на тот факт, что право граждан на благоприятную окружающую среду как таковое рассматривается в ряде исследований в комплексном контексте и не выделяется в самостоятельную категорию, а подразумевается в качестве входящего в состав права на жизнь и права на «достаточный жизненный уровень»¹⁷, в силу чего названное право относится не столько к экологическим, сколько к социальным и к личным правам¹⁸. Данный подход не являлся доминирующим в прошедший период времени в доктрине науки Экологического права, но начинает приобретать новое признание в настоящее время, исходя из необходимости современного толкования содержания понятия «благоприятная окружающая среда» для граждан и человечества в целом.

Право граждан на благоприятную окружающую среду – фундаментальное, конституционное, неотчуждаемое естественное право, гарантируется основополагающими принципами и нормами международного права¹⁹, ст. 42 Конституции Российской Федерации²⁰, а также нормами Федерального закона «Об охране окружающей среды»²¹. Вместе с тем, действующее отечественное законодательство не наделяет понятие «благоприятная окружающая среда» (т.е. окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов) характеристиками, которые бы носили антропологический характер, в силу чего названные положения дополняются нормами Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»²², гарантирующими гражданам благоприятную среду обитания (как совокупность объектов, явлений и факторов окружающей (природной и искусственной) среды, определяющей условия жизнедеятельности человека).

Институт экологической безопасности носит межотраслевой, междисциплинарный и самостоятельный характер. Экологическая безопасность может быть рассмотрена в качестве разновидности национальной безопасности Российской Федерации²³, и в то же самое время – и в качестве безопасности личности²⁴. Экологическая безопасность в правовом аспекте представляет собой систему правового регулирования, обусловленную требованиями специального законодательства, а экологическом аспекте – систему практических мер по предотвращению и ликвидации последствий негативных воздействий на окружающую среду. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды»²⁵ она трактуется как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. В настоящее время экологическая безопасность все чаще рассматривается теоретиками в качестве социально-экологической характеристики соответствующей территории²⁶.

Исходя из практической необходимости обеспечения экологической безопасности и формируются устойчивые градостроительная политика, градостроительная деятельность и градостроительное законодательство²⁷, ряд положений которого носит эколого-совместимый характер²⁸. Так, ч.1 ст. 12 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»²⁹ предусматривает, что при планировке и застройке городских и сельских поселений должно предусматриваться создание благоприятных условий для жизни и здоровья населения путем комплексного благоустройства городских и сельских поселений и реализации иных мер по предупреждению и устранению вредного воздействия на человека факторов среды обитания.

Закрепление приоритетов «устойчивых» и «умных городов» осуществляется в первую очередь в нормах действующего законодательства, но также и в социально-политических документах, предусматривающих их экономическое и институциональное обоснования. Так, в настоящее время в Российской Федерации реализуются несколько национальных проектов, поставивших заметные цели по улучшению каче-

15 Ключанова Л.Г. Устойчивые города: комплексное развитие урбанизированных территорий и правовые механизмы обеспечения реализации права граждан на благоприятную окружающую среду // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 1. – С. 213-220.

16 Апелляционное Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 января 2018 г. № 78-АПГ17-20 // СПС Консультант Плюс.

17 См.: Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Деловой двор, 2009. – С. 102.

18 См.: Шатаева С.В. Конституционное право человека на благоприятную окружающую среду и механизм его реализации в РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук:12.00.02. – М., 2003. – С. 13.

19 См., например: Декларация ООН по окружающей среде и развитию. 1992г. (Рио-де-Жанейро) // Международное публичное право. Сборник документов. – Т. 2. – М.: Бек, 1996. – С. 132-135.

20 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета от 25 декабря 1993г.

21 Ст.1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ от 10 января 2002г. // Российская газета от 12 января 2002 г.

22 См., например, ст. 8 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» № 52-ФЗ от 30 марта 1999 г. // Российская газета от 6 апреля 1999 г.

23 См.: Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС Консультант Плюс.

24 См.: Ключанова Л.Г. Понятие экологической безопасности в нормах российского экологического законодательства // Российский юридический журнал. – 2017. – № 4. – С. 162-170.

25 Федеральный закон «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ от 10 января 2002 г. // Российская газета от 12 января 2002 г.

26 Хуршудов А.Г. Концепция экологической безопасности ресурсной северной территории // Биологические ресурсы и природопользование. – 1997. – Вып. 1. – С. 87-98.

27 См.: Правовое обеспечение благоприятной окружающей среды в городах: научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Е.С. Болтанова, Г.В. Вышханова и др.; отв. редактор Н.В. Кичигин. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. – С. 43-23; 79-117.

28 Например, предусмотренный ст. 2 Градостроительного кодекса Российской Федерации принцип осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований охраны окружающей среды и экологической безопасности. Градостроительный кодекс Российской Федерации № 190-ФЗ от 29 декабря 2004 г. // Российская газета от 30 декабря 2004 г.

29 Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» № 52-ФЗ от 30 марта 1999 г. // Российская газета от 6 апреля 1999 г.

ства жизни граждан в городах. Так, следует назвать Национальный проект Российской Федерации на период с 2018г. по 2024г. «Жилье и городская среда»³⁰, которые устанавливает не только такие цели, как обеспечение граждан доступным жильем, увеличение объема жилищного строительства, сокращение непригодного для проживания жилищного фонда, но и кардинальное повышение комфортности городской среды, создание механизма прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды, обеспечение эффективного использования земель в целях массового жилищного строительства при условии сохранения и развития зеленого фонда. Также важен и Национальный проект Российской Федерации на период с 2018г. по 2024г. «Экология»³¹, реализация которого преследует такие цели как эффективное обращение с отходами, снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, повышение качества питьевой воды, сохранение биологического разнообразия, обеспечение баланса выбытия и воспроизводства лесов.

В качестве примера рассматриваемых тенденций также можно привести региональную программу – «Умный Санкт-Петербург» – современную концепцию развития города, выполняющего особую миссию благодаря выдающемуся культурно-историческому наследию, всемирной известности и динамичному современному развитию³². При этом, важно, что ключевым элементом системы целей социально-экономической политики Санкт-Петербурга названо понятие «качество жизни» (а ее генеральной целью названо «обеспечение стабильного улучшения качества жизни горожан»), которое имеет интегральный характер и определяется уровнем развития экономики, состоянием городской среды, включая экологическую составляющую, качеством и доступностью услуг организаций здравоохранения, образования, культуры и социального обслуживания населения³³. К принципам программы отнесены: комфортная городская среда для всех; устойчивое развитие, основанное на мониторинге, анализе и прогнозировании; формирование цифровой среды самоорганизации жителей и бизнеса; координация и взаимодей-

ствие; дополнительное назначение городской инфраструктуры; умный город – это город, где живут счастливые люди³⁴.

Для рассматриваемой проблематики также важно и то, что при анализе концепции «умный город» можно выявить скоординированный баланс частных и публичных интересов в сфере обеспечения высокого качества жизни граждан – такие блага как благоприятная окружающая среда и экологическая безопасность в городах, объективируют в себе общественный публичный интерес как сумму частных – можно выявить определенную идентичность в содержании публичного и частных интересов в данном вопросе³⁵.

Развитие и благополучие «умных городов» несомненно, воплощают в себе публичный интерес (который совмещает в себе общественное и государственное начала, определяемый общественным происхождением и общезначимым характером, государственно-правовым признанием, нормативным закреплением, поддержкой и гарантированностью³⁶) – принцип соблюдения которого является одним из основных принципов правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности³⁷. Но в то же время, как показывает правовая позиция, высказанная Конституционным Судом Российской Федерации, основная задача России как гаранта экологического благополучия и как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека – это достижение баланса частных и публичных интересов, в том числе и в сфере обеспечения экологической безопасности путем установления надлежащего правового регулирования³⁸.

Стратегия развития умного города, в контексте неуклонного повышения качества жизни граждан, заключается также и в том, что окружающая среда является фактором, призывающим органы публичной власти, личность, гражданское общество и деловые круги к коммуникации и к кооперации в эколого-политическом процессе, к участию в эколого-значимых аспектах социальной жизни – в подготовке, обсуждении,

30 См.: Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018г. № 16). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/projects/selection/735/35560/>.

31 См.: Паспорт национального проекта «Экология» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018г. № 16). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/848/events/>.

32 Правительством Санкт-Петербурга в 2017г. была принята Городская инновационная программа «Умный Санкт-Петербург» – приоритетная программа городского развития, направленная на создание системы управления городскими ресурсами, которая позволит повысить качество жизни населения и обеспечить устойчивое развитие города за счет широкого внедрения информационно-коммуникационных технологий в управлении городскими процессами и повышении эффективности взаимодействия граждан, представителей бизнеса и органов власти. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.petersburgsmartcity.ru/>.

33 См. раздел 6 Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 г., утвержденной Постановлением Правительства Санкт-Петербурга № 521 от 26 июня 2018 г. // СПС Консультант Плюс.

34 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smartcity.gu.spb.ru/>.

35 См. об этом: Бакаева О.Ю. Соотношение частных и публичных интересов в условиях реформирования законодательства Российской Федерации. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 22.

36 См.: Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве: теория и практика правового регулирования: дисс. ... доктора юрид. наук: 12.00.06. – М., 2003. – С. 58-63.

37 См., например: п. 2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 8-П от 14 мая 2009г. «По делу о проверке конституционности положения подпункта «б» пункта 4 постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан» // СПС Консультант Плюс.

38 См.: п.1 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации №12-П от 2 июня 2015г. «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярьефть» // СПС Консультант Плюс.

принятии и реализации решений в области охраны окружающей среды и рационального природопользования³⁹.

Подводя некоторые итоги, можно отметить, что для современного нормотворчества в сфере правового регулирования урбанизационных процессов в контексте продвижения концепции программы «устойчивых городов» важны разнообразные факторы, обеспечивающие высокое качество жизни граждан: экологическую безопасность, политические и социально-экономические гарантии, эффективное управление ресурсами и городским имуществом и проч., но особенно значимым становится фактор не просто антропогенного, но уже информационно-технологического воздействия на окружающую среду и среду обитания человека. Принимая во внимание стрессовые факторы и риски обитания человека в городе, рассматриваемая концепция объективирует в себе не только социотехнические тенденции всемирной глобализации и стандартизации по созданию переходящего в цифровую сферу высокотехнологичного города, но и инновационную инфраструктуру достижения цели – обеспечения высокого эколого-совместимого качества жизни горожан и эффективной системы управления, во имя реализации как публичных, так и частных интересов. Таким образом, концепт «умных городов» способствует формированию новой модели развития, призванной обеспечить конструктивное применение ресурсов, энергии и информации, а также развитие прозрачности социально-политических процессов, что и обеспечивают всепроникающие цифровые активы и информационные технологии, предоставляющие гражданам и органам публичной власти новые возможности и гарантии обеспечения экологической безопасности и благоприятной окружающей среды.

Пристатейный библиографический список

1. Анастасов А.С., Павлова А.С. Концепция «Умный город»: теоретические постулаты и особенности реализации // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 10 (62). – С. 353-355.
2. Аргунова М.В. Модель «Умного города» как проявление нового технологического уклада // Наука и школа. – 2016. – № 3. – С. 14-23.
3. Бакаева О.Ю. Соотношение частных и публичных интересов в условиях реформирования законодательства Российской Федерации. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 264 с.
4. Белов В.И., Смирнов И.И. Управление жизнедеятельностью городов посредством реализации концепции «Умный город» // Синергия наук. – 2018. – № 24. – С. 439-445.
5. Боголюбов С.А., Бринчук М.М., Злотникова Т.В. Устойчивое развитие: градостроительство. Экология, право. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 208 с.
6. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – 179 с.
7. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве: теория и практика правового регулирования: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.06. – М., 2003. – 416 с.
8. Вершило Д.Н. Эколого-правовые основы устойчивого развития: дисс. ...доктора юрид. наук: 12.00.06. – М., 2008. – 389 с.
9. Видясова Л.А. Концептуализация понятия «умный город»: социотехнический подход // International Journal of Open Information Technologies – 2017. – Т. 5, № 11. – С. 52-57.
10. Глебова И.С., Ясницкая Я.С. Возможности реализации концепции «Умного города»: практика российских городов // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 1-3. – С. 232-235.
11. Качанов С.А., Пинчук А.В., Соколов Н.А. Принципы реализации концепции «Умный устойчивый город» // Технологии гражданской безопасности. – 2018. – Т. 15, № 4 (58) – С. 4-12.
12. Ключанова Л.Г. Понятие экологической безопасности в нормах российского экологического законодательства // Российский юридический журнал. – 2017. – № 4. – С. 162-170.
13. Ключанова Л.Г. Устойчивые города: комплексное развитие урбанизированных территорий и правовые механизмы обеспечения реализации права граждан на благоприятную окружающую среду // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 1. – С. 213-220.
14. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Деловой двор. – 2009. – 616 с.
15. Понкин И.В., Куприяновский В.П., Редькина А.И., Аристов Е.В., Кашуро О.А. Концепт «умного города» в контексте интеллектуального публичного управления городом // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 4 (160). – С. 24-31.
16. Хуршудов А.Г. Концепция экологической безопасности ресурсной северной территории // Биологические ресурсы и природопользование. – 1997. – Вып. 1. – С. 87-98.
17. Шатаева С.В. Конституционное право человека на благоприятную окружающую среду и механизм его реализации в РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2003.
18. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: ЭКСМО, 2016 – 138 с.

³⁹ См.: разделы 2, 5 Экологической доктрины Российской Федерации, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1225-р от 31 августа 2002 г. // Российская газета от 18 сентября 2002г. См. также: Боголюбов С.А., Бринчук М.М., Злотникова Т.В. Устойчивое развитие: градостроительство. Экология, право. – М.: РУСАЙНС, 2016. – С. 13.

БАБИЧ Арсений Андреевич

магистр юриспруденции, главный юрисконсульт ПАО «Газпром», г. Санкт-Петербург

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В статье анализируется место государственно-частного партнерства в правовом механизме охраны окружающей среды, тем самым определяется правовая природа такого партнерства в экологической сфере. Исследование строится на изучении существующих теоретических подходов к механизму правовой охраны окружающей среды.

В результате автор приходит к выводу, что государственно-частное партнерство в области охраны окружающей среды в механизме правовой охраны окружающей среды является одним из обеспечивающих условий (мер) по реализации природоохранных требований, выступая одной из форм их финансирования.

Полученные выводы, на взгляд автора, позволяют продолжить исследование и развитие экономического механизма правовой охраны окружающей среды, а также более детально исследовать правовое регулирование государственно-частного партнерства в экологической сфере, раскрыть его потенциал и предложить соответствующую модель правового регулирования.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, государственно-частное партнерство, окружающая среда, правовая природа, экология.

BABICH Arseniy Andreevich

master of law, General Counsel of the PJSC «Gazprom», Saint Petersburg

LEGAL NATURE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

The article analyzes the place of public-private partnership in the legal mechanism of environmental protection, thereby determining the legal nature of such a partnership in the environmental sphere. The study is based on the study of existing theoretical approaches to the mechanism of legal environmental protection.

As a result, the author comes to the conclusion that public-private partnership in the field of environmental protection in the mechanism of legal environmental protection is one of the ensuring conditions (measures) for the implementation of environmental requirements, acting as one of the forms of their financing.

The findings, in the opinion of the author, allow us to continue research and development of the economic mechanism of legal environmental protection, as well as to study in more detail the legal regulation of public-private partnerships in the environmental sphere, unleash its potential and propose an appropriate model of legal regulation.

Keywords: environmental protection, public-private partnership, environment, legal nature, ecology.

Государственно-частное партнерство в области охраны окружающей среды представляет собой сотрудничество публичного и частного партнера в целях привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации для решения экологических задач. Данный механизм может применяться в разных направлениях охраны окружающей среды, начиная от очистки сточных вод и заканчивая ликвидацией накопленного вреда. Вместе с тем, для эффективного применения этого сравнительно нового института, его изучения и интеграции в правовой механизм охраны окружающей среды, следует определить его правовую природу, то есть решить вопрос об отраслевой принадлежности норм, которыми данные отношения регулируются¹ и дать характеристику этому явлению, выражающего его специфику, место и функции среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой².

С точки зрения формально-юридического анализа отношений между публичным и частным партнером, которые строятся на основе заключенного соглашения о государственно-частном партнерстве, определять правовую природу соглашения, его заключение, изменение, расторжение или

разрешение споров, возникающих из заключенного между партнерами соглашения следует исходя из отраслевой принадлежности норм. Определение таких норм, которыми будут регулироваться соответствующие отношения и есть в данном случае определение правовой природы. С этой позиции соглашение о государственно-частном партнерстве в отношении объектов, непосредственно направленных на охрану окружающей среды, исходя из деления права на частное и публичное, а также положений норм пп. 3 ст. 3 Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» имеет гражданско-правовую природу.

С точки зрения сущностного подхода, который абстрагирован от формальных оснований и направлен на установление места правового явления в системе правовых координат, определение места и специфики государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды в ряду иных правовых институтов экологического права, на наш взгляд, необходимо сделать сквозь призму механизма правовой охраны окружающей среды.

В действующем законодательстве легального определения правовой охраны окружающей среды нет, это теоретическое понятие, такое же, как понятие «норма права» или «метод правового регулирования». Одним из первых, кто

1 Подробнее о данном подходе к правовой природе явления см.: Захаров В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы. М.: Норма, 2002. С. 52.

2 Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 227.

дал определение «правовой охраны окружающей среды», был профессор В.В. Петров, который определял правовую охрану природы, как совокупность правовых норм и возникающих на их основе правовых отношений, направленных на осуществление мероприятий по сохранению естественной среды обитания человека, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, оздоровление окружающей человека среды для удовлетворения экологических, экономических, культурно-оздоровительных потребностей общества в интересах настоящих и будущих поколений³. В указанном определении основными элементами являются правовые нормы и возникающие на их основе правовые отношения, которые, в общем виде, направлены на охрану окружающей среды.

Имея на сегодняшний день закрепленное в законодательстве понятие «охраны окружающей среды», с учетом вышеуказанного, можно говорить о том, что правовая охрана окружающей среды, представляет собой урегулированную нормами права деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных и иных некоммерческих объединений, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий.

Поскольку правовая охрана является деятельностью, которая урегулирована нормами права, то такая деятельность должна приводить к определенным результатам. В области охраны окружающей среды результат является очевидным, в общем виде – качество окружающей среды. То, каким образом право, выполняя функцию мощнейшего социального регулятора, может «добиться» того, чтобы привести деятельность вышеуказанных субъектов, к необходимому результату в теории права и в теории экологического права посвящено много исследований⁴.

Чтобы нормы реализовывались и реально приводили к нужному результату, помимо юридической ответственности (санкции) за невыполнение требований, необходимы также иные элементы и иные нормы, которые обеспечивали бы выполнение первоначальных требований. Например, если есть норма, которая запрещает выбрасывать мусор вне специально отведенных для этого мест, то для того, чтобы субъекты, которым она адресована, выполняли это условие, необходимо предусмотреть организацию указанных специальных мест, их обслуживание и так далее. Соответственно, необходимо, чтобы была норма, адресованная органам власти, которая закрепляла бы обязанность по созданию специальных мест, их обслуживанию. Однако одной нормы не достаточно, необходимо определенное финансирование таких мероприятий, просветительская работа и иные меры.

В теории экологического права существуют различные подходы к определению правовой охраны окружающей среды⁵, однако в целом, во всех таких подходах к определению правовой охраны окружающей среды центральное место занимает наличие определенных требований (норм), а также гарантии исполнения этих норм или мер по их реализации (обеспечивающие условия).

Какое место в механизме правовой охраны окружающей среды занимает государственно-частное партнерство? Поскольку такое партнерство основывается на автономии воли, равенстве и имущественной самостоятельности ее участников, отнести его к первой части механизма (определенные требования) мы не можем. Соответственно, оно должно быть отнесено ко второй части механизма правовой охраны окружающей среды – к обеспечивающим условиям гарантии исполнения требований в области охраны окружающей среды. Если исходить из того, что государственно-частное партнерство в области ООС представляет собой такое партнерство, которое направлено на привлечение инвестиций в экономику Российской Федерации в целях выполнения природоохранных мероприятий, то государственно-частное партнерство в эколого-правовом механизме является одной из форм финансирования природоохранных мероприятий (проектов). И, следовательно, государственно-частное партнерство входит в институт финансирования в сфере охраны окружающей среды.

Доктрина финансирования деятельности по охране окружающей среды предполагает, что действующий правовой механизм базируется на двух основных принципах: платности природопользования и участия публично-правовых образований в финансовом обеспечении мероприятий по охране окружающей среды, которые ими планируются⁶. Профессор Т.В. Петрова, анализируя последний принцип в свете законодательства, действующего до принятия Закона о государственно-частном партнерстве, сделала обоснованный вывод, что существующие государственные формы финансирования (бюджетные инвестиции, субвенции и пр.) существуют отдельно друг от друга, что снижает их эффективность. Ученый справедливо отмечала, что частные инвестиции в решении экологических проблем нуждаются в государственной поддержке, и наоборот, в связи с чем необходимо внедрение соответствующего принципа такого взаимодействия, то есть финансового партнерства публично-правовых образований и бизнеса.

Принятие Закона о государственно-частном партнерстве, на наш взгляд, частично решило эту задачу, поскольку предоставляет публичным образованиям осуществлять финансирование конкретных проектов в сфере охраны окружающей среды понятным способом. Законодательное закрепление данного института, в конечном итоге, выступает стимулом для развития природоохранной деятельности, тем самым гармонично вписывается в экономический механизм охраны окружающей среды.

3 Петров В.В. Экология и право. М., 1981. С. 203.

4 См.: Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2008. С. 258; Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 256; Благоотворность экологических правовых идей в трудах В.В. Петрова. Экологическое право России. Сборник материалов научно-практической конференции. Выпуск шестой. 2008-2009 гг.: Учебное пособие для вузов / Под ред. д.ю.н., профессора А.К. Голиченкова. М., 2009. С. 457; Петров В.В. Экологическое право России. Учебник для вузов. М., 1996. С. 161.

5 См.: Петров В.В. Экология и право. М., 1981. С.53; Петров В.В. Экологическое право России. Учебник для вузов. М., 1996. С. 161-162; Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 2012. С. 29-33; Круглов В.В. Современные организационно-правовые проблемы охраны окружающей среды в промышленности в России: Монография. Екатеринбург, 2000. С. 43-53.

6 Петрова Т.В. Финансирование в сфере охраны окружающей среды: новые и традиционные подходы // Экологическое право. 2010. № 6. С. 28-33.

Под экономическим механизмом охраны окружающей среды в юридической литературе понимается совокупность правовых средств, с помощью которых у субъектов хозяйственной деятельности стимулируется экономическая заинтересованность в проведении экологических мероприятий, принятии мер по снижению негативного воздействия на окружающую среду и обеспечения рационального природопользования⁷. Таким образом, если в законодательстве допущена возможность реализации природоохранных проектов на основе государственно-частного партнерства и для хозяйствующих субъектов они могут представлять интерес с экономической точки зрения, то государственно-частное партнерство можно отнести к части данного механизма.

Следует отметить, что закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» (утратил силу) в качестве задач экономического механизма охраны окружающей среды, среди прочих, выделял планирование и финансирование природоохранных мероприятий. Концепция экономического регулирования, содержащаяся в законодательстве, была положена В.В. Петровым в основу структуры экономического механизма, элементом которого являлось финансирование природоохранной деятельности⁸. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об охране окружающей среды» в главе IV «Экономическое регулирование в области охраны окружающей среды» не содержит подобных положений, однако это не означает, что его такой важнейший элемент как финансирование, отсутствует. Очевидно, что без надлежащего финансирования ни один проект реализован быть не может. Кроме того, в юридической литературе отмечается, что государственно-частное партнерство, являясь элементом эколого-правового механизма, относится к экономическому регулированию охраны окружающей среды⁹.

Принимая во внимание вышеизложенное, государственно-частное партнерство в области охраны окружающей среды в механизме правовой охраны окружающей среды является одним из обеспечивающих условий (мер) по реализации природоохранных требований, выступая одной из форм их финансирования. При этом, среди указанных обеспечивающих мер, он интегрирован в экономический механизм охраны окружающей среды.

Разделяя идею С.А. Боголюбова о том, что «объединение усилий публичных органов и предпринимательского корпуса в защиту природы в сочетании с правовым регулированием может стать вектором развития экономического механизма, реальным направлением ее охраны в интересах личности, общества, государства, настоящего и будущих поколений»¹⁰, можно отметить, что интеграция в экологическое право и практическое применение государственно-частного партнерства потенциально позволит использовать данный институт

как экономический механизм для решения проблем в области охраны окружающей среды.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2008.
3. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989.
4. Благотворность экологических правовых идей в трудах В.В.Петрова. Экологическое право России. Сборник материалов научно-практической конференции. Выпуск шестой. 2008-2009 гг.: Учебное пособие для вузов / Под ред. д.ю.н., профессора А.К. Голиченкова. М., 2009. С. 457.
5. Государство и бизнес в системе правовых координат: монография / В.Р. Авхадеев, С.Б. Бальхаева, Ю.В. Боброва и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2014. С. 189-201.
6. Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2012.
7. Кичигин Н.В. Законодательное обеспечение экономического механизма охраны окружающей среды // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 46.
8. Круглов В.В. Современные организационно-правовые проблемы охраны окружающей среды в промышленности в России: Монография. Екатеринбург, 2000. С. 43-53.
9. Петров В.В. Экологическое право России. Учебник для вузов. М., 1996.
10. Петров В.В. Экология и право. М., 1981.
11. Петрова Т.В. Правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды. М., 2000. С. 9.
12. Петрова Т.В. Финансирование в сфере охраны окружающей среды: новые и традиционные подходы // Экологическое право. 2010. № 6. С. 28-33.
13. Селиванова К.А. Государственно-частное партнерство в реализации эколого-правового механизма в сельском хозяйстве // Право и экономика. 2016. № 4. С. 34-40.
14. Юрьев С.С. Правовой статус общественных объединений. М., 1995.

7 Кичигин Н.В. Законодательное обеспечение экономического механизма охраны окружающей среды // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 46.

8 Петрова Т.В. Правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды. М., 2000. С. 9.

9 Селиванова К.А. Государственно-частное партнерство в реализации эколого-правового механизма в сельском хозяйстве // Право и экономика. 2016. № 4. С. 34-40.

10 Боголюбов С.А. Роль правового регулирования экономического механизма охраны окружающей среды. Статья в монографии: Государство и бизнес в системе правовых координат: монография / В.Р. Авхадеев, С.Б. Бальхаева, Ю.В. Боброва и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2014. 320 с.

КУРАШИНОВА Анжела Хафановна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

ДАДОВА Залина Исметловна

кандидат филологических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ЛЮДЕЙ ПЕНСИОННОГО И ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РОССИИ

Статья посвящена проблеме трудоустройства людей предпенсионного возраста. Согласно последним изменениям, внесенным в законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий*, начиная с 2019 года, пенсионный возраст будет повышаться и в будущем составит 65 лет для мужчин и 63 года для женщин. Правительство, внося эти изменения, аргументировало их рядом причин. К их числу относятся: увеличение продолжительности и качества жизни россиян; тот факт, что новая рабочая сила не успевает прийти на смену старой, поскольку в 90-е гг. наблюдался демографический кризис; существующая во всем мире практика более позднего (чем в России) ухода на пенсию, экономические причины и т.д. Но принимая данное решение, руководство страны, похоже, не учло ряд обстоятельств, несколько осложняющих его реализацию на практике, а именно: имеющуюся у работодателей традицию отдавать предпочтение молодым сотрудникам, нежели пожилым, отношение к людям пожилого возраста как к специалистам, плохо адаптированным к современным производственным технологиям, а главное – заметно ощущаемый сегодня в России дефицит рабочих мест. На деле выходит, что решение об увеличении пенсионного возраста недостаточно продумано с точки зрения его практического обеспечения.

Названные противоречия обусловили выбор темы для настоящей статьи.

Ключевые слова: пенсионный возраст, занятость, рынок труда, трудоустройство пенсионеров, дефицит рабочих мест.

KURASHINOVA Anzhela Khafanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of State and civil-law disciplines of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

DADOVA Zalina Ismetlovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of State and civil-law disciplines of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF EMPLOYMENT OF THE RETIREMENT AND PRE-RETIREMENT AGE PEOPLE IN RUSSIA

The article is devoted to the problem of employment of people of pre-retirement age. According to the latest amendments to the Russian Federation legislative acts on the appointment and payment of pensions, starting from 2019, the retirement age will increase and in the future it will be 65 years for men and 63 years for women. Making these changes the government argued for a number of reasons. They are: increasing the duration and the quality of the life of the Russians; the fact that the new workforce does not have time to replace the old one, since in the 90s there was a demographic crisis; worldwide practice of later (than in Russia) retirement, economic reasons, etc. But making this decision the governance of the country did not seem to take into account a number of circumstances that somewhat complicate its implementation in practice, namely: the employers' tradition to give preference to young employees than to older ones, their attitude to elderly people as to specialists who are poorly adapted to modern production technologies, and the most important – an observable shortage of jobs in Russia today. In fact, it turns out that the decision to increase the retirement age is not well thought out in terms of its practical support.

These circumstances and contradictions determined the choice of the topic for this article.

Keywords: retirement age, employment, labor market, pensioners employment, shortage of jobs.

Является ли женщина старой в 55 лет, а мужчина – в 60? Вопрос спорный и неоднозначный. То, что понятия «молодой» и «старый» могут быть относительными, понимаешь только с возрастом. Молодость не знает полутонов и пяти-

* Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий».

Курашинова А. Х.

Дадова З. И.

десятилетних людей считает уже старыми. Но все меняется, когда человек сам приближается к этому возрасту. Наверное, большая часть тех, кто по старому закону считался пенсионерами (по новому – предпенсионерами), на вопрос, желают ли они продолжить работу, ответят утвердительно. И причина не только в том, что наши современники в своем большинстве имеют лучшие условия и качество жизни, чем люди, к примеру, начала XX века, а также и в том, что раз-

меры теперешних зарплат и пенсий не гарантируют (за редким исключением) обеспеченной жизни и старости, поэтому предпенсионеры, а также ипенсионеры вынуждены искать дополнительные средства к существованию.

С момента принятия руководством страны решения о повышении пенсионного возраста, оно активно обсуждается на различных форумах в Интернете (а это также «глас народа»), и общий тон высказываний людей на эту тему носит явно негативный характер.

Что же беспокоит граждан в связи с проводимой реформой?

Во-первых, у них вызывает недовольство тот факт, что данное непопулярное решение было проведено в жизнь волевым решением сверху, без обсуждения, в то время как этот вопрос, по мнению граждан, можно было вынести на всенародный референдум.

Во-вторых, проводимая пенсионная реформа, к сожалению, не учитывает, что при всем желании работать люди предпенсионного возраста (согласно новому законодательству, это возраст за 5 лет до наступления пенсии по старости) зачастую работу просто не могут найти в связи с наблюдаемым в стране дефицитом рабочих мест, что особенно ощущается на рынке труда на периферии страны. Например, в Кабардино-Балкарской Республике, согласно официальной статистике безработица неуклонно растет – ее показатель в 2018 году составил 47 тыс., что на 1,7 тыс. человек больше чем в 2017 году (45,3 тыс. человек) и на 3,8 тыс. больше чем в 2015 году (43,2 тыс. человек)¹.

В-третьих, увеличение в медицинском обслуживании сегмента платных услуг, а также их удорожание вызывают у предпенсионеров тревогу о том, что им просто не удастся дожить до пенсионного возраста.

Работающие предпенсионеры, часто испытывают на себе проявление дискриминации и ощущают, что работодатель больше заинтересован в молодых сотрудниках², поскольку они более продвинуты в плане передовых технологий, лучше адаптируются к изменяющимся условиям и вместе с тем более легко «управляемы». В 60-е гг. XX столетия американским ученым Р. Батлером в обиход был введен специальный термин, обозначающий презрение молодых и сильных к старым и слабым – «эйджизм» (от англ. *age* – «возраст»), что перекликается с другим социологическим термином «геронтофобия». Некоторые специалисты считают, что тенденция эйджизма в будущем будет только усиливаться³.

С целью безболезненного избавления от пожилых лиц, находящихся на пороге пенсии, работодатели используют различные хитрости – меняют штатное расписание, вносят изменения в коллективные договоры, согласно которым в число увольняемых в случае производственного кризиса и прочих потрясений в первую очередь попадают лица, достигшие пенсионного возраста⁴. Такое положение вещей противоречит трудовому, а также и уголовному законодательству – законом предусмотрена уголовная ответственность работодателя за увольнение или отказ в приеме на работу граждан предпенсионного возраста (Ст. 144.1., введена Федеральным законом от 03.10.2018 N 352-ФЗ).

Следует отметить, что пожилые люди не отличаются такой же мобильностью, как молодые и не могут себе позволить легко «снять с места» и поискать работу в больших городах страны. Оказавшись без работы в предпенсионный период, человек вынужден соглашаться на несвойственную для себя, нередко унижительную, непосильную работу.

Наиболее активная и психологически адаптированная часть пожилых людей находит в себе силы и способности приобрести новые навыки, позволяющие им быть востребо-

ванными в современных экономических и производственных условиях, но она составляет лишь небольшой процент названной категории граждан.

В целом практика и исследования показывают, что предпенсионерам и пенсионерам обучаться труднее, чем более молодым категориям граждан.

К слову сказать, в свете проводимой пенсионной реформы законом предусмотрен ряд льгот для предпенсионеров, в том числе спецпрограмма по переобучению предпенсионеров и повышению квалификации, что, по мнению законодателей, «позволит гражданину быть востребованным на рынке труда до достижения нового пенсионного возраста ..., создаст экономические и социальные условия, обеспечивающие недопущение дискриминации отдельных категорий работников в связи с увеличением пенсионного возраста, а также будет способствовать продолжению их трудовой деятельности как на прежних, так и на новых рабочих местах»⁵. По словам заместителя руководителя Федеральной службы по труду и занятости РФ Д. Васильева, в 2019 году предполагается переобучить 75 тыс. людей предпенсионного возраста.

Люди предпенсионного возраста также могут переобучаться, находясь на учете в центре занятости, но перечень специальностей при этом ограничивается только рабочими профессиями, что не всем подходит.

Дралов А.А., Кахраманов Ф.Г. считают, что «сегодня в обществе господствует негативное представление о старости, в будущем возможно обострение конкурентной борьбы граждан за рабочие места. По новым законам, работодателям необходимо со всей ответственностью подходить к соблюдению законности трудовых правоотношений с лицами предпенсионного возраста»⁶.

В целом позитивные моменты в законодательстве, направленные на защиту прав людей предпенсионного возраста, не могут не радовать, остается только надеяться, что они будут носить не декларативный (как это часто бывает), а действенный характер. Но все же проблему трудоустройства и занятости лиц предпенсионного, а также пенсионного возраста не решить только правовыми мерами. Ее решение лежит скорее в плоскости социально-экономического урегулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий».
2. Бадараев Д.Д. К проблеме трудоустройства лиц пенсионного и предпенсионного возраста // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. - 2010. - С. 65-69.
3. Дралов А.А., Кахраманов Ф.Г. Проблема трудоустройства лиц предпенсионного возраста // Студенческий: электрон. научн. журн. - 2019. - № 1 (45). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sibac.info/journal/student/45/128635> (дата обращения: 14.11.2019).
4. Кабардино-Балкарская Республика в цифрах, 2019: краткий статистический сборник / ОП Северо-Кавказстата по КБР-Н., 2019 г. - С. 32.
5. Курашинова А.Х. Дефицит рабочих мест как социально-правовая проблема // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 4. - С. 380-382.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/sociology/00104688_1.html.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zagorodnaya-life.ru/pereobuchenie-i-trudoustrojstvo-predpensionerov-s-2019-goda-po-specialnoj-gosudarstvennoj-programme/>.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zagorodnaya-life.ru/pereobuchenie-i-trudoustrojstvo-predpensionerov-s-2019-goda-po-specialnoj-gosudarstvennoj-programme/>.
9. Дралов А.А., Кахраманов Ф.Г. Проблема трудоустройства лиц предпенсионного возраста // Студенческий: электрон. научн. журн. - 2019. - № 1 (45). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sibac.info/journal/student/45/128635> (дата обращения: 14.11.2019).

1 Кабардино-Балкарская Республика в цифрах, 2019: краткий статистический сборник / ОП Северо-Кавказстата по КБР-Н., 2019 г. - С. 32.

2 Курашинова А.Х. Дефицит рабочих мест как социально-правовая проблема // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 4. - С. 380-382.

3 Бадараев Д.Д. К проблеме трудоустройства лиц пенсионного и предпенсионного возраста // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2010. – С. 65-69.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/sociology/00104688_1.html.

ФЕДОСОВ Артем Васильевич

кандидат технических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

КУТУЗОВА Ирина Сергеевна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ШАБАНОВА Вилена Венеровна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПАХОМОВ Олег Владиславович

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ И ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА

Соблюдение требований охраны труда является одной из главных и наиболее актуальных задач предприятия. В соответствии с положениями Трудового кодекса Российской Федерации, обязанность обеспечить безопасные условия выполнения работ возлагается на работодателя. Любое отклонение от норм и правил охраны труда может повлечь за собой человеческие жертвы, материальные и социальные потери.

Попытки обеспечить безопасность труда в России на государственном уровне были предприняты только в 18 веке и связаны с развитием производства. Однако длительное отсутствие контролирующего органа, ограниченное действие принимаемых законов, а также большие финансовые затраты на обеспечение безопасного труда, не удовлетворявшие работодателей, в значительной мере затормаживали прогресс.

Конец 19 века знаменуется вмешательством государства в трудовые отношения между работником и работодателем. Основные результаты заключались в появлении принципов, устанавливающих требования к труду женщин и малолетних, ограничилась максимальная продолжительность рабочего дня.

Ключевые слова: охрана труда, правовое регулирование, труд, охрана, терминология.

FEDOSOV Artem Vasiljevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

KUTUZOVA Irina Sergeevna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

SHABANOVA Vilena Vinirovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

PAKHOMOV Oleg Vladislavovich

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

PROBLEMS OF TERMINOLOGY AND TECHNICAL REGULATION IN THE FIELD OF LABOR SAFETY

Compliance with labor protection requirements is one of the main and most urgent tasks of the enterprise. In accordance with the provisions of the Labour Code of the Russian Federation, the obligation to ensure safe working conditions rests with the employer. Any deviation from the norms and rules of labor protection can lead to human casualties, material and social losses.

Attempts to ensure labor safety in Russia at the state level were made only in the 18th century and are associated with the development of production. However, the long absence of a Supervisory authority, the limited effect of the adopted laws, as well as the large financial costs of ensuring safe work, which did not satisfy employers, significantly slowed down progress.

The end of the 19th century is marked by the intervention of the state in the labor relations between the employee and the employer. The main results were the appearance of the principles establishing the requirements for the work of women and young people, the maximum length of the working day was limited.

Keywords: labor protection, legal regulation, labor, protection, terminology.

Обозначение и сокращение: ТК - Трудовой кодекс,
РФ - Российская Федерация

Правильное установление термина играет самую значимую роль в устройстве образования выстраиваемых вокруг этого высказывания организационных конструктивных порядков.

Взять, к примеру, высказывание «понятие». Может ли пребывать в действительности «понятие» само по себе (без сути, без объема)? «Науке это неясен факт... Научное знание не в курсе дела». Философы спорят уже сотни лет, но спор не окончен... Но совершенно бесспорно, разумеется, что в правоутверждающих нормах, в целях государственного управления такие мнения использоваться не должны.

На этой методологической основе интересно проанализировать составное понятие «охрана труда», которое состоит из двух понятий «охрана» и «труд».

Труд – это целесообразная деятельность человека, в процессе которой он воздействует на природу и использует ее в целях производства материальных благ, необходимых для удовлетворения своих потребностей.

С. А. Голощапов определял понятие «охрана» как действие по защите, принятию мер для безопасности, для сохранения чего-либо. Понятие «охранять» означает оберегать, относиться бережно¹.

Согласно [ТК РФ], охрана труда - система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиени-

1 Федорец А. Г. Охрана труда и другие интересные вопросы профессиональной охраны специальных рисков от безопасности труда: научно-практическое издание. – М.: ИБТ, 2015. – С. 8-10.

ческие, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия².

На данный момент на развитие охраны труда в РФ оказывает опыт международного сотрудничества, одна из особенностей которого – неизбежное различие в терминологии при переводе с одного языка на другой.

Зачастую терминология в области безопасности труда, используемая за рубежом, может не совпадать буквально с официально принятой или используемой в Российской Федерации терминологией.

Например, американский вариант термина «охрана труда» - «occupational safety and health» - дословно в переводе на русский язык означает «профессиональная безопасность и здоровье» или «безопасность труда и здоровье», альтернативный вариант перевода - «безопасность и гигиена труда».

Должность специалиста по охране труда за рубежом принято называть Health, Safety and Environment(HSE) manager, что дословно означает «специалист по вопросам здоровья, безопасности и окружающей среды».

Немецкий вариант термина «охрана труда» - «Arbeitsschutz» имеет значение «безопасность труда». Рабочее место в Германии называют термином «derArbeitsplatz» - место, где должен находиться работник при выполнении своей работы, «dieArbeitszone» (рабочая зона) - ограниченное пространство, где находится место пребывания работника.

Для обеспечения условий и безопасности труда, а также предотвращения несчастных случаев существует система менеджмента охраны здоровья и обеспечения безопасности труда по международному стандарту OHSAS 18001. OHSAS является аббревиатурой от английского «Occupational health and safety management systems, на смену которого пришел ISO 45001.

Техническое регулирование охраны труда играет важную роль в области безопасности труда.

Проведен сравнительный анализ систем технического регулирования США и России.

В России основополагающая правовая регламентация охраны труда излагается в кодифицированном законодательном акте – Трудовом кодексе РФ, в котором выделен раздел X «Охрана труда», дополняемый рядом федеральных законов по вопросам безопасности, охраны труда, социального страхования, ответственности и др., т.е в РФ жесткое государственное регулирование охраны труда.

В США на федеральном уровне, в отличие от России, законодательное регулирование охраны труда происходит в рамках единого акта об охране труда общей сферы действия - Закона США об охране 1970 г., а также комплекса специальных законов об охране труда особых категорий работников и в отдельных отраслях³.

Для США отличительно самостоятельное региональное регулирование охраны труда на исключительных производствах (в сельском хозяйстве, строительстве, медицине), что могло бы быть расценено при совершенствовании регионального законодательства об охране труда в Российской Федерации.

Отсутствуют в США и нормы об испытательном сроке, что позволяет работодателю установить срок любой продолжительности. Требование об испытании закрепляется в коллективном или трудовом договоре. На практике длительность испытательного срока, если он присутствует в догово-

ре, составляет от 2 до 6 месяцев, а, к примеру, в России до 3 месяцев.

В законодательстве США отсутствует список оснований для приостановления трудового договора, что практически подразумевает возможность для работодателя уволить работника без каких-либо ограничений, отличие составляют случаи, когда в трудовом договоре, коллективном договоре, каком-либо нормативном правовом акте, имеющем отношение к определенному работнику, установлены ограничения волеизъявления работодателя по вопросу прекращения трудовых отношений. В России оснований для прекращения трудового договора предостаточно, начиная с 77-84 статью.

Таким образом, можно сделать вывод, что чрезвычайно важно понимать значение терминологии, связанной с безопасностью и охраной труда на производстве. Так как перевод одних и тех же терминов с одного языка на другой может не соответствовать.

Конституция Российской Федерации предписывает, что политика государства ориентирована на поддержание жизни и здоровья, безопасности и охрану труда. В Конституции США положения об охране труда отсутствуют. По сравнению с Россией, в США не преобладает жесткое государственное регулирование охраны труда.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ «Трудовой кодекс Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018).
2. Понятие и особенности законодательства об охране труда США 2015. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-osobennosti-zakonodatelstva-ob-ohrane-truda-ssha>.
3. Федорец А. Г. Охрана труда и другие интересные вопросы профессиональной охраны специальных рисков от безопасности труда: научно-практическое издание. – М.: ИБТ, 2015. – С. 8-10.
4. Федосов А. В., Хафизова Д. Ф. Оценка эффективности деятельности специалиста в области охраны труда в сфере нефтегазового производства, 2019. – С. 26-27.
5. Федосов А. В., Мухаметьянова А. Н., Федосов В. А., Шафиков М. Р. Анализ и перспективы развития законодательства в области охраны труда // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 12 (127). – С. 204-205.
6. Федосов А. В., Козлова А. В. Изменения в законодательстве по охране труда и промышленной безопасности за последние три года // Вестник молодого ученого УГНТУ. – 2016. – № 4 (8). – С. 202-206.
7. Федосов А. В. Охрана труда // Монография. – Уфа: Изд-во УГНТУ, В 2-х частях / Уфа, 2017. – Том Часть 1. – 239 с., Часть 2. – 183 с.
8. Fedosov A. V. The use of mathematical models in the assessment of the measurements' uncertainty for the purpose of the industrial safety condition analysis of the dangerous production objects.
9. Fedosov A. V. Assessment of the Human Factor Influence on the Accident Initiation in the Oil and Gas Industry // Территория нефтегаз. – 2018. – № 1-2, февраль. – С. 14-20.

2 Федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ «Трудовой кодекс Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018).

3 Понятие и особенности законодательства об охране труда США 2015, Оренбург. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-osobennosti-zakonodatelstva-ob-ohrane-truda-ssha>.

БИЧЕНОВА Анна Роландиевна

преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

ДЕТЕРМИНАНТЫ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

С учетом особого места женщин в системе общественных отношений, важности социальных ролей и функций, которые они выполняют в жизни общества, и крайне неблагоприятных последствий криминальных форм их поведения, вполне объясним интерес к явлению женской преступности.

Так, изучение характеристики личности осужденных женщин, основные причины и условия совершения ими преступлений, а также особенности их типологии помогут правильно определить меры, направленные на предупреждение преступлений.

Ключевые слова: преступность, женщины, осужденные, детерминанты, статистика.

BICHENOVA Anna Rolandievna

lecturer of Criminal and penal law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE DETERMINANTS OF WOMEN'S CRIME IN RUSSIA

Given the special place of women in the public relations system, the importance of social roles and functions that they perform in society, and the extremely adverse consequences of criminal forms of their behavior, the interest in the phenomenon of women's crime is quite understandable.

Thus, the study of the characteristics of the personality of convicted women, the main causes and conditions of their crimes, as well as the peculiarities of their typology will help to correctly identify measures aimed at preventing crimes.

Keywords: Crime, women, convicted, determinants, statistics.

Криминологические исследования и статистические данные свидетельствуют о том, что среди преступников женщин гораздо меньше, чем мужчин. И важным стоит отметить так же тот положительный аспект, что ежегодно количество преступлений, совершенных женщинами, уменьшается. Нами был проведен сравнительно-правовой анализ женской преступности за последние 5 лет, т.е. 2015-2019 гг. Так, согласно статистическому сборнику органов Прокуратуры РФ «Состояние преступности в РФ», за 2015 г. в России зарегистрировано 2388476 преступлений, из которых 172178 преступлений совершено женщинами, что составляет 7,2 % от общего количества совершенных преступлений за год¹.

Аналогично проводился анализ всех последующих периодов. Так, в 2016 г. зарегистрировано 2160063 преступлений, из которых 1480262 преступлений совершены женщинами (6,8 %), в 2017 г. всего - 2058476/146916 (7,1 %), 2018 г. всего 1991532/145486 (7,3 %). За период январь-август 2019 г. количество преступлений, совершенных в России, достигло 1355475 случаев, из которых количество преступлений, совершенных женщинами равно 97807 (7,2 %). Последняя статистика отражает рост общей преступности в сравнении с аналогичным показателем прошлого года (АППП) 1329865, и относительно стабильное положение женской преступности 97808 (7,2 %).

Таким образом, после получения статистических данных относительно динамики женской преступности в России мы можем сделать вывод, что в период с 2015 года и по настоящее время наблюдается положительный темп снижения, как женской преступности, так и преступности в целом.

По состоянию на 1 сентября 2018 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 563 160 чел., в том числе 45 143 женщины².

Исследуя уголовно-правовую характеристику осужденных женщин, можно отметить следующее:

За 2018 г. число женщин, осужденных за преступления, связанные с наркотиками - ст. 228-233 УК РФ составляло 14553 чел., что является 32,2 % от общего количества осужденных женщин. Далее лидируют такие преступления, как убийство - ст. 105, 107, 108 УК РФ, ч. 4 ст. 111 УК РФ (8458 чел, т.е. 18,7 %), кража - ст. 158 УК РФ (4601 чел, т.е. 10,1 %) и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью - ч. 1-3 ст. 111 УК РФ (2768 чел., т.е. 6,1 %). Таким образом, на основе полученных статистических данных можно сделать вывод, что относительно высокая доля осужденных женщин в исправительных учреждениях так или иначе в прошлом были связаны с наркотиками и имеют наркотическую зависимость.

Выделение женской преступности в отдельный вид преступности обусловлено не только биологическими особенностями женщины, но и особенностями ее исторического положения в обществе, образом жизни в настоящее время, особенностями психического восприятия окружающего мира, его изменений. В зависимости от различных факторов многие преступления начинают носить более сложный и ужесточенный характер, а многие наоборот – ослабевают.

Невозможность реализоваться, безработица, падение уровня жизни, а также падение интереса к семейным ценностям приводит к тому, что женщины нередко

¹ Состояние преступности в РФ // Генеральная прокуратура РФ. Главная. Документы. Статистические данные: офиц. сайт. 27.09.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 02.10.2019).

² Обзор ФСИН России «Об основных показателях деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России за январь-декабрь 2018 г.» // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 03.09.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.74.fsin.su/production/> (дата обращения: 02.10.2019).

встают на криминальный путь, пытаясь добыть средства к существованию или средства для поддержания того уровня жизни, который они считают достойным для себя, совершая корыстные преступления³. Правда, женщины-преступницы чаще избирают преступления, связанные с оборотом наркотиков, мошенничество, кражи. Гораздо реже женщины участвуют в разбоях и грабежах, хотя с каждым годом ситуация меняется и женщины «догоняют» мужчин. Также причину увеличения в доли преступности женщин можно связать с уравниванием полов в правовом, социальном и других аспектах. Если женщина в обществе становится равной мужчине, то она невольно перенимает мужской тип поведения, который изначально более агрессивен. Таким образом, в настоящее время главными причинами и условиями женской преступности являются: активное участие в экономической деятельности, ослабление роли семьи, безответственное к ней отношение, возросшая напряженность в обществе по поводу внешних и внутренних конфликтов, а также алкоголизм, наркомания, проституция и прочие антиобщественные явления.

Основываясь на статистических показателях Портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации можно составить следующий портрет среднестатистической современной женщины, совершающей преступление: гражданка РФ в возрасте 30-49 лет, начального, основного общего и среднего профессионального образования без постоянного источника дохода. Многие криминологи отмечают, что небольшая доля несовершеннолетних преступниц со временем будет только увеличиваться, а также одним из самых распространенных мотивов совершения преступлений выделяют «желание помочь своему мужчине». Устойчивых асоциальных установок женщины не имеют, их преступления носят демонстративный (желание выделиться), импульсивный характер, а также происходят вследствие влечения или аффективных состояний. Установлено, что исправить женщин, совершивших преступления гораздо проще, чем мужчин.

Подводя вывод всему сказанному, нужно отметить, что женская преступность со временем по своему негативному проявлению и содержанию практически становится на одну ступень с мужской. Однако в силу того, что женщины всегда находились и находятся под особой защитой государства, и в связи с тем, что женщина – это мать, продолжение рода, к профилактике и предупреждению преступности, совершенной «слабым полом» нужно подходить с другой стороны и использовать справедливые, но более мягкие методы борьбы с этим негативным явлением. Необходима разработка специальной программы, в которой были бы заложены особые приемы и методы воздействия на женскую преступность. Для многих женщин лишение свободы представляет огромный эмоциональный удар.

Поэтому необходимо обеспечить женские колонии квалифицированными психологами. Необходимо также изучить опыт решения этой проблемы другими государствами. Необходимо активизировать деятельность правоохранительных органов, общественных организаций, церкви и других организаций. Целесообразно будет разработать и воплотить в жизнь специальную программу по предупреждению кон-

кретно женской преступности для достижения иного, более достойного нашего общества состояния.

Пристатейный библиографический список

1. Кравцов Д. А. Специфика женской преступности как отдельного вида преступности // Актуальные вопросы права, экономики и управления. – 2019. – № 2. – С. 100-102.
2. Обзор ФСИН России «Об основных показателях деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России за январь-декабрь 2018 г.» // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 03.09.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.74.fsin.su/production/> (дата обращения: 02.10.2019).
3. Состояние преступности в РФ. // Генеральная прокуратура РФ. Главная. Документы. Статистические данные: офиц. сайт. 27.09.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 02.10.2019).

³ Кравцов Д. А. Специфика женской преступности как отдельного вида преступности // Актуальные вопросы права, экономики и управления. – 2019. – № 2. – С. 100-102.

ВОРОПАЕВ Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями уголовно-правовой оценки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Акцентируется внимание на решении проблемы разграничения угрозы убийством с приготовлением или покушением на убийство или на причинение тяжкого вреда здоровью.

Ключевые слова: угроза, убийство, причинение тяжкого вреда здоровью.

VOROPAEV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

FEATURES OF QUALIFICATION OF THREAT BY MURDER OR INFLICTION OF SERIOUS HARM TO HEALTH

The article deals with the issues related to the peculiarities of the criminal-legal assessment of the threat of murder or infliction of serious harm to health. Attention is focused on solving the problem of distinguishing the threat of murder with the preparation or attempted murder or causing serious harm to health.

Keywords: threat, murder, causing serious harm to health.

Воропаев С. А.

При квалификации ст. 119 УК РФ существует проблема разграничения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью с приготовлением или покушением на убийство ст. 30 УК РФ и ст.ст. 105-108 УК РФ, а также с приготовлением или покушением на причинение тяжкого вреда здоровью ст. 30 УК РФ и ст.ст. 111, 114 УК РФ.

На наш взгляд, указанное разграничение нужно проводить с учетом характера объекта преступного посягательства, а также предметного содержания вины.

Некоторые ученые считают, что объектом преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ выступает здоровье или даже жизнь человека¹. С такой позицией сложно согласиться.

С одной стороны, действительно, степень общественной опасности преступлений, причиняющих реальный вред жизни или здоровью, в некоторых случаях, может быть соизмеримой степени общественной опасности ст. 119 УК РФ. Так, санкция ч. 1 ст. 119 УК РФ содержит в качестве самого строгого вида наказания лишение свободы на срок до 2 лет. Аналогичный размер и вид наказания содержит привилегированный вид убийства, предусмотренный ч. 1 ст. 108 УК РФ, а также привилегированный вид причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренный ч. 2 ст. 114 УК РФ.

С другой стороны, степень общественной опасности указанных преступлений против жизни или здоровья, как нам представляется, существенно понижается не столько за счет характера общественных отношений, сколько вследствие

особой обстановки причинения им вреда, которая при определенных законом условиях может вообще исключать преступность деяния.

Анализируя характер общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, на наш взгляд, можно выделить своего рода близкий по предметному содержанию общественного отношения, охраняемого нормами уголовного законодательства, состав преступления, предусмотренный ст. 116 УК РФ. Самый строгий размер и вид наказания в санкции ст. 116 УК РФ «Побои», где объектом выступает телесная неприкосновенность личности, аналогичны размеру и виду самого строго наказания в рамках санкции ч. 1 ст. 119 УК РФ.

При нанесении побоев физическому, а также психическому здоровью вред не причиняется, иначе деяние будет квалифицировано соответственно по ст.ст. 111, 112, 114, 115 УК РФ. При квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по ст. 119 УК РФ, также не может наступить смерть или соответствующий вред здоровью, не может возникать и непосредственная угроза такого вреда.

Учитывая перечисленные обстоятельства, мы пришли к выводу о том, что следует согласиться с позицией исследователей, которые считают, что в качестве основного непосредственного объекта ст. 119 УК РФ следует рассматривать психическое равновесие, другими словами «психическую неприкосновенность» личности².

При совершении деяния, ответственность за которое наступает по ст. 119 УК РФ, лицо стремится причинить психические страдания потерпевшему, угрожая смертью или тяжким вредом здоровью. Однако, оценивая выражение этого намерения в деянии лица правоприменитель

1 Закон. Интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://law.vl.ru/criminal/showuk.php?uk_id=119&ch_id=16&ch_name=%CF%F0%E5%F1%F2%F3%EF%EB%E5%ED%E8%FF+%EF%F0%EE%F2%E8%E2+%E6%E8%E7%ED%E8+%E8+%E7%E4&uk_name=%D3%E3%F0%EE%E7%EO+%F3%E1%E8%E9%F1%F2%E2%EE%EC+%E8%EB%E8+%EF%F0%E8%F7%E8%ED%E5%ED%E8 (дата обращения: 24.10.2019).

2 Комментарий УК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stykrf.ru/119> (дата обращения 24.10.2019).

менителем, не должно быть установлено наличия непосредственной угрозы воздействия на анатомическую целостность органов и тканей человека. Иначе такая угроза будет выступать в качестве части объективной стороны убийства или причинения вреда здоровью, и квалифицироваться по соответствующим статьям УК РФ, не требуя дополнительной оценки по ст. 119 УК РФ³.

Субъективную сторону виновного в таком случае можно оценить по характеру и интенсивности его действий, по обстановке, по возможности непосредственного лишения жизни или причинения тяжкого вреда здоровью, а также исследовав иные объективные признаки.

Направленность угрозы при причинении вреда психической неприкосновенности может быть как в отношении самого потерпевшего, так и в отношении третьих лиц, которые, в том числе, могут и не осознавать характер действий посягающего. Например, угроза убийством в отношении новорожденного, высказанная в присутствии его матери, при наличии оснований опасаться реализации данной угрозы. Однако при этом следует отметить, что указанная направленность, при квалификации деяния по ст. 119 УК РФ, не может распространяться на неопределенный круг лиц.

Следует отметить еще одну особенность квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по ст. 119 УК РФ. Систематические угрозы в отношении одного и того же потерпевшего, следует рассматривать как продолжаемое преступление. Также не образуют совокупности угрозы, выраженные в отношении двух и более лиц, при наличии единого умысла. Напротив, при наличии отдельных умыслов угрозы нескольким потерпевшим будут образовывать либо реальную, либо идеальную совокупность.

Проанализировав особенности угрозы при квалификации деяния по ст. 119 УК РФ по ее предметному содержанию, а также по ее направленности, отметим также специфику ее формы.

Угроза в анализируемой статье может выражаться устно, письменно, конклюдентно, в том числе с демонстрацией оружия и т.п. При этом независимо от характера указанного воздействия по форме она обязательно должна быть реальной. Реальность в данном случае означает, субъективную убежденность и опасение потерпевшего в том, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью будет реализована посягающим. Кроме того реальность угрозы предполагает необходимость установления объективных условий, которые давали основание потерпевшему полагать, что угроза является реальной. Например, виновный, высказывая угрозу убийством, не демонстрировал оружия, но потерпевший видел, что оно находится при посягающем, либо потерпевшему было известно о наличии судимости у посягающего за тяжкие или особо тяжкие насильственные преступления и пр.

Анализ судебной практики показал, что достаточно часто весомым основанием считать угрозу реальной является

ее высказывание в процессе осуществления насильственных действий в отношении потерпевшего либо иных лиц⁴.

Подводя итог анализа угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, сформулируем вывод о том, что ст. 119 УК РФ обладает рядом особенностей предметного содержания, направленности воздействия, а также формы реализации угрозы, которые следует учитывать при квалификации данного состава преступления, а также при его отграничении от смежных составов преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996 г. – № 25. – Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 2.
3. Закон. Интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.vl.ru/criminal>.
4. Комментарий УК РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stykrf.ru/119>.
5. Прокуратура Камчатского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kamprok.ru/prokuror-razyasnyayet-ugolovnaya-otvetstvennost-za-ugrozu-ubijstvom-ili-prichineniem-tyazhkogo-vreda-zdorovyu>.
6. Приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя (Ставропольский край № 1-459/2018 от 29 октября 2018 г. по делу № 1-459/2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

3 Прокуратура Камчатского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kamprok.ru/prokuror-razyasnyayet-ugolovnaya-otvetstvennost-za-ugrozu-ubijstvom-ili-prichineniem-tyazhkogo-vreda-zdorovyu/> (дата обращения: 24.10.2019).

4 См., например, приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя (Ставропольский край № 1-459/2018 от 29 октября 2018 г. по делу № 1-459/2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/TrQpCbNsQdNa/?regulartxt=&regularcase_doc=&regularlawchunkinfo=Статья+119.+Угроза+убийством+или+причинением+тяжкого+вреда+здоровью%28УК+РФ%29&regulardoc_type=1008&regulardate_from=01.05.2018&regulardate_to=12.05.2019&regularworkflow_stage=&regulararea=&regularcourt=&regularjudge=&_1557674716575 (дата обращения: 24.10.2019).

КАЗАМИРОВ Анатолий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

В статье рассматривается необходимость совершенствования примечаний к статьям, устанавливающим уголовную ответственность за преступления против свободы человека, автор поддерживает точку зрения ученых, высказывающихся за необходимость ограничения временного промежутка нахождения похищенного лица в неволе, а предлагает предусмотреть примечание к ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы».

Ключевые слова: преступления против свободы человека, похищение человека, незаконное лишение свободы, поощрительные нормы, уголовное законодательство.

KAZAMIROV Anatoliy Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME PROBLEMS OF CRIMINAL PROTECTION OF THE HUMAN RIGHT TO FREEDOM AND PERSONAL INTEGRITY

The article considers the need to improve the notes to the articles establishing criminal liability for crimes against human freedom, the author supports the point of view of scholars who speak for the need to limit the time period of the kidnapped person in captivity, and proposes to provide a note to Article 127 of the Criminal Code "Illegal deprivation of liberty".

Keywords: crimes against human freedom, kidnapping, false imprisonment, incentive norms of the criminal law.

Конституция России в ст. 2 провозгласила: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека является обязанностью государства».

В ст. 22 Конституции РФ закреплено:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускается только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов».

Право на свободу есть не что иное, как свобода, т.е. возможность совершать любые правомерные действия. В этом праве заложено ограничение для свободы других людей, и особенно должностных лиц, обладающих возможностью применения принуждения к людям. В неразрывной связи с ним находится (но не совпадают) личная неприкосновенность человека, которая распространяется на его жизнь, здоровье, честь, достоинство.

Право человека на свободу и личную неприкосновенность государство не только закрепляет в Основном законе государства, но и создает реальный механизм его защиты. Уголовное законодательство современной России предусматривает составы преступлений посягающих на свободу человека.

Одной из разновидностей уголовно-правовых норм являются поощрительные нормы, отличительной особенностью которых является специфический способ уголовного правового воздействия, выражающийся в поощрении социально-полезного поведения путем исключения уголовной ответственности, освобождения от уголовной ответственности или наказания либо смягчения наказания.

Некоторые из этих норм относятся к специальным видам освобождения от уголовной ответственности.

Анализируя составы преступлений против свободы человека, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на примечание к ст. 126 УК РФ «Похищение человека» согласно которому лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Предусматривая возможность освобождения виновного в похищении человека, уголовный закон идет вынужденно на своеобразный компромисс с лицом, совершившим преступление, исходя лишь из нравственной посылки – спасти жизнь и сохранить здоровье похищенного лица.

Основанием для применения примечания к ст. 126 УК РФ являются, прежде всего, добровольность и факт освобождения похищенного, когда виновный имеет реальную возможность (на него не оказывают давление сотрудники правоохранительных органов, принуждающие к освобождению похищенного) продолжить удерживать похищенное лицо, но предоставляет ему свободу. Мотивы добровольного освобождения похищенного могут быть разными: жалость к потерпевшему, раскаяние, боязнь уголовной ответственности или мести со стороны потерпевшего и др. Мотив, побудивший освободить похищенное лицо, на принятие решения судом не влияет.

Другим основанием является отсутствие в действиях лица иного состава преступления. Если в действиях виновного есть иной состав преступления, возникший в результате похищения человека, например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, он привлекается к уголовной ответственности за данное преступление.

Наличие в уголовном законодательстве примечания к ст. 126 УК РФ способствует сдерживанию преступника от дальнейших насильственных действий в отношении похищенного, создает условия для его «прощения» со стороны

государства. В. А. Елеонский, рассматривая поощрительные нормы, отмечал, что они являются серьезным подспорьем в работе по предупреждению преступлений¹.

К сожалению, установленное в примечании к ст. 126 УК РФ законодателем основание освобождения от уголовной ответственности сформулировано, на наш взгляд, не совсем корректно и позволяет совершать противозаконные действия и достигать преступных целей, избегая ответственности.

Многие российские ученые, анализируя специальные виды освобождения от уголовной ответственности, неоднократно высказывались о необходимости их корректировки, а некоторые, рассматривая проблемы борьбы с захватом заложников, предлагали полностью исключить норму, предусмотренную примечанием к статье 206 УК РФ, отмечая, что факт добровольного освобождения потерпевшего без причинения ему существенного вреда должен признаваться обстоятельством, смягчающим ответственность².

Следует отметить, что уголовное законодательство некоторых европейских государств идет именно по этому пути: признавая факт освобождения только как смягчающее обстоятельство.

Так, например, законодательство Франции предусматривает снижение уголовного наказания только в том случае, если добровольное освобождение потерпевшего осуществлено до истечения 7 дней со дня его похищения³.

На наш взгляд, полное освобождение от уголовной ответственности, которое никак не связано с продолжительностью нахождения похищенного лица в неволе, а также с достижением целей, к которым стремился преступник, является не совсем оправданным. Освобождение от уголовной ответственности необходимо увязать с временным промежуток нахождения лица в неволе.

Мы разделяем точку зрения ученых, которые считают, что полное освобождение от уголовной ответственности лица, которое в течение длительного времени, удерживало похищенное лицо, кажется не совсем оправданным⁴.

Ограничение срока, в течение которого лицо может добровольно освободить потерпевшего, будет стимулировать преступников к скорейшему освобождению потерпевшего и уменьшит возможность реализовать другие преступные замыслы. В этой связи, на наш взгляд, необходимо установить временной период, в течении которого, лицо совершившее похищение человека и добровольно его освободившее может быть освобождено от уголовной ответственности.

Примечание к ст. 126 УК РФ «Похищение человека», на наш взгляд, следует изложить в следующей редакции: «Лицо, добровольно или по требованию властей в течение суток освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, а лицу, освободившему потерпевшего в течение трех суток со дня совершения

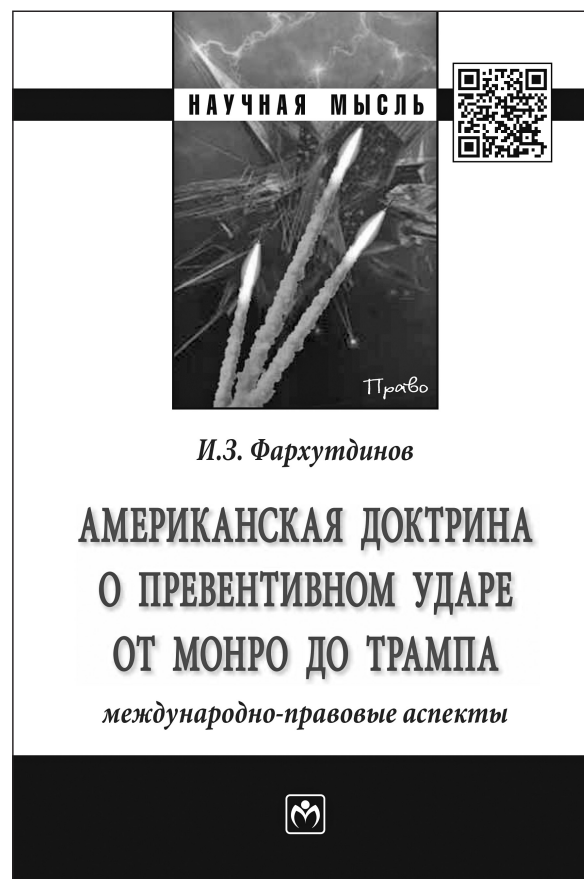
преступления, назначается наказание не связанное с лишением свободы, или наказание не выше половины максимального наказания предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

В научной литературе неоднократно высказывалось недоумение по поводу отсутствия в ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы» примечания, аналогичного примечанию к ст. 126 УК РФ «Похищение человека».

Представляется вполне обоснованным дополнить ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы», примечанием, предусмотрев в нем основание освобождения от уголовной ответственности, соответствующее имеющемуся в ст. 126 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Елеонский В. А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел. Учеб. пособие. - Хабаровск, 1984.
2. Казарьянц А. А. Борьба с захватом заложника (уголовно-правовой и криминологические аспекты): Авторефер. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов на Дону, 2004.
3. Нуркаева Т. Н. Уголовно-правовая охрана личности, ее прав и свобод: вопросы теории и практики: Монография. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017.
4. Уголовный кодекс Франции. - М., 1998.

И.З. Фархутдинов

АМЕРИКАНСКАЯ ДОКТРИНА О ПРЕВЕНТИВНОМ УДАРЕ ОТ МОНРО ДО ТРАМПА

международно-правовые аспекты

1 См. Елеонский В. А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел. Учеб. пособие. - Хабаровск, 1984. - С. 59-60.

2 См., например, Казарьянц А. А. Борьба с захватом заложника (уголовно-правовой и криминологические аспекты): Авторефер. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов на Дону, 2004. - С. 28.

3 См.: Уголовный кодекс Франции. - М., 1998. - С. 154.

4 См., например, Т. Н. Нуркаева. Уголовно-правовая охрана личности, ее прав и свобод: вопросы теории и практики: Монография. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - С. 129.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ГУТАЕВ Алим Магомедович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД, лейтенант полиции

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОДДЕЛКУ ДОКУМЕНТОВ

Российское законодательство предусматривает уголовное наказание для лиц, занимающихся подобными преступлениями. Рассмотрим в данной статье проблемы квалификации и ответственности за подделку документов.

Ключевые слова: подделка документов, уголовная ответственность, квалификация, субъекты, преступление, санкции, способы подделки.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law-enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

GUTAEV Alim Magomedovich

lecturer of Organization of law-enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant

CRIMINAL LIABILITY FOR FALSIFICATION OF DOCUMENTS

Russian law criminalizes those involved in such crimes. Let us consider in this article the problems of qualification and responsibility for falsification of documents.

Keywords: falsification of documents, criminal liability, qualifications, subjects, crime, sanctions, methods of falsification.

Фальсификацией документов граждане занимаются во всех областях жизни.

Подделка представляет собой незаконное изменение удостоверения или иного официального документа. Способ подделки не влияет на квалификацию деяния и может быть любым: подчистка, дописка, подделка подписи, заверение поддельной печатью, переклеивание фотографии. Подделка может касаться всего поддельяемого документа или его части, например, только изменение фамилии в удостоверении. Подделкой признается и полное изготовление фальшивого документа.

Проблема подделки документов достаточно распространена. Так, в организации при отсутствии руководителя на рабочем месте сотрудникам приходится составлять документы от его лица, чтобы не останавливался рабочий процесс.

В последние годы правонарушения, связанные с подделкой документов, получили широкое распространение и в банковской сфере. Для получения кредита граждане изготавливают или покупают справки о доходах, наличии официального трудоустройства. Такие фальшивые справки легко определяются службой безопасности банка. Если ее сотрудники усмотрят состав преступления в деянии, то могут передать поддельный документ правоохранительным органам.

Часто встречается в РФ и подделка водительского удостоверения. При обнаружении такового однозначно грозит обвинение по ст. 327 УК РФ. Часто подделывают и документы на машину при продаже (ПТС, страховое свидетельство, свидетельство о регистрации).

Ст. 327 УК РФ определяет меры государственного принуждения для так называемых «фальшиводокументчиков». Это люди, подделавшие удостоверения либо другие офи-

циально оформленные акты, наделяющие их либо кого-либо еще полномочиями или прекращающие обязательства. Если это происходит для их дальнейшего применения по назначению или реализации. Также наказуемо изготовление в аналогичных целях или реализация фальшивых государственных наград советского, российского периода, бланков, штампов, оттисков.¹

Нужно отметить, что таковыми расцениваются исключительно акты, выданные муниципальными, госведомствами, чиновниками, при условии, что они наделяют полномочиями, прекращают обязательства.

К категориям официально выданных, к примеру, относятся:

Удостоверение – персональный акт, подтверждающий личность человека, его статус, удостоверяющий юридически значимый факт (к примеру, служебные удостоверения – сотрудников силовых структур, льготников – инвалидов, ветеранское).

Наиболее часто подделка основного удостоверения личности осуществляется для дальнейшего получения кредитов или пособий, пенсий и прочих выплат.

Образец удостоверения инвалида – другой акт тождественного характера, касающийся как физического лица (к примеру, диплом, больничный лист, образовательный сертификат, трудовая книжка), так и юридического лица (распоряжение, лицензия, допуски СРО);

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019). (опубликованы на Официальном интернет-портале правовой информации. - Ст. 327 УК РФ. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.08.2019).

Бланки – бумажный или электронный носитель с текстовыми фрагментами, иногда со штемпелем, включающий данные об учреждении, датировку, регистрационные реквизиты (дипломные, паспортные формуляры);

Что такое фальшивая документация? Таковой считается та, которая была умышленно изготовлена, чтобы подделать какой-либо акт из числа вышеуказанных. Изготавливать ее по факту может любой. В том числе и экс-чиновник – если на момент изготовления у него не было соответствующих полномочий и действовал он как физическое лицо.

Как и всякий состав преступного деяния, данное преступление имеет четыре основных составляющих: объект, субъект, объективную и субъективную стороны правонарушения. Рассмотрим их более детально.

Непосредственный объект преступления - общественные отношения по поводу изготовления, использования, выдачи, реализации документов, государственных наград, штемпелей, оттисков, бланков.

Объективную сторону образуют:

- подделка официальной документации. То есть, изготовление фальшивого акта без разницы каким методом, начиная от одной штуки;

- реализация поддельных официальных актов, государственных наград советского или российского периодов, штемпелей, оттисков, формуляров. Что подразумевает любую форму их предоставления посторонним;

- изготовление государственных наград советского или российского периодов, штемпелей, оттисков, формуляров. Что включает производство их полностью с нуля или исправление в подлиннике.

Преступное деяние считается оконченным с момента выполнения хотя бы одного из перечисленных действий.

Необходимо уточнить, что подделка рецептурного акта, позволяющего получить сильнодействующие вещества, охвачена диспозицией ст. 233 УК РФ, соответственно нет необходимости квалифицировать ее по ст. 327 УК РФ.

Субъективная сторона выражается в форме прямого умысла. При этом гражданин понимает создаваемую им опасность и все равно желает осуществить задуманное. Мотив однозначно корыстный, поскольку преследуемая цель – использование выше обозначенных «суррогатов» – злоумышленником, кем-либо еще для приобретения определенных выгод и благ. Это обязательные признаки субъективной стороны преступления.

Субъектом может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летия. Чаще всего – непосредственный исполнитель, но может быть и лицо, которое использовало так называемую «липу».

По 1-й части субъектом ответственности выступает лицо, которое непосредственно осуществило: подделку, сбыт официальной документации; изготовление, сбыт поддельных государственных наград, бланков, оттисков, штемпелей. Использование заведомо подложного акта самим правонарушителем охватывается ч. 1 анализируемой статьи и дополнительной квалификации по ч. 3 этой статьи не требует.

По 2-й части привлекают лиц, совершивших тождественные действия для того чтобы облегчить совершение иного преступного замысла или сокрытия совершенного преступления.

По 3-й несут ответственность лица, использовавшие заведомо подложный акт.

Подделка официальных актов должностным лицом при наличии всех необходимых признаков квалифицируется уже по ст.ст. 292 либо 201 УК РФ.

Ч. 2 предусматривает ответственность за те же действия, что и по ч. 1 при наличии квалифицирующего элемента – цели сокрытия другого преступного деяния или облегчения его совершения.

В ч. 3 ст. 327 УК имеется самостоятельный состав правонарушения. Предметом в данном случае выступает заведомо подложный акт. Использование означает его предъявление (демонстрация) либо предоставление (в государственное учреждение, работодателю) в качестве подлинника.

Важно отметить, если вместо своего удостоверения личности гражданин предъявит документ родственника или знакомого, то в данном случае состава преступления по данной статье нет.

Использование фальшивки может быть разовым и долгосрочным. Это обстоятельство учитывают при исчислении сроков давности уголовного преследования.

Подделать документ можно разными способами. Рассмотрим подробнее, к каким методам прибегают преступники для реализации своих целей.²

Фальсификация подписи ручным методом. Документ может быть частично легальным. Но при этом на нем может стоять поддельная подпись должностного лица. Выполняется это чаще всего вручную. Для этого преступник сначала добывает образцы почерка (личной подписи) искомого должностного лица. А затем после некоторой «тренировки» ставит поддельную подпись на документе.

К слову, существует определенный разряд преступников, которые специализируются именно на подделке документов. Поставленная ими подпись почти ничем не отличается от оригинала. Установить ее не подлинность может только экспертиза. И то не всегда. Иногда эксперт дает вероятностный ответ на поставленный вопрос. Результаты такой экспертизы не могут быть положены в основу приговора суда.

Техническая подделка подписи – следующий вариант подделки документов, заключающийся в техническом изготовлении чужой подписи. Это может быть графическая или текстовая программа, результаты работы которой затем идут на печать посредством принтера или иного печатного устройства.

Также некоторые преступники изготавливают факсимиле чужой подписи, заранее подготовив образцы чужой подписи или ее очень похожей копии. Обнаружить подделку в этом случае еще сложнее. Здесь потребуются дополнительные доказательства, подтверждающие, что конкретно взятый документ не мог быть получен легально.

Как обнаружить признаки подделки подписи? Если работал дилетант, то обнаружить подделку несложно. В этом случае может быть видно: слабый нажим; неровный росчерк; разрывы в линиях, когда каждый элемент подписи фиксировался отдельно; также может отличаться высота, ширина, наклон букв, завитушек в оригинальной и фальшивой подписях.³

2 Федин А.С. Некоторые особенности квалификации преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право. - 2016. - № 3. - С. 76.

3 Онофриенко А.А. Проблемные вопросы квалификации преступлений, связанных с подделкой документов и бланков // Международный научно-исследовательский журнал. - 2015. - № 9. - С. 93.

Если же работал профессионал или использовалась техника, то распознать подделку крайне сложно. Однако наиболее частый признак подделки размещение подписи под печать. Проставленная сверху подписи печать делает ее слабо различимой и плохо идентифицируемой. Внешне она в любом случае будет похожа на оригинал.

Размер налагаемой ответственности зависит напрямую от тяжести содеянного (общественной опасности). Тяжесть, в свою очередь, определяется квалифицирующими признаками или их отсутствием.

Так простой состав преступления обычно раскрывается в первой части статьи УК РФ. Соответственно в рассматриваемой ныне статье часть 1 – предполагает в качестве наказания альтернативно: ограничение или лишение свободы до 2 лет; принудительные работы на тот же срок; арест до полугодя.

Квалифицирующие признаки определены в частях статей, начиная со второй. В данном случае это часть 2, влекущая альтернативно: принудительные работы до 4 лет; лишение свободы на тот же срок.

А вот часть 3 – это уже отдельный, но сопутствующий первым 2-м частям состав преступного деяния. За него полагается: штраф до 80 тысяч рублей либо в объеме заработной платы или иного дохода осужденного за период до полугодя; обязательные работы до 480 ч.; исправительные работы до 2 лет; арест до полугодя.

Что касается административной ответственности, то она предусмотрена только за подделку: удостоверений личности, подтверждающих наличие у лица права или освобождение его от обязанности; штемпелей, оттисков, бланков; их использование, передачу либо сбыт. Такие действия влекут наложение штрафа для юридических лиц 30-40 тысяч рублей с конфискацией орудий совершения административного правонарушения.⁴

УК РФ предусматривает обстоятельства, при которых ответственность за рассматриваемое преступление не наступит: человек не достиг возраста уголовной ответственности; субъект деяния признан невменяемым; отсутствуют необходимые признаки для квалификации преступления. В частности, когда гражданин использует легальный, но чужой документ.

Также рассматриваемый состав преступления отсутствует, если речь идет об актах, не предоставляющих никаких правомочий и не освобождающих от обязательств, или исходящих от физических лиц, даже если они и заверены впоследствии нотариусами и иными должностными лицами. Государственные награды зарубежных стран тоже не относятся к предметам этого преступления.

По части 1, в связи с тем, что максимальное наказание в виде лишения свободы не превышает 3 лет, давностный срок для привлечения к ответственности составляет 2 года с момента совершения правонарушения.

По второй части срок лишения свободы больше 3 лет, но меньше 5 лет. Значит, это преступление средней тяжести и давностный срок составляет 6-ть лет.

По части 3 лишение свободы вообще не предусмотрено, поэтому давностный срок минимальный – 2 года.

Актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут освобождаться от уголовной ответственности и по статье 327 УК РФ. Осужденные за совершение такого преступления могут полностью освобождаться от наказания, либо назначенное им наказание могут сократить или заменить более

мягким видом наказания. Или же эти лица освобождаются от дополнительного вида наказания. С граждан, отбывших наказание, актом об амнистии может также сниматься судимость.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (опубликованы на Официальном интернет-портале правовой информации. - Ст. 327. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.08.2019).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019). - Ст. 19.23.
3. Онофриенко А.А. Проблемные вопросы квалификации преступлений, связанных с подделкой документов и бланков // Международный научно-исследовательский журнал. - 2015. - № 9. - С. 93.
4. Федин А.С. Некоторые особенности квалификации преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право. - 2016. - № 3. - С. 76.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019). - Ст. 19.23.

МАГОМЕДОВА Джамиля Нурмагомедовна

магистрантка 2 курса специальности «Юриспруденция» Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА) Минюста России, г. Махачкала

ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ И ЕЕ ЗНАЧИМОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Настоящая статья посвящена рассмотрению целей уголовного наказания. Анализируется основное содержание целей уголовного наказания, а именно восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Ключевые слова: наказание, восстановление социальной справедливости, осужденный, исправление осужденного, предупреждение преступлений.

MAGOMEDOVA Djamila Nurmagomedovna

magister student of the direction «Jurisprudence» of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

PURPOSE OF PUNISHMENT AND ITS SIGNIFICANCE IN MODERN CRIMINAL LAW

This article addresses the objectives of criminal punishment. The main content of the goals of criminal punishment is analyzed, namely the restoration of social justice, the correction of a convicted person and the prevention of new crimes.

Keywords: punishment, restoration of social justice, convict, correction of the convict, crime prevention.

Магомедова Д. Н.

Общее понятие наказания и ее особенности в отечественном уголовном праве всегда выступали предметом острых дискуссий. Казалось бы, что во всех имеющихся в российской правовой системе видах ответственности действует понятие наказание той или иной степени тяжести. Однако мы не должны удивляться мнением ученых, утверждающих полное отсутствие таковой в правовой сфере. Поскольку не все авторы склонны считать действующее законодательство совершенной, а потому и авторы, более или менее поддерживающие законодательную позицию находятся в положении выигршной стороны. Мы не можем утверждать, что мнения, не поддерживающих законодательную позицию, автором не ценятся уголовным правом, наоборот, у также имеются вполне справедливые доводы по тому или иному вопросу в сфере, касающиеся наказания¹.

Как правило, наказание считается важной основой для борьбы с преступностью. Эти два определения, безусловно, связаны между собой, так как стоят некий фундамент уголовного права. Даже в Древнем мире высказывались, что если нет преступления, то нет и наказания. Однако до сих пор обсуждаются вопросы, связанные с ролью наказания в уголовной сфере в борьбе с преступностью, насколько эффективно применяемое наказание, поэтому данный вопрос всегда будет отличаться особой актуальностью среди ученых. Свою значимость подтверждают и социальные особенности наказания, поскольку главной задачей любого уголовно-правового института считается защита прав, свобод и законных интересов общества и государства в том числе. Такое положение дел обязывает применять на практике уже новые подходы, подходящие современному обществу. Очень важно, чтобы эти же новые подходы не нарушали права осужденных, а были наоборот более эффективными, гибкими.

В первую очередь, для такого развития дел необходимо постоянное проведение различных исследований, ученые понимают всю важность дел и при выдвижении той или иной гипотезы, они должны взвешивать все за и против по рассматриваемому вопросу².

Что касается целей наказания, то немало исследований было проведено учеными в этой области, так как определение имеющихся целей наказания в сфере уголовного права всегда оставались дискуссионными. Конечно, эти вопросы всегда имели свою значимость и обсуждались учеными прошлых столетий. Ведь именно от них в российское уголовное право перешли большинство положений, в том числе и особенности назначения наказания и его цели. Поэтому современные дискуссии ученых посвящены именно разборке ранее существовавших и перешедших к нам целей наказания.

На сегодняшний день, согласно части 2, статьи 43 УК РФ наказание следует применять не только в целях восстановления социальной справедливости, но и исправления осужденного и предупреждении новых преступлений.

Стоит иметь в виду, что понятие восстановление социальной справедливости не рассматривалось в прошлом. Это элемент современности в уголовном праве России и с момента ее появления не заканчиваются споры на счет этой цели.

Итак, рассмотрим основные точки зрения, которые посвящены цели восстановления социальной справедливости.

Разгильдиев Б. Т. считает восстановление социальной справедливости целью наказания и делит его на два аспекта. Во-первых, справедливый объем уголовной ответственности, которая возлагается на осужденное лицо;

Во-вторых, возмещение причиненного вреда в результате совершенного наказания. С такой позицией не согласны некоторая категория ученых, считавшая, что закрепление

1 Баумштейн А. Б. Содержание и цели наказания в современном уголовном праве // Закон и право. - 2018. - № 7. - С. 3.

2 Мулюков Ф. Б. Наказание в уголовном праве России // Государство и право. - 2007. - № 1. - С. 7.

этой цели на законодательном уровне не считается необходимым.

На наш взгляд, при определении сущности такой цели необходимо углубиться в философскую теорию толкования. Философы утверждают, рассматриваемая цель требует соответствия среди отдельных индивидов в жизни общества и их социальным положением. Из такого толкования мы понимаем, что термины социальная справедливость и принцип справедливости не совсем идентичны.

Социальная справедливость, безусловно, стоит на более высокой ступени иерархии среди правовых понятий. Ознакомившись с научной литературой, мы понимаем, что большинство ученых-правоведов считают эти два понятия идентичными друг другу³.

Стоит отметить на многогранность понятия социальной справедливости. И поэтому исследуемое понятие социальная справедливость в четырех аспектах: с точки зрения общества, государства, потерпевшей стороны и виновной стороны⁴.

С позиции потерпевшего, на наш взгляд, осужденный должен понести соответствующей тяжести наказание и на возмещение ему понесенных убытков. Также вправе затребовать возмещение морального вреда.

Думается, что наказание играет особую роль в правовой системе любого государства, так это необходимая мера, применяемая к виновному в совершении преступления. Не следует соглашаться с тем, что единственной целью наказания считается восстановление социальной справедливости.

По поводу этого спорного вопроса высказывается Мицкевич А. Ф., который указал, что появление в Уголовном кодексе новой цели уголовного наказания может означать, что центр тяжести в области применения уголовной репрессии переносится с рационально-утилитарных подходов в определении целей наказания на учет влияния наказания на нравственные ценности в обществе, что уголовное наказание зависит от нравственных ценностей общества

Определенная категория авторов считают, что применять цель восстановление справедливости следует только к заключенным, совершившим тяжкие преступления и к заключенным к смертной казни. Кто придерживается данной точки зрения, понимают, что в этом случае играет роль принцип «зуб за зуб». Однако на сегодняшний день такое положение дел считается в обществе недопустимым.

При изучении данной цели Галиакбаров Р. Р. смешивает понятия социальная справедливость с простым понятием справедливость. И это не уясняет позицию автора.

Мы понимаем эту цель как восстановление всех нарушенных прав в результате совершенного преступления. Лишь это считается, на наш взгляд, правильным толкованием сути наказания. В данном случае проблема состоит в том, что достигается ли цель после совершения преступления. На этот вопрос весьма трудно отвечать в связи со сложившейся обстановкой в стране.

Как самостоятельная цель уголовного наказания, особую роль играет исправление осужденного, которая предусмотрена в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Определенные авторы вообще не находят в этой цели законодательного закрепления. Они правы в том, что нет точно определенных критериев, по кото-

рым можно было бы достичь данную цель. Однако возможно ли вообще исправление осужденного уже отдельный вопрос. Нами думается, что в цели исправления осужденного имеются все признаки, подтверждающие ее сущность⁵.

Исправление осужденного преследует такую цель, чтобы после осуждения в дальнейшем не совершало преступлений и осознавал всю сложность и вредность своих деяний. Нравственное исправление осужденного лица больше всего требует общество, так после отбывания осужденным лицом не хотят чувствовать себя в опасности.

Итак, последней целью наказания выступает предупреждение совершения новых преступлений. В нашем законодательстве нет точного определения данной цели, поскольку непонятно кому адресовано это положение: осужденным лицам, чтобы больше не совершали или же это касается всего общества. Кроме того, используя словосочетание «предупреждение совершения новых преступлений», законодатель как бы особо подчеркивает специально-предупредительное значение данной цели, поскольку термин «новых» можно истолковать, как относящийся только к осужденному.

Итак, целью наказания следует считать предусмотренный в законодательстве определенный результат, к которому стремится любое государство при назначении виновному лицу наказания. Конечно же, мы понимаем, что, несмотря на законодательное ограничение на совершение каких-либо преступлений, применение соответствующих видов наказания и старание исправить осужденного, дать ему соответствующее воспитание, образование, приучить его к труду не дает нам гарантию, что в будущем он не совершит опять-таки преступления. Когда человек сталкивается с определенными сложными ситуациями в жизни, он начинает действовать не по закону, считая, что государство ставить его в подобное положение, не удовлетворяя жизненно необходимые потребности.

Таким образом, уголовный закон отмечает внутреннюю взаимосвязь и взаимообусловленность целей уголовного наказания. Несмотря на различие в содержании одна цель предполагает другую, достижение каждой из этой цели способствует эффективной реализации других. Исправление виновного, удержание неустойчивых в криминальном плане лиц от новых преступлений во многом зависит от восприятия ими той карательной политики, которая проводится в государстве. На общественное мнение о торжестве справедливости влияет и информированность людей о результатах применения наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Баумштейн А. Б. Содержание и цели наказания в современном уголовном праве // Закон и право. - 2018. - № 7. - С. 3.
2. Крайнова Н. А. Цели наказания как инструмент уголовной политики // Государство и право. - 2017. - № 2. - С. 4.
3. Мулюков Ф. Б. Наказание в уголовном праве России // Государство и право. - 2007. - № 1. - С. 7.
4. Одинцова Л. Н. Проблемы понятия и содержания целей уголовного наказания по действующему законодательству России // Государство и право. - 2018. - № 1. - С. 14.
5. Якушин В. А. Еще раз о целях наказания // Государство и право. - 2018. - № 2. - С. 8.

3 Крайнова Н. А. Цели наказания как инструмент уголовной политики // Государство и право. - 2017. - № 2. - С. 4.

4 Якушин В. А. Еще раз о целях наказания // Государство и право. - 2018. - № 2. - С. 8.

5 Одинцова Л. Н. Проблемы понятия и содержания целей уголовного наказания по действующему законодательству России // Государство и право. - 2018. - № 1. - С. 14.

ЛАТЫПОВА Динара Мансуровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

МИНСАФИНА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТБЫТИЯ НАКАЗАНИЯ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ОСУЖДЕННЫХ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с учетом прежней судимости лица по приговорам иностранных государств. Большинство европейских государств, при назначении наказаний за повторные преступления принимают во внимание только общественную опасность преступления и уровень причиненного им вреда. Судимость за преступление, которое отбыто по приговору другого государства, учитывается только в том случае, если имеются межгосударственные соглашения, либо законодательство страны на это конкретно указывает.

Ключевые слова: иностранный гражданин, судимость, преступление, наказание, рецидив, уголовно-правовые последствия.

LATYPOVA Dinara Mansurovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and penal executive law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

MINSAFINA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and penal executive law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE CRIMINAL LEGAL CONSEQUENCES OF SERVING A SENTENCE FOR FOREIGN CONVICTS

The article discusses issues related to taking into account the previous criminal record of a person by sentences of foreign states. Most European countries, when imposing penalties for repeated crimes, take into account only the social danger of the crime and the level of harm caused by it. A criminal record for a crime that was served by the sentence of another state will be taken into account only if there are interstate agreements or the legislation of the country specifically indicates this.

Keywords: foreign citizen, criminal record, crime, punishment, relapse, criminal law consequences.

Согласно ст. 86 УК РФ предыдущая судимость учитывается судом при рецидиве преступлений, а также при назначении размера наказания, и вида исправительного учреждения. В литературе также высказывается обоснованное мнение, что при решении вопроса о рецидиве, кроме наличия судимости, должны учитываться такие условия как совершение именно умышленного преступления, повышенная степень общественной опасности совершенного деяния, виды наказания назначаемые ранее, ранее имеющиеся судимости и их количество¹. При этом следует иметь в виду, что учет рецидива несвойственен многим государствам при назначении наказания и определения осужденным вида исправительного учреждения. Совершенно справедливо отмечает Л.В. Иногамова-Хегай, что «вопросы, связанные с судимостью лица, определяются внутренним правом государства. Общее правило состоит в том, что при квалификации преступления не учитываются прежние судимости лица по приговорам иностранных государств»². Большинство европейских государств при назначении наказаний за повторные преступления принимают во внимание только общественную опасность преступления и уровень причиненного им вреда, соответственным образом строится классификация тюремных учреждений: тюрьма ка-

тегории А – высший уровень безопасности; категории В – высокий уровень безопасности; категории С – средний уровень безопасности; тюрьма категории D – открытый режим³.

Судимость за преступление, которое отбыто по приговору другого государства, будет учитываться только в том случае, если имеются межгосударственные соглашения либо законодательство страны на это конкретно указывает. В судебной практике ранее имелось разъяснение, согласно которому к категории судимых относились граждане другого государства, в том числе стран СНГ осужденные по законодательству данных государств и переданные в Россию для исполнения наказания, при этом если они отбывали наказание в пенитенциарных учреждениях нашей страны, а также лица имеющие судимость по приговорам государств СНГ, которые были вынесены до прекращения существования СССР⁴. В действующем постановлении Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» данное положение отсутствует.

Последствием отбытого наказания осужденными иностранными гражданами является судимость, влекущая временные и территориальные правоограничения, определяе-

1 Грамматчиков М.В. Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2002. С. 90.

2 Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. СПб., 2003. С. 196.

3 Пономарев С.Н., Маруков А.Ф., Геранин В.В. Тюремная система Англии и современное общество: Монография. Рязань, 2001. С. 15.

4 О практике назначения судами видов исправительных учреждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 ноября 2001 г. № 14. П. 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 1. (утратил силу)

мые действующим уголовным и уголовно-исполнительным законодательством нашей страны.

Осужденный иностранный гражданин, отбывший наказание в российских пенитенциарных учреждениях, оставшийся проживать на территории нашей страны имеет судимость. В случае совершения им повторного преступления после данного факта, все элементы правоограничения судимости для данного гражданина сохраняются, в том числе установление соответствующего вида рецидива.

В данном случае судимость выступает ограничивающим фактором, как при совершении повторного преступления, так и в структуре общегражданского статуса лиц, которые отбыли наказания.

Таким образом, уголовно-правовые последствия отбытия наказания для иностранных осужденных – граждан стран СНГ во многом аналогичны закрепленным в законодательстве России и сводятся к следующему:

1. *Признание рецидива при совершении повторного преступления лицом, имеющим судимость.* В соответствии с УК РФ рецидив преступлений признается опасным при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раз было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы (п. «а» ч. 2 ст. 18 УК РФ). Устанавливая наличие рецидива или опасного рецидива, судам следует помнить, что в соответствии с ч. 4 ст. 18 УК РФ при этом не учитываются судимости за преступления, совершенные по неосторожности; за умышленные преступления небольшой тяжести; преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет; преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном ст. 86 УК РФ⁵.

В ряде стран СНГ закреплен принцип, согласно которому при установлении рецидива учитываются обвинительные приговора иностранного государства. Вопрос является актуальным, обсуждается многими российскими учеными, которые указывают на необходимость законодательной регламентации исследуемого пробела действующего законодательства⁶, даже если заключены международные соглашения государств об оказании помощи по уголовно-правовым вопросам, то есть согласованности своих действий при учете судимостей по приговорам других государств, закрепление

критериев определения и прекращения судимости, рецидива и т. д.

Проблема унификации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства государствами важна не только с позиций единообразия уголовной ответственности и назначения наказаний, но и для определения правового статуса лиц, отбывших уголовные наказания.

2. *Назначение вида и размера уголовного наказания; определение вида исправительного учреждения.* Разработка и принятие модельных уголовного и уголовно-исполнительного кодексов стран СНГ во многом предопределили не только единообразие признаков уголовной ответственности, рецидива, видов наказаний, но и систему учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Сохраняются и единообразные подходы к назначению наказания и выбору вида исправительного учреждения, и эти подходы во многом сходны с теми, которые закреплены в законодательстве России.

3. *Досрочное освобождение осужденного от отбывания уголовного наказания, в том числе применение помилования и амнистии.* Законодатель практически во всех странах СНГ условно-досрочное освобождение не связывает с состоянием судимости или рецидивом, основным критерием условно-досрочного освобождения является тяжесть совершенного преступления, или то, что ранее оно уже применялось и лицо в течение испытательного срока вновь совершило преступление. Иными словами, в основе досрочного освобождения находится тяжесть совершенного преступления, поэтому предыдущая судимость лица не оказывает решающего воздействия на условия условно-досрочного освобождения.

В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» заявление иностранного гражданина о приеме в гражданство Российской Федерации либо восстановление такового отклоняется в случае наличия непогашенной судимости за ранее совершенное умышленное преступное деяние. Это положение закона имеет особое значение для правовых последствий бывших осужденных иностранных граждан. Как известно, иностранные граждане, находящиеся в местах лишения свободы, ранее официально проживали на территории России (имели временное разрешение на проживание или вид на жительство) либо находились нелегально.

Кроме того, согласно ст. 26 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» иностранным гражданам и лицам без гражданства, имеющим неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления на территории Российской Федерации или за ее пределами, признаваемого таковым в соответствии с федеральным законом, может быть ограничен въезд на территорию России, а если имеется у них судимость за тяжкое или особо тяжкое преступление въезд данным лицам будет запрещен.

Таким образом, отмечаем ряд аспектов в особенностях правового статуса иностранных граждан, отбывающих уголовные наказания на территории РФ. В случае, если после отбытия основного и дополнительного наказания иностранный гражданин принимает решение

5 Бриллиантов Д.В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1998. С. 23.

6 Николаева З.А. Квалификация преступлений, совершенных на территории иностранных государств // Правоведение. Известия высших учебных заведений: Науч.-теорет. журн. 1994. № 2; Кузнецова Н.Ф. Сравнительный анализ института преступления по уголовным кодексам стран СНГ и Балтии // Вестник МГУ. Сер. Право. 2003. № 3. С. 29; Батыргареева В.С. Закрепление института рецидива преступлений в уголовном законодательстве различных государств // Гос-во и право. 2005. № 4. С. 42-48.

остаться проживать на территории нашей страны, его правовой статус не будет иметь отличий от правового статуса осужденных – граждан РФ.

Правовое положение иностранных граждан, подлежащих выдворению после отбытия наказания в исправительных учреждениях РФ определяются российским законодательством на весь период пребывания на территории нашей страны, однако дальнейшее правовое положение указанных лиц зависит от выбранного ими места проживания. В зависимости от норм действующего законодательства данного государства правовое положение осужденного иностранного гражданина будет изменяться в стороны уменьшения либо расширения.

Более того, по-разному проявляются и обязанности государства по ресоциализации такого лица, например, граждане Великобритании, США, Германии и некоторых других государств подпадают под действие ресоциализационных программ, наряду со всеми осужденными, отбывшими наказания в этих государствах.

Проведенное нами исследование показывает, что, во-первых, при построении правового статуса освобожденных осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства следует применять двухзвенную классификацию правоограничений в их правовом статусе, то есть общеправовые и уголовно-правовые последствия, исключив уголовно-исполнительные; во-вторых, уголовно-правовые последствия не имеют общих свойств в правовом статусе лиц, отбывших наказания даже в России и иных странах СНГ, когда судимость рассматривается в качестве элемента, отягчающего уголовную ответственность, препятствующей освобождению от наказания, назначению условного срока наказания; в-третьих, уголовно-исполнительные последствия судимости вторичны по отношению к уголовно-правовым, следовательно, на наш взгляд, нецелесообразно их выделять в особую классификационную группу, учитывая, что они структурно относятся к правовому статусу осужденного, отбывающего наказание.

Кроме того, мы приходим к выводу о том, что уголовно-правовые последствия отбытия наказания для иностранных осужденных – граждан стран СНГ и граждан стран так называемого дальнего зарубежья существенно отличаются. Для стран СНГ они во многом аналогичны закрепленным в законодательстве России и сводятся к следующему: признание рецидива при совершении повторного преступления лицом, имеющим судимость; назначение более строгого вида и размера уголовного наказания; определение вида исправительного учреждения с более строгим режимом; особые условия некоторых видов досрочного освобождения осужденного от отбывания уголовного наказания, в том числе применения помилования и амнистии.

Пристатейный библиографический список

1. О практике назначения судами видов исправительных учреждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 ноября 2001 г. № 14. П. 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 1. (утратил силу)

2. Бриллиантов Д.В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1998.
3. Грамматчиков М.В. Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2002.
4. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. СПб., 2003.
5. Кузнецова Н.Ф. Сравнительный анализ института преступления по уголовным кодексам стран СНГ и Балтии // Вестник МГУ. Сер. Право. 2003. № 3. С. 29.
6. Минсафина С.Н. Правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства, отбывающих наказание в виде лишения свободы: монография. Самара: Самарский Юридический институт ФСИН России, 2011. 170 с.
7. Николаева З.А. Квалификация преступлений, совершенных на территории иностранных государств // Правоведение. Известия высших учебных заведений: Науч.-теорет. журн. 1994. № 2.
8. Пономарев С.Н., Маруков А.Ф., Геранин В.В. Тюремная система Англии и современное общество: Монография. Рязань, 2001.

ОЛЬДЕЕВА Деля Антоновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова

ЭЛЯШОВ Алдар Баатрович

студент Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова

МУЗРАЕВА Заяна Львовна

студентка Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ТЕРРОРИЗМ»

В статье отражены вопросы проблем определения «терроризма», что в свою очередь порождает особые сложности в осуществлении антитеррористической борьбы.

Выявлены основные признаки терроризма для выработки его определения, пригодные для применения в российском законодательстве.

Ключевые слова: терроризм, террор, террористическая деятельность.

OLDEEVA Delya Antonovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University

ELIASOV Aldar Baatrovich

student of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University

MUZRAEVA Zayana Lvovna

student of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University

PROBLEMS OF DEFINITION OF «TERRORISM»

The article reflects the issues of the definition of "terrorism", which in turn give rise to special difficulties in the implementation of the anti-terrorist struggle.

The main features of terrorism for the development of its definition, suitable for application in the Russian legislation, are revealed.

Keywords: terrorism, terror, terrorist activity.

Терроризм на сегодняшний день является глобальной проблемой для всего современного общества, затронув в той или мере практически все его слои.

Наиболее агрессивные проявления терроризма влекут за собой массовые человеческие жертвы, разрушают все духовные, материальные, культурные ценности. Сложность в том, что из-за наличия такого огромного разнообразия сложных форм проявлений терроризма, которые с каждым годом растут и развиваются, нет единого определения его понятия. Несмотря на актуальность данной проблемы ни одна правовая система не выработала универсального определения терроризма, которое признавалось во всем мировом сообществе. Отсутствие универсального определения терроризма не только в российском, но и в международном законодательстве создают особые сложности в осуществлении антитеррористической борьбы.

Термин «терроризм» и «террор» стал широко употребляться со времен Французской буржуазной революции 1789-1794 гг. Энциклопедический словарь определяет сущность террора следующим образом: «Террор (от лат. «terror - страх, ужас) – политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами (вплоть до физического уничтожения)»¹. Следует отметить, что термин «терроризм» употреблялся в ст. 205 УК РФ в период с момен-

та вступления Уголовного кодекса в силу и до 27 июля 2006 г., когда он был заменен термином «террористический акт»².

Определение терроризма используется в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации по умолчанию (т.е. без разъяснения его содержания), в отличие от террористического акта и содействия террористической деятельности, понятия которых подробно раскрываются в диспозициях соответствующих статей. Это позволяет сделать вывод о том, что данные уголовно-правовые нормы носят бланкетный характер.

Пункт 1 статьи 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» определяет явления «терроризм» и «террористическая деятельность» (рис. 1.) следующим образом:

«терроризм-идеология и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением насилия и (или) иными формами противоправных насильственных действий»³.

1 Ожегов С.И., Шведова Н.И. Толковый словарь русского языка М.: Азбуковник, 1999. 943 с.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 июля 2012г. № 141-ФЗ). [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

3 Федеральный закон от 16 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ) «О противодействии терроризму». [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Рисунок 1. Террористическая деятельность

На наш взгляд, это определение не несет в себе конкретных признаков для включения его в механизм уголовно-правового регулирования и следствием этого будет невозможность уголовно-правовой квалификации преступлений. Следуя логике данного определения, к чему тогда относить террористические акты, главной целью которых будет получение материальных благ?

Понятие террористической деятельности, имеющееся в п. 2 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», является более обширным, чем уголовно-правовое определение содействия террористической деятельности, и включает в себя помимо деяний, предусмотренных ст. 205.1 и 205.2 УК, также организацию, планирование, реализацию террористического акта (рис. 1.) Таким образом, термин террористической деятельности в настоящее время неприемлем для целей уголовно-правовой квалификации содеянного организатором и руководителем преступления, так как подстрекательство и пособничество получили специальную криминализацию в ч. 1 и 3 ст. 205.1, в ст. 205.2 УК РФ, а деятельность руководителя и организатора до сих пор квалифицируется с отсылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ⁴.

По мнению Г.В. Овчинниковой, главным фактором, затрудняющим выработку единого определения, является крайняя политизированность оценок. То есть нежелание

некоторых государств связать себя твердой формулой, способной создать препятствия для их скрытой от мира связи с террористической деятельностью⁵.

Таким образом, в поисках «истины» ученые сталкиваются на своем пути с множественностью проблем, которые препятствуют достижению конечного результата – выработке всемирного единого понятия терроризма. Тогда, может быть, стоит прекратить бесполезные поиски «истины»? На наш взгляд, сформулированное точное определение необходимо, ведь «теоретическая неопределенность порождает практическую непоследовательность»⁶.

Наличие большого количества определений терроризма еще не доказывает, что данное определение полностью раскрыто. Среди всего этого множества, возможно, найдется истинное понимание, которое скрыто множеством дефиниций. Необходимо выработать признаки, которые служили бы фильтром для выделения сущности понятия «терроризм».

Понятие терроризм, на наш взгляд, обязательно должно в себя включать такие элементы, как: «опасная форма насилия или применение силы», «политический», «устрашение, ужас», «угроза», «страх».

4 Тарбагаев А.Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации терроризма // Всероссийский криминологический журнал. Иркутск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Байкальский государственный университет», 2013. С. 102.

5 Овчинникова Г. В. Терроризм: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Науч. редактор проф. Б. В. Волженкин. СПб., 1998. С. 6.

6 Малышева Е.Н. Феномен современного терроризма: социально-философский анализ: автореф. Дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2011. 23 с.

Ю.В. Ващенко проанализировал зарубежные работы по данной теме и обнаружил сходство авторов в основных признаках:

1) терроризм заключается в использовании крайних форм насилия или угрозе применения такого насилия;

2) цели террористического акта выходят за пределы причиняемого им разрушения, причинения вреда здоровью, смерти;

3) цели террористического акта достигаются путем психологического воздействия на лиц, не являющихся непосредственными жертвами насилия;

Алекс Шмид в своем понятии выделяет особую направленность терроризма против безоружных граждан для воздействия на третьих лиц путем запугивания, подчинения, принуждения. Так же отмечает, что терроризм отличается от других форм политического насилия, при котором поиск публичности и ее политическая эксплуатация не является доминирующей его особенностью⁷.

Таким образом, на основе уже существующих понятий, мы предлагаем включить в понятие «терроризм» следующие признаки:

– Публичность, интерес в широкой публичной огласке;
– Наличие политической составляющей, достижение определенных политических целей путем террора;

– Устрашение, которое направлено на полную или частичную психологическую деморализацию объекта воздействия;

– Применение крайних форм насилия для достижения определенных целей (экономических, политических, социальных);

– Организованный характер, многие террористы перед совершением того или иного преступления проходят тщательную подготовку в специальных лагерях;

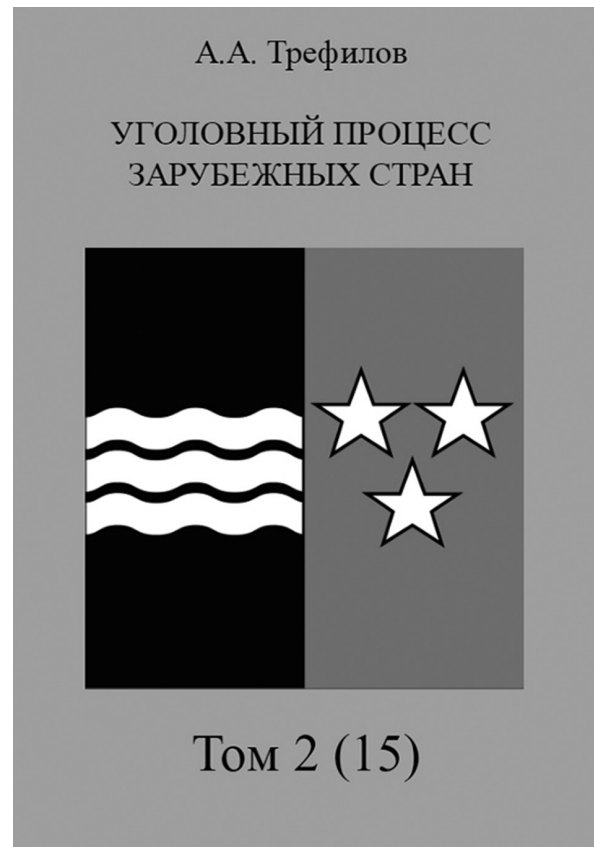
– Неопределенный круг непосредственных объектов террористического акта, которыми могут быть материальные объекты, категории граждан, определяемые по политическому, национальному, профессиональному или религиозному признаку.

Данный перечень, на наш взгляд, содержит основные признаки для выработки определения терроризма, пригодные для применения в российском законодательстве, но для практической квалификации преступления нуждается доработки. Таким образом, для ученых в области борьбы с терроризмом стоит задача выработки определения не только для теоретического, но и для практического применения.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 16 марта 2006 г. №35-ФЗ (в ред. Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ) «О противодействии терроризму». [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 июля 2012г. № 141-ФЗ). [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

3. Малышева Е.Н. Феномен современного терроризма: социально-философский анализ: автореф. Дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2011. 23 с.
4. Меркурьев В.В., Васнецова А.С., Кобзарев Ф. М. Борьба с терроризмом. Новые вызовы и угрозы. М.: Проспект, 2019. 33 с.
5. Овчинникова Г. В. Терроризм: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Науч. редактор проф. Б. В. Волженкин. СПб., 1998. 6 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.И. Толковый словарь русского языка М.: Азбуковник, 1999. 943 с.
7. Тарбагаев А.Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации терроризма // Всероссийский криминологический журнал. Иркутск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Байкальский государственный университет», 2013. 102 с.

⁷ Меркурьев В.В., Васнецова А.С., Кобзарев Ф. М. Борьба с терроризмом. Новые вызовы и угрозы. М.: Проспект, 2019. С. 33.

САНТАШОВ Андрей Леонидович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

КАНДАБАРОВА Татьяна Сергеевна

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России

УСКОВА Татьяна Владимировна

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются теоретические и прикладные вопросы уголовной политики. Особое внимание авторы уделяют формированию ее современных тенденций. Ими проводится анализ понятия, содержания, признаков и возможных моделей уголовной политики. Делается вывод о необходимости дальнейшего ее развития и совершенствования отечественного уголовного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовное право, уголовный закон, наказание, осужденные, реализация уголовной ответственности.

SANTASHOV Andrey Leonidovich

Ph.D. in Law, professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the North-West Institute (branch) of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

KANDABAROVA Tatyana Sergeevna

lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

USKOVA Tatyana Vladimirovna

lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

VECTORS OF DEVELOPMENT OF CRIMINAL POLICY AT THE PRESENT STAGE

The article deals with theoretical and applied issues of criminal policy. The authors pay special attention to the formation of its modern trends. They analyze the concept, content, features and possible models of criminal policy. It is concluded that it is necessary to further develop and improve the domestic criminal legislation of the Russian Federation.

Keywords: criminal policy, criminal law, criminal law, punishment, convicts, implementation of criminal responsibility.

В словаре русского языка С.И. Ожегова политика толкуется как деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность общественных классов, партий и других классовых организаций, общественных группировок, определяемая их интересами и целями¹.

В основе становления и развития любой отрасли права лежит политика государства, которая определяет главные направления, задачи и содержание государственной деятельности во всех сферах социальной, экономической и правовой жизни общества. Уголовное право всегда довольно серьезно было подвержено влиянию политики государства, политических партий, международных неправительственных организаций и иных общественных объединений в области борьбы с преступностью на различных этапах своего развития. При этом уголовная политика оказывает влияние не только на содержание норм и институтов уголовного права, но и устанавливает главные направления борьбы с преступностью, определяя практическую деятельность правоохранительных органов и иных общественных объединений по охране порядка, средства, меры и методы предупреждения преступлений.

Политика – это осуществление интересов человека (общества в целом, социальных групп, а иногда и конкретного лица) в рамках социального управления при принятии и исполнении значимых в масштабах общества решений. Уголовная политика есть осуществление этих интересов путем применения к людям наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. В современном обществе она является правовой и реализуется в: 1) уголовном правотворчестве (определение круга

наказуемых деяний, наказаний и иных мер уголовно-правового характера), 2) применении уголовно-правовых норм².

Как справедливо указывается в новейшей юридической литературе, достижения современной цивилизации наряду со своими позитивными результатами вызвали и негативные тенденции, в том числе и в сфере преступности, придав ей организованный и общенациональный характер. Поэтому социальная значимость уголовного наказания не может приуменьшаться, и оно должно рассматриваться в современных условиях как важнейшее и необходимое средство осуществления уголовной политики России³. Однако к такой оценке роли наказания в реализации уголовной политики правовая доктрина в своем историческом развитии пришла не сразу. Кроме того, и по сей день высказываются научно обоснованные и заслуживающие внимания суждения ученых о необходимости применения уголовного наказания только в качестве крайней меры, когда уже исчерпан ресурс имеющихся, а порой и вполне достаточных, иных средств общественного и государственного воздействия на правонарушителя⁴.

Конечно же, значение наказания для уголовного права как средства осуществления уголовной политики трудно переоценить. По существу, уголовное право является наказательным правом или правом наказания, и, как справедливо отмечает Ф.Р. Сундууров, оно выражает сущность уголовного права, предполагающего карательное воздействие на лиц, совершивших преступление. Именно благодаря наказанию и мерам,

2 См.: Клепицкий И.А. Социальная обусловленность уголовной политики // Государство и право. 2017. № 4. С. 39-40.

3 См.: Сундууров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. М., 2015. С. 7.

4 См., например: Кругликов Л.Л. Преступления против жизни и здоровья // Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В.К. Дуонова. М., 2017. С. 325.

1 См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 478.

его заменяющим, обеспечивается возможность решения задач уголовного законодательства, достижения целей уголовной ответственности, поскольку в механизме реализации охранительной, предупредительной и воспитательной (исправительной) функций они занимают главенствующее место⁵.

Нисколько не умаляя социально-правовое значение и роль уголовного наказания, которое порой вынужденно выступает «единственным» надежным ориентиром для правоприменителя, нам все же хочется поддержать идею о необходимости осуществления комплексного подхода в уголовной политике к реагированию на общественно опасные деяния. Анализ признаков уголовной политики позволяет утверждать, что она: является частью общегосударственной политики; свое выражение находит в нормах уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и иного законодательства; реализуется в процессе деятельности государственных органов власти и общественных организаций, направленной на противодействие преступности.

Современное состояние отечественной уголовной политики в юридической литературе оценивается весьма неоднозначно. Российское законодательство в настоящий период, несмотря на принятие многих систематизированных и кодифицированных актов, остается нестабильным, а по ряду проблем правового регулирования общественных отношений даже противоречивым. Вместе с тем сохраняются попытки под предлогом политической и экономической целесообразности, борьбы с кризисом и т.д. вносить хаотичные изменения в законодательство, которые могут привести к дальнейшей дестабилизации системы законодательства и правовой системы в целом⁶. Чрезвычайно актуально объективное и всестороннее исследование вопросов уголовной политики, систематизации и модернизации законодательства России в данной сфере⁷.

Неадекватность современной российской уголовной политики криминальной ситуации, в которой оказалось российское общество, отмечают многие современные ученые⁸. В значительной степени это связано с несовершенством законодательства, составляющего основу уголовной политики в отношении несовершеннолетних, практики его применения, бессистемными изменениями и дополнениями УК РФ, УИК РФ и УПК РФ, низким качеством законодательной техники в отраслях криминального цикла, отсутствием единой «сквозной» линии дифференциации уголовной ответственности, чрезмерной либерализацией уголовного наказания в отношении несовершеннолетних и т.д.

Уголовная политика государства в целом зависит от целого ряда и иных обстоятельств:

- факторов социально-экономического характера (уровень благосостояния общества, уровень бедности, уровень безработицы, уровень социальной обеспеченности населения, размеры материальных ресурсов, имеющихся у государства для осуществления соответствующей политики, и т.д.);
- факторов внутривополнительного и внешнеполитического характера (уровень вмешательства государства в жизнь общества, уровень развития демократических институтов в стране, место государства в мире, отношения государства с международными организациями и другими государствами, требования международных документов, международные

обязательства в области осуществления уголовной политики в отношении несовершеннолетних);

- совершенства структуры органов государственной власти, эффективности их работы, в том числе профессионализма, уровня подготовленности сотрудников правоохранительных органов;
- факторов социально-правового характера (уровень правосознания населения, законности в обществе, в том числе законности среди лиц, призванных защищать существующие общественные отношения, совершенства законодательства). Важнейшими правовыми факторами, ограничивающими и стандартизирующими уголовную политику в отношении несовершеннолетних, являются Конституция РФ и требования международного законодательства;
- факторов культурно-исторического характера (уровень развития демократии и культуры общества, институтов гражданского общества и др.).

В российской юридической науке также предприняты попытки выделения следующих моделей уголовной политики: суверенной, основанной на доктрине сильного государства; реформистской, построенной на подверженности уголовной политики глобальным влияниям; экспериментальной, связанной с апробацией таких технологий управления социумом, которые противостоят конструктивному общечеловеческому опыту борьбы с преступностью.

При характеристике целей и задач рассматриваемой политики многие авторы признают таковыми противодействие или предупреждение (сокращение, уменьшение количественных показателей и т.д.) преступности данной категории лиц⁹. Уголовная политика реализуется в рамках общесоциальной государственной политики и направлена на: обеспечение безопасности личности, защиту ее прав и свобод, равно как и охрану интересов общества и государства от угроз, порождаемых преступностью; снижение социальной напряженности, возникающей вследствие совершения преступления; предупреждение совершения новых преступлений путем применения к осужденным различных мер социального воздействия и защиты.

В свою очередь данные цели достигаются путем решения таких задач, как нормативное закрепление недопустимости расширительного толкования положений уголовного законодательства, определяющих преступность и наказуемость деяния; обеспечение эффективного противодействия преступности средствами уголовного законодательства и др.

Пристатейный библиографический список

1. 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: de lege lata et de lege ferenda: мат-лы межд. науч.-задачи? // Там же. С. 40-44.
  2. Власенко Н.А., Власова Н.В., Залоило М.В. и др. Отчет по теме научно-исследовательской работы: «Систематизация и модернизация законодательной базы Российской Федерации 1994-2014 гг. Уроки и приоритетные направления будущего развития» // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iam.duma.gov.ru/node/10/4983> (дата обращения: 12.10.2019).
  3. Долгова А.И. Преступность, её организованность и криминальное общество. М., 2003.
  4. Клепицкий И.А. Социальная обусловленность уголовной политики // Государство и право. 2017. № 4. С. 39-40.
  5. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oprf.ru/discussions/newsitem/17889> (дата обращения: 15.10.2019).
  6. Кругликов Л.Л. Преступления против жизни и здоровья // Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В.К. Дулюнова. М., 2017.
  7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 478.
  8. Сундууров Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. Казань, 2005. С. 21.
  9. Сундууров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. М., 2015. С. 7.
  10. Энциклопедия уголовного права. Т. 1. Понятие уголовного права. СПб., 2005.
- 9 См., например: Долгова А.И. Преступность, её организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 535-536; Энциклопедия уголовного права. Т. 1. Понятие уголовного права. СПб., 2005. С. 20; и др.

СИДОРЕНКО Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

СУБЪЕКТЫ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье рассмотрены проблемные вопросы познавательной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела. Доказывание на этом этапе имеет свои особенности. Его специфика обусловлена факторами, один из которых – субъектный. Он ограничивает круг лиц, уполномоченных придавать результатам своих познавательных актов доказательственное значение и вовлекать в познавательную деятельность иных участников.

Ключевые слова: предмет познавательной деятельности, доказывание, субъекты, стадия возбуждения уголовного дела.

SIDORENKO Olga Viktorovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Fundamentals of forensic activity sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

SUBJECTS AT THE STAGE OF CRIMINAL PROCEEDING INITIATION

The article deals with the problematic issues of cognitive activity at the stage of criminal proceedings. Proving at this stage has its own characteristics. Its specificity is due to factors one of which is subjective. It limits the circle of persons authorized to attach evidentiary value to the results of their cognitive acts and to involve other participants in cognitive activity.

Keywords: subject of cognitive activity, evidence items, subjects, criminal proceeding stage.

Сидоренко О. В.

Каждая из стадий уголовного процесса индивидуальна, своим назначением, определенным кругом участников, спецификой, охватывающей доказывание, принимаемыми решениями и временными пределами ограничивающими реализацию этой деятельности в соответствии с законом.

В настоящее время наиболее остро стоит вопрос специфики доказательственной деятельности стадии возбуждения уголовного дела. Она воспринимается большинством ученых как надежная гарантия обеспечения полноценной правовой защиты участников судопроизводства на его начальном этапе, когда еще нет достаточных оснований для осуществления ограничений прав лиц и полноценного расследования материалов дела. На данной стадии, уполномоченные государственные органы и должностные лица, получив сообщение о готовящемся либо совершенном преступлении, в пределах средств, предоставленных им законом, устанавливают наличие или отсутствие материально-правовых и процессуальных предпосылок для расследования уголовного дела и принятия по нему соответствующего процессуального решения¹.

Принятию решения в уголовном судопроизводстве всегда предшествует сложный процесс, именуемый доказыванием, который основан на познавательной деятельности специально уполномоченных субъектов, нацеленной на установление значимых обстоятельств, т.е. выявление фактических данных изучаемого события и их надлежащее закрепление. Процессуалисты, склоняясь к единой позиции о необходимости присутствия доказывания как стержневого компонента уголовно-процессуальной деятельности, зачастую называют его «сердцевиной»² уголовного судопроизводства. И указывают на его специфичность³, которая отличает осуществляемую деятельность от других видов познания. В свою очередь, данная специфика способствует проявлению различных взглядов исследователей и процессуалистов на сущность доказывания.

Одним из факторов, характеризующих специфику доказательственной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, являются **субъекты доказывания**.

На этом этапе ограничивается круг лиц, уполномоченных придавать результатам своих познавательных актов доказательственное значение и вовлекать в познавательную деятельность иных участников. П. 58 ст. 5 УПК РФ к участникам уголовного судопроизводства относит «лиц, принимающих участие в уголовном процессе», т.е. обладающих определенным правовым статусом и вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения. Оценивая их с точки зрения процессуальной науки, В. Г. Глебов считает, что «...это любые юридические, должностные и физические лица, которые в предусмотренном законом порядке приобретают или наделяются конкретными уголовно-процессуальными правами и обязанностями, а также реализуют их, вступая в соответствующие процессуально-правовые отношения»⁴. Ю. К. Орлов справедливо конкретизирует положения об участниках процесса применительно к субъектам доказывания – это «...любые органы и лица, которые принимают какое-то участие в доказательственной деятельности и обладают определенными правами и обязанностями»⁵. Ю. В. Францифоров отмечает, что в этой сфере «...вращаются различные государственные органы, должностные лица, представители общественных объединений и граждане, поскольку все они, в силу предоставленного им правового статуса, участвуют в уголовно-процессуальной деятельности, являясь носителями собственных прав и обязанностей»⁶.

Чтобы лицо приобрело статус участника проверки сообщения о преступлении, этому должны способствовать **фактические основания** (выполнение служебных обязанностей; ситуации, связанные с совершением преступления; и др.) и **юридические основания** (вынесение постановления).

1 См.: Афанасьев В. С., Сергеев Л. А. Рассмотрение сообщений о преступлениях. - М., 1972. - С. 24; Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. П. А. Лупинской. - М.: Юрист, 1997. - С. 232-233.
2 Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. - М., 1964. - С. 130.
3 См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1958. - С. 262 и др.

4 Глебов В. Г. Понятие и классификация участников уголовного судопроизводства / Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. А. П. Крутлик. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. - С. 125.
5 Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. - М.: Юрист, 2009. - С. 37.
6 Францифоров Ю. В. Понятие и классификация участников уголовного процесса / Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. Н. С. Мановой, Ю. В. Францифорова. - М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. - С. 56.

По мнению И. Н. Зиновкиной, вопросы допустимости производства проверочных (следственных и процессуальных) действий до возбуждения уголовного дела, носят дискуссионный характер из-за не урегулированности норм УПК РФ⁷. В ходе проведения проверочных мероприятий необходимо помнить, что многие действия, осуществляемые сотрудниками ОВД, затрагивают конституционные права и свободы граждан, что требует соблюдения особого режима правоограничения – отличного от иных стадий уголовного процесса.

Многие ученые предлагают структурировать перечень участников стадии возбуждения уголовного дела, не являющихся субъектами проверки, закрепив их положение в УПК РФ. На наш взгляд интересен подход Ю. Б. Чупилкина, предлагающего объединить участников в четыре группы и включить в главу «Участники проверки заявлений и сообщений о готовящемся или совершенном преступлении»⁸.

К первой группе он отнес: заявителя; пострадавшего; представителя пострадавшего; лицо, задержавшее подозреваемого на месте совершения преступления или с поличным, назвав ее, участники проверочных действий, заинтересованные в возбуждении уголовного дела.

Во вторую группу вошли лица, подвергнутые фактическому задержанию; явившиеся с повинной; а также те, на которых указывают очевидцы или заявители (пострадавшие); ревидируемое лицо, и предложено назвать группу, участники проверочных действий, заинтересованные в защите от возможного уголовного преследования.

В третью группу предложено включить: эксперта, специалиста, ревизора, переводчика и назвать ее, участники, обладающие специальными познаниями.

В четвертую группу он объединил: очевидцев правонарушения; лиц, располагающих информацией о совершенном или готовящемся преступлении; понятых и назвал их, участники, лично не заинтересованные в принятии решений по итогам проверки сообщений о преступлении.

Кроме этого, с точки зрения автора «...все лица, заинтересованные в принятии решений по итогам проверки, должны обладать правами: а) знать о принятом решении; б) получать копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; в) знакомиться с материалами предварительной проверки; г) заявлять ходатайства; д) заявлять отводы; е) пользоваться родным языком; ж) представлять дополнительные материалы; з) обжаловать решения компетентных органов; и) обжаловать действия должностных лиц; к) не давать компрометирующих себя объяснений...»⁹.

Считаем, что поводом для дискуссий служит отсутствие четких указаний на состав участников первоначальной стадии. По мнению Ю. Н. Белозерова, П. Г. Марфицина, Г. П. Химичевой в уголовно-процессуальную деятельность стадии возбуждения уголовного дела помимо должностных лиц могут вовлекаться пострадавший, правонарушитель, заявитель, очевидец и ряд других лиц¹⁰. При необходимости у них могут быть получены объяснения, которые лягут в основу установления фактических данных для принятия решения в стадии возбуждения уголовного дела. В свою очередь ряд авторов считает, что на указанной стадии уголовно-процессуальную деятельность могут осуществлять и должностные лица, а также в качестве субъекта может выступать лицо, заявившее о преступлении¹¹.

Мы поддерживаем точку зрения первой группы авторов, т.к. объяснения (в том числе и сведения) могут быть получены

«от любого лица, которому известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о возбуждении уголовного дела»¹². Следовательно, к субъектам, которые могут способствовать сбору первичной информации на данном этапе, можно отнести и лиц, чей статус определен как «... (заявители, явившиеся с повинной лица; лица, в отношении деяний которых осуществляется проверка) и участники, чей статус еще формально не определен: например, жертвы преступлений, очевидцы события и лица, имеющие информацию о происшествии и его участниках».

Законодатель упоминает не всех участников, которые вовлечены в доказательственную деятельность в ходе следственной проверки. В рамках данного аспекта А. А. Давлетов отмечает, что «...многие участники судопроизводства в УПК РФ часто лишь упоминаются, а их статус не раскрывается» (например, заявитель, лицо, дающее объяснение¹³). По сути, их статус, права и обязанности не предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, а это, по нашему мнению, является существенным упущением, проявляющимся в правовой неопределенности, которую законодатель не спешит ликвидировать. В законе следует предусмотреть привлечение к доказыванию участников проверки сообщения о преступлении.

Пристатейный библиографический список

1. Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. - М., 1964.
2. Афанасьев В. С., Сергеев Л. А. Рассмотрение сообщений о преступлениях. М., 1972.
3. Белозеров Ю. Н., Марфицин П. Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие. - М., 1994.
4. Власова Н. А., Кузнецова Н. А. Доказательственное значение объяснений в уголовном процессе // Проблемы предварительного следствия и дознания. - М., 1995.
5. Глебов В. Г. Понятие и классификация участников уголовного судопроизводства / Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. А. П. Кругликов. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.
6. Давлетов А. А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. - 2015. - № 4. - С. 61-67.
7. Давыдов П. М. Судопроизводство по новому УПК РСФСР / П. М. Давыдов, Д. В. Сидоров, П. П. Якимов; под ред. советника юстиции Г. И. Бровина; Свердл. юрид. ин-т. - Свердловск, 1962.
8. Зиновкина И. Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. - М, 2015. - С. 89-90.
9. Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. - М.: Юристъ, 2009.
10. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1958. - С. 262.
11. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. П. А. Лупинской. - М.: Юристъ, 1997.
12. Францифоров Ю. В. Понятие и классификация участников уголовного процесса / Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. Н. С. Мановой, Ю. В. Францифорова. - М.: ЮСТИЦИЯ, 2016.
13. Химичева Г. П. Возбуждение уголовного дела: проблемы правовой регламентации и совершенствования деятельности // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2002. - № 2. - С. 195.
14. Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. - 2010. - № 2. - С. 42-45.
15. См.: Власова Н. А., Кузнецова Н. А. Доказательственное значение объяснений в уголовном процессе // Проблемы предварительного следствия и дознания. - М., 1995. - С. 64.
16. Давлетов А. А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. - 2015. - № 4. - С. 61-67.

7 См.: Зиновкина И. Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. - М, 2015. - С. 89-90.

8 Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. - 2010. - № 2. - С. 42-45.

9 Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. - 2010. - № 2. - С. 42-45.

10 См.: Белозеров Ю. Н., Марфицин П. Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие. - М., 1994. - С. 4-9; Химичева Г. П. Возбуждение уголовного дела: проблемы правовой регламентации и совершенствования деятельности // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2002. - № 2. - С. 195.

11 См.: Давыдов П. М. Судопроизводство по новому УПК РСФСР / П. М. Давыдов, Д. В. Сидоров, П. П. Якимов; под ред. советника юстиции Г. И. Бровина; Свердл. юрид. ин-т. - Свердловск, 1962. - С. 142.

АБАЗЕХОВА Зарема Измаиловна

магистрант 2 года обучения юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, юрист-консульт Фонда развития юридического образования

ИСТОРИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ АЗАРТНЫМ ИГРАМ В РОССИИ

В статье рассмотрены основные этапы уголовно-правового противодействия азартным играм в России. Раскрыта сущность основных преобразований и аспекты уголовно-правового запрета игорного бизнеса в стране, в том числе причины криминализации и проведения азартных игр. Кроме этого, в статье рассматриваются социальные причины и предпосылки участия населения в азартных играх. Также в работе отображены основные законодательные акты, которые вступали в силу на протяжении российской истории противодействия игорному бизнесу. Дана характеристика мерам ответственности за нарушения. Изучены негативные последствия распространения азартных игр. Рассмотрены перспективы законодательных изменений в сфере борьбы с игорной деятельностью.

Ключевые слова: азартные игры, закон, мошенничество, бизнес, денежные средства, безработица, правонарушение, игорный бизнес, незаконное предпринимательство, ст. 171.2 Уголовного кодекса РФ, ответственность за участие и организацию игр.

АБАЗЕКHOVA Zarema Izmailovna

magister student of the 2nd year of education of the Faculty of Law of the M. V. Lomonosov Moscow State University, lawyer of the Fund for the development of the legal education

THE HISTORY OF CRIMINAL LAW COUNTERACTION TO GAMBLING IN RUSSIA

The article discusses the main stages of the criminal law counteraction to gambling in Russia. The essence of the basic transformations and aspects of the criminal law prohibition of the gambling business in the country, including the reasons for the criminalization and conduct of gambling, is disclosed. In addition, the article discusses the social causes and prerequisites for the participation of the population in gambling. Also, the work reflects the main legislative acts that entered into force throughout the Russian history of countering gambling. The characteristic is given to measures of responsibility for violations. The negative effects of the spread of gambling have been studied. The prospects of legislative changes in the fight against gambling are considered.

Keywords: gambling, law, fraud, business, cash, unemployment, offense, gaming business, illegal enterprise, Art.171.2 of the Russian Criminal Code, the responsibility for participation and organization of games.

Правовое регулирование общественных отношений в сфере игорной деятельности осуществляется на основе большого количества нормативных актов административного, финансового и налогового права, принятых как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации. Однако, несмотря на попытки регулирования, данная деятельность не поддается полноценному контролю. Потому в этой сфере имеют место правонарушения различного характера. Как правило, они касаются незаконной организации и проведения азартных игр.

В настоящее время азартные игры имеют достаточно широкое распространение. Они распространились настолько, что стали представлять реальную опасность для общества, а правовых мер по их регулированию оказалось недостаточно.

Борьба с незаконной игорной деятельностью в России осуществляется на протяжении долгого времени. По сегодняшний день эта сфера вызывает немало вопросов, требуя нахождения новых путей решения проблем. Поэтому, исследование исторических парадигм уголовно-правового противодействия азартным играм в нашей стране не теряет своей актуальности.

Проблемы уголовно-правовой борьбы с азартными играми изучались многими отечественными учеными. Сюда можно отнести В.М. Брекета, Г.Ф. Лукьяницу, А.В. Лохвицкого, А.М. Николаева и других. Исследования, проведенные указанными авторами, имеют большое значение в раскрытии исследуемой темы.

Известно, что первые попытки по регулированию и противодействию данной деятельности были осуществлены в XVI веке. Причина – социально-негативное воздействие на народные массы. Азартные игры довольно быстро распространялись среди простых людей, что способствовало тенденции возникновения игорных долгов и преступлений, которые совершались на почве азарта.

После того, как азартные должники потеряли возможность получать свободу после уплаты долговых обязательств в 1597 году, закрепляясь за своими кредиторами, возросло число незаконных деяний. Бывшие должники боролись за свою свободу, совершая покушения на жизнь хозяев, а также, убийства.

Ввиду таких обостренных общественных отношений, Церковно-земским Собором было принято решение о запрете азартных игр, которое было закреплено в 92-й главе «Стоглава». Однако, данные нормы не имели существенного влияния на игорную деятельность, поскольку не устанавливали какого-либо наказания, кроме порицания со стороны церкви. Она имела крайне негативное отношение к азартным играм, осуждая не только организаторов подобных мероприятий, но и самих игроков, делая при этом акценты на том, что такие развлечения противоречат христианскому чувству ответственности за ближних¹.

1 Степасюк С.А. Проблемы государственного регулирования игорного бизнеса // Интерактивная наука. – 2017. – № 1. – С. 1-9.

По причине непростой обстановки, которая складывалась в обществе и в стране в целом, в XVII веке государство было вынуждено изменить свое отношение к азартным играм, разрешив их проведение за счет налогов, таким образом увеличив денежные поступления в казну.

В этот период игорная деятельность стала выходить на новый уровень. Все больше стала проявляться ее связь с рынком. Поскольку торговля активно развивалась, увеличивалось количество мест для проведения азартных игр. По мере их распространения участились мошенничества, убийства.

По этой причине государство стало применять новые меры для противодействия азартным играм в России и негативным последствиям, которым они способствуют. Это было отображено в издании «Уложения» 1649 года, ч. 15 гл. 21 «О разбойных и татийных делах», ст. 104, в которой говорилось о том, что участие в азартных играх каралось по всей строгости, а именно, тюремным заключением, конфискацией имущества, битьем кнутом, вплоть до смертной казни. Однако, такое ужесточение мер не повлияло на распространенность азартных игр².

Наибольшей популярностью такие развлечения пользовались среди солдат и других военнослужащих. Они проигрывали вооружение, обмундирование. Подобные ситуации приводили к дракам, воровству. Не обходилось здесь без пьянства. Участие военнослужащих в азартных играх было запрещено законом.

Хотелось бы отметить, что негативное отношение к азартным играм и осуществление активного противодействия им, имело под собой довольно много оснований. В первую очередь, потому как это приводило к разорению людей, поскольку игра велась не только на денежные средства, а также, на имущество, дворы, крепостных. Во-вторых, стало распространяться картежное шулерство. В-третьих, росло число зависимых лиц от игры в карты.

Подобные пристрастия впоследствии были признаны болезнью, называемой «лудомания». В 1980 году она была включена в списки заболеваний, утвержденных Всемирной организацией здравоохранения.

В 1782 году под наставничеством Екатерины II был издан «Устав благочиния», своей законодательной силой распределяющий игры на две группы. Согласно ему, существовали запрещенные, которые завязывались случайно, и разрешенные, представляющие игры для домашнего времяпровождения. Следует отметить, что конкретного перечня игр не было.

Известный факт, в России на протяжении ее истории всегда существовала категория людей, которые жили за чертой бедности. Такое положение вещей вынуждало их стремиться решить свои дела при помощи выигрыша, что, по сути, и является основной мотивацией участия в играх азартного характера. Как результат, спрос на них растет, как и число фактов мошенничества.

В 1845 году вступает в силу «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», согласно которому участие в таких играх, как карты, кости и другие, является уголовно наказуемым деянием. За него было предусмотрено определенные санкции. В зависимости от того, в который раз соверше-

но нарушение, могут осуществляться разные наказания – от денежного взыскания в размере 100-500 рублей до ареста³.

Отметим, что вышеназванное Уложение в дальнейшем редактировалось. Так, согласно изменениям 1857 года, 1866 и 1870, уголовная ответственность наступала за открытие игорных домов, за проведение публичных лотерей и т.д. После правок 1903 года ответственность стала возлагаться также на организаторов азартных игр, владельцев помещений. Участники игры преследованию не подвергались⁴.

В конце XIX – начале XX века наблюдался расцвет преступности и появление подпольных игорных заведений. Для этого были причины – снижение уровня жизни, безработица, бродяжничество.

С приходом советской власти была установлена жесткая антиигорная политика. Так, 24 ноября 1917 года было выпущено постановление Петроградским Военно-Революционным Комитетом, в котором сообщалось о прекращении работы всех игорных клубов и притонов. Принятию такого решения способствовали также социологические исследования, проводимые в тот период, в результате которых было выявлено множество негативных последствий для общества, а именно, зависимость, лживость, безразличие к основной деятельности.

В 1928 году были закрыты заведения для игры в карты, рулетку, лото и т.д. Легальными считались лишь лотереи, которые организовывало государство.

В 1988 году в Уголовный кодекс РСФСР были внесены изменения, предусматривающие ответственность для лиц, организующих азартные игры на деньги и другие ценности. Если в течение года правонарушение повторялось, к ним применялись административно-правовые меры⁵.

Заметим, что кардинальные изменения наступили вскоре. В 1996 году уголовным кодексом была декриминализована деятельность игорного бизнеса. По этому поводу еще в 1993 году Г.Ф. Лукьяница высказывался в своем исследовании, говоря о том, что, если данное решение будет принято, эффект от него будет подобно разорвавшейся бомбе, поскольку криминогенная обстановка в стране накалено до предела. В этом случае бороться с правонарушениями будет гораздо сложнее.

В 2006 году был принят Федеральный закон № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр», согласно которому запрещена деятельность по организации и проведению азартных игр вне установленных игорных зон.

Ограничения, установленные данным нормативным актом, направлены на защиту нравственности, прав и законных интересов граждан. Данный закон был принят в результате выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина, предложившего инициативу о запрете азартных игр, и охарактеризовавшего свою точку зрения на данную проблему, как «нетерпимую в связи с засильем игровых автоматов».

2 Козлова А.Л. Проблемы регулирования игорного бизнеса в Российской Федерации // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2014. – № 4. – С. 37-38.

3 Меженин В. А. Проблемные аспекты уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: материалы международной научно-практической конференции. – 6 февраля 2015 года, г. Ставрополь. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. – С. 37.

4 Мосечкин И. Н. Уголовно-правовые меры противодействия незаконной игорной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2016. – С. 52.

5 Лимарь А.С. Исторические аспекты противодействия незаконной игорной деятельности в России // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 92.

Подобные взгляды поддерживает большинство ученых-криминологов, отмечая, что причинами азартных игр являются факторы, которые возникают на основе существующих противоречий социально-экономического, идеологического, нравственного и правового порядка⁶.

В 2011 году в Уголовный кодекс РФ была добавлена статья, в которой были рассмотрены аспекты незаконной организации и проведения азартных игр. Согласно ее нормам, преступным может считаться деяние, при котором игорное оборудование использовалось вне игорной зоны, при помощи информационно-телекоммуникационных сетей и др. Данное нарушение предусматривает штраф, обязательные работы либо ограничение свободы на срок до трех лет⁷.

Таким образом, мы видим, что меры по борьбе с азартными играми ужесточались из года в год, однако, часто не приносили желаемого результата. Кроме этого, следует отметить, что отношение государственных органов к игорной деятельности было достаточно изменчивым: периоды запрета чередовались с легализацией.

Увлечение азартными играми представляет большую угрозу для общества. Стремясь получить легкие деньги, человек привыкает не прикладывать для этого никаких усилий. Увлечшись игрой, человек не замечает, как простой интерес перерастает в психическое расстройство, именуемое игроманией. Игорный бизнес является благоприятной средой для распространения преступлений. По этим причинам противодействие азартным играм необходимо. Оно требует не только большого количества сил, а также нахождения новых путей решения проблем.

В России эффективность по противодействию незаконному игорному бизнесу очень мала. До сих пор нет качественной методики выявления и расследования преступлений рассматриваемой категории. Соответственно, органы, осуществляющие предварительное расследование и оперативно-розыскную деятельность, не могут в полной мере реализовывать свои полномочия.

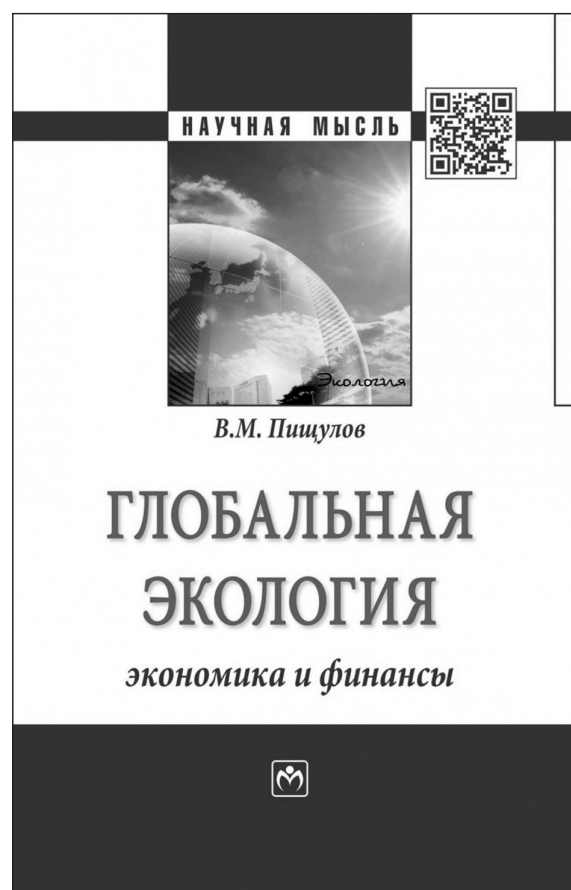
На сегодняшний день, государственные меры с одной стороны направлены на искоренение азартных игр, а с другой – становится очевидной невозможность противодействия им. В первую очередь, благодаря их широкому распространению, во вторую – из-за большого спроса на возможность получения легких денег.

Пристатейный библиографический список

1. Козлова А.Л. Проблемы регулирования игорного бизнеса в Российской Федерации // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2014. – № 4. – С. 37-38.
2. Лимарь А.С. Исторические аспекты противодействия незаконной игорной деятельности в России // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 92-95.
3. Лихолетов А.А. О криминализации отдельных деяний, связанных с азартными играми // Вестник Вол-

гоградской академии МВД России. – 2014. – № 2 (29). – С. 47-54.

4. Меженин В. А. Проблемные аспекты уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: материалы международной научно-практической конференции. – 6 февраля 2015 года, г. Ставрополь. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. – С. 37-40.
5. Мосечкин И. Н. Уголовно-правовые меры противодействия незаконной игорной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2016. – 190 с.
6. Стебенева Е.В. Анализ современного состояния противодействия незаконной игорной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 141-145.
7. Степасюк С.А. Проблемы государственного регулирования игорного бизнеса // Интерактивная наука. – 2017. – № 1. – С. 1-9.

6 Стебенева Е.В. Анализ современного состояния противодействия незаконной игорной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 141.

7 Лихолетов А.А. О криминализации отдельных деяний, связанных с азартными играми // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 2 (29). – С. 47-54.

АЛИХАНОВ Алихан Агифович

магистрант 2 года обучения Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ГИПОТЕЗА И ДИСПОЗИЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТЫ СТРУКТУРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ

Уголовное право занимается регулированием важных общественных отношений. Благодаря построенной четкой определенности уголовного законодательства обеспечивается законность и порядок, защита прав и свобод граждан, государственных и общественных интересов. Поэтому важное значение имеет норма уголовного права и ее структура.

Тема данного исследования актуальна в современных условиях. Вопросам данного исследования посвящено много работ. Высокая значимость нормы уголовного права и ее структуры определяет новизну данного исследования. Рассмотрение данного вопроса, по нашему мнению, имеет как теоретическую, так и практическую значимость. В данной статье рассматриваются понятия гипотезы и диспозиции. Дается характеристика особенностей гипотезы, диспозиции и рассматриваются ее виды.

Ключевые слова: уголовно-правовая норма, простая гипотеза, сложная гипотеза, абстрактная гипотеза, казуистическая гипотеза, диспозиция, простая диспозиция, описательная диспозиция, ссылочная диспозиция, бланкетная диспозиция, ссылочно-бланкетная диспозиция.

ALIKHANOV Alikhan Agifovich

magister student of the 2nd year of education of the of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

HYPOTHESIS AND DISPOSITION AS ELEMENTS OF THE STRUCTURE OF CRIMINAL LAW

Criminal law regulates important public relations. Thanks to the clear distinctness of the criminal law that has been built, law and order and the protection of the rights and freedoms of citizens, state and public interests are ensured. Therefore, the rule of criminal law and its structure are important.

The topic of this study is relevant in modern conditions. Many works are devoted to the questions of this study. The high significance of the criminal law norm and its structure determine the novelty of this study. Consideration of this issue, in our opinion, is of both theoretical and practical significance. This article discusses the concept of hypothesis and disposition. The characteristics of the features of the hypothesis, disposition, and its types are considered.

Keywords: criminal law norm, simple hypothesis, complex hypothesis, abstract hypothesis, casuistic hypothesis, disposition, simple disposition, descriptive disposition, reference disposition, blanket disposition, reference blanket disposition.

Алиханов А. А.

Вопрос о структуре уголовно-правовой нормы остается не решенным.

А.Ф. Кистяковский выделял 2 части уголовного закона: 1) определительная или диспозитивная, и 2) утвердительная или санкционирующая¹.

В.Г. Смирнов также выделял двухчленную структуру уголовно-правовой нормы: гипотезу и санкцию².

Традиционная структура уголовно-правовой нормы состоит из трех взаимосвязанных элементов: диспозиции, гипотезы и санкции.

В.В. Марчук был сторонником трехчленной структуры. Он писал: «Отрицание гипотезы уголовно-правовой нормы либо отождествление ее с диспозицией ставит под сомнение основания и условия, при которых норма должна применяться. Диспозиция закрепляет для всех граждан юридическую обязанность не совершать запрещенных деяний, определяя, таким образом, пределы дозволенного поведения. Санкция

уголовно-правовой нормы непосредственно связана с гипотезой и диспозицией»³.

Существует множество точек зрения на проблему структуры уголовно-правовой нормы. По нашему мнению, ошибочно утверждать, что уголовно-правовые нормы имеют только двухчленную или трехчленную структуру.

Попытаемся здесь рассмотреть более подробно гипотезу и диспозицию уголовно-правовой нормы.

Гипотеза – это элемент структуры уголовно-правовой нормы, который содержит в себе подтверждение места, времени, условия, обстоятельства и факта⁴.

Например, законом установлено, что при наличии конкретных условий лицо может быть подвергнуто приводу (согласно статьи 113 УПК, этим условием является неявка по вызову без предоставления неуважительных причин).

По строению гипотезы подразделяются на простые и сложные.

1 Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Т. 1. Общая часть. — Киев: Университетская типография, 1875. — С. 33.

2 Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1965. — С. 34.

3 Марчук В.В. Структура уголовно-правовой нормы // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 17. — Минск: БГУ, 2006. — С. 169.

4 Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2016. — С. 117.

Гипотезу называют простой, в которой указано одно обстоятельство с наличием или отсутствием, которого связывается действие юридических норм. В сложной гипотезе указаны два и более обстоятельства реализации нормы.

В зависимости от степени обобщения фактических обстоятельств и предписываемых ими действий выделяют абстрактную и казуистическую гипотезы.

Абстрактная гипотеза связывает действие норм и наступление общих событий (условия), которые обладают родовыми признаками. Казуистическая гипотеза отражает конкретные обстоятельства и частный случай, которые приводят в действие прочие составляющие нормы права.

Таким образом, гипотеза уголовно-правовой нормы по своему предназначению дает возможность распознать определенный инцидент равно как преступное проявление.

Далее сосредоточим свое внимание на диспозиции уголовно-правовой нормы.

Диспозиция уголовно-правовой нормы является частью нормы, которая формулирует разрешенные или запрещенные правила поведения на основании нарушения предусмотренных уголовным законом общественных отношений. Для того, чтобы изложить свои суждения в максимально простой форме в доктринальных положениях, юристами-правоведами в правоприменительных решениях часто используется выражение «диспозиция статьи или ее части в Уголовном законодательстве»⁵.

Диспозиция является ядром любой уголовно-правовой нормы.

Особенной части Уголовного кодекса РФ диспозиции подразделяются на простые, описательные, ссылочные, бланкетные и смешанные.

Простая диспозиция называет вид преступления, но не раскрывает его сущность. Если рассматривать простую диспозицию, то тут в пример можно привести следующее: изнасилование, поби и истязания.

Описательная диспозиция содержит признаки противоправного деяния. Описательную диспозицию можно встретить в любой статье, где дается общая расшифровка деянию, к примеру, кража.

Ссылочная диспозиция содержит ссылки на другие диспозиции, которые включают описание преступного деяния. К примеру, в статье о причинении вреда здоровью средней тяжести переносит в следующую статью, за исключением результатов, которые были в ней указаны.

Бланкетная диспозиция содержит прочие нормативные документы для целей статьи. Бланкетной диспозицией правоприменитель отсылается не к нормам закона, а к иным – подзаконным нормам права. К примеру, верная квалификация деяний по 264 статье Уголовного кодекса РФ на основании нарушения ПДД и эксплуатации транспортного средства может быть применена в том случае, если правоприменитель обратится к соответствующим пунктам ПДД и эксплуатации транспортного средства.

Смешанная диспозиция предполагает наличие признаков двух или нескольких диспозиций одновременно⁶.

Без диспозиции уголовно-правовая норма утрачивает значение. Непосредственно она фиксирует для всех граждан юридическую обязанность не осуществлять запрещенных действий, устанавливая, подобным способом, границы разрешенного действия.

Таким образом, благодаря гармоничному сочетанию диспозиции и гипотезы создается отдельное правило поведения в Уголовном кодексе, которое имеет свои характерные черты.

И в завершении несколько выводов.

Традиционная структура уголовно-правовой нормы состоит из трех взаимосвязанных элементов: диспозиции, гипотезы и санкции.

Гипотеза – это элемент структуры уголовно-правовой нормы, который содержит в себе подтверждение места, времени, условия, обстоятельства и факта.

Диспозиция уголовно-правовой нормы является частью нормы, которая формулирует разрешенные или запрещенные правила поведения на основании нарушения предусмотренных уголовным законом общественных отношений. Для того, чтобы изложить свои суждения в максимально простой форме в доктринальных положениях, юристами-правоведами в правоприменительных решениях часто используется выражение «диспозиция статьи или ее части в Уголовном законодательстве».

Пристатейный библиографический список

1. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Т. 1. Общая часть. — Киев: Университетская типография, 1875. — 413 с.
2. Марчук В.В. Структура уголовно-правовой нормы // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 17. — Минск: БГУ, 2006. — С. 162-175.
3. Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1965. — 86 с.
4. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2016. — 864 с.

⁵ Там же.

⁶ Там же. — С. 118-119.

ДАНИЛОВА Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ЖАРКО Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

НОВИКОВА Людмила Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ЗАДАЧИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье делается акцент на специфике первоначального этапа расследования пенитенциарных преступлений. В этой связи актуализируется проблема определения задач первоначального этапа расследования пенитенциарных преступлений, определяется очередность, своевременность, обоснованность и целесообразность производства неотложных следственных действий, режимных мероприятий для их достижения.

Ключевые слова: задачи, первоначальный этап расследования, пенитенциарные преступления, следственные действия, оперативно-розыскные и режимные мероприятия.

DANILOVA Irina Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZHARKO Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

NOVIKOVA Lyudmila Vladislavovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

TASKS OF THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF PENITENTIARY CRIMES

The article focuses on the specifics of the initial stage of investigation of penitentiary crimes. In this regard, the problem of determining the tasks of the initial stage of investigation of penitentiary crimes is actualized, the priority, timeliness and expediency of urgent investigative actions, regime measures to achieve them are determined.

Keywords: tasks, initial stage of investigation, penitentiary crimes, investigative actions, operational-search and regime measures.

Результативность первоначального этапа расследования пенитенциарных преступлений во многом определяет успешность дальнейшего расследования, установления и изобличения виновных. Исследованию различных аспектов этого этапа расследования уделяется большое внимание в криминалистической литературе,¹ поскольку данная проблема является разносторонней. Вместе с тем, рассмотреть весь комплекс вопросов в одной работе не представляется возможным, поэтому остановимся на исследовании задач первоначального этапа расследования пенитенциарных преступлений.

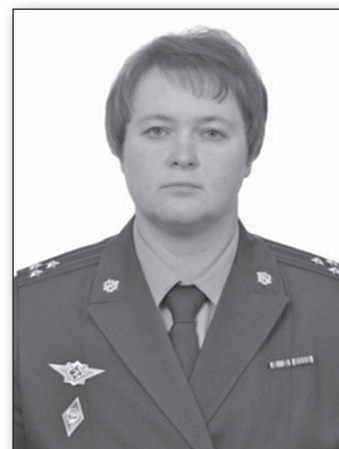
Специфика первоначального этапа расследования пенитенциарного преступления определяется исходной информацией и соответственно сложившейся следственной ситуацией и тем, что для уменьшения информационной неопределенности наряду с проведением неотложных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий реализуются режимные, производство которых несвойственно для расследования преступлений, совершенных в обычных условиях. Анализ исходной информации с использованием данных криминалистической характеристики, необходим для постановки задач первоначального этапа расследования, которые вместе с тактико-методическими и иными программами позволяют определить направление расследования, а те соответственно, диктуют проведение соответствующих

Данилова И. Ю.

Жарко Н. В.

Новикова Л. В.

1 См.: Жарко Н.В., Назаркин Е.В., Новикова Л.В. Планирование и выдвижение версий на первоначальном этапе расследования пенитенциарных преступлений // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1 (128). С.302; Акчуринов А.В. О необходимости алгоритмизации предварительного и первоначального этапов расследования пенитенциарных преступлений // Сб.науч. тр. Белгородские криминалистические чтения. Белгород, 2019. С. 127.

следственных действий, оперативно-розыскных и режимных мероприятий – главных средств преодоления информационной неопределенности.

В этой связи, на протяжении длительного времени, следственной практикой и научными изысканиями в области уголовно-процессуальной и криминалистической наук система типичных первоначальных следственных действий, оперативно-розыскных и режимных мероприятий с обоснованием рекомендаций по очередности их производства сформировалась следующим образом:

1) следственные действия, оперативно-розыскные и режимные мероприятия сроки производства которых регламентированы законом, нормативно-правовыми, ведомственными актами;

2) следственные действия, оперативно-розыскные и режимные мероприятия, неотложность в проведении которых обосновывается исключительными обстоятельствами (спецификой деятельности ИУ), а также те, которые в другое время провести будет невозможно (допрос умирающего осужденного);

3) следственные действия, оперативно-розыскные и режимные мероприятия, несвоевременность проведения которых может нарушить нормальный ход производства по делу (избрание меры пресечения и др.), в этом числе и такие, проведение которых обычно требует значительного времени (например, назначение различных экспертиз);

4) следственные действия, оперативно-розыскные и режимные мероприятия, итоги производства которых, существенны для проверки нескольких версий одновременно;

5) иные следственные действия², оперативно-розыскные и режимные мероприятия.

Предложенная алгоритмизация проведения первоначальных следственных действий предоставляет потенциал для эффективного решения задач, характерно-специфических для первоначального этапа расследования пенитенциарных преступлений. Разумеется, эти рекомендации не исключают необходимости уточнять круг и последовательность проведения первоначальных следственных действий, оперативно-розыскных и режимных мероприятий в каждом конкретном случае с учетом складывающихся в начале расследования ситуаций, связанных с обнаружением преступления.

В частности, характер первоначальных следственных действий, оперативно-розыскных, режимных мероприятий и последовательность их проведения зависит от того, является ли пенитенциарное преступление очевидным или неочевидным, каковы источники получения первоначальных данных о его совершении, что известно о произошедшем событии и совершившем его лице на момент возбуждения уголовного дела.

Так или иначе в любой ситуации при обнаружении пенитенциарного преступления первоначально появляется необходимость в ориентировании лица, проводящего расследование, относительно имеющейся исходной информации

об обстоятельствах того события, которое ему предстоит расследовать.

Соответственно, каждый известный факт первоначально оценивается, исследуется, тем самым накапливается информация для составления развернутого плана расследования пенитенциарного преступления. Исходя из этого, представляется, что первоочередной задачей исследуемого этапа расследования является ориентирование производящего его лица относительно происшедшего события, уяснение фактов, подлежащих исследованию по делу, получение и анализ имеющейся информации для планирования расследования пенитенциарного преступления.

Определение второй задачи первоначального этапа расследования связано с изменениями, возникающими в результате отражения преступного события во внешней среде, элементами которой могут быть не только материальные образования-вещи, предметы и др. (материальные следы), но и показания людей (идеальные следы), которые позже в соответствии с законом приобретают по расследуемому пенитенциарному преступлению значение доказательств³. Вместе с тем не стоит забывать, что по окончании процесса отражения, начинается обратный процесс – процесс исчезновения, уничтожения доказательств.

Разумеется, что в условиях пенитенциарного учреждения риск утраты доказательств повышается по ряду причин. К таковым можно отнести: концентрацию на закрытой территории большого количества осужденных, умышленное уничтожение доказательств специальным контингентом с целью воспрепятствования установлению истины по делу. Поэтому, лицо производящее расследование, должно безотлагательно производить те следственные действия, оперативно-розыскные и режимные мероприятия промедление с проведением которых может привести к утрате доказательств⁴ или существенно затруднить их собирание в дальнейшем. Вместе с тем, исключение промедления не может заменить знаний, опыта и интуиции лица, производящего расследование, его профессионального мастерства, поскольку их отсутствие может повлечь утрату следов, например, в результате неправильного применения им приемов и средств криминалистической техники, выбора и использования ненадлежащих тактико-криминалистических приемов, несоблюдение выработанных криминалистической рекомендаций.

Поэтому вторая задача, первоначального этапа расследования пенитенциарных преступлений, заключается в обеспечении безотлагательного собирания следов при производстве неотложных следственных действий, оперативно-розыскных и режимных мероприятий.

Нередко, при обнаружении пенитенциарного преступления возникает необходимость в быстром задержании и изоляции осужденных (осужденного), совер-

2 См. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 117.

3 См.: Гришин Д.А. Правовые основы уголовно-процессуальной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 213.

4 Шурухнов Н.Г. Методика расследования отдельных видов преступлений: учебное пособие. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2004. С. 193.

шивших преступление. Такая необходимость диктуется, прежде всего, тем, что лицо, совершившее преступление, не задержанное и не изолированное, находясь в ИУ может совершить новое преступление, принять меры, затрудняющие расследование, разлагающе действовать на неустойчивую часть осужденных.

Однако во многих случаях, когда совершаются неочевидные преступления, задержанию и изоляции виновных осужденных предшествует работа по их установлению, а нередко и розыску (например, при побегах). Эту работу важно также проделать в самом начале расследования по «горячим следам», когда материальные следы не подвергались порче или уничтожению, запечатленное пока сохраняется в памяти очевидцев. Принятие своевременных мер по установлению лица, совершившего преступление, как и возможный его розыск, а также задержание обеспечивается в результате взаимодействия работы лица, производящего расследование, с администрацией ИУ, в котором совершено преступление. Администрация ИУ выявляет лицо, совершившее преступление, с помощью режимных мероприятий с принятием непроцессуальных мер. Лицо, производящее расследование, выявляет подозреваемого с помощью допроса (потерпевших, свидетелей)⁵ и других следственных действий.

При розыске по «горячим следам» возникает необходимость контактирования не только лица, производящего расследование, с администрацией ИУ, но и взаимодействие их с органами полиции (чаще всего при побегах осужденных из мест лишения свободы).

Таким образом, третьей задачей, первоначального этапа расследования пенитенциарных преступлений является установление, розыск и задержание лица, совершившего преступление по «горячим следам».

К числу задач, решаемых на первоначальном этапе расследования, следует также относить задачу по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений осужденными. Их выявление позволит уже на первоначальном этапе расследования принять своевременные меры по предотвращению совершения новых пенитенциарных преступлений.

Обычно тактически нецелесообразно, а в ряде случаев вовсе недопустимо при производстве расследования пенитенциарных преступлений откладывать установление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, на более поздний срок. С течением времени соответствующие доказательства в силу уже отмечавшихся причин часто утрачиваются.

Общим тактическим правилом надо считать то, что не вся полнота обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарного преступления может быть установлена на первоначальном этапе, тем не менее, тактика первоначальных следственных действий, а также оперативно-розыскных и режимных мероприятий должна включать в себя приемы, направленные на максимально полное установление таких обстоятельств.

Следовательно, выявление обстоятельств, способствовавших совершению осужденными преступления в ИУ, является четвертой непосредственной задачей первоначального этапа расследования.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что первоначальный этап расследования пенитенциарных преступлений – это составная часть процесса расследования, представленная системой неотложных следственных действий, оперативно-розыскных и режимных мероприятий, срочное осуществление которых диктуется единством задач, интересами расследования, спецификой криминалистических приемов.

Пристатейный библиографический список

1. Акчурун А.В. О необходимости алгоритмизации предварительного и первоначального этапов расследования пенитенциарных преступлений // Сб. науч. тр. Белгородские криминалистические чтения. Белгород, 2019. С. 127.
2. Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 117.
3. Гришин Д.А. Правовые основы уголовно-процессуальной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 213-214.
4. Жарко Н.В., Назаркин Е.В., Новикова Л.В. Планирование и выдвижение версий на первоначальном этапе расследования пенитенциарных преступлений // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1 (128). С. 302.
5. Сулейманов Т.А., Белая Н.П., Данилова И.Ю., Жарко Н.В. Тактические приемы допроса подозреваемых при расследовании пенитенциарных преступлений // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2014. № 6. С. 150-154.
6. Шурухнов Н.Г. Методика расследования отдельных видов преступлений: учебное пособие. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2004. С. 193.

5 Сулейманов Т.А., Белая Н.П., Данилова И.Ю., Жарко Н.В. Тактические приемы допроса подозреваемых при расследовании пенитенциарных преступлений // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2014. № 6. С. 152.

ДЕМИДЧЕНКО Юрий Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

НИКИТЕНКО Ксения Игоревна

магистрант 2 курса Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

В статье рассматривается такой вид освобождения от уголовной ответственности, как с назначением судебного штрафа. Анализируются особенности данного вида освобождения от уголовной ответственности. Выделяются наиболее значимые проблемы применения на практике данного института и предпринимается попытка предложения рекомендаций по их разрешению.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, основания, условия, судебный штраф, иные меры уголовно-правового характера, особенности применения, проблемы применения.

DEMIDCHENKO Yuriy Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

NIKITENKO Kseniya Igorevna

2nd year magister student of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN CONNECTION WITH THE IMPOSITION OF A JUDICIAL FINE: FEATURES AND PROBLEMS OF APPLICATION

The article discusses such type of exemption from criminal liability, as with the appointment of a judicial fine. The features of this type of exemption from criminal liability are analyzed. The most significant problems of the practical application of this institution are highlighted and an attempt is made to propose recommendations for their resolution.

Keywords: exemption from criminal liability, grounds, conditions, judicial fine, other measures of a criminal law nature, application features, application problems.

Демидченко Ю. В.,

Никитенко К. И.

В действующем Уголовном Кодексе Российской Федерации глава 11 посвящена институту освобождения от уголовной ответственности. Следует отметить, что законодатель периодически вносит изменения в данный институт, которые касаются не только условий и оснований освобождения, но и их видов¹. Так, Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ ввел две новые статьи, предусматривающие самостоятельные виды освобождения от уголовной ответственности: ст. 76.1 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба» и ст. 76.2 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа».

Введение в 2016 г. судебного штрафа вызвало повышенный интерес в среде ученых и практиков. Анализ положений ст. 76.2 УК РФ позволяют выделить следующие особенности данного вида освобождения от уголовной ответственности:

¹ Латынин Ю.А. Теоретические аспекты и практические особенности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // В сборнике: Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сборник материалов международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 75.

- является факультативным видом освобождения от уголовной ответственности, т.к. законодатель указывает на возможность освобождения лица от уголовной ответственности, предоставляя соответствующему уполномоченному субъекту право;

- относится к числу условных, так, согласно ч. 2 ст. 104.4 УК РФ в случае неуплаты судебного штрафа, он отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности;

- единственным субъектом применения данного вида освобождения от уголовной ответственности является суд, в то время как подавляющее большинство других видов освобождения от уголовной ответственности могут осуществляться другими субъектами;

- условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа выступают: а) лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести; б) лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненного вреда.

- основанием для освобождения является значительное снижение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, или утрата таким лицом общественной опасности. Критерием, свидетельствующим

о наличии такого основания, является позитивное посткриминальное поведение субъекта, выражающееся в возмещении ущерба или ином заглаживании причиненного вреда.

– является видом освобождения, в котором к лицу применяются иные меры уголовно-правового характера (судебный штраф). Судебный штраф относится к иным мерам уголовно-правового характера в силу того, что глава 15.2, регламентирующая вопросы назначения судебного штрафа, расположена в разделе VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера».

С момента введения данного основания освобождения от уголовной ответственности в действующий УК РФ прошло уже три года, в связи с чем, можно уже делать определенные выводы о его применении и возникающих проблемах правоприменения.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды в основном правильно понимают содержание и назначение рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности. Однако в некоторых ситуациях они сталкиваются со значительными трудностями и иногда демонстрируют иной подход к решению вопросов о возможности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Рассмотрим наиболее значимые вопросы судебной практики.

Во-первых, следует отметить, что судебный штраф, являющийся иной мерой уголовно-правового характера, может быть назначен только в том случае, если суду предоставлены убедительные доказательства факта преступного события и вины подсудимого. Уголовное дело или уголовное преследование не может быть прекращено, а лицу не может быть назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, если сведения об участии лица в преступлении указанные в постановлении о возбуждении ходатайства о применении уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела или уголовное дело или уголовное преследование должны быть прекращены по другим причинам (например, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности).

Во-вторых, только при наличии оснований для привлечения к ответственности могут возникать основания для освобождения лица от уголовной ответственности. Однако здесь не исключены трудности в ситуации, когда есть несколько оснований для решения вопросов освобождения от уголовной ответственности. В случае возникновения такой ситуации мы считаем необходимым руководствоваться п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства регламентирующие основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», согласно которому в случае наличия нескольких нереабилитирующих оснований, уголовное дело или уголовное преследование прекращается по тому основанию, которое выберет лицо. Выбор оснований для прекращения уголовного дела принадлежит лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело. В то же время мы считаем, что, если лицо соглашается с прекращением уголовного дела по нескольким

основаниям, приоритет следует отдать прекращению уголовного дела в соответствии со статьей 75.76 УК РФ, поскольку эти нормы приводят к менее неблагоприятным последствиям для человека.

В-третьих, у судов возникают сложности при применении судебного штрафа за те преступления, состав которых не предусматривает ущерб или иной вред в качестве обязательного признака.

В некоторых случаях судьи принимают положительные решения о назначении штрафа, исходя из того, что положения ст. 76.2 УК РФ прямо не запрещают суду принимать решение об освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, когда диспозиция статьи УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака состава преступления причинение ущерба или иного вреда.

Напротив, в некоторых случаях судьи отказываются освобождать от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в отношении тех, кто совершил преступления небольшой или средней тяжести впервые, в случаях, когда соответствующая статья УК РФ не предусматривала в качестве обязательного признака состава преступления причинение ущерба или иного вреда.

Приведем подробную аргументацию такого подхода на основе одного из судебных решений. Так, суд отказал подсудимому в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела по ст. 264.1 УК РФ на основании ст. 76.2 УК РФ, указав на то, что под заглаживанием вреда следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Условие о возмещении ущерба может быть применено только к тем преступным действиям или бездействиям, по которым имеется потерпевший. Диспозиция статьи 264.1 УК РФ не предусматривает причинение вреда, поскольку состав преступления не является материальным. Преступление, в котором обвиняется подсудимый, направлено против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Объекту посяательства данным общественно опасным деянием причиняется нематериальный вред, то есть он не сопряжен с физическим воздействием на человека или материальные предметы внешнего мира. Однако, вред наносится любым преступлением, независимо от того нанесен или нет ущерб конкретному физическому или юридическому лицу. Вред может наноситься общественным отношениям, производить негативные изменения в социальной деятельности, нарушать упорядоченность системы общественных отношений, деформировать и вносить элементы дезорганизации в сложившийся правопорядок. Данное преступное деяние не имеет конкретного потерпевшего, следовательно, такая мера как судебный штраф не может быть назначена, т.к. не может быть выполнено обязательное для данного вида освобождения условие: возмещение ущерба или иное заглаживание вреда.

Таким образом, судья, принимая решение, толкует закон таким образом, что суд не имеет права прекращать дело с назначением судебного штрафа по преступлениям с формальным составом, так как возмещение ущерба (а не его

отсутствие) предусмотрено как основание для применения этой уголовно-правовой меры».

Однако, по нашему мнению, оперирование исключительно формальной буквой уголовного и уголовно-процессуального законодательства, при решении вопроса о применении судебного штрафа не всегда убедительно, а также законно, обоснованно и мотивированно, как того требует ст. 7 УПК РФ.

4. Следующим актуальным вопросом являются случаи несогласия потерпевшего на освобождение лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст.76.2 УК РФ.

На наш взгляд, мнение потерпевшего имеет большое значение для формирования вывода суда о наличии такого обязательного условия для освобождения лица от уголовной ответственности, как возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда. При этом, необходимо учитывать и причины несогласия потерпевшего с прекращением дела, поскольку, например, несогласие с квалификацией преступления, может быть обоснованным и соответствовать фактическим обстоятельствами дела.

Вместе с тем, существует мнение судей о том, что закон не предусматривает в качестве условия освобождения от уголовной ответственности согласие на это потерпевшего, поэтому причины несогласия потерпевшего на освобождение лица от уголовной ответственности в порядке ст. 76.2 УК РФ при наличии подтверждения факта возмещения ущерба не имеют процессуального значения.

5. Еще одна проблемная ситуация – назначение судебного штрафа в случае совершения лицом нескольких преступлений. Здесь практика демонстрирует два подхода².

В некоторых случаях суды принимают решения об освобождении от уголовной ответственности по каждому из входящих в совокупность преступлений, но затем одно решение о применении судебного штрафа по принципу: освободить от ответственности за одно, освободить от ответственности за другое и назначить один судебный штраф.

В других случаях решение об освобождении от ответственности и назначении судебного штрафа применяется в отношении каждого из совершенных преступлений, что ставит перед судом задачу определения итогового размера судебного штрафа либо решения вопроса об исполнении каждого штрафа самостоятельно.

Надо сказать, что вопрос этот не решен в законе. Нам представляется, что, строго следуя нормативным предписаниям в ситуациях совокупности преступлений, решения об освобождении от ответственности с назначением штрафа должны быть вынесены и исполнены самостоятельно по каждому преступному деянию.

Эти, а равно некоторые иные вопросы практики применения судебного штрафа не являются специфическими для работы судов, но отражают общие проблемы судебной практики в национальном, всероссийском масштабе. Представ-

ляется, что в настоящее время необходима дополнительная работа со стороны и Верховного Суда РФ, и Государственной Думы РФ с тем, чтобы минимизировать и устранить эти вопросы в целях надлежащей защиты прав граждан и обеспечения безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Латынин Ю.А. Теоретические аспекты и практические особенности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // В сборнике: Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сборник материалов международной научно-практической конференции. М., 2018.
2. Михайлов Д.О. Некоторые проблемы применения судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности // В сборнике: Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сборник материалов международной научно-практической конференции. М., 2018.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Некоммерческие организации в международном и национальном праве

Под редакцией
Т. Я. Хабриевой, С. В. Чиркина

Издательство
НОРМА

2 Михайлов Д.О. Некоторые проблемы применения судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности // В сборнике: Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сборник материалов международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 102.

КОСОВАН Ирина Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Кубанского Государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

В статье выявлены актуальные вопросы уголовно-процессуального законодательства в области охраны предпринимательства в России, рассматриваются изменения в действующем законодательстве, которые направлены на недопустимость использования уголовного преследования в качестве средства давления на бизнес, поднимаются вопросы о создании института следственных судей и некоторые другие.

Ключевые слова: уголовное право, уголовное законодательство, уголовный процесс, правоохранительные органы, прокуратура, суд и др.

KOSOVAN Irina Yurjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Kuban State University

RELEVANT ISSUES OF THE CRIMINAL PROCEDURE LAW

The article determines relevant issues of the criminal procedure law in entrepreneurial protection area in Russia, reviews changes of current legal system, geared towards prohibition of using criminal prosecution as a method of pressuring businesses, raises an issue of establishing an institution of investigating judges, and some other issues.

Keywords: criminal law, criminal legal system, criminal proceedings, law enforcement, prosecution service, court, and others.

В любом государстве состояние законодательства является одной из важнейших проблем любой отрасли права. Особенно это относится к уголовно-процессуальному законодательству как к одному из самых нестабильных в последние два десятилетия. За 16 лет с момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в него внесено огромное число изменений 206 законами и 22 Постановлениями Конституционного Суда РФ, то есть 228 раз. По подсчётам профессора А.Р. Белкина, внесены изменения в 1892 уголовно-процессуальные нормы¹.

По мнению В.О. Белоносова, «...наметившееся в последнее время снижение активности законодательного нормотворчества на 45 % в 2016 году и ещё на 18 % в 2017 году по сравнению с предыдущими периодами, тем не менее, не решает полностью проблему высокой нестабильности уголовно-процессуального законодательства»².

В частности, изменения нередко вносились в ст. 30, 31, 150 и 151 УПК РФ, регулирующие вопросы подсудности и подследственности, в связи с изменением уголовного закона, а также продолжением реформы правоохранительной системы, упразднением органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Как верно подметил В.О. Белоносов, сначала «за период с 2003 по 2015 гг. включительно 8 федеральных законов скрупулёзно вносили изменения в УПК РФ сначала в сторону совершенствования этих органов, а 03.07.2016 г.

в обратную», назвав этот процесс «шараханьем из стороны в сторону»³.

Расширение применения института присяжных заседателей с 1 июня 2018 г. Федеральным законом от 23.06.2016 г. № 190 -ФЗ вызывает много вопросов и определенное беспокойство. Не только несвоевременность этих нововведений в экономически сложное, кризисное время, но и научная обоснованность и достаточная проработанность вопроса о возможности формирования коллегий из 6 присяжных заседателей на уровне районного суда, необходимость и целесообразность усложнения работы районных судов, и без того с трудом справляющихся с большой нагрузкой, вызывают опасения. Справятся ли они с функцией отправления правосудия в усложнившихся условиях? Насколько справедливыми, законными и обоснованными будут приговоры в новом составе суда – большой вопрос. С момента возрождения суда присяжных в июле 1993 г. не утихают дискуссии по поводу эффективности его функционирования, часто звучат предложения отказаться от этого института. Тем большим сюрпризом для правоприменителей явился неожиданный ход законодателя. Как говорится, ничто не предвещало беды.

Особое внимание законодатель уделяет в последнее время охране предпринимательства в России. 23 марта 2016 г. под председательством Владимира Путина состоялось первое заседание рабочей группы по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства. Обсуждался ряд предложений бизнес-сообщества, касающихся законодательного обеспечения прав предпринимателей. По мнению В. Путина «в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве есть немало очевидных пробелов, которые

1 Белкин А. Р. УПК РФ: отменить нельзя, поправить? В 2 т. - Том 2. Досудебное производство. - 287 с.

2 Белоносов В.О. Изменения уголовно-процессуального законодательства в 2016 году // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: Сб. матер. всерос. науч.-практ. конференции (57-е криминалистические чтения). - М.: Академия управления МВД России, 2016. - С. 100-107.

3 Там же.

создают возможности для злоупотреблений. Начну с конкретного примера, всем понятного и хорошо известного. Правоохранительные органы заводят уголовное дело на предпринимателя, в рамках расследования изымают документы, жёсткие диски, иные материальные ценности, товары на складе. Как долго правоохранители могут держать их у себя – неизвестно, в законодательстве это вообще не оговаривается, вообще никак не регулируется. Тем временем работа компании, естественно, в таких условиях фактически останавливается, бизнес разрушается или, что греха таить, отнимается. Считаем целесообразным и выносим сегодня предложение внести соответствующие корректировки в Уголовно-процессуальный кодекс, чтобы срок, по которому арестованное имущество может находиться в таком состоянии, был всё-таки как-то определён, чтобы это не было 3, 5 лет, сколько угодно»⁴.

Сложился особый уголовно-процессуальный институт в нашем праве, содержащий нормы об особенностях производства по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159-159(3), 160, 165 УК РФ и других (если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности), а также ст. 170(2), 171-174, 176-178, 180-183 и др., а именно: особенности освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования (ст. 76(1) УК РФ, ст. 28(1) УПК РФ), порядка рассмотрения сообщения о преступлении (ч. 7-9 ст. 144 УПК РФ) и возбуждения уголовного дела (ч. 3 ст. 20, ч. 1(2) ст. 140 УПК РФ), признания изъятых предметов и документов вещественными доказательствами (ст. 81(1) УПК РФ), применения меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 1(1) ст. 108 УПК РФ), обеспечения прав подозреваемого, обвиняемого, находящегося под стражей или домашним арестом (п. 3(1) ч. 4 ст. 46, п. 9(1) ч. 4 ст. 47, ч. 13 ст. 107 УПК РФ).

Указанные меры были направлены на недопустимость использования уголовного преследования в качестве средства давления на бизнес. Президент России Владимир Владимирович Путин в своём послании от 3.12.2015 г. к Федеральному Собранию Российской Федерации поднял эту тему, а уже в марте 2016 года на заседании рабочей группы по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства было признано, «что сотрудники правоохранительных органов продолжают превышать свои полномочия, тем самым разрушая бизнес-среду»⁵. При этом по сведениям Генеральной прокуратуры РФ, никто из должностных лиц не понёс уголовного наказания за свои незаконные действия по задержанию в качестве подозреваемых, заключение под стражу и привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновных предпринимателей. На данную ситуацию в последние годы судебная практика под воздействием позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ пошла по пути обязательного возбуждения уголовного дела при установлении в ходе расследования новых эпизодов преступной деятельно-

сти лица, привлечённого к уголовной ответственности, или при установлении новых лиц, совместно с ним совершивших преступление. Хотя нормы УПК РСФСР и УПК РФ, регулирующие стадию возбуждения уголовного дела, оставались в этой части неизменными. Позиция Верховного Суда РФ сводилась к тому, что органы предварительного расследования не обязаны в каждом случае установления причастности к совершению преступления другого лица, в отношении которого не возбуждалось уголовное дело, выносить отдельное постановление о возбуждении уголовного дела. Не требовалось этого и в случае выявления новых эпизодов преступной деятельности лицом, в отношении которого было возбуждено уголовное дело.

Однако позиция Конституционного Суда РФ стала меняться со временем. Так, из определения от 18.07.2006 г. № 343-О следует «что правовое содержание норм ч. 1 ст. 46, ч. 1 ст. 108, ст. 171 и 172 УПК РФ не предполагает наделение лица статусом подозреваемого и привлечения его в качестве обвиняемого, а также применение в отношении него меры пресечения в связи с подозрением (обвинением), уголовное дело по поводу которого не возбуждено»⁶. О необходимости вынесения нового постановления о возбуждении уголовного дела Конституционный Суд РФ высказал свою позицию и в Определении от 21.12.2006 г. В принятии жалобы было отказано⁷. Так, из определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 60-Д-13-3 по обвинению Г. следует, что «уголовное дело было возбуждено по п. «б» ч. 1 ст. 132 УК РФ, однако в постановлении о возбуждении уголовного дела следователь указал только гражданина З. По мнению Верховного Суда РФ, в отношении Г. в силу положений ст. 140 и 146 УПК РФ также необходимо было вынести постановление о возбуждении уголовного дела. По мнению профессора Б.Я. Гаврилова, это противоречит не только сложившейся многолетней практике самого Верховного Суда РФ, но и здравому смыслу об отсутствии необходимости возбуждения самостоятельного уголовного дела против соучастника преступления»⁸.

Многочисленные изменения, регулярно вносимые в действующее уголовно-процессуальное законодательство, а также изменение позиции высших судебных органов, меняющих правоприменительную практику, не всегда позитивно влияют на качество уголовного судопроизводства. Изучение мнения следователей и дознавателей показывает, что большинство из них предпочли бы, чтобы законодательство

4 Заседание рабочей группы по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства от 23 марта 2016 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51556>.

5 Там же.

6 Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 343-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца Андрея Эммануиловича на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

7 Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2006 г. № 533-о «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Геворкяна Руслана Тиграновича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 175 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». // СПС Консультант Плюс.

8 Гаврилов Б.Я. 15 лет действия УПК РФ: генезис, современное состояние и перспективы совершенствования // Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ): Сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. - М.: Академия управления МВД России, 2017. - С. 95-108.

оставалось стабильным хотя бы в течение одного года, чтобы успеть усвоить и осознать смысл уже внесённых изменений, наработать практику, понять эффективность новых норм или отсутствие таковой.

Однако этому желанию практиков вряд ли суждено сбыться. И вот уже о необходимости новых существенных изменений современного российского уголовно-процессуального законодательства идут жаркие дискуссии. В том числе, обсуждаются предложения профессора В.А. Смирнова о создании института следственных судей, депутата Государственной думы РФ А. Ремезкова об истине в уголовном процессе, а также изложенная профессором А.С. Александровым и его коллегами по Нижегородской школе уголовного процесса доктринальная модель уголовно-процессуального доказывания в РФ, многие положения которой (отказ от стадии возбуждения уголовного дела, изменение процессуальных сроков, исключение института предъявления обвинения и ряд других) могут кардинально изменить наш и без того перекроенный за 15 лет многострадальный УПК РФ⁹.

Представляется, что любые изменения закона должны быть тщательно взвешены, продуманы, выдержаны и обоснованы. Закон есть закон. Надо его уважать, изучать, понимать и выполнять в первую очередь. Чаше всего корень зла не в самом законе, а в неправильной его интерпретации и нежелании строго следовать уголовно-процессуальным нормам. Иногда следует остановиться, оглянуться назад, проанализировать ошибки и подумать, как усовершенствовать правоприменительную практику на основе того закона, который есть. Нельзя относиться к УПК РФ как к черновику, который можно легко перечеркнуть, перекроить, забывая, что все нормы взаимосвязаны и взаимозависимы, находятся в системе. Любое изменение закона – большая ответственность. И за каждую неэффективную новацию тоже кто-то должен взять на себя ответственность, но пока страдают только практики и граждане, попавшие в орбиту уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014 г. - № 31. - Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС Консультант Плюс.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2006 г. № 533-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Геворкяна Руслана Тиграновича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 175 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 343-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца Андрея Эммануиловича на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.
5. Александров А.С. Куда ведёт современная уголовная политика по противодействию преступности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: Сб. матер. всерос. науч.-практ. конференции (57-е криминалистические чтения). - М.: Академия управления МВД России, 2016. - С. 26-35.
6. Белоносов В.О. Изменения уголовно-процессуального законодательства в 2016 году // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: Сб. матер. всерос. науч.-практ. конференции (57-е криминалистические чтения). - М.: Академия управления МВД России, 2016. - С. 100-107.
7. Белкин А. Р. УПК РФ: отменить нельзя, поправить? В 2 т. - Том 2. Досудебное производство. - 287 с.
8. Гаврилов Б.Я. 15 лет действия УПК РФ: генезис, современное состояние и перспективы совершенствования // Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ): Сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. - М.: Академия управления МВД России, 2017. - С. 95-108.
9. Заседание рабочей группы по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51556> (дата обращения: 25.02.2019).

⁹ Александров А.С. Куда ведёт современная уголовная политика по противодействию преступности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: Сб. матер. всерос. науч.-практ. конференции (57-е криминалистические чтения). - М.: Академия управления МВД России, 2016. - С. 26-35.

ЛЕОНОВ Алексей Иванович

кандидат исторических наук, преподаватель кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье поднимается вопрос о проблемах эффективности таких следственных действий, как проверка показаний на месте, контроль и запись переговоров, а также проблемы применения и использования данных следственных действий на практике, чем и обусловлена актуальность данной темы. В статье анализируются цели и задачи вышеуказанных следственных действий, их схожесть с другими следственными действиями, указанными в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Проведены теоретические исследования относительно того, что включается в себя понятие следственных действий, что к ним относится, приведены различные точки зрения по данному вопросу.

Ключевые слова: следователь, следственное действие, контроль и запись переговоров, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, прослушивание телефонных переговоров.

LEONOV Aleksey Ivanovich

Ph.D. in historical sciences, lecturer of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROBLEMS OF CARRYING OUT SOME INVESTIGATIVE ACTIONS UNDER THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article raises the question of the effectiveness of such investigative actions as verification of testimony on the spot and monitoring and recording of negotiations, as well as the problems of application and use of these investigative actions in practice, which is the reason for the relevance of this topic. The article analyzes the goals and objectives of the above investigative actions, their similarity with other investigative actions specified in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Theoretical studies have been carried out on what is included in the concept of investigative actions, what applies to them, various points of view on this issue are given.

Keywords: investigator, investigative action, control and recording of negotiations, verification of testimony on the spot, investigative experiment, wiretapping.

Леонов А. И.

Следователь – это должностное лицо, расследующее совершенные преступления и принимающее важные процессуальные решения. Все процессуальные решения имеют строгую законодательную регламентацию. Этим обусловлена сложность и разнообразность деятельности следователя. Поэтому следователь должен знать все процессуальные действия и грамотно их применять в зависимости от ситуации. Цель работы и состоит в выявлении основных правовых проблем, возникающих при проведении отдельных следственных действий и выработке более эффективного правового механизма в усовершенствовании данной проблемы.

Для расследования любого уголовного дела необходимо осуществлять поиск и анализ той информации, которая, по мнению следователя, относится к делу. Восприятие и правильное закрепление информации по делу может стать важным доказательством, а может в случае допущенной ошибки быть утраченным. Поэтому, важно отметить, что главной задачей следственных органов является грамотное и квалифицированное использование следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ не содержится конкретного и четкого понятия следственных действий. Так, в п. 32 ст. 5 содержится определение про-

цессуального действия – это следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом, что дает нам определенные основания для формулировки определения понятия следственных действий. Кроме того, в той же ст. 5 в п. 19 содержится понятия неотложных следственных действий – это действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Исходя из этого, можно говорить о том, что следственное действие – это подвид процессуального действия.

Существует также наиболее широкое определение, где под следственными действиями понимается любой акт процессуальной деятельности следователя¹. В узком смысле в литературе выделяют определение следственных действий, где говорится, что это действия следователя, которые направлены на сбор, исследование и проверку доказательств или доказательственной информации.

1 Гаврилин Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4 (44). – 45 с.

После вступления УПК РФ в 2002 году в действие, были существенно изменены нормы относительно деятельности органов предварительного расследования. Так, например в ст. 164 УПК РФ были объединены нормы по общим правилам производства следственных действий. А в ст. 166 УПК РФ были объединены нормы относительно фиксации результатов в протоколе, при производстве следствия и проведении следственных действий.

Более того, после вступления УПК в действие значительно был расширен перечень следственных действий, проводимых на этапе предварительного следствия. Так, законодатель добавил контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК) и проверку показаний на месте (ст. 194 УПК).

Статья 186 УПК РФ – контроль и запись переговоров закреплена в главе 25, законодатель отнес данную процедуру в качестве самостоятельного следственного действия. Представители такой точки зрения придерживаются мнения, что контроль и запись телефонных переговоров является самостоятельным следственным действием, так как при его проведении возможно получение доказательственной базы². В. А. Семенцов также говорит о том, что важным признаком, как самостоятельного следственного действия является тот факт, что контроль и запись переговоров проводятся по возбужденному уголовному делу, и только при наличии разрешения судебных органов³.

Однако ряд ученых не согласны с таким решением законодателя⁴. Свою точку зрения они подкрепляют тем, что в ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в п. 10 содержится такое оперативно-розыскное мероприятие, как прослушивание телефонных переговоров. Между вышеуказанными двумя действиями действительно много общего. В пример можно привести точку зрения С. А. Шейфера. Он обосновывал различие вышеуказанных процедур тем, что в процедуре контроля и записи переговоров отсутствует такой важнейший признак следственного действия, как восприятие следователем информации, которая имеет доказательственное значение, так как это делает не следователь, а представитель соответствующего органа⁵. Нельзя не согласиться с данной точкой зрения, так как совершенно ясно, что следователь, приняв решение о контроле и записи телефонных переговоров не может самостоятельно его осуществить, следовательно, данное действие поручается специальному органу. Кроме того необходимо отметить, что контроль и запись переговоров занимают весьма длительное по времени действие, чего нельзя сказать в целом о следственных действиях. Более того, признаком следственных действий является

одномоментное и непрерывное действие, в то время как контроль и запись переговоров таким признаком не обладает.

Главной целью контроля и записи переговоров является получение сведений, которые могут содержать угрозу совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля, их родственников и близких лиц. Контроль и запись переговоров, допускаются по письменному заявлению вышеуказанных лиц, если таковое отсутствует, то на основании судебного решения, что предусмотрено п. 2 ст. 186 УПК РФ.

Однако в таком случае в первую очередь информацию о переговорах получает лицо, которому поручается проведение контроля и записи переговоров и только после этого информация передается следователю. Фонограмма на основании постановления следователя приобщается к материалам уголовного дела, как вещественное доказательство⁶. Она должна храниться в опечатанном виде, чтобы избежать возможности ее прослушивания и размножения посторонними лицами, а также, чтобы сохранить ее для прослушивания в судебном заседании по данному уголовному делу.

При контроле и записи переговоров, следователь направляет постановление в суд, где излагает свои основания в применении данной процедуры. После чего данный документ направляется соответствующему органу для непосредственного исполнения. Затем, уже к следователю направляется фонограмма, он составляет протокол, фиксируя всю необходимую информацию, относящуюся к делу. Однако, в отличие от эксперта соответствующий орган, проводящий контроль и запись переговоров, только получает информацию, не делая никаких заключений⁷.

В соответствии со ст. 194 УПК целью проверки показаний на месте является установление новых обстоятельств в деле, имеющих значение. Но ее можно конкретизировать тем, что указывается также необходимость повторного воспроизведения показаний подозреваемого и обвиняемого и сопоставлением полученной информации на местности⁸.

В соответствии со ст. 181 УПК следственный эксперимент проводится с целью проверки и уточнения, полученных данных, которые имеют значение для дела. Данное действие проводится путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события. Также при этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также с его помощью выявляется последовательность происшедшего события и механизма образования следов. Примером может служить проверка возможности потерпевшим, либо

2 Кудрявцева А. В., Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве: Монография // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – № 18 (90): Вып. 11. – 115 с.

3 Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). – Екатеринбург, 2006. – 44 с.

4 Шейфер С. А. Новеллы УПК РФ - новые проблемы // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвузовский сборник научных трудов. – Самара, «Самарский университет». 2010. – Вып. 5. – С. 323-324.

5 Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М.: Юрлитинформ, 2004. – С. 105.

6 Лянгузова Т. В. Актуальные проблемы производства следственных действий в российском уголовном процессе // Символ науки. – 2018. – № 1-2. – С. 114-116.

7 Гончар В. В. Деятельность следователя по предупреждению уклонения подозреваемых и обвиняемых от предварительного следствия, как необходимая мера реализации уголовно-процессуальной политики // Современная наука. – 2016. – № 4. – С. 23.

8 Новикова Е. А., Черкасова Е. А., Лакеева Е. В. Актуальные проблемы проверки показаний на месте // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 310.

свидетелем слышать или видеть события с определенного расстояния.

Исходя из статьи 194 УПК, следует сказать, что основой проверки показаний на месте является то, что ранее допрошенное лицо заново устно воспроизводит на месте преступления обстоятельства и события, при этом указывая на определенные предметы, документы, оставшиеся следы преступления, тем самым показывая определенные действия. После этого, следователь, сравнив ранее данные этим лицом показания при допросе, может сделать вывод о совпадении или несовпадении показаний, а также об их достоверности или наоборот недостоверности⁹.

При проверке показаний на месте важно также учитывать и желание лица, чьи показания проверяются, сотрудничать с органами следствия. Более того, если лицо сообщает, что в силу забывчивости или иных причин не может указать на местность или помещение, где было совершено преступление, то оснований для проведения данного действия не имеется. Также основания отсутствуют в том случае, если на месте преступления нет какие-либо объектов или предметов, связанных с преступлением, либо же лицо, чьи показания проверяются, не указывает на них в своих показаниях¹⁰.

Когда речь идет о следственном эксперименте, то подразумевается, что данное действие проводится самим следователем, если существует возможность воссоздания необходимых условий для дела, в которых происходило преступление. Целью следственного эксперимента является возможность опытным путем воспроизведения каких-либо действий, либо восприятия каких-либо фактов, чтобы установить последовательность этих действий. Кроме того, целью также является проверка и уточнение обстоятельств, имеющих значение для дела, а также получение новых данных о возможности, либо невозможности совершения определенных действий, событий и обстоятельств. При этом также необходимо учитывать безопасность проведения данного следственного эксперимента, он не должен причинить вреда участникам данного действия и не создавать опасности для их здоровья.

Подведя итог всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что на практике малозначительная эффективность данных следственных действий заключается в незнании работниками следствия целей для их проведения, а также формальный подход к требованиям процессуального законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Гаврилин Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С. 45.
2. Гончар В. В. Деятельность следователя по предупреждению уклонения подозреваемых и обвиняемых от предварительного следствия, как необходимая мера реализации уголовно-процессуальной политики // Современная наука. – 2016. – № 4. – С. 20-24.
3. Кудрявцева А. В., Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве: Монография // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – № 18 (90). – Вып. 11. – С. 114-118.
4. Лянгузова Т. В. Актуальные проблемы производства следственных действий в российском уголовном процессе // Символ науки. – 2018. – № 1-2. – С. 114-116.
5. Зиннуров Ф. К., Хайруллова Э. Т. Особенности работы с электронными носителями как источниками доказательств при проведении следственных действий // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – №2 (32). – С. 274-278.
6. Новикова Е. А., Черкасова Е. А., Лакеева Е. В. Актуальные проблемы проверки показаний на месте // Проблемы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 309-311.
7. Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). – Екатеринбург, 2006.
8. Третьяков М. Т. К вопросу об особенностях процессуальных и тактико-психологических приемов реализации проверки показаний на месте // Эпоха науки. – 2018. – № 14. – С. 88-91.
9. Шейфер С. А. Новеллы УПК РФ - новые проблемы // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвузовский сборник научных трудов. – Самара: «Самарский университет», 2010. – Вып. 5. – С. 322-328.
10. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М.: Юрлитинформ, 2004. – С. 104-109.

9 Третьяков М. Т. К вопросу об особенностях процессуальных и тактико-психологических приемов реализации проверки показаний на месте // Эпоха науки. – 2018. – № 14. – С. 89.

10 Зиннуров Ф. К., Хайруллова Э. Т. Особенности работы с электронными носителями как источниками доказательств при проведении следственных действий // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 2 (32). – С. 276.

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

ЗАДЕРЖАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

В статье анализируются наиболее распространенные подходы к пониманию задержания как меры уголовно-процессуального принуждения. Изучаются характерные признаки задержания, которое характеризуется авторами как многогранная категория, рассматриваемая в различных аспектах: в виде комплекса режимных мероприятий; в качестве процессуальной комбинации; в форме тактической операции.

Ключевые слова: задержание, подозреваемый, преступление, следственные действия, предварительное расследование, личный обыск.

TEPPEEV Alan Atlyevich

senior lecturer of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

MISROKOV Tengiz Zamirovich

Ph.D. in Law, lecturer of State and civil disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

DETENTION OF THE SUSPECT AS MEASURE OF CRIMINAL PROCEDURAL COERCION: CONCEPT, FEATURES OF APPLICATION

The article analyzes the most common approaches to understanding detention as a measure of criminal procedural coercion. The characteristic signs of detention are studied, which is characterized by the authors as a multifaceted category, considered in various aspects: in the form of a set of security measures; as a procedural combination; in the form of a tactical operation

Keywords: detention, suspect, crime, investigative actions, preliminary investigation, personal search.

Теппеев А. А.,

Мисроков Т. З.

В настоящее время в юридической науке сформировались два подхода к процессу задержания подозреваемого:

1) задержание представляется исключительной мерой уголовно-процессуального принуждения, состоящей в лишении гражданина прав на личную неприкосновенность на короткий период времени, посредством содержания лица в специализированном учреждении - изолятор временного содержания (ИВС);

2) задержание - это следственное действие, обладающее поисково-познавательным характером, с целью собрать доказательства.

Второй подход, имеющий познавательный характер, получил меньшее признание, несмотря на свою особенность в плане трактовки задержания подозреваемого. Именно такой подход концентрировал свое внимание на задержании как одном из методов сбора необходимой информации.

Задержание подозреваемого в более сжатом виде, объединяют с оформлением конкретного протокола в порядке ст. 92 УПК РФ. Это действие не является следственным и не имеет познавательной направленности. Этот факт обозначает только достижение цели обеспечения, т.е. блокирование и пресечение последующей незаконной деятельности лица, а также организацию его нахождения в условиях доступности для производства с его участием в первоначальных следственных действиях, которые направлены, в первую очередь, на установление степени участия этого лица в совершении

преступления и решение вопросов о применении мер уголовно-процессуального пресечения.

Существуют различные аспекты задержания подозреваемого по уголовному делу:

1. Задержание подозреваемого является принудительным средством, применяемым на основе специального решения следственного органа. Базируясь на изложенном задержание можно рассматривать и как принятие процессуального решения, и как соответствующее процессуальное действие, выражающееся в том, что лицо непродолжительный период времени находится под стражей.

2. Задержание подозреваемого - это комплекс мероприятий, которые между собой взаимосвязаны и включают в себя следственные и другие действия процессуального характера, которые должны быть произведены с целью решить задачи уголовного судопроизводства:

- составление протокола задержания подозреваемого;
- разъяснение подозреваемому его прав;
- обеспечение задержанного лица защитником;
- проведение личного обыска;
- допрос подозреваемого;

3. Задержание подозреваемого - это комплекс последовательных операций (процессуального, следственного, организационного, технического, розыскного характера), проводимых для реализации задач следствия, определяемых с учетом сложившегося положения, для достижения главной

цели – раскрытия преступления. С точки зрения сказанного задержание подозреваемого изучают разные ученые-процессуалисты. Иными словами - задержание подозреваемого как правовой институт носит в себе межотраслевой характер¹.

Рассматривая задержание как тактическую операцию, следует выделить ее основные признаки:

- решает задачи предварительного расследования;
- имеет единый замысел действий;
- как правило, проводится по строгому плану;
- представляет собой совокупность разных по правовому режиму актов правоохранительной деятельности.

Именно эти признаки порождают наиболее яркие дискуссии научного характера, а также трудности в правоприменительной практике.

4. Задержание подозреваемого – комплекс мероприятий режимного характера. К режимным мероприятиям, установленным законом относят прием в изолятор, личный досмотр, дактилоскопирование, размещение в камере и т.д.²

Основания для применения задержания в уголовном судопроизводстве устанавливаются ст. 91 УПК РФ, где приводится их конкретный перечень. Перечисленные основания в ст. 91 УПК РФ – это своего рода «доказательственные ситуации», наличие любого из которых достаточно для подозрения лица в совершении преступления.

В качестве первого основания, законодатель приводит факт обнаружения лица при совершении преступления, либо непосредственно после него (п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ).

Другим основанием для задержания является факт указания на подозреваемое лицо как на виновника преступления потерпевшими, либо очевидцами в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ.

В качестве третьего основания для задержания ст. 91 УПК РФ устанавливает обнаружения явных следов преступления, его одежде, при нём или в его жилище (п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ).

При наличии иной информации, на основании которой лицо подозревается в действиях преступного характера, его могут задержать:

- если у лица нет постоянного места жительства
- если лицо пытается скрыться от органов правоохраны
- если судом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу по ходатайству органов предварительного расследования
- если личность подозреваемого не удалось идентифицировать (ч. 2 ст. 91 УПК РФ).

Определение юридической природы задержания в уголовном судопроизводстве, остается такой же дискуссионной для исследователей темой, какой являются и основания для задержания.

Первое основание, закрепленное в статье 91 УПК РФ часто интерпретируется как «поймка с поличным». Применить это основание можно только тогда, когда преступление будет непосредственно обнаружено, например, сотрудником полиции. Категория «застигнуто», сама по себе свидетельствует о внезапности наступления ситуации.

Основание «иные данные» законодатель усиливает следующими условиями: пытается скрыться; нет постоянного места жительства; личность не установлена. На страницах литературы исследователи спорят относительно того, насколько уместно подобные основаниями считать достаточными для заключения лица под стражу? На наш взгляд таких оснований явно недостаточно.

В п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ законодатель уравнивает потерпевших и очевидцев. Анализ этой нормы позволяет делать

вывод, что в ней говорится о стадии возбуждения уголовного дела, а под потерпевшим лицом нужно понимать пострадавших³.

Анализируя содержание ст. 91 УПК РФ И. А. Ретюнских говорит о том, что в этой норме законодатель использует не процессуальный язык. Такой вывод автор делает, рассуждая о таких категориях, как «очевидцы» и «потерпевшие». Данные термины, по мнению автора, являются сложно совмещаемыми с процессуальным смыслом. Очевидцами могут выступать лица на стадии предварительной проверки, а после возбуждения уголовного дела они становятся свидетелями, в то время как «потерпевший» – это пострадавшее лицо, признанное таковым в соответствии со статьей 42 УПК РФ постановлением следователя или дознавателя (тоже после возбуждения уголовного дела).

Другим примером, позволяющем говорить о не процессуальном изложении анализируемой нормы является п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ где, по мнению авторов, найденные следы преступления характеризуются термином «явные». В тоже время нет определенного понимания того, что следует считать явными следами⁴.

Законодатель обращает внимание сотрудников полиции на то, что при любых обстоятельствах их основной задачей является обнаружение явных следов преступления, с целью дальнейшего совершения с ними необходимых действий, например, таких как обеспечение сохранности улики и т.д. Однако правоприменителям следует принимать во внимание то обстоятельство, что улики не гарантия того, что лицо причастно к преступлению⁵.

В настоящее время задержание, при узком его рассмотрении, подразумевает реализацию мер уголовно-процессуального принуждения. Кроме этого данная категория может рассматриваться в разных аспектах, например, в виде комплекса режимных мероприятий, либо как процессуальная комбинация, или же, как тактическая операция. Два последних вида толкования данной категории предполагают включение в нее самостоятельных познавательных частей: проведение личного обыска (только в необходимых случаях), допрос подозреваемого.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. - 17.07.1995. - № 29. - Ст. 2759.
2. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Н. Р. Криминалистика учебник для вузов. - М.: Норма, 2013. - С. 646-648.
3. Грибунов С. П., Степанова В. Г. К вопросу о производстве фактического задержания органами полиции по подозрению в совершении преступления // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2016. - № 3-2. - С. 229.
4. Ретюнских И. А. Об основаниях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Вестник уральского юридического института МВД России. - № 2. - С. 19.
5. Смахтин Е. В., Толстолужинская Е. М. Криминалистика: учебное пособие. - Тюмень: Тюменский госуниверситет, 2012.
6. Шамсутдинов М. М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ // Вестник экономики, права и социологии. - 2015. - № 2. - С. 169.

1 Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Н. Р. Криминалистика учебник для вузов. - М.: Норма, 2013. - С. 646-648; Смахтин Е. В., Толстолужинская Е. М. Криминалистика: учебное пособие. - Тюмень: Тюменский госуниверситет, 2012. - С. 226-228.

2 Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. - 17.07.1995. - № 29. - Ст. 2759.

3 См.: там же. - С. 21.

4 См.: там же. - С. 22.

5 Грибунов С. П., Степанова В. Г. К вопросу о производстве фактического задержания органами полиции по подозрению в совершении преступления // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2016. - № 3-2. - С. 229.

СКОРИКОВ Дмитрий Геннадьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ЧАСОВНИКОВА Ольга Георгиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье рассмотрены уголовно-процессуальные проблемы, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела. Стадия возбуждения уголовного дела является одной из важнейших стадий уголовного процесса. Данная стадия имеет особое значение для дальнейшего производства по уголовному делу. От правильности и своевременности действий уполномоченных лиц на стадии возбуждения уголовного дела зависит решение последующих задач всего уголовного судопроизводства. Соблюдение всех уголовно-процессуальных требований гарантирует законность при принятии такого важного решения как возбуждение уголовного дела. Предлагаются рекомендации, позволяющие следователю и дознавателю наиболее эффективно принимать меры к обнаружению признаков преступления.

Ключевые слова: следователь, возбуждение уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, расследование, процессуальные сроки.

SKORIKOV Dmitriy Gennadjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Department of the Educational and scientific Complex Preliminary Investigation in the Internal Affairs of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CHASOVNIKOVA Olga Georgievna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the St. Petersburg University of the MIA of Russia

CRIMINAL PROCEDURE ASPECTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

The article considers the criminal procedural problems that arise at the stage of initiating a criminal case. The stage of criminal proceedings is one of the most important stages of the criminal process. This stage is of particular importance for further criminal proceedings. On the correctness and timeliness of the actions of authorized persons at the stage of initiating a criminal case, the solution of the subsequent tasks of the entire criminal proceedings depends. Compliance with all criminal procedural requirements guarantees legality in making such an important decision as initiating a criminal case. Recommendations are offered that allow the investigator and the interrogator to most effectively take measures to detect signs of a crime.

Keywords: investigator, institution of criminal proceedings, verification of a crime report, investigation, procedural deadlines.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а именно в ст. 21, указано, что прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель, при обнаружении признаков преступления, должны принять меры по установлению события преступления, а также установлению лиц, его совершивших. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, проверка сообщений о преступлении является обязательной¹. Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении в пределах своей компетенции.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации определен порядок возбуждения уголовного дела. Так, в соответствии со ст. 146 УПК РФ, должностное лицо в пределах своей компетенции при наличии поводов и основания возбуждает уголовное дело, о чем выносит соответствующее мотивированное постановление. Стадия проверки сообщения о преступлении является необходимой в деятельности правоохранительных органов².

Основной задачей в ходе проверки сообщения о преступлении является выявление повода и основания для возбуждения уголовного дела. Поводами для воз-

буждения уголовного дела являются источники, которые установлены законом, из которых уполномоченные должностные лица устанавливают информацию о совершенном или готовящемся преступлении, а именно: а) заявление о преступлении; б) явка с повинной; в) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; г) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки совершенного или готовящегося преступления. В уголовно-процессуальном законе прямо не регламентируется порядок проведения проверочных мероприятий, проводимых до возбуждения уголовного дела. Однако, анализируя правовые нормы, возможно определить процессуальные действия, которые необходимо осуществлять на стадии возбуждения уголовного дела, а именно: а) получить объяснения; б) получать образцы для сравнительного исследования; в) истребовать, изымать документы и предметы; г) назначать судебные экспертизы, а также принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок; д) производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов; е) производить освидетельствование; ж) требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов; з) привлекать к участию в вышеперечисленных действиях специалистов; и) давать

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.09.2019).

2 Скориков Д. Г. Особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. - Выпуск 4 (23). - 2012: научно-методический журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2012.

органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий³.

Деятельность должностных лиц по установлению поводов и оснований для возбуждения уголовного дела всегда должна начинаться с определения криминалистических средств и методов проверки сообщения о преступлении и оценки указанных поводов. В деятельности органов дознания, следователя при проведении проверки сообщения о преступлении имеет место быть конкретный алгоритм приемов и действий, которые направлены на установление необходимых и достаточных данных для обоснованного и законного возбуждения уголовного дела⁴.

Зачастую, при проведении доследственной проверки сообщения о преступлении оперативные уполномоченные полиции не используют весь комплекс сил и средств и не качественным образом собирают первичный материал, который в своей совокупности отражал бы наличие достаточных признаков, свидетельствующих о совершении преступления. В этих случаях проверка сообщения о преступлении проводится поверхностно, оперативный уполномоченный, выявивший факт преступления, регистрирует сообщение, отбирает объяснения и передает материал в следственные подразделения для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В результате, следователь, получивший материал доследственной проверки, не находит оснований для возбуждения уголовного дела, так как совокупность сведений, свидетельствующих о совершении преступления, в данном материале не отражена. Отсутствие надлежащего взаимодействия между службами правоохранительных органов создает условия для безнаказанного совершения преступлений⁵.

С целью недопущения подобных ошибок, проверка сообщения о преступлении должна проводиться следственно-оперативной группой руководителем которой является следователь или дознаватель (в зависимости от подследственности совершенного преступления). Оперативный сотрудник, являясь участником следственно-оперативной группы, должен оказывать руководителю содействие в изблечении лиц совершивших преступление, установлении свидетелей, выполнении поручений следователя, отыскании орудий преступления, похищенного имущества и т.п.

Необходимо учитывать, что срок проверки сообщения о преступлении регламентирован уголовно-процессуальным законодательством. Так, решение по поступившему сообщению о преступлении необходимо принять в срок не позднее 3 суток со дня поступления сообщения. Необходимо учесть, что сроки, исчисляемые в сутках, истекают в 23 часа 59 минут 59 секунд соответствующих суток. Например, в случае если сообщение о преступлении зарегистрировано в 23 часа 00 минут, то спустя час, в уголовно-процессуальном смысле, истекут целые сутки.

Кроме того, уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена возможность продления указанного срока до 10 суток и до 30 суток. Так, при наличии оснований, должностному лицу, необходимо вынести мотивированное постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении. Срок проверки сообщения о преступлении продлевает: следователю – руководитель следственного органа, как до 10 суток, так и до 30 суток; дознавателю – начальник органа дознания (до 10 суток), прокурор (до 30 суток).

Решение о возбуждении уголовного дела должно выражаться в определенной уголовно-процессуальной форме, которой в соответствии с ч. 2 ст. 146 УПК является постановление о возбуждении уголовного дела.

Во вводной части постановления о возбуждении уголовного дела указывается место и дата и время составления постановления, сведения о должностном лице принявшего решение и материалах, который он рассмотрел. Время составления постановления указывается обязательно, так как именно с этого момента следователь или дознаватель могут проводить все возможные следственные действия.

В описательно-мотивировочной части должны быть изложены повод и основания к возбуждению уголовного дела, и обосновывается решение, записанное в резолютивной части, а также дается юридическая квалификация деяния на момент принятия по нему решения.

Резолютивная часть, как некий вывод любого процессуального документа, в котором указывается по признакам, какой статьи уголовного закона возбуждается дело и его дальнейшее направление, а также решение об уведомлении заинтересованных лиц.

Копия постановления о возбуждении уголовного дела должна быть направлена прокурору незамедлительно, который в течении 24 часов после ее получения оценивает законность и обоснованность принятого следователем решения и имеет право отменить данное постановление. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации указано, что данное решение прокурор может принять, получив материалы, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела. Кроме того, необходимо учитывать, что в соответствии с приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений», при принятии решения о возбуждении уголовного дела следователь, дознаватель должен заполнить так называемую статистическую карточку «Форма 1». Данная статистическая карточка должна быть подписана следователем, руководителем следственного органа и прокурором, после чего передана в информационный центр для учета и присвоения уголовному делу порядкового номера.

Таким образом, реформа уголовно-процессуального законодательства 2007 года с одной стороны ограничила полномочия прокурора по даче согласия на возбуждение уголовного дела, с другой стороны Уголовно-процессуальным кодексом и иными нормативными актами предусмотрена надзорная функция прокурора по проверке законности и обоснованности принятого решения на рассматриваемом этапе.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.09.2019).
2. Бирюков С. Ю., Скориков Д. Г. Значение культуры речи в работе следователя // Вестник Волгоградской академии МВД России. - Выпуск 3 (46). - 2018: науч.-метод. журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2018. - С. 116-121.
3. Скориков Д. Г. Особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 4 (23). - 2012: научно-методический журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2012.
4. Скориков Д. Г. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистской направленности // Судебная экспертиза. - Выпуск 1 (33). - 2013: научно-практический журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2013.
5. Скориков Д. Г., Пупцева А. В. Процессуальные формы взаимодействия следователя с оперативными службами при расследовании преступлений экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 3 (38). - 2016: научно-методический журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2016.
6. Скориков Д. Г., Пупцева А. В. Процессуальные формы взаимодействия следователя с оперативными службами при расследовании преступлений экстремистской направленности // Судебная экспертиза. - Выпуск 1 (33). - 2013: научно-практический журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2013. - С. 39-46.
7. Скориков Д. Г., Пупцева А. В. Процессуальные формы взаимодействия следователя с оперативными службами при расследовании преступлений экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. - Выпуск 3 (38). - 2016: научно-методический журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2016. - С. 109-113.

БОНДАРЕНКО Сергей Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Самарского юридического института ФСИН России

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ И НЕКОТОРЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ГРУППОВЫХ НЕПОВИНОВЕНИЙ И МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В данной статье рассматриваются вопросы правового, организационного и практического характера, касающиеся действий сотрудников уголовно-исполнительной системы при возникновении чрезвычайных обстоятельств на охраняемых объектах. Обозначен ряд задач, которые стоят перед подразделениями ФСИН России при возникновении массовых беспорядков и групповых неповиновений. Наряду с этим в статье рассмотрены примерные действия, которые направлены на пресечение групповых эксцессов со стороны осужденных. Помимо этого, в работе приводятся примерные причины и условия, при которых могут возникнуть обстоятельства, способные дестабилизировать нормальную деятельность учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы. Также рассматриваются основные аспекты проведения специальной операции в учреждениях УИС.

Ключевые слова: чрезвычайные обстоятельства, специальная операция, массовые беспорядки, групповые неповиновения, учреждения уголовно-исполнительной системы, осужденные, детерминанты преступности, профилактическая работа.

BONDARENKO Sergey Vyacheslavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Regime and guard in penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ORGANIZATIONAL ISSUES AND SOME MEASURES TO PREVENT GROUP DISOBEDIENCE AND MASS RIOTS IN THE INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

This article deals with legal, organizational and practical issues related to the actions of employees of the criminal executive system in the event of emergency at protected sites. A number of tasks which are faced by divisions of FSIN of Russia at emergence of mass disorders and group disobedience are designated. Along with this, the article considers the approximate actions that are aimed at suppressing group excesses on the part of convicts. In addition, the paper presents the approximate reasons and conditions under which circumstances may arise that can destabilize the normal activities of institutions executing sentences of imprisonment. Also, the main aspects of the special operation in the institutions of the penal system are considered.

Keywords: extraordinary circumstances, special operation, riots, group disobedience, institutions of the penal system, convicts, determinants of crime, preventive work.

Бондаренко С. В.

Обеспечение национальной безопасности и внутреннего порядка на территории Российской Федерации является одним из важнейших вопросов на сегодняшний день. Сам термин «национальная безопасность» имеет в своем составе ряд положений, которые связаны с политической обстановкой в стране, экономической ситуацией, экологическими вопросами, правовой регламентацией¹ и т.д. Но данная статья будет посвящена вопросу организации деятельности государственных органов по предупреждению и пресечению чрезвычайных обстоятельств. Среди данных органов, отдельное место занимает Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН), где достаточно остро стоит вопрос противодействия, в первую очередь, таким видам чрезвычайных обстоятельств как групповые неповиновения и массовые беспорядки в пенитенциарных учреждениях.

Если говорить о деятельности учреждений и органов ФСИН в чрезвычайных обстоятельствах и при чрезвычайных

ситуациях, то перед данной службой стоит ряд конкретных задач, среди которых:

- пресечение и ликвидация групповых неповиновений и массовых беспорядков на территориях пенитенциарных учреждений;
- осуществление мероприятий, которые ориентированы на розыск и оперативное задержание лиц, которые совершили побег из учреждений или во время конвоирования (преодолели линию охраны);
- мероприятия по освобождению лиц, которые были захвачены и удерживаются осужденными, в качестве заложников на различных объектах ФСИН;
- незамедлительное пресечение вооруженного нападения на объекты УИС;
- участие в ликвидации последствий, которые были вызваны чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера на территориях расположения объектов УИС.

Деятельность сотрудников УИС по пресечению чрезвычайных обстоятельств и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций регламентирована различными ведомственными нормативно-правовыми актами, свободный доступ к

1 Антонян Ю. М. Проблемы индивидуальной профилактики преступлений // Пути совершенствования мер по профилактики преступлений. – М., 2008. – С. 56.

которым ограничен, поэтому эта сфера деятельности остается малоизученной.

При возникновении ряда чрезвычайных обстоятельств, в том числе групповых неповиновений и массовых беспорядков, деятельность пенитенциарного учреждения может осуществляться в особом правовом режиме – режим особых условий (ст. 85 УИК), отличном от повседневного, так как возникает необходимость решать дополнительные задачи. В первую очередь данные обстоятельства представляют угрозу для нормального функционирования мест лишения свободы и соблюдения установленных условий отбывания наказания осужденными. На период введения режима особых условий, в соответствии с 85 статьей УИК РФ, часть прав осужденных может быть ограничена на законном основании, может быть ограничена и деятельность отделов и служб учреждения. Данные ограничения временные и действуют в зависимости от масштаба и характера распространения чрезвычайных обстоятельств, данный период может длиться до 60 суток.

Групповые неповиновения и массовые беспорядки со стороны осужденных являются наиболее частыми основаниями для введения в учреждении УИС режима особых условий.

Несмотря на некоторые сходства рассматриваемых явлений, они, безусловно, имеют существенные различия с точки зрения правовой оценки. Массовые беспорядки – это преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 212 УК РФ, групповые неповиновения же согласно ст. 116 УИК РФ – это злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы. Различием этих двух понятий с точки зрения объективной стороны противоправного деяния является то, что при групповых неповиновениях в большинстве случаев отсутствуют активные, наступательные действия со стороны спецконтингента, они совершаются в форме бездействия (невыполнение законных требований сотрудников пенитенциарного учреждения), при массовых беспорядках, напротив, активные действия, предусмотренные диспозицией ст. 212 УК РФ, составляют основу рассматриваемого явления².

В настоящее время исправительные учреждения России характеризуются наличием устойчивой уголовной субкультуры и иерархии, среди осужденных присутствуют «лидеры криминального мира», которые непосредственно оказывают влияние на внутреннюю обстановку в учреждении³. Данные лица зачастую являются организаторами рассматриваемых противоправных действий. Помимо этого, существует множество других причин и условий, которые способствуют возникновению групповых неповиновений и массовых беспорядков на объектах УИС.

В первую очередь необходимо отметить недостаточную работу с осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми по соблюдению ими Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, а также выполнению иных обязанностей, которые были возложены на осужденных в период отбывания наказания в виде лишения свободы⁴.

Наряду с этим, среди причин, следует отметить, что надзор за осужденными осуществляется на недостаточном уровне, потому что в исправительное учреждение проникает большое количество запрещенных предметов, помимо этого, некачественный надзор влияет на возникновение конфликтов в среде осужденных.

Массовые беспорядки наносят значительный материальный ущерб учреждению, дестабилизируют обстановку на продолжительный период времени, влекут за собой вред здоровью или жизни персонала, осужденных и иных лиц. Массовые беспорядки можно рассматривать и как провокационные действия, которые в первую очередь ориентированы на создание внутренней угрозы государству со стороны криминального контингента. Зачастую собственно сама их цель – ослабление порядка и установленных условий отбывания наказания (режима).

Осужденные, организовавшие массовые беспорядки, как правило, выдвигают определенные требования управляющему персоналу учреждения. Требования могут быть весьма разнообразны, к примеру, жалобы на неправомерные действия со стороны сотрудников исправительного учреждения, в том числе необоснованное применение к осужденным физической силы, иное обращение, унижающее честь и достоинство человека; излишние режимные требования, вплоть до содержания лиц, совершивших незначительные нарушения режима содержания, в штрафном изоляторе; привлечение осужденных к сверхурочным неоплачиваемым работам в выходные и будние дни; необеспечение установленной формой одежды по сезону; игнорирование заявлений, адресованных в вышестоящие инстанции и т.д.

Детерминанты рассматриваемых противоправных явлений в учреждении можно минимизировать при проведении ряда мероприятий:

- осуществление комплекса оперативно-розыскных мероприятий по анализу общей обстановки в учреждении, с целью получения оперативной информации лицах, которые планируют организовать групповые неповиновения осужденных, которые в последующем могут перерасти в массовые беспорядки, для недопущения данных обстоятельств, указанных лиц следует держать на особом контроле;
- совершенствование технической базы учреждений, в том числе установка камер, посредством которых будет усилен надзор за осужденными не только на улице (вне общезначимой), но и в помещениях отрядов,
- качественное проведение досмотров, плановых и внеплановых обысков с использованием оперативной информации;
- периодическое проведение профилактических и учебных мероприятий по тренировке управленческого персонала, а также привлечение сотрудников из других учреждений и взаимодействующих органов для предупреждения массовых беспорядков;

2 Жарких М. Н. Преступность среди осужденных в исправительных учреждениях и меры ее предупреждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2008. – С. 15.

3 Анисимков В. М. Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2004. – С. 21.

4 Киселев А. М. Система совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ФСИН России к действиям в экстремальных ситуациях: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.08. – СПб., 2009. – С. 13.

• стимулирование сотрудников учреждения путем улучшения условий службы, повышения престижа службы в глазах общественности.

Зачастую в случае возникновения групповых неповиновений, и особенно при их перерастании в массовые беспорядки, пресечь противоправные действия осужденными силами учреждения УИС не представляется возможным. В таких случаях на практике начальником территориального органа ФСИН России принимается решение о проведении специальной операции – комплекса разведывательных, оперативных режимных и иных мероприятий, которые осуществляются территориальным органом уголовно-исполнительной системы, с привлечением взаимодействующих органов, в ограниченное время, под единым руководством.

Специальная операция, как правило, проводится в два этапа. Первый этап подготовительный – на нем проводится основной комплекс оперативно-режимных мероприятий и действий, в том числе направленных на попытки склонить осужденных к отказу от противоправных действий. При успешном выполнении данных мероприятий, необходимость в применении силовых действий отпадает. Второй этап, как правило, включает в себя комплекс силовых действий различных подразделений⁵.

При ведении специальной операции необходимо учитывать, что она должна происходить в максимально сжатые сроки. Временные рамки по проведению специальной операции зависят от знаний оперативной обстановки руководителем, а также его умений анализировать получаемую информацию и быстро реагировать на нее.

Силы и средства, необходимые для проведения специальной операции формируются в группы боевого порядка, такие как группы блокирования, рассредоточения, изъятия патрулирования, охраны и т.д. Для руководства силами и средствами в территориальном органе ФСИН России создается временный орган управления – оперативный штаб, который возглавляется начальником территориального органа. Скрытность проводимого комплекса мероприятий обеспечивается наличием специальных позывных, переговорных таблиц и кодированных карт. Решения о начале, ходе и завершении специальной операции и выводе всех сил и средств принимается единолично начальником территориального органа ФСИН России.

Подводя итог, необходимо отметить, что массовые беспорядки являются одним из самых опасных видов пенитенциарных преступлений. Осужденные, организующие их, формируются из числа так называемых лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды. Как правило, подготовительным этапом для данных преступлений выступают групповые неповиновения осужденных, представляющие собой отказ от выполнения законных требований администрации пенитенциарного учреждения. В качестве обоснования противоправных действий осужденные выдвигают различные требования законно-

го и незаконного характера. Основания для выдвижения этих требований подготавливаются заранее, зачастую требования являются заведомо невыполнимыми (улучшение условий содержания, не предусмотренных законодательством).

Силовые действия по пресечению групповых неповиновений и массовых беспорядков в местах лишения свободы, безусловно, являются крайней мерой и в любом случае влекут негативные последствия, поэтому основные направления научного поиска должны быть сосредоточены на исследовании детерминант рассматриваемого негативного явления и разработке комплекса профилактических мер, включая предложения по совершенствованию законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимков В. М. Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2004.
2. Антонян Ю. М. Проблемы индивидуальной профилактики преступлений // Пути совершенствования мер по профилактике преступлений. – М., 2008.
3. Грунин А. В., Колеватов А. В., Морозов М. В. Подготовка сотрудников правоохранительных органов к действиям в составе сводного отряда со средствами индивидуальной бронезащиты и активной обороны в условиях массовых беспорядков: практ. пособие. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010.
4. Жарких М. Н. Преступность среди осужденных в исправительных учреждениях и меры ее предупреждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2008.
5. Киселев А. М. Система совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ФСИН России к действиям в экстремальных ситуациях: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.08. – СПб., 2009.

5 Грунин А. В., Колеватов А. В., Морозов М. В. Подготовка сотрудников правоохранительных органов к действиям в составе сводного отряда со средствами индивидуальной бронезащиты и активной обороны в условиях массовых беспорядков: практ. пособие. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. – С. 7.

ВЕЛЕЖЕВ Сергей Иванович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института

МИНСАФИНА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

СИСТЕМА ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИИ В ПЕРИОД С 1895 ПО 1917 ГОДЫ

В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с функционированием пенитенциарной системы России в период с 1895 по 1917 годы, после передачи Главного тюремного управления (далее ГТУ) из МВД в ведение Министерства юстиции России с целью сближения тюремного дела в его законодательной постановке и практическом осуществлении с важнейшими интересами уголовного правосудия.

Ключевые слова: Министерство юстиции, Главное тюремное управление (ГТУ), конвойная стража, конвойные команды, тюрьма, арестантские помещения при полиции, помещения для лиц, подвергаемых аресту или арестные дома, исправительные арестантские отделения, воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних.

VELEZHEV Sergey Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and criminal-executive law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

MINSAFINA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and criminal-executive law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE SYSTEM OF PENITENTIARY INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF RUSSIA IN THE PERIOD FROM 1895 TO 1917

This article deals with the issues related to the functioning of the penitentiary system of Russia in the period from 1895 to 1917, after the transfer of the Main prison administration (hereinafter GTU) from the Ministry of Internal Affairs to the Ministry of Justice of Russia for the purpose of rapprochement of the prison case in its legislative formulation and practical implementation with the most important interests of criminal justice.

Keywords: Ministry of Justice, General prison administration (GTU), convoy guards, convoy teams, prison, police detention facilities, premises for persons under arrest or arrest houses, correctional detention units, educational and correctional institutions for minors.

В конце 19 века в Российской империи бурно развивалось законодательство регламентирующее деятельность государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и исполнение уголовных наказаний, происходило создание новых и реформирование старых. В середине девяностых годов была вновь предпринята очередная попытка передачи «тюремного дела» из системы МВД в ведение Министерство юстиции России, которая в этот раз увенчалась успехом и в 1895 году в соответствии с проводимыми мероприятиями Главное тюремное управление (далее ГТУ) было передано из МВД в структуру вышеуказанного министерства. Данное решение соответствовало мировой практике функционирования органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в структуре министерства юстиции. Одновременно с переводом Главного тюремного управления состоялся и передача конвойной стражи – специализированного воинского формирования, состоящей из конвойных команд (прообраза современных подразделений охраны и конвоирования, в советский период это подразделения внутренних войск). На данные подразделения возлагались задачи по охране учреждений, исполняющих уголовные наказания, конвоирование заключенных к местам отбывания наказания, вывод заключенных на хозяйственные работы, участие в ликвидации массовых беспорядков и в проведе-

нии внезапных обысковых мероприятий. С самого начала своего функционирования конвойные команды создавались и формировались, как воинские подразделения, на тех же принципах как и в армии и поэтому существовала специфика при осуществлении руководства ими, которая выражалась в двойном подчинении, как ГТУ, так и военной администрации. Начальник ГТУ, офицерский состав команд имели воинские звания, пользовались всеми привилегиями для военнослужащих и правами командиров отдельных воинских подразделений.

В целях организации деятельности, руководства, правового обеспечения, подбора кадров конвойных команд при главном штабе военного ведомства была создана этапно-пересыльная часть, которой руководил главный инспектор, на правах командира дивизии.

В результате проведенной структурной реформы «тюремного дела» стала передача в ведение чисто гражданского министерства пенитенциарных учреждений и специализированных воинских подразделений-конвойных команд.

Однако передача ГТУ в ведение Министерства юстиции к концу 19-го века в России не привела к созданию центрального специализированного органа, исполнявшего уголовные наказания, так как часть тюрем находилась в ведении других

ведомств - порядка 20 в военном министерстве; 7 в морском ведомстве и 20 в ведении монастырей.

К началу 20-го века тюрьмы, как исправительные учреждения составляли основу пенитенциарной системы России, в которых находились или отбывали наказания различные по своему правовому положению категории лиц. В тюрьмах находились или отбывали наказание лица состоящие под следствием и судом, обвиняемые в преступлениях и проступках, осужденные на временное заключение в тюрьму, пересыльные арестанты, ссыльные всех разрядов, вплоть до их высылки и другие категории осужденных. По результатам проведенной переписи было установлено, что на 1 января 1900г. в тюрьмах содержалось 90141 человек, а в течении года через них прошло 586,5 тыс. заключенных¹. Но необходимо указать, что в последующие годы общее количество лиц, содержащихся в тюрьмах стало возрастать и уже в 1908 г. эта цифра составила 180260 тыс. человек, в 1913 г. - 124418 тыс. человек, на 1 января 1917 г. - 152052 тыс. заключенных. Увеличение числа лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях данного типа, особенно в 1908 году в два раза и последующие годы было, прежде всего связано с усилением карательной политики государства во-время и после революции 1905г и усилением репрессий.

К моменту передачи Главного тюремного управления и в последующие годы осуществлялась активная деятельность по созданию новых пенитенциарных учреждений, прежде всего учреждений тюремного типа. Так к 1902г. в результате принимаемых мер было построено 56 учреждений тюремного типа, приобретено 19 зданий для последующего использования их в качестве пенитенциарных учреждений, реконструировано 28 зданий. Естественно учитывая такой объем работ, увеличения лиц находящихся в тюрьмах и финансирование со стороны государства на содержание учреждений постоянно росло и с 9 млн. рублей в 1879 г. достигло 34 млн. рублей в 1912 г. Постройка каждой новой тюрьмы преподносилась обывателю как общественное благо, ее открытие сопровождалось торжествами, как событие огромной государственной важности².

В рассматриваемый период времени тюрьмы по своему назначению подразделялись на каторжные и тюрьмы прочих наименований - губернские и областные, уездные и окружные, срочные и пересыльные, Дом предварительного заключения, специальные тюрьмы (одиночная, женская, временная) в Санкт-Петербурге и в Москве исправительная тюрьма. До 1917 года в России функционировало 13 каторжных тюрем, наиболее известные из которых были Шлиссельбургская, Александровская, Владимирская, Орловская.

В тюрьмах как было указано выше, содержались не только осужденные к такому виду наказания как лишения свободы, но другие категории лиц. Но основную массу лиц, находящихся в тюрьмах тем не менее составляли осужденные к лишению свободы и их удельный вес к 1901 г. составлял 55,5% и с каждым годом рос.

Таким образом, тюрьма в России до 1917 года стала основным пенитенциарным учреждением, большинство

из которых находилось в ведении Министерства юстиции, а наибольшее количество лиц, содержащихся в них, относились к категории осужденных. Нужно отметить, что наказание в виде лишения свободы с содержанием в тюрьме стало основным в системе наказаний Российской империи в рассматриваемый период, что соответствовало имевшимся в то время юридической науке взглядам на преимущество тюремного заключения перед другими видами наказания³.

Кроме учреждений тюремного типа в рассматриваемый период в России создавались и функционировали и иные заведения, предназначенные для помещения и содержания преступников, к которым относились арестантские помещения при полиции, помещения для лиц, подвергаемых аресту или арестные дома, исправительные арестантские отделения, воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних. В арестантских помещениях при полиции содержались лица, обвиняемые в совершении преступлений и другие категории преступников (прообраз современных ИВС ОВД).

Функционирование арестных домов в которых содержались лица, отбывающие срочный арест и обвиняемые, содержащиеся под стражей, осуществлялось на основании Закона об арестных домах от 4 июля 1866 г., который определял организационные и правовые основы их функционирования. В соответствии с требованиями данного правового акта был разработан и утвержден ряд руководящих документов, в которых определялись правила об устройстве арестных помещений, общие требования к строительству, оборудованию и обеспечению бытовых условий содержащихся арестантов, определялись правила при размещении арестованных. В соответствии с правилами внутреннего распорядка арестного предусматривались такие мероприятия, как утренний подъем, уборка помещений, проверка арестантов.

Такое детальное рассмотрение нами организационного и правового функционирования арестных домов представляет интерес из-за того, что уголовным законодательством современной России предусмотрен такой вид наказания, как арест и осужденные к нему должны отбывать его в аналогичных учреждениях, а исторический опыт очень полезен, хотя до настоящего времени условий для отбытия данного вида уголовного наказания не создано.

В исправительных арестантских отделениях отбывали уголовное наказание по приговору суда осужденные в возрасте с 17 до 60 лет, физически здоровые и годные к труду без ограничений. Лица отбывающие наказание привлекались к физическому труду на разводимых при отделениях огородах и других местах, приносящих доход, за пределами учреждения.

По своему организационному и правовому положению во многом рассматриваемые отделения схожи с исправительными центрами, предусмотренными ч.1 ст. 60.1 УИК РФ для исполнения (отбытия) такого вида уголовного наказания как принудительные работы, которые начали принимать

1 Гернет М.Н. История царской тюрьмы: В 5 т. Т. 3. М., 1961. С. 367.
2 Детков М.Г. Наказание в царской России. Система исполнения. М., 1994. С. 45-46.

3 Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая в 2-х томах. Т. 2. М., 1994. С. 1189; Мокринский С.П. Наказание, его цели и предложения. М., 1902. С. 122; Познышев С.В. Очерки тюремоведения. М., 1915. С. 24-25.

осужденных с 1 января 2018 года во всех субъектах Российской Федерации.

До начала 19-го века в России не существовало специальных учреждений для исполнения наказания в отношении несовершеннолетних и лишь в 20-е годы впервые стали появляться заведения подобного типа, но деятельность их на законодательном уровне не была урегулирована и до середины 19-го века несовершеннолетние отбывали уголовные наказания в исправительных учреждениях вместе со взрослыми преступниками на общих основаниях. И лишь в 1866 г. данный вопрос был разрешен, когда был принят закон регламентирующий порядок создания и общие начала деятельности исправительных приютов, в которых содержались несовершеннолетние. Помещение несовершеннолетних в исправительные приюты в соответствии с новой концепцией их исправления считалось не наказанием, а мерой принудительного воспитания. Впервые в России законодательством, регламентирующим исполнения наказания в отношении несовершеннолетних вводилось понятие условно-досрочного освобождения, когда руководство приюта, принимая во внимание степень исправления лица, могло снижать назначенный судом срок наказания. Предусматривалось, что срок наказания мог быть сокращен на 1/3 в форме условно-досрочного освобождения. Вновь принятый закон давал возможности активного участия не только правительства, а и земств, духовных органов, частных лиц в создании и обустройстве приютов, внесения денежных и материальных пожертвований на их содержание, проведение мероприятий воспитательного и культурного характера, расширяло возможности участия в управлении данными учреждениями через участие в создании их уставов и уставов обществ-учредителей. Таким образом в законодательном порядке был разрешен вопрос о раздельном содержании несовершеннолетних и взрослых преступников, исключая отрицательно влияние последних на нравственное и физическое развитие детей.

В последующие годы законами от 20 мая 1882г, 2 и 3 февраля 1893г., 2 июля 1893 г. были внесены дополнения и изменения, которые урегулировали различные стороны деятельности учреждений для несовершеннолетних. Основные дополнения и изменения касались оснований помещений в учреждения, сроков содержания в зависимости от поведения, оснований привлечения к ответственности и назначения наказания, средств и методов исправительного воздействия, применяемых к несовершеннолетним возрасту от 14 до 17 лет, малолетним. В развитие законодательства, регламентирующего исполнение наказания в отношении данной категории преступников, в апреле 1909 г. законом было утверждено Положение о воспитательно-исправительных учреждениях для несовершеннолетних и к 1914 г. в губерниях и областях функционировало около 60 учреждений подобного типа.

Проводимая реформа «тюремного дела» в России не привела к значительным изменениям основ управления пенитенциарными учреждениями и как и прежде на уровне правительства общее руководство осуществляло ГТУ, в губерниях – губернские тюремные инспекции, на местах в конкретных учреждениях руководство, назначаемое сверху.

С каждым годом объем, стоящих перед ГТУ задач постепенно увеличивался, что требовало реформирование структуры центрального аппарата, поэтому в 1912 г. вместо 15 делопроизводств было создано 10 отделов, осуществлявших общее руководство пенитенциарными учреждениями по всем направления деятельности.

В губерниях и областях, крупных административных центрах создавались тюремные инспекции, которые возглавляли главные инспектора, которые фактически были главой местной тюремной администрации. В своей повседневной деятельности главный тюремный инспектор осуществлял руководство местной тюремной администрацией, контролировал ее деятельность, занимался обобщением тюремной практики и представлением отчетов в ГТУ, решал вопросы, связанные с материально-техническим обеспечением учреждений и т.д. Главному инспектору был подчинен аппарат тюремной инспекции, стоящий из трех делопроизводств.

Тюремные инспекции по закону создавались не во всех губерниях и тогда управление местными пенитенциарными учреждениями осуществлялось губернаторами, начальниками областей и градоначальниками, на которых возлагалось решение организационных и хозяйственных вопросов в этой сфере деятельности, осуществление контроля и надзора за исполнением требований законов об исполнении конкретных видов наказаний, порядке содержания заключенных.

На начальника, как на основное должностное лицо в тюрьме возлагались административные, хозяйственные и воспитательные функции. В своей повседневной деятельности начальник решал вопросы общей организации деятельности учреждения, организации исполнения конкретных видов наказания, материально-бытового обеспечения, организации трудовой занятости заключенных, воспитательной работы, исправления заключенных, делопроизводства, благоустройства помещений и поддержания их в нормальном состоянии и т.д., что говорило о сложности выполняемой работы.

Таким образом, управление пенитенциарными учреждениями в России до 1917 г. оставалось практически неизменным и осуществлялось на трех уровнях вышеуказанных уровнях.

После февральского переворота в 1917 г. вновь созданное временное правительство, получившее всю полноту власти, стремясь проводить демократические реформы 26 апреля этого же года в принятом постановлении переименовало ГТУ в Главное управление местами заключения (далее ГУМЗ) и создал Совет по делам мест заключения. Новое руководство ГТУ во главе с профессором А.П. Жижиленко запланировало кардинальные изменения в пенитенциарной политике, направленные на смягчение условий содержания заключенных и обращения с ними. Главной задачей наказания в приказе № 1 от 8 марта 1917 г. указывалось перевоспитание человека, который в силу сложившихся обстоятельств и своего характера совершившего преступление и обязанного понести наказание.

Задача перевоспитания осужденных в качестве цели наказания надо отметить была воспринята и в советский период, и только в УК РФ 1996 законодатель отказался от перевоспитания осужденных как одной из целей наказания.

В этот же период руководство ГТУ поставило вопрос о подготовке новых кадров для персонала пенитенциарных учреждений. В приказе № 2 ГУМЗ от 17 марта 1917г. обращалось внимание на то, что имеющийся в персонал не соответствует тем задачам которые поставлены перед ГТУ по перевоспитанию осужденных, так как воспитан прежним режимом в атмосфере беспорядка, неуважения к человеческой личности. И поэтому в целях реализации обозначенного тезиса и решения задачи подготовки кадров для пенитенциарных учреждений в апреле 1917 г. постановлением правительства были открыты специальные пенитенциарные курсы со сроком обучения 3 месяца.

Последующим приказом ГТУ от 18 марта 1917 № 3 наряду с исполнением наказания перед пенитенциарными учреждениями ставилась задача принятия мер попечения о дальнейшей судьбе лиц, отбывших наказание.

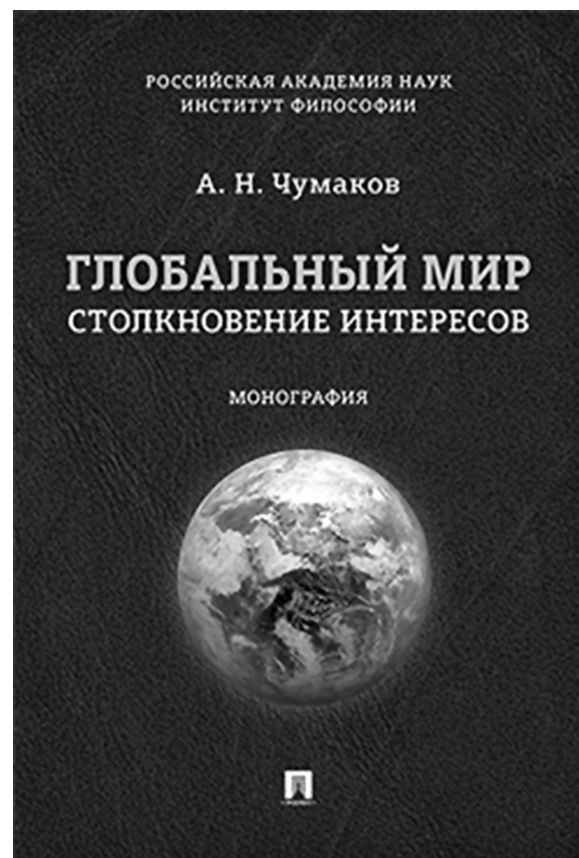
Таким образом Временным правительством в 1917 г., после его создания, было принято ряд решений, направленных на изменения в пенитенциарной политике государства. Среди принятых решений прежде всего можно назвать ориентацию на перевоспитание осужденных как цель наказания, на постепенную адаптацию, лиц отбывших наказание, подготовку кадров для персонала пенитенциарных учреждений в соответствии с новыми требованиями которые предъявлялись к деятельности исправительных учреждений. Нужно отметить, что из всего запланированного осуществить не удалось в силу ряда объективных причин.

В силу сложившейся обстановки в стране в этот период и общая оперативная обстановка в местах заключения была довольно сложной, некоторые учреждения были разгромлены и материальная база пришла в негодность, часты были случаи массовых беспорядков, неповиновения и побегов и естественным образом ответной реакцией было ужесточение режима содержания заключенных, выразившегося в запирании днем и ночью всех помещений, в которых содержались заключенные, запрещение самовольных переходов из одной камеры в другую, в усилении обысковых мероприятий с целью обнаружения незаконно хранящихся предметов и вещей, запрещение отлучек из мест заключения по своим надобностям и т.д.

Таким образом, в пенитенциарную систему России в начале 20-го века входили следующие учреждения: тюрьмы, арестантские помещения при полиции (аналоги современных ИВС ОВД), арестные дома (аналоги арестных домов, предусмотренных современными УИК РФ), исправительные арестантские отделения (аналоги современных исправительных центров), воспитательно-исправительные учреждения (аналоги современных воспитательных колоний). Надо отметить, что такие пенитенциарные учреждения, как арестные дома и исправительные арестантские отделения, уголовным и уголовно-исполнительным законодательством включены в пенитенциарную систему современной России, после длительного перерыва, поскольку законодательством советского периода не были предусмотрены. Все это свидетельствует о преемственности в законодательстве и заимствовании положительного опыта, в пенитенциарной сфере в дореволюционной России.

Пристатейный библиографический список

1. Гернет М.Н. История царской тюрьмы: В 5 т. Т 3. М., 1961.
2. Гиляров Е.М., Михайличенко А.В. Становление и развитие исправительно-трудовых учреждений Советского государства (1917-1925 гг.). М., 1990.
3. Греков М.Л. Тюремные системы: история и современность. Краснодар, 1990.
4. Детков М.Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. М., 1994.
5. Мокринский С.П. Наказание, его цели и предложения. М., 1902.
6. Органы и войска МВД России: Краткий исторический очерк. М., 1996.
7. Познышев С.В. Очерки тюремоведения. М., 1915.
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая в 2-х томах. М., 1994.
9. Тюремный вестник. 1909. № 6-7. С. 643.

ГОРКИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России

БЕВЗ Леонид Владимирович

преподаватель кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки Академии ФСИН России

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СЛУЖБЫ МЕДИАЦИИ КАК ОСНОВНОГО ЭЛЕМЕНТА ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ

В статье, которая является вторым авторским материалом в данном цикле, рассматриваются вопросы организации службы медиации в пенитенциарных учреждениях, раскрываются цели и задачи службы медиации на примере ФКУ КВК ГУФСИН России по Красноярскому краю, анализируются этапы внедрения данной воспитательной технологии.

Ключевые слова: исправительная колония, осужденные, профилактика правонарушений, социальные конфликты, антисоциального поведения несовершеннолетних осужденных.

GORKINA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Management and organization of activities of the penal correction system sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

BEVZ Leonid Vladimirovich

lecturer of Mobilization and tactical and special training sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL MECHANISM OF MEDIATION SERVICE AS THE MAIN ELEMENT OF EDUCATIONAL INFLUENCE ON CONVICTS

The article, which is the second author's material in this cycle, deals with the organization of mediation service in penitentiary institutions, reveals the goals and objectives of mediation service on the example of FKV KVK GUFSSIN of Russia in the Krasnoyarsk territory, analyzes the stages of implementation of this educational technology.

Keywords: correctional colony, convicts, prevention of offenses, social conflicts, antisocial behavior of juvenile convicts.

Горкина С. А.

Бевз Л. В.

В настоящее время актуален поиск новых, индивидуальных форм работы с осужденным с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристики¹, в соответствии со Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р, отмечается необходимость оказания помощи детям в выработке моделей поведения в различных трудных жизненных ситуациях, в том числе проблемных, стрессовых и конфликтных.

Конфликты зачастую приводят к суицидам осужденных, например, в 1 полугодии 2019 г. зарегистрировано 142 суицида подозреваемых, обвиняемых и осужденных (АППГ – 136), из них 87 – в исправительных учреждениях (АППГ – 76), 59 – в следственных изоляторах (АППГ – 60), 1 – в тюрьмах (АППГ – 1), 5 – в больницах (АППГ – 8). В 1 полугодии 2019 г. уровень суицидов в расчете на 1 тыс. подозреваемых, обвиняемых и осужденных увеличился (0,13) в сравнении с данными АППГ (0,12).

В данном контексте сотрудники Канской ВК в 2015 году начали успешно осваивать и внедрять в воспитательную

практику медиативные технологии. С целью организации деятельности службы примирения в сентябре 2015 года 21 сотрудник прошли обучение в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Красноярский государственный университет им. В. П. Астафьева» по программе «Ювенальная восстановительная технология «Медиация».

В программе первоначальной подготовки сотрудников учреждений и органов УИС по дисциплине «Основы профессиональной деятельности» включена тема «Психологические особенности различных категорий осужденных, подозреваемых и обвиняемых», одним из разделов которой является «Психологические особенности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных», рассматривающий особенности подросткового возраста и специфику работы с несовершеннолетними воспитательных колоний включено изучение психолого-педагогических методов работы с несовершеннолетними.

В рамках обучения сотрудников навыкам бесконфликтного общения с осужденными в 2018 году проведено 95 психокоррекционных занятий по программам: «Программа ГУФСИН по снижению агрессивности личного состава и обучения навыкам бесконфликтного общения сотрудников с осужденными», «Способы овладения техниками антимиопулятивного поведения».

1 Минкова Е. А. Организация воспитательной работы с осужденными в процессе профилактики пенитенциарной преступности // Человек: преступление и наказание. - 2017. - Т. 25. - № 3. - С. 490.

О полной гармонизации взаимодействия в пределах воспитательной колонии вряд ли можно говорить, прежде всего, в силу специфики уголовно-исполнительных отношений. Однако однозначным видится потенциал медиативных технологий в вопросах предупреждения социальных конфликтов и антисоциального поведения несовершеннолетних осужденных, а также в вопросах предотвращения повторных преступлений². Со дня организации деятельности службы примирения учреждение взяло курс на развитие, стараясь совершенствовать образовательный процесс на основе внедрения современных медиативных технологий.

Внедрение службы примирения может проходить в несколько этапов:

- *Первый этап* – диагностический.
- *Второй этап* – организационный.
- *Третий этап* – учебно - методический.
- *Четвертый этап* – инновационный.

Управлять конфликтами в подростковом коллективе чрезвычайно сложно. Медиатор – ровесник может выполнять посредническую функцию только в конфликтах воспитанников. Взрослые конфликты могут разрешать только администраторы или специально обученные учителя – медиаторы, которые пользуются уважением и доверием.

Анализ дисциплинарной практики показывает, что уровень нарушений в расчете на 1000 осужденных за 2018 года снизился в 2,5 раза в сравнении с аналогичным периодом прошлого года и составил 743 случая (АППГ – 1959). Уровень злостных нарушений в расчете на 1000 человек снизился в 7 раз и составил 41 случай (АППГ- 306).

За отчетный период злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания признаны 3 осужденных (АППГ-15). Проведено 85 (АППГ-86) заседаний Учебно-воспитательного совета, где были привлечены к дисциплинарной ответственности 34 (АППГ- 48) осужденных: объявлен выговор 25 осужденным (АППГ-45); водворены в ДИЗО 24 осужденных (АППГ-38); лишены права просмотра кинофильма 2 осужденных (АППГ-13); наложен дисциплинарный штраф 4 осужденным (АППГ-0).

В целях стимулирования правопослушного поведения проведена определенная работа по переводу осужденных из обычных в облегченные условия отбывания наказания 27 осужденным. Поощрены 89 осужденных (АППГ-50), их них предоставлено право посещения культурно-массовых мероприятий за пределами учреждения – 47 осужденным; благодарность – 10 осужденным; снято ранее наложенных взысканий – 21 осужденным; предоставлено дополнительное длительное свидание – 1 осужденному; право выхода за пределы с родителями – 10 осужденным.

В состав службы примирения Канской ВК входят обучающиеся 10-11 классов, начальник колонии, а также заместители начальника колонии, начальник отдела по социально-педагогической работе с осужденными, директор школы, тьютор, педагог-организатор, социальный педагог, психолог психологической лаборатории и педагоги школы.

Принцип отбора воспитанников в службу примирения проводится на основе анкетирования. Куратор службы проводит анкетирование, задаёт два вопроса воспитанникам учреждения:

1 вопрос: Кто из воспитанников имеет необходимые способности и авторитет для того, чтобы быть медиатором-посредником в конфликтной ситуации? (Напишите имя, фамилию.)

2 вопрос: У нас в учреждении создаётся группа воспитанников, помогающая разрешать конфликты; кто бы хотел участвовать в этом? Если хотите, напишите свою фамилию и имя.

В результате анкетирования образуются два списка, на пересечении которых видны заинтересованные подростки, и те, к кому обращаются воспитанники. Это и есть кандидаты в группу медиаторов. Эти учащиеся в дальнейшем проходят обучение по программе «Восстановительная медиация». Вовлечение в процедуру медиации самих воспитанников способствует их социокультурному развитию, благоприятно влияет на их мировоззрение, отношение к жизни и выстраиванию коммуникаций как в обществе в целом, так и в отдельных социальных группах и общностях, а также позитивно воздействует на их правовое сознание.

Главная цель занятий по программе «Восстановительная медиация» не только подготовка медиаторов из числа воспитанников, которые участвуют непосредственно в примирительных программах, но и ненавязчивое «научение» подростков конструктивно общаться со сверстниками и взрослыми что будет содействовать укреплению позитивных социальных связей в обществе после освобождения. По специфике учреждения состав медиаторов меняется в среднем каждый год. Состав медиаторов утверждается куратором службы самостоятельно и нормативно не закреплён. Требования к воспитанникам, входящим в состав службы, и иные вопросы, не регламентированные утвержденным Положением о службе примирения, определяются кодексом медиатора, принимаемым службой примирения самостоятельно.

Важно отметить, что воспитанники из числа медиаторов не проводят самостоятельно «примирительные программы», только с присутствием медиатора из числа сотрудников учреждения. Допускается самостоятельное проведение предварительных встреч с конфликтующими сторонами. Функциональные обязанности медиатора – ровесника заключается в кризисном вмешательстве в конфликт, выяснении позиции конфликтующих сторон и в поиске приемлемых форм их примирения. Таким образом, внедрение в деятельность пенитенциарных учреждений службы медиации, которая культивирует мирные отношения, позволяет снизить конфликтность, социальную напряженность и агрессию среди осужденных.

Пристатейный библиографический список

1. Минкова Е. А. Организация воспитательной работы с осужденными в процессе профилактики пенитенциарной преступности // Человек: преступление и наказание. - 2017. - Т. 25. - № 3. - С. 489-493.
2. Субботина О. М., Реент Я. Ю. Общественные наблюдательные комиссии как субъект профилактики преступлений в отношении осужденных // Человеческий капитал. - 2017. - № 4. - С. 14-17.

² Субботина О. М., Реент Я. Ю. Общественные наблюдательные комиссии как субъект профилактики преступлений в отношении осужденных // Человеческий капитал. - 2017. - № 4. - С. 14-15.

КОБЛЕВА Мария Мухадиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ОСТРЯНСКИЙ Максим Михайлович

магистрант 3 курса Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ

В статье рассматриваются проблемные вопросы института уголовно-процессуального задержания, которое закреплено как в Конституции РФ, так и в действующем УПК РФ. Процессуальная фигура подозреваемого появляется в уголовном процессе с момента применения к лицу меры процессуального принуждения в виде задержания. Несмотря на то, что и процедуре задержания, и процессуальному статусу подозреваемого, посвящены отдельные статьи УПК РФ, однако на сегодняшний день остаются не решёнными ряд проблем, связанных с обеспечением подозреваемому права на защиту. Проведя анализ следственной практики и юридической литературы по данному вопросу, авторы предлагают возможные варианты решения отдельных проблем путем внесения изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: право, защита, подозреваемый, задержание, обеспечение прав.

KOBLEVA Mariya Mukhadinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal procedure law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

OSTRYANSKIY Maxim Mikhaylovich

3rd year undergraduate student of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

PROBLEMATIC ISSUES OF THE INSTITUTION OF CRIMINAL PROCEDURE DETENTION

The article discusses the problematic issues of the institution of criminal procedure detention, which is enshrined both in the Constitution of the Russian Federation and in the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The procedural figure of the suspect appears in the criminal process from the moment the procedural coercion measure is applied to the person in the form of detention. Despite the fact that both the detention procedure and the procedural status of the suspect are covered in certain articles of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, however, to date, a number of problems related to ensuring the suspect's right to defense have not been resolved. After analyzing the investigative practice and legal literature on this issue, the authors suggest possible solutions to certain problems by amending the current criminal procedure legislation.

Keywords: law, defense, suspect, detention, enforcement.

Конституция Российской Федерации провозглашает право каждого на защиту. В обеспечение данного права действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет принцип обеспечения права подозреваемого и обвиняемого на защиту, а также наделяет определенными правами указанных участников уголовного судопроизводства. Однако, следует отметить, что на сегодняшний день существует ряд проблем, связанных, в частности, с обеспечением права на защиту подозреваемого.

Процессуальная фигура подозреваемого появляется после задержания лица в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ, после чего он наделяется соответствующими правами. В первую очередь необходимо отметить, что согласно ст. 45 Конституции РФ и ст. 16 УПК РФ, подозреваемый наделяется правом на защиту, которое он может осуществлять непосредственно, либо опосредованно через защитника или законного представителя. В обеспечение данного принципа УПК РФ предусматривает ряд прав подозреваемого, среди которых: знать существо подозрения; получать копию протокола его задержания; давать объяснения и показания по существу подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний; пользоваться помощью защитника и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально; представлять доказательства и защищаться иными средствами и способами, не запрещен-

ными законом. Кроме того, подозреваемому разъясняется право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве (п. 61 ст. 5 УПК РФ).¹

Подозреваемым в соответствии с ч. 1 ст. 46 УПК РФ является лицом, «в отношении которого возбуждено уголовное дело», «или которого задержали», «или в отношении, которого мера пресечения была применена до предъявления обвинения», или «которого уведомили о подозрении в совершении преступления». Следует отметить, что обозначенные основания для появления в досудебном производстве этого участника уголовного процесса неоднородны и включают в себя: сочетание начала уголовного процесса и присвоения лицу статуса подозреваемого (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ); (п.п. 2, 3, ч. 1, ст. 46 УПК), уведомление о подозрении в совершении преступления (п. 4, ч. 1, ст. 46 УПК РФ)².

1. Макеева Н.В. Обеспечение прав подозреваемого при задержании // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 45-48.

2. Кокорева Л.В., Словященкова Д.И. К вопросу о наделении подозреваемого, обвиняемого процессуальным статусом // Проблемы правового регулирования и практики расследования уголовных дел: мат-лы межведомственной научно-практ. конф-ции (26 марта 2015 г.). Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. С. 88-95.

Подозреваемый, с момента появления его как участника уголовного процесса, наделяется не только правами, но на него возлагаются определенные обязанности, не выполнение которых может повлечь за собой ужесточение мер процессуального принуждения, применяемых в ходе предварительного расследования, и, как следствие, ужесточение наказания, применяемого судом. Так, подозреваемый обязан не только соблюдать условия, применяемых к нему мер принуждения, но и не воспрепятствовать расследованию преступления.

Проблема обеспечения прав подозреваемого при задержании не является новой для уголовного судопроизводства, данный вопрос исследовался рядом авторов. Так, В.В. Кальницкий указывает на вопросы «задержания подозреваемого следователем»³. А.В. Сучков рассматривает вопросы обеспечения прав подозреваемого «на стадии дознания»⁴. Однако эти авторы не конкретизируют проблему обеспечения прав подозреваемого на момент его задержания. С.С. Батурин рассматривает проблемы, связанные с обеспечением прав подозреваемого «во время задержания»⁵, но не предлагает законодательных решений этих проблем. Л.И. Лавдаренко рассматривает проблемы в обеспечении прав подозреваемого только с точки зрения «предоставления квалифицированной юридической помощи»⁶, но также не предлагает возможных изменений в законодательстве.

С точки зрения уголовно-процессуального закона, задержание подозреваемого является мерой процессуального принуждения, применяемой следственным органом, следователем, дознавателем на срок, не превышающий 48 часов с момента фактического задержания подозреваемого лица (п. 11 ст. 5 УПК РФ).

Таким образом, задержание согласно ст.ст. 91 и 92 УПК РФ имеет определенное процессуальное и юридическое значение в уголовном процессе, во-первых, это мера процессуального принуждения, а во-вторых, определяет статус задержанного лица в качестве подозреваемого.

Мера процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого является достаточно распространённой в практике органов расследования, так как она применяется для установления обстоятельств уголовного дела.

На самом деле, задержание - это краткосрочное заключение человека. Его осуществление не требует предварительного согласия руководителя органа дознания, руководителя следственного органа, прокурора или определения суда, но о задержании необходимо сообщить прокурору (ч. 3 ст. 92 УПК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 91 УПК РФ при определении того, следует ли задерживать лицо, решающим является факт, что лицо совершило уголовно-наказуемое деяние, за которое назначается лишение свободы или пожизненное лишение свободы. Однако, одного факта совершенного преступления

недостаточно, необходимо, чтобы следственные органы располагали основаниями для задержания лица по подозрению в совершении конкретного преступления, предусмотренного ст. 91 УПК РФ. Список оснований для задержки является исчерпывающим и не подлежит широкому толкованию. [9, с. 109]

Срок задержания, установленный действующим УПК РФ, не должен превышать 48 часов. При этом моментом начала задержания, с которого начинается 48-часовой отсчет времени, является момент фактического задержания лица (п. 11 ст. 5 УПК РФ). Между тем, лицо приобретает статус подозреваемого только после составления протокола задержания в соответствии со ст. 92 УПК РФ, который составляется после возбуждения уголовного дела. Исходя из этого, в уголовном процессе задержание подозреваемого подразделяется на фактическое и процессуальное⁷, что подтверждается анализом ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ст. 92, ст. 94 УПК РФ.

Согласно пункту 15 ст. 5 УПК РФ, начало задержания определяется моментом фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Что нужно понимать под фактическим задержанием, разъясняет Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении № 11-П/2 от 27 июня 2000 г. Это постановление разъясняет конституционное и юридическое значение ст. 22 и ст. 48 Конституции Российской Федерации. В частности, разъясняется, что «необходимо учитывать не только формальную процессуальную, но и реальную ситуацию лица, в котором компетентные органы власти в отношении этого лица принимают меры, которые действительно ограничивают свободу и личную неприкосновенность, а также любые другие действия, которые существенно ограничивают свободу и неприкосновенность личности». Позиция Конституционного Суда Российской Федерации основывается на нормах международного права, в соответствии с которыми права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются в Российской Федерации.

Таким образом, позиция законодателя в отношении расчета 48-часового срока задержания заключается в том, что фактическое задержание может осуществляться как до, так и после возбуждения уголовного дела, возможно без составления протокола задержания в соответствии со ст. 92 УПК РФ, оно заключается в фактическом ограничении свободы не только путем помещения лица в изолятор временного содержания или иного места содержания, но и с использованием других форм ограничения свободы и личной неприкосновенности граждан.

Между тем, в юридической литературе и практике расследования существуют различные позиции по вопросу о различии фактического и процессуального задержания.

Так, практическими работниками следственных органов высказывается точка зрения, согласно которой, поскольку фактическое ограничение свободы возможно только на основании процессуального документа, следовательно, момент фактического задержания лица следует учитывать со времени составления протокола задержания согласно ст. 92

3 Кальницкий В.В. Задержание подозреваемого следователем (дознавателем) // Законодательство и практика. 2018. № 2. С. 77-83.

4 Сучков А.В. Обеспечение конституционных прав подозреваемого при производстве дознания // Вестн. Том. гос. ун-та. 2017. № 303. С.167-170.

5 Батурин С.С. Задержание подозреваемого при производстве оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела // Оперативник. 2017. № 1. С. 39.

6 Лавдаренко Л.И. Обеспечение конституционного права подозреваемого на получение квалифицированной юридической помощи при задержании // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2018. № 3-5. С. 29-31.

7 Курс уголовного судопроизводства: Учеб.: В 3 т. / Под ред. В.А. Михайлова. Т.1: Общие положения уголовного судопроизводства. М., Воронеж, 2018. С. 632.

УПК РФ⁸. Поэтому задержание лица на месте преступления (захват), его заключение под стражу и доставка в полицию для выяснения всех обстоятельств происшествия не включены в концепцию процессуального задержания. Сторонники данной позиции не включают в 48-часовой период время до возбуждения уголовного дела и составления протокола задержания, поскольку он выходит за рамки уголовно-процессуальных отношений и регулируется другими нормативными актами.

В то же время поясняется, что если решение о задержании было принято по возбужденному уголовному делу до того, как лицо было доставлено, то момент фактического задержания будет являться моментом задержания лица для его передачи в органы внутренних дел.

Высказывается мнение, что если человек задержан на месте преступления простыми гражданами в районе, удаленном от органов дознания и предварительного следствия, то он задерживается или доставляется к ним на несколько дней или даже недель (тундра, тайга, плохая погода), плохие дороги, ледоход, наводнение), то в этой ситуации момент фактического задержания в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ и временем начала отсчета установленного законом срока отсчета следует считать момент, когда органом дознания был составлен протокол задержания, предусмотренный ст. 92 УПК РФ.⁹

Аналогичная процедура задержания и передачи лица в органы внутренних дел предусмотрена УК РФ для простых граждан. Согласно ч. 1 ст. 38 УК РФ лицо, совершившее преступление, может быть задержано с целью передачи властям и предотвращения совершения новых преступлений. При развитии такой ситуации верно, что сроки отсчета будут исчисляться с момента составления протокола задержания в соответствии со ст. 91 УПК РФ, в этом случае временем фактического задержания будет время составления протокола задержания в соответствии со ст. 91 УПК РФ.

Между тем, практикующие сотрудники должны учитывать реалии, которые сложились сегодня на практике, и действовать в рамках требований Закона. В связи с этим осуществляется прокурорский надзор и судебный контроль. В частности, прокуроры при расчете 48-часового срока задержания требуют от следственных органов учитывать время фактического задержания в случае наличия документально подтвержденных доказательств этого.

Процедура регистрации времени фактического задержания используется в тех случаях, когда задержание осуществляется сотрудниками полиции, независимо от того, доставлен ли человек в органы внутренних дел для выяснения всех обстоятельств, по которым он был задержан, или органы дознания задержали от имени следователя или дознавателя по уже возбужденному уголовному делу, которое находится в их производстве.

Если в рамках процедуры задержания лицо было доставлено в органы внутренних дел для выяснения всех обстоятельств и принятия решения о событии преступления, а затем было установлено, что преступление имело место, возбуждается уголовное дело и уголовно-процессуальное задержание должностным лицом следственного органа в

порядке ст.ст. 91 и 92 УПК РФ. В этом случае время задержания исчисляется с момента доставления лица в органы внутренних дел, что указывается в журнале доставления задержанных.

В случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, с целью установления его вины при проведении таких следственных действий, как личный обыск, экспертиза, предъявление для опознания и других следственных действий в рамках уже возбужденного уголовного дела, время фактического задержания подозреваемого исчисляется с момента производства в отношении подозреваемого одного из указанных выше следственных действий.

Во всех случаях в протоколе задержания обязательно указывается время фактического задержания подозреваемого. Протокол задержания является процессуальным документом и всеобъемлющим актом правоприменения, содержащим информацию о разьяснении прав подозреваемого, обстоятельствах задержания и результатах личного обыска задержанного.

Сотрудник следственного органа обязан письменно уведомить прокурора о задержании подозреваемого в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого. Информация о времени отправки сообщения прокурору также заносится в протокол задержания. Не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого следователь уведомляет родственников подозреваемого, а в их отсутствие - других родственников. Также предусмотрена возможность такого уведомления самым подозреваемым, что отражается в протоколе задержания.

Копия протокола задержания вручается задержанному подозреваемому в обязательном порядке (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ)

Если необходимо сохранить тайну факта задержания в интересах предварительного следствия, уведомление родственников с согласия прокурора не допускается, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним (ч. 4 ст. 96 УПК РФ). При этом следователь выносит решение о неразглашении факта задержания подозреваемого.

Момент фактического задержания лица также имеет решающее значение при принятии решения об участии адвоката в уголовном деле. Защитника приглашает сам подозреваемый задержанный или, по его просьбе, участие защитника обеспечивает следователь. Если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого присутствие приглашенного им защитника невозможно, тогда следователь или дознаватель принимает меры для назначения защитника. В случае отказа подозреваемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого проводятся без участия защитника, за исключением случаев, когда защитник должен участвовать в случаях, установленных п. 2-7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ¹⁰.

Задержанный подозреваемый имеет право отказаться от участия в деле адвоката, но такой отказ не является обязательным для следственных органов (ч. 2 ст. 52 УПК РФ).

Согласно п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ адвокат может участвовать в уголовном деле с момента задержания подозреваемого

8 Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) с практическими разьяснениями и постатейными материалами / Автор и составитель А.Б. Борисов. М., 2017. С. 137-138.

9 Журба О.Л., Гутник О.В. Задержание: вопросы обеспечения прав и свобод // Таврический научный обозреватель. 2016. № 5-1 (10). С. 197-199.

10 Яшин В.Н. О некоторых проблемах института задержания подозреваемого в отечественном уголовном процессе // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2016. Т. 1. № 7-1 (7). С. 40-49.

мого. Между тем такая правовая позиция не соответствует тому, что адвокат как субъект уголовно-процессуальных отношений может участвовать в уголовном деле только после возбуждения уголовного дела. Фактическое задержание лица возможно до возбуждения уголовного дела, а появление защитника в уголовном деле не регулируется действующим УПК РФ и, следовательно, может привести к возникновению правовых конфликтов.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что участие адвоката с момента фактического задержания возможно только в рамках начатого уголовного дела. Эта ситуация в первую очередь относится к назначаемым бесплатным защитникам. Между тем, независимо от процессуального статуса, никто не может запретить гражданину, подозреваемому в совершении преступления, пригласить адвоката, услуги которого он может оплатить сам или его семья и друзья. В этом случае участие защитника возможно с момента фактического задержания.

Таким образом, если подозреваемый не отказался от защитника, он участвует во всех следственных и других процессуальных действиях, проводимых с участием его подзащитного или по его просьбе.

Вопросы обеспечения прав подозреваемого при задержании остаются сегодня одними из проблемных вопросов, которые не имеют определенного решения ни в практике, ни в теории. Представляется, что Пленум ВС РФ, который призван дать разъяснения по вопросам судебной практики в своих постановлениях, может дать обобщенную, упорядоченную практику по вопросам, поднятым выше.

Мы же в свою очередь, предлагаем следующие изменения в действующий УПК РФ с целью избежание противоречивого толкования норм института задержания:

– установить, что задержание заключается в заключении лица под стражу, его передаче в орган дознания, следователю, дознавателю и краткосрочном задержании в местах и на условиях, определенных федеральным законом;

– установить, что при задержании по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 91 УПК РФ, в порядке исключения, протокол задержания может быть составлен до возбуждения уголовного дела. В то же время вопрос о возбуждении уголовного дела должен быть решен в течение трех часов с момента доставления лица в орган дознания, следователю, дознавателю;

– определить основания и круг лиц, имеющих право на фактическое задержание лица, т.е. его задержание и доставление в орган дознания, следователю, дознавателю;

– определить обстоятельства, при которых следователь, дознаватель будут иметь право не уведомлять родственников подозреваемого о его задержании.

– обеспечить право задержанного общаться с родственниками соответствующими средствами связи для принятия решения о выборе адвоката.

Задержание подозреваемого имеет целый ряд дополнительных правовых мер, которые не только обеспечивают права и законные интересы задержанного, но и дают возможность поддерживать эту защиту в ходе дальнейшего уголовного разбирательства.

Пристатейный библиографический список

1. Батулин С.С. Задержание подозреваемого при производстве оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела // Оперативник. 2017. № 1. С. 39.
2. Журба О.Л., Гутник О.В. Задержание: вопросы обеспечения прав и свобод // Таврический научный обозреватель. 2016. № 5-1 (10). С. 197-199.
3. Кальницкий В.В. Задержание подозреваемого следователем (дознавателем) // Законодательство и практика. 2018. № 2. С. 77-83.
4. Кокорева Л.В., Словященкова Д.И. К вопросу о наделении подозреваемого, обвиняемого процессуальным статусом // Проблемы правового регулирования и практики расследования уголовных дел: мат-лы межведомственной научно-практ. конф-ции (26 марта 2015 г.). Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. С. 88-95.
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) с практическими разъяснениями и постатейными материалами / Автор и составитель А.Б. Борисов. М., 2017. С. 137-138.
6. Курс уголовного судопроизводства: Учеб.: В 3 т. / Под ред. В.А. Михайлова. Т.1: Общие положения уголовного судопроизводства. М., Воронеж, 2018. С. 632.
7. Лавдаренко Л.И. Обеспечение конституционного права подозреваемого на получение квалифицированной юридической помощи при задержании // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2018. № 3-5. С. 29-31.
8. Макеева Н.В. Обеспечение прав подозреваемого при задержании // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 45-48.
9. Платёнкин А.В. Обеспечение прав подозреваемого при задержании // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. 2015. Т. 1. № 1. С. 108-110.
10. Сучков А.В. Обеспечение конституционных прав подозреваемого при производстве дознания // Вестн. Том. гос. ун-та. 2017. № 303. С.167-170.
11. Яшин В.Н. О некоторых проблемах института задержания подозреваемого в отечественном уголовном процессе // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2016. Т. 1. № 7-1 (7). С. 40-49.

МИХЕЕВА Светлана Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Самарского юридического института ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА С УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ

В статье рассматриваются особенности взаимодействия общественных и попечительских советов с уголовно-исполнительной системой. Говорится о различных формах участия общественности в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: осужденный, взаимодействие, общественный совет, попечительский совет, уголовно-исполнительная система, лишение свободы, исправительные учреждения.

MIKHEEVA Svetlana Valentinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Regime and protection in the penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

SOME ISSUES ARISING FROM THE INTERACTION OF THE CIVIL SOCIETY INSTITUTION WITH THE PENAL SYSTEM

The article considers the features of interaction of public and guardianship councils with the penal system. Various forms of public participation in the activities of the penitentiary system are referred.

Keywords: convict, interaction, public Council, Board of Trustees, penal system, deprivation of liberty, correctional facility.

Михеева С. В.

Реализация общественных начал в сфере уголовно-исполнительной системы, осуществлялась на протяжении всего периода становления отечественной государственности. В настоящее время существуют различные формы участия общественности в деятельности уголовно-исполнительной системы: благотворительная деятельность, попечительство, деятельность наблюдательных комиссий, социальные юридические клиники, а также специализированные центры занятости. Формы участия общественности в действующем законодательстве приобрели формальную определенность в таких нормативно-правовых актах как Федеральный закон от 19 мая 1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 № 1-ФЗ (далее – УИК РФ).

На основании Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 378-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», УИК РФ дополнен нормой о возможности создания попечительских советов при учреждениях исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

На основании внесенного в законодательство дополнения, функционирование попечительских советов связано с необходимостью оказания содействия администрации исправительного учреждения в улучшении материально-технической базы исправительного учреждения, содействия при решении социальных вопросов, организации адаптационных мероприятий, при организации учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях.

Для наиболее эффективного взаимодействия уголовно-исполнительной системы с органами государственной и муниципальной власти, институтами гражданского, попечительские советы вправе приглашать на заседания сотрудников исправительного учреждения и представителей власти, также иные заинтересованные лица. В целях обеспечения целевого расходования денежных средств, поступающих в качестве благотворительных взносов, попечительский совет вправе осуществлять контроль за их расходованием, а в случае нецелевого применения денежных средств несет обязательство по своевременному информирова-

нию о факте незаконной растраты, органы контролирующей деятельности исправительного учреждения.

К прямым обязанностям попечительского совета относятся: посещение исправительных учреждений, ознакомление с деятельностью учреждений в пределах своей компетенции, проведение встреч и индивидуальных бесед с осужденными, а также оказание содействия в своевременном рассмотрении жалоб, в принятии правильного решения по поступившим жалобам, а к компетенции председателя попечительского совета относится выявление недостатков в работе исправительного учреждения, извещение об этом администрации и высшее руководство исправительного учреждения, вынесение соответствующих предложений по их устранению.

Деятельность попечительского совета осуществляется на безвозмездной основе, и реализуются на основании благотворительных взносов, также за счет средств местного бюджета.

Следует отметить, что эффективность деятельности попечительских советов напрямую зависит от организации работы, также территориальных, национальных, этнических особенностей региона, степень понимания важности осуществляемой деятельности со стороны членов попечительского совета и администрации исправительного учреждения.

В настоящее время, в период принятия попыток демократизации государства, создания гуманных условий содержания осужденных, возникает потребность в привлечении к процессу исправления осужденных и постпенитенциарному периоду освобожденных, представителей общественности.

На основании Указа Президента Российской Федерации от 4 августа 2006 г. № 842 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам», на основании Приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 1 октября 2013 г. № 542 «О создании Общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы и утверждению его состава», в Российской Федерации создан и функционирует Общественный совет при Федераль-

ной службе исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы.

Согласно с вышеуказанными нормативно-правовыми актами Общественный совет является совещательно-консультативным органом при ФСИН России, а решения Совета носят рекомендательный характер. Общественный совет создан и утвержден с целью привлечения общественности к процессу решения задач, совпадающие с задачами уголовно-исполнительной системы в целом. Деятельность Совета направлена на защиту прав и законных интересов аппарата уголовно-исполнительной системы, осужденных, обвиняемых и подозреваемых лиц в совершении преступных деяний. К полномочиям Совета относится информирование общественности о деятельности ФСИН России, содействие в образовательном процессе осужденных.

Согласно отчету о деятельности Общественного совета при УФСИН России по Самарской области, с участием Общественного совета проведено 38 мероприятий: акции, торжественные мероприятия, спортивные турниры, интеллектуальные соревнования, концерты посвященные Дню Великой Победы и Дню ветеранов уголовно-исполнительной системы.

Очевидно, что практика проведения государственной политики в области улучшения условий содержания осужденных во многом изменила свое направление. В настоящее время на содержание исправительных учреждений выделяются средства из федерального и региональных бюджетов, во многих колониях функционируют спортивные залы, храмы, библиотеки, осужденные имеют возможность получать общее и профессиональное образование.

Характер деятельности общественных и попечительских советов свидетельствуют о схожей направленности. Рассмотрение практического опыта работы общественных и попечительских советов свидетельствует о безусловном положительном влиянии на уголовно-исполнительную систему в целом. Однако, с целью повышения качества содержания осужденных, уровня эффективности проводимой адаптационной работы, в первую очередь помимо мероприятий развлекательного характера, стоит уделить внимание организации и проведению мероприятий оказывающие наиболее полезное влияние на духовное, моральное и физическое состояние осужденных лиц.

В практике деятельности общественных и попечительских советов при исправительных учреждениях и совместной работе общественных организаций с учреждениями уголовно-исполнительной системы, существует множество положительных примеров, в большей части работа осуществляется в рамках пенитенциарного взаимодействия – общественные организации, общественные и попечительские советы оказывают содействие в работе администрации исправительных учреждений и зачастую оказывают помощь осужденным в период отбывания наказания. Однако имеется и отрицательный опыт содействия.

Так известен случай, когда член общественной наблюдательной комиссии А. Жукова в отчете от 20 июля 2012 года «О посещениях ИК-4» (который был размещен на сайте) заявила: «в знак протеста за избивание осужденных осужденные Брагин, Веревоичников, Зверев, Махлаков, Цуцкардзе вскрыли себе вены. Все камеры у них были залиты кровью». Однако руководители территориального органа заявили, что данные осужденные вены не вскрывали лишь нанесли себе порезы поверхностного характера и даже не нуждались в госпитализации, что и видела А. Жукова. Об оказании медицинской помощи А. Жукова не заявляла, следовательно, понимала, что угрозы жизни и здоровью порезы не представляют. Тем не менее, в интервью СМИ, она заявляла о «вскрытых венах» и «залитых кровью» камерах¹. Однако это скорее единичный случай, когда члены ОНК дают несправедливую оценку действиям сотрудников.

В настоящее время существует проблема связанная с тем, что отсутствует участие общественных и попечительских советов в жизни бывших осужденных, которые обретая свободу не всегда понимают, как вести себя в не привычной для них обстановке. Согласно статистике ежегодно из мест лишения свободы освобождается более 200 000 человек². Отсутствие квалифицированной адаптационной работы, приводит к тому, что освобожденные лица несут в общество нравы, приобретенные за время отбывания наказания, что негативно влияет на общественную жизнь в целом. Лицо, отбывшее наказание испытывает большие трудности в бытовом и трудовом устройстве, что подталкивает их к повторному совершению преступлений. Существует тенденция, когда из общего числа освобожденных, около 62 % возвращаются в исправительные учреждения, в связи с рецидивом, а лица, отбывшие наиболее длительный срок лишения свободы, вовсе считают исправительное учреждение вполне комфортной зоной для проживания³.

Для решения обозначенной проблемы следует в работе общественных организаций, общественных и попечительских советов наибольшее внимание уделить мероприятиям по подготовке осужденных к освобождению и адаптации их в обществе. Организация постпенитенциарной работы в России находится на начальной стадии развития и соответственно сопряжена с множеством проблем, решение которых возможно исключительно с условием привлечения специалистов, общественных организаций и общества в целом. После освобождения из мест лишения свободы человек сталкивается с негативной реакцией со стороны общества, таким образом, помощь всех субъектов общественности является необходимой.

Следует отметить, что помимо общественных и попечительских советов, к данной сфере, необходимо привлекать общественные и религиозные организации, предприятия, организации и граждан имеющие желание оказывать благотворительную помощь. В Российской Федерации значительную благотворительную помощь оказывают общественные организации. Результаты деятельности общественных организаций, также положительно способствует духовной и культурной самореализации осужденных.

В качестве примера (который можно взять за основу) рассмотрен регламент деятельности Общероссийской общественной организации «Попечительский совет уголовно-исполнительной системы», согласно которому устанавливаются принципы – сострадания и сотрудничества; миссия – помощь людям отбывающим наказание и выходящим на свободу. На счету у организации проведение ряда мероприятий: конкурсы песен, шахматные турниры, аукционы по итогам конкурсов изобразительного искусства, организация благотворительных сборов, концерты с участием заслуженных деятелей искусств России, создание и выпуск печатных ознакомительных материалов по правам осужденных, помощь в строительстве Православных храмов.

Следующей проблемой является социальная адаптация и реабилитация наиболее уязвимой категории осужденных – женщин, хотя также имеется положительная практика, так некоммерческая организация «Фонд помощи заключенным» с 2001 года ведет масштабную работу, направленную на улучшение условий содержания осужденных в исправительных учреждениях, особое внимание уделяется медицинскому обеспечению осужденных женщин, а также их детей, содержащихся в домах ребенка при исправительных колониях.

На перевоспитание осужденных существенное влияние оказывают правомерные религиозные организации и объединения. За период отбывания наказания возникает риск

1 Альмира Жукова систематически вводит общественность в заблуждение: УФСИН России по Республике Башкортостан. Новости: офиц. сайт. 27.07.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.o2.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=46723.

2 Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 14.02.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahix-sya%20v%20IK/> (дата обращения 20.09.2019).

3 Антонян Е.А. Предупреждение рецидивной преступности при исполнении наказаний // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития: Сб. материалов круглого стола. – М., 2014. – С. 245.

утраты человеком духовных и социальных ценностей. Правильные религиозные установки позволяют человеку сохранить положительные качества личности, оказывают духовное воспитание и помогают преодолеть жизненные трудности⁴.

Однако, проблемы в рассматриваемой сфере существуют. Во-первых проблемы правовой регламентации участия общественности в деятельности уголовно-исполнительной системы. Несмотря на то, что в рамках законодательства, функционируют механизмы общественного контроля, при этом существует необходимость создания эффективной правовой системы, теоретической базы способной обеспечить эффективность практической деятельности и взаимодействие институтов общественности и системы исполнения уголовных наказаний.

Необходимо на законодательном уровне закрепить, что общественным и попечительским советам, совместно с общественными, религиозными организациями, органами государственной власти и местного самоуправления, следует в качестве основного направления деятельности обозначить решение вопросов связанных с трудовым и бытовым устройством освобожденных лиц. Эффективное решение данных вопросов возможно с условием разработки системного подхода, непрерывным проведением мероприятий, содействующие адаптации освободившихся лиц, которые должны быть подконтрольны и проводится в соответствии с нормами федерального законодательства.

Практический опыт показывает, что в большинстве регионов Российской Федерации деятельность общественных и попечительских советов осуществляется слабо и носит формальный характер. Руководители учреждений не имеют представления о практической значимости и целесообразности формирования данного института, не предпринимают меры по решению проблем вовлечения граждан с активной гражданской позицией в деятельность советов.

Законодательство Российской Федерации достаточно фрагментарно регламентирует деятельность таких коллегиальных образований как попечительские советы. В большинстве случаев основанием для создания попечительских советов являются локальные акты учреждений. Согласно с показателями отечественной и зарубежной практики, деятельность и функции попечительских советов должны носить гибкий характер, формироваться с учетом интересов учреждения и попечительского совета. Это относится не только к учреждениям пенитенциарной системы, а ко всем учреждениям социальной направленности, ведь именно предоставление свободы в деятельности создает возможность формирования практически эффективных попечительских и общественных советов.

Правовую значимость деятельности попечительских советов снижает факт того, что в большинстве случаев они создаются в качестве подразделения в исправительном учреждении. Однако рассматривая отечественную практику создания и функционирования попечительских советов, встречаются случаи, когда попечительские советы формируются как юридические лица, что придает им наибольшую самостоятельность и придает форму самостоятельного коллегиального органа, не исключая ведомственную подконтрольность государству.

Эффективность деятельности попечительских советов подрывает их малочисленность. Зачастую попечительские советы состоят от 5 до 20 человек, а административные функции, связанные с деятельностью попечительских советов возлагаются на администрации исправительных учреждений, которые в свою очередь исполняют данные функции без особого интереса и участия.

Низкий уровень результативности деятельности попечительских советов вызван содержанием локальных актов учреждений, которые не создают практическую полезность и не предоставляют возможность реализовывать ряд функций, в связи с заимствованием положений о функциях и задачах, из типовых рекомендаций федеральных и региональных нормативно-правовых актов. В связи с этим образуется рас-

хождение между декларативными предписаниями в сфере деятельности попечительских советов и реальной практикой.

Целесообразным является создание попечительского совета координирующий деятельность всех попечительских советов исправительных учреждений в конкретном субъекте Российской Федерации, однако для этого следует разработать практически полезный регламент деятельности с целью недопущения создания бесполезных бюрократических структур⁵.

Рассматривая отечественную и зарубежную практику, установлено, что на сегодняшний день существуют и функционируют такие формы коллегиальных органов при исправительных учреждениях как попечительские и общественные советы. Каждый из указанных общественных механизмов обладает специфическими организационными и функциональными особенностями, имеет свое предназначение и конкретную область компетенции.

Декларативно установленное предназначение попечительских и общественных советов заключается в совершенствовании пенитенциарной системы в целом, что возможно с условием активного вовлечения граждан в деятельность уголовно-исполнительной системы. Попечительские и общественные советы являются формами общественного участия, способные улучшить эффективность деятельности исправительных учреждений и качество содержания осужденных, но при условии проведения масштабной работы по приведению в соответствие формальных предписаний с практической действительностью. На сегодняшний день в России эффективность рассматриваемых институтов зависит от множества субъективных факторов, рассмотренных в рамках настоящего исследования, что свидетельствует о его молодости и не устойчивом правовом положении.

Пристатейный библиографический список

1. Альмира Жукова систематически вводит общественность в заблуждение: УФСИН России по Республике Башкортостан. Новости: офиц. сайт. 27.07.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.02.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=46723
2. Антонян Е.А. Предупреждение рецидивной преступности при исполнении наказаний // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития: Сб. материалов круглого стола. – М., 2014. – С. 243-252.
3. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 14.02.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения 20.03.2019).
4. Рагозина Л.Г., Коваленко Е.А., Гришина Е.Е., Пороховская М.А. Институт попечительства – путь к активизации общественного участия в социальной сфере / под ред. Рагозиной Л.Г., Малевой Т.М. – М.: ИНСАП РАНХиГС, 2013. – 145 с.
5. Устинов М.А., Васяев А.А. Установление обстоятельств, характеризующих личность подсудимого // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 118-120.

4 Устинов М.А., Васяев А.А. Установление обстоятельств, характеризующих личность подсудимого // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 119.

5 Рагозина Л.Г., Коваленко Е.А., Гришина Е.Е., Пороховская М.А. Институт попечительства – путь к активизации общественного участия в социальной сфере / под ред. Рагозиной Л.Г., Малевой Т.М. – М.: ИНСАП РАНХиГС, 2013. – С. 23.

ВИТВИЦКИЙ Андрей Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

САМОЙЛОВ Игорь Николаевич

преподаватель кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ШАЛАШНАЯ Екатерина Андреевна

магистрант направления подготовки 40.04.01. «Юриспруденция», магистерская программа 40.04.01.07. «Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право» Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

БУТАЕВ Муслим Измаилович

студент направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Организации отбывания наказания в исправительных учреждениях в настоящее время уделяется существенный интерес со стороны ученых в области права, правительственных чиновников. Развитие новых общественных взаимоотношений требует соответствующих научно-обоснованных законодательных решений, их точного толкования и практического применения.

Ключевые слова: исправительные учреждения, уголовно-исполнительное законодательство, международные и европейские стандарты, международные нормативные акты, российское законодательство.

VITVITSKIY Andrey Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and criminal-executive law, criminology sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

SAMOYLOV Igor Nikolaevich

lecturer of Branch legal disciplines sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics (RINE)

SHALASHNAYA Ekaterina Andreevna

magister student in the field of training 40.04.01. "Jurisprudence", master's program 40.04.01.07. "Criminal law, criminology, criminal executive law" of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics (RINE)

BUTAEV Muslim Izmailovich

magister student in the field of training 40.04.01. "Jurisprudence" of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics (RINE)

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF SERVING SENTENCES IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The organization of serving sentences in correctional institutions is currently receiving considerable attention from legal scholars and government officials. High attention to the organization of punishment in correctional institutions due to dependence on changes in the economy, politics, ideology and, ultimately, the choice of means to combat crime. The formation of new social relations requires appropriate scientifically based legislative decisions, their accurate interpretation and practical application.

Keywords: correctional institutions, penal legislation, international and European standards, international regulations, Russian legislation.

В современном обществе отбывание наказания в исправительных учреждениях считается необходимым институтом уголовно-исполнительного права, поэтому, хотелось бы в нашем исследовании отметить, что данный режим должен соответствовать нормам международного права. Соответствие режима отбывания наказания международным правовым нормам обеспечивается Конституцией РФ ч. 4 ст. 15, что подтверждено и ч. 2 ст. 3 УИК РФ. В ст. 3 УИК РФ указывается, на то, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации формируется на общепринятых аспектах и нормах международного права и международных договорах. Порядок отбывания наказания должен быть приведен в соответствие международных и европейских стандартов. Можно

отметить, что данный процесс еще не завершен, т.к. имеется достаточное количество нерешенных проблем и задач, которые мы отмечаем в данном исследовании.

Исходя из сложившихся в мире воззрений, наказание в виде лишения свободы и порядок его отбывания в исправительных учреждениях должно соответствовать нормам международного права, Конституции РФ, уголовно-исполнительному законодательству, с одной стороны, и не противоречить политическим, социальным и экономическим условиям, существующим в обществе, с другой стороны. Каждый институт наказания должен соответствовать уровню развития общества. Если в пенитенциарной политике произойдет увлечение теорией ослабления режима отбывания наказания

за счет неоправданного улучшения положения осужденных, то мы серьезно нарушим принцип социальной справедливости. Такими действиями провоцируется социальный конфликт и негативные общественные последствия похожие на те, что были в конце 1980-х, когда социально незащищенная часть населения начала стремиться в места лишения свободы в силу того, что там эта часть населения чувствует себя более защищенной и обеспеченной, чем на свободе. Кстати, если внимательно изучить эти нормы международного права мы увидим, что международные институты не требуют их неукоснительного исполнения, а только в случае достижения соответствующего уровня экономического благосостояния общества. То есть пока не будет обеспечено увеличение доходов населения, ни о каких более или менее смягчениях в области режима отбывания наказания говорить не приходится. В противном случае режим наказания станет неэффективным.

Следующие нормативные акты являются частью международных и европейских актов, регулирующих режим отбывания наказания.

1. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 1955 г.¹

Этот документ представляет собой свод основных положений о том, каким образом осужденные должны содержаться в местах лишения свободы. Стандартные правила обращения с заключенными во всем мире занимают центральное пространство в системе международных актов по вопросам обращения с осужденным. На их основе были приняты ряд международных нормативных актов в сфере обращения с заключенными.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными затронули законодательство многих стран, и что важно отметить, в том числе и отечественного.

2. Европейские пенитенциарные правила от 2006 г.²

Данные европейские правила основываются на конкретных принципах, например, защита основных прав заключенных; при исправлении осужденных должно сохраняться здоровье и достоинство осужденных; нахождение в местах лишения свободы должны обеспечивать уважение человеческого достоинства и чести; обеспечение наличия квалифицированных и опытных инспекторов; осуществление правил исправления должны применяться беспристрастно, не должна допускаться дискриминация. Отмечаем, что российское уголовно-исполнительное законодательство так же принимает данные правила за основу правил отбывания наказания в исправительных учреждениях.

3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания от 1984 г.³

Целью данной Конвенции является организация контроля за соблюдением государством обязательств по предотвращению пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в исправительных учреждениях. В силу данной Конвенции был создан Комитет против пыток, который является наблюдательным органом, наделенным правом выносить определенные решения.

4. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка от 1979 г.⁴

Этот правовой документ обязует служащих исправительного учреждения в первую очередь уважать и защищать права осужденных, содержащихся в пространствах лишения свободы. Так же в Кодексе указано, что должностные лица обязаны обеспечивать полную охрану здоровья задержанных лиц, и принимают незамедлительные меры по оказанию медицинской и психологической помощи в исправительных учреждениях в случае надобности.

5. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») от 1985 г.⁵

«Пекинские правила» устанавливает специальные нормы, касающиеся режима отбывания наказания несовершеннолетними осужденными. Например, несовершеннолетние содержатся в специальных исправительных учреждениях отдельно от взрослых. Так же, несовершеннолетние в исправительных учреждениях должны быть обеспечены уходом, защитой и всей необходимой помощью с учетом их возрастных особенностей. Важно заметить, что согласно международным и европейским стандартам режим несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы должен: физически и психологически положительно оказать влияние на данных осужденных; соответствовать условиям жизни, совместимым с человеческими нормами, принятыми в современном обществе; предоставить возможность несовершеннолетним осужденным развивать свои навыки и умения; укреплять и поддерживать связи с родственниками и обществом. Можно отметить, что на данный момент режим отбывания наказания несовершеннолетних осужденных в исправительных учреждениях в Российской Федерации отчасти отвечает международным и европейским стандартам.

Принципиально отметить аспекты разделения осужденных к лишению свободы: возраст, пол, тяжесть совершенного преступления, форму вины, срок назначенного санкции, в прошлом наличие судимости. Несовершеннолетние находятся отдельно от взрослых осужденных к лишению свободы. «Это связано с предотвращением отрицательного влияния на несовершеннолетних криминальных взрослых авторитетов, а также спецификой организации воспитательного процесса при исполнении наказания»⁶.

Так же, женщины отдельно содержатся от мужчин. «Это связано с предотвращением нарушения их прав на личную безопасность и половую неприкосновенность»⁷.

Отдельно содержатся осужденные за совершение преднамеренных и преступлений по неосторожности. Существуют менее строгие условия отбывания наказания для лиц, совершивших халатность. Помимо этого, отдельно содержатся впервые осужденные и рецидивисты.

1 Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. - С. 290-311.

2 СПС «КонсультантПлюс».

3 Ведомости ВС СССР. - 1987. - № 45, ст. 747.

4 Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. - С. 319-325.

5 СПС «КонсультантПлюс».

6 Алижанова С. М. Труд осужденных женщин в исправительной колонии как фактор исправления и ресоциализации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2015. - № 3. - С. 232-239.

7 Павлова Е. В. Сущность правового статуса осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система. - 2015. - № 4. - С. 23-26.

Так же к соответствующим правилам отбывания наказания в исправительных учреждениях следовало бы отнести: недопустимость дискриминация осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. «В местах лишения свободы можно выделить дискриминации по признаку пола, цвета кожи, языка, религиозных убеждений, имущественного положения»⁸. В настоящий момент необходимо издать нормативный акт, определяющий юридический статус лица, изменившего пол, где будет определен его пол и соответственно и вид учреждения, в котором он отбывает наказание. Это лишней повод для правозащитных организаций, обвинить органы ФСИН в издевательствах над осужденными.

Однако можно выделить группу «проблемных» вопросов:

1. Проблемы условий отбывания наказания. Вспомним, что согласно международным и европейским стандартам, осужденные в местах лишения свободы должны располагаться в отдельных камерах, что на данный момент не всегда соответствует действительности в Российской Федерации.

2. Важны проблемы медицинского обеспечения осужденных в местах лишения свободы. Согласно международным и европейским стандартам, такое обеспечение должно быть аналогичным условиям «на свободе». Медицинское обеспечение в исправительных учреждениях Российской Федерации оставляет желать лучшего, в соответствии со статистикой среди осужденных к лишению свободы в возрасте свыше 60 лет, отбывает наказание порядка 7-8 тысяч. Все лица, имеющие пенсию, должны быть обеспечены медицинскими полисами и соответственно иметь право на охрану здоровья на достаточно высоком уровне. В настоящий момент ФСИН не в состоянии обеспечить медицинское обслуживание осужденных, должности аттестованных врачей сокращены, а привлечь вольнонаемных специалистов не представляется возможным. Фактом подтверждающим это является то, что половина лиц, обратившихся в суд с ходатайством об освобождении в связи с болезнью не доживают до момента рассмотрения дела в суде.

3. Также отмечаем, что, есть сложности трудоустройства и обучении осужденных в исправительных учреждениях. Согласно международным и европейским стандартам, труд в местах лишения свободы должен быть максимально приближен к труду «на свободе». Несмотря на это, в отечественных исправительных учреждениях гарантировать трудовую занятость всех заключенных не всегда выходит. Осужденным должно быть представлено право на обучение в местах лишения свободы в каждой колонии необходимо создавать места для дистанционного обучения современным профессиям, а так же дать возможность осужденным получать высшее образование.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об образовании в Российской Федерации».

Статья 80. Организация предоставления образования лицам, осужденным к лишению свободы, к принудительным работам, подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей

Таким образом, сейчас режим исполнения наказаний в исправительных учреждениях является основным институтом уголовно-исполнительного права. В то же время, он должен соответствовать современным международным и европейским стандартам. Но, мы отмечаем, что режим отбывания наказания не в абсолютной мере соответствует международными и европейскими стандартами. Организации отбывания наказания в исправительных учреждениях в настоящее время уделяется предметом изучения ученых в области права, правительственных чиновников. Формирование новых социальных отношений исполнения наказаний в исправительных учреждениях требует соответствующего научно обоснованных законодательных решений, их точное толкование и практическое применение.

Пристатейный библиографический список

1. Алижанова С. М. Труд осужденных женщин в исправительной колонии как фактор исправления и ресоциализации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2015. - № 3. - С. 232-239.
2. Ведомости ВС СССР. - 1987. - № 45, ст. 747.
3. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990.
4. Павлова Е. В. Сущность правового статуса осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система. - 2015. - № 4. - С. 23-26.
5. Попова Е. Э. Взаимодействие религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы в процессе исправления осужденных // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - № 3. - С. 184-187.
6. Уголовное право. Общая часть. Практикум: учебное пособие для академического бакалавриата / И. А. Подройкина [и др.]; под редакцией И. А. Подройкиной, С. И. Улезько. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019.

8 Попова Е. Э. Взаимодействие религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы в процессе исправления осужденных // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - № 3. - С. 184-187.

9 Уголовное право. Общая часть. Практикум: учебное пособие для академического бакалавриата / И. А. Подройкина [и др.]; под редакцией И. А. Подройкиной, С. И. Улезько. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019.

ЧОРНЫЙ Василий Николаевич

кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

РОЛЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ С УЧЕТОМ ИХ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ*

В статье говорится об отдельных организационно-правовых аспектах осуществления исправительного и профилактического воздействия на осужденных с учетом их этнокультурной и религиозной принадлежности. С учетом статических данных, результатов исследования рассматриваемых вопросов, сформулированы предложения по направлениям взаимодействия представителей религиозных организаций, посещающих исправительные учреждения, с сотрудниками исправительных учреждений.

Ключевые слова: национальный состав осужденных, православные, мусульмане, этнографические и религиозные группы, уголовно-исполнительное законодательство, воспитательная работа, профилактика, субъекты исправительного процесса, имамы, нормативная основа профилактического воздействия, религиозная терпимость, толерантность.

CHORNY Vasilij Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal-executive sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THE ROLE OF REPRESENTATIVES OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN THE IMPLEMENTATION OF CORRECTIVE AND PREVENTIVE ACTION AGAINST CONVICTS, TAKING INTO ACCOUNT THEIR ETHNO-CULTURAL AND RELIGIOUS AFFILIATION

The article deals with certain organizational and legal aspects of correctional and preventive impact on convicts, taking into account their ethno-cultural and religious affiliation. Taking into account the static data, the results of the study of the issues under consideration, the proposals on the directions of interaction of representatives of religious organizations visiting correctional institutions with correctional officers are formulated.

Keywords: national composition of convicts, Orthodox, Muslims, ethnographic and religious groups, penal legislation, educational work, prevention, subjects of correctional process, imams, normative basis of preventive impact, religious tolerance, tolerance.

При осуществлении исправительного и профилактического воздействия на осужденных в исправительных учреждениях необходимо учитывать многие факторы и личностные характеристики, как конкретного осужденного, так и микро социальной группы к которой он принадлежит.

Наряду с социально-демографической, криминологической, уголовно-исполнительной, психологической и другими характеристиками конкретного лица, как представляется, важным и необходимым является учет этнокультурной и религиозной принадлежности осужденного. То есть следует определить его отношение к определенной национальной группе, как человек сам себя идентифицирует, какие правила поведения и обычаи он соблюдает, какую исповедует религию или же, наоборот, является атеистом.

Учет факторов этнокультурной и религиозной принадлежности осужденного при осуществлении исправительного воздействия сегодня особо актуален, поскольку состав осужденных является разнообразным по данным признакам. Более того, проблема усложняется, если анализировать характеристику состава сотрудников, работающих с осужденными к лишению свободы. Во многих регионах сотрудники исправительных учреждений являются русскими по национальности и исповедуют православие, что не всегда положитель-

но сказывается на работе с осужденными, представителями других этнографических и религиозных групп.

По подсчетам ученых в мире существует около 5000 народов и народностей, на территории России проживает около 130 национальностей, небольших народностей и этногрупп, самая высокая этническая принадлежность у русских, составляющих 90 миллионов человек, самая маленькая – это коряки, всего 1000 человек.

Рассматривая структуру состава осужденных в исправительных учреждениях России, можно сделать вывод, что в какой-то степени многонациональность России представлена и осужденными в местах лишения свободы.

По национальному составу осужденные мужчины в исправительных учреждениях характеризуются следующим образом: 83,5 % опрошенных мужчин являются русскими. Доля остальных национальностей и народностей составила 16,5 %. Самыми многочисленными из них являются татары (3,15 %), цыгане (1,2 %), таджики (1 %), мордва (1 %), узбеки (0,9 %), тувинцы (0,7 %), армяне (0,54 %) и чеченцы (0,5 %)

Православными являются 73,9 % опрошенных осужденных мужчин в ИК, христианами иной конфессии – 3,2 %, мусульманами – 6,3 %, буддистами – 1,8 %, атеистами – 13,8 %. Исповедуют иную религию 1 % осужденных¹.

На многочисленность конкретных этнографических групп в исправительных учреждениях существенное влияние оказывает территориальный фактор, например, в исправительных учреждениях Дагестана, Ставропольского и Краснодарского края, в основном, содержатся представители

* Статья подготовлена в рамках реализации государственной программы «Подготовка специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама» 2017–2020 гг., утвержденной распоряжением Правительства РФ «Организация и проведение методологических семинаров с целью обсуждения содержательных аспектов реализации программ подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама» от 18 нояб. 2016 г. № 2452-р; с изм. от 20 дек. 2017 г. № 2878-р; от 8 июня 2018 г. № 1148-р.

1 См.: Характеристика осужденных (по состоянию на 1 ноября 2012 года) [Текст]: аналитический материал / А. Н. Антипов [и др.]; под общ. ред. начальника ФКУ НИИ ФСИН России, полковника внутренней службы, доктора юридических наук, профессора А. В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России. С. 5.

этнографических групп, проживающих на территории Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Аналогичным образом в исправительных учреждениях Приволжского федерального округа в большинстве своем содержатся представители этнографических групп, проживающих на территории республик, входящих в данный федеральный округ. Такое положение вещей является закономерным и вытекающим из требований уголовно-исполнительного законодательства, в частности, ст. 73 УИК РФ устанавливает, что осужденные к лишению свободы, за некоторым исключением, в основном, отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Наряду с этим, осужденные могут быть направлены для отбывания лишения свободы и в другие регионы Российской Федерации:

а) по состоянию здоровья осужденных или для обеспечения их личной безопасности либо с их согласия по иным причинам;

б) при отсутствии в субъекте Российской Федерации по месту жительства или по месту осуждения исправительного учреждения соответствующего вида или невозможности размещения осужденных в имеющихся исправительных учреждениях осужденные направляются по согласованию с соответствующими вышестоящими органами управления уголовно-исполнительной системы в исправительные учреждения, расположенные на территории другого субъекта Российской Федерации, в котором имеются условия для их размещения;

в) осужденные женщины, несовершеннолетние осужденные направляются для отбывания наказания по месту нахождения соответствующих исправительных учреждений.

Кроме того, ч.4 ст. 73 УИК РФ устанавливает, что осужденные за преступления, предусмотренные статьей 126, частями второй и третьей статьи 127.1, статьями 205-206, 208 - 211, 275, 277 - 279, 281, частями первой, первой.1 и третьей статьи 282.1, частями первой, первой.1 и третьей статьи 282.2, статьей 317, частью третьей статьи 321, частью второй статьи 360 и статьей 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, осужденные за иные преступления, в отношении которых имеется информация об их приверженности идеологии терроризма, исповедовании, пропаганде или распространении ими такой идеологии (при отсутствии достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела) и оказании ими в связи с этим в период содержания под стражей, отбывания наказания соответствующего негативного воздействия на других обвиняемых (подозреваемых), осужденных, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные к пожизненному лишению свободы, осужденные к отбыванию лишения свободы в тюрьме, осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы.

То есть уголовно-исполнительное законодательство предусматривает возможность нахождения представителей этнических групп в исправительных учреждениях за пределами регионов их проживания.

Ситуация осложняется еще и тем, что сегодня в исправительных учреждениях содержится 5-6 % осужденных, иностранных граждан, количество которых ежегодно увеличивается на 0,3-0,5 %².

Различие осужденных в исправительных колониях по этнографическим и религиозным признакам обуславливает особенности организации с ними воспитательной и профилактической работы и выбор субъектами данной деятельности различных методов воздействия на осужденных. При этом следует учитывать, что уголовно-исполнительное законодательство, регламентируя воспитательную работу с осужденными, не дифференцирует ее в зависимости от групповых этнографических или религиозных признаков, только

подчеркивается, что воспитательная работа с осужденными проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных и обстоятельств совершенных ими преступлений (ч.4 ст. 109 УИК РФ).

Вместе с тем, приведенное положение законодательства не ограничивает субъектов проведения воспитательной работы с осужденными в возможности учитывать и иные обстоятельства, характеризующие личность осужденного. Основанием такого подхода являются положения ч. 2 ст. 110 УИК РФ, определяющей, что воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов.

Комментируя данные положения уголовно-исполнительного законодательства, заметим, что сфера воспитательной работы с осужденными к лишению свободы законодательно регламентируется в минимальных пределах, поскольку исправительно-воспитательный процесс строится на педагогических принципах и методиках исправительно-воспитательного воздействия, разрабатываемых психологией и педагогикой. Соответственно закономерным является то, что право не пытается детально регулировать данные процессы.

Субъекты, участвующие в исправительном процессе в отношении осужденных, самостоятельно выбирают методы общения с осужденными и методики исправительного воздействия, учитывая при этом самые разнообразные признаки, характеризующие отдельные группы и отдельные личности осужденных.

Более подробно остановимся на особенностях исправительного воздействия на осужденных некоторых этнографических групп, исповедующих различные религии и нуждающихся в специализированном подходе со стороны сотрудников исправительных учреждений. При этом следует принимать во внимание самые различные факторы: характер и квалификацию совершенного преступления, имеющийся криминогенный опыт, национальные традиции, принадлежность к религиозной группе и др.

Если с правовыми критериями, характеризующими совершенное преступление и личность осужденного, в основном, все понятно и сотрудники умеют строить исправительное воздействие в отношении осужденного с их использованием, то этнографические, национальные и религиозные характеристики осужденного, зачастую, сложные для восприятия сотрудниками, а чаще всего практические работники в них не ориентируются.

Например, как свидетельствует статистика, большинство осужденных иностранных граждан – это представители среднеазиатских бывших советских республик. Эти осужденные в местах лишения свободы образуют малые «земляческие» группы, закрытые как от других осужденных, так и от сотрудников. Отличаются эти осужденные и по признаку принадлежности к религии, они, в основном, исповедуют ислам, что создает дополнительные трудности для сотрудников исправительных учреждений, являющихся христианами или же атеистами.

Именно в работе с такими группами осужденных серьезная роль отводится российским имамам, несущих послушание в исправительных учреждениях. При этом работа с такими осужденными и создаваемыми ими малыми группами должна строиться во взаимодействии с сотрудниками некоторых структурных подразделений исправительной колонии, прежде всего это представители воспитательного отдела, начальники отрядов, психологи, а также сотрудники оперативных аппаратов.

На особенностях взаимодействия с сотрудниками оперативных отделов исправительной колонии есть необходимость остановиться более детально, поскольку этот вопрос воспринимается неоднозначно представителями религиозных организаций. Они высказывают опасения, что в случае контактов с оперативными работниками, можно утратить (не приобрести) доверие осужденных, которые такие контак-

2 См.: Там же. С. 4.

ты расценивают как сотрудничество священнослужителей, имамов с оперативными работниками.

Отметим, что такое мнение у осужденных, возможно, и возникнет, поэтому контакты с оперативными сотрудниками наиболее целесообразно осуществлять опосредованно, через помощников начальников территориальных органов УИС по организации работы с верующими, которые призваны решать проблемы взаимодействия, возникающие между представителями религиозных организаций и сотрудниками исправительных учреждений.

Организация взаимодействия с сотрудниками оперативных аппаратов в процессе работы с осужденными различной этнографической принадлежности необходима, поскольку на оперативные аппараты возложены обязанности по сбору и анализу информации об осужденных и создаваемых ими группах с учетом этнической и религиозной принадлежности.

Оперативные сотрудники обязаны периодически составлять аналитические обзоры по данным группам, равно как и иным группировкам в среде осужденных, и представлять эту информацию иным структурным подразделениям исправительного учреждения для использования при взаимодействии.

Данная информация может оказаться полезной для имамов в процессе общения с осужденными мусульманами из различных этнических групп. Также возможна ситуация, когда сотрудники оперативных аппаратов, руководство исправительного учреждения обратятся к имаму с просьбой провести беседу с конкретным осужденным мусульманином или этнографической группой, особенно если есть основания предполагать, что эти осужденные являются приверженцами ваххабитского течения ислама.

Помимо сбора информации об этнографических и религиозных группах осужденных, сотрудники оперативных аппаратов, наряду с иными структурными подразделениями исправительных учреждений, осуществляют в отношении них профилактическую деятельность, препятствуют вовлечению осужденных в экстремистские группы и течения, с учетом их этнической и религиозной принадлежности.

Нормативной основой профилактической деятельности в исправительных учреждениях является Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (утв. приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72)³, которая предусматривает, что в учреждениях УИС осужденные, допускающие правонарушения либо намеревающиеся их совершить, выявляются путем изучения личных дел осужденных, сбора информации, полученной сотрудниками подразделений воспитательной работы, режима, охраны, оперативного отдела, отдела специального учета, психологической лаборатории, профессионального училища, школы, предприятия, медицинской части, а также поступившей из других источников (в том числе по результатам цензуры корреспонденции) и др.

Кроме того, оперативные отделы исправительных учреждений изучают негативные процессы среди лиц, поставленных на профилактический учет, обеспечивают за ними оперативный контроль. Своевременно доводят до руководства учреждения УИС информацию об оперативной обстановке на объектах учреждения; выявляют организаторов и активных участников группировок отрицательной направленности, принимают меры к их разоблачению, выявляют иных лиц, намеревающихся совершить правонарушения; совместно с другими подразделениями учреждения УИС принимают меры к пресечению конфликтных ситуаций среди осужденных; выявляют возникающие конфликтные ситуа-

ции между лицами, поставленными на профилактический учет, в том числе и между представителями различных этнических групп, которые происходят в исправительных колониях, и принимают меры к их разрешению и урегулированию.

Как показывают материалы исследований, 21,7 % осужденных указывают на наличие напряженности в межличностных контактах среди осужденных. Чаще всего, по мнению опрошенных осужденных мужчин, конфликты возникают между представителями различных статусов, определяемых тюремной субкультурой (13 %), представителями отдельных «землячеств» (7,5 %), представителями разных национальностей (6 %) и осужденными, исповедующими иные религии (2,6 %). Отношения между осужденными мужчинами в ИК различных этнических групп и вероисповеданий продолжают оставаться на прежнем уровне. Подавляющее большинство (93,5 %) осужденных мужчин отличаются национальной и религиозной терпимостью. Однако, несмотря на установившуюся в исправительных учреждениях толерантность, в качестве основных причин этнических конфликтов среди спецконтингента в ИК 11,1 % опрошенных осужденных мужчин отметили неприятие обычаев и традиций различных этнокультур, 11,1 % – борьбу за влияние на иных осужденных и 3,3 % – ощущение превосходства по отношению к представителям иных национальностей или религий. В качестве основных причин религиозных конфликтов 38,7 % опрошенных осужденных мужчин указали религиозную нетерпимость, 22,6 % – ощущение превосходства (враждебности) по отношению к исповедующим иную религию и 9,7 % – невозможность исполнения религиозных обрядов в ИК⁴.

В связи с чем, мероприятия, проводимые представителями религиозных организаций с осужденными являются важными с позиций общей и индивидуальной профилактики в исправительных учреждениях. Получая информацию, характеристики о конкретных осужденных и группах, к которым они принадлежат, имамы и представители иных религиозных организаций могут целенаправленно осуществлять нравственно-воспитательное воздействие на осужденных, приобщать их к религиозной деятельности.

Серьезное внимание в местах лишения свободы уделяется индивидуальной профилактике неправомерного поведения осужденных в которой должны принимать участие, как сотрудники исправительных учреждений, так и представители общественных и религиозных организаций.

Индивидуальная профилактика правонарушений включает в себя работу с лицами, поставленными на профилактический учет, путем проведения целенаправленной, планомерной и дифференцированной работы с учетом психологических особенностей их личности, характера и степени общественной опасности, совершенных ими правонарушений и других особенностей, имеющих значение для правильного выбора методов и средств воспитательного воздействия.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Минюста России от 20.05.2013 N 72 (ред. от 02.11.2018) «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.05.2013 № 28535) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Характеристика осужденных (по состоянию на 1 ноября 2012 года) [Текст]: аналитический материал / А. Н. Антипов [и др.]; под общ. ред. начальника ФКУ НИИ ФСИН России, полковника внутренней службы, доктора юридических наук, профессора А. В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. Тверь: ФКУ НИИ ФСИН России. С. 5.

3 Приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 (ред. от 02.11.2018) «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.05.2013 N 28535) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

4 См.: Характеристика осужденных (по состоянию на 1 ноября 2012 года) [Текст]: аналитический материал. С. 6.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ШИГАЛУГОВА Марианна Хасановна

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются понятие, признаки и проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних, а также некоторые вопросы их профилактики.

Ключевые слова: преступления, правонарушения, семья, несовершеннолетние, родители, защита прав и свобод, квалификация, ограничения, ответственность.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law-enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

SHIGALUGOVA Marianna Khasanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of Organization of law-enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST FAMILY AND MINORS

The article discusses the concept, signs and problems of qualifying crimes against the family and minors, as well as some issues of their prevention.

Keywords: crimes, offenses, family, minors, parents, protection of rights and freedoms, qualifications, restrictions, responsibility.

Преступления против семьи и несовершеннолетних вполне можно причислить к антиобщественным действиям, разрушающим одну из основных государственных ценностей. Семью не зря называют ячейкой общества. По сути, это будущее любого государства, формирующее сознание и морально-этические нормы маленьких граждан. Поэтому главный законодательный акт Российской Федерации – Конституция, обеспечивает защиту семьи и гарантирует каждому ребёнку, что он достигнет совершеннолетия в максимально комфортных и благоприятных условиях.

Однако далеко не все граждане страны полноценно осознают значение семьи и детей, совершая различные противоправные действия, направленные против несовершеннолетних, или вовлекая их в преступную деятельность. Для таких случаев предусмотрена 20 глава Уголовного кодекса РФ, определяющая состав преступлений, совершенных против несовершеннолетних и меры ответственности за них¹.

Противоправные действия против несовершеннолетних могут трактоваться довольно широко. Под это определение равноценно попадает избивание ребенка родителями или распитие несовершеннолетним спиртосодержащей продук-

ции общественном месте, на которое его подтолкнули старшие товарищи.

Поэтому далеко не всегда, услышав детские крики в соседней квартире, жильцы вызывают для проверки участкового или наряд полиции. При этом дело кроется вовсе не в равнодушии соседей. Ведь за стенкой может кричать просто избалованный ребенок, не желающий чистить перед сном зубы. А если мама шлепнет непослушного малыша, считается ли это действие уголовно наказуемым физическим насилием или избиванием ребёнка? В результате юридической безграмотности и попустительства, кривая преступлений против семьи и детей неуклонно ползёт вверх. Поэтому очень важно разбираться в основных понятиях и классификации таких правонарушений.

Разумеется, противоправные действия, направленные против семьи и несовершеннолетних всегда получают широкий общественный резонанс, вызывая бурю эмоций у окружающих. Однако, что именно можно считать совершенным преступлением? Выше упоминалось, что классификация преступлений против семьи и несовершеннолетних представляется довольно размытым определением. Если обратиться к 20 главе УК, можно провести некоторые границы. В частности, под это определение попадают противоправные действия, затрагивающие интересы семьи или отдельных её членов.

Это может быть вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, посягательства на честь и достоин-

Кодзокова Л. А.,

Шигалугова М. Х.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (опубликованы на Официальном интернет-портале правовой информации. Гл. 20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.08.2019).

ство, ущемление в имущественных правах, а также несоблюдение родителями своих обязанностей.

Если проанализировать противоправные действия, направленные против семьи, наиболее тяжким считается вовлечение несовершеннолетних в преступную или антиобщественную деятельность. Само определение «вовлечение» подразумевает давление на ребёнка со стороны, которое может выражаться в шантаже, угрозах, введении в заблуждение. В любом случае, дети оказываются втянутыми в совершение преступления, что оказывает неизгладимый отпечаток на их неокрепшее сознание.

Помимо этого, под эту категорию злодеяний попадают действия, направленные непосредственно на ребёнка. Например, торговля детьми; подмена ребенка; незаконное усыновление либо разглашение его тайны; неуплата алиментов.

Все перечисленное относится к противоправным деяниям, направленными против семьи, поэтому предполагают уголовное наказание.

Важно отметить, что ограничивать свободу ребенка, чтобы исключить вовлечение его в преступную деятельность, недопустимо, поэтому такие противоправные действия необходимо предотвращать всеми возможными методами. Однако если преступление с участием вовлеченного несовершеннолетнего произошло, последний не освобождается от ответственности. Конечно только в случае наличия соответствующего возраста.

Несмотря на то, что каждое преступление против несовершеннолетних или семьи рассматривается с повышенной тщательностью, правоохранительными органами и судьями не всегда верно трактуются основные аспекты противоправных действия.

Например, физическое насилие над детьми определено имеет состав преступления, что подтверждают следы побоев на теле. Виновные однозначно подлежат уголовному наказанию. Другое дело, если имеет место несчастный случай, когда ребенок случайно упал или внезапно выскочил под колеса не успевшего затормозить автомобиля. В этом случае на теле также имеются следы травм, однако, отсутствует злой умысел, следовательно, и состав преступления. При этом, если не будет проведено тщательное расследование обстоятельств дела, родителям грозит вполне реальный срок.

Рассмотрим и обратную сторону этой медали, когда в семье практикуются телесные наказания. Здесь ребёнку фактически наносят побои, но опять отсутствует злой умысел и нет цели причинить тяжкого физического вреда. Разумеется, что оставлять такие случаи без внимания нельзя, но таких родителей обычно не заключают под стражу, а лишают родительских прав.

Поэтому для каждой конкретной ситуации важно определять мотивы, но даже это не исключает различных юридических казусов и сложностей в расследовании таких преступлений.

Все статьи, объединённые 20 главой УК РФ, характеризуются общими признаками, поэтому здесь чётко прослеживается взаимосвязь. Это выражается в объектах и субъектах преступления:

Объект – психическое, физическое и интеллектуальное развитие ребёнка, ведь совершенные противоправные действия затрагивают именно эти факторы;

объективная сторона – умышленные действия, направленные против несовершеннолетнего, в исключительных случаях, отмечается бездействием: уклонением от участия в воспитании либо уплаты алиментов;

субъект – любой совершеннолетний гражданин, зачастую это родители, преподаватели и другие лица, на которых возлагаются обязанности по воспитанию;

субъективная сторона – умышленная форма вины.

На основании этих факторов определяется состав преступления при расследовании.

Под действие 20 главы УК РФ попадают восемь статей, которые требуют детального рассмотрения.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления закреплено в статье 150 УК РФ. Данное деяние может совершаться посредством психологического давления, введения в заблуждение, угрозами или иными способами. Субъекту за совершение этих действий грозит лишение свободы сроком до пяти лет².

Если обвиняемый является лицом, исполняющим обязанности по воспитанию несовершеннолетних (преподавательский состав, родители), срок заключения увеличивается до 6 лет наложением запрета заниматься педагогической деятельностью до трех лет.

В случаях, когда перечисленные действия совершаются с применением насилия, подразумевают совершения особо тяжких преступлений, способствуют разжиганию межнациональной или религиозной вражды, обвиняемым может грозить срок лишения свободы до семи лет.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (Статья 151 УК РФ). Сюда относятся занятия попрошайничеством, употребление запрещённых препаратов и распитие спиртосодержащих напитков, которые совершаются несовершеннолетними под давлением старших товарищей. Виновные в этих преступлениях караются обязательными работами до 480 часов, шестимесячным арестом или тюремным заключением на 4 года.

Если противоправные действия совершаются родителями несовершеннолетнего или педагогами, вовлечение происходит с применением угроз и насилия, обвиняемым может грозить до 6 лет лишения свободы и запрет заниматься преподавательской деятельностью в течение 3-х лет.

Если у родителей несовершеннолетнего сложная жизненная ситуация, они не имеют определённого места жительства и средств к существованию, они освобождаются от уголовной ответственности.

Продажа детям спиртосодержащей продукции (Статья 151.1 УК РФ). Данное правонарушение карается денежным штрафом до 80000 рублей, исправительными работами до 12 месяцев, ограничением заниматься предпринимательской деятельностью или занимать установленные должности в течение 3-х лет.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего: положение статьи 151.2 УК РФ. Если ребенка заставляют совершать действия, которые заведомо несут угрозу жизни, подозреваемые могут быть оштрафованы на сумму до 80000 рублей либо осуждены на срок до 12 месяцев.

Когда в опасную деятельность вовлекается несколько несовершеннолетних, противоправные действия совершаются преступной группой по предварительному сговору, либо путём распространения информации посредством СМИ и

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (опубликованы на Официальном интернет-портале правовой информации. Ст. 150 УК РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.08.2019).

интернет-ресурсов, ответственность ужесточается. Обвиняемым может грозить штраф до 100000 рублей, содержание под стражей до 3-х лет.

Статья 153 УК РФ. Подмена ребенка. Если данное деяние совершается из корыстных либо иных мотивов, виновным грозит до 5 лет тюремного заключения и штраф в размере 200000 рублей³.

Статья 154 УК РФ. Незаконное усыновление (удочерение). Если происходит незаконное усыновление ребенка либо передача его под опеку из корыстных мотивов, виновные караются штрафом до 40000 рублей, обязательными работами на 360 часов либо заключением под стражу на 6 месяцев.

Статья 155 УК РФ. Разглашение тайны усыновления (удочерения). Факт усыновления относится к категории профессиональной тайны, поэтому виновные в ее разглашении наказываются штрафом в размере 80000 рублей, исправительными работами до 12 месяцев, административным арестом на 4 месяца. Кроме этого, налагается ограничение на занятия определенной деятельностью на 3 года.

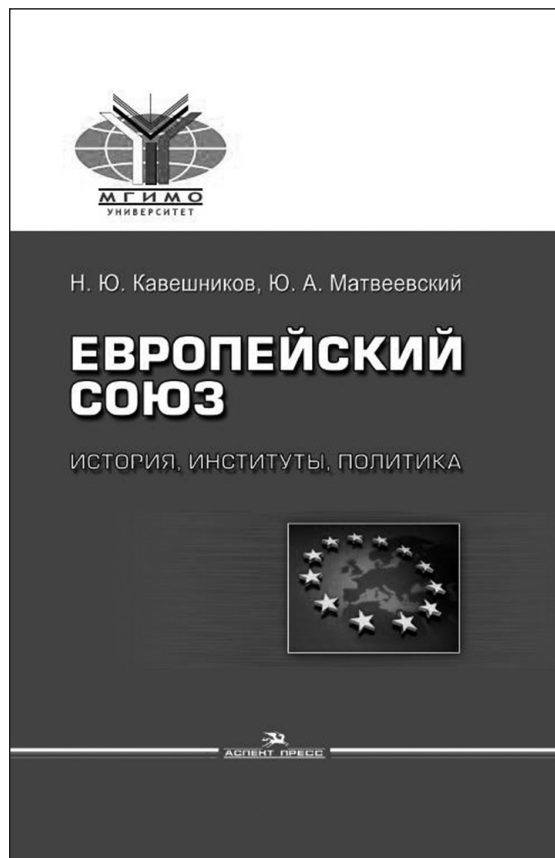
Статья 156 УК РФ. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Виновными в этих правонарушениях становятся родители, педагогический состав, организации и иные лица, на которых возлагается обязанность по воспитанию детей. Здесь предусматривается штраф до 100000 рублей, тюремное заключение до 3-х лет с запретом заниматься педагогической деятельностью в течение 5 лет.

Несмотря на работу правоохранителей и органов опеки, число преступлений, направленных против несовершеннолетних и семьи, ежегодно увеличивается. Возрастает количество детей, которые погибают от рук родителей или совершают суицид вследствие жестокого обращения. Помимо этого, возрастает число преступлений, совершенных против несовершеннолетних и имеющих сексуальный подтекст. Ситуацию сложно назвать критической, однако цифры статистики выглядят пугающе, соответственно в этом направлении требуется более глубокая работа со стороны государства и органов исполнительной власти⁴.

Преступления, совершённые против несовершеннолетних, гораздо проще предотвратить, чем разбираться в их последствиях. В большинстве случаев, ребёнок вовлекается в преступную деятельность при попустительстве и невнимании со стороны родителей, поэтому в этом направлении ведутся разъяснительные беседы, открываются центры психологической поддержки семей. Со стороны государства ведется активная пропаганда здорового образа жизни, ведь несовершеннолетнего, который не испытывает пристрастия к алкоголю или запрещенным препаратам, сложнее вовлечь в преступную среду. Также создаются горячие линии и телефоны доверия, куда ребёнок всегда может сообщить о жестоком обращении со стороны взрослых.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (опубликованы на Официальном интернет-портале правовой информации. Гл. 20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.08.2019).
2. Акиев А.Р. Структура главы о преступлениях против семьи и несовершеннолетних // Юристы-Правоведь. 2017. № 2 (81). С. 64-70.
3. Шищенко Е. А., Палий О. И. Актуальные уголовно-правовые вопросы квалификации подмены ребенка // Науч. журн. КубГАУ. 2016. № 118. С. 88-85.

3 Шищенко Е. А., Палий О. И. Актуальные уголовно-правовые вопросы квалификации подмены ребенка // Науч. журн. КубГАУ. 2016. № 118. С. 88-85.

4 Акиев А.Р. Структура главы о преступлениях против семьи и несовершеннолетних // Юристы-Правоведь. 2017. № 2 (81). С. 64-70.

ТАИЛОВА Айша Габиповна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономико-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета филиала в г. Избербаш

ШУГАИБОВА Саида Шугаиповна

кандидат юридических наук, заместитель директора по учебной части Дагестанского государственного университета филиала в г. Избербаш

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕМЬЕ

Статья посвящена одной из актуальных тем уголовного права и криминологии – жестокое обращение с детьми как проявление насильственной преступности против несовершеннолетних в семье. Определены основные проблемы применения уголовно-правовых норм об ответственности за жестокое обращение с несовершеннолетними, а также разработаны научно обоснованные рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: жестокое обращение с детьми, несовершеннолетние, уголовное право, преступление в отношении несовершеннолетних, насильственная преступность.

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Economic and legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State University, branch in Izberbash

SHUGAIBOVA Saïda Shugaïbovna

Ph.D. in Law, Deputy Director for Academic Affairs of the Dagestan State University, branch in Izberbash

CHILD ABUSE AS A MANIFESTATION OF VIOLENT CRIME AGAINST MINORS IN THE FAMILY

The article is devoted to one of the topical topics of criminal law and criminology - child abuse as a manifestation of violent crime against minors in the family.

The article identifies promising areas for improving preventive activities in the field of combating child abuse; identifies mistakes made in the regulation of criminal law on responsibility for abuse of minors, and suggests ways to eliminate them. In addition, the article identifies the main problems of the application of criminal law on responsibility for ill-treatment of minors, as well as developed scientifically based recommendations for their resolution.

Keywords: child abuse, minors, criminal law, juvenile crime, violent crime.

История показывает, что в цивилизованном обществе, в обществе с высокой духовностью, под которой понимается деятельность психики индивида по осознанию целей жизни, высших предназначений человека по выбору идеалов, критериев добра и зла и их применение в собственном поведении, нарочитая жестокость в отношении к слабым, к детям - считалась абсолютно немыслимой. Означает ли, что неутешительно возрастающая статистика жестокости и насилия по отношению к детям, есть следствие порождения духовного кризиса нации?

Сегодняшняя реальность, к сожалению, свидетельствует об этом. Создается впечатление, что многие годы, активно внедрялся комплекс психологических операций, объединенных долговременным стратегическим замыслом – планом одного из основателей и идеологов американской разведки А. Даллеса.

Все это мы наблюдаем в нашей реальной жизни: огромное количество негативной «мусорной» информации – рекламы насилия, большинство телесериалов, низкопробных мультфильмов и отсутствие обучающих программ для детей, приводит к обесцениванию жизни человека, снижению нравственных и интеллектуальных качеств, к росту всех видов насилия.

В Российской Федерации в сфере защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних и малолетних проводится современная эффективная уголовно-правовая политика, содержащая в себе два приоритетных и основопо-

лагающих направления легитимного регулирования: предупредительно-охранительное; восстановительно-воспитательное.

За последние десятилетия перед специалистами различных областей знания встали сложные и недостаточно выясненные проблемы преступлений, совершенных с применением насилия. Насильственная преступность приобрела особенно большие размеры в последнее время и превратилась в серьезную угрозу для современного общества. Несмотря на огромную литературу, посвященную теории насилия в семье, еще и поныне не выработано приемлемое научное определение этого понятия.

Обычно насилие отождествляется с понятием агрессии, иногда под насилием понимается экстремальная форма агрессии, т.е. та форма, которая совпадает с преступлением против детей. В этом понимании рассматривается нами насилие и в семье, имеется в виду совершение преступлений с применением насилия и физического, которое направлено против жизни или физической неприкосновенности ребенка, и психического, которое должно вызвать у ребенка чувство подлинного страха за жизнь или здоровье.

В средствах массовой информации насилие в семье было представлено в достаточно усеченной, трансформированной форме, часто как прерогатива малоимущих, асоциальных и неполных семей.

На наш взгляд, в настоящее время нет каких либо объективных факторов, наличие которых обусловило бы

существенное улучшение состояния законности в рассматриваемой сфере. В стране ежегодно около 100 тысяч несовершеннолетних становятся потерпевшими от различных преступных посягательств.

Одновременно следует отметить высокую латентность посягательств в отношении детей, совершаемых главным образом в семье, а также лицами, обязанными по закону заботиться о ребенке¹.

Целостное и аналитическое познание насилия в семье - необходимое условие эффективных мер борьбы с преступными проявлениями насильственного характера против детей. Судебная практика, уголовная статистика и основывающиеся на них научные исследования, не обеспечивая полной информации. Вне их охвата остаются многочисленные случаи, не дошедшие до официальной регистрации и судебного вмешательства. Поэтому вопрос о скрытой (латентной) преступности данной категории исключительно важен. Он не нов, но вследствие ряда объективных и субъективных причин в эпоху кризиса семейных отношений его актуальность возросла.

В результате несовершеннолетние в течение длительного времени вынуждены проживать в социально опасной, криминогенной ситуации и подвергаются насилию, причиняющему необратимый вред.

Углубленно изучая данное явление, необходимо приложить усилия, чтобы раскрыть его природу, очертить параметры, состояние и структуроопределяющие компоненты, причины и условия, которые его порождают или ему благоприятствуют.

Механизм воздействия конфликтной ситуации на выбор форм и средств антисоциального проявления в семье обычно обнаруживает социальный примитивизм взрослых лиц, поводы для применения насилия в отношении детей обычно крайне незначительны².

В современных условиях нарушилась в известной степени стабильность семьи. В семьях возникают серьезные конфликты, для разрешения которых иногда прибегают к физической силе. С другой стороны, грубость и цинизм как норма взаимоотношений между родителями и детьми формируют искаженные представления о нормальном общении с другими людьми, и опыт, усвоенный в семье, через механизм подражания переносится вовне.

Существует множество причин, приводящих к неблагоприятной социализации ребенка в семье и в обществе. Однако рассматривая отечественные реалии, можно заметить одну важную и характерную причину многих семейных проблем: слишком ранние браки, особенно в Дагестане, молодых людей в большинстве случаев приводят к напряженной внутрисемейной обстановке. Родители в силу возраста и других объективных причин не имеют необходимых знаний для построения правильной структуры отношений и грамотной системы воспитания детей, что приводит к хаотичным методам, которые чаще всего подвержены эмоциональной составляющей³.

Помимо этого, одной из основных причин является нехватка родителями времени на организацию процесса воспитания ребенка. Чаще всего это объясняется социаль-

но-экономическими факторами, однако иногда связано и с определенной долей инфантильности родителей.

Подобное отношение ведет к деградации внутрисемейных отношений и ценностей, а ребенок, в конце концов, переходит в состояние социально-психологической изоляции от собственных родителей.

Рост насилия может происходить из новых социальных факторов, таких, как деморализация, снижение образовательного и культурного уровня населения, увеличение числа психических расстройств, алкоголизация и невротизация. 14% из тысячи опрошенных десятиклассников ответили, что мать «почти всегда оскорбляет их, когда сердится», 22% — «время от времени ей ничего не стоит ударить меня», 12% — «когда она не в духе, то просто издевается надо мной», 5% — «иногда, чтобы наказать меня, она не дает мне поест».

В Российской Федерации также существует ряд нормативных документов, обязывающих образовательные организации проводить профилактические мероприятия по минимизации негативного влияния деструктивного контента на детей и подростков.

Однако, учитывая сложившуюся в российском обществе картину по количеству жестокого обращения с детьми, совершенных вследствие влияния через информационно-коммуникационные системы, можно сделать вывод, что принятые меры оказались малоэффективными.

В связи с этим представляется необходимым:

1. Ужесточение школьной политики в части, касающейся противодействию негативного влияния деструктивного контента на детей.

2. Усовершенствование способов и методов неформального социального контроля, главным образом проработав вопросы взаимодействия различных организаций (образовательных учреждений, органов исполнительной власти, СМИ).

Пристатейный библиографический список

1. Особенности квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних: научно-практическое пособие. - Екатеринбург, 2016. - 240 с.
2. Свиридова Ю. В. Защита детей // Вопросы ювенальной юстиции. - 2016. - № 1. - С. 93.
3. Таилова А. Г. Профилактика преступлений. - Курс лекций. - Махачкала, 2012. - 340 с.

1 Особенности квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних: научно-практическое пособие. - Екатеринбург, 2016. - 240 с.

2 Свиридова Ю. В. Защита детей / Ю. В. Свиридова // Вопросы ювенальной юстиции. - 2016. - № 1. - С. 93.

3 Таилова А. Г. Профилактика преступлений. - Курс лекций. - Махачкала, 2012. - 340 с.

ГРЕЧКИНА Юлия Сергеевна

преподаватель кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЙ В ЦЕЛЯХ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются возможности современных систем видеонаблюдения (распознавания лиц), которые используются чаще всего в местах массового скопления людей: площади, вокзалы, оживленные перекрестки, места отдыха и развлечения граждан, и чаще всего оказывают неоценимую помощь в процессе раскрытия преступлений, поскольку на них запечатлеваются лица, причастные к совершению правонарушений. Основное внимание уделяется качеству видеоматериалов для установления виновного лица, что в конечном счете служит основой для формирования доказательственной базы по уголовному делу.

Ключевые слова: видеозапись, видеонаблюдение, видеоизображение, распознавание лиц, идентификация личности, системы видеонаблюдения.

GRECHKINA Yuliya Sergeevna

lecturer of Fundamentals of forensic activity sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

MODERN OPPORTUNITIES OF CCTV SYSTEMS FOR PERSONAL IDENTIFICATION

The article deals with the formation of competencies of a graduate of a law enforcement institution, which determines contemporary views on a new (post militia) model of a police officer of the Russian Federation. The main attention is paid to the principles, methods and connections of pedagogical activity with the practical orientation of training the future policeman, canceling or reducing the negative impact on the modern investigator, forensic expert and operational officer of the police department, increasing their legal culture and professionalism.

Keywords: video recording, video surveillance, video image, face recognition, personal identification, video surveillance systems.

Гречкина Ю. С.

Развитие криминалистической техники подтверждает ее постоянную и тесную связь с научным прогрессом. Уголовно-процессуальный закон содержит перечень источников доказательств, используемых по уголовным делам. В качестве доказательств довольно часто используется информация, полученная при помощи различной видеозаписывающей аппаратуры, которая широко применяется для фиксации различных фактов и событий¹.

В настоящее время самыми распространенными объектами портретной экспертизы являются видеоизображения, полученные с камер наружного видеонаблюдения (банкоматов, метрополитена, торговых центров, магазинов, площадей, вокзалов) и иных видеозаписывающих устройств.

Видеозапись, по сравнению с фотоснимком, содержит в себе больший объем информации о внешнем облике человека, так как человек отображается в движении (динамике), различных ракурсах и положениях. Именно эту возможность используют сотрудники правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений. Материалы видеозаписи значительно облегчают восприятие и оценку зафиксированной информации.

В свою очередь, криминалистическое исследование видеоизображений нередко вызывает сложности, и в первую очередь, по причине неудовлетворительного (низкого) качества изображений. Так, в большинстве случаев результатами проведения портретных экспертиз являются вероятные выводы или выводы в форме НПВ (не представляется возможным решить вопрос по существу). Поэтому для успешного проведения идентификационного исследования видеозапись должна быть удовлетворительного качества.

Во многих городах нашей страны активным образом стали использоваться системы видеонаблюдения аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», охватывающие места массового скопления людей, которые стали одним из эффективных средств при раскрытии и расследовании преступлений, поскольку на них запечатлеваются лица, причастные к совершению правонарушений.

«Безопасный город» - это автоматизированная система для удовлетворения основных потребностей города, основанная на комплексе программно-аппаратных средств и организационных мер для обеспечения видеоохраны и технической безопасности, а также управления объектами жилищно-коммунального хозяйства и другими распределенными объектами в масштабах города. В целом комплекс ставит перед собой цель сбора и анализа информации, поступающей от различного рода городских подсистем, их эффективного и совместного функционирования с целью обеспечения безопасности граждан.

Требования, предъявляемые к качеству видеозаписи аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», регламентируются Временными едиными требованиями к техническим параметрам сегментов АПК «Безопасный город» (утв. МЧС России 29 декабря 2014 г. № 14-7-5552), разработанным в соответствии с пп. «в» п. 3 постановления

Правительства РФ от 20.01.2014 № 39 «О межведомственной комиссии по вопросам, связанным с внедрением и развитием систем аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город»².

1 Зотчев В. А. Судебная фотография и видеозапись: учебник / В. А. Зотчев [и др.]. – Волгоград: ВА МВД России, 2014. - С. 526.

2 Колотушкин С. М., Курин А. А. Криминалистическое исследование видеозаписей при расследовании массовых беспорядков // Судебная экспертиза: науч.-практ. журнал - Волгоград: ВА МВД России, 2018 - № 4 (56). - С. 125.

Данный нормативный акт определяет технические требования к системе видеонаблюдения. В состав видеонаблюдения должны входить: видеокamеры, серверное оборудование и системное программное обеспечение. Разрешение регистрируемого изображения должно быть от 1,2 до 4 мегапикселей. Частота кадров при максимальном разрешении в целях распознавания лиц и видеонаблюдения – 24 кадра в секунду. Системное программное обеспечение должно обладать следующими характеристиками: вероятность детектирования лица в видеопотоке – не менее 95%; вероятность истинно положительной идентификации человека – не менее 85%. Причем, указанные характеристики должны обеспечиваться при следующих условиях: стабильная освещенность области лица в зоне регистрации от 150 до 1000 лк, неравномерная освещенность области лица не более 50%, скорость движений людей до 5 км/ч, плотность потока людей не менее 1 чел./м², ракурс лица относительно фронтального: наклон и отклонение – не более 15%, поворот – не более 20%, объем базы данных не менее 1000 лиц условно фронтального типа (в соответствии с ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-5).

Помимо комплекса «Безопасный город» существуют и другие системы видеонаблюдения (например «Интегра-Видео-РЛ»), система распознавания лиц (в г. Москва «VisionLabs») и другие. Принцип работы таких систем основан на том, что все сгенерированные события со всех мест операторов и видеосерверов попадают на общий сервер событий или ЕЦХД (Единый Центр Хранения Данных), который хранит информацию длительное время. С хранилищем событий могут работать заинтересованные лица, например, полиция, Федеральная Служба Безопасности, служба судебных приставов и другие госструктуры. При этом для каждого установлен свой уровень доступа, что позволяет соблюдать конфиденциальность информации. Правоохранительные органы могут получить необходимые данные по запросу в рамках действующего законодательства, а сотрудники государственных учреждений получают доступ к видеокamерам только с тех территорий и маршрутов, за которые они несут ответственность. Каждое обращение к системе слежения фиксируется. Сами видеособытия являются краткой выдержкой из длинного сюжета, где передан смысл всего сюжета, а также приметы всех лиц, участвовавших в них. Такие «короткие данные» удобны, все сразу выводится на экран и автоматически сопоставляются с фактами, моментально передаются по назначению. Система может так же установить личность человека, его пол и возраст. Лица на записях сканируются, чтобы потом при необходимости их можно было сравнить, например, с фотобазой правоохранительных органов, когда необходимо найти правонарушителя. Кроме того, система на базе нейронных сетей отслеживает перемещение людей, что может помочь правоохранительным органам поймать преступника. Система сама подбирает нужные видеозаписи с разных камер наблюдения, идентифицировав подозреваемого на видео.

Функция распознавания лиц работает в режиме онлайн и процесс идентификации личности занимает несколько секунд.

В настоящее время в российской столице работает порядка 167 тыс. камер видеонаблюдения. Тот или иной уровень доступа к ним есть у сотрудников правоохранительных органов, а также у государственных и муниципальных организаций (в общей сложности у 16 тыс. человек). Распознавание лиц используется и при проведении массовых и спортивных мероприятий. Например, при проведении чемпионата мира по футболу на стадионе «Лужники» в 2018 году удалось идентифицировать 98 человек, находящихся в розыскных базах. А использование системы видеонаблюдения «Безопасный город» позволило раскрыть 27 убийств, 77 преступлений, связанных

с причинением тяжкого вреда здоровью, 165 разбоев и более 300 грабежей³.

За границей (Англия, США, Канада) уже давно используют системы видеомониторинга в местах повышенной криминальной активности в масштабах целых городов.

В настоящее время аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» установлен только в нескольких городах России (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Красноярск и др.). А система распознавания лиц в Москве, увеличив количество камер до 200 тысяч, станет одной из крупнейших в мире.

Таким образом, преимуществами систем видеонаблюдения является оперативное реагирование на правонарушение, получение данных о произошедшем событии и объекте, автоматическая идентификация лиц, зафиксированных на месте происшествия, а также сбор и сохранение информации в аналитических центрах. Система распознавания лиц позволяет получить базу качественных фотографий, следовательно результат правильного распознавания составляет 90%, что значительно повышает эффективность расследования правонарушений и поиска преступников.

Подобное направление развития компьютерных технологий позволяет расширить возможности портретной идентификации, повысить качество представляемых видеоматериалов для проведения портретной экспертизы, что существенно влияет на формирование доказательственной базы по уголовным делам, а значит, способствует успешному раскрытию преступлений.

Также системы видеонаблюдения используются не только в борьбе с преступностью, но и оказывают профилактическое действие. Последнее связано с использованием «неработающих» камер наружного видеонаблюдения, что оказывает отпугивающее действие на преступников.

Конечно, такие городские системы видеонаблюдения требуют больших финансовых затрат, но эффективность их доказана. Поэтому, есть все основания полагать, что со временем территориальный охват и степень интеграции подобных систем будет только расти. Это новый уровень обеспечения безопасности граждан и развития, используемый правоохранительными органами и городскими службами.

Пристатейный библиографический список

1. «Временные единые требования к техническим параметрам сегментов аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (утв. МЧС России 29.12.2014 № 14-7-5552). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
  2. Зотчев В. А. Судебная фотография и видеозапись: учебник / В. А. Зотчев [и др.]. - Волгоград: ВА МВД России, 2014. - С. 526.
  3. Как устроена система распознавания лиц в Москве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 06.09.2019).
  4. Колотушкин С. М., Курин А. А. Криминалистическое исследование видеозаписей при расследовании массовых беспорядков. Судебная экспертиза: науч.-практ. журнал - Волгоград: ВА МВД России, 2018- № 4 (56). - С. 125.
  5. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешности: учеб. пособие для вузов / под ред. А. М. Зинина. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 311 с.
- 3 Как устроена система распознавания лиц в Москве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 06.09.2019).

ИМАЕВА Юлия Борисовна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

О СПОСОБАХ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТЕЖНЫХ НЕБАНКОВСКИХ КАРТ

В статье рассмотрен вопрос правового регулирования использования иных электронных средств платежа, которые не являются банковскими картами. На основе анализа судебно-следственной практики рассмотрены типичные способы совершения хищений с использованием платежных небанковских карт, указано на необходимость дальнейшего изучения данного финансового инструмента как средства совершения преступления.

Ключевые слова: электронное средство платежа, платежная карта, платежная небанковская карта, подарочная карта, способы хищений.

ИМАЕВА Yuliya Borisovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON THE METHODS OF CRIMES, COMMITTED WITH USE OF PAYMENT NON-BANK CARDS

The article deals with the issue of legal regulation of the use of other electronic means of payment, which are not bank cards. On the basis of the analysis of judicial and investigative practice, typical methods of committing theft using non-bank payment cards are considered, the need for further study of this financial instrument as a means of committing a crime is indicated.

Keywords: electronic means of payment, payment card, non-bank payment card, gift card, methods of theft.

Имаева Ю. Б.

Изменения, внесенные в ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ, существенно изменили диспозицию нормы. Действующая до этого редакция ст. 159.3 УК РФ предусматривала уголовную ответственность за мошенничество с использованием платежных карт, то есть хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты, путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. Как видно, действующая редакция ст. 159.3 УК РФ расширяет перечень средств платежа, в то же время не давая определения понятию «электронного средства платежа».

Полагаем, что данное решение законодателя об изменении конструкции ст. 159.3 УК РФ обусловлено тем, что с развитием электронных услуг и компьютерных технологий все больше людей совершают платежи в торговых организациях посредством удаленного доступа. Доступ же к банковскому счету обеспечивает не только кредитная или расчетная карта (предыдущая редакция ст. 159.3 УК РФ), но и технические средства, позволяющие лицу совершать финансовые операции из любой точки мира, имея лишь доступ к сети «Интернет». Для правильного установления предмета расследования и дальнейшей правовой оценки совершенного противоправного деяния необходимо разобраться с понятийным аппаратом, предложенным законодателем.

Так, в соответствии с ч. 19 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной си-

стеме» электронное средство платежа – это средство и/или способ, которые позволяют клиенту оператора по переводу денежных средств составлять/удостоверять/передавать распоряжения для перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации (в том числе платежных карт), а также других технических устройств. Принято считать, что платежные карты – это кредитные или расчетные банковские карты, которые действительно считаются самыми распространенными электронными средствами платежа. В то же время законодатель не ограничивает понятие электронного средства платежа только банковскими картами, хотя и не конкретизирует это понятие.

Положение «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» (утв. Банком России 24.12.2004 № 266-П) распространяется только на кредитные организации, за исключением небанковских кредитных организаций, осуществляющих депозитные и кредитные операции (ст. 1.1), а к платежным картам, согласно Положению относятся только банковские карты. Таким образом, анализ действующих нормативных правовых актов показывает, что понятием «платежные карты» охватываются только банковские карты (хотя предыдущая редакция ст. 159.3 УК РФ содержала термин «иные платежные карты»), тогда как осуществить безналичный расчет возможно не только банковскими картами, но и иными картами, которые имеют такие же свойства. Отсутствие нормативного определения платежных небанковских карт как финансового инструмента, по-

звляет нам предположить, что к ним относятся карты, разрешающие держателю карты (владельцу карты) производить оплату электронным переводом денежных средств. К платежным небанковским картам можно отнести подарочные, бонусные, дисконтные, транспортные и другие карты, предназначенные для совершения физическими и юридическими лицами платежно-расчетных операций.

Правовая природа подарочной карты как самой распространённой платежной небанковской карты вызывает полемику среди юристов. Обычно это пластиковая карточка с магнитной полосой фиксированного номинала, которую приобретают в качестве подарка для последующего обмена на товар. Не вдаваясь в дискуссию, отметим, что определение подарочного сертификата (выделено мной. – Ю.Б.) дано лишь в Письме Минфина от 25.04.2011 № 03-03-06/1/2687, согласно которому подарочный сертификат является документом, подтверждающим обязательство организации передать в будущем его предъявителю товары (работы, услуги) на определенную сумму и право предъявителя (держателя карты) на получение этих товаров (работ, услуг). Здесь же отмечается, что подарочный сертификат не является товаром. В письме также указано: «Денежные средства, полученные при реализации подарочных сертификатов, фактически являются предварительной оплатой товаров. А обмен подарочного сертификата на товары признается реализацией». Думается, что подарочная и иные карты в рассматриваемых нами случаях, являются средством совершения преступления, а их свойства (например, наличие магнитной полосы с записью информации о номинале карты) позволяют ее отнести к платежным картам.

По нашему мнению, иначе следует рассматривать дисконтные или бонусные карты, которые не являются предварительной оплатой товаров, но считаются эффективным способом привлечения клиентов, при этом первый вид карт обещает скидку при совершении настоящей покупки, а бонусная карта – какую-либо выгоду при совершении покупок в будущем. Все больше торговых сетей предлагают своим клиентам электронные бонусные или дисконтные карты, которыми можно пользоваться с помощью специальных приложений для мобильных устройств, в т. ч. совершать покупки в сети «Интернет», что также позволяет их отнести к электронным средствам платежа.

Последнее десятилетие разработке методики расследования хищений с использованием платежных карт посвящено довольно большое количество работ, где рассматривались различные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений с использованием современных информационных технологий. Исследование имеющихся источников показало, что они большей частью посвящены методике расследования хищений с использованием платежных банковских карт или их реквизитов¹.

1 Имаева Ю.Б. К некоторым проблемам взаимодействия в борьбе с преступностью в банковской сфере // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2015. № 3. С. 73-75; Карпов Н.О. Классификация платежных карт как объектов судебной экспертизы, назначаемой при расследовании неправомерного оборота средств платежей // Актуальные проблемы юридической науки и практики. Международная научно-практическая конференция

Анализ судебно-следственной практики подтверждает, что повсеместное распространение среди ритейлеров подарочных, бонусных, клубных и дисконтных карт подсказало преступникам новые способы хищений. Однако существующие научные исследования, посвященные рассматриваемой проблематике, показывают, что методика расследования преступлений, совершаемых с использованием платежных небанковских карт, не изучена. Появление новых видов преступлений предполагает, что правоприменитель должен быть «вооружен» узконаправленной методикой расследования. В этой связи нельзя не вспомнить о том, что формирование частных криминалистических методик предопределяется появлением *новых способов совершения* (выделено мной. – Ю.Б.) и сокрытием преступлений².

Преступления, совершенные с использованием платежных небанковских карт однозначно можно отнести к латентным, т. к. держатели указанных карт или торговые организации не сразу заявляют в правоохранительные органы о совершенном преступлении, пытаются, несмотря на однозначное наличие признаков состава преступления, решить вопрос о возмещении причиненного ущерба в гражданско-правовом порядке, обращаются в правоохранительные органы лишь в случае причинения значительного ущерба или выявленных неоднократных фактов хищений. Считаем, что данная ситуация стала возможной по нескольким причинам: нежелание предавать огласке факты злоупотреблений с платежными небанковскими картами самими сотрудниками торговой сети: незнание криминалистических признаков преступлений, в т. ч. способов совершения преступлений, которые могут безошибочно диагностировать сложившуюся ситуацию, отсутствие разработанной методики расследования и, как следствие, рекомендаций по профилактике данных преступлений.

Проведенное нами исследование показывает, что преступники, освоив способы совершения преступлений с использованием банковских карт, довольно «успешно» адаптировали некоторые из них и к платежным небанковским картам, поскольку способ изготовления и записи на карту информации о наличии денежных средств типичен для всех платежных карт, хотя, безусловно, такие преступления не позволяют получить преступникам при совершении одного эпизода преступной деятельности крупный доход, т. к. большинство карт имеют ограниченный небольшой номинал.

В последние годы крупные ритейлеры, наслаждаясь растущей популярностью подарочных карт, теперь открывают для себя обратную сторону медали. Анализ судебно-следственной практики позволяет нам выделить следующие способы совершения преступлений с использованием подарочных, бонусных, дисконтных, клубных карт:

«Гатчинские чтения», 2017. Гатчина, 31 марта 2017 г. С. 276-280; Мишина И.М. Расследование мошенничества, совершенного с использованием банковских карт: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Филиппов М.Н. Расследование краж и мошенничеств, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

2 Россинская Е.Р. Криминалистика. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2012. С. 327.

1. Приобретение подарочной карты (подарочного сертификата) с использованием украденной банковской карты, что предоставляет преступнику возможность «продлить жизнь банковской карты». Поскольку при обнаружении пропажи держатель банковской карты сразу ее блокирует, а при приобретении подарочной карты денежные средства остаются у преступника, не вызывая подозрения в связи с покупкой.

2. Хищение подарочных карт в магазине с последующим изготовлением копии с помощью скимминга магнитной полосы. После этого похищенные карты возвращаются в магазин, а у преступника остается ее дубликат. В последующем, когда оригинал карты активируется при покупке, дубликат-карты, находящийся у преступника, пополняется на сумму, которую покупатель решил зачислить на карту в качестве подарка.

3. Замена сотрудниками магазина при продаже карты с номиналом на карту с нулевым остатком (или не проведение операции по зачислению денежных средств). В этом случае покупателю реализуется карта, например за 10000 рублей, на которой отсутствуют денежные средства. Проверить данный факт во время покупки у покупателя нет возможности, т. к. ему выдается соответствующий платежный документ, не доверяя которому нет оснований. После продажи «нулевой» подарочной карты сотрудник аннулирует покупку, таким образом документально количество подарочных карт в торговой сети остается неизменным и не вызывает подозрений, а полученные от покупателя денежные средства присваиваются.

4. Возврат ранее похищенного товара в магазин в обмен на подарочную карту. Зачастую преступник находится в сговоре с сотрудником торговой сети и фактически возврат товара не происходит, а только оформляется документально. Таким образом, преступник получает подарочную карту «за воздух». В данном случае торговым сетям рекомендуется отслеживать неоднократные факты возврата товара от одного и того же покупателя и (или) одному и тому же продавцу.

5. Хищение товарно-материальных ценностей сотрудниками торговых сетей с использованием бонусных карт, оформленных на других (или вымышленных) лиц, в целях получения бонусов для последующей оплаты товара бонусами. Например, А., работая оператором заправочной станции «Тамбовнефтепродукт», зная, что в сети АЗС проводится акция «Подарки по дороге!» для клиентов имеющих бонусные карты лояльности АЗК «Роснефть», по которой проводятся начисления бонусных баллов или выдача «призового топлива» в подарок, путем списания бонусных баллов оформила на вымышленных лиц несколько бонусных карт, которые использовала для начисления баллов при покупке топлива клиентами АЗС. Накопленное таким образом за бонусные баллы топливо в количестве 680 л. А. похищала путем продажи клиентам АЗС без кассового чека, вырученные денежные средства присваивала³.

Как видно из приведенных способов, зачастую совершить преступления с использованием платежных небанковских карт невозможно без непосредственного участия сотрудника организации, реализующей данные карты. Множество способов совершения преступления, личность преступника, а также свойства платежной небанковской карты должны учитываться правоприменителем при уголовно-правовой квалификации действий, т. к. в зависимости от указанных условий действия виновного лица могут быть отнесены к различным формам хищений: ст. 158 УК РФ «Кража», ст. 159 УК РФ «Мошенничество», ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», ст. 160 УК РФ «Присвоение или растрата». Проведенное исследование показало, что дальнейший анализ способов совершения хищений, совершенных с использованием платежных небанковских карт и, как следствие, разработка комплексной методики их расследования окажет помощь правоохранительным органам в их раскрытии, расследовании и предупреждении.

Пристатейный библиографический список

1. Имаева Ю.Б. К некоторым проблемам взаимодействия в борьбе с преступностью в банковской сфере // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2015. № 3. С. 73-75.
2. Карпов Н.О. Классификация платежных карт как объектов судебной экспертизы, назначаемой при расследовании неправомерного оборота средств платежей // Актуальные проблемы юридической науки и практики. Международная научно-практическая конференция «Гатчинские чтения», 2017. Гатчина, 31 марта 2017 г. С. 276-280.
3. Мишина И.М. Расследование мошенничества, совершенного с использованием банковских карт: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
4. Россинская Е.Р. Криминалистика. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2012.
5. Филиппов М.Н. Расследование краж и мошенничеств, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

3 Приговор № 1-47/2015 от 29 июня 2015 г. по делу № 1-47/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/GNUZodhTIGLT/> (дата обращения: 20.06.2019).

ЖУРБА Оксана Леонидовна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ТОРОПОВ Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСОВ ЛИЦ С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Рассмотрены особенности восприятия информации лицами, имеющими речевые недостатки, что позволило предложить рекомендации по усовершенствованию процессуального порядка, а также выбора тактики производства допроса с указанной категорией лиц.

Ключевые слова: речевые нарушения, восприятие информации, процессуальный порядок, права, допрос, тактика.

ZHURBA Oksana Leonidovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TOROPOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PROCEDURAL AND TACTICAL PECULIARITIES OF INTERROGATING PERSONS WITH ABNORMAL SPEECH

The peculiarities of the perception of information by persons with abnormal speech are examined, which made it possible to offer recommendations for improving the procedure, as well as the choice of tactics for interrogation with the specified category of persons.

Keywords: abnormal speech, perception of information, procedure, rights, interrogation, tactics.

Допрос лиц, имеющих недостатки речи, является чрезвычайно сложным следственным действием, и его производство на практике может вызвать ряд затруднений для допрашивающего. Допрос лица с речевыми нарушениями в статусе подозреваемого, обвиняемого не имеет особых сложностей для следователя с точки зрения обеспечения прав, т.к. для данной категории лиц привлекаются защитники, переводчики¹. Иные участники уголовного судопроизводства – потерпевший, свидетель также могут быть лицами, имеющими речевые недостатки. Наличие обозначенных физических недостатков не является основанием для проведения допроса данной категории лиц с обязательным привлечением дополнительных участников.

На современном этапе в следственных подразделениях правоохранительных органов (органов дознания) сложилась устоявшаяся практика в отношении психических расстройств – это основание для обеспечения прав подозреваемого, обвиняемого. Иные физические нарушения (недостатки), которые могут быть выявлены у участников судопроизводства, не требуют от следователя и дознавателя дополнительных мер реагирования. Так сложилось, что речевые недостатки не

Журба О. Л.

Торопов С. А.

всегда воспринимаются как повод проводить следственное действие с участием такого лица в особом порядке. Считаем это утверждение достаточно спорным, т.к. медицинская наука относит речевые нарушения к особенностям психики.

Допрос лиц с речевыми дефектами с одной стороны, обязывает следователя соблюдать все процессуальные гарантии, которые обеспечивают полноту и объективность показаний, а с другой стороны, требует наличия знаний особых психологических правил и тактических приемов. Особенности допросов лиц указанной категории в основном обусловлены своеобразием психологии лиц, имеющих речевые недостатки.

В первую очередь предлагаем рассмотреть медицинскую классификацию речевых недостатков, которую систематизируют в следующие группы:

- фонетико-фонематические нарушения (ФФН) — лица с преимущественными недостатками звукопроизношения;
- общее недоразвитие речи (ОНР) — лица с преимущественными недостатками лексико-грамматической стороны речи с различными уровнями речевого недоразвития;
- недостатки мелодико-интонационной стороны речи и темпо-ритмической стороны речи (заикание)².

1 Погорелов Д. Речевые расстройства как основание для обязательного участия защитника // Законность. 2006. № 10 (864). С. 16-18.

2 Солнцева В.А., Белова Т.В. Психологические особенности лиц с нарушениями речи // Справочник по организации и проведению профориентационной работы. М.: ООО «Центр новых технологий», 2012. С. 95-96.

Наличие вышеуказанных речевых недостатков свидетельствует об особенностях психики. Мы не относим их к психическим нарушениям, т.к. это не подтверждают медицинские исследования, но данные речевые нарушения способствуют протеканию иных процессов приема и преобразования информации, обеспечивающих организму отражение объективной реальности и ориентировку в окружающем мире. Информация любым лицом воспринимается в совокупности, при функционировании различных органов: зрения, слуха, осязания, обоняния, вкуса. При этом информация, используемая в уголовном судопроизводстве, как правило, воспринимается органами слуха, зрения, осязания субъекта.

Проведенные медицинские исследования подтвердили, что зрительное восприятие лицами с речевыми нарушениями имеет искажение целостного образа предмета, узнавание предметов в целом не отличается от нормы. Особенности ориентировки в пространстве показали, что категория вышеуказанных лиц затрудняется в дифференциации понятий «справа» и «слева». Если данной категории лиц процесс узнавания усложнить дополнительными условиями, например, шумом, прослеживается увеличение времени принятия решения, появляются сомнения в правильности ответа, проявляется бедность зрительных образов.

Лица, имеющие речевые недостатки, недостаточно активны в свободном рассказе, затруднены в выборе точных и образных фраз, речи свойственны не достаточная ясность, малоубедительность, монотонность. Часто ответ допрашиваемые вначале проговаривают про себя, а затем произносят его вслух. При даче показаний затрачивают время на обдумывание выражения мыслей при помощи речевого аппарата, опасаются быть непонятыми, что временами требует от допрашивающего на начальном этапе установления доверительных отношений с целью создания благоприятной психологической атмосферы.

Особенности слухового восприятия рассматриваемой категории лиц выражаются в том, что эти лица не в состоянии сохранять с нужной прочностью серию слухоречевых следов, легко теряют их под влиянием пауз или побочных воздействий. Тем самым они лишаются возможности обеспечить стойкую серию последовательных слухоречевых цепей, при этом не нарушается музыкальный слух, но они не различают близкие по акустическому подобию фонемы (д-т, з-с, ж-ш, ц-ч и др.) и поэтому испытывают трудности при понимании обращенной к ним речи. Звуки неречевого плана лица различают хорошо (работу часового механизма, звуки посуды и др.). Определенные сложности у вышеуказанных лиц вызывает и восприятие ритмов. Учитывая данные особенности при планировании следственного действия необходимо учесть, что информация, которая воспринималась лицами с речевыми недостатками, может передаваться несколько искаженной. Лицо могло слышать имена, фамилии, названия, но информация, переданная следователю (дознавателю) может иметь погрешности, выраженные в виде букв, либо их сочетаний. Следует учитывать, что это не умышленные действия или противодействие следствию, а объективные обстоятельства, связанные с физиологическими особенностями данного лица³. При этом, иные сохранившиеся в памяти звуки, могут быть переданы максимально достоверно.

Тактильное восприятие у лиц, имеющих речевые нарушения, отмечается понижением тактильной чувствительности, что выражается в виде нарушения способности воспринимать предметы на ощупь, невозможностью интегрировать тактильные ощущения, поступающие от объекта. Человек правильно воспринимает предмет зрительно, но не узнает его с закрытыми глазами. Ощупывая мелкие предметы, человек правильно оценивает отдельные признаки предмета, однако не может опознать его в целом; временами встречаются трудности восприятия самого материала, из которого сделан предмет (шероховатость, гладкость, мягкость, твердость).

Вышеуказанные особенности требуют от следователя, дознавателя принятия дополнительных усилий при организации и проведении следственных действий. Если проводится допрос, необходимо максимально детально описать предмет, который воспринимался лицом, чтобы исключить в последствии возможность ошибочного опознания. Если лицом информация воспринята органами осязания (в случае угрозы оружием или иным предметом в спину или затылок, захвата тела руками либо иными предметами), необходимо зафиксировать все возможные детали и особенности, которые запомнило лицо, а затем предъявить для опознания, учитывая описанные выше особенности тактильного восприятия указанной категории лиц.

В законодательстве и теории уголовного процесса не решен вопрос о правовом значении речевых недостатков. Для подозреваемого, обвиняемого УПК РФ предусматривает право на предоставление защитника при наличии психических или физических недостатков, в силу которых он не может самостоятельно осуществлять защиту.⁴ Однако речевые недостатки не отнесены ни к физическим, ни к психическим недостаткам. Часть следователей признают, что заикающиеся не могут самостоятельно защищать свои права, и поэтому обеспечивают их защитником с момента предъявления обвинения, другая часть считает, что этот дефект речи не мешает самостоятельной защите прав. При этом иные виды речевых нарушений вообще не рассматриваются как повод для особой процедуры обеспечения прав подозреваемого, обвиняемого.

Заикание, как одно из сложных нарушений речи, считаем возможным отнести к физическим недостаткам, в силу которого у субъектов ослаблена возможность правильно воспринимать посредством речи обстоятельства, имеющие

3 Торопов С.А., Пономарев А.В. Особенности допроса лиц с дефектами слуха / В сборнике: Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации / материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации. Краснодарский университет МВД России Крымский филиал. 2015. С. 394-396; Коноплева А.А., Буткевич С.А. Традиции и инновации: точки экстремальных значений // Философия права. 2018. № 1 (84). С. 57-64.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.

значение для дела, и успешно осуществлять защиту своих прав и интересов. Необходимо также помнить, заикание — это не просто дефект речи, не просто неисправность речевого аппарата, а невроз, при котором возникают судороги мышц речевого аппарата. Считаем, что заикание целесообразно отнести к перечню физических недостатков, имеющих правовое значение.

Рассматриваемые проблемные вопросы достаточно актуальны и для категории потерпевших (свидетелей)⁵, т.к. неверно выбранная тактика проведения следственного действия с участием рассматриваемой категории лиц приводит к утрате значимой для расследования уголовного дела доказательственной информации. В этой связи считаем необходимым для проведения следственных действий с участием лиц, имеющих речевые недостатки, привлекать специалиста, который, учитывая особенности того или иного вида речевого нарушения, поможет следователю, дознавателю определиться с наиболее целесообразной тактикой общения в ходе допроса.

Рассмотренные нами ранее особенности влияют на тактику проведения следственного действия с потерпевшим, свидетелем, подозреваемым, а также обвиняемым, имеющими речевые нарушения, владеющие информацией об обстоятельствах совершенного преступления, которая стала результатом работы органов зрения. В этом случае, при организации следственного действия необходимо тактически верно подобрать место проведения допроса, минимизировать вероятность возникновения возможных «шумовых помех», вибраций, при отсутствии других сотрудников, которые могут находиться в этом помещении. Также надо обращать внимание, что при предъявлении в ходе допроса документов, рассматриваемая категория лиц ориентируется не на их форму, а на цвет, поэтому для них не рекомендуется предлагать полученную зрительную информацию передать при помощи рисунка, графики, т.к. их изображение отличается бедностью, примитивностью и малым количеством деталей, в связи с чем полученные документы могут быть неинформативными.

В качестве тактических рекомендаций по проведению допросов лиц с речевыми нарушениями необходимо выделить следующее: не целесообразно увеличивать темп допроса; создавать излишнее напряжение у допрашиваемого; вызывать перегрузки в сознании таких лиц; в необходимых случаях целесообразно привлекать специалистов (логопедов, психологов); тщательно подбирать условия проведения следственного действия; незамедлительно устраняются «помехи» в случае их возникновения во время проведения допроса.

Таким образом, допрос как процессуальное средство получения показаний всегда должен строиться на анализе совокупности психологических и физических особенностей лиц рассматриваемой категории. Вместе с тем он должен производиться в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуальных норм, которые направлены на получение правдивых показаний

от лиц, которые в силу физических недостатков в ряде случаев не могут сами осуществлять защиту своих прав и интересов.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.
2. Журба О.Л. К вопросу обеспечения прав участников уголовного судопроизводства // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 262-264.
3. Коноплева А.А., Буткевич С.А. Традиции и инновации: точки экстремальных значений // Философия права. 2018. № 1 (84). С. 57-64.
4. Погорелов Д. Речевые расстройства как основание для обязательного участия защитника // Законность. 2006. № 10 (864). С. 16-18.
5. Солнцева В.А., Белова Т.В. Психологические особенности лиц с нарушениями речи // Справочник по организации и проведению профориентационной работы. М.: ООО «Центр новых технологий», 2012. С. 95-96.
6. Торопов С.А., Пономарев А.В. Особенности допроса лиц с дефектами слуха / В сборнике: Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации / материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации. Краснодарский университет МВД России Крымский филиал. 2015. С. 394-396.

5 Журба О.Л. К вопросу обеспечения прав участников уголовного судопроизводства // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 262-264.

КРУГЛИКОВА Олеся Васильевна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России, полковник полиции

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ЛИЦ

Данная статья посвящена тактике предъявления для опознания живых лиц, где рассмотрены особенности подготовки и производства опознания лиц в природе, по фотографии, в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Ключевые слова: тактика следственного действия; предъявление для опознания лица; опознание по фотографии; опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение; подготовка к опознанию; протокол следственного действия.

KRUGLIKOVA Olesya Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminalistics sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia, police colonel

PROBLEMATIC ISSUES OF PRESENTATION TACTICS FOR IDENTIFICATION OF PERSONS

This article is devoted to the tactics of presentation for the identification of living persons, where the features of the preparation and production of identification of persons in nature, by photo, in conditions excluding visual observation of the identified by the identifier.

Keywords: tactics of investigative action; presentation for identification of the person; identification by photo; identification in the conditions excluding visual supervision; preparation for identification; Protocol of investigative action.

Кругликова О. В.

В судебно-следственной практике результаты предъявления для опознания играют немаловажную роль, ибо помогают установить истину по конкретному уголовному делу, а в некоторых случаях становятся определяющим доказательством, изобличающим виновного.

Предъявление для опознания как самостоятельное следственное действие впервые было закреплено в УПК РСФСР 1960 года. Тогда некоторым тактическим проблемам его производства были посвящены труды Н. Г. Бритвич¹, Ю. Г. Корухова², В. С. Бурдановой, И. Е. Быховского³ и других.

В настоящее время, несмотря на то, что действующее уголовно-процессуальное законодательство достаточно подробно регламентирует порядок проведения предъявления лиц для опознания, в том числе возможность предъявления для опознания объекта по фотографии (часть 5 статьи 193 УК РФ) или в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (часть 8 статьи 193 УК РФ)⁴, указанная тема продолжает вызывать научный интерес у криминалистов, в силу проблемности тактики производства данного следственного действия.

Об этом свидетельствуют и материалы судебной практики, указывающие на возросшее число обращений граждан в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобами о признании не соответствующими положениям статей 45, 46, 50 (часть 2) и 53 Конституции Российской Федерации норм части второй и седьмой статьи 193 «Предъявление для

опознания» УПК Российской Федерации⁵. Данные обстоятельства указывают на вновь возникшую необходимость дополнительного комплексного исследования тактики производства вышеназванного следственного действия, с учетом новых средств и приемов, а также современных достижений криминалистики и смежных наук.

Предъявление для опознания лиц является одним из самых сложных видов опознания, в силу его неоднозначного психологического механизма. Принимая решение о производстве опознания и в процессе подготовки к его проведению, следователь должен понимать, что действует в условиях тактического риска, поскольку неопознание, например, подозреваемого в совершении преступления, влечет за собой не только утрату одного из видов доказательств, но и дает основание сомневаться в его виновности.

Успех данного следственного действия во многом зависит от правильно выбранной тактики допроса опознающего непосредственно после совершенного преступления или перед началом опознания. Специфика его состоит в том, что следователь широко использует тактические приемы, направленные на оживление воспринятого и запечатленного в памяти допрашиваемого события, образа лица, интересующего следствие.

1 Бритвич Н. Г. Предъявление для опознания в системе следственных действий // Научная конференция по работам, выполненным в 1964 году. (Сентябрь 1965 г.). Тезисы докладов. - Харьков: Изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1965. - С. 153-154.

2 Корухов Ю. Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде: (Лекция для студентов ВЮЗИ) / М-во высш. и сред. спец. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. - М., 1968. - 30 с.

3 Предъявление для опознания на предварительном следствии / В. С. Бурданова, И. Е. Быховский. - М., 1975. - 78 с.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) (ред. от 04.11.2019).

5 Определение Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 № 792-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Осинцева Василия Валерьевича на нарушение его конституционных прав статьями 75 и 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 25.04.2019 № 1131-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Томилина Романа Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 49 и частью первой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 25.04.2019 № 1135-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лобанова Сергея Васильевича на нарушение его конституционных прав частями второй и седьмой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и другие.

В практике расследования преступлений иногда встречаются случаи, когда показания основаны на преднамеренном запоминании опознающим фактов с целью изложения их на допросе. Более частыми являются случаи, когда показания не являются результатом преднамеренного запоминания со стороны наблюдаемого. Этим обстоятельством и объясняется отрывочность, неполнота сообщаемых допрашиваемым сведений, запаматовывание одних деталей и яркое воспроизведение других и т.п. Необходимо помнить, что восприятие может быть зрительным, слуховым, вкусовым, осязательным и т.д. По этой причине в доказательственной форме возможно производство опознания по зрительному образу, по речи, тактильным ощущениям и т.п.

В ходе таких допросов могут возникать ситуации, когда опознающий не может точно описать признаки лица, но утверждает, что в памяти имеет четкий мысленный образ. В таких случаях целесообразно привлечь к допросу специалиста, занимающегося составлением композиционных и субъективных портретов. Это поможет опознающему припомнить и воспроизвести признаки внешности опознаваемого путем составления наглядного изображения последнего. По результатам допроса с привлечением такого рода специалиста составляется субъективный портрет, который в дальнейшем прилагается к протоколу допроса. В этих случаях у участников процесса появляется возможность сопоставить составленный в ходе допроса субъективный портрет с результатом опознания и оценить правдивость показаний опознающего. Протокол допроса, как и протокол предъявления для опознания, является самостоятельным видом доказательства.

На предварительном допросе следователю необходимо так же выяснить, не наблюдал ли допрашиваемый объект после совершенного преступления, уже в момент проведения предварительного расследования. Это могло произойти случайно или вследствие преднамеренных действий. Если данное обстоятельство имело место, то целесообразность предъявления объекта для опознания отпадает, так как возникает сомнение в достоверности предстоящего опознания.

Немаловажное значение в ходе допроса имеет и психологическая подготовка допрашиваемого к опознанию, выяснение его готовности к следственному действию. Если же допрашиваемый в ходе допроса высказывает опасение и не желает участвовать в опознании, в целях обеспечения его безопасности следователем может быть принято решение о предъявлении лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. При этом перечень оснований для проведения такого вида опознания законодатель прямо не указывает. Из этого следует, что данные основания определяются по усмотрению следователя. Следователь сам может прийти к убеждению, что необходимо провести опознание в указанных условиях (например, на основании результатов допроса), либо об этом могут ходатайствовать заинтересованные лица или рекомендовать сотрудники уголовного розыска.

К сожалению, при задержании подозреваемого в совершении преступления опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, не всегда возможно по причине отсутствия необходимых условий. Часть 5 статьи 193 УПК РФ указывает, что «При невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом. Количество фотографий должно быть не менее трех». Проведение опознания лица по фотографии позволит следователю своевременно проверить имеющиеся версии о причастности задержанного к совершенному преступлению и получить новые доказательства.

Исходя из анализа научной литературы и судебно-следственной практики, при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, опознание по фотографии может проводиться в следующих случаях, если:

1) поступила информация о том, что опознаваемый готов сорвать следственное действие;

2) опознаваемый отказывается от участия в указанном следственном действии;

3) опознаваемый может оказать моральное давление на опознающего, а также воздействовать через свои преступные связи на его близких;

4) опознающий боится контактировать с лицом, совершившим против него преступление.

Для опознания по фотографии выбирают четкие, без ретуши фотоснимки, на которых лицо изображено в положениях, принятых при опознавательной фотографии (это могут быть снимки, выполненные для документов). Не рекомендуется для опознания использовать художественные снимки, поскольку на них за счет освещения, ретуши могут быть скрыты наиболее ценные индивидуализирующие признаки (дорисованы брови, заретуширована родинка, морщины, шрамы и т. п.).

При проведении опознания по фотографии или в условиях, исключающих визуальное наблюдение, опознающий будет лишен прямого контакта с опознаваемым, что поможет следователю достичь желаемого результата. Вместе с тем многие авторы отмечают, что достоверность опознания по фотографии ниже, чем непосредственно живого человека, так как к исходной и временной деформации увиденного образа в памяти опознающего добавляются искажения, характерные для плоскостного изображения. Однако не следует забывать, что опознание по фотографии не исключает в последующем предъявления объектов в натуре для опознания по другим признакам (голосу⁶, походке и т.д.). Необходимо помнить, что нельзя проводить лишь такое повторное опознание, в ходе которого тот же опознающий опознает того же опознаваемого по тем же признакам. Безусловно, до проведения повторного опознания опознающий вновь должен быть подробно допрошен по поводу примет и особенностей опознаваемого.

Результат предъявления для опознания лица во многом зависит от ряда обстоятельств, таких как: наличие у опознаваемого объекта характерных индивидуальных признаков; условия, при которых опознающий наблюдал объект; субъективные качества опознающего (острота зрения, слуха, способность анализировать восприятие, свойства памяти и т.д.). Но важным и предопределяющим успех обстоятельством является тщательно и умело организованная подготовка и правильно выбранная тактика проведения предъявления для опознания.

Пристатейный библиографический список

1. Бритвич Н. Г. Предъявление для опознания в системе следственных действий // Научная конференция по работам, выполненным в 1964 году. (Сентябрь 1965 г.). Тезисы докладов. - Харьков: Изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1965. - С. 153-154.
2. Князков А. С. Проблемные вопросы предъявления для опознания // Уголовная юстиция. - 2013. - № 1 (1). - С. 81-86.
3. Корухов Ю. Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде: (Лекция для студентов ВЮЗИ) / М-во высш. и сред. спец. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. - М., 1968. - 30 с.
4. Моисеев Н. А. Криминалистическое обеспечение предъявления личности для опознания по признакам голоса и речи // Проблемы правоохранительной деятельности - 2012. - № 1. - С. 17-21.
5. Предъявление для опознания на предварительном следствии / В. С. Бурданова, И. Е. Быховский. - М., 1975. - 78 с.
6. Моисеев Н. А. Криминалистическое обеспечение предъявления личности для опознания по признакам голоса и речи // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2012. - № 1. - С. 17-21.

МИГУНОВ Олег Семенович

старший преподаватель кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В ЦЕЛЯХ ЭФФЕКТИВНОГО РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 186 УК РФ

Данная статья посвящена применению экспертных познаний, направленных на раскрытие и расследование преступлений, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег или ценных бумаг, а так же позволяющих выявить дополнительные эпизоды преступной деятельности лица совершившего вышеуказанное преступление.

Ключевые слова: фальшивомонетничество, поддельные денежные средства, экспертиза, дактилоскопическая экспертиза, технико-криминалистическая экспертиза документов, судебно-биологическая экспертиза, ДНК-анализ, ДНК-профиль.

MIGUNOV Oleg Semenovich

senior lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF THE APPOINTMENT OF FORENSIC EXAMINATIONS IN ORDER TO EFFECTIVELY DISCLOSE AND INVESTIGATE CRIMES UNDER ARTICLE 186 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article is devoted to the application of expert knowledge aimed at the disclosure and investigation of crimes related to the manufacture, storage, transportation or sale of counterfeit money or securities, as well as allowing to identify additional episodes of criminal activity of the person who committed the abovementioned crime.

Keywords: counterfeiting, counterfeit money, examination, fingerprint examination, technical and forensic examination of documents, forensic biological examination, DNA analysis, DNA profile.

Оборот денежных средств являет собой неотъемлемую часть общественной и государственной жизни, так как выступает в виде всеобщего эквивалента цен за услуги и товары. Изготовление поддельных денежных средств, это один из отрицательных показателей развития рыночной экономики в стране. Фальшивомонетничество - один из видов преступной деятельности, направленной на подрыв государственной экономики, и до настоящего времени является распространенным явлением, характерным для любого государства на нашей планете.

По статистическим данным, приведенным правоохранительными органами Российской Федерации за 2017 год на территории России совершено 16290 преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ, из них, в особо крупном размере 13. Расследовано 836 преступлений, по которым привлечено к уголовной ответственности 543 лица. За 2018 год совершено 17550 преступлений, из них, в особо крупном размере 14. Расследовано 559 преступлений, по которым привлечено к уголовной ответственности 535 лиц. Так, за 9 месяцев 2019 года совершено 14153, из них, в особо крупном размере 9. Расследовано 633 преступления, по которым привлечено к уголовной ответственности 619 лиц¹.

В соответствии со статистическими данными судебного департамента Российской Федерации, в 2017 году за совершение преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ осуждено 543 лица, за аналогичный период 2018 года осуждено 481 лицо, а за 9 месяцев 2019 года - только 238².

Проводя анализ вышеприведенных статистических данных можно проследить динамику увеличивающегося из года в год общего количество преступлений связанных с изготовлением, хранением, перевозкой и сбытом поддельных денег и ценных бумаг.

Приведенные выше показатели свидетельствуют о том, что подавляющее большинство преступлений связанных с изготовлением, хранением, перевозкой и сбытом поддельных денег и ценных бумаг остаются не раскрытыми, а уголовные дела, возбужденные по данным преступлениям, в последующем приостановлены.

Интервьюирование 30 сотрудников следственных подразделений Алтайского края показывает, что основным негативным фактором, влияющим на достаточно низкий уровень расследования уголовных дел вышеуказанной категории является, представление следователей, о внешне простой содержательной компоненте следственных действий необходимых для расследования уголовного дела, проявляющееся на фоне малой инициированности процессов познания, а так же низкого уровня концентрации внимания. Это отражается в малой информированности о возможности применения экспертно-криминалистического потенциала с целью получения криминалистически-значимой информации. Преступления, связанные с фальшивомонетничеством по своей конструкции достаточно сложны, что в свою очередь затрудняет выбор методик направленных на их выявление, раскрытие и расследование.

Основным объектом исследования при расследовании преступлений связанных с фальшивомонетничеством выступают поддельные денежные средства. Проведенные анализ информации, полученной в ходе интервьюирования, показал, что в большинстве случаев по вышеуказанным объектам назначается судебная технико-криминалистическая экспертиза документов. При этом в связи с недостаточной информированностью следователей о возможностях данной экспертизы, на разрешение эксперта выносятся в основном следующие вопросы:

- Изготовлен ли представленный на экспертизу билет Банка России (денежная купюра) на предприятии «Гознак»?
- Если представленный на экспертизу билет Банка России (денежная купюра), изготовлена не на предприятии «Гознак», то каким способом он изготовлен?

1 Статистика и аналитика МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>.

2 Данные судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79>.

Однако в настоящее время методика проведения технико-криминалистических экспертиз позволяет проводить не только диагностические, но идентификационные исследования электро-фотографических устройств печати. Данное направление исследований основывается на возможности изучения такого элемента печати, как «скрытые метки», используемого некоторыми производителями печатных устройств³.

Еще одним примером возможностей применения экспертных познаний является методика, при которой рассматривается изображение микроволокон, как способ выявления одного образца подлинной денежной купюры, по изображению которой изготовлены поддельных денежные билеты. Однако факт совпадения взаиморасположения, формы, величины изображений микроволокон недостаточен для вывода о едином источнике происхождения денежных билетов⁴.

Рассматривая возможности судебной экспертизы необходимо обратить внимание на производство судебных трасологических экспертиз. В настоящее время в распоряжении экспертов имеются методики позволяющие производить идентификацию компостирующего устройства. В большинстве случаев на поддельных денежных купюрах имитация микроперфорации выполняется самодельными устройствами («компостер», «перфоратор»), оборудованными иглами, взаиморасположенными таким образом, чтобы соответствовать номиналу купюры: «5000», «1000». При использовании вышеуказанного устройства бумага перфорируется и совокупность отверстий повторяет номинал поддельной денежной купюры.

Механизм следообразования имитации микроперфорации, а также большое количество игл и, соответственно, образуемых ими отверстий, детерминируют неповторимое, индивидуальное для каждого «компостера» («перфоратора») идентификационное поле, основанное на совокупности общих и частных признаков: количестве и порядке размещения отверстий, их взаиморасположении⁵.

Еще одним направлением, на которое необходимо обратить внимание является криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий (КЭМВИ). В качестве объектов исследования, представляющих интерес при расследовании уголовных дел вышеуказанной категории, выступают вещества и материалы, с помощью которых и из которых были изготовлены поддельные денежные знаки, а также микрообъекты, обнаруженные на месте изготовления и хранения поддельных денежных знаков и ценных бумаг.

Анализируя информацию, получаемую при использовании вышеперечисленных способов криминалистических исследований, можно заметить, что выводы каждого исследования в отдельности не будут обладать достаточным доказательственным значением по уголовному делу, но при ее совокупности велика вероятность установления совпадения между купюрами, изъятыми по разным фактам фальшивомонетничества.

Однако, установление факта совпадения признаков подделки между разными поддельными денежными купюрами, не является основанием считать, что все они изготовлены ра-

нее или сбыты задержанным лицом. В данной ситуации, следователи традиционно не принимают во внимание тот факт, что денежные купюры, как поддельные, так и подлинные, являются объектами прямого контакта с открытыми частями тела человека (руками). Фальшивомонетчик, при изготовлении, а сбытчик, при сбыте, могут оставить на поверхности купюры следы биологического происхождения, а именно: частицы слюны, чешуйки отмершего эпидермиса и т.п. Также, при наличии на руках у вышеуказанных лиц травм, возможно обнаружение и следов крови. Указанные вещества выступают объектами криминалистического исследования судебно-биологической экспертизы (ДНК-анализ).

Методы ДНК-анализа позволяют исследовать микроколичества биологического материала. Теоретически минимальная величина объекта, пригодного для исследования методами ДНК-анализа, составляет лишь одну клетку, однако практически объект должен состоять как минимум из десятков или сотен неразрушенных клеток. Такое количество соответствует настолько незначительным размерам, что нередко пригодные для исследования объекты остаются не обнаруженными на месте происшествия. Например, 1 мкл цельной крови (1/30 величины минимальной по размерам капли) содержит около 50 нг ядерной ДНК, что более чем в 50 раз превышает количество ДНК, необходимое для проведения генетического исследования⁶. Таким образом, собирание указанного выше биологического материала, является эффективным способом доказывания виновности лица, совершившего преступление.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что для достижения положительного результата в целях получения информации имеющей значение для раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ, следователю необходимо опираться на современные возможности судебной экспертизы и комплексное исследование имеющихся объектов, а именно, поддельных денежных купюр.

Пристатейный библиографический список

1. Данные судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79>.
  2. Звягин И. С. Назначение и производство судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с подделкой денежных билетов Банка России // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 239.
  3. Киселевич И. В., Смотров И. С. Об идентификационном значении изображений микроволокон на поддельных денежных билетах Банка России // Вестник Московского университета МВД России – 2013. – № 1. – С. 111-114.
  4. Статистика и аналитика МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>.
  5. Шведова Н. Н. Криминалистическое исследование документов: ретроспективный анализ и современное состояние // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 1 (102). – С. 212-218.
  6. Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Стат-куса. – М.: КноРус, Право и закон, 2003. – Ст. 206.
- 3 Шведова Н. Н. Криминалистическое исследование документов: ретроспективный анализ и современное состояние // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 1 (102). – С. 212-218.
  - 4 Киселевич И. В., Смотров И. С. Об идентификационном значении изображений микроволокон на поддельных денежных билетах Банка России // Вестник Московского университета МВД России – 2013. – № 1. – С. 111-114.
  - 5 Звягин И. С. Назначение и производство судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с подделкой денежных билетов Банка России. // Вестник Воронежского института МВД России. - № 4. – 2018. – С. 239.
  - 6 Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Стат-куса. – М.: КноРус, Право и закон, 2003. – Ст. 206.

МИХАЛЕВА Дарья Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России, доцент

ПОДБОР УЧАСТНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются некоторые аспекты подбора участников следственного эксперимента на подготовительном этапе. Кроме того, на основе анализа общих теоретических положений криминалистики говорится о привлечении обязательных участников, а также о целесообразности привлечения факультативных участников следственного эксперимента.

Ключевые слова: следственный эксперимент, подготовительный этап, понятие, защитник, подозреваемый, обвиняемый, переводчик, потерпевший, свидетель.

MIKHALEVA Darya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminology sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

Михалева Д. А.

SELECTION OF PARTICIPANTS OF THE INVESTIGATIVE EXPERIMENT AT THE PREPARATORY STAGE

The article discusses some aspects of the selection of participants of the investigative experiment at the preparatory stage. In addition, on the basis of the analysis of the general theoretical provisions of criminology, it is said about the involvement of mandatory participants, as well as the advisability of involving optional participants in the investigative experiment.

Keywords: investigative experiment, preparatory stage, witnesses, defender, suspect, accused, translator, victim, witness.

Следственный эксперимент представляет собой достаточно сложное следственное действие. Следственный эксперимент, кроме того, по своей структуре и содержанию – трудоемкая работа, требующая от следователя значительного времени, а также умственных и физических затрат для его подготовки и проведения¹. В связи с этим следует тщательно подходить к его подготовке. Подготовительная работа играет существенную роль в получении качественных результатов следственного эксперимента. Не вызывает сомнения, что профессиональное проведение данного следственного действия может стать важным и наглядным источником доказательства по уголовному делу.

На первоначальном этапе проведения следственного эксперимента, еще до выезда на место его производства, а в некоторых случаях еще раньше следователю приходится решать целый круг задач, который призван обеспечить надлежащие проведение данного действия.

В первую очередь определяется цель эксперимента, состав участников производства, его условия, место и время. Перед тем как провести следственный эксперимент следователю, прежде всего, определяется с его целью, так как от нее зависит, какого вида эксперимент будет проводиться, следователю станет понятно, что потребуется для его подготовки.

Цель эксперимента напрямую влияет на определение состава его участников.

Обязательным является присутствие при проведении следственного эксперимента следующих участников.

Во-первых, в ст. 59 УПК РФ законодатель говорит об обязательном участии в следственном эксперименте переводчика, если участник эксперимента, чьи показания проверяются

посредством опытов, не владеет языком, на котором ведется судопроизводство.

Во-вторых, при проведении следственного эксперимента, в котором участвует свидетель или потерпевший, чей возраст не достиг 14 лет, необходимо участие педагога. Как правило, такой эксперимент направлен на проверку показаний несовершеннолетних свидетелей или потерпевших².

В соответствии со ст. 45 УПК РФ правом на присутствие в производстве следственного эксперимента наделяется представитель потерпевшего. При этом он имеет аналогичные с потерпевшим процессуальные права. Как следует из норм закона, если в уголовном деле потерпевший принимает личное участие, то он не лишается права иметь представителя.

Исходя из анализа норм ст. 46 и ст. 47 УПК РФ обвиняемый или подозреваемый привлекается для производства следственного эксперимента, когда цель эксперимента без них не может быть достигнута. Например, при проверке наличия у него определенных навыков. Так, в отношении гражданина В., в целях проверки возможности им без посторонней помощи преодолеть каменный забор высотой 2 метра, был проведен следственный эксперимент, в ходе которого подтвердилось, что В., имеющий хорошую физическую подготовку, действительно мог сделать вышеназванные действия, что и помогло ему в дальнейшем совершить кражу на территории чужого домовладения³.

Также их привлекают к проведению эксперимента, если требуется опытным путем проверить данные ими показания и в ряде других случаев в соответствии с тактическими сооб-

1 Драпкина Л.Я., Пяткова И.Г. Тактико-криминалистические аспекты проведения следственного эксперимента // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – № 2. – С. 8-11.

2 Федотов И.С. Особенности проведения следственного эксперимента с участием несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 2. – С. 20-24.

3 Уголовное дело № 1-221/2015 // Архив Отдела полиции по Ленинскому району УМВД России по г. Барнаулу за 2015 год.

ражениями следователя. Обвиняемый или подозреваемый при проверке, например, его профессиональных навыков, может самостоятельно участвовать в опытных действиях или просто присутствовать и наблюдать, как их выполняет иное лицо.

У обвиняемого или подозреваемого есть право отказаться от участия в следственном эксперименте. Участие обвиняемого в проводимых опытах может быть только добровольным. Следователь не вправе принудить его к участию в проведении эксперимента. Законом не предусмотрена ответственность за отказ от участия в эксперименте⁴.

В положениях ст. 53 УПК РФ предусматривается возможность присутствия при производстве следственного эксперимента защитника. Так, законодатель в п. 5 названной статьи УПК РФ устанавливает право защитника на участие в следственных действиях, в которых непосредственно участвуют подзащитный подозреваемый. Как показывает анализ юридической литературы ученые относят участие защитника в следственном действии, в том числе и в следственном эксперименте, не к обязанности, а к его праву, которое защитником используется в целях представить интересы своего подзащитного. Полагаем, что при решении конфликтных ситуации важно обеим сторонам учитывать их общие интересы, которые направлены на установление истины по расследуемому преступлению. При отказе подозреваемого в участии в следственном эксперименте, защитник имеет право ходатайствовать перед следователем о включении его в список участников.

Если следственный эксперимент имеет достаточно сложный состав действий и в нем одновременно принимают участие сразу несколько находящихся в разных местах групп, то защитник имеет право самостоятельно выбрать место своего нахождения, оно не обязательно должно совпадать с местом нахождения его подзащитного. Например, при проведении следственного эксперимента, когда требуется замерить время, необходимое для преодоления некоторого расстояния.

Свидетелей и потерпевших целесообразно привлекать к проведению следственного эксперимента в следующих случаях. Во-первых, если в ходе эксперимента осуществляется проверка их показаний, а также при необходимости оказания следователю помощи в реконструкции условий и обстановки эксперимента. Так, например для реконструкции обстановки места происшествия, а также удостоверения факта соответствия дорожных и метеорологических условий, имевшим место в момент дорожно-транспортного преступления, к участию в следственном эксперименте может быть привлечен свидетель.

Во-вторых, свидетели и потерпевшие иногда могут самостоятельно выполнять опытные действия. В целях проверки полученных результатов следователь может поручить иным лицам, повторить их действия. В-третьих, их приглашение для участия в производстве следственного эксперимента может обуславливаться тактическими соображениями. Например, если по проверяемым обстоятельствам показания свидетелей, потерпевших и обвиняемых не расходятся, то их можно пригласить для участия в эксперименте одновременно.

В ст. 170 УПК РФ закрепляется, что по усмотрению следователя в следственном эксперименте могут принимать участие понятые. В качестве понятых должны быть лица, ко-

торые не имеют заинтересованности в исходе дела. Так, специфика производства следственных экспериментов, особенно тех которые проводятся в темное время суток для определения общей и конкретной видимости, состоит в том, что не всегда возможно эффективно использовать технические средства фиксации. Поэтому для производства «ночных» экспериментов целесообразно привлечение понятых.

Перед производством рассматриваемого следственного действия осуществляется информирование понятых о целях планируемого эксперимента, о том какие опытные действия он будет содержать и что они из себя представляют, а также о возможных вариантах их результатов.

Результаты следственного эксперимента и его ход удостоверяются в протоколе следственного действия подписью понятых.

При производстве следственного эксперимента без участия понятых для фиксации его хода и результатов в обязательном порядке используются технические средства. Если же невозможно их применение, то в протокол следственного эксперимента вносится соответствующая запись.

Необходимо обратить внимание, что ранее действующий УПК РСФСР предусматривал участие понятых в следственном эксперименте в обязательном порядке. Вообще предполагалось, что понятые должны присутствовать при проведении большинства следственных действий. В настоящее время действующее уголовно-процессуальное законодательство институт понятых значительно упростило.

В настоящее время уровень используемой следователями в качестве помощи проведения следственного эксперимента современной техники и специальных средств достаточно высок. Используя такие средства, следователь может вполне достоверно зафиксировать результаты своей деятельности, в некоторых случаях они будут даже более точными, чем при использовании человеческих ресурсов. Несмотря на это, думается, что выше обозначенный подход законодателя приводит к потере смысла института понятых в производстве следственных действий, в том числе и следственного эксперимента, то есть в проведении достоверного, полноценного и объективного процесса обирания доказательств.

Законодатель в ч. 3 ст. 170 УПК РФ предусмотрел ряд частных случаев, когда проводить следственные действия можно без присутствия понятых. Это ситуации, когда они проводятся в труднодоступной местности или их производство связано с опасностью для жизни и здоровья людей. Кроме того, без понятых можно обойтись, если отсутствуют надлежащие средства сообщения.

В случае участия понятых их количество должно быть не менее двух, но может быть и больше, например, если крик потерпевшего или выстрел должны услышать в двух разных местах, понятых должно быть две пары.

Следственный эксперимент не может проводиться в тех случаях, когда возникает опасность для жизни и здоровья участников, причинения ущерба чужому имуществу, нарушения общественной безопасности и т. д.

Для проведения следственного эксперимента допускается привлечение сразу нескольких обвиняемых. При этом необходимо удостовериться в отсутствии опасности их сговора на месте проведения следственного эксперимента.

В некоторых случаях для проведения изучаемого следственного действия следователь приглашает специалиста (фотограф, видеооператор, техник-оружейник, топограф, судебный медик, криминалист и др.). Специалисты – это люди, которые обладают специальными знаниями. Их привлекают

4 Криминалистика: учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. – 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2013. – С. 508.

к производству следственного эксперимента для того, чтобы оказать требующую специальных познаний помощь. Специалисты помогают решать задачи грамотного отражения в протоколе следственного действия полученной криминалистически значимой информации. Также по результатам следственного эксперимента специалисты могут принимать участие в обсуждении и выдвижении версий.

Консультация специалиста приобретает существенное значение на этапе подготовки следственного эксперимента, а также выработке условий его проведения. Так, специалист в ходе подготовки к производству данного следственного действия, может оказать следователю существенную помощь в восстановлении обстановки проверяемого события, подборе орудий, которые аналогичны используемым в самом проверяемом событии. Необходимо обратить внимание и на особую роль помощи специалиста при проведении следственного эксперимента в обеспечении безопасных условий его проведения.

По мнению ученых, в большинстве случаев следователь не сможет обойтись без помощи специалиста, если следственный эксперимент проводится при расследовании преступлений, которые связаны с использованием огнестрельного или холодного оружия. Вообще необходимо обратить внимание, что любой проводимый с воспроизведением действий источников повышенной опасности следственный эксперимент должен обязательно проводиться с приглашением соответствующего специалиста.

Так, для разработки оптимальной тактики проведения данного следственного действия следователю необходима помощь специалиста-криминалиста. Также его познания пригодятся для создания специальных условий, в которых эксперимент наиболее целесообразно провести или в целях расстановки и инструктажа участников эксперимента при воспроизведении обстоятельств и обстановки при его производстве⁵.

На наш взгляд, приглашение специалиста к участию в следственном эксперименте вместе с осуществлением фото- и видео- фиксации проведения данного следственного действия позволяет обеспечить удостоверение правильности хода проведения эксперимента.

Таким образом, привлечение к участию в сложных следственных экспериментах специалистов оказывает положительное влияние на полученные результаты и способствует более глубокому проникновению в сущность изучаемых процессов и явлений. Привлечение к участию в сложных следственных экспериментах указанных участников оказывает положительное влияние на полученные результаты и способствует более глубокому проникновению в сущность изучаемых процессов и явлений.

Пристатейный библиографический список

1. Драпкин Л.Я., Пяткова И.Г. Тактико-криминалистические аспекты проведения следственного эксперимента // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – № 2. – С. 8-11.
2. Криминалистика: учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. – 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2013. – С. 508.
3. Пырьева Е.И. Участие специалиста при подготовке и проведении следственного эксперимента // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2017. – № 3-1. – С. 295-298.
4. Уголовное дело № 1-221/2015 // Архив Отдела полиции по Ленинскому району УМВД России по г. Барнаулу за 2015 год.
5. Федотов И.С. Особенности проведения следственного эксперимента с участием несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 2. – С. 20-24.

А. В. Беляков

**ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА В ОБЛАСТИ
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

ЮСТИЦ ИНФОРМ
Москва
2015

⁵ Пырьева Е.И. Участие специалиста при подготовке и проведении следственного эксперимента // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2017. – № 3-1. – С. 295-298.

ОВСЯННИКОВ Валерий Валерьевич

адъюнкт кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ФИКСАЦИИ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРТНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье рассматриваются некоторые взгляды и теоретические положения о стадиях экспертного исследования, значении экспертного эксперимента, особенности фиксации хода и результатов экспертного эксперимента в рамках производства судебной пожарно-технической экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, криминалистика, исследование, эксперимент, экспертный эксперимент, фиксация, пожарно-техническая экспертиза.

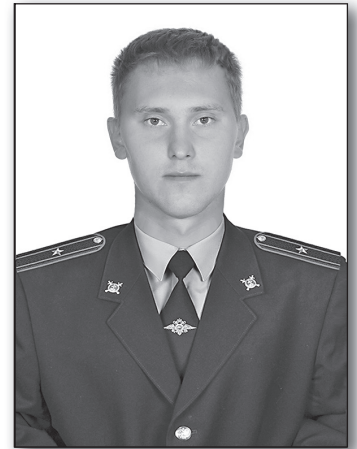
OVSYANNIKOV Valeriy Valerjevich

adjunct of Criminalistics sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF FIXING THE PROGRESS AND RESULTS OF AN EXPERT EXPERIMENT IN THE PRODUCTION OF FORENSIC FIRE-TECHNICAL EXPERTISE

The article discusses some views and theoretical provisions on the stages of expert research, the significance of the expert experiment, the peculiarities of fixing the course and results of the expert experiment in the framework of the production of forensic fire technical expertise.

Keywords: forensic examination, forensic science, research, experiment, expert experiment, fixation, fire-technical examination.

Овсянников В. В.

Ежегодно на территории Российской Федерации происходит около 130000 пожаров¹.

Целью деятельности органов дознания и предварительного следствия является установление истины по уголовному делу, в том числе возбуждаемому по преступлениям, сопряженным с пожаром. Одним из средств достижения этой цели, является назначение и производство судебной пожарно-технической экспертизы.

Пожарно-техническая экспертиза проводится с целью получения объективных сведений о причине возникновения пожара, факторах, способствовавших возникновению горения, а также о механизме развития пожара.

Так, с января по сентябрь 2019 года в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России выполнено более 5800 пожарно-технических экспертиз и исследований.

Объектами судебной пожарно-технической экспертизы наряду могут являться термически деформированные элементы конструкций зданий, сооружений и объектов, выполненные из инновационных материалов, обгоревшие фрагменты предметов интерьера и их остатки, механизмы и оборудование или их узлы и детали, различные устройства, устройства электрозащиты и электрокоммутирующие устройства, фрагменты бытовой техники и носимых устройств и др.

Так, использование инновационных технологий в строительстве, появление новых материалов, их разнообразие, а также количество предлагаемых услуг по строительству, отделке и ремонту зданий, сооружений и объектов зачастую приводит к использованию материалов, несоответствующих классу пожарной опасности для конкретного помещения. В машиностроении используются новые конструкционные и отделочные материалы, смазочные и технологические жидкости, применяются новые технологии, в том числе, по использованию альтернативных источников питания.

Опыт многолетней практической деятельности автора, по производству судебных пожарно-технических экспертиз и исследований позволяет сделать вывод об отсутствии должного справочного и методического обеспечения в области огнестойкости современных строительных конструкций, классов пожарной опасности строительных, отделочных материалов, конструктивных и отделочных материалов, используемых в автомобилестроении и других развивающихся и модернизирующихся отраслях промышленности.

Соответственно, отсутствие справочных и методических материалов в распоряжении эксперта не позволяет в полной мере использовать имеющиеся расчетные методики для ответа на поставленные перед экспертом вопросы.

Доказательственное значение экспертного заключения зависит от его истинности, внутренней непротиворечивости, точности и достоверности всех действий, оценок и выводов эксперта в ходе и по результатам экспертного исследования, т.к. именно в состязательности экспертных заключений заложена объективная возможность их достоверной оценки следователем и судом.

Решение вопросов поставленных перед экспертом, достигается различными методами, однако, в случаях, когда имеющихся в распоряжении пожарно-технического эксперта справочных материалов недостаточно, проведенное исследование с использованием неразрушающих методов не позволяет ответить на поставленные вопросы и дать объективный, обоснованный ответ, решение ряда экспертных задач возможно только путем проведения экспертного эксперимента.

Необходимо отметить, что в качестве основных стадий экспертного исследования, традиционно рассматривают: подготовительную; раздельное (аналитическое) исследование объектов экспертизы; сравнительное исследование; оценку результатов исследования и формулирование выводов.

По мнению некоторых авторов², процесс экспертного исследования может состоять не из четырех, а, в необходимых случаях из пяти стадий.

1 Электронная энциклопедия пожарного дела. Статистика пожаров в Российской Федерации за 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wiki-fire.org/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D0%B6%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%A0%D0%A4-2017.ashx> (дата обращения: 01.11.2019).

2 Яровенко В. В. Тактика назначения и порядок производства судебной экспертизы // В кн.: Криминалистика: курс лекций / отв. ред. В. В. Яровенко. - Владивосток, 2002. - С. 431.

Так, В. В. Яровенко считает, что экспертное исследование включает в себя следующие стадии: экспертный осмотр, предварительное исследование объектов; раздельное исследование (анализ), детальное исследование объектов; экспертный эксперимент; сравнение (синтез); оценка результатов исследования, формулирование вывода, составление заключения.

Однако большинство авторов все же относят экспертный эксперимент к факультативной стадии экспертного исследования³.

Таким образом, на наш взгляд, особое место при производстве пожарно-технических экспертиз и исследований занимает такая важная стадия экспертного исследования, как экспертный эксперимент.

Дальнейшее рассмотрение особенностей фиксации хода и результатов экспертного эксперимента требует уяснения сущности самого применяемого метода исследования.

В криминалистике, как и в других частных науках, диалектический метод выступает базовым, из которого вытекают все другие методы, применяемые в научных исследованиях – общие (общенаучные), к которым и относится эксперимент, и специальные методы криминалистики⁴.

Р. С. Белкин и А. Р. Белкин рассматривают эксперимент как искусственное систематическое изменение условий наблюдаемого явления и связей его с другими явлениями с целью выяснения его природы, его сущности и происхождения, путей и методов сознательного овладения им⁵.

Экспертный эксперимент, как метод исследования, возможно, производить практически на всех промежуточных стадиях экспертного исследования, с целью исследования в контролируемых и управляемых условиях представленных в распоряжение эксперта объектов или проверки возможности протекания, в заданных условиях, тех или иных явлений. Однако результаты экспертного эксперимента получают доказательственное значение лишь при их отражении в выводах эксперта.

Необходимо отметить, что при проведении экспертного эксперимента могут быть допущены ошибки, связанные с выбором методов исследования, полнотой проводимых проверочных действий, и их репрезентативностью, неверным толкованием механизма следового взаимодействия, характера и динамики наблюдаемого явления и его возможности в конкретных условиях (ситуациях), логические ошибки при оценке полученных результатов.

В типовых экспертных методиках⁶, описывается порядок планирования, организации и проведения экспертных экспериментов при производстве различных видов экспертиз. При этом обязательным является требование о том, что ход экспертного эксперимента и полученные результаты должны найти свое отражение в заключение эксперта.

На наш взгляд, проведение экспертного эксперимента, даже при условии подробного описания и обоснования его результатов в заключение эксперта, требует его обязательной видеофиксации.

Особенно актуальна видеофиксация экспертного эксперимента при производстве пожарно-технической экспертизы, когда в процессе проводимого эксперимента предполагается разрушение представленного на исследование объекта.

В первую очередь, это связано со скоротечностью фиксируемого явления (горение, взрыв и т.п.), во-вторую, это обусловлено израсходованием в ходе производства экспертного эксперимента самого объекта исследования, и в-третьих, видеофиксация хода и результатов экспертного эксперимента, проводимая экспертом, становится неотъемлемой частью за-

ключения эксперта и может быть использована в процессе доказывания.

К примеру, в ходе производства пожарно-технической экспертизы обязательной, на наш взгляд, является видеофиксация:

- экспертного эксперимента с целью установления возможности возгорания какого-либо материала в определенных (установленных в исходных данных) условиях, при отсутствии справочных данных о нем в распоряжении эксперта;
- эксперимента при условии выдвинутой экспертом гипотезы о возможности или невозможности протекания конкретного явления или процесса с использованием конкретного вещества, устройства, справочные данные о котором отсутствуют;
- эксперимента по установлению возможности взаимодействия конструктивных элементов и компонентов представленного устройства (самодельного или промышленного производства) с образованием или протеканием предполагаемых явлений, процессов.

Перечисленный выше список экспертных экспериментов не является исчерпывающим, однако наиболее наглядно иллюстрирует необходимость использования видеофиксации, в виду скоротечности регистрируемых явлений и процессов.

Так, в виду отсутствия, на данный момент, четких правил производства видео- и аудиозаписи хода и результатов экспертного эксперимента, учитывающих особенности и потребности пожарно-технической экспертизы, на наш взгляд, видеофиксация должна производиться в соответствии с правилами криминалистической видео- и аудиозаписи.

Количество используемых видеокамер, их технические характеристики должны в полной мере обеспечивать достоверность и наглядность проводимого экспертного эксперимента, в каждом конкретном случае, в зависимости от особенностей объектов исследования.

Для фиксации скоротечных процессов и явлений требуется использование высокоскоростных камер, специальных теплозащитных экранов, как в лабораторных условиях, так и при проведении полевых экспериментов.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что обязательная видеофиксация экспертного эксперимента, становясь неотъемлемой частью заключения эксперта, позволяет повысить его наглядность, обоснованность, и, как следствие, доказательственное значение.

В случаях вызова эксперта в суд, наличие видеозаписи экспертного эксперимента позволит уверенно отстаивать свою позицию, наглядно продемонстрировав присутствующим ход и результаты проведенного эксперимента по установлению возможности существования (протекания) тех или иных процессов и явлений, в заданных условиях.

Видеозаписи экспертных экспериментов, их результаты также могут быть обобщены и успешно использованы как в практической деятельности экспертов в области пожарно-технической экспертизы, так и при обучении и повышении квалификации по данной экспертной специальности.

Пристатейный библиографический список

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Учебник для вузов / Под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, профессора Р. С. Белкина. - М.: Издательство НОРМА, 2000.
2. Белкин Р. С., Белкин А. Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве. - М., 1997.
3. Криминалистика: Учебник / Под ред. Р. С. Белкина. - М.: Юрид. лит., 1986.
4. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В. В. Мартынова. - М.: ЭКЦ МВД России, 2010. - 568 с.
5. Яровенко В. В. Тактика назначения и порядок производства судебной экспертизы // В кн.: Криминалистика: курс лекций / отв. ред. В. В. Яровенко. - Владивосток, 2002.

3 Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Учебник для вузов / Под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, профессора Р. С. Белкина. - М.: Издательство НОРМА, 2000. - С. 419.

4 Криминалистика: Учебник / Под ред. Р. С. Белкина. - М.: Юрид. лит., 1986. - С. 13.

5 Белкин Р. С., Белкин А. Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве. - М., 1997. - С. 2.

6 Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В. В. Мартынова. - М.: ЭКЦ МВД России, 2010. - 568 с.

НИКОНОВИЧ Сергей Леонидович

доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

ВРАЖНОВ Алексей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент Высшей школы бизнеса, менеджмента и права (на правах института) Российского государственного университета туризма и сервиса

ИВАНУСЕНКО Юлия Борисовна

преподаватель кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

ЗНАЧЕНИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК НЕОТЛОЖНОГО СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

В статье проанализированы основные аспекты осмотра места происшествия, приведены порядок и тактические особенности производства осмотра места происшествия как неотложного следственного действия.

Ключевые слова: осмотр, следователь, неотложность, значение.

NIKONOVICH Sergey Leonidovich

Ph.D. in Law, professor of Criminalistics sub-faculty of the Military University of the Ministry of Defense of Russia

VRAZHNOV Aleksey Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Graduate School of Business, Management and Law (rights Institute) of the Russian State University of Tourism and Service

IVANUSENKO Yuliya Borisovna

lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

THE SIGNIFICANCE AND TACTICAL FEATURES OF THE INSPECTION OF THE SCENE AS AN URGENT INVESTIGATIVE ACTION

The article analyzes the main aspects of the inspection of the scene, gives the order and tactical features of the inspection of the scene as an urgent investigative action.

Keywords: inspection, investigator, urgency, value.

Осмотр места происшествия - одно из самых важных и наиболее сложных следственных действий, проводимых при расследовании большинства преступлений. Ранее проведение осмотра места происшествия являлось исключительным следственным действием, производство которого было возможно до возбуждения уголовного дела. Это важнейший источник информации, свидетельствующий о произошедших событиях. В современном мире система следственных действий, санкционированных уголовно-процессуальным законодательством, подвергается изменениям и корректировкам, однако единственное следственное действие, а именно осмотр места происшествия, занимает прочные позиции. Расследование большинства преступлений, особенно в результате совершения которых, оставлены материальные следы, начинается именно с осмотра места происшествия. Осмотр является одним из наиболее распространенных следственных действий, протокол осмотра можно найти практически в любом уголовном деле, расследование которого завершено. Производством осмотра различного рода объектов собирается невербальная информация, каким-либо образом связанная с преступным деянием. Одна из разновидностей следственного осмотра, как правило, преследует и сугубо формальную цель - фиксацию места совершенного преступления, то есть обстоятельства, в обязательном порядке подлежащего доказыванию по каждому уголовному делу¹. Таким образом, место происшествия, это не просто участок, на котором совершено деяние. Место происшествия включает в себя ряд характеристик преступления.

В ходе данного следственного действия производятся изучение обстановки места происшествия, обнаружение,

фиксация и изъятие следов преступления и преступника; получение необходимых данных для осуществления последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Небрежное проведение осмотра места происшествия может в значительной степени осложнить расследование. В следственной деятельности зачастую возникают ситуации, когда специалист-криминалист, участвуя в осмотре места преступления, совершенного в условиях неочевидности, игнорируя указания старшего следственно-оперативной группы, не принимает меры к изъятию следов папиллярных узоров рук, мотивируя их непригодность, установленную при визуальном исследовании. Позже, при установлении лица, совершившего преступление, у субъекта расследования отсутствует возможность обоснованного и законного доказывания вины лица, путем производства судебных экспертиз. Тактика осмотра должна основываться на принципах оперативности и внимательности. Осмотр места происшествия для получения эффективного результата, должен производиться в дневное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Таким образом, «Осмотр места происшествия - это действие первоначальное и неотложное»². Неотложность данного следственного действия диктуется, прежде всего, тем, что обстановку на месте происшествия невозможно законсервировать, она может быть умышленно или случайно изменена. Поэтому безотлагательность осмотра, диктуется, прежде всего, возможностью необратимого изменения первоначальной обстановки. Важность осмотру места происшествия придает и то обстоятельство, что при его проведении обнаруживаются и изымаются объекты, которые в дальнейшем будут признаны вещественными доказательствами, и которые в ряде случаев являются основой всего расследова-

1 Трифонова К. А. Следственный эксперимент: криминалистический, психологический и уголовно-процессуальные аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2017. - Выпуск 2 (41): науч.-метод. журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2017. - С. 92-93.

2 Бастрыкин А. И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений: Науч.-практ. пособ. 3-е изд., перераб. и доп. - СПб.: Проспект, 2011. - С. 275.

ния. Все обнаруженные объекты должны осматриваться на месте, за исключением случаев, когда для осмотра того или иного объекта требуется достаточно длительное время. Поэтому процедуры их осмотра, фиксации и изъятия объектов, должны быть произведены безусловно как с юридической, так и с технической точки зрения.

Фиксация хода и результатов данного следственного действия осуществляется различными способами. Прежде всего, это словесное описание в протоколе. Составление протокола в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства является обязательным. Кроме него применяется фото- и видеосъемка, осуществляется составление планов и схем. Наиболее часто при осмотре места происшествия применяется фотосъемка. Полученные фотоснимки существенно дополняют протокол соответствующего следственного действия, позволяя участникам уголовного процесса на последующих этапах уголовного судопроизводства составить более полное и объективное представление о событии, получившем отражение в протоколе, рассмотреть детали образа, имеющие доказательное значение³. Как было сказано выше, согласно уголовно-процессуальному кодексу фиксацией любого следственного действия является составление протокола. Все остальные средства, в том числе и фотографирование, выступают в качестве дополнительных, и могут применяться по усмотрению следователя, а полученные материалы являются приложениями к протоколу следственного действия. Фотографические негативы, электронные носители с зафиксированной на них визуальной воспринимаемой информацией, фотографии, полученные при производстве следственного действия, не могут заменить в полном объеме протокол на бумажном носителе. Иначе говоря, результаты использования технических средств, при фиксации информации на месте происшествия при отсутствии протокола утрачивают свое доказательственное значение.

Несмотря на это фотография является сегодня одним из наиболее широко применяемых при осмотре места происшествия технических средств. Трудно не согласиться со словами П. В. Макалинского, который писал, что «как бы ни был добросовестен и тщателен осмотр, как бы он ни был картинно и даже художественно изложен, описание никогда не может дать того наглядного представления, как фотография»⁴.

Фотографические средства фиксации могут применяться следователем не только для простого дополнения протокола, но и для более точного отражения различных сторон картины преступления, которые закреплены в протоколе в общем виде, изложены общими фразами, либо совсем недоступны протоколированию. Так, самое подробное описание любого объекта, к примеру, следа обуви, не отразит всех его особенностей и отобразивших в нем признаков подошвы, которые можно зафиксировать при помощи фотографии.

В настоящее время в связи с изменениями ст. 170 УПК РФ осмотр места происшествия по усмотрению следователя может производиться без участия понятых. Однако в этом случае закон обязывает следователя применять технические средства фиксации хода и результатов следственных действий. В связи с этим повышается удостоверяющая роль результатов использования фото- и видео-средств, при осмотре места происшествия. Соответственно возрастают требования, предъявляемые к тактике применения указанных средств.

В идеальном случае фиксацию хода и результатов осмотра места происшествия в полном объеме позволяет осуществить только видеосъемка. Фотографическая съемка позволяет в той или иной степени зафиксировать результаты осмотра, но не может в полной мере обеспечить фиксацию хода следственного действия. На практике произвести видеозапись всего процесса осмотра места происшествия крайне проблематично. Одной из основных трудностей изготовления видеофильма по осмотру места происшествия является то, что при видеозаписи должна быть зафиксирована и визуальная, и аудиоинформация. Вследствие этого следователю необходимо в процессе осмотра места происшествия не

только выполнять те действия, которые он обычно производит при осмотре места происшествия: осмотр различных объектов, обнаружение следов, руководство работой участников следственно-оперативной группы, составление протокола и др., но и одновременно проговаривать текст, который должен быть записан на видеокамеру. Кроме того, для производства видеосъемки необходим еще один специалист, работающий с видеокамерой, который должен фиксировать весь ход следственного действия⁵. Вследствие указанных трудностей наиболее часто при осмотре места происшествия применяется фотосъемка, в ходе которой должны быть зафиксированы все изъятые на месте происшествия и указанные в протоколе объекты. Причем фиксация данных объектов должна быть произведена так, чтобы на фотографии были видны групповые и частные признаки объектов, которые зафиксированы в протоколе. Возможно, что с этой целью придется сделать не только детальную фотографию объекта, но и дополнительные фотографии, фиксирующие отдельно некоторые его признаки. При составлении протокола осмотра места происшествия субъект расследования не должен домысливать ситуацию и делать какие-либо умозаключения, это недопустимо. Лицо, производящее осмотр места происшествия должно отображать обстоятельства и признаки, выявленные на момент обследования. Перед тем, как приступить к осмотру следователь должен решить несколько организационных вопросов: определить границы осмотра, порядок проведения, место начала производства осмотра, распределить место осмотра на отдельные «секторы» и приступить к их изучению⁶.

Таким образом, осмотр места происшествия как следственное действие является одним из самых важных средств получения информации о расследуемом преступлении. От его качества зависит во многих случаях успех расследования, поскольку полученная в ходе осмотра информация может носить доказательственный характер⁷. При этом нередко полученные при осмотре фактические данные, невозможно получить из других источников. Следовательно, с учетом теоретического подхода, задачи осмотра места происшествия – сбор и исследование доказательств, что придает данному следственному действию особое значение, и поистине «неотложность».

Пристатейный библиографический список

1. Бастрыкин А. И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений: Науч.-практ. пособ. 3-е изд., перераб. и доп. - СПб.: Проспект, 2011.
2. Бирюков С. Ю. Деятельность следователя на месте происшествия: процессуальный и организационный аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2019. - № 1 (48)
3. Макалинский П. В. Практическое руководство для судебных следователей. - СПб., 1890. - Ч. 2.
4. Соколов Ю. Н. Информационные технологии как альтернативные средства фиксации при производстве следственных действий // СПС «КонсультантПлюс».
5. Трифонова К. А. Следственный эксперимент: криминалистический, психологический и уголовно-процессуальные аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2017- Выпуск 2 (41): науч.-метод. журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2017. - С. 92-93.

3 Соколов Ю. Н. Информационные технологии как альтернативные средства фиксации при производстве следственных действий // СПС «КонсультантПлюс».

4 Макалинский П. В. Практическое руководство для судебных следователей. - СПб., 1890. - Ч. 2. - С. 261.

5 Хоршева В. С. О некоторых аспектах взаимодействия следователя, дознавателя с оперативными подразделениями органов внутренних дел в ходе расследования преступлений // Вестник ВА МВД России. - 2019 - Выпуск 1 (8).

6 Бирюков С. Ю. Деятельность следователя на месте происшествия: процессуальный и организационный аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2019. - № 1.

7 Макогон И. В. Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершаемых иностранными гражданами на территории РФ // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2019. - № 3 (50).

НИЗАЕВА Светлана Рамилевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОБЫСКА

В статье автор анализирует сущность обыска, становление института данного следственного действия, выделены этапы его развития. Рассмотрен порядок урегулирования обыска по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации.

Ключевые слова: следственное действие, обыск, история развития института обыска, анализ применения законодательства.

NIZAEVA Svetlana Ramilevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

HISTORY OF THE SEARCH INSTITUTE

In the article the author analyzes the essence of the search, the formation of the institution of this investigative action, the stages of its development are highlighted. The order of settlement of a search under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is considered.

Keywords: investigative actions, search, history of search Institute, an analysis of the application of the law.

Для полного понятия сущности такого следственного действия как обыск, также для развития данного института, усовершенствования законодательного регулирования необходимо проанализировать о развитии данного следственного действия как института.

В Западной Европе понятие обыска появилось значительно раньше, еще с древнейших времен, однако значение его было отлично от нынешнего понимания. Обыск представлял собой поисковое мероприятие, его содержание отражалось в Законе двенадцати таблиц. В законодательстве Руси не было данного понятия и еще долгое время отсутствовало. Многие авторы сходятся на том, что понятие обыска появилось примерно в 15 веке, в тот период оно называлось «повальным» и считалось одним из средств розыскного действия¹. Однако данное утверждение также считается не совсем верным, на это указывает ряд причин:

1) по своему содержанию повальный обыск существенно отличается от нашего современного представления, поскольку направлен повальный обыск не на поиск предметов, доказательственного значения, а представляет собой мероприятие, направленное на поиск лиц, которые могли дать показания по поводу обстоятельств, интересующего дела. В Судебнике 1550 года подобная практика существовала и представляла собой институт обливования, когда подозреваемого обвиняли в совершении какого-либо деяния и применяли к нему различные пытки, лицо сознавалось в совершении преступления и его называли «лихим», после этого он подвергался смертной казни.

2) в более древних источниках русского права (11-13 вв.) Русская Правда и Псковская судная грамота (14 в.), содержат нормы, согласно которым, осуществлялся поиск как подозреваемых, так и вещей, следов, которые связаны с событием преступления. О. В. Бобровский отмечает, что по делам о личных оскорблениях, в качестве доказательств являлись: кровоподтеки, ссадины, различные раны, которые именовались как «знамение»; по делам о кражах в качестве изобличающих доказательств служили, найденные в жилище подозреваемого краденые вещи; по делам об убийстве - найденный труп в жилище подозреваемого.

3) в ст. 57 Псковской Судной грамоты говорится о том, что собственник владений обязан впустить «обыскивати» приставов, истца и представителей общины, которые по функциональному назначению выполняют роль понятых, а в ст. 60 прямо урегулировано право обыскиваемого лица, заходить во владении лица, который подозревается в совершении преступления и изымать краденые предметы. В данном случае выемка предметов являлось результатом именно результатом поискового действия. Таким образом, данные нормы находят сходство с обыском в жилище и личным обыском. Многие исследователи сходятся на том, что понятие обыска появилось с момента принятия Судебника Ивана 3, но на данном этапе это не считалось следственным действием, а являлось основным методом ведения уголовного процесса, который заключался в расспросе очевидцев, который производился губными старостами и иными приказными людьми.

В Соборном уложении от 1649 года более конкретизирован порядок проведения обыска².

¹ Бакиров А. А. Порядок производства обыска по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года: материалы Международной научно-практической конференции. - Уфа, 2007. - С. 32-37.

² Осипов А. В. Исторические аспекты производства обыска: от Русской Правды до Соборного уложения 1649 г. // Правовая

К. Д. Муратов отмечает, что, когда только начали появляться первые судебники, процесс производства обыска никак не регулировался и осуществлялся, опираясь на обычные правовые нормы. В последующем производство обыска получило казуальное закрепление действий органов, осуществляющих производство данного следственного действия, установлен порядок протоколирования, осуществлялось определение тех или иных доказательств³.

В качестве самостоятельного следственного действия обыск на тот момент еще не сформировался, а лишь являлось факультативным этапом допроса. В нормативных актах 18 в., регулирующих судебную-следственную деятельность имперской администрации, в «Кратком изображении процессов Петра 1» и Уставе благочиния (1782 г.) также в качестве источника доказательств результаты обыска никак не рассматривались.

Впервые в качестве источника доказательств результаты обыска урегулировались в Своде законов Российской империи. Данным путем Российская империя пошла ввиду появления состязательного уголовного процесса и принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. В данном акте закреплены принципы производства обыска, как проведение обыска мировым судьей или по его поручению и под его контролем; обязательное участие двух понятых. Согласно Уставу уголовного судопроизводства, основанием для производства обыска в жилище являлось подозрение на то, что у данного лица могут находиться предметы или иные ценности, свидетельствующие о совершении им преступления. По собственной инициативе полиция могла производить обыски лишь в исключительных случаях, с последующим уведомлением мирового судьи. Более конкретизированные нормы, регулирующие правила производства обыска объединились в отдельной главе⁴. Исходя из этого положения, можно сделать вывод о том, что следственные действия как обыск и выемка уже разделялись, поскольку выемка на практике была чаще применима, ее положения были более детально регламентированы в отличие от обыска.

В последующем этапе, характеризующимся военными действиями, появление революционных движений, система правоохранительных органов немного реорганизовалась и появилось больше субъектов, наделенных правом осуществлять обыск и иные процессуальные действия. Согласно приказу начальника милиции РСФСР от 16 марта 1921 года положения об обыске были конкретизированы и более развернуты, тем самым в большей степени напоминали Устав Уголовного Судопроизводства.

Основанием для производства данного следственного действия служили данные позволяющие подозревать, что у лица имеются вещественные и иные доказательства, о его причастности к преступлению. Перед производством следственного действия обыскивающий обязан предъявить ордер, который выдается начальником уголовно-розыскного учреждения⁵. В 1922 году с принятием Декрета ВЦИК «Об упразднении ВЧК и правилах производства обысков, выемок, арестов» порядок производства обыска и иных процессуальных действий приобрел иной характер. В результате данных преобразований органы ГПУ получили полномочия на производства данных поисковых мероприятий по специальному разрешению, порядок получения данного разрешения, также получило законодательное оформление. Народный комиссариат юстиции утвердил инструкцию, в которой регулировался порядок выдачи данного ордера на осуществления поисковых мероприятий.

С принятием в 1922 году Уголовно-процессуального кодекса РСФСР данная практика продолжила осуществляться, однако, сократилось количество правовых гарантий и нормативно-правовых актов, регулирующих данную деятельность.

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1923 года выделялась отдельная глава 16 для осуществления обыска и выемки, теперь следователь самостоятельно принимал решение о производстве обыска, однако исключением являлось помещение дипломатических представительств, где обыск производился с получением разрешения Народного комиссариата иностранных дел. Если в документах имелась информация, содержащая государственную, военную, дипломатическую прокурор тайну, то с данным учреждением составлялось соглашение о неразглашении данной тайны, если прокурор дает свое соглашение на данные действия.

В последующем не только следователь получил самостоятельность при производстве обыска, также Особое совещания при НКВД, которое было организовано в 1934 году, получило широкие полномочия, также в это период осуществление обыска могло производиться без участия понятых и получения специального разрешения на его осуществления.

В 1958 году лица, осуществляющие производство обыска, получили более широкие полномочия, поскольку были узаконены многие действия, которые применялись при производстве данного следственного действия, также были урегулированы ряд процессуальных действий, предшествующих обыску. Все это было обусловлено принятием Основ уголовного судопроизводства СССР.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года в отдельных статьях урегулировал порядок и процесс производства обыска, однако не было закреплено положение о судебном санкционировании данного следственного действия в жилище, а также судебного

система общества: преемственность и модернизация: материалы Всерос. науч.- практ. конференции. Барнаул, 4-5 окт. 2012 г. – Барнаул: Изд. АГУ, 2013. – С. 212.

3 Муратов К. Д. Сущность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам. Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2011. – С. 6-7.

4 Самоквасов Д. Я. Курс истории русского права. – М.: Типография Императорского Московского университета, 1908. – С. 220.

5 Титов Ю. П. Создание ВЧК, ее правовое положение и деятельность. – М., 1981. – С. 145.

контроля на этапе расследования дела. Изымать предметы и документы в ходе проведения обыска, можно было лишь в случае их отношения к делу, а запрещенные к обращению изымались следователем без всякого санкционирования и в независимости их отношения к данному делу⁶.

Большой резонанс возник с принятием Конституции РФ 1993 года, поскольку нормы, закрепленные в ней, во многом противоречили, действующему уголовно-процессуальному законодательству, а именно принципы неприкосновенности личной жизни, личной неприкосновенности, неприкосновенности жилища. Все это вызвало необходимость в преобразовании действующего УПК РФ. В 2001 году УПК РФ урегулировал, возникшие коллизии уголовно-процессуального законодательства в связи с принятием Конституции РФ 1993 года и установил особые процессуальные гарантии при производстве обыска в жилище и отдельных категорий лиц.

Исходя из анализа практики применения данного следственного действия, в разные периоды времени можно выделить этапы развития данного института:

– этап, который регулировался обычными правовыми нормами, законами Русской правды (11в.), где преобладал обвинительный процесс;

– становление инквизиционного процесса, который регулировался Судебником 1497 года;

– становление современного состязательного процесса, начало, которому было положено 1864 году с момента принятия Устава уголовного судопроизводства.

Таким образом, само понятие обыска еще существовало в Западной Европе с древнейших времен, однако в русском праве данное понятие появилось позже. Структурное содержание на разных этапах развития законодательства также менялось и окончательно сформировалось лишь с принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 и 1923 года, где обыск считался самостоятельным следственным действием, с регламентацией оснований и порядка его производства, также с указанием целей данного следственного действия.

Пристатейный библиографический список

1. Бакиров А. А. Порядок производства обыска по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года: материалы Международной научно-практической конференции. - Уфа, 2007.
2. Маньков А. Г. Законодательство и право России второй половины 17 в. - М.: Наука, 1998.
3. Муратов К. Д. Сущность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам. Дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2011.

4. Осипов А. В. Исторические аспекты производства обыска: от Русской Правды до Соборного уложения 1649 г. // Правовая система общества: преемственность и модернизация: материалы Всерос. науч.-практ. конференции. - Барнаул, 4-5 окт. 2012 г. – Барнаул: Изд. АГУ, 2013. - С. 212.
5. Самоквасов Д. Я. Курс истории русского права. - М.: Типография Императорского Московского университета, 1908.
6. Титов Ю. П. Создание ВЧК, ее правовое положение и деятельность. - М., 1981.

⁶ Маньков А. Г. Законодательство и право России второй половины 17 в. - М., Наука, 1998. - С. 186.

НИКОЛАЕВ Евгений Михайлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ЗАЯВИТЕЛЯ-ПОСТРАДАВШЕГО В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРОВОДИМОГО ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье, на основе анализа следственной практики рассмотрены некоторые процессуальные и тактические вопросы участия заявителя-пострадавшего в осмотре места происшествия на стадии возбуждения уголовного дела. Исследовано процессуальное положение заявителя-пострадавшего и даны рекомендации для повышения эффективности осмотра места происшествия с участием заявителя.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, стадия возбуждения уголовного дела, осмотр места происшествия, следователь, заявитель, пострадавший.

NIKOLAEV Evgeniy Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Николаев Е. М.

FEATURES OF PARTICIPATION OF THE APPLICANT-VICTIM DURING SURVEY OF A SCENE OF THE INCIDENT CARRIED OUT BEFORE INITIATION OF CRIMINAL CASE

The article, based on the analysis of investigative practice, considers some procedural and tactical issues of participation of the applicant-victim in the inspection of the scene at the stage of initiation of a criminal case. The procedural position of the applicant-victim is investigated and recommendations for increase of efficiency of survey of a scene with participation of the applicant are given.

Keywords: criminal proceedings, the stage of initiation of criminal proceedings, examination of the scene, investigator, applicant, victim.

Свои работы вопросам вовлечения в производство следственных действий участников уголовного процесса посвятили многие исследователи уголовно-процессуального права¹.

Потерпевший - участник уголовного процесса, как правило, являясь лицом владеющим существенными обстоятельствами совершенного преступления считается ценным и зачастую незаменимым источником доказательственной информации имеющим значение для уголовного дела.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом потерпевший, являясь физическим лицом, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, либо юридическим лицом в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации, имеет в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами стороны².

Данное обстоятельство приводит следователя к необходимости активного вовлечения потерпевшего к участию в следственных и иных процессуальных действиях направ-

ленных на сбор и проверку доказательств в ходе досудебного производства. И особое место в данном контексте занимает вопрос участия потерпевшего в первоочередном и важнейшем следственном действии – в осмотре места происшествия³.

В соответствии с ч. 5 ст. 164 УПК РФ следователь в ходе расследования по уголовному делу вправе привлечь потерпевшего к участию в следственных действиях, при этом удостоверяется в его личности, разъясняет права и ответственность в рамках планируемого следственного действия, в том числе предупреждает об уголовной ответственности за заведомо ложные показания (ст. 307 УК РФ), за отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ) и разъясняет порядок его производства.

Применительно к такому следственному действию как осмотр места происшествия, проводимого до возбуждения уголовного дела, следует отметить, что юридически, на этом этапе уголовного судопроизводства, такого участника как потерпевший еще не существует, его место занимает заявитель, а если быть точнее - заявитель-пострадавший, т.е. лицо пострадавшее по его мнению от совершенного преступления и обратившееся по данному поводу в правоохранительные органы с соответствующим заявлением.

В связи с чем предусмотренные уголовно-процессуальным законом права и обязанности потерпевшего в отноше-

1 См. напр. Божьев В.П. Условия допуска потерпевшего к участию в предварительном следствии. Избранные труды. – М.: Юрайт, 2010. – С. 255-263; Латыпов В.С., Николаев Е.М. Потерпевший и лица, содействующие в осуществлении уголовного судопроизводства: актуальные вопросы теории, нормативного регулирования и практики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 248 с. и др.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 1.11.2019).

3 Маликова Н.В., Николаев Е.М. Уголовно-процессуальная деятельность следователя (дознателя) по возмещению пострадавшим материального ущерба на стадии возбуждения уголовного дела // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 9. – С. 204-205.

нии заявителя не распространяются, так же он не может быть предупрежден об уголовной ответственности по ст. ст. 307 и 308 УК РФ.

Однако, заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ при подаче им заявления о совершенном преступлении (ч. 6 ст. 141 УПК РФ). Так же, в соответствии с ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ заявителю, участвующему в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК РФ. Заявитель может быть предупрежден о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. При приеме сообщения о преступлении, может быть обеспечена безопасность заявителя в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Таким образом, несмотря на то, что на стадии возбуждения уголовного дела, юридически отсутствует процессуальный статус потерпевшего, с вытекающими его правами и обязанностями, тем не менее, уголовно-процессуальный закон в достаточной степени регламентирует участие будущего «потерпевшего» при производстве процессуальных действий, в том числе и в осмотре места происшествия, наделяя его достаточными правами и обязанностями в качестве заявителя (ст. ст. 141, 144, 145, 146 УПК РФ и др.).

В общем, официальный статистических данных об участии заявителей в ходе осмотра места происшествия нет, однако как показывает следственная практика, следует признать, что не во всех случаях указанные лица вовлекаются следователями к участию в следственных осмотрах. К примеру, в 2018 году специалисты экспертно-криминалистических подразделений, казалось бы являясь обязательными участниками данного следственного действия, привлекались к осмотру места происшествия лишь по каждому второму преступлению⁴, что уж говорить об участии потерпевших или заявителей-пострадавших. Еще в 60-70-х годах прошлого века, доктор юридических наук В.П. Божьев в своих работах отмечал, что работники правоохранительных органов проводя расследования по делу не считают нужным привлекать потерпевшего к участию в уголовном процессе, рассматривая его лишь как свидетеля⁵.

Естественно, не по всем заявленным фактам о совершенном или готовящемся преступлении возможно вообще проведение осмотра места происшествия, и тем более участие в заявитель-пострадавшего в его проведении. Это зависит от

многих обстоятельств происшедшего, однако следователь являясь должностным лицом несущим персональную ответственность за качество осмотра, должен предпринять все законные меры к вовлечению указанного лица в рассматриваемом следственном действии.

С учетом сказанного, на основе анализа следственной практики считаем необходимым рассмотреть некоторые процессуальные и тактические вопросы участия заявителя-пострадавшего в осмотре места происшествия.

Осмотр места происшествия проводится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, в том числе и до возбуждения уголовного дела (176 УПК РФ) для проверки повода и установления достаточных оснований для возбуждения или отказа в возбуждении дела.

Достижение указанной цели и повышение эффективности осмотра в большинстве случаев, без участия заявителя-пострадавшего крайне затруднительно.

Исходя из указанного выше, непосредственное участие заявителя-пострадавшего на месте происшествия в первую очередь обусловлено необходимостью его содействия следователю:

- в изучении и фиксации обстановки места происшествия с целью выяснения характера и механизма происшествия;
- в определении точных границ места происшествия, ее площади (размеров). В необходимых случаях и в корректировке ее границ;
- в обнаружении и изъятии следов, на первый взгляд не имеющих отношение к произошедшему событию, но которые в дальнейшем могут быть признаны и приобщены в качестве вещественных доказательств;
- в выявлении признаков, характеризующих лиц, участвовавших в происшедшем (примерное количество, возраст, физические данные и т.д.);
- в установление обстоятельств, отражающих объективную сторону возможного преступления (время и способ его совершения, наличие причинной связи (между действиями предполагаемого преступника и наступившими последствиями);
- в выявлении признаков, указывающих на мотивы и цели совершения противоправных действий;
- в грамотном распределении сил и средств следственно-оперативных групп, для качественного поиска следов и предметов оставленных во время происшествия или после него;
- в установлении характера и размера вреда, причиненного пострадавшему противоправным деянием. Точное описание пострадавшим похищенного имущества дает возможность дать точные ориентировки сотрудникам участвующим в осмотре, а так же оперативным службам на поиск имущества и т.д.

Здесь следует особо отметить, что в протоколе осмотра места происшествия описывается та обстановка, которая существует на момент начала следственного действия, а также все обнаруженное (следы, предметы, труп и т.д.) в той последовательности, и в том виде, в каком они были обнаружены и наблюдались в ходе осмотра.

К сожалению следует отметить, что следователи зачастую допускают отступления от общих правил и правильной тактики проведения следственных действий, и казалось бы в «благородных целях», в целях уточнения обстановки места происшествия в протоколе фиксируют пояснения заявителя-пострадавшего, т.е. проводят своеобразный опрос на месте

4 Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2018 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/001/869/963/Godovoy_otchet_za_2018. (дата обращения: 1.11.2019).

5 Божьев В.П. Процессуальное положение потерпевшего. Избранные труды. – М.: Юрайт, 2010. – С. 347-352.

происшествия. Например в протоколе указывают: «Со слов заявителя, похищенные золотые изделия находились в шкафу, расположенном на трюмо в спальне», или «Пострадавший пояснил, что входная дверь квартиры была открыта» и т.д.

Такие комментарии в протоколе осмотра места происшествия не допустимы. т.к. это является именно «осмотром», а не «допросом» или «опросом». В протоколе описываются действия следователя в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве обстоятельства.

Протокол осмотра места происшествия и объяснения пострадавшего являясь разными по своей природе источниками информации, должны рассматриваться и оцениваться в совокупности и, таким образом, давать необходимое представление о произошедшем.

Предусмотренная ч. 4 ст. 166 УПК РФ возможность изложения заявлений лицами, участвовавшими в следственном действии реализуется при им предъявлении протокола для ознакомления, т.е. по окончании следственного действия. При этом разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц (ч. 6 ст. 166 УПК РФ).

В качестве продолжения, можно привести пример приведенный В.В. Кирюшиным и В.П. Силкиным, которые утверждают, что восполняя пробелы уголовно-процессуального законодательства, следователи (дознаватели) на практике проводят до возбуждения уголовного дела и следственные эксперименты, и проверку показаний на месте происшествия под видом «дополнительного осмотра места происшествия» либо «осмотра с участием граждан» (водителей, очевидцев, потерпевших). Однако такая практика, строго говоря, является незаконной, поскольку в данном случае допускается расширительное толкование УПК РФ⁶.

Особо хотелось бы отметить что непосредственное участие заявителя-пострадавшего на этапе доследственной проверки, и в частности в ходе осмотра места происшествия, предоставляет последнему возможность правильно оценить, вместе со следователем, произошедшее событие с юридической точки зрения, т.е. применительно наличия или отсутствия в нем признаков преступления.

Статистика показывает, что жалобы от граждан поступают в основном на решения должностных лиц органов следствия и дознания, об отказе в возбуждении уголовного дела, т.е. когда проведена доследственная проверка и принято по ней предусмотренное уголовно-процессуальным законом решение. Однако эти решения, по каким-то причинам не позволяют пострадавшим найти свою справедливость. Справедливым для них, конечно же, будет тот результат, когда в рамках уголовного судопроизводства их обращение будет рассмотрено объективно, в полном объеме и в конечном счете будет дана справедливая оценка не только следователем, но и прокуратурой и судом.

Большое количество обжалований постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела не случайно. Только в 2018 году в дежурные части отделов полиции МВД РФ поступило свыше 31,1 млн заявлений (сообщений) о правонарушениях и происшествиях и примерно в каждом пятом случае

было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела (6,0 млн)⁷.

Не удивительно, что при таком количестве отказа в возбуждении уголовного дела, большинство лиц обратившихся в правоохранительные органы, с просьбой об уголовном преследовании лиц совершивших преступления, будут считать свои права нарушенными, а справедливость не восстановленной.

Таким образом, подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что осмотр места происшествия, является первоочередным следственным действием проводимым, как правило, еще до возбуждения уголовного дела, в ходе которого устанавливаются данные, указывающие на наличие или отсутствие признаков преступления. Именно при производстве осмотра места происшествия будут получены первые – исходные доказательства, которые в дальнейшем, в ходе предварительного расследования, будут проверяться и оцениваться с другими собираемыми по уголовному делу доказательствами.

Качество производства осмотра места происшествия зависит не только от профессиональных способностей следователя и других должностных лиц составляющих следственную оперативную группу, но и от лиц, привлекаемых к участию в данном следственном действии, не представляющих правоохранительные органы. Среди таких лиц особое место занимает потерпевший, а если быть точнее – заявитель-пострадавший, участие которого в полной мере позволит достижению цели осмотра места происшествия и повышению его эффективности.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 1.11.2019).
2. Божьев В.П. Процессуальное положение потерпевшего. Избранные труды. – М.: Юрайт, 2010.
3. Божьев В.П. Условия допуска потерпевшего к участию в предварительном следствии. Избранные труды. – М.: Юрайт, 2010.
4. Кирюшин В.В., Силкин В.П. О проблемах проведения доследственных проверок по фактам дорожно-транспортных происшествий // Российский следователь. – 2018. – № 7. – С. 20-23.
5. Латыпов В.С., Николаев Е.М. Потерпевший и лица, содействующие в осуществлении уголовного судопроизводства: актуальные вопросы теории, нормативного регулирования и практики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 248 с.
6. Маликова Н.В., Николаев Е.М. Уголовно-процессуальная деятельность следователя (дознавателя) по возмещению пострадавшим материального ущерба на стадии возбуждения уголовного дела // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 9. – С. 204-205.

6 Кирюшин В.В., Силкин В.П. О проблемах проведения доследственных проверок по фактам дорожно-транспортных происшествий // Российский следователь. – 2018. – № 7. – С. 20-23.

7 Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2018 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/001/869/963/Godovoy_otchet_zh_2018 (дата обращения: 1.11.2019).

РУСАНОВ Никита Юрьевич

преподаватель кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЭТАПА ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, В МЕСТАХ НЕЗАКОННОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИКОВ

В статье акцентируется внимание на необходимости нешаблонного отношения сотрудников предварительного следствия при подготовке к проведению осмотра места происшествия в местах незаконного изготовления синтетических наркотических средств – нарколабораториях.

Ключевые слова: лаборатория, наркотические средства.

RUSANOV Nikita Yurjevich

lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

SOME TACTICAL ASPECTS OF THE PREPARATORY PHASE OF SITE INSPECTION AT THE LOCATIONS OF ILLICIT MANUFACTURE OF SYNTHETIC DRUGS

The article emphasizes the need for free treatment by preliminary investigation officers in preparation for the inspection of the scene of the incident in the places of illegal manufacture of synthetic narcotic drugs – drug carriers.

Keywords: laboratory, narcotic drugs.

Русанов Н. Ю.

Анализ связанных с наркотизацией населения Российской Федерации, позволяет утверждать, что этот процесс вполне может усугубиться до национальной трагедии, угрожающей безопасности, как отдельной личности, так и общества в целом. Тенденция потребления наркотических средств в стране, демонстрирует стабильный рост, спроса на синтетические наркотические средства¹.

Криминальный сегмент общества, заинтересованный в постоянном росте наркодоходов, используя информационно-телекоммуникационные технологии, агрессивно пропагандирует негативные детерминанты, такие как вседозволенность, легкодоступность, нигилизм и другое, которые влияют на молодежную субкультуру, тем самым опосредованно увеличивая число потребителей наркотических средств. Согласно данным официальной статистики последние пять лет количество наркозависимых не уменьшается и в настоящий момент превышает 640 000 человек, из них количество потребителей до 16 лет составляет около 20 %, а возрасте от 16-30 лет около 60 % от общего числа потребителей². Постоянно растущее количество наркопотребителей, в свою очередь стимулирует заинтересованных в распространении наркотических средств лиц создавать условия для непрерывного поступления наркотиков. Основная масса наркотических средств поступает в Российскую Федерацию из-за границы³, это обстоятельство повышает риск, обнаружения и изъятия наркотических средств правоохранительными органами при перемещении через таможенную границу. Это, в свою очередь, побуждает наркобизнес видоизменять свою деятельность, либо совершенствуя способы сокрытия наркотических

средств при транспортировке, либо создавать нарколаборатории на территории России в непосредственной близости от рынка сбыта, переориентируя потребителей на наркотики синтетического происхождения. Предпочтение наркобизнеса в пользу синтетических наркотиков определяется простотой условий, предъявляемых к их производству, к которым относятся, наличие в общем доступе подробного описания процесса изготовления наркотических средств, доступность прекурсоров и оборудования, компактностью требуемого помещения и др. Стабильно увеличивающееся количество выявленных нарколабораторий подтверждает данное утверждение⁴.

Под незаконным производством наркотических средств законодатель признает умышленные действия, направленные на их серийное получение. Это ставит перед органами предварительного следствия дополнительные задачи в получении достоверных и допустимых, относимых доказательств, совокупности и объема которых будет достаточно для верной квалификации виновных лиц.

Первоочередным и неотложным следственным действием, позволяющим обнаружить, зафиксировать и изъять оборудование, используемое в нарколаборатории, а также прекурсоры, из которых они (наркотики) изготавливались, является осмотр места происшествия. Объектом осмотра в этом случае является частные дома, арендованные квартиры, также нежилые помещения: гаражи, подвалы, строящиеся здания, производственные помещения, действующие лаборатории институтов и медицинских учреждений и др.

Сложно не согласиться с мнением Ганса Гросса относительно осмотра места происшествия, который утверждал, что самый незначительный просмотр, самое ничтожное легкомыслие могут повлечь за собой глубокие и печальные последствия. Данное высказывание является актуальным еще и потому, что осмотр помещения предназначенного для незаконного производства синтетических наркотических средств является не только сложным, но и опасным следственным действием. Так при производстве осмотра в г. Кемерово,

1 Так, например, в 2013г. удельный вес синтетических наркотических средств составлял 5,7 %, в 2014 г. - 12,8 %, в 2015 г. - 16,3 %, в 2016 г. - 17,7 %, в 2017 г. - 26,1 %, в 2018 году 36,8 %.

2 Статистические данные министерства здравоохранения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gosminzdrav.ru> (дата обращения: 30.10.2019).

3 «Поставщиками наркотиков выступают преступные группировки из-за рубежа, стран Европы, Азии» //Выступление Владимира Путина на заседании совета безопасности Российской Федерации 28 апреля 2017 года, посвященной реализации Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2205/> (дата обращения: 30.10.2019).

4 Статистические данные Государственного антинаркотического комитета Российской Федерации свидетельствуют об увеличении числа выявленных нарколабораторий с четырех в 2011 году до 108 в 2018 году (дата обращения: 30.10.2019).

было зафиксировано, что в момент изготовления наркотических средств, произошло возгорание реакционной массы и магнитной мешалки с подогревом ZNCL-BS⁵.

Осмотр нарколаборатории проводится на этапе досудебной криминалистической деятельности рассмотрения сообщения о преступлении⁶ и является основополагающим для последующего доказывания серийного производства наркотических средств. В связи с чем, незначительное упущение или небрежность при проведении указанного следственного действия могут привести к негативным последствиям, которые в дальнейшем исправить достаточно проблематично. Поэтому это следственное действие требует тщательной подготовки с целью недопущения утраты доказательств и обеспечения безопасности участвующих в следственном действии лиц.

Осмотр места происшествия – нарколаборатории для сотрудников предварительного следствия, не является повседневным мероприятием, в связи с чем возникает необходимость изучения тактики на подготовительном этапе этого следственного действия. Так, при получении информации о выявленном подобном объекте следователь, как руководитель следственно-оперативной группы, при наличии информации должен изучить личность лица (лиц) у которого (ых) будет проводиться осмотр, оценить место проведения осмотра и принять решение о необходимости обнаружения и изъятия тех или иных приборов и веществ с учетом специфики изготавливаемого наркотика. Кроме того, обеспечить безопасность участников этого следственного действия. С этой целью при подготовке к осмотру важно получить консультацию привлеченного специалиста-химика лица, имеющего соответствующий допуск для дачи заключений химико-физических экспертиз об особенностях изготавливаемого в лаборатории наркотического средства и соблюдении необходимых мер предосторожности при изъятии и упаковке. Также необходимо проконсультироваться со специалистом о правилах работы с иными химическими веществами, которые в том числе могут быть использованы при изготовлении – синтетических наркотических средств. Рекомендации специалиста необходимы в связи с тем, что при изготовлении синтетических наркотических средств используются, ацетон (2-пропанон) концентрацией более 60 %, этилацетат, металлический натрий или калий, диэтиловый эфир, ацетон, бензол, цианистый натрий гексан, тетрагидрофуран, хлористоводородная кислота концентрацией более 15 %, и другие опасные и ядовитые вещества. Так, аммиак при остром отравлении поражает дыхательные пути и глаза, в последствии проявляется в виде возбуждения и галлюцинаций, при значительном превышении концентрации в организме возможен летальный исход. Пары этилацетата раздражают слизистые оболочки глаз и дыхательных путей, при действии на кожу вызывают дерматиты и экземы. Металлический натрий или калий при реагировании с водой взрывоопасны. Диэтиловый эфир, ацетон, бензол, гексан, тетрагидрофуран являются токсичными взрывоопасными жидкостями. Хлористоводородная кислота при контакте с кислородом выделяет пары, которые поражают глаза и дыхательную систему, при попадании на кожу и слизистые оболочки взаимодействуют с тканевыми белками, вызывая их коагуляцию, и, как следствие, образуются язвенные дефекты и эрозии на слизистой оболочке дыхательных путей⁷. Цианистый натрий при контакте с кислотами выделяется цианистый водород – летучий ядовитый газ. Специальные познания химика позволяют обеспечить безопасность участников осмотра. Кроме того,

этот специалист может дать рекомендации о подготовке необходимого упаковочного материала.

Также подготовительный этап указанного следственного действия включает в себя обеспечение участвующих лиц индивидуальными средствами защиты – противогазами, резиновыми перчатками, костюмами химической защиты и пр. Кроме того, на этапе подготовки следователю важно спрогнозировать возможные негативные последствия, которые могут произойти при самовозгорании лабораторного оборудования, с целью снижения таких последствий следователь должен обеспечить следственно оперативную группу средствами пожаротушения и/или обеспечить нахождение в месте осмотра сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС России.

Необходимо отметить, что на подготовительном этапе следователю важно проинструктировать сотрудников, обеспечивающих задержание лиц находящихся в нарколаборатории об обязанности исключить возможность вмешательства в процесс изготовления наркотиков и/или разрушения элементов оборудования в нарколаборатории, как со стороны сотрудников нарколаборатории, так и со стороны сотрудников полиции, кроме того проинструктировать о соблюдении мер пожарной безопасности, не зажигать огонь, без надобности не включать электроприборы. Следователь также должен спланировать время начала производства осмотра, которое следует учитывать с учетом оперативных данных о химических реакциях, происходящих в нарколаборатории, что, в том числе, непосредственно связано с обеспечением безопасности участников указанного следственного действия.

Таким образом, подготовительный этап проведения осмотра в лаборатории, где изготавливаются наркотические средства, должен проводиться с учетом всех возможных отрицательных последствий, которые могут возникнуть на рабочем и заключительных этапах этого следственного действия.

Пристатейный библиографический список

1. Выступление Владимира Путина на заседании совета безопасности Российской Федерации 28 апреля 2017 года, посвящая реализация Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2205/> (дата обращения: 30.10.2019).
2. Ганс Гросс Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1908.
3. Обвинительное заключение по обвинению Ф. в совершении преступлений предусмотренных ч. 2 ст.210; ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Уголовное дело с обвинительным заключением направлено в Кемеровский областной суд 29 марта 2019 года.
4. Статистические данные Государственного антинаркотического комитета Российской Федерации свидетельствуют об увеличении числа выявленных нарколабораторий с четырех в 2011 году до 108 в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://гак.мвд.рф/> (дата обращения: 30.10.2019).
5. Статистические данные министерства здравоохранения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru> (дата обращения: 30.10.2019).
6. Статистическое данные внутренних дел России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 30.10.2019).
7. Томилин В.В., Пашинян Г.А. Руководство по судебной медицине. М., 2001.
8. Шебалин А.В., Крутлик О.В. К вопросу о дефиниции понятия «этап расследования» // Сборник научных трудов. Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики. Омск, 2017. С. 29-31.
9. Яблоков Н. П., Князьков А. С. Этапность как метод структурирования предварительного следствия и повышения уровня его организации // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2012. № 1. С. 17; Шебалин А.В., Крутлик О.В. К вопросу о дефиниции понятия «этап расследования» // Сборник научных трудов. Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики. Омск, 2017. С. 29-31.
- 7 Томилин В.В., Пашинян Г.А. Руководство по судебной медицине. М., 2001. С. 212-231.

РЯБИКИН Андрей Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры судебных экспертиз Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

О ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ОПЫТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПО СОСТАВЛЕНИЮ СУБЪЕКТИВНЫХ ПОРТРЕТОВ РАЗЫСКИВАЕМЫХ ЛИЦ У СПЕЦИАЛИСТОВ, НЕ ОБЛАДАЮЩИХ НАВЫКАМИ ХУДОЖНИКА

В статье обсуждается проблема подготовки специалистов-криминалистов, не обладающих навыками художника, которые, в ходе работы следственно-оперативной группы будут способны составить, на приемлемом уровне, субъективный портрет разыскиваемого лица для организации поисковых мероприятий «по горячим следам». Автором рассмотрены особенности подготовки и режима работы специалистов в области габитоскопии при осуществлении экспертно-криминалистической деятельности в ОВД России. Автор приходит к выводу о невозможности в рамках специальных программ осуществить переподготовку действующих сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, однако считает необходимым развивать данный навык у будущих судебных экспертов, получающих высшее образование по специальности 40.05.03 (Судебная экспертиза).

Ключевые слова: субъективный портрет, экспертно-криминалистические подразделения, специалист-криминалист.

RYABIKIN Andrey Aleksandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Forensic examination sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

ABOUT POSITIVE EXPERIENCE OF FORMATION OF SPECIAL KNOWLEDGE ON DRAWING UP SUBJECTIVE PORTRAITS OF WANTED PERSONS BY THE EXPERTS WHO DO NOT HAVE SKILLS OF THE ARTIST

The article discusses the problem of training forensic specialists who do not have the skills of an artist, who, during the work of the investigative team will be able to make, at an acceptable level, a subjective portrait of the wanted person for the organization of search activities "in hot pursuit". The author considers the peculiarities of training and mode of work of specialists in the field of habitoscopy in the implementation of forensic activities in the police departments of Russia. The author concludes that it is impossible within the framework of special programs to carry out retraining of existing employees of forensic units, but considers it necessary to develop this skill in future forensic experts receiving higher education in the specialty 40.05.03 (Forensic examination).

Keywords: subjective portrait, forensic units, forensic specialist.

Современная криминалистическая практика не оставляет сомнений в том, что умелое и правильное использование информации о внешности разыскиваемого лица, как правило, является базовым фактором в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений. Эти сведения могут быть получены в ходе оперативно-розыскных мероприятий, специальных мероприятий и различных следственных действий.

Однако такая информация не всегда создает убедительное представление о том, как выглядит разыскиваемое лицо в силу множества факторов объективного и субъективного характера, накладывающих свой отпечаток на процесс субъективного восприятия окружающего мира свидетелем происшествия. Таким образом, получение качественной информации, которая реально может помочь, к примеру, в поиске разыскиваемого лица «по горячим следам», является одной из наиболее сложных задач, возникающих на начальном этапе процесса раскрытия и расследования преступлений. Кроме того, некоторые важные для розыска признаки внешности (усы, борода, волосы, одежда, обувь и др.) могут быть легко изменены. Поэтому розыскные мероприятия, с использованием информации о внешности разыскиваемого лица, должны проводиться быстро и оперативно.

Фиксация процесса опосредованного наблюдения внешности человека наиболее распространено в двух формах: словесное описание и субъективный портрет. Имеющиеся методики словесного описания позволяют составить определенное представление о внешности человека, однако, далеко не всегда на этих сведениях у правоприменителя формирует-

ся зрительное ощущение разыскиваемого лица. Виной тому не только признаки группового (а не частного) характера, используемые при словесном описании отдельных элементов (например: волосы – короткие, средние, длинные), которые недостаточно индивидуализируют объект описания. По нашему мнению, немаловажным отрицательным фактором является множественность не согласованных между собой методологических подходов словесного описания человека, попытки внедрения в такие методики многочленных градаций описываемых элементов, и, конечно-же, индивидуально-различное восприятие количественных величин и оценочных характеристик (большой, средний, маленький, худой, толстый и т.д.) как субъектом наблюдения, так и правоприменителями на различных этапах создания и использования словесного портрета.

Частично, отрицательные факторы, свойственные современным методикам составления словесного описания разыскиваемого лица, позволяет устранить такая форма фиксации опосредованного наблюдения внешности человека, как фотоконпозиционный субъективный портрет.

В отличие от классического рисованного, фотоконпозиционный субъективный портрет содержит элементы (форма головы, глаза, брови, нос, рот и т.д.) фотографического качества, как правило, полученные при фотографировании большого количества живых людей. Задача при составлении субъективного портрета сводится к оптимальному выбору формы и размеров элементов субъективного портрета, а также соблюдению принципа пропорциональности их взаимного расположения между собой. Однако, использования

при составлении субъективных портретов разыскиваемых лиц фотокомпозиционных элементов, не исключает необходимости у составителя наличия навыков по работе со специализированным программным обеспечением, о чем свидетельствует качество готовых субъективных портретов из баз данных криминалистической регистрации, внешне напоминающих не живых людей, а скорее «инопланетных существ» или «монстров Франкенштейна»!

В полном объеме, с точки зрения наличия навыков художника и специальных знаний опроса свидетеля происшествия, обладают специалисты государственных судебно-экспертных учреждений в области габитоскопии. При необходимости составления субъективного портрета, правоприменитель вынужден обращаться к помощи таких лиц, обладающих специальными познаниями и навыками, посредством отправки письменного направления на его составление. С учетом занятости, специалист назначает время визита свидетеля происшествия в экспертное учреждение для совместной работы по составлению субъективного портрета. Однако, количество таких специалистов крайне невелико, высока их загруженность, связанная с приоритетным направлением в их криминалистической деятельности – производством портретных экспертиз. Исходя из изложенного выше описания, процедура составления субъективного портрета разыскиваемого лица «по горячим следам» в экспертно-криминалистическом учреждении проигрывает в одном из главных компонентов – оперативности составления субъективного портрета.

С точки зрения количественного фактора специалистов, с целью достижения оперативности получения конечного результата, правоприменитель может обратиться за помощью к любому человеку, обладающим навыками художника – таких специалистов значительно больше, чем экспертов-портретистов. Однако у этих специалистов отсутствуют специальные знания, необходимые для криминалистически грамотного опроса свидетеля происшествия, нахождения с ним психологического контакта, соответствующего опыта работы и т.д. Не следует удивляться тому, что после работы с таким «специалистом», у свидетеля происшествия могут сформироваться «новые» представления о происшедших событиях и элементах субъективного портрета разыскиваемого лица. Правоприменитель, как правило, сам не обладает такого рода специальными знаниями и не может проконсультировать специалиста. Кроме того, оперативность в определении такого специалиста, возможность его своевременной доставки к месту происшествия также не всегда может отвечать предъявляемым обстоятельствами требованиям.

Решением создавшейся проблемы, не имеющей логически-оптимального решения, на наш взгляд, может являться формирование у специалиста-криминалиста специальных знаний и устойчивых навыков по составлению субъективных портретов разыскиваемых лиц.

Специалист-криминалист постоянно входит в состав следственно-оперативной группы, находится на месте происшествия в распоряжении дежурного следователя, что идеально соответствует разрешению проблемы «оперативности» для выполнения поставленных задач.

Однако, на наш взгляд, формирование специалиста такого уровня не представляется возможным в действующих экспертно-криминалистических подразделениях МВД по нескольким причинам. Так, имеющиеся методики обучения составления субъективных портретов разыскиваемых лиц (в рамках методики производства портретной экспертизы), основаны на наличии у обучаемого навыков художника, что невозможно получить от широкого контингента сотрудников ЭКЦ различных экспертных специальностей, которые, в соответствии с графиком (очередностью) работают в качестве специалистов-криминалистов в составе следственно-оперативных групп на местах происшествия.

В методиках экспертных подразделений системы МВД отсутствует интуитивно-понятное программное обеспечение Portable версии, которое специалист-криминалист может переносить на Flash-накопителях информации, и иметь возможность подключать к любому персональному компьютеру на месте происшествия с целью составления субъективного портрета разыскиваемого лица. Программное обеспечение, позволяющее составлять субъективный портрет без наличия навыков художника, в системе МВД не разрабатывалось и не приобреталось. Кроме того, эксперты действующих подразделений загружены текущей работой по производству судебных экспертиз по своим направлениям деятельности, в программах специальной подготовки экспертов отсутствует обучение по составлению субъективных портретов, хотя перед специалистом-криминалистом ведомственными нормативно-правовыми актами определено выполнение таких задач.¹

Формирование специалиста такого уровня представляется возможным в рамках образовательного процесса федеральных образовательных государственных учреждений высшего образования по специальности 40.05.03 (Судебная экспертиза) при организации практических занятий, в частности по дисциплине «Компьютерные технологии в экспертной деятельности». В качестве базового программного обеспечения по формированию специальных навыков составления субъективного портрета предлагается использовать «Faces 4.0» или подобное ему по функционалу.

Данное программное обеспечение, использовавшееся более десяти лет профессиональными полицейскими различных стран мира, в настоящий момент устарело, и не может быть самодостаточно использовано для производства портретной экспертизы. Однако оно позволяет формировать устойчивые навыки составления субъективных портретов разыскиваемых лиц у специалистов, не обладающих навыками художника. В ходе проведенного эксперимента, в рамках действующих практических занятий по индивидуальным заданиям (40 часов учебного времени, объекты разделены на несколько гендерно-возрастных и иных признаков) студенты получили положительные отзывы при прохождении производственной практики в действующих правоприменительных структурах. Кроме того, плановый образовательный процесс позволяет формировать специальные знания, необходимые для криминалистически грамотного опроса свидетеля происшествия, нахождения с ним психологического контакта и т.д.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД России от 11.07.2009 № 7 (в ред. 20.07.2011) «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации».

1 П. 37.3 Приказ МВД России от 11.01.2009 г. № 7 «Об утверждении наставления об организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России».

БЕЛОДЕДОВА Таисия Валидовна

магистрантка 2 курса специальности «Юриспруденция» Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА) Минюста России, г. Махачкала

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА) Минюста России, г. Махачкала

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ ПОРОШКОВ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

В настоящей статье рассматриваются особенности применения на сегодняшний день различных видов дактилоскопических порошков и иных средств выявления следов.

Ключевые слова: криминалистика, дактилоскопический порошок, след, эксперт.

BELODEDOVA Taisiya Validovna

magister student of the direction «Jurisprudence» of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

RADJABOV Shamil Radjabovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

FEATURES OF THE USE OF FINGERPRINT POWDERS IN FORENSICS

This article discusses the features of the use of various types of fingerprint powders and other means of detecting traces today.

Keywords: forensics, fingerprint powder, trace, expert.

Для правильного и результативного применения имеющихся на руках у специалистов дактилоскопических порошков на каких-либо различных поверхностях современными учеными были проведены эксперименты на эффективность действия того или иного порошка. Как правило, они бывают разных свойств, фирм изготовления.

На сегодняшний день, такие эксперименты проводятся чаще, поскольку каждый специалист заслуживает работать с наилучшими средствами для выявления имеющихся на месте преступления следов или же на иных участках местности. Так как именно от качества приборов, которыми пользуется специалист, зависит быстрое расследование и раскрытие преступления. К примеру, оставленные на месте происшествия следы папиллярных узоров пальцев или ладоней рук, играют важную роль в выяснении личности преступника или его соучастников. Они отличаются своей индивидуальностью и неизменяемостью.

Независимо от того, сколько времени прошло с момента совершения преступления, вовремя зафиксированные и правильно изъятые следы дают некий шанс правоохранительным органам раскрыть преступление. Как нам известно, основное количество из общего числа криминалистических экспертиз считаются дактилоскопическими¹.

Итак, рассмотрим, что же из себя представляет генетическая дактилоскопия. Оно представляет собой совокупность научных методов биологической идентификации индивидуумов (организмов) на основе уникальности последовательности чередования нуклеотидов в цепочке ДНК каждого живого существа, своеобразного «генетического отпечатка», остающегося индивидуальным и неизменным на протяжении всей жизни

индивидуума (организма). По-другому это процесс специалисты назвали ДНК-дактилоскопия.

В науке существует самостоятельное направление генетики для исследования потожировых веществ, которые непосредственно содержатся на пальцах рук человека. На практике они обнаруживаются при осмотре места происшествия. Как правило, главной задачей следователя и его помощников из иных структур является извлечение той необходимой им информации, которая поможет при раскрытии преступления.

Таким образом, наука не стоит на месте и на сегодняшний день разработка различных инструментальных методов изучения и исследования следов, каких-либо объектов позволяют использовать их результаты в качестве доказательственной базы при разрешении уголовного дела

В экспертной практике на сегодняшний день наиболее часто исследуются потожировые следы рук в связи с актуальностью развития ДНК-анализа. А также в ограниченном виде представляются выявление следов при помощи дактилоскопических средств, в особенности различных магнитных и немагнитных порошков. Такая проблема предусмотрена не только в нашей стране, но и за рубежом в том числе.

В юридической литературе иностранных государств предусматривается тот перечень действий, необходимых для выполнения специалисту. Таковыми являются следующие:

Во-первых, материал, который содержит ДНК должен быть перенесен в первоначальный момент контакта на соответствующий предмет;

Во-вторых, возникают случаи, когда человек может стать хорошим распространителем ДНК в отличие от некоторых,

Белодедова Т. В.

Раджабов Ш. Р.

1 Андреев А. А. К вопросу о значении следов в криминалистике // Государство и право. - 2017. - № 3. - С. 3

поэтому после того как смешивается несколько профилей, дает о себе знать именно хороший распространитель ДНК. Но такие случаи на практике возникают в очень редких случаях;

В-третьих, стоит также учитывать тот факт, что носитель ДНК обрабатывается порошком при помощи специальной кисточки. А, следовательно, при обработке, часть следов ДНК остается на самой кисточке. Поэтому, только хороший специалист может более точно перенести, не повредив отпечатки пальцев, на нужный предмет;

В-четвертых, после проведенных исследований было установлено, что лучшими показателями обладали в первую очередь лишь те следы, которые исследовались в течение семи суток после обработки;

В-пятых, важным фактом на сегодняшний день представляется наличие ограниченного количества металлических порошков, при помощи которых можно было бы получить и типировать из отпечатков пальцев;

В-шестых, если больше трех месяцев средства выявления следов будут находиться в контакте с потожировыми следами, то, безусловно, результаты ДНК-анализа будут уже неэффективными;

При помощи флуоресцентных порошков можно успешно получить ДНК-профили с отпечатков пальцев рук, а в свою очередь, деревянные, полимерные или же металлические поверхности никак не повлияют на определение ДНК-профиля².

Ни для кого не секрет, что образование следа происходит в независимости от желания лица, непосредственно оставляющий след, так как этот процесс обладает физиологическими причинами. Таким образом, папиллярные узоры покрыты веществом, который образует след и при прикосновении с каким-либо предметом, он оставляет свой след. Для получения более точного следа, необходимо, чтобы все выступающие основы кожного узора обволакивала пленка этого вещества.

Следы остаются на любой поверхности, к которой прикасается человек, поэтому они имеют большое значение при раскрытии преступления и привлечения виновного лица к уголовной ответственности. Криминалистическая техника предоставляет нам систему отраслей, в предмет которых входят некоторые закономерности наличия и дальнейшего существования следов разных видов.

Важной проблемой в сегодняшней практике является процесс использования дактилоскопических порошков, при помощи которых выявляют, фиксируют и изымают различные следы на месте происшествия. А исследования, проведенные для анализа работы порошков, достаточно не удовлетворили потребности практики.

Такое обстоятельство дает нам принять к сведению некоторые факты, а именно с каждым годом на свет появляются разного вида материалы или вещества, на обработку которых наука еще не создала подходящие для них криминалистические средства. Наука в таких случаях требует времени для исследования новообразований и выявляет новые методы и средства.

Не всегда отечественная или зарубежная наука может работать на опережение, но, тем не менее, она старается дать практике перечень специализированных видов порошков.

Как правило, возникают проблемы в тех случаях, когда нет точного представления, какой именно вид дактилоскопического порошка следует применять правильно по отношению к тем или иным следам. И данной проблеме криминалистика находит решение, создав различные криминалистические методики и разработки применения тех или иных средств в точном соотношении друг с другом³.

Говоря о видах порошков, то выделяют несколько видов: «немагнитный-серебряный красный», «магнитный серый», «немагнитный серебряный черный», «магнитный белый», «немагнитный черный», «немагнитный серый», «магнитный черный», «немагнитный красный», «немагнитный белый», «магнитный мелкодисперсный», «немагнитный серебряный белый», «магнитный красный».

Для эксперимента целесообразно было применить разного рода поверхности, а именно стекло, пластмассовая пластина, фрагменты древесно-стружечной плиты с полированной и шероховатой поверхности, а также алюминиевая пластина⁴.

Обработка следов, как правило, проводится различными немагнитными или магнитными дактилоскопическими порошками. При проведении исследования выявление следов проходила по строго определенному графику. Именно от степени свежести следов зависит эффективность полученных результатов. У ученых, проводимых подобное исследование, появились точные сведения о том, при помощи каких видов порошков можно выявить тот или иной след.

Таким образом, криминалисты дали заключение о том, что дактилоскопические порошки «магнитный серый», «магнитный черный» и «магнитный мелкодисперсный», отличаются высокой эффективностью и обладают отличной адгезией к различным типам поверхностей. Итак, они стали лидирующими среди существующих дактилоскопических порошков, способные выявить следы с различных поверхностей. Подобные эксперименты помогут экспертам с каждым разом улучшать эффективность выполняемой ими работы.

Пристатейный библиографический список

1. Андреев А. А. К вопросу о значении следов в криминалистике // Государство и право. - 2017. - № 3. - С. 3
2. Латышов И. В., Васильев В. А., Кондаков А. В., Оценка эффективности применения дактилоскопических порошков для выявления следов рук // Государство и право. - 2018. - № 3. - С. 6
3. Семенов А. В., Евдокимова В. А. Роль и место ДНК-экспертизы следов пальцев рук, выявленных с помощью дактилоскопических порошков // Государство и право. - 2017. - № 2. - С. 4
4. Харламова О. А. Особенности применения современных дактилоскопических порошков для выявления следов пальцев рук на различных поверхностях // Государство и право. - 2015. - № 2. - С. 3

2 Семенов А. В., Евдокимова В. А. Роль и место ДНК-экспертизы следов пальцев рук, выявленных с помощью дактилоскопических порошков // Государство и право. - 2017. - № 2. - С. 4.

3 Латышов И. В., Васильев В. А., Кондаков А. В., Оценка эффективности применения дактилоскопических порошков для выявления следов рук // Государство и право. - 2018. - № 3. - С. 6

4 Харламова О. А. Особенности применения современных дактилоскопических порошков для выявления следов пальцев рук на различных поверхностях // Государство и право. - 2015. - № 2. - С. 3

ШКУРИХИНА Надежда Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России

ТИПИЧНЫЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-РАСХИТИТЕЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ

В статье рассматриваются вопросы классификации личности преступников, совершающих присвоение и растрату имущества, вверенного виновному.

Ключевые слова: личность расхитителя, присвоение и растрата, типичные свойства личности преступника, расследование.

SHKURIKHINA Nadezhda Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

TYPICAL PERSONALITY TRAITS OF A CRIMINAL-ROBBER, AS AN ELEMENT OF THE FORENSIC CHARACTERISTICS OF APPROPRIATION AND EMBEZZLEMENT

The article deals with the classification of the personality of criminals who commit appropriation and embezzlement of property entrusted to the perpetrator.

Keywords: identity of the robber, appropriation and embezzlement, typical characteristics of the criminal personality, investigation.

Преступность является одним из наиболее негативных социальных явлений, дестабилизирующих общественные отношения как внутри нашей страны, так и во всем мире. Противодействие преступности включает в себя широкий спектр мероприятий: от совершенствования законодательства и роста благосостояния граждан до разработки приемов и методов расследования преступлений

Изучая следственную практику, приходим к выводу, что в последние годы наряду с хищениями, совершаемыми путем присвоения и растраты в бюджетной и внебюджетной сферах, возрастает количество присвоений личного имущества граждан.

Личностные данные преступников, совершающих указанные хищения, неоднородны. Среди преступников, совершающих хищения путем присвоения и растраты, много лиц с устойчивой потребительской психологией, считающих, что за свой труд они получают недостаточное вознаграждение и восполняющие свои материальные потребности путем совершения преступлений. Расхитители осознают, что совершают преступление, но пытаются найти оправдание своим действиям. Изучение уголовных дел показало, что готовность совершать аналогичные действия прогрессирует прямо пропорционально числу эпизодов хищения.

Гражданин Болиндов Л.И. на основании устной договоренности с директором являлся продавцом-ювелиром магазина-ломбарда, в результате чего Болиндов получил возможность распоряжаться находящимися в этом магазине-ломбарде ювелирными изделиями и ломом золота 585 пробы, принадлежащими данному ломбарду.

На протяжении длительного времени, практически в каждую свою рабочую смену, у Болиндова, возникал преступный умысел, направленный на присвоение и растрату вверенного ему имущества ломбарда, а именно ювелирных изделий и лома золота 585 пробы. Таким образом он присвоил и распорядился по своему усмотрению ювелирными украшениями и ломом золота 585 пробы на общую сумму 309228 рублей 91 копейка¹.

С криминалистической точки зрения среди них условно можно выделить два основных типа расхитителей:

1) расхитители – «деловые люди». Чаще всего это лица с высоким интеллектом, имеющие соответствующее образование. Знание производственных процессов и пробелов в законодательстве позволяет им создавать определенные схемы,

результаты работы этих схем позволяют присваивать денежные средства или товарно - материальные ценности.

Например, Шамина Н.В., 1983 года рождения, являясь менеджером ЧП «Бастиани» обладая достаточным образовательным уровнем и знаниями по ведению хозяйственно-финансовых операций в данном предприятии, присвоила вверенные ей денежные средства².

Другой пример: Готовченко О.В., специалист по взаимодействию с клиентами ООО «Фаст Финанс Красноярск», должна была производить выдачу и прием займов (денежных средств) от клиентов, сопровождение заключенных договоров. При этом она была уполномочена, как доверенное лицо от имени ООО «Фаст Финанс Красноярск» подписывать за генерального директора, главного бухгалтера и кассира следующие документы: договор займа с физическим лицом, приходный кассовый ордер, расходный кассовый ордер.

В период времени с 08.03.2014 г. по 11.07.2014 г. Готовченко О.В. незаконно из корыстных побуждений, с целью личного материального обогащения совершила присвоение вверенных ей ООО «Фаст Финанс Красноярск» денежных средств на общую сумму 125000 рублей, полученных по девяти договорам займов, путем их оформления на ранее знакомых и не знакомых ей граждан, ранее оформлявших займы, без ведома и участия последних³.

2) расхитители, ставшие таковыми под влиянием неблагоприятного стечения жизненных обстоятельств (банкротства, залезания в долги и т.д.), вследствие преступного давления, угроз и т.д.

Так, например, Кемппи Г. работая продавцом отдела «Центр связи» в силу сложившихся жизненных обстоятельств совершила хищение вверенных ей денежных средств на сумму 2 305 рублей, принадлежащих ИП Иمامудинову⁴.

3) расхитители – «жертвы вседозволенности». Совершают преступления потому, что имеют такую возможность.

Уваров, назначенный на должность оператора АЗС № 19 ОАО «Камчатнефтепродукт», являясь материально-ответственным лицом, умышленно, из корыстных побуждений, с целью личного обогащения перевел контролер «Сапса – 2.2» в ручное управление, отключил его от кассы, произвел не-

1 Приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула по УД № 1-605/2015 от 29 декабря 2015 г.

2 Уголовное дело № 08070282/2016 из архива ГУВД Кемеровской области

3 Уголовное дело № 25063370/2015 из архива ГУВД Красноярского края

4 Уголовное дело № 08250002/2017 из архива ГУВД Кемеровской области

которые манипуляции с оборудованием, чем вывел счетчик из рабочего состояния. Затем слил бензин АИ-92 в свои канистры. Эти манипуляции по присвоению ГСМ Уваров производил регулярно на протяжении длительного времени, причинив ущерб АЗС № 19 ОАО «Камчатнефтепродукт» на сумму 27296 рублей⁵.

Представители первой группы расхитителей, как правило, склонны совершать такие хищения длительное время. Представители второй группы, после стабилизации жизненной ситуации или решения материальных проблем могут в дальнейшем отказаться от совершения преступлений.

Зачастую граждане, пользуясь доверием собственников, присваивают вещи или ценности своих знакомых или родственников.

Находясь около вокзала, доверяя ранее знакомому Хуцишвили З.З., Иванова передала последнему свой автомобиль стоимостью 243270 руб., а также паспорт транспортного средства, свидетельство о регистрации ТС, страховой полис на указанный автомобиль для его ремонта.

Хуцишвили вверенный ему Ивановой автомобиль поместил на автостоянку для его ремонта. Позже у Хуцишвили возник преступный умысел на присвоение этого автомобиля. С этой целью Хуцишвили после произведенного ремонта автомобиля, приехал на нем к своему дому, где продал его своему знакомому Кузнецову. Кроме того Хуцишвили З.З. присвоил паспорт транспортного средства, свидетельство о регистрации ТС, страховой полис на указанный автомобиль. Своими действиями Хуцишвили причинил Ивановой значительный материальный ущерб на сумму 243.270 руб⁶.

В свою очередь, обстановка совершения хищения в определенной степени, а иногда и значительной, формируется усилиями расхитителей. Характер же этих усилий во многом зависит от личностных качеств и других особенностей субъектов хищения.

Зачастую неразбериха, беспхозяйственность, несовершенство кредитно-финансовых расчетов, бесконтрольность имущества «подталкивают» к совершению преступления, провоцируют на совершение хищений.

Так, например, заместитель главного врача по административно-хозяйственной части МУЗ «Новичихинская ЦРБ» Кремезнов зная о предстоящем списании рентгеновского аппарата, демонтированного в связи с установкой нового, будучи должностными обязанностями наделенным правом отдавать распоряжения работникам своего подразделения, распорядился о том, чтобы рабочие разобрали и реализовали в качестве лома цветного и черного металла данный рентгеновский аппарат. В тот же день, исполняя распоряжение Кремезнова работники выручили за разобранные детали деньги в сумме 5500 рублей, которые передали Кремезнову. Затем, Кремезнов, по распоряжению главного врача МУЗ «Новичихинская ЦРБ» должен был на эту сумму приобрести спецодежду для рабочих АХЧ МУЗ «Новичихинская ЦРБ». Но Кремезнов приобрел спецодежду из денежных средств, выданных ему в отчет ранее, а деньги, вырученные от продажи частей рентген аппарата присвоил себе, совершив тем самым присвоение вверенного ему имущества с использованием своего служебного положения. Кроме того, Кремезнов составил подложный финансовый отчет об использовании денежных средств⁷.

Другой пример из судебно-следственной практики. Потерпевший Семенов договорился со своим знакомым Петровым, о том, что Петров поможет в ремонте принадлежащего Семенову автомобиля и передал свидетельство о регистрации транспортного средства и ключ зажигания от автомобиля, а так же разрешил отогнать припаркованный во дворе автомобиль, для ремонта. Во дворе Петров сел за руль указанного автомобиля и проследовал на нем в автомастерскую,

где передал его Махсудову Ш.Б. для осуществления ремонтных работ вместе с ключом зажигания и и свидетельством о регистрации транспортного средства. Для ремонта автомобиля Семенов приобрел и передал Махсудову автоматическую коробку передач и деньги за производство ремонтных работ

Махсудов Ш.Б., реализуя свой преступный умысел, направленный на присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, продал автомобиль и коробку передач неустановленному лицу, тем самым своими преступными действиями Махсудов Ш.Б. причинил Семенову значительный материальный ущерб на общую сумму 117 166 рублей⁸.

Знание личностных особенностей преступников, умелое выявление этих данных в процессе расследования весьма важны для уяснения возможных способов, механизмов хищения, выявления лиц, причастных к нему, и роли в преступном деянии. С учетом этих данных выбираются тактические приемы и методы расследования. Например, раскрытие преступной деятельности расхитителей – дельцов, их избличение обычно предполагает большой объем следственной и оперативно-розыскной работы, большой подготовительной организационной и оперативной разработки, всего арсенала тактических средств, большого объема специальных знаний. И совсем другое дело, когда расхитителем является человек, запутавшийся, из-за алкогольной зависимости соблазненный на хищение. Роль таких лиц в хищениях нередко второстепенна, проста и обычно не требует больших усилий для их выявления и избличения. При участии в хищениях расхитителей третьей группы, проблемой является выявление первого эпизода присвоения и растраты, остальные эпизоды хищения являются чаще всего аналогичными первому, совершаются тем же способом и оставляют те же следы.

Все элементы криминалистической характеристики хищений теснейшим образом связаны между собой, что и позволяет выявить источники информации в процессе расследования. Например, способ и механизм присвоения и растраты во многом определяются особенностями сложившейся на объекте обстановки, в которой могут проявляться условия как способствующие, так и затрудняющие хищение, а также личностными чертами, профессиональными знаниями и служебным положением расхитителя.

Пристатейный библиографический список

1. Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула по УД № 1-591/2014 от 02 декабря 2014 года.
2. Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула по УД № 1-322/2017 г. Барнаул от 16 мая 2017 года.
3. Приговор Новичихинского районного суда Алтайского края по УД № 1-118/2018 от 3 марта 2018 года.
4. Приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула по УД № 1-605/2015 от 29 декабря 2015 года.
5. Приговор Тигильского районного суда Корякского автономного округа по УД №1-719/2018 года.
6. Уголовное дело № 08070282/2016 из архива ГУВД Кемеровской области.
7. Уголовное дело № 08250002/2017 из архива ГУВД Кемеровской области.
8. Уголовное дело № 25063370/2015 из архива ГУВД Красноярского края.

5 Приговор Тигильского районного суда Корякского автономного округа по УД №1-719/2018 года.

6 Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула по УД № 1-591/2014 от 02 декабря 2014 г.

7 Приговор Новичихинского районного суда Алтайского края по УД № 1-118/2018 от 3 марта 2018 года.

8 Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула по УД № 1-322/2017 г. Барнаул от 16 мая 2017 года.

ШУГАЕВА Диана Руслановна

магистрантка 2 курса специальности «Юриспруденция» Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА) Минюста России, г. Махачкала

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛЕДОВ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматриваются основные положения о следах, о способах образования человеческих следов и их классификация.

Ключевые слова: криминалистика, след, следообразующий объект, преступление.

SHUGAEVA Diana Ruslanovna

magister student of the direction «Jurisprudence» of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

FORENSIC SIGNIFICANCE OF HUMAN FOOTPRINTS

The article discusses the main provisions on the traces, on the ways of the formation of human traces and their significance in the investigation and disclosure of crimes.

Keywords: forensics, trace, trace-forming object, crime.

Шугаева Д. Р.

Ни для кого не секрет, что после совершения преступных деяний в большинстве случаев остаются те или иные виды следов, и это факт. В криминалистике термин след предусматривается в разных значениях, как в широком, так и в узком смыслах. Однако в нашем случае мы рассмотрим наиболее общее понятие следов преступления, а именно изменение поверхности того предмета, с которым контактировал преступник. Следами могут служить, к примеру, биологические следы, следы курения, последствия пожара.

Для быстрого и качественного раскрытия преступления, нужно знать, что важен сам процесс правильного сбора, изъятия следа.

Интересным кажется нам факт выявления при помощи следов основных причин или же условий, которые непосредственно способствовали совершению преступления. Именно для таких случаев криминалистика разрабатывает определенные методики, предусматривающие различные технические и организационные меры защиты объектов от лиц, склонных к совершению преступления¹.

На основании изложенного, мы рассмотрим еще одно понятие следов, которые означают материально фиксированные отображения внешних признаков одних объектов на других. Ими являются отпечатки пальцев на различных поверхностях, следы подошвы обуви на мокром песке.

Криминалистическая трасология является той областью криминалистики, рассматривающая особенности образования следов, формы их изъятия, способы сбора следов и так далее. Мы знаем, что одним из известнейших представителей времен образования трасологии был Якимов И. Н. Он утверждал, что учение о следах сформировалось достаточно сложно и долго.

Работы Якимова И. Н. сыграли важную роль в развитии криминалистической трасологии, так как они стали неким фундаментом на будущее. Им были изучены самые разные

процессы образования следов, которые чаще находились на месте преступления².

Поэтому мы остановимся на рассмотрении классификации следов. При расследовании преступлений обнаруженные и правильно исследованные следы сыграют существенную роль в дальнейшем раскрытии преступления. Особое значение имеют ситуации, когда возникает возможность установить по следам важные обстоятельства по делу, именно: установление причинно-следственной связи между совершенным преступлением и последствиями, связь преступника с орудием преступления и так далее.

Имеющиеся технические методы и средства рассматриваются на основании различных, предусмотренных в науке положений. Эти положения непосредственно связаны с объектами материального мира, а они, как нам известно, отличаются индивидуальностью. Каждый предмет материального мира индивидуален независимо от того, тождественны они или нет. Важное значение имеет тот факт, что идентификация может быть произведена и по части признаков. Стоит знать, что такая часть должна хоть как-то идентифицировать имеющийся объект.

Как правило, следы могут образоваться при воздействии каких-либо объектов, и такой процесс называется контактом. Такой след может быть как активным, так и пассивным. Активный след образуется в результате нажима или же удара, то есть при непосредственном контакте с предметом, на котором остался явный след. Последний имеет место при воздействии определенных посторонних явлений.

Описанные процессы носят иное название, а именно объект, который непосредственно образует след считается следообразующим, а сам предмет, на котором сохранился след является следовоспринимающим³.

Однако, реальность такова, что ни один объект материального мира не имеет идеально гладких поверхностей. По научному - они имеют макро- и микрорельеф.

1 Ляер Л. Л. К вопросу о криминалистическом учении о механизме следообразования // Государство и право. - 2016. - № 4. - С. 5.

2 Тарасов Д. А. Криминалистическое учение о следах // Государство и право. - 2017. - № 7. - С. 4.

3 Коржев М. А. Криминалистическое значение следов человека // Государство и право. - 2015. - № 7. - С. 3.

Как правило, те объекты, которые принимают участие в слеодообразовании отвечают некоторым требованиям. Требования заключаются в следующем:

Во-первых, объекты должны быть устойчивыми и иметь ярко выраженную внешность, то есть отличаются твердостью. Почему они отличаются твердостью, потому что ни газы, ни жидкости не имеют устойчивый признак и не являются слеодообразующими объектами. Следовательно, ими выступают лишь только объекты с твердыми признаками. Как говорится, все правила имеют исключения. Из нашего правила следует, что слеодообразующим объектом могут выступать и следы наслоения.

Следовоспринимающими выступают жидкие объекты. Также стоит учесть, что объектами слеодообразования могут быть и два твердых тела. К примеру, стекло и алмаз оба твердые, однако при движении алмаза по стеклу, он оставляет след.

Во-вторых, все объекты, как правило, должны нести информацию, как общего, так и частного характера.

В-третьих, преобразованным должно быть отображение в следе внешнего строения объект. Получается, что после образования следа признаки внешнего строения изучаемого предмета должны носить негативное отображение. Следы по положению частей в результате следового контакта имеют зеркальное отображение: то, что наблюдается на объекте справа, в следе отображается слева.

Итак, мы пришли к классификации следов по определенным группам. В первую группу, как правило, входит уже давно известные науке и нам фиксированные материальные следы. Они свободно воспринимаются окружающими и любой участник уголовного судопроизводства может ознакомиться с ними. Для получения важной информации, которая имеет особое значение для дела, выделяют объекты-следоносители, механизм образования следов и их характеристики.

Криминалистика выделяет следы-предметы, следы-вещества, следы-отображения.

Вторую группу образуют те следы, которые не находятся в свободном доступе. Именно участники процесса становятся носителями следов. Большинство ученых подобного рода следы именуют знаковыми. К примеру, зрительный контроль общения и использование языка программирования при передаче необходимого сообщения по почте.

Данная особенность является главной особенностью, которая отличает его от третьего вида классификации. В него входят так называемые идеальные следы, которые остались в памяти человека. Следы, входящие эту категорию, не могут быть изучены без носителя этих следов.

Криминалистика предусматривает понятие идеальных следов как собирательное явление, в то время как, психология выделяет различные виды памяти, а именно разграничение на моторную, эмоциональную, образную и словесно-логическую памяти. Как говорится, каждая отрасль науки предусматривает свои варианты изучения того или иного явления.

Помимо следов, обнаруживаемых с помощью непосредственного восприятия органами чувств человека, выделяются следы, недоступные такому восприятию: следы невидимого света и следы электромагнитных колебаний.

Для обнаружения следов невидимого света используется специальное освещение, а также механические методы. Из лучей невидимых зон спектра чаще всего применяются инфракрасные, ультрафиолетовые и рентгеновские.

Также следует отметить на важность биологических следов в криминалистике. После совершения преступления,

в окружающей среде происходят различного характера изменения, служащие образованию следа. Криминалистика указывает на важность исследования следов биологического происхождения.

Следы биологического происхождения исследуются экспертом, который в свою очередь должен определить происхождение биологических следов, а именно определение групповой принадлежности крови, обнаруженной на месте происшествия. При направлении на экспертизу выявленных следов эксперту обязуются предоставить образец крови того лица, от которого произошли выделения и в дополнении берут слюну для установления степени выделительства.

Особую распространенность биологических выделений предусматривается рядом некоторых фактов:

1. Совершенные преступления, в результате которого образуются подобного рода следы, считаются наиболее опасными для общества;

2. Они отличаются большим количеством жертв, когда возникает необходимость проводить экспертизу человеческих останков. Когда на сегодняшний день количество совершаемых массовых убийств превышает среднестатистические данные, то возникает проблема установления личности жертв. Поэтому в первую очередь, перед экспертом стоит задача по выявленным следам установить личности жертв преступления и максимально точно определить, есть ли на месте преступления следы преступника.

На основании вышеизложенного можно сделать выводы, что следы, оставленные на месте преступления, несут первостепенное значение, поскольку именно они могут дать наиболее полную информацию о преступнике, его анатомических качествах и физическом состоянии, об орудии и способе совершения преступления. На сегодняшний день данная группа следов разработана наиболее основательно, поскольку как научные, так и практические работники осознают ее криминалистическую значимость

На данном этапе развития общества достаточно высокого уровня достиг научно-технический прогресс. Не находится на одном на месте и уровень преступности. Он развивается как в качественном, так и в количественном направлении. Преступники все сильнее и изощреннее совершенствуют способы совершения преступлений, для того, чтобы, совершив подобное деяние, остаться не пойманными. Довольно важное значение здесь занимают, на сегодня, способы сокрытия следов преступлений. Сказанное позволяет говорить о том, что следователям, в своей работе, необходимо знать каковы на сегодняшний день возможности криминалистики в области «учения о следах», в том числе виды и классификации таковых.

Пристатейный библиографический список

1. Коржев М. А. Криминалистическое значение следов человека // Государство и право. - 2015. - № 7. - С. 3
2. Ляер Л. Л. К вопросу о криминалистическом учении о механизме слеодообразования // Государство и право. - 2016. - № 4. - С. 5.
3. Тарасов Д. А. Криминалистическое учение о следах // Государство и право. - 2017. - № 7. - С. 4.

ЛОЖКИН Юрий Андреевич

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского института ФСИН России, майор внутренней службы

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

В статье рассмотрены проблемные вопросы организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, которые по решению суда заключены под стражу по подозрению в совершении преступлений. В статье рассмотрены особенности осуществления оперативно-розыскной деятельности оперативными сотрудниками следственных изоляторов ФСИН России и те сложности, с которыми они сталкиваются в своей деятельности.

Ключевые слова: следственный изолятор, оперативно-розыскная деятельность, раскрытие преступлений, взаимодействие, оперативно-розыскные мероприятия, конфиденциальное содействие.

LOZHKIN Yuriy Andreevich

senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia, major of interior service

SOME OF THE PROBLEMATIC ISSUES OF CONDUCTING OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN RELATION TO SUSPECTS AND ACCUSED DETAINEES

The article discusses the problematic issues of organizing and conducting operational-search measures in relation to persons who, by a court decision, were detained on suspicion of committing crimes. The article discusses the features of the implementation of operational-search activities by operational officers of the pre-trial detention centers of the Federal Penitentiary Service of Russia and the difficulties they encounter in their activities.

Keywords: pre-trial detention center, operational search activity, disclosure of crimes, interaction, subjects of operational search activity, confidential assistance.

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) на сегодняшний день является одним из наиболее важных и действенных механизмов правоохранительной деятельности отечественных министерств и спецслужб, в чьи задачи входит обеспечение государственной безопасности Российской Федерации. Ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») определяет общие задачи для всех субъектов данной деятельности, реализация которых осуществляется субъектами ОРД в соответствии с их назначением и полномочиями, определенными для них федеральным законодательством и ведомственными нормативными актами. В этой связи, определенный интерес представляет деятельность оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России). Главной особенностью осуществления ОРД в ФСИН России является то, что в подавляющем большинстве случаев, объектами оперативной проверки или разработки являются строго определенные категории лиц. К таковым, в первую очередь относятся осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы и подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся по решению суда под стражей в следственных изоляторах (далее – СИЗО) ФСИН России. Спецконтингент указанных учреждений, как правило, причастен к подготовке и совершению различных пенитенциарных преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания и содержания под стражей. Помимо этого, лица, попадающие в учреждения уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), достаточно часто причастны к совершению преступлений, за которые по тем или иным причинам они не были привлечены к уголовной ответственности. С целью выявления таких преступлений и установления фактов причастности к ним конкретных лиц,

отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы или содержащихся под стражей, также проводится ОРД сотрудниками учреждений УИС.

Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закон № 5473-1) определяет структуру учреждений УИС, куда кроме учреждений, исполняющих наказания, входят и СИЗО, занимающие особое место в системе пенитенциарных учреждений, которое обусловлено их правовым положением, спецификой выполняемых задач и условиями осуществления деятельности.

По состоянию на 13 августа 2019 г. согласно статистическим данным¹ в 219 следственных изоляторах содержалось 100 934 человека (на 8 831 человека меньше, чем в аналогичный период предыдущего года). Если проанализировать данные официальной статистики, то можно сделать выводы о том, что за последние 5 лет число рассматриваемых учреждений сократилось на 8, а число лиц, содержащихся под стражей, снизилось на 18 тыс. человек. Данную ситуацию можно объяснить гуманизацией отечественного законодательства и определенными изменениями у уголовно-процессуальном кодексе, которые привели к тому, что в настоящее время под стражу заключаются лица, совершившие, как правило, тяжкие и особо тяжкие преступления и лица, неоднократно судимые ранее. Однако данный факт имеет один негативный аспект: с каждым годом наблюдается ухудшение кримино-

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 20.10.2019 г.).

генного состава спецконтингента, содержащегося в СИЗО и осложнение оперативной обстановки в данных учреждениях.

Указанные обстоятельства повышают значение оперативной работы в местах содержания под стражей и предъявляют повышенные требования к оперативным сотрудникам, ее выполняющим. Значимость осуществления ОРД в отношении подозреваемых и обвиняемых нашла свое отражение в ФЗ «Об ОРД», в соответствии с которым, оперативные подразделения органов, осуществляющих ОРД, вправе проводить совместно с работниками УИС оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) в следственных изоляторах УИС (ч. 5 ст. 13), что на законодательном уровне определяет особую роль следственных изоляторов как учреждений, осуществление ОРД в которых носит первостепенный характер.

ОРМ в отношении лиц, содержащихся под стражей, могут проводиться оперативными сотрудниками СИЗО как по заданиям других органов осуществляющих ОРД и отдельным поручениям должностных лиц расследующих уголовное дело, так и в инициативном порядке. В первом случае, основной задачей проведения комплекса ОРМ, является установление факта причастности лица к совершению конкретного преступления, определения его роли и выявление всех обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела, по которому он является подозреваемым (обвиняемым). В инициативном порядке ОРМ в отношении лиц, содержащихся в местах временной изоляции от общества, проводятся оперативными сотрудниками для решения задач по обеспечению предупреждения и выявления подготавливаемых пенитенциарных преступлений.

При осуществлении ОРД в отношении подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО, оперативные сотрудники сталкиваются с рядом проблем, которые, носят как объективный, так и субъективный характер, и обусловлены спецификой осуществления рассматриваемой деятельности в местах содержания под стражей.

Первой проблемой, и основной на наш взгляд, является неурегулированность правового статуса оперативных подразделений СИЗО в основных нормативно-правовых актах, регламентирующих порядок содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. В соответствии со ст. 34 (Охрана подозреваемых и обвиняемых и надзор за ними) Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей», в местах содержания под стражей в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений проводятся ОРМ в порядке, предусмотренном законом. Таким образом, анализируя положения данной статьи, можно прийти к выводу, что цель данного направления деятельности является только лишь выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений посредством проведения ОРМ. При этом упущено из виду выявление, предупреждение и пресечение нарушений установленного порядка содержания под стражей, что также является одним из важнейших направлений оперативной работы в СИЗО.

Каких-либо иных положений, связанных с организацией, задачами и полномочиями оперативных отделов данных учреждений, рассматриваемый закон не содержит, в связи с чем, на наш взгляд, имеется необходимость внесения в него отдельной статьи, которая бы в полной мере регламентировала правовой статус оперативных подразделений СИЗО ФСИН России при организации и проведении ОРМ в отношении подозреваемых и обвиняемых, заключенных под стражу.

Следующим нормативным правовым актом, чьи положения также касаются осуществления ОРД в условиях СИЗО ФСИН России, является рассмотренный ранее Закон № 5473-1. Так п. 6 ст. 13 рассматриваемого закона обязывает должностных лиц учреждения, исполняющего наказание в пределах своей компетенции оказывать содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а п. 2 ст. 14 предоставляет право сотрудникам учреждений осуществлять в соответствии с законодательством Российской Федерации ОРД. При этом на наш взгляд, на лицо имеется явное противоречие данной нормы положениям ст. 13 ФЗ «Об ОРД». Право – это возможность действовать, поступать тем или иным образом², поэтому если исходить из буквального толкования рассмотренной нормы закона, оперативные сотрудники вправе сами решать, осуществлять ОРД в условиях пенитенциарных учреждений, либо не делать этого, что является, по меньшей мере, абсурдным. В связи с этим, на наш взгляд, имеется необходимость внесения соответствующих изменений в Закон № 5473-1, направленных на устранение данного противоречия и закрепление необходимости осуществления ОРД как обязанности оперативных сотрудников учреждений УИС.

Еще одной проблемой, связанной с осуществлением ОРД в условиях мест содержания под стражей, является ограниченность сроков проведения ОРМ, которые определены сроками содержанием лица под стражей. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, данные сроки не могут превышать 12 месяцев, а в отдельных случаях – 18 месяцев (ст. ст. 108, 109 Уголовно-процессуального кодекса РФ). При этом в среднем, лица находятся в СИЗО 3-4 месяца, после чего в большинстве случаев этапируются для отбывания уголовного наказания в исправительные учреждения. Однако, «активная» фаза проведения ОРМ в отношении разрабатываемого лица, ограничена сроками расследования уголовного дела, в которые предстоит установить (в том числе и оперативным путем) все обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному уголовному делу³.

Относительно непродолжительные сроки содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, приводят к частой смене спецконтингента, который содержится в СИЗО. Все это приводит к отсутствию у оперативного сотрудника необходимого времени, для тщательного планирования и подготовки проведения ОРМ, в отношении подозреваемых и обвиняемых, представляющих оперативный интерес.

Следующей проблемой является ограниченность оперативных сотрудников в выборе форм и методов осуществления ОРД в отношении лиц, содержащихся под стражей. Исходя из специфики временной изоляции от общества, и необходимости проведения оперативной проверки и оперативной разработки в условиях камерного помещения и ограниченного круга общения фигуранта, оперативные сотрудники мест содержания под стражей вынуждены прибегать к агентурному методу, которые заключается в привлечении к конфиденциальному содействию лиц, с целью получения от них оперативно-значимой информации и проведении с их

2 Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1989. С. 468.

3 Ложкин Ю.А. Проблемные вопросы осуществления оперативно-розыскной деятельности в следственных изоляторах ФСИН России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 3. С. 18.

участием ОРМ⁴. При этом, использование данного метода в условиях покамерного содержания, закономерно приводит к проблеме, связанной с обеспечением безопасности лица, оказывающего содействие оперативным подразделениям СИЗО. В ходе работы, оперативными сотрудниками должны тщательно и продумываться меры по обеспечению конспирации при организации встреч с лицом, негласно участвующим в проведении ОРМ в отношении фигуранта, с целью сохранения в тайне факта оказания им содействия оперативным подразделениям. Также в ряде случаев определенные сложности вызывают вопросы использования полученной от него оперативно-значимой информации для решения задач ОРД. Так, по результатам проведения анкетирования оперативных сотрудников СИЗО (проанкетировано 488 человек) в качестве одной из проблем, с которыми они сталкиваются в ходе осуществления своей деятельности, 5,2% респондентов отметили сложность в процессе реализации информации, получаемой в ходе проведения ОРМ. Указанные проблемы касаются невозможности использования полученных сведений в качестве доказательств по расследуемому уголовному делу по причине возможной расшифровки негласного сотрудника.

Еще одной проблемой в контексте рассматриваемого вопроса, является ведомственная разобщенность оперативных подразделений ФСИН России с органами, осуществляющими предварительное расследование. С передачей учреждений, исполняющих наказания и СИЗО в ведение Министерства Юстиции РФ, данная проблема стала еще более актуальной. В настоящее время следователи (дознватели) по большей части не имеют соответствующего допуска к сведениям, составляющим государственную тайну (к которым относится информация, получаемая в результате проведения ОРМ), в связи с чем не могут в полной мере осуществлять взаимодействие с оперативными подразделениями СИЗО. Это приводит к тому, что для организации проведения ОРМ в отношении подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО, они вынуждены организовывать взаимодействие с оперативными подразделениями своих ведомств, которые, в свою очередь, руководствуясь межведомственными приказами «контактируют» с оперативными отделами СИЗО. Данная громоздкая и неэффективная схема организации взаимодействия приводит к различным негативным последствиям, среди которых можно назвать несвоевременность проведения ОРМ и следственных действий, утерю возможности получения дополнительных доказательств по делу, оказание влияния со стороны подозреваемых и обвиняемых на других участников уголовного процесса. Выход из сложившейся ситуации предлагают Ю.В. Гаврилин и В.А. Шурухнов, которые рекомендуют в целях активизации деятельности оперативных аппаратов подразделений ФСИН включать сотрудников, которые предположительно будут осуществлять оперативное сопровождение расследования конкретного уголовного дела в отношении лиц, задержанных по подозрению в совершении расследуемых преступлений, в состав следственно-оперативной группы⁵. Однако, на наш взгляд, подобная схема организации взаимодействия не позволит

достигнуть положительных результатов, поскольку возложение дополнительных обязанностей на сотрудника оперативного подразделения СИЗО, без соответствующих изменений критериев оценки его деятельности, приведет к отсутствию заинтересованности последнего в результатах расследования уголовного дела.

Таким образом, подводя итог статьи, можно сделать вывод о наличии ряда проблемных вопросов, которые носят системный характер и крайне негативно влияют на решение задач ОРД, проводимой в отношении подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей в СИЗО ФСИН России. Решение рассмотренных проблем, и, как следствие, улучшение результативности работы оперативных подразделений УИС в направлении раскрытия преступлений совершенных спецконтингентом, содержащимся под стражей, возможно только при комплексном подходе к данным вопросам. Требуется внесение изменений как в федеральное законодательство, регламентирующее вопросы содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, так и в ведомственные и межведомственные приказы, регламентирующие вопросы осуществления ОРД в отношении рассмотренных субъектов.

Пристатейный библиографический список

1. Гаврилин Ю.В., Шурухнов В.А. Некоторые проблемы организации взаимодействия органов расследования с подразделениями ФСИН и пути их решения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 4. С. 10-14.
2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/> (дата обращения: 20.10.2019 г.).
3. Ложкин Ю.А. Проблемные вопросы осуществления оперативно-розыскной деятельности в следственных изоляторах ФСИН России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 3. С. 16-20.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1989. 786 с.
5. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2014. 712 с.

4 Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2014. 486 с.

5 Гаврилин Ю.В., Шурухнов В.А. Некоторые проблемы организации взаимодействия органов расследования с подразделениями ФСИН и пути их решения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 4. С. 14.

ВАЛЕНТОВ Дмитрий Васильевич

студент 1 курса магистратуры Юридического факультета Дальневосточного федерального университета

ГУСАРЕНКО Ярослав Романович

студент 1 курса магистратуры Юридического факультета Дальневосточного федерального университета

ШУМСКИЙ Артур Андреевич

студент 1 курса магистратуры Юридического факультета Дальневосточного федерального университета

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу особенностей криминологической характеристики изнасилований в Российской Федерации, то есть оценке его состояния, динамики, структуры, в результате чего авторами сформулированы выводы об основных тенденциях.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, изнасилование, Российская Федерация, преступление, состояние, динамика, структура.

VALENTOV Dmitry Vasiljevich

1st year student of the magistracy of the Law Faculty of the Far Eastern Federal University

GUSARENKO Yaroslav Romanovich

1st year student of the magistracy of the Law Faculty of the Far Eastern Federal University

SHUMSKIY Arthur Andreevich

1st year student of the magistracy of the Law Faculty of the Far Eastern Federal University

FEATURES OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF RAPE IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the analysis of the characteristics of the criminological characteristics of rape in the Russian Federation that is, the assessment of its state, dynamics, structure, as a result of which conclusions are drawn about the main trends.

Keywords: criminological characteristics, rape, Russian Federation, crime, state, dynamics, structure.

Одним из наиболее опасных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности является изнасилование, что связывается, в первую очередь, с зачастую необратимыми последствиями, которые влечет его совершение, в том числе: нарушения психического и физического здоровья потерпевшей (например, панический страх перед интимной близостью с мужчиной; последующая невозможность иметь детей (травматическое бесплодие); иные), расторжение брака и разрыв долгосрочных любовных отношений с партнером, самоубийство жертвы насилия.

Сложность в выявлении, пресечении, предупреждении данного преступления обусловлена его повышенной степенью латентности: так, потерпевшие, стыдясь произошедшего с ними, испытывая чувство собственной вины в случившемся, фактически не обращаются с заявлением о привлечении виновного лица к уголовной ответственности в соответствующие правоохранительные органы, что влечет за собой полную безнаказанность насильников, и, как следствие, совершение ими в последующем новых актов насилия. В этой связи особо актуальным и значимым представляется изучение криминологической характеристики изнасилований, в том числе имеющихся объективных данных о его состоянии, динамике, структуре¹.

Так, всего за отчетный период 2018 года на территории Российской Федерации было зарегистрировано 3 374 случая

совершения изнасилования и покушения на совершение изнасилования, предварительно расследовано 3 248 уголовных дел по данным фактам, а 56 – оставались нераскрытыми по состоянию на 31 декабря 2018 года².

В свою очередь, в отчете о состоянии судимости лиц на территории Российской Федерации за период 2018 года, представленном на официальном сайте Судебного Департамента Верховного Суда РФ, указывается, что за преступления, предусмотренными ч.ч. 1-5 ст. 131 Уголовного кодекса РФ, было осуждено 2039 лиц³.

Полагаем, что изложенное свидетельствует о достаточно широком распространении случаев совершения актов изнасилования как на территории российского государства, однако, эти данные, представляются нам не совсем объективными, что обусловлено его высоким уровнем латентности. В действительности количество случаев совершения актов изнасилования значительно больше, чем по имеющимся данной официальной статистике.

1 Клишков В. Б., Пасынков В. В., Стебенева Е. В. Преступность и ее основные характеристики на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2015. - № 4 (68). - С. 161.

2 Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года: ежемесячный сборник, опубликованный Главным управлением Правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 04.11.2019).

3 Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за период 2018 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 04.11.2019).

Под динамикой преступности принято понимать изменение количественных и качественных свойств преступности во времени (например, в течение одного года)⁴.

С целью отображения динамики рассматриваемого преступления, приведем сравнительные показатели за последние пять лет: в 2017 году количество зарегистрированных случаев изнасилования и покушения на изнасилование составило 3 538, предварительно расследовано 3 227, нераскрыто – 73⁵; в 2016 году количество зарегистрированных случаев изнасилования и покушения на изнасилование составило 3 893, из них предварительно расследовано 3 926, нераскрыто – 111⁶; в 2015 году количество зарегистрированных случаев изнасилования и покушения на изнасилование составило 3 936, из них предварительно расследовано 3 817, нераскрыто – 174⁷; в 2014 году количество зарегистрированных случаев изнасилования и покушения на изнасилование составило 4 128, из них предварительно расследовано 3 729, нераскрыто – 203⁸.

Под структурой преступности в криминологической науке понимается качественная характеристика, определяемая соотношением тех или групп преступлений, классифицируемых по уголовно-правовым основаниям⁹.

Структура изнасилования представлена совокупностью совершаемых деяний, предусмотренных различными частями статьи 131 действующего российского уголовного закона, в том числе:

Проанализировав отчет Судебного Департамента Верховного Суда Российской Федерации о совершённых преступлениях ч. 1-5 ст. 131 УК РФ, представляется возможным оценить структуру изнасилований, совершенных на территории Российской Федерации. Так, за 2018 год: по ч.1 ст. 131 УК РФ было осуждено 789 лиц, по ч. 2 ст. 131 УК РФ – 703 лица, по ч. 3 ст. 131 УК РФ – 325 лиц, по ч. 4 ст. 131 УК РФ – 222 лица, по ч. 5 ст. 131 УК РФ – 10 лиц. Тем самым, становится очевидно, что чаще всего совершаются в России изнасилования, предусмотренные ч. 1 ст. 131 УК РФ, а реже всего – предусмотренные ч. 5 ст. 131 УК РФ¹⁰.

Завершая изложение настоящего исследования, представляется возможным сформулировать следующие ито-

говые выводы, имеющие немаловажное практическое и теоретическое значения для развития отечественной криминологической доктрины по рассматриваемому вопросу:

Оценивая состояние изнасилования на сегодняшний день, можно отметить достаточно широкое распространение случаев совершения актов изнасилования как на территории российского государства, однако, эти данные, представляются нам не совсем объективными, что обусловлено его высоким уровнем латентности: так, потерпевшие, стыдясь произошедшего с ними, испытывая чувство собственной вины в случившемся, фактически не обращаются с заявлением о привлечении виновного лица к уголовной ответственности в соответствующие правоохранительные органы, что влечет за собой полную безнаказанность насильников, и, как следствие, совершение ими в последующем новых актов насилия. В этой связи, представляется, что в действительности количество случаев совершения актов изнасилования значительно больше, чем по имеющимся данной официальной статистике.

Говоря о динамике изнасилования, то следует обратить внимание на тенденции снижения числа случаев совершения актов изнасилования и покушения на него за последние пять лет (четыре года), на территории Российской Федерации, что, однако, навряд ли обусловлено их фактическим сокращением в действительности, скорее также зависит от высокого уровня латентности данного вида преступлений.

Анализируя структуру изнасилований, следует сказать, что чаще всего совершаются в России изнасилования, предусмотренные ч. 1 ст. 131 УК РФ, а реже всего – предусмотренные ч. 5 ст. 131 УК РФ, что, на наш взгляд, обусловлено тем, что лица, ранее отбывшие наказание за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, более тщательно планируют вновь совершение аналогичного преступления после своего освобождения, более успешно скрываются от уголовного преследования, в силу наличия у них определенного преступного опыта.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.Л., Салимзянова Р.Р. Криминология: учеб. пособие. - Казань: ЧОУ ВПО «Академия социального образования», 2013. - С. 23.
2. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 года: ежемесячный сборник, опубликованный Главным управлением Правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 05.11.2019).
3. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 года: ежемесячный сборник, опубликованный Главным управлением Правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 05.11.2019).
4. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2015 года: ежемесячный сборник, опубликованный Главным управлением Правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 05.11.2019).
5. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2014 года: ежемесячный сборник, опубликованный Главным управлением Правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 05.11.2019).
6. Малков В.Д. Криминология: учебник для вузов. - М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. - С. 42.
7. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за период 2018 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 04.11.2019).
8. Алексеев С.Л., Салимзянова Р.Р. Криминология: учеб. пособие. - Казань: ЧОУ ВПО «Академия социального образования», 2013. - 212 с.
9. Клишков, В. Б., Пасынков В. В., Стебенева Е. В. Преступность и ее основные характеристики на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2015. - № 4 (68). - С. 158-164.
10. Малков, В.Д. Криминология: учебник для вузов. - М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. - 528 с.

КАЙМАК Елена Владимировна

кандидат юридических наук, Российская криминологическая ассоциация

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Статья посвящена вопросу разработки уголовного законодательства Российской Федерации с нарушением выработанных теорией права средств, приемов и правил законодательной техники. На примере статьи 263.1 Уголовного кодекса Российской Федерации раскрыто несоблюдение законодателем данных средств, приемов и правил, что крайне негативно отражается на их правоприменении, в том числе исключается правомерное применение мер уголовно-правового принуждения.

Ключевые слова: правила законодательной техники, средства законодательной техники, ст. 263.1, 285 Уголовного кодекса Российской Федерации.

KAYMAK Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, Russian Association for Criminology

TOPICAL ISSUES OF APPLICATION OF LEGISLATIVE PROVISIONS

The article is devoted to the development of the criminal legislation of the Russian Federation in violation of the means, techniques and rules of the legislative technique developed by the theory of law. On the example of Article 263.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, the legislator revealed non-compliance with these means, methods and rules, which extremely negatively affects their enforcement, including the lawful application of criminal law enforcement measures.

Keywords: rules of legislative technique, means of legislative technique, Art. 263.1, 285 of the Criminal Code of the Russian Federation.

В настоящее время большой научный интерес вызывают вопросы учета раскрытых в теории права положений законодательной техники при разработке уголовного законодательства Российской Федерации, что вызвано постоянно увеличивающимся количеством внесенных поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ). Только за последние пять лет в УК РФ изменения внесли более 100 федеральных законов, что «вовсе не означает автоматически прибавку качества функционирования правовой системы»¹.

1. При разработке норм УК РФ игнорируются средства законодательной техники. К примеру, статья 263.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за нарушение требований в области транспортной безопасности. Данная статья содержит два основных состава, предусматривающих обязательный признак субъективной стороны – вину в форме неосторожности, что предполагает совершение деяний по легкомыслию (если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий) или по небрежности (если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло было предвидеть эти последствия).

А именно, ч. 1 ст. 263.1 УК РФ предусматривает ответственность за неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба, ч. 2

– если это деяние повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба.

При этом ч. 3 ст. 263.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершения деяний, предусмотренных частями первой или второй, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо повлекшее по неосторожности смерть человека, ч. 4 – совершенные организованной группой либо повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц². Такая совокупность основных (совершенных с формой вины – неосторожность) и квалифицированных (тех же деяний, но совершенных с прямым умыслом) составов неприемлема с позиции юридической конструкции. Очевидно, что при разработке приведенной и целого ряда других норм УК РФ³ проигнорировано средство законодательной техники – юридическая конструкция нормы, что привело к отсутствию согласованности и внутреннего единства уголовно-правовой нормы.

Согласно данным федерального статистического наблюдения, в части совершения преступления в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группой, ст. 263.1 УК РФ правоприменителем не применяется. Практика применения указанной статьи немногочисленна, за 2018 год выявлено всего 3 преступления⁴. Однако все выявленные преступления, квалифицированные по ч. 3 или 4 ст. 263.1 УК РФ, были совершены вне организованных форм, но предусматривали последствия в виде неосторожного причинения смерти.

1 Боголюбов С.А. Культура законодательной техники // Журнал российского права. 2006. № 10. [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант».

2 Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант».

3 Например, ст. 174.1, 205.1 УК РФ и др.

4 Единый отчет о преступности в Российской Федерации за 2018 год / Генеральная прокуратура Российской Федерации. Форма 491, книга 1.

2. Нарушаются правила законодательной техники при разработке норм УК РФ. К примеру, статья 285 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями. Данный состав преступления является материальным и предусматривает обязательное установление при квалификации существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, наступивших в результате злоупотребления.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда⁵.

Под нарушением законных интересов граждан в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует Пленум Верховного Суда Российской Федерации рекомендовал понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностными лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества). При этом под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, предлагается понимать последствия совершения преступления в виде причинения значительного материального ущерба⁶.

Такое содержание указанных последствий – это декларативные положения, приводящие к ошибкам органов предварительного расследования и, как следствие, к оправданию и прекращению уголовного преследования. Более 60 % следователей, расследовавших преступления, предусмотренные ст. 285 УК РФ, отметили сложность доказывания существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а около 15 % – сложность доказывания причинения тяжких последствий.

Так, Московским районным судом был оправдан П. в связи с отсутствием в его деянии состава преступления. П., являясь участковым уполномоченным Московского отдела

полиции УМВД России по г. Твери, незаконно передал автомобиль, имеющего измененные номерные обозначения агрегатов, лицу, не являющемуся законным владельцем данного автомобиля, по материалу проверки, не находящемуся в его производстве. Действия П. органами предварительного расследования квалифицированы по ч. 1 ст. 286 УК РФ. Московским районным судом П. оправдан на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ⁷.

Таким образом, выборочный анализ норм УК РФ свидетельствует об имеющихся фактах игнорирования законодательной техники и нарушениях ее правил при разработке норм, что осложняет в некоторых случаях процесс квалификации общественно опасного посягательства, а также исключается правомерное применение мер уголовно-правового принуждения.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант».
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант».
3. Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013-2015 годов). [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант».
4. Боголюбов С.А. Культура законодательной техники // Журнал российского права. 2016. № 10. [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант».
5. Единый отчет о преступности в Российской Федерации за 2018 год / Генеральная прокуратура Российской Федерации. Форма 491, книга 1.
6. Справка по итогам обобщения судебной практики районных (городских) судов Тверской области по уголовным делам о преступлениях, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий, рассмотренным в 2016 году и первом полугодии 2017 года. [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант».

5 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант».

6 Там же.

7 Справка по итогам обобщения судебной практики районных (городских) судов Тверской области по уголовным делам о преступлениях, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий, рассмотренным в 2016 году и первом полугодии 2017 года. [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-справочной системы «Гарант».

ТРОФИМЦЕВА Светлана Юрьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ФАКТОВ ПОДЛОГА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СВЕТЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ БУДАПЕШТСКОЙ КОНВЕНЦИИ О КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

В статье анализируются вопросы, связанные с внесением в международное и зарубежное внутреннее право норм, запрещающих компьютерный подлог. Анализируется специфика выполнения рекомендаций Будапештской конвенции ETS № 185 государствами, ратифицировавшими Конвенцию. Проводится сравнение с существующими нормами российского уголовного законодательства по криминализации подлога.

Ключевые слова: киберпреступность, преступления, связанные с компьютерами, подлог с использованием компьютерных технологий, Будапештская конвенция о киберпреступности.

TROFIMTSEVA Svetlana Yurjevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Трофимцева С. Ю.

CRIMINALIZATION OF FALSE FACTS WITH THE USE OF COMPUTER TECHNOLOGIES IN THE LIGHT OF THE RECOMMENDATIONS OF THE BUDAPEST CONVENTION ON CYBERCRIME

The article analyzes issues related to the introduction of norms prohibiting computer forgery in international and foreign domestic law. The specifics of the implementation of the recommendations of the Budapest Convention ETS No. 185 by the states that have ratified the Convention is analyzed. A comparison is made with the existing norms of the Russian criminal law on the criminalization of forgery.

Keywords: cybercrime, computer-related crimes, computer technology forgery, Budapest Convention on Cybercrime.

Эволюция информационных технологий, расширение их внедрения в различных социальных сферах в эпоху постиндустриального общества, характеризующегося постоянным повышением общественной значимости различных видов информации, в том числе, представленной в компьютерных системах и сетях, способствуют росту спектра злонамеренных деяний в киберсреде и применения новых технологических достижений для совершения преступлений. В связи с этим на уровне международного сообщества 81-е пленарное заседание ООН 04.12.2000 г. в Резолюции 55/63 «Борьба с преступным использованием информационных технологий», высказывая обеспокоенность фактом того, что «технический прогресс создал новые возможности для преступной деятельности, и в частности для преступного использования информационных технологий», которое «может иметь серьёзные последствия для всех государств¹, подчеркнуло необходимость координации усилий государств в борьбе с этим общественно опасным феноменом, в том числе, в направлении защиты конфиденциальности, целостности и доступности «данных и компьютерных систем от несанкционированного вмешательства»².

Одним из вариантов подобного вмешательства в данные стал так называемый подлог с использованием ком-

пьютерных технологий, который был выделен принятой Советом Европы в 2001 г. Будапештской конвенцией о киберпреступности ETS № 185 как «умышленный и неправомерный ввод, изменение, стирание или блокирование компьютерных данных, влекущие за собой нарушение аутентичности данных с намерением, чтобы такие данные рассматривались или использовались в правовых целях в качестве аутентичных» (ст. 7)³. Данное деяние, по европейской классификации киберпреступлений, относится к преступлениям, связанным с компьютерами (computer related crimes / die computerbezogenen Straftaten), поскольку предметом преступных посягательств не являются компьютерные системы и компьютерные данные как информация и программы, записанные на устройстве, а само содержание записей, внесённых в компьютерную систему и имеющих правовое значение. В данном случае злоумышленник, посягая на целостность информации, зафиксированной в компьютерах, вносит изменения в их содержание, изменяя записи (фамилии, даты и т. п.), в результате чего он либо получает некие преференции неимущественного характера (в противном случае деяние будет квалифицировано как компьютерное мошенничество), либо избегает негативных последствий, исключая имущественный ущерб, поскольку изменённые данные используются в правоотношениях как аутентичные. Как правило, чаще всего данное деяние состоит в изменении записей в государственных и иных реестрах, базах дан-

1 Резолюция ООН 55/63 «Борьба с преступным использованием информационных технологий». Принята Генеральной Ассамблеей по докладу Третьего комитета (A/55/593) 04.12.2000 г. // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: от https://www.un.org/ru/ga/third/55/third_res.shtml, свободный (дата обращения: 02.10.2019).

2 Резолюция ООН 56/121 «Борьба с преступным использованием информационных технологий».

3 Convention Committee on Cybercrime ETS No 185, Budapest, 23/11/2001. [Electronic resource]. – Mode access: <http://https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680081561>, free (data access: 06/10/2019).

ных, фальсификации электронных документов и т. п., что, безусловно, представляет серьёзную общественную опасность и требует принятия правовых мер на уровне внугосударственного законодательства.

Анализируя уголовное законодательство государств, ратифицировавших Будапештскую конвенцию, следует отметить, что, в отличие от рекомендаций Конвенции по собственным компьютерным преступлениям (*computer crimes / die Computerstraftaten*), в соответствии с которыми большинством стран были внесены изменения в собственное законодательство, рекомендация в отношении криминализации компьютерного подлога на настоящий момент выполняется далеко не везде.

Наиболее полно соответствующие нормы присутствуют в уголовном законодательстве Бельгии и Франции, куда они были внесены ещё до ратификации этими государствами Будапештской конвенции. Согласно позиции бельгийского законодателя, объективная сторона подлога в информационных системах (ст. 210bis УК Бельгии) состоит во введении данных в информационную систему, в изменении или удалении данных, хранящихся в ней, обрабатываемых или передающихся ею, либо в изменении любым технологическим способом возможного использования этих данных (§ 1 ст. 210bis)⁴. Родовым объектом этого преступления в уголовном законе Бельгии являются посягательства на общественное доверие, а видовым – посягательства на защищённость информации в средствах информации и телеграфных сообщений. Во Франции компьютерный подлог по родовому объекту относится к имущественным посягательствам, а по видовому – к посягательствам на систему автоматизированной обработки данных, поскольку французский законодатель, как и ряд других, относит компьютерную информацию к объектам собственности и предметам имущественных отношений, а злоумышленник посягает на права таких собственников. По объективной стороне компьютерный подлог, согласно диспозиции ст. 323-3 УК Франции, заключается в обманном введении информационных данных в систему автоматизированной обработки, либо в обманном уничтожении или изменении содержащихся в ней данных⁵. Очевидно, что объективная сторона компьютерного подлога в уголовном законе Бельгии и Франции практически идентичная, за исключением уточнения в УК Бельгии относительно изменения возможного использования данных в информационных системах, что может быть актуальным при необходимости декодирования компьютерной информации либо же при выборе вариантов использования компьютерных программ, что в настоящих технологических условиях можно рассматривать как значимое уточнение.

Уголовные нормы остальных государств характеризуются отсутствием отдельных составов преступлений по компьютерному подлогу. При этом можно выделить

две основные группы уголовных норм. В ряде стран деяние, выраженное в компьютерном подлоге, внесено как уточнение в диспозицию, криминализирующую любое вмешательство в компьютерные данные. Так, к примеру, § 9 с главы 4 УК Швеции наряду с криминализацией неправомерного доступа к записи в системе автоматической обработки данных, внесён запрет на изменение, удаление или дополнение записей в реестрах⁶, что шведский законодатель рассматривает как нарушение секретности данных, относя это деяние по родовому объекту к преступлениям против свободы и общественного спокойствия. В Австралии акцент сделан на принадлежность компьютерных систем, где находятся подвергшиеся изменению данные, государственным структурам, т. е. речь идёт фактически о государственных реестрах и базах данных, имеющих правовое значение. В связи с этим запрещены несанкционированные изменения данных, находящихся в компьютерах, принадлежащих Австралийскому Союзу (ст. 477.2 (1) (d) (i) Уголовного закона Австралии) или используемого от имени Австралийского Союза (ст. 477.2 (1) (d) (ii)), а также модификация данных для ухудшения, в том числе, надежности или использования других данных, содержащихся в компьютере, принадлежащем Австралийскому Союзу (ст. 477.2 (1) (d) (v)), либо данных, содержащихся в компьютере, используемом от имени Австралийского Союза (ст. 477.2 (1) (d) (vi))⁷. Эти статьи содержатся в разделе «Серьёзные компьютерные преступления», входящим в главу 10 «Национальная инфраструктура» (куда отнесены преступления, нарушающие безопасность технической коммуникации). При этом в разделе 144 «Подделка», включённом австралийским законодателем наряду с мошенничеством, взяточничеством, хищением, ложью (подложными заявлениями или документами) и т. п. в главу 7 «Ненадлежащее управление государством» как разновидность нечестности (обмана), уточнения, связанные технологией компьютерного подлога не внесены, как и в уголовные нормы ряда стран, ратифицировавших Будапештскую конвенцию. Возможно, это связано с тем, что западный законодатель считает избыточным вносить уточняющие моменты в статьи, криминализирующие сам факт подлога, в том числе, записей в реестрах, однако такая ситуация может привести к тому, что злоумышленник сможет уйти от ответственности в связи с тем, что апелляционная инстанция не утвердит судебное решение, как это было с приговором по делу Стивена Гоулда (Stephen Gold) и Роберта Шифрина (Robert Schifreen) в 1980-х гг. Великобритании, когда палата пэров не утвердила их обвинительный приговор в связи с отсутствием прямых норм по кибердеяниям в английском уголовном праве.

В других государствах компьютерный подлог включён как разновидность или способ совершения мошенничества. Так, в УК Австрии в § 147 «Тяжёлое мошенничество» п. 1 (1), наряду с такими видами обмана как использование фальшивых или фальсифицированных

4 België: Strafwetboek 1867. [Elektronische bron]. – Toegangsmodus: [5 France: Code penal. \[Ressources électroniques\]. – Mode d'accès: \[6 Sverige: Straffbalken 1864. \\[Elektronisk resurs\\]. – Åtkomstläge: \\[7 Australia: Criminal Code Act 1995. – Access mode: \\\[290\\\]\\\(https://www.legislation.gov.au/Details/C2015C00507/Html/Volume_2, free \\\(date of the application: 30/09/2019\\\).</p></div><div data-bbox=\\\)\\]\\(https://riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/brottsbalk-1962700_sfs-1962-700, gratis \\(datum för åtkomst: 29/09/2019\\).</p></div><div data-bbox=\\)\]\(http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=ACAD58662A3CECCA88A42F6142A3DBCF.tpdj012v_1?idSectionTA=LEGISCTA000006149839&cidTexte=LEGITEXT00000607019&dateTexte=20140405, libre \(date d'appel: 24/07/2019\).</p></div><div data-bbox=\)](http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg.pl?language=n&l&la=N&cn=1867060801&table_name=wet, gratis (datum beroep: 23/09/2019).</p></div><div data-bbox=)

документов, платёжных средств или прочего, содержит указание на использование фальсифицированных данных⁸ как равнозначное деяние. При этом данное изменение было внесено в уголовный закон Австрии в 2015 г. уже после ратификации ею Будапештской конвенции. По аналогичному пути пошёл и американский законодатель. В Своде законов США компьютерный подлог не выделяется в отдельную статью, но § 1030 «Мошенничество и связанная с этим деятельность в связи с компьютерами» содержит уточнения, согласно которым к данному виду преступления относится и деяние в виде получения несанкционированного доступа или превышения авторизированного доступа, в результате чего был нанесён ущерб в виде любого нарушения, в том числе, целостности данных, кроме того, если само преступление было совершено с целью нарушения Конституции или законов США, и оно повлекло за собой, в том числе, и угрозу общественному здоровью или безопасности, изменение или ухудшение данных медицинского осмотра, диагностики, лечения или ухода за одним или более лицом, ущерб данных в компьютере, используемом правительством США или используемому в целях отправления правосудия, национальной обороны или безопасности (§1030 (7) (C) (c) (4) (A) (i) (II-IV)⁹), то подобное деяние запрещено.

В УК России, отказавшейся присоединиться к Будапештской конвенции и, соответственно, не собирающейся гармонизировать своё уголовное законодательство в целях консолидированного международного противодействия киберпреступности, где содержится только две статьи, имеющие отношение к преступлениям, связанным с компьютерами (ст. 159.6 «Компьютерное мошенничество» и ст. 274.1 «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации»), статья, криминализирующая компьютерный подлог, отсутствует, а применить общие составы уголовных статей по подлогу к рассматриваемому злонамеренному деянию в киберсреде российские правоохранительные органы не вправе, поскольку по ст. 285.3 «Внесение в государственные реестры заведомо недостоверных сведений» и ст. 292 «Служебный подлог» субъект – специальный, следовательно, деяние злоумышленника, изменившего данные в государственных реестрах и прочих общественно значимых базах данных и получившего в результате этого желаемые последствия, будет квалифицировано по ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации», правда, только в том случае, если будет доказан не только сам факт изменения информации, но и, прежде всего, факт неправомерного доступа, что при отсутствии в российском законодательстве норм-дефиниций «превышение доступа», «неправомерное пребывание в системе» и т. п. не всегда представляется возможным, что формирует явную уязвимость российской правовой системы обеспечения компьютерной безопасности и требует внесения в Уголовный кодекс РФ статьи «Подлог с использованием

компьютерных технологий», что можно отнести к преступлениям против общественной безопасности.

Приставленный библиографический список

1. Резолюция ООН 55/63 «Борьба с преступным использованием информационных технологий». Принята Генеральной Ассамблеей по докладу Третьего комитета (A/55/593) 04.12.2000 г. // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: от https://www.un.org/ru/ga/third/55/third_res.shtml, свободный (дата обращения: 02.10.2019).
2. Convention Committee on Cybercrime ETS No 185, Budapest, 23/11/2001 [Electronic resource]. – Mode access: <http://https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680081561>, free (data access: 06/10/2019).
3. Australia: Criminal Code Act 1995. – Access mode: https://www.legislation.gov.au/Details/C2015C00507/Html/Volume_2, free (date of the application: 30/09/2019).
4. België: Strafwetboek 1867 [Elektronische bron]. – Toegangsmodus:
6. Österreich: Das Strafgesetzbuch 1974 [Elektronisches Resurs]. – Das Regime des Zugang:
8. USA: U.S. Code. Part I. Chapter 47. [Electronic resource]. – Mode access: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1030>, free (date of the application: 31/10/2019).

8 Österreich: Das Strafgesetzbuch 1974 [Elektronisches Resurs]. – Das Regime des Zugang: [9 USA: U.S. Code. Part I. Chapter 47. § 1030 \[Electronic resource\]. – Mode access: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1030>, free \(date of the application: 31/10/2019\).](https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002296, freies (Datum der Beschwerde: 11/07/2019).</p>
</div>
<div data-bbox=)

КОЛЕСНИКОВ Валерий Александрович

кандидат социологических наук, доцент кафедры управления в ОВД Уфимского юридического института МВД России

ВАГАПОВ Тагир Хамитович

кандидат социологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России,

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КАДРОВЫХ РЕСУРСОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ

В статье описывается механизм оценки эффективности использования ресурсов в подразделениях органов внутренних дел.

Ключевые слова: органы внутренних дел, система, эффективность, моделирование, ресурсы, оценка, планирование, практика.

KOLESNIKOV Valeriy Aleksandrovich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Management in DIA sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

VAGAPOV Tagir Khamitovich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor, Deputy Head of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MAIN APPROACHES OF DISTRIBUTION OF PERSONNEL RESOURCES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN TERRITORIAL BODIES

The article describes the mechanism for assessing the effectiveness of the use of resources in the departments of internal affairs.
Keywords: internal affairs bodies, system, efficiency, modeling, resources, assessment, planning, practice.

Анализ состояния преступности свидетельствуют о том, что в последние годы в структуре наиболее общественно опасных форм преступных посягательств и их динамике присутствуют негативные тенденции. Это обусловлено комплексом факторов, характерных для продолжающегося переходного периода замены централизованных распределительных отношений рыночными, дальнейшим проведением политических, экономических и правовых реформ.

Сложные условия деятельности системы органов внутренних дел (далее ОВД) влекут за собой увеличение нагрузки, как в количественном, так и в качественном отношении, следствием чего является снижение качества расследования и увеличение его сроков. В этих условиях ОВД перестают адекватно реагировать на поступающие сообщения о преступлениях, особенно не представляющих большой общественной опасности и начинают искусственно сокращать поток преступлений с помощью не только правомерных, но и противоправных средств, включая и прямое укрытие преступлений от учета. Исходя из вышеизложенного видно, что в настоящее время по-прежнему остро стоят задача оценки состояния и эффективности функционирования ОВД и задача эффективного распределения ресурсов ОВД.

Одним из основных эффективных методов, применяемых при решении эффективного распределения ресурсов различных подразделений и служб ОВД, является моделирование, которое обеспечивает повышение надежности получаемых результатов и эффективное решение многокритериальных задач, требующих для своего обоснованного решения исследование и анализ значительных объемов количественной и качественной информации. Моделирование управления ресурсами в общем виде включает два этапа:

обоснование структуры и принципов построения моделей управления ресурсами ОВД и реализацию комплекса моделей управления ресурсами на основе современных компьютерных технологий¹.

Не вдаваясь в тонкости моделирования необходимо отметить, что описание системы ОВД как организационной системы и соответствующей ее модели состоит из трех частей: структуры, множества допустимых состояний и механизма функционирования. Общепринятым является представление структуры в виде схемы, в которой каждый элемент соответствует какому-либо подразделению или должности, а связи, соединяющие элементы, служат для обозначения административного или функционального подчинения и информационных связей. Второй составляющей описания организационной системы является описание множества переменных, отражающих состояние каждого ее структурного элемента и системы в целом. В качестве состояния системы ОВД рассматривают совокупность состояний всех ее подразделений, включающих ресурсное обеспечение. Наличие взаимосвязей между элементами системы и существование ограничений ресурсного и иного характера приводит к тому, что не любые принципиально возможные состояния, возможно реализовать. Третья составляющая – механизм функционирования ОВД представляет собой определенную организацию действий в процессе

1 Амиров А. Р. Оптимизация распределения кадровых ресурсов органов внутренних дел на основе типологизации регионов Российской Федерации: дис. кандидат технических наук: 05.13.10, Управление в социальных и экономических дисциплинах. – Уфа, 1999. – С. 144. – Текст: непосредственный.

распределения кадровых ресурсов, регламентированном набором инструкций, нормативов, положений и т. п. Понятие механизма функционирования включает совокупность процедур, регламентирующих действия субъекта управления и позволяющих осуществлять управление, в том числе проводить оценку деятельности и степени достижения целей как отдельными подразделениями, так и системой ОВД в целом. Отсюда видно, что ресурсное обеспечение, в первую очередь кадровое, входит в описание всех составляющих модели организации.

Совершенствование управления ОВД, прежде всего, связано с изменениями управления их ресурсами. Необходимо осознать, что при отсутствии объективных и однозначных критериев, позволяющих оценить результативность использования ресурсов, невозможно построить модели управления ресурсами, позволяющие повысить эффективность их использования, а следовательно и функционирование ОВД.

В практике управления ОВД иногда возникают противоречия между некоторыми целями вышестоящего органа и региональных подразделений внутренних дел. Применительно к ресурсному обеспечению одно из основных противоречий заключается в том, что подчиненные органы стремятся различными способами увеличить собственную ресурсную обеспеченность, а органы более высокого уровня в иерархии управления (с целью увеличения эффекта от использования ресурсов) стремятся обеспечить им оптимальное со своей точки зрения распределение. Данное противоречие является следствием недостаточной проработки критериев оценки эффективности деятельности подразделений ОВД. Решение данной проблемы известно – это адекватный учет как показателя «процента раскрываемости», так и удельных показателей для ресурса, показывающих эффективность их использования (напр., для оперативных подразделений – количество раскрытых преступлений за рассматриваемый период на одного оперуполномоченного).

Однако, необходимо отметить, что качественная оценка (лучше-хуже) эффективности использования ресурсов является недостаточной для построения механизмов функционирования системы ОВД. Именно поэтому основной задачей, которую необходимо решить при построении моделей управления ресурсами ОВД, наряду с разработкой системы, позволяющей обеспечить оперативный контроль и управление распределением и перераспределением ресурсов подразделений, является разработка формализованной системы объективных критериев и показателей оценки работы для каждого вида подразделений ОВД.

Механизм функционирования в целом определяется следующими составляющими: способом формирования данных для планирования, процедурой планирования, системой стимулирования и целевой функцией. Процедура планирования заключается в формировании плана распределения ресурсов системы на основе имеющихся данных и (или) полученных от элементов (подразделений) заявок (оценок). В существующей практике планирования используются принципы оптимального планирования, принципы согласованного планирования, планирование от достигнутого, программно-целе-

вого планирования и т. д., и соответствующие им механизмы распределения ресурсов.

Исследования, в которых решались задачи повышения эффективности распределения ресурсов различных подразделений и служб ОВД, показали, что одними из наиболее эффективных механизмов являются механизмы, основанные на принципах оптимального планирования. Данные механизмы распределения ресурсов могут быть построены только в том случае, если известен вид целевой функции рассматриваемой системы (или центрального органа управления) и ее параметры. Но, как известно, выявить функциональную зависимость показателя степени достижения целей центрального органа управления от показателей, характеризующих условия функционирования, – очень сложная и не всегда выполнимая задача. Поэтому чаще при построении механизмов функционирования для решения задачи эффективного распределения ресурсов используют механизмы распределения, основанные на принципе обратных приоритетов, которые иногда называют механизмами распределения ресурсов пропорционально эффективности. И здесь мы непосредственно сталкиваемся с проблемами формализованной оценки функционирования в целом и эффективности использования в ресурсах в частности.

Таким образом, решение задачи оценки эффективности использования ресурсов в подразделениях ОВД, имеющее само по себе важное практическое значение при осуществлении функции контроля, является и необходимой основой при решении задачи эффективного распределения ресурсов ОВД.

Пристатейный библиографический список

1. Амиров А.Р. Оптимизация распределения кадровых ресурсов органов внутренних дел на основе типологизации регионов Российской Федерации: дис. кандидат технических наук: 05.13.10, Управление в социальных и экономических дисциплинах. – Уфа, 1999. – С. 144. – Текст: непосредственный.

ФАТКУЛЛИН Булат Хабирович

старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

МАМЛЕЕВА Дилара Радиковна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Статья содержит вопросы компетенции должностных лиц территориальных органов МВД России, ответственных за организацию службы участковых уполномоченных полиции.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, организация службы, начальник подразделения.

FATKULLIN Bulat Khabirovich

senior lecturer of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MAMLEEVA Dilara Radikovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME QUESTIONS OF IMPROVEMENT OF ACTIVITY OF DISTRICT POLICE COMMISSIONERS

The article contains questions of competence of officials of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia responsible for the organization of service of district police commissioners.

Keywords: district police Commissioner, organization of service, head of unit.

В вопросах совершенствования деятельности участковых уполномоченных полиции существенное значение имеет, прежде всего, совершенствование действующих нормативных правовых актов, регулирующих сферу деятельности участкового уполномоченного полиции и приведение их в соответствие с правоприменительной практикой.

Не секрет, что на эффективность деятельности участкового уполномоченного полиции на административном участке влияют непосредственные факты возложения на него обязанностей, не связанных с обслуживанием административного участка. В пункте 2.2 приказа МВД РФ от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» (далее – приказ № 1166-2012) предусматривалось, что по решению начальника территориального органа МВД России на районном уровне участковый уполномоченный полиции привлекается к выполнению обязанностей вне территории закрепленных административных участков, при невозможности их выполнения иными сотрудниками полиции. В связи с неоднократными обращениями руководителей службы участковых уполномоченных полиции о повальном привлечении участковых уполномоченных полиции к подобной работе, в 2016 году в приказ 1166-2012 были внесены изменения, регламентирующие порядок таких отвлечений, что в целом не исправило данной ситуации.

В проекте нового приказа по службе участковых уполномоченных полиции, опубликованном в 2018 году для обсуждения, отмечалось, что «до настоящего времени не искоренена практика их чрезмерного отвлечения для решения оперативно-служебных задач вне территории обслуживаемых административных участков, а также исполнения обязанностей, не связанных с прямым назначением»¹.

В настоящее время вопросы организации деятельности участковых уполномоченных (старших участковых уполномоченных) полиции регламентируются Приказом МВД России от 29 марта 2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (далее – приказ № 205-2019). Данный приказ вступил в силу с 15 июля 2019 года и отменил приказ № 1166-2012. Следует отметить, что в отличие от ранее действовавших приказов по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, данным приказом утверждаются сразу два документа: «Инструкция по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке» (далее – Инструкция) и «Наставление по организации службы участковых уполномоченных полиции» (далее – Наставление). Пунктом 3 приказа № 205-2019 начальникам территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях предписывается обеспечивать соблюдение требований законодательства при возложении на участкового уполномоченного полиции временного исполнения обязанностей по иной должности, совмещении обязанностей по должности участкового уполномоченного полиции, а также исполнении дополнительных обязанностей в особых условиях. При этом возложение на участкового уполномоченного полиции обязанностей, не связанных с обслуживанием административного участка, допускается только на основании письменного поручения начальника территориального органа МВД России на районном уровне либо лица, его замещающего. Также, требуется исключить практику поручения участковым уполномоченным полиции проверок по зарегистрированным заявлениям и сообщениям о преступлениях экономической направленности, тяжких и особо тяжких преступлениях или заявлениям и сообщениям, не относящимся к компетенции полиции, а также о преступлениях, административных правонарушениях и

1 Проект приказа МВД России «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». URL: <https://regulation.gov.ru/projects#search=%D1%83%D1%87%D0%Bo%D1%81%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%BC&nra=85766> (дата обращения: 19.10.2019).

происшествиях, совершенных вне территории закрепленных за ними административных участков.

С целью осуществления контроля за соблюдением данных требований предусмотрены ряд мероприятий. Так, в приложении к Инструкции в ежедневном отчете участкового уполномоченного полиции предусмотрена графа «Отвлечение от исполнения служебных обязанностей, связанных с обслуживанием административного участка», в которую вносятся сведения о форме отвлечения, времени и основания. В подаваемых ежемесячно начальником подразделения участковых уполномоченных полиции «Сведениях об обстановке на обслуживаемой территории и результатах служебной деятельности участковых уполномоченных полиции территориального органа МВД России на районном уровне» предусмотрена графа о количестве часов, когда участковый уполномоченный полиции были задействован не на административном участке.

В Наставлении в обязанности различных должностных лиц также включены мероприятия по контролю в данной сфере. Так, начальник подразделения участковых уполномоченных полиции обязан принимать в пределах компетенции меры по недопущению фактов привлечения участковых уполномоченных полиции к выполнению обязанностей, не предусмотренных их основными задачами. В случае выявления таких фактов информирует об этом начальника территориального органа, ведет их учет.

Заместитель начальника полиции (по охране общественного порядка) территориального органа (начальник отдела (отделения, пункта) полиции в составе территориального органа) обязан принимать меры по недопущению привлечения участковых уполномоченных полиции к выполнению обязанностей, не предусмотренных их основными задачами.

Заместитель начальника территориального органа - начальник полиции обязан осуществлять контроль за недопущением привлечения участковых уполномоченных полиции к выполнению обязанностей, не предусмотренных их основными задачами.

Начальник территориального органа МВД России на районном уровне обязан принимать меры по исключению обстоятельств, способствующих необоснованному привлечению участковых уполномоченных полиции к выполнению обязанностей, не предусмотренных их основными задачами.

Подразделения участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на региональном уровне обязаны осуществлять мониторинг с последующим докладом не реже одного раза в полугодие руководителю территориального органа МВД России на региональном уровне: о привлечении участковых уполномоченных полиции к проведению проверок по заявлениям и сообщениям о преступлениях экономической направленности, тяжким и особо тяжким, а также не относящимся к компетенции полиции; о практике привлечения участковых уполномоченных полиции к выполнению обязанностей, не связанных с обслуживанием административного участка.

Нормативное оформление и выделение в отдельный документ компетенции подразделений, выполняющих функции по организации службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России, а также обязанностей и прав должностных лиц территориальных органов МВД России, ответственных за организацию службы участковых уполномоченных полиции,

включая обязанности по контролю за фактами привлечения участковых уполномоченных полиции к выполнению обязанностей, не связанных с обслуживанием административного участка и их учету, на наш взгляд, позволит более эффективно осуществлять руководство данной службой, обращать внимание на все факты отвлечений участковых уполномоченных полиции, что в конечном итоге положительно скажется на результатах оперативно-служебной деятельности участковых уполномоченных полиции и общественном мнении о качестве его работы.

Пристатейный библиографический список

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2019).
2. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2019).
3. Проект приказа МВД России «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». URL: <https://regulation.gov.ru/projects#search=%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%BC&npr=85766> (дата обращения: 19.10.2019).

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

к Федеральному закону
от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ

«ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ»

Москва

ЮСУПОВА Светлана Инвировна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ДОПУСТИМЫЕ МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПОЛИЦИЕЙ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, НАРУШАЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК

Применение сотрудниками полиции мер психологического воздействия на личность в процессе предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений является одним из основных направлений деятельности полиции. Поэтому основным направлением в подготовке сотрудников полиции, бесспорно, служит обучение психологическим методам воздействия в отношении лиц, нарушающих общественный порядок. В статье раскрыта суть профессии полицейского, рассмотрены методы психологического воздействия, применяемые полицией в отношении лиц, нарушающих общественный порядок.

Ключевые слова: психологическое воздействие, методы, общественный порядок, поведение человека, убеждение, предупреждение, принуждение, внушение, манипулирование, заражение.

YUSUPOVA Svetlana Invirovna

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa law Institute of the MIA of Russia

PERMISSIBLE METHODS OF PSYCHOLOGICAL INFLUENCE USED BY THE POLICE AGAINST PERSONS WHO VIOLATE PUBLIC ORDER

The use by police officers of measures of psychological influence on the person in the process of prevention and suppression of crimes and administrative offenses is one of the main activities of the police. Therefore, the main direction in the training of police officers, undoubtedly, is the training of psychological methods of influence against persons who violate public order. The article reveals the essence of the police profession, the methods of psychological influence used by the police against persons who violate public order, the role of the study of psychological methods and techniques in the activities of the police.

Keywords: psychological impact, methods, public order, human behavior, persuasion, warning, coercion, suggestion, manipulation, infection.

Юсупова С. И.

По своей сути профессия полицейского является социальной. Это означает, что профессиональные обязанности сотрудников полиции в первую очередь связаны с взаимодействием с людьми различных статусов, уровня развития, возраста, жизненных убеждений, мировоззрений и т.д. В связи с этим использование психологии в деятельности органов внутренних дел играет значимую роль. Во-первых, психологические приемы эффективны в общении с гражданами. Во-вторых, психологические знания (включая технологии правомерного психологического воздействия) можно применять для раскрытия любых видов преступлений¹. Одним из основных направлений деятельности полиции в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», является предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений. Таким образом, основным направлением в подготовке сотрудников полиции, бесспорно, служит обучение психологическим методам пресечения и предупреждения правонарушений. Под «психологическим воздействием» можно понимать целенаправленное влияние действий одного человека на поведение другого человека, в том числе группы лиц, через психическую сферу субъекта – сознательное и бессознательное, тем самым влияя на мысли, чувства, психическое состояние субъекта воздействия, что в свою оче-

редь играет роль при выборе модели поведения, поступки и действия. Результатом психологического воздействия может быть изменение степени выраженности, направленности, значимости для субъекта различных проявлений активности².

В юридической литературе существует множество подходов к понятию «общественный порядок», при этом анализируя их, можно выделить характеристики, которые раскрывают его суть и содержание.

1. Обусловлен сложившейся в обществе системой общественных отношений.

2. Включает все сложившиеся в обществе под воздействием социальных норм отношения.

3. Является объектом воздействия всей политической системы.

4. Должен обеспечить укрепление и развитие государственного и общественного строя, неприкосновенность личности, защиту жизни и здоровья граждан, неприкосновенность собственности³. Таким образом, общественный порядок – это сложившаяся в обществе система отношений между гражданами, регулируемая правовыми и социальными нормами, исполнение которых гарантирует нормальную жизнедеятельность. Исходя из юридической литературы, можно выделить следующие методы воздействия: метод пе-

1 Агапов П. В., Краснова К. А. Психологическое воздействие и его значение в оперативно-розыскной деятельности по делам об организованной преступности // Юридическая психология. - М.: Юрист, 2014. - № 2. - С. 20.

2 Кабаченко Т. С. Методы психологического воздействия. - М.: Педагогическое общество России, 2000. - С. 23

3 Пивоваров А. С. Дискуссионные подходы к определению понятия «общественный порядок» // Российская юстиция. - 2013. - № 3. - С. 53

редачи информации, убеждение, принуждение, предупреждение, внушение, манипулирование, заражение. Стоит раскрыть указанные методы более подробно.

Метод передачи информации – целенаправленная передача информации на субъект воздействия, в результате которого последний получает знания о фактах, событиях, знаниях. Создание предварительных условий при передаче информации, соответствующий подбор ее, способны значительно увеличить ее воздействие на личность, выработать специальный метод воздействия – передачу целенаправленной информации⁴.

Метод убеждения взаимосвязан с методом передачи информации. Суть метода заключается в воздействии на лицо, у которого возникают какие-либо сомнения, неуверенность, недоверие, нерешительность. Процесс убеждения можно считать удачным или достигнутым, если человек имеет глубокую и полную уверенность, что те знания, понятия, ценности, взгляды, в которых его убеждали, подлинны и правдивы⁵. В конечном итоге желаемое поведение человека будет совпадать с его внутренними убеждениями.

Принуждение – психологический метод, при котором происходит побуждение лица к заранее известной модели поведения помимо его воли. Эффективность метода заключается в том, что лицу необходимо словесно довести об опасности сложившейся ситуации. В результате, исходя из инстинкта самосохранения, лицо будет искать выход из сложившейся ситуации, что в свою очередь приведет к желаемому результату.

Метод внушения проявляется в процессе общения незаметно для субъекта психологического воздействия. Лицо совершенно не сопротивляется, не ставит психологические барьеры, и поэтому сотрудник правоохранительных органов с легкостью получает контроль над поведением первого. В данном методе воздействия необходимо добиться трех компонентов: понимание объектов информации, содержащей итоги; формирование мотивов; установка определенного поведения⁶.

Манипулирование – психологический метод, при котором происходит воздействие на сознание человека путем донесения до него искаженной, не полной информации, вымыслы. Манипулятор, зная все тонкости, находит особый подход к гражданину, который в свою очередь не подозревает о плохих намерениях манипулятора, и использует те методы и средства, которые практически в 99 % случаев отрицательно влияют на поведение граждан. Умение правильно донести ту или иную информацию, легенду, вымысел, может привести к положительному результату в работе сотрудника полиции.

Сотруднику полиции изначально следует оценить ситуацию и определить особенности субъекта психологического воздействия. Именно применение сотрудниками полиции мер психологического воздействия на личность в процессе правоохранительной деятельности, формы их практического использования в условиях конкретной ситуации, а также проведение обучения сотрудников полиции в целях более качественного осуществления своей работы должно основываться на строжайшем соблюдении законодательства⁷.

Поэтому, раскрывая вопрос о допустимости методов психологического воздействия, применяемые полицией в отношении лиц, нарушающих общественный порядок, также следует обратить внимание на принципы деятельности полиции. Принципы определяют приоритетные направления деятельности полиции, являются связующим звеном между нормативными предписаниями различной отраслевой принадлежности⁸. Несомненно, использование психологических методов воздействия на правонарушителей общественного порядка необходимо осуществлять при соблюдении и уважении прав и свобод человека и гражданина, законности, общественном доверии и поддержке граждан. По моему мнению, из всех методов психологического воздействия нельзя выделить правильные или не правильные, более или менее эффективные, законные или противозаконные, так как допустимо использовать любой из них в условиях конкретной ситуации. Главным образом необходимо не выходить за рамки законности. Поэтому основным направлением в подготовке сотрудников полиции, бесспорно, служит обучение психологическим методам воздействия в отношении лиц, нарушающих общественный порядок.

Приставленный библиографический список

1. Агапов П. В., Краснова К. А. Психологическое воздействие и его значение в оперативно-розыскной деятельности по делам об организованной преступности // Юридическая психология. - М.: Юрист, 2014. - № 2. - С. 19-23.
2. Галушко И. Г., Лопатюк Е. А., Голикова В. Д. Методы психологического воздействия на человека // РОССИЙСКАЯ НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. Сборник статей X международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 160-161.
3. Грищенко А. Н. Принципы деятельности полиции // Вестник ВИПК МВД России. - 2016. - № 4. - С. 102-106.
4. Кабаченко Т. С. Методы психологического воздействия. - М.: Педагогическое общество России, 2000. - 544 с.
5. Кабзова Н. В. Применение психологических методов воздействия в правоохранительной деятельности // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов III Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. - 2015. - С. 396-398.
6. О полиции: федер. закон. Федерация от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Рос. газ. - 2011. - 8 февраля.
7. Пивоваров А. С. Дискуссионные подходы к определению понятия «общественный порядок» // Российская юстиция. - 2013. - № 3. - С. 52-54.
8. Семенов Г. М. К вопросу о методах психологического воздействия на личность как один из способов предупреждения преступлений // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. В. Николюка. - 2016. - С. 318-322.
- 4 Кабзова Н. В. Применение психологических методов воздействия в правоохранительной деятельности // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов III Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. - 2015. - С. 394.
- 5 Галушко И. Г., Лопатюк Е. А., Голикова В. Д. Методы психологического воздействия на человека // РОССИЙСКАЯ НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. Сборник статей X международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 160
- 6 Там же С. 161.
- 7 Семенов Г. М. К вопросу о методах психологического воздействия на личность как один из способов предупреждения преступлений // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. В. Николюка. - 2016. - С. 319.
- 8 Грищенко А. Н. Принципы деятельности полиции // Вестник ВИПК МВД России. - 2016. - № 4. - С. 102

БОНДАРЕВ Сергей Петрович

кандидат юридических наук, врио начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Работа посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме – борьбе с коррупционными проявлениями. В статье рассмотрены проблемы эффективности применения антикоррупционного законодательства на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, противодействие коррупции, Российская Федерация.

BONDAREV Sergey Petrovich

Ph.D. in Law, Acting head of State and civil law disciplines sub-faculty of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ANTI-CORRUPTION LEGISLATION: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

The work is devoted to the current problem—the fight against corruption. The article deals with the problems of effective application of anti-corruption legislation at the present stage of development of society.

Keywords: corruption, anti-corruption legislation, anti-corruption, Russian Federation.

Бондарев С. П.

Согласно данным «Барометр международной коррупции», проведенной Международной организацией Transparency International за 2018 г., каждый 4 опрошенный заявил, что платил взятки в течение последнего года при взаимодействии с государственными органами. 57 % опрошенных недовольны как их правительство борется с коррупцией.

Россия заняла 138-е из 180-ти мест в Индексе восприятия коррупции в 2018 году. Россия оказалась в одном ряду с Ираном, Мексикой и т.д. По сравнению с Индексом 2015 и 2016 г. положение России фактически не изменилось¹.

Проблема борьбы с коррупцией является одной из приоритетных задач государства на современном этапе. Так, президент Российской Федерации В.В. Путин, оглашая послание Федеральному Собранию, призвал продолжать борьбу с коррупцией. Он подчеркнул, что уголовные нормы должны жестко действовать, когда речь идет о правах, жизни и здоровье граждан.

В связи с этим вопросы борьбы с коррупцией приобретают статус первоочередной задачи, стоящей перед государством.

Возникает вполне логичный вопрос: почему, признав коррупцию одной из основных угроз развития государство, последнее не в состоянии создать действенные механизмы борьбы с ней?

Сразу заметим, что выделить одну причину невозможно, поэтому нами будет рассмотрено несколько, по нашему мнению, основополагающих причин, которые в совокупности и создают условия для неистребимой коррупции в современном российском обществе:

1. Одной из главных причин можно назвать отсутствие политической воли государства.

С одной стороны, его представители постоянно говорят о необходимости борьбы с коррупцией, с другой стороны их

заявления носят декларативный характер и являются неэффективными, либо не используются на практике.

2. Вторая причина заключается в том, что основная масса современных разработок в сфере противодействия коррупции касается лишь отдельных направлений антикоррупционной деятельности. Они направлены на решение отдельных вопросов в данной сфере, не учитывая ее комплексного характера. Зачастую не учитывают, а значит, и не устраняют причины возникновения коррупции. Важен и еще один аспект. В настоящий момент государство делает ставку на правовые способы борьбы с коррупцией.

По нашему мнению, в силу ряда системных проблем антикоррупционного законодательства оно не является в должной степени эффективным. Проблема в согласовании подходов и механизмов подзаконных актов и таких актов как Уголовный кодекс РФ и Кодекс об административных правонарушениях.

Формально государственная политика направлена на не допущение коррупционных проявлений, однако на деле более эффективные и проработанные правовые нормы существуют в сфере наказания за коррупционную деятельность. Если проанализировать уголовное законодательство, можно резюмировать, что одно и то же деяние может как являться преступлением коррупционного характера, так и не иметь к нему никакого отношения (например ст. 159 УК РФ)².

Вся проблема сводится к тому, что нормы, посвященные вопросам противодействия коррупции содержатся в разных отраслях права, таких как гражданское право и уголовное, использующие различные подходы. Кроме этого, нужно учитывать и тот факт, что современное антикоррупционное законодательство во многом заимствует нормы, разработанные на международном уровне, однако при этом законодательству присущи фрагментация имплементируемых по-

1 Индекс восприятия коррупции-2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/cpi2018> (дата обращения: 11.11.2019).

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

ложений международных актов и их выборочный характер, значительно снижающие успешность правоприменения.

Еще одной проблемой является то, что основной массив правовых норм в сфере противодействия коррупции составлен подзаконными актами. Одним из основных документов в рассматриваемой сфере выступает Национальный план противодействия коррупции. В 2018 г. был принят новый План противодействия коррупции на 2018-2020 годы, который является шестым по счету таким документом³. Сфера применения данного документа, призванного определять всю антикоррупционную политику страны, принципиально расширена: в противодействии коррупции будут участвовать и власть, и гражданское общество. Бесспорно, принятие вновь такого документа является важным этапом совершенствования механизмов борьбы с коррупцией, однако при этом утрачивается значение закона о противодействии коррупции, которому отводится второстепенное место. В целом регулирование посредством подзаконных актов делает данную сферу более гибкой и позволяет более эффективно и быстро реагировать на новые формы проявления коррупции, но при этом создает ситуацию расплывчатости законодательных норм и не формирует стабильного вектора государственной политики и правоприменения в вопросах противодействия коррупции, так как ключевым должен являться именно законодательный акт, а не нормы подзаконного характера. Также нужно отметить и тот факт, что российское антикоррупционное законодательство складывалось на протяжении многих десятилетий. Основные его положения сформировались задолго до того, как противодействие коррупции было признано одним из приоритетных направлений деятельности всей системы государственных органов⁴. Еще одной законодательной проблемой антикоррупционного законодательства является размытость формулировок. Долгие годы в законодательстве не было сформулировано понятие «коррупция». А чему не дано четкого определения, с тем нет возможности и бороться. Эта размытость или полное отсутствие формулировок существует и в настоящий момент. Так, понятие «преступление» дается путем перечисления тех деяний, которые могут быть отнесены к коррупционным преступлениям, притом, что самой формулировки понятия «коррупционное преступление» как таковой в законодательстве нет. Таким образом, любые явления, не подпадающие под составы данных преступлений, вполне можно не рассматривать как коррупционные, несмотря на то, что они являются таковыми по сути.

ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ дает легальное определение коррупции, под которой понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег,

ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица»⁵.

Считаем, что антикоррупционное законодательство необходимо систематизировать, с изменением вектора в сторону недопущения коррупционных проявлений, а не ужесточения наказания за них. Ну и, естественно, практика борьбы с коррупционными проявлениями не должна идти в разрезе с поиском первопричин и их устранения.

Антикоррупционное законодательство должно перестать быть самоцелью. Оно должно препятствовать возникновению причин появления коррупции, а не только выявлять факты коррупционного поведения. При этом важно помнить, что побороть коррупцию можно лишь совместными усилиями общества и государства.

Сейчас общество готово и может дать государству работающие механизмы искоренения коррупции из нашей действительности если не совсем, то хотя бы как массового явления. Одним из них является механизм выявления коррупционных проявлений посредством проведения общественного контроля. Второй механизм – усиление теоретической работы в вопросе изучения причин коррупции и способов системного реформирования антикоррупционного законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Компанцова Л.М. Проблемы совершенствования понятийного аппарата антикоррупционного законодательства // В сб.: Стратегия устойчивого развития в исследованиях молодых ученых: Сб. статей и тезисов докладов XIII Междунар. научно-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов / Редколл.: Якушев А.А., Сафаров Б.Г., Попов Н.А., Кетова И.А., Савеченкова К.А., Максимова Т.В., Подповетная Ю.В., Угрюмова Н.В., Кравченко И.А., 2017. - С. 580-583.

3 Указ Президента РФ от 29.06.2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // Справочно- правовая система «КонсультантПлюс».

4 Компанцова Л.М. Проблемы совершенствования понятийного аппарата антикоррупционного законодательства // В сб.: Стратегия устойчивого развития в исследованиях молодых ученых: Сб. статей и тезисов докладов XIII Междунар. научно-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов / Редколл.: Якушев А.А., Сафаров Б.Г., Попов Н.А., Кетова И.А., Савеченкова К.А., Максимова Т.В., Подповетная Ю.В., Угрюмова Н.В., Кравченко И.А., 2017. - С. 580-583.

5 Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 26.07.2019) // Справочно- правовая система «КонсультантПлюс».

МУХАМЕДЬЯРОВА Лэйсян Венировна

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

МОЗГОВОЙ Олег Валерьевич

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

О МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В статье проведен анализ и состояние уровня коррупции в современном обществе, освещены актуальные проблемы противодействия данному явлению на примере различных стран мирового сообщества.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, гражданское общество, мировое сообщество, антикоррупционные мероприятия.

MUKHAMEDYAROVA Leysan Venirovna

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MOZGOVOY Oleg Valerjevich

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON ANTI-CORRUPTION MEASURES

The article analyzes the state of the level of corruption in modern society, highlights the actual problems of counteraction to this phenomenon on the example of various countries of the world community.

Keywords: corruption, anti-corruption, civil society, world community, anti-corruption measures.

Противодействие и борьба с коррупцией в современном обществе является актуальной задачей всего мирового сообщества. Государства прикладывают немало усилий по оформлению правовой базы по профилактике, предупреждению и пресечению коррупционных действий. Так, согласно Конвенции ООН против коррупции в качестве уголовного деяния признается значительное увеличение активностей чиновника, которые он не может разумным образом обосновать.

Сложность и многоаспектность исследования коррупции связаны с тем, что коррупция – это явление, универсальное по охвату сфер жизнедеятельности общества, подверженных ее деструктивному влиянию: политической, экономической, социальной, идеологической. Естественно, что каждая из них имеет отличительную специфику и требует своей методологии исследования. На современном этапе общественного развития проблема коррупции актуальна не только для государственного управления, но и для социального-гуманитарного знания в целом.

Очевидно, что снижению уровня коррупции призвано способствовать наличие устойчивых обычаев и традиций демократического общества с устоявшимися законами. Существует закономерность, согласно которой страны с большим историческим опытом демократии и либерализма в значительно меньшей степени подвержены явлениям коррупции, чем общество, где подобный опыт не используется. Это утверждение подтверждается на примере Швейцарии, где «непосредственная демократия» имеет прочные исторические корни. Обратная ситуация происходит в случае резкого изменения формы правления. Например, когда вместо монархии утверждается республика. В историческом контексте это часто сопровождается государственно-правовыми нарушениями, а народы десятилетиями расслаиваются за них политической нестабильностью (предпосылкой коррупции), что не миновало Россию на пороге нового века.

В противодействии коррупции главную роль играет комплекс мероприятий по подрыву экономических основ этого негативного явления, включая борьбу с различного

рода экономическими преступлениями, организацию действенного налогового и финансового контроля над движением средств, пресечение незаконных финансовых потоков как внутри страны, так и внешне. Так, немаловажную роль играют вопросы оптимизации соотношения оборотов наличных и безналичных денежных средств. Одним из ключевых показателей прозрачности экономики является её инвестиционная привлекательность.

Развитое гражданское общество и общественность способны играть мониторинговую роль в отношении предупреждения коррупции. Однако их возможности существенно ограничены в условиях авторитарных режимов. При совпадении интересов политического и судебного истеблишмента гражданское общество и общественность могут оказаться теми немногими каналами, посредством которых можно снизить масштабы проявления коррупции¹.

Эффективность предупреждения и противодействия коррупции связана в немалой степени и с политической волей ключевых деятелей государства и правителей. Это можно отметить на примере президента Сингапура Ли Кван Ю который на вопросы об успехах борьбы с коррупцией ответил, что приходится бороться и с друзьями².

В противодействии и борьбе с явлением коррупции недостаточны лишь меры уголовного-правового характера, они должны носить системный характер.

В современном российском обществе, коррупция становится одной из актуальных проблем, носящей глобальный характер. Ее масштабы, специфика и динамика относятся к следствиям усугубления общих политических, социальных и экономических трудностей страны. Коррупционные действия создают необходимый социально-психологический фон для оформления и проявления различных форм коррупции, в том числе вертикальной коррупции. Хотя борьба с коррупцией и становится все более видимой населению,

1 Goudie A. W., Stasavage D. A. Framework for the Analysis of Corruption // Crime, Law & Social Change. - 1998. - Vol. 29. - № 2-3. - P. 121.

2 Делягин М. Чтобы победить коррупцию, надо сделать всего три шага // Независимая газета. - 2011.

по оценкам подавляющего большинства россиян – а это 75% опрошенных ВЦИОМ в ноябре 2018 года – степень коррумпированности общества остается крайне высокой.

Противодействие и борьба с коррупцией в современной России является общенациональной задачей для всего общества. Необходимо отметить, что на сегодня существуют необходимые условия для осуществления полномасштабной антикоррупционной политики. Принципиальный вклад в противодействие коррупции вносит целый ряд нормативных правовых актов, призванных значительно снизить ее негативные риски:

- вступил в силу Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», который устанавливает правовые основы осуществления контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственную должность (а также их супругов и несовершеннолетних детей) общему доходу за три последних года, предшествующих совершению сделки, определяет порядок осуществления контроля за расходами и механизм обращения в доход государства имущества, приобретенного на незаконные доходы;

- действует президентский законопроект «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и иметь ценные бумаги иностранных эмитентов», устанавливающий запрет лицам, принимающим по долгу службы решения, затрагивающие вопросы суверенитета и национальной безопасности России (а также их супругам и несовершеннолетним детям) иметь счета в иностранных банках и владеть ценными бумагами иностранных юридических лиц. После вступления закона в силу, дано три месяца на избавление от этих активов, а недвижимость подлежит обязательному декларированию с указанием источников приобретения. Нарушение указанного запрета влечет досрочное прекращение полномочий либо увольнение в связи с утратой доверия;

- функционирует правительственный закон «О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг (в части регулирования государственных и муниципальных закупок)», предусматривающий совершенствование ключевого механизма государственных закупок;

- Закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» направлен на создание условий для предотвращения, выявления и пресечения финансовых операций, в том числе с использованием фирм-однодневок, и легализацию преступных доходов;

- указом Президента России от 02.04.2013 г. существенно расширен круг лиц, обязанных декларировать свои доходы и расходы, тем самым продемонстрирована политическая решимость в наведении порядка в классе бюрократии;

- вступили в силу базовый Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», антикоррупционные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях;

- с 2012 г. действует Федеральный закон «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок»;

- сформирован и выполняется Национальный план противодействия коррупции.

В тоже время, анализируя уровень коррупции в России можно сделать вывод, что действующее российское антикоррупционное законодательство не может охватить всего многообразия социальной практики. Необходим комплексный подход в решении указанной проблемы.

Так, проблема коррупции в России имеет сложный характер и предстает угрозой ее цивилизационному развитию. В 2018 году согласно исследованиям, Россия заняла 138 место из 180 и набрала 28 баллов из 100. Последние три года Россия набирала 29 баллов, а в этом году потеряла один балл и опустилась на три места. Столько же баллов набрали Папуа-Новая Гвинея, Ливан, Иран, Гвинея и Мексика. В качестве фундаментальных причин коррупции принято выделять: неэффективность функционирования экономических институтов, неразвитость конкуренции, чрезмерное вмешательство властных органов в экономическую сферу, монополизация отдельных секторов экономики, контроль государства над ресурсной базой, несовершенство системы принятия политических решений при реализации экономической политики.

Сложность ситуации по осуществлению антикоррупционных мероприятий заключается в том, что в каждом элементе социальной структуры и социальном институте может присутствовать криминальное ядро, которое культивирует коррупционные действия в поведении людей. Антикоррупционные мероприятия имеют точечный характер и часто используются в борьбе с конкурентами.

Сегодня доминирующим направлением противодействия коррупции предстает борьба с ее проявлениями, тогда как причины остаются в тени. Следует подчеркнуть, что противодействие коррупции эффективно только в том случае, когда факты коррупции станут невыгодными в материальном, политическом и социальном плане. Ужесточение наказания при нулевых шансах коррумпированных лиц привлечения к ответственности не является панацеей от всех бед. Более эффективна неотвратимость наказания при наложении штрафа, равнозначной размеру взятки и при пожизненном отлучении от государственной службы.

В предупреждении, пресечении и борьбе с коррупционными явлениями значительную роль играют прямые механизмы участия граждан в политической жизни страны.

Пристатейный библиографический список

1. Братановский С. Н., Зеленев М. Ф. Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ. - М.: Проспект, 2016. - 256 с.
2. Григорьев В. В. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Постатейный. - М.: Деловой двор, 2017. - 364 с.
3. Делягин М. Чтобы победить коррупцию, надо сделать всего три шага // Независимая газета. – 2011.
4. Goudie A. W., Stasavage D. A. Framework for the Analysis of Corruption // Crime, Law & Social Change. – 1998. – Vol. 29. – № 2-3.

ЭСЕНБУЛАТОВА Эльвира Хасулбеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста РФ), г. Махачкала

АЛИЕВ Артур Рамисович

магистрант кафедры уголовного права, Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста РФ), г. Махачкала

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В статье рассматриваются проблемные вопросы коррупции в России и за рубежом. Авторами предлагаются пути решения данной проблемы. Настоящая статья посвящена проблемным аспектам предупреждения коррупции.

Ключевые слова: противодействие, коррупция, общественное мнение, предупреждение, стандарты, пути решения.

ESENBULATOVA Elvira Khasulbegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the MIA of Russia), Makhachkala

ALIEV Arthur Ramisovich

magister student of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the MIA of Russia), Makhachkala

PROBLEMS OF COMBATING CORRUPTION IN RUSSIA AND ABROAD

The article discusses the problematic issues of corruption in Russia and abroad. The authors suggest ways to solve this problem. This article focuses on the problematic aspects of corruption prevention.

Keywords: counteraction, corruption, public opinion, warning, standards, solutions.

Коррупционная преступность существует во всех зарубежных государствах, ее международный характер общепризнан¹. В международно-правовых документах коррупционная преступность обусловлена как одна из всемирных проблем в сфере обеспечения международного правопорядка.

В настоящее время созданы международные антикоррупционные программы: Конвенция ООН против коррупции 2003 г., Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях и др.

Согласно данным Transparency International – международной неправительственной организации по борьбе с коррупцией и исследованию ее уровня, практически четверть (23,4 %) населения земного шара вовлечено в коррупционную деятельность.

Самыми коррумпированными странами являются Либерия, Камерун, Эквадор, Кения, Азербайджан. К сожалению, Россия находится лишь на 119-й из 168 позиций в глобальном рейтинге уровня коррупции в мире².

Очевидно, что такое положение дел не могло не привлечь внимание руководителей государства. В своем ежегодном послании Федеральному Собранию РФ Президент РФ В.В. Путин оценил коррупцию как «препятствие для развития России» и призвал правоохранительные органы незамедлительно реагировать на любую информацию коррупционной направленности³.

Одним из первых актов современной волны антикоррупционного законодательства стал Закон США «О коррупционных практиках за рубежом» 1977 г. Можно указать другие антикоррупционные акты, которые были приняты намного раньше, например Законы Великобритании «О предупреждении коррупции» 1906 г. и «О коррупционных практиках публичных органов» 1889 г.

Так, в США в целях предупреждения и пресечения коррупции приняты нормативные правовые акты: «Принципы этического поведения правительственных чиновников и служащих» от 17 октября 1990 г., Закон «Об этике в правительственных учреждениях» 1978 г., в Германии – Федеральный закон «О дисциплинарном режиме государственной службы» и Закон «О федеральных кадрах», во Франции – «Генеральный статус государственной службы» 1946 г. В этих нормативных правовых актах показана престижность государственной службы и моральная ответственность лиц, состоящих на службе, перед обществом. Помимо этого, государственная служба в некоторых зарубежных государствах рассматривается как особый вид деятельности со своими четко определенными мерами, а государственные служащие обязаны подчиняться четко контролируемым моральным и дисциплинарным нормам.

Согласно ст. 5 Конвенции Организации Объединенных Наций «каждое Государство-участник, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, разрабатывает и осуществляет или проводит эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, способствующую участию общества и отражающую принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности; каждое Государство-участник стремится устанавливать и поощрять эффективные виды практики, направленные на предупреждение коррупции»⁴.

Конвенция ООН против коррупции (2003 г.) и Конвенция Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» (1999 г.) предусматривают разработанные на основании опыта зарубежных государств нормы, направленные на предупреждение и противодействие коррупции. Они раскрывают содержание понятия коррупции в его международно-правовом понимании, что является необходимым

1 Гумеров Т. В сетях коррупции // ЭЖ-Юрист. - 2015. - № 22. - С. 4.

2 Долинко В.И. Проблемы коррупции в России и за рубежом // Российский следователь. - 2012. - № 1. - С. 43.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>.

4 Русецкий А.Е., Плохов С.В. О возврате из-за рубежа активов, полученных преступным путем // Прокурор. - 2016. - № 3. - С. 52-56.

условием для правильного понимания этого явления на национальном уровне и успешной борьбы с ним.

В настоящее время в России сформирована правовая и организационная основа противодействия коррупции: ратифицированы базовые международные соглашения, приняты концептуальные стратегические и национальные плановые антикоррупционные документы, а также нормативные правовые акты, направленные на их реализацию⁵.

В то же время в совершенствовании нуждаются не только международные правовые механизмы, но и российское законодательство.

В частности, в нашей стране законодательно не определен уполномоченный орган по выявлению, аресту и возвращению из иностранных юрисдикций активов, полученных в результате совершения преступлений коррупционной направленности.

Не урегулирован и порядок направления компетентным органам иностранных государств запросов о правовой помощи в целях розыска и замораживания активов, полученных преступным путем, а также дальнейшего взаимодействия в целях их конфискации и возврата из-за рубежа⁶.

По оценкам независимых экспертов, в анализируемый отрезок времени отток капитала составил в среднем более 100 млрд долларов ежегодно, что предстает одним из важнейших аспектов экономической безопасности Российской Федерации⁷.

Следующим способом легализации доходов от коррупционной деятельности является их перемещение за границу, преимущественно в офшорные зоны, и инвестирование в экономику зарубежных государств.

Отмывание доходов часто сопряжено с массовой утечкой капиталов за рубеж, преимущественно в офшорные зоны как наиболее привлекательные места для расслоения и размещения преступных доходов, и там, как правило, легализация преступных доходов завершается, доходы приобретают статус законного происхождения.

Офшорные компании очень часто используются недобросовестными чиновниками в целях вывода денежных средств за границу, в том числе предназначенных для закупки товаров для государственных и муниципальных нужд.

Прототипом современных офшорных зон является Швейцария, где был принят закон об организации финансовых центров, которые стали мировым хранилищем иностранного капитала. Данный закон запрещает банкирам раскрывать сведения о счетах своих клиентов.

Проблема усугубляется тем, что сейчас коррупция выходит за рамки национальных границ. Доходы от нее после «отмывания» включаются в национальные и международные финансовые потоки, подрывая государственные и международные основы власти и экономики.

К возможным приоритетным перспективам и конкретным формам международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия можно отнести следующие направления:

выявление, поиск и возврат активов, полученных в результате совершения коррупционных правонарушений⁸.

Анализируются такие меры, как предотвращение и урегулирование конфликта интересов, недопущение вывода коррупционных доходов за рубеж, применение стимулирующих механизмов, а также распространение антикоррупци-

онных запретов и обязанностей на негосударственные организации. Сформулирован вывод о том, что особый акцент в плане общей превенции коррупции должен быть сделан на общесистемных мерах ее предупреждения.

Законодательство многих стран предусматривает возможность конфискации имущества виновных в коррупции (Австралия, Великобритания, Канада, Молдавия, США, Словения, Швейцария). Однако решение проблемы конфискации имущества осложняется тем, что доходы от коррупции в современном мире часто вывозятся за рубеж и перед государствами остро стоит задача возвращения похищенных активов из-за границы. Во многих случаях эта проблема оказывается нерешаемой⁹.

Приведенные обстоятельства позволяют говорить о том, что:

Конвенциями предусмотрено создание эффективного механизма конфискации коррупционных доходов и организации международного сотрудничества по указанным вопросам.

– ратифицировать ст. 20 Конвенции ООН против коррупции о введении уголовной ответственности за незаконное обогащение, внести соответствующие поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации;

– ввести в законодательство норму о декларировании расходов публичных должностных лиц и установить четкую публичную процедуру проверки деклараций о доходах, имуществе и расходах публичных должностных лиц органов государственной власти России.

– рост криминализации российского бизнеса вообще и участвовавшее использование криминальными структурами сделок в целях отмывания «грязных» денег, вывоза их за рубеж и проч.

Пристатейный библиографический список

1. Бажанов С.В., Воронцов А.А. Правовые средства возврата из-за рубежа активов, полученных в результате совершения коррупционных преступлений и правонарушений // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. - 2016. - № 2. - С. 7-10.
2. Гумеров Т. В сетях коррупции // ЭЖ-Юрист. - 2015. - № 22. - С. 4.
3. Долинко В.И. Проблемы коррупции в России и за рубежом // Российский следователь. - 2012. - № 1. - С. 43.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г.: ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Бюллетень международных договоров. - 2006. - № 10.
5. Русецкий А.Е., Плохов С.В. О возврате из-за рубежа активов, полученных преступным путем // Прокурор. - 2016. - № 3. - С. 52-56.
6. Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. - 2016. - № 6. - С. 30-34.
7. Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. - 2012. - № 6. - С. 5.
8. Цирин А.М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы // Журнал российского права. - 2016. - № 12. - С. 106-114.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>.

5 Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. - 2012. - № 6. - С. 6.

6 Русецкий А.Е., Плохов С.В. О возврате из-за рубежа активов, полученных преступным путем // Прокурор. - 2016. - № 3. - С. 52-56.

7 Бажанов С.В., Воронцов А.А. Правовые средства возврата из-за рубежа активов, полученных в результате совершения коррупционных преступлений и правонарушений // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. - 2016. - № 2. - С. 7-10

8 Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. - 2016. - № 6. - С. 30-34.

9 Цирин А.М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы // Журнал российского права. - 2016. - № 12. - С. 106-114.

ШЕЙРЕНОВ Жанатбек Нурланович

адъюнкт 3 факультета (Подготовки научных и научно-педагогических кадров) Академии управления МВД России, капитан милиции

СУБЪЕКТ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются признаки субъекта коррупционного преступления. Проводится анализ некоторых нормативно-правовых актов в сфере противодействия коррупции, материально судебного толкования. Обращается внимание на проблемы понимания и определения субъекта коррупционного преступления.

Ключевые слова: должностное лицо, представитель власти, коррупционное преступление, субъект преступления, субъект коррупционного преступления.

SHEYRENOV Zhanatbek Nurlanovich

adjunct of the 3rd faculty (Training of scientific and scientific-pedagogical personnel) of the Academy of Management of the MIA of Russia, captain of militia

Шейренов Ж. Н.

THE SUBJECT OF A CORRUPTION CRIME UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the signs of the subject of a corruption crime. The analysis of some regulatory legal acts in the field of combating corruption, material and judicial interpretation is carried out. Attention is drawn to the problems of understanding and determining the subject of a corruption crime.

Keywords: official, representative of authority, corruption crime, subject of crime, subject of corruption crime.

Определение субъекта коррупционного преступления через описание присущих ему признаков будет способствовать применению норм о коррупционных преступлениях в точном соответствии и послужит четким ориентиром для судебно-следственной практики.

Для отражения субъекта любого преступления необходимо разобраться в сущности самого преступления и уяснить обладающий какими признаками лицо может совершить данное общественно опасное деяние.

Понятие коррупционного преступления в законодательстве Российской Федерации не имеет официального определения. Попытки отразить сущность данного вида преступления, выделения его признаков и видов осуществляются только в юридической литературе.

С.В. Максимов определяет коррупционное преступление как предусмотренное в уголовном законодательстве Российской Федерации общественно опасное деяние, которое непосредственно посягает на авторитет и законные интересы государственной власти, государственной, муниципальной и иной службы и выражается в противоправном получении государственным, муниципальным или иным публичным служащим, либо служащим коммерческой или иной организации (в том числе, международной) каких-либо благ имущественного характера, либо предоставлении последним таких благ¹. Несмотря на содержательность данного определения, нельзя утверждать, что им охватываются все признаки и сферы проявления коррупционного преступления.

А.В. Наумов, не давая самого определения понятия коррупционного преступления, на основе положений Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию включает в число коррупционных деяний: служебный

подлог (ст. 292 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), регистрацию незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ), оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ)².

Не углубляясь в доктрину уголовного права, проведем анализ некоторых нормативных правовых актов с целью определения субъекта коррупционного преступления по законодательству Российской Федерации.

Так, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³, хотя и содержит формулировку определения коррупции, не отражает сущности коррупционного преступления, поскольку определяет коррупцию путем перечисления некоторых коррупционных злоупотреблений.

Указание Генпрокуратуры России N 487/11, МВД России N 1 от 12.07.2019 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»⁴, тоже не содержит определения коррупционного преступления, однако указывает в п. 1 его признаки. К таковым относятся общественно опасные деяния, обладающие такими признаками как наличие должностного лица (примечание к ст. 285 УК РФ), либо лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации (примечании к ст. 201

1 Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2008. С. 19.

2 Кудрявцев В.Н., Лунеев В.В., Наумов А.В. Организованная преступность и коррупция в России (1997-1999). М., 2000. С. 82.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329937/.

УК РФ); связь деяния со служебным положением лица и отступлением от служебных полномочий; наличие в действиях (бездействиях) прямого умысла и корыстного мотива. Кроме этого в данном нормативно-правовом акте указывается на ряд преступлений, относящихся к коррупционным только при наличии определенных условий. Следует отметить, что данный подход к описанию понятия преступления коррупционной направленности путем перечисления признаков и условий представляет собой попытку нормативного регулирования данного вопроса в российском законодательстве.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» сказано, что в целях уголовно-правового обеспечения противодействия коррупции и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение коррупционных преступлений, однако о понятии или признаках коррупционного преступления здесь тоже ничего не говорится.

Известно, что основу (ядро) коррупционного преступления составляет использование должностным лицом, государственным (муниципальным) служащим, либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации своих полномочий, в личных интересах и интересах лица, оплатившего их услугу, а также предоставление такой оплаты.

Исходя из примечания 1 к ст. 285 УК РФ можно разделить должностное лицо на следующие категории согласно функции, времени и места их выполнения:

- 1) представители власти;
- 2) лица, наделенные организационно-распорядительными функциями;
- 3) лица, наделенные административно-хозяйственными функциями.

Понятие «представителя власти» разъясняется п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»⁵ (далее – постановление ПВС РФ № 19), согласно которому к представителям власти относятся:

– лица, которые наделены правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти;

– и иные лица правоохранительных или контролирурующих органов, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Следует отметить, что Пленум Верховного Суда РФ исключил из круга представителей власти должностных лиц, работающих в правоохранительных и контролирующих органах, которые не наделены распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности. Например, начальник отдела снабже-

ния прокуратуры является должностным лицом, но не является представителем власти.

Под второй группой должностных лиц согласно постановлению ПВС РФ № 19 следует понимать лиц, наделенных организационно-распорядительными полномочиями, связанными:

- с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками;
- с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников;
- с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

Можно заметить, что в таком случае ни медицинских работников, ни педагогов нельзя относить к субъектам должностного преступления если только они не уполномочены принимать решения имеющие юридическое значение и влекущие определенные юридические последствия (например, выдача листка временной нетрудоспособности, установление факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии). Подобные функции также относятся к организационно-распорядительным.

В таком случае появляется закономерный вопрос как необходимо квалифицировать действия медицинских работников или педагогов, работающих в частных медицинских или образовательных учреждениях? Если исходить из того что статус должностного лица подразумевает функцию и место ее выполнения, то безусловно к должностному лицу может быть отнесен только педагог или медик государственного (муниципального) образовательного учреждения или здравоохранения⁶.

Также известно мнение, что подобном случае лица должны привлекаться к уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях⁷.

Однако даже при условии осуществления данными лицами управленческих функций, включающие в себя организационно-распорядительные или административно-хозяйственные они их осуществляют в пределах частных учреждений, а значит действие постановления ПВС РФ № 19 на них не распространяется.

Считаем сложившийся вопрос необходимо решать путем более корректного разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Необходимо распространить такие признаки должностного лица, как принятие решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия, и на лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Третью группу должностных лиц составляют лица, выполняющие административно-хозяйственные функции.

Согласно п. 5 постановления ПВС РФ № 19 административно-хозяйственные функции состоят в полномочиях по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, организаций, учреждений, воинских частей и

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1792859/>.

6 Глушков М. Р. Проблема статуса лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации // Юридический мир. 2014. № 6. С. 34-38.

7 Панченко П. Коррупция в образовательных учреждениях: составы преступлений и соотношение с преступными деяниями // Уголовное право. 2005. № 2. С. 53

подразделений, а также по совершению иных действий по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием.

Следует отметить что возложенные на лицо такие обязанности как техническое перемещение имущества, его выдача другим лицам, доставка, использование в производственной деятельности по указанию лиц, уполномоченных на распоряжение имуществом, (соответствующими полномочиями наделены, например, водитель-экспедитор-инкассатор, кассир, рядовой бухгалтер) не означают наличия у него полномочий по распоряжению, управлению имуществом.

Другой разновидностью субъекта коррупционного преступления являются иностранное должностное лицо и должностное лицо публичной международной организации.

Согласно примечанию 2 к ст. 290 УК РФ под иностранным должностным лицом в статьях 290, 291, 291.1 и 304 УК РФ понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия (например, министр, мэр, судья, прокурор). Под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»⁸ обращается внимание на то что к иностранным должностным лицам и должностным лицам публичной международной организации относятся лица, признаваемые таковыми международными договорами Российской Федерации в области противодействия коррупции.

Под иностранным должностным лицом понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия (например, министр, мэр, судья, прокурор).

К должностным лицам публичной международной организации относятся, в частности, члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является Российская Федерация, лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Российской Федерацией.

Значительным представляется обстоятельство что указанные выше нормативные акты в числе субъектов коррупционных преступлений не предусматривают государственных и муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами. При том что их деяния также могут быть коррупционного характера. Например, это такие преступления как служебный подлог (ст. 292 УК РФ), незаконная выдача паспорта гражданину РФ, а равно внесение заведомо ложных

сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства РФ (ч. 1 ст. 292.1 УК РФ).

Кроме этого необходимо обратить внимание на составы таких преступлений как дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) и коммерческий подкуп (ч. 1-2 ст. 204 УК РФ). Для данных преступлений характерно то, что их субъектом могут являться любые физические вменяемые лица, достигшие 16-летнего возраста. Таким образом круг субъектов коррупционного преступления не ограничивается только должностным лицом.

Таким образом, можно заключить, что субъектом коррупционного преступления выступают как должностные лица, обладающие служебными или иными полномочиями, осуществляющие властные, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные и иные функции, так и физические лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, предоставляющие или передающие вышеуказанным лицам те или иные материальные и нематериальные блага с целью получения выгоды для себя или третьих лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Глушков М. Р. Проблема статуса лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации // Юридический мир. 2014. № 6. С. 34-38.
2. Кудрявцев В.Н., Лунеев В.В., Наумов А.В. Организованная преступность и коррупция в России (1997-1999). М., 2000.
3. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2008.
4. Панченко П. Коррупция в образовательных учреждениях: составы преступлений и соотношение с преступными деяниями // Уголовное право. 2005. № 2. С. 53.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1792859/>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329937/.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/07/17/verhovny-sud-dok.html>.

⁸ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/07/17/verhovny-sud-dok.html>.

ГОРДИЕНКО Юрий Николаевич

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ СУДОМ ПРАВ ГРАЖДАН НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

В статье рассмотрены содержание и механизм судебной защиты прав граждан на социальное обеспечение, проанализированы проблемы, связанные с судебной защитой данных прав. Делается вывод, что суды посредством принимаемых решений способствуют защите права граждан на социальное обеспечение граждан, совершенствованию социального законодательства. Отмечено, что некоторые судебные постановления Верховного Суда РФ по вопросам социального обеспечения отличаются противоречивостью.

Ключевые слова: социальные права, право на социальное обеспечение, судебная защита, суд, судебная практика.

GORDIENKO Yuriy Nikolaevich

associate professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the North-Western branch of the Russian State University of Justice

PROBLEMS OF COURT PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS TO SOCIAL SECURITY

The article considers the content and mechanism of judicial protection of citizens' rights to social security, analyzes the problems associated with judicial protection of these rights. It is concluded that the courts through decisions contribute to the protection of the right of citizens to social security of citizens, to the improvement of social legislation. It is noted that some judicial decisions of the Supreme Court of the Russian Federation on social security are contradictory.

Keywords: social rights, right to social security, social state, judicial protection, court, courts of General jurisdiction, judicial practice.

Конституция РФ в ст. 39 закрепляет за каждым гражданином право на социальное обеспечение в старости, при временной нетрудоспособности, инвалидности, безработице, в случае рождения и воспитания детей, при этом государство обязано создавать необходимые условия для беспрепятственного осуществления данного права.

Право на социальное обеспечение признается как в России, так и на международном уровне. Однако международное признание права на социальное обеспечение, к сожалению, не дает гарантии на соблюдение его без нарушений. Нередко данное право выступает объектом нарушений со стороны органов, которые должны обеспечивать его исполнение.

Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Судебная защита является наиболее эффективной формой защиты нарушенных или оспариваемых прав граждан на социальное обеспечение¹. Неукоснительное соблюдение материальных и процессуальных норм является важнейшим фактором судебной защиты прав граждан на социальное обеспечение, гарантирующем законность и обоснованность судебных решений.

Именно суд может обязать государство и его органы исполнить свои социальные обязательства перед гражданином и возместить причиненный ему ущерб. Суды не только восстанавливают нарушенные права, но и выявляют причины этих нарушений, а также проводят профилактическую работу по их недопущению в дальнейшем.

В нашей стране судебная защита права гражданина на социальное обеспечение появилась сравнительно недавно. В советское время граждане не могли обратиться в суд за защитой своих прав, поскольку законодательство такое право не предусматривало. Для разрешения споров, возникших по вопросам пенсионного обеспечения, данное правомочие было введено Законом РФ от 20.11.1990 № 340-1 «О государственных пенсиях в РФ».

В настоящее время в суд могут обжаловаться решения и действия (бездействие) госорганов, их должностных лиц. В законах, регулирующих отношения в сфере социального

обеспечения, закреплено, граждане вправе обратиться в суд с жалобами на неправильное назначение (не назначение) денежных выплат или не предоставление социальных услуг, отказ в их предоставлении. Гражданин может обратиться в суд за защитой своего права на социальное обеспечение независимо от того, использовал ли он какой-либо иной способ защиты права.

Ответчиками по данным делам выступают уполномоченные органы, обязанные назначить или предоставить данное обеспечение и не выполнившие либо выполнившие ненадлежащим образом данную обязанность - управления Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования, отделы (управления) социальной защиты населения и др.

Конституционный Суд РФ содействует реализации социальной политики государства путем исправления недостатков действующего социального законодательства, тем самым обеспечивая конституционную защиту социальных прав гражданина. Выводы Конституционного Суда РФ оказывают влияние на разрешение других дел и способствуют совершенствованию социального законодательства в направлении обеспечения прав и интересов граждан.

Для защиты нарушенного права на социальное обеспечение граждане обращаются в суды общей юрисдикции. Также данная защита осуществляется по заявлениям прокуроров. Прокурорский надзор в этой сфере является особо востребованным, поскольку социально незащищенные слои населения не всегда имеют возможность самостоятельно отстаивать свои права интересы.

Типичными нарушениями действующего законодательства в социальной сфере являются: непредоставление путевок на санаторно-курортное лечение; непредоставление льгот отдельным категориям граждан; нарушения гарантий социальной защиты детей-сирот и т.п.²

Анализ практики защиты судами права на социальное обеспечение позволяет сделать вывод, что, непосредственное применение Конституции РФ судами в большей степени обеспечивают надлежащий уровень защиты этого права.

1 Гусев А. Ю. Судебная защита права российских граждан на социальное обеспечение: Монография. - М.: Проспект, 2018. - С. 56.

2 Кудряшова Е. А. Судебная защита конституционного права граждан на социальное обеспечение Российской Федерации // Гуманитарные научные исследования. - 2017. - № 11.

Для современного законодательства, регулирующего отношения по социальному обеспечению граждан, характерны нестабильность (большое количество вносимых в законы изменений), несоблюдение принципа юридического равенства, сложность для восприятия, излишняя казуистичность, отсылочный характер норм права, несогласованность между положений законов.

В условиях, когда социальное законодательство содержит большое количество противоречий и трудно для понимания, особую важность в деле осуществления социальных прав приобретает именно судебная власть. В этом смысле суды при разрешении споров фактически восполняют пробелы, имеющиеся в законодательстве, и тем самым формируют единообразную правоприменительную практику.

Кроме того, осуществляя мониторинг правового регулирования отношений в области социального обеспечения, судебная практика позволяет выявлять регулярные нарушения прав граждан уполномоченными органами, в чью компетенцию входит решение вопросов по социальному обеспечению. Несмотря на то, что пенсия и пособие часто являются у российских граждан единственным источником дохода, подобные нарушения носят массовый характер.

В целях единого понимания и применения судами законодательства Верховный Суд РФ принимает Постановления Пленума, содержащие разъяснения по различным вопросам судебной практики. В сфере социального обеспечения примером является Постановление Пленума ВС РФ от 11.12.2012 № 30.

Однако некоторые судебные постановления Верховного Суда РФ по вопросам социального обеспечения отличаются противоречивостью.

Так, Верховный Суд РФ указал, что путевка на санаторно-курортное лечение подлежит предоставлению истцу на основании последовательности, определяемой датой регистрации его заявления, независимо от сроков, установленных в индивидуальной программе реабилитации инвалида³.

Полагаем, данная позиция не учитывает, что содержание правоотношений по социальному обеспечению включает право гражданина требовать предоставить путевку, которому соответствует обязанность определенного органа, при наличии оснований, принять решение о предоставлении санаторно-курортного лечения. При этом постановка на учет сама по себе не означает реализацию предусмотренного законом права, которое должно быть предоставлено нуждающемуся лицу по закону в течение календарного года⁴.

Если гражданин в порядке, установленном законом, подал заявление о предоставлении ему путевки, подтвердив свое право на ее получение, но в течение года не был обеспечен путевкой, то эта услуга не является оказанной. Поэтому инвалид сохраняет за собой право на ее получение с учетом содержания и сроков реализации индивидуальной программы реабилитации.

Поэтому отложение срока предоставления путевки на другой год с учетом действующего финансирования является невыполнением ФСС возложенной на него по закону обязанности.

Таким образом, в целях недопущения неоднозначного и толкования судами норм и противоречивости судебной практики, влекущих практические проблемы в реализации прав граждан на социальное обеспечение, следует обеспечить единообразное применение судами законодательства.

Несмотря на то, что судебный прецедент в российской правовой системе не является источником права, решения вышестоящих судебных органов являются ориентирами для нижестоящих судов по аналогичным делам. Кроме того, правовые позиции Пленума Верховного Суда РФ учитываются

государственными органами, в чьи обязанности входит реализация прав граждан на социальное обеспечение.

Следует упомянуть проблему, в связи с которой гражданам на протяжении длительного времени приходится обращаться в суд с исками к органам пенсионного обеспечения, отказавшим в предоставлении социального обеспечения, о включении в страховой стаж, необходимый для получения пенсии, времени нахождения работников в учебных отпусках, на курсах повышения квалификации.

Суды подобные требования, как правило, удовлетворяют, однако органы Пенсионного фонда РФ до сих пор продолжают отказывать заявителям во включении этих периодов в специальный страховой стаж и предоставлении пенсионного обеспечения. В связи с этим граждане, чтобы подтвердить свое право на социальное обеспечение, вынуждены тратить в суде большое количество времени, сил и средств.

Данная ситуация является явно ненормальной и обуславливает необходимость корректировки нормативного регулирования. Для этого, полагаем, что в п. 5 Правил от 11 июля 2002 г. № 516, необходимо добавить учебные отпуска и периоды повышения квалификации.

Также суды общей юрисдикции обладают правомочием направлять уполномоченным органам, предоставляющим социальное обеспечение, частные определения о нарушении как прав граждан и требований закона. Регулярное внесение этих определений судами, полагаем, будет иметь профилактическое значение с целью недопущения подобных нарушений со стороны соответствующих органов.

Поскольку в нормативных актах специально не предусмотрено право гражданина, которому необоснованно отказали в социальном обеспечении, требовать компенсации морального вреда, для устранения данного пробела целесообразно рассмотреть вопрос о включении в Закон о страховых пенсиях нормы о наличии у лица такого права.

Современные законы России не содержат четкого указания о распространении норм Гражданского процессуального кодекса РФ на процесс рассмотрения исков в случае нарушения прав граждан на социальное обеспечение. Поэтому в п.п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ необходимо добавить норму о том, что суды рассматривают дела о защите нарушенных прав и интересов граждан по вопросам их социального обеспечения.

Итак, судебная практика способствует устранению пробелов и коллизий в законодательстве, конкретизирует многие термины, вырабатывает правовые позиции, которые могут быть учтены при совершенствовании законодательства.

Для реализации закрепленных в законе социальных прав граждан необходим надежный и эффективный государственно-правовой механизм защиты нарушенных прав, в котором ключевая роль принадлежит судебной власти.

Пристайный библиографический список

1. Гусев А. Ю. Судебная защита права российских граждан на социальное обеспечение: Монография. - М.: Проспект, 2018.
2. Ерофеева О. В. Защита прав граждан на социальное обеспечение: отдельные аспекты судебной практики // Социальное и пенсионное право. - 2018. - № 1 // СПС «Консультант Плюс».
3. Кудряшова Е. А. Судебная защита конституционного права граждан на социальное обеспечение Российской Федерации // Гуманитарные научные исследования. - 2017. - № 11.

3 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.07.2015 № 2-КГ15-6 // СПС «Консультант Плюс».

4 Ерофеева О. В. Защита прав граждан на социальное обеспечение: отдельные аспекты судебной практики // Социальное и пенсионное право. - 2018. - № 1 // СПС «Консультант Плюс».

ДУДИН Сергей Валентинович

аспирант Сектора земельного права Института государства и права Российской академии наук,
адвокат

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В НАУКЕ ПРОТИВ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ В ВОПРОСЕ УСТАНОВЛЕНИЯ МОМЕНТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНУЮ ДОЛЮ

Статья посвящена проблеме доказывания момента возникновения права собственности на земельные доли сельскохозяйственного назначения и момента реализации этого права. Понятие «доказательство» сегодня по-разному трактуется в академической науке и в судебной практике, что влияет на определение субъектов доказывания в судебном процессе и на распределение функций между ними.

Ключевые слова: момент возникновения права собственности, земельная доля, доказательство, судебное доказательство, процессуальное доказательство, логическое доказательство, доказывание, умозаключение, сведения, носитель информации, аргументация, субъект доказывания.

DUDIN Sergey Valentinovich

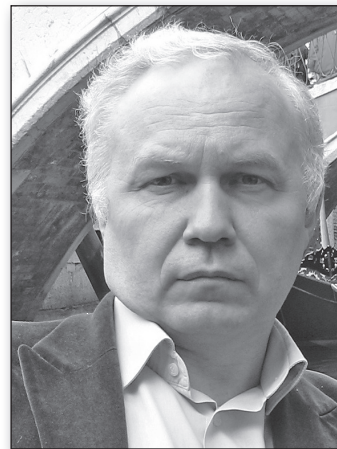
postgraduate student of the Sector of land law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, lawyer

EVIDENCE IN SCIENCE AGAINST JUDICIAL EVIDENCE IN DETERMINING THE MOMENT OF EMERGENCE OF OWNERSHIP OF THE LAND SHARE

The article deals with the problem of the proof of the moment of the agricultural purpose land plots ownership emergence and of the moment of realization of this right.

The concept of "proof" is today treated differently in academic science and in judicial practice, which affects the definition of subjects of proof in the trial and the distribution of functions among them.

Keywords: the moment emergence of ownership, land share, evidence, proof, judicial evidence, procedural proof, logical proof, conclusion, data, data carrier, argumentation, subject of proof.

Дудин С. В.

Задачи данной статьи: продемонстрировать некоторые различия в формулировках определений термина «доказательство» в академической науке и того же термина в юриспруденции, в судебной практике. Проанализировать смыслы термина «доказательство» при различных формулировках его определений. Показать влияние формулировки определения термина «доказательство» на установление субъектов доказывания и распределении функций между участниками судебного процесса. Отразить отдельные признаки конфликта интересов различных субъектов доказывания, придерживающихся разных трактовок термина «доказательство», в вопросах установления «момента возникновения и прекращения права» в ходе реализации права собственности на «земельную долю». Заострить внимание на вопросе, который на первый взгляд является простым и не требующем ответа: «Возможно ли реализовать право собственности на земельную долю и соответственно его прекратить ещё до момента возникновения этого права?».

При нормальном развитии государства и права новые исследования в области земельного права обычно направлены на развитие тех положений и институтов земельного права, которые ранее ещё не были предметом глубокого научного исследования (например: устранение существующих «белых пятен» в законодательстве) и реформирование существующего законодательства в связи с изменениями, про-

изошедшими в политической и экономической ситуации в стране (формирование правового обоснования проводимых в стране реформ), т.е. обычно проведение научных исследований сосредоточено в рамках самого земельного права.

Но, однако, при возникновении любого конфликта интересов различных субъектов земельного права сразу же появляется необходимость взаимодействия нескольких отраслей права, например: земельного права и гражданского, гражданско-процессуального права, уголовного, административного, иногда и иных отраслей права. И если у земельного права нет своего земельного процессуального судебного кодекса, то такое взаимодействие неизбежно.

Практикующий юрист всегда на любую правовую норму смотрит с точки зрения применения её в судебном споре. Ему всегда важно сформулировать, а затем и защитить свою правовую позицию в споре со своими оппонентами в суде. В настоящее время именно судебный спор является одним из наиболее показательных средств верификации или возможной фальсифицируемости правовой нормы (правовой теории), в т.ч. и правовой нормы земельного права.

Сегодня существенным противоречием между наукой вообще с одной стороны и позитивным правом и сложившейся судебной практикой с другой стороны является то, что отсутствует тождество понятия «доказательство» и отсутствует единое понимания субъекта доказывания.

Доказательство (научное доказательство) в различных областях науки понимается как *логически организованная форма мысли*, обосновывающая истинность того или иного положения посредством других положений, истинность которых уже обоснована или самоочевидна. В доказательстве истинность того или иного исследуемого тезиса или суждения в целом обосновывается обращением не к действительности, как это принято в обыденной повседневной практике, а к другим суждениям, истинность которых уже известна.

Доказательство – как форма мысли, это опосредованная (через мысли) форма отражения действительности, более абстрактная, оперативная и эффективная, поскольку оперирование (манипуляция) мыслями о предметах значительно проще оперирования самими предметами; поскольку зная законы логики и применяя их, логические связи между мыслями обнаружить значительно легче, чем обнаруживать связи между самими предметами.

Но в ныне существующем позитивном праве мы видим:

«*Доказательствами* по уголовному делу являются любые *сведения*, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств» (ст.74 УПК РФ). (прим. *на основе «доказательств» устанавливаются обстоятельства, которые опять подлежат «доказыванию»; в логике и в теории аргументации это назвали бы тавтологией. И кто тогда осуществляет «доказывание», кто субъект доказывания? Лица, перечисленные в определении: «суд, прокурор, следователь, дознаватель»? И если они все вместе перечисляются, а прокурор, следователь и дознаватель являются стороной обвинения, то означает ли это, что суд также подразумевается стороной обвинения? И может ли участвовать в доказывании сторона защиты, если она не упоминается в определении?*)

«*Доказательствами* по делу (гражданскому) являются полученные в предусмотренном законом порядке *сведения о фактах*, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела» (ст.55 ГПК РФ).

При этом интересным является тот факт, что сами судьи, применяющие процессуальное законодательство на практике, считают, что использованное в УПК РФ и в ГПК РФ формулирование понятия «доказательство» через термин «сведения» нуждается в изменении. По мнению судей Мосгорсуда «Согласиться с такой позицией законодателя не представляется возможным, так как доказательства не есть сведения, они являются *источниками, носителями таких сведений*»¹.

Принято считать, что доказательства занимают немаловажную роль в науке, в политике, в дипломатии, в судебной практике, в педагогическом и воспитательном процессе, в пропаганде. Но под доказательством в науке, в логике понимается процедура установления истинности некоторого утверждения путем приведения других утверждений. Научное знание обязательно должно быть доказательным. А

в судебной практике под доказательством понимается сведения, сведения о фактах, носитель информации, средство доказывания, которые могут быть учтены (или не учтены...) судом в последующей процедуре установления и оценки обстоятельств дела в ходе формирования «...своего внутреннего убеждения... (ст.17 УПК РФ)» по тому или иному конкретному делу.

Пока авторы рассматривают термин «доказательство» в научных работах, в самостоятельных монографиях и даже в теоретических спорах на конференциях различного уровня какого-либо недопонимания и споров не возникает. В первую очередь это происходит потому, что каждый автор, прежде чем формулировать ту или иную свою мысль, идею, сначала старается определиться с применяемой им (автором) в контексте своего выступления терминологией. И даже в большинстве возникающих споров при возникновении непонимания смысла вкладываемого в термин «доказательство» бывает достаточно дополнительного уточнения, которое увеличивает термин, но сужает его содержание, конкретизирует смысл, чтобы стороны могли понимать друг друга. Например: не просто «доказательство», а «доказательство тезиса», «доказательство теоремы», «научное доказательство», «судебное доказательство», «логическое доказательство», «процессуальное доказательство» или «логика доказывания» и т.п.

В рамках данной статьи для разграничения различных смыслов одного и того же термина «доказательство», отталкиваясь от смысла основного термина «научное доказательство» (приведенного ранее), введём временные термины: «процессуальное доказательство», «логическое доказательство» и «судебное доказательство». При этом все вышеперечисленные термины в своей совокупности полностью не исчерпывают родовое понятие «доказательство». К «процессуальным доказательствам» в рамках данной статьи отнесём все те доказательства, которым дано определение в процессуальных кодексах (например: ст. 55 ГПК РФ; ст. 74 УПК РФ и др.). Краткий смысл «процессуальных доказательств» можно выразить как «сведения о фактах, содержащиеся в том или ином источнике, информационном носителе, полученном с соблюдением требований процессуального законодательства, и полностью отвечающие требованиям допустимости и относимости в рассматриваемом деле». А «логическое доказательство» - это мыслительный процесс обоснования или опровержения истинности исследуемого тезиса проводимый по правилам логики на основании имеющихся в деле «процессуальных доказательств» (по своему смыслу данный термин наиболее близок к «научному доказательству»). В своей совокупности (в различном сочетании) «процессуальные доказательства» и «логические доказательства» составляют «судебные доказательства», которые в свою очередь формируют систему доказательств по конкретному делу.

Но существуют формальные споры, когда один и тот же термин используется в официальных документах одновременно с различным содержанием. И уточнение термина (его смысла и содержания) не только не возможно, но и существенно влияет на выносимое официальное решение по разрешаемому спору.

На практике это встречается:

– когда в ходе слушания дела в суде в качестве процессуального доказательства к делу приобщается официальное

¹ Доказательства в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов, О.А. Егорова: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2017. С. 107.

закключение ученых, содержащее в себе логически обоснованное, доказательство истинности (или ложности) рассматриваемого в нём тезиса, или

– когда речь ведётся об оценке судом представленных в дело доказательств, об оценке допустимости процессуальных доказательств, об оценке взаимных связей процессуальных доказательств и оценке причинно-следственных связей различных элементов логических доказательств, об оценке самого процесса логического обоснования истинности исследуемого тезиса.

Так, например, при рассмотрении гражданского дела в Балашихинский городской суд Московской области от одной из сторон по делу поступило официальное заключение ученых, смысл которого заключался в исследовании вопроса: предоставляло ли или нет законодательство, действующее на момент реорганизации колхозов (совхозов), право физическим лицам распоряжаться земельными долями при условии, что вся земля сельхозназначения, как до реорганизации юридических лиц, так и после их реорганизации, находилась в собственности государства. Официальное заключение ученых, подготовленное по самостоятельному депутатскому запросу, хотя и было приобщено к материалам дела как допустимое процессуальное доказательство, но оно не было принято во внимание при вынесении окончательного решения по делу по мотивам того, что данное заключение было подготовлено не на основании судебного постановления о назначении судебной экспертизы и в нём была изложена логика доказывания, которая является прерогативой суда. При этом сама логическая цепочка приведенного учеными доказательства (т.е. мыслительный процесс, логические доводы) судом даже не рассматривалась и, следовательно, не учитывалась при вынесении решения по делу.

Если излагать кратко и схематично, то ход доказывания ученых сводился к тому, что: если в какой-то момент времени (t1), когда происходила реорганизация (того или иного отдельно взятого ...) юридического лица «ЮЛ-1» в юридическое лицо «ЮЛ-2» конкретный объект недвижимости «ЗД» (земля, земельные доли) находился в собственности у субъекта «А», то в тот момент времени (t1) субъект «В» не мог (не имел какого-либо права) распорядиться рассматриваемым объектом недвижимости «ЗД» или какой-либо его частью (отдельной земельной долей) и, соответственно, не мог внести его в качестве вноса в уставный капитал вновь созданного в результате реорганизации юридического лица «ЮЛ-2». Это противоречило бы действовавшему на тот момент законодательству. Распорядиться объектом «ЗД» мог только собственник «А», который не являлся участником или акционером «ЮЛ-2». Правом распоряжаться указанным объектом недвижимости «ЗД» (земельная доля) субъект «В» стал обладать лишь значительно позже, когда в более поздний момент времени (t2) субъект «А» распорядился надлежащим образом своим правом собственности на объект «ЗД» и передал право собственности на него субъекту «В».

Ключевым элементом доказательства ученых было суждение о моменте возникновения права у субъекта. Общей посылкой являлось утверждение: распоряжаться объектом недвижимости (землёй) может только собственник. Соответственно, частной посылкой в данном случае

будет утверждение о том, что если в конкретное время (t1) собственником объекта «ЗД» (земельная доля) был субъект «А», то значит в то же время (t1) субъект «В» не мог распоряжаться объектом «ЗД» (в т.ч. не мог внести «ЗД» в уставный капитал юридического лица «ЮЛ-2»). Суждение-1 о наличии права собственности на объект «ЗД» в конкретное время (t1) у одного субъекта («А») и об отсутствии такого права в то же время (t1) у другого субъекта («В») и суждение-2 о том, что момент прекращения права собственности на объект «ЗД» у субъекта «А» в другое, более позднее время (t2) совпадает с моментом возникновения права на данный объект «ЗД» у субъекта «В» являлись существенными элементами доказательства ученых – посылками в составном логическом умозаключении. Суд же все указанные выше посылки а) факт наличия права собственности у субъекта «А» на объект «ЗД» в конкретный период времени (t1) и б) другой, более поздний момент (t2) возникновения права собственности на тот же объект «ЗД» у субъекта «В», вообще исключил из обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. Это явилось, очевидно, одним из проявлений различных подходов к доказательствам, проявлением различных подходов к процессу доказывания.

Данные умозаключения ученых были основаны на тех же документах, которые были приобщены к материалам дела в качестве процессуальных доказательств. Однако, суд не принял во внимание умозаключения ученых, посчитав их «иной оценкой имеющихся в деле доказательств» (или «вмешательством в оценку имеющихся в деле доказательств»).

И это не единичный случай. Аналогичная ситуация складывалась и с заключением ученых, подготовленных по запросу из следственных органов по отношению к совершенно иным объектам недвижимости и по отношению к иным юридическим лицам. Сами же суды отказывались назначать такие исследования, назначать экспертизы по сути дела, считая формулирование подобных выводов только своей прерогативой. Хотя процессуальное законодательство при этом знает примеры получения судом заключений по сути искового заявления, данных прокуратурой, заключений, предоставленных в дело со стороны органов опеки и т.п.

То, что в позиции одной из сторон по делу на основании заключения ученых являлось существенным составным элементом общего доказательства, в суде оказалось вообще исключенным из системы доказывания по делу, т.е. не вошло в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. Получилось, что при наличии в деле одних и тех же документов сам процесс доказывания (процесс обоснования правильности конечного вывода по делу) у разных субъектов доказывания пошёл совершенно по различным направлениям.

Большинство современных ученых, занимающихся земельным правом, и в настоящее время продолжает придерживаться позиции и доказывают это в своих работах, что подавляющее большинство граждан в момент реорганизации колхозов и совхозов в новые товарищества и акционерные общества не могли распорядиться земельными долями сельскохозяйственного назначения, так как на тот момент вся земля сельхозназначения ещё принадлежала государству.

Это Устюкова В.В.², Мельников Н.Н.³, Румянцев Ф.П.⁴, Блинов Р.Н.⁵, Савенко Г.В.⁶ и др.

Аристотель считал *доказательство умением убеждать* словом в ходе беседы, обсуждения, спора, полемики, дискуссии, в ходе обмена мыслями. Он считал, что люди только тогда более всего убеждаются в истинности того или иного положения, когда оно представляется им в виде доказательства, структура которого, обнажая связи между мыслями, и выступает убеждающим элементом.

Сила доказательства в том, что любое доказательство каждый может проверить. То есть не просто принять вывод на веру, а проверить по законам логики (а например, «оценка доказательств судом» или «судейское усмотрение» не могут пересматриваться, т.е. фактически принимаются на веру...). Задача доказательства – исчерпывающе утвердить обоснованность доказываемого тезиса.

Считается, что образцом доказательства является математическое доказательство, т.к. оно представляет собой наиболее ясный, проверяемый и бесспорный процесс.

В математике – если не монополия, то, по крайней мере, «первенство» в формировании смысла понятия «доказательство» как логического мыслительного процесса установления истины, например «доказательство теоремы».

Но в отличие от других наук юридическая наука от имени государства зафиксировала («застолбила») термин «доказательство» в действующих законах, в позитивном праве.

В логическом как и в научном доказательстве различаются 1) тезис – доказываемое суждение, обстоятельство, которое нужно доказать; 2) доказывающее суждение, основание, меньшая посылка, аргументы, процессуальное доказательство, т.е. те положения, с помощью которых доказывается тезис; и 3) связывающее суждение – большая посылка, логическая связь между меньшей посылкой и тезисом, общее правило. В логике такое рассуждение называется умозаключением. Это логическая операция, в которой из одного или нескольких связанных между собой суждений выводится новое суждение, содержащее новое знание⁷.

Иногда в логическом доказательстве выделяют два суждения; то одно служит посылкой – исходным доказательством (первичным суждением, полученным из процессуального доказательства), а другое – доказываемым обстоятельством или тезисом.

Но не любые два единичных суждения можно соединить в одном логическом доказательстве, потому что не из всякого «первого» логически следует «второе». Это возможно только тогда, когда между данными суждениями имеется объективная, причинно-следственная связь.

В сокращенном рассуждении исходное доказательство (посылка, доказывающее суждение...) и доказываемый тезис (доказываемое обстоятельство) присутствуют всегда, а связывающее суждение, которое устанавливает объективную, причинно-следственную связь между первым и вторым, можно опустить, как бы подразумевая его. Между тем, очевидно, что связывающее суждение играет в акте доказывания чрезвычайно важную роль. В традиционной логике силлогистическое умозаключение, в котором опущена (но подразумевается) одна из посылок, называется энтимемой. Чаще всего большая посылка опускается, когда в её содержании заключены общеизвестные сведения. «...Аргумент всегда связан с обосновываемой точкой зрения (тезисом) определенной аргументационной схемой. Для анализа правильности аргументации необходимо восстановить данную схему (выявив при этом неявные посылки. Такой способ – разбиение сложной аргументации на несколько единичных и проверка их – является основным средством проверки аргументации в целом»⁸.

Необходимо признать, что при наличии прочной двусторонней связи и строгой взаимообусловленности двух явлений ни суду, ни участникам судебного процесса нет необходимости подробно расписывать весь процесс логического исследования данных двух явлений.

В таком случае мы можем отождествлять причину по её результату, а результат – по причине, поскольку причина является необходимой и достаточной, а результат – единственным возможным.

Но, исходя из анализа судебной практики, необходимо сделать вывод, что указанное правило не всегда соблюдается. Например: подавляющее большинство дел, касающихся вопросов реализации прав собственности на «земельную долю» основано на спорном умозаключении, что якобы гражданин стал акционером, следовательно, он передал право собственности на земельную долю акционерному обществу. Здесь одно из другого, в единственно возможном варианте, явно не следует. Так как, например, во-1-х, гражданин мог оплатить полученные акции своими личными денежными средствами или имущественным паем, оцененным в денежном эквиваленте и т.д., т.е. это умозаключение не учитывало всех возможных альтернатив. А без надлежащей проверки каждой из альтернатив такое умозаключение нельзя называть даже вероятностным, оно является ложным; во-2-х, гражданин мог стать акционером в тот момент, когда он правом собственности на земельную долю не обладал, следовательно, он не мог передать право собственности, которым на тот момент не обладал, что также говорит о ложности спорного умозаключения. В указанных вариантах причинно-следственная связь до конца не была установлена, что нарушило правила логического доказательства. И в данном случае энтимема (упущенная в спорном умозаключении большая посылка) не являлась посылкой, содержащей общеизвестные, бесспорные сведения, общим для данного умозаключения правилом.

Важность восстановления энтимемы при проверке доказательств видно также из того, что направление рассуждений в логическом доказательстве задается как наличием большей посылки (общего правила), так и наличием тезиса, который

2 Устюкова В.В. Общая собственность граждан на земельные участки сельскохозяйственного назначения: миф или реальность? // Экологическое право. 2007. № 2. С. 19.

3 Мельников Н.Н. Внесение земельных долей в уставный капитал. Проблемы теории и практики // Хозяйство и право. 2005. № 4. С. 82-88.

4 Румянцев Ф.П. Правовое регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения: вопросы теории и практики. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 292.

5 Блинов Р.Н. Право общей долевой собственности на земельный участок из состава сельскохозяйственных угодий. Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2010. С. 186.

6 Савенко Г.В. Споры из-за внесения земельных долей в уставный капитал: отголоски аграрной реформы или современная рыночная конъюнктура? // Реформа и право. 2009. № 4.

7 Кондаков Н.И. Введение в логику. М., 1967. С. 389.

8 Демина Л.А. Теория и практика аргументации: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 67.

надо доказать. Одно «процессуальное доказательство» на практике может содержать в себе «исходные доказательства» (посылки) для логического обоснования нескольких тезисов. Например, письменный документ в виде Постановления Главы Администрации муниципального района о передаче земли в собственность, приобретенный в дело в качестве допустимого и относимого процессуальное доказательство одновременно может содержать в себе несколько самостоятельных исходных посылок (различных единичных суждений относительно тех или иных значимых юридических фактов):

- о моменте прекращения права у одного лица «А», от имени которого издается данное постановление и моменте возникновения права у другого лица «В»,
- о субъекте «А», отчуждающем своё право (от имени бывшего собственника «А» документ подписан главой администрации района),
- о субъекте «В», получившем право впервые (имя указано в постановлении или в приложении к постановлению...),
- о характеристиках передаваемой земли (категория земли, местоположение, площадь земельного участка, размер доли... ..),
- об объеме права (собственность или пользование, сервитуты)
- и т.п.

Из каждой самостоятельной посылки также может следовать один или несколько выводов (тезисов). Например, дата данного постановления может свидетельствовать: во-1-х, что с даты указанной в постановлении собственником земельного участка стал субъект «В», во-2-х, что до указанной даты собственником этого земельного участка являлся субъект «А» (государство), в-3-х, что по состоянию на указанную в постановлении дату обязанности Главы Администрации муниципального района исполнял тот или иной конкретный человек, фамилия которого указана в данном постановлении и т.п. в-4-х, в-5-х, ...

Для данной статьи важно также отметить (т.к. это влияет на построение судебного процесса) и то, что все доказательства делятся по своей структуре, по общему ходу мысли: на прямые и косвенные.

– При прямых доказательствах задача состоит в том, чтобы найти убедительные аргументы, из которых логически вытекает тезис.

– Косвенные доказательства устанавливают справедливость тезиса тем, что вскрывают ошибочность противоположного ему допущения, антитезиса.

В построении прямого доказательства можно выделить два связанных между собой этапа:

- отыскание признанных обоснованными утверждений и сведений, признанных истинными, которые способны быть убедительными аргументами для доказываемого положения;
- установление логической связи между найденными аргументами и тезисом.

Когда в доказательстве речь идет о полном подтверждении, связь между аргументами и тезисом должна носить дедуктивный характер. По своей форме доказательство – дедуктивное умозаключение, т.е. цепочка таких умозаключений, которые ведущих от истинных посылок к доказываемому положению.

В теории доказательства первый этап часто считается подготовительным. А под самим доказательством понима-

ется дедукция, как мыслительный процесс, связывающая подобранные аргументы и доказываемый тезис, т.е. именно 2-й этап...

В судебном процессе пока иной подход: 1-й этап – называют сбором доказательств, а 2-й этап – напрямую доказательством никогда не называется. Этот 2-й этап доказательства исключен из процессуальных кодексов и лишь опосредованно, косвенно присутствует в них в виде:

1. «обоснованности» (обоснованным должно быть судебное решение, ст. 195 ГПК РФ, 297 УПК РФ);

2. «основания» (основание иска, основание решения, ст. 39, 131-132, ч. 2 ст. 195, ч. 4 ст. 198 ГПК, ст.307 УПК РФ, основание как синоним обоснования, как однокоренные слова или в качестве какого то самостоятельного значения?)

3. судейского усмотрения, оценки доказательств по «своему внутреннему убеждению»⁹ (ч. 1 ст. 67 ГПК РФ, ч. 1 ст. 17 УПК РФ);

Но, однако, напрямую все это доказательством, или элементом, одним из этапов доказательства в процессуальных кодексах не называется. А так как суд обязан оценить доказательства (ст. 67, 196 ГПК РФ, 17 УПК РФ), то в совокупности с положениями (ст. 74 УПК и ст. 55 ГПК), получается, что кодексы требуют оценки, только элементов 1-го подготовительного этапа доказательства.

В косвенном доказательстве при рассуждении используется как бы «обходной маневр». Когда нет возможности найти прямые аргументы для выведения из них доказываемого положения, сначала формулируется антитезис, т.е. отрицание доказываемого положения. Далее показывается несостоятельность антитезиса. По закону логики исключенного третьего, если одно из противоречащих друг другу утверждений ошибочно, второе должно быть верным. Когда в косвенных доказательствах выдвигаются всего две взаимоисключающие альтернативы: тезис и антитезис, то если антитезис ошибочен, то тезис является верным. Это называется «доказательством от противного».

А если же число рассматриваемых альтернатив не ограничивается двумя, то это будет так называемое разделительное косвенное доказательство. Оно может применяться только в тех случаях, когда можно быть уверенным, что доказываемое положение точно входит в число всех рассматриваемых возможностей. Доказательство ведется последовательным исключением всех альтернатив, кроме одной, которая и является доказанным тезисом.

И если в первом виде косвенных доказательствах – тезис и антитезис – исключают друг друга в силу законов логики. То в разделительном доказательстве взаимная несовместимость возможностей и то, что ими исчерпываются все мыслимые ситуации, определяются не логическими, а фактически известными обстоятельствами. Отсюда понятна возможная ошибка разделительных доказательств: выдвинутые возможности, вместе взятые, могут не исчерпывать всех возможных, но фактически ещё не известных альтернатив.

Пример: Указав в судебном решении, что члены хозяйств земельные доли «могли использовать следующими способами: 1) получить путём выделения в натуре для организации частного КФХ; 2) внести в качестве взноса в создаваемое то-

9 Пиюк А.В. Роль внутреннего убеждения судьи в решении вопросов допустимости уголовно-процессуальных доказательств // Российская юстиция. 2012. № 4.

варищество, акционерное общество или кооператив; 3) продать или сдать в аренду другим владельцам долей», и далее констатируя установленные обстоятельства, что стороной по делу «не представлено каких-либо доказательств о распоряжении земельной долей в месячный срок со дня реорганизации (юридического лица): сдачей их в аренду, продаже либо создании КФХ» суд делает вывод, что указанный член хозяйства «внесла свою земельную долю в Уставный капитал... в момент реорганизации ... и стала акционером». (Дело 2-341/2008 Балашихинский городской суд). В указанном примере судом предпринята попытка использования косвенного разделительного доказательства. Но при этом судом не приняты во внимание прямые доказательства, опровергающие вывод суда: отсутствие подписи указанного члена хозяйства в учредительном договоре, на основании которого суд делает вывод об обязанности данного участника в месячный срок после реорганизации юридического лица распорядиться земельной долей; а также наличие в деле свидетельств о праве на наследство, выданных детям указанного члена хозяйства, т.е. подтверждающих факт вынужденного использования членом хозяйства имевшегося у неё другого альтернативного права (которое по каким-то причинам не было перечислено судом среди рассматриваемых альтернатив) – права передать в случае смерти земельную долю по наследству. При этом никто из наследников вообще не подписывал никаких документов с юридическим лицом. Кроме изложенных выше альтернатив судом вообще не рассматривалось существенное для данного дела обстоятельство – то, что собственником земли (и соответственно, спорной земельной доли) на момент реорганизации юридического лица было государство, а значит, указанный в деле член хозяйства вообще не имела права распоряжаться земельной долей в момент реорганизации юридического лица. Указанный пример наглядно показывает насколько правильное использование (или игнорирование) логических правил и приёмов доказательственного мышления может влиять на принимаемые судами решения и, что допускаемые в данном случае ошибки и нарушения могут проверяться с помощью логических правил.

Ключевой вопрос в приватизации земель сельскохозяйственного назначения, касающийся момента возникновения права собственности на земельные доли, был одним из главных предметов исследования во многих судебных делах в московском регионе. Показательным можно считать дело № 2-207/14 в Можайском городском суде, когда представители районной администрации, поддержав мнение юристов акционерных обществ, разъяснили гражданам, что право собственности и возможность распоряжаться земельными долями они получили одновременно с выходом в свет Указа Президента Российской Федерации № 323 от 27.12.1991г. «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» и в ограниченный срок они должны были распорядиться данным правом. В связи с тем, что граждане не согласились с такой спорной позицией, они при обращении в суд привлекли к участию в деле в качестве 3-го лица Президента Российской Федерации (в 2014 году обязанности Президента Российской Федерации исполнял В.В.Путин) с целью установления соответствия позиции администрации района, действующей от имени государства в вопросах распоряжения землей, с позицией Президента Российской Федерации, изложенной в Указе № 323 от 27.12.1991г.

Доводы граждан основывались на том, что если большей посылкой («общим правилом») является то, что в документе, устанавливающем момент возникновения того или иного права (в правоустанавливающем документе) какого-то конкретного лица «В» в отношении какого-то конкретного объекта «ЗД» должно быть указано данное лицо «В» и конкретно идентифицированный объект «ЗД» в отношении которого возникает право, а меньшей посылкой является то, что в Указе Президента РФ №323 от 27.12.1991 г. данное лицо «В» и конкретно идентифицированный объект «ЗД» не указаны (не упоминаются, отсутствуют), то из этих двух посылок следует вывод (1-й тезис), что данный указ не является правоустанавливающим документом для субъекта «В» в отношении объекта «ЗД» и он не наделяет субъект «В» какими-либо правами в отношении объекта «ЗД». Соответственно, так как этот 1-й тезис является взаимоисключающим по отношению ко 2-му тезису, гласящему, что Указ Президента РФ № 323 от 27.12.1991 г. установил момент возникновения права субъекта «В» в отношении объекта «ЗД», а потому субъект «В» якобы с даты издания указа получил право распоряжаться объектом «ЗД», то эти два тезиса не могут быть истинными одновременно. А так как из приведённого доказательства следует, что истинным является 1-й тезис, то, следовательно, 2-й тезис – ложный.

В связи с тем, что в Указе Президента РФ № 323 от 27.12.1991 г. вообще отсутствуют какие-либо упоминания о каких-либо конкретных лицах и о каких-либо конкретно идентифицированных объектах, то приведённое выше доказательство является верным не только для субъекта «В» и объекта «ЗД», но и для всех конкретных субъектов «В-п» и объектов «ЗД-п».

Исходя из важности вопроса определения точного момента возникновения права собственности конкретных лиц на конкретные объекты в Постановлении Правительства РФ от 01.02.95 № 96 «О порядке осуществления прав собственников земельных долей и имущественных паёв» было дополнительно указано, что момент возникновения права собственности на земельный участок (земельную долю) определялся датой принятия органами местного самоуправления решения о передаче земель в собственность. Другими словами: когда орган местного самоуправления наделённый полномочиями распоряжаться землёй, находящейся в собственности государства, примет решение о передаче конкретного земельного участка конкретному лицу или группе лиц.

Поскольку задачей представителей юридических лиц в таких спорах, очевидно, являлось установление полного контроля за конкретными земельными участками, а главным элементом в их позиции было утверждение, что граждане якобы распорядились своими земельными долями во время реорганизации юридических лиц, то в судебных спорах ими вынуждено был избран подход, ориентированный не на установление истины, в т.ч. истинного момента возникновения права (когда предполагается полное обоснование тезиса – доказательство), а ориентированный на состязательность сторон в убеждении суда как ЛПР – лица принимающего решение (когда допускается лишь частичное обоснование тезиса – подтверждение с помощью приёмов аргументации). Смысл такого подхода в какой-то мере отражён в сборнике,

изданном под ред. В.В. Огородникова «... проблема ... может быть решена путём формирования судебной практики...»¹⁰.

Фактические данные свидетельствуют, что в основной своей массе процессы реорганизации бывших колхозов/совхозов в акционерные общества и товарищества проходили во временном промежутке после издания Указа Президента РФ №323 от 27.12.1991г. и до появления большинства постановлений глав местных администраций, наделявших граждан правами на земельные доли. Поэтому утверждения многих представителей юридических лиц о том, что якобы все граждане распорядились своими земельными долями во время реорганизации юридических лиц являются не только подгонкой фактов под придуманную ими позицию и смешиванием совершенно разных процессов: реорганизацию юридических лиц и приватизацию земель (у данных процессов совершенно разные и субъекты, и объекты, и процедуры), но и полностью противоречат реальным фактам и действовавшим нормам и принципам законодательства, так как граждане не могли распоряжаться землей, которая находилась на тот момент ещё в собственности государства, а у колхозов/совхозов была только в пользовании.

Исходя из вышеизложенного, мы видим, что различные субъекты спора, имеющие противоположные позиции по вопросу возникновения права собственности на земельные доли, при переносе спора в суды избрали и различные подходы к доказательствам.

И если одна сторона ориентировалась на логические научные доказательства, не боясь их перепроверок, то противоположная сторона свою позицию строила на софизмах, построенных без учета момента возникновения права граждан на земельные доли по типу: «они стали акционерами, а значит потеряли право на земельные доли», «они распорядились земельными долями при реорганизации колхозов/совхозов в акционерные общества, а, следовательно, постановления глав местных администраций по передаче им земельных долей, появившиеся позже процедур реорганизации юридических лиц (якобы) являлись недействительными». Подобные софизмы в принципе не могут быть логически доказаны (а тем более перепроверены), так как здесь и первичные посылки не проверены на истинность, и из первого с неизбежностью не следует второе, а связующего «общего правила» вообще невозможно подобрать. Поэтому для частичного подтверждения таких непроверяемых утверждений и стала активно использоваться формулировка «...исходя из оценки совокупности приобщенных к делу доказательств следует...».

В настоящий момент в судах московского региона отсутствует активное рассмотрение споров по вопросам земельных долей, но противоречия между позициями основной массы ученых и сложившейся на данный момент в данном регионе судебной практикой так и не устранены.

В данной статье были в основном показаны наиболее распространённые ошибки, допущенные при построении различных логических схем в доказательствах, использованных по делам о признании прав на земельные доли, и проде-

монстрированы различные подходы к термину «доказательство» в науке и в судебной практике.

Следующая статья, продолжающая исследование этой темы «Доказательство в науке против судебного доказывания» (см. следующий выпуск журнала), будет более подробно раскрывать вопросы влияния различных формулировок термина «доказательство» на определение субъектов доказывания в судебном процессе и распределения функций доказывания между ними.

Пристатейный библиографический список

1. Блинов Р.Н. Право общей долевой собственности на земельный участок из состава сельскохозяйственных угодий. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
2. Демина Л.А. Теория и практика аргументации: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.
3. Доказательства в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов, О.А. Егорова: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2017.
4. Кондаков Н.И. Введение в логику. М., 1967.
5. Мельников Н.Н. Внесение земельных долей в уставный капитал. Проблемы теории и практики // Хозяйство и право. 2005. № 4. С. 82-88.
6. Пилюк А.В. Роль внутреннего убеждения судьи в решении вопросов допустимости уголовно-процессуальных доказательств // Российская юстиция. 2012. № 4.
7. Румянцев Ф.П. Правовое регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения: вопросы теории и практики. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012.
8. Савенко Г.В. Споры из-за внесения земельных долей в уставный капитал: отголоски аграрной реформы или современная рыночная конъюнктура? / Реформа и право. 2009. № 4.
9. Сборник материалов судебной практики по вопросам государственной регистрации прав и сделок с земельными участками. Выпуск № 2. Отв. за выпуск Огородников В.В., Составители Ефимов А.Ф., Розина С.В., Коновалов В.И., Сарьян Е.Р., Московская областная регистрационная палата, Московский областной суд. 2002. С. 78.
10. Устюкова В.В. Общая собственность граждан на земельные участки сельскохозяйственного назначения: миф или реальность? // Экологическое право. 2007. № 2. С. 19.

¹⁰ Сборник материалов судебной практики по вопросам государственной регистрации прав и сделок с земельными участками. Выпуск № 2. Отв. за выпуск Огородников В.В., Составители Ефимов А.Ф., Розина С.В., Коновалов В.И., Сарьян Е.Р., Московская областная регистрационная палата, Московский областной суд. 2002. С. 78.

ИСАЕВА Регина Минияровна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

КААЦ Марина Эвальдовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ХОДАТАЙСТВОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Научная статья содержит анализ отдельных проблемных моментов теоретического построения и законодательной регламентации института ходатайствования отечественного уголовного процесса, на основании чего делаются выводы и предложения по изменению действующего законодательства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, ходатайства в уголовном процессе, участники уголовного процесса.

ISAEVA Regina Miniyarovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

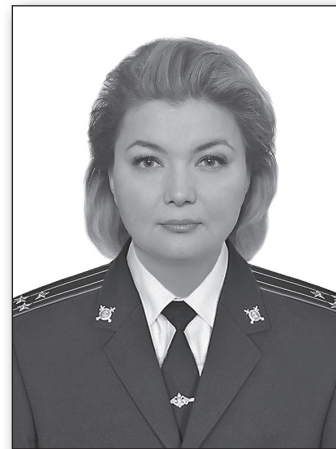
KAATS Marina Evaldovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

CERTAIN ASPECTS OF THE INSTITUTION OF INTERCESSION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The scientific article contains an analysis of some problematic aspects of the theoretical construction and legislative regulation of the institution of intercession of the domestic criminal process on the basis of which conclusions and proposals for changing the current legislation are made.

Keywords: criminal proceedings, petitions in criminal proceedings, participants of criminal proceedings.

Исаева Р. М.

Каац М. Э.

В науке уголовного судопроизводства России институту ходатайств уделяется мало внимания. Со времени вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 года (далее – УПК РФ), по нашим данным, было проведено всего два диссертационных исследования, содержащих комплексный анализ данного института¹. В иных публикациях различные аспекты заявления и разрешения ходатайств рассматривались фрагментарно, применительно к их субъектной составляющей, отдельным процедурным вопросам реализации², либо в комплексе основных положений или гарантий уголовного судопроизводства³.

- 1 Максимов О.А. Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005; Алексеев А.Г. Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2005.
- 2 Героев А. Заявление ходатайств и принесение жалоб как форма участия адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании // Адвокатские вести. 2004. № 9 (47). С. 15-18; Любишкин Д.В. Полномочия прокурора по рассмотрению и разрешению ходатайств в досудебном производстве // Законность. 2011. № 5. С. 48-51; Шаталов А.С. Ходатайства, жалобы и иные основные положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: учебно-методическое пособие. Изд. 2-е, стер. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016.
- 3 Химичева О.В. Уголовно-процессуальные гарантии прав, свобод и интересов личности, общества и государства: учебное пособие / О.В. Химичева, Н.В. Григорьева, С.В. Гурдин, И.Б. Тутынин. - 2-е изд.,

В первую очередь обратимся к самому понятию «ходатайства» в уголовном судопроизводстве.

О.А. Максимов предлагает понимать под ними «письменные или устные обращения участников уголовного процесса, а также иных лиц, чьи права и интересы непосредственно касаются действия (бездействия) или решения в уголовном процессе, с просьбой о производстве процессуальных действий и решений с целью выяснения обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или иных лиц»⁴.

Другой автор, А.Г. Алексеев указывает, что ходатайство это «официальная просьба заинтересованного лица, адресованная уполномоченному должностному лицу (органу) о совершении (не совершении) этими лицами (органами) процессуальных действий или принятии процессуальных решений, направленных на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а также обеспечения их прав и законных интересов»⁵.

Данные определения схожи между собой, однако последнее нам импонирует больше, так как оно является наиболее глубоким и емким. При этом и в нем есть отдельные, присутствующие на наш взгляд, неточности.

перераб. и доп. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 25-39; Шаталов А.С. Указ. соч. С. 4-21.

- 4 Максимов О.А. Указ. соч. С. 14-15.
- 5 Алексеев А.Г. Указ соч. С. 8, 27-28.

Так, считаем излишним отражать в нем критерий «процессуальности» действий и решений, о которых ходатайствует заявитель. Во-первых, это перегружает понятие в целом. Во-вторых, просьбы, содержащиеся в ходатайствах, порой носят непроцессуальный характер, и должностным лицам надо на них реагировать, – положительно разрешать, либо отказывать. В-третьих, для отдельных ходатайств правовой режим их рассмотрения установлен не УПК РФ, а другими нормативными правовыми актами.

По второму аргументу можно привести пример, когда следователю неоднократно заявлялись ходатайства о разрешении им брака обвиняемого С., содержащегося под стражей, с гражданкой К., для чего перед следователем ставилась просьба о допущении К. на свидание с С. Об отказе в удовлетворении данного ходатайства следователь, в течение одного года, вынес ряд постановлений, руководствуясь ст.ст. 122, 159 и 219 УПК РФ⁶. Можно говорить, что в данной ситуации следователь применял процессуальную форму для рассмотрения непроцессуального ходатайства. По другому уголовному делу обвиняемый, ознакомившись в порядке ст. 217 УПК РФ с материалами дела, заявил ходатайство о предоставлении ему очков, в силу того, что он имеет проблемы со зрением и плохо видит текст документов. В этом ходатайстве также содержалась просьба непроцессуального характера, однако следователь ее удовлетворил в порядке, установленном УПК РФ, и предоставил обвиняемому требуемую вещь.

Данные примеры свидетельствуют о том, что лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, в силу реализуемой публично-правовой и социальной функции, вынужден сталкиваться в повседневной деятельности, с необходимостью разрешения различного рода вопросов, строго не входящих в перечень его профессионально-правовых компетенций.

По третьему аргументу, отметим, что отдельные ходатайства должностные лица, органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, вынуждены разрешать, руководствуясь различными законодательными актами. Результат их разрешения вряд ли можно назвать «процессуальным», так как согласно п. 33 ст. 5 УПК РФ, под такими можно понимать лишь решения, принимаемые судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем в порядке, установленном УПК РФ.

В частности, согласно ст. 18 Федерального закона РФ № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁷, суд (судья), начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь с согласия руководителя следственного органа, получив от лица, нуждающегося в обеспечении его безопасности, заявление (сообщение) (считай – ходатайство) о необходимости применения мер к нему (его близким лицам) мер государственной защиты, должен в течение трех суток (а в случаях, не терпящих отлагательства, немедленно), совместно с сотрудниками Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, проверить обоснованность данного ходатайства и разрешить его, – удовлетворив или отказав в применении мер безопасности. При необходимости, по мотивированному ходатайству представителя Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите,

первоначально установленный трехдневный срок может быть продлен до тридцати суток. Принятое решение отражается в соответствующем постановлении должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело.

Также, согласно ч.ч. 3, 5 ст. 18 Федерального закона РФ № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁸ лицо, в производстве которого находится уголовное дело, может предоставить подозреваемому, обвиняемому письменное разрешение на свидание с родственниками и иными лицами⁹, а также с их представителями в Европейском Суде по правам человека и лицами, оказывающими им юридическую помощь в связи с намерением обратиться в Европейский Суд по правам человека.

Таким образом, уголовно-процессуальное ходатайство, как уникальное общеправовое явление, призванное гарантировать возможность реализации прав и свобод человека и гражданина, не является строго процессуальной категорией, а представляет собой некую свободную форму, с уголовно-процессуальным основанием, использование которой именно в таком режиме позволяет должным образом обеспечивать права субъектов уголовного судопроизводства. Другими словами, в гл. 15 УПК РФ предусмотрен институт общего ходатайствования, при этом, другие нормы УПК РФ и иные нормативно-правовые акты РФ, также содержат положения, предусматривающие возможность реализации права ходатайствования.

Далее, сопоставляя понятия «ходатайство», предложенные О.А. Максимовым и А.Г. Алексеевым, вновь выскажемся в поддержку последнего, использующего для обозначения широкого круга субъектов, правомочных заявлять ходатайства, содержательное словосочетание «заинтересованные лица».

Перечень субъектов, правомочных заявлять ходатайства определяется ч. 1 ст. 119 УПК РФ. Согласно этой норме к ним относятся следующие участники:

- участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения (потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец, его представитель, частный обвинитель, государственный обвинитель (в ходе судебного разбирательства);
- участники уголовного судопроизводства со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, защитник, гражданский ответчик, его представитель);
- иные участники уголовного судопроизводства (эксперт);
- другие лица (представитель администрации организации, иное лицо, права и законные интересы которого затронуты в ходе досудебного или судебного производства).

Право на заявление ходатайств вышеназванных субъектов дополнительно закреплено в соответствующих статьях УПК РФ, устанавливающих их процессуально-правовой статус. При этом согласно данным исследования О.Г. Максимова, право на заявление ходатайств, «в 95 % случаев, реализует сторона защиты (подозреваемые, обвиняемый – 30%, защитники – 65 %). Из всех остальных участников процесса наиболее активным ходатаем выступает потерпевший, но его ходатайства составляют около 4%, что говорит о не использовании потерпевшим своих прав на данном этапе производства по уголовному делу»¹⁰.

6 Сайт Gulagu.net [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gulagu.net/profile/14800/blog/8158.html> (дата обращения: 16.11.19).

7 О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федер. закон Рос. Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31 июля 2004 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 августа 2004 г. // Рос. газ. – 2005. – 25 августа.

8 О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федер. закон Рос. Федерации от 21 июня 1995 г. № 103-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.

9 Не более двух в месяц, продолжительностью до трех часов каждое.

10 Максимов О.А. Указ. соч. С. 68.

Таким образом, ч. 1 ст. 119 УПК РФ с одной стороны пытается обозначить круг субъектов, уполномоченных заявлять ходатайства в сфере уголовного судопроизводства, а с другой стороны предоставляет возможность расширительного толкования данного перечня, упоминая в конце об иных лицах, права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного или судебного производства. К данным участникам, исходя из прямых предписаний УПК РФ, относятся такие субъекты, как: свидетель (п. 5 ч. 3 ст. 56 УПК РФ); законные владельцы предметов, признанных вещественным доказательством по уголовному делу (заинтересованные лица) (п.п. 3, 5 ч. 3 ст. 81 УПК РФ); лица, принимающие участие в производстве следственной проверки (ч. ч. 1 и 1.1 ст. 144 УПК РФ); кандидат в присяжные заседатели, заявивший ходатайство о невозможности участия в судебном заседании (ч. 5 ст. 328 УПК РФ); лицо, отбывшее наказание, подавшее ходатайство о снятии судимости (ч. 1 ст. 400 УПК РФ); законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера (п. 2 ч. 2 ст. 437 УПК РФ) и др.

В этой связи мы вынуждены не согласиться с мнением отдельных российских ученых, понимающих в качестве субъектов заявления ходатайств лишь участников уголовного судопроизводства¹¹.

Также, согласно позиции Конституционного Суда РФ, изложенной им в Определении № 1036-О-П от 16 декабря 2008 г. «По жалобе гражданина Байкова А.А. на нарушение его конституционных прав п. 5 ч. 4 ст. 56, ч. 1 ст. 81, п. 2 ч. 2 ст. 82, ст. ст. 119 и 131 УПК РФ, «право заявлять ходатайства о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений имеется у всех лиц, законные интересы которых затрагиваются в ходе уголовного судопроизводства»¹².

Таким образом, очевидно, что содержание ч. 1 ст. 119 УПК РФ нуждается в законодательной корректировке путем обозначения общего названия лиц, имеющих право заявлять ходатайство в процессе уголовного судопроизводства. В этом случае справедливо обратиться к поддержанному нами ранее предложению А.Г. Алексева именовать данных участников уголовного судопроизводства заинтересованными лицами.

Этот обобщенный термин целесообразно использовать и потому, что, если отвлечься от гл. 15 УПК РФ, регламентирующей порядок заявления и разрешения ходатайств, и обратиться к другим уголовно-процессуальным институтам, обнаружатся субъекты уголовного судопроизводства, имеющие право на заявление ходатайств в силу осуществления ими публично-правовых охранительных функций, реализация которых направлена на «обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдение и уважение государственными органами и должностными лицами»¹³.

Таким участником является Уполномоченный по правам человека в РФ, правомочный подавать ходатайства в кассационные и надзорные инстанции на вступившие в законную силу судебные решения. Данное правомочие предус-

мотрено в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от № 2¹⁴ и п. 3 ч. 1 ст. 29 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ».

Исходя из вышеописанного, предлагаем следующую формулировку ч. 1 ст. 119 УПК РФ: «заинтересованные лица, вправе заявить ходатайство о производстве действий или принятии решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, либо представляемых им лица или организации».

В свою очередь, в ст. 5 УПК РФ считаем целесообразным дополнить самим понятием «ходатайство», под которым следует понимать «официальную просьбу заинтересованного лица, адресованную уполномоченному должностному лицу (органу) о производстве действий или принятии решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, либо представляемых им лиц или организации».

Таким образом, в статье рассмотрены отдельные аспекты современного состояния института ходатайствования отечественного уголовного судопроизводства, проанализированы мнения ученых, занимающихся данной проблематикой, предложены пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства в исследуемой области.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев А.Г. Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2005.
2. Героев А. Заявление ходатайств и принесение жалоб как форма участия адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании // Адвокатские вести. 2004. № 9 (47). С. 15-18.
3. Любишкин Д.В. Полномочия прокурора по рассмотрению и разрешению ходатайств в досудебном производстве // Законность. 2011. № 5. С. 48-51.
4. Максимов О.А. Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005.
5. Химичева О.В. Уголовно-процессуальные гарантии прав, свобод и интересов личности, общества и государства: учебное пособие / О.В. Химичева, Н.В. Григорьева, С.В. Гурдин, И.Б. Тутынин. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.
6. Шаталов А.С. Ходатайства, жалобы и иные основные положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: учебно-методическое пособие. Изд. 2-е, стер. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016.

11 Шаталов А.С. Указ. соч. С. 5.

12 По жалобе гражданина Байкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав п. 5 ч. 4 ст. 56, ч. 1 ст. 81, п. 2 ч. 2 ст. 82, ст. ст. 119 и 131 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 г. № 1036-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2009. - № 2.

13 Часть 1 ст. 1 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федер. конституционный закон Рос. Федерации от 26 февраля 1996 г. № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 декабря 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 февраля 1997 г. // Рос. газ. - 1997. - 4 марта.

14 О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2 // Рос. газ. - 2014. - 7 февраля.

БАЙРАМКУЛОВА Танзила Даутовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказской государственной академии

ШАМАНОВА Халима Халитовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики Северо-Кавказской государственной академии

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА ДО ПРИНЯТИЯ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются основные правовые тенденции реформирования государства в условиях создания современной системы государственного управления в России, обусловленные закреплением республиканского суверенитета, обновлением собственного законодательства. Государственные реформы должны проводиться с учетом объективных предпосылок и потребностей общества и быть направлены на решение проблем, стоящих перед ним. Опираясь на достигнутое, сохраняя преемственность, ценное и лучшее, реформы ориентированы на созидание нового, отвечающего требованиям времени.

Ключевые слова: государство, законодательство, государственное управление, референдум, правовая система, государственно-правовые реформы, Конституция Российской Федерации.

BAYRAMKULOVA Tanzila Dautovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the North Caucasus State Academy

SHAMANOVA Khalima Khalitovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Linguistics sub-faculty of the North Caucasus State Academy

LEGAL BASIS FOR REFORMING THE STATE BEFORE THE ADOPTION OF THE NEW CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the main legal trends of state reform in the context of creating a modern public administration system in Russia, due to the consolidation of republican sovereignty, updating its own legislation. State reforms should be carried out taking into account the objective assumptions and needs of society and be aimed at solving the problems that it faces. Based on what has been achieved, while maintaining continuity, valuable and best, reforms are focused on creating something new that meets the requirements of the time.

Keywords: state, legislation, public administration, referendum, legal system, state and legal reforms, Constitution of the Russian Federation.

До принятия новой Конституции РФ 1993 года, в преобразовании государства и государственного управления, можно выделить таких два направления, как: укрепление республиканской автономии, отход от особенности соответствия республиканского законодательства и государственного управления общесоюзным правилам и общепризнанному порядку. Закон РСФСР от 24 октября 1990 года «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР»¹ предусматривал на суверенной территории России действие актов органов власти СССР, принятых в пределах тех полномочий, которые были переданы центру, с сохранением за РСФСР права приостанавливать действие этих правовых актов и второе направление, это - реконструкция собственного законодательства, создание новой правовой базы для перехода к многоукладной экономике, проведению приватизации, созданию условий для предпринимательства. Закон «О собственности в РСФСР»² ограничивал только частную собственность на землю.

- 1 Закон РСФСР от 24 октября 1990 года «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10102430/> (дата обращения-10.06.2019 г.)
- 2 Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 «О собственности в РСФСР». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37/ (дата обращения-10.06.2019 г.)

Принятие Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности»³ положило начало созданию правовой системы, которая регулировала предпринимательскую деятельность, устанавливала регистрацию, лицензирование, ответственность предпринимателей и давала право юридическим и физическим лицам на покупку и продажу иностранной валюты за рубли. Закон устанавливал разного рода формы предпринимательства, включая индивидуально-трудовую деятельность, товарищества, акционерные общества, объединения предприятий в союзы и другие объединения. Закон «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР»⁴ разрешил приватизацию предприятий. Бес-

- 3 Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40/ (дата обращения-07.07.2019 г.)
- 4 Закон от 03.07.1991 № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97/ (дата обращения: 09.07.2019 г.)

Байрамкулова Т. Д.

Шаманова Х. Х.

платная приватизация жилья была определена Законом «О приватизации жилищного фонда в РСФСР»⁵.

После переименования 21 апреля 1992 года РСФСР в Российскую Федерацию, Россия объявила о том, что является правопреемницей бывшего СССР и будет жестко контролировать ранее принадлежавшую РСФСР собственность, как на своей территории, так и за рубежом. Переломный момент положения в экономике России вызвал центробежные стремления субъектов Российской Федерации, которые могли привести к распаду России на рубеже 1991-1992 г. г. Сепаратизм особенно ярко проявился в Татарстане, Башкортостане, Якутии.⁶ Серьезные переговоры, обоюдные уступки позволили 31 марта 1992 года подписать Федеративный договор, разграничивающий предметы ведения федерального центра и органов власти субъектов.

Наряду с национальными республиками, субъектами РФ стали 6 краев, 49 областей и 2 города федерального значения. При этом Федеративный договор был подписан не всеми национальными республиками, входившими в состав России. Конституционная комиссия в составе 102 делегатов, избранная на Съезде народных депутатов, организовала работу по разработке и внесению поправок к уже действующей Конституции и подготовке её новой редакции. Политические партии и движения активно включились в эту работу, стали вносить свои проекты с учетом новых реалий в Основной Закон страны. Но при этом ни один из предложенных проектов не заинтересовал Ельцина Б. Н., так как не удовлетворял его собственные взгляды на создание новой системы власти, представлениям о конституционном статусе Президента в Российской Федерации.

Решение о проведении всероссийского референдума по основным положениям Основного Закона было принято VII съездом народных депутатов 12 декабря 1992 года. Тем не менее, референдум проведен не был, так как действующий президент придерживался другой позиции и был против его проведения. Верховный Совет был вынужден обратиться в Конституционный Суд с запросом о законности действий президента, получив подтверждение о том, что ряд действий президента противоречат действующей Конституции и Федеративному договору с субъектами Российской Федерации.

Получив поддержку очередного съезда народных депутатов Б. Н. Ельцин провел работу по организации в апреле 1993 года референдума на предмет доверия и поддержки проводимой им социально-экономической политики.

Результаты референдума подтолкнули Главу государства к публикации 5 мая 1993 года, в средствах массовой информации, президентского варианта новой российской Конституции. Указом Главы государства от 12 мая «О мерах по завершению подготовки новой Конституции РФ» было объявлено о принятии за основу президентского проекта и продолжении работы над ним Конституционного совещания, в состав которого вошли представители президента каждого субъекта РФ и фракций Верховного Совета. 12 июля 1993 года президентский проект Основного закона, который предусматривал практически полную свободу действий президента, который обладал неограниченной государственной властью и был никому неподконтролен, и ни перед кем не отчитывался, что и вызвало бурю негодований законодательной ветви власти в лице Верховного Совета Российской Федерации. По инициативе Р. И. Хазбулатова 16 июля 1993 года Верховным Советом, в первом чтении, был принят еще один проект, устраивавший законодателей, который в дальнейшем вместе с первым проектом Основного Закона был направлен в субъекты РФ для обсуждения, доработки, внесения предложений и дополнений. Однако такое решение не было одобрено действующим президентом. 21 сентября 1993 года Указом «О поэтапной конституционной реформе в России», Б. Н. Ельцин объявил о прекращении деятельности Съезда народных депутатов и Верховного совета Российской Федерации, что явно противоречило ряду статей действовавшего Основного Закона страны. Конституционный Суд Российской Федерации посчитал роспуск Съезда народных депутатов и Верховного Совета достаточным основанием для импичмента президента.

5 Закон от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в РСФСР». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97/ (дата обращения: 09.07.2019 г.)

6 Моисеев В. В. История государственного управления России: учебное пособие. - 2-изд. перераб. и доп. - М: КНОРУС, 2010. - С. 327.

Десятый Чрезвычайный съезд народных депутатов объявил антиконституционные действия Б. Н. Ельцина «государственным переворотом». Законодатели отказались подчиняться указам Ельцина Б. Н., заявили об отстранении Президента РФ от должности главы государства и назначили главой государства А. В. Руцкого, вице-президента РФ. Привести в действие законные решения было некому, так как исполнительная власть, силовые структуры были в руках Президента РФ. Верховный Совет вступил в противоборство со структурами СССР и сам наделил Б. Н. Ельцина чрезвычайными полномочиями. 4 октября 1993 года Б. Н. Ельцин приказал войскам блокировать Белый дом и в упор из танков расстрелять высшую законодательную власть, лишив страну главнейшей ветви власти - законодательной. Силовой переворот, направленный на установление бесконтрольной и неподотчетной власти президента, позволил приступить реформатору к демонтажу всей системы Советов. Указ Президента РФ от 7 октября 1993 года объявил о новом порядке назначения и освобождения от должности глав администраций краев, областей, автономных округов, городов федерального значения, которых теперь назначал лично Президент РФ по представлению руководителя Правительства. Указом Президента РФ от 9 октября 1993 года «О реформе представительных органов власти и местного самоуправления в РФ» упразднились местные Советы. Вместо них население должно было избирать законодательные собрания, думы. 12 декабря 1993 года был назначен всенародный референдум по проекту Конституции РФ и одновременно назначены выборы в двухпалатное Федеральное Собрание-высший законодательный орган новой России. Как отмечает С. М. Шахрай Конституция России 1993 года принималась в сложной обстановке, «в условиях эскалации конфликта ветвей власти»⁷.

Следует отметить, что до принятия Конституции РФ 1993 года, правовая основа российской государственности отличалась противоречивостью, новые российские законы действовали наравне со старыми законами. Президентская власть в стране переплелась с деятельностью Советов, архаичной законодательной властью, доставшейся от Советского Союза. Разрушение СССР в декабре 1991 года, крушение единой союзной административно-командной системы, парализация власти и управления стали причиной проведения новых государственно-правовых реформ.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РСФСР от 24 октября 1990 года «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10102430/> (дата обращения: 10.06.2019 г.)
2. Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 «О собственности в РСФСР». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37/ (дата обращения: 10.06.2019 г.)
3. Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40/ (дата обращения: 07.07.2019 г.)
4. Закон от 03.07.1991 № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97/ (дата обращения: 01.07.2019 г.)
5. Закон от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в РСФСР». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97/ (дата обращения: 09.07.2019 г.)
6. Моисеев В. В. История государственного управления России: учебное пособие. - 2-изд. перераб. и доп. - М: КНОРУС, 2010. - 440 с.
7. Шахрай С. М. Конституция России: стабильность и развитие // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 10 (95). - С. 44-54.
- 7 Шахрай С. М. Конституция России: стабильность и развитие // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 10 (95). - С. 49.

БОНДАРЕНКО Юлия Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

МУХАМЕТОВ Павел Алексеевич

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются отдельные аспекты влияния процессов мировой интеграции на сферу реализации суверенной политики и защиты национальных интересов государств. Затрагиваются проблемы многовекторности влияния глобализации в экономическом, социальном, языковом и культурном плане на перспективы развития современных государств.

Ключевые слова: глобализация, геополитика, Европейский Союз, интеграция, мировое сообщество.

BONDARENKO Yuliya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MUKHAMETOV Pavel Alekseevich

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

NATIONAL INTERESTS OF THE STATE IN MODERN GLOBALIZATION

The article discusses certain aspects of the impact of global integration processes on the implementation of sovereign policies and the protection of national interests of states. The problems of the multi-vector impact of globalization in the economic, social, linguistic and cultural terms on the development prospects of modern states are touched upon.

Keywords: globalization, geopolitics, European Union, integration, world community.

В современных условиях происходят одновременно два процесса – усиливается глобалистское начало в повседневной жизни всех государств и одновременно набирают обороты усилия государств по обеспечению собственной внутренней безопасности от внешнего воздействия значительного числа факторов: от ввоза генетически модифицированной продукции до проблем иммиграции.

Термин «глобализация» был введен в оборот активно в середине 80-х прежде всего со ссылкой на процесс интеграции глобального рынка посредством новой экономической политики, когда крах коммунизма, конец «холодной» войны, технологический и информационный прогресс положил начало новой стадии для развития глобальных связей. Определения глобализации являются многократными и противоречащими. Но прежде всего мы имеем дело с политическими, социальными, и прежде всего, экономическими процессами.

Интеграционные процессы в современном мире являются важнейшей движущей силой, определяющие экономические, политические и социокультурные перемены в самых различных плоскостях и регионах мирового геополитического пространства, ведущими к либерализации и демократизации общественных отношений.

Глобализация дает возможности и производит изменения, которые затрагивают юридический порядок и международное право. Частью этих позитивных изменений являются права человека. Глобализация означает создание глобального гражданского общества, заинтересованного в развитии ценностей и норм гуманизма, в правосудии, в защите прав человека. Права человека и глобализация – две формы универсального характера, два глобальных явления, в которые, в их непрерывном

преобразовании, вовлекаются различные государства. В этой связи мы можем говорить, что права человека превысили национальную юрисдикцию государств и стали частью международного права, имея универсальный характер. Глобальные и региональные международные механизмы (Совет по правам человека, Комитет против пыток, Европейский Суд по правам человека и т.д.) открыли индивидуумам путь к международной защите своих прав, предназначенной для преодоления государственных границ¹. Подобный процесс стал возможен в мире, где политический, культурный, экономический и социальный прогресс не может быть ограничен национальными границами или государственными рамками.

Но параллельно с прогрессивными следствиями данных процессов, глобализация влечет за собой и негативные последствия, размывая этническую культурную самобытность, усиливая в отдельных регионах нарастание социальной напряженности на почве конфессиональных, национальных противоречий, вторгаясь в суверенное пространство внутригосударственных отношений в плоскости «центр – регионы» в экономической сфере и т.д. Процессы глобализации неизбежно приводят к определенной нивелировке национальной идентичности в экономическом, социальном, языковом и культурном плане. Естественно, что подобные процессы сказываются на негативном восприятии указанных изменений среди значительной части населения любого государства.

¹ Aurora Ciuca. Human Rights In The Era Of Globalization // Buletin Stiintific - Scientific Bulletin, Published by Cugetarea and indexed by Lumen Department of Economics on Behalf on Mihail Kogalniceanu University, 2011, vol. 20, pages 53-60.

Европа представляет собой классический пример постоянных конфликтов между институтами Европейского Союза и населением отдельных государств. Примером тому результаты недавнего референдума о выходе Великобритании из ЕС 23 июня 2016 года, на примере которого мы можем наблюдать ситуацию, когда в контексте современных интеграционных процессов происходит серьезная корреляция сферы внутринациональных отношений под воздействием внешнеполитического фактора. Если большинство жителей Англии (кроме Лондона) и Уэльса выступили за выход из состава Европейского союза, то большинство шотландцев и жителей Северной Ирландии высказались против – 66,6 % голосов в Глазго и 74,4 % в Эдинбурге (62 % по Шотландии в целом, и 55,8 % - в Северной Ирландии) люди отдали за сохранение единства Британии и ЕС, связывая свое будущее с Евросоюзом.

Это свидетельство в пользу того, что интеграция экономик отдельных национальных государств в единое рыночное хозяйство увеличивает удельный вес регионов в определении общей внешней стратегии государства, стремящихся к большему влиянию на общегосударственную политику в целях защиты своих интересов в связи с возможными неблагоприятными последствиями. В наше время не только общенациональная, но и региональная экономика испытывает сильное воздействие процессов, происходящих в мировой экономике. Это актуализирует проблему соотношения и защиты общенациональных интересов государства и интересов отдельных регионов в контексте современных реалий, которые подчас носят крайне противоречивый характер.

Тем более, что положительный опыт гибкой политики государств в вопросах евроинтеграции в отношении автономных регионов имеется. Примером тому статус Фарерских островов, представляющих автономный регион в составе Королевства Дании. Как составная часть Королевства Фареры обладают самостоятельной международной правосубъектностью, но они добились особого статуса и не вошли в состав Европейского союза, против чего высказалось большинство населения островов в ходе референдума 1972 года. В то время как Дания является членом ЕС с 1973 года, оговорив при вхождении в сообщество неучастие в нем Фарерских островов. Таким образом, например, Фареры не подпадают под систему квот ЕС и осуществляют лов рыбы вне зависимости от ограничений в рамках Евросоюза.

Переживает серьезную трансформацию и культурный облик современных обществ, когда относительно сохранявшийся партикуляризм национальных культур вытесняется готовностью общества следовать новым культурным образцам, преимущественно транслируемым современным Западом, включающий в сферу своего прямого воздействия все мировое сообщество. Ведь говоря о глобализации, мы должны объективно признавать тот факт, что интеграция различных государств в единое социально-экономическое, политическое, правовое поле не является следствием равноправного диалога всех участвующих в данном процессе субъектов. Речь идет, прежде всего, о влиянии определенных государств, занимающих доминирующее положение на междуна-

родной арене, и использующих возможности влияния в собственных интересах.

С новым витком глобализации возникает закономерный вопрос о месте и роли в новых условиях исторических представлений, традиционных верований, языка, национального характера и самосознания, того, что в комплексе формирует особенности менталитета народа, некий «национальный код».

Задаваясь вопросом – в чем состоит идентификация людей с их нацией, какому внутреннему опыту она соответствует, немецкий философ Курт Хюбнер определяет идентификацию не как акт воли или свободного решения, а дает ей определение – судьба: «Человек со своим родным языком, детством и юностью, которые накладывают на него неизгладимый отпечаток, самим фактом своего рождения принадлежит своей нации, безразлично, идет ли речь о нациях мононационального или многонационального государства... Национальное сознание наличествует всегда, пусть и в латентной форме, и не может быть искоренено, а реакция на его вытеснение или даже подавление может привести к опасному взрыву»².

В эпоху глобализации не исчезают, а наоборот, обретают особое значение многие элементы этнической идентичности, а традиционные виды национального искусства, ремесел, спорта становятся успешными мировыми брендами, укрепляют привлекательность государств и народов в глазах всего человечества³. Посредством поддержания национальных обычаев, значимых символов, присущих данной этнической культуре, языка сохраняется национальная самобытность, объединяющая людей в общество на основе единой системы ценностных координат, позволяя осуществлять индивидууму самоидентификацию, чувствовать свою принадлежность к определенному социуму, осознавать свою политическую принадлежность.

Глобализация, принимающая различные организационно-правовые формы, в том числе в виде международных надгосударственных образований нивелирует определяющую роль государства, вторгаясь в область его суверенного пространства. Транснациональные корпорации и различные международные объединения теснят государства, еще вчера монопольно господствовавших на мировой арене как основных субъектов международных отношений. Новые и старые глобальные учреждения приобретают все более и более важную роль на мировом уровне: Всемирная торговая организация, международные неправительственные организации, Международный валютный фонд, МБРР (Международный банк реконструкции и развития).

На этом фоне ряд современных исследователей ставят под вопрос дальнейшие перспективы самой конструкции национального государства, подвергая сомнению адаптивность данной политической структуры к современным условиям

2 Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. М., 2001. С. 345-346.

3 Соборное слово XXI Всемирного русского народного собора по теме «Россия в XXI веке. Исторический опыт и перспективы развития». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5070652.html>.

развития мирового экономического порядка, их значимость и функциональность как эффективного и рационального механизма ведения международной политики. В контексте состояния современной европейской политики ставится под сомнение статус-кво таких концепций, как гражданство, государственность и сплоченность сообщества.

Суверенная политика национальных государств ставится во всю большую зависимость от международных стандартов, определяющих общие правила мирового порядка и, как следствие, тех обязательств, что принимают на себя государства взамен на блага, что сулит им интеграция. В этой связи возникает проблема ограничения суверенитета национальных государств, степень которого определяется уровнем интеграции государств в различные международные образования и готовностью поступиться частью своей свободы и передать решение многих вопросов на наднациональный уровень.

Так для Великобритании оказалась неприемлема политика Евросоюза по многим ключевым позициям. Одним из таких вопросов стала проблема активных потоков беженцев, устремившихся в европейское пространство, которая обозначила нежелание Великобритании делить бремя ответственности ЕС за распределение и перераспределение «неопознаваемых перемещающихся лиц». И это лишь один из примеров разности интересов. Если к этому добавить необходимость поддержки более развитыми странами экономик отсталых стран, а также значительные экономические затраты на различные проекты ЕС, то желания налогоплательщиков сократить расходы, связанные с членством в Евросоюзе вполне очевидны. Прогнозы политиков и экономистов в отношении последствий выхода Великобритании из Евросоюза сильно разнятся, но на данном примере представляется очевидной готовность отдельных государств занять активную позицию в вопросе сохранения приоритета своего суверенитета над механизмом надгосударственного уровня принятия решений.

Одновременно набирает обороты и скептицизм относительно прогнозов развития интеграционных процессах в тех организационно-правовых формах, что ныне превалируют. И прежде всего речь о Евросоюзе. По мнению лидера французских консерваторов Марин Ле Пен ЕС сейчас представляет собой «диктатуру, уничтожающую народы». С призывом расформировать Евросоюз в его современном виде и вернуть европейским государствам независимость в рамках нового союза равноправных государств, построенного на общности европейской цивилизации и культуры – Союза европейских наций, лидер «Национального объединения» Ле Пен идти на выборы в Европарламент, намеченные на май 2019 года.

Таким образом, внешние факторы неизбежно оказывают влияние на различные сферы внутренней политики национальных государств, но степень рецепирования ими новых стандартов и подверженность их влиянию на внутренние процессы зависят от конкретных условий, отражающих особенности восприятия новаций политической элитой, обществом каждой отдельной страны, специфику ее культуры, религии и, безусловно, экономическими факторами, способствующими или за-

трудняющими интеграцию данного государства в мировую экономику.

Защита национальных интересов многонационального государства должна обеспечиваться в единстве различных составляющих – будь то теоретизированных официально утвержденных взглядов и представлений, принципов и правовых норм о формах, средствах и механизме защиты жизненно важных интересов личности, общества, государства, отраженных в международном и национальном законодательстве, отражая комплексный подход к с учетом объективных реалий как во вне, так и внутри государств, учитывая особенности исторического, геополитического и культурологического развития государства.

Перед современным российским обществом стоит задача динамичной и эффективной модернизации с целью полноценной его интеграции в европейское цивилизационное пространство при сохранении важных фундаментальных национально-государственных характеристик. Необходимость продуманного подхода к указанным шагам предполагает наличие строго выверенного подхода на основе научного анализа, который требует учета исторических, культурных традиций развития общества. Подобная взвешенность приобретает особое значение в условиях многонационального государства.

Пристатейный библиографический список

1. Соборное слово XXI Всемирного русского народного собора по теме «Россия в XXI веке. Исторический опыт и перспективы развития». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5070652.html> (дата обращения 04.11.2019).
2. Хьюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. М., 2001.
3. Aurora Ciuca. Human Rights In The Era Of Globalization // Buletin Stiintific - Scientific Bulletin, Published by Cugetarea and indexed by Lumen Department of Economics on Behalf on Mihail Kogalniceanu University, 2011, vol. 20, pages 53-60.

ВЕРЕТЕННИКОВ Николай Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

В статье дается краткий анализ понятия власти и рассматриваются вопросы взаимоотношения между политикой и судебной властью в условиях особых правовых режимов. Автор приходит к выводу о том, что политическая власть является доминирующей в механизме государственного управления в условиях военного противостояния и военных локальных конфликтов.

Ключевые слова: государство, общество, судебная власть, приговор, политика, независимость, демократия, театр военных действий, военное противостояние.

VERETENNIKOV Nikolay Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Pacific State University

THE JUDICIARY AND POLITICS IN THE CONDITIONS OF SPECIAL LEGAL REGIMES: COMMON GROUND

The article gives a brief analysis of the concept of power and examines the relationship between politics and the judiciary in the conditions of special legal regimes. The author comes to the conclusion that political power is dominant in the mechanism of state administration in the conditions of military confrontation and military local conflicts.

Keywords: state, society, judiciary, sentence, politics, independence, democracy, theater of war, military confrontation.

Веретенников Н. Н.

Общее понятие власти дал великий русский этнограф В. И. Даль: власть – есть право, сила и воля над чем-либо, свобода действий и распоряжений, начальствование или начальники¹, и уже во второй части своего определения акцент ученого делается на управленческий, т.е. государственный аспект.

Проанализировав разные точки зрения ученых юристов, профессор Н.А. Колоколов дал свое понимание государственной власти – это присущее социальной природе человека необходимое условие функционирования политического общества, а равно средство всеобщей связи между людьми в их целедостижении, обеспечивающий выполнение взаимных обязательств².

Развивая данную мысль, следует отметить, что разные элементы государственной власти (законодательной, судебной, исполнительной) не могут быть абсолютно независимы друг от друга: невозможно представить такую деятельность государства нормальной, когда государственные органы выступают с совершенно различных принципиальных позиций³.

Объединить все три власти и дать вектор развития обществу и государству может только политическая власть, которая, по мнению Ф. Энгельса, есть продукт общества на известной ступени развития, сила, стоящая над обществом,

сила, которая умеряет столкновение в обществе и держит его в границах порядка⁴.

Таким образом, политическая власть определяет вектор развития государства и его институтов, а в условиях особых правовых режимов этот вектор является определяющим.

О том, что политика влияла на судебную власть, прослеживается уже в общественно-политической жизни Древнего мира. Так, в период военного противостояния Афин и Спарты, афинский политик Ферамент (по одной из версий действовал в интересах политика Алкивиада) инициировал перед народным собранием Афин уголовное преследование в отношении шести стратегов, которые в начале августа 406 г. до н.э. при Аргинусских островах нанесли поражение спартанскому флоту, сохранив за Афинами стратегическое положение и верность союзников. Фабулой обвинения послужило то, что стратеги предприняли недостаточно мер по спасению своих моряков с тонущих кораблей и не смогли надлежащим образом провести погребальные процедуры погибшим.

Судебный процесс проходил с нарушением форм судопроизводства, поскольку «суверенный demos вполне может действовать вопреки закону, если на то будет его державная воля»⁵. Несмотря на очевидную несправедливость, стратеги были признаны виновными и испили свою чашу с цикутой⁶.

В данном случае политики мастерски использовали в своих целях религиозные верования своих сограждан для вынесения нужного им судебного решения. И таких судебных решений в древних Афинах было немало. В конечном итоге

1 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. М., 1994. Т. 1. С. 213.

2 Колоколов Н. А. Судебная власть как общеправовой феномен. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 69.

3 Чиркан В. Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М.: Зеркало, 1998. С. 257, 259.

4 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 9 тт., т. 6. С. 235-236.

5 Кудрявцева Т. В. Народный суд и афинская демократия. Дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2008. С. 435.

6 Указ. соч. С. 436-437.

афинская демократия потерпела поражение и ушла с исторической сцены.

Доминирующая роль средневековой политики по отношению к судебной власти прослеживается и на примере судебного процесса в отношении французской патриотки Жанны д'Арк, которая в драматичный момент столетней войны с Англией смогла переломить военную компанию в пользу своей родины, восстановив права Карла VII на престолонаследие.

Несмотря на это, политические интриги внутри французского королевского двора и усилия англичан смогли исключить Орлеанскую деву из процесса освободительной войны – 24 мая 1430 года, в результате предательства Жанны д'Арк была взята в плен англичанам⁷. Представители островного государства ловко воспользовались ситуацией – привлекли французский церковный суд (инквизицию) для расправы над французской патриоткой. При этом возглавлявший процесс епископ Пьер Кошон был ярким приверженцем английских интересов во Франции⁸.

При таких обстоятельствах англичане имели стопроцентный успех – 30 мая 1431 г. Жанна д'Арк была сожжена заживо, а англичане еще более 20 лет доминировали на Европейском континенте.

XIX век в истории права стал переломным. Под влиянием распространившихся рациональных и прагматических работ английских экономистов и французских просветителей происходили колоссальные изменения, страны одна за другой вступали в период буржуазных революций; переход в новую экономическую формацию служил базой для реформирования судебных систем государств. Реформы позволили преодолеть старые, тормозившие прогресс феодальные административные институты и ввести новый буржуазный формат в организацию судебной власти.

Однако данные преобразования не устранили влияние политических сил на судебную власть в период военного противостояния.

Об этом наглядно свидетельствует опыт Первой мировой войны. Русский генерал А. И. Деникин, анализируя политику Временного правительства писал, что русский независимый суд в это время был подчинен «требованиям политического момента». Вооруженная толпа, в которой находились преступные элементы, всей своей «необузданной, темной силой» давила на судейскую совесть, предрешая судебные приговоры. Русский патриот приводит пример судебного рассмотрения дела штабс-капитана Дзевалтовского, отказавшегося выполнять боевой приказ. Во время судебного процесса присутствовала толпа вооруженных солдат, выражавшая громкими криками свое одобрение подсудимым, а когда присяжные заседатели находились в совещательной комнате, перед их окнами выстроились вооруженные запасные батальоны. Дзевалтовский и его соучастники были оправданы⁹. Подобные политические ошибки Временного правительства в конечном итоге привели к развалу армии и гибели Российской империи.

Политика Австро-Венгерской монархии – сохранить любой ценой воинскую дисциплину на театре военных действий Первой мировой войны привела в действие механизм экстраординарного правосудия. Военнослужащие, оказывавшие сопротивление после оглашения законов военного времени, подлежали расстрелу. При слишком большом количестве схваченных бунтовщиков казнили каждого десятого рядового. Офицеров и унтер-офицеров, поднявших бунт подразделений, казнили в полном составе¹⁰. Подобная политика, в совокупности с иными факторами, привели Австро-Венгерскую империю, как и Российскую, к хаосу и развалу.

В несколько ином ракурсе наблюдается влияние политики ВКП(б) на судебную власть в период Великой Отечественной Войны. В первые дни нападения фашистской Германии И.В. Сталин высказал свое отношение к внутренним и внешним врагам: «Нужно немедленно уничтожать шпионов, вражеских парашютистов и диверсантов. Нужно немедленно предавать суду Военного Трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешают делу обороны, не смотря на лица»¹¹.

Фактически И. Сталин, в силу сложившихся обстоятельств, административно ввел в стране экстраординарное судопроизводство и только 19 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны СССР законодательно разрешил военным трибуналам применять высшую меру наказания в виде расстрела на месте к лицам, причастным к провокациям, шпионажу, нарушающим общественный порядок¹². Итог очевиден – институты государственной власти, несмотря на неудачи первых месяцев войны, смогли переломить ситуацию и 1 мая 1945 г. штурмовой отряд 150-й ордена Кутузова II степени Идрицкой стрелковой дивизии водрузил Знамя Победы над фашистским рейхстагом.

В современный период развития человечества, с его непрекращающимися локальными военными конфликтами, прослеживается дальнейшее превалирование политики над судебной властью.

Югославский вооруженный кризис 1991 – 2001 г. наглядно показал влияние политических институтов стран НАТО на международную судебную систему, в частности, на судебный процесс международного трибунала по бывшей Югославии (МТЮБ) в отношении бывшего президента Югославии С. Милошевича.

Процесс начался 12 февраля 2002 г. в Гааге. Слободан Милошевич отказался от адвоката и защищал свои права самостоятельно. На все обвинения прокурора МТЮБ подсудимый давал опровержения по всем пунктам обвинения. Процесс длился около четырех лет и тогда стало окончательно ясно: трибунал не заинтересован в нахождении истины. Милошевич и его линия защиты оказались не по зубам прокурору Карле дель Понте. На Западе очень хотели осуждением С. Милошевича оправдать агрессию НАТО против Югославии¹³, однако процесс по делу не был закончен, так как подсу-

7 Paul D. Solon. Jeanne d'Ark // Medieval France: An Encyclopedia. New York; London, 1995. P. 936.

8 Райцес В.И. Процесс Жанны д'Арк. М.: Издательский дом: Наука, 1964. С. 63.

9 Деникин А. И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии (февраль – сентябрь 1917 г.). Брюссель, 1921. С. 135-136.

10 Миронов В.В. Австро-Венгерская армия в первой мировой войне: дисциплинарный режим и социально-политические девиации военнослужащих. Дис. ... докт. истор. наук. Тамбов, 2012. С. 93.

11 Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Украина. Гос. Изд-во, 1946. С. 8.

12 Газета «Известия» от 21 октября 1941 г. № 249.

13 Борисова Е.Г., Громова Е.А. Русский венок Слободану Милошевичу. М.: Алгоритм, 2007. С. 200.

димый 11 марта 2006 г. умер в тюрьме в Гааге от некачественно оказанной медицинской помощи.

Ангажированный судебный процесс прошел и в отношении бывшего президента Ирака Саддама Хусейна. Об этом свидетельствуют следующие факты: во-первых, США и их союзники по коалиции установили к 1 мая 2003 г. полный контроль над всей страной, после чего начали формировать «независимый» «Иракский специальный трибунал по преступлениям против человечности»; во-вторых, к началу судебного процесса над Хусейном в Ираке был отменен мораторий на смертную казнь, введенный после свержения его режима; в-третьих, в состав трибунала были включены судьи курды - национальность, которая больше всего пострадала от действий иракского режима; в - четвертых, институт защиты в процессе рассмотрения дела был дискредитирован (убийство адвокатов подсудимого, отказ адвокатам от встреч с подсудимым, ограничение по времени с ознакомлением значительного объема материалов уголовного дела и др.).

Результат был предсказуемым – 5 ноября 2006 г. Саддам Хусейн со своими сподвижниками был приговорен к смертной казни через повешение.

Беспрецедентным, с точки зрения права, закончилась попытка Международного уголовного суда привлечь лидера Ливийской Джамахирии Муаммара Каддафи к уголовной ответственности за преступления против человечности. Политические функционеры НАТО вначале раскачали ситуацию внутри страны, вооружив и снабдив деньгами противников режима, а в ночь с 17 на 18 марта 2011 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию о запрете полетов ливийской авиации и уже с вечера 19 марта военно-воздушные силы стран НАТО бомбили войска лояльные Каддафи.

Созданная военным блоком НАТО ситуация для лидера Джамахирии была тупиковой - 20 октября 2011 г. повстанцы сумели захватить раненого Каддафи и казнили его без суда и следствия. Судебный процесс над Муаммаром Каддафи Западу был не нужен, он слишком много знал о грязных играх Западных политиков.

Правильно было замечено профессором В. С. Белых: «еще аукнется ливийцам не только извращенное убийство своего лидера, но и массовая радость по этому поводу легковверных покупателей свободы. Значительная часть ливийцев, особенно из числа молодежи, забыла уроки истории и снова запустила в страну неокolonизаторов, лишь надевших на себя маски «миротворцев»¹⁴.

Исходя из изложенного следует признать, что на всем протяжении развития человеческой цивилизации в условиях особых правовых режимов наблюдается явное доминирование политической власти над иными ветвями власти, в том числе и судебной.

При этом результативным механизмом реализации поставленных политической властью задач, является судебный механизм.

Влияние политической власти на судебную проявляется в двух аспектах:

- в позитивном, когда продуманная и взвешенная политика укрепляет государство и его институты;

- в негативном, когда непродуманная политика приводит к ослаблению или даже гибели государства.

В современный период доминирование политической власти над судебной в условиях перманентных локальных военных конфликтов, приобрело транснациональный характер с несколькими центрами влияния (США, Западная Европа).

Пристатейный библиографический список

1. Белых В.С. Жизнь и смерть полковника Муаммара Каддафи // Военно-юридический журнал. 2012. № 8.
2. Борисова Е.Г., Громова Е.А. Русский венок Слободану Милошевичу. М.: Алгоритм, 2007.
3. Газета «Известия» от 21 октября 1941 г. № 249.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. М., 1994. Т. 1.
5. Деникин А. И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии (февраль – сентябрь 1917 г.). Брюссель, 1921.
6. Колоколов Н..А. Судебная власть как общеправовой феномен. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007.
7. Кудрявцева Т. В. Народный суд и афинская демократия. Дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2008.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 9 тт., т. 6.
9. Миронов В.В. Австро-Венгерская армия в первой мировой войне: дисциплинарный режим и социально-политические девиации военнослужащих. Дис. ... докт. ист. наук. Тамбов, 2012.
10. Райцес В.И. Процесс Жанны д'Арк. М.: Издательский дом: Наука, 1964.
11. Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Укр. Гос. Изд-во, 1946.
12. Чиркан В. Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М.: Зеркало, 1998.
13. Paul D. Solon. Jeanne d'Ark // Medieval France: An Encyclopedia. New York; London, 1995.

¹⁴ Белых В.С. Жизнь и смерть полковника Муаммара Каддафи // Военно-юридический журнал. 2012. № 8. С. 18-30.

ДАДОВА Залина Исмеловна

кандидат филологических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

КУРАШИНОВА Анжела Хафановна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

РАЗВИТИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА КАК СПОСОБ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

В рамках проводимой государством работы по воспитанию молодёжи и возрождению духовных ценностей, развитие культуры добровольчества сегодня особо актуально. Оно играет большую роль не только в нравственном воспитании молодых ребят, но также способствует консолидации общества, что немаловажно в условиях возрождения чувств патриотизма, солидарности.

Авторы не только исследуют деятельность волонтерского движения на примере Кабардино-Балкарской Республики, но и анализируют способы его дальнейшего развития. Отмечается необходимость законодательного регулирования деятельности волонтерских организаций.

Ключевые слова: волонтерское движение, воспитание молодёжи, развитие добровольчества, возрождение духовных ценностей, консолидация общества, солидарность, поддержка волонтерского движения.

DADOVA Zalina Ismelovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of State and civil-law disciplines of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KURASHINOVA Anzhela Khafanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of State and civil-law disciplines of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

VOLUNTARY DEVELOPMENT AS A METHOD OF SOCIETY CONSOLIDATION (ON THE EXAMPLE OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC)

As part of the government's work on educating young people and reviving spiritual values, the development of a volunteerism culture is especially relevant today. It plays an important role not only in the moral education of young children, but also contributes to the society consolidation, which is important in the context of patriotism and solidarity feelings revival.

The authors not only explore the activities of the volunteer movement on the example of the Kabardino-Balkarian Republic, but also analyze the ways of its further development. The need for legislative regulation of volunteer organizations activities is noted.

Keywords: volunteer movement, youth education, development of volunteerism, revival of spiritual values, consolidation of society, solidarity, volunteer movement support.

В последнее время интерес к волонтерству возрос в рамках получившего большое развитие после сочинской олимпиады добровольческого движения. И этот факт не может не вызывать положительных эмоций.

Волонтеры выполняют очень большую и важную работу при проведении масштабных мероприятий. Они не только справляются со своей ролью. Ими движет желание принимать участие в проведении мероприятия. Их работа, как правило, совпадает с их интересами.

Развитие культуры добровольчества играет большую роль в нравственном воспитании, а также в социализации молодых ребят, и этим объясняется актуальность поднятой темы. В нашу эпоху, когда государство, власти страны ставят во главу угла воспитание молодёжи, обсуждение данного вопроса и обозначение определённых методов и путей решения проблемы играет важнейшую роль.

Ведь предоставление услуги, помощи на добровольной основе на фоне развившегося за последние десятилетия чув-

ства собственничества, прагматизма, потребительской психологии выглядит достаточно привлекательно.

Деятельность волонтерских движений способствует развитию системы социальных лифтов в стране. Она обеспечивает эффективную профессиональную ориентацию и мотивацию к бескорыстной помощи, альтруизму.

Добровольчество по своей социальной ценности сравнимо с патриотизмом, нравственными ценностями, духовностью.

Хотя год добровольца и волонтера, объявленный в начале 2018 года, и завершился, интерес к нему не угасает, и надо отметить активную поддержку данного движения в нашей стране.

Президент Российской Федерации не раз обращал внимание на активизацию поддержки волонтерского движения и положительные перемены в его функционировании. Он отметил неподдельный интерес молодёжи к данному движению. Также подчеркнул необходимость её поддержки как со стороны государства, так и местных властей. Им также отме-

Дадова З. И.

Курашинова А. Х.

чено, что данная поддержка не должна ограничиваться рамками 2018 года, а должна быть продолжена, независимо от календарных сроков. Кроме того, Президент рекомендовано не ограничивать желающих примкнуть к волонтерскому движению лиц всякого рода бюрократическими моментами, препятствующими их деятельности.

Президент России Владимир Путин, учитывая значимость развития в стране волонтерского движения, призвал расширить спектр деятельности волонтеров и активнее привлекать молодежь в ряды добровольцев, пообещав, со своей стороны, всяческую поддержку в этой благородной работе.

Что касается Кабардино-Балкарской Республики, то здесь ведётся активная работа по поддержке волонтерского движения в регионе. Указом временно исполняющего обязанности Главы Кабардино-Балкарской Республики от 2 октября 2018 года № 145-УГ¹ образован Совет при Главе Кабардино-Балкарской Республики по вопросам добровольчества (волонтерства), Распоряжением Председателя Правительства КБР заключено Соглашение между Правительством КБР, Ассоциацией волонтерских центров России и республиканским ресурсным центром по поддержке и развитию добровольчества (волонтерства).

В рамках национального проекта «Образование» республика вошла в число 26 победителей Всероссийского конкурса лучших региональных практик поддержки волонтерства «Регион добрых дел» и получила субсидию в размере 8196,3 тыс. рублей.

Четыре добровольца (волонтера) были награждены Благодарностями Главы Кабардино-Балкарской Республики, еще четыре – Благодарностями Правительства Кабардино-Балкарской Республики, 36 добровольцев были награждены благодарностями Министерства просвещения, науки и по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики за вклад в развитие добровольческой деятельности в Кабардино-Балкарской Республике.

В Кабардино-Балкарской Республике в последние годы заметно повысился уровень взаимодействия органов государственной власти с добровольческими (волонтерскими) организациями. Количество граждан республики, занимающихся на постоянной основе добровольческой деятельностью, составляет более 18 тысяч человек. 94 % от общего числа добровольцев – это школьники и студенты.

Необходимо отметить возрастание интереса к волонтерскому движению как со стороны коммерческих организаций, так и общественных объединений. Не остаются в стороне и органы местного самоуправления. Сами граждане проявляют всё большую активность.

В целях повышения эффективности добровольческой деятельности в республике проводится работа по созданию и укреплению инфраструктуры поддержки волонтерства. На базе Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова открыт Региональный ресурсный центр поддержки и развития добровольческого (волонтерского) движения. В структуре Многофункционального молодежного центра Министерства образования, науки и по делам молодежи КБР функционирует отдел развития добровольчества.

В республике проводится конкурсный отбор по предоставлению субсидий некоммерческим организациям на реализацию проектов в сфере благотворительности и добровольчества. В 2018 году две общественные организации получили 500 тыс. рублей на реализацию проектов в данной области.

«Год Добровольца» (2018 год) стал периодом ярких и значимых событий. Состоялось открытие Регионального ресурсного центра по развитию добровольчества «ПРО-Движение», который вошел в число 20-ти лучших в стране и стал победителем Всероссийского конкурса «Регион добрых

дел». В 2018 году проведено более 100 добровольческих мероприятий по поддержке ветеранов войны и труда, детей с ограниченными возможностями здоровья, помощи семьям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, масштабные экологические акции, ряд других. Важным событием стал Всероссийский съезд руководителей волонтерских объединений, прошедший в декабре 2018 года в Приэльбрусье, в котором приняли участие 160 лидеров волонтерского движения из всех регионов страны.

Благодаря добровольческим инициативам граждан в 2019 году было собрано 644 кг мусора, посажено 22 947 шт. деревьев, собрано 3 944 литра крови, роздано более 15 тыс. георгиевских лент и 2 тыс. лент российского триколора, благоустроено 248 памятников и воинских захоронений, проведено 5 учений по предотвращению чрезвычайных ситуаций, в государственных учреждениях социального обслуживания проведено 530 благотворительных мероприятий.

Несмотря на положительную динамику в деятельности волонтерского движения, необходимо обозначить ряд направлений по дальнейшему его развитию на территории Кабардино-Балкарской Республики. В их числе – участие республиканских СМИ в системном освещении волонтерских мероприятий, создание единого информационного пространства для добровольческой деятельности, использование возможностей социальной рекламы для пропаганды и развития благотворительной добровольческой деятельности в республике.

В республике в этом направлении делается немало, но молодежь в её благородных начинаниях необходимо всячески поддерживать.

Основной проблемой волонтерства остаётся отсутствие необходимой инфраструктуры для добровольческой деятельности как на муниципальном, так и на республиканском уровнях. Кроме того, необходимо выработать механизм постоянной поддержки волонтерского движения, что можно было бы сделать на законодательном уровне.

Кроме того, нет чёткого, эффективного взаимодействия добровольческих организаций между собой, что препятствует эффективному и повсеместному развитию движения на территории республики. Система поощрений для волонтеров ещё недостаточно проработана. Это связано с тем, что волонтерство у нас всё же носит скорее периодический, нежели постоянный характер.

Правительством Российской Федерации подготовлена Концепция развития добровольчества до 2025 года². Как на федеральном уровне, так и на уровне местных властей должен быть разработан детальный план реализации вышеуказанной концепции.

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. - 31.12.2018. - № 53 (часть II). - Ст. 8791.
2. Указ Главы КБР от 2 октября 2018 г. № 145-УГ «О Совете при Главе Кабардино-Балкарской Республики по вопросам добровольчества (волонтерства)». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glava.kbr.ru/kbr-events/document/decrees-and-orders/13660--2-2018-145-.html>.

1 Указ Главы КБР от 2 октября 2018 г. № 145-УГ «О Совете при Главе Кабардино-Балкарской Республики по вопросам добровольчества (волонтерства)». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glava.kbr.ru/kbr-events/document/decrees-and-orders/13660--2-2018-145-.html>.

2 Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. - 31.12.2018. - № 53 (часть II). - Ст. 8791.

САТТАРОВ Виталий Данусович

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Пермского института ФСИН России

РАЗВИТИЕ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ В РОССИИ И МИРЕ

В статье сравниваются основные направления и особенности развития права на информацию в России и мире. На основе анализа нормативной базы ряда зарубежных стран определяются пути улучшения российского права, исследуются отдельные категории секретных сведений, процесс засекречивания. Приводится обоснование потребности в создании независимого надзорного административного органа в сфере права на информацию, доказывається необходимость защиты прав информаторов и разработки комплекса мер народного просвещения.

Ключевые слова: право на информацию, независимый административный надзорный орган, право на защиту информаторов, развитие права, засекречивание информации.

SATTAROV Vitaliy Danusovich

lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia

Саттаров В. Д.

DEVELOPMENT OF THE RIGHT TO INFORMATION IN RUSSIA AND THE WORLD

The article contains a comparison of the main trends and features of the development of the right to information in Russia and the world. The author analyzes the laws of several foreign countries and determines the development of Russian legislation. Particular attention is paid to the study of certain categories of information and the procedure for their classification. The result of the work is the justification of the need to create an independent administrative oversight body in the field of the right to information. The article provides evidence of the need for the right to protect whistleblowers and the development of a set of public education measures.

Keywords: the right to information, independent administrative oversight body, the right to protect whistleblowers, development of the right, classification of information.

Согласно п. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации право на информацию – это право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Различные редакции данного права, которые могут отличаться набором декларируемых правомочий, закреплены в конституциях большинства стран.

Многие государства, в целях повышения эффективности реализации указанного права, приняли специализированные правовые акты, которые известны как RTI (Right to Information), FOI (Freedom of Information) или ATI (Access to Information Acts) законы. При этом европейскими учеными понятия «свобода информации», «право на доступ к информации» и «право на информацию» понимаются как синонимы, хотя в России принято применять последний из перечисленных терминов.

По сведениям международной правозащитной организации «ARTICLE 19» в 2017 году законы, призванные углубить конституционные гарантии исследуемого права, были приняты в 113 из 193 государствах-членах ООН, включая самые многочисленные, тем самым 89 процентов населения планеты живут в условиях легализованного права на информацию¹.

Статистика свидетельствует о большом внимании к регламентации общественных информационных отношений. Тем не менее, достигнутый уровень правового регулирования рассматриваемой сферы надлежит охарактеризовать как недостаточный. Анализ правотворческой активности демон-

стрирует, что рассматриваемое право продолжает динамичное развитие.

Только в период времени с 2016 по 2018 годы вступило в силу по меньшей мере пять законов, прямо посвященных праву на информацию, в том числе в Ливане, Кении, Малави, Танзании и на Багамских Островах. В свою очередь, подсчитать количество нормативных актов, лишь косвенно затрагивающих исследуемое право, не представляется возможным, так как они весьма разнообразны, специфичны. Правовое регулирование данной сферы перманентно подвергается изменениям, что неизбежно в условиях высокого темпа технического прогресса.

Вместе с тем качество нового законодательства нередко вызывает нарекания со стороны ученого сообщества и правозащитников, что указывает на необходимость не просто следовать общим тенденциям, но вдумчиво относиться к содержанию устанавливаемых норм. В соответствии с выводами, которые следуют из ежегодного отчета Дэвида Кэя, специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений, их свободного выражения, представленного на семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН, наиболее серьезный недостаток правового регулирования по поводу информации заключается в том, что парламентарии по-прежнему позволяют «засекречивать такой объем информации, который в значительной степени может превышать разумные пределы»².

Описанный изъян является грубейшим из всех нарушений исследуемой сферы, но имеет место в практике отдель-

1 Open Development. Access to Information and the Sustainable Development Goals. Report. - London, July. 2017. - P. 5, 14.

2 Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression. - August 2017. - P.7.

ных стран. Со слов А.Р. Алиева можно привести пример, имеющий место в США. Согласно наблюдениям автора, в данной стране происходит «постепенный отход от положения первой поправки к Конституции... учащается практика засекречивания информации... Белый дом присваивает себе право контролировать поток сообщений и информации, поступающей ежедневно в «свободные» периодические издания, пресекается публикация критических статей в печати...»³.

В качестве иного примера следует указать Японию, где в 2013 году был принят закон «О защите государственной тайны», подвергшийся шквалу негативных отзывов как от японцев, выражающих опасения в потере свободы слова, так и от международного сообщества, представители которого характеризуют данный нормативный правовой акт как один из худших в двадцать первом веке. Суть критики заключается в том, что многие положения указанного закона «слишком расплывчаты и дают властям чрезмерную свободу в толковании понятия «государственные секреты»⁴.

Нужно отметить, что правозащитные организации и журналисты, придерживаясь таких позиций и указывая на подобные факты, повсеместно игнорируют потребность в установлении баланса между правом на информацию и обязанностью государства обеспечить национальную безопасность, защиту прав и свобод граждан, их жизни, здоровья и нравственности, чего нельзя добиться без определенной доли секретности в обществе. В целом вопрос о сбалансировании информационной открытости и закрытости в условиях объективной оценки приобретает черты одной из сложнейших правовых проблем от решения которой зависит развитие общества.

Попытки найти баланс между такими крайностями предпринимались неоднократно, но до сих пор не достигли успеха. В настоящий момент с уверенностью можно утверждать лишь то, что ограничение доступа к некоторым категориям сведений действительно является неправомерным и объективно излишним. Например, в законодательстве Болгарии или Японии нет правил об обнародовании сведений, секретность которых утратила актуальность по истечении времени, что приводит к излишнему накоплению засекреченной информации.

В отечественной нормативной базе этот недостаток отсутствует, так как статьей 13 Закона РФ от 21.07.1993 №5485-1 «О государственной тайне» установлено, что срок засекречивания сведений не должен превышать 30 лет. Приведенная норма, направленная на сохранение баланса между обеспечением безопасности государства и правом граждан на получение информации, является безусловным достоинством права нашей страны, хотя не исключает споров об обоснованности столь длительного срока. Для сравнения в Азербайджане информация может быть засекречена не более чем на 5 лет, в Мексике – 12 лет, в Таиланде – 20 лет.

Вместе с тем отечественный закон содержит оговорку, которая уменьшает актуальность такого противоречия, так как наделяет компетентные государственные органы правом рассекретить информацию досрочно, если основания для

поддержания тайны отпали и не соответствуют фактическим обстоятельствам, сложившимся в текущий период.

Кроме того, согласно позиции Конституционного суда Российской Федерации, изложенной в определении от 8 декабря 2011 года № 1676-О-О, право граждан на информацию гарантируется также возможностью обращения в органы государственной власти, на предприятия, в учреждения и организации, в том числе в архивы, с запросом о рассекречивании сведений, отнесенных к государственной тайне.

Одновременно с этим, необходимо иметь в виду, что изменение сроков возможно также в ином направлении. Это означает, что срок засекречивания может быть продлен по заключению межведомственной комиссии по защите государственной тайны в исключительных случаях. При этом правовая норма не поясняет, что надлежит понимать под последними. Исходя из анализа действующей правовой базы, следует предположить, что основаниями для сохранения режима тайны являются те же обстоятельства, что послужили мотивами для ее первоначального засекречивания, если они не утратили свою актуальность даже по истечении 30 лет.

Если более подробно исследовать нормативную правовую базу Болгарии можно найти и более значимый недостаток правового регулирования в информационной сфере, свойственный многим европейским странам. Так закон этой страны от 07 июля 2000 № 55 «О доступе к государственной информации» не дает гражданам права обжаловать нарушения информационных прав внесудебными способами, в то время как судебный процесс дорог и длителен.

В соответствии с прогрессивными международными стандартами на территории каждой страны необходимо создать независимый административный надзорный орган, который будет уполномочен рассматривать апелляционные жалобы по нарушениям права на информацию. В европейских странах указанному органу придается существенное внимание. Например, по словам Т. Мендела он оценивается как занимающий «центральное место в системе эффективного функционирования режима права на информацию»⁵. Примерами описанного органа являются эффективно функционирующий в Мексике Федеральный административный надзорный орган (IFAI), а также чилийский Совет прозрачности (Council for Transparency).

Отметим, что помимо рассмотрения жалоб на нарушения информационных прав, перечисленные органы также осуществляют следующие полномочия: проводят анализ реализации права на информацию, вырабатывают рекомендации по улучшению действующего законодательства, организуют контроль законности процедуры засекречивания сведений, проводят рекламные и просветительные мероприятия, направленные на повышение юридической грамотности граждан в информационной сфере и иные.

Среди перечисленных полномочий в России пристального внимания требуют просветительские функции. Закон должен возлагать ответственность за их осуществление на конкретный орган государственной власти и предусматривать комплекс мер по повышению информированности населения о праве на информацию. Исходя из опыта зарубежных стран, указанные меры могут быть разнообразны.

Например, статья 33 Закона Чили № 20.285 «О доступе к публичной информации» (Law №20.285 «On access to public information») требует от Совета прозрачности издавать

3 Алиев А.Р. Международно-правовой аспект государственного регулирования прав человека в области информации // Новая наука: проблемы и перспективы. - 2015. - №2. - С. 139.

4 Афонин Б.М. Япония – 2014: основные политические события года // Россия и АТР. 2015. - № 1. - С. 12.

5 Toby Mendel. Freedom of Information: A Comparative Legal Survey. - Paris, 2008. - P. 168.

инструкции о соблюдении права на информацию всеми органами власти, привлекать к проблемам исследуемого права общественное внимание и проводить обучающие семинары. Одновременно с этим, Федеральный закон Мексики «Об открытости и доступе к публичной правительственной информации» (Federal transparency and access to governmental public information act) возлагает на Федеральный административный надзорный орган обязанность по мониторингу реализации исследуемого права, предписывает давать консультации по его поводу всем заинтересованным лицам, осуществлять распространение простейших руководств о особенностях его реализации.

С учетом изложенной практики, полагаем, что в России также назрела потребность в создании специализированного органа, аналогичного вышеописанному. Это новшество способно стать значительным шагом в направлении качественного улучшения правового регулирования информационно-правовых отношений, которое повысит эффективность защиты прав граждан.

В совокупности с описанными изменениями несомненную пользу может принести принятие правовых норм, направленных на гарантирование защиты государственных служащих, допустивших разглашение конфиденциальных сведений в интересах общества. Данные нормы в настоящее время действуют в ряде стран с длительной историей защиты исследуемого права. Например, если шведский чиновник передал журналистам сведения о правонарушении, которое было совершено должностным лицом, он охраняется даже от попыток выяснить источник информации, так как в данном случае он действовал в публичном интересе.

Соответствующее право, называемое правом защиты информаторов (protection for whistleblowers) установлено многими государствами, включая Чехию и США, но только в Швеции, стране с наиболее древними традициями в указанной сфере, степень защиты настолько велика, что предусматривает уголовное преследование. Со слов В.Н. Монахова в названном государстве «должностному лицу, которое предприняло бы действия по расследованию... грозит год тюремного заключения»⁶.

Утверждения о потребности гарантировать право защиты информаторов в национальных законах неоднократно можно встретить в трудах ранее уже упомянутого нами Тоби Мендела, который причисляет его к важнейшим принципам, на которых, в свою очередь, базируется право на информацию⁷.

В Российской Федерации вопрос о защите информаторов также поднимался, но был холодно встречен руководством страны и общественностью. Во многом это связано с негативным историческим опытом, в силу которого у большинства граждан упоминание об информаторах вызывает ассоциации со сталинскими репрессиями. Между тем такое понимание права на защиту информаторов, которое на самом деле направлено на защиту законности, не соответствует действительности. Фактически оно предоставляет возможность государственным служащим действовать в интересах общества. С учетом названных особенностей, внедрение в

отечественное законодательство соответствующего права может оказать полезное воздействие.

Таким образом, развитие права на информацию в России и мире связано с необходимостью совершенствовать законодательное регулирование. В числе значимых векторов развития находится сбалансирование исследуемого права и смежных прав, определение конкретных категорий информации, подлежащих засекречиванию, механизмов реализации и защиты права на информацию.

Особое значение имеет создание независимого административного надзорного органа в сфере права на информацию, повышение правовой грамотности населения в исследуемой сфере, принятие мер по защите информаторов. Значительному улучшению правового фундамента в перечисленных направлениях будет способствовать учет зарубежной практики, в частности, таких стран как Швеция, США, Чили, Мексика, рекомендаций международного сообщества.

Пристатейный библиографический список

1. Алиев А.Р. Международно-правовой аспект государственного регулирования прав человека в области информации // Новая наука: проблемы и перспективы. - 2015. - № 2. - С. 138-142.
2. Афонин Б.М. Япония – 2014: основные политические события года // Россия и АТР. - 2015. - № 1. - С. 5-13.
3. Монахов В.Н. Информация как общественное достояние: политико-правовые грани проблемы // Архивы Российской Национальной библиотеки. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nlr.ru/tus/271004/monahov.htm> (дата обращения: 23.12.2018).
4. Open Development. Access to Information and the Sustainable Development Goals. Report. - London, July 2017. - 44 p.
5. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression. - August 2017. – 27 p.
6. Toby Mendel. Freedom of Information: A Comparative Legal Survey. - Paris, 2008. - 185 p.
7. Toby Mendel. The right to information in Latin America. A Comparative Legal Survey. - Quito, 2009. - 164 p.

6 Монахов В.Н. Информация как общественное достояние: политико-правовые грани проблемы // Архивы Российской Национальной библиотеки. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nlr.ru/tus/271004/monahov.htm> (дата обращения: 23.12.2018).

7 Toby Mendel. The right to information in Latin America. A Comparative Legal Survey. - Quito, 2009. - P. 44.

ХАВАДЖИ Динара Ремзиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

АМЕТКА Фатма Аблямитовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПАРЛАМЕНТСКОЙ ОППОЗИЦИИ В СТРАНАХ С ВЕСТМИНСТЕРСКОЙ МОДЕЛЬЮ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

В представленной статье рассматривается правовой статус парламентской оппозиции в странах с Вестминстерской моделью парламентаризма, которая характеризуется своими особенностями, обусловленными спецификой тех стран, в которых эта модель действует.

Ключевые слова: парламентская оппозиция, партийная система, политические партии.

KHAVADZHI Dinara Remziyevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil-law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

АМЕТКА Fatma Ablyamitovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

LEGAL STATUS OF THE PARLIAMENTARY OPPOSITION IN THE COUNTRIES WITH THE WESTMINSTER MODEL OF PARLIAMENTARISM

This article discusses the legal status of the parliamentary opposition in the countries with the Westminster model of parliamentarism, which is characterized by its own characteristics, due to a number of features of those countries in which this model operates.

Keywords: parliamentary opposition, party system, political parties.

Развитие парламентской оппозиции, как одного из важнейших институтов современного демократического общества, характерно не только для отдельных западно-европейских стран, но и для стран, бывших британских колоний и доминионов: Австралия, Индия, Малайзия, Канада и др.

Очевидным будет рассмотреть особенности функционирования парламентской оппозиции в Канаде.

Главным образом, парламентская система Канады функционирует согласно представленным в ней политическим партиям. Основу парламентского механизма Канады образуют Консервативная и Либеральная партии. Наряду с ними немалую роль на политической арене страны играют три немногочисленные партии – две из которых – Новая демократическая партия и Квебекская партия – размещаются на левом фланге политического спектра Канады, а одна (Партия социального кредита) относится к правым политическим силам¹.

К слову сказать, в настоящее время канадскую систему можно отнести к несовершенной двухпартийной системе, в которой в качестве основного субъекта политического процесса действуют две ведущие партии и несколько менее значительных партий, которые время от времени достигают сопоставимых успехов на общенациональном и провинциальном уровнях².

Парламент Канады является двухпалатным и состоит из Сената и Палаты общин. В парламентскую систему Палаты общин входят: кокусы партий, комитеты кокусов партий (которые обычно создаются по отдельным отраслям государственного управления и народного хозяйства), региональные кокусы (то есть органы, объединяющих членов Палаты общин от одной партии, которые представляют одну или несколько провинций региона Канады), лидеры политических партий, которые избираются национальными партийными съездами (конвентами), каждая политическая партия в Палате общин имеет парламентских организаторов (так называемые “кнуты”)³. Вторая по количеству мест политическая партия становится официальной оппозицией, ее лидер получает статус лидера оппозиции.

Расположение мест в зале заседаний Палаты общин соответствует принципу разделения депутатов на правительственное большинство и оппозицию. По обыкновению, во время заседания спикер занимает кресло, находящееся на особом возвышении. Справа от него расположены места депутатов правительственного большинства, слева – от оппозиции. Во время заседаний парламентариям запрещено передвигаться в пространстве, отделяющем кресло спикера от рядов депутатов.

Парламентская практика показывает, что кокус правящей партии обычно малоактивен, поскольку пар-

1 Данилов С. Ю., Шило В. Е. Политико-государственный механизм современной Канады. Сравнительно-историческое исследование. - М.: Наука, 1991. - С. 55.

2 Мелкумов А. А. Особенности государственно-политического устройства Канады // Вестник Московского университета. -

2000. - № 3. - Серия 12 «Политические науки». - С. 112-114.

3 Мишин А. А. Парламент Канады // Парламенты мира: Сб. - М.: Интерпракс, 1991. - С. 212.

тийный лидер, что является одновременно премьер-министром, в первую очередь опирается на своих советников и членов правительства. Несомненно, что в то же время кокус оппозиционной партии несет гораздо большую ответственность за выработку политики и борьбу за власть, заранее выдвигает своих наиболее влиятельных членов в состав «теневого кабинета», с тем, чтобы в случае победы на парламентских выборах они сразу смогли бы занять соответствующие министерские должности и быстро войти в курс дела. Лидер оппозиционной партии, в первую очередь, выступает как руководитель парламентской оппозиции и сосредотачивает свои усилия на организации критики правительственной политики депутатами от своей партии. К руководству партийной фракцией входят заместители лидера, которые также являются депутатами.

В период пребывания Консервативной партии у власти, вероятнее всего, ее съезд не вправе обсуждать вопрос о смене лидера, это может сделать только парламентская фракция. Если же партия находится в оппозиции, то как и в Либеральной партии, действует правило, согласно которому при увеличении на очередных парламентских выборах численности партийной фракции на двадцать и более процентов вопрос о переизбрании лидера автоматически снимается с повестки дня. Основной причиной такого порядка послужило длительное пребывание консерваторов в оппозиции, что сделало для них чрезвычайно актуальным вопрос о поиске лидера, который мог бы обеспечить расширение избирательного корпуса партии. Известное значение имеет и приверженность консерваторов к британской парламентской традиции.

Несомненно, отсутствие достаточного времени у лидера официальной оппозиции, а также масса партийных обязанностей вне Палаты ограничивает его способность прямого включения в организационную деятельность партии в Палате. Однако должность лидера предусматривает многочисленные привилегии. Кроме материального вознаграждения, лидер оппозиции пользуется оказанием научной помощи, ему отводится большая офисная площадь. В регламенте также обусловлено, что лидер официальной оппозиции имеет привилегии во время проведения дебатов, поскольку он первым должен отвечать на речь, звучащую с трона, и имеет возможность говорить чаще и дольше при обсуждении правительственных проектов. Существует процедурное соглашение палаты, согласно которому спикер в течение периода устных вопросов первому предоставляет слово лидеру оппозиции. Лидер официальной оппозиции имеет право, выступая с речью в Палате, говорить больше одного раза и дольше отведенного времени.

Верхняя палата Парламента Канады – Сенат, созданный на основе Акта о Британской Северной Америке 1867 г., был задуман как самостоятельный законодательный орган, состоящий из лиц, которые могут свободно выражать свои взгляды и принимать решения, поскольку не зависят ни от избирательного корпуса, ни от партийного соперничества. Но на самом деле Сенат играет менее слабую роль по сравнению с Палатой общин, в силу отсутствия права решать вопросы финансового характера. Лишение его мандата избирательно-го корпуса не позволяет ему претендовать на роль общена-

ционального законодательного органа, а также в силу очень слабых полномочий осуществлять контроль над правительством.

Несомненно, что все эти факторы существенно снижают влияние Сената, а, следовательно, и целесообразность и эффективность функционирования парламентской оппозиции в нем. Формально оппозиция, имеющая большинство в Сенате, но меньшинство в Палате общин, могла бы использовать верхнюю палату для блокирования правительственных законопроектов. Однако, на практике этого не происходит, так как лидеры оппозиции понимают, что в случае прихода их к власти такой же прием мог бы быть использован уже против них; к тому же подобный шаг представлял бы собой грубое нарушение парламентских традиций Канады и резко снизил бы популярность оппозиционной партии.

Среди механизмов влияния оппозиционных партий на деятельность Парламента Канады, можно назвать следующие:

1) Оппозиция в Палате общин способна контролировать время, отводимое на обсуждение законопроектов, и парламентские дебаты по другим вопросам. Она имеет возможность на неопределенное время затянуть политическую дискуссию, используя в этих случаях и элементы обструкции.

К слову, с середины XIX в. за правительством было закреплено право устанавливать лимит времени парламентских дебатов, что, казалось бы, ликвидировало возможность подобных ситуаций. Однако, практическое использование такого права оказалось непопулярным. Соответственно для правительства и оппозиции приоритетным стал выход из положения путем примирительных соглашений относительно времени парламентских дебатов. Вместе с тем, правительство довольно часто ищет компромисс, в результате которого в соответствующий законопроект вносятся незначительные изменения, после чего оппозиция соглашается на ограничение парламентских дебатов⁴.

2) Существенной характеристикой деятельности парламентской оппозиции в Парламенте Канады является ее возможности по влиянию через постоянные комитеты Парламента. И, хотя большинство из этих комитетов возглавляется представителями правительственной партии, оппозиция получает должности заместителей председателей.

3) Вследствие этого, для осуществления своей деятельности оппозиция может использовать следующие элементы парламентского процесса: дебаты по поводу Тронной речи, во время которой оппозиционные министры подают ходатайство о недоверии правительству; дебаты по бюджету: двадцать дней распределены на три отдельные бюджетные периоды, отведенные оппозиции, которые имеют название «дни оппозиции», когда предложения от оппозиции предшествуют правительственным делам. Традиционное назначение этих дней заключалось в том, чтобы критиковать затратную политику правительства, но сейчас дебаты в отведенные дни охва-

4 Козлова Н. Ю. Партийная система Канады: Автореф. дис ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - М., 1977. - 11 с.

тывают широкий спектр документов. Эти дебаты заставляют правительство публично защищать свою политику от жесткой оппозиционной критики и заканчиваются вотумом доверия; письменные и устные вопросы. Причем период устных вопросов обычно транслируется по Национальному телевидению, о чем сообщается в прессе, и для оппозиции это возможность задать вопросы, которые потенциально могли бы поставить правительство в затруднительное положение.

Как правило, правительство в Канаде формируется правящей партией. Вероятно, так это происходит не всегда. Если правительство было сформировано до выборов и осталось без абсолютного большинства, то в новом парламенте оно имеет право встретиться с новоизбранными законодателями, чтобы попытаться заручиться поддержкой со стороны партий меньшинства.

Другой страной, в которой функционирует Вестминстерская модель парламентаризма, является Индия. Рассмотрим особенности функционирования парламентской оппозиции в этой стране.

Совершенно очевидно, что Индия принадлежит к числу самых многопартийных стран мира. Особенности партийной системы Индии вытекают, прежде всего, из необычайно разнообразного классового, национального, религиозного, кастового и социального состава населения. На сегодняшний день, учитывая особую роль региональных партий и специфические традиции индийской политической жизни, партийную систему Индии можно назвать «полиблоковой», поскольку она представляет собой борьбу коалиций, которые постоянно меняются и состоят из общенациональных (всеиндийских) партий с региональными партиями в различных комбинациях⁵. Вместе с тем, в качестве одного из главных недостатков партийной системы Индии большинство исследователей выделяют слабость и раздробленность политических партий, находящихся в оппозиции.

Всем оппозиционным партиям в Индии гарантируется свобода действий, рассматриваемая как форма реализации конституционного права на объединение и создание ассоциаций⁶. Процесс регулирования статуса парламентского большинства и парламентской оппозиции в Индии относится к англо-саксонского типу, о характерных особенностях которого говорилось выше.

Таким образом, рассмотренные страны с Вестминстерской моделью парламентаризма, заимствовали только отдельные элементы провластно-оппозиционной структуры британского парламента, привнеся в эту структуру свои черты, обусловленные целым рядом особенностей развития этих стран.

Пристатейный библиографический список

1. Данилов С. Ю., Шилов В. Е. Политико-государственный механизм современной Канады. Сравнительно-историческое исследование. - М.: Наука, 1991. - 136 с.
2. Козлова Н. Ю. Партийная система Канады: Автореф. дис ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - М., 1977. - 13 с.
3. Мелкумов А. А. Особенности государственно-политического устройства Канады // Вестник Московского университета. - 2000. - № 3. - Серия 12 «Политические науки». - С. 103-120.
4. Мишин А. А. Парламент Канады // Парламенты мира: Сб. - М.: Интерпракс, 1991. - С. 204-246.
5. Россия и Британия в поисках достойного правления: Учебное пособие / Под общ. ред. И. Кирьянова, Н. Оуэна, Дж. Сникера. - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000. - 284 с.
6. Черкасов А. И. Партии в политической системе Индии // Право и политика в развивающихся странах. Сборник обзоров. - М.: Пик Винити, 1991. - С. 96-120.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин

«Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении

Политолого-юридическое
исследование

Издательство
НОРМА

5 Россия и Британия в поисках достойного правления: Учебное пособие / Под общ. ред. И. Кирьянова, Н. Оуэна, Дж. Сникера. - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000. - С. 146

6 Черкасов А. И. Партии в политической системе Индии // Право и политика в развивающихся странах. Сборник обзоров. - М.: Пик Винити, 1991. - С. 99-106

АНИМОКОВ Ислам Каншубиевич

преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ТЕРРОРИЗМ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Настоящая статья посвящена одной из актуальных и проблемных тем современности – терроризму. По мнению автора, ответить на важные вопросы, найти наиболее правильные решения, связанные с усовершенствованием ответственности за терроризм и минимизировать данную проблему, можно только учитывая исторические аспекты этого негативного явления. Новизну статьи автор видит в критическом осмыслении проблем терроризма и предложениям по его нейтрализации.

В качестве методов были избраны анализ литературных источников и сравнительный.

Материал, представленный в статье, имеет большое значение для практических работников, осуществляющих расследование этой группы преступлений, и может представлять интерес для обучающихся по специальности «правоохранительная деятельность».

Ключевые слова: преступления террористического характера, террор, терроризм, террористы.

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich

lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TERRORISM AS A PROBLEM OF OUR TIME

This article is devoted to one of the topical and problematic issues of our time – terrorism. According to the author, it is possible to answer important questions, to find the most correct solutions related to the improvement of responsibility for terrorism and to minimize this problem, only taking into account the historical aspects of this negative phenomenon. The author sees the novelty of the article in the critical understanding of the problems of terrorism and proposals for its neutralization. As methods the analysis of literary sources and comparative were chosen. The material presented in the article is of great importance for practitioners engaged in the investigation of this group of crimes and may be of interest to students in the specialty "law enforcement".

Keywords: terrorist crimes, terror, terrorism, terrorists.

Проблема терроризма во всех его проявлениях является одной из самых животрепещущих тем не только для отдельного общества, но и для всего мира. Термин «террор» стал ежедневной реальностью, который с характерным постоянством появляется в средствах массовой информации, неся за собой чувство беспокойства и озабоченности. Масштабы терроризма пугают. В 2018 году на территории Российской Федерации совершено 1679 преступления террористической направленности¹. По данным первого заместителя генпрокурора России с начала 2019 года в России было предотвращено 17 терактов².

Терроризм, как радикальное преступное явление, к сожалению, не знает границ и в этом его главная опасность. Циничность по отношению к объектам террористических атак усугубляется фанатичной готовностью к вступлению в ряды смертников.

Глобализация терроризма, ставящая под угрозу сам факт существования человеческого общества, не может не требовать сил результативного и оперативного поиска мер противостояния. И, несмотря на внимание к интересующей

нас тематике, на сегодняшний день продолжают оставаться ряд проблем, например, не выработано даже единого определения понятия «терроризм». В понимании многих людей, часто отсутствуют различия между террором и терроризмом, так как эти термины зачастую представлены многогранно, что затрудняет решение указанной проблематики.

Именно принимая во внимание исторические аспекты можно ответить на важные вопросы, найти наиболее правильные решения, которые связаны с усовершенствованием ответственности за терроризм. На отношение людей к деяниям, носящим террористический характер, оказало влияние историческая эволюция данного негативного явления. На всех исторических этапах терроризм воспринимался по-разному. Членов первых террористических организаций относили к людям, которые борются за независимость. В начале 20-х годов организации, устраивающие акты насилия во враждующих странах, у себя на родине могли существовать на вполне законных основаниях. Как источник опасности, угрозы политической системе терроризм начинает восприниматься с начала 1960 года.

Террор, как бы это не звучало парадоксально, антоним термину терроризм, в отличие от терроризма, он идентифицирует деятельность государства, которая направлена на достижение негуманных целей путем мотивированного и законодательно оправданного политического насилия над обществом. Однако существует и другой взгляд на эту ситуа-

Алиханов А. А.

1 Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 04.09.2019).

2 Новостной портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dailystorm.ru/news/v-rossii-s-nachala-2019-goda-predotvratili-17-teraktov> (дата обращения: 04.09.2019).

цию. Некоторые авторы считают, что терроризм - это разово совершаемый акт либо их серия, носящих не тотальный, массовый, а, напротив, локальный характер. В отличие от террора, являющегося социально-политическим явлением действительности, терроризму присущ уголовно-правовой характер.

Террористы обращают на себя внимание разными методами: взрывают здания, похищают государственных деятелей, журналистов, высокопоставленных военных, совершают политические убийства чиновников, сотрудников полиции, захватывают здания и др. Арсенал террористов расширяется с завидным постоянством. Сегодня существует реальная угроза разных видов терроризма, в числе которых ядерный, с использованием отравляющих веществ, информационный.

Рассматриваемое явление не возникло на пустом месте, ему способствовало нерешенность многих проблем, в числе которых проблемы социального, национального, экономического, религиозного характера³.

На формирование данного явления повлияли разного рода военные конфликты, в рамках которых атаки террористов - это неотъемлемая часть действий. И. Цзинь к другим причинам терроризма отнес разрастание социальных групп, отличающихся высоким уровнем материальной обеспеченности, которая представителям данных групп позволяет диктовать свою волю другим группам⁴.

Возрастающие угрозы терроризма способствовали тому, что многие государства мира объединили свои силы для того, чтобы формировать коллективные меры, имеющие направленность на борьбу с данным негативным явлением⁵. Именно в этих целях с 2000 г. функционирует Антитеррористический центр государств-участников СНГ с дислокацией в г. Москве, а также приняты ряд региональных антитеррористических актов, среди которых особо выделим Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом. Не умаляя важности указанных и других документов, заметим, что их явно недостаточно.

Понятно, что в реалиях текущего периода без имплементации норм международного уголовного права в российское уголовное законодательство обойтись невозможно. В связи со сказанным отметим, что Россия является активным участником многосторонних конвенций, заключенных в рамках ООН, Совета Европы, двусторонних соглашений по вопросам, связанным со сферой борьбы с терроризмом. Совещаниями и принимаемыми документами терроризм не искоренить. Нужно выработать и с постоянным совершенствованием реализовать программу, учитывающую интересы общественности, особенности координация всех сил общества, имеющих интерес в решении затронутой проблемы.

28 декабря 2018 года. Президент России утвердил комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы. Целью реализации плана является необходимость защитить население от пропагандистского (идеологического) воздействия междуна-

рных террористических организаций, сообществ и отдельных лиц.

В частности, должна осуществляться профилактическая работа с лицами, подверженными воздействию терроризма, а также реализованы меры по формированию антитеррористического сознания у населения посредством информационной пропаганды. В связи с тем, что граждане подвергаются угрозам вербовки через социальные сети, необходимо совершенствование защиты информационного пространства.

Решение перечисленных задач возложено не только на региональные органы власти и правоохранительные органы, но и на организации образования, учреждения науки, культуры, средства массовой информации и т.д.

Кроме указанного выше, органы государственной власти должны внимание уделять превентивной деятельности, имеющей направленность на нейтрализацию террористических проявлений. Только устранив очаги их формирования можно нейтрализовать потенциальные предпосылки террористических тенденций в обществе.

Внимание нужно уделять политики молодежи и назревшим социально-экономическим проблемам, решение которых снизит социальную напряженность и нейтрализует главный источник потенциальных социальных эксцессов.

Трагические последствия терроризма, являются одним из важнейших предостережений всем политическим силам в том, что силовые способы решают поставленных задач, а наоборот, могут создать условия для усугубления и нарастания противоречий в обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ncpti.su/upload/КП-2023.pdf> (дата обращения: 04.09.2019).
2. Новостной портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dailystorm.ru/news/v-rossii-s-nachala-2019-goda-predotvratili-17-teraktov> (дата обращения: 04.09.2019).
3. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 04.09.2019).
4. Цзинь И. Международный терроризм. Основные пути борьбы против международного терроризма на современном этапе // Молодой ученый. - 2017. - № 20. - С. 389-392.
5. Шамаев А. М. Терроризм как глобальная проблема современности // Пробелы в российском законодательстве. - 2014. - № 3. - С. 256.

3 Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ncpti.su/upload/КП-2023.pdf> (дата обращения: 04.09.2019).

4 Цзинь И. Международный терроризм. Основные пути борьбы против международного терроризма на современном этапе // Молодой ученый. - 2017. - № 20. - С. 389-392.

5 Шамаев А. М. Терроризм как глобальная проблема современности // Пробелы в российском законодательстве. - 2014. - № 3. - С. 256.

ИБРАГИМОВ Султан Русланович

председатель Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан, преподаватель Дагестанского государственного университета

ОЦЕНКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОСОБНИЧЕСТВА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На основании анализа законодательства и результатов исследования правоприменительной деятельности, с учетом наблюдающейся за последние десять лет тенденции увеличения числа пособнических действий по совершению преступлений террористической направленности, также принимаемых законодателем поправок в уголовный закон о расширении фактического пособничества и появления юридического пособничества в Особенной части УК РФ, в статье высказано предложение по научной выработке законодательного понятия пособничества террористической деятельности, целесообразности его законодательного закрепления и регулирования Общей части УК РФ. В данной связи автором высказан ряд выводов, связанных с оценкой правового регулирования пособничества террористической деятельности, в частности, о неприемлемости ни с точки зрения законодательной техники, ни с позиции правоприменения сложившегося положения изначального закрепления составов преступлений, в объективной стороне которых присутствовали фактически пособнические действия, только в Особенной части УК РФ при отсутствии законодательного регулирования данных понятий в Общей части УК РФ, поэтому, по мнению автора статьи, регламентация пособничества преступлениям террористической направленности должна быть осуществлена только в Общей части УК РФ, исключив данное понятие из Особенной части УК РФ.

Ключевые слова: содействие, пособник, терроризм, террористическая деятельность, пособничество терроризму, вербовка, вооружение, уголовная ответственность.

IBRAGIMOV Sultan Ruslanovich

chairman of the Khasavyurt District Court of the Republic of Dagestan, a lecturer of the Dagestan State University

ASSESSMENT OF LEGAL REGULATION OF AIDING AND ABETTING TERRORIST ACTIVITIES

Based on an analysis of the legislation and the results of a study of law enforcement, taking into account the tendency observed over the past ten years, to increase the number of complicity in committing terrorist crimes, as well as amendments to the criminal law adopted by the legislator on expanding actual aiding and appearing of legal aiding in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, the article makes a proposal for the scientific development of a legislative concept of aiding terrorist acts, the usefulness, expediency of its legislative consolidation and regulation of the General part of the Criminal Code of the Russian Federation. In this regard, the author has made a number of conclusions related to the assessment of the legal regulation of aiding terrorist activities, in particular, on the unacceptability from the point of view of legislative technique, and from the point of enforcement of the current situation of the initial consolidation of corpus delicti, in the objective side of which there were actually aiding actions, only in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation in the absence of legislative regulation of these concepts in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation, therefore, according to the author of the article, regulation of aiding terrorist crimes should be carried out only in the General Part of the Criminal Code by deleting this concept from the Special Part of the Criminal Code.

Keywords: assistance, accomplice, terrorism, terrorist activities, aiding terrorism, recruitment, weapons, criminal liability.

На протяжении последних лет количество пособнических действий показывает стабильный рост. С учётом этого было закреплено определение термина «пособничество», а это, в свою очередь, создало проблему с его регулированием в Особенной части Уголовного Кодекса. Значимость этой проблемы обусловлена существованием закреплённого в Общей части Уголовного Кодекса понятия «пособник», в составе которого присутствует максимально подробный список методов пособнической деятельности.

Если взглянуть на ситуацию с позиций законодательной деятельности, неизбежно появляется вопрос: раз существует необходимость в дополнительном регулировании пособничества, где в структуре уголовного законодательства находится наиболее подходящее для этого регулирования место?

Отвечая на этот вопрос, отметим, что само наименование Общей части Уголовного Кодекса свидетельствует: в данном разделе регулируются основные элементы уголовного законодательства – в частности те, которые становятся базой

для Особенной части. Это аксиома, которая нашла отражение во мнениях работающих в уголовно-правовой области учёных. Приводим в подтверждение слова Н. А. Лопашенко:

«Применение конкретных норм Особенной части немислимо без привлечения норм Общей части... В основе любого конкретного преступления лежат те положения, которые установлены Общей частью, – положения о понятии преступления, о субъекте преступления, субъективной стороне и т. д.»¹.

Не менее интересно мнение И. Я. Козаченко:

«Институты Общей части выполняют роль своеобразной уголовно-правовой матрицы; они имеют значение фундаментальных положений, предопределяющих всю систему уголовного права и по существу структуру его Особенной ча-

Ибрагимов С. Р.

1 Лопашенко Н. А. Введение в уголовное право. Монография. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2009. С. 21.

сти, круг ее институтов и входящих в них перечень деяний, признаваемых преступлениями»².

Таким образом, включив в Особенную часть санкции за пособническую деятельность, законодатель без особых на то оснований в некоторых ситуациях превратил «пособничество» в другое понятие, «исполнительство» – а это дискредитирует сам смысл наличия части 5 статьи 33 Уголовного Кодекса.

Отметим, что – в той части, которая касается пособнической деятельности с юридической точки зрения – мы абсолютно согласны с формулировкой А. И. Рапога:

«При наличии нормы, закрепленной в ч. 3 ст. 205.1 УК, соучастие в террористическом акте и других преступлениях террористического характера, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК, будет возможным только в форме соисполнительства, действий организатора и подстрекателя, но не пособника, что внесет сумбур в институт соучастия»³.

Обоснованную критику, относящуюся ко включению в Особенную часть указанной нормы, высказал А. В. Иванчин:

«Появление в Кодексе ст. 205.1 (содействие террористической деятельности) также труднообъяснимо, поскольку данный состав охватывает либо соучастие, либо приготовление к конкретным преступлениям, что должно оцениваться по ст. 205, 206, 208, 211, 277 и т. д. со ссылкой на ст. 30, 33 УК»⁴.

Более того: существует заслуживающее внимания мнение о том, что по своей сути статья 205.1 Уголовного Кодекса фактически пересказывает положения Общей части – а, следовательно, необходима её переработка. Приводим мнение А. В. Серебрякова:

«Выделение пособничества в террористической деятельности в особо квалифицированный состав преступления не имеет под собой ни уголовно-правового, ни криминологического обоснования, а дублирование тождественных понятий в рамках одного нормативного правового акта представляет собой явный недостаток законодательной техники. Думается, что потенциал, заложенный законодателем в нормах Общей части УК РФ, вполне позволяет дать адекватную уголовно-правовую оценку действиям пособника любого преступления, в том числе и террористического характера»⁵.

Сомнительны действия законодателя и с самой банальной точки зрения – с позиции оценки результативности в борьбе с противоправными действиями террористического характера. Ввиду того, что – как рассматривалось в параграфе 1 – 3 часть статьи 205.1, определяющая наказание за пособничество, предусматривает более длительные сроки лишения свободы, преступнику становится выгоднее быть террористом, чем сообщником. Касательно этого существует справедливое замечание:

«Теперь же фактически для ряда пособников теракту произошло послабление: ответственность наступает не с 14 лет (как по ст. 205 УК), а с 16, а из санкции исключено пожизненное лишение свободы (ранее оно могло быть назначено, например, лицу, которое по поручению организатора изгото-

вило взрывное устройство, доставило его по месту назначения, обучило «смертника», но в самом взрыве участвовать не планировало и не стало, руководствуясь инстинктом самосохранения и корыстными побуждениями)»⁶.

При этом обсуждаемые нами в этой работе тенденции законотворчества постепенно набирают «популярность», что вызывает определённую тревогу. Стремясь к – предполагаемому – повышению результативности в противодействии отдельным противоправным действиям может возникнуть практика дополнения Особенной части подобными составами. Особые опасения связаны с тем, что в уголовно-правовой литературе уже сейчас есть определённые моменты, свидетельствующие о смещении мнения в данном направлении.

К примеру, В. В. Малиновский обсуждает закрепление уголовной ответственности за пособническую деятельность к ряду противоправных деяний:

«Необходимо рассмотреть вопрос о криминализации пособничества наиболее опасным формам организационной преступной деятельности (ст. 208, 209, 210, 282' УК РФ), выделив пособничество деятельности соответствующего преступного образования в самостоятельный состав преступления»⁷.

Более того: выдвигались предложения об упразднении целого комплекса статей – 205.1, 209, 210, 239, 282.1 и 282.2 – с введением вместо них одной, представленной в следующей редакции:

1. Создание преступной организации, а равно руководство ею или входящими в нее преступными группами для совершения нападений на граждан или организации или другого насилия либо иного нарушения общественной безопасности по корыстным, идеологическим, политическим, расовым, национальным или религиозным мотивам либо с целью борьбы за установление политического, финансового или силового влияния на определенной территории, в экономической, политической или социальной сферах деятельности, наказывается.

2. Участие в преступной организации путем непосредственного совершения преступлений по мотивам либо с целями, названными в части первой настоящей статьи, а также подстрекательство или пособничество такой деятельности, наказывается.

3. Те же деяния, совершенные: а) с применением или угрозой применения специально приготовленных холодного оружия и иных предметов, пригодных для применения насилия, наказываются.

4. Те же деяния, совершенные: а) с применением или угрозой применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств; б) с элементами транснациональных связей, наказываются.

5. Те же деяния, совершенные: а) с применением или угрозой применения боевого вооружения или оружия массового поражения; б) с использованием элементов коррупции, наказываются»⁸.

Авторы в данном вопросе согласны с М. В. Феоктистовым, который является противником закрепления в Особенной части понятия содействия терроризму, поскольку такие действия могут повлечь за собой уничтожение института участия в Общей части»⁹.

2 Козаченко И.Я., Незнамова З.А. (ред.) Уголовное право. Общая часть. М.: Норма, Инфра-М, 1997. С. 6-7.

3 Рапог А.И. Сомнительная коррекция института соучастия // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию. Материалы VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 г.). М.: Проспект, 2011. С. 114.

4 Иванчин А. В. Избыточные составы преступлений как кодифицированный брак // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 г. / отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2013. С. 100.

5 Серебряков А. В. Коллизионные аспекты криминализации пособничества в совершении террористического акта // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2012. № 1. С. 12-13.

6 Российское уголовное право. Общая и Особенная части. В 3 т. Т. 3. Особенная часть / под. ред. Н. А. Лопашенко. М., 2014. С. 22.

7 Малиновский В. В. Организационная деятельность в уголовном праве (виды и характеристика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 17.

8 Казакова В. А. Вооруженная преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2003. С. 13.

9 Агапов П. Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению // Уголовное право. 2003. № 2. С. 4.

Впрочем, существует противоположное мнение, в соответствии с которым существование статьи 205.1 в полной мере обосновано действующими реалиями. Сторонники данного мнения используют для аргументации два ключевых довода:

1. Для противоправных действий террористического характера свойственна высокая общественная опасность. Как следствия – без оглядки на то, что пособничество в указанном случае будет частным вариантом соучастия – закрепление уголовной ответственности за подобные действия представляется необходимостью;

2. Наличие статьи 205.1 облегчает расследование и сбор доказательной базы по преступлениям, поскольку оно избавляет от необходимости доказывать умысел и взаимосвязь действий пособника и исполнителя¹⁰.

Проведённое анкетирование показывает, что 88 % опрошенных абсолютное большинство – склонны согласиться с тем, что к существованию части 3 статьи 205.1 привели объективные решения.

Мы же отметим, что указанная аргументация крайне уязвима к критике, поскольку она базируется на утверждении «цель оправдывает средства» – даже в том случае, если эти средства представляют собой игнорирование определённых положений Общей части. Данную позицию считаем недопустимой – и придерживаемся мнения С. М. Кочои:

«Сам принцип дополнения УК статьями, подобными ст. 205.1 УК РФ, порочен. Сегодня самостоятельной нормой Особенной части УК является содействие совершению терроризма, завтра таковыми признают вовлечение в государственную измену, послезавтра – организацию убийства и т. д.»¹¹.

Не менее значимым мы склонны считать вопрос о введении в Особенную часть понятия дублирующего пособничество, которое копирует предписания части 5 статьи 33. Например, в первой части статьи 205.1, часть 5 статьи 33 частично повторяется, поскольку речь идёт о регламентации «подготовки» и «вооружения» лица, совершающего преступление террористического характера. Не нуждается в пояснениях то, что вооружение может являться предоставлением орудия совершения противоправных действий, а подготовка может быть предоставлением рекомендаций, сведений или инструкций. Таким образом, присутствие этих признаков в составе статьи 205.1 ничем не обосновано.

Более сложно обстоит вопрос с расширяющим пособничеством – Особенная часть регламентирует действия, которые частью 5 статьи 33 напрямую не предусмотрены. Тем не менее, по своей сути они однозначно являются пособничеством – соответственно, значительно более простым и ясным будет решение о дополнительном однократном отражении указанных действий в Общей части, чем повторение их раз за разом в Особенной части.

Далее: в части 1 статьи 205.1 регламентируется финансовое снабжение терроризма, которое не сводится к предоставлению денежных средств, но, тем не менее, является пособничеством террористическим криминальным актам. А соответственно, закрепление ответственности за ещё один вид пособничества в Особенной части не выглядит логичным или оправданным.

Уголовно-правовая литература содержит упоминания о том, что дополнение статьи 208 в 2006 году – включение в её состав действий по финансированию вооружённых групп, не предусмотренных федеральным законодательством – является ещё одним проявлением грубого игнорирования, которое

законодатель проявляет по отношению к принципу системного изложения уголовно-правовых предписаний¹².

Отметим совершенную правоту Б. Ш. Бейбулатова:

«Лицо, не являющееся участником незаконного вооруженного формирования, но оказывающее какое-либо содействие его деятельности (финансирование, материально-техническое снабжение, подбор и вербовка новых членов, консультирование, разработка документации и т.п.), подлежит ответственности за пособничество»¹³.

При этом, разделяя позицию Б. Ш. Бейбулатова, мы хотели бы внести несколько замечаний. Первое из них – широкая трактовка пособничества, в частности, использование конструкции «какое-либо содействие», противоречит действующему законодательству. Второе замечание касается того, что лицо, осуществляющее только и исключительно финансирование вооружённой группы – вне зависимости от участия данного лица в его составе – может являться только и исключительно пособником.

Данная точка зрения не нова: она существовала в том числе и до принятия описанных выше дополнений в статью 208. Например, В. Мальцев утверждал:

«Действия лиц, не создававших формирование и не являющихся его членами, а лишь оказывающих ему содействие, например, советами, заключениями, разработкой всякого рода планов и документов по руководству формированием либо финансами, предоставлением оружия, технических средств, транспорта или вербующих новых его членов, должны квалифицироваться как пособничество (ч. 5 ст. 33 УК) соответственно в руководстве формированием (ч. 1 ст. 208 УК) или в участии в нем (ч. 2 ст. 208 УК)»¹⁴.

И, опять-таки, соглашаясь с ходом мыслей автора в касающейся финансирования терроризма части, мы считаем необходимым уточнить некоторые моменты. Фактически затрагивается не исчерпывающий список методов осуществления пособничества в противоречие с частью 5 статьи 33. Такой взгляд вряд ли можно считать оправданным, но справедливость расценивания финансового снабжения как вида пособничества нельзя отрицать.

Принимая решение о включении фактического и юридического пособничества в Особенную часть, законодательные органы, судя по всему, были заинтересованы в увеличении результативности борьбы с указанными противоправными актами через борьбу с пособничеством. К сожалению, заявленной цели вряд ли удастся достичь – и обусловлено это общей хаотичностью ведущейся борьбы. Действия законодателя либо ослабляют, либо повышают, либо уравнивают наказуемость пособнической деятельности с действиями непосредственного исполнителя – причём в ряде случаев для пособника предусмотрено заметно более суровое наказание.

Здесь упомянем слова А. И. Рарога, разделяющего точку зрения авторов:

«Включение в ст. 205.1 УК РФ части третьей с установлением за пособничество совершению преступлений террористического характера более строгого наказания, чем за непосредственное исполнение теракта... следует рассматривать как законотворческие ошибки, которые подрывают основные положения института соучастия и порождают ряд неразре-

12 Агапов П. В., Михайлов К. В. Указ.соч.С.77.

13 Бейбулатов Б. Ш. Создание, руководство и участие в незаконных вооруженных формированиях // Военно-юридический журнал. 2008. № 6. С. 26.

14 Мальцев В. Ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем // Российская юстиция. 1999. № 2. С. 44-45.

10 Акимочкин В., Борисенко Д. Вопросы уголовной ответственности за содействие террористической деятельности // Уголовное право. 2009. № 4. С. 5-6.

11 Кочои С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М.: Проспект, 2005. С. 79.

шимых теоретических проблем и сложностей в правоприменительной практике»¹⁵.

При этом за финансовое снабжение, подготовку или вооружение лица с целью совершения противоправных действий террористического характера предусмотрено как равное, так и менее либо более строгое наказание, чем за сами упомянутые действия. Часть 1 статьи 205.1 Уголовного Кодекса предусматривает 5-10 лет лишения свободы, часть 1 статьи 206 – аналогично, часть 1 статьи 205 – 8-15 лет, часть 1 статьи 208 – 2-7 лет.

Подобное положение дел никак не может согласоваться с принципами справедливости. Законодатель располагал всеми возможностями для определения санкций за пособническую деятельность в рамках статей, которые предусматривают наказание за непосредственное исполнение преступления – и это, несомненно, помогло бы обеспечить соответствие санкций степени и характеру фактического участия в противоправной деятельности.

На данный же момент – отметим ещё раз – более выгодно непосредственно исполнять преступление, чем способствовать ему. Вряд ли это помогает успешной борьбе с конкретными противоправными действиями.

Если же рассмотреть ситуации, в которых ответственность за фактическое осуществление деятельности пособника находится в тех же пределах, что и исполнительская деятельность – их тоже нельзя назвать способствующими достижению заявленных целей. Приравняв действия пособника и исполнителя друг к другу, законодатель сделал выбор для преступника совершенно равнозначным: можно быть пособником, можно – исполнителем, наказание одно и то же. А, если принять за общее преступное стремление в криминальных актах террористического характера желание причинить определённый вред, целесообразнее стать исполнителем.

Всё перечисленное выше даёт возможность сделать следующие выводы:

1. С самого начала законодатель закрепил составы преступных действий, которые фактически содержали пособническую деятельность. Такое решение не является нормой ни с точки зрения правоприменения, ни с позиций законодательной техники;

2. За последнее десятилетие в уголовном законе были введены некоторые поправки, которые демонстрируют возникновение юридического пособничества в Особенной части и расширение фактической пособнической деятельности;

3. Все ранее отмеченные изменения не могут быть расценены как обоснованные, поскольку деятельность пособника не может квалифицироваться так же или более строго, чем действия исполнителя;

4. Определения, касающиеся пособнической деятельности, должны быть приведены в Общей части Уголовного Кодекса – а из Особенной их необходимо исключить.

Пристайный библиографический список

1. Агапов П. Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению // Уголовное право. 2003. № 2. С. 4.
2. Агапов П. В., Михайлов К. В. Указ.соч.С.77.
3. Акимочкин В., Борисенко Д. Вопросы уголовной ответственности за содействие террористической деятельности // Уголовное право. 2009. № 4. С. 5-6.

4. Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Современные проблемы борьбы с финансированием терроризма в России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2007. № 1. С. 23.
5. Бейбулатов Б. Ш. Создание, руководство и участие в незаконных вооруженных формированиях // Военно-юридический журнал. 2008. № 6. С. 26.
6. Иванчин А. В. Избыточные составы преступлений как кодифицированный брак // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013г. / отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2013. С. 100.
7. Казакова В. А. Вооруженная преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
8. Козаченко И.Я., Незнамова З.А. (ред.) Уголовное право. Общая часть. М.: Норма, Инфра-М, 1997.
9. Кочои С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М.: Проспект, 2005.
10. Лопашенко Н. А. Введение в уголовное право. Монография. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2009.
11. Малиновский В. В. Организационная деятельность в уголовном праве (виды и характеристика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
12. Мальцев В. Ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем // Российская юстиция. 1999. № 2. С. 44-45.
13. Рарог А.И. Сомнительная коррекция института соучастия // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию. Материалы VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 г.). М.: Проспект, 2011.
14. Рарог А. И. Еще одно вторжение в институт соучастия // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) / отв. ред. В. С.Комиссаров. М., 2013.
15. Российское уголовное право. Общая и Особенная части. В 3 т. Т. 3. Особенная часть / под. ред. Н. А. Лопашенко. М., 2014.
16. Серебряков А. В. Коллизионные аспекты криминализации пособничества в совершении террористического акта // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2012. № 1. С. 12-13.

¹⁵ Рарог А. И. Еще одно вторжение в институт соучастия // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) / отв. ред. В. С.Комиссаров. М., 2013. С. 196.

КАРЧАЕВА Камила Аварьевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Северный Кавказ является одним из конфликтных регионов Российской Федерации, ввиду имеющихся противоречий в области социально-экономической и политической жизни общества, а также обострившихся проблем терроризма и экстремизма. Актуальность выбранной темы исследования объясняется тем, что распространение религиозного экстремизма среди молодежи стало одной из острейших проблем в мире. А пресечение противоправных экстремистских настроений на сегодняшний день остается задачей номер один, т.к. религиозный экстремизм составляет угрозу национальной безопасности Российской Федерации. В данной статье производится анализ факторов, способствующих становлению радикальных организаций, а также разрабатываются рекомендации по решению проблем религиозного экстремизма в молодежной среде на Северном Кавказе.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, религия, религиозный экстремизм.

KARCHAEVA Kamila Avarjevna

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE PROBLEM OF RELIGIOUS EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE IN THE NORTH CAUCASUS

The North Caucasus is one of the conflict regions of the Russian Federation, due to the contradictions in the socio-economic and political life of society, as well as the aggravated problems of terrorism and extremism. The relevance of the chosen research topic is explained by the fact that the spread of religious extremism among young people has become one of the most acute problems in the world. And the suppression of illegal extremist sentiments today remains the number one task, because religious extremism is a threat to the national security of the Russian Federation. This article analyzes the factors contributing to the formation of radical organizations, as well as develops recommendations to address the problems of religious extremism among young people in the North Caucasus.

Keywords: youth, youth policy, religion, religious extremism.

Северный Кавказ всегда занимал особенное место в составе Российской Федерации, отличаясь своей самобытностью, ментальными особенностями и национальным колоритом. Однако, проблемы внутреннего характера и внешнеполитические проблемы страны не обошли стороной и юг России.

Обострившиеся вопросы терроризма и религиозного экстремизма нашли свое распространение в кругах молодежи в республиках Северного Кавказа. Распад СССР, проблемы социально-экономического характера, незаинтересованность на производстве, социальная нестабильность, отголоски Чеченской кампании, а также неразвитость молодежной политики в Северо-Кавказском регионе стали почвой для становления антиобщественных и антиполитических течений.

Безусловно, религия во все времена определяла сознание и мировоззрение людей, формировала основной жизненный склад, обычаи и традиции, а исследуемый регион, как известно, на большей своей территории придерживается взглядов классического ислама. Хотя на территории Кавказа тесно переплетаются различные национальности и религиозные течения.

Но на сегодняшний день Северный Кавказ является одним из наиболее конфликтных регионов Российской Федерации, что обусловлено наличием критического уров-

Карчаева К. А

ня противоречий в сфере национально-государственного устройства и межэтнических отношений¹.

Безусловно, молодому поколению приходится осуществлять свое развитие и становление в довольно непростых условиях, ведь в настоящее время происходит ломка старых идей и формируются новые социальные отношения, на фоне агрессии зарубежных стран Российская Федерация выходит на новый уровень социально-экономических отношений и занимает свое авторитетное место на мировой политической арене.

Все это оказывает самое острое воздействие на молодежь, как на самую неустойчивую и психологически нестабильную часть населения. Юношеский максимализм, амбициозность, и агрессия на политический режим делают молодое поколение и несовершеннолетних оружием в руках опытных террористических объединений и боевиков. Деятельность которых не ограничивается исключительно, религиозными целями, т.е. верховенством своей религии и искоренением других, а преследуют также цели политические

1 Муртузалиев С.И. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе и в Дагестане по результатам социологического опроса // Исламоведение. 2009. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiozno-politicheskiy-ekstremizm-na-severnom-kavkaze-i-v-dagestane-po-rezultatam-sotsiologicheskogo-oprosa> [дата обращения 10.10.2019].

и финансовые. Следует отметить, что многие представители молодежи поверхностно осведомлены об истории мировых религий и не компетентны в области их теоретических основ, это позволяет спекулировать молодыми людьми и навязывать им ошибочные постулаты и идеи.

Вопросы молодежной политики занимают особое место в общегосударственной политике Российской Федерации и находятся на особом контроле у Президента РФ.

Государственная молодежная политика Российской Федерации направлена на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене².

Распространение религиозного экстремизма среди молодежи стало одной из острейших проблем в мире. Так, экстремизм рассматривается как одна из основных угроз государственной безопасности³.

Невозможно переоценить вред от религиозного радикализма, от которого страдают все основные сферы жизнедеятельности общества: социальная, так как экстремизм создает барьеры перехода Северного Кавказа к светскому обществу, а также тормозит развитие нововведений и передовых идей; экономическая – в результате терактов страдает материально-техническая база, объекты культурного наследия, здания и сооружения, восстановление которых в последствии требует значительных финансовых вложений от государства; демографическая – в результате экстремистских настроений на Северном Кавказе пострадало огромное число мирного населения, большинство из которых представители молодого поколения, кроме того такая же молодежь и пополняет ряды экстремистов.

Под религиозным экстремизмом следует понимать разжигание религиозной вражды, в том числе связанной с насилием или призывом к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни и здоровью человека⁴.

Но, несмотря на то, что уже более чем десять лет осуществляется усиленная борьба с террористическими и экстремистскими организациями, религиозный экстремизм продолжает оказывать свое влияние на развитие регионов Северного Кавказа.

Для того, чтобы разработать четкую тактику действий по противодействию религиозному экстремизму, необходимо заниматься мониторингом причин распространения религиозного экстремизма в среде молодежи. Помимо основных причин распространения экстремизма на Северном Кавказе, которые были рассмотрены выше, есть также при-

чины специфические, присущие Северо-Кавказскому региону в силу его ментальных и национальных особенностей. В настоящее время основных причин несколько:

- криминализация общества и получение доходов незаконным путем;
- распространение экстремистских идей через сеть Интернет;
- высокий уровень социальной и экономической дифференциации общества;
- идеи «чистого» ислама;
- противодействие существующему политическому режиму.

Также в обязательном порядке необходимо выделить группу риска, то есть лиц, наиболее подверженных подобным влияниям. К таким категориям следует отнести:

- детей из неблагополучных семей, находящихся в опасном социальном положении;
- детей из семей с низким уровнем доходов (ниже прожиточного минимума);
- детей из семей, в которых родители пропагандируют крайние проявления религии;
- золотую молодежь, которая на фоне безнаказанности и вседозволенности может последовать за «модными и крайними» течениями;
- подростков, которые в силу темперамента, склонны к агрессивным поведениям и мечтают «из крайности в крайность»;
- и конечно, молодых людей, которые не могут найти свое место в жизни, т.е. получить достойное образование, найти работу и т.д.

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 17.04.2012 N 506-р «Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года»⁵ направления государственной молодежной политики в Северо-Кавказском федеральном округе концентрируются на духовно-нравственном развитии и гражданском образовании молодежи и вовлечении молодежи в социальную практику.

Не следует забывать, что экстремизм и терроризм процветает в той среде, где отсутствует активная гражданская позиция, поэтому Концепция государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ преследует цель по воспитанию гражданственности и патриотизма, а также по воспитанию культуры межнационального общения.

Прежде чем осветить собственное видение методики противодействия религиозному экстремизму в рядах молодого поколения, рассмотрим, что подразумевается под термином «противодействие экстремизму». В данном случае речь идет о деятельности субъектов противодействия экстремизму, направленной на выявление и последующее устранение причин экстремистских проявлений, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование

2 Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ [дата обращения 10.10.2019].

3 Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ [дата обращения 10.10.2019]

4 Олифиренко Е. П. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления (на материалах Северо-Кавказского федерального округа): автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2012. 28 с.

5 Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 № 506-р «Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128714/ [дата обращения 10.10.2019].

преступлений экстремистской направленности, минимизации и (или) ликвидацию последствий экстремизма⁶.

Большую работу в данном направлении проводят органы внутренних дел, в том числе в лице Главного управления по противодействию экстремизму МВД, созданного Указом Президента РФ в 2008. Также необходимо отметить, что активная работа должна проводиться участковыми уполномоченными полиции и подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ, которые призваны заниматься мониторингом экстремистской ситуации, отслеживать молодых людей, склонных к радикальной деятельности и проводить с ними работы по пресечению и предупреждению противоправной деятельности экстремистской направленности. Но следует отметить, что никакие силовые меры не будут эффективны без гражданско-патриотического воспитания молодежи. В учебных заведениях следует особое внимание уделять таким дисциплинам как, «История мировых религий», «Национально-федеративные отношения», рекомендуется организовывать круглые столы и привлекать к участию представителей духовенства и правоохранительных органов, а также социальных работников и психологов.

В силу того, что большое количество молодежи вербуют через сети Интернет, необходимо незамедлительно блокировать сайты, которые содержат соответствующие призывы или способствуют разжиганию национальных противоречий.

Но, все перечисленные мероприятия должны проводиться параллельно с мероприятиями по улучшению социально-экономического положения населения и поддержки молодежи. Так на территории Российской Федерации продолжает осуществлять свое действие принятая в 2010 г. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа⁷, которая ставит своей целью формирование условий развития реального сектора экономики в республиках Северного Кавказа, создание новых рабочих мест и комплексное совершенствование социально-экономической ситуации в регионе.

Очень важным является государственная помощь в получении образования и вопросах трудоустройства. Наша страна признает, что стратегическими преимуществами обладают те государства и страны, в которых активно используется потенциал молодежи.⁸ Ввиду этого необходимо поддерживать инициативную и перспективную молодежь в продвижении творческих проектов, оказывать содействие и помощь при выездах за пределы Северо-Кавказского федерального округа на форумы, конкурсы и соревнования. Таким образом, создавать для молодежи прочный фундамент, который позволит развиваться в правильном социально ориентированном направлении.

6 «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/ [дата обращения 10.10.2019].

7 Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р (ред. от 28.10.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105643/ [дата обращения 10.10.2019].

8 Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ [дата обращения 10.10.2019].

Необходимо уделять должное внимание воспитанию в обществе межконфессиональной толерантности, а также духовному развитию молодежи. Не следует забывать, что в данных вопросах приоритет всегда остается за профилактическими мероприятиями, позволяющими избежать общественно опасных последствий от экстремистки деятельности, а также сохранить нацию здоровой физически и нравственно.

Только совокупность данных мероприятий позволит эффективно противодействовать религиозному экстремизму и повысит гражданско-патриотическое воспитание молодежи.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ [дата обращения 10.10.2019]
2. Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р (ред. от 28.10.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105643/ [дата обращения 10.10.2019]
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 № 506-р «Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128714/ [дата обращения 10.10.2019]
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ [дата обращения 10.10.2019]
5. «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/ [дата обращения 10.10.2019]
6. Муртузалиев С.И. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе и в Дагестане по результатам социологического опроса // Исламоведение. 2009. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznopoliticheskiy-ekstremizm-na-severnom-kavkaze-i-v-dagestane-po-rezultatam-sotsiologicheskogo-oprosa> [дата обращения 10.10.2019]
7. Олифиренко Е. П. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления (на материалах Северо-Кавказского федерального округа): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2012. 28 с.

КУШХОВ Руслан Хабильевич

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

СУРЦЕВ Александр Владимирович

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

НЕОБХОДИМОСТЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТЕРРОРИЗМОМ

Важным фактом, потенциально расширяющим практику использования специальных знаний в расследовании преступлений, в том числе связанных с терроризмом, следует считать развитие новых технологий и методик экспертных исследований, позволяющих специалистам решать задачи, которые ранее были не доступны для их решения.

Авторы статьи убеждены, что зачастую невозможно инициировать уголовное преследование без информации, которая может быть получена исключительно на основе специальных знаний.

Выявленные в рамках статьи проблемы позволяют авторам предложить на уровне закона конкретизировать деятельность специалиста при проверочных действиях и возбуждении уголовного дела.

Максимальную достоверность и полноту оценки экспертного заключения авторы предлагают обеспечивать путём проверки вызывающего сомнения заключения другим экспертом в рамках проведения повторных экспертиз, где должна комментироваться причина разногласий.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, преступления террористического характера, расследование, специальные знания, экспертная практика.

KUSHKHOV Ruslan Khabiljevich

Ph.D. in Law, lecturer of special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

SURTSEV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

Кушхов Р. Х.

Сурцев А. В.

THE NEED FOR SPECIALIZED KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO TERRORISM

An important fact, potentially expanding the practice of using special knowledge in the investigation of crimes, including those related to terrorism, should be considered the development of new technologies and methods of expert research, allowing specialists to solve problems that were previously not available for their solution.

The author is convinced that it is often impossible to initiate criminal proceedings without information that can be obtained solely on the basis of special knowledge.

The problems identified in the article allow the author to propose at the level of the law to concretize the activities of a specialist during verification actions and initiation of a criminal case.

The author proposes to ensure the maximum reliability and completeness of the expert opinion assessment by checking the doubtful conclusion by another expert within the framework of repeated examinations, where the cause of disagreements is commented on.

Keywords: initiation of a criminal case, crimes of a terrorist nature, investigation, special knowledge, expert practice.

Несмотря на то, что социально-экономическая обстановка в России некоторым образом стабилизировалась, ещё рано говорить об улучшении криминологической ситуации. Доминирующими в структуре преступности являются тяжкие и особо тяжкие виды преступлений, в том числе террористического характера. Сегодня терроризм с учетом его масштабов, жертв, жестокости стал одной из глобальных проблем человечества. Проявления такого рода преступлений приводят к разрушению духовных,

культурных и материальных ценностей, порождают ненависть и конфликты.

О терроризме, его разных проявлениях, законодательной трактовке, а точнее ее отсутствии, написано немало статей. Поэтому не считаем необходимым повторяться, а акцентируем внимание на проблемных вопросах, связанных с участием специалиста и необходимости такого участия в расследовании преступлений террористического характера. Затронутая авторами тематика не случайна, она имеет пря-

мую связь с развитием и совершенствованием разного рода технологий, позволяющих преступникам совершать преступления новыми способами, например, используя информационно-телекоммуникационные сети, в том числе Интернет. Именно в таких условиях вопросы участия специалиста в расследовании преступлений, связанных с терроризмом, возрастают.

В настоящее время специальные знания специалиста в расследовании терроризма могут использоваться в двух формах – процессуальной и непроцессуальной. Первостепенное отличие заключено в том, что результаты применения процессуальных форм имеют доказательственное значение. Непроцессуальную деятельность специалистов можно свести к консультированию, справочной деятельности, проведению предварительных исследований. К непроцессуальным формам использования специальных знаний нужно относиться с осторожностью, принимая во внимание лишь те, которые инициирует следователь (суд). Наиболее распространенной формой использования специальных знаний при расследовании уголовных дел о терроризме является производство экспертиз.

Анализ литературы позволяет отметить недовольство многих авторов относительно стадии, результатом которой является акт возбуждения уголовного дела¹. Исследователи утверждают, что «правоохранительные органы необоснованно мало внимания уделяют поступающим заявлениям и сообщениям о совершенных и подготавливаемых преступных деяниях, не разрешая их должным образом»². Считаем, что данный факт, в своем большинстве, связан с недостатками нормативной базы стадии возбуждения уголовного дела, который сегодня, как никогда, уделяется много внимания. Стадия возбуждения уголовного дела должна ориентироваться на разрешение общих задач, поставленных перед уголовным процессом. Действием следователя, способным оказать неоценимую помощь в работе, считаем приглашение специалиста. Ведь именно его познания при проверочных действиях и возбуждении уголовного дела, по факту терроризма, могут помочь следователю установить обстоятельства совершенного преступления. Тем более что обращение к следственной и экспертной практике показывает, что судебную экспертизу следует назначить как можно раньше – в первые сутки. Чем раньше будет получена ориентирующая информация, тем больше вероятности, что будут предотвращены другие тяжкие преступления, которые связаны с терроризмом. Несмотря на эффективность использования знаний специалиста в расследовании преступлений, связанных с терроризмом, на анализируемой стадии, видится проблема – законодатель никак данную деятельность, именно на данной стадии, не конкретизирует. Выявленная проблема очень существенна, особенно учитывая, что специальные знания специалиста, полученные при проверочных действиях и возбуждении уголовного дела, могут использоваться в последующем в качестве доказательств.

Нельзя не сказать, что деятельность специалистов, при расследовании преступлений, связанных с терроризмом, так-

же не лишена проблем³. Авторы отмечают, что законодательство в аспекте борьбы с терроризмом развивается активно. За таким развитием не поспевает методическая оснащённость, которая нужна для производства судебных исследований и экспертиз. Несмотря на ее совершенствование, она не достигла соответствующего современным реалиям состояния. Отсюда следует, что велик риск совершения ошибок, которые свидетельствуют о потребности разрабатывать более результативные способы оценки экспертных заключений по проведённым исследованиям. К числу наиболее часто встречающихся ошибок необходимо отнести следующие: исследования без опоры на утверждённые научные разработки и методики; многие эксперты выходят за пределы экспертной компетенции при составлении заключений. Иначе говоря, лицам, инициирующим проведение соответствующих экспертиз, нужно знать о недопустимости ставить некорректные вопросы, порождающие разного рода ошибки. Не менее распространенной ошибкой можно считать несоответствие образования эксперта виду проводимой экспертизы. Ещё одна ошибка – невозможность соотнести вывод по результатам исследования с поставленным перед экспертом вопросом. Экспертный вывод должен прямо вытекать из существа поставленного вопроса и способствовать упрощению правовой квалификации. Он может быть дан в форме положительного или отрицательного, вероятного или категоричного, может и не давать ответа на поставленный вопрос (если это в силу объективных, и притом указанных экспертом, причин невозможно). Размытые, общие, неопределённые выводы служат доказательством либо недостаточной квалификации специалиста, либо крайне низкой степени понимания поставленного вопроса. Следующая ошибка является специфичной, однако ее исключать неправильно. Речь идёт об отсутствии исследования как такового. Дело в том, что иногда в исследовательской части заключения эксперта представлены только лишь толкования отдельных слов или выводы по объекту в целом. Также может отсутствовать выделение параметров классификации спорных материалов, что является нарушением процессуального законодательства России и Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности»⁴.

При появлении сомнений по результатам экспертного заключения в некоторых случаях может назначаться повторная экспертиза, в пределах которой другие эксперты должны предоставить ответы на те же вопросы. При этом, при появлении разногласий по результатам исследований, эксперт, который проводил повторное исследование, должен сделать предположение касательно причин расхождений (именно поэтому в заключении повторной экспертизы всегда присутствует пункт «Сопоставление результатов первичной и повторной экспертиз»).

Рецензированием экспертного заключения является проверка его на соответствие фактическим материалам дела и соответствующему законодательству России, заявленным методам и избранной методике вообще, а также по факту

1 Толстухина Т.В. Проблемы использования специальных знаний специалиста в стадии возбуждения уголовного дела // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2. С. 79.

2 Аминев Ф.Г. По вопросу о тактике назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом // Юристъ-Правоведь. 2017. № 4 (83). С. 75.

3 Хачатрян К.А. Использование специальных знаний при расследовании террористических актов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://3minut.ru/images/PDF/2015/18/ispolzovanie-spetsialnykh.pdf> (дата обращения: 19.10.2019).

4 О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Информационно-справочная система «КонсультантПлюс».

определения качества проведения экспертизы и обоснованности выводов по ней.

Рецензирование заключений экспертов сейчас признается очень актуальным в силу величины числа экспертов с низким уровнем компетенции. Об этом свидетельствует факт частоты грубых логических ошибок, ошибок экспертной квалификации материалов, а также процессуальных и процедурных нарушений, которые замечаются даже непрофессионалами в области судебной экспертизы. В случае выявления экспертных заключений, содержащих указанные выше проблемы, как раз и необходимо рецензирование, которое поможет квалифицированно оценить заключение по данному делу с последующим назначением дополнительной либо повторной экспертизы.

Главный вопрос, на который должен ответить эксперт, рецензирующий заключение, – соответствует ли заключение методике производства экспертизы и процессуальным требованиям к экспертному заключению⁵. При ответе на него обозначаются обоснованность выводов, выявляются нарушения в оформлении, выясняется степень соответствия заключения требованиям избранной методики и современному состоянию науки и т. п. Таким образом, максимальную достоверность и полноту оценки экспертного заключения, возможно, обеспечить лишь путём проверки вызывающего сомнения заключения другим экспертом в рамках проведения повторных экспертиз, где будет прокомментирована причина разногласий, а также при составлении рецензии на заключение с проведением подробного анализа его объективности, соответствия методике и т. д. Именно поэтому нужно расширять набор методов проверки заключений экспертов для обеспечения максимальной объективности при исследовании материала и его последующей правовой квалификации. Однако важно помнить, что встречаются ситуации, когда некомпетентность экспертного заключения видна даже невооружённым глазом и может быть обнаружена каждым человеком, имеющим высшее юридическое образование.

Выявленные в рамках статьи проблемы могут быть решены законодательной конкретизацией деятельности специалиста, в том числе связанной с расследованием преступлений, связанных с терроризмом, при проверочных действиях и возбуждении уголовного дела.

Максимальная достоверность и полнота оценки экспертного заключения может быть обеспечена путём проверки, вызывающего сомнения заключения, другим экспертом в рамках проведения повторных экспертиз, где должна быть прокомментирована причина разногласий.

Пристатейный библиографический список

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Информационно-справочная система «КонсультантПлюс».
2. Аминев Ф.Г. По вопросу о тактике назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом // Юристы-Правоведы. 2017. № 4 (83). С. 75.
3. Зиберова О.С. Криминалистические экспертизы в раскрытии преступлений террористического характера // Право: история, теория, практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). СПб.: Свое издательство, 2017. С. 123-126.
4. Толстухина Т.В. Проблемы использования специальных знаний специалиста в стадии возбуждения уголовного дела // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2. С. 79.
5. Хачатрян К.А. Использование специальных знаний при расследовании террористических актов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://3minut.ru/images/PDF/2015/18/ispolzovanie-spetsialnykh.pdf> (дата обращения: 19.10.2019).

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при правительстве Российской Федерации
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ЗАКОННОСТЬ

теория и практика

Третье издание

Монография

Ответственные редакторы
Ю.А. Тихомиров, Н.В. Субанова

5 Зиберова О.С. Криминалистические экспертизы в раскрытии преступлений террористического характера // Право: история, теория, практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). СПб.: Свое издательство, 2017. С. 123-126.

МИРОНОВА Оксана Александровна

кандидат юридических наук, начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В настоящей статье автор раскрывает сущность современного терроризма, а также этапы его становления как опасного общественного явления. Автором проведен анализ различных точек зрения на терроризм как общественно опасное явление.

Ключевые слова: терроризм, террор, политика террора, возникновение терроризма.

MIRONOVA Oksana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

In this article, the author examines the essence of modern terrorism, as well as stages of its formation as a dangerous social phenomenon. The author conducted the analysis of the various points of view of the definition of terrorism as a socially dangerous phenomenon.

Keywords: terrorism, terror, the policy of terror, the emergence of terrorism.

Само явление терроризма, в процессе человеческого существования имеет древнюю историю и крайне развитую практику, и теорию. Несомненно, как сам термин, так и юридическое закрепление терроризма появилось относительно недавно. Собственно, и ценностная картина терроризма и экстремизма как явления сформировалось в человеческом восприятии не очень давно.

Несмотря на это, терроризм, и как один из вариантов человеческого поведения, и как один из элементов социального насилия, известен с самых давних времен истории человечества. Известны нам и масштабные последствия, возникшие в результате террористических проявлений, и усилия, прилагаемые как отдельными субъектами человеческого общества, так и усилия, прикладываемые специализированными органами государства по борьбе с терроризмом и его последствиями.

Причины, мотивации и формы проявления терроризма были и остаются самыми разнообразными. В связи с этим, постоянно менялись и совершенствовались формы противодействия данному явлению. Соответствующим образом развивалось и научно-историческое исследование проблемы терроризма и экстремизма. Как результат многовекового исторического исследования, оценку уже с юридической точки зрения, терроризм и экстремизм нашли и в нормативно-правовых актах.

Особую угрозу терроризм и экстремизм представляют сегодня, в наше время. Масштабы терроризма, в частности, возросли на порядок в сравнении с любым предыдущим этапом истории. Особым новшеством террористической практики на сегодняшний день является обретение ею беспрецедентной формы. Это форма самопровозглашенного государства, контролирующего огромные территории, основой которого стали ряд экстремистских и террористических организаций и формирований.

Актуальность темы обусловлена, прежде всего, крайней деструктивностью самого явления терроризма. При недостаточном изучении данной проблематики, невозможна будет выработка соответствующих мер противодействия. Последствия такого запустительства, учитывая сегодняшний уровень организации террористов и ресурсы, которыми они обладают, предсказать невозможно.

Безусловно, угроза терроризма является хронической проблемой общества на всех этапах его развития в той или иной форме. Одна из самых опасных черт данного явления – его постоянное развитие и обострение, как на националь-

ном уровне, так и на международном. Не сбавляет обороты процесс терроризма и на территории России. Стоит отметить, что такое явление как социальное насилие неразрывно связано с развитием человеческого общества на всем протяжении его истории. Терроризм же, является лишь одним из элементов социального насилия. Изначально террор обрел системный характер в XX веке. Одной из самых характерных его черт становится сращивание террора с политической системой государства и его дальнейшее использование для устрашения населения в своих целях.

Наивысшей точкой объединения методов управления государством и террором стал XX век. Это, прежде всего можно видеть на примере «красного и белого террора» во Франции и в России, нацистского режим в Германии, режима Пол Пота, Пиночета и ряда диктаторских режимов, возникших в начале прошлого века и функционирующих по настоящее время.

Однако, как на начальных этапах функционирования органов правопорядка, так и в наше время, они являются авангардом борьбы с любыми террористическими проявлениями. Правоохранительные органы всех государств являлись и являются практическими реализаторами антитеррористической политики государства.

Стоит отметить, что само понятие терроризма как такового, его формы и субъекта получили четкое закрепление лишь в 70-х годах XX века. Поэтому весь предыдущий опыт борьбы конкретно с терроризмом носил сугубо общеуголовный характер. Собственно, субъектами борьбы с прототерроризмом являлись органы правопорядка, никак не специализированные на данную деятельность. Это, например, милиция Англии периода «Долгого парламента», гражданская гвардия в Испании, полиция и жандармерия Франции¹. Конкретно эти органы представляют для нас особый интерес, так как в нормативном закреплении их деятельности впервые были указаны обязанности борьбы с экстремистскими проявлениями, дестабилизирующими функционирование органов государственной власти.

В основном же, любые антигосударственные и антиправительственные выступления во всех странах подавлялись армией. Даже на этапе развитой правоохранительной системы Европейских государств армия все равно оставалась основой

1 Ланцов С. А. Проблемы терроризма в международных отношениях: правовые и политические аспекты // США: экономика, политика, идеология. - 1991. - № 1. - С. 40.

борьбы с прототерроризмом. Как пример можно привести захват нескольких районов Лондона в 1815 году уголовниками, которые несколько дней поджигали дома дворян и министров, уничтожив все административные здания. Бунт подавила армия, но именно он послужил толчком для создания полиции в Великобритании².

В последующем борьбу с прототерроризмом осуществляли специализированные правоохранительные органы того или иного государства.

На рубеже XIX и XX веков с постепенным погружением Европы в мировой конфликт возрастало и количество террористических актов. Обуславливалось это, прежде всего, активным развитием политической мысли. Приверженцы разных идеологий использовали для достижения своих целей именно террор. Стоит упомянуть, что фиктивным поводом к началу Первой мировой войны стал именно теракт Гаврилы Принципипа в Сараево, ставший возможным в результате прорыва правоохранительных органов.

На данном этапе мы можем наблюдать выделение из структуры МВД различных государств отделений политического сыска для борьбы с дестабилизирующим проявлениями.

Следующим этапом усиления роли правоохранительных органов в борьбе с терроризмом стал рубеж 70–80-х годов XX века. На этом этапе понятие терроризма впервые получило международное закрепление, в том числе с четким перечнем деяний отнесенных к террористической деятельности³.

В это же время в ряде стран создаются антитеррористические подразделения как в составе МВД различных государств – GSG (Германия), NOCS (Италия), SWAT (США), так и, например, в составе жандармерии Франции – GIGN. Созданные на данном этапе специализированные антитеррористические подразделения, в составе правоохранительных органов, осуществляют свою деятельность и в наши дни, используя весь накопленный опыт предыдущих поколений.

Начальная форма организации русского государства и общества позволяла бороться с прототеррористическими проявлениями без создания специализированных органов. В период Киевской Руси, когда деятельность по дестабилизации власти в государстве получила свое закрепление в древнейшем источнике отечественного права – Русской правде – роль специализированного отряда борьбы с террором исполняла дружина. С начала 10 века отмечается активная деятельность по обеспечению внешней и внутренней безопасности с использованием агентуры – «путных людей», купцов, лазутчиков. До 15 века, включительно, правоохранительная деятельность в сфере государственной безопасности осуществляли удельные князья, воеводы, полководцы, ведущие, в том числе, и агентурную работу.

Уже в 16 веке были созданы специальные ведомства, в компетенцию которых входило силовое обеспечение функционирования органов государственной власти – секретных Приказов и ведомств. Отдельно можно отметить и функционирование опричнины.

На более позднем историческом этапе борьбу с политически дестабилизирующими проявлениями вело Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, действовавшая с 1826 по 1880 год. Особый интерес для нас представляют полномочия 3-го отделения, это, в частности: наблюдение за религиозными и общественными объединениями, дознание по делам политического террора, отчеты по общественно-политическому мнению общества, наблюдения за революционными партиями.

Однако в условиях возрастающего революционного террора конца XIX века Третье отделение показало свою неэффективность. Вследствие этого правительство приступило к

созданию чрезвычайно уполномоченных особых межведомственных органов. Одним из них была, например, Верховная распорядительная комиссия⁴.

В советский период борьбой с терроризмом последовательно занимались органы ВЧК, ОГПУ, НКВД, МГБ, КГБ. В обязанности этих ведомств включались полномочия по борьбе с дестабилизирующими актами и саботажем против Советского государства.

В новейшей истории России специально уполномоченным органом по борьбе с террором была Федеральная служба контрразведки в 1995 году преобразованная в Федеральную службу безопасности⁵.

Уже в наши дни указом Президента организация и координация борьбы с терроризмом возложена на ФСБ России. Однако вместе с ФСБ на борьбу с террором уполномочены и МВД, ФПС, ФСО, СВР, МЧС⁶.

Последним этапом создания органов уполномоченных на борьбу с терроризмом на сегодняшний день стало создание Федеральной службы войск Национальной Гвардии 5 апреля 2016 года.

В заключение рассмотрения исторического аспекта противодействия терроризму и экстремизму можно отметить, что история отечественных правоохранительных органов имеет богатый опыт борьбы с терроризмом в любой из его форм. Начиная с древних времен, и до сегодняшнего дня, методы и способы борьбы с терроризмом обретают все более совершенный характер и правоохранительные органы, как авангард этой борьбы, активно используют их для обеспечения безопасности государства, личности, мира.

Пристатейный библиографический список

1. Об участии Российской Федерации в деятельности международной организации уголовной полиции – Интерпола: Указ Президента Российской Федерации № 1113 от 30 июля 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/58163921/> (дата обращения: 01.11.2019).
2. О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. № 310. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10102720/> (дата обращения: 01.11.2019).
3. Ланцов С. А. Проблемы терроризма в международных отношениях: правовые и политические аспекты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/lancov-sa/problema-terrorizma-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-pravovye-i-politicheskie-aspekty> (дата обращения: 01.10.2019).
4. Казакова В. А. Нормативное регулирование борьбы с преступлениями террористического характера // Терроризм: современные аспекты. - М., 1999. - С. 8.
5. Об участии Российской Федерации в деятельности международной организации уголовной полиции – Интерпола: Указ Президента Российской Федерации № 1113 от 30 июля 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/58163921/> (дата обращения: 01.10.2019).
6. Ланцов С. А. Проблемы терроризма в международных отношениях: правовые и политические аспекты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/lancov-sa/problema-terrorizma-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-pravovye-i-politicheskie-aspekty> (дата обращения: 01.10.2019).
7. О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. № 310. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10102720/> (дата обращения: 01.10.2019).

САМОЙЛОВ Александр Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ, ВЫЯВЛЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся проблем выявления, и раскрытия преступлений экстремистской направленности. Выделены некоторые особенности расследования данных преступлений и основные направления поиска доказательственной информации. Кроме того, в статье рассматриваются типичные проявления межведомственного взаимодействия. Определены возможности использования потенциала информационных ресурсов в решении актуальных вопросов в области противодействия экстремистской деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, расследование преступлений экстремистской направленности, противодействие экстремизму.

SAMOYLOV Aleksandr Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE PREVENTION, DETECTION AND DETECTION OF CRIMES RELATED TO EXTREMIST ACTIVITY

The article deals with the issues related to the problems of investigation of extremist crimes. Some features of investigation of these crimes and the main directions of search of the evidential information are allocated. In addition, the article discusses the typical manifestations of interdepartmental interaction. The possibilities of using the potential of information resources in solving topical issues in the field of countering extremist activity are identified.

Keywords: signs of appearance, the formation of a mental image, anthropology.

С целью выявления и профилактики преступлений экстремистской направленности проводятся оперативно-розыскные и профилактические мероприятия, направленные на получение упреждающей информации в отношении лиц, исповедующих формы радикального ислама, в первую очередь прошедших теологическое обучение в зарубежных исламских центрах, а также этнических славян, принявших ислам.

Доступность и массовое использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет является одним из источников угрозы национальной безопасности Российской Федерации в связи с активным ее использованием в целях распространения идеологии экстремизма.

Как сказал Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел одним из самых важных направлений деятельности является противодействие экстремизму. Он отметил, что в 2018 году наблюдается сокращение на 17 процентов общего количества зафиксированных преступлений экстремистской направленности сократилось, однако в разных формах и проявлениях такие преступления зафиксированы практически в каждом регионе России. Органы внутренних дел должны жёстко пресекать деятельность радикальных группировок, вместе с общественностью, с органами власти на местах предупреждать конфликты на этнической и религиозной почве, принимать решительные меры для выявления и наказания тех, кто пытается распространять идеологию агрессии, насилия и нетерпимости, в том числе,

Самойлов А. Ю.

а может, прежде всего, в молодёжной среде. При этом важно концентрировать усилия на выявлении наиболее опасных преступлений экстремистской направленности, учитывать законодательные изменения, которые произошли в этой сфере, в том числе частичную декриминализацию статьи 282 УК¹.

В свою очередь министр внутренних дел Российской Федерации, Генеральная полиция В.А. Колокольцев отметил, что борьба с экстремизмом остается одним из приоритетных направлений. Был принят ряд мер по предотвращению этнических конфликтов. Преступления, которые могут вызвать эскалацию напряженности в обществе, предотвращены. Алгоритм взаимодействия с Роскомнадзором и Генеральной прокуратурой активно применяется для ограничения доступа к интернет-ресурсам, содержащим запрещенный контент. Налаживаются контакты с силами безопасности зарубежных стран, в основном с коллегами из СНГ, ШОС и ОДКБ. В ближайшее время совместно с Министерством иностранных дел будет завершена ратификация Конвенции Шанхайской организации по борьбе с экстремизмом. Таким образом, мы закладываем правовую основу для создания механизмов международного партнерства в этой области.

¹ Выступление В. В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 07.04.2019).

Благодаря целенаправленным превентивным действиям, направленным на пресечение деятельности экстремистских организаций, удалось сократить общее количество преступлений такого характера. Тем не менее, ситуация в сфере общественной безопасности остается сложной. Ряд внешних и внутренних факторов продолжает негативно влиять на их состояние. Учитывая сложившуюся ситуацию, приоритет следует отдать пресечению деятельности экстремистских структур².

В целях эффективного использования потенциала информационных ресурсов в решении актуальных вопросов в области государственно-конфессиональной политики, в том числе пропаганды социально-значимых ценностей и создания условий по недопущению вовлечения жителей республики в незаконные вооруженные формирования, действующие за пределами России, проводятся необходимые мероприятия. В частности, МВД по Республике Башкортостан во взаимодействии с другими правоохранительными органами реализует комплекс мероприятий, направленных на усиление информационного противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма в СМИ и сети Интернет, повышение информированности населения о правилах безопасного поведения при посещении массовых мероприятий, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций. Осуществляется информационное сопровождение мероприятий, проводимых органами внутренних дел по противодействию экстремизму, терроризму, используя при этом средства наружной рекламы, а также ресурсы телевидения, радио, печатных СМИ и Интернета.

Для того чтобы добиться повышения эффективности документирования преступных действий при расследовании преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, требует всестороннего взаимодействия органов предварительного расследования и органов дознания, которые имеют право проводить оперативно-розыскные мероприятия на международном уровне³.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут:

– служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;

– применяться для подготовки и проведения различных процессуальных действий. Результаты таких действий могут служить основанием для принятия решений о производстве следственных действий поискового характера, при производстве которых могут быть обнаружены и закреплены доказательства: различные виды следственных осмотров, освидетельствования, допросы, контроль и запись телефонных и иных переговоров и др.)⁴;

– использоваться в доказывании по уголовным делам.

Деятельность оперативных подразделений по противодействию экстремизму в целом обусловлена характером складывающейся оперативной обстановки. На этапе выявления сведений о признаках преступлений,

экстремисткой направленности, оперативные подразделения органов внутренних дел организуют свою поисковую деятельность в следующих основных направлениях:

1) анализ средств массовой информации, с целью выявления информации экстремистского содержания;

2) сбор данных об экстремизме в среде молодежи от лиц из числа подростков, которые попали под воздействие распространяемой радикальной агитации;

3) исследование информации об экстремизме, которая была размещена на различных веб-сайтах;

4) получение оперативной информации из негласных источников;

5) изучение ориентировок о фактах экстремизма в других регионах России;

6) использование возможностей криминалистической регистрации на федеральном или региональном уровне;

7) изучение материалов административных комиссий по делам об административных правонарушениях, связанных с признаками экстремизма, а также материалов уголовных дел;

8) сбор, накопление, изучение и анализ оперативных материалов об экстремизме.

Все случаи экстремистских проявлений связаны либо с отдельными лицами, либо с организованным проявлением экстремизма, в зависимости от устойчивости такой организации.

Безусловно, организованная структура, занимающаяся экстремистской деятельностью, представляет большую опасность, прежде всего, вследствие расширения такой организации за счет вовлечения в свои ряды все новых проэкстремистски настроенных членов.

Существуют следующие основные направления, по которым идет вербовка новых членов в экстремистские организации: а) среди родственников; б) друзей; в) посетителей тех заведений (мечети, секты, частные клубы, включая спортивные и др.), которые хорошо знакомы экстремистам; г) лица, которые могут быть вовлечены в ряды экстремистов через соответствующие веб-сайты и другие средства массовой информации (радио, пресса, телевидение).

Учитывая указанные пути вовлечения в ряды приверженцев экстремизма, оперативные сотрудники должны создавать надежные оперативные позиции для своевременного информирования о проявлениях экстремизма за счет создания сети как гласных, так и негласных источников информации, от которых регулярно можно было бы получать оперативно значимые сведения, указывающие на признаки экстремизма.

Комплексное взаимодействие на всех этапах расследования выражается в том, что оперативное сопровождение должно осуществляться на всем протяжении предварительного расследования преступления, вплоть до того момента когда обвинительное заключение будет утверждено прокурором.

Основные задачи взаимодействия при этом должны быть следующими:

– защитить права и законные интересы лиц и организаций от незаконного и необоснованного уголовного преследования;

– обеспечить согласованное выполнение следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий;

2 Выступление В. А. Колокольцева на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения: 07.04.2019).

3 Плеснева Л. П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. С. 47.

4 Белкин Р. С. Тактика следственных действий. М.: Новый Юрист, 1997.

- оптимально сочетать силы, средства и методы при расследовании преступлений;
- полно, всесторонне и объективно провести предварительное расследование;
- обеспечить установление местонахождения лиц, которые скрываются от органов предварительного расследования;
- обеспечить возмещение вреда⁵.

Классификация форм взаимодействия осуществляется по различным основаниям:

- по отношению к системе управления выделяют: внешнее и внутреннее взаимодействие;
- по времени выделяются: постоянное, временное и единовременное взаимодействие;
- по субъектам взаимодействия выделяют: взаимодействие органов, подразделений (служб), лиц;
- по этапам расследования: первоначальное, последующее, завершающее (заключительное);
- по формам деятельности: процессуальное и непроцессуальное и др.⁶

Не ставя перед собой задачи рассмотрения возможных классификаций форм взаимодействия, отметим, что в рамках расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с экстремистской деятельностью, наиболее актуальными является взаимодействие следователя с сотрудниками региональных Центров противодействия экстремизму органов внутренних дел. Следственным департаментом МВД России подчеркивается, что в состав следственно-оперативных групп должны включаться сотрудники региональных Центров противодействия экстремизму органов внутренних дел в соответствии с Письмом Следственного департамента МВД России № 17/3-4037 от 14 февраля 2014 г. «О направлении обзора и принятии дополнительных мер, направленных на противодействие экстремизму. Кроме того, в ходе расследования рассматриваемой категории преступлений может возникнуть необходимость межведомственного взаимодействия – с территориальными органами ФСБ России по субъектам Российской Федерации, УФСИН России и т. п.

Типичными проявлениями взаимодействия при расследовании рассматриваемых преступлений являются:

- составление совместных планов раскрытия и расследования преступлений;
- исполнение поручений о производстве оперативно-розыскных мероприятий в установленные сроки;
- исполнение поручений о производстве отдельных процессуальных действий;
- оказание сотрудниками органа дознания содействия следователю в подготовке и производстве процессуальных действий;
- деятельность следственно-оперативных групп.

Завершая рассмотрение особенностей организации расследования преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, полагаем необходимым упомянуть о профилактике преступлений. В ходе производства предварительного расследования следователю необходимо принимать профилактические меры, направленные на

предупреждение экстремистской деятельности, заключающиеся в выявлении причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности и внесению по их устранению.

Кроме того, в целях профилактики проявлений экстремизма могут применяться также выступления в образовательных организациях. Сотрудники отделов информации и общественных связей МВД России должны освещать положительный опыт борьбы с экстремизмом, в том числе о завершённых расследованиях уголовных дел в средствах массовой информации и социальных сетях, а также осуществлять публикации в периодических изданиях для с целью формирования общественного мнения и создания атмосферы нетерпимости к проявлениям экстремистского поведения.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин Р. С. Тактика следственных действий. М.: Новый Юрист, 1997.
2. Выступление В. А. Колокольцева на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения: 07.04.2019).
3. Выступление В. В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 07.04.2019).
4. Наметкин Д. В. Взаимодействие органов предварительного расследования как одна из предпосылок их процессуальной самостоятельности // Следователь. 2006. № 9. С. 22-24.
5. Плеснева Л. П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002.
6. Предварительное следствие / под ред. М. В. Мешкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.

5 Наметкин Д. В. Взаимодействие органов предварительного расследования как одна из предпосылок их процессуальной самостоятельности // Следователь. 2006. № 9. С. 22-24.

6 Предварительное следствие / под ред. М. В. Мешкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 76-81.

СУББОТИН Владимир Яковлевич

кандидат педагогических наук, профессор кафедры физического воспитания Тюменского индустриального университета

ЗАИЧКО Маргарита Васильевна

преподаватель кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета

МЕДВЕДЕВА Инесса Александровна

преподаватель кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматривается важная для российского общества проблема – обеспечение безопасности россиян, выполнение их прав и свобод в РФ. Авторы рассматривают правовые основы обеспечения национальной безопасности на примере некоторых нормативно-правовых документов. Особо авторы акцентируют внимание на полномочиях органов местного самоуправления по обеспечению национальной безопасности в целом и безопасности на уровне муниципальных образований. Выдвигаемые положения подкрепляются конкретными примерами реализации мероприятий в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра

Ключевые слова: права, свободы, национальная безопасность, государственные органы, муниципальные органы, гражданское общество.

SUBBOTIN Vladimir Yakovlevich

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Physical education sub-faculty of the Tyumen Industrial University

ZAICHKO Margarita Vasiljevna

lecturer of Foreign languages sub-faculty of the Tyumen Industrial University

MEDVEDEVA Inessa Aleksandrovna

lecturer of Foreign languages sub-faculty of the Tyumen Industrial University

LEGAL BASIS OF NATIONAL SECURITY

The article deals with an important problem for the Russian society-ensuring the security of Russians, the implementation of their rights and freedoms in the Russian Federation. The authors consider the legal basis of national security on the example of some legal documents. The authors especially focus on the powers of local governments to ensure national security in general and security at the level of municipalities. The proposed provisions are supported by concrete examples of the implementation of measures in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra

Keywords: rights, freedoms, national security, state bodies, municipal bodies, civil society.

Сегодня национальная безопасность России обеспечивается в первую очередь государством, которое осуществляет функции защиты через органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Государством выполняется главная роль в обеспечении безопасности гражданина, гарантирует выполнение его прав и свобод в целом¹.

В нашей стране после принятия Указа Президента РФ реализуется «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», в которой в качестве основных субъектов обеспечения национальной безопасности наряду с федеральными органами государственной власти присутствуют и другие государственные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества. В последние годы на органы местного самоуправления и на институты гражданского общества возлагается ответственность за обеспечение безопасности жителей муниципальных образований. Об этом свидетельствует и Федеральный закон «О безопасности» за № 390 от 28 декабря 2010 г. Согласно ст. 12

данного закона, органы местного самоуправления обязаны в пределах своей компетенции обеспечивать безопасность на уровне муниципальных образований. При обеспечении безопасности органы местного самоуправления должны учитывать территориальные и региональные особенности муниципальных образований. К этим особенностям можно отнести специфику географического положения, состояние межнациональных и межконфессиональных отношений, уровень социально-экономического развития.

Органы власти муниципальных образований совместно с институтами гражданского общества наделены правовыми полномочиями осуществления мер по противодействию угрозам национальной безопасности, по удовлетворению этнокультурных интересов жителей муниципальных образований для повышения качества их жизни, социально-экономического развития территорий, укрепления здоровья россиян, обеспечения безопасности экологической ситуации и т.д.

Отметим, что органы местного самоуправления не ограничиваются реализацией мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворения национальных интересов. В настоящее время законодательство позволяет проводить дополнительные мероприятия по обеспечению безопасности на уровне муниципальных образований. Полномочия органов местного самоуправления по обеспечению национальной безопасности в целом и безопас-

1 Изюмов И. В. Правовые основы государственного и муниципального управления: учебное пособие. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. - 425 с.; Тюменская обществу: наука и общество (социально-экономическое и этнокультурное развитие). - Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2005. - 778 с.

ности на уровне муниципальных образований в частности отражены Федеральном законе № 131 от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и других нормативно-правовых документах.

Так, например, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра на протяжении последних лет государственные гражданские и муниципальные служащие обучаются по дополнительным программам повышения квалификации с отрывом от производства по темам «Организация деятельности органов государственной власти в сфере профилактики терроризма и противодействия его идеологии», «Государственная национальная политика в системе национальной безопасности». За время обучения слушатели получают теоретические и практические знания по вопросам национальной безопасности, основным направлениям ее обеспечения национальной, изучают угрозы безопасности личности, общества и государства, рассматривают механизмы противодействия терроризму и экстремизму на территории РФ. Важное место отводится и таким вопросам как политика обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, государственная и общественная безопасность и обеспечение национальной безопасности на муниципальном уровне. Теоретическое обучение сопровождается современными методами проведения практических занятий: кейс-стади, деловые игры, круглые столы и др.²

В середине октября 2019 года в столице ХМАО – Югра прошел Всероссийский форум национального единства с целью повышения эффективности реализации Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года и Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года в субъектах РФ и обмена опытом и повышения профессиональных компетенций в сфере реализации государственной национальной политики и профилактики экстремизма. Форум проводился в соответствии с мероприятием 1.8 государственной программы ХМАО – Югра, утвержденной постановлением Правительства ХМАО – Югра от 05.10.2018 г. № 349-п.

В рамках форума были организованы и успешно прошли: Круглый стол Комитета Государственной Думы по делам национальностей «Обеспечение гарантий прав, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», семинар-совещание глав муниципальных образований «Реализация государственной национальной политики на муниципальном уровне», дискуссионная площадка Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России» и общероссийского общественного движения «Молодежная Ассамблея народов России «МЫ – РОССИЯНЕ», панельная дискуссия по вопросам социальной и культурной адаптации мигрантов. Успешные практики, семинар-практикум «Традиционные игры с косточками и другими рогавидными материалами как часть культурного наследия народов России»³.

Как видим, вопросы участия гражданского общества в системе обеспечения национальной безопасности России в целом и отдельных ее территорий (ХМАО-Югра) становит-

ся все более значимыми и актуальными. Значимость и актуальность гражданского общества в системе обеспечения национальной безопасности основывается на Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. В Стратегии на государственном уровне закреплены основные направления обеспечения национальной безопасности Российской Федерации стратегические национальные приоритеты. Стратегические приоритеты определяют важнейшие задачи для проведения социально-экономических и политических преобразований, которые в ближайшие годы позволят создать безопасных условия для реализации прав и свобод граждан Российской Федерации, определенных Конституцией РФ, а также обеспечить устойчивое развитие нашего государства, сохранить ее территориальную целостность и суверенитет.

В системе обеспечения национальной безопасности гражданское общество информирует о возникновении источников социальной опасности, предупреждает о конфликтах и противоречиях, защищает права и свободы граждан, формирует общественное мнение и воздействует на него различными способами (примеры мы описали выше).

В заключении следует обратить внимание, что главным приоритетом является обеспечение прав и свобод российских граждан. Сегодня происходит постепенный пересмотр роли гражданского общества в системе национальной безопасности Российской Федерации, которое активно доносит до государственных структур свои интересы.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // Российская Газета. - 25.01.1993. - № 237.
2. Изюмов И. В. Правовые основы государственного и муниципального управления: учебное пособие. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. - 425 с.
3. Тюменская общество: наука и общество (социально-экономическое и этнокультурное развитие). - Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2005. - 778 с.
4. Хайруллина Н. Г., Устинова О. В. Профессиональное развитие муниципальных служащих: учебное пособие. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2005. - 88 с.

2 Хайруллина Н. Г., Устинова О. В. Профессиональное развитие муниципальных служащих: учебное пособие. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2005. - 88 с.

3 Конституция Российской Федерации // Российская Газета. - 25.1.1993. - № 237.

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

МЕТОДЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ МИНИМИЗАЦИИ

В статье представлена типология методов и путей финансирования терроризма, с целью разработки предложений по борьбе с ними.

Материал, систематизированный в статье, имеет практическую направленность, а предлагаемые меры, по мнению автора, будут способствовать эффективному противодействию финансированию терроризма.

Ключевые слова: терроризм, террористические организации, финансирование террористической деятельности.

TEPPEEV Alan Atlyevich

senior lecturer of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

METHODS OF FINANCING TERRORISM AND PROPOSALS FOR THEIR MINIMIZATION

The article presents a typology of methods and ways of financing terrorism, with the aim of developing proposals to combat them. The material systematized in the article has a practical orientation, and the proposed measures, according to the author, will contribute to the effective counteraction of the financing of terrorism.

Keywords: terrorism, terrorist organizations, financing of terrorist activities.

Теппеев А. А.

Одной из важнейших опор террористической деятельности является её финансовая база, которая позволяет террористическим организациям осуществлять свою деструктивную деятельность, заманивать в свои ряды новых членов, обеспечивать себя необходимыми ресурсами для последующего осуществления террора.

В соответствии с примечанием к ст. 205.1 УК РФ под финансированием терроризма следует понимать предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг. Законодатель делает акцент на том, что виновный должен осознавать, что средства или услуги предназначены для финансирования, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

По утверждению У.Т. Сайгитова, 72 % осужденных за преступления террористической направленности, признаны виновными именно в финансировании терроризма или террористической организации¹. Количество осужденных в процентном соотношении позволяет утверждать, что финансирование нужно не столько для того, чтобы осуществлять конкретные акции, сколько для развития и поддержки самой террористической организации, и создания благоприятной среды для ее функционирования, и пропаганды идеологии в целом.

Вопрос о методах финансирования террористов волнует многих. Изучение этой темы позволило К.А. Кудрявцеву и Н.С. Ральникову утверждать, что главные спонсоры террористической деятельности это лица, не только имеющие при-

личное состояние, но и разделяющие взгляды какой-либо группировки². Подобную помощь практически не удается отследить.

Если не принимать во внимание спонсорскую помощь, то методы по сбору финансов безграничны: это и торговля оружием, наркотическими средствами; с целью получения выкупа похищаются люди; для того, чтобы прикрывать операции с денежными средствами террористы используют благотворительные фонды. Например, террористическая организация Талибан (запрещенная на территории России) по данным на 2018 год, более 100 миллионов долларов получила в виде пожертвований из Саудовской Аравии, Кувейта и Объединенных Арабских Эмиратов через мусульманские благотворительные организации³.

Финансирование террористов не ограничивается криминальными способами сбора денежных средств. Мощные террористические группировки держат под контролем значительные территории, предоставляющие им дополнительный источник финансов в виде налогов и бизнес-операций. По утверждению Д.Р. Карповой годовой доход крупнейших террористических организаций

1 Сайгитов У.Т. Финансирование терроризма: судебная практика // Уголовный процесс. 2017. № 5. С. 23.

2 Кудрявцева К.А. Методы финансирования террористических организаций и борьба с ними // Научный журнал. 2016. №9 (10). С. 61.

3 22 доклад ООН Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) Совета Безопасности по организациям «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (ДАИШ), «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациями от 27.07.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://undocs.org/ru/S/2018/705> (дата обращения: 27.09.2019).

может быть равен годовому бюджету небольшой страны⁴.

Основной источник доходов, у одной из самых масштабных и финансово обеспеченных на сегодняшний день террористических группировок, ИГИЛ (запрещена на территории Российской Федерации) – подконтрольные земли. В 2015 году бюджет организации составлял 2 миллиардов долларов, половину из которых составляла прибыль от контрабанды нефти. Благодаря усилиям международной коалиции государств и России, ИГИЛ к 2018 г. было потеряло более половины подконтрольных ей территорий и более 2600 нефтяных месторождений. В тоже время организация продолжает адаптироваться под новые условия и изобретать новые изощренные методы своего финансирования. По данным за 2018 год организация смогла получить 20 миллионов долларов путем биржевых спекуляций с многоступенчатым механизмом отмывания денег – через банки, страховые компании, различные инвестиционные фонды. Помимо наиболее распространенных способов финансирования своей деятельности, террористы прибегают к поставке контрабанды пиратской музыки, поддельных лекарств.

Кроме традиционных способов в последнее время распространяется финансирование через социальные сети и новые платежные системы. А. Бортников заявил, что «электронные платежные системы и криптовалюты все шире применяются террористами для перемещения денежных средств, получаемых от некоторых государств и организаций, поддерживающих всемирную террористическую сеть»⁵.

Как правило, террористы используют такую разновидность криптовалюты, как конфиденциальная (например, Monero). Она смешивает данные о предыдущих транзакциях (процесс микширования) в целях запутывания деталей текущей транзакции. Шифрование криптовалютных транзакций создает трудности для правоохранительных органов в процессе их отслеживания. При этом законодательная база, в своем большинстве, не отвечает современным реалиям и не предусматривает возможные меры противодействия преступлениям, связанным с криптовалютой. Так, преступление в сфере криптовалютных транзакций сложно (практически невозможно) предотвратить путем захвата сервера, поскольку в отличие от большинства веб-сайтов в этом случае нет ни одного сервера. Ни один администратор не может быть арестован, потому что сайтом могут управлять тысячи людей по всему миру, чьи личности сложно установить⁶.

Таким образом, способы финансирования терроризма условно могут быть разделены на две группы: «сверху» (помощь от отдельных государств, других террористических организаций, имеющих схожую идеологию, благотворительные фонды) и «снизу» – разрозненное финансирование малого масштаба.

Для противодействия практике финансирования экстремистской деятельности через онлайн платежи в России

действует федеральный закон «О национальной платежной системе». На рассмотрение Госдумы приняты законопроекты «О цифровых правах» и «О цифровых финансовых активах». Однако говорить о том, что проблема решена, на данный момент не представляется возможным. По мере того, как изменяются технологии, продолжают совершенствоваться и способы финансирования терроризма. Применительно к сети Интернет рекомендуется последовательный и системный мониторинг интернет-пространства с целью выявления веб-сайтов и иных онлайн-ресурсов, используемых террористами для привлечения новых финансовых средств. В тоже время следует учитывать, что предпринимаемые меры не должны нарушать неприкосновенность частной жизни и прав человека.

Применительно к криптовалюте нужно на законодательном уровне конкретизировать субъектов уполномоченных на совершение операций с ней; определить условия ее выпуска и хранения. В настоящее время практически нет специалистов в сфере криптовалюты. Данная проблема может быть устранена путем обучения специалистов в данной области, в том числе за рубежом. В правоохранительных органах нужно разработать и внедрить в деятельность техническую базу, с целью отслеживания криптовалютных операций.

С целью повышения эффективности контртеррористической деятельности, в области финансирования, нужно сфокусироваться на следующих мерах: наладить контакты с частным сектором для получения доступа к информации; проводить разъяснительную работу среди широкой общественности; улучшать работу финансовой разведки.

Пристатейный библиографический список

- 22 доклад ООН Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) Совета Безопасности по организациям «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (ДАИШ), «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям от 27.07.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://undocs.org/ru/S/2018/705> (дата обращения: 27.09.2019).
- Бочкарева Е.В. К вопросу о криминологической безопасности при использовании криптовалюты // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 2. С. 253.
- Карпова Д.Р. Финансирование терроризма на примере четырех наиболее влиятельных группировок // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nic-pnb.ru/raboty-molodychuyonyx/finansirovanie-terrorizma-na-primerechetyreh-naiboleevliyatelnyh-gruppirovok/> (дата обращения: 26.09.2019).
- Кудрявцева К.А. Методы финансирования террористических организаций и борьба с ними // Научный журнал. 2016. №9 (10). С. 61.
- Сайгитов У.Т. Финансирование терроризма: судебная практика // Уголовный процесс. 2017. № 5. С. 23.
- ФСБ РФ повторно заявила об использовании криптовалют для финансирования терроризма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forklog.com/fsb-rf-povtorno-zayavila-ob-ispolzovanii-kriptovalyut-dlya-finansirovaniya-terrorizma/> (дата обращения: 27.09.2019).
- Карпова Д.Р. Финансирование терроризма на примере четырех наиболее влиятельных группировок // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nic-pnb.ru/raboty-molodychuyonyx/finansirovanie-terrorizma-na-primerechetyreh-naiboleevliyatelnyh-gruppirovok/> (дата обращения: 26.09.2019).
- ФСБ РФ повторно заявила об использовании криптовалют для финансирования терроризма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forklog.com/fsb-rf-povtorno-zayavila-ob-ispolzovanii-kriptovalyut-dlya-finansirovaniya-terrorizma/> (дата обращения: 27.09.2019).
- Бочкарева Е.В. К вопросу о криминологической безопасности при использовании криптовалюты // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 2. С. 253.

АРУТЮНЯН Марина Самвеловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового и экологического права Института права Башкирского государственного университета

ХИСМАТУЛЛИН Оливер Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового и экологического права Института права Башкирского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИНАНСОВОЕ ПРАВО»)

Целью статьи является обоснование значимости эффективной организации самостоятельной работы обучающихся образовательных организаций высшего образования. Оптимизация самостоятельной работы обучающихся является одним из основных способов повышения эффективности образовательного процесса. Авторы указывают, что организация самостоятельной работы обучающихся должна осуществляться с учетом дидактических принципов, учитывающих особенности данной работы в конкретной образовательной организации. По их мнению, под самостоятельной работой следует понимать планируемую, организованный и осуществляемый под методическим руководством преподавателя, но без его непосредственного участия процесс выполнения обучающимися заданий в специально отведенное для этого время. В статье сформулированы примерные типовые задания для самостоятельной работы, учитывающие уровень индивидуальной подготовленности обучающихся.

Ключевые слова: самостоятельная работа обучающихся; дидактические принципы; методические рекомендации.

ARUTYUNYAN Marina Samvelovna

Ph.D. in Law, associate professor of Financial and environmental law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

KHISMATULLIN Oliver Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Financial and environmental law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

SOME FEATURES OF THE LEARNING PROCESS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF LEGAL PROFILE (ON THE EXAMPLE OF THE DISCIPLINE «FINANCIAL LAW»)

The purpose of the article is to substantiate the importance of effective organization of independent work of students of educational institutions of higher education. Optimization of independent work of students is one of the main ways to improve the efficiency of the educational process. The authors point out that the organization of independent work of students should be carried out taking into account the didactic principles that take into account the peculiarities of this work in a particular educational organization. The article formulates approximate typical tasks for independent work, taking into account the level of individual preparedness of students.

Keywords: independent work of students; didactic principles; methodical recommendations.

Подготовка квалифицированных специалистов требует совершенствования всех форм учебного процесса, развития у обучающихся навыков самостоятельного поиска и усвоения знаний, умения работать с учебной и научной литературой, овладения методологией самообразовательной деятельности. Решение этих задач невозможно без организованной, методически и содержательно обеспеченной самостоятельной работы. Оптимизация самостоятельной работы обучающихся является одним из основных способов повышения эффективности образовательного процесса.

Проблема организации самостоятельной работы исследовалась многими педагогами и психологами. В трудах К. Д. Ушинский неоднократно подчеркивал исключительное значение самостоятельной деятельности обучающихся, считая её «единственно прочным основанием всякого плодотворного учения», а самостоятельность рассматривал главным условием успешного обучения и воспитания¹.

Существование различных подходов к пониманию сущности и значения организации самостоятельной работы обучающихся свидетельствует об отсутствии однозначного ее восприятия. Она представляется многоаспектным явлением, которое может восприниматься как: форма организации образовательного процесса; способ обучения; метод обучения или форму организации деятельности учащихся; организованная активная деятельность учащихся, направленная на достижение образовательной цели и др. Представляется, что под самостоятельной работой следует понимать планируемую, организованный и осуществляемый под методическим руководством преподавателя, но без его непосредственного участия процесс выполнения обучающимися заданий в специально отведенное для этого время.

Содержание заданий на самостоятельную работу отличается большим разнообразием и включает в себя поиск необходимых знаний, их осмысление, закрепление, формирование и развитие умений и навыков, обобщение и систематизацию знаний. По результатам самостоятельной работы обучающиеся должны иметь конкретное представление о

¹ Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т. М.: Педагогика, 1988. Т. 2. С. 123.

сущности и значении фундаментальных (предметных) понятий. В процессе самостоятельной работы они используют как основную, рекомендованный для подготовки к аудиторным занятиям, так и дополнительный учебный и научный материал, данные правоприменительной практики; на основе полученных знаний приобретают навыки применения положений законодательства для анализа и решения конкретных ситуаций.

Представляется, что процесс поиска и самостоятельного анализа, непосредственного восприятия учебного, научного и эмпирического материала, способствует более глубокому усвоению конкретных знаний и развитию познавательных способностей, приобретению навыков рассуждать, доказывать, строить умозаключения и высказывать суждения, отстаивать и доказывать свою позицию. Самостоятельная работа готовит обучающихся к профессиональной деятельности, развивая способность принимать ответственные и конструктивные решения в различных ситуациях.

Организация самостоятельной работы обучающихся должна осуществляться с учетом дидактических принципов, учитывающих особенности данной работы в конкретной образовательной организации. К ним можно отнести следующие:

1. Принцип единства целей обучения, распространяющий действие как на аудиторную, так и на самостоятельную, внеаудиторную деятельность. Аудиторные занятия и аудиторная самостоятельная работа должны обеспечивать выполнение обязательного минимума самостоятельной работы всеми обучающимися, однако задания, разрабатываемые преподавателем, должны быть разного уровня сложности. В ходе аудиторной самостоятельной работы обучающийся имеет возможность обратиться за помощью преподавателя всякий раз при возникновении затруднений, что несколько снижает эффект самостоятельной исследовательской познавательной деятельности.

2. Принцип индивидуализации и дифференциации. Обучающимся, успешно осваивающим учебную дисциплину следует предлагать задания более высокой сложности, такие как выполнение исследовательских работ, междисциплинарных проектов. Для остальных обучающихся необходимо формулировать задания, направленные на освоение учебного материала, предусмотренного содержанием рабочих программ учебных дисциплин, уделяя повышенное внимание темам, по которым все или значительное количество академических часов отведено на самостоятельное изучение. Для обучающихся, имеющих трудности в освоении учебной дисциплины необходимо организовывать дополнительные индивидуальные или групповые консультации.

3. Принцип профессиональной направленности обучения. Профессиональная направленность обучения характеризуется необходимостью выработки личностных качеств будущего работника (сотрудника), формирования теоретических знаний, необходимых в будущей профессиональной деятельности, приобретения опыта выполнения конкретных профессиональных действий. В данном аспекте задания на самостоятельную работу должны содержать указания по разработке правовых и процессуальных до-

кументов, отработке навыков выполнения профессиональных действий и т.п.

4. Принцип личной сознательности и активности, основанный на высоком уровне мотивации обучающихся к процессу обучения в целом и самостоятельного обучения в частности. В ходе обучения преподавателям следует формировать у обучающихся устойчивую потребность в получении знаний, в приобретении навыков и формировании компетенций, необходимых для будущей профессиональной деятельности. Для реализации данного принципа следует разнообразить задания на самостоятельную работу, оценивать степень индивидуальности, не стандартности выполненного задания, стимулировать самостоятельность в учебе.

Наличие устойчивой мотивации обучающихся к самостоятельной работе является безусловным гарантом ее эффективности. Необходимы психологическая настройка обучающегося, демонстрация важности выполняемой работы для профессиональной подготовки, расширения кругозора, эрудиции специалиста. Необходимо доказать, что результаты самостоятельной работы помогут лучше понять лекционный материал, практические задания и т.д. В зависимости от курса, на котором проходит обучение, специфики изучаемого предмета, задания для самостоятельной работы могут быть весьма разнообразными. При этом важно стремиться к тому, чтобы на младших курсах целью самостоятельной работы было расширение и закрепление знаний и умений, приобретаемых обучающимся на традиционных формах занятий. На старших курсах самостоятельная работа должна способствовать развитию творческого потенциала, проявлению профессиональной направленности, выраженного профессионального сознания и мышления.

Установление механизма контроля обязывает обучающихся предоставлять оценок результаты самостоятельной работы преподавателю в конкретные сроки. Они могут быть оформлены рефератами, научными статьями, разработанными структурно-логическими схемами и таблицами. Самостоятельная работа оценивается в ходе текущего контроля знаний, при проведении промежуточной аттестации по учебным дисциплинам и итоговой аттестации. В качестве критериев оценки результатов самостоятельной работы оцениваются объем и степень правильности выполнения заданий, качество подготовленного сообщения, доклада, реферата, а также степень трудоёмкости и затраченное время.

Финансовое право – учебная дисциплина, которая изучается в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования юридического профиля.

Учебный план специальности 40.03.01 Юриспруденция для обучающихся набора 2017 года на изучение дисциплины «Финансовое право» предусматривает 216 академических часов, 92,6 из которых отводится на самостоятельную работу, а для обучающихся по заочной форме обучения – 218 академических часов, 187,8 из которых отводится на самостоятельную работу.

Состав законодательства, регулирующего финансовые правоотношения настолько широк и разнообразен, что это не может не оказывать влияния на определение круга из-

учаемых в рамках учебной дисциплины вопросов. Вряд ли перечень нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения, входящие в предмет финансового права, может быть исчерпывающим и все они скрупулезно могут быть изучены в рамках учебной дисциплины. Очевидно, что значительная часть учебного, научного и эмпирического материала подлежит изучению в ходе самостоятельной работы обучающихся.

В этой связи преподавателю следует логически и дидактически верно разграничить объем материала, подлежащего изучению на аудиторных занятиях и отводимого на освоение в ходе самостоятельной работы. Полагаем, освоение базовых, фундаментальных, проблемных и сложных для восприятия обучающимися (с учетом уровня их теоретической и практической подготовленности) должно осуществляться в рамках аудиторных занятий. Для слушателей заочной формы обучения целесообразно объединять положения учебных дисциплин в одну тему, чтобы создать возможность получить общее представление об изучаемых институтах. Во время самостоятельной работы обучающиеся должны изучить положения нормативных актов, учебную и научную литературу, эмпирические материалы, выработать навыки применения конкретных правовых норм, разрешения практических ситуаций, выполнить письменные и иные задания по указанию преподавателя. Материалы методического сопровождения учебных дисциплин должны включать указания и (или) рекомендации по самостоятельной работе обучающихся.

Самостоятельная работа обучающихся может быть эффективно реализована с использованием средств электронной образовательной среды (ЭОС). Платформа ЭОС может быть активно использована при формировании и контроле уровня сформированности компетенций. При ее применении компетенции формируются в процессе изучения текстовых ресурсов с гиперссылками, учебных пособий, выполнение типовых и вариативных задач и упражнений, выполнения тестовых заданий, а также планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических профессионально-значимых заданий – проектов и т.п.

Предлагаем следующие варианты заданий для самостоятельной работы обучающихся:

1. Общие задания, направленные на усвоение учебного материала в рамках содержания рабочей программы учебной дисциплины:

1.1. Изучить положения конкретных норм правовых актов, регулирующих исследуемые отношения, проанализировать их соответствие друг другу;

1.2. Ознакомиться с положениями основной учебной литературы. Рассмотреть сложившиеся в конкретной сфере научных знаний теории и концепции;

1.3. Сверить соответствие содержания учебников положениям актуальных редакций правовых актов;

1.4. Проанализировать порядок и способы применения изучаемых положений нормативных правовых актов (рассмотреть материалы судебной и правоприменительной практики), установить основные проблемы их реализации;

Выполнить задания, решить практические ситуации, предусмотренные для самостоятельной работы;

1.5. Ответить на вопросы для самостоятельного контроля знаний;

1.6. Подготовить план (схему) ответа для группового занятия или для усвоения учебного материала.

2. Задания для обучающихся, имеющих высокие показатели в учебе помимо общей подготовки могут предусматривать:

2.1. После изучения положений законодательства проанализировать зарубежный опыт правового регулирования исследуемых отношений, провести сравнительно-правовой анализ;

2.2. Рассмотреть историю становления правовых институтов, рассмотреть эволюцию правового регулирования рассматриваемых отношений;

2.3. Проанализировать сложившиеся в конкретной сфере научных знаний теории и концепции, провести их анализ, сформулировать собственный подход к определению сущности и содержания изучаемого явления;

2.4. В ходе изучения эмпирического материала рассмотреть статистические данные, выявить тенденции дальнейшего развития изучаемых отношений;

3. Задания для слабоуспевающих обучающихся могут предусматривать выполнение общих заданий, а в случаях возникновения затруднений – предусматривать возможность обратиться за помощью преподавателя (консультация, собеседование). Им может быть предложено выполнение индивидуальных работ, направленных на повышение степени усвояемости материала (индивидуальные письменные или графические задания и т.п.).

Пристатейный библиографический список

1. Крылов А. Н. 1951. Педагогика и психология высшей школы: Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 544 с.
2. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т. М.: Педагогика, 1988. Т. 2. 494 с.

ДАЯНОВА Эльза Мунавировна

начальник юридического отдела Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, специалист-эксперт Центра образовательного и правового консалтинга, эксперт по проведению независимой оценки квалификаций, научный консультант духовных (исламских) образовательных организаций по правовым вопросам

ПРАВОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГОВ ДУХОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРИМЕЧЕТСКИХ КУРСОВ*

Предметом исследования являются основные трудовые функции, которые выполняют педагоги духовных образовательных организаций и лица, осуществляющие религиозное обучение и религиозное воспитание на примечетских курсах. Автор рассматривает содержание правовых знаний, необходимых в работе лица, преподающего в сфере религии. В основном методом исследования выступает анализ нормативной правовой базы. В результате исследования автор приходит к выводу, что правовая компетентность педагога в указанной области должна быть сформирована на достаточно высоком уровне.

Ключевые слова: педагоги, духовные образовательные организации, обучение религии, профессиональные стандарты, трудовые функции, правовая компетентность, аттестация.

Даянова Э. М.

DAYANOVA Elza Munavirovna

Head of the Legal department of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, specialist-expert of the Center of educational and legal consulting, expert on independent assessment of qualifications, scientific consultant of spiritual (Islamic) educational organizations on legal issues

LEGAL COMPETENCE OF THE TEACHERS OF SPIRITUAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AND CADET COURSES

The subject of the study is the main labor functions performed by teachers of spiritual educational organizations and persons engaged in religious training and religious education at university courses. The author considers the content of legal knowledge required in the work of a person teaching in the field of religion. The main method of research is the analysis of the regulatory framework. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the legal competence of the teacher in this area should be formed at a sufficiently high level.

Keywords: teachers, spiritual educational organizations, teaching religion, professional standards, labor functions, legal competence, certification.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. (далее Федеральный закон об образовании) вступивший в силу 01 сентября 2013 г. впервые заявил об образовании как об общественно значимом благе, определяя одной из главных его целей духовно-нравственное развитие личности. При этом законодателем введена отдельная норма, регламентирующая особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, а также особенности получения теологического и религиозного образования¹.

Одновременно с этим за последние годы серьезные изменения претерпели нормы Федерального закона № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях» (далее – Федеральный закон о свободе совести)² именно в части, касающейся религиозного образования. Религиозные организации теперь могут обучать религии и осуществлять религиозное воспитание без оформления ли-

цензии, а духовные образовательные организации могут не только осуществлять подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций, но и реализовывать иные программы³.

Указанные изменения призваны развивать религиозно-образовательные институты, однако, наш взгляд, имеются определенные сложности, связанные, прежде всего, с кадровым обеспечением образовательного процесса в духовных образовательных организациях и учебно-воспитательного процесса в религиозных организациях.

Сложности эти, связаны, в первую очередь, с несовершенством действующего законодательства, отсутствием четкой позиции законодателя о месте духовных образовательных организаций в системе образования Российской Федерации, с одной стороны, и не проработанностью внутренних установлений централизованных религиозных ор-

* Статья подготовлена в рамках реализации государственной программы «Подготовка специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама» 2017-2020 гг., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 18 ноября 2016 г. № 2452-р; с изм. от 20 дек. 2017 г. № 2878-р; от 8 июня 2018 г. № 1148-р.

1 Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. // СПС Консультант Плюс.

2 Федеральный закон №125-ФЗ от 26.09.1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях» // СПС Консультант Плюс.

3 Федеральный закон от 28.02.2008 № 14-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)» // «Собрание законодательства РФ», 03.03.2008, № 9, ст. 813; Федеральный закон от 01.05.2019 № 85-ФЗ «О внесении изменений в статью 19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и статью 87 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

ганизаций – учредителей духовных образовательных организаций, координатором местных религиозных организаций, а также слабой локальной нормативной базой, с другой.

Поэтому рассмотрение требований к лицам, обучающим религии в духовных образовательных организациях и религиозных организациях, является весьма важным вопросом как для правоприменителя, так и для законодателя, поскольку в некоторых вопросах мы полагаем невозможным обойтись с действующими законодательными нормами.

Итак, что касается квалификационных требований, педагоги духовных образовательных организаций находятся в более выгодном положении в плане нормативно-правового регулирования, нежели лица, обучающие религии в религиозных организациях. Признавая программу подготовки служителей и религиозного персонала религиозных организаций особым видом образовательных программ, через установление лицензионных требований⁴, лицензирующие органы обязывают педагогов духовных образовательных организаций получить необходимое образование.

Здесь может возникнуть вопрос – какое же образование для педагогов духовных образовательных организаций будет являться необходимым.

Если речь идет об образовательных программах, разрабатываемых и реализуемых в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, то требования к уровню образования педагогических работников, в том числе к наличию ученых степеней и званий, будут определяться указанными стандартами.

Если же речь идет об образовательных программах, направленных на подготовку служителей, то можно порекомендовать разработать образовательный стандарт, где также можно предусмотреть требования к кадровому составу – к примеру, наличие соответствующего уровня религиозного образования (среднего или высшего) и/или наличие богословских степеней и званий. Основания для закрепления таких требований можно почерпнуть из п. 10 статьи 87 Федерального закона об образовании, и п.п. р) п. 10, абз. 2 п. 12, п.п. п) п. 16, п.п. п) п. 17 Постановления Правительства РФ от 28.10.2013 № 966 «О лицензировании образовательной деятельности».

Не следует забывать при этом действие нормы статьи 46 Федерального закона об образовании, согласно которой право на занятие педагогической деятельностью имеют лица, имеющие среднее профессиональное или высшее образование и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам. Духовные образовательные организации при этом не исключены из круга лиц, подпадающих под действие данной нормы.

Квалификационные требования к педагогическим работникам утверждены Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015 г. № 608н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального

образования и дополнительного профессионального образования».

Детальный анализ требований к образованию и обучению для всех обобщенных трудовых функций педагога позволяет сформулировать вывод о том, что помимо профильного (в нашем случае религиозного) образования необходимо наличие педагогического образования. Если нет базового педагогического образования, то возможно получение дополнительного педагогического образования, в том числе после трудоустройства⁵.

Таким образом, внедрение профессиональных стандартов и их распространение на организации всех форм собственности потребуют от педагогических работников духовных образовательных организаций получить если не основное, то дополнительное педагогическое образование.

Сложнее обстоят дела с лицами, обучающими религии на так называемых «примечетских курсах».

Предоставление религиозным организациям права обучать религии и осуществлять религиозное воспитание своих последователей без получения лицензии на осуществление образовательной деятельности повлекло за собой массовое открытие таких курсов, однако при этом не разработано четких требований к лицам, осуществляющим такую деятельность. Между тем, следует помнить о том, что указанные лица зачастую контактируют с детьми, так или иначе выполняют функции по обучению религии и религиозному воспитанию, а, следовательно, на них должны распространяться нормы трудового законодательства, регулирующие труд педагогического работника. Кроме того, указанные лица, безусловно, являются членами религиозной организации и должны соответствовать требованиям, установленным частями 3 и 4 статьи 9 Федерального закона о свободе совести.

Законодательством предусмотрена возможность закрепить такие требования – ведь согласно ч.5 ст. 5 Федерального закона о свободе совести обучение религии и религиозное воспитание осуществляется в порядке, определяемом внутренними установлениями религиозных организаций.

В примерном положении о порядке обучения религии и религиозного воспитания, разработанном в рамках Плана мероприятий по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, нами предложены следующие требования к лицам, реализующим программы религиозного обучения:

«4.1. К реализации программ религиозного обучения допускается лицо, отвечающее следующим требованиям:

– имеющее среднее профессиональное или высшее религиозное образование, полученное в духовной образовательной организации и дополнительное профессиональное образование в области педагогики или

– имеющее среднее профессиональное или высшее педагогическое образование и дополнительное профессиональное образование в области исламской религии.

4 Постановление Правительства РФ от 27.11.2014 № 1246 «О внесении изменения в приложение к Положению о лицензировании образовательной деятельности» // СПС Консультант Плюс.

5 Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015 г. № 608н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» // СПС Консультант Плюс.

4.2. Лицо, претендующее на занятие учебно-воспитательной деятельностью в МРО, должно иметь положительное заключение аттестационной комиссии.

4.3. К учебно-воспитательной деятельности не допускаются лица:

- не исповедующие религию, установленную в МРО;
- лишенные права заниматься педагогической деятельностью в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда;
- имеющие или имевшие судимость, подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям);
- признанные недееспособными в установленном федеральным законом порядке;
- имеющие заболевания, предусмотренные перечнем, утверждаемым федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области здравоохранения.

4.4. К учебно-воспитательной деятельности не допускаются также лица, которые не могут являться членом (участником) религиозной организации согласно ст.9 Федерального закона о свободе совести.».

Известно, что компетентность определяется не только и не столько наличием необходимого уровня образования. Ряд определений «компетентности», приведенный в словарях, тесно связывают указанное понятие, прежде всего со знаниями и опытом в определенной области⁶.

Какими же знаниями должны обладать педагоги в религиозной сфере?

Безусловно, наличие религиозных знаний у указанных лиц имеет первостепенное значение, однако не должны оставаться без внимания светские дисциплины. Для педагога необходимы знания в области физиологии, психологии, педагогики и других отраслях, но в рамках настоящих исследований хотелось бы остановиться на вопросах формирования правовой компетентности. Для чего же так важны в работе педагогов исламского образования правовые знания?

Чтобы ответить на данный вопрос, рассмотрим сферы профессиональной деятельности выпускников духовных образовательных организаций.

Основными видами профессиональной деятельности мусульман – выпускников духовных образовательных организаций в настоящее время являются: учебно-воспитательная, религиозно-проповедническая и организационно-управленческая.

Возьмем, к примеру, учебно-воспитательную деятельность. Действующее законодательство в сфере свободы совести и законодательство об образовании предусматривают различные формы получения знаний о религии, причем как в рамках основных образовательных программ, так и в рамках дополнительного образования, как в светских образовательных учреждениях, так и в религиозных организациях⁷. То есть после завершения духовной образовательной организации достаточно ши-

рокий круг религиозных деятелей будут осуществлять трудовую деятельность именно в сфере образования. Их задачами будут являться не только обучение религии, но и формирование общей культуры обучающихся, воспитание гражданской ответственности, чувства патриотизма и пр. В этой ситуации педагог сам должен обладать глубокими правовыми знаниями и формировать у обучающихся правовую культуру.

Если же выпускник духовной образовательной организации будет заниматься таким видом деятельности, как религиозно-проповедническая, то ему также необходимы правовые знания, поскольку сегодня различные формы распространения знаний – обучение религии или миссионерская деятельность – регулируются различными правовыми нормами, за несоблюдение которых религиозная организация может быть привлечена к административной ответственности.

Педагогу необходимо хорошо разбираться в юридических тонкостях принципа светскости государства и понятия «свободы совести», чтобы научить обучающихся правильно оперировать данными понятиями. Тем самым, выпускники смогут отстаивать права верующих. К примеру, учреждение, которое запрещает ношение мусульманской одежды, ссылаясь на светский характер государства. Такое поведение связано с ошибочным пониманием принципа светскости государства, поскольку статья 4 Федерального закона о свободе совести закрепляет принцип невмешательства государства в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности. Такой запрет свидетельствует о неправильной интерпретации понятия «светскости» со стороны отдельных лиц. Если педагог не будет знать о данной правовой норме, то сможет ли он давать правильную установку обучающимся.

Таких примеров можно привести множество, главным остается вопрос – каким образом обеспечить наличие у педагогических работников необходимых правовых компетенций?

На наш взгляд, для этого необходимо провести ряд мероприятий:

1) Установление требований о наличии правовых знаний у рассматриваемых субъектов.

В вышеупомянутом профессиональном стандарте, к примеру, закреплены следующие требования к наличию правовых знаний при выполнении обобщенной трудовой функции – организационно-педагогическое сопровождение группы (курса) – знание нормативных правовых актов в области защиты прав ребенка, включая международные, документы, определяющие современную молодежную политику, основ законодательства Российской Федерации об образовании и о персональных данных в части, регламентирующей реализацию образовательных программ, обработку персональных данных (понятие, порядок работы, меры защиты персональных данных, ответственность за нарушение закона о персональных данных), локальных нормативных акты, регламентирующих организацию образовательного процесса, ведение и порядок доступа к учебной и иной документации, в том числе документации, содержащей персональные данные.

Учитывая специфику системы религиозного образования, можно порекомендовать закрепить в должностных инструкциях педагогов духовных образовательных организа-

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

7 Даянова Э.М., Михайлов М.В. Нормативное правовое обеспечение изучения религии в соответствии с законодательством Российской Федерации. - Уфа: ИПК БГПУ им М. Акмуллы, 2015. - С. 101.

ций требования о наличии знаний в сфере законодательства о свободе совести.

Аналогичный подход можно применить к лицам, осуществляющим обучение религии и религиозное воспитание в религиозных организациях.

2) Формирование (совершенствование) правовых знаний у педагогов духовных образовательных организаций. Большинство педагогов духовных образовательных организаций являются выпускниками этих же духовных образовательных организаций, при обучении в которых вряд ли они изучали действующее законодательство в сфере образования или законодательство в сфере свободы совести. В федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» на протяжении нескольких последних лет в рамках программы профессиональной переподготовки «Педагог исламского образования» изучалась дисциплина – «Нормативно-правовое обеспечение религиозного образования», в Российском исламском университете ЦДУМ России г. Уфы в 2019 г впервые была пробирована программа профессиональной переподготовки для педагогов примечетских курсов, в которую также была включена данная дисциплина. Это весьма положительный опыт, но осуществляется это обучение редко, охватывает ограниченное число обучающихся до 30 человек в одной группе. В этой связи полагаем необходимым разработать соответствующий образовательный контент для включения в содержание образовательных программ, реализуемых в духовных образовательных организациях.

3) Разработка системы постоянной оценки сформированных компетенций.

Наиболее распространённым инструментом оценки квалификации работника является аттестация. Аттестация педагогических работников регулируется статьей 49 Федерального закона об образовании, которая предусматривает две формы аттестации:

1) Обязательная аттестация, которая проводится в целях подтверждения соответствия педагогических работников занимаемым ими должностям. Духовные образовательные организации не освобождены от обязанностей проведения обязательной аттестации один раз в пять лет, для этого ими должны создаваться аттестационные комиссии.

2) Добровольная аттестация педагогических работников, которая проводится в целях установления квалификационной категории. Здесь полагаем необходимым отметить, что Федеральный закон об образовании располагает правовым инструментом по проведению такого вида аттестации для всех педагогических работников, за исключением духовных образовательных организаций. При этом не совсем понятно, что означает такая позиция законодателя – это простое упущение или осознанно принятое решение, чтобы педагогические работники медресе и исламских колледжей были лишены права получить квалификационную категорию (профессорско-преподавательский состав вузов не имеет квалификационной категории в силу закона).

Как уже указывалось ранее, относительно лиц, обучающихся религии на примечетских курсах, ни требований о наличии специальных знаний, ни система аттестации не разработаны. В рамках Плана реализации мероприятия по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2019 году Российским исламским универ-

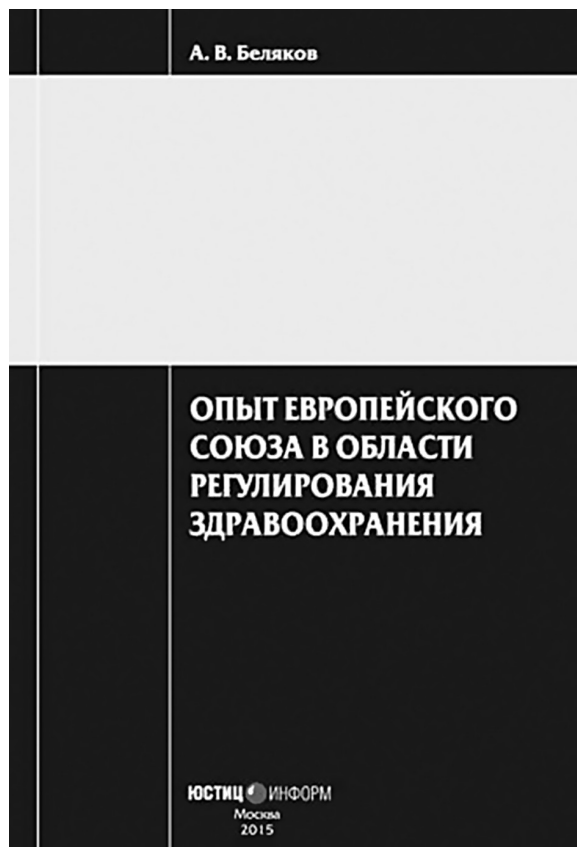
ситетом впервые разрабатывается и апробируется система аттестации мугаллимов примечетских курсов.

Таким образом, на примере рассмотрения правовой компетенции педагогов исламского образования и примечетских курсов, нами выявлено, что в данном вопросе духовные образовательные организации и религиозные организации должны активно заниматься локальным нормотворчеством, начиная от закрепления требований к должности педагогического работника в образовательном стандарте, завершая системой аттестации каждого лица, преподающего религиозные знания на примечетских курсах.

Полагаем, без такой системы невозможно обеспечить надлежащее качество религиозного образования в России.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон №125-ФЗ от 26.09.1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях» // СПС Консультант Плюс.
2. Даянова Э.М., Михайлов М.В. Нормативное правовое обеспечение изучения религии в соответствии с законодательством Российской Федерации. - Уфа: ИПК БГПУ им М. Акмуллы, 2015.

КОБЛОВ Феликс Черменович

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОМ ПОДХОДЕ К ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО И СТУДЕНЧЕСКОГО ВОЗРАСТА

Важнейшей особенностью воспитания подрастающего поколения на современном этапе является направленность на всестороннее и гармоничное развитие каждого ребенка, что, по мнению автора, является давно назревшей необходимостью, вытекающей из объективных потребностей современного общества, переживающего столь бурные перемены. Автор считает, что возможным это представляется при условии комплексного подхода к обучению, воспитательному процессу, направленным на достижение конкретных целей, что требует в свою очередь органического сочетания всех элементов воспитательного процесса, начиная от постановки задач, определения содержания, форм, методов, рычагов воздействия, способов поощрения и др., организации совместной деятельности всех участников учебно-воспитательного процесса, вплоть до обобщения и проведения анализа результатов учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: комплексный подход, учебно-воспитательный процесс, всестороннее и гармоничное развитие личности, постановка задач, педагог-воспитатель, мастерство, учебный план, единство семейного и общественного воспитания.

KOBLOV Feliks Chermenovich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Organization of law enforcement activity of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

TO THE QUESTION OF AN INTEGRATED APPROACH TO THE EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION

The most important feature of the education of the younger generation at the present stage is the focus on the comprehensive and harmonious development of each child, which, according to the author, is a long overdue necessity arising from the objective needs of a modern society undergoing such rapid changes. The author believes that this is possible provided a comprehensive approach to learning, the educational process aimed at achieving specific goals, which requires an organic combination of all the elements of the educational process, from setting goals, determining the content, forms, methods, leverage, ways of encouraging and etc., the organization of joint activities of all participants in the educational process, up to the generalization and analysis of the results of the educational process.

Keywords: an integrated approach, the educational process, comprehensive and harmonious development of the individual, setting goals, teacher, mastery, curriculum, the unity of family and social education.

Важнейшей особенностью воспитания детей школьного и студенческого возраста на современном этапе является направленность на всестороннее и гармоничное развитие, что является давно назревшей необходимостью, вытекающей из объективных потребностей современного общества, переживающего столь бурные перемены. Только всестороннее и гармоничное развитие личности может способствовать воспитанию человека, способного ориентироваться в окружающем мире, столь обильного на происходящие повсеместно перемены. К воспитательному процессу необходимо подходить комплексно, уделяя особое, наиболее важное внимание идейно-политическому, трудовому, нравственному, эстетическому, физическому воспитанию. Обозначенные направления имеют важное значение в учебно-воспитательном процессе. Реализация каждого из них в учебно-воспитательном процессе сегодня, находит завтра свое отражение в поступках, открытиях, верной службе Родине сегодняшних учеников.

Комплексный подход к обучению, воспитательному процессу, направленный на достижение конкретных целей требует органического сочетания всех элементов воспитательного процесса, начиная от постановки задач, определения содержания, форм, методов, рычагов воздействия, способов поощрения и др., организации совместной деятельности всех участников учебно-воспитательного процесса, вплоть до

Коблов Ф. Ч.

обобщения и проведения анализа результатов учебно-воспитательного процесса¹. Организация комплексного подхода к учебно-воспитательному процессу обучаемых должна предполагать такую организацию деятельности школьника, при которой усилия, прилагаемые в совокупности сегодня школой, семьей, обществом выливаются во всесторонне развитую личность завтра. И на наш взгляд, это является возможным. Также считает и исследователь Ю. П. Азаров, утверждающий, что является это возможным при условии, что учебно-воспитательный процесс будет представлять собой такую целостность, в которой в согласованном взаимодействии будут находиться все составляющие воспитания: идейно-политическое, нравственное, трудовое, умственное, эстетическое, физическое воспитание; материальные условия, режим, виды деятельности, методы, учебный план и единая система планирования, руководства и контроля, социально-психологическая, духовно-эмоциональная жизнь обучаемого - его познавательная активность, высокий мир чувств и нравственных убеждений, тонкость души и стремление к самосовершенствованию и др². При этом является не-

- 1 Коблов Ф. Ч. Совершенствование профессионального обучения рядового и младшего начальствующего состава ОВД в условиях региона. Дис. ... канд. пед. наук. - Владикавказ, 2015. - 285 с.
- 2 Азаров Ю. С. Искусство воспитывать. - М., 1985. - С. 230.

обходимым и важным учитывать в обязательном порядке и те значимые сферы, в которых, сегодня пока еще школьник, формирует себя всесторонним образом, то есть единство семейного и общественного воспитания».

Решающим признаком мастерства педагога-воспитателя является достижение высоких результатов в реализации задач комплексного подхода к воспитанию учащихся в духе верности Российскому народу, интересам общества и государства. Только тот педагог может считать себя настоящим мастером своего дела, который способен воспитать преданных Родине граждан, всесторонне развитых, высокообразованных, занимающих активную жизненную позицию, граждан, которые не проявляют безразличия ни к одному из вопросов, касающихся интересов Родины и всего того, что с этим связано.

Методологические вопросы мастерства воспитателя нашли свое яркое отражение и в положениях марксистско-ленинской теории. Это работы В. И. Ленина, М. И. Калинина, Н. К. Крупской и др. В этих работах представлена методологическая основа комплексного подхода к коммунистическому воспитанию учащихся. Мы считаем, что многое из представленного в этих работах приемлемо для нас в воспитательном процессе и на сегодняшнем этапе развития общества.

В общем смысле мастерство, в каком бы то ни было направлении, принято рассматривать как сочетание в обязательном порядке теории и практики. Ни одно успешное действие не может быть полностью неосознанным и стихийным. Успехом любого начала всегда является знание цели, путей и средств достижения этой цели, знание закономерностей воспитательного процесса, и, конечно же, личный опыт. И все же, мастерство воспитания не может строиться только на обладании педагогическими способностями. Мастерство также основывается и на творческом подходе, личной инициативе, претворении, воплощении на практике всего арсенала средств, приемов и методов, вытекающих из общеизвестных законов воспитания.

О значимости сочетания в воспитательном процессе теории и практики очень точно было отмечено знаменитым советским педагогом А. С. Макаренко, который умению воспитывать, воздействовать на обучаемых во многом учился на практике. А. С. Макаренко утверждал: «Умение воспитывать — это все-таки искусство, такое же искусство, как хорошо играть на скрипке или рояле, хорошо писать картины, быть хорошим фрезеровщиком или токарем. Нельзя научить человека быть хорошим художником, музыкантом, фрезеровщиком, если дать ему только книжку в руки, если он не будет видеть красок, не возьмет инструмент, не станет за станок. Беда искусства воспитания в том, что научить воспитывать можно только в практике на примере... Как бы человек успешно ни кончил педагогический вуз, как бы он ни был талантлив, а если не будет учиться на опыте, никогда не будет хорошим педагогом».³

Умения, в основе которых лежат накопленные знания являются главным орудием, содержанием мастерства педагога-воспитателя, инструментом для формирования личности гражданина, патриота своего Отечества. К значимым, действенным умениям педагога-воспитателя относим такие умения, как: уметь правильно воспринимать процессы, происходящие в детском, ученическом, студенческом коллективе, в сознании отдельно взятого ребенка, ученика, студента в различных педагогических ситуациях; умение анализировать соотношение «цель — средства — результат» применительно к выбору ситуации; моделировать добрые, доверительные взаимоотношения в коллективе; умение требовать и доверять; вести диалог; умение видеть создавшуюся ситуацию с разных сторон; в случайном факте увидеть значимое, важное;

умение в одинаковых ситуациях пользоваться различным спектром приемов воздействия; точно передавать свои настроения, чувства и мысли словом, мимикой, движениями»⁴.

Неизменно связаны с перечисленными умениями и такие, как: умение устанавливать контакты с аудиторией в процессе учебной, трудовой, спортивной и художественной деятельности; умение расположить к себе учебный коллектив, отдельного обучающегося; умение развивать инициативу, отстаивать свою точку зрения; умение прийти на помощь в сложной ситуации; советоваться с обучаемыми, изучать их мнение по поводу проводимых мероприятий; умение оберегать слабых, застенчивых от насмешек их товарищей; умение не злоупотреблять доверием ученика; умение в каждом ученике искать и находить положительные качества и именно на них строить свои отношения; умение непримиримо относиться ко всякому злу, несправедливости, нечестности, моральной нечистоплотности; умение формировать у обучаемых нравственные ориентации др.⁵

Многолетней педагогической практикой подтверждается то, что искусство воспитания в полной мере, как в зеркале, отражается в педагогических умениях и действиях педагога-воспитателя, в применяемых им методах и приемах. Подобно тому, как искусство архитектора представлено красотой и неповторимостью возведенных зданий, а искусство актера — в его сценическом действии, труд педагога-воспитателя находит свое выражение в воспитании достойной личности, патриота своей Родины.

При этом отметим, что наиболее действенно комплекс приемов, применяемых в воспитательном процессе проявляется при условии, если он проходит не в строгой последовательности, а, как правило, одновременно, поскольку определению подлежат не временные этапы воспитательной работы. Такие комплексы, как обеспечение целенаправленной и активной работы обучаемых, приучение их к порядку и дисциплине на занятиях и вне их, следует проводить одновременно, так как они взаимосвязаны.

В завершении отметим, что для достижения учебно-воспитательных целей к вопросам воспитания и обучения детей школьного возраста, студентов колледжей, университетов и др. учебных заведений необходимо подходить комплексно с учетом всех элементов воспитательного процесса, начиная от постановки задач, определения содержания, форм, методов, рычагов воздействия, способов поощрения и др., организации совместной деятельности всех участников учебно-воспитательного процесса, вплоть до обобщения и проведения анализа результатов учебно-воспитательного процесса.

Приставленный библиографический список

1. Азаров Ю. С. Искусство воспитывать. - М., 1985.
2. Коблов Ф. Ч. Совершенствование профессионального обучения рядового и младшего начальствующего состава ОВД в условиях региона. Дис. ... канд. пед. наук. - Владикавказ, 2015. - 285 с.
3. Коблов Ф. Ч. К вопросу о педагогическом мастерстве как составляющей основу обучения // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. - Сборник научных трудов: - Ялта: РИО ГПА. 2018. - Вып. 60. - Ч. 2. - С. 189-191.
4. Макаренко А. С. О «Книге для родителей» // Педагог. соч. в 8 т. - Т. 7. - С. 145.

4 Азаров Ю. С. Искусство воспитывать. - М., 1985. - С. 230.

5 Коблов Ф. Ч. К вопросу о педагогическом мастерстве как составляющей основу обучения // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. - Сборник научных трудов: - Ялта: РИО ГПА. 2018. - Вып. 60. - Ч. 2. - С. 189-191.

3 Макаренко А. С. О «Книге для родителей» // Педагог. соч. в 8 т. - Т. 7. - С. 145.

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФИИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ПЕДАГОГА

В представленной статье автор поднимает вопросы о роли, значении и возможности развития коммуникативных способностей педагога в процессе профессионального становления. По мнению автора, эффективному развитию коммуникативных навыков способствуют положительно зарекомендовавшие себя методики, такие как: моделирование, микрообучение, миникурсы.

В результате проведенного исследования автор приходит к ряду выводов, которые могут служить рекомендациями для каждого, решившего стать на столь важный и нужный жизненный путь – путь педагога, человека, призванного учить, делиться опытом, радоваться каждому успеху своих учеников.

Ключевые слова: педагог, коммуникативные способности, моделирование, микрообучение, миникурсы, самосовершенствование, рекомендации.

OSMANOV Muhamed Martinovich

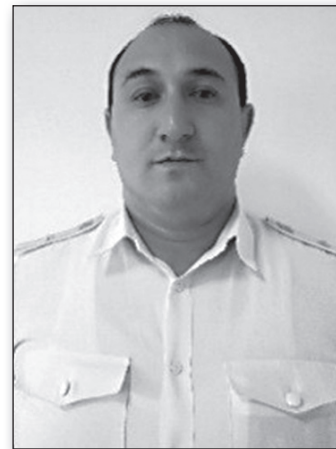
lecturer of Organization of law-enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

TO THE QUESTION OF PHILOSOPHY OF DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE ABILITIES OF THE TEACHER

In the article the author raises questions about the role, importance and possibility of development of communicative abilities of the teacher in the process of professional development. According to the author, to the effective development of communication skills contribute positively proven techniques such as modeling, micro-training, minicourses.

As a result of the research, the author comes to a number of conclusions that can serve as recommendations for everyone who has decided to take such an important and necessary life path – the path of a teacher, a person called to teach, share experiences, enjoy each success of his students.

Keywords: teacher, communication skills, modeling, micro-training, minicourses, self-improvement, recommendations.

Османов М. М

Сложно преувеличить значение коммуникативных способностей в любой отрасли человеческих взаимоотношений, более того в педагогике. Обеспечение правильного стиля общения педагога, соблюдение им педагогического такта в профессиональной деятельности требует развития и непрерывного совершенствования коммуникативных навыков.

В одной из своих работ А. Н. Леонтьев дал подробное описание коммуникативных навыков:

социальной перцепции или «чтения по лицу»;

понимать, а не просто видеть, то есть адекватно моделировать личность обучаемого, его психическое состояние и т. п. по внешним признакам;

«подавать себя» в общении с обучаемыми;

оптимально выстраивать свою речь в психологическом плане, то есть умения речевого общения;

вербального и невербального контакта с обучаемыми.¹

Все эти навыки можно развить благодаря организуемой и целенаправленно проводимой работе обучаемого на каждом занятии и в процессе самостоятельной, ежедневно проводимой кропотливой работы над собой.

Для правильной характеристики обучаемого педагогу необходимо научиться видеть, внутренне интуитивно чувствовать, понимать его душевное состояние, уметь сопереживать. Приобретенный навык позволит педагогу правильно моделировать мотивационную структуру личности. Важным в этом отношении является и мастерство рефлексии - умение отражать внутреннюю картину мира обучаемого (обратная связь в общении).

Способность, умение педагога «подать, поднести себя» называется самопрезентацией, самоотдачей. Самопрезентация в

общении между педагогом и обучаемыми является функциональной, она способствует созданию должного представления о «прекрасной личности» педагога, того, на которого должны и хотелось бы всегда равняться. Это необходимо для обретения авторитета. Это является важным условием последующей успешной деятельности каждого педагога. Помочь обучаемым, увидеть в себе интересную личность, дружелюбного, увлеченного гйда, бесконечно увлеченного своей профессией в лабиринте знаний, за которым захочется следовать не оглядываясь, подражая во всем - вот цель настоящего мастерства педагога, призванного учить наукам, любви к родине, жизни.

Коммуникативные навыки педагога могут быть достаточно развиты посредством систематического обучения. Необходимо обеспечить обучение таким важным профессиональным качествам, как наблюдение, сопереживание, умение моделировать поведение другого человека, при этом уделяя особое внимание борьбе со стереотипными взглядами на обучаемых. Всего этого можно добиться при правильной организации непрерывной педагогической практики в сочетании с учебными занятиями в процессе профессиональной деятельности.

Для развития коммуникативных навыков очень эффективны положительно зарекомендовавшие себя методики, такие как: моделирование, микрообучение, миникурсы.²

Моделирование - создание ситуаций, максимально приближенных к условиям образовательной организации, где разыгрывается поведение педагога и обучаемого.

Микрообучение является одной из форм моделирования, создавая миниатюрную ситуацию обучения или вос-

1 См.: Леонтьев А. А. Педагогическое общение.— М: Знание, 1979. — С. 34.

2 Подласый И. П. Педагогика: Учеб. для студентов высших пед. учеб. заведений. — М., 1996.

питания (микро-уроки, микро-беседы), где оттачиваются и совершенствуются отдельные навыки.

Миникурсы - демонстрация фильмов об уроках, проводимых опытными преподавателями с последующим обязательным анализом.

Опыт применения таких методик есть во многих образовательных организациях, где на занятиях по педагогике и специальным предметам широко применяется моделирование определенных видов педагогической деятельности и поведения обучаемых в данных ситуациях. Это формирует профессиональную направленность, развивает умение общаться с аудиторией. Значимая роль при проведении данной работы отводится подготовительным упражнениям и занятиям, таким как «микрообучение, микропреподавание», направленные на формирование коммуникативных навыков будущего педагога, даже будучи еще в стенах образовательной организации.

Однако без отдачи, без работы, направленной на самосовершенствование, без самостоятельной работы над собой во внеурочное время будущий педагог вряд ли сможет многого достичь. И здесь, в развитии общительности, поможет умение вступать в контакт, специально подобранные упражнения для самообучения по умению общаться, представленные в работе А. А. Леонтьева «Педагогическое общение». В качестве примера приведем из упражнений. Скажем, Вы один из участников беседы. Ваш собеседник держит в руках нить беседы (в настоящее время он является «лидером контакта»). Вы являетесь пассивным участником беседы – молча соглашаетесь, поддакиваете, высказываете одобрение и т. д. Постарайтесь захватить инициативу контакта, взять в свои руки лидерство. Это окажется не просто. Сложно будет добиться успеха сразу; очень вероятно, что собеседник будет стремиться сохранить лидерство.

В результате проведенного исследования о возможности эффективного развития коммуникативных способностей мы пришли к ряду выводов, которые могут служить рекомендациями для педагога, и в особенности для начинающего специалиста на пути становления.

В общении с обучаемыми очень важно педагогу исходить из понимания того, что школа, ВУЗ, любая образовательная организация являются частью нашего государства, а отношение педагога к обучаемым - это выражение общественных требований.

Осознавая свою роль доверенного лица общества и следуя его принципам, педагог не должен открыто демонстрировать педагогическую позицию. Для достижения учебных и воспитательных целей слова и действия педагога должны восприниматься обучаемыми как проявление его собственных убеждений, а не просто как выполнение им служебных обязанностей. Искренность педагога является ключом к его прочным контактам с воспитанниками; оно основано на том факте, что усвоенные требования общества пропущены самим педагогом через собственные установки и стали потребностями его личности.

Для успешного взаимодействия с обучаемыми является также важным умение адекватно оценивать собственную личность. Познание себя, управление собой должны быть постоянной заботой каждого, избравшего столь серьезный жизненный путь. Умение контролировать свое эмоциональное состояние требует особого внимания: раздражающий тон, преобладание негативных эмоций, крики однозначно будут вредить учебному и воспитательному процессу в целом. Педагогу всегда следует осознавать, что привнесено в конфликтную ситуацию им самим.

Педагогически целесообразные отношения результативней строить на взаимном уважении педагога и обучаемых, на утверждении достоинства личности обучаемого и сохранении достоинства педагога. Необходимо уважать индивидуальность каждого обучаемого, создавать условия для его самоутверждения в глазах всей группы, стараться всегда поддерживать развитие положительных черт личности.³

В процессе обучения и воспитания педагогу также необходимо проявлять заботу о благоприятной самопрезентации: показывать аудитории силу своей личности, увлечения, мастерство, широту эрудиции, крутозора, не выпячивая, конечно, своих достоинств.

В связи с тем, что общение характеризуется элементом неопределенности, связанным с недостатком информации относительно психического состояния и мотивов поведения обучаемого, педагогу необходимо развивать наблюдательность, педагогическое воображение, уметь определять по лицам эмоциональное состояние человека, экспрессию его поведения, правильно интерпретировать его. Творческий подход к анализу ситуаций и принятию решений основывается на способности, умении педагога поставить себя на место другого — ученика, родителей обучаемого, коллег, и занять их точку зрения.

Важным показателем коммуникативных способностей педагога на занятиях и вне их является повышение речевой активности обучаемых за счет снижения личной речевой активности, уменьшения непродуктивного молчания, увеличения количества контактов (вопросов и ответов). Активизации общения способствуют также использование повторяющихся мыслей обучаемых, ссылок на их высказывания, а также сокращение прямых требований.⁴

Учитывая важность такого педагогического принципа как опора на позитив, на положительное нужно быть щедрым на похвалу. Желательно, целесообразней хвалить в присутствии коллектива, а к наказаниям лучше обращаться наедине.⁵ В общении важны вербальные и невербальные средства: жесты, мимика, взгляд. Их использование разнообразит репертуар воздействия, а зачастую и усиливает его влияние.

Принципа опоры на позитив необходимо также придерживаться и в общении с родителями обучаемых. При этом жалобами на обучаемых не стоит злоупотреблять, тем более что начинать разговор с жалоб всегда неэффективно. Первейшая задача педагога - сделать родителей союзниками своих педагогических намерений, вызвать их на соразмышление, что является достижимым и возможным, если педагог проявляет искренний интерес к личности обучаемого, испытывает тревогу, озабоченность по поводу неблагоприятной ситуации, уважение к мнению родителей, желание сотрудничать. Педагогу нужно стараться чаще приносить радость в семью своих подопечных, быть ее помощником, а не искать в лице родителей средство расплаты за собственную беспомощность в общении с обучаемыми.

Контакты с родителями и обучаемыми должны строиться на содержательной, продуктивной основе. Случается, начинающему педагогу не хватает умения прийти к пониманию из-за беспредметного разговора, «вымученной» беседы, хуже того - бесактного, нетактичного распроста. Содержание разговора должно быть интересным обеим сторонам. И об этом в первую очередь стоит позаботиться педагогу.

В завершении хотелось бы отметить, что не представляется возможным в рамках одной статьи предусмотреть рекомендации на все случаи, могущие возникнуть в процессе обучения. Но применение на практике предложенных нами рекомендаций, будет однозначно во многом способствовать эффективно-му достижению учебных и воспитательных целей.

Пристатейный библиографический список

1. Коблов Ф. Ч. К вопросу о педагогическом мастерстве как составляющей основу обучения // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сборник научных трудов: - Ялта: РИО ГПА. 2018. – Вып. 60. - Ч. 2 – С. 189-191.
2. Коблов Ф. Ч. Совершенствование профессионального обучения рядового и младшего начальствующего состава ОВД в условиях региона. Дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ, 2015. – 285 с.
3. Краевский В. В., Хуторской А. В. Основы обучения: Дидактика и методика. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 352 с.
4. Леонтьев А. А. Педагогическое общение. – М: Знание, 1979.
5. Подласый И. П. Педагогика: Учеб. для студентов высших пед. учеб. заведений. – М., 1996.

3 Коблов Ф. Ч. К вопросу о педагогическом мастерстве как составляющей основу обучения // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сборник научных трудов: - Ялта: РИО ГПА. 2018. – Вып. 60.- Ч. 2 – С. 189-191.

4 Краевский В. В., Хуторской А. В. Основы обучения: Дидактика и методика. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 352 с.

5 Коблов Ф. Ч. Совершенствование профессионального обучения рядового и младшего начальствующего состава ОВД в условиях региона. Дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ, 2015. – 285 с.

СМИРНОВА Майя Ивановна

кандидат педагогических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ОНЛАЙН КУРСА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Работа посвящена проблеме использования онлайн курса обучения иностранному языку в вузах системы МВД России. Рассматриваются преимущества и недостатки интеграции электронного обучения в традиционные формы изучения иностранного языка будущими сотрудниками ОВД России.

Ключевые слова: электронное обучение, онлайн обучение, смешанное обучение, иностранный язык, компетентность, дистанционное обучение.

SMIRNOVA Maya Ivanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Humanitarian and social-economical disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Смирнова М. И.

SPECIFICS OF USING AN ONLINE COURSE FOR LEARNING A FOREIGN LANGUAGE AT EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The work is devoted to the problem of using online course for foreign language learning at educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The advantages and disadvantages of integrating e-learning into traditional forms of learning a foreign language by future officers of the Russian Department of Internal Affairs are considered.

Key words: e-learning, online course, blended learning, foreign language, competence, distance learning.

Для обеспечения мирового уровня подготовки специалиста, умеющего самостоятельно совершенствовать свое профессиональное мастерство, в современных условиях необходимо обновлять арсенал традиционных методических способов, средств, приемов, форм учебного процесса за счет широкого использования информационных технологий обучения. Законом об образовании дистанционные образовательные технологии, электронное обучение названы среди требуемых для реализации образовательных программ¹. Одной из таких форм является онлайн-курсы, структура и содержание которых, в зависимости от направленности, определяется задачами курса.

В современном мире все большее признание и популярность приобретают методические инновации, составляющие основу открытых образовательных ресурсов, которые трактуются как педагогические артефакты современной информационно-образовательной среды². Открытые образовательные ресурсы (ООР) представляют собой информационно-методическое обеспечение образовательных курсов, доступное через сеть Интернет для получения знаний в свободном, бесплатном и демократичном режиме. ООР дают возможность

получить непрерывное образование неограниченному числу желающих, невзирая на территориальные и временные барьеры.

Массовые открытые онлайн курсы (МООК), проект дистанционного образования, набирающий все большее количество сторонников в России, как среди обучающихся, так и организаций и лиц, предоставляющих образовательные услуги, реализуется на площадках многих признанных учебных заведений России. Это принципиально новая модель дистанционного обучения, обладающая определенным методическим потенциалом и спецификой.

Активное обучение, коннективизм, обучение в сотрудничестве как основополагающие принципы концепции МООК способствуют развитию самостоятельности и повышают мотивацию студентов в приобретении профессионально значимых навыков и умений. С методической точки зрения МООК представляют собой дистанционные учебно-методические комплексы, элементами которых может быть теоретический материал, представленный видеолекциями, слайд-презентациями, а также дополнительный материал для ознакомления и изучения. В данные комплексы могут входить глоссарии, домашние задания в форме проектов, интерактивных игр, симуляций. С целью контроля усвоения материала в комплексы включены промежуточные и итоговые тесты для текущего, итогового и формирующего оценивания. Диагностика и корректировка уровня знаний и сформированности умений и навыков могут проводиться в форме самооценивания, группового или взаимооценивания, с возможностью использования проектных, игровых зада-

1 Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/ (дата обращения: 22.09.2019).

2 Андреев А. А. Открытые образовательные ресурсы и МООС // «Электронное обучение в непрерывном образовании 2014»: Всерос. науч.-практ. конф. (с элементами научной школы для молодежи). Ульяновск, 18-20 марта 2014 г.: сб. науч. тр.: В 2 т. - Ульяновск: Изд-во УЛГТУ. - Т. 1 - С. 188-194.

ний интерактивного формата. Перечень литературы по курсу, рекомендуемые ссылки, вопросы для обсуждения позволят привлечь материал из социальных сетей и обсудить его на форуме или в сетях³.

Рассмотрим сильные и слабые стороны дистанционного курса на примере MOOK, и в процессе ответим на вопрос, насколько успешным может быть применение такого курса для преподавания иностранного языка в образовательных учреждениях системы МВД России, и какие особенности должны быть учтены в онлайн-курсе такой направленности.

Среди положительных сторон MOOK следует выделить, прежде всего, удобство использования курса, как для преподавателя, так и для слушателя. Это значит, что такой онлайн-курс позволяет игнорировать пространственные и частично временные рамки, а также разумно распределять свою нагрузку, что положительно скажется и на качестве подготовленной программы (со стороны преподавателя), и на обучении (со стороны обучающегося).

Другим плюсом данного курса является возможность применения в MOOK различных моделей обучения, таких, как, например, «перевернутый класс», при котором самостоятельное изучение материала предшествует его практическому закреплению на практическом занятии с преподавателем.

В разрезе преподавания иностранного языка особенно значимым представляется такое преимущество MOOK, как возможность решения основных задач организации самостоятельной работы по иностранному языку курсантов и слушателей вузов МВД России⁴. В процессе внедрения MOOK создаются оптимальные условия для формирования самостоятельности как черты личности. Обучающемуся дается возможность самому на основе личных, познавательных, профессиональных интересов планировать свою учебную деятельность, организовывать ее без непосредственного постоянного руководства преподавателя. Контроль максимально объективен, необходимые соответствующие коррективы в деятельность вносятся без помощи извне.

Формирование информационной культуры⁵, информационной компетентности, заключающееся в развитии умений и навыков отбора, переработки, трансформации информации в соответствии с учебными и профессионально значимыми целями, умелое использование разнообразных информационных источников и средств получения знаний по специальности; формирование иноязычной коммуникативной компетенции; развитие профессионального интереса курсантов и студен-

тов вузов МВД к выбранной специальности, может быть достигнуто при умелом использовании потенциала информационных технологий при изучении иностранного языка дистанционно онлайн.

Основное внимание должно быть направлено на обработку текстового материала: вычленение, анализ фактов, их оценка и интерпретация, комбинирование и перефразирование текстовых фрагментов, полученных по различным коммуникационным каналам из аудио- и видеисточников. При переработке профессионально значимой информации удовлетворение потребности в знаниях по профилю будущей деятельности является основным целеполагающим компонентом учебно-познавательных операций. В процессе выполнения данных операции происходит совершенствование и специальных профессиональных знаний в сфере правоохранительной деятельности, и развитие языковых знаний, речевых навыков как средства осуществления адекватной поставленным целям иноязычной коммуникации.

Среди проблемных моментов MOOK следует выделить базовую цифровую грамотность как необходимую предпосылку использования курса обучающимися. Однако для студента, мотивированного на получение знаний, этот шаг вполне преодолим, и для такого студента дистанционное обучение подходит, прежде всего, как способ доставки информации.

Другим несовершенством MOOK можно назвать возможность информационного мошенничества, а также списывания, при отсутствии физического контроля со стороны преподавателя. С другой стороны, при использовании традиционных способов обучения возможность списать также довольно велика. Решением данной проблемы является совершенствование методов оценивания знаний с помощью современных технологий.

Действительно, благодаря своим дидактическим возможностям дистанционное обучение представляется перспективными для применения в обучении иностранных языков.

Однако при разработке такого онлайн-курса необходимо учитывать особенности обучения именно иностранному языку. Не вызывает вопросов ознакомление с грамматическими темами, новой лексикой, множество способов для этого уже успешно применяются в отдельных онлайн-курсах и приложениях, в том числе, в игровой форме. Важно другое: при установке на практическое овладение языком основные трудности представляет не теоретическое усвоение правил произношения, употребление слов, грамматических форм, а формирование соответствующих умений и навыков. Поэтому удельный вес упражнений по отработке и автоматизации употребления языкового материала и развития речевых навыков должен преобладать.

Необходимо создавать коммуникативные ситуации, автоматизировать речевые действия, и поэтому, на наш взгляд, необходима регулярная обратная связь с преподавателем каждого слушателя. Большим плюсом этого будет возможность реализации индивидуального подхода, которая не всегда присутствует даже на традиционном уроке в группе. Так, например, создание рассказа при заданных условиях (использование определенных грамма-

3 Титова С. В. MOOK в российском образовании // Высшее образование в России. - 2015. - № 12. - С. 145-151.

4 Смирнова М. И. Особенности организации самостоятельной работы по иностранному языку курсантов высших учебных заведений системы МВД России. // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 3 (94). - С. 329-331.

5 Смирнова М. И. Формирование информационной культуры курсантов образовательных организаций системы МВД как условие противодействия информационному экстремизму // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. - С. 285-287.

тических конструкций, лексики, ответ на поставленный вопрос и т.п.) может быть заданием, которое получается дистанционно, а впоследствии записывается на микрофон и высылается преподавателю. Преподаватель, в свою очередь, не только оценивает задание, но и выявляет индивидуальные трудности обучающегося, и впоследствии может прокомментировать эти моменты, чтобы обучающийся обратил внимание на них при следующей работе, а также дать дополнительное задание такому курсанту с целью отработки и закрепления вызывающего трудность языкового явления.

Так онлайн-курс помогает интенсифицировать самостоятельную работу студентов и позволит расходовать время и усилия, как преподавателя, так и студента, более рационально. Предоставляется возможность реализации индивидуализированного обучения с учетом индивидуальных особенностей восприятия, памяти, мышления, собственного познавательного опыта обучающегося с целью активного его вовлечения в познавательную деятельность, выстраивания личной манеры и познавательной траектории каждого обучающегося, расширения набора учебных задач, оптимизации процесса их решения.

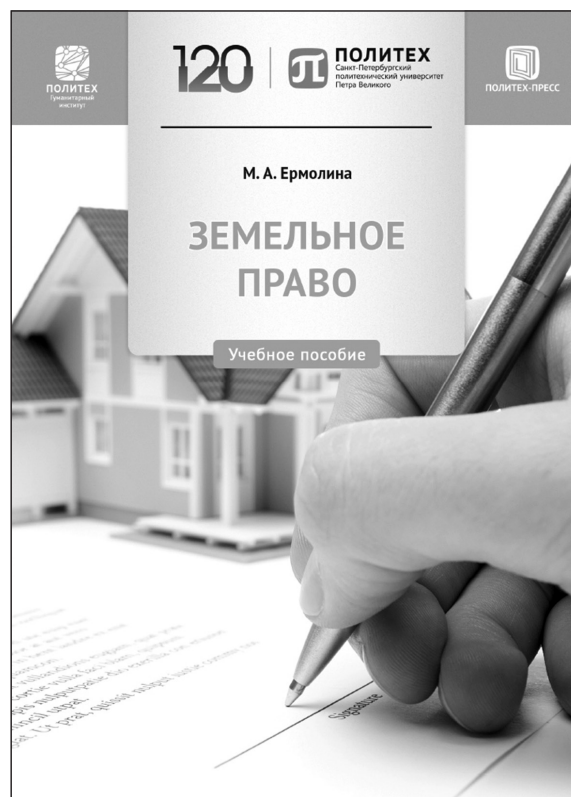
С другой стороны, неясной пока представляется возможность выполнения коммуникативных заданий и упражнений, которые важны при обучении иностранному языку. Помимо этого, при работе с текстом и аудировании эффективна немедленная или даже поэтапная проверка и обсуждение сложных моментов, возможность групповой дискуссии и других способов отработки материала, что пока видится проблемным для включения в онлайн-курс.

Таким образом, имеются большие преимущества использования дистанционных курсов при обучении иностранным языкам, однако из-за специфики целей преподавания – в частности, важности овладения речевыми навыками, применение онлайн-курсов, на наш взгляд, должно сочетаться с другими способами работы, которые позволяют практиковать навыки коммуникации с собеседником и иметь возможность оперативного контроля и обратной связи. Помимо этого, осознается необходимость разработки и внедрения в такие курсы новых методов, которые позволили бы реализовать дистанционное обучение иностранному языку наиболее полноценно.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/ (дата обращения: 22.09.2019).
2. Андреев А. А. Открытые образовательные ресурсы и MOOC // «Электронное обучение в непрерывном образовании 2014»: Всерос. науч.-практ. конф. (с элементами научной школы для молодежи). Ульяновск, 18-20 марта 2014 г.: сб. науч. тр.: В 2 т. - Ульяновск: Изд-во УлГТУ. - Т. 1. - С. 188-194.

3. Смирнова М.И. Особенности организации самостоятельной работы по иностранному языку курсантов высших учебных заведений системы МВД России. // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 3 (94). - С. 329-331.
4. Смирнова М. И. Формирование информационной культуры курсантов образовательных организаций системы МВД как условие противодействия информационному экстремизму // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. - С. 285-287.
5. Титова С. В. MOOC в российском образовании // Высшее образование в России. - 2015. - № 12. - С. 145-151.

РЯБОВА Людмила Генриховна

кандидат филологических наук, доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ЯЗЫКОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА

Настоящая статья посвящена грамматическим нормам построения вопроса в ходе судебного следствия. Ориентация судебного оратора на особенности устной бытовой речи приводит к неграмотным формулировкам вопроса. Анализ лексико-грамматических ошибок проводится на материале живой устной речи в суде. Показаны типы нарушения грамматических конструкций и способы их исправления. Ошибки в устной судебной речи негативно влияют на профессиональный портрет участников судебного разбирательства.

Ключевые слова: устная речь юриста, речевые ошибки, построение вопроса.

RYABOVA Lyudmila Genrichovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of General humanities and social-economic science sub-faculty of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation

Рябова Л. Г

LANGUAGE PROBLEMS DURING INTERROGATION

This article is devoted to the grammatical norms of the construction of the question in the course of judicial investigation. The orientation of the court speaker on the features of oral everyday speech leads to illiterate formulations of the question. The analysis of lexical and grammatical errors is carried out on the material of live oral speech in court. Types of violation of grammatical constructions and ways of their correction are shown. Errors in oral court speech negatively affect the professional portrait of the participants in the trial.

Keywords: oral speech of a lawyer, speech errors, question construction.

Устная официальная речь представляет собой значительно более сложную проблему для юриста, чем речь письменная. Причиной этого являются условия порождения и восприятия письменного и устного текстов, а также сама языковая материя: в письменной речи это бумага и краска, т. е. текст, рассчитанный на зрительное восприятие; в устной речи – звук, звуковая волна, воспринимаемая на слух. Соответственно условиям порождения процессы письма–чтения и говорения–слушания протекают по-разному.

Письменный текст создаётся относительно медленно. Автор в процессе работы над текстом имеет возможность оторваться от бумаги, обратиться к справочникам, проконсультироваться с коллегами, написать черновик, переписать заново. Близок к письменному также текст, подготовленный для устного публичного монолога. Подготовка устного монолога (например, доклада) включает в себя предварительную письменную подготовку, что облегчает последующее выступление и в итоге роднит устный монолог с письменным текстом.

В иных условиях протекает устный диалог – допрос. Не случайно допрос относят к одному из самых сложных процессуальных действий. Требования к мастерству проведения допроса возрастают, если речь идёт о публичном проведении допроса, т. е. в судебном процессе.

О сложности проведения процедуры допроса говорит тот факт, что допрос включает в себя аспекты разных отраслей юриспруденции и других наук – уголовного процесса,

криминалистики, логики, психологии, лингвистики¹ и др. Что касается исследования допроса, то материалом прежде всего становится речь допрашиваемого, поскольку она является источником важной информации. Однако для успешного результата при проведении допроса первостепенное значение имеет речь юриста – государственного обвинителя, защитника, судьи. Именно профессиональные участники процесса организуют языковую ткань судебного следствия.

Оставляя в стороне сугубо правовые проблемы и тактико-криминалистические особенности допроса, рассмотрим языковые трудности, возникающие в профессиональной речи юристов при оформлении вопроса в ходе судебного следствия.

Прежде всего обратим внимание на то, что официальная речь по своей природе тяготеет к письменной форме воплощения и монологу. Напротив, устная речь имеет природу бытовую и осуществляется в диалоге. Поэтому строить

1 См., например: Абрамова Н. Г. Некоторые вопросы тактики допроса потерпевшего по делам о побоях // Российский следователь. – 2010. – № 16; Алексеева Т. А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 414. – С. 174-180; Замылин Е. И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации: учеб. пособие. – Волгоград, 1998; Зайцева В. В. Когнитивные, коммуникативно-прагматические и языковые особенности в юридическом дискурсе: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19 – Тамбов, 2011; Кривошеин И. Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого. – Томск, 2001.

устную официальную речь в диалоге чрезвычайно трудно. Таким образом, языковая сторона проблемы при построении допроса заключается в том, что представители сторон в судебном процессе, используя устную форму выражения, должны сохранить официальность изложения, при этом построить вопрос, доступный пониманию любого участника процесса.

Грамматической конструкцией, оформляющей вопрос, является вопросительное предложение.

Приведём ряд примеров, в которых вопрос грамматически оформлен:

- Когда Вы обратились в правоохранительные органы?
- По каким признакам Вы его опознали?
- Создавали ли Вы препятствия к выпуску груза?

Как видим, вопросительные предложения содержат вопросительное слово², в функции которого выступают вопросительно-относительные местоимения: когда, по каким, какими. Можно продолжить этот ряд: кто, что, где, откуда, почему, зачем. При отсутствии вопросительного слова вопросительное предложение оформляется с помощью частицы ли (см. последний пример).

Проблема возникает, когда вопрос строится без показателя вопросительности, например:

- Есть отводы?
- Правила – понятны?
- Вы давать показания будете?
- Стороны считают возможным начать судебное заседание?
- Желаете выразить своё отношение к предъявленному обвинению?
- Под стражей содержались?
- Вам подсудимые знакомы?
- Угрозы звучали?
- Товар забрали сразу?
- Скажите, а приёмосдатчица сама слышала ваш разговор?

Поскольку предложения лишены лексического показателя вопроса, а такой показатель необходим для адресата, говорящий оформляет вопросительность с помощью интонации. Предложения такого рода возможны, но только в устной бытовой речи с её эмоциональностью и экспрессивностью. По приведённым примерам видно, что они утрачивают официально-деловую интонацию и приобретают экспрессивность, которая в отдельных случаях может быть воспринята как жёсткость, в других, напротив, как сигнал перехода на полубытовое общение.

Отдельные предложения из вышеприведённых содержат также другие признаки разговорно-бытовой речи, в частности, обратный порядок слов³:

- Правила – понятны? Ср.: – Понятны ли Вам правила?
- Вы давать показания будете? Ср.: – Будете ли давать показания?
- Под стражей содержались? Ср.: – Содержались ли Вы под стражей?
- Товар забрали сразу? Ср.: – Сразу ли забрали товар?

При трансформации бытового вопросительного предложения в официальное с использованием частицы ли видно, что интонация выравнивается и стиль фразы приобретает деловой характер.

В последнем из приведённых примеров, в которых отсутствует показатель вопросительности (– Скажите, а приёмосдатчица сама слышала ваш разговор?), заметны и другие признаки разговорности: контактное слово «скажите», частица «а», волнообразный характер интонации – основное логическое ударение падает на слово «слышала», также логическим ударением выделены слово «сама». Устраним признаки разговорности: – Слышала ли ваш разговор приёмосдатчица? Возможно также построение официального предложения с контактным словом: – Скажите, пожалуйста, слышала ли ваш разговор приёмосдатчица?

Думается, сопоставление разговорно-бытовых и официальных вариантов построения одного и того же вопроса наглядно демонстрирует преимущества предложений, содержащих показатель вопросительности, а также имеющих другие признаки официальной речи.

Продолжим рассмотрение типичных недостатков в оформлении вопроса.

Официальный стиль речи требует оформления полного структурного предложения.

Разговорно-бытовая манера говорения проявляется в ассоциативном нанизывании реплик вместо продуманного построения вопросительного предложения, например:

- Какая машина? Госмарка? Ср.: Назовите марку автомобиля.
- Насчёт Григорьева. Как Вы его знаете? Ср.: – Где Вы познакомились с Григорьевым?

Или: – Как давно Вы знаете Григорьева?

По разговорно-бытовым оформленным репликам видно, что говорящим владеет поток сознания. Реплики нанизываются одна на другую, как в быту, когда говорящий не следит за своей речью. Подобные примеры:

- Вот Вы проверяете, в Вашу обязанность входит проверка документов для выдачи груза?
- У вас имеются неприязненные либо родственные отношения?

Нанизывание реплик приводит к появлению громоздких вопросов, когда в одном вопросе содержится два-три вопроса:

- Кто ещё был рядом с автомобилем или в автомобиле?
- Известна ли процедура досмотра? Сколько сотрудников было при досмотре?

Громоздкие вопросы мешают получить информативно полный ответ: как правило, говорящий отвечает только на последний вопрос.

Обращает на себя внимание то, что небрежное построение предложения соседствует с другими негативными характеристиками диалога: отсутствует обращение к собеседнику, слова вежливости «спасибо», «пожалуйста». Нарушаются не только грамматические, но и этические нормы.

Следующий признак разговорно-бытовой речи, проникающий в официальную речь и нарушающий её точность и стилистическую уместность, – это неопределённость при постановке вопроса. Например:

- Какие-нибудь неприязненные отношения у вас имеются?

2 См.: Святогор И. П. Вопросительные предложения // Русская грамматика / Академия наук СССР Институт русского языка. – Том 2. – М.: Наука, 1980. – С. 386.

3 См.: Сиротинина О. Б. Русская разговорная речь. – М.: Просвещение, 1983. – С. 46-48.

- Что-нибудь Вам известно об обстоятельствах дела?
- По оглашённым материалам какие-то замечания имеются?
- Вы с Бережным куда-нибудь ездили?
- Вы вообще зачем-то к Никонову обращались?
- Перед началом судебного заседания какие-либо ходатайства имеются?

Для бытового общения характерна такая черта, как отсутствие заботы о форме выражения. В официальной же речи точность – принципиально важная характеристика. Неопределённые местоимения и наречия с частицами -нибудь, -то, -либо разрушают точность речи и привносят в неё стилистику разговорно-бытового общения.

Нарушение точности и логичности речи, построение неточного вопроса встречается в иных конструкциях, без неопределённых частиц, например:

- Какая у Вас машина? Ср.: – Назовите марку Вашей машины; – Какого цвета у Вас машина?
- Эта сумма откуда появилась? Ср.: – Почему Вы назвали именно эту сумму?

– На чём вы поехали к Демидовой?
– А как Вы относитесь к обвинению вообще?

Смысл приведённых фраз вряд ли до конца понятен читающему их. Признаком хорошей грамотной речи является понятность предложения вне контекста и вне ситуации.

Частица «А» в начале предложения также демонстрирует установку говорящего на разговорно-небрежный стиль общения. Обратимся к примерам:

- А Вы говорили Бережному и Григорьеву, что у Вас правильно оформлен груз?
- А Носову в тот день видели?
- А с Демидовой Вы в каких отношениях?
- А причина Вашего поведения?
- А знаете, да, в чём он обвиняется?
- А Вашу машину вообще рассматривали?
- А Вы видели вообще, как деньги передавали?

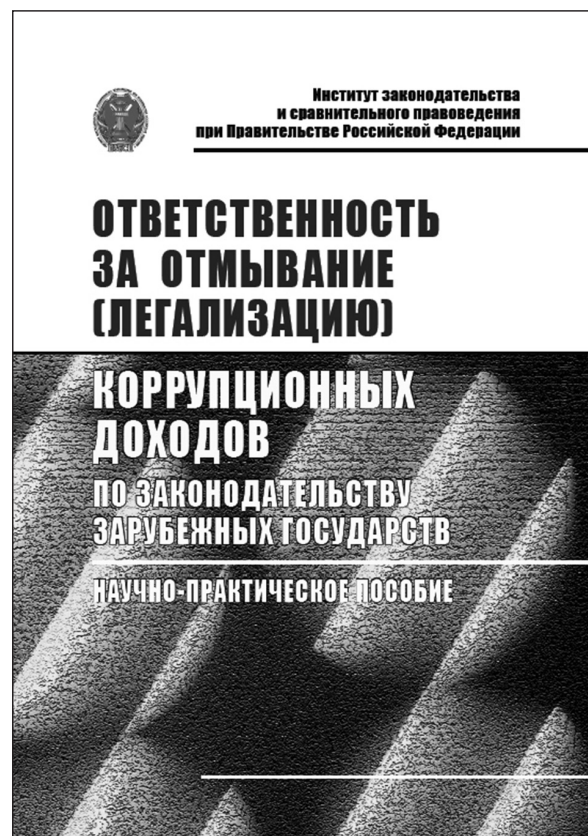
Кроме частицы «А» разговорно-бытовая стилистика приведённых фраз поддерживается частицами «да», «вот», «вообще», это явные плеоназмы, т. е. слова-сорняки, паразиты.

Завершая обзор языковых проблем, возникающих при построении вопроса в судебном следствии, хотелось бы сформулировать следующие выводы.

1. Устная речь юристов, звучащая в процессе, должна быть ориентирована на официальный стиль изложения.
2. Построение вопроса предполагает наличие эксплицитно выраженных лексических признаков вопросительности.
3. Отсутствие лексических средств вопросительности влечёт за собой разговорно-бытовую стилистику фразы, неуместную в публичной речи.
4. Высокая частотность немотивированно используемых лексико-грамматических черт живой разговорной речи в судебном дискурсе мешает поддержанию речевого престижа говорящего.
5. Использование разговорных стилистических средств при построении вопроса в принципе возможно, если говорящий использует их намеренно, как речевой приём, способствующий установлению контакта с собеседником.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамова Н. Г. Некоторые вопросы тактики допроса потерпевшего по делам о побоях // Российский следователь. – 2010. – № 16. – С. 2-3.
2. Алексеева Т. А. Факторы, определяющие особенности устной речи допрашиваемого: личность допрашиваемого и ситуация допроса // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 414. – С. 174-180.
3. Зайцева В. В. Когнитивные, коммуникативно-прагматические и языковые особенности в юридическом дискурсе: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Зайцева В. В. – Тамбов, 2011. – 210 с.
4. Замылин Е. И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации: учебное пособие. – Волгоград, 1998. – 72 с.
5. Кривошеин И. Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого / И. Т. Кривошеин. – Томск, 2001. – 114 с.
6. Святогор И. П. Вопросительные предложения // Русская грамматика / Академия наук СССР институт русского языка. – Том 2. – М.: Наука, 1980. – 717 с.
7. Сиротинина О. Б. Русская разговорная речь. – М.: Просвещение, 1983. – 80 с.

ШАРАФИЕВ Роберт Гарафиевич

доктор технических наук, профессор кафедры технологии нефтяного машиностроения Уфимского государственного нефтяного технического университета

СЕРГЕЕВА Олеся Юрьевна

старший преподаватель кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЦИФРОВОЙ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИЙ ЗАВОД НА ОСНОВЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОДХОДА «ИНДУСТРИЯ 4.0»

Российская Федерация взяла курс на цифровизацию путем «развития высокотехнологической промышленности на основе базовой концепции «Индустрия 4.0», используя инновационные инструменты и механизмы». В ближайшее десятилетие грядут значительные перемены в нефтегазовой отрасли, связанные с масштабным применением информационных технологий (ИТ): использование цифровых двойников технологических объектов нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), систем искусственного интеллекта, технологии блокчейн, внедрение предиктивной аналитики, промышленного «интернета вещей» и т.д.

В эпоху 4-ой индустриальной революции только при интенсивном внедрении инноваций можно достичь устойчивого развития НПЗ. Цифровизация НПЗ предоставит возможность раскрыть в полной мере имеющийся производственный потенциал. Концепция цифрового НПЗ («умного завода») рассчитана на постоянный мониторинг положения каждого актива, каждой составляющей технологического оборудования, проведение предиктивной аналитики во временном аспекте, применение «облачных систем управления». Эксперты американской корпорации Honeywell, создающие электронные системы управления и автоматики, считают, что концепция «умный завод», где соединяются технологические процессы, цифровые активы и кадровый персонал, способствует повышению эффективности производства, промышленной безопасности, снижению аварийных ситуаций и простоев.

В статье рассмотрены концепция «Цифровой НПЗ», инструменты цифровой трансформации – технологии промышленного «интернета вещей», «больших данных», блокчейн, цифровых двойников. В статье представлены составляющие предиктивного управления цифрового НПЗ, рассмотрено предназначение цифровых двойников технологических объектов.

Ключевые слова: концепция «цифровой НПЗ», промышленный «интернет вещей», «большие данные», блокчейн, цифровые двойники, киберфизические системы, «Индустрия 4.0».

SHARAFIEV Robert Garafievich

Ph.D. in technical sciences, professor of Petroleum Engineering Technology sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SERGEEVA Olesya Yurjevna

senior lecturer of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

DIGITAL OIL REFINERY ON THE BASIS OF A CONCEPTUAL APPROACH "INDUSTRY 4.0"

The Russian Federation has embarked on digitalization by "high-tech industry development on the basis of the concept "Industry 4.0" using innovative tools and mechanisms". In the next decade, there will be significant changes in the oil and gas industry associated with the large-scale use of information technologies (IT): the use of digital counterparts of technological objects of oil refineries (refineries), artificial intelligence systems, blockchain technology, the introduction of predictive analytics, industrial "Internet of things", etc.

In the era of the 4th industrial revolution only with the intensive introduction of innovations can the sustainable development of refineries be achieved. Digitalization of the refinery will provide an opportunity to fully disclose the existing production potential. The concept of a digital refinery ("smart plant") is designed for continuous monitoring of the position of each asset, each component of the process equipment, predictive analytics in the time aspect, the use of "cloud management systems". Experts of the American Corporation Honeywell, which creates electronic control and automation systems, believe that the concept of "smart plant", where technological processes, digital assets and human resources are connected, helps to improve production efficiency, industrial safety, reduce accidents and downtime.

The article deals with the concept of "Digital refinery", digital transformation tools – industrial technology "Internet of things", "big data", blockchain, digital counterparts. The article presents the components of predictive control of a digital refinery, considers the purpose of digital twins of technological objects.

Keywords: the concept of "digital refinery", industrial "Internet of things", "big data", blockchain, digital twins, cyberphysical systems, "industry 4.0".

«Умное производство» – это новая модель промышленного развития 21 века на основе цифровых технологий, которая уже в определенной степени функционирует в виде производственной системы¹ и является инструментом 4-ой

промышленной революции, наделившим производственное оборудование необходимым искусственным интеллектом. «Индустрия 4.0» становится ярким примером перехода количества в качество². Интенсивное развитие интернет-технологий способствовало росту объемов используемой информации, открывая новые возможности в области менеджмента,

1 Сергеева О.Ю. «Индустрия 4.0» как механизм формирования «Умного производства» // Нанотехнологии в строительстве. 2018. Том 10. № 2. С. 100-113.

2 Зорина С. Заоблачные дали // Сибирская нефть. 2016. № 133.

анализа и прогноза, используя механизм переработки большого объема данных «Big Data»³. Сегодняшний день уже определяет основные тренды промышленной революции: это «облачные решения» и максимальное использование «интернета вещей» (IoT)⁴.

Технологические процессы нефтеперерабатывающей отрасли разрабатываются уже более 100 лет, в 21 веке весомых открытий в области физической переработки нефти не предвидится. Основным способом сохранения маржинальной прибыли для НПЗ является модернизация производства путем повышения производительности труда, эффективности управленческих решений, за счет снижения отходов и себестоимости продукции. Именно концепция «Индустрия 4.0» предполагает решение этих насущных проблем посредством «перехода существующих производств на цифровые и высокотехнологичные процессы, создавая новый организационный уровень производства и управления в течение всего жизненного цикла выпускаемой продукции»⁵.

Сравнивая технологический показатель российских и западных НПЗ, то он значительно ниже среднего мирового. Так индекс Нельсона российских НПЗ (который характеризует технологическую сложность нефтеперерабатывающих производств) ниже⁶. По европейским меркам такая величина коэффициента считается средней, в то время как на НПЗ США и Европы средний индекс Нельсона составляет 15, что соответствует мировому стандарту⁷. Российский рынок нефтепереработки более консервативен в сравнении с мировыми компаниями.

Модернизация НПЗ, прежде всего, направлена на максимизацию прибыли за счет бесперебойной работы всего технологического процесса и снижения производственных издержек, обеспечивая при этом высокий уровень производственной безопасности. Механизмом реализации всех этих задач является концепция «Цифровой завод», в англоязычной версии как «Connected Plant» («Подключенное предприятие») или Smart Plant («Умный завод»). Концепция «цифровой завод» предусматривает использование киберфизических систем – это взаимосвязь вычислительных и физических процессов. «Применение киберфизических систем в производственной сфере повышает эффективность технологических процессов на основе автоматического мониторинга и контроллинга, получения и обмена информации о реальном положении дел в производственных цепочках поставок, в системах управления, обеспечивая прозрачность и улучшая отслеживаемость всех технологических операций, включая сбыт и логистику»⁸.

Цифровая трансформация в технологические процессы нефтепереработки базируется на разработке искусственного интеллекта (ИИ), среди которых:

– технологии промышленного «интернета вещей», которые повышают качество переработки нефти и ее показа-

тели. Математическая модель нефтепереработки дает возможность рассчитать себестоимость переработки сырья, при этом полностью меняя экономику проектов в нефтепереработке;

– технологии «больших данных» способствуют использованию улучшенных методов переработки нефти, а также применению предиктивного ремонта оборудования, прогнозированию спроса при реализации продукции;

– технология блокчейн, которая предполагает внедрение логической платформы, создавая при этом распределительную инфраструктуру для участников цепочки поставок, отслеживая грузы во временном аспекте и осуществляя автоматический контроль условий транспортировки. Использование этой технологии повышает уровень информационной безопасности и снижает дублирование ввода информации⁸;

– технологии цифровых двойников технологических установок и цифрового НПЗ в целом являются основополагающим проектом в нефтепереработке. Внедрение этих технологий базируется на мониторинге и анализе накопленных производственных данных, создании математических моделей, внедрении элементов «Machine Learning», предиктивной аналитике и на формировании архитектуры решения «Data Science»⁹.

На рисунке 1 представлена концепция «Цифрового НПЗ».

Концепция «Цифрового НПЗ» базируется на предиктивном управлении. Предиктивное управление – это управление с использованием прогнозирующих моделей и современных методов менеджмента производственно-технологических процессов. Предиктивное управление включает инструменты «Индустрии 4.0»:

– «Интернет вещей», который необходим для передачи информационных данных с производственных установок;

– «Облако данных» предназначено для хранения и систематизации данных;

– искусственный интеллект, используемый для обработки полученной информации;

– цифровые двойники производственных объектов, которые являются фундаментом цифрового завода¹⁰.

Цифровые активы системы управления, используемые в концепции, – это организованное хранилище корпоративной информации необходимой для производственно-технологических процессов и создаваемой прикладными системами управления для повышения их эффективности. Комплекс технологических операций и исходной информации предопределяет цифровой актив (Digital assets) системы управления¹¹.

Ключевыми возможностями для цифровой трансформации в нефтегазовом секторе станут «интернет вещей» (IoT), роботизация и эффективность загрузки производственного

3 Сергеева О.Ю. «Индустрия 4.0» как механизм формирования «Умного производства» // Нанотехнологии в строительстве. 2018. Том 10. № 2. С. 100-113.

4 Зорина С. Облачные дали // Сибирская нефть. 2016. № 133.

5 Сергеева О.Ю. Киберфизические системы как технологии субдиарного управления // Нанотехнологии в строительстве. 2018. Том 10. № 3. С. 94-106.

6 Современный НПЗ должен быть цифровым. Справочно-информационный центр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gisee.ru/articles/analytics/64098>.

7 Современный НПЗ должен быть цифровым. Справочно-информационный центр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gisee.ru/articles/analytics/64098>.

8 Подольский А. В лидеры выходят компании, способные быстро внедрять цифровые решения // Топливо-энергетический комплекс. № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ufa.gbcplus.ru/issue/5ad423367a8aa96cdcfbdo5>.

9 Подольский А. В лидеры выходят компании, способные быстро внедрять цифровые решения // Топливо-энергетический комплекс. № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ufa.gbcplus.ru/issue/5ad423367a8aa96cdcfbdo5>.

10 Орлов С. Стратегия цифровой трансформации блока логистики, переработки и сбыта // Сибирская нефть. 2018. № 151.

11 Меняев М.Ф. Цифровой актив в системе управления производством // Наука и образование. 2011. № 6.

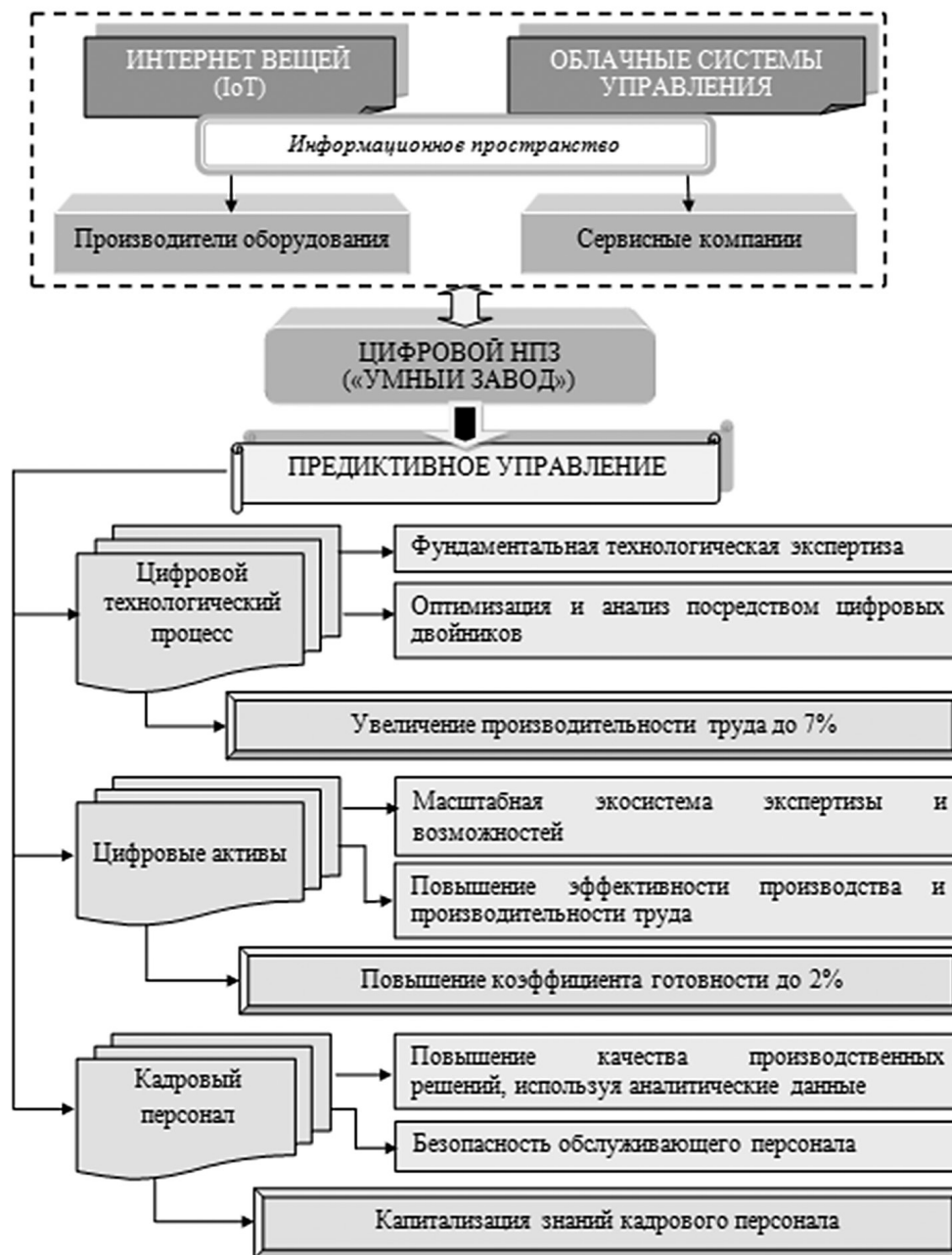

Рисунок 1. Концепция «Цифрового НПЗ»

оборудования¹². Интеллектуальные системы предиктивного ремонта являются одним из перспективных направлений цифрового НПЗ. Используя технологии «Big Data» («больших данных»), возможно, спрогнозировать точный износ оборудования во временном аспекте.

Российские НПЗ активно внедряют цифровые технологии в производственные процессы, среди них ПАО «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ»», «Газпром нефть» и др. На данный период реализованы проекты в области «внедрения систем с искусственным интеллектом, предиктивной аналитики, промышленного «интернета вещей», использования технологии блокчейн»¹³. Внедрение разработок цифровых

двойников скважин, буровых и нефтеперерабатывающих установок показали высокую эффективность. Современные технологические процессы, применяемые в нефтепереработке на сегодняшний день, многогранны и масштабны, что без использования киберфизических систем управлять ими как минимум неэффективно и небезопасно¹⁴.

Цифровые двойники технологического оборудования, формируемые на НПЗ, представляют собой виртуальные модели установок и техпроцессов на основе нейросетей, предназначенных:

– для защиты оборудования от киберугроз, чтобы в случае обнаружения таких атак вышел из строя только двойник;

12 Шмелев П. Цифровая трансформация: время первых // Сибирская нефть. 2018. № 151.

13 Шмелев П. Цифровая трансформация: время первых // Сибирская нефть. 2018. № 151.

14 Орлов С. Стратегия цифровой трансформации блока логистики, переработки и сбыта // Сибирская нефть. 2018. № 151.

- для своевременного определения неисправности технологического оборудования и потенциально опасного повреждения;
- для составления прогноза работы оборудования при самых разных режимах;
- для проведения мониторинга и анализа собранной информации;
- для прогнозирования возможных поломок оборудования.

Выводы

Внедрение цифровых технологий на НПЗ уже на стадии реализации проектных работ ведут к снижению капитальных затрат, к сокращению сроков внедрения и окупаемости новых систем управления. В процессе проектирования цифрового завода используются технологии виртуализации, которые позволяют производителям систем управления проводить настройку и отладку в виртуальном пространстве, и далее уже необходимые результаты устанавливать на вводимом объекте. Используя «облачные» технологии к разработке проектов, возможно, привлечь специалистов независимо от их месторасположения.

Одним из инструментов цифровизации НПЗ является использование «распределенного интеллекта», т.е. определенная часть модулей управления устанавливается на полевом уровне, облегчая тем самым монтаж систем, сокращая число кроссовых шкафов, клеммных блоков и т.д.¹⁵. Применение беспроводных каналов передачи данных сокращает сроки передачи монтажа и снижает его затраты.

Приоритетным направлением в процессе цифровизации в нефтепереработке являются вопросы производственной безопасности, т.к. НПЗ работают с большим объемом взрывоопасного сырья. В концепции «цифровой завод» предусмотрена фундаментальная технологическая экспертиза, которая включает онлайн-мониторинг состояния технологического оборудования, что значительно повышает надежность эксплуатации, а также снижает технические расходы на обслуживание и ремонт путем сокращения лишних операций. Информация «о технологических параметрах оборудования, перемещении активов, потреблении энергии и безопасности сотрудников в реальном времени выводится на портал и панели управления»¹⁶. Анализируя полученные данные, оперативно принимаются соответствующие управленческие решения.

На цифровом заводе технологической основой системы управления является «многопараметрический контроллер на основе математической модели процесса»¹⁷, который производит контроль потребления энергии, управлением запасов производимой продукции и т.д. Среди трендов в области оборудования систем управления цифрового НПЗ является миниатюризация⁴. В прошлом остались громоздкие шкафы, занимающие большие площади и потребляющие значительно энергии. Теперь системы управления верхнего уровня

способны размещаться в «облаках», что сокращает издержки по содержанию серверов.

Таким образом, цифровизация технологических процессов на нефтеперерабатывающих предприятиях способствует устройствам, машинам и людям «объединяться и коммуницировать через «интернет вещей (IoT)» или «интернет людей (IoP)»¹⁸. Внедрение киберфизических систем позволит повысить на НПЗ производительность ресурсов, эффективность производства, создавая при этом гибкие модели организации трудовой деятельности. Киберфизические системы способны совершенствовать контроль соблюдения требований промышленной безопасности, сделать его более эффективным, а работу оборудования надежной и безотказной.

Пристатейный библиографический список

1. Алгулиев Р.М, Махмудов Р.Ш. Интернет вещей // Информационное общество. 2013. № 3. С. 42-48.
2. Зорина С. Заоблачные дали // Сибирская нефть. 2016. № 133.
3. Меняев М.Ф Цифровой актив в системе управления производством // Наука и образование. 2011. № 6.
4. Орлов С. Стратегия цифровой трансформации блока логистики, переработки и сбыта // Сибирская нефть. 2018. № 151.
5. Подольский А. В лидеры выходят компании, способные быстро внедрять цифровые решения // Топливо-энергетический комплекс. № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ufa.rbcplus.ru/issue/5ad423367a8aa96cdcfbd0a5>.
6. Сергеева О.Ю. «Индустрия 4.0» как механизм формирования «Умного производства» // Нанотехнологии в строительстве. 2018. Том 10. № 2. С. 100-113. DOI: [dx.doi.org/10.15828/2075-8545-2018-10-2-100-113](https://doi.org/10.15828/2075-8545-2018-10-2-100-113).
7. Сергеева О. Ю. Аддитивные технологии и 3D-моделирование // Нанотехнологии в строительстве. 2018. Том 10. № 4. С. 100-113. DOI: [dx.doi.org/10.15828/20758545-2018-10-2-100-113](https://doi.org/10.15828/20758545-2018-10-2-100-113).
8. Сергеева О.Ю. Киберфизические системы как технологии субсидарного управления // Нанотехнологии в строительстве. 2018. Том 10. № 3. С. 94-106. DOI: [dx.doi.org/10.15828/2075-8545-2018-10-3-94-106](https://doi.org/10.15828/2075-8545-2018-10-3-94-106).
9. Современный НПЗ должен быть цифровым. Справочно-информационный центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisee.ru/articles/analytics/64098>.
10. Шмелев П. Цифровая трансформация: время первых // Сибирская нефть. 2018. № 151.

15 Современный НПЗ должен быть цифровым. Справочно-информационный центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisee.ru/articles/analytics/64098>.

16 Современный НПЗ должен быть цифровым. Справочно-информационный центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisee.ru/articles/analytics/64098>.

17 Современный НПЗ должен быть цифровым. Справочно-информационный центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisee.ru/articles/analytics/64098>.

18 Сергеева О.Ю. Киберфизические системы как технологии субсидарного управления // Нанотехнологии в строительстве. 2018. Том 10. № 3. С. 94-106.

ИГНАТЬЕВА Оксана Николаевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

ХАТЫПОВА Ангелина Фанисовна

магистрант кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Целью публикации данной статьи является исследование специфики разработки стратегии социально-экономического развития муниципального образования на материалах муниципальной программы Чишминского района Республики Башкортостан. Авторы отмечают, что при осуществлении механизма нормативно-правового обеспечения предусмотрена разработка новых и изменение уже действующих нормативно-правовых актов, осуществление которых обеспечит переход к стратегическому управлению по всем направлениям государственного регулирования.

Ключевые слова: муниципальное образование, муниципальные программы, социально-экономическое развитие, стратегия, механизм.

IGNATJEVA Oksana Nikolaevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of State management sub-faculty of the Bashkir State University

KNATYPOVA Angelina Fanisovna

magister student of State management sub-faculty of the Bashkir State University

MECHANISMS OF REALIZATION OF STRATEGY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AT THE LEVEL OF MUNICIPAL EDUCATION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The purpose of this article is to study the specifics of the development strategy of socio-economic development of the municipality on the materials of the municipal program of the Chishminsky district of the Republic of Bashkortostan. The authors note that the implementation of the mechanism of regulatory support provides for the development of new and change of existing regulations, the implementation of which will ensure the transition to strategic management in all areas of state regulation.

Keywords: municipal education, municipal programs, socio-economic development, strategy, mechanism.

Разработка долгосрочной стратегической программы на любом уровне власти является серьезной и важной задачей. Такая стратегия представляет собой документ стратегического планирования, определяющий цели, задачи и дальнейшее социально-экономическое развитие государства/региона/муниципалитета на долгосрочный период. Необходимо учитывать, что для сбалансированного развития региона, ориентированного на достижение конкретных результатов, необходимо разработать муниципальные программы, согласовывающиеся со всеми мероприятиями региона по целям, задачам, срокам, ресурсам и т.д.¹

По мнению В.К. Крылова, А.Г. Морозовой, к признакам стратегии можно отнести следующие:

- социально-экономическая цель как обязательное условие;
- наличие плана действий по ее реализации;
- организационно-экономические структуры, ответственные за исполнение намеченных целей, имеющие необходимые полномочия².

Как известно, механизм реализации программы муниципального развития – совокупность организационных и экономических принципов, форм и методов воздействия, обеспечивает согласованное, взаимосвязанное и взаимодействующее функционирование всех элементов системы социально-экономического развития для достижения целей муниципального образования.

В механизмах реализации стратегии выделяются следующие компоненты: нормативно-правовое обеспе-

Игнатьева О. Н.

Хатыпова А. Ф.

1 Стратегия социально-экономического развития муниципального района Чишминский район Республики Башкортостан до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chishmy.bashkortostan.ru/upload/iblock/bf7/16.12.16_strategiya_ser_mr_chishminskiy_rayon.pdf (25.05.2018).

2 Крылов В.К., Морозова А.Г. Стратегия социально-экономического развития: содержание понятия // Вестник университета. – 2013. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-soderzhanie-ponyatiya>.

чение; организационно-управленческое; мониторинг и контроль исполнения стратегии; ее корректировка. При осуществлении механизма нормативно-правового обеспечения предусмотрена разработка новых и изменение уже действующих нормативно-правовых актов, осуществление которых обеспечит переход к стратегическому управлению по всем направлениям государственного регулирования. Для реализации стратегии должны разрабатываться, и утверждаться планы мероприятий в рамках законодательства, определяться цели и задачи, мероприятия, обеспечивающие достижение стратегических и целевых ориентиров, ответственные исполнители, объемы финансирования, сроки и этапы выполнения мероприятий. Значительное место в механизме исполнения стратегии занимает применение программно-целевого метода управления. В рамках организационно-управленческого обеспечения для реализации функций по организации, стимулированию, координации и контролю в системе стратегических инициатив развития республики будут сформированы четыре межведомственных координационных совета по направлениям: государственное управление, развитие человеческого потенциала, развитие реального сектора экономики и территориальное развитие. Механизм реализации стратегии предполагает наличие мониторинга и контроля, осуществляющиеся на основе оценки выполнения соответствующего плана мероприятий³.

Так, к механизмам реализации стратегии развития муниципального образования относятся:

- правовой механизм, включающий создание нормативно-правовой базы стратегического планирования местного развития в регионе, мониторинга и коррекции стратегии;
- финансовый механизм, отражающий формирование бюджета развития, необходимого для исполнения стратегических целей;
- организационно-управленческий механизм, включающий организационные структуры, управленческие технологии, механизмы совместного управления, кадровый потенциал, культуру местного самоуправления;
- социальный механизм – отвечает за привлечение местных сообществ к стратегическому управлению развитием муниципального образования. Каждый механизм содержит общие и специфические инструменты, описание которых обычно включается в стратегию социально-экономического развития муниципального образования, либо в другие документы стратегического планирования⁴.

Результативность поставленных целей зависит от организации эффективных элементов принятия и выполнения стратегических решений, их ориентации на исходный результат. Успешная реализация стратегии

предполагает целесообразное использование имеющихся ресурсов, где главную роль играют денежные средства, выделяемые из бюджетов и различных фондов. Это означает, что стратегическое управление не может осуществляться в отрыве от бюджетного процесса. В основу деятельности региональных властей должны быть положены целевые программы, представляющие комплекс взаимоувязанных организационных, финансовых, экономических, социальных и хозяйственных мероприятий, ориентированных на достижение определенных целей и задач развития территории. Это позволит увязать деятельность каждого органа исполнительной власти с приоритетами, зафиксированными в стратегических документах региона, и наиболее эффективно применять государственные средства. Механизмом сбалансированного развития региона, направленным на достижение конкретных результатов, считается разработка программ развития муниципальных районов и городов⁵.

И.А. Липатникова утверждает, что специфика муниципальных программ состоит в том, что они организовываются и реализуются на уровне района, и определены общегосударственными и территориальными интересами. Муниципальная программа включает такие компоненты, как: 1. Паспорт муниципальной программы, включающий краткие сведения о программе и её основные характеристики: наименование, основание для разработки, механизм исполнения программы, цели и задачи, срок реализации программы, ресурсное обеспечение программы, организация управления программой и контроль хода ее реализации; 2. Оценка текущего состояния соответствующей области социально-экономического развития муниципального образования. 3. Перечень мероприятий муниципальной программы с распределением финансовых ресурсов согласно ответственным исполнителям и соисполнителям, бюджетным подпрограммам и другим мероприятиям, а также по годам осуществления муниципальной программы. 4. Перечень целевых индикаторов и показателей муниципальной программы с распределением плановых значений по годам ее реализации. 5. Ожидаемые результаты реализации муниципальной программы с возможностью их исправления или досрочного прекращения⁶.

Итак, в паспорте муниципальной программы отражаются ее цель, задачи и ожидаемые результаты в количественном выражении. Каждой задаче муниципальной программы соответствует одна подпрограмма и набор ожидаемых результатов. Одной задаче подпрограммы может соответствовать одно или несколько основных мероприятий и ведомственных целевых программ. Основное мероприятие может носить межведомственный характер. Наименование каждой целевой статьи расходов местного бюджета отвечает мероприятию муниципаль-

3 Липатникова И.А. Теоретические основы программ социально-экономического развития муниципального образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2013/11/29071> (25.05.2019).

4 Механизмы реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [file:///C:/Users/User/Downloads/1221%Do%A2%Do%B5%Do%BA%D1%81%D1%82%20%D1%81%D1%82%D0%Bo%D1%82%D1%8C%Do%B8-1229-1-10-20150723%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/1221%Do%A2%Do%B5%Do%BA%D1%81%D1%82%20%D1%81%D1%82%D0%Bo%D1%82%D1%8C%Do%B8-1229-1-10-20150723%20(2).pdf) (25.05.2018).

5 Ефремов А.А. Механизмы реализации стратегии социально-экономического развития региона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmu-realizatsii-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (20.09.2019).

6 Шевченко Н.В. Механизм реализации муниципальных программ социально-экономического развития // Вестник ЧелГУ. 2008. № 19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-realizatsii-munitsipalnyh-programm-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> 23.04.2019).

ной программы. Для каждого мероприятия должен быть определен один целевой индикатор и его значение. На реализацию программ могут быть направлены отдельные проекты муниципального образования⁷.

Методика оценки эффективности осуществления муниципальной программы устанавливает последовательность оценки результативности и эффективности муниципальной программы в процессе и по итогам ее исполнения. Необходимо различать результативность и эффективность программы. Понятие эффективности рассматривается посредством полученного результата к затратам. Эффективность муниципальной программы зависит от того, насколько тщательно было реализовано предварительное планирование программы, грамотно и логично выработана ее структура, действительно ли мероприятия направлены на выполнение поставленных в программе задач⁸.

Комплексная оценка эффективности исполнения муниципальных программ ведется согласно следующим критериям:

- степень достижения целей и решения задач муниципальной программы;
- степень соответствия запланированному уровню расходов;
- степень выполнения программных мероприятий;
- полнота и своевременность корректировки муниципальной программы ответственным исполнителем;
- качество и оперативность отчетности о реализации муниципальной программы⁹.

Рассмотрим реализуемые муниципальные программы в муниципальном районе Чишминский район РБ. Исполнение муниципальных программ осуществляет Администрация муниципального района путем разработки механизма реализации мероприятий, подготовки проектов распорядительных документов. На официальном сайте Администрации представлен рейтинг реализации муниципальных программ за 2018 год¹⁰. Данные муниципальные программы включают краткие сведения о программе, наименование, основание для организации, заказчика, ответственного исполнителя, целевые показатели и индикаторы, цели и задачи, сроки и этапы реализации, перечень подпрограмм, объемы и источники финансирования, ожидаемые конечные результаты. Степень достижения целевых индикаторов муниципальных программ и показателей эффективности их реализации: из 29 действующих в 2018 году муниципальных программ обеспечены финансированием 18 муниципальных

программ¹¹. Целевые индикаторы предусмотрены в 20 муниципальных программах. Из 18 муниципальных программ, профинансированных в 2018 год, достижение плановых целевых индикаторов и результативность исполнения муниципальных программ от 90 % и выше считается высокой у 13 муниципальных программ, 81 % - по 5 муниципальным программам.

Для оценки эффективности муниципальной программы были использованы следующие аспекты:

- уровень достижения плановых значений целевых индикаторов;
- уровень осуществления основных мероприятий, мероприятий и достижения ожидаемых непосредственных результатов их реализации (далее степень реализации мероприятий);
- уровень соответствия запланированному уровню расходов бюджета муниципального района Чишминский район Республики Башкортостан;
- эффективность применения средств бюджета муниципального района Чишминский район Республики Башкортостан¹².

В соответствии с Методикой проведения оценки эффективности реализации муниципальных программ муниципального района Чишминский район Республики Башкортостан, утвержденной постановлением Администрации муниципального района Чишминский район от 21 марта 2017 года № 143-п оценка эффективности осуществления муниципальных программ возможна только при наличии финансирования муниципальной программы и целевых индикаторов исполнения программных мероприятий программы. В 11 муниципальных программах не проведена оценка эффективности программы, так как отсутствует финансирование мероприятий программы и установленных целевых индикаторов программы. По итогам сбора и анализа муниципальных программ следует: 1) сохранить предусмотренные объемы финансирования в 2019 году; 2) усилить контроль за исполнением мероприятий программы и обеспечить организацию планового уровня целевых индикаторов и показателей программы; 3) разработать и утвердить муниципальные программы в соответствии с порядком разработки, реализации и оценки эффективности муниципальных программ муниципального района Чишминский район Республики Башкортостан. Также, необходимо обеспечить тесное взаимодействие с поселениями района по основным направлениям реализации Стратегии.

Таким образом, сущность рассматриваемого механизма заключается в целенаправленном комплексном воздействии органов местного самоуправления на все субъекты хозяйствования для достижения поставленных целей и приоритетов муниципального развития. Муниципальные программы социально-экономического развития муниципального образования должны обладать достаточной гибкостью, реалистич-

7 Дуспаев Б.Т. Сущностная характеристика государственных и муниципальных программ // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 2. – С. 36-38.

8 Кораблева А.А. Методические основы оценки эффективности муниципальных программ // Региональная экономика: теория и практика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osnovy-otsenki-effektivnosti-munitsipalnyh-programm> (23.04.2019).

9 О порядке проведения оценки эффективности реализации муниципальных программ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/440577227> (25.05.2019).

10 Рабаданова, А.А. Механизм реализации стратегии социально-экономического развития региона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2011/05/rabadanova-aa.pdf> (25.05.2018).

11 Оценка эффективности действия муниципальных программ в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chishmy.bashkortostan.ru/documents/reports/216606/> (25.05.2019).

12 Муниципальные программы муниципального района Чишминский район Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chishmy.bashkortostan.ru/upload/uf/98e/tmp93F4.pdf> (25.05.2019).

но учитывать возможности муниципального образования и возможность внесения исправлений и корректировок при текущем планировании.

Пристатейный библиографический список

1. Дуспаев Б.Т. Сущностная характеристика государственных и муниципальных программ // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 2. – С. 36-38.
2. Ефремов А.А. Механизмы реализации стратегии социально-экономического развития региона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-realizatsii-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (20.09.2019).
3. Кораблева А.А. Методические основы оценки эффективности муниципальных программ // Региональная экономика: теория и практика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osnovy-otsenki-effektivnosti-munitsipalnyh-programm> (23.04.2019).
4. Крылов В.К., Морозова А.Г. Стратегия социально-экономического развития: содержание понятия // Вестник университета. – 2013. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-soderzhanie-ponyatiya>
5. Липатникова И.А. Теоретические основы программ социально-экономического развития муниципального образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2013/11/29071> (25.05.2019).
6. Методика проведения оценки эффективности реализации муниципальных программ муниципального района Чишминский район Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chishmy.bashkortostan.ru/upload/uf/20d/65f2f4114b0532320b9fc071ee03aea9.pdf> (25.05.2019).
7. Механизмы реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [file:///C:/Users/User/Downloads/1221%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8-1229-1-10-20150723%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/1221%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8-1229-1-10-20150723%20(2).pdf) (25.05.2018).
8. Муниципальные программы муниципального района Чишминский район Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chishmy.bashkortostan.ru/upload/uf/98e/tmp93F4.pdf> (25.05.2019).
9. О порядке проведения оценки эффективности реализации муниципальных программ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/440577227> (25.05.2019).
10. Оценка эффективности действия муниципальных программ в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chishmy.bashkortostan.ru/documents/reports/216606/> (25.05.2019).
11. Рабаданова А.А. Механизм реализации стратегии социально-экономического развития региона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2011/05/rabadanova-aa.pdf> (25.05.2018).
12. Стратегия социально-экономического развития муниципального района Чишминский район Республики Башкортостан до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chishmy.bashkortostan.ru/upload/iblock/bf7/16.12.16_strategiya_ser_mr_chishminskiy_rayon.pdf (25.05.2018).
13. Стратегия социально-экономического развития РБ на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.bashkortostan.ru/upload/iblock/b5c/proekt-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-bashkortostan-na-period-do-2030-goda.pdf> (25.05.2018).
14. Шевченко Н.В. Механизм реализации муниципальных программ социально-экономического развития // Вестник ЧелГУ. 2008. № 19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-realizatsii-munitsipalnyh-programm-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> 23.04.2019).

КОЖЕВНИКОВ Евгений Борисович

преподаватель кафедры экономики и управления Рубцовского индустриального института (филиала) Алтайского государственного технического университета имени И. И. Ползунова, заместитель директора ООО «Локоть», Алтайский край, г. Рубцовск.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ-УЧАСТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) ЗАКУПОК

В статье рассматриваются проблемы восстановления платежеспособности предприятий-участников государственных (муниципальных) закупок. Предложены рекомендации по внесению изменений в законодательство о банкротстве юридических лиц и в законодательство о государственных (муниципальных) закупках.

Предлагается ввести в законодательные акты соответствующий термин «должник-участник государственных (муниципальных) закупок».

Автор работы считает, что для восстановления платежеспособности должника необходимо внести изменения в порядок удовлетворения текущих платежей.

Также предлагается освободить от исполнения обязательств по уплате некоторых налогов, возникших после даты принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Представленные в статье расчеты показали эффективность предложенных мероприятий.

Предложенные рекомендации повысят эффективность восстановительных мероприятий предприятий - участников государственных (муниципальных) закупок и других категорий должников - юридических лиц.

Ключевые слова: банкротство, финансовый анализ, налоги, очередность удовлетворения требований, процедура внешнего управления, изменения в закон о несостоятельности (банкротстве), процедура наблюдения, восстановление платежеспособности

Кожевников Е. Б.

KOZHEVNIKOV Evgeniy Borisovich

lecturer of Economics and management sub-faculty of the Rubtsovsk Industrial Institute (branch) of the I. I. Polzunov Altai State Technical University, Deputy Head of «Lokot» LLC, Altai district, Rubtsovsk

IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION OF RESTORATION MEASURES FOR COMPANIES- PARTICIPATING IN STATE (MUNICIPAL) PROCUREMENT

The article deals with the problems of restoring the solvency of companies- participating in state (municipal) procurement. Recommendations on amendments to the legislation on bankruptcy of legal entities and the legislation on state (municipal) procurement are proposed.

It is proposed to introduce the appropriate term «debtor - participant of state (municipal) procurement» into legislative acts.

The author believes that in order to restore the solvency of the debtor it is necessary to make changes in the order of satisfaction of current payments.

It is also proposed to exempt from the obligation to pay certain taxes arising after the date of acceptance by the arbitration court of applications for declaring the debtor bankrupt.

The calculations presented in the article showed the effectiveness of the proposed measures.

The proposed recommendations ensure the effectiveness of recovery measures for companies- participating in state (municipal) procurement and other categories of debtors-legal entities.

Keywords: bankruptcy, financial analysis, taxes, priority of claims, procedure of external management, changes in the law on insolvency (bankruptcy), supervision procedure, restoration of solvency.

В настоящее время значительное количество предприятий малого и среднего бизнеса становятся участниками государственных закупок. Участие в них расширяет географию деятельности предприятия и увеличивает объем продаж. Успешное исполнение государственных (муниципальных) контрактов значительно повышает репутацию и уровень доверия к поставщику (подрядчику, исполнителю) контракта. Взаимоотношения с государственными, региональными и муниципальными предприятиями и организациями минимизируют риски, связанные с неоплатой за поставленный товар (выполненные работы, оказанные услуги).

Специфика государственных закупок заключается в том, что победителем становится лицо, которое не просто суме-

ет опередить конкурента по срокам подачи заявок, а сможет предложить товар (выполнение работ, оказание услуг) по наиболее выгодной цене для заказчика. Неправильная оценка экономической эффективности исполнения госконтрактов, а также неэффективное управление имеющимися финансовыми, производственными, человеческими и интеллектуальными ресурсами, значительно снижают финансовое состояние предприятия и могут привести к его банкротству. Неплатежеспособность поставщика (подрядчика, исполнителя) может с начала затруднить исполнение госконтрактов, а в дальнейшем привести и к отказу от их исполнения, что повлечет за собой убытки для заказчика и исполнителя. Поэтому очень важно, как можно раньше, начать реабили-

тационные мероприятия, направленные на восстановление платежеспособности предприятия- должника. Такие мероприятия должны быть эффективными и легко применимыми.

В связи с этим изучение восстановительных мероприятий для предприятий-участников государственных закупок и правовых вопросов, возникающих в процессе восстановления их платежеспособности имеет особое значение для теории и практики юридической и экономической науки.

Основными нормативными актами, регулирующими сферу государственных (муниципальных) закупок являются Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее Закон № 44-ФЗ) и Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон № 223-ФЗ). Закон № 223-ФЗ применяется в отношении закупок, производимых за счет собственных средств без привлечения средств бюджетной системы РФ, тогда как закупки в рамках Закона № 44-ФЗ производятся с привлечением средств соответствующих бюджетов бюджетной системы РФ.

Для участия в государственных (муниципальных) закупках потенциальному поставщику необходимо соответствовать ряду требований. Закон № 223-ФЗ устанавливает лишь общие требования к поставщикам (исполнителям, подрядчикам). Заказчик самостоятельно создает систему условий закупки, излагая ее в Положении о закупках. Детальные требования к поставщикам изложены в Законе №44-ФЗ. Согласно ст. 31 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ потенциальный поставщик не должен находиться в стадии ликвидации. Ликвидация в соответствии со ст. 61 ГК предполагает прекращение прав и обязанностей юридического лица без права перехода их к другим лицам в порядке правопреемства. Также в отношении поставщика должно отсутствовать решение Арбитражного суда о признании несостоятельным (банкротом) и об открытии конкурсного производства (п. 3 ст. 31 Закона № 44-ФЗ). Сумма задолженности по налогам и прочим обязательным платежам в бюджет РФ не должна превышать 25% балансовой стоимости активов предприятия. Данные требования не распространяются на суммы, по которым была представлена отсрочка, рассрочка или инвестиционный налоговый кредит (п. 5. ст. 31 Закона № 44-ФЗ).

В соответствии со ст. 96 Закона № 44-ФЗ заказчик может потребовать у победителя закупки обеспечение исполнения контракта. Оно может быть оформлено в виде банковской гарантии, выданной банком или внесением денежной суммы на указанный заказчиком счет (п. 3 ст. 96 Закона № 44-ФЗ).

Процедура наблюдения является первой и обязательной процедурой, применяемой к должнику в деле о банкротстве, за исключением упрощенной процедуры банкротства. Наблюдение применяется в целях сохранения имущества должника, изучения его финансово-экономического состояния, выявления признаков фиктивного (преднамеренного) банкротства, проведения первого собрания кредиторов и определения последующей процедуры банкротства (финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства, мирового соглашения).

С момента введения процедуры наблюдения приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, в том числе снимаются ранее наложенные аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения его имуществом, это дает воз-

можность предоставить заказчику финансовое обеспечение исполнения государственного (муниципального) контракта. Однако после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и введении в отношении него процедуры банкротства, обязательства должника разделяются на реестровые и текущие.

К текущим платежам относят обязательства должника возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом.

Наличие института текущих платежей призвано гарантировать возврат средств контрагентам должника, согласившимся на хозяйственные отношения с ним, после возбуждения дела о банкротстве.

Статьей 134 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) предусмотрена очередность погашения текущих платежей.

В первую очередь погашаются судебные расходы по делу о банкротстве, выплачивается вознаграждение арбитражному управляющему и лицам, привлеченным для процедуры банкротства, без чьих услуг процедура не могла быть проведена (оценщики, аудиторы, эксперты).

Во вторую очередь погашаются требования по оплате труда и иные выплаты в рамках трудовых отношений, возникших после принятия заявления о признании должника банкротом. В режиме этой же очереди погашаются НДФЛ (п.9 Обзора судебной практики по вопросам связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) (далее- Обзор судебной практики) и страховые взносы в ПФР (п.14 Обзор судебной практики), как платежи неразрывно связанные с заработной платой.

В составе платежей третьей очереди удовлетворяются требования об оплате деятельности лиц, привлеченных арбитражным управляющим, для реализации своих функций в ходе процедуры банкротства, а также налоги, связанные с оплатой их вознаграждения (НДФЛ и страховые взносы в ПФР).

К платежам четвертой и пятой очереди относятся эксплуатационные платежи (коммунальные) и иные платежи соответственно.

Текущие платежи, относящиеся к одной очереди, удовлетворяются в порядке календарной очередности.

Как видно возникают сложности с определением очередности погашения платежей, связанных с выдачей банковской гарантии и предоставлением обеспечительного платежа.

За предоставление банковской гарантии предприятие уплачивает банку вознаграждение в определенном размере.

Высший арбитражный суд Постановлением №37 от 06.06.2014 года «О внесении изменений в Постановление пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации по вопросам, связанным с текущими платежами» пояснил, что к первой очереди текущих обязательств относится оплата услуг кредитной организации по совершению операций с денежными средствами, находящимися на счете должника (пп. 1. п. 2 Постановления № 37 от 06.06.2014 г.), обычно это плата за ведение счета должника.

Как видно расходы, связанные с получением банковской гарантии, не относятся к операциям по обслуживанию расчетного счета и не могут быть отражены в составе первой очереди текущих платежей.

Обеспечительный платеж представляет собой внесение денежных средств на специальный счет указанный заказчиком и возвращается обратно на счет исполнителя лишь после окончания срока исполнения государственного (муниципального) контракта.

В судебной практики под эксплуатационными платежами должника понимаются расходы, связанные с поддержанием основной деятельности должника, а также расходы обеспечивающие сохранность имущества должника и поддерживающие его в эксплуатационном состоянии¹.

Таким образом, расходы, связанные с получением банковской гарантии и обеспечительный платеж, обусловлены необходимостью поддержки основной деятельности должника и относятся к четвертой очереди текущих платежей.

Получается, что для того чтобы представить обеспечение по государственному (муниципальному) контракту должнику необходимо погасить требования предыдущих очередей и четвертой очереди в календарном порядке.

Как видно, для восстановления платежеспособности должника- участника государственных закупок необходимо внести изменения в нормативно-правовые акты связанные с государственными закупками и банкротством юридических лиц.

Первое - необходимо закрепить на законодательном уровне право участия в государственных закупках предприятиям, в отношении которых введена одна из процедур банкротства, за исключением должников, находящихся в процедуре конкурсного производства. Также необходимо придать должнику- участнику государственных (муниципальных) закупок статус специального субъекта правового регулирования несостоятельности банкротства и ввести в законодательные акты соответствующий термин «должник- участник государственных (муниципальных) закупок». Основным квалифицирующим признаком данного специального субъекта может выступать доля дохода от исполнения государственных (муниципальных) контрактов. Она должна составлять не менее 60 процентов в общей сумме дохода должника. Данный показатель рассчитывается по данным финансовой отчетности на последнюю отчетную дату, предшествующую дате подачи заявления о признании должника банкротом.

Не способствует восстановлению платежеспособности должника существующие ограничения на участия в государственных (муниципальных) закупках. Предприятия, в отношении которых введена одна из процедур банкротства, как правило, имеют задолженность по уплате налогов и сборов, размер которой превышает 25 процентов балансовой стоимости активов предприятия. По мнению автора при расчете данного нормативного значения вместо общей суммы налоговой задолженности необходимо использовать текущую задолженность по налогам и сборам в бюджеты РФ, очередность погашения которой определяется в соответствии со ст. 134 Закона о банкротстве.

Для восстановления платежеспособности должника считаем целесообразным внести изменения в статью 134 Закона о банкротстве, в части порядка удовлетворения текущих платежей и предоставить возможность в режиме первой очереди осуществлять оплату обеспечительного платежа и расходов, связанных с выдачей банковской гарантии.

Одной из мер восстановления платежеспособности должника может стать освобождение от исполнения обязательств по уплате некоторых налогов, возникших после даты принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Предприятия - участники государственных (муниципальных) закупок могут применять общую систему налогообложения (ОСН), упрощенную систему налогообложения (УСН), систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (ЕСХН).

В зависимости от используемой системы налогообложения, предлагается освободить предприятия, находящиеся на ОСН от уплаты налога на прибыль организаций, предприятия, применяющие УСН от уплаты единого налога, а предприятия, применяющие ЕСХН от уплаты единого сельскохозяйственного налога.

Так же восстановить платежеспособность поможет перенос текущих налоговых платежей в третью очередь реестра требований кредиторов. Данная идея рассмотрена в работе². В реестр требований кредиторов следует перенести налоговые платежи за исключением платежей, связанных с начислением оплаты труда (текущие платежи второй и третьей очереди). Это позволит должнику высвободить денежные средства и направить их на финансирование текущей деятельности и восстановление своей платежеспособности.

Основным недостатком процедуры наблюдения является неспособность быстрого принятия решения³. В соответствии со ст. 51 Закона о банкротстве процедура наблюдения длится не более 7 месяцев.

В обязанности временного управляющего входит созыв и проведения первого собрания кредиторов, которое должно состояться не позднее, чем за 10 дней до окончания наблюдения (ст. 72 Закона о банкротстве).

В первом собрании кредиторов имеют право принимать участие кредиторы, предъявившие свои требования в течение 30 календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения (п. 1 ст. 71 Закона о банкротстве). Законность требований о включении в реестр требований кредиторов подтверждается определением арбитражного суда.

В процедуре наблюдения временный управляющий обязан провести анализ финансового состояния должника. Результаты, полученные в ходе анализа, являются основополагающими при выявлении признаков преднамеренного и фиктивного банкротства⁴.

Анализ финансового состояния должника проводится с целью установления возможности восстановления платежеспособности данной организации, погашения кредиторской задолженности, определения достаточности активов для покрытия судебных и иных расходов, связанных с осуществлением процедуры банкротства.

Финансовый анализ должника это сложная и затратная по времени исследовательская работа, включающая изучение, обработку и обобщение информации, полученной из

1 Дранцова К.В. Коммунальные и эксплуатационные платежи как текущие платежи в деле о банкротстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2016. - № 1-2. - С. 88.

2 Гареев А.Р. Повышение эффективности процедур финансового оздоровления российских предприятий // Стратегические решения и риск-менеджмент. - 2013. - № 2. - С. 80-85.

3 Попондопуло В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // Лучшее адвокаты Москвы. 2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://5898523.ru/nekotorye-problemy-sovershenstvovani> (дата обращения: 14.09.2019)

4 Яровой Д.О. Финансовый анализ должника в процедурах несостоятельности (банкротства): пути совершенствования // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2018. - № 10 (205). - С. 101.

анализа бухгалтерских, экономических, статистических, учредительных и других документов и материалов⁵.

Выводы, сделанные временным управляющим, по результатам финансового анализа являются основанием для принятия первым собранием кредиторов решения о переходе к одной из следующих процедур банкротства: финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства. Решение о вводе следующей за наблюдением процедуры банкротства принимается арбитражным судом после обращения к нему с соответствующим ходатайством.

Высокая загруженность временного управляющего и длительность рассмотрения арбитражным судом заявленных кредиторами требований о включении в реестр требования кредиторов для участия в первом собрании, вынуждают арбитражного управляющего назначать его как можно ближе к дате окончания наблюдения.

По сути, по истечению месяца с момента вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения, временный управляющий располагает информацией о размере и структуре кредиторской задолженности должника, составе его имущества, заключенных и исполняемых государственных (муниципальных) контрактах и может оценить перспективное развитие. Особенно важна такая оценка, если государственные (муниципальные) контракты заключены перед началом процедуры наблюдения или имеют длительный период исполнения.

При наличии реальной возможности восстановления платежеспособности должника важно как можно быстрее начать реабилитационные мероприятия, реализацию которых следует проводить в рамках процедуры внешнего управления.

Внешнее управление это реабилитационная процедура, которая направлена на сохранение деятельности должника и его оздоровление. В соответствии с п. 2 ст. 93 Закона о банкротстве внешнее управление вводится на срок не более восемнадцати месяцев, который при необходимости может быть продлен арбитражным судом еще на шесть месяцев.

Поскольку первое собрание кредиторов переносится во внешнее управление, то предлагается рассмотреть возможность закрепления права собственников и руководителя должника на обращение в арбитражный суд с ходатайством о сокращении срока наблюдения и перехода во внешнее управление. К ходатайству должны быть приложены: экспресс-анализ состояния должника и экономические расчеты, подтверждающие возможность восстановления платежеспособности должника.

В соответствии со ст. 106 Закона о банкротстве в течение месяца со дня своего утверждения арбитражным судом внешний управляющий должен разработать план внешнего управления. Он предусматривает меры по восстановлению платежеспособности должника, условия и порядок реализации указанных мер, расходы на их реализацию и иные расходы должника.

План внешнего управления разрабатывается на основе анализа финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности должника в зависимости от имущественного положения должника, фактического наличия выявленного в ходе инвентаризации имущества, других значимых эконо-

номических, финансовых и социальных факторов, а также с учетом решений, принятых органами управления должника, собственником имущества предприятия⁶.

В соответствии с нормами Закона о банкротстве, кредиторы, не успевшие заявить свои требования к должнику в течение тридцати дней с момента опубликования сообщения о введении наблюдения, лишаются права участия в первом собрании кредиторов. Требования, предъявляемые по истечению вышеуказанного срока, рассматриваются арбитражным судом после введения процедуры, следующей за процедурой наблюдения (п. 7 ст. 71 Закона о банкротстве). В связи с чем, потенциальные кредиторы не могут принимать решения по ключевым вопросам процедуры банкротства (выбору арбитражного управляющего, выбору следующей процедуры банкротства, образованию комитета кредиторов, определению количественного состава и полномочий комитета кредиторов и т.д.). Поэтому перенос первого собрания кредиторов во внешнее управление позволит увеличить число кредиторов, определяющих стратегию и тактику банкротства.

После внесения изменений в Закон о банкротстве срок предъявления требований для участия в первом собрании кредиторов должен составлять 60 дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения.

План внешнего управления должен быть представлен первому собранию кредиторов не позднее двух месяцев с даты утверждения внешнего управляющего. Так как в основе плана внешнего управления лежит финансовый анализ, то увеличение сроков включения кредиторов для участия в первом собрании кредиторов позволит провести более детальный анализ и оценку кредиторской задолженности (текущей и реестровой). Это позволит квалифицировать требования кредиторов по основанию возникновения, правовой природе, субъекту, определенности (достоверности), очередности удовлетворения и будет способствовать более детальному прорабатыванию восстановительных мероприятий.

Таким образом, к первому собранию кредиторов план внешнего управления будет содержать уже исполняемые мероприятия по финансовому оздоровлению должника. Это позволит оценить правильность стратегии внешнего управления и стратегию деятельности должника после прекращения процедуры банкротства.

Эффективность и правильность предлагаемых изменений в действующее законодательство рассмотрим на примере одного из предприятий Алтайского края.

Основной деятельностью должника являются стирка и обработка белья и других изделий из тканей. Более 60 процентов дохода должника получено в результате исполнения государственных (муниципальных) контрактов.

16 октября 2018 года в отношении должника введена процедура наблюдения.

Данные, представленные в таблице 1, показывают превышение затрат по основной деятельности, относимых на себестоимость продукции над выручкой от реализации продукции и услуг. Чистая прибыль в 2018 году получена за счет списания задолженности по страховым взносам в пенсионный фонд России. Финансовые коэффициенты не соответствуют нормативному значению.

5 Тихов С.А. Анализ финансового состояния предприятия в состоянии банкротства как важнейший этап осуществления антикризисного управления // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. Том 5. - № 2-3. - С. 307.

6 Гулинский А.А. Структура плана внешнего управления предприятием и проблема обоснования целесообразности введения реорганизационной процедуры // Финансы и кредит. - 2008. - № 13 (301). - С. 68.

Таблица 1. Финансовые показатели должника

Показатель	Ед. изм.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Норма-тив
Выручка нетто	Тыс. руб.	7 644	5 399	5 316	5 930	5 834	–
Себестоимость продаж	Тыс. руб.	7 801	6 849	6 503	6 490	6 872	–
Чистая прибыль	Тыс. руб.	32	-784	-1 249	-459	4 225	–
Норма чистой прибыли	%	0,42	-14,52	-23,50	-7,74	72,42	–
Совокупные активы	Тыс. руб.	2515	1895	1916	2226	2019	–
Рентабельность активов	%	1,27	-41,37	-65,19	-20,62	209,26	–
Кредиторская задолженность	Тыс. руб.	5 926	6 458	7 728	8 532	4 110	–
Коэффициент абсолютной ликвидности		0,0007	0,0006	0,0050	0,0028	0,0002	≥ 0,2 - 0,5
Коэффициент быстрой ликвидности	–	0,0899	0,0506	0,0474	0,0728	0,1516	≥ 1
Коэффициент текущей ликвидности	–	0,1628	0,0893	0,0815	0,1139	0,1939	1-2
Показатель обеспеченности обязательств должника его активами	–	0,2845	0,1960	0,1665	0,1872	0,3382	≥ 1
Степень платежеспособности по текущим обязательствам	Мес.	9,3030	14,3538	17,4447	17,2654	8,4539	–
Коэффициент автономии	–	-1,3563	-2,4079	-3,0334	-2,8329	-1,0357	> 0,5
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	–	-4,2819	-9,1023	-10,2683	-7,1307	-3,3676	–

Таблица 2. Размер обязательств должника по результатам процедуры наблюдения

Очередность обязательств	Сумма (тыс. руб.)
1 очередь текущих обязательств	199,0
2 очередь текущих обязательств	2062,1
4 очередь текущих обязательств	860,1
5 очередь текущих обязательств	336,6
в т.ч. единый налог, уплачиваемый в связи с применением УСН	55,8
Итого текущих обязательств	3457,8
Итого реестровых обязательств	4089,0
Всего обязательств	7546,8

Анализ возможности безубыточной деятельности должника проведен в соответствии с требованиями приложения 4 к Правилам проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденным Постановлением Правительства РФ №367 от 25.06.2003 г. По результатам анализа критическая выручка составила 7246 тыс. руб.

12 марта 2019 года первое собрание кредиторов определило в качестве следующей процедуры банкротства, в отношении должника, процедуру конкурсного производства и обратилось в арбитражный суд с соответствующим ходатайством. 23.04.2019 арбитражным судом введено конкурсное производство.

Данные о размере обязательств должника по результатам процедуры наблюдения представлены в таблице 2.

В ноябре и декабре 2018 года, из-за наличия текущих обязательств, должник не смог представить обеспечение исполнения государственных (муниципальных) контрактов. Это лишило его права принять участия в тендерах и стать поставщиком услуг для предприятий социальной сферы города. Портфель потенциальных государственных (муниципальных) контрактов составил 4 722 тыс.руб. Все контракты с длительным периодом исполнения на срок 12 месяцев.

Исходя из предполагаемых значений дохода должника был сделан расчет прогнозируемых значений финансовых показателей на период 2019-2020 гг. (таблица 3).

Данные таблицы 3 показали улучшение практически всех финансовых коэффициентов. Ниже нормативного значения коэффициент автономии (финансовой независимости)

Таблица 3. Прогнозируемое значение финансовых показателей должника

Показатель	Ед. изм.	2019 г. Прогнозируемое значение	2020 г. Прогнозируемое значение	Норматив
Выручка нетто (без НДС)	Тыс. руб.	10 556	10 556	–
Себестоимость продаж	Тыс. руб.	8 300	8 300	–
Чистая прибыль	Тыс. руб.	2 256	2 256	–
Норма чистой прибыли	%	21,37	21,37	–
Совокупные активы	Тыс. руб.	4 750	7 006	–
Рентабельность активов	%	47,49	31,93	–
Кредиторская задолженность	Тыс. руб.	4 200	4 200	–
Коэффициент абсолютной ликвидности		0,6397	1,1167	≥ 0,2 - 0,5
Коэффициент быстрой ликвидности	–	0,7385	1,2506	≥ 1
Коэффициент текущей ликвидности	–	0,7764	1,2885	1-2
Показатель обеспеченности обязательств должника его активами	–	0,8988	1,4039	≥ 1
Степень платежеспособности по текущим обязательствам	Мес.	5,2122	5,2122	-
Коэффициент автономии	–	0,0347	0,3426	> 0,5
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	–	-0,1112	0,3202	-

сти), который показывает долю активов должника, обеспеченных собственными средствами.

Чистая прибыль составила 4 512 тыс. руб. (2256+2256). Финансово-хозяйственная деятельность должника рентабельна. У должника достаточно средств для полного удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника и дальнейшего эффективного функционирования после завершения процедуры внешнего управления.

Следует отметить, что улучшение финансового состояния и восстановление платежеспособности должника достигнуто за счет предоставления возможности участия в государственных (муниципальных) закупках и без применения дополнительных оптимизационных мероприятий (продажа непрофильных активов, сокращения численности персонала и т.п.).

Таким образом, внесение предложенных рекомендаций в действующее законодательство о банкротстве и в законодательство о государственных (муниципальных) закупках повысит эффективность восстановительных мероприятий предприятий - участников государственных закупок.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется возможностью использования теоретических рекомендаций по внесению изменений в законодательство и практических результатов, полученных на примере организации, для дальнейшего совершенствования правового регулирования банкротства не только предприятий - участников государственных закупок, но и других категорий должников - юридических лиц.

Приставный библиографический список

1. Дранцова К.В. Коммунальные и эксплуатационные платежи как текущие платежи в деле о банкротстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2016. - №1-2.
2. Гареев А.Р. Повышение эффективности процедур финансового оздоровления российских предприятий // Стратегические решения и риск-менеджмент. - 2013. - № 2.
3. Попондопуло В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // Лучшее адвокаты Москвы. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://5898523.ru/nekotorye-problemy-sovshenstvovani> (дата обращения: 14.09.2019).
4. Яровой Д.О. Финансовый анализ должника в процедурах несостоятельности (банкротства): пути совершенствования // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2018. - № 10 (205).
5. Тихов С.А. Анализ финансового состояния предприятия в состоянии банкротства как важнейший этап осуществления антикризисного управления // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. Том 5.- № 2-3.
6. Гулинский А.А. Структура плана внешнего управления предприятием и проблема обоснования целесообразности введения реорганизационной процедуры // Финансы и кредит. - 2008. - № 13 (301).

ХОДКОВСКАЯ Юлия Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЗИЗОВ Азат Ильдусович

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕФТЕГАЗОВОГО БИЗНЕСА

Эффект внедрения цифровизации в нефтегазовый бизнес выражается не только в развитии науки, техники, технологий с целью обеспечения конкурентоспособных преимуществ на долгосрочную перспективу, но и вызывает усиление кибератак, повышая значимость обеспечения информационной безопасности компаний. Статья освещает необходимость внедрения комплексной системы киберзащиты в нефтегазовом бизнесе России.

Ключевые слова: цифровизация, нефтегазовый бизнес, безопасность, киберзащита, риски.

KNODKOVSKAYA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GAZIZOV Azat Ildusovich

student of the Ufa State Petroleum Technical University

INFORMATION SECURITY OF OIL AND GAS BUSINESS

The effect of digitalization in the oil and gas business is expressed not only in the development of science, technique, technology to ensure competitive advantages in the long term, but also causes increased cyber attacks, increasing the importance of information security of companies. The article highlights the need to implement a comprehensive cyber defense system in the oil and gas business of Russia.

Keywords: digitalization, oil and gas business, security, cyber defense, risks.

Ходковская Ю. В.

Газизов А. И.

В современном мире стремительными темпами повышается уровень цифровизации в различных отраслях экономики, включая нефтегазовый бизнес. Развитие международного экономического сотрудничества, основанного на интеграции национальных хозяйственных связей в мировое экономическое пространство, открытости экономики, свободном перемещении денежных капиталов между странами усилили значимость риск-менеджмента. Реализуемая в нашей стране «Стратегия развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы»¹ обозначила ключевой целью цифровой трансформации различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг достижение эффекта минимальными затратами, тем самым указав на необходимость привлечения инвестиционных ресурсов в цифровой бизнес.

Как отмечает Европейская ассоциация прямого инвестирования и венчурного капитала, рычагами роста и опережающего развития высокотехнологических компаний выступают ресурсы, характеризующиеся высоким уровнем риска. По оценкам экспертов, цифровой риск-менеджмент должен осуществляться с учетом критериев ограниченности, оптимальности, гибкости, эффективности². Анализ эволюции процессов оцифровывания экономики России показал, что первоначально цифровизация коснулась производственных и управленческих процессов в отраслевых министерствах, ведомствах и научно-исследовательских институтах, но продвижение цифровизации в реальный бизнес было очень замедленным. Так процесс оцифровки данных в российском нефтегазовом бизнесе начался лишь около 10-15 лет назад: впервые были запущены «интеллектуальные скважины», оснащенные регуляторными и автоматизированными системами контроля параметров производственных процессов непосред-

ственно на месторождении. В настоящее время цифровое развитие производственных и логистических процессов проявляется через неоиндустриализацию, регулирование и планирование, развитие науки и технологий, менеджмент персонала, что стимулирует переход на новый технологический уклад национальной экономики.

Облачные технологии, когнитивный сервис, большие данные и другие цифровые технологии являются ключевыми факторами экономического роста: по оценкам консалтинговой компании, потенциальный экономический эффект от цифровизации экономики России³ увеличит ВВП страны к 2025 году на 4,1–8,9 трлн. руб. (в ценах 2015 года), что составит от 19 до 34 % общего ожидаемого роста ВВП⁴. Следовательно, внедрение цифровизации значительно облегчает работу, снижает затраты, усиливает эффекты, что делает ее приоритетной к внедрению в реальные секторы экономики России. Однако современные исследователи указывают, что одной из важнейших проблем цифровой экономики выступают компьютерные угрозы, делая уязвимыми сегменты сетей нефтегазодобывающих компаний, которые с внедрением систем дистанционного управления и обслуживания, систем централизованной обработки больших объемов производственной и экономической информации, стали новой возможной целью для кибератак.

Причины кибератак на цифровые ресурсы и технологии нефтегазовых компаний достаточно разнообразны. Например, одни нацелены на кражу данных, другие – на нарушение нормальной работы производственных операций и средств управления. Данные, содержащиеся в компьютерных сетях, как правило, являются

1 Стратегия развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/>.

2 Фомина Е.А., Ходковская Ю.В. Ресурсное управление бизнес-проектами в нефтегазовой отрасли // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 4 (142). С. 121-126.

3 Стратегии развития предпринимательства в современных условиях: сборник научных трудов II международной научно-практической конференции 25–26 января 2018 г. / под науч. ред. докт. экон. наук, проф. Е.А. Горбашко, докт. экон. наук, проф. В.Г. Шубаевой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. 342 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unecon.ru/sites/default/files/sbornikii_2018.pdf#2.

4 Тарасов И.В. Четвертая промышленная революция, Индустрия 4.0. // Стратегия бизнеса. 2018. С. 57-63.

коммерческой тайной компании и довольно часто определяют эффективность применения инновационных технологий и ноу-хау на этапах геологоразведки, добычи, транспортировки, переработки в нефтегазовом бизнесе. Кроме того применение технологий больших данных агрегирует массивы конфиденциальных данных, владея которыми, компания-конкурент может нанести урон экономической безопасности бизнеса. Проблемы обеспечения кибербезопасности решаются в настоящее время очень медленно, т.к. вредоносные действия компьютерных террористов, хакеров направлены не только на кражу данных с цифровых носителей информации, но и на сбой в работе датчиков – регистраторов и накопителей информации, датчиков контроля, мониторинга, оповещения об интернет-угрозах – необходимых условиях стабильного и эффективного ведения бизнеса.

Кибератаки вносят деструктивность в цифровые бизнес-процессы: начиная от незначительных неудобств и заканчивая катастрофическими событиями. В случае массивных запланированных кибератак с конкретной целью остановки или уничтожения производства ущерб может оказаться просто колоссальным.

За последнее время произошло множество кибератак на нефтяные и газовые компании. Так, по данным компании Deloitte LLP, три четверти нефтегазовых компаний мира хотя бы один раз подвергались кибератакам в течение 2016 года, в 2019 году компьютерные террористы и хакеры выступают инструментом не только компаний-конкурентов, но враждебно настроенных государств, подрывающих устойчивость не только нефтегазового бизнеса, но и энергетическую безопасность национальных экономик. Основными препятствиями на пути к цифровизации нефтегазового сектора являются ограничение финансирования и угрозы кибербезопасности.

Сложность бизнес-процессов и бизнес-операций в современном нефтегазовом бизнесе требует постоянного обновления и совершенствования не только технологического оборудования, но и трансформации применяемого программного обеспечения, робототехники, внедрения аналитических систем, позволяющих максимально сделать производство рентабельным, т.е. глубокая интеграция технологий с бизнес – процессами. По данным опроса, проведенного Oil & Gas IQ среди представителей крупнейших международных нефтегазовых компаний, при ответе на вопрос «Как интеллектуальные корпоративные системы могут повлиять на ваш бизнес?» 65 % высказались за снижение затрат, 45 % – оптимизацию процессов, 44 % – модернизацию бизнеса, 42 % – экономии времени, 35 % – выигрыш в конкурентной борьбе⁵.

В соответствии с мировыми тенденциями лучшей защитой может выступить комплексная система киберзащиты, для внедрения которой необходимо на уровне нефтегазовых компаний:

- сформировать программу обучения персонала распознаванию и блокировки интернет-угроз бизнес-процессам компании с использованием сетевых технологий, мультимедиа средств;
- трансформация роли персонала компании в реализации системы киберзащиты;
- оперативная идентификация и учет факторов риска кибератак:
- выявление и учет конфликта интересов в риск-менеджменте компании;
- адаптация действующей системы обеспечения безопасности цифровых данных к изменению внешней и внутренней среды;
- сведение к минимуму вероятности проявления киберугроз и облегчение принятия ответных мер и мер по восстановлению;
- смена подхода к большому разделению систем, а также принятие строгих мер по проверке истинности настоящих данных и их соответствия с точками контроля.

Кроме того, формирование и внедрение комплексной системы киберзащиты должна непременно содержать элементы защиты при настройке, обновлению программных продуктов, контролю управления изменениями производственных и технологических бизнес-процессов.

Перечисленные меры обеспечения информационной безопасности являются необходимыми, так как риски информационной безопасности с каждым годом только усиливаются. Самым привлекательными проектами для венчурного инвестирования остаются интернет- и цифровые технологии. По оценкам International Data Corporation, к 2022 году прогнозируется увеличение расходов на информационную безопасность до 133,7 млрд.

долларов США, при этом расходы на обеспечение и сервисы для кибербезопасности будут увеличиваться в среднем на 9,9 % ежегодно. Таким образом, риск внедрения/использования цифровых технологий становится реально ощутимым. Принимая во внимание, что устойчивое развитие нефтегазового бизнеса в перспективе зависит от способности прогнозировать и гибко реагировать на изменяющиеся условия внешнего окружения, удерживать и приобретать новые конкурентные преимущества в борьбе за рынки, внедрение комплексной системы киберзащиты – эффективный инструмент роста и развития бизнеса.

Формирование эффективной комплексной системы киберзащиты должно опираться не только на функциональные особенности трансформации нефтегазового бизнеса, но и учитывать сложившиеся технологические и функциональные особенности российского бизнеса. Государственное регулирование системы киберзащиты предполагает:

1) Создание национальной стратегии развития кибербезопасности и структурирование нормативно-правовой базы. Принятие законов направленных на криминализацию противоправных действий, с использованием информационных технологий, т.е. за создание или распространение вредоносных компьютерных программ или какой-либо информации для создания этих самых программ;

2) Увеличить долю импортозамещения программных продуктов отечественными разработками с целью повышения кибербезопасности;

3) Всестороннее поощрения инициатив, направленных на увеличение уровня кибербезопасности со стороны государства и льготные условия для цифровых корпораций и их сотрудников, что может быть выражено в виде экономической поддержки или в политической защите.

Пристатейный библиографический список

1. Вектор развития российской экономики в современных условиях. Сб. науч. трудов международной молодежной научной конференции «Современное состояние российской экономики: задачи и перспективы» / Под общей редакцией О.В. Карамовой, А.П. Бувевич, С.В. Назаренко. М.: Финансовый университет, 2018. 828 с.
2. Результаты современных научных исследований и разработок: сб. статей V Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. 374 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2018/11/МК-441.pdf#1>.
3. Стратегии развития предпринимательства в современных условиях: сборник научных трудов II международной научно-практической конференции 25-26 января 2018 г. / под науч. ред. докт. экон. наук, проф. Е.А. Горбашко, докт. экон. наук, проф. В.Г. Шубаевой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. 342 с.
4. Суворова С.П., Куканова Н.В., Ханенко Н.Е. Строительная отрасль: перспективы развития в цифровой экономике // Вестник ОПЕЛГИЭТ. 2019. № 2 (44). С. 151-157.
5. Тарасов И.В. Четвертая промышленная революция, Индустрия 4.0. // Стратегия бизнеса. 2018. С. 57-63.
6. Фомина Е.А., Ходковская Ю.В. Ресурсное управление бизнес-проектами в нефтегазовой отрасли // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 4 (142). С. 121-126.
7. Цифровая революция: как будет меняться нефтегазовая промышленность? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://burneft.ru/main/news/19740>.
8. Цифровизация как тенденция современного развития и драйвер экономического роста в Китае и России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://3d-conf.ru/pdf-2017/yudina.pdf>.
9. Pskova D.R., Khodkovskaya Yu.V., Nazarov M.A. The driver of development and transformation of global oil and gas business in digital economy's conditions. 17th International Scientific Conference «Problems of Enterprise Development: Theory and Practice» 2019. №62, 03005 (2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2019/03/shsconf_pedtp2018_03005.pdf.

5 Цифровая революция: как будет меняться нефтегазовая промышленность? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://burneft.ru/main/news/19740>.

МЯЛКИНА Анна Франковна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ТРЕГУБОВА Валентина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

КОРОВИНА Лариса Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ЛИЗИНГОВЫЕ ОПЕРАЦИИ: БУХГАЛТЕРСКИЙ И НАЛОГОВЫЙ АСПЕКТЫ

К настоящему времени в России созданы определенные условия для ведения лизингового бизнеса, объединившего все элементы торговых, кредитных и инвестиционных операций. Несмотря на то, что в России созданы основы нормативно-правового регулирования лизинговых отношений, проводятся фундаментальные исследования в этой области, до сих пор учет лизинговых операций требует критического анализа и обоснования. Не снижается значение методики ведения бухгалтерского и налогового учета, разрешения множества спорных вопросов у основных субъектов лизинговых отношений.

Ключевые слова: лизинг, бухгалтерский учет, налоговый учет.

MYALKINA Anna Frankovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

TREGUBOVA Valentina Mikhaylovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

KOROVINA Larisa Nikolaevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

LEASING OPERATIONS: ACCOUNTING AND TAX ASPECTS

To date, Russia has created certain conditions for conducting a leasing business, combining all the elements of trade, credit and investment operations. Despite the fact that the foundations of the legal regulation of leasing relations have been created in Russia, fundamental research is being carried out in this area, so far the accounting of leasing operations requires a critical analysis and justification. The value of the accounting and tax accounting methods and the resolution of many controversial issues among the main subjects of leasing relations does not decrease.

Keywords: leasing, accounting, tax accounting.

Изменения условий хозяйствования в рыночной экономике вызвали потребность в поиске новых методов обновления основных производственных фондов. Модернизируя основные производственные средства, российские компании все чаще прибегают к лизингу. Под лизингом понимается финансовая аренда. При этом процессе лизингодатель приобретает имущество с целью передать его лизингополучателю во временное пользования. По видам лизинг может быть финансовым, возвратным, операционным, по формам внутренним и международным, а по типам долгосрочным (более 3-х лет), среднесрочным (от 1,5 до 3-х лет), краткосрочным (до 1,5 лет). Исследованию проблем ведения бухгалтерского и налогового учета лизинговых операций посветили свои работы многие отечественные и зарубежные ученые (Антоненко И.В., Балтус П., Горемыкин В.А., Дементьев В.В., Ковалев В.В., Козлова Н.М., Майджер Б., Шабашев В.А., Шишкоедова Н.Н., Шульцев Д.В., Федулова Е.А., Филофова Т.Г.). Стоит отметить, что система бухгалтерского и налогового учета лизинговых операций во многом определяется его законодательным и нормативно-правовым обеспечением. Гражданско-правовое регулирование сделок между участниками лизинга регулируются Гражданским кодексом РФ, Федеральным Законом № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», Конвенцией УНИДРУА о международном фи-

нансовом лизинге (заключена в 28.05.1988). Регламентированию бухгалтерского учета лизинговых операций посвящены «Указания об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга», утвержденные Приказом Минфина РФ от 17.02.1997 г. № 15. Этот документ утратит силу с 1 января 2022 года в связи с тем, что с этой даты будет применяться Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды», утвержденный Приказом Минфина России от 16.10.2018 № 208н¹. В международной практике правила раскрытия информации для применения арендаторами и арендодателями рассматриваются в МСФО 17 «Аренда». Настоящий стандарт применяется в отношении договоров, предусматривающих передачу права на использование активов, даже несмотря на то, что эксплуатация таких активов может потребовать от арендодателя оказания значительных услуг, связанных с техническим обслуживанием данных активов. Настоящий стандарт не применяется в отношении соглашений об оказании услуг, не предусматривающих переход права на использование активов от одной стороны до-

1 Приказ Минфина России от 16.10.2018 № 208н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»

говора к другой². Действующие правила учета, закрепленные в российских нормативных документах, к сожалению, на сегодняшний день содержат еще целый ряд отличий от положений международных стандартов финансовой отчетности³. Что касается в целом требований к учету финансовой аренды (лизинга) в МСФО и РСБУ, то это тот редкий случай, когда между национальным и международным подходом наблюдается больше согласий, чем различий.

Между двумя заинтересованными сторонами заключается договор лизинга, предметом которого могут выступать здания, оборудование, автомобили и иные виды имущества. При передаче предмета лизинга стороны договора составляют акт. Начисление амортизации осуществляется той стороной, у которой объект учитывается на балансе. Ст. 28 Закона о финансовой аренде (лизинге) предусмотрено, что если по окончании срока действия соглашения или до его окончания, объект станет собственностью лизингополучателя, то в общую сумму договора может включаться выкупная цена объекта лизинга⁴. Договор лизинга может содержать выкупную стоимость объектов, которая по окончании срока договора может оплачиваться отдельно, или выплачиваться по частям, включенным в ежемесячные лизинговые платежи. Возможен и досрочный выкуп лизингового имущества. Также по договору лизинга может быть предусмотрен разовый авансовый платеж, в виде единовременной суммой или аванса выплаченного по утвержденному графику. Наиболее существенными экономическими выгодами от использования объектов лизинга являются: в отличие от кредита залог может не требоваться, так как сам предмет лизинга выступает обеспечением; возможность оплатить только аванс и эксплуатировать предмет лизинга; возможность отнесения лизинговых платежей на затраты, уменьшающих налогооблагаемую базу по налогу на прибыль; возможность отнесения затрат на техническое обслуживание и покупку вспомогательных материалов для объектов лизинга, уменьшающих налогооблагаемую прибыль; возможность предъявления к вычету из бюджета НДС по лизинговым платежам; использование ускоренной амортизации, позволяющей сэкономить на налоге на имущество.

В бухгалтерском учете лизингополучателя, полученный объект по договору лизинга, принимается к учету как основное средство в первоначальной стоимости, равной сумме всех платежей по договору лизинга, в т.ч. выкупной стоимости. Бухгалтерский учет операций по договору лизинга, если объект основных средств числится на балансе лизингополучателя, целесообразно вести на отдельных субсчетах, открытых к счетам 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», 01 «Основные средства», 02 «Амортизация основных средств» в части авансового платежа, текущих платежей, арендных обязательств, выкупной стоимости, амортизации по лизинговому имуществу. Когда объект лизинга, учитывается на балансе лизингодателя, в учете лизингополучателя он отражается на забалансовом счете 001 «Арендованные основные средства». Лизинговые операции этом случае следует вести

на отдельных субсчетах, открытых к счету 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» в отношении текущих и авансовых платежей, выкупной стоимости⁵. При расчете налогооблагаемой базы по налогу на прибыль лизингополучателю, учитывающему объект на своем балансе, следует признать величину начисленной амортизации, лизинговые платежи, за вычетом накопленной амортизации. Важно отметить, что учет лизинговых операций вызывает немало спорных вопросов, большая часть которых связана с формированием первоначальной стоимости предмета лизинга и ежемесячных платежей. Из-за различий в порядке формирования первоначальной стоимости лизингового имущества в бухгалтерском и налоговом учете могут возникать разницы. В соответствии с положениями ПБУ 6/01 «Учет основных средств» при получении лизингового имущества в составе основных средств лизингополучатель отразит общую сумму лизинговых платежей (без учета НДС), установленную договором, а также суммы, уплачиваемые за доставку объекта и приведение его в состояние, пригодное для использования. При этом, под лизинговыми платежами понимается общая сумма платежей по договору лизинга за весь срок действия договора, в которую входят возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, а также доход лизингодателя. Отметим, что по налоговому учету действуют другие правила, согласно которым первоначальная стоимость складывается с расходов по приобретению, сооружению, доставкой, изготовлением и доведением до состояния пригодного к использованию. Исключения составляют суммы налогов, подлежащих вычету или признанию в составе расходов (ст. 257 НК РФ)⁶. При этом все расходы лизингополучателя, связанные с проектными, монтажными и пусконаладочными работами и другими, связанными с доведением объекта лизинга до состояния, в котором он пригоден к эксплуатации, не подлежат включению в первоначальную стоимость предмета лизинга. Предмет договора лизинга, относящийся к амортизируемым основным средствам, при соответствии условиям, предусмотренным п. 1 ст. 256 НК РФ и ст. 17 ПБУ 6/01 «Учет основных средств» подлежит амортизации, исходя из стоимости и норм, а также с учетом коэффициента ускоренной амортизации, но не выше 3-х.

В настоящее время существуют несколько точек зрения по вопросу учета предварительной оплаты (авансов) по лизингу. Так, согласно п. 14 ст. 270 и п. 3 ст. 273 Налогового кодекса РФ не признаются расходами те расходы, которые выражены «в виде имущества, работ, услуг, имущественных прав, переданных в порядке предварительной оплаты налогоплательщиками, определяющими доходы и расходы по методу начисления». По мнению судов, предварительный лизинговый платеж лизингополучателю можно принять в состав прочих расходов, связанных с производством и реализацией в целях налогообложения прибыли соблюдая сроки их уплаты, предусмотренные договором. Если лизингополучатель, применяющий метод начисления, согласно договора осуществляет лизинговые платежи неравномерно, то признать их в качестве расходов для целей налогообложения прибыли он может, исходя из графика лизинговых плате-

2 Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 17 «Аренда» (введен в действие на территории РФ Приказом Минфина России от 25.11.2011 № 160н) (ред. от 11.06.2015)

3 Мялкина А.Ф., Оводкова Т.А., Трегубова В.М. Принципы учета и формирования информации об основных средствах в финансовой отчетности: международная и российская практика // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 10. С. 72-79.

4 Федеральный Закон № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.98

5 Указания об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга»: утверждены Приказом Минфина РФ от 17.02.1997 г. № 15.

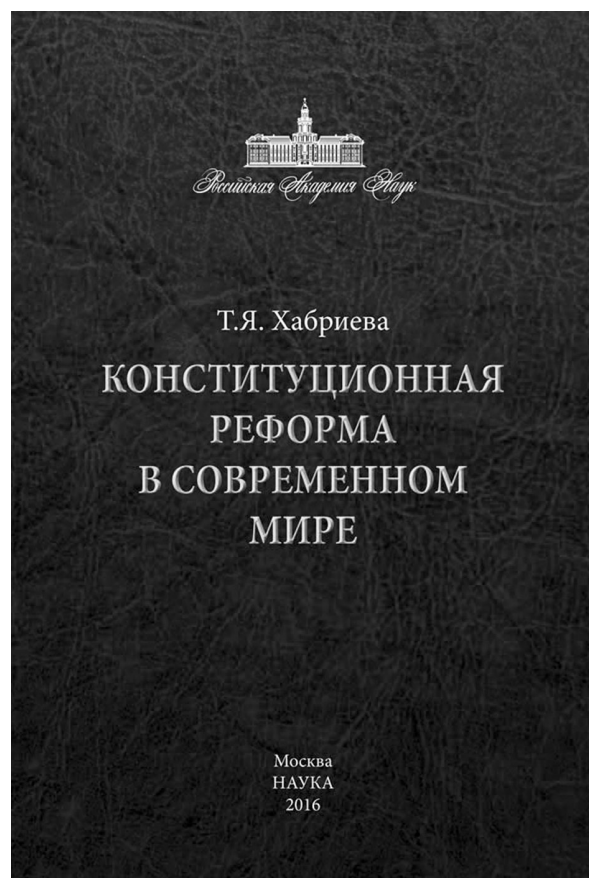
6 Налоговый кодекс РФ, часть 2 (НК РФ ч.2): принят Государственной Думой 19 июля 2000 года.

жей (Письмо Минфина России от 15.10.2008 № 03-03-05/131). Что касается НДС, то здесь также есть спорные вопросы и противоречия. В случае если по условиям договора лизинга объект учитывается на балансе лизингополучателя, общая сумма НДС, подлежащая уплате по договору лизингодателю, отражается по дебету счета 19 «НДС по приобретенным ценностям» и кредиту счета 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», субсчет «Арендные обязательства». Лизингодатель вправе принять к вычету указанную сумму по мере получения счетов-фактур от лизингодателя (пп. 1 п. 2 ст. 171 и п. 1 ст. 172 Налогового кодекса РФ). Как известно, сумму НДС можно предъявить к вычету только после принятия на учет объекта, при приобретении которого налог был уплачен. При этом понятие «принять к учету» в российском налоговом законодательстве конкретно не определено, и налоговые органы часто трактуют его не в пользу налогоплательщиков. Так, в ФНС считают, что лизингополучатель не вправе предъявить «входной» НДС к вычету до тех пор, пока к нему не перейдет право собственности на объект лизинга (письмо ФНС № 03-2-06/1/2424/22 от 01.12.04). Судебная практика показывает обратное и указывает на то, что условием принятия НДС к вычету является не переход права собственности объекта, а правильное его отражение в учете. Многие эксперты сходятся во мнении, что запрет налоговых органов на вычет НДС в рассмотренной выше ситуации противоречит Налоговому кодексу. Отсутствие четких положений и методических указаний приводит к допущению ошибок и как следствие к нарушению действующей методологии учета лизинговых операций. Использование же всех предусмотренных налоговых льгот позволяет снизить налоговую нагрузку и уменьшить общую величину лизинговых платежей, а также и привлечь более широкий круг потенциальных субъектов к лизинговому бизнесу. Федеральным законом от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» предусматривается сублизинг, представляющий форму передачи объекта лизинга третьему лицу в пользование с обязательным согласием лизингодателя в письменной форме. Методика ведения бухгалтерского и налогового учета во многом зависят от условий договора лизинга. На систему учета влияют такие условия как право перехода собственности на предмет лизинга, срок договора, порядок выкупа объектов, существующие системы налогообложения хозяйствующих субъектов.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ. Часть 2 (НК РФ ч. 2): принят Государственной Думой 19 июля 2000 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165
2. Федеральный Закон № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.98. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/.
3. Приказ Минфина России от 16.10.2018 № 208н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314504/.

4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 17 «Аренда» (введен в действие на территории РФ Приказом Минфина России от 25.11.2011 N 160н) (ред. от 11.06.2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123942/
5. Мялкина А.Ф., Оводкова Т.А., Трегубова В.М. Принципы учета и формирования информации об основных средствах в финансовой отчетности: международная и российская практика/Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 10. С. 72-79.
6. Указания об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга»: утверждены Приказом Минфина РФ от 17.02.1997 г. № 15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13998/.

НАУМОВА Татьяна Александровна

кандидат экономических наук, доцент Иркутского национального исследовательского технического университета

ОСИПОВА Ирина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент Иркутского национального исследовательского технического университета

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Целью проведенного анализа являлась разработка мероприятий по повышению эффективности производственной деятельности ОАО «Иркутскэнерго».

Анализ кадрового состава показал достаточную обеспеченность предприятия трудовыми ресурсами, их эффективное использование и повышение производительности труда. Анализ основных средств предприятия показал, что происходило увеличение их стоимости, а значит и стоимости самого предприятия. Анализ текущих активов показал большой прирост дебиторской задолженности, что является негативным для предприятия и снижает эффективность использования оборотных средств. Затраты на производство имеют динамику к увеличению, что является нормальной ситуацией, так как происходит расширение масштабов предприятия, увеличиваются цены на сырье и материалы, увеличивается заработная плата работников и соответственно социальные отчисления. Однако при этом снизилась эффективность использования материальных ресурсов, что свидетельствует о значительном износе оборудования и дополнительных затратах на его обслуживание.

Рентабельность деятельности в анализируемом году так же снизилась по всем показателям, общий коэффициент эффективности уменьшился на 25 %. Прибыль ОАО «Иркутскэнерго» за последний год имеет отрицательную динамику, что говорит о снижении эффективности работы предприятия. Это происходит из-за увеличения стоимости сырья и штрафов, начисляемых за перебои в работе станций.

На основании проведенного анализа была выявлена проблема недостаточной эффективности производства и предложено мероприятие по улучшению ситуации путем установки дополнительной турбины на филиале предприятия – Ново-Иркутской ТЭЦ. Рассчитанный эффект от нововведений составил 57 105 тыс. руб. прироста прибыли ежегодно и увеличение рентабельности деятельности предприятия на 2 %.

Ключевые слова: эффективность производства, показатели эффективности, энергетика, реконструкция, ТЭЦ.

NAUMOVA Tatiana Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Irkutsk National Research Technical University

OSIPOVA Irina Mikhaylovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Irkutsk National Research Technical University

WAYS OF IMPROVING PRODUCTIVITY EFFICIENCY OF THE ENERGY ENTERPRISES

The purpose of the analysis was to develop measures to improve the efficiency of the production activities of OAO Irkutskenergo.

The analysis of the personnel structure has shown the sufficient supply of the enterprise with labor resources, their effective use and increase in labor productivity. Analysis of fixed assets of the enterprise showed that there was an increase in their value, and hence the cost of the enterprise itself. Analysis of current assets showed a large increase in accounts receivable, which is negative for the enterprise and reduces the efficiency of using current assets. Production costs have a dynamic to increase, which is a normal situation, as the scale of the enterprise is expanding, the prices for raw materials and materials are increasing, the wages of employees and, consequently, social deductions are increasing. However, at the same time, the efficiency of the use of material resources decreased, which indicates a considerable wear and tear on equipment and additional costs for its maintenance.

The profitability of activities in the analyzed year also decreased in all indicators, the overall efficiency factor decreased by 25 %. The profit of JSC Irkutskenergo over the past year has a negative dynamics, which indicates a decrease in the efficiency of the company. This is due to an increase in the cost of raw materials and fines accrued for interruptions in the work of stations.

Based on the analysis, the problem of insufficient production efficiency was identified and an action was proposed to improve the situation by installing an additional turbine at the Novo-Irkutsk CHP plant branch. The calculated effect from innovations was 57 105 thousand rubles increase in profit annually and an increase in the profitability of the enterprise by 2 %.

Keywords: production efficiency, efficiency indicators, energy, reconstruction, CHP.

Энергетическое производство как отрасль экономики имеет свои особенности, к ним относятся:

- непрерывность производства и потребления продукции;
- слабая эластичность спроса на продукцию, отсутствие возможности улучшения качества продукции;
- высокая степень автоматизации и механизации производства;
- регламентирование и контроль основных процедур эксплуатации, техобслуживания и ремонта со стороны государства;

- высокие требования к квалификации персонала и т.д. Эти особенности не позволяют применить многие доказавшие свою действенность методы повышения эффективности¹.

¹ Баяскаланова Т.А. К вопросу об эффективности обновления основных производственных фондов// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. Т. 58. № 2. – С. 131-137.

Методы, применяемые в энергокомпаниях на современном этапе, делятся на 2 вида:

1. Улучшения «сверху-вниз» - от уровня руководителей компании до линейных руководителей (управление издержками, энергоэффективность, процессное управление);

2. Улучшения «снизу-вверх» - от рабочих до линейных руководителей (бережливое производство, малозатратные быстрокупаемые предложения).

Программа управления издержками включает в себя следующие направления: оптимизацию работы систем централизованного теплоснабжения, повышение эффективности работы оборудования, снижение экологических платежей, получение дополнительного дохода на рынке мощности.

Повышение эффективности в широком смысле возможно за счет увеличения прибыли либо за счет снижения издержек². На современном этапе одно из важнейших направлений – это создание генерирующих мощностей. Один из способов увеличения прибыли – это повышение мощности работающей теплоэлектроцентрали.

Для увеличения мощности на филиале ОАО «Иркутскэнерго» Ново-Иркутской ТЭЦ предлагается установить дополнительную турбину. Турбина противодавленческого типа Р-50-130/13 числится в резерве на Усть-Илимской ТЭЦ с 1991 года ввиду перехода потребителя на собственное производство пара в корьевых котлах, работающих на отходах собственного производства. Перенос и монтаж нового оборудования позволит увеличить мощность станции на 50МВт.

Данное мероприятие будет способствовать росту прибыли за счет увеличения объема продаж мощности на ОРЭМ. Специфика сбыта электроэнергии заключается в непрерывности производства и потребления. На других рынках товарной продукции кратковременный дисбаланс между производством и потреблением не приводит к потере устойчивости рынка, поскольку может быть устранён за счет складских запасов или товаров-заменителей. Рынок электроэнергии может нормально функционировать только при условии, что в каждый момент времени обеспечивается баланс производства и потребления. Невозможность создания запасов готовой продукции приводит к необходимости создания резервов генерирующих мощностей, пропускной способности электрических сетей и запасов топлива на электростанциях. Величина резервов при этом нормируется, а затраты на поддержание резервов включаются в стоимость электроэнергии.

Реализация мощности представляет собой возможность поддержания в готовности генерирующего оборудования для выработки электроэнергии установленного качества в объёме, необходимом для удовлетворения потребности потребителя в электроэнергии. Управляющий работой энергосистемы Диспетчер не в состоянии регулировать в режиме реального времени отпуск электроэнергии потребителям в соответствии с договорами на поставку, поэтому возникает необходимость наличия определенного числа маневренных электростанций, спо-

собных быстро и в широких пределах менять величину выработки электроэнергии.

Таким образом, увеличение генерирующей мощности станции позволяет повышать конкурентоспособность предприятия на ОРЭМ, приводит к снижению себестоимости тепловой и электрической энергии, расширению объемов сбыта, способствует росту числа потребителей и развитию промышленной и социальной сфер города.

Основные данные по предлагаемым изменениям:

– Установленная мощность станции: 705 МВт,
– Годовая выработка электроэнергии: 2 787 724 тыс. МВт*ч,

– Общие инвестиции в проект: 438 440 тыс. руб., в том числе

– заемные средства: 219 220 тыс. руб.,

– собственный капитал: 219 220 тыс. руб.,

– Цена на электроэнергию: 612 руб./МВт*ч,

– Среднегодовое значение ставки за мощность на ОРЭМ: 147 руб.*МВт/мес.

– Производственные затраты: 2 158 121 тыс. руб.

– ФОТ + соц. отчисления дополнительного персонала: 1 846 тыс. руб.

– Выручка от продажи: 2 496 123 тыс. руб., в т. ч.:

– электроэнергии: 1 532 678 тыс. руб.,

– мощности: 963 445 тыс. руб.,

– Прочие доходы и расходы: -25 119 тыс. руб.,

Данные приведены приблизительно на основе анализа деятельности НИ-ТЭЦ за предыдущие годы и аналитического прогноза составленного экономическим отделом ОАО Иркутскэнерго.³

Для демонтажа, перевозки с Усть-Илимской ТЭЦ, и последующего монтажа турбины планируется привлечение заемных средств в размере 327 406 тыс. руб. Срок кредита 60 месяцев, ставка 7,6 %.

Анализ таблицы 1 показал, что прирост мощности на 7,6 % приведет к увеличению объема сбываемой электроэнергии на 3,1 % или 83 741 тыс. Мвт*ч, что является положительной тенденцией. При этом производственные затраты так же возрастут на 2,6 %, значительную долю из них будут составлять затраты на топливо. Так же для реализации проекта потребуется привлечение дополнительного персонала в количестве 5 человек, прогнозный фонд оплаты труда составит 1 856 тыс. руб. включая социальные отчисления.

Рассчитаем полученную за период до реализации проекта, и после прибыль:

$Pr_1 = B - Z = 2\,358\,935 - 2\,103\,152 = 255\,783$ тыс. руб.

$Pr_2 = B - Z + (-) \text{Проч.} = 2\,496\,123 - 2\,158\,121 - 25\,119 = 312\,888$ тыс. руб.

$\Delta Pr = 312\,888 - 255\,783 = 57\,105$ тыс. руб. –

– такую величину чистой прибыли предприятие будет получать ежегодно сверх обычной нормы прибыли после введения изменений.

Рассчитаем срок окупаемости проекта:

$$T = \frac{C_{\text{п}}}{\Delta Pr} = 438\,440 / 57\,105 = 7,7 \text{ лет.}$$

2 Богатырева О. В. Стратегическое управление финансовым оздоровлением кризисных предприятий // Финансы. – 2012. – № 10. – С. 20-25.

3 Официальный сайт ПАО «Иркутскэнерго». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irkutskenergo.ru>.

Такой срок окупаемости проекта будет возможен при незначительном колебании цен на топливо и за электроэнергию на оптовом рынке.

Для определения эффективности планируемых инвестиций рассчитаем показатель рентабельности инвестиций:

$$ARR = \frac{ЧП_{\text{ср}}}{ЧИ_{\text{ср}}} = 57\,105 / 438\,440 = 0,13 = 13\%$$

Данный коэффициент показывает какая часть инвестиционных затрат будет возмещаться в течение одного периода планирования.

Показатель эффективности по осуществляемому мероприятию будет рассчитываться как отношение планируемой прибыли к капитальным вложениям:

$$Эп = \frac{Ч-И}{К} = (2\,496\,123 - 2\,158\,121) / 438\,440 = 0,771 = 77,1\%$$

Из расчетов видно, что предлагаемый проект будет обладать высоким уровнем эффективности, что способствует принятию его к реализации.

Для сравнительного анализа влияния вводимых изменений рассчитаем показатели рентабельности основной деятельности и рентабельность продаж.

$$Рпр1 = Пр / З = 255\,783 / 2\,103\,152 = 0,12 = 12\%$$

$$Рпр2 = 312\,888 / 2\,158\,121 = 0,14 = 14\%$$

$$Роб1 = Пр / В = 255\,783 / 2\,358\,935 = 0,108 = 10,8\%$$

$$Роб2 = 312\,888 / 2\,496\,123 = 0,125 = 12,5\%$$

Сравнивая показатели рентабельности до внедрения проекта и после можно проследить устойчивое возрастание, по производственной рентабельности на 2 %, по рентабельности продаж на 1,7 %. Не смотря на значительные капитальные вложения и увеличение издержек на обслуживание вводимого оборудования, удельная прибыль от реализации продукции будет расти при сохранении уровня цен на электроэнергию и мощность.

Однако возможны варианты, при которых колебания цен будут направлены как в положительную, так и в отрицательную сторону, в зависимости от этого эффект может снизиться или увеличиться, так же как и срок окупаемости проекта.

Существует и дополнительная технологическая возможность увеличения мощности турбины с 50 МВт до 60 МВт с привлечением дополнительных средств на реконструкцию, что позволит извлекать ещё больше прибыли.

Данный проект не только позволяет увеличить эффективность функционирования рассматриваемого предприятия, но так же и способствует развитию экономики в регионе в целом. Т.к. энергетика относится к социально ответственным видам деятельности, модернизация станции позволит подключать ещё большее количество потребителей. К ним могут относиться не только жилые сектора города, но и промышленные объекты, объекты социальной значимости. Дополнительные генерирующие мощности служат и улучшению качества стабильной бесперебойной работы энергосистемы, что в целом имеет положительное значение для всех сфер жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Баяскаланова Т.А. К вопросу об эффективности обновления основных производственных фондов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. Т. 58. № 2. – С. 131-137.
2. Богатырева О. В. Стратегическое управление финансовым оздоровлением кризисных предприятий // Финансы. – 2012. – № 10. – С. 20-25.
3. Официальный сайт ПАО «Иркутскэнерго». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irkutskenergo.ru>.

МУСИНА Дилара Раисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЯНГИРОВ Азат Вазирович

доктор экономических наук, доцент, директор Института стратегических исследований Республики Башкортостан

НАСЫРОВА Светлана Ирековна

кандидат экономических наук, заместитель директора Института стратегических исследований Республики Башкортостан

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ*

В статье авторы представили результаты исследования развития информационного общества в Российской Федерации на региональном уровне, в частности применяемые подходы и уровень развития информационного общества в Республике Башкортостан. Авторы отдельно исследовали показатели в категориях «Население» и «Организации», сделали выводы о показателях, которым следует уделить повышенное внимание, а также причины отставания.

Ключевые слова: информационное общество, цифровизация, индекс, показатель, субъект, Республика Башкортостан.

MUSINA Dilara Raisovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

YANGIROV Azat Vazirovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Director of the Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan

NASYROVA Svetlana Irekovna

Ph.D. in economical sciences, Deputy Director of the Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan

REGIONAL ASPECT OF DIGITALIZATION OF ECONOMY

In the article, the authors presented the results of a study of the development of the information society in the Russian Federation at the regional level, in particular the approaches used and the level of development of the information society in the Republic of Bashkortostan. The authors separately examined indicators in the categories "Population" and "Organizations", made conclusions about indicators that should be given increased attention, as well as the reasons for the lag.

Keywords: information society, digitalization, index, indicator, subject, Republic of Bashkortostan.

Одним из индексов международного сравнения, по которому оценивается достигнутый уровень информационной инфраструктуры страны, является индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) ((ICT development index – IDI)¹². Достижение Российской Федерации в 2017 г. – 45 место среди 176 стран мира. Индекс рассчитывается по 11 показателям, сформированным из трех категорий: «доступ к ИКТ», «использование ИКТ» и «ИКТ-навыки». Россия существенно отстает от лидеров по таким

позициям, как число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей, пропускная способность международного интернета (бит/с) на одного Интернет-пользователя, доля домохозяйств, владеющих компьютером, доля домохозяйств, имеющих доступ к Интернету, процент лиц, использующих Интернет, число абонентов фиксированного широкополосного доступа к Интернету, на 100 чел. населения, число активных абонентов мобильного широкополосного доступа к Интернету, на 100 чел. населения. Вместе с тем есть понимание того, что общий рейтинг такой большой страны, как Россия формируется под влиянием развития ИКТ-инфраструктуры отдельных субъектов федерации.

Мусина Д. Р.

Янгиров А. В.

Насырова С. И.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 19-410-020028 p_a.

1 IMD World digital competitiveness ranking 2019. IMD World competitiveness center. Retrieved from. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019/>
2 Annual report 2018-2019. World Economic Forum. Retrieved from. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/annual-report-2018-2019>.

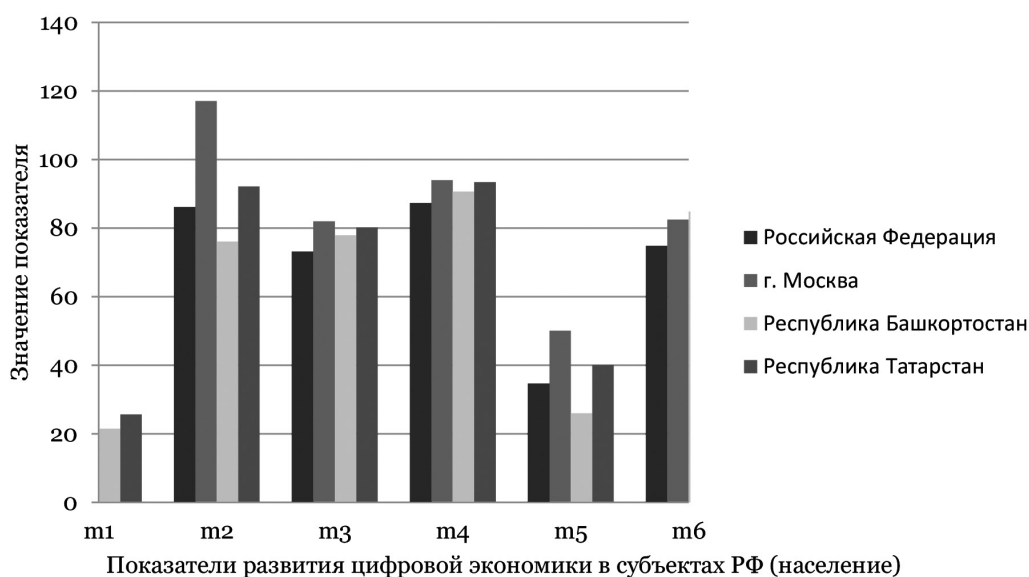

Рисунок 1. Сопоставление показателей развития цифровой экономики по ряду субъектов РФ за 2018 г. в категории «Население»

Таблица 1. Показатели развития информационного общества в РБ в категории «Население»

Показатель	В целом по населению РБ	В городской местности	В сельской местности	Отставание сельской местности, %
Персональные компьютеры в домашних хозяйствах	72	79,1	60,2	-23,9
Мобильный интернет в домашних хозяйствах	55,7	61,2	46,7	-23,7
Широкополосный Интернет в домашних хозяйствах	73,5	79,9	63	-21,2
Пользователи Интернета	84,5	88,5	77,8	-12,1
Выходят в Интернет каждый день	64	69,3	55,1	-20,5
Выходят в Интернет с мобильных устройств	60,5	65,4	52,1	-20,3
Совершают покупки он-лайн	23	26,5	17,1	-35,5
Получают электронные госуслуги	78,1	81,1	72,5	-10,6

В этой связи поставлена цель исследования – оценить уровень развития ИКТ-инфраструктуры Республики Башкортостан. Цель достигается за счет решения следующих задач: изучить методику расчета индекса развития информационного общества субъекта РФ, выявить место Республики Башкортостан в рейтинге субъектов РФ по уровню развития информационного общества, определить «узкие» места.

Методика расчета индекса развития информационного общества субъекта РФ разработана на основе показателей международных рейтингов, а также согласуется с показателями Государственной программы «Информационное общество»³. Методика предполагает расчет индекса на основе четырех групп показателей, отражающих факторы развития информационного общества (такие, как человеческий капитал, экономическая среда, ИКТ-инфраструктура, управление информатизацией) и 15-ти показателей, характеризующих использование ИКТ для развития. Причем вторая группа показателей имеет большую значимость при расчете индекса (83,3 %).

Обследование 85 субъектов РФ по уровню информационного развития проводилось по следующим показателям:

- абоненты фиксированного широкополосного доступа к интернету в расчете на 100 чел. населения, ед. (m1)
- абоненты мобильного широкополосного доступа к интернету в расчете на 100 чел. населения, ед. (m2);
- удельный вес домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к интернету, в общем числе домашних хозяйств, % (m3);
- удельный вес населения, использующего интернет в общей численности населения в возрасте 15-74 лет, % (m4);
- удельный вес населения, использующего интернет для заказа товаров, услуг в общей численности населения в возрасте 15-74 лет, % (m5);
- удельный вес населения, использующего интернет для получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме в численности населения в возрасте 15-72 лет, получавшего государственные и муниципальные услуги, % (m6).

На рисунке 1 приведено сопоставление показателей Республики Башкортостан со значениями в среднем по стране и с лучшими показателями по РФ (г. Москва) и по Приволжскому Федеральному округу (Республика Татарстан).

Как видно из рисунка 1, РБ отстает по всем показателям от достижений Республики Татарстан и по всем показате-

3 Пак О. Об уровне развития информационного общества в субъектах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/vopros-2-prezentatsiya.pdf>.

Таблица 2. Показатели развития информационного общества в РБ в категории «Организации»

Показатель	В целом	Предпринимательский сектор	Социальная сфера	Отставание социальной сферы, %
Интернет	93,4	90,9	95,9	5,5
Широкополосный Интернет	88,5	87,7	87,2	-0,6
Веб-сайт	53,6	49,5	63,1	27,5
Облачные сервисы	22,1	20,3	25,7	26,6
Электронный обмен данными	63,6	66,1	58,7	-11,2
Подписка на информационные ресурсы	27,1	31,2	29,5	-5,4
Наем персонала он-лайн	32,9	42,1	27,2	-35,4
Обучение персонала он-лайн	41,8	44,2	42,2	-4,5

лям, кроме т6, от достижений г. Москвы. Что существенно, по показателям т2 и т5 РБ имеет показатели ниже, чем в среднем по РФ.

Уровень цифровизации бизнеса за 2017 г. был измерен путем расчета Индекса цифровизации на основе следующих показателей⁴: удельный вес организаций, использующих широкополосный интернет, облачные сервисы, RFID-технологии, ERP-системы, электронные продажи с использованием специальных форм, размещенных на веб-сайте, экстранете, EDI-систем.

В рейтинге субъектов РФ по Индексу цифровизации бизнеса минимальное значение имеет Республика Дагестан (18), максимальное – г. Москва (35). Среднее значение по Приволжскому Федеральному округу – 26, РТ – 30, РБ – 29.

Итоговое значение по субъекту федерации в категории «Население» складывается из значений в городской и сельской местностях (таблица 1).

Существенное отставание показателей в сельской местности (от 10,6% до 35,5%) вызвано в основном тремя факторами – различиями в возрастной структуре населения, доходов населения и образа жизни.

В категории «Организации» выделяют два сегмента: предпринимательский сектор и социальная сфера. При этом по ряду показателей организации социальной сферы опережают предпринимательский сектор (таблица 2). Отставание организаций предпринимательской сферы обусловлено структурой предпринимательского сегмента, где присутствуют несколько десятков крупнейших предприятий страны и большой сегмент малого бизнеса, занятого в сфере услуг и мелкой торговли.

Таким образом, в области развития информационных технологий по большинству позиций РБ имеет средние значения, по ряду – существенно отстает. В этой связи в РБ в сфере развития информационной инфраструктуры следует больше внимания, в том числе финансирования и государственной поддержки, уделять таким направлениям, как развитие мобильного широкополосного доступа к интернету и активизации интернет-торговли. В категории «Организации» ситуация выправится, когда в РБ и в стране в целом будет восстановлено производство. Одним из направлений поддержки развития малого бизнеса в сельской местности

станет создание цифровой отраслевой коммуникационной платформы⁵.

Пристатейный библиографический список

1. IMD World digital competitiveness ranking 2019. IMD World competitiveness center. Retrieved from. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019/>
2. Annual report 2018-2019. World Economic Forum. Retrieved from. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/annual-report-2018-2019>.
3. Пак О. Об уровне развития информационного общества в субъектах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/vopros-2-prezentatsiya.pdf>.
4. Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации. Статистический сборник, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/data/2019/01/21/1147365079/io_reg.PDF.
5. Мусина Д. Р., Янгиров А. Р., Насырова С. И., Харитонов С. В. Методологическая база для проектирования региональной отраслевой цифровой платформы // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2019. - № 4 (148). – С. 40-43.

4 Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации. Статистический сборник, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/data/2019/01/21/1147365079/io_reg.PDF.

5 Мусина Д. Р., Янгиров А. Р., Насырова С. И., Харитонов С. В. Методологическая база для проектирования региональной отраслевой цифровой платформы // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2019. - № 4 (148). - С. 40-43

СИРГАЛИНА Гульназ Тагировна

ассистент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна

доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

БАТТАЛОВА Алена Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

АКЧУРИНА Алсу Мунировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ

В работе представлена авторская методика определения приоритетных бизнес-процессов, особенностью которых является набор специальных критериев, позволяющих выбрать наиболее важные бизнес-процессы для компании, с целью предупреждения возникновения рисков событий.

Ключевые слова: бизнес-процесс, оценка критериев, газовые компании, цели компании.

SIRGALINA Gulnaz Tagirovna

assistant of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BURENINA Irina Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, professor, Head of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BATTALOVA Alena Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

AKCHURINA Alsu Munirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

METHODOLOGY FOR DETERMINING THE PRIORITY BUSINESS PROCESSES OF GAS COMPANIES

The author presents a methodology for identifying priority business processes, a feature of which is a set of special criteria to select the most important business processes for the company, in order to prevent the occurrence of risk events.

Keywords: business process, criteria assessment, gas companies, company goals.

Большинство газодобывающих компаний реализуют полную технологическую цепочку создания ценности. Это приводит к росту издержек управления и необходимости подчинения единой стратегии.

Следует отметить, что при реализации стратегии компании необходимо учитывать специфику каждого звена бизнес-процесса. Однако не все звенья бизнес-процесса в равной степени приводят к увеличению денежного потока предприятия и как следствие росту стоимости компании.

Для выявления приоритетных бизнес-процессов газовых компаний необходимо выбрать и обосновать измеримые показатели, характеризующие эффективность деятельности и позволяющие в дальнейшем разработать стратегию развития компании в ее бизнес-сегментах.

На основе проведенного исследования современных методов оценки бизнес-процессов выявлено отсутствие системного подхода, сочетающего в себе комплексный анализ деятельности с учетом специфических особенностей газовых компаний, обоснованные критерии деления на диапазоны показателей, описания бизнес-процессов и формирования набора критериев¹.

Особенностью газовой промышленности является:

- Непрерывное производство;
- Постоянный (эластичный спрос);
- Высокая степень интеграции с добывающими предприятиями;
- Большая фондоемкость;
- Высокая энергоемкость.

Выявленные недостатки в методическом обеспечении процесса определения приоритетных бизнес-процессов стали основой для разработки предлагаемой методики (рисунок 1).

На первом этапе определяются цели компании. На следующем этапе производится описание бизнес-процессов по цепочки создания стоимости компании. Определяется группа компаний: ВИНК, независимые компании, компании, занимающиеся одним видом деятельности. Этот этап позволит провести исследование последовательности операций, в результате которых происходит прирост стоимости продукции и услуг, проходящих разные стадии разработки и обработки. В результате анализ цепочки создания добавленной стоимости позволит сформировать набор критериев оценки бизнес-процесса.

На третьем этапе анализ бизнес-процессов. Он включает в себя формирование набора критериев оценки бизнес-процесса. Автором предложено использовать два критерия оценки бизнес-процессов. На данном этапе выявляются среднеотраслевые значения затрат БП. Здесь предлагается определить объемы инвестиций компании в каждый сегмент

1 Чалдаев Л. А. Оценка рисков бизнес-процессов предприятий малого и среднего предпринимательства на основе сравнительного анализа и алгоритмического моделирования // Вопросы экономики. - 2013 - № 35 (173).

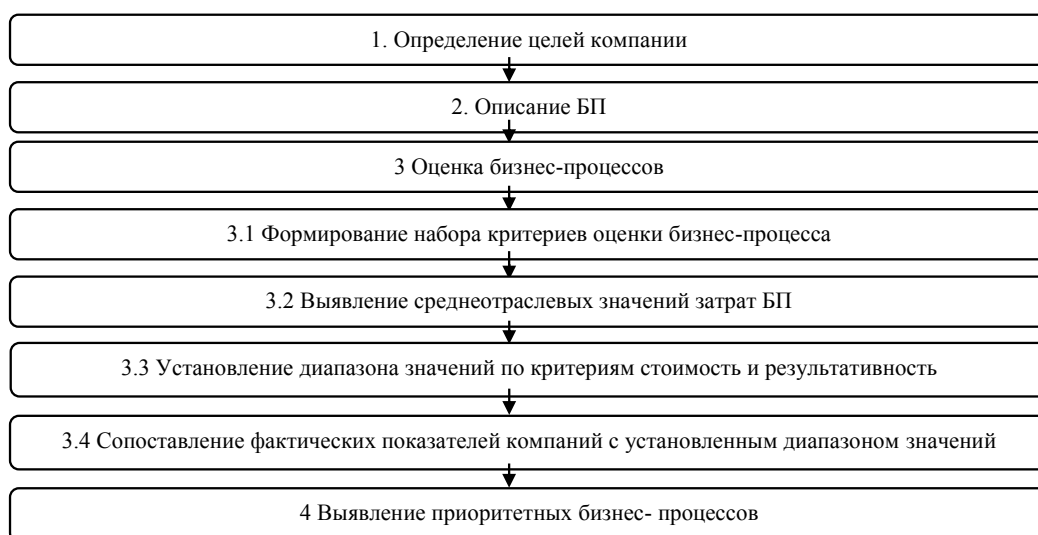

Рисунок 1. Методика определения приоритетных бизнес-процессов в газовых компаниях

технологической цепочки. На основании полученных результатов формируются среднеотраслевые значения показателей, отобранных на предыдущем этапе.

На этапе 3.3 устанавливается диапазон значений показателей для каждого критерия. На данном этапе выделяются значения показателей, которые характеризуют сильную, среднюю и слабую позицию бизнес-процесса компании.

На следующем этапе производится сопоставление фактических показателей компаний с установленным диапазоном значений. Таким образом, определяется решение компании по дальнейшей «судьбе» бизнес-процесса. Завершающим этапом методики является выявление приоритетных бизнес-процессов. Рассмотрим каждый этап более подробно.

Определение целей компании производится на основании миссии анализируемой компании. Далее описание бизнес-процессов предлагается провести по методике М. Портера, которая позволяет дать более детальную оценку и определить конкурентные преимущества компании в отрасли и в дальнейшем поможет при разработке стратегии развития компании. В настоящее время для предприятий ТЭК отсутствует единая классификация бизнес-процессов, однако отдельные их виды рассматриваются. Портер выделил основные и вспомогательные бизнес-процессы предприятия.

На основе существующих в энергетике видов бизнес-процессов и их отличительных особенностей разработана классификация, в которой все операции и действия, выполняемые на предприятиях ТЭК, объединены в три группы бизнес-процессов: управленческие (административные), основные и вспомогательные. То есть главным классификационным признаком служит степень влияния на достижение целей предприятия.

Административные (управленческие) бизнес-процессы включают серию последовательных мероприятий по выполнению административных задач. Эти процессы охватывают всю организационную структуру, определяют инструменты и методики, способы, последовательность и процесс, в рамках которого выполняются те или иные мероприятия².

Данная группа бизнес-процессов является определяющей для двух остальных, обозначая цели, ориентиры и на правления функционирования основных и вспомогательных бизнес-процессов. Их выполнение не приносит непосредственной прибыли, однако от их эффективности зависит результат деятельности предприятия.

К административным бизнес-процессам на предприятиях энергетики относится деятельность по прогнозированию и анализу, совершенствованию и оптимизации бизнес-процессов, стратегическое планирование, реинжиниринг, бухгалтерский учет, бизнес-планирование.

Основные бизнес-процессы – процессы производства продукции (оказания услуг), подготовки и обеспечения его нормального протекания. Эта группа бизнес-процессов приносит наибольшую часть прибыли. На предприятиях ТЭК основными бизнес-процессами являются производство, распределение, транспортировка и сбыт продукции, оперативно-диспетчерское управление, организация и проведение технического обслуживания и ремонта, оперативно-производственное планирование, контроль надежности, обеспечение производства сырьем и материалами.

Вспомогательные бизнес-процессы направлены на создание условий для эффективного функционирования предприятий. В ТЭК к таким бизнес-процессам относится управление информацией, документооборот, управление персоналом, управление финансами, экологический менеджмент, бюджетирование, менеджмент качества, управление инвестициями.

Пристатейный библиографический список

1. Конопляник А. А., Сергаева А. А. Зарождение рынка сжиженного природного газа в Дунайском регионе // Транспорт на альтернативном топливе. - 2018. - № 2 (62).
2. Лосев В. С., Козерод Л. А. Оценка эффективности управления бизнес-процессами промышленного предприятия // Вестник ТОГУ. - 2012. - № 1.
3. Чалдаев Л. А. (г.) Оценка рисков бизнес-процессов предприятий малого и среднего предпринимательства на основе сравнительного анализа и алгоритмического моделирования // Вопросы экономики. - 2013. - 35 (173).
4. Шабанова Д. Н., Александрова А. В., Нелина В. В. К вопросу анализа рисков нефтегазовых проектов // Научные труды КубГТУ. - 2017. - № 1.
5. Шаяхметова К. О., Кусен Е. Т. Риски нефтегазовой отрасли и возможности управления рисками // KazNUBulletin.Economicseries. - 2012. - № 3 (91).
6. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK). PMI. - 2008.
7. Risk management – Principles and guidelines. ISO/FDIS 31000: 2009.
8. Russian Energy - 2015 (2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: HYPERLINK "http://www.ac.gov.ru/files/publication/a/10205.pdf"www.ac.gov.ru/files/publication/a/10205.pdf.

2 Лосев В. С., Козерод Л. А. Оценка эффективности управления бизнес-процессами промышленного предприятия // Вестник ТОГУ. - 2012. - № 1.

СУЛЕЙМАНОВА Римма Рифхатовна

кандидат философских наук, доцент кафедры этики, культурологии и связей с общественностью факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ПРОДВИЖЕНИИ БРЕНДА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ БРЕНДОВ)

Статья посвящена актуальной теме – роли маркетинговых коммуникаций в сети Интернет в продвижении бренда (на примере брендов Республики Башкортостан), значению информационных и коммуникационных технологий в управлении брендами.

Ключевые слова: социальные медиа, социальные сети, инструменты продвижения, инструменты маркетинговой коммуникации, таргетирование, веб-аналитика, дизайн-система, визуальный язык.

SULEYMANOVA Rimma Rifkhatovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Ethics, cultural studies and public relations sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

MARKETING COMMUNICATIONS AND THEIR ROLE IN BRAND PROMOTION IN MODERN SOCIETY (USING REGIONAL BRANDS AS AN EXAMPLE)

The paper is devoted to a relevant topic - the role of marketing communications on the Internet in brand promotion (through the example of the brands of the Republic of Bashkortostan), and to the importance of information and communication technologies in brand management.

Key words: social media, social networks, promotion tools, marketing communication tools, targeting, web analytics, design system, visual language.

Сулейманова Р. Р.

Современный мир характеризуется быстрым развитием информационных и коммуникационных технологий, что, конечно, оказывает серьезное влияние на рост экономики и процветание региона. В условиях глобальных изменений, охвативших все мировое сообщество, усложнения жизни и ускорения ее темпа, расширения международных политических, деловых и культурных контактов, все большее значение приобретают новые формы коммуникации. Традиционные формы коммуникации теряют свое значение, уступая место другим¹.

В мире постоянных изменений рынок товаров и услуг регионов производит все новые бренды, которым суждено занять свое место в позиционировании региона. Позиционирование территорий за счет своих брендов является требованием времени, для которого характерно расширение коммуникационных процессов, растущая конкуренция и непрерывное развитие информационных технологий. В условиях, когда увеличилась роль информации и знаний, а широкий ассортимент товаров и услуг различных брендов заполнили все сферы рынка, организациям уже недостаточно просто производить качественную и недорогую продукцию, они еще должны уметь грамотно и быстро продвигать свой бренд, убеждая потребителей в его приобретении.

Брендом может стать что угодно – магазин, товар, государственное учреждение, человек. Основная задача бренда, как элемента социальной среды, не только утвердиться в головах у потребителей, но и повысить уровень его узнаваемости. Так, перед тем как совершить покупку, люди часто смотрят не только на характеристики товара, но и на бренд,

которому он принадлежит. Под брендом мы рассматриваем не только само имя компании, но и логотип, признаки, которые отличают данную компанию от конкурентов. Фирмам необходимо создавать маркетинговую концепцию по продвижению своего бренда, его товаров и услуг, чтобы постоянно вызывать и поддерживать положительные эмоции и интерес у потребителей².

Большая часть потребителей под брендом подразумевает лишь буквы логотипа. Безбрендовую продукцию (white labels) могут позволить себе реализовывать только международные или региональные дистрибьюторские сети. Всем остальным остается продолжительно развивать бренд или создавать инновационную бизнес-модель. В сегодняшней динамично развивающейся маркетинговой среде информационные потоки больше не замыкаются на средствах массовой информации, а носителями бренда выступает продукция, хозяйствующие субъекты и профессионалы. Так, пользуясь социальными медиа, каждый потребитель действует в роли издателя и продвигает свой любимый бренд. Социальные формы коммуникации посредством Интернета представляют собой исторически новый вид коммуникации. Здесь производители содержания сообщений вступают в отношения с потребителями этих сообщений, которые тем самым сами вовлекаются в его дальнейшее производство. Бренды ищут действенные способы прорваться в информационном потоке (конкурируя за время и внимание) в надежде установить отношения с целевой аудиторией. Бренд является комплексным марке-

1 Сулейманова Р. Р. Социодинамика коммуникативных процессов в современном обществе [Текст]: дисс... канд. филос. наук. – Уфа, 2005. – С. 7–11.

2 Кумар Н. Маркетинг как стратегия. – М.: Претекст, 2016. – С. 43.

тинговым инструментом, а брендинг, в свою очередь, комплексной маркетинговой стратегией³.

В современном мире компании, которые используют все инструменты маркетинговой коммуникации, обладают значительным преимуществом, нежели конкуренты, не использующие их⁴. Основная задача маркетинговых коммуникаций – донести до целевой аудитории главное конкурентное отличие бренда, описав его основные характеристики, которые, в свою очередь, повлияют на выбор и покупку потребителем⁵. Что представляют из себя маркетинговые коммуникации в Интернете? Какую роль они играют в продвижении бренда в современном социуме? Рассмотрим эту позицию на примере брендов Республики Башкортостан.

О необходимости создания региональных брендов заговорили еще в начале 2000-х годов. Именно в это время стали массово появляться исследования, которые показали, что выгодно продать можно не только товары и услуги, но и территории – конечно, в переносном смысле. «Покупателями» здесь становятся инвесторы, туристы и местные жители (или приезжие), которые выбирают ту или иную страну, регион или город для дальнейшей жизни.

На протяжении нескольких лет в Республике Башкортостан идет работа по развитию туризма, и узнаваемая продукция из региона является ее важной частью. По мнению начальника аналитического департамента Конгресс-бюро Башкортостана Екатерины Телиной, продукты непременно должны ассоциироваться с Башкирией, а жители других регионов России, занятые в сфере делового туризма и конгрессной деятельности, должны видеть нашу республику как самобытный, яркий, творческий, современный туристический объект, в котором сплетены этнические, культурные коды: искусство, дизайн, мода, коммуникация. Главная цель – создание ассоциации между Башкортостаном и его продуктами, а для этого необходим единый смысловой и визуальный образ на изделиях ежедневного пользования: аксессуарах, одежде, дополнениях к гаджетам и так далее. К сожалению, по мнению Екатерины Телиной, сегодня говорить об узнаваемых маркерах, о том, что данная вещь именно из Башкирии, пока не приходится. Процесс формирования региональной идентичности для Башкирии еще далеко не завершен, что отражается и в производимых в регионе продуктах.

Так, в апреле 2018 года в Уфе торжественно презентовали новый туристический бренд республики – «*Terra Bashkiriya*», выполненный в современном «цифровом» стиле в ярких цветах национальной одежды башкир. Необычным получилось цветовое решение – дизайнеры ушли от привычных государственных цветов республики и выбрали яркую палитру национальных башкирских костюмов – красный, розовый, фиолетовый, желтый в сочетании с черным. Слоган «*Душа Урала. Сердце Евразии*», на наш взгляд, также выражает уникальные свойства бренда, его философию, суть и содержание уникальной бренд-идеи. Логотип и слоган разработали в уфимской брендинговой студии *Paradox Vox* уфимского дизайнера Ильшата Байбурина и Елены Осадовой по заказу

Госкомитета по предпринимательству и туризму Республики Башкортостан. Стоимость контракта составила 2,7 млн. рублей.

По мнению журнала «Отдых в России», новый бренд «*Terra Bashkiriya*» победил в номинации «Бренд региона» в национальном рейтинге туристических брендов-2018. На конкурс было представлено более 100 заявок. В шорт-лист попали 75 брендов, отвечающих всем критериям отбора. Оценивали конкурсантов эксперты медиа-группы «Отдых в России», интернет-порталы «Российский туризм», «Инвестиции в туризм», англоязычный журнал и сайт «*Tourism & Leisure in Russia*», а также эксперты туристической отрасли. Предоставленную информацию оценивали по шести критериям. Эксперты отвечали на такие вопросы как: известен ли данный бренд лично им, хотели бы они посетить регион и поближе познакомиться с данным брендом. Также учитывалось наличие и количество положительных и отрицательных отзывов на сайтах *otzovik.com*, *booking.com*, *tripadvisor.ru* и других. Немаловажной оказалась и финансовая часть: выручка за последний год, расходы на продвижение и объем инвестиций⁶. В начале ноября 2018 года также стало известно, что бренд «*Terra Bashkiriya*» занял третье место на фестивале нового дизайна «Среда-2018» в номинации «Новая айдентика». Несомненно, это прекрасный результат, однако, бренд «*Terra Bashkiriya*» занимает лидирующую позицию только в туристической сфере. Этого недостаточно для продвижения региона в конкурентной среде и формирования его устойчивого положительного имиджа. Маркетинговые коммуникации должны играть важную роль в продвижении бренда в современном социуме.

Бренд – это не реклама, это даже не так называемая «имиджевая реклама». Даже с точки зрения коммуникаций, ориентированных на сугубо экономические задачи, бренд – это инструмент более широкого действия, комплексный и универсальный. Собственно, именно поэтому мы можем говорить о «Бренде Башкортостана», имея в виду все то многообразие возможностей сотрудничества и взаимодействия, в котором наша республика заинтересована, и которое она может предложить окружающему миру. А эти интересы сегодня далеко не исчерпываются каким-то одним, сверхприоритетным направлением, по сравнению с которым всеми остальными можно пренебречь. Если в 2000-е годы – это была общая ситуация для российских регионов, потому что сверхприоритетным направлением было привлечение инвестиций через коммуникации по модели рекламных кампаний конкретных бизнес-проектов, со всеми вытекающими последствиями: узкой информационной тематикой, случайными волнами активности, слабым долговременным информационным эффектом, то сегодня у Республики Башкортостан много разнообразных интересов и возможностей в развитии взаимодействия и сотрудничества. Это – и сфера крупной промышленности, и туризм, и специфические отрасли сельского хозяйства, и проведение международных форумов на самом высоком уровне, и спорт, и культурное сотрудничество и многое другое. Несомненно, огромную роль в этом играют все бренды республики, а общий бренд Башкортостана должен быть многосторонним и комплекс-

3 30 определений бренда ведущих маркетологов / Официальный сайт исследовательской консалтинговой компании «Международный альянс по развитию бизнеса». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.becoming-researcher.com/30-definitions-of-br%Do%Bonding/> (дата обращения: 08.11.2019).

4 Романов А. А., Панько А. В. Маркетинговые коммуникации. – М.: Эксмо, 2007. – С. 215.

5 Котлер Ф. Основы маркетинга: краткий курс / Ф. Котлер: пер. с англ. – М.: Вильямс, 2012. – С. 34.

6 Бренд «Терра Башкирия» оказался лучше лицецкого, разработанного британцами / Аргументы и Факты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ufa.aif.ru/society/terra_bashkiriya_pobedila_v_nacionalnom_reytinge_turisticheskikh_brendov (дата обращения: 08.11.2019).

ным, чтобы отвечать коммуникационным потребностям во всех этих сферах⁷. Создать бренд мало, нужно еще научиться управлять им, заставить бренд работать на территорию. Не просто нанести логотипы на магниты и другую сувенирную продукцию, а изменить под него инфраструктуру и даже саму стратегию развития.

Несмотря на то, что продукты из Башкирии пользуются в других регионах спросом, жители страны ничего о республике не знают, кроме ХК «Салават Юлаев», меда и кумыса. Люди делают покупки, исходя из разных психологических установок, не только ориентируясь на цену и качество. Эксперты пришли к выводу: пора вводить единую марку, как «Башкирский мед», «Башкирский кумыс», «Башкирский бензин», объединяющую многие предприятия, ведь и голландский сыр и швейцарский шоколад делает не один производитель. При этом эксперты отметили такой парадокс: среди крупных компаний из республики, развивающей розничный бизнес, слишком мало тех, которые содержат в своем названии определение «башкирский» либо корень «баш». Многие объясняют этот факт тем, что в условиях распространения экономической активности за пределами Башкирии принадлежность к материнской территории не всегда играет в плюс, поскольку не представляет ценности для жителей других регионов⁸.

Многое делается сегодня в республике в коммерческих организациях. Так, Сергей Мулюков (медовая компания «Башкирские пасеки») собирается брендировать упаковки для меда для внешнего рынка. Владимир Кузнецов (национальный парк «Башкирия») считает, что созвучие наименований парка и республики в бренде очень кстати, и что собственный логотип парка и фирменный стиль необходимо активно использовать в работе. Если раньше было не очевидно, что они нужны, то сейчас стала понятна их необходимость. Александр Гончаров (компания «Тенгри») и Ильядар Нафиков (санаторий «Якты-куль») уверены, что проект «Легенда Урала» (объединяет горнолыжные курорты Белорецка, Абзаково и Банного) был бы успешнее при наличии единого бренда и активного продвижения в социальных медиа. В продуктовом бизнесе также процветают башкирские бренды, не связанные с названием республики, но уже ассоциирующиеся с Башкирией. Например, торговая марка «Индюшкин» представляет продукцию из мяса индейки, произведенную в Мелеузовском районе на «Башкирском птицеводческом комплексе» уже в нескольких регионах России. На сегодняшний день, магазины «Индюшкин» открыты для покупателей 23 городов России. Доверие к региональному производителю у покупателей заметно больше, и если судить по основным сельскохозяйственным выставкам, продукция из Башкирии очень популярна у жителей других регионов и, особенно, в Москве, где у стенда Башкортостана всегда аншлаги.

Председатель Госкомитета Республики Башкортостан по торговле Рустам Камалетдинов предлагает выводить в соседние регионы своих производителей, например, колбасы из конины, баранины и другие продукты, сложив и консолидировав производственные и финансовые возможности, и выступить под единым брендом «Башкирские колбасы».

У популярных продуктов из Башкирии появилось новое оригинальное оформление брендов. Дизайнеры из Уфы создали новый брендинг для популярных в республике продуктов: кумыса, соуса «Буздякский», соды, лапши тукмас и меда. Стоит подчеркнуть, что этот проект не является коммерческим – его авторы хотят показать, как можно освежить логотипы, упаковку, форму подачи и привлечь дополнительное внимание к привычным башкирским товарам. Внешний вид ряда продуктов кардинально изменился. Так, бутылки кумыса украсили эффектные шахматные кони, а у соуса «Буздякский» появилась лаконичная и удобная упаковка. Упаковка башкирской соды сохранила фирменное сочетание желтого и оранжевого цветов. Пожалуй, самое оригинальное решение было придумано для популярного башкирского продукта – меда. Предложенная упаковка почти полностью повторяет тукески с медом, представленные на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве в 1939 году, дизайн которых остается актуальным и сегодня.

Рассказывает автор идеи, руководитель маркетингового агентства BigD Дмитрий Эйгенсон: «Мы представили башкирские товары с позиции современных законов брендинга. Сегодня мы живем в обществе консюмеризма, в потребительском обществе. Можно этому радоваться, можно из-за этого переживать, но не принимать это нельзя. В рыночных отношениях, в маркетинге есть свои правила. Их необходимо выполнять, чтобы продукт был успешным, востребованным, актуальным для потребителя. Одно из главных правил современного маркетинга: упаковка определяет успех. Сегодня рынок не продукта, сегодня – рынок упаковки. Речь не просто о физической упаковке, то есть, как продукт завернут, а о том, на каком языке он разговаривает с потребителем. Это прекрасные продукты, качественные, известные во всем мире, но они могут сегодня проиграть битву за покупателя, просто потому, что их упаковка недостаточно современна, недостаточно удобна, не совсем понятна и не так четко отвечает на запрос потребителей»⁹. Башкирским брендам предложили новый визуальный язык, который глубоко интегрирован в дизайн-систему и выполняет особую миссию. Если задача дизайн-системы в целом – ускорить процесс разработки, сохранив при этом цельность системы, то задача визуального языка заключается в выстраивании правильной коммуникации с потребителем.

Региональным брендам, на наш взгляд, не достаточно маркетинговых коммуникаций в сети Интернет. Сейчас Интернет представляет мощный информационный источник, благодаря которому можно обмениваться текстовой, графической, аудио- и видеoinформацией. Так, например, когда миллионы и сотни тысяч людей стали пользователями Интернета, у компаний, занимающихся активно маркетинговыми коммуникациями, появилось несколько важных преимуществ, которые отличают их от классического маркетинга: оперативность, интерактивность, таргетирование, веб-аналитика, отсутствие географических ограничений и низкая стоимость показов рекламы. Главным преимуществом сети Интернет для брендов является тот факт, что сейчас пользователи все чаще тратят деньги в Интернете, поэтому именно

7 Бренд – это не реклама / Информационное агентство «Башинформ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/longread/brand/#ixzz64m28Mr9i> (дата обращения: 08.11.2019).

8 Две стороны башкирского бренда / Сетевое издание «Уфа1.ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa1.ru/text/economics/55011621/> (дата обращения: 08.11.2019).

9 Как могут выглядеть популярные продукты из Башкирии / Сетевое издание «Медиакорсет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mkset.ru/news/tech/01-02-2018/kak-mogut-vyglyadet-populyarnye-produkty-iz-bashkirii?dont_show_mobile_version=yes (дата обращения: 08.11.2019).

здесь необходимо искать будущих потенциальных клиентов компании.

Действия, направленные на продвижение брендов, товаров и услуг в Интернете, получило название интернет-маркетинг, основной целью которого является превращение посетителей сайта в покупателей, тем самым увеличивая прибыль компании¹⁰. Благодаря оперативности и интерактивности в Интернете можно быстро информировать потенциальных клиентов о новых продуктах, напрямую взаимодействовать с аудиторией, поддерживать связь с партнерами и контролировать определенные ситуации.

Таргетирование позволяет выделить из всей имеющейся аудитории только целевую, чтобы адресовать рекламу именно ей. Реализация товара для бренда в этом случае выглядит примерно так: человек видит рекламу, она его заинтересовывает, он заходит на сайт компании и по представленным на нем характеристикам и фотографиям выбирает понравившийся ему товар, впоследствии чего совершается покупка¹¹. Веб-аналитика помогает понять, какие действия оказались максимально эффективными и привлекли на сайт больше посетителей, которые потом оказались постоянными клиентами¹². Отсутствие географических ограничений позволяет брендам беспрепятственно привлекать на свой сайт людей со всего мира, где местонахождение потребителя не имеет никакого значения. Таким образом, можно не выходя из дома узнать какую-либо информацию или оформить покупку товара с любого устройства, что сильно экономит время.

Как мы видим, каждый инструмент интернет-маркетинга следует использовать профессионально, поскольку от эффективности программы продвижения зависит узнаваемость компании и ее продукции. Рассмотрим, как именно маркетинговые коммуникации могут развить региональный бренд в сети Интернет?

Первоначальным этапом в популяризации бренда является разработка или наличие стратегии, которая будет вести организацию к достижению своей цели. Стратегия должна содержать некоторый долгосрочный план действий, благодаря которому компания смогла бы завоевать целевую аудиторию, а также увеличить свою прибыль. Необходимо четко определить методы достижения внутренних и внешних целей компании, изучить и провести анализ конкурентов, ответить на вопрос: «Почему люди должны знать или пользоваться моим брендом». Только после этого можно начинать работу с инструментами интернет-маркетинга. Маркетологи выделяют следующие эффективные инструменты для продвижения бренда в сети Интернет: лэндинг, контент-маркетинг, социальные сети как метод продвижения (SMM), оптимизацию под поисковые системы (SEO), контекстную и медийную рекламу, директ-маркетинг, PR-кампании и вирусный маркетинг.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что значение и роль маркетинговых коммуникаций для развития региональных брендов в сети Интернет очень велики. Организации начали уделять должное внимание Интернету и своему сайту, и доходы с онлайн-бизнеса стали вполне ощутимы. Интернет-маркетинг меняется постоянно, поэтому не-

обходимо использовать все актуальные инструменты, которые значительно приведут региональный бренд к успеху. Те, кто делают ставку лишь на один канал коммуникации, будут всегда отставать от своих конкурентов. Сегодня уже недостаточно просто писать статьи и рассказывать о преимуществе своего продукта, важно выделять свой бренд на фоне других. В XXI веке необходимо понимать, что основная масса людей большую часть времени проводит за компьютером или телефоном, поэтому с каждым днем все больше потребителей принимает решение о покупке именно в Интернете.

Пристатейный библиографический список

1. 30 определений бренда ведущих маркетологов / Официальный сайт исследовательской консалтинговой компании «Международный альянс по развитию бизнеса». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.becoming-researcher.com/30-definitions-of-br%D0%B0nding/> (дата обращения: 08.11.2019).
2. Барден Ф. Взлом маркетинга. Наука о том, почему мы покупаем. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 310 с.
3. Беляев В. И. Маркетинг: основы теории и практики: учебник. – М.: КНОРУС, 2008. – 672 с.
4. Бренд – это не реклама / Информационное агентство «Башинформ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/longread/brend/#ixzz64m28Mp9i> (дата обращения: 08.11.2019).
5. Бренд «Терра Башкирия» оказался лучше липецкого, разработанного британцами / Аргументы и Факты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ufa.aif.ru/society/terra_bashkiriya_pobedila_v_nacionalnom_reytinge_turisticheskikh_brendov (дата обращения: 08.11.2019).
6. Две стороны башкирского бренда / Сетевое издание «Уфа1.ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa1.ru/text/economics/55011621/> (дата обращения: 08.11.2019).
7. Как могут выглядеть популярные продукты из Башкирии / Сетевое издание «Медиакорсеть». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mkset.ru/news/tech/01-02-2018/kak-mogut-vyglyadet-populyarnye-produkty-iz-bashkirii?dont_show_mobile_version=yes (дата обращения: 08.11.2019).
8. Котлер Ф. Основы маркетинга: краткий курс / Ф. Котлер: пер. с англ. – М.: Вильямс, 2012. – 656 с.
9. Кумар Н. Маркетинг как стратегия. – М.: Претекст, 2016. – 352 с.
10. Романов А. А., Панько А. В. Маркетинговые коммуникации. – М.: Эксмо, 2007. – 432 с.
11. Сулейманова Р. Р. Социодинамика коммуникативных процессов в современном обществе [Текст]: дисс... канд. филос. наук. – Уфа, 2005. – 130 с.
12. Царенко Е. С. Интеграция инструментов btl-маркетинг в систему маркетинговых коммуникаций // Российское предпринимательство. – 2012. – Том 13. – № 18. – С. 82-88.

10 Барден Ф. Взлом маркетинга. Наука о том, почему мы покупаем. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – С. 56.

11 Царенко Е. С. Интеграция инструментов btl-маркетинг в систему маркетинговых коммуникаций // Российское предпринимательство. – 2012. – С. 82-88.

12 Беляев В. И. Маркетинг: основы теории и практики: учебник. – М.: КНОРУС, 2008. – С. 244.

ТАСМУХАНОВА Альфия Ерсайновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности государственного нефтяного технического университета

ШКАЛЕЙ Мария Александровна

преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности государственного нефтяного технического университета

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ПРОЦЕССОВ ЗАКУПКИ

В статье рассматривается система показателей оценки закупочной деятельности, которая в отличие от существующих, децентрализованных подходов, совмещает три признака группировки (время, цена, надежность), что позволяет более четко и логично осуществлять контроль функционирования отдела закупок

Ключевые слова: ключевые показатели эффективности, время, цена, надежность, управление закупками.

TASMUKHANOVA Alfiya Ersainovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SHKALEY Mariya Aleksandrovna

lecturer of Economics and management of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SYSTEMATIZATION OF INDICATORS FOR MEASURING AND ECONOMIC EVALUATION OF PROCUREMENT PROCESSES

The article considers a system of key performance indicators for evaluating the procurement activity, which, unlike the existing decentralized approaches, combines three signs of grouping (time, price, reliability). That allows to monitor the functioning of the procurement department more clearly and logically.

Keywords: key performance indicators, time, price, reliability, procurement management.

Управление закупками становится ключевой функцией на предприятии, взаимосвязанной с остальными процессами управления и направленной на достижение общей стратегической цели фирмы.

При определении эффективности закупочных операций необходимо комплексно оценить работу службы закупок фирмы, приняв во внимание: выполнение плана закупок по объемным и качественным показателям, освоение бюджета компании и объем сэкономленных средств, дополнительные меры по контролю качества входящей продукции, а также объем и стоимость упущенных продаж, общий объем операций, производительность труда, транспортные издержки.

Исходя из этих данных, можно примерно определить стоимость той или иной логистической операции в процессе осуществления закупочных функций - например, среднюю стоимость разработки и оформления заказа или долю стоимости материальных ресурсов в объеме продаж готовой продукции¹. Можно оценить и долю административных затрат по закупке на каждый рубль, израсходованный на закупки в целом. Проследив, таким образом, деятельность отдела закупок, можно судить об эффективности его функционирования, а также определить имеющиеся проблемные моменты². Набор показателей

остается на усмотрение каждого конкретного предприятия, в зависимости от специфики его деятельности и целей оценки.

На рисунке 1 отражены сгруппированные авторами, основные (наиболее часто используемые) показатели, по которым можно оценивать деятельность закупочного отдела по трем основным направлениям: время, цены и надежность поставщиков.³

Контроль фактора времени подразумевает контроль задержанных поставок, а также последствий этих опозданий. Поэтому в разрезе контроля фактора времени могут быть проанализированы такие показатели как: доля задержанных заказов, и доля случаев простоя производственной цепочки из-за задержки поставок.⁴

Фактор «цена» подразумевает анализ цен, уплаченных при закупках продукции, в частности, сравнение фактически уплаченных цен с планируемым бюджетом выделенным на закупку тех или иных групп материальных ресурсов/услуг. Анализ должны подвергаться:

– стоимость заключенных контрактов за анализируемый период;

1 Плещенко В. И. Процессный подход к управлению закупками и повышению конкурентоспособности предприятия // Промышленный и b2b маркетинг. - 2011. - № 1. - С. 54-62.

2 Линдерс М., Джонсон Ф., Флинн А., Фирон. Г. Управление закупками и поставками. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. - 703 с

3 Шкалей М. А., Тасмуханова А. Е. Формирование закупочной деятельности на нефтегазодобывающих предприятиях // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы V Международной научно-практической конференции, 08 ноября 2016. - Уфа: Издательство: Уфимский государственный нефтяной технический университет (г. Уфа), 2016. - С. 392-396.

4 Горлова И. Р., Мусина Д. Р., Болдырев Е. С. Совершенствование закупочного процесса на нефтедобывающем предприятии // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 1 (116). - С. 383-385.

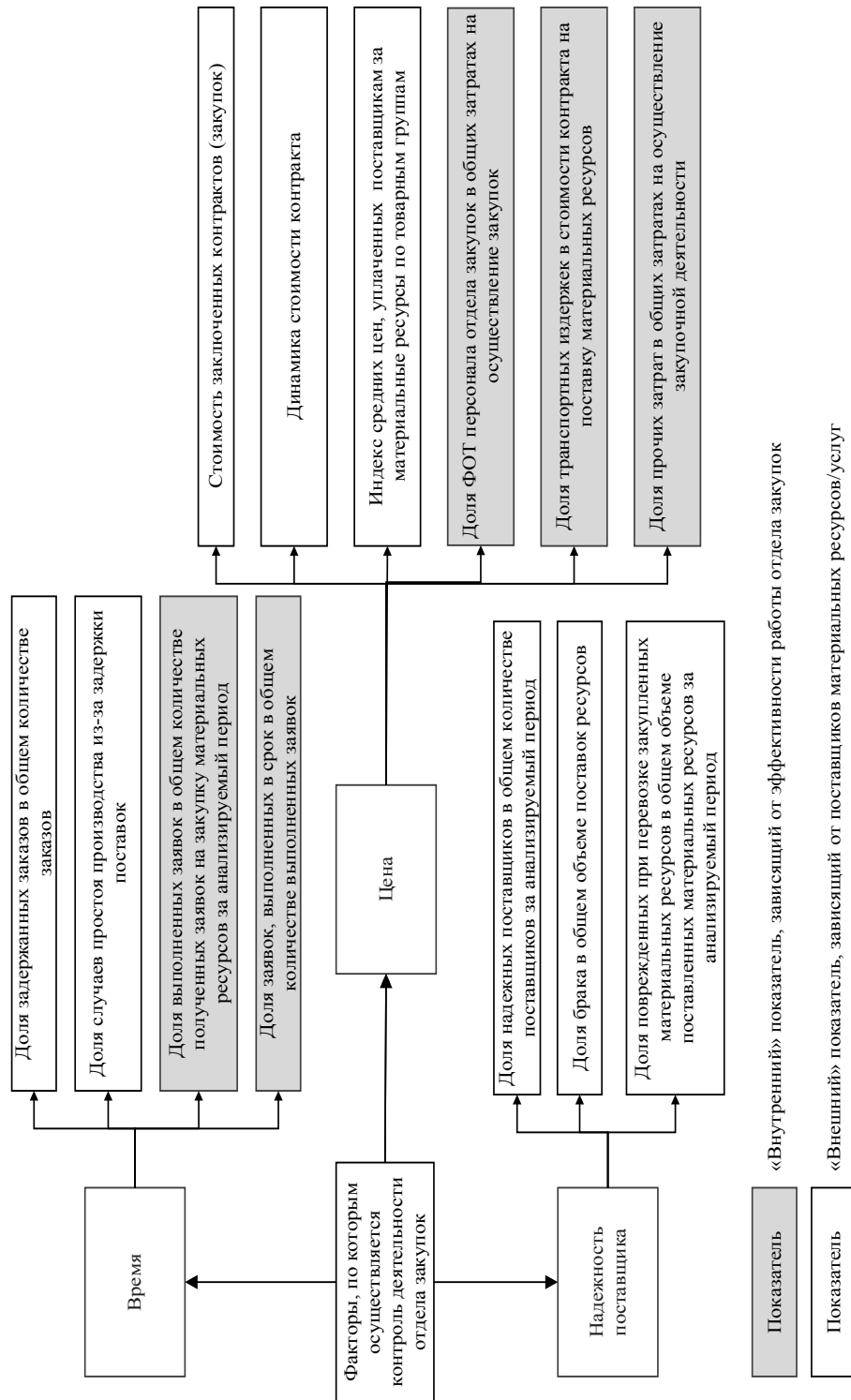

Рисунок 1. Факторы контроллинга деятельности отдела закупок [Разработано авторами]

- динамика стоимости контракта (отклонение фактической стоимости контракта от плановой);
- индекс средних цен, уплаченных поставщикам за продукцию по товарным группам;
- доля ФОТ персонала отдела закупок в общих затратах на осуществление закупок;
- доля транспортных издержек в стоимости контракта на поставку материальных ресурсов;
- доля прочих затрат в общих затратах на осуществление закупочной деятельности.

Показатель «стоимость заключенных контрактов» отражает сумму стоимостей всех контрактов, заключенных за анализируемый период и может быть сопоставлена с плановым показателем бюджета закупок на анализируемый период.

С помощью такого показателя как «динамика стоимости контракта» можно оценить изменение стоимости регулярно совершаемых закупок во времени, оценить в денежном выражении, насколько эффективно работает система контрактов и бюджетирования в компании, каковы выгоды от тендеров

и переговоров, какова эффективность работы подрядчика на месторождении под руководством куратора контракта.

Вычисленный «индекс средних цен, уплаченных поставщикам за материальные ресурсы по товарным группам» покажет среднюю цену за материальный ресурс в той иной товарной группе и позволит точнее закладывать бюджет на закупку тех или иных материальных ресурсов.

На практике существенную важность для предприятий имеет доля транспортных издержек в стоимости контракта на поставку материальных ресурсов. Оптимизация данного показателя может существенно снизить затраты на закупки материальных ресурсов.

Определение доли ФОТ персонала отдела закупок и доли прочих затрат в общих затратах на осуществление закупок позволяет оценить стоимость и важность отдельных функций бизнес-процесса закупок на предприятии.

Надежность поставщика подразумевает соответствие заявленного качества и объема поставок условиям, зафиксированным в договорах. Следующие параметры позволяют принимать обоснованные решения при выборе поставщика:

- доля надежных поставщиков в общем количестве поставщиков за анализируемый период;
- доля брака в общем объеме поставок;
- доля поврежденных при перевозке грузов (в случае закупки материальных ресурсов).

Доля брака и доля поврежденных при перевозке закупленных материальных ресурсов может рассчитываться как общего числа поставленных за анализируемый период материальных ресурсов, так и от объема поставок от отдельно взятого поставщика.

Отметим, что на рисунке отражены как показатели, зависящие напрямую от эффективности работы службы закупочного подразделения предприятия, так и напрямую от поставщиков товаров/услуг, соответственно своим обозначениям: «внутренними» принимаются показатели отражающие эффективность отдела закупок, «внешними» принимаются показатели в большей степени зависящие от поставщика материальных ресурсов/услуг.

Стоит также сказать, что перечисленные выше показатели несут в себе как характер положительных изменений, так и отрицательных, но учет их в системе ключевых показателей эффективности (КПЭ) позволяет таким образом участь и спрогнозировать риски.⁵

К примеру такие показатели как: «доля случаев простоя производства из-за задержки поставок», «доля просроченных доставок и отказов поставки», «доля поврежденных при перевозке закупленных материальных ресурсов в общем объеме поставленных материальных ресурсов за анализируемый период», «доля брака в общем объеме поставок ресурсов» могут быть в дальнейшем индикаторами, на основе которых будет приниматься решение о продолжении или прекращении дальнейшего сотрудничества с тем или иным поставщиком.

Для того чтобы определить, какие ключевые показатели деятельности следует использовать и как распределить ответственность, руководству компании необходимо:

– выделить группы показателей и распределить ответственность менеджеров разных уровней управления за каждую из групп;

– составить максимально детальный список показателей, используемых менеджментом;

– выбрать показатели, которые в наибольшей степени характеризуют достижение стратегических целей.

Список показателей для каждой из выделенных групп должен быть максимально детальным. В общий список КПЭ могут попасть несколько сотен показателей деятельности предприятия. Очевидно, что построение подобной системы ключевых показателей неоправданно, поскольку приведет к значительному увеличению нагрузки на персонал, связанной со сбором и обработкой данных, необходимых для расчета. Поэтому из общего списка нужно выбрать только те показатели, которые, действительно, необходимы менеджменту для управления и оценки степени достижения поставленных целей, а не просто будут контролироваться «для сведения», не неся никакой добавленной стоимости бизнесу.

Таким образом, проведенная систематизация используемых в настоящее время показателей для оценки эффективности закупочной деятельности в дальнейшем позволит разработать систему КПЭ, которая будет обеспечивать поддержку принятия решений специалистами отдела закупок.

Пристатейный библиографический список

1. Горлова И. Р., Мусина Д. Р., Болдырев Е. С. Совершенствование закупочного процесса на нефтедобывающем предприятии // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 1 (116). – С. 383-385
2. Линдерс М., Джонсон Ф., Флинн А., Фирон. Г. Управление закупками и поставками. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 703 с.
3. Плещенко В. И. Процессный подход к управлению закупками и повышению конкурентоспособности предприятия // Промышленный и b2b маркетинг. – 2011. – № 1. – С. 54-62
4. Шкалей М. А., Тасмуханова А. Е. Формирование закупочной деятельности на нефтегазодобывающих предприятиях // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы V Международной научно-практической конференции, 08 ноября 2016. – Уфа: Издательство: Уфимский государственный нефтяной технический университет (г. Уфа), 2016. – С. 392-396.
5. Юсупова Р. В., Тасмуханова А. Е. Алгоритм использования ССП в системе стратегического управления на предприятии газовой промышленности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2017. - № 5 (99). – С. 10.

5 Юсупова Р. В., Тасмуханова А. Е. Алгоритм использования ССП в системе стратегического управления на предприятии газовой промышленности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2017. - № 5 (99). – С. 10.

ФАЙЗУЛЛИН Фаниль Саитович

доктор философских наук, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, академик АН РБ

ФАЙЗУЛЛИН Ильгиз Фанилевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

СОКРАЩЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ КАК ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье обосновывается возрастание необходимости социализации экономики, от которой зависит интенсификация развития всей системы общественных отношений в России. Утверждается, что без социализации экономики всё больше осложняется достижение социальных целей государства, направленных на повышение качества жизни населения. Социализация экономики может оказывать существенное влияние на процесс преодоления социальной дифференциации, перераспределения труда и капитала, повышения уровня и качества жизни населения, на прогрессивные изменения ценностных ориентаций представителей различных социальных групп общества. Приоритетность социализации экономики связана с тем, что именно этот процесс может стать главным фактором решения сегодняшних сложных вопросов социального развития страны.

Ключевые слова: социализация экономики, социальные отношения, социальная структура, дифференциация общества, социальное развитие.

FAYZULLIN Fanil Saitovich

Ph.D. in philosophical sciences, chief researcher of the Institute of socio-economic research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, academician of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan

FAYZULLIN Ilgiz Fanilevich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy, sociology and political science sub-faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

REDUCTION OF SOCIAL DIFFERENCES AS THE MAIN DIRECTION OF ECONOMIC SOCIALIZATION

The article substantiates the growing need for socialization of the economy, which determines the intensification of the development of the entire system of social relations in Russia. It is argued that without the socialization of the economy, it is increasingly difficult to achieve the social goals of the state aimed at improving the quality of life of the population. The socialization of the economy can have a significant impact on the process of overcoming social differentiation, redistribution of labor and capital, improving the level and quality of life of the population, on progressive changes in the value orientations of representatives of different social groups of society. The priority of socialization of the economy is connected with the fact that this process can become the main factor in solving today's complex issues of social development of the country.

Keywords: socialization of economy, social relations, social structure, differentiation of society, social development.

Необходимость социализации экономики обусловлена трансформацией системы общественных отношений в России. Преодоление имеющихся в настоящее время тенденций, ведущих к увеличению социальных различий, может осуществиться лишь качественной перестройкой экономической политики, одним из главных направлений которой является социализация экономики. Обобщения современной практики, свидетельствуют о том, что качественные преобразования общественных отношений сопровождаются возникновением новых социальных слоев и групп, классов, ранее не имевших место в социальной структуре страны. Продолжает формироваться своеобразная, присущая рыночной экономике социальная структура и стратификация, не имевшая прецедентов в прошлом. Это усложняет содержание государственной

политики, требует иного подхода к выработке и осуществлению социальных программ с учетом особенностей происходящей социальной дифференциации и задач по преобразованию экономики. Происходит дальнейшее углубление социальной дифференциации, увеличение имущественного расслоения, которые приобретают поляризационный характер. Расширяются различия в условиях и качестве жизни людей, занятых в различных секторах экономики и на предприятиях, представляющих различные формы собственности. Идет активный процесс перераспределения труда и капитала, в результате которого одни выигрывают, а уровень жизни у других резко падает. Основная часть специалистов, рабочих и служащих стали неимущими и малообеспеченными слоями общества. Социальное неравенство начинает постепенно кон-

Файзуллин Ф. С.,

Файзуллин И. Ф.

сервироваться, а система социальной защиты населения не уравнивает шансы, а, скорее, консервирует бедность. Сформировавшиеся ныне «новые» предприниматели ориентированы пока не на производство, а на перераспределение благ, и это обстоятельство может оказаться решающим для будущего республики и страны¹.

В настоящее время Россия подходит к новому этапу формирования своей социальной структуры, который можно обозначить как институционализация неравенства или возникновение прочной иерархии привилегий и лишений в отношении доступа к желаемым благам и ценностям. При этом наблюдается, с одной стороны, закрепление неравных стартовых позиций для новых поколений, передача в раз достигнутого высокого богатства и социального статуса детям, с другой - лишение «проигравших» и их потомков важнейших экономических, политических, так и культурных ресурсов общества, что блокирует им возможности восходящей мобильности.

На протяжении последнего десятилетия качественно изменились и сама структура общества, и социальный статус большинства его членов. В ходе очередной глобальной трансформации российского общества и глобального изменения системы занятости процессом социальной стратификации были охвачены десятки миллионов людей. Широкие социальные слои, которые до реформ относились к «среднему классу», в новых условиях оказались в положении нищих. Одновременно наблюдалось формирование новых социальных слоев, претендующих на положение среднего класса.

В 2017-18 г.г. в г. Уфе было проведено репрезентативное социологическое исследование существующих социальных различий между разными общественными группами населения. При этом в исследование не вошли представители элитарных групп населения и социальных низов. Это было обусловлено тем, что критерий дохода, составляющий экономический потенциал, не является прозрачным для высокооплачиваемых членов общества. Не лучше обстоит дело и с возможностями использования статистических данных по социальным аутсайдерам. Поэтому мы стремились отразить дифференциацию только основных частей населения, без его полярных групп. Исследования показали, что доходы населения обусловлены, прежде всего, социально-экономической ситуацией в стране. Основными факторами дифференциации уровня денежных доходов являются сфера приложения труда и социально-профессиональный статус главы семьи. Разница в среднедушевом денежном доходе семей в зависимости от вида основной деятельности главы семьи между наибольшим уровнем (добыча полезных ископаемых) и наименьшим уровнем (сельское и лесное хозяйство) составляет 3,5 раза, а в среднедушевых располагаемых ресурсах - 2,6 раза. В зависимости от профессии и должности главы семьи уровни доходов в домохозяйствах также существенно дифференцированы. Так, благосостояние семей руководителей органов власти и управления всех уровней резко отличается от положения семей других социально-профессио-

нальных групп (по уровню денежных доходов — в 4 раза, а по располагаемым ресурсам - в 3 раза).

От величины дохода семьи зависит потребительское поведение населения. Если брать все население, то за последнее время отмечается изменение структуры потребительских расходов. Анализ материалов исследования показывает, что постепенно снижается удельный вес расходов на продукты питания, в структуре доходов населения, что свидетельствует о росте благосостояния жителей республики. При этом в темпах роста реальных расходов на продукты питания практически не наблюдается устойчивого замедления.

Изменения в структуре затрат на покупку непродовольственных товаров выражаются, прежде всего, в снижении удельного веса затрат на одежду и обувь, в то же время растут расходы на покупку теле-радиоаппаратуры, предметов для отдыха, транспортных средств. В последние годы наблюдается рост затрат на платные услуги, что свидетельствует, с одной стороны, о естественном развитии этой сферы в условиях рыночной экономики, а с другой стороны, о росте цен и тарифов на социально значимые товары и услуги. Расходы на непродовольственные товары и услуги носят остаточный характер, за исключением обязательных услуг, которые носят необходимую потребность, как и продукты питания. При уменьшении денежного дохода наблюдается уменьшение объемов потребления населением важнейших продуктов.

В структуре расходов на покупку непродовольственных товаров у домашних хозяйств, относящихся к самой низкодоходной группе (I дециль), затраты на теле- и радиоаппаратуру, транспортные средства, предметы для отдыха, мебель, товары для ведения домашнего хозяйства занимают лишь 13-14% их и так весьма ограниченных по объему расходов, направляемых на эти цели, в то время как представители высшей по доходности группы имеют возможность тратить на эти цели две трети (67 %) расходной части своего бюджета.

Стратификация населения по доходам вызывает изменения в образе жизни, стиле и качестве жизни, ценностных ориентациях представителей различных страт. Четко просматриваются растущие различия и в мотивах потребления социокультурных и бытовых услуг. Можно констатировать, что доходы от «скрытой» заработной платы и предпринимательской деятельности, по существу, стали играть одну из важнейших ролей при формировании общей массы доходов населения.

Имущественная обеспеченность современных россиян характеризуется тем, что многие виды имущества, особенно жилье, были приобретены до начала реформ. Благодаря этому, значительная часть жителей, особенно пенсионеров, при весьма низких доходах обеспечивает себе вполне приемлемое существование. Тем не менее, накоплений у основной части населения на новое жилье не хватает, поэтому жилищная проблема является на сегодняшний день актуальнейшей для огромного количества людей.

Для большей части населения процесс накопления имущества, ранее сдерживаемый тотальным дефицитом товаров, в настоящее время, при насыщенном рынке, сдерживается дефицитом денег. Покупка дорогостоя-

1 Файзуллин Ф. С., Исанбаева С. Д. Справедливость как принцип гармонизации социальных отношений. - Уфа: Башк. энцикл., 2017. - С. 29-30.

щих потребительских благ, особенно таких, как квартира, дом, автомашина, осуществляется за счет средств, аккумулируемых в течение того или иного периода времени, как правило, в режиме большей или меньшей жесткости сокращения расходов на удовлетворение других потребностей. Большую роль в осуществлении таких покупок играет помощь семьи, родственников, нередко оказывающих ее безвозмездно. Поэтому значительное количество домохозяйств с минимальными доходами стали обладателями дорогостоящих благ и располагают необходимой бытовой техникой.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что сформировалась различная имущественная обеспеченность различных слоев общества, и это находит отражение на экономических ресурсах населения. При этом исследования выявили, что при всей широте возможностей индивидуального выбора элементов вещной среды обитания существует ряд предметов длительного пользования, которыми обладает подавляющее большинство населения и которые в настоящее время признают безусловно необходимыми для создания и поддержания нормального жизненного пространства, независимо от того, богат человек или беден. Данный имущественный набор включает в себя цветной телевизор, ковер или палас, а также стиральную машину, пылесос и любой мебельный гарнитур, включая стенку, кухню, мягкую мебель и т. д.

Результаты исследования установили то, что крайняя ограниченность ресурсного потенциала бедных (как в денежном выражении, так и в имущественном плане) предопределяет другие особенности их экономического поведения. Полученные материалы показывают, что целый ряд характеризующих жизнь богатых людей элементы, такие как сбережения, инвестиции, использования приобретенного недвижимого имущества — для бедных россиян изначально оказывается недоступен. Всего 7,1 % бедных имеют некоторые сбережения. У богатых этот показатель составляет 80,9%. У бедных обнаруживается тенденция постепенного накопления долгов. Свыше 30% бедных, утверждает, что для того, чтобы как-то поддерживать уровень своего материального благосостояния, им приходится регулярно занимать деньги. Накопившиеся мелкие долги имеют около 40 % бедных семей, около 25% бедных констатирует наличие у них еще и долгов по квартплате. В более благополучных группах населения жизнь в долг не имеет такого масштаба.

Острая нехватка у бедных любых материальных ресурсов приводит к тому, что каждый второй из них не в состоянии пользоваться какими-либо платными услугами, доступными другим слоям населения России. Так, около 85 % бедных не используют платные образовательные услуги, свыше 95 % - оздоровительные и почти 60 % - медицинские услуги.

Низкий уровень возможностей для реализации потребностей бедных, особенно в сфере образования, оздоровления, рекреации, отдыха очевидно. То, что части бедных приходится пользоваться платными медицинскими услугами, скорее отражает не их возможности в этой сфере, а острейшую потребность в них. Лишь 9,2% бедных с некоторой уверенностью говорят, что здоровье у них нормальное, в то

время как 40,5 %, напротив, утверждают, что у них плохое состояние здоровья.

Исследования показали также, что немалая доля российского населения (23,1 %) выражает серьезную озабоченность отсутствием перспектив для детей, и именно для бедных эта проблема стала наиболее острой. Возможности получения хорошего образования, включая дополнительные занятия для детей и взрослых, в настоящее время входят в первую пятерку наиболее значимых факторов, отличающих жизнь бедных семей от жизни всех остальных. Уже сейчас подавляющее большинство (62,2%) российских бедных оценивает собственные возможности получения образования и знаний, которые им необходимы, как плохие. Следствием того, что только каждой десятой бедной семье в России удастся оплачивать образовательные услуги, является все более растущее среди бедных убеждение в невозможности получить хорошее образование, 41,1 % бедных именно так оценивают возможность достижения для себя такой цели по сравнению с 29,7 % населения в целом². И здесь возникает новая проблема, острота которой пока не до конца осознается Российским государством. Чрезмерная поляризация общества, сужение социальных возможностей для наиболее бедных социальных групп, неравенство жизненных шансов в зависимости от уровня материальной обеспеченности в скором времени может привести к активизации процесса воспроизводства бедности, резкому ограничению возможностей для детей из бедных семей добиться в жизни того же, чего может достичь большинство их сверстников из иных социальных слоев. Обратной стороной этой проблемы явится сокращение притока талантливой молодежи в экономику России и, как следствие, снижение конкурентоспособности экономики страны. Уже сейчас бедным, как четко обозначенной социальной группе, о которой здесь идет речь, вообще довольно редко удается добиться каких-либо существенных изменений своего положения, решить какую-то сложную семейную проблему, остановить падение уровня жизни, вырваться из круга преследующих их неудач.

В создавшейся ситуации напрашивается вывод о том, что постоянно истощающиеся ресурсы российских бедных должны каким-то образом пополняться. Структура их доходов в целом не слишком отличается от структуры доходов населения - и в том, и в другом случае ее основу составляют доходы от занятости, такие как, зарплата по основному или дополнительному месту работы и социальные трансферты в виде пенсий, пособий, алиментов и т.д. Другие источники дохода (доход от собственности, от сдачи в аренду имущества, проценты по вкладам, инвестициям, доход от собственного бизнеса) по существу не занимают никакого места в совокупной структуре доходов бедных. Необходимо отметить также, что данная тенденция начинает расширяться и в среднеобеспеченные слои населения.

Трансформационные процессы в стране, прежде всего, сказались на изменениях в системе отношений собственно-

2 Файзуллин Ф. С., Япшарова Р. Р. Социальные различия в качестве жизни населения крупного города. - Уфа: Гилем, 2010. - С. 110-111.

сти. Спектр форм собственности в обществе существенно расширился. Наряду с существовавшей ранее государственной собственностью появились другие её формы, такие как частная, муниципальная, арендная, акционерная, смешанная и т.д. Разгосударствление и приватизация привели к рождению новой социальной структуры, где на разных полюсах размещаются владельцы материальных элементов труда, средств производства и те, кто ими не владеют. Множественность форм собственности породила новые формы социальной дифференциации, поставила собственника и работника в объективно неравное положение к средствам производства, сформировала комплекс новых классовых и социально-экономических интересов. Безусловно, эти интересы еще окончательно не выкристаллизовались. Они, как и их носители, в новых рыночных отношениях пока находятся в стадии становления. Тем не менее, объективное развитие современного общества неизбежно приводит к реализации такой социально-экономической модели, при которой внутренние механизмы структурообразования порождают адекватную социальную структуру. В настоящее время решающее влияние на социальное положение лиц наемного труда преимущественно оказывает связь с той или иной формой собственности. Государственные предприятия в результате приватизации стали собственностью не только отдельных лиц, но и товариществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ различного типа. Заработная плата работников в этих «полугосударственных» предприятиях переходного типа в принципе должна была бы дополняться доходом, зависящим от количества имеющихся у работника акций и суммой прибыли, полученной предприятиями. Однако эти факторы играют заметную роль лишь в нефте- и газодобыче и на небольшом числе «благополучных» заводов и фабрик в других отраслях. Большинство же предприятий, в том числе государственных, оказались не в состоянии даже вовремя выплачивать работникам зарплату. Появилось значительное количество экономически несостоятельных частных предприятий, в том числе с участием иностранного капитала. Наемные работники, служащие и специалисты, занятые на таких предприятиях, а также в зарубежных представительствах и офисах различных частных фирм, находятся в несколько иных условиях. Продажа рабочей силы здесь осуществляется, как правило, за более высокую цену, но требования предъявляются более жесткие. В целом в современной ситуации продолжается снижение социальной роли работников наемного труда в обществе.

В заключении следует отметить, что все выше указанные проблемы, касающиеся достижения высокого качества жизни, и преодоления социальных различий может быть достигнуты лишь в том случае, если будет осуществлена более интенсивно социализация экономики страны. Для этого необходимо разработать специальную программу социализации экономики, в которой должны быть предусмотрены:

- формирование социальной ориентации экономической системы, определяющим фактором которой является решение социальных задач;
- регулирование социально-трудовых отношений и формирование заинтересованности работников в достижении высоких результатов;
- сокращение существенных различий в доходах основных общественных групп и обеспечение их социальной защищенности;

– повышение эффективности формирования, развития и использования материальных, финансовых, трудовых ресурсов, направленных на решение социальных задач;

– развитие и эффективная реализация социального и экономического потенциала населения;

– расширение форм участия людей в формировании реализации и контроля выполнения социальной и экономической политики;

– создание институциональной системы, объединяющей государственные органы власти и общественные объединения, предпринимателей и граждан страны для реализации установок на социализацию экономики.

Осуществление в жизнь социализации экономики является важнейшим фактором реализации национальных программ, определяющих будущее развитие Российской Федерации и её регионов.

Пристатейный библиографический список

1. Файзуллин Ф. С., Исанбаева С. Д. Справедливость как принцип гармонизации социальных отношений. - Уфа: Башк. энцикл., 2017, - 180 с.
2. Файзуллин Ф. С., Яппарова Р. Р. Социальные различия в качестве жизни населения крупного города. - Уфа: Гилем, 2010. – 156 с.

ХАЛИКОВА Эльвира Анваровна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ДРОЗДОВА Дарья Михайловна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ НИЗКОБЮДЖЕТНЫМИ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ В НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ КОМПАНИЯХ

В данной статье представлена модель управления низкобюджетными инвестиционными проектами в нефтехимических компаниях, основанная на применении контроллинговых функций по стадиям жизненного цикла проекта. Обозначены особенности управления инвестиционными проектами в нефтехимических компаниях, имеющими низкую инвестиционную стоимость.

Ключевые слова: низкобюджетный инвестиционный проект, управление инвестиционным проектом, жизненный цикл проекта, нефтехимическая промышленность, контроллинг, контроллинговые функции.

KHALIKOVA Elvira Anvarovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

DROZDOVA Darya Mikhaylovna

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

MANAGEMENT MODEL OF LOW-BUDGET INVESTMENT PROJECTS IN PETROCHEMICAL COMPANIES

This article presents a model of management of low-budget investment projects in petrochemical companies, based on the application of controlling functions at the stages of the project life cycle. The features of investment project management in petrochemical companies with low investment value are outlined.

Keywords: low-budget investment project, investment project management, project life cycle, petrochemical industry, controlling, controlling functions.

В условиях повышенной конкуренции эффективность бизнеса зависит от инвестиционной активности компании. Эти обстоятельства заставляют менеджеров искать направления для эффективного вложения средств, чтобы в конечном итоге повысить рыночную стоимость компании и повысить конкурентные преимущества на рынке¹.

Инвестиционный проект представляет собой ограниченный по объему, срокам и капитальным вложениям комплекс работ и мероприятий, который в результате приносит экономическую выгоду инвестору. В современной практике корпоративного управления управление инвестиционным проектом - это сложный взаимосвязанный процесс с внутренними и внешними связями, в результате которого привлекается большое количество ресурсов.

Изучив теоретические основы управления инвестиционными проектами, как правило, выделяют классификацию проектов, которые отличаются по уровню проекта, по масштабу, по уровню сложности, по срокам реализации, по способам финансового обеспечения, по целевой задаче реализации проекта, по объекту инвестиционной деятельности и т.д.²

В научных работах авторами сделан акцент на разделение инвестиционных проектов при их проектировании в зависимости от объема вложения средств. На практике вы-

деляют мелкие, средние и крупные проекты. Такое дифференцирование проектов оказывает влияние на процедуру проектирования инвестиционного проекта, включая расчет денежных потоков, учитываемых обязательные платежи в бюджетную систему³.

Учитывая динамику финансирования инвестиционных проектов по различным сферам деятельности, в данной научной работе предлагается выделить ещё одного признака — по объёму финансирования. В зависимости от объема финансирования следует выделять следующие инвестиционные проекты: низкобюджетные, среднебюджетные, крупнобюджетные.

Так, например, в нефтехимических компаниях к низкобюджетным проектам следует относить проекты с объемом финансирования до 10 млрд. руб., к среднебюджетным — от 10 до 30 млрд. руб., а к крупнобюджетным — более 30 млрд. руб.

В основе управления низкобюджетными инвестиционными проектами лежит системный подход, в котором управляющая система, используя контроллинговые функции, оказывает воздействие на управляемую подсистему. Управление низкобюджетными проектами включает три этапа, отражающие стадии жизненного цикла проекта:

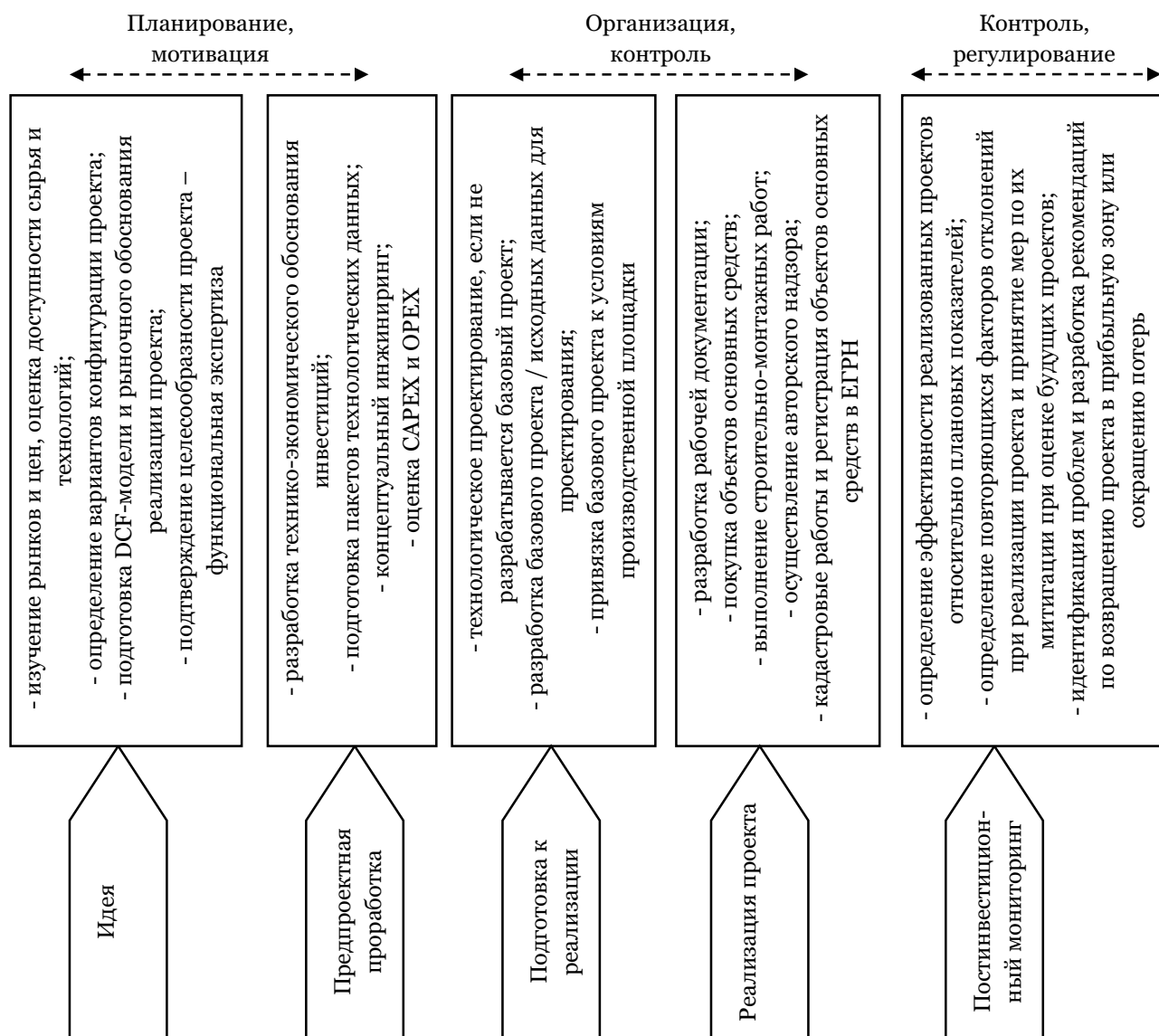
- Этап I – «Предпроектная проработка»;
- Этап II – «Подготовка к реализации»;
- Этап III – «Реализация».

1 Управление инвестиционными проектами: учебное пособие. Н. Ю. Ковалевская. – Иркутск: Издательство БГУ, 2017. – 112 с.

2 Управление проектами: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» / И. И. Мазур [и др.]; под общ. ред. И. И. Мазура и В. Д. Шапиро. - 10-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2014. – 959 с.

3 Бизнес-планирование: от теории к практике: учеб. Пособие / Л. И. Ванчухина, Т. Б. Лейберт, Э. А. Халикова. – 2-е изд., испр., и перераб. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. – 305 с.

Функции контроллинга

Этапы жизненного цикла низкобюджетного инвестиционного проекта

Рисунок 1. Общая схема процесса управления низкобюджетными инвестиционными проектами.

Этапы жизненного цикла инвестиционных проектов не содержат обязанности выполняемых работ, что позволяет получать менеджменту определенную гибкость в реализации проекта. Так, например, экономическая эффективность проектов в значительной степени зависит от последовательной проработки оптимальных инженерно-технических решений, или задержка в реализации проекта может повлечь упущенную выгоду.

На первом этапе управления низкобюджетными проектами осуществляется разработка проектных решений и выбор наиболее оптимального. На данном этапе осуществляется выбор оптимальной конфигурации производственных мощностей (основных производственных фондов), основных видов сырья и материалов, трудовых ресурсов, выбирается технология производства. Если проектом предусматривается осуществление капитальных затрат необходимо разработать техническое задание на проектирование, разработать проектно-сметную документацию и выбрать застройщика.

Также на данном этапе определяется общий бюджет проекта.

На втором этапе прорабатывается выбор поставщиков оборудования и контрагентов на выполнение строительно-монтажных работ, разрабатывается проектно-сметная документация и регистрируется в государственной экспертизе. Результатом второго этапа управления низкобюджетными проектами является положительное разрешение на строительство, утвержденная схема финансирования проекта и организационная структура проектного офиса.

На третьем этапе управления низкобюджетными проектами осуществляется приобретение объектов капитального характера, осуществляются строительно-монтажные работы и пуско-наладочные работы. Объекты капитального характера вводятся в эксплуатацию, приобретаются сырье, материалы и трудовые ресурсы.

Так как инвестиционный проект – это долгосрочное вложение, не только денежных, но и других ресурсов, то для до-

стижения конечных результатов с максимальной эффективностью, необходимо иметь систему экономических расчетов, которая должна базироваться на концепции контроллинга. В состав контроллинга инвестиций входят: система мониторинга, оценка и контроль инвестиционных проектов, формирование управленческой отчетности, на базе которой корректируются управленческие решения.

Далее рассмотрим более детально процесс управления низкобюджетными инвестиционными проектами в нефтехимических компаниях с применением контроллинговых функций (рисунок 1).

Для осуществления контроллинга на всех этапах жизненного цикла инвестиционного проекта, в компаниях, как правило, назначается специалист-аналитик проектов. На этапах «Идея» и «Предпроектная проработка» осуществляются функции планирования и мотивации, которые заключаются в разработке и координации методик планирования, составлении планов и в стимулировании выполнения этих планов. В рамках данных этапов специалист-аналитик проводит изучение рынков и цен, оценку CAPEX и OPEX, определяет варианты конфигурации проекта, готовит DCF-модели, проводит функциональную экспертизу, разрабатывает технико-экономическое обоснование проектных решений, и готовит пакеты технологических данных.

Для этапов «Подготовка к реализации» и «Реализация» характерны такие функции контроллинга, как: организация и контроль, которые заключаются в разработке инструментов планирования и контроля, установления допустимых границ отклонений, анализе отклонений, а также в сборе данных для принятия управленческих решений. На этих этапах специалисты выполняют технологическое проектирование, готовят исходные данные для проектирования, осуществляют привязку базового проекта или технологического проектирования к условиям площадки, разрабатывают проектную документацию и готовят данные к внешней экспертизе.

На последнем этапе «Постинвестиционный мониторинг» применяются функции контроля и регулирования, которые заключаются в анализе отклонений и выработке предложений по их уменьшению. На этом этапе определяется эффективность реализованного проекта, анализируются повторяющиеся факторы отклонений при реализации и эксплуатации проекта, принимаются меры по их митигации для оценки будущих проектов, идентифицируются проблемы и разрабатываются рекомендации по возвращению проекта в прибыльную зону или сокращению потерь.

Кроме контроллинговых функций на каждом этапе жизненного цикла в системе управления низкобюджетными проектами важно помнить об особенностях той отрасли, в которой разрабатывается и реализуется проект. Например, одним из основных сегментов российской промышленности, который влияет на структурные изменения и рост всей экономике в целом является нефтехимический комплекс. Практически все отрасли промышленности являются его потребителями.

Несмотря на это, вклад нефтехимии в ВВП России незначителен, что вероятнее всего связано с большой степенью износа основных фондов в отрасли и недостаточностью инвестиций в основной капитал⁴.

На сегодняшний день нефтехимическая промышленность имеет ряд проблем, которые влекут за собой особенности в управлении инвестиционными проектами:

- высокая степень износа основных фондов и техническая отсталость;
- высокая стоимость капитала;
- низкая инновационная активность и устаревшие технологии;
- неразвитая инфраструктура;
- разрыв между производством и рынком нефтехимической продукции, т.е. продукция, которую предлагает нефтехимия не соответствует структуре спроса.

Управляя низкобюджетными проектами, важно понимать, что в нефтехимической промышленности необходимо учитывать ряд особенностей:

- сложные внутренние производственные связи, из-за чего вложение инвестиций только в одну технологическую цепочку будет неэффективным;
- высокая капиталоемкость отрасли;
- длительный период окупаемости;
- высокие риски, которые вызваны дефицитом мощностей, слабым развитием инфраструктуры и неопределенностью поведения естественных монополий.

Таким образом, в современных условиях совокупность методов и средств управления инвестиционными проектами, в том числе и низкобюджетными, должна учитывать существующие особенности нефтехимической отрасли и быть высокоэффективной методологией управления инвестициями.

Пристатейный библиографический список

1. Управление инвестиционными проектами: учебное пособие. Н. Ю. Ковалевская. – Иркутск: Издательство БГУ, 2017. – 112 с.
2. Управление проектами: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» / И. И. Мазур [и др.]; под общ. ред. И. И. Мазура и В. Д. Шапиро. - 10-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2014. – 959 с.
3. Бизнес-планирование: от теории к практике: учеб. Пособие / А. И. Ванчухина, Т. Б. Лейберт, Э. А. Халикова. – 2-е изд., испр., и перераб. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. – 305 с.
4. Прохорова И. А. Финансирование инвестиционных проектов компаний нефтехимической промышленности // Молодой ученый. – 2015. – № 1. – С. 273-276. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/81/14667/> (дата обращения: 27.10.2019).

4 Прохорова И. А. Финансирование инвестиционных проектов компаний нефтехимической промышленности // Молодой ученый. – 2015. – № 1. – С. 273-276. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/81/14667/> (дата обращения: 27.10.2019).

ШИЛЬДТ Лилия Абулаисовна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

БИЗНЕС-МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ФИБРОБЕТОНА

В данной статье представлена бизнес-модель оценки экономической эффективности производства строительного материала - фибробетона, основанная на использовании расчета капитальных и текущих затрат на организации производственного процесса. В основе представленной бизнес-модели лежит расчет основных финансово-экономических показателей реализации проекта по производству фибробетона – прибыли и чистого денежного потока.

Ключевые слова: строительные материалы, фибробетон, бизнес-модель, инвестиционные затраты, эффективность, план прибылей и убытков, денежный поток.

SHILDT Larisa Abulaisovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

BUSINESS MODEL FOR ASSESSING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF FIBER CONCRETE PRODUCTION

This article presents a business model for assessing the economic efficiency of the production of building material-fiber concrete, based on the use of calculation of capital and current costs for the organization of the production process. The basis of the presented business model is the calculation of the main financial and economic indicators of the project for the production of fiber concrete-profit and net cash flow.

Keywords: building materials, fiber concrete, business model, investment costs, efficiency, profit and loss plan, cash flow.

Шильдт Л. А.

Современное строительство немислимо без бетона. 2 млрд. м³ в год - таков сегодня мировой объем его применения. Это один из самых массовых строительных материалов, во многом определяющий уровень развития цивилизации. Вместе с тем, бетон – это сложный искусственный композиционный материал, обладающий совершенно уникальными свойствами. Он применяется в самых разных эксплуатационных условиях, гармонично сочетается с окружающей средой, имеет неограниченную сырьевую базу и сравнительно низкую стоимость. К этому следует добавить высокую архитектурно-строительную выразительность, сравнительную простоту и доступность технологии, возможность широкого использования местного сырья и утилизации техногенных отходов при его изготовлении, малую энергоёмкость, экологическую безопасность и эксплуатационную надежность. Именно поэтому бетон останется основным конструкционным материалом и в обозримом будущем. Бетон считается самым надежным строительным материалом. С развитием технологий в строительстве бетон стал еще более неубиваемым: ему не страшен ни снег, ни дождь. В состав добавляются воздухововлекающие добавки, которые придают бетону высокую морозостойкость¹.

В настоящее время в строительстве большое развитие получают дисперсно-армированные бетоны. Это вызвано тем, что при всех преимуществах бетона и железобетона, они имеют и ряд недостатков, основными из которых являются низкая трещиностойкость. Это в свою очередь вызыва-

ет хрупкость бетона под нагрузкой. Этот недостаток можно устранить путем использования фибробетона.

Фибробетон – композиционный материал, состоящий из цементной матрицы с равномерным или заданным распределением по всему объему ориентированных или хаотично расположенных дискретных волокон разного типоразмера. Изготавливается он в соответствии с требованиями СП 52-104-2006 «Сталефибробетонные конструкции»². При изготовлении бетона используют несколько видов фибр: металлические; полипропиленовые³.

В Республике Башкортостан использование металлической фибры возможно благодаря предприятию по производству стальной фибры в г. Магнитогорск ОАО «МКК-МЕТИЗ» (изготавливают стальную фибру из проволоки для армирования бетона (ТУ 14-176-119-2002)), в г. Челябинске НПО «Волвек», в г. Кургане «Курганстальмост». В Уфе НПП «Инвестор», ЗЖБИ ГУП «Башкиравтодор» позволяет применять традиционный бетон в комплекте с бетоносмесительным узлом весового дозатора вибростолла, который позволяет равномерно распределить фибру в объеме бетона.

Выбор состава зависит от назначения применения бетона. Достоинства фибробетона определяются десяти-

1 Баженов Ю. М., Фаликман В. Р. Новый век: новые эффективные бетоны и технологии // Материалы I Всероссийской конференции. - М., 2001. - С. 91-101.

2 Волков И. В. Фибробетон состояние и перспективы применения в строительных конструкциях / И. В. Волков // Строительные материалы, оборудование, технологии XXI века. - 2004. - № 5. - С. 24-25.

3 Р. А. Фибробетон с применением различных видов фибр [Текст] / Р. А. Мусин, Р. З. Шаяхметов // Проблемы строительного комплекса России: материалы XXII Междунар. науч.-техн. конф., 28 февр. - 2 марта 2018 г. / УГНТУ. - Уфа, 2018. - С. 174-176.

Таблица 1. Прогнозный план капитальных вложений проекта

Вид капитальных вложений	Сумма с НДС, тыс. руб.	Источники финансирования, тыс. руб.	
		собственные средства	заемные средства
Оборудование	34887	17443	17443
Основное сырье для производства	7875	3937	3937
Итого	42762	21381	21381322

Таблица 2. Расчет потребности материальных ресурсов на 1 м³ готовой продукции

Показатель	На единицу продукции (1 м ³)		
	количество	цена, руб.	стоимость, руб.
цемент марки М500	0,420	5200	2184
щебень	1,080	330	356
фибра	25,0	35	875
песок	0,504	220	111
пластификатор	0,0034	300	1,0
Вода на производственные нужды	0,15	50	7,50
Электроэнергия, кВт.ч	15,5	3,6	56
Итого			3590

кратной повышенной ударной выносливостью по отношению к бетонам, что обеспечивает эффективность его применения. Фибробетон обладает высокой прочностью на растяжение (до 3-6 раз), повышенной прочностью на сжатие (25-35%) по сравнению с исходным бетоном, повышенной морозостойкостью, водонепроницаемостью, пониженной истираемостью. Поэтому он нашел применение на аэродромных покрытиях, промышленных полах под тяжелые нагрузки и стяжках под полы. Неметаллическая низко модульная фибра (полипропиленовая, полиамидная и др.) применяется в составе ремонтных смесей и фасадных штукатурок для повышения их адгезии к основе и снижения усадочности⁴.

В статье представлена бизнес-модель оценки экономической эффективности организации производства фибробетона, основанная на разработках группы авторов Ванчухиной Л. И., Лейберт Т. Б. и Халиковой Э. А.⁵. Представленная бизнес-модель включает: прогнозный план капитальных вложений, план потребности сырья и материалов для производства фибробетона, планируемый фонд оплаты труда, план прибылей и убытков и план движения денежного потока.

По предварительным оценкам проекта по организации производства фибробетона проектная мощность составит 40000 м³ готовой продукции. Прогнозная рыночная цена на новый вид строительного материала составит 7080 руб./ м³. Период освоения инвестиций – 2018 год, а период реализации инвестиционного проекта – с 2019 по 2024 год.

Капитальные вложения для организации производства фибробетона определены сводным сметным расчетом стои-

мости строительства в ценах 2001 года с учетом коэффициента, установленного Центром ценообразования по РБ.

В качестве источников финансирования инвестиционного проекта выступают средства собственников и привлеченные средства кредитных учреждений по 10% годовых, соотношение которых составляет 50/50 %. Прогнозный план капитальных вложений представлен в таблице 1.

По данным таблицы 1 видно, что общий объем капитальных вложений по проекту составит 42,7 млн. руб.

Для производства фибробетона необходимы следующие виды ресурсов: сырье и основные материалы, энергетические ресурсы, трудовые и финансовые ресурсы для оплаты расходов, связанные с техническим обслуживанием производственного процесса.

Расчет потребности материальных ресурсов на 1 м³ готовой продукции представлен в виде планового калькуляционного расчета (таблица 2).

Трудовые ресурсы рассчитаны исходя из среднемесячного регионального уровня заработной платы рабочих по Республике Башкортостан. Общая численность рабочих, занятых в основном производстве, составляет 15 человек. Предполагается, что рабочие будут работать в три смены, продолжительность одной смены составляет 8 часов.

Величина затрат на производство фибробетона и планируемого объема производства рассчитали производственную себестоимость 1м³ бетона, который составил 7080руб. за 1м³ за инвестиционный период.

Прогнозные годовые значения финансовых результатов, полученных в результате организации производства фибробетона на 2019-2025 годы, представлены в таблице 3.

Как видно из таблицы 2, чистая прибыль за период реализации производства при проектной мощности составит 765 млн руб. Расчетные данные о движении денежного потока по проекту представлены в таблице 4.

Как видно из данных таблицы 4, суммарный чистый денежный поток от реализации производства строительного предприятия за анализируемый период составит

4 Нестерова Ю. Л., Шильдт Л. А. Современные энергосберегающие технологии и перспективы их применения в строительстве // Стратегия действий Республики Узбекистан: макроэкономическая стабильность, инвестиционная активность и перспективы инновационного развития: Сборник научных материалов и статей П МНПК 27-28 мая 2019 г. Секция 1. – С.369-376.

5 Ванчухина Л. И., Лейберт Т. Б., Халикова Э. А. Бизнес-планирование: от теории к практике / учебное пособие. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2017. - С. 305.

Таблица 3. План прибылей и убытков, тыс. руб.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Итого
Выручка от реализации готовой продукции	283200	318600	354000	389400	424800	46020	2230200
Текущие затраты	162791	181521	199486	218920	245162	249962	1257844
Проценты к уплате	2822	2340	1794	1794	1176	5284	15210
Прибыль до налогообложения	117586	134739	152719	168685	178461	204953	957146
Налог на прибыль	23517	26947	30543	33737	35692	40990	191429
Чистая прибыль	94069	107791	122175	134948	142769	163962	765716
Амортизационный фонд	460	460	460	460	460	469	2761

Таблица 4. Прогнозный план движения денежного потока на 2019-2024 годы, тыс. руб.

Показатель	2018г	2019г	2020г	2021г	2022г	2023г	2024г	итого
Операционная деятельность								
Выручка от реализации		334176	375948	417720	459492	501264	543036	2632636
Текущие затраты		177950	200193	222437	244681	266925	289168	1401357
Инвестиционная деятельность								
Поступления инвестиционной деятельности	50069							50069
Чистый денежный поток по операционной деятельности		94529	108251	122635	135408	143229	164422	768477
Выбытие по инвестиционной деятельности	42762	59138	66113	74012	83575			325602
Чистый денежный поток по инвестиционной деятельности	7307	-59138	-66113	-74012	-83575			-275532
Чистый денежный поток общий	7307	35391	42138	48623	51833	143229	164423	492945

493 млн руб. Если продисконтировать данную величину по годам и привести к настоящему времени, то данный показатель составит 274 млн руб., что свидетельствует об финансово-экономической эффективности.

Таким образом, производство нового вида строительного материала экономически целесообразным и позволит повысить эффективность деятельности завода в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Баженов Ю. М., Фаликман В. Р. Новый век: новые эффективные бетоны и технологии // Материалы I Всероссийской конференции. - М., 2001. - С. 91-101.
2. Волков И. В. Фибробетон состояние и перспективы применения в строительных конструкциях / И. В. Волков // Строительные материалы, оборудование, технологии XXI века. - 2004. - № 5. - С. 24-25.
3. Мусин Р. А. Фибробетон с применением различных видов фибр / Р. А. Мусин, Р. З. Шаяхметов // Проблемы строительного комплекса России: материалы XXII Междунар. науч.-техн. конф., 28 февр. - 2 марта 2018 г. / УГНТУ. - Уфа, 2018. - С. 174-176.
4. Нестерова Ю. Л., Шильдт Л. А. Современные энергосберегающие технологии и перспективы их применения в строительстве // Стратегия действий Республики Узбекистан: макроэкономическая стабильность, инвестиционная активность и перспективы инновационного развития: Сборник научных материалов и статей П МНПК 27-28 мая 2019 г. Секция 1.- С. 369-376.
5. Ванчухина Л. И., Лейберт Т. Б., Халикова Э. А. Бизнес-планирование: от теории к практике / учебное пособие. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2017.

ЧШИЕВА Зарина Георгиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова

СИУКАЕВА Диана Давидовна

магистр по магистерской программе «Международный бизнес» кафедры международных экономических отношений Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА

В статье произведена систематизация статистических показателей, характеризующих деятельность предприятий с участием иностранного капитала в России. Представлены результаты анализа взаимосвязи между показателями, которые характеризуют состояние совместного предпринимательства и результативными показателями деятельности совместных предприятий.

Ключевые слова: инвестиции, предпринимательство, экономическое сотрудничество, иностранный капитал, кризис, отрасль, сектор, экономика, выручка, риски.

CHSHIEVA Zarina Georgievna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of International economic relations sub-faculty of the K. L. Khetagurov North-Ossetian State University

SIUKAEVA Diana Davidovna

master on the master's program «International business» of International economic relations sub-faculty of the K. L. Khetagurov North-Ossetian State University

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT OF RUSSIAN ENTERPRISES WITH FOREIGN CAPITAL

The article systematizes statistical indicators characterizing the activities of enterprises with foreign capital in Russia. The results of the analysis of the relationship between indicators that characterize the state of joint venture and the performance of joint ventures are presented.

Keywords: investment, entrepreneurship, economic cooperation, foreign capital, crisis, industry, sector, economy, revenue, risks.

Чшиева З. Г.

Сиукаева Д. Д.

Совместное предпринимательство, как международная форма экономического сотрудничества, возникло относительно недавно и на сегодняшний день не имеет четко отработанного понятийного аппарата (в частности, однозначного определения самого понятия «совместное предприятие»). Также недостаточно изучены специфические для предприятий с иностранным капиталом факторы производства, особенно в условиях переходного типа экономики. Наличие терминологических и методологических недоработок вызывают определенные трудности статистического учета и анализа деятельности совместных предприятий.

По данным статистики на начало 2019 года в нашей стране функционирует 14131 организация с участием иностранного капитала, из них реально действующих объектов. При этом данные органов налогового контроля говорят о том, что фактически действует меньше половины из них – всего 43 %, что составляет 6044 предприятия.

Изучая данные о составе уставного фонда по тем организациям, которые официально зарегистрированы, можно отметить, что доля зарубежных инвесторов значительно выше – она составляет 82 % от общего объема уставного фонда в 78,5 млрд. рублей.

Рассмотрим статистические данные по зарегистрированным и функционирующим на территории РФ совместных предприятий за 2009-2018 года.¹

Анализ количества зарегистрированных предприятий на территории РФ с участием иностранного капитала показывает, что с 2009 по 2014 год наблюдался стабильный рост этого показателя (3251-26612), т.е. за этот период общее число СП увеличилось в 8 раз. Это связано с развитием законодательства в этой сфере и относительно стабильным развитием экономики России, что делало страну привлекательной для инвестирования.

Однако кризис 2015 года стал переломной точкой, затормозившей инвестиционный поток в российский бизнес. В результате чего в этот год наблюдалось уменьшение общего числа совместных предприятий в России в 1,6 раза (26612-16765). Следующий, 2016 год отмечен небольшим увеличением количества СП. Несмотря на это стабильного роста добиться не удалось ни в 2017 (17843) ни в 2018 годах (14131), что во многом связано с неоднозначной политической ситуацией в мире. В общей сложности по анализируемому периоду можно сделать вывод, что за десятилетие количество совместных предприятий выросло в 4 раза.

Отдельной строкой - реально действующие совместные предприятия. За период с 2009 г. по 2014 г. количество функционирующих совместных предприятий росло медленнее, чем общее число зарегистрированных СП и за 5 лет увеличилось только в 5,8 раза. В этом же году началось сокращение функционирующих совместных организаций, что связано с прогнозированием грядущих кризисных явлений. Сокращением числа функционирующих совместных предприятий в два раза, по сравнению с данными 2013 года, характеризует-

1 Россия в цифрах 2009-2018 год. - Официальное издание. – М.: Издательский центр Госкомстата России, 2010-2019.

Таблица 1. Общее число СП в России по странам - участникам в 2015-2018 гг. (ед.)

Наименование страны	Количество СП			
	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
США	3394	1354	1433	1395
Германия	2274	1123	1207	1226
Кипр	975	735	917	1065
Китай	1638	712	638	964
Великобритания	1333	664	692	758
Финляндия	1257	496	596	617
Турция	56	115	415	426
Украина	1426	445	376	414
Швейцария	634	324	344	374
Белоруссия	554	244	295	354
Италия	795	325	344	325
Нидерланды	36	95	274	313
Польша	637	215	115	204
Казахстан	553	155	127	145
Узбекистан	408	135	125	124
Молдавия	194	64	64	73
Армения	223	63	55	64
Грузия	263	74	76	64
Таджикистан	84	24	24	34
Киргизия	86	25	25	24
Туркмения	53	13	12	12

ся 2015 год (16074-8833). Количество функционирующих СП в 2016 году достигло 9682 и соответственно в 2017 - 9102 совместных предприятий. Анализ показывает, что показатель численности функционирующих совместных предприятий в РФ до сих пор не вернулся в пиковые рамки и держится на уровне восьмилетней давности. Подводя итоги можно резюмировать, что с каждым годом увеличивается количество предприятий с иностранным участием, которые не осуществляют свою деятельность.

Динамика ключевых показателей работы совместных предприятий на территории РФ говорит о том, что деятельность по совместному ведению бизнеса на международном уровне напрямую зависит от текущих социальных, политических, экономических процессов, как на территории России, так и во всем мире.

Для более точного понимания ситуации необходимо изучить, какие страны преимущественно строят с нашими предприятиями партнерские отношения (табл. 1.).²

Анализируя данные можно сделать вывод о том, что в кризисный 2015 год большая часть иностранных партнеров вывела свои финансовые средства из российских предприятий и выбывшие игроки так и не вернулись на российский инвестиционный рынок. Наиболее существенные сокращения взаимодействия коснулись таких стран, как США, Украина, Казахстан, Польша и некоторые другие страны, в том числе и члены СНГ. Этот показатель за 5 лет уменьшился в

2,5-3 раза. Есть такие страны, которых не коснулся кризис и которые продолжают сотрудничать в бизнесе с РФ. Это традиционно туристические регионы, такие как Кипр и Турция. Также можно отметить увеличение в 7 раз количества совместных с Турцией предприятий и на 10 процентов количества совместных с Нидерландами предприятий.

Рассматривая размеры инвестиций в предприятия РФ, можно отметить, что развитые страны в указанной сфере занимают лидирующие позиции. На долю стран СНГ приходится только 0,8 % инвестиционных вливаний от общего числа, что в 32 раза меньше, чем вложения одной только страны США, на долю которой приходится 26 % всех инвестиций.

По количеству финансовых вложений в совместные с Россией предприятия после США следуют такие страны, как Германия, Кипр, Китай, с которыми интенсивно развивается международное сотрудничество. Низкая доля финансовых вложений в совместное предпринимательство стран СНГ связана с тем, что совместные предприятия не строятся на основе инвестиций, а завязаны на оказании услуг и торговле. В исследовании рассматриваются крупные инвестиции в производственный и инновационный секторы, которые способны приносить большую прибыль, как стране-инвестору, так и принимающему государству (России).

В настоящее время у инвесторов наибольшей популярностью пользуется сфера торговли и общественного питания – 31 % от общей доли совместного предпринимательства. Такого рода предпочтения связаны с тем, что в отличие от производства эта отрасль экономики требует меньше финансовых вливаний и в то же время достаточно быстро окупается.

² Российский статистический ежегодник 2009-2018. - Официальное издание Госкомстата России. - М.: Логос, 2010-2019.

Также интересом иностранных инвесторов пользовалась промышленность, партнерство в указанной отрасли построило 25 % предприятий. Значительно меньшее число рассматриваемых объектов создано в таких отраслях, как общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка (8 %), строительство, связь и транспорт (около 5 % каждая отрасль)³.

Указанные отрасли преобладают над остальными, занимая больше половины всего инвестиционного рынка. Наиболее популярной является отрасль сельского хозяйства, в которой инвестиции иностранных компаний привлекли 60 организаций, что составляет менее 1 % от общего количества инвестиционных потоков. Это связано с климатическими особенностями нашей страны и соответственно невысокой окупаемостью вложений и их повышенной рискованностью. Важную роль играет и отсутствие частной собственности на землю.

Рассмотрим различные отрасли экономики в разрезе популярности среди иностранных инвесторов в динамике за период с 2012 по 2018 год.

До кризиса 2014 года был отмечен рост инвестиционного интереса к различным отраслям экономики Российской Федерации. Наиболее привлекательной для инвестиций иностранных компаний явилась отрасль связи. Изменение количества совместных предприятий отрасли связи составило 55 %. Даже в условиях кризиса в 2014 году отрасли связи и транспорта держат лидирующие позиции, тогда как во всех остальных отраслях сократилось количество предприятий. Годом стагнации для инвестиций во всех отраслях экономики российской Федерации является 2015 г. Пиковым ростом количества совместных предприятий ознаменовался 2016 год (1835) для всех отраслей, в особенности для отрасли связи и транспорта. Развитие партнерских отношений в области связи в первую очередь обусловлено всплеском развития технологий в этой отрасли народного хозяйства.

Предприятия с иностранными инвестициями крайне чувствительны к внутриэкономической ситуации. Так, на начало второго квартала 2018 года отмечается резкое увеличение числа действующих предприятий с участием иностранного капитала, особенно в сфере науки и информационно-вычислительного обслуживания (в 5 раз), в торговле и строительстве (в 3 раза). Можно отметить увеличение количества предприятий для отрасли промышленности в 1,5 раза. Увеличение инвестиционного интереса, несмотря на кризис, связано с получением очередного кредита Россией от МВФ.

Кризисные явления практически остановили развитие международных отношений в сфере бизнеса – сократилось количество совместных предприятий во всех отраслях – иностранные партнеры выводили свои средства из российской экономики, тем самым усиливая кризисные процессы.

Общий объем производства продукции предприятий с участием иностранных инвестиций по данным на 2018 год составил в денежном эквиваленте 1748 млрд. рублей. При этом объем производства по основному виду деятельности составил 1575 млрд. рублей, что представляет собой до 90 % от общего объема производства. Также отмечается увеличение примерно в 1,5 раза продукции на базе этих организаций, если сравнивать показатели 2017 и 2018 годов. Несмотря на спад развития этой сферы деятельности отмечается увеличение доли выпуска предприятий с участием иностранных инвестиций в ВВП нашей страны. Анализ статистических данных показал, что начиная с 2009 г. по настоящий момент эта доля с 3 % поднялась до 13 % от общего объема ВВП.

Если доля большинства отраслей увеличивается и уменьшается достаточно органично в силу объективных причин, то коммерческий сектор показывает скачкообразную

шкалу развития. Сначала отмечался значительный рост – 2016 году объемы производства увеличились в 6,6 раз. Далее в 2017 году доля в ВВП коммерческих предприятий резко снизилась примерно на 60 %, что является достаточно существенным показателем. Но в 2018 году наблюдается рост практически в 7 раз. Причина такого нестабильного развития кроется в специфике отрасли и большой ее чувствительности к внутриэкономическим изменениям. Во-первых, спрос на такие услуги не является постоянным. Во-вторых, именно коммерческая схема может быть вовлечена в околосекторную и незаконную деятельность, связанную с уходом от налогов, что обусловлено самой сущностью некоторых услуг, которые не имеют предметной основы. Рост коммерческого сектора во многом зависит от инвестиционной деятельности Кипра, который связан с проблемой оффшорных зон⁴.

В завершение исследования необходимо проанализировать участие в привлечении инвестиций на уровне построения совместных предприятий в зависимости от региона Российской Федерации. Здесь наблюдается строгое распределение, которое обусловлено объективными причинами.

Лидирует Центральный федеральный округ – 340 млрд. рублей (38 % от общего объема производства СП), в том числе Москва – 219 млрд. рублей (25 %). Немного меньше производилось в Северо-Западном федеральном округе – 199 млрд. рублей (22 %), в том числе Санкт-Петербург – 105 млрд. рублей (12 %). В Уральском федеральном округе было произведено продукции на сумму – 144 млрд. рублей (16 %). Интересно, что по количеству функционирующих СП УФО занимает только 7 место среди регионов России, однако по количеству производимой продукции входит в тройку лидеров.

Таким образом, можно заключить, что показатели развития международного партнерства в сфере инвестиционного бизнеса в первую очередь связаны с процессами, происходящими как во внешней, так и во внутренней политике принимающей страны. Для России переломным стал 2015 год, к которому количество совместных предприятий возросло, однако в условиях кризиса произошел резкий отток инвестиционного потока. На настоящий момент ситуация до сих пор считается нестабильной, что и отражает динамика анализируемых показателей.

Приставленный библиографический список

1. Дайоуб К.В. Совместное предпринимательство в мировой экономике. – М.: Издательство Государственной Экономической Академии имени Г.В. Плеханова, 2017.
2. Российский статистический ежегодник 2009-2018. – Официальное издание Госкомстата России. – М.: Логос, 2010-2019.

3 Дайоуб К.В. Совместное предпринимательство в мировой экономике. – М.: Издательство Государственной Экономической Академии имени Г.В. Плеханова, 2017.

4 Дайоуб К.В. Совместное предпринимательство в мировой экономике. – М.: Издательство Государственной Экономической Академии имени Г.В. Плеханова, 2017.

ХОДКОВСКАЯ Юлия Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

СТОЯЛЬЦЕВА Анастасия Алексеевна

магистрант программы «Мировая экономика и международный нефтегазовый бизнес» Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОСЫМБАЕВА Дамира Асылбеккызы

магистрант программы «Мировая экономика и международный нефтегазовый бизнес» Уфимского государственного нефтяного технического университета

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ НЕРЕАЛИЗОВАННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НЕФТЕГАЗОВОМ БИЗНЕСЕ

Большие данные и новые технологии являются ключевыми рычагами роста, однако по оценкам «MIT Sloan Management Review» и «Deloitte», «цифровая зрелость» нефтегазового сектора составляет 4,68 из 10, следовательно, несмотря на передовые технологии, нефтегазовый бизнес недостаточно использует цифровые и связанные технологии, следовательно, существует нереализованный потенциал цифровых технологий, требующий научно обоснованной оценки. В статье изложены рекомендации учета изменений в отечественных нефтегазовых компаниях для формирования объективной оценки эффективности и устойчивости нефтегазового бизнеса с поправкой на оцифровку.

Ключевые слова: цифровизация, нефтегазовый бизнес, барьеры и эффекты

KNODKOVSKAYA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

STOYALTSEVA Anastasiya Alekseevna

master's degree program "World economy and international oil and gas business" of the Ufa State Petroleum Technical University

KOSSYMBAYEVA Damira Asylbekkyzy

master's degree program "World economy and international oil and gas business" of the Ufa State Petroleum Technical University

ON THE ISSUE OF ASSESSING THE UNREALIZED POTENTIAL OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE OIL AND GAS BUSINESS

Big data and new technologies are key levers of growth, however, according to MIT Sloan Management Review and Deloitte, the "digital maturity" of the oil and gas sector is 4.68 out of 10, therefore, despite the advanced technologies, the oil and gas business does not use enough digital and related technologies, therefore, there is an unrealized potential of digital technologies that requires a scientifically sound assessment. The article presents the recommendations of accounting changes in domestic oil and gas companies for the formation of an objective assessment of the efficiency and sustainability of the oil and gas business, adjusted for digitization.

Keywords: digitalization, oil and gas business, barriers and effects.

Принимая во внимание современные тенденции развития нефтегазового бизнеса России, для полноценной реализации имеющегося конкурентного потенциала и его дальнейшего наращивания возникает объективная необходимость сбалансированного развития всех бизнес-процессов производственной цепочки. При этом одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед нефтегазовым бизнесом, является модернизация системы управления научно-техническим развитием, включающая широкомасштабное внедрение прогрессивных технологий разведки и разработки месторождений газа и нефти, добычи, переработки и транспортировки газо- и нефтепродуктов. Внедрение передовых технологий обеспечивает рост эффективности и устойчивости нефтегазового бизнеса.

Для роста и опережающего развития отечественного нефтегазового бизнеса в России утверждены «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» и государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», нацеленные на интеграцию усилий государства, бизнеса и науки по созданию высокотехнологичных компаний, ориентированных на развитие «сквозных» технологий и управляющих цифровыми платформами. Приоритетным направлением цифровизации определен нефтегазовый бизнес.

Ходковская Ю. В.

Стояльцева А. А.

Косымбаева Д. А.

В настоящее время нефтегазовый бизнес обеспечивает приток значительных средств в бюджет России, однако ориентация экономики исключительно на экспорт углеводородного сырья при отсутствии активной политики по его диверсификации влечет истощение сырьевого потенциала нефте-газодобычи, рост зависимости экономики от конъюнктуры мирового рынка сырья, снижая стимулы к эффективному использованию ресурсного потенциала. В связи с тем, что опережающее развитие нефтегазового бизнеса в цифровой экономике возможно только при наличии развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной сред перспективная оценка нереализованного потенциала цифровых технологий в нефтегазовом бизнесе особенно важна.

Оценивая нереализованный потенциал цифровых технологий в нефтегазовом бизнесе, следует учитывать, что рейтинговое агентство «PricewaterhouseCoopers» рекомендует нефтяным компаниям «удвоить» цифровизацию, чтобы контролировать расходы на поиск и разработку все более неуловимых новых запасов: «Цифровые инструменты необходимы как никогда ранее, чтобы создать конкурентное преимущество в секторе добычи нефти в сегменте маржинального бизнеса»¹. Одновременно большие данные и новые технологии будут иметь ключевое значение для предотвращения конкуренции со стороны поставщиков из-за бурного роста возобновляемых источников энергии. Так, согласно «MIT Sloan Management Review» и «Deloitte», «цифровая зрелость» нефтегазового сектора составляет 4,68 из 10, следовательно, несмотря на передовые технологии, нефтегазовый бизнес недостаточно использует цифровые и связанные технологии².

Критический обзор исследований по оценке нереализованного потенциала цифровых технологий в разных отраслях экономики, включая нефтегазовый бизнес, позволил установить, что условиями достижения эффекта от оцифровки большинством ученых определены:

1. Непрерывный мониторинг. В режиме реального времени датчики передают полную информацию о показателях производства и заблаговременно сигнализируют о возможных проблемах или поломках.

2. Аналитика больших данных. Глубокий анализ информации, полученной из различных источников, позволяет принять верные управленческие и стратегические решения. Ключевая роль в принятии решений будет отведена сообществу из нескольких экспертов, которые обладают необходимыми компетенциями, что позволит свести к минимуму влияние человеческого фактора.

3. Мобильное управление. Широкое использование мобильных устройств позволяет вести контроль над всеми процессами, оперативно реагировать на любые изменения и своевременно принимать меры в случае ситуаций, требующих немедленного вмешательства.

4. Предиктивное обслуживание оборудования. Моделирование различных ситуаций и режимов работы оборудования позволяет повысить надежность работы и сократить количество времени и ресурсов необходимых на тесты и наладку всех узлов системы.

Практически для всех бизнес-проектов нефтегазовой отрасли характерны общие черты: долгосрочность инвестиций, длительный период окупаемости, значительные капитальные вложения, привлечение сторонних инвестиций, высокий риск (например, проектов геологоразведки, инновационных проектов). Поэтому оценка экономической эффективности проектов нефтегазовой отрасли, как правило, проводится с учетом изменения стоимости денежных потоков – с учетом дисконтирования. Применяемые сегодня к оценке проектов рекомендации содержат достаточно подробное описание расчета показателей эффективности с учетом международной практики для всех форм собственности³. Ряд авторов отмечают, что ключевыми критериями оценки проектов нефтегазовой отрасли являются критерии ограниченности, оптимальности, гибкости, эффективности⁴. Однако данные рекомендации не учитывают специфику отраслей в условиях цифровой экономики. Поскольку наряду с рычагами роста цифровых эффектов на оцифровывание нефтегазового бизнеса оказывают сдерживающие воздействие барьеры⁵. По экспертным оценкам, это – сложности при внедрении новых технологий (36 %), неочевидные преимущества и туманная экономическая эффективность (25 %), недостаточная правовая и законодательная база (21 %), опасения, касающиеся возможной утечки данных (20 %), недостаток технических стандартов (16 %) и др.⁶ Тем не менее, несмотря на препятствия, цифровизация бизнеса приобретает все большую актуальность. Во многих корпорациях РФ уже разработана стратегия единой цифровой трансформации, что предполагает структурные изменения: реорганизацию подразделений, смену корпоративной культуры, новые инструменты управления. Поэтому оценка нереализованного потенциала цифровых технологий должна учитывать:

1. Управление жизненным циклом цифровых активов. Новые цифровые технологии в сочетании с анализом данных могут преобразовывать операции, повышая гибкость и принятие стратегических решений, а способствуют появлению новых бизнес-моделей. Несмотря на широкое распро-

1 James Manyika, Michael Chui, Brad Brown, Jacques Bughin, Richard Dobbs, Charles Roxburgh, and Angela Hung Byers. Big data: The next frontier for innovation, competition, and productivity. McKinsey Global Institute. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/big-data-the-next-frontier-for-innovation> (дата обращения: 13.10.19 г.)

2 Zaki M., Ismail Abdelaa M.H. Digital Business Transformation and Strategy: What Do We Know So Far. Working Paper, 2018. Available at: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/322340970_Digital_Business_Transformation_and_Strategy_What_Do_We_Know_So_Far (дата обращения: 18.09.2019).

3 Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 № ВК 477). М.: Изд. «Экономика», 2000.

4 Фомина Е.А., Ходковская Ю.В., Ресурсное управление бизнес-проектами в нефтегазовой отрасли // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 4 (142). С. 121-126.

5 Ходковская Ю.В., Стояльцева А.А. Барьеры и эффекты внедрения цифровых технологий в нефтегазовый бизнес // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 6 (144). С. 27-32.

6 Цифровые технологии в российских компаниях. Результаты исследования KPMG, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf> (дата обращения: 20.09.2019).

странение цифровых технологий, в период с 2014 по 2018 г. в нефтегазовом бизнесе не менее 70 % проектов реализуются с превышением сроков или сметной стоимости. Примерно половина этих проектов (43 %) завершаются с превышением этих двух показателей одновременно⁷.

2. Модельно-ориентированный подход. Данный подход создает возможность перехода от реагирования на проблемы к управлению по прогнозу развития и упреждению проблем, строго соблюдая проектные показатели жизненного цикла проекта в последовательности «постановка задачи – ресурсы – выбор приоритетного направления – инфраструктура – показатели эффективности – технологии – качество данных – текущая операционная деятельность – кадры – исполнители».

3. Циркулярная экосистема сотрудничества. В сложившейся практике отдельные процессы преобразуются в цифровые, т.е. происходит «лоскутная информатизация». Однако сегодня важно иметь цельное видение перспектив цифрового развития для достижения цели и экономии ресурсов, что становится возможным с применением интегрированных цифровых платформ - циркулярная экосистема сотрудничества⁸, помогая быстро внедрять инновации, снижать затраты и обеспечивать операционную прозрачность.

4. Инновационные модели взаимодействия с клиентами, которые предлагают гибкость и индивидуальный подход, открываются новые возможности получения прибыли для операторов нефтегазовой отрасли и новые услуги для клиентов. «Уровень цифровизации в нефтегазовой отрасли достаточно высокий — речь о проникновении различных производственных систем: MES, АСУ ТП, систем связи, систем учета финансово-хозяйственных операций предприятия»⁹.

5. Энергия новых энергий: цифровизация энергетических систем продвигает новые источники энергии и носителей, и поддерживает инновационные модели для оптимизации и маркетинга энергии. Чтобы оставаться актуальным для потребителей, нефтегазовая отрасль должна понимать полное влияние этих изменений на более широкую энергетическую систему.

Учет указанных выше изменений позволит более точно сформировать перспективную оценку цифровых инициатив не только в нефтегазовом бизнесе, но и в других секторах экономики РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 № ВК 477). М.: Изд. «Экономика», 2000.
2. Фомина Е.А., Ходковская Ю.В., Ресурсное управление бизнес-проектами в нефтегазовой отрасли // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 4 (142). С. 121-126.
3. Ходковская Ю.В., Стояльцева А.А. Барьеры и эффекты внедрения цифровых технологий в нефтегазовый бизнес // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 6 (144). С. 27-32.
4. Цифровизация, промышленный интернет вещей и Индустрия 4.0. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://neftegaz.ru/tech_library/view/5098-Tsifrovizatsiya-promyshlennyj-internet-veschey-i-Industriya-4.0.-Kratko (дата обращения 28.09.2019).
5. Цифровые технологии в российских компаниях. Результаты исследования КРМГ, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf> (дата обращения: 20.09.2019).
6. Boulding K. The economics of the coming spaceship earth // Environmental Quality in a Growing Economy: Essays from the Sixth RFF Forum. H. Jarrett. Baltimore: John Hopkins University. - 1966. P. 3-14.
7. G. Feiguine, J. Solovjova. ICT investment and internationalization of the Russian economy // Int Econ Econ Policy (2019) 11:231-250.
8. James Manyika, Michael Chui, Brad Brown, Jacques Bughin, Richard Dobbs, Charles Roxburgh, and Angela Hung Byers. Big data: The next frontier for innovation, competition, and productivity. McKinsey Global Institute. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/big-data-the-next-frontier-for-innovation> (дата обращения: 13.10.19 г.)
9. Zaki M., Ismail Abdelaa M.H. Digital Business Transformation and Strategy: What Do We Know So Far. Working Paper, 2018. Available at: https://www.researchgate.net/publication/322340970_Digital_Business_Transformation_and_Strategy_What_Do_We_Know_So_Far (дата обращения: 18.09.2019).

7 G. Feiguine, J. Solovjova. ICT investment and internationalization of the Russian economy // Int Econ Econ Policy (2019) 11:231-250

8 Boulding K. The economics of the coming spaceship earth // Environmental Quality in a Growing Economy: Essays from the Sixth RFF Forum. H. Jarrett. Baltimore: John Hopkins University. - 1966. P. 3-14.

9 Цифровизация, промышленный интернет вещей и Индустрия 4.0. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://neftegaz.ru/tech_library/view/5098-Tsifrovizatsiya-promyshlennyj-internet-veschey-i-Industriya-4.0.-Kratko (дата обращения 28.09.2019).

ГРУДНОВ Дмитрий Владимирович

магистрант Национального исследовательского Томского государственного университета

ВЛИЯНИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРИГРАНИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ РФ НА ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЛЮДЕЙ, ТОВАРОВ И УСЛУГ: НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОРИДОРА РОССИЯ-МОНГОЛИЯ-КИТАЙ

Данная статья посвящена анализу трёхстороннего сотрудничества Россия-Китай-Монголия. Стремительное развитие отношений в Восточном направлении развивается на основании таких экономических инициатив, как: «Экономический путь Шелкового пути» (Китай, 2013 г.); Евразийский экономический союз (Россия, 2014 г.); «Степной путь» (Монголия, 2014 г.). В статье рассматривается возможность социального и экономического развития регионов благодаря использованию в полной мере возможностей экономического коридора. Дается оценка существующему уровню развития приграничных регионов Российской Федерации и перспективам дальнейшего комплексного развития. Отмечается важная роль транспортно-логистической системы приграничных регионов Российской Федерации. Развитие транспортной сети обеспечивает комплексное развитие всего региона и его инвестиционную привлекательность, а, следовательно, и общее социально-экономическое состояние субъекта.

Ключевые слова: экономический коридор, экономика Российской Федерации, ориентация на Восток, Шелковый путь, приграничное развитие.

GRUDNOV Dmitriy Vladimirovich

magister student of the National Research Tomsk State University

THE IMPACT OF THE TRANSPORT AND LOGISTICS SYSTEM OF THE BORDER SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE MOVEMENT OF PEOPLE, GOODS AND SERVICES: ON THE BACKGROUND OF THE RUSSIA-MONGOLIA-CHINA ECONOMIC CORRIDOR

This article is devoted to the analysis of trilateral cooperation between Russia, China and Mongolia. The rapid development of relations in the East is developing on the basis of such economic initiatives as: "The Silk Road Economic Path" (China, 2013); Eurasian Economic Union (Russia, 2014); "Steppe Way" (Mongolia, 2014 d.). The article considers the possibility of social and economic development of the regions through the full use of the economic corridor. It assesses the current level of development of the border regions of the Russian Federation and the prospects for further integrated development. The important role of the transport and logistics system of the border regions of the Russian Federation is noted. The development of the transport network ensures the comprehensive development of the entire region and its investment attractiveness, and therefore the overall socio-economic condition of the subject.

Keywords: economic corridor, economy of the Russian Federation, orientation to the East, Silk Road, cross-border development.

Груднов Д. В.

На современном этапе развития Российской экономики, можно заметить сильную переориентацию на Восток, в частности ключевыми партнёрами становятся страны Азиатско-Тихоокеанского региона. В этом контексте особая роль отводится сотрудничеству с Китайской республикой и развитию экономического коридора Россия-Монголия-Китай. Подтверждением данного факта, являются различные соглашения о сотрудничестве и трёхстороннее установление экономического коридора Китай-Монголия-Россия.

Толчком к развитию трёхсторонних отношений можно считать встречу глав государств участников экономического коридора в Таджикистане, в рамках саммита ШОС в 2014 году. Данная встреча, проведённая на высшем уровне, определила механизмы и приоритетные сферы развития, к которым можно отнести: сферу добычи и переработки ресурсов; сферу электроэнергетики и электроносителей; сферу финансов; технологии; торговлю¹.

Новым витком развития трёхсторонних отношений принято считать 2015 год, когда в Уфе, высокопоставленные лица стран-участниц экономического коридора подписали меморандум о необходимости развития трёхсторонних отношений развитием экономического коридора, который будет базиро-

ваться на трёх основных стратегических экономических инициативах – «Экономический путь Шелкового пути (ЭПШП)» (Китай, 2013 г.); Евразийский экономический союз (Россия, 2014 г.); «Степной путь» (Монголия, 2014 г.). На основании вышеперечисленных экономических инициатив, была разработана и представлена – «Дорожная карта развития сотрудничества между Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой и Монголией на среднесрочную перспективу».

Дорожная карта включила в себя полный перечень механизмов развития трёхсторонних отношений и определила основные направления укрепления межгосударственного сотрудничества, были затронуты такие темы, как всестороннее и всеобъемлющее сотрудничество на международной арене, выстраивание политических диалогов, между странами участниками экономического коридора и т.д.².

Утверждение и развитие экономического коридора между тремя странами в первую очередь благотворно влияет на развитие приграничных регионов. Такие Российские регионы, как Республики Тыва, Бурятия, Алтай и Забайкальский край испытывают положительное влияние от трёхстороннего сотрудничества. Отдельно можно выделить республики Тыва и Бурятия, ко-

1 Павлова А. И. Экономический коридор Китай – Монголия – Россия: современное состояние и перспективы развития // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия. – 2017. – № 19. – С. 56–59.

2 Дорожная карта развития сотрудничества между Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой и Монголией на среднесрочную перспективу // Президент России: офиц. сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/jF9vhhkLzo6Ll8dUCunt.pdf>

торые получают максимальное количество благ от деятельности торгового коридора, связано это с протяжёнными государственными границами данных республик, а также с исторической и культурной связью с Монголией и Китаем, благодаря чему данные регионы привлекают иностранные инвестиции и являются связующим звеном во взаимоотношениях Российской Федерации со странами экономического коридора.

Стратегия развития Сибирского федерального округа выделяет разные группы субъектов Федерации исходя из их уровня социально-экономического развития. Все перечисленные выше субъекты федерации, имеющие отношение к реализации проекта экономического коридора имеют слабые социально-экономические позиции, низкую плотность населения и относятся к группе регионов с большими рисками. В стратегии указывается необходимость развития транспортно-логистической инфраструктуры и туристско-рекреационных зон, которые могут иметь положительное влияние на социально-экономическую обстановку в субъектах, особенно важная роль отводится Республике Бурятия, где развивается особая экономическая зона «Байкальская гавань»³.

Одним из положительных эффектов, получаемых от деятельности экономического коридора, является рост туристического пассажиропотока между партнёрами. Росту пассажиропотока способствуют соглашения принятые между странами участниками коридора, так в 2015 году Российская Федерация и Монголия заключили соглашение о безвизовом режиме. Российско-Китайские связи в данном направлении развиваются медленнее, несмотря на интерес граждан Китая к России, как туристическому объекту, а также интерес к Российскому образованию со стороны Китайских абитуриентов, визовый режим не был отменён, ведены лишь упрощённые процедуры.

Лидерами по количеству привлечённых туристов являются Республика Бурятия и Забайкальский край. Связано это с наличием туристическо-рекреационных ресурсов на территории данных субъектов и их активным позиционированием на территории Монголии и Китая. Развитие туристической сферы имеет благоприятное влияние развитие на сферу услуг в целом и создаёт мультипликативный эффект.

Развитие, как туристического потенциала, так и торговых отношений невозможно без развития транспортно-логистической системы регионов, их целостности и многообразия. Возможность быстрого и недорогого перемещения товаров, услуг и людей приводит к стабилизации и развитию социально-экономической обстановки.

Для стабильного и динамичного развития торговых отношений, а самое главное конкурентоспособности товаров, необходимо обеспечить недорогие транспортные услуги. Традиционно, этому служит железнодорожное сообщение. В рамках выполнения обязательств, прописанных в «Дорожной карте развития сотрудничества между Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой и Монголией на среднесрочную перспективу» ведутся работы по этому направлению. На проектом этапе находится концепция строительства высокоскоростной железной дороги «Пекин-Москва», которая будет проходить через территорию Монголии⁴. Также разрабатываются другие железнодорожные проекты, которые имеют важное значение в рамках экономического коридора, это: проект Центрального железнодорожного коридора, проект Северного железнодорожного коридора, проект Восточного железнодорожного коридора, проект Западного железнодорожного коридора⁵. Эти проекты подразумевают комплексное развитие

железнодорожного сообщения во всех приграничных регионах, что в свою очередь будет способствовать развитию других пунктов дорожной карты.

Важным является развитие авиасообщения приграничных регионов России с Китаем и Монголией. Сегодня, Статутом международного аэропорта в приграничных субъектах обладают только два – аэропорт «Байкал» находящийся в Улан-Удэ и аэропорт Чита находящийся в городе Чита. Оба аэропорта осуществляют пассажирские авиаперевозки в Китай, но в Монголию перевозки осуществляются лишь с Улан-Удэ. Сложности развития авиасообщения вызваны медленными темпами осуществления работ по реконструкции и развитию территорий аэропортов, нехваткой квалифицированных кадров владеющих иностранными языками.

Также стоит отметить наличие такого немаловажного фактора, как развитие дорожного фонда в приграничных субъектах. Правительство российской Федерации постепенно реконструирует и развивает дорожную сеть приграничных регионов, особое внимание уделяется дорогам, которые будут играть ту или иную роль в процессе реализации торгового коридора Россия-Монголия-Китай. Здесь, можно отметить строительство и эксплуатацию автомобильного коридора из Китая в Улан-Удэ, который используется в рамках Дорожной карты и Азиатской автодорожной сети⁶.

Исходя из всего вышперечисленного, можно сделать вывод, что эффективное перемещение людей, товаров и услуг в рамках Экономического коридора невозможно без модернизации транспортно-логистической системы, которая стабильно развивается в Российских приграничных субъектах. Важно отметить, что наблюдается различный уровень развития данных систем в различных приграничных регионах, что в свою очередь создаёт различный уровень инвестиционной привлекательности, а, следовательно, и социально-экономического развития.

Приставленный библиографический список

1. Булатова Н. Н. Развитие транспортной инфраструктуры в рамках экономического коридора «Россия-Монголия-Китай» / Н. Н. Булатова // Управление экономикой: методы, модели, технологии: материалы XVII Междунар. экон. конф., посвященной 85-летию Уфимского государственного авиационного технического университета / отв. ред. Л. А. Исмагилова. — Уфа: ГОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», 2017. — С. 21-25.
2. Гармаев Е. Ж. Роль высокоскоростной железной дороги в экономическом коридоре «Китай — Монголия — Россия» // Байкал как участок всемирного природного наследия: 20 лет спустя: материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Улан-Удэ: Бурят. науч. центр СО РАН, 2017. — С. 131-133.
3. Дорожная карта развития сотрудничества между Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой и Монголией на среднесрочную перспективу // Президент России: офиц. сайт. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/jF9vhkLz06L18dUCunt.pdf>
4. Официальный портал органов власти Республики Бурятия. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://egov-buryatia.ru/index.php?id=4&ttnews%5btt_news%5d=46198.
5. Официальный сайт полномочного представителя Президента России в Сибирском федеральном округе. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sfo.gov.ru/okrug/ekonomika/strategiya/>.
6. Павлова А. И. Экономический коридор Китай — Монголия — Россия: современное состояние и перспективы развития // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия. — 2017. — № 19. — С. 56-59.

3 Официальный сайт полномочного представителя Президента России в Сибирском федеральном округе. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sfo.gov.ru/okrug/ekonomika/strategiya/>.

4 Гармаев Е. Ж. Роль высокоскоростной железной дороги в экономическом коридоре «Китай — Монголия — Россия» // Байкал как участок всемирного природного наследия: 20 лет спустя: материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Улан-Удэ: Бурят. науч. центр СО РАН, 2017. — С. 131-133.

5 Булатова Н. Н. Развитие транспортной инфраструктуры в рамках экономического коридора «Россия-Монголия-Китай» / Н. Н. Булатова // Управление экономикой: методы, модели, технологии: материалы XVII Междунар. экон. конф., посвященной 85-летию Уфимского государственного авиационного технического университета / отв. ред. Л. А. Исмагилова. — Уфа: ГОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», 2017. — С. 21-25.

6 Официальный портал органов власти Республики Бурятия. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://egov-buryatia.ru/index.php?id=4&ttnews%5btt_news%5d=46198.

ЙОРДАНОВСКИ Марина Александровна

магистр по направлению менеджмент со знанием иностранных языков, преподаватель английского языка МГИМО (У) МИД России

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ

В статье рассматривается развитие сельского хозяйства в Российской Федерации на протяжении последних лет. С помощью сравнительного анализа автор оценивает влияние экономических санкций на сельское хозяйство, особое внимание при этом уделяя официальным статистическим данным. Выявлена и обоснована необходимость государственного вмешательства и принятия специальных программ, которые способствуют развитию не только сельского хозяйства, но и экономики России в целом.

Ключевые слова: сельское хозяйство, экономика, санкции.

IORDANOVSKI Marina Aleksandrovna

master of management, lecturer of English language of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

THE EFFECT OF ECONOMIC SANCTIONS ON AGRICULTURE IN RUSSIA

The development of agriculture in the Russian Federation is being analyzed in the article over the past years. The author evaluates the effect of the economic sanctions on agriculture by means of comparative analysis, with particular attention to official statistics. The need of government intervention and implementation of special policies, that influence the development of not only agriculture, but also the economy on the whole, are being identified and substantiated.

Keywords: agriculture, economy, sanctions.

В современном мире Российская Федерация играет ключевую роль в развитии сельского хозяйства в мире. Обращаясь к официальной статистике, можно сказать, что Россия является одним из крупнейших экспортеров зерна, и безоговорочным лидером по импорту сельскохозяйственной и пищевой продукции. С 2000 г. тенденция развития и увеличения экспорта и импорта только развивалась, однако, события в Украине в 2014 г., а также политика западноевропейских государств и США привели к введению множества санкций, которые способствовали подрыванию сельскохозяйственной деятельности и продовольственной экономики России. Важно отметить, что Россия ввела соответствующий запрет на импорт и поставку сельскохозяйственных и продовольственных товаров из стран Европейского союза (ЕС), США и других стран, которые поддерживают санкционную политику против России¹.

Экономические санкции ограничили возможность государства в пользовании иностранных кредитов и инвестиций, а также способствовали к огромному оттоку капитала. Также, значительно сократился экспорт энергоресурсов и нефти, которые заполняли большую часть государственного бюджета. Все вышеперечисленные действия привели к резкому обесцениванию национальной валюты по отношению к доллару США и другим мировым валютам. Таким образом, цены на импортные товары в разы были увеличены, а это привело к порождению существенной инфляции. К началу 2015 г. российская экономика столкнулась как с высокой инфляцией, так и с глубокой рецессией.

Таким образом, события в 2014-2015 гг. создадут огромные проблемы для сельскохозяйственной и продовольственной экономики России, как в краткосрочной, так и среднесрочной перспективе. Но, с другой стороны, экономические санкции, например, путем снижения курса рубля помогут продукции сельского хозяйства стать более конкурентоспособными на мировом рынке, ведь то самое снижение рубля означает и либерализацию цен на продукцию. Пользуясь данными преимуществами, Правительство Российской Федерации разработало соответствующую стратегию, с помощью которой, появилась возможность преодолеть экономи-

ческие трудности и получить соответствующую выгоду из данной ситуации².

Россия традиционно является одной из крупнейших экспортеров зерна в мире. В течение 2011-2013 гг. Россия экспортировала в среднем 23 млн тонн зерна в год. Ниже в таблице №1 показано количество произведенного зерна и количество экспортированного зерна за период с 2000 по 2013 г³.

Если обратить внимание на официальные статистические данные ВТО, можно сделать вывод, что в данный период Россия экспортировала примерно 10 % от мирового оборота зерна по всему миру. Кроме того, нужно упомянуть, что в первую тройку лидеров по экспорту входят Украина и Казахстан⁴.

Среди основных причин такого масштабного экспорта можно назвать следующие: во-первых, резкое сокращение фуражных культур. В последние пара десятков лет советской власти, государство выделяло огромные субсидии производителям фуражных культур, поскольку сектор животноводства был одним из существенных составляющих продовольственной индустрии. Однако, после прекращения существования Советского союза, а также после перехода от плановой к рыночной экономике, политика государства резко поменялась по отношению к фуражным культурам. Государство в разы сократило субсидии и в результате, производители направили свои силы в производство зерна. Таким образом, Россия полностью сократила импорт зерна, соевых бобов и соевого шрота, который пользовался огромным спросом в советское время и большинство производителей сосредоточились на производстве именно зерновых культур, которые в советские времена являлись дефицитом⁵.

1 Воловик Н. Внешняя торговля / Экономическое развитие России. Том 23. № 3. Москва, март-апрель 2016. С. 33.

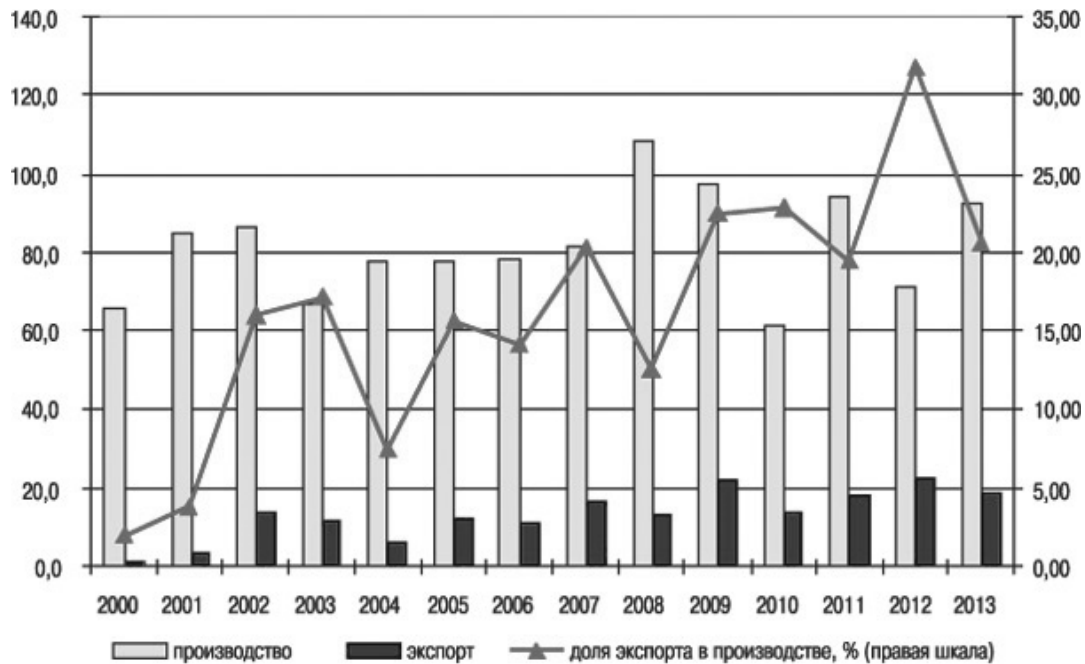
2 Паршев А. Санкции запада и ответ России. ООО «ТД Алгоритм», 2017. С. 22-25.

3 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.09.2019).

4 Официальный сайт Всемирной торговой организации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/agric_e/agric_e.htm (дата обращения: 20.09.2019).

5 Левкина О.В., Васильев В.В. Современные тенденции развития мирового соевого рынка // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

Таблица № 1.

Во-вторых, рост производства зерна и появление излишков на внутреннем рынке. В период 1996-2000 гг объем производства зерна в России составлял в среднем 65 млн. тонн в год. Но, уже к 2011-2013 гг среднегодовой объем производства вырос до 86 млн. тонн. Количество увеличилось за счет роста урожайности, с 1.3 тонн с гектара в среднем за год до 1.93 тонн⁶. Основной причиной увеличения производства является новая механизация и дополнительные инвестиции в новые технологии. Передовые технологии и методы управления принесли огромный результат в российской экономике и по сей день являются движущей силой сельского хозяйства.

Однако, несмотря на положительные показатели по экспорту зерна из России, импорт сельскохозяйственной продукции гораздо превышает экспорт. Согласно официальным данным Росстат, в 2013 г. импорт сельскохозяйственной продукции выраженный в долларах США составляет 29 млрд против экспорта, который составлял 14 млрд. Основной причиной такой огромной разницы является то, что Россия экспортирует более дешевые продукты, такие как зерно, семечки подсолнечника, в то время как импортирует более дорогие продукты, такие как мясо, фрукты, овощи и переработанные продукты⁷.

С 2000 г. импорт сельскохозяйственной продукции существенно вырос. Одной из причин является высокий рост доходов, так как российский валовой внутренний продукт (ВВП) вырос за 2000-2008 гг в среднем на 7 %. Следовательно, рост доходов населения увеличил потребительскую корзину на иностранные продукты питания. Небольшое колебание почувствовалось в импорте сельскохозяйственной продукции в 2009 г. из-за мирового финансового кризиса, где в результате ВВП сократился на 8 %, однако, с 2010 г. рост импорта достиг прежнего уровня.

Еще одна причина увеличения импорта сельскохозяйственной продукции заключается в том, что с 2000г. инфляция в России была выше, чем у ее основных торговых партнеров. Рост цен на товары домашнего производства сделал зарубежный импорт более конкурентоспособным, что в свою

очередь увеличило спрос на импортные товары у потребителей. По мнению автора, данное невыгодное повышение цен домашних продуктов не было достаточно компенсировано номинальным обесцениванием рубля по отношению к доллару США и другим основным иностранным валютам, а это в свою очередь, привело к реальному, а не номинальному обесцениванию рубля. Таким образом, к концу 2013 г. импорт товаров из стран ЕС составил 40 % из общего импорта сельскохозяйственной продукции в России или в денежном эквиваленте, импорт из ЕС составлял 15-16 млрд долларов США в год⁸.

Летом 2014 г. США, ЕС и другие государства вели в отношении России различные экономические санкции, направленные против энергетического, банковского и оборонного секторов. В ответ, Россия приняла решение поставить запрет на импорт многих сельскохозяйственных и продовольственных товаров из США, ЕС, Канады, Австралии и Норвегии. В список запрещенных к импорту товаров относятся мясо, молоко, сыр, молочные продукты, рыба и другие морепродукты, овощи, орехи, многие переработанные продукты и прочее. Данный запрет особо не коснулся США, ведь поставка сельскохозяйственной продукции из США в Россию составляла меньше 1 % от общего количества экспорта из США, однако, подобный запрет наносит значительный ущерб государствам ЕС. Об этом достаточно говорит факт, что к концу 2014 г. общий экспорт сельскохозяйственной продукции из ЕС снизился в стоимостном выражении на 15 % по сравнению с аналогичным периодом 2013 г⁹.

С другой стороны, запрет на импорт многих товаров окажет сильное влияние и на развитие внутреннего рынка. Учитывая тот факт, что импортные товары занимают примерно 40 % от потребительской корзины российского потребителя, государство не смогло обеспечить соответствующую замену. Конечно, были сделаны попытки импортировать товары из стран, которые не попадают в санкционный список России, что на самом деле и было сделано. Например, после введения запрета на импорт, количество импортного мяса из Латинскоамериканских стран увеличилось в разы. Однако, государства, которые не попадали в санкционный спи-

совremennye-tendentsii-razvitiya-mirovogo-soevogo-rynka (дата обращения: 31.09.2019).

6 Гайдук В.И., Гайдук Н.В. Тенденции производства продукции птицеводства в российской Федерации // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2016. № 115. С. 769-782.

7 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.09.2019).

8 Официальный сайт Статистической службы Европейского союза (ЕВРОСТАТ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 20.09.2019).

9 Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики: Динамика внешней торговли. № 40. Август, 2018.

сок не смогли предоставить соответствующего количества и качества товаров, в которых нуждались потребители. Таким образом, у государства не было иного выхода, как сосредоточиться на развитии домашнего производства¹⁰.

Несмотря на вышеизложенное, запрет на импорт приведет к сокращению общего наличия продовольствия, что приведет к росту цен на продовольствие и общей инфляции. Однако, учитывая, что Россия импортирует в основном продукты с высокой добавленной стоимостью, запрет на импорт не снизит доступность основных продуктов питания, таких как пшеница и рис, и не поставит под угрозу общую продовольственную безопасность страны.

Анализируя ситуацию после введения санкций в отношении России, можно сказать, что санкционная политика привела к двум основным результатам. Первый – иностранные инвестиции и кредитование российских предпринимателей практически прекратились, и второй – иностранный капитал практически покинул Россию. Многие иностранные компании, в результате санкционной политики были вынуждены прекратить свою деятельность на территории России.

Важно отметить, что санкционная политика против России сыграла огромную роль и на мировом рынке, особенно на цены на нефть. С ноября 2014 г. до марта 2015 г. цена барреля сырой нефти марки Brent с 110 долларов США за баррель резко снизилась примерно до 60 долларов США¹¹. Учитывая факт, что около 70 % российского экспорта в стоимостном выражении приходится на нефть, нефтепродукты и природный газ, падение цены на нефть оказала очень сильное влияние на российскую экономику. Данные обстоятельства, а также вывод иностранного капитала из России привело к существенному снижению курса рубля по отношению к доллару США и другим иностранным валютам. В январе 2014 г. один доллар обменялся в среднем на 34 рубля, а к середине декабря курс опустился до 80 рублей за доллар США. Выражая в процентном соотношении, резкое снижение стоимости рубля с начала 2014 г. до середины 2015 г. составило 45 %¹².

Находясь в такой сложной ситуации, Правительство России приняло соответствующие меры, которые привели к увеличению производства зерна путем разработки специальной программы, которая предусматривала увеличение объема субсидий для производителей. Кроме того, были разработаны государственные программы, которые предусматривают возможность иностранным инвесторам брать землю в аренду, а также ряд налоговых льгот для производства разных сельскохозяйственных культур. Таким образом, падение курса рубля по отношению к доллару США сыграло на руку российской сельскохозяйственной продукции, которая развивается не только по количеству, но и по качеству.

Согласно статистическим данным Росстата, по итогам 2018 г. общий объем производства зерна в России достиг 110 млн. тонн, увеличившись более чем на 20 % за последние пять лет. Объем экспорта российской сельскохозяйственной продукции вырос на 20 % в годовом исчислении и достиг почти 25 млрд. долларов США¹³.

По мнению автора, власти России очень грамотно используют потенциал российского сельского хозяйства. Активное развитие сельского хозяйства оказывает глубокое влияние на российскую экономику в целом. Если раньше самая большая часть поступлений в государственный бюджет принадлежала нефти и газу, на данный момент соотношение поступлений существенно изменилось. Экспорт зерна при-

нес почти двадцать миллиардов долларов дохода, и поэтому сельскохозяйственная продукция стала вторым по величине экспортным продуктом России после энергоносителей, а это действительно очень неплохой показатель.

С другой стороны, нужно учесть тот факт, что аграрный потенциал России только стал увеличиваться. Согласно последней разработанной программе министерства сельского хозяйства, ежегодное производство зерна должно увеличиться до 150 млн. тонн в течение десяти ближайших лет и довести экспорт сельскохозяйственной продукции до суммы 45 млрд. долларов к 2024 г.

Подводя итоги, можно сказать, что экономические санкции по отношению России оказали сильное влияние на развитие не только на производство зерна, но и на развитие сельского хозяйства в целом снижение рубля привело к развитию конкурентоспособности российского зерна на мировом рынке. Благодаря государственному вмешательству и поддержке домашних производителей, количество экспорта зерна значительно увеличилось, и в конечном итоге, это благоприятно сказывается на развитии российской экономики. После введения санкций, Правительство России приняло ряд мер на долгосрочную перспективу, которые реализуются и по сей день. Статистические данные показывают, что все эти меры приносят положительный результат, а именно, количество экспортируемого зерна из России достигло исторического максимума.

Пристатейный библиографический список

1. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики: Динамика внешней торговли. № 40. Август, 2018.
2. Воловик Н. Внешняя торговля / Экономическое развитие России. Том 23. № 3. Москва, март-апрель 2016. С. 33.
3. Гайдук В.И., Гайдук Н.В. Тенденции производства продукции птицеводства в российской Федерации // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2016. № 115. С. 769-782.
4. Информационное агентство ТАСС. Динамика цен на нефть с 2014 года. Досье. Информация опубликована 27.10.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/3315320> (дата обращения: 30.10.2019).
5. Левкина О.В., Васильев В.В. Современные тенденции развития мирового соевого рынка // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-mirovogo-soevogo-rynka> (дата обращения: 31.09.2019).
6. Нефёдова Т.Г. Развитие АПК и продовольственная безопасность России (в условиях миграции населения из сельской местности) // ЭКО. 2015. № 9 (495). С. 425.
7. Официальный сайт Всемирной торговой организации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/agric_e/agric_e.htm (дата обращения: 20.09.2019).
8. Официальный сайт Статистической службы Европейского союза (ЕВРОСТАТ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 20.09.2019).
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.09.2019).
10. Паршев А. Санкции запада и ответ России. ООО «ТД Алгоритм», 2017. С. 22-25.
- 10 Нефёдова Т.Г. Развитие АПК и продовольственная безопасность России (в условиях миграции населения из сельской местности) // ЭКО. 2015. № 9 (495). С. 425.
- 11 Информационное агентство ТАСС. Динамика цен на нефть с 2014 года. Досье. Информация опубликована 27.10.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/3315320> (дата обращения: 30.10.2019).
- 12 Там же.
- 13 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.09.2019).

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич

доктор философских наук, профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

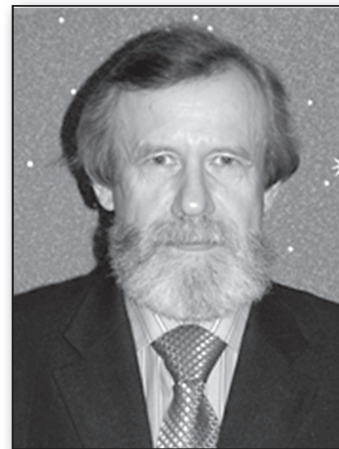
НАУКА В СИСТЕМЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ (МЕСТО И РОЛЬ НАУКИ В МИРОВОЗЗРЕНИИ)

В данной статье исследуются место и роль науки в системе мировоззрения, в которой ей предшествуют обыденно-практическое, художественно-образное, мифологическое и религиозное мировоззрение, а она снимается в мистическом и философском мировоззрении. Рассматриваются главные особенности научного мировоззрения.

Ключевые слова: наука, система мировоззрения, обыденно-практическое мировоззрение, художественно-образное мировоззрение, мифологическое мировоззрение, религиозное мировоззрение, научное мировоззрение, мистическое мировоззрение, философское мировоззрение.

BONDARENKO Viktor Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

Бондаренко В. Н.

SCIENCE IN THE WORLDVIEW SYSTEM (PLACE AND ROLE OF SCIENCE IN THE WORLDVIEW)

This article explores the place and role of science in the worldview system, in which it is preceded by the everyday practical, artistic-figurative, mythological and religious worldview, and it is removed in a mystical and philosophical worldview. The main features of the scientific worldview are considered.

Keywords: science, worldview system, ordinary-practical worldview, artistic-shaped worldview, mythological worldview, religious worldview, scientific worldview, mystical worldview, philosophical worldview.

Познание мировоззренческих предпосылок науки¹ (обыденно-практического, художественно-образного, мифологического и религиозного мировоззрения) позволяет осуществить философский переход к постижению места и роли научного мировоззрения в развивающейся системе мировоззрения, в которой, с позиции принципа холярхии (понятие холярхии ввёл венгерско-английский писатель и психолог А. Кёстлер; потом часто употреблял американский философ и психолог К. Уилбер²), или принципа «матрёшки», все указанные выше типы (формы) мировоззрения можно трактовать в качестве своеобразных холонів в общей системе мировоззрения. Одновременно каждое предшествующее науке мировоззрение является и её предпосылкой. Вместе с тем научное мировоззрение, будучи одним из мировоззренческих холонів, занимает пятое место в развивающейся системе мировоззрения. В своё время А. Н. Чанышев выделял пять разновидностей или видов мировоззрения: философское, художественное, мифологическое, религиозное и научное³. А.Г. Спиркин считал, что «существуют три основных типа мировоззрения – житейское (обыденное), философское и религиозное»⁴. Однако ещё в конце XIX века К. Дюпрель, по

существо, вёл речь о мистическом мировоззрении⁵. Соотношение разных точек зрения на наличие типов (форм) мировоззрения с позиции системного, процессуального и целостного (холярхического) подходов определяет общую картину развивающейся системы мировоззрения. В ней можно обозначить семь взаимосвязанных мировоззренческих холонів: 1) обыденно-практический, 2) художественно-образный, 3) мифологический, 4) религиозный, 5) научный, 6) мистический, 7) философский.

Общеизвестно, что понятия «античная наука», «средневековая наука», «возрожденческая наука» отнюдь не свидетельствуют о существовании науки в определённые периоды развития людей. Начало подлинной истории становления и развития действительной науки (научного мировоззрения) необходимо видеть преимущественно в Новое время. Не вдаваясь в дискуссию по данной проблеме, следует это учесть в понимании места и роли науки (научного мировоззренческого холонів) в системе мировоззрения. По существу, наука весьма в своеобразной форме преодолевает предшествующие ей мировоззренческие холонів, испытывая влияние от мистического и философского мировоззренческого холонів, но в другой форме: не снимая их в своей целостности, а включая в качестве потенциальных компонентов.

Наука (научный мировоззренческий холон, научное мировоззрение), являясь неким целостным образованием, процессом, целой самой по себе, в то же время выступает в качестве особой части развивающейся системы мировоззрения. В ней доминируют рассудок и интеллект, но в специфической форме, а именно: не игнорируются художественное, фанта-

1 В этой статье продолжается исследование автором специфики научного мировоззрения. См.: Бондаренко В.Н. Наука в системе мировоззрения (мировоззренческие предпосылки науки) // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 9 (136). – С. 408-410.

2 См.: Уилбер, К. Краткая история всего: (пер. с англ. Е. Пустошкина). – М.: ПОСТУМ, 2016. – С. 75.

3 См.: Чанышев А.Н. Мировоззрение и философия // Мысль и жизнь. К столетию А.Ф. Лосева. Сборник статей. – Уфа: Башгосуниверситет, 1993. – С. 234.

4 Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 375.

5 Дюпрель К. Философия мистики; пер. с англ. М.С. Аксёнова. – М.: Эксмо, 2006. – С. 14-16.

стическое и глубинное чувственное воображение, используются различные формы интуиции, появляются отдельные аспекты не-ума, разума, сверхума и мудрости. Однако, если разновидности воображения в научном мировоззрении существуют главным образом в снятом виде, то процессы развития не-ума, разума, сверхума и мудрости прослеживаются в нём по преимуществу в потенциальных, слитых формах.

Научный мировоззренческий холон отличается и своеобразным взаимодействием тенденций развития формальной и содержательной логики, что обусловлено несколькими факторами развёртывания науки: во-первых, направлениями её развития (точные, естественные, технические, социальные и гуманитарные науки); во-вторых, наличием в ней разных общественных функций (академическая, вузовская, отраслевая наука); в-третьих, историческими стадиями науки (классическая, неклассическая, постнеклассическая наука).

Но все эти факторы не только демонстрируют частичный характер науки (научного мировоззрения, научного мировоззренческого холона), а вместе с тем и усиливают такой характер, обособляя в существенной мере её от общей системы мировоззрения. Не поэтому ли отдельные философы вообще отрицают существование научного мировоззрения? (А тем самым, фактически, и наличие научного мировоззренческого холона.) Впрочем, подобные философские суждения весьма дискуссионные и нуждаются в их существенных доказательствах или в опровержениях.

Разумеются, предпринимаются значительные усилия с целью преодоления частичного характера науки. Об этом говорят всевозможные попытки сближения разных научных исследований, новые разработки на стыках наук, стремление превратить философию ещё в большей степени в служанку науки, возникновение синергетики, различные способы современного подчинения научного мировоззрения политике, идеологии, экономике, социальной сфере, культуре, экологическим процессам. Но всё это в значительной мере размывает целостность научного мировоззренческого холона, его взаимосвязь с другими типами (формами) мировоззрения.

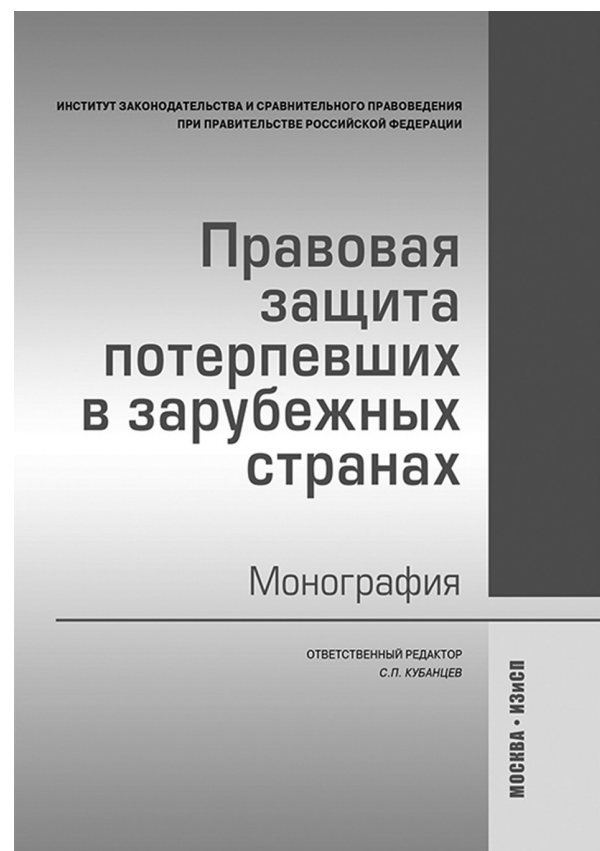
Укоренение науки, возрастание её роли в современном мире не возможно себе представить, прежде всего, без усиления следующих направлений и форм в её существовании и развитии: 1) духовное и социально-культурное сближение научного мировоззрения с иными мировоззренческими холонами (обыденно-практическим, художественно-образным, мифологическим, религиозным, мистическим и философским); 2) постижение внутренних и внешних границ такого сближения; 3) признание в науке многообразия современного мира, в котором есть не только земной, посторонний уровень, но и другие уровни; 4) пересмотр основных идей антропоцентризма, антропного принципа (в любой их разновидности) в научном мировоззренческом холоне; 5) действительный переход в научных поисках от показной практичности и ориентации на достоверность к подлинному движению к добру, истине, красоте и иным настоящим духовным ценностям; 6) признание истинной ценности и ограниченности современной науки; 7) создание равноправных, справедливых и свободных отношений между научным и иными типами (формами) мировоззрения, в которых есть игра сил, а не подавление одних из них другими силами.

Конечно, названы только некоторые особенности необходимого и свободного развития науки в развивающейся системе мировоззрения, осуществление которых будет способствовать усилению места и роли научного мировоззрен-

ческого холона в современном мире с его противоречиями, сложностями и развитием как глобальных, так и частных кризисов.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко В.Н. Наука в системе мировоззрения (мировоззренческие предпосылки науки) //Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 9 (136). – С. 408-410.
2. Дюпрель К. Философия мистики / пер. с англ. М.С. Аксёнова. – М.: Эксмо, 2006. – 592 с.
3. См.: Уилбер, К. Краткая история всего: (пер. с англ. Е. Пустошкина). – М.: ПОСТУМ, 2016. – 624 с.
4. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
5. Чанышев А.Н. Мировоззрение и философия // Мысль и жизнь. К столетию А.Ф. Лосева. Сборник статей. – Уфа: Башгосниверситет, 1993. – С. 226-240.

ВИЛЬДАНОВ Ханиф Салимович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

УСМАНОВ Максим Раисович

аспирант кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНЖИНИРИНГ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ И ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена исследованию сущности, принципов и условий эффективности социальных технологий в формировании предпосылок стабильного развития многонациональной и поликультурной социальной среды. Авторы анализируют роль социальных технологий и принципов социального инжиниринга в глобальном моделировании, политическом и социальном прогнозировании, выработке механизмов реализации политики межэтнического взаимодействия в едином многонациональном пространстве.

Ключевые слова: Социальный инжиниринг, социальные технологии, многонациональное и поликультурное общество, межнациональные отношения.

VILDANOV Khanif Salimovich

Ph.D. in Philosophy, professor, Head of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

USMANOV Maksim Raisovich

postgraduate student of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SOCIAL ENGINEERING AND SOCIAL TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT OF SOCIAL PROCESSES IN A MULTINATIONAL AND POLICULTURAL SOCIETY

The article is devoted to the study of the essence, principles and conditions of the effectiveness of social technologies in the formation of the prerequisites for the stable development of a multinational and multicultural social environment. The authors analyze the role of social technologies and the principles of social engineering in global modeling, political and social forecasting, and the development of mechanisms for implementing the policy of interethnic interaction in a single multinational space.

Keywords: social engineering, social technologies, multinational and multicultural society, interethnic relations.

Начиная с последней четверти XX в., проблемы социального инжиниринга и социальных технологий приобрели большую теоретическую и практическую актуальность. Уровень развития техники, науки, индивидуализация управленческих процессов, цифровизация всех сторон общественной жизни, а также многие другие факторы сделали необходимым и возможным осуществить функционирование и развитие общества на основе социальных технологий и принципов социального инжиниринга. Социальный инжиниринг в этих условиях предполагает «рациональное рассмотрение институтов как средств, обслуживающих определенные цели, и оценивает их исключительно с точки зрения их целесообразности, эффективности, простоты»¹. В России значимость этой проблемы многократно усиливается в связи с переходным состоянием общества и необходимостью формирования новых принципов стабильного развития многонациональной и поликультурной социальной среды.

Задача технологизации управления социальными процессами актуализировалась в период распада СССР и были связаны, прежде всего, с территориально-этническими конфликтами, а проблемы социального и политического характера современности требуют дальнейшего

расширения областей применения социальных технологий и принципов социального инжиниринга. Население бывшего Союза выбрали путь образования суверенных национальных государств. Однако, пожалуй, никогда и нигде в мире многонациональные государства не распались с такой стремительной быстротой. Сама скорость этого процесса послужила одной из причин обострения межнациональной напряженности и до сих пор влияет на социальные и этнические процессы в стране. Ни в одной стране не наблюдалось такого неблагоприятного сочетания одновременно трех кризисов: экономического, политического и национального. Несмотря на истечение значительного времени, проводимых преобразований в экономике и пересмотра национальной политики, остаются много причин и предпосылок для социальной и межнациональной напряженности.

Ситуация, достаточно сложная и на современном этапе, усугубляется тем, что стремительная ломка межнациональных отношений в Российской Федерации осуществляется в большинстве случаев без предварительной разработки стратегии и тактики перемен, без учета вероятных последствий принимаемых решений и возможных альтернатив. Противоречия возникают с одной стороны, выстраиванием вертикали власти и ограничением предоставленных когда-то регионам полномочий, а с другой – ранжированием отношений центра

1 Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. М.: Феникс, 1992. С. 55.

с отдельными субъектами и привилегированным положением некоторых территорий. К тому же принятые стратегии и законодательные акты зачастую продолжают нести декларативный характер и не реализовываются ни на общероссийском уровне, ни на уровне субъектов Федерации. Следствием этого становится разбалансированность экономической, социальной и политической сфер жизнедеятельности общества. Проводимые социологические опросы населения страны показывают – за последние 15-20 лет нет кардинальных изменений в общественном мнении по вопросам межнациональных отношений, отношений к представителям отдельных наций и миграционным процессам². При этом описания или объяснения того или иного социального феномена оказываются недостаточными. Нужно глубоко заниматься моделированием и конструированием социальных процессов, создавать и внедрять в жизнь принципиально новые социальные технологии. Одним словом, научные, особенно гуманитарные знания, интеллектуальные технологии должны быть включены в механизм нормального функционирования общества, выработки и реализации политики государства, осуществления экспертизы принимаемых решений и научного оппонирования им.

Однако на этом неизбежном пути к преодолению источников социальных и межэтнических потрясений лежит тяжелый груз прошлого: низкий уровень политической и социологической культуры; невостребованность, а потому и неразвитость социологического знания; многочисленные стереотипы сознания, в том числе потребность в социальных иллюзиях и невосприимчивость к инновациям, технологическим проработкам идей; склонность к эйфорическим состояниям, экстремизму и демагогии и в то же время неспособность к конструктивной работе разума, препарирующего социальный факт, конфликт не только по его природе, но и в области возможных действий³. Эти стереотипы мышления мешали и продолжают мешать разработке и реализации социальных программ, программ межнациональных отношений, проектов социального, культурного и национального развития регионов, которые без должной социально-диагностической и технологической проработки нередко превращаются в директивы, дискредитируя тем самым межнациональные отношения, которыми пользуется весь цивилизованный мир.

Очень важно отметить, что разработка и расширение сферы применения в рамках социального инжиниринга социальных технологий в управлении и моделировании социальных процессов становятся основным фактором, способствующим стабильному развитию всех сфер социальной действительности. В настоящее время, на наш взгляд, необходима дальнейшая разработка теоретических вопросов социальных технологий, комплекса методов и организационных процедур, на-

правленных на оптимизацию социальных процессов, в том числе и межнациональных отношений. Такие разработки окажутся эффективными в том случае, если они будут выполнены с учетом различных уровней социального знания: общей методологии, теоретических положений и конкретных методик.

В современной социально-гуманитарной науке оценка социального инжиниринга и социальных технологий неоднозначна. Большое количество определений понятия «социальная технология» обуславливается не только сложностью проблемы и ее актуальностью, но еще и объясняется тем, что оно находится на стадии научной разработки. Анализ понятия «социальная технология» в научной литературе позволяет говорить, что оно объединяет несколько значений, в том числе:

- сферу научных исследований в рамках социального инжиниринга и самостоятельную область научных знаний;
- методологию организации деятельности, направленной на преобразование социальных процессов и систем. Методология подразумевает формы, способы и средства целенаправленного взаимодействия субъекта и объекта социальных процессов и систем;
- социальный инжиниринг, или сфера научно-практической деятельности, предполагающая использование инженерных принципов при формировании и трансформации социальных институтов, организаций, различных систем управления, преобразовании социальных процессов и систем;
- оптимизация деятельности субъекта социальных процессов для достижения максимальных результатов при минимальных затратах в общественных отношениях.

Существенной научной проблемой остается и отсутствие единого или хотя бы общепринятого подхода к типологизации и классификации социальных технологий. Распространёнными социальными технологиями можно считать технологии прогнозирования социальных процессов и систем, технологии социального моделирования и технологии стратегий управления. Особое внимание в науке уделяется информационным технологиям управления социальными процессами и системами.

Понимание сущности социальных явлений, формирование оптимальной, многофункциональной универсальной технологии невозможны без исторического исследования, преследующего цель не только выявить социальные закономерности в контексте исторического времени, но и разложить на составляющие действующие в его процессах социальные силы, субъекты, выявить их последовательность, определить приоритеты. По сути, обращение к историческому опыту, осмысление законов и принципов социальной действительности, сами являются источниками универсальной социальной технологии. Любое научное обоснование политики государства и социальных процессов, их системности, целесообразности и предсказуемости базируется на технологизации исторических знаний социальной действительности.

Существующие подходы к пониманию сущности социальных технологий, определение возможного потенциала в управлении социальными процессами показывают основные контуры научной деятельности с использованием достижений социальных исследований.

2 Общественное мнение. 2018. С. 129-134. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2019/03/ОМ-2018.pdf.

3 Вильданов Х. С. К проблеме корреляции этнокультурной стабильности регионов с процессами адаптации и интеграции мигрантов // В сборнике: Современное общество, образование и наука сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 16 частях. 2015. С. 21-23.

Технология диагностики межнационального конфликта
(Примерная модель структуры основных элементов)

Причины возникновения конфликта	*Политические; *Экономические; *Социальные; *Территориальные; *Национально-культурные; *Исторические; *Религиозные; *Экологические
Факторы, влияющие на возникновение конфликта	*Феномен национального самосознания; *Скопление опасной критической массы причин; *Наличие конкретных политических сил, способных использовать конфликт для реализации определенных целей
Цели конфликтующих сторон	*Обретение политической власти; *Формирование государственности и механизмов самоопределения; *Решение проблем социально-экономического, культурно-языкового, территориального, правового, конфессионального характера
Алгоритмы решения конфликта	* Позиция силы – победа одной из сторон на другой; * Компромисс – замораживание конфликта без преодоления противоречий; * Консенсус – завершение конфликта с согласованием позиций сторон; *Гармонизация межнациональных отношений

Но совершенно не разработанной остается сфера применения социальных технологий в определении алгоритмов развития многонациональных территорий и межнациональных отношений, преодоления противоречий в межэтнических конфликтах. При выработке определения понятия «социальная технология преодоления межнациональных конфликтов» необходимо исходить из общей теории социальных технологий, учитывая при этом специфику и сущность межнациональных конфликтов.

Исходя из современного состояния теории социальных технологий и понимания специфики и сущности межнациональных конфликтов, можно дать следующее определение социальной технологии разрешения межнациональных конфликтов. Социальная технология разрешения межнациональных конфликтов – это теория, методология, методика, механизмы и процедуры анализа причин и субъектов межнациональных конфликтов, разработка алгоритмов и поэтапная реализация социального проекта прекращения конфликтных действий и перевода межнациональных отношений в русло согласования интересов и мирного легитимного решения возникших спорных проблем между этносами. Сущность социальных технологий в преодолении межнациональных конфликтов раскрывается через анализ составляющих ее элементов, способы организации деятельности субъектов по достижению поставленной цели, условия технологизации, основные принципы, признаки технологизации.

Структура социальных технологий преодоления межнациональных конфликтов может быть представлена как совокупность устойчивых связей между составляющими ее элементами. В их число входят: целевая установка, объект и субъект деятельности, организация и процесс деятельности, методология принятия решений и реализации алгоритмов развития процессов, информационное обеспечение. Исходным моментом в разработке и применении этой технологии выделяются теоретические, методологические, методические и процедурные аспекты деятельности.

Разработка и использование социальных технологий в межнациональных отношениях, прежде всего, направлена на решение следующих задач:

– формирование логически завершеного механизма регулирования межнациональных конфликтов;

– обеспечение оперативного применения необходимых управленческих нововведений в условиях обострения противоречий;

– составление прогноза и алгоритмов развития межэтнических противоречий в условиях конфликта;

– проектирование пошаговой и поэтапной деятельности по преодолению противоречий конфликта и условий бесконфликтного сосуществования субъектов межэтнического социального процесса;

– моделирование приемов и методов управления процессом разрешения конфликтов.

При определении содержания и функций, проектирования шагов и этапов, моделирования алгоритмов социальных технологий необходимо исходить из совокупности предпосылок и источников возникновения и развития межнационального конфликта. В общем виде она представлена на таблице.

Уровень понимания социальных технологий при организации преодоления предпосылок и источников межнациональных конфликтов отражает глубину нашего реального знания:

во-первых, сущности исследуемых процессов, особенностей их проявления в национально-территориальных образованиях, измерения их качественных и количественных характеристик;

во-вторых, их диалектической связи с другими процессами, видами социальной деятельности;

в-третьих, форм и методов управления, обеспечивающих достижение планируемого, прогнозируемого уровня межнациональных отношений.

К сожалению, до сих пор социальные технологии как инновационный метод социального управления не получила широкого использования при решении проблем межнациональных отношений, преодолении межнациональных конфликтов. Поэтому гармонизация национальных отношений сегодня требует не абстрактного теоретизирования по этому поводу, а конкретной разработки механизмов достижения результатов на основе технологизации процессов национальной политики. Использование социальных технологий становится объективной потребностью деятельности по управлению процессами гармонизации межнациональных отношений.

Особое место в урегулировании межнациональных отношений принадлежит универсальным технологиям, ис-

пользуемым в других социальных процессах, инновационным формам организации деятельности социальных субъектов. Немаловажную роль при этом играет прошлый опыт, на основе которого происходит моделирование социальных процессов и поведения субъектов. Всякая частная технология, возможный пакет технологий начинаются с разработки универсальных технологий глобального развития, моделирования и социального прогноза. Вопросы глобального моделирования давно и успешно разрабатываются научными центрами. Предметом их исследования стали политические процессы в отдельной стране и мире, проблемы экономического развития государств и регионов, вопросы сохранения мира, природы. Теория глобального моделирования успешно используется для оценки социальной ситуации, сложившейся в том или ином регионе мира, отдельной стране.

Опыт разработки проблем глобального моделирования, политического прогнозирования и его использования в выработке политического курса страны, политики и механизма ее реализации хорошо известен и давно применяется в цивилизованных странах при осуществлении политических функций на уровне парламентов, правительств и даже региональных органов власти. В этой деятельности на разных уровнях управления используется универсальная технология модернизации общества, выхода его из кризисного состояния и прогнозных оценок⁴. Она позволяет полнее понять особенности той или иной конкретной ситуации и найти оптимальные пути снятия социального напряжения, разрешения конфликта и т.п.

В условиях переходных состояний значение стратегических и аналитических подходов многократно возрастает на всех уровнях управления. Прошлый и настоящий опыт разработки и реализации крупных региональных программ свидетельствует, что наличие в объединенной территории своей стратегии в ситуациях обострения противоречий и повышения социальной напряженности обеспечивает некоторые выгоды, что особенно важно в условиях суверенизации национально-территориальных образований, когда значение стратегических и аналитических подходов для каждого субъекта федерации многократно возрастает.

Социальный инжиниринг и социальные технологии входят в практику, внедряясь в государственную национальную политику преодоления межнациональных конфликтов и доказав свою значимую роль в разработке и реализации определенных социальных стратегий и алгоритмов. Но, эффективность их применения крайне ограничена, что, прежде всего, связано недостаточной наукоемкостью. Особенно это относится к сфере оптимизации межнациональных отношений, выработке и реализации государственной политики.

Социальные технологии представляют собой новый и пока неосознанный до конца способ разрешения межнациональных конфликтов. При внедрении их мы сталкиваемся с проблемами, характерными для любого

процесса нововведения. Они, на наш взгляд, окажутся эффективными при:

- а) непрерывном наращивании их наукоемкости;
- б) преодолении кризисной ситуации;
- в) наличии специалистов – социальных технологов, которые воспроизводятся на современной научно-методической базе и реально участвуют в разрешении межнациональных конфликтов;
- г) существенном изменении отношения общества к интеллектуальной деятельности, преодолении отрицательного инновационного фона, создающего барьер невосприятия на пути любого неординарного решения, наукоемкого проекта и реализации принципов социального инжиниринга.

Пристатейный библиографический список

1. Вильданов Х. С. К проблеме корреляции этнокультурной стабильности регионов с процессами адаптации и интеграции мигрантов // В сборнике: Современное общество, образование и наука сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 16 частях. 2015. С. 21-23.
2. Вильданов Х. С., Деркач В. В. Методологические особенности социального прогнозирования // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2017. № 1 (19). С. 132-137.
3. Общественное мнение. - 2018. - С. 129-134. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2019/03/OM-2018.pdf.
4. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. М.: Феникс, 1992.

4 Вильданов Х.С., Деркач В.В. Методологические особенности социального прогнозирования // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2017. № 1 (19). С. 132-137.

АЗАМАТОВ Дамир Мустафеевич

доктор философских наук, профессор-консультант кафедры философии Башкирского государственного медицинского университета

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна

доктор философских наук, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

ТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ДУХОФОРМИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ

В статье рассматривается духоформирующий потенциал традиционных религий, являющихся неразрывной частью многонациональной и поликонфессиональной отечественной культуры. В условиях активизации в современном российском обществе новых религиозных движений и учений, угрожающих духовному здоровью, прежде всего подрастающих поколений, ценности традиционной веры имеют конструктивные педагогические возможности.

Ключевые слова: религия, мировоззрение, традиционная вера, духовные ценности, воспитание, религиозный фанатизм, экстремизм, квазирелигиозные учения.

AZAMATOV Damir Mustafeevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor-tutor of Philosophy sub-faculty of the Bashkir State Medical University

RAKHMATULLINA Zugura Yaganurovna

Ph.D. in philosophical sciences, Deputy of State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

TRADITIONAL RELIGIONS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY: SPIRIT-FORMING POTENTIAL

The article considers spirit-forming potential of traditional religions which are the indissoluble part of multinational and poly-confessional domestic culture. The values of traditional faith have the constructive pedagogical potentialities in the conditions of activation of new religious movements and teachings threatening spiritual health of young generations.

Keywords: religion, world outlook, traditional faith, spiritual values, education, religious fanaticism, extremism, quasi-religious studies.

Азаматов Д. М.

Рахматуллина З. Я.

Современный мозаичный мир эпохи постмодерна со своими ценностями и антиценностями, призывами, опшломляющими массовое сознание, и откровениями, зачастую стоящими «по ту сторону добра и зла», с агрессивными лозунгами и «методологическим анархизмом» (Фейерабенда) стал настоящим мировоззренческим, культурологическим и духовным испытанием для подрастающих поколений.

Сегодня у родителей и педагогов стало много конкурентов в сфере воспитания и просвещения: это и Интернет со своими многочисленными деструктивными сайтами, «охотящимися за душами» молодых людей, это и улица с ее соблазнами, это и идеологи внутреннего протестного движения, пытающиеся вовлечь во «взрослые политические игры» молодёжь, это и различные, активно пропагандируемые в сетях деструктивные теории и концепты (этнофобии, вандализм, терроризм, экстремизм и др.). К сожалению, молодых людей, особенно детей и подростков, зачастую «живущих» в социальных сетях и предоставленных самим себе, не всегда удается оградить от негативного влияния «ложных идолов» и разрушающих дух и души призывов виртуальных «друзей» и виртуальных киллеров, маскирующихся порой под безобидные и даже дружественные образы. Более того, в последнее время активизировались так называемые новые религиозные движения, различные секты, целенаправленно заполняющие духовные пробылы и пустующую ценностную нишу в сознании молодых людей и представляющие не меньшую, чем, например, наркотики или психоактивные вещества, духовную и физическую опасность для миропонимания, мироотношения и поведения подрастающих поколений.

Многочисленные «околорелигиозные» культы, модные псевдорелигиозные идеологии пытаются сегодня активно кон-

курулировать с традиционными религиями, чьи гуманистические смыслы и ценности легли в основу отечественной духовности и нравственности: они целенаправленно работают с молодежной аудиторией, привлекая ее своей зрелищностью, необычностью, яркой эклектикой, фантастическими образами и элементами, эксцентричными призывами, радикализмом и др. Только системная работа различных ветвей власти (законодательной, исполнительной и др.), социальных институтов (семьи, системы образования и культуры, средств массовой информации, национально-культурных, религиозных и молодежных организаций и др.), целенаправленное и системное религиозное образование, религиозное просвещение и воспитание, основывающееся на исконных ценностях православия, ислама, буддизма, приобщение молодёжи к знаниям о традиционных религиях страны как неразрывной ипостаси многонациональной и поликонфессиональной отечественной культуры, могут стать сегодня надежным заслоном на пути миссионерской и духоразрушительной деятельности адептов и подвижников «неорелигий». В современной ситуации традиционные конфессии (ислам, православие, буддизм) и сохранившиеся в ряде этнических культур языческие верования с их духовными смыслами, направленными на формирование «человеческого в человеке», с самобытным эмоционально-эстетическим оформлением культовой практики, моральными кодексами и этическими заповедями, на протяжении веков сопровождавшими отечественную социокультуру, вносят свою ощутимую лепту в духовное воспитание молодых поколений, культивируют уважительное отношение не только к «братьям по вере», но и к представителям других религиозных традиций и подвижникам иного вероисповедания, умножают мир и согласие в полиэтническом пространстве Российского государства. В

настоящее время «активно развивается институт «современных волхвов», модных «оракулов», предсказателей судьбы, ворожей, к которым обращаются люди, забывая о том, что ни здравый смысл, и ни одна традиционная религия не приветствуют иллюзорные попытки человека «заглянуть в будущее», которое рисуют новоявленные духовные лидеры, спекулирующие на доверчивости, наивности и отчаянии тех, кто пытается ухватиться за последнюю надежду»¹. Мировоззренческое и духовное поле страны стало благодатной почвой для произрастания колдовства и мистики, для стремительного распространения и в реальном, и в виртуальном мире набирающих своих поклонников и последователей (особенно в молодежной среде) сатанинских практик, сектантства, подменяющих гуманистические смыслы и основополагающие принципы традиционных религий, и в этой ситуации просветительно-мировоззренческая, воспитательная и духоформирующая деятельность традиционных конфессий приобретает особое значение. Традиционная религия сегодня, осознавая нависшую над молодыми поколениями духовную опасность, активно противостоит ревизии своих учений, вступает в диалог с семьей и молодыми современниками, развенчивает попытки своих духовных оппонентов и некоторых идеологов, использующих перефразированные в удобных для них вариантах ключевые идеи и положения вероучения для оправдания религиозного фанатизма, экстремизма и терроризма, для легитимизации актов духовного вандализма, для «искусственного возбуждения» этнической и религиозной нетерпимости и национальной обиды (разрушительной силе которой нет равных в современном полиэтническом пространстве), привлекая в эти ответственные, важные и нужные для духовной безопасности общества и индивида процессы всех потенциальных помощников и союзников (родителей, педагогов, общественных деятелей, подвижников по вере и др.).

Активизация, рост авторитета традиционных религий в современном российском обществе и социальная поддержка их деятельности практически на всех уровнях – закономерная реакция общественного сознания на зачастую не укладывающиеся не только в рамки религиозных канонов, но и здравого смысла попытки переосмысления некоторыми культурными мирами (в частности, фаустовским) тех ценностей, которые на протяжении веков считались незыблемыми и непреходящими практически во всех культурах и религиозных традициях. «Родители N1 и N2», однополые браки как норма и принцип бытия, целенаправленная пропаганда нетрадиционных сексуальных ориентаций среди несовершеннолетних, уроки откровенного сексуального воспитания в школах, расцвет толерантности, перешагнувшей все немислимые границы дозволенного и стоящей «по ту сторону добра и зла», более того, активные попытки транслировать эти «ложные идолы», попирающие святая святых человеческих представлений о семье, об институте брака, на защите которых всегда стояли, в частности христианство и ислам, стали своеобразными сигналами надвигающегося «заката Европы», о котором предупреждал еще О. Шпенглер. Не только отечественная философская и теологическая мысль, но и обыденное миропонимание сегодня все больше склоняются к этической и культурологической апологетике традиционной религии как авторитетного воспитательного и духоформирующего фактора, как механизма гражданской и национальной консолидации в нынешних неблагоприятных и геополитических, и социально-духовных условиях. Традиционная религия – это механизм сохранения собственной социокультурной традиции, неразрывной частью которой являются ее исконные гуманистические архетипы и базисные паттерны. В ситуации попыток фальсификации основ традиционных религий новоявленными неопитами от веры служители традиционных культов ведут активную просветительскую работу, они стали частыми «гостями» в учебных заведениях, дополняя светское религиозное и культурологическое образование, занимаются религиозным воспитанием молодых людей, целью которого являются духовно-нравственное совершенствование индивида во всех возрастных группах на основе традиционных конфессиональных ценностей и способствование позитивным

преобразованиям и в личной, и в общественно-национальной жизни².

Священнослужители принимают участие в государственных и общественных мероприятиях, научных симпозиумах и конференциях, на которых обсуждаются актуальные социально-экономические вопросы общества, культурологические и этические проблемы современника. Они выступают «единым многоконфессиональным фронтом» против попыток использования религиозных чувств правоверных и «знамен веры» в реализации некоторыми политиками своих идеологических амбиций и разрушительных целей, против размывания традиционных ценностей (и религиозных, и светских) антиценностями массовой культуры, новых нетрадиционных культов и деструктивных сект, оберегают хрупкий духовный мир детей и молодежи от опасных квазирелигиозных идеологий в этом стремительно изменяющемся (зачастую опасном для подросткового духа и души) информационно насыщенной мире.

Их деятельность, безусловно, имеет позитивный «экологический» эффект: поиски смысла жизни в условиях постмодернистской культурной парадигмы, мировоззренческой эклектики, духовного плюрализма в мозаичном мире, наложенные на внутренние социальные проблемы, зачастую приводят молодых людей не к истинной, а к поверхностной религиозности, в которой усваиваются не внутренняя квинтэссенция религиозной веры, а ее внешняя эстетика, отдельные фрагменты культовой практики, что, в свою очередь, оборачивается в их жизни тягой к эпатажности, попыткой привлечения внимания окружающих, формализацией ритуалов, желанием создать модный образ, используя религиозную атрибутику. Подобное внешнее увлечение без осмысления истин веры, без богословской интерпретации подлинных смыслов внешней атрибутики и ритуальных актов, как правило, в дальнейшем вытесняется более опасными «неорелигиями» и учениями, и в этом плане роль и религиозного, и религиоведческого просвещения и воспитания бесспорна.

Сегодня российское общество много говорит о «духовных скрепах», консолидирующих нацию и обеспечивающих духовную безопасность страны и ее граждан: традиционные религии имеют самое непосредственное к ним отношение. Именно здесь, на этой судьбоносной и жизненно важной для настоящего и будущего государства, его «мобилизационного ресурса» – молодых поколений, будущих патриотов – плоскости пересекаются сложнейшие явления социальной жизни: человек, его смысложизненный выбор, гражданские позиции, личностный мир. Очевидно, что в условиях мировоззренческой и духовной мозаичности в новейшей истории российского общества традиционные конфессии и верования, их духовное ядро, божественные откровения, нравственные заповеди, педагогические принципы, эстетические ценности и культурные смыслы, наряду с наукой, светским образованием, моральной философией, в пределах своих мировоззренческих позиций осмысливая и решая смысложизненные проблемы индивида, вопросы достойного бытия современного человека и прежде всего молодых поколений, идут к духовности, хотя и разными путями, и вместе противостоят бездуховности современного мира и человека, оберегают его дух от лжеценностей квазирелигиозных доктрин и учений, формируют в своих приверженцах уважительное отношение к другому – иной культуре, национальности и веры, культивируют в многонациональном обществе гражданский мир и согласие.

Пристатейный библиографический список

1. Бигнова М. Р., Рахматуллина З. Я. Религиозное образование в современной России: Социально-философский очерк (на примере ислама и православия). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – 177 с.
2. Ислам и государство в России: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 225-летию Центрального духовного управления мусульман России – Оренбургского магометанского духовного собрания. – Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2013. – 288 с.

1 Ислам и государство в России: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 225-летию Центрального духовного управления мусульман России – Оренбургского магометанского духовного собрания. – Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2013. – С. 8-9.

2 Бигнова М. Р., Рахматуллина З. Я. Религиозное образование в современной России: Социально-философский очерк (на примере ислама и православия). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – С. 140.

ГОРИЧЕВА Власта Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент, директор Института права и экономики Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАНИЯ ПРАВА ГОСУДАРСТВА НА НАКАЗАНИЕ

Философско-этическая обоснованность правового наказания утверждается через цели, которые должны быть достигнуты в результате его применения. В данной статье предполагается обсудить содержание философско-правовых и этических теорий, которые ставят под сомнение право государства на наказание.

Ключевые слова: наказание, право на наказание, философия, теории наказания, этика.

GORICHEVA Vlasta Leonidovna

Ph.D. in Law, associate professor, Director of the Institute of Law and Economics of the I. A. Bunin Yelets State University

THE PROBLEM OF JUSTIFYING A STATE'S RIGHT TO PUNISHMENT

The philosophical and ethical validity of legal punishment is affirmed through the goals to be achieved as a result of its application. This article is intended to discuss the content of philosophical, legal and ethical theories that call into question the right of the state to punishment.

Keywords: punishment the right to punishment philosophy, theories of punishment, ethics.

Горичева В. Л.

В центре внимания этих теорий находится понятие правового наказания, которое И. Кант определял в своё время следующим образом: «физическое зло, выпадающее нам из-за морального зла»¹. Под моральным злом понимается склонность человека ко злу, что и приводит его к преступлению. При этом склонность ко злу не рассматривается в качестве непреодолимой причины совершения поступка, в связи с чем и появляется возможность вменяемости, необходимость отвечать за свои действия.

Независимо ни на какие склонности души преступление рассматривается как результат сознательно сделанного человеком выбора в пользу действий, противоречащих принятым в обществе нормам, содержащимся как в формальном праве, так и в морали. Эти действия имеют отрицательное значение для положения других людей, а в некоторых случаях и для самого совершающего преступление деяния человека. Но как можно ограничить сферу подобных действий, а тем самым и определить границы зла, если мы не способны представить себе в момент совершения поступка всех возможных его последствий? Принцип вменяемости исходит из реальных условий возможности предсказания последствий совершаемых поступков, хотя, разумеется, в различных ситуациях эти условия могут существенно различаться.

Далее, право на наказание за совершенные преступления предполагает, что оно предотвращает еще большее зло. Но возможно ли предложить количественные характеристики зла? Из какого критерия при этом можно было бы исходить? Рассмотрение этого вопроса также недвусмысленно указывает на связь обоснованности наказания в праве с целым комплексом понятий и принципов этики. Так, в процессе определения «размера» зла предполагается учёт места попорченной преступлением нормы в целостной системе моральных норм, объём негативных последствий поступка для реальных лиц, как и их число, степень виновности лица, совершившего преступное деяние, а также степень

его свободы и активности в момент совершения преступления, что учесть труднее всего, поскольку предполагает возможность принимать во внимание субъективные компоненты деятельности человека.

В принципе, при вынесении приговора судья должен учитывать все эти факторы, но снова возникает вопрос, насколько это возможно. Некоторое безусловное зло и абсолютное добро невозможно обнаружить в конкретных людях и ситуациях. Из-за этого возникает «парадокс правосудия»: судье, обычному человеку, трудно однозначно установить, где же добро, а где – зло. Но как же, в таком случае, он решается на то, чтобы выступать субъектом процесса определения справедливости? И, тем не менее, именно осуществляемое государством принуждение выступает в качестве признаваемого обществом механизма публичной власти: «Государство... выступает и утверждается как правовая форма общей (публичной) власти, устанавливающей и защищающей определенный, законодательно закрепленный правопорядок, в рамках которого прямое насилие (со стороны всех субъектов, включая власть) запрещено, а допускаемое правом применение силы в социальной жизни преобразовано в правовое (государственно-правовое) принуждение в форме и в границах санкции узаконенного права (правового закона)»².

Если мы примем за аксиому, что всякий человек (независимо от его индивидуальных характеристик) является безусловной ценностью, то всякое насилие над ним, безотносительно к его целям, должно быть оценено негативно. Всё дело в том, что проповедующая эту аксиому так называемая гуманистическая этика рассматривает человека как свободное существо, способное повиноваться не только на основе страха перед наказанием, но и на основе восприятия рационально представленных и нравственных по своему содержанию аргументов. Насилие же уничтожает свободу, делает её не нужной для нравственности, коль человека можно заставить повиноваться и с помощью наказания. Акт насилия несовме-

1 Кант И. Лекции по этике. – М.: Изд-во Республика, 2000. – С. 75.

2 Нерсесянц В. С. Философия права. – М.: Норма, 2000. – С. 39.

стим с принципами нравственных отношений между людьми, он выводит их за пределы морали, а значит, и за пределы человеческих отношений вообще, как последние понимаются в гуманистической этике, хотя в системе утилитаристской этики, например, санкционированное государством насилие оказывается оправданным, поскольку обеспечивает благо (безопасность) другой части общества.

Последняя точка зрения апеллирует к положению, согласно которому государственная власть для поддержания порядка может использовать не насилие, а авторитет³. В границах такой логики потребность прибегать к насилию возникает лишь тогда, когда государство теряет свою действительную, основанную на авторитете, власть.

Сторонники концепции ненасилия признают сложность взаимоотношений общества и индивида, однако, отвергают (как, например, Л. Н. Толстой) аргумент в пользу насилия, пресекающего еще большее насилие, исходя из того факта, что мы никогда не можем предусмотреть всех последствий наших поступков. Очевидные неувязки, возникающие в процессе обоснования теории непротравления злу силою, стали предметом критики известного российского правоведа и философа И. А. Ильина⁴. И. А. Ильин подчёркивает, что «живого чувства жалостливого сострадания» недостаточно, чтобы помочь человеку сойти с дурного пути и тем самым обезопасить общество от его дальнейших преступных посягательств. Поэтому само право возводится им духовности, в связи с чем, действия, противоречащие идее права, предстают уже как безусловное зло.

Аргументация И. А. Ильина в работе также представляется проблематичной. В самом деле, как можно научиться воспитывать в других людях волю к добру? Не оказывается ли «борец со злом» перед необходимостью принять мысль о собственной исключительности, поскольку именно на него должно сойти божественное откровение, раскрывающее, что действительно хорошо, а что плохо.

В действительности и сторонники принципа ненасилия, и их противники сходятся в необходимости использования наказания в определённые периоды исторического развития, и различия между ними касаются лишь того, сможет ли когда-нибудь общество избавиться от подобного способа самозащиты.

Хорошо известно, что в истории цивилизации имели место попытки создать общество, которое обходилось бы без правового принуждения. Например, подобную попытку предпринял Роберт Оуэн.

Р. Оуэн, разделяя просветительское убеждение, будто разум определяется исключительно социальными условиями жизни и характером воспитания, утверждал, что преступление оказывается результатом совокупности внешних воздействий, которые претерпел человек, так что возлагать вину только на него и не видеть вины общества в случившемся нельзя. Получается, что преступление – это не результат личного выбора свободного индивида, а следствие случайного сцепления неких внешних ему обстоятельств, которое он вынужден был принять вследствие своей принадлежности к определённому социальному кругу. Подобные теории опасны тем, что они вообще приближаются к отрицанию личной вины за совершённое преступление. В самом деле, если человек как социальное существо представляет собой результат суммы общественных влияний, негативного опыта жизни в обществе, который и предопределяет, в конечном счёте, становление определённых мотивов поведения, то достаточно

изменить общество, систему воспитания, исключить негативный опыт, и человек неизбежно изменится.

Подобные концепции, выраженные с теми или иными особенностями у Оуэна или в романе Л. Н. Толстого «Воскресение», с методологической точки зрения однородны, они исходят из понимания человека как «чистой доски», на которой общество может (с помощью воспитания и деятельности общественных институтов) нанести какие угодно «письмена». Став в Новое время весьма популярной благодаря Дж. Локку, этот взгляд на человека встретил противодействие, прежде всего, со стороны Г. Лейбница, который предпочитал сравнение человека не с «чистой доской», а с глыбой мрамора, в которой, конечно, ещё нет никаких готовых «качеств» личности, но имеются – в виде неких прожилок, по которым и будет работать резец мастера, – склонности, предоставляющие педагогу, а через него и всему обществу, возможность сформировать неповторимую индивидуальность. Влияние социальной среды здесь не отрицается, но личность человека, становясь из возможности действительностью, принимая на себя роль субъекта деятельности, полностью принимает и всю ответственность за свои поступки. Каким бы ни было влияние социальной среды, будучи воспринято, оно становится тем внутренним миром человека, центр которого, его личность, и несёт ответственность за свои поступки. В противном случае человек как субъект «растворяется» в социальных отношениях, то есть попросту теряет себя как человек. Вместе с утратой индивидуальности, личности, в подобных редукционистских теориях исчезает и свобода как основание вменяемости ответственности, и необъяснимым становится право общества на наказание за совершённое преступление.

Разумеется, гуманистическая этика, призывающая к постепенному преобразованию социальной действительности с целью развития положительных, альтруистических мотивов социального действия, заслуживает поддержки, но и она не может отменить самого факта личностного действия человека, а стало быть, и его ответственности за совершенный поступки.

Пристатейный библиографический список

1. Кант И. Лекции по этике. – Москва: Изд-во Республика, 2000. – 431 с.
2. Кожев А. Понятие власти. – Москва: Праксис, 2007. – 192 с.
3. Ильин И. А. О сопротивлении злу силою. – Лондон: Заря, 1975.
4. Нерсесянц В. С. Философия права. – Москва: Норма, 2000. – 298 с.

3 Кожев А. Понятие власти. – М.: Праксис, 2007. – С. 19.

4 Ильин И. А. О сопротивлении злу силою. – Лондон: Заря, 1975. – С. 25.

ЕЛХОВА Оксана Игоревна

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

КУДРЯШЕВ Александр Федорович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

МЯГКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ СОБЫТИЙ ВИРТУАЛЬНОГО МИРА

В данной работе производится философский анализ виртуального мира с позиций детерминизма. Авторы сопоставляют различные виды детерминизма и полагают, что к событиям виртуальной реальности применим так называемый мягкий детерминизм (детерминизм с обратными связями), поскольку между ее событиями отсутствует однозначная связь и жесткие причинно-следственные отношения. Бытийные границы пользователей существенно расширяются, виртуальный мир оказывается более мягким по отношению к погруженному в него человеку, менее агрессивным по сравнению с объективным миром.

Ключевые слова: виртуальный мир, объективный мир, жесткий детерминизм, индетерминизм, мягкий детерминизм, обратная связь, свобода, онтология, философия.

ELKHOVA Oksana Igorevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

KUDRYASHEV Aleksandr Fedorovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

SOFT DETERMINISM OF THE EVENTS OF THE VIRTUAL WORLD

This paper presents a philosophical analysis of the virtual world from the standpoint of determinism. The authors compare different types of determinism and believe that the so-called soft determinism (determinism with feedback) is applicable to the events of virtual reality, since there is no unambiguous connection between its events and rigid cause-and-effect relations. The existential boundaries of users are significantly expanded; the virtual world is softer in relation to the objectively existing person, less aggressive in comparison with the objective world.

Keywords: virtual world, objective world, hard determinism, indeterminism, soft determinism, feedback, freedom, ontology, philosophy.

Елхова О. И.

Кудряшев А. Ф.

– Надо бы мне вас под стражу, надо бы, надо. Жаль, закон не позволяет.
– Мягкий закон?
– Мягкий!

Из к/ф «Остановился поезд» (1982)

В философии проблема взаимосвязи и взаимозависимости событий окружающего мира была поставлена давно. На сегодняшний день в эпоху постнеклассической научной рациональности, когда онтология случайности привлекает все больше внимания, проблема детерминизма приобретает новое звучание. Полагаем, что рассмотрение виртуальной реальности с позиций детерминизма обещает быть плодотворным занятием и позволяет лучше выявить ее специфику.

Если обратиться к истории философии, то в ней можно обнаружить представления о мире, согласно которым ни одно событие не подчиняется никаким законам и в силу этого ничем не детерминировано. Таков мир индетерминизма, неподвластный ни динамическим, ни статистическим законам. Но это крайнее суждение, тогда как более реалистичными являются утверждения более «мягкого», т.е. менее категорического типа. Так, отрицание всеобщности объективной причинной связи можно найти в воззрениях Эпикура и Лукреция, которые противопоставляли свои воззрения атомизму Демокрита, утверждавшего, что атомы движутся хотя и неупорядоченно, образуя вихри, но подчиняясь необ-

ходимости, что означает ее отождествление с законом природы. Вместе с тем у Левкиппа и Демокрита можно проследить и тенденцию признания случайности, тождественной незнанию подлинных причин¹. Отсюда следует вывод, что если бы в какой-то момент времени мы знали об атомах и их состояниях все необходимое, то все последующие состояния атомов можно было бы полностью и однозначно вычислить. У Эпикура же в упорядоченное падение атомов вниз привносится значительный элемент беспорядка за счет спонтанного движения, что напрямую соотносится со свободой человека, душа которого, по его предположениям, состоит из особого рода атомов, сталкивающихся беспричинно и хаотично.

Миру индетерминизма противоположен мир детерминизма, который обычно связывают с именем П. С. Лапласа². Хотя традиционно жесткую систему детерминизма называют лапласовской, но ее зачатки были еще в античности. Как правило, события детерминированные, то есть предопределенные, характерны для природных явлений, где такая предопределенность выражается в закономерностях, которые, в отличие от гражданских законов, указывают не на то, что должно происходить, а на то, что действительно происходит в конкретных случаях. Например, газы при нагревании рас-

1 Лукреций К. О природе вещей: перевод с лат. Ф. А. Петровского. - М.: Вита-Нова, 2019. - 384 с.

2 Лаплас П. С. Изложение системы мира. - Л.: Наука, 1982. - 376 с.

ширяются; если мы держим бутерброд в воздухе и отпускаем его, он падает. К таким явлениям применялось понятие «необходимое»: событие считалось необходимым, если оно обязательно вытекало из события, предшествующего ему. Законы такого рода не являются статистическими, а события в их границах происходят именно так, как происходят, и другой исход невозможен.

Строгий детерминизм выливается в детерминизм или теологический, или психологический, т.е. точку зрения, согласно которой действия и решения человека предопределены, в первом случае, Богом, а во втором – событиями прошлого и иррациональными импульсами. Так, установка на жесткую детерминированность событий разрабатывалась и в «учении о философской необходимости» Дж. Пристли, в котором отрицается существование свободной воли человека, поскольку ум человека подчиняется законам причинности, созданным Богом³. Другой пример. Концепция З. Фрейда представляет собой попытку применить жесткий детерминизм к сфере субъективности психики человека. В ней утверждается, что человек во всех его проявлениях подчиняется мощным инстинктивным силам бессознательного и, в принципе, не свободен. Конечно, с позиций здравого смысла каждый из нас понимает, что люди время от времени оказываются в ситуациях, когда перед ними открываются сразу несколько возможностей. Однако с позиций жесткого детерминизма полагается, что факторы, определяющие наш выбор, настолько сложны, что мы не можем видеть, как они работают, и в силу этого не осознаем, что наш выбор уже предопределен. Поэтому мы остаемся в неведении, что вообще находимся под давлением, и чувствуем себя свободными от такого ограничения, находясь во власти иллюзии. Суть жесткого детерминизма заключается в том, что под внешним обликом объективного мира, который кажется таким сложным и запутанным, все же скрывается некая закономерность, порядок и верховенство определенности. Отсюда следует полное освобождение человека от бремени ответственности и чувства вины за последствия своего решения. Получается: если то, что делает человек, было решено Богом до рождения человека, то, в конечном счете, с него снимается ответственность за все. Человек избавляется от напряжения перед принятием трудного решения, мучительных размышлений о возможных последствиях поступка, может решить наугад или в соответствии с настроением момента, при этом он может быть уверенным, что исполняет волю Бога. С другой стороны, концепцию З. Фрейда можно истолковать так, что действия преступника, продиктованные импульсами бессознательного, неотвратимо следуют из его детства и обстоятельств его взрослой жизни. В таком случае, человек не несет ответственности за совершенные им деяния, поскольку его самого можно считать жертвой. Однако в настоящее время такие взгляды на проблему свободы воли являются мало распространенными, и в современной философии наиболее популярна точка зрения, которая все-таки признает свободную волю человека.

Промежуточное положение между индетерминизмом и жестким детерминизмом занимает так называемый мягкий детерминизм, в котором принимается во внимание «случайность», «неопределенность», «вероятность» для оценки событий окружающего мира. Конечно, здесь тоже предполагается регулярность и некоторая системность в поведении людей, но, в отличие от концепции жесткого детерминизма, будущее рассматривается с позиций вероятности, а не определенности. Мягкий детерминизм хорошо согласуется со свободой воли и ответственностью. Идеи мягкого детерминизма прослеживаются еще со времен стоиков, которые, несмотря на признание всеобщих универсальных космических законов, утверждали, что люди ответственны за свои поступки, потому что поступки определяются их характерами. Позицию стоиков можно рассматривать как промежуточную. С одной стороны, они отходят от позиции абсолютного детерминиз-

ма, присутствующего еще в античности и обозначаемого в современных дискуссиях как «жесткий детерминизм». С другой стороны, они также отходят от позиции индетерминизма, отстаиваемого эпикурейцами, которые сохраняют ответственность, отвергая детерминизм. Стоики же, напротив, сохраняют и ответственность, и детерминизм, придерживаясь детерминистской картины мира, продолжают настаивать на том, что ответственность несут люди. Так, например, разные люди по-разному реагируют на одну и ту же ситуацию: человек с плохим характером реагирует плохо; а с хорошим характером реагирует хорошо, в конечном итоге, поведение зависит от самого человека.

Можно говорить, что человек в конкретной ситуации обладает свободной волей, когда присутствуют две составляющие. Во-первых, он может выбрать одно решение из имеющихся. Выбор предполагает, как минимум, две альтернативы, хотя в реальности их оказывается гораздо больше двух. Во-вторых, сам человек, а не кто-нибудь другой за него, выбирает одно из возможных решений. Этот выбор происходит в сознании: именно в сознании человек определяет свои решения или выполняет то, что называется «самоопределением». Стоит отметить, что для понимания свободы воли человека необходимо учитывать не только множественную возможность, но и «самоопределение», т.е. сам выбор. Важной чертой свободы является способность делать то, что человек хочет, не будучи принужденным или лишенным возможности действовать так, как ему хочется.

Концепция мягкого детерминизма имеет своих критиков. Так, У. Джеймс называет представителей компатибилизма «мягкими детерминистами», а всю их программу «трясиной уклонения»⁴. Э. Пол в своих работах, противопоставляя жесткий и мягкий детерминизм, весьма скептически относился к положениям последнего⁵. Г. Д. Левин в большой и содержательной статье, посвященной категориям необходимости и случайности, пишет: «...никакого другого детерминизма, кроме жесткого, т.е. последовательного, не бывает. Мягкий детерминизм, детерминизм с исключениями, ... тождествен «мягкому» индетерминизму»⁶. Правда, тут же Г. Д. Левин добавляет: «А поскольку «жесткого» индетерминизма в истории философии не встречается, постольку единственная историческая форма индетерминизма – это бывший диалектический, а ныне мягкий детерминизм»⁷. Предпосылкой рассмотрения жесткого и мягкого детерминизма Г. Д. Левиным служит отнесение им и того, и другого к объективному миру, т.е. миру независимых от субъекта процессов. Мы же имеем дело с виртуальной реальностью, в которой процессы непосредственно связаны с субъективным фактором и в которой детерминация лучше характеризуется отношениями с обратными связями. Когда-то такого типа детерминацию называли кибернетической. Сегодня термин «кибернетика» считается устаревшим, поскольку то, что ранее называли этим словом, сегодня представляет собой множество производных от кибернетики научных дисциплин. Возможно, к такого рода связям (кибернетическим) более подходит принятое нами на вооружение словосочетание «мягкая детерминация».

Взятый нами в качестве эпиграфа к статье отрывок из диалога следователя и журналиста в советском художественном фильме «Остановился поезд» (сценарист А. Миндадзе) как раз демонстрирует невозможность сведения даже относительно сложности правовой системы к четкой детерминации однозначно понятыми законами уголовного кодекса.

3 Пристли Дж. Философское учение о необходимости. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/pristli_ocherk/10.aspx (дата обращения: 11.10.2019 г.).

4 James W. «The Dilemma of Determinism» in the Will to Believe, and Other Essays in Popular Philosophy. - New York: Longmans, Green, 1912. - P. 117.

5 Edwards Paul. Hard and soft determinism // Determinism and Freedom in the Age of Modern Science. Edited by Sidney Hook. - New York: New York University Press, 1958. - XV+237. - P. 117-125.

6 Левин Г. Д. Необходимое и случайное в действительности и познании // Философия науки. – 2015. - Т. 20. - С. 96

7 Левин Г. Д. Необходимое и случайное в действительности и познании // Философия науки. – 2015. - Т. 20. - С. 96-97.

В мире виртуальной реальности жесткость детерминации размывается еще более, что и делает ее мягкой.

В своих работах мы разграничиваем виртуальную реальность и онтологически сходные с ней образования. Так, психологические реальности измененных состояний сознания, выделяемые многими исследователями как виртуальные, таковыми, с нашей точки зрения, не являются, поскольку онтология данных феноменов связана с бытийными психическими проявлениями субъекта, его рефлексией и интроспекцией внутри границ сознания. Социальная и эстетическая реальности во многих проявлениях оказываются близкими виртуальной реальности, но все-таки не тождественны ей по причине недостаточной интерактивности внешней среды. Для достижения большей степени определенности, виртуальную реальность в нашем исследовании представляет ее компьютерно-техническая разновидность, включающая в себя коммуникативные процессы сетевого Интернет взаимодействия. Мы развиваем трактовку виртуальной реальности как создаваемого впечатления человека о пребывании в искусственно созданной среде. Виртуальная реальность оказывается искусственно созданной средой, которая воспринимается человеком как подлинная⁸. Важной составляющей виртуального мира является обратная связь, проявляемая в реакции, отклике искусственно созданной среды на воздействие субъекта, т.е. среда оказывает сопротивление человеку, а человек среде. Подобным образом человек, взаимодействуя с искусственно моделированным окружением, вовлекается, погружается в виртуальный мир. Полагаем, что к анализу событий виртуальной реальности применим именно мягкий детерминизм, который базируется на признании реальности подлинно случайных событий. В русле концепций вероятностных и нелинейных процессов приоритет получает постулат свободы человека. Сущность свободы в самом общем виде заключена в противодействии двух диалектически взаимосвязанных сил: силы действия индивида и силы внешнего противодействия. Объективный мир оказывает сопротивление человеку в его стремлении обладать полной свободой. По отношению к человеку такой мир агрессивен, оказывает противодействие в реализации его желаний, обладает силами, способными его уничтожить, что, безусловно, накладывает ограничение на человеческую свободу. Жизнь человека в обществе, в свою очередь, регламентирована запретами и предписаниями: «свобода одного человека кончается там, где начинается свобода другого», т.е., иными словами, социальное взаимодействие двух субъектов наблюдается тогда, когда они не причиняют вреда друг другу и в этом отношении являются свободными. Таким образом, человек в обществе никогда не может быть полностью свободным. С одной стороны, имеется полнота желаний, с другой стороны, человек постоянно сталкивается с ограничениями «здесь» и «сейчас». Налицо противоречие между пространствами желаний человека и возможностями их реализации. Телесность так же значительно ограничивает свободу человека, прибавляя к общественным запретам границы его собственного тела, причем ограничения, обусловленные телесной организацией человека, отличаются особой императивностью. В действительном мире человеку зачастую удается реализовать лишь минимальную часть того, что бы он хотел в настоящий момент. Большая же часть желаний так и остается в области возможного.

Виртуальную реальность можно рассматривать как «нулевое пространство», сферу онтологически неукрепленных форм, где отсутствует жесткая детерминация причинно-следственных связей. Бытие человека в виртуальном мире, порожденном современными информационными технологиями, значительно отличается от пребывания в мире действительном. Бытийные границы пользователей виртуального мира существенно расширены по сравнению с миром реальным. Виртуальный мир уже не связан никакими оковами, это онтология без жестко заданной временной и неизменной предметной структуры, позволяющая устранить

стену ограничений окружающего мира⁹. Виртуальный мир мгновенно отзывается на желания человека и, в большой степени, незамедлительно их осуществляет. Человеку комфортно в таком мире, он здесь чувствует себя более свободным, поскольку оптимальный диапазон силы действия индивида и силы внешнего противодействия существенно расширяется. Виртуальный мир оказывается более мягким по отношению к человеку, менее агрессивным. Человеку предоставляются новые возможности, он является создателем этого вторичного мира. В нем он получает множество новых ярких эмоций, здесь получает реализацию та часть субъективности, которая традиционно обозначалась как мир мечты во всей полноте человеческих желаний и возможностей. Виртуальный мир (отпечаток реального мира) можно рассматривать как особое пространство форм, которые организованы с большей степенью свободы, чем формы мира действительного. Человек, отдавая себе отчет, что объекты, с которыми он взаимодействует, это лишь иллюзия, уже не боится испортить их или сломать. Границы между предметами становятся подвижными, размытыми, поддаются трансформации. Полагаем, что именно это обстоятельство больше всего привлекает пользователей в виртуальном мире.

В заключение отметим, что анализ виртуальной реальности показал отсутствие однозначной связи между ее событиями, т.е. жесткие причинно-следственные отношения здесь не имеют места. Если в объективном мире человек не обладает полной свободой, ограничен в реализации своих желаний, то в виртуальном мире присутствует большая степень свободы, жесткость детерминации размывается и наличествует мягкий детерминизм.

Пристайный библиографический список

1. Елхова О. И. Онтологическое содержание виртуальной реальности: дис. ... д-ра филос. наук. - Уфа, 2011. - 330 с.
2. Елхова О. И. Свобода человека в виртуальном мире // Актуальные вопросы экологии человека: Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 3-х томах. Т. 1. - 2015. - С. 192-195.
3. Лаплас П. С. Изложение системы мира. - Л.: Наука, 1982. - 376 с.
4. Левин Г. Д. Необходимое и случайное в действительности и познании // Философия науки. - 2015. - Т. 20. - С. 82-106.
5. Лукреций К. О природе вещей: перевод с лат. Ф. А. Петровского. - М.: Вита-Нова, 2019. - 384 с.
6. Пристли Дж. Философское учение о необходимости. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/pristli_oherk/10.aspx (дата обращения: 11.10.2019 г.).
7. Edwards Paul. Hard and soft determinism // Determinism and Freedom in the Age of Modern Science. Edited by Sidney Hook. - New York: New York University Press, 1958. - XV+237. - P. 117-125.
8. James W. «The Dilemma of Determinism» in the Will to Believe, and Other Essays in Popular Philosophy. - New York: Longmans, Green, 1912. - 300 p.

8 Елхова О. И. Онтологическое содержание виртуальной реальности: дис. ... д-ра филос. наук. - Уфа, 2011. - 330 с.

9 Елхова О. И. Свобода человека в виртуальном мире // Актуальные вопросы экологии человека: Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 3-х томах. Т. 1. - 2015. - С. 192-195.

ИТКУЛОВА Лэйсян Ахметовна

кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой этики, культурологии и связей с общественностью факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ЭТНОС, НАРОД, НАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ИДЕИ МЕТАФИЗИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ВРЕМЕНИ

В работе исследованы понятия «этнос», «народ» и «нация» в контексте идеи метафизического понимания времени. В данном отношении этнос рассматривается как особая природная и социальная общность. Этнос является базовым элементом любого жизнеспособного общества и задаёт его пространственно-временную структуру. Народ в отличие от этноса отличается своей направленностью на формирование нравственной субстанции исторического самосознания. Но, когда на место воспитания народа ставится такой подход, при котором стираются различия между простым народом и образованными классами, то утверждается национальное воспитание. Это воспитание может помочь народам, да и всему человеческому роду выбраться из сегодняшнего глубинного духовно-мировоззренческого кризиса.

Ключевые слова: этнос, народ, нация, пространство, время, идея метафизического понимания времени, априорное представление о времени, нравственная субстанция, историческое самосознание, идея национального воспитания.

ITKULOVA Leysyan Ahmetovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Ethics, cultural studies and public relations sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology sub-faculty of the Bashkir State University

ETHNOS, PEOPLE, NATION IN THE CONTEXT OF THE IDEA OF METAPHYSICAL UNDERSTANDING OF TIME

The concepts of "ethnos", "people" and "nation" are studied in the context of the idea of metaphysical understanding of time. In this respect, the ethnic group is considered as a special natural and social community. Ethnicity is the basic element of any viable society and sets its spatial and temporal structure. The people in contrast to the ethnic group is characterized by its focus on the formation of the moral substance of historical consciousness. But when the education of the people is replaced by such an approach, in which the differences between the common people and the educated classes are erased, then national education is approved. This education can help people, and the entire human race to get out of today's deep spiritual and ideological crisis.

Keywords: ethnos, people, nation, space, time, the idea of metaphysical understanding of time, a priori idea of time, moral substance, historical consciousness, the idea of national education.

Иткулова Л. А.

Время, замечает И. Кант, «не есть эмпирическое понятие, выводимое из какого-нибудь опыта»¹. Одновременность или последовательность событий не воспринимались бы вообще, если бы в их основе не лежало априорное представление о времени. Только при данном условии этносы, народы и нации формируются примерно в одно и то же время. Эта реконструкция кантовского понимания времени наполнена гуманным смыслом, поскольку этносы, не достигшие стадии нации и национальной жизни, тем не менее, обладают достоинством. Они не в состоянии устранить само время, хотя этнические и национальные явления, как и явления вообще, можно отделить от времени. Речь, видимо, идёт о том, что «идея нации – есть не то, что она (нация) думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности»². Заметим, что В. С. Соловьев, кому и принадлежит эта мысль, «отверг идею официальной народности и охранительного узаконения национализма – как несогласуемые с его убеждениями и безнравственные («В России не свободная только совесть»)³.

В ходе развития этноса воинственные качества становятся ненужными и они с течением времени исчезают. Национальная неприязнь вырождается в относительно мирную форму парламентской борьбы. Однако европейские нации теперь солидарны в интересах культурного расширения. Народы, в принципе, должны объединиться в интересах солидарности. «Настоящая культура требует, чтобы всякая драка между людьми и между нациями была вовсе устранена. Во всяком случае, мирная политика есть мерило и симптом культурного процесса», пишет В. С. Соловьев⁴. Мирное улаживание «всех международных отношений и столкновений – вот незыблемая норма здравой политики в культурном творчестве.

Заметим, что народ, как и нация в целом, ориентированы на вечное, нравственное начало, которое всегда свойственно человеческому роду. Если нет нравственности как субстанции народной и национальной жизни, тогда мы наблюдаем «пустое время», где невозможно возникновение ни морали, ни права. В этом плане этнос как основа воспроизводства жизненных сил народа и его нравственной субстанции постоянно возобновляется «в силу гармонии природного (косми-

1 Кант Иммануил. Критика чистого разума // Сочинения в шести томах. – М.: Мысль, 1964. – Т. 3. – С. 135.
2 Соловьев В. С. Русская идея // Сочинения в двух томах. Т. II. – М., 1988. – С. 220.
3 Малинин В. А. Владимир Сергеевич Соловьев. Мыслитель. Гуманист. Правдоискатель. – М., 1998. – С. 149.

4 Соловьев В. С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Сочинения в двух томах. Т. II. – М., 1988. – С. 703

ческого) и духовного начал (этничности)»⁵. Этнос никогда не связан с пустым, не наполненным историческими событиями временем. Нация же, напротив, часто оказывается «бесконечной» во времени; она устремлена в вечное и, вообще, трудно сказать, а имеет ли она начало в метафизическом смысле? Конечно, нации складываются и возникают из какого-то начала, тем не менее, национальная жизнь стремится выйти за пределы этнической определённости, «захватить» собой весь этнос, растворить в государственной идее всё специфическое его своеобразие.

Социальный мир, видимо, имеет начало во времени существования этноса, но он становится практически бесконечным, когда формируются народы и нации. Но каким прекрасным является этнос, который, в принципе, задаёт пространственно-временную структуру любого жизнеспособного общества! Этнос в отличие от нации ориентирован не только на национальное воспитание, но и на подготовку человека к самопознанию. Этнос в отличие от народа и нации направлен на спасение бедного и брошенного народа. Это стремление суживает характер системы этноса и заставляет ускорять дело воспитания, подчиняя его практической пользе. Этнос придаёт большое значение известным полезным навыкам человека и начинает слишком рано упражнять способность к социальной памяти. Но мировоззренческое значение этноса состоит в том, что этнос нуждается в известных поправках, вытекающих из «расширения» его изначальной задачи. Эта задача состоит в развитии человека в самом широком смысле этого слова. Этнос стремится достичь системы национального воспитания, которая не связана с утилитарными педагогическими соображениями. В данном отношении этнос не связан с утилитарными соображениями, вроде предварительной заботы о народе. Этнос как система космических, природных, а также социальных качеств направлен на непосредственное созерцание своей собственной деятельности, тогда как народ и нация порывают с произвольным чувством наших потребностей и впечатлений. Особенно нация выходит за пределы предмета непосредственного созерцания. Нация, конечно, связана с прояснением чувственного мира людей, с отчётливым ощущением того, что ощущается. Но национальная жизнь всё-таки связана с первой потребностью воспитания человека, направленного на его дальнейшее развитие.

Рефлексия над историческим сознанием народа и нации связана с таким состоянием души, когда мы можем отыскать субъективные условия, при которых можно образовать понятия об этносе, народе и нации. Мы не можем в этом плане выстроить систему интеллектуального познания, которая стремится «определить свои предметы без помощи чувств»⁶.

Этнос, разумеется, связан с чувственным миром людей, тогда как нация, в основе своей, направлена на любовь к дальнему, к ещё не родившемуся человеку. Сам патриотизм как естественное чувство заставляет нас существовать в пределах этноса, действовать в границах того коллективного целого, к которому мы принадлежим. Таким собирательным целым выступает отечество - этнос. Этнос, в свою очередь, кристаллизуется в государственную форму, которая выступает как народность.

Этнос как природное чувство отталкивает нас к фактически общественному происхождению патриотизма; этнос в отличие от народа обязывает нас действовать на благо отечества, но этим еще не решается насущный вопрос, в чём состоит благо моего отечества? Этнос в отличие от народа стремится к самому источнику добра или зла. В данном отношении народ лучше откажется от патриотизма, чем от совести. Эт-

нос сам по себе симпатичен, но он должен дополняться патриотическим сознанием. Только патриотическое сознание связано не с одними чувствами, но и делами. Заметим, что «дело народного образования», дело материального самосохранения народа» оказывается связано с делом религиозной свободы.

Народ только потому народ, что он существует и не может обладать статусом «безгрешного» народа. Но народы нередко поражаются вирусом национального эгоизма. Если народ и государство отнесутся с пониманием к чувствам и интересам иных народов, то они, в принципе, могут солидаризироваться с их лучшими помыслами и действиями. Не надо оправдывать ожиданий народа, надо осуществить в братском союзе с другими народами идеал человеческого рода. Вопрос, как видим, коренится не в одних выводах, а в действительном смысле осуществления народа и нации.

Народ в отличие от этноса, не оказывается способным к переписыванию истории. Этнос должен положить начало обратному процессу интеграции разделённого человечества. Но этнос связан, на наш взгляд, с тем, что есть в народе. Герои этнической самоидентификации всегда найдутся в народе, причём, для всякого духовного дела или подвига. Но народ или нация всегда оказываются способными к солидарному действию. В этом смысле этнос, как нечто соответствующее народу, обладает качествами быть прогрессивно-социальным и нравственно состоятельным. Естественно, что этнос не обнаруживает того, что нет в наличной природе вещественного бытия. Этнос поэтому не связан с тем, что сами люди изгоняются из отечества.

Мы должны помнить о том, что общественное сознание часто изгоняется из «национального самомнения». В результате, получается, что сама нация в контексте идеи метафизического понимания времени оказывается связанной с разложением всего социального организма. Национальное в отличие от вселенского бытия есть дурной принцип, воздвигнутый на основе непонимания самой идеи нации и национальной жизни. Для показа своей национальной самобытности необходимо думать о том, чтобы разрешить национальную идею самым лучшим образом, а далеко не чисто национальным образом.

Само национальное как чисто порождение мысли, отличается от бессмысленной вещи тем, что «первую нельзя причислить к области возможного, потому что она есть только вымысел»⁷. В данном отношении нация даёт чувственным вещам «некий свет», тогда как этнос зачастую рассматривается как некая «эмпирическая видимость», которая связана с рассудком, который под влиянием воображения приводит способность суждения об этносе и народе к ошибкам.

Пристатейный библиографический список

1. Иткулова Л. А. Мировоззрение этноса как социокультурное явление: философский анализ. Авт. дис. ... доктора филос. наук. – Уфа, 2018.
2. Кант Иммануил. Критика чистого разума // Сочинения в шести томах. – М.: Мысль, 1964. – Т. 3.
3. Малинин В. А. Владимир Сергеевич Соловьев. Мыслитель. Гуманист. Правдоискатель. – М., 1998.
4. Соловьев В. С. Сочинения в двух томах. Т. II. – М., 1988.

5 Иткулова Л. А. Мировоззрение этноса как социокультурное явление: философский анализ. Авт. дис. ... доктора филос. наук. – Уфа, 2018. – С. 8.

6 Кант И. Указ. соч. – С. 327.

7 Кант И. Указ. соч. – С. 335.

ЛЕВАШОВА Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии
Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ ПРАВА

Потребность в философско-правовом и этическом анализе наказания возникает как при решении общих вопросов, так и при рассмотрении частных, конкретных случаев. Анализ уголовного наказания в большинстве философских и правовых концепций непосредственно связан с такими вопросами, как свобода человека, его самоопределение, его счастье и жизнь. Правовое наказание выступает как отражение господствующих в обществе представлений о добре и зле. Автором ставится цель проследить связь между философско-этическими аспектами теорий наказания и концепциями развития правовых систем.

Ключевые слова: этическое обоснование права, теории наказания, философия права, концепции.

LEVASHOVA Olga Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the I. A. Bunin
Yelets State University

SOCIAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF PHILOSOPHICAL AND ETHICAL JUSTIFICATION OF LAW

The need for philosophical, legal and ethical analysis of punishment arises both in solving general issues and in considering particular, specific cases. The analysis of criminal punishment in most philosophical and legal concepts is directly related to such issues as human freedom, self-determination, happiness and life. Legal punishment acts as a reflection of the prevailing ideas in society about good and evil. The author aims to trace the connection between the philosophical and ethical aspects of the theories of punishment and the concepts of development of legal systems.

Keywords: ethical justification of law, theories of punishment, philosophy of law, concepts.

Левашова О. В.

В концепциях XX-XXI вв. значительно усиливается внимание к социальным составляющим этического обоснования права. В них основания для наказания усматриваются в задачах достижения оптимальных форм жизни и взаимодействия людей в обществе. Следует заметить, впрочем, что возникновение подобных теорий относится ещё к XVII-XVIII векам, сторонниками таких подходов были Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Фихте. Однако именно в последнее время, в связи с пониманием социальной природы поведения человека, усиливается их влияние на понимание специфики права и признание за государством не только правовых, но и этических оснований наказывать в соответствии с принятыми в обществе законами.

Ключевым при этом оказывается вопрос, с какой целью государство осуществляет наказание преступника. Одни авторы утверждают, что главной целью наказания является защита государством своих граждан от преступных посягательств, другие же авторы непосредственно выводят необходимость наказания из идеи соблюдения справедливости; преступление, за которое его исполнитель не получает соответствующее наказание, попирает справедливость и общественное устройство, которое невозможно вне этой идеи. В теориях первого вида наказание имеет, скорее, «техническое» значение: присваиваемое государством право наказывать восстанавливает значение закона в глазах как общества, так и самого преступника, что должно предохранять общество от подобных преступлений в будущем. В подобной оценке роли наказания преобладает утилитаризм. В теориях второго вида право и даже обязанность государства наказывать за совершение преступлений возводится к нравственной природе правосудия, поскольку последнее восстанавливает попорченную преступлением справедливость. В соответствии с этим и в статье 43 УК РФ в качестве целей наказания наряду с «исправлением осуждённого» и «предупреждением совершения новых преступлений» указывается и «восстановление социальной справедливости». При этом правоведы, различая «цели-средства» и «цели-результаты», относят восстановление справедливости именно к «цели-результату», тогда как предупреждение новых преступлений

и исправление осуждённого относят к числу «целей-средств»¹. Таким образом сам преступник как социальное существо, нуждающееся в восстановлении его признанности обществом в качестве полноправного субъекта также оказывается заинтересованным в наказании, которое восстанавливает его положение «до» совершения преступления.

Несмотря на различия в подходах, обнаруживающиеся среди сторонников концепции наказания как естественной реакции общества на преступление, восстанавливающей социальную справедливость, все правоведы касаются двух ключевых вопросов: почему восстановление справедливости связано с необходимостью причинения преступнику страдания, и почему именно государство должно решать, что справедливо². Что касается первого вопроса, то на него легко ответить исходя из «истории нравов», в которой точно определённое правовое наказание приходит на смену традициям кровной мести и талиона, но трудно обосновать, почему современное общество должно сохранять в качестве инструмента восстановления справедливости удовлетворение непосредственной (эмоциональную) реакции жертвы – реакции, требующей соразмерной «мести». Что же касается второго вопроса, то, кажется, он снимается договорной теорией происхождения государства, которая до сих пор рассматривается большинством исследователей как основа современного понимания природы государственной власти. Однако в рамках договорной концепции не остаётся места для постановки вопроса о справедливости государственной власти и инструментов её поддержания.

Таким образом, тесная связь этики и права проявляется в различные эпохи и у мыслителей, представляющих различные цивилизации. Конечно, аргументация зависит от мировоззренческих стандартов той или иной культуры, но сама

1 Карамашев С. Б. Восстановление справедливости как цель уголовного наказания. – Красноярск: Изд-во Сибирского юридического института МВД РФ, 2004.

2 Блюхер А. Ф. Этические основания и аргументы в теориях правового наказания. Дис. ... канд. филос. наук. – М., 2009. – С. 61.

мысль оказывается изоморфной для самых разных культурных миров. Отметим также, что нормы морали во всех этих концепциях предстают в качестве базовых, изначальных составляющих культуры народа, тогда как право – как свод законов, призванных отражать их в форме, пригодной для непосредственного регулирования социальных отношений.

Право выступает в качестве особого культурного феномена, оно «оживляется» за счёт включения в него субъективно-волевые компоненты, перенимаемых личностью в процессе социализации и постепенно становящихся принадлежностью самосознания человека.

Позитивное право призвано определять характер объективного общественного бытия, однако особенность права состоит в том, что сфера его действия – не физические объекты, а надённые самосознанием субъекты социального общения, которые в поступках, реальном поведении, выражают своё понимание социальности более достоверно, чем в словах. В качестве объекта рационально-научного изучения, манипуляции и исправления выступает теперь и душа, что связано с распространением упомянутого выше убеждения в возможности познания человека и коррекции его поведения средствами «научной психологии».

Итак, рассмотрев упомянутые выше концепции и подходы, можно утверждать, что право не изолировано от морали и нравственности на практическом уровне рассмотрения, и от этики – на теоретическом. Становление теорий права происходит под влиянием норм морали, нравственных установок и традиций, основоположений этики. Поэтому анализ связей права и элементов морально-нравственной сферы жизни общества, в том числе, теоретической этики, позволяет глубже понять смысл правового наказания.

В отечественной правовой и социально-философской мысли отчётливый интерес к проблеме этического обоснования права проявился уже в конце XIX века. В это же время определились и основные позиции в понимании соотношения права и нравственности. Крайние точки зрения на эту проблему заняли, с одной стороны, Л. Н. Толстой, а с другой – Б. Н. Чичерин. Великий русский писатель в последние десятилетия своей творческой жизни (начиная с 80-х гг.) всё более решительно отвергает право как замаскированное зло. Подлинная нравственность, по его мнению, ни в каких социальных инструментах, связанных с насилием, не нуждается, более того, связь с правом пагубна для нравственности, поэтому её защита требует неизбежного отрицания всех юридических элементов жизни. Б. Н. Чичерин, напротив, отвергает какую бы то ни было связь права с нравственностью. Правовая сфера межличностных отношений, по мнению Б. Н. Чичерина, является совершенно самостоятельной, она обладает собственным принципом, определяющим её специфику; а именно, источником юридически оформленного закона является наличие государственного устройства (в этом пункте Б. Н. Чичерин оказывается последователем Т. Гоббса). Право как довлеющая себе область общественной жизни просто не нуждается в нравственности, смешение правовых и нравственных оснований оценки поступков человека несёт в себе опасность отступления от норм права, их «корректировку» по надуманным, произвольным основаниям, что несёт в себе угрозу для отправления правосудия.

Заслуга осмысления этих крайних позиций в определении соотношения права и нравственности принадлежит В. С. Соловьёву, который в 80-е – 90-е гг. XIX века переходит с позиции религиозно-нравственного осуждения права к позиции его религиозно-нравственного оправдания³. Закон, право, государство располагаются у В. С. Соловьёва «между идеальным нравственным добром и злом материальной действительностью»⁴. «Задача права, – писал В. С. Соловьёв, – вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он – до времени – не пре-

вратился в ад»⁵. В соответствии с этим право он определяет как «принудительное требование реализации определённого минимального добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла»⁶. Подобно Б. Н. Чичерину, В. С. Соловьёв требует строго разграничивать право и нравственность как сферы, основанные, с одной стороны, на идеях ограничения и принуждения, а с другой – всеобщности и свободы, но он настаивает на тесной связи права и нравственности, что как раз и позволяет ставить в правовых теориях вопрос о необходимости и этического обоснования наказания. Связь права и нравственности обусловлена тем, что принципом права, по В. С. Соловьёву, является свобода, обусловленная равенством людей в исполнении справедливого, должного⁷. Именно единство права и справедливости и не позволяет игнорировать связь права с нравственностью: «поскольку право определяется справедливостью, оно по существу своему связано с областью нравственною»⁸.

Однако, если обратить внимание на то, что Б. Н. Чичерин подробно разрабатывает собственную концепцию свободы как основания права, то станет понятно, что в его учении также нет «разрыва» между этикой и правом, и привычный взгляд, согласно которому Б. Н. Чичерин и В. С. Соловьёв занимают противоположные позиции в истолковании соотношения права и морали, утратит характер очевидности. В самом деле, Б. Н. Чичерин под влиянием кантовского учения о внутренней свободе и автономии нравственности разрабатывает свою концепцию свободы, своё понимание её «природы». Свобода начинает пониматься им как сам способ, каким человек существует в мире, как единственно возможная форма бытия разумного существа, а не только как социальный феномен, как некие социальные условия. Свобода существенно связывается с разумной природой человека.

Поэтому невозможно сомневаться в справедливости положения, что «исследование этических оснований теорий наказания прошлого является способом выявить суть положений, задающих ориентиры развития пенитенциарной системы в нашей стране и за рубежом, осознать её назначение и цели, возможные варианты её изменения»⁹. Актуальность упомянутых выше дискуссий между русскими мыслителями подтверждается тем, что их аргументация воспроизводится и в современных спорах об обосновании уголовного права.

Пристатейный библиографический список

1. Белов В. Н. В. С. Соловьёв и Б. Н. Чичерин о соотношении нравственности и права / Б. Н. Чичерин и традиции философской и социально-политической мысли в России: материалы Международной научной конференции. 20-23 ноября 2013 года / отв. ред.: Н. В. Медведев и др. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. – С. 164.
2. Блюхер А. Ф. Этические основания и аргументы в теориях правового наказания. Дис. ... канд. филос. наук – М., 2009. – 134 с.
3. Карамашев С. Б. Восстановление справедливости как цель уголовного наказания – Красноярск: Изд-во Сибирского юридического института МВД РФ, 2004. – 200 с.
4. Прибыткова Е. А. Несвоевременный современник: философия права В. С. Соловьёва. – М.: Модест Колеров, 2010. – 478 с.
5. Соловьёв В. С. Оправдание добра. Соч. в 2-х тт. Т. 1. – М.: Мысль, 1990. – 892 с.
6. Соловьёв В. С. Оправдание добра. Соч. в 2-х тт. Т. 1. – М.: Мысль, 1990. – С. 454.
7. Соловьёв В. С. Оправдание добра. Соч. в 2-х тт. Т. 1. – М.: Мысль, 1990. – С. 450.
8. Белов В. Н. В. С. Соловьёв и Б. Н. Чичерин о соотношении нравственности и права / Б. Н. Чичерин и традиции философской и социально-политической мысли в России / В. Н. Белов: материалы Международной научной конференции. 20-23 ноября 2013 года / отв. ред.: Н. В. Медведев и др. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. – С. 164-165.
9. Соловьёв В. С. Оправдание добра. Соч. в 2-х тт. Т. 1. – М.: Мысль, 1990. – С. 527.
10. Блюхер А. Ф. Этические основания и аргументы в теориях правового наказания. Дис. ... канд. филос. наук. – М., 2009. – С. 4.

3 Прибыткова Е. А. Несвоевременный современник: философия права В. С. Соловьёва. – М.: Модест Колеров, 2010. – С. 70.

4 Белов В. Н. В. С. Соловьёв и Б. Н. Чичерин о соотношении нравственности и права / Б. Н. Чичерин и традиции философской и социально-политической мысли в России / В. Н. Белов: материалы Международной научной конференции. 20-23 ноября 2013 года / отв. ред.: Н. В. Медведев и др. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. – С. 164.

ВАСЕНКИН Алексей Вадимович

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Иркутского национального исследовательского технического университета

БОНДАРЕНКО Ольга Валентиновна

доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и истории Иркутского государственного аграрного университета имени А. А. Ежовского

БИОЭТИКА: ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются предпосылки возникновения, современное состояние и перспективы развития биоэтики как прикладной этической дисциплины. Дается определение биоэтики, исходя из различных подходов, существующих на сегодняшний день в социально-философской мысли. Формулируется вывод о мировоззренческой роли биоэтики в современной науке.

Ключевые слова и фразы: биотехнологии; биоэтика; научно-технический прогресс; этика; социальная этика; ответственность.

VASENKIN Aleksey Vadimovich

Ph.D. of philosophical sciences, associate professor of History and philosophy sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

BONDARENKO Olga Valentinovna

Ph.D. of philosophical sciences, professor of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the A. A. Ezhovskiy Irkutsk State Agrarian University

BIOETHICS: BACKGROUND AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

The article discusses the background, current state and prospects for the development of bioethics as an applied ethical discipline. The definition of bioethics is given on the basis of various approaches existing today in social and philosophical thought. The conclusion about the ideological role of bioethics in modern science is formulated.

Keywords: biotechnology; bioethics; scientific and technological progress; ethics; social ethics; responsibility.

Васенкин А. В.

Бондаренко О. В.

Биоэтика представляет собой сложный феномен современной прикладной этики, который возник в конце 60-х – начале 70-х гг. прошлого столетия в США. Термин «биоэтика» в научный оборот ввел американский онколог Ван Р. Поттер в 1970 г. Целью создания новой дисциплины, по В. Поттеру, было объединение представителей гуманитарных и естественных наук для решения задач по обеспечению достойных условий жизни в обществе. «Наука выживания должна быть не просто наукой, – утверждает В. Поттер, – а новой мудростью, которая объединила бы два наиболее важных и крайне необходимых элемента – биологическое знание и общечеловеческие ценности»¹. Такой наукой и стала биоэтика.

По прошествии времени, понимание биоэтики и ее предмета коренным образом изменяется. Предметом биоэтики становится междисциплинарное исследование социальных, этических, правовых, культурных проблем, вызванных развитием следующих биотехнологий:

– эвтаназия – добровольный уход из жизни пациента становится все более актуальным. По мере того, как растут технические возможности сохранения «жизни тела» при

вполне возможной «смерти мозга». Существующие технологии поддержания работоспособности организма при полном отсутствии сознания – это одна из часто повторяющихся ситуаций в современной медицине;

– трансплантация – пересадка органов, в том числе и стволовых гомеопатических клеток, а также волос аналогично выступает существенной характеристикой биотехнологий современности. К трансплантации относятся также гомотрансплантация – трансплантация, при которой донором трансплантата является генетически и иммунологически другой человеческий организм; ксенотрансплантация (межвидовая трансплантация) – трансплантация органов, тканей и/или клеточных органоидов от организма одного биологического вида в организм или его часть другого биологического вида;

– аборт – искусственное прерывание беременности. В современном обществе допустимость абортов и ее пределы – это остро дискуссионная проблема, включающая религиозные, этические, медицинские, социальные и правовые аспекты. В некоторых странах (например, в США, Польше) эта проблема приобрела такую остроту, что вызвала раскол и ожесточенное противостояние в обществе;

– клонирование (в том числе и человека) – точное воспроизведение какого-либо живого объекта. В первом параграфе при описании специфики NBIC-технологий мы уже

¹ Тищенко П.Д. Что такое биоэтика? Биоэтика: вопросы и ответы. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/tish_bioeth.html (дата обращения: 04.11.2019).

упоминали эту тему. Здесь добавим только, что социально-этические дискуссии вызывают такие ситуации, которые относятся к большому проценту неудач при клонировании и связанные с этим возможности появления неполноценных людей, а также вопросы отцовства, материнства, наследования, брака и многие другие;

– получение стволовых клеток – в определенных случаях для их получения используют эмбриональные ткани. В некоторых странах запрещено использование abortивного материала для этой цели, в других странах явно разрешено только использование тканей, выращенных *in vitro* (в пробирке);

– проведение клинических испытаний – речь идет о клинических испытаниях новых лекарственных препаратов и вакцин, необходимых для совершенствования методов терапии, поиска наиболее эффективных препаратов. Все дело в том, что проведение клинических испытаний сегодня – это весьма масштабные мероприятия, которые также относятся к сфере публичных, освещаемых в различных СМИ;

суррогатное материнство – вспомогательная репродуктивная технология, при применении которой в зачатии и рождении ребенка участвуют три человека: во-первых, генетический отец – физическое лицо, предоставившее свою семенную жидкость для оплодотворения и согласное после рождения ребенка взять на себя обязанности отца; во-вторых, генетическая мать – физическое лицо, предоставившее свою яйцеклетку для оплодотворения и согласное после рождения ребенка взять на себя обязанности матери; в-третьих, суррогатная мать – физическое лицо, женщина детородного возраста, согласившаяся на возмездной или безвозмездной основе выносить и родить ребенка от генетических родителей и не претендующая на роль матери данного ребенка;

– евгеника – учение о селекции применительно к человеческому виду, а также о путях улучшения его наследственных свойств. Основная задача этого учения – борьба с явлениями вырождения в человеческом генофонде. Примечательно, что автором этого учения был Ф. Гальтон – двоюродный брат Ч. Дарвина. По Гальтону, евгеника должна была подтвердить право англосаксонской расы на мировое господство.

В 70-е гг. в США начинают создаваться первые исследовательские и образовательные центры по вопросам развития биоэтики, а изучаемые ею проблемы привлекают самое пристальное внимание общественности и специалистов достаточно широкого профиля².

Естественно, что развитие такого направления не остановилось исключительно на одной стране и в дальнейшие годы, а именно в конце XX в., биоэтика получает распространение во всем мире, включая и Россию. Здесь требуется внести некоторое уточнение в определение термина «биоэтика». В своем узком понимании, биоэтика определяется как биомедицинская этика, или этика, регулирующая взаимодействие врача и пациента. В широком смысле, биоэтика – это этика биотехнологических исследований, то есть представление о допустимости/недопустимости реализации биотехнологических исследований, о рисках в этих

исследованиях и перспективах. Данная статья посвящена раскрытию сущности именно широкой трактовки биоэтики как науки. Мы четко разграничиваем медицинскую деонтологию от биоэтики, рассматривая последнюю как науку, имеющую основательную философскую базу. Здесь специфика биотехнологического пространства обозначает новое: «Пределы жизни утрачивают естественное содержание и приобретают отчетливо выраженные аксиологические характеристики» – утверждает Т.Н. Кетова³. Речь идет о преломлении общечеловеческих ценностей в структуре современных биотехнологий.

Основной задачей биоэтики является выявление различных точек зрения по этическим проблемам, порождаемым современными биотехнологиями: «Можно ли клонировать человека? Допустимы ли попытки создания генетическими методами новой «породы» людей, которые будут обладать высокими физическими и интеллектуальными качествами? Нужно ли спрашивать разрешения у родственников умершего при заборе его органов для пересадки другим людям? Можно и нужно ли говорить пациенту правду о неизлечимом заболевании? Является ли эвтаназия преступлением или актом милосердия?»⁴. Для этих и множества других проблем, порождаемых современной научной практикой, биоэтика стремится отыскать максимально приемлемые варианты решения, с одной стороны, не противоречащие универсальным законам морали, с другой стороны, не причиняя ущерб научно-техническому развитию. Разумеется, такие проблемы в теории и практике сформировались не сразу. Прежде чем мы встретились лицом к лицу с проблемой клонирования человека и этическими дилеммами, которые порождает эта проблема, биоэтике предстоял долгий путь развития. Остановимся на предпосылках становления современной биоэтики.

Первое. Развитию биоэтики как науки предшествовало возникновение такой дисциплины, как экология. Рост научно-технических открытий, увеличение количества промышленных объектов, расширение их поля деятельности и неминуемые неблагоприятные последствия, послужили концентрации внимания на отрицательных факторах науки и техники. Особую роль здесь начали играть медикаменты, чье воздействие на человеческий организм также принимало не только позитивное, но и негативное воздействие. Отныне биомедицина стала ориентироваться не только на создание лекарственных средств, но также и на уменьшение вреда человеку в результате их применения. Вслед за признанием негативных факторов в науке, приходит понимание того, что на планете все живые организмы существуют в одной общей живой системе, которая воздействует на каждое живое существо. «В 70-е годы XX века Джеймс Лавлок формулирует так называемую гипотезу Гайи, – пишет Е.В. Леденева, – согласно которой планету, на которой мы живем, можно рассматривать в

2 Тищенко П.Д. Что такое биоэтика? Биоэтика: вопросы и ответы. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/tish_bioeth.html (дата обращения: 04.11.2019).

3 Кетова Т.Н. Биоэтика как этап развития гуманизма // Ученые записки СПбГМУ им. акад. И.П. Павлова. - 2015. - Т. 22, № 4. - С. 31.

4 Тищенко П.Д. Что такое биоэтика? Биоэтика: вопросы и ответы. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/tish_bioeth.html (дата обращения: 04.11.2019).

качестве живого существа (организма)»⁵. Потери Земли как планеты в результате отрицательного воздействия промышленных объектов непосредственно сказываются на самочувствии всех, кто ее населяет.

Второе. Особую роль в развитии научного знания начинает играть изменение парадигмального строя науки, возникновение междисциплинарного подхода, а также создание теории саморазвивающихся систем. Синергетическая парадигма по праву может приниматься в качестве современной линии научных изысканий. Синергетика в своей основе рассматривает образование и самоорганизацию моделей и структур в открытых системах, далеких от термодинамического равновесия. И здесь абсолютно неважно, о каких системах идет речь – экологические, биологические, информационные или технические системы. Самоорганизация присутствует повсюду, а значит и принципы синергетики приложимы в любом научном знании. Однако, это существовало не сразу. Если обратиться к истории возникновения научного знания, то одной из первых парадигм, относящихся к науке, считался механицизм, заложенный законами классической механики И. Ньютона. Впоследствии, при активном росте научных исследований, учеными было установлено, что открытия М. Планка, Н. Бора, А. Эйнштейна не вписываются в контекст классической парадигмы. Это касается и биологии. «Во второй половине XX в. теоретики науки осознали, – продолжает Е.В. Леденева, – что для описания живого модели, взятые из физики, не подходят. И более того, обнаружилось, что если модели, взятые из биологии, перенести на неживые системы, то это может оказаться продуктивным»⁶.

Третье. К концу XX в. человечество благодаря силе науки и техники превратилось в угрозу существования всего живого. Вмешательство человека в живые природные системы стало необратимым и привело к тому, что страны всерьез задумались о кризисе надвигающейся катастрофы. Человечество больше не вправе продолжать свою экспансию на Земле, оно должно задуматься о сдерживании собственных сил и обуздании своих appetitov в бесконечном использовании ресурсов. Задача мирового сообщества – начать рационально-сдержанную политику по обустройству своего существования на планете, точно также как это предусматривает принцип устойчивого развития. За человечеством остается выбор – либо принять роль раковой опухоли для Земли и погибнуть, либо взять на себя смелость и силами собственного разума обуздать неумные appetitovы. В случае принятия второго сценария развития событий необходима новая наука, которая станет основой для разумной жизни человека в мировой природной системе. Такая наука и есть биоэтика.

Четвертое. В научную и образовательную среду приходит понимание того объективного факта, что естественнонаучное знание более не может развиваться без поддержки гуманитарной сферы. Междисциплинарность осуществляется не только между физикой,

химией, биологией, медициной – оно идет намного шире в область гуманитарной проблематики. Тенденции роста естествознания таковы, что без философии, социологии, права, эстетики развитие техники в XXI в. уже невозможно. Наблюдается, например, непреднамеренное проникновение этических детерминант в развитие технического знания, а за ним и в другие области наук. Почему это происходит? Все по тем же причинам неоднозначного влияния техники на общество. Этика становится неотъемлемым фактором развития не только научного знания, но и технологий. А если речь идет о таком пространстве научных поисков как живая материя, в том числе и человек, то здесь не может быть никаких сомнений в том, что этические принципы должны идти параллельно с движением научно-технического знания.

Итак, формированию биоэтики предшествовало определенное мировоззренческое развитие относительно вопросов роста научно-технического знания. И в этом ключе, благодаря такому развитию, мы говорим об актуальности изучения биоэтики в современных условиях, не опасаясь, что этот разговор является заведомо лишенным всякой истины. Исследование вопросов, которые входят в пространство биоэтики как прикладной этической дисциплины, являются неотъемлемой частью развития современных естественных и технических наук.

Пристатейный библиографический список

1. Кетова Т.Н. Биоэтика как этап развития гуманизма // Ученые записки СПбГМУ им. акад. И.П. Павлова. – 2015. – Т. 22, № 4. – С. 31-34.
2. Леденева Е.В. Биоэтика как этическая технология и биологическая политика // Международный научно-исследовательский журнал. - 2017. - № 6-3 (60). - С. 56 - 61.
3. Тищенко П.Д. Что такое биоэтика? Биоэтика: вопросы и ответы. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/tish_bioeth.html (дата обращения: 04.11.2019).

5 Леденева Е.В. Биоэтика как этическая технология и биологическая политика / Е.В. Леденева, М.А. Мониин // Международный научно-исследовательский журнал. - 2017. - № 6–3 (60). - С. 56.

6 Там же. - С. 57.

ИВАНОВА Евгения Владимировна

доктор философских наук, доцент профессор кафедры онтологии и теории познания Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

ПЕНИОНЖЕК Евгения Владимировна

кандидат философских наук, доцент начальник кафедры общей психологии и гуманитарных дисциплин Уральского юридического института МВД России

ШМЫРОВА Анастасия Юрьевна

студент 4 курса бакалавриата по специальности «Религиоведение» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

КИБЕРРЕЛИГИИ: ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ)

В статье рассматриваются вопросы, посвященные новым вызовам современного информационного пространства, обращенным к деятельности представителей Русской Православной Церкви. Существование киберрелигий и цифровых религий создает парадигму артикуляции взаимосвязи традиционных религий и СМИ. Авторы статьи в результате проведенных исследований популярности православных пабликов приходят к выводу о нарастающей активности и различных методах участия РПЦ в интернет-пространстве.

Ключевые слова: религия, киберрелигия, Русская Православная Церковь, социальные сети, медиа-пространство, парадигма артикуляции.

IVANOVA Evgeniya Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Ontology and theory of knowledge sub-faculty of the first President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University

PENIONZHEK Evgeniya Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, Head of General psychology and humanities sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

SHMYROVA Anastasiya Yurjevna

4nd year student of bachelor's degree in "Religious studies" of the first President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University

CYBERNETIC RELIGIONS: THE PROBLEM OF PARTICIPATION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE MEDIA (ON THE EXAMPLE OF SOCIAL NETWORKS)

The article deals with the issues of new challenges of the modern information space in the activities of representatives of the Russian Orthodox Church. The existence of cybernetic religions and digital religions creates a paradigm of articulation of the relationship between traditional religions and the media. The authors of the article as a result of the studies of the popularity of the Orthodox publics come to the conclusion about the growing activity and various methods of participation of the ROC in the Internet space.

Keywords: religion, cybernetic religion, Russian Orthodox Church, social networks, media space., the paradigm of articulation.

С наступлением в мире эпохи цифровизации процессы глобализации достигают своего максимума во всех сферах жизнедеятельности человека. И хотя в современном мире происходят процессы секуляризации и деинституционализация религии, люди не перестали наделять свою жизнь религиозными символами и продолжают оценивать ее с точки зрения религиозных заповедей. Однако эти проявления становятся все более индивидуализированным, чем в прошлом. Человек сам решает проблемы, не обращаясь за помощью к общине, к церкви, и ищет выход путем самореализации, заимствуя в поисках нужной информации материалы интернет-пространства. В такой ситуации церковь начинает привлекать к осуществлению внекультовой деятельности светские СМИ, а также создавать свои медийные ресурсы для с учетом особенностей неоднородности современного медийного пространства. Так появляются новые формы бытования религии: «киберрелигии» и «религии цифрового пространства».

Исследованием подобной проблематики в России занимается религиовед А. П. Забияко. Он дает этому феномену следующее определение: «Киберрелигия – религиозная формация, возникающая и существующая на основе компью-

терных технологий как следствие преднамеренной интеллектуальной деятельности. В киберрелигии компьютерные технологии наделяются статусом сверхценности, качествами священных объектов и атрибутами божественных сущностей; виртуальная реальность объявляется высшей реальностью, сверхценным инобытием, доминирующим над миром человеческих возможностей»¹. Так, каждый желающий, не выходя из дома, может поставить свечку – онлайн, заказать молебен, сорокоуст, неусыпаемую псалтирь, панихиду. Более того, сегодня стало возможным проводить в режиме онлайн обряды крещения и венчания. На сайте сети Интернет может быть представлен список храмов для проведения такой церемонии, как и все иные доступные услуги. Как правило, название у таких сайтов достаточно простое, как, например, «Русская Православная Церковь Онлайн» – что позволяет найти их в базе поиска ведущих интернет-ресурсов.

1 См.: Забияко А. П., Воронкова Е. А., Лапин А. В., Пратына Д. А. и др. 312 Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций / А. П. Забияко, Е. А. Воронкова, А. В. Лапин, Д. А. Пратына и др.; под ред. А. П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, библиотека журнала «Религиоведение», 2012. 208 с.

Однако в киберрелигиях отражаются воззрения не только классических религий. По принципу создания подобного складываются в рамках интернет-пространства и другие, характеризующиеся большой степенью оторванности от традиционных религий или оппозирующие им, или выступающие в качестве альтернативных. Их творцы отрицают консерватизм, иерархию, бюрократию, догматику многих официальных религий. Так создаются религии, ориентированные на синтез религиозных идеалов, нравственных предписаний, древних верований и современных научных достижений и идей. Понятие «цифровой религии», применимое к таким явлениям, используется для обозначения «медийной институализации религии в сетевом глобальном пространстве»². Таким образом, кибер-религии и цифровые религии можно объединять, классифицируя, и обозначить их как сетевые религии, которые распространяются в информационном обществе и, врываясь в современную жизнь, оказывают определенное влияние на церковь и взаимоотношения верующих между ней и друг с другом.

При этом взаимоотношения религии и СМИ имеют долгую историю и осуществлялись в различных парадигмах в зависимости от социокультурной ситуации. Наиболее актуальными в современном мире являются два направления для выстраивания взаимоотношений – артикуляции и медиатизации³. Под парадигмой артикуляции подразумевается использование религиозными организациями масс медиа для адекватной и эффективной проповеди, а парадигма медиатизации, в свою очередь, характеризуется использованием СМИ религиозного сегмента реальности для достижения спектра своих целей, традиционно связанных, прежде всего, с воздействием на аудиторию. В. М. Хруль поясняет, что «артикуляция» «означает публичное и адекватно интерпретируемое в конкретном обществе выражение религиозным субъектом совокупности смыслов, связанных с многообразием религиозной жизни, с тем, чтобы СМИ могли транслировать это выражение с минимальными искажениями»⁴. Так, в парадигме артикуляции действующим субъектом является либо религиозный институт, либо конкретный человек, который исповедует какую-либо религию. Используя СМИ, религиозные организации и отдельные люди хотят быть корректно восприняты, представлены и поняты в публичной сфере. Именно об этом и говорит артикуляция. СМИ в руках определенного субъекта выступают как средство «публикации» той информации, распространение которой ему представляется необходимым. «Весь многообразный проповеднический дискурс в СМИ является предметом исследования в рамках этой парадигмы, в объектное поле, которой попадают по принадлежности институциональные медиа религиозных организаций, а также значительная часть СМИ, это с которых подразумевает содействие «трансляции» религиозной проповеди. В рамках артикуляционного подхода медиа в значительной степени играют инструментальную роль»⁵.

Парадигма артикуляции активно используется в деятельности РПЦ. На сегодняшний день идеи православия на интернет-ресурсах представлены широко и разнообразно. Существуют как отдельные сайты епархий, так и группы в социальных сетях, тематически ориентированные на христианское мировоззрение. С каждым днем их появляется все больше и больше, причем некоторые по многим параметрам

обгоняют по количеству подписчиков такие «традиционные» православные СМИ, как газеты, журналы, радио и ТВ-программы. Продолжая говорить о собственных СМИ РПЦ, необходимо упомянуть про Синодальный информационный отдел, который координирует всю их деятельность. Данный Отдел был создан 31 марта 2009 года решением Священного Синода РПЦ. «Основной задачей Синодального информационного отдела является формирование единой информационной политики Русской Православной Церкви, координация работы информационных подразделений епархий и синодальных учреждений, а также взаимодействие с православными и светскими СМИ»⁶. Стоит упомянуть, что «одним из первых проектов Синодального информационного отдела, осуществленным совместно с Google, стал запуск официального канала РПЦ на видеохостинге YouTube»⁷.

Авторами статьи было проведено собственное социологическое исследование популярности православных блогов в социальных сетях «В контакте», «Одноклассники», «YouTube», «Instagram» в православной среде. В ходе исследования было опрошено 52 человека. Из них 33 человека (64,7 %) – женщины, 18 (35,3 %) – мужчины. На первом месте по популярности оказалось сообщество «В Контакте», причем зарегистрированы в нем почти все респонденты, за исключением двух человек. Второе место занял YouTube. В сети ВК изначально было отобрано 4 паблика, выбор которых зависел от числа подписчиков в них: «Батюшка Онлайн» – 84 387 участников, «Batushka ответит» – 9 139 подписчиков, «АПС/Академия Порядочных Семинаристов» – 39 786 подписчиков, «Верую + Православие» – 1 736 450 подписчиков. Также респонденты перечисляли другие группы, в которых являются подписчиками: «Святые отцы», «Православие», «Священник нашего времени», «Типичный католик», «Зело», «ISKCON (Харе Кришна) Екатеринбург», «EQUALITY». Всего насчиталось 17 человек, которые состоят в каких-либо группах, включая те, которые взяты для исследования. На YouTube также было отобрано 4 канала по числу подписчиков в них: «Мир православия» – 185 058 подписчиков, «Православие. Богопознание по трудам святых» – 12 627 подписчиков, «Православие детям» – 19 177 подписчиков, «Православие для выживания» – 1 300 подписчиков. Все 4 паблика находятся у людей на слуху в следующем соотношении: «Мир православия» (3 человека – 16,7 %), «Православие. Богопознание по трудам святых» (1 человек – 5,6 %), «Православие детям» (5 человек – 27,8 %) и «Православие для выживания» (1 человек – 5,6 %).

На третьем месте по популярности оказались группы социальной сети «Одноклассники». В ней для исследования были отобраны следующие группы: «Святая Русь» – 64 796 участников, «Славянский мир» – 36 733 участника, «Русская правда» – 21 269 участников, «СВЯТАЯ ✠ СВЯТЫМ» – 76 455 участников. О группе «Русская правда» не слышал ни один из респондентов. Про «Славянский мир» и «СВЯТАЯ ✠ СВЯТЫМ» слышали по два человека, что составляет 16,7 %. О группе «Святая Русь» слышали больше всего людей – три человека (25 %). Из этих групп всего лишь один человек подписан на «Святую Русь» и «СВЯТАЯ ✠ СВЯТЫМ» (14,3 %). В сети Instagram из 4 аккаунтов, респонденты слышали и были подписаны только на один, а именно: «Православие и мир» – 27 тысяч подписчиков. В целом люди не представляют, как можно вести православный Instagram-аккаунт, о чем и свидетельствует их мнение: «с трудом представляю Instagram-аккаунт о вере, слишком общий сегмент». Не обошлось и без положительного отзыва от того единственно подписанного

2 Бадмацзыренов Т. Б, Скворцов М. В., Хандаров Ф. В. Буддийские цифровые практики трансцендентности: VK-сообщество «Хамбо Лама Даши-Доржо Итигэллов» // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018, № 2. С. 311, 309-332.

3 СМИ и религия: в поисках интегрального подхода [Текст] / В. М. Хруль // Вестник Московского университета. 2012. № 5. С. 64-65.

4 СМИ и религия: в поисках интегрального подхода [Текст] / В. М. Хруль // Вестник Московского университета. 2012. № 5. С. 65.

5 СМИ и религия: в поисках интегрального подхода [Текст] / В. М. Хруль // Вестник Московского университета. 2012. № 5. С. 65.

6 Синодальный информационный отдел. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.patriarchia.ru/db/text/602595.html (дата обращения 30. 03. 2019)

7 Синодальный информационный отдел. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.patriarchia.ru/db/text/602595.html (дата обращения 30. 03. 2019)

на «Православие и мир» респондента. Он ответил, что «группы в Instagram, в частности Православие и мир, наглядно показывают реальную жизнь верующих, учат жизни».

В целом, мнения людей разделились в соотношении 50 на 50 процентов тех, кто поддерживает активное участие православия в социальных сетях, и тех, кто его отрицает. При этом больше половины опрошенных считают, что ведение странички патриарха Кирилла на Instagram привлечет больше внимания к православию, и, в целом, окажет положительное влияние на общество. Особое внимание подписчиков было уделено следующим группам. Респондентами подчеркивалось, что в группе «Батюшка онлайн» каждый пользователь сети может задать в отдельной теме группы волнующий его вопрос, на который батюшка позже ответит, причем, отмечают респонденты, отвечают разные священники, среди которых называют протоиерея Петра Гурьянова (г. Димитровград), иерея Иоанна Тютюнникова (Республика Беларусь), иерея Владимира Панарина (г. Челябинск). Причем в отношении каждого ресурс представляет короткую справку о том, кем они являются. Так, указывается, что иерей Владимир Панарин является блогером, поэтом, руководителем Центра защиты семьи, материнства и детства «Берег», отцом троих детей, настоятелем храма вмч. Пантелеимона. Респонденты отметили, что в группе «Батюшка онлайн» размещается информация о святых и днях, когда их почитают, описывается то, как проходят таинства и какое значение они в себе несут. Подписчиками отмечается, что группа «Батюшка онлайн» очень информативная и ортодоксальная, в ней нет места политике, развлечениям и информации, не касающейся православной тематики.

Другая группа - «Batushka ответит»⁸, участвовавшая в исследовании, совершенно отличается по содержанию от предыдущей. В ней о православии рассказывается легким, простым языком, с юмором. Она максимально приближена к молодежной аудитории, и не имеет каких-то ограничений по поводу тем, которые можно публиковать и обсуждать. Описание группы настраивает человека на дружелюбный лад, легкость в общении, в группе нет жестких рамок предписаний по использованию стиля разговора и обсуждений тем: «Мы делаем видосики! Все остальное в группе - побочный эффект мук нашего творчества (прости, Господи!) Главная цель - «видосики», которые посвящены адекватному христианству в современном мире и призваны сбавить тонны негатива, который есть вокруг Церкви». Создатель паблика Александр Кухта, участник миссионерского отдела Белорусской Православной Церкви, рассуждает в своих видео о провокационных темах, поднимает волнующие общества вопросы, и отвечает на них с точки зрения православия, не боясь осуждения. В паблике используется молодежный сленг, и, что немало важно, публикуются демотиваторы с атеистических групп, которые высмеивают какие-то аспекты православия. Также в группе идет обсуждение сериалов («Игра престолов» и ее параллели с Библией), каких-то важных новостей в культурной сфере («Нотр-Дам горит, Квазимодо разбушевался!!!»). Вся информация подается с добрыми шутками, чем привлекает к себе молодежь, а также каждый пост несет в себе послы избегать войны, жить с миром, нести любовь и добро каждому на Земле.

Группа «Верую + Православие» публикует святоотеческие тексты и цитаты из них, направленные на культивирование таких ценностей, как семья, любовь, истина, внутренняя красота и т.д. Можно встретить стихотворения, смысл которых связан с почитанием старших, женщин, детей, матерей. Цитируются не только сами святоотеческие тексты, но и при-

водятся цитаты из разных притч. Каждый пост оснащен красивой фотографией с нежными мотивами природы, изображениями девушки, матери и ее дитя, семейных пар, церкви, икон, атрибутики православия.

Контент каждого из православных пабликов примерно одинаковый, разница состоит лишь в подаче, от которой зависит аудитория и в качестве материалов. Таким образом, каждый паблик, посвященный православию, в социальных сетях имеет свои особенности, свою аудиторию, преимущественно, это верующие люди, и свой контент. Проведенное исследование показало, что на православные группы подписаны не только православные христиане, но и неоязычники, и даже атеисты, что является серьёзным показателем высокого интереса у общества о том, как православие представляет себя в сети Интернет. Можно отметить, что у вышеописанных групп есть упущения, например, представлена недостаточная информация по той или иной проблематике, не удаляются высказывания, допускающие негативное отношение к представителям иного вероисповедания. Однако не все православные паблики характеризуются подобным. Среди них встречаются и те, которые пользуются большой популярностью, имеют качественный контент и адекватное отношение ко всей аудитории.

Подводя итоги, можно сказать, что на сегодняшний день православие проявляет себя в сети Интернет очень активно и по-разному. Оно не только показывает себя в работе групп социальных сетей и на различных сайтах, но и осуществляет проповедничество онлайн, создает целые виртуальные церкви, которые можно посетить, не выходя из дома. Не остается в стороне Православная церковь от комментариев в отношении политической, экономической, культурной обстановки в стране, тем самым воздействует на данные аспекты идентичности пользователей Интернет-пространства.

Пристатейный библиографический список

1. Бадамыренков Т. Б., Скворцов М. В., Хандаров Ф. В. Буддийские цифровые практики трансцендентности: VK-сообщество «Хамбо Лама Даши-Доржо Итигэлов» // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 309-332.
2. Забияко А. П., Воронкова Е. А., Лапин А. В., Пратына Д. А. и др. Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций / А. П. Забияко, Е. А. Воронкова, А. В. Лапин, Д. А. Пратына и др.; под ред. А. П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, библиотека журнала «Религиоведение», 2012. 208 с.
3. Синаодальный информационный отдел. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.patriarchia.ru/db/text/602595.html (дата обращения 30.03.2019).
4. Хруль В. М. СМИ и религия: в поисках интегрального подхода [Текст] / В. М. Хруль // Вестник Московского университета. 2012. № 5.
5. Batushka ответит // ВКонтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/velo_pop (дата обращения: 12.03.2019).

⁸ Batushka ответит // ВКонтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/velo_pop (дата обращения: 12.03.2019).

КУРАШИНОВА Анжела Хафановна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ПОНЯТИЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ (К ВОПРОСУ О ПРАКТИКЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕ ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ)

В 80-е гг. в нашей стране началась перестройка, которую миллионы российских людей восприняли с воодушевлением и возлагали на нее большие надежды. Устав от гнета репрессивных мер сталинизма, лицемерия и скрытности руководства страны времен застоя, их лживой двойной морали и устойчивого ощущения неравенства и обделенности какими-то благами по сравнению с людьми всего остального мира, наши граждане морально готовы были к переменам. Следует отметить, что перемены действительно произошли. Впервые за долгие десятилетия люди получили возможность высказывать свое мнение, свободно критиковать власть, когда она того заслуживает, право свободно перемещаться по миру, заниматься предпринимательством и т.п. Но, несмотря на всю прогрессивность тех реформ, современных соотечественников трудно назвать счастливыми, за исключением лишь небольшой части избранных, которые смогли «употребить» перемены себе на пользу и извлечь из них выгоду. Реформы не принесли большинству наших граждан желанного ощущения внутренней свободы и справедливости. И постепенно все, за что так критиковали советский образ жизни - несправедливость, лицемерие и двойная мораль, - вернулось, причем в гораздо более извращенной форме. Идея о построении общества на справедливых началах, едва появившись на свет, умерла, оставив в обществе лишь чувство разочарования и ощущение рухнувших надежд. А неравенство граждан стало еще более ощутимым, благодаря укоренившимся в нашей жизни двойным стандартам. Актуальность работы обусловлена широким распространением двойных стандартов в важнейших сферах человеческих отношений российского общества и попыткой осмысления негативных последствий, к которым они ведут.

Ключевые слова: справедливость, двойные стандарты, двойная мораль, неравенство.

KURASHINOVA Anzhela Khafanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of State and civil-law disciplines of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT OF THE JUSTICE CONCEPT (ON THE ISSUE OF USING DOUBLE STANDARDS PRACTICE IN SOCIETY)

In the 80s. perestroika began in our country, which millions of Russian people took with enthusiasm and placed great hopes on it. Tired of the oppression of the repressive measures of Stalinism, the hypocrisy and secrecy of the country's leadership during the stagnation period, their deceitful double morality and a steady sense of inequality and deprived of some benefits compared with people of the rest of the world, our citizens were mentally prepared for change. It should be noted that the changes really happened. For the first time in decades, people have the opportunity to express their opinions, freely criticize the government when it deserves it, the right to freely move around the world, engage in entrepreneurship, etc. But, despite the progressive nature of those reforms, it is difficult to call modern compatriots happy, with the exception of only a small part of the chosen ones, who were able to "use" the changes to their advantage and benefit from them. Reforms did not bring to the majority of our citizens the desired sense of inner freedom and justice. And gradually everything for which the Soviet way of life was so criticized - injustice, hypocrisy and double morality - returned, and in a much more perverse form. The idea of building a society on an equitable basis, barely having been born, died, leaving only a feeling of disappointment and a sense of collapsed hope in society. And the inequality of citizens has become even more tangible, thanks to the double standards that are rooted in our lives. The relevance of the work is due to the widespread dissemination of double standards in the most important areas of human relations in Russian society and an attempt to comprehend the negative consequences to which they lead.

Keywords: justice, double standards, double morality, inequality.

Проблема справедливости всегда занимала умы ученых разных областей знания. Даная категория не перестает быть актуальной, поскольку вместе с изменениями, происходящими в обществе, меняется и ее содержание. Вернее, с изменением вектора духовных ценностей, а справедливость, безусловно, можно отнести к их разряду, меняется и сама система ее измерения. Некоторые различия в толковании категории «справедливость» объясняется субъективностью, которая имманентно присуща человеческой природе.

Согласно философскому пониманию феномен справедливости представлен тремя основными аспектами: мерой воздаяния, мерой требования и правомерностью оценки. Справедливость как мера воздаяния в каждой исторической эпохе имела своё специфическое содержание. Сегодня правовое воздаяние имеет своим содержанием справедливость с точки зрения правосудия (суждения по праву), равного правового подхода ко всем. Справедливость как мера требования выполняет функцию регулирования

Курашинова А. Х.

взаимоотношений между людьми. Согласно ей, справедливо поступает не тот, кто действует сообразно справедливости по отношению к себе, а тот, кто поступает так по отношению к другим. Справедливость как *правомерная оценка* означает *соизмеримость идеала (должного) с сущим* как мерой воздаяния и мерой требования¹.

Аристотель придерживался мнения, что существует два вида справедливости. *Уравнительная справедливость* определяет равные права индивидов на различного вида блага и ценности: работу, зарплату, возмещение вреда. *Распределительная справедливость* – основана на принципе «каждому свое», то есть, отношение к конкретным людям определяется по конкретным критериям, по их заслугам и достоинствам². Выделение этих видов справедливости сохраняет актуальность и сегодня.

В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой приводится дефиниция справедливости, тяготеющая, на наш взгляд, к общечеловеческому (обыденному) пониманию – «беспристрастное соответствующее истинное правильное действие, осуществляемое на законных и честных основаниях»³.

В Новом энциклопедическом словаре справедливость определяется как понятие о должном, содержащее требование соответствия между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, между правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием и т.п. и, напротив, несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость⁴. Данное толкование ближе к юридическому пониманию справедливости.

Анализ источников показывает, что справедливость в большинстве случаев соотносится с понятиями правды, истины, равенства и отсутствием ущемленности прав членов общества.

Благодаря М. Горькому в народ ушла фраза «Человек рожден для счастья как птица для полета». Но правда жизни в том, что мы на каждом шагу сталкиваемся с несправедливостью, проявляющейся в феномене, называемом словосочетанием «двойные стандарты», а это заметно сказывается на ощущении счастья. Чувство неудовлетворенности, разочарования, озлобленность – главные эмоции, которые он может испытывать при таком положении вещей.

Википедия определяет двойной стандарт как критический термин для обозначения применяемых на практике и широко распространенных (но официально отрицаемых) дискриминационных подходов к оценке действий и прав групп населения, стран, рас⁵.

Традиционно проблема двойных стандартов рассматривается во взаимосвязи с политикой и деятельностью СМИ

(А.В. Ахматов, А.В. Ноздрин, Н.С. Лабуш, Т.Н. Сушкова, А.Ф. Тузова и др.). Данная статья предполагает более расширительное рассмотрение этого феномена.

Данное явление не есть примета только нашего времени, оно существовало всегда. Об этом свидетельствуют имеющиеся во всех языках мира пословицы, поговорки, анекдоты и афоризмы, а язык, как известно, является прямым отражением нашей действительности и носителем житейской мудрости. Например, пришедший к нам из латинского языка афоризм «*Quod licet Jovi, non licet bovi*», переводимый как «Что позволено Юпитеру, не позволено быку». Или старинная русская поговорка «В чужом глазу соринку видим, в своем бревна не замечаем».

Двойные стандарты присущи как развитым, так и менее развитым сообществам. Примером является так называемая «готтентотская мораль» (относится к южноафриканским племенам готтентотов (кхои)), согласно которой «плохо» – это когда у тебя крадут скот и жену, а «хорошо» – когда ты крадешь чужой скот и жену. Данный пример очень показателен, так как указывает на то, что точкой отсчета при оценке категорий добра и зла выступают эгоистические, субъективные ощущения и чувства дающего оценку.

Литературное творчество дает нам яркие примеры двойных стандартов. В частности их мы встречаем в пьесе Авксентия Цагарели «Ханума», когда один из персонажей, приказчик Акоп, читает список приданного князю Вану, и чтобы подчеркнуть преимущества дома, включенного в список, упоминает о его близости к Куру: «Хочешь купаться - вот Кура, вот твой дом, хочешь умыться - вот Кура, вот твой дом, хочешь напиться - вот Кура, вот твой дом...!», но когда князь высказывает опасение насчет возможности наводнения, тот же Акоп парирует: «Э-э, слушай! Где Кура, и где твой дом?».

Двойные стандарты находят свое отражение во всех сферах жизни – в гендерных отношениях, в быту, в образовании, в международных и производственных отношениях, в праве и т.д.

Примечательно, что термин *double standard* (англ.) появился в середине XIX века, первоначально для обозначения неравных моральных требований к мужчинам и женщинам⁶. Это актуально и по сей день, было актуально задолго до появления самого термина. Гендер – одна из сфер, в которой явления неравенства и двойных стандартов наиболее распространены и заметны. Согласно исследованиям, в Индексе (рейтинге) гендерного неравенства (Gender Gap Index, разработан Всемирным экономическим форумом) Россия по итогам 2018 года занимает 75-е место⁷. Так, большую часть руководящих должностей в мире, как правило, занимают мужчины, возможность ухода женщины в декрет делает ее менее привлекательной для работодателя, женщины гораздо позднее мужчин получили избирательное право и т.п. В то же время следует отметить, что и на пенсию женщины уходят раньше, что также может считаться примером неравенства. Мужчина и женщина, имеющие в теории равные обязательства в вопросах воспитания де-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/1_99360_spravedlivost-kak-osnovnaya-pravovaya-tsennost.html.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/11_19024_kak-opredelyal-aristotel-spravedlivost.html.

3 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 тысяч слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. – С. 757.

4 Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия: РИПОЛ классик, 208. – С. 1151.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Двойные_стандарты.

6 Там же.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/41816318/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

тей, на деле равно в этом процессе не всегда участвуют. При этом внешние наблюдатели, как правило, выше оценивают редкие моменты участия мужчины в этом процессе, чем ежедневный рутинный педагогический труд женщины. Равенство женщин и мужчин зафиксировано в Конституции РФ и других законах, но анализ практики показывает, что оно зачастую носит декларативный характер.

В повседневном общении на производстве мы также сталкиваемся с двойными стандартами. Часто люди строго судят других за те пороки, обладателями которых являются сами, что давно описано в психологии как «эффект проекции». Одним сотрудникам позволено больше других, и не потому, что они более компетентны, добросовестны и трудолюбивы, а потому, что они лучше «приспосабливаются».

Самыми распространенными двойные стандарты оказываются в международных и дипломатических отношениях, в политике. При возникновении международных конфликтов или политических разногласий события по-разному освещаются в зависимости от того, какая из сторон конфликта дает оценку событиям и действующим в рамках этих событий лицам. Когда те или иные страны активно вмешиваются в дела других государств, это оценивается ими самими как благородная миссия несения народам демократических ценностей. Но когда-то же самое делают их оппоненты, или пытаются хотя бы просто выразить протест по этому поводу или поддержать притесняемые ими страны, то грех вмешательства приписывается им (оппонентам). Такое положение вещей вряд ли способствует установлению добрососедских отношений между государствами.

Заметны двойные стандарты и в сфере права. Между тем, право считается главным институтом, защищающим справедливость. В современном глубоко коррумпированном обществе двойная мораль в праве проявляется довольно заметно, хотя традиция «обходить» закон при помощи откупа, подкупа также имеет давнюю традицию. Здесь опять же можно обратиться к фольклору и вспомнить поговорку «Тюрьма для бедных!», «Закон что дышло, куда повернул, туда и вышло». Само существование возможности уйти от закона при помощи денег, связей, «блата» подрывает устои государства, а нарушение закона самими сотрудниками правоохранительных органов, политиками и чиновниками (а таких примеров в истории современной России немало) наносит ущерб правосознанию общества и вере в возможности закона. Создается впечатление, что законы придумываются только для «черни», те же, кто их принимает в силу данной им власти остаются неприкасаемыми.

В завершение хотелось бы отметить, что двойные стандарты ведут к самым негативным последствиям в обществе, поскольку подрывают веру людей в возможность лучшего мироустройства и, как следствие, - нравственные начала, на которых традиционно зиждились прогрессивные сообщества. Законы и прочие требования, придуманные человечеством для урегулирования отношений в обществе, должны быть применяться одинаково ко всем и должны приниматься всеми.

Пристатейный библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/41816318/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Двойные_стандарты
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/1_99360_spravedlivost-kak-osnovnaya-pravovaya-tsennost.html
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/11_19024_kak-opredelyal-aristotel-spravedlivost.html.
5. Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия: РИПОЛ классик, 208.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 тысяч слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008.

ПИЧКО Наталья Сергеевна

кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных, общепрофессиональных и естественнонаучных дисциплин филиала Ухтинского государственного технического университета в г. Усинске

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРЫ КАК ФЕНОМЕН БЫТИЯ

В статье обсуждается проблема феноменологической трансцендентальной рациональности в отношении культурных различий. Утверждается, что идея Европы или (универсальной) философской культуры может быть истолкована из этической концепции ответственности, в частности, из реакции на зарубежные культурные миры.

Феноменологическая традиция включает в себя фундаментальную онтологию, герменевтику, неотоцизм, экзистенциализм, структурализм, постпозитивизм. Это неполный перечень направлений, составляющих вместе своеобразный стиль мышления, который характеризуется особой феноменологической настроенностью и направлен на непосредственное исследование феноменов сознания, который уже стал историей.

Ключевые слова: феноменология, философия культуры, бытие, феноменологическая традиция, онтология, метафизика, интенциональность, метод трансцендентальной-феноменологической редукции, метод эйдетической редукции.

PICHKO Natalya Sergeevna

Ph.D. in culturology, associate professor, Head of Humanitarian, all-professional and scientific disciplines sub-faculty of the Usinsk branch of the Ukhta State Technical University

THE PHENOMENOLOGICAL ANALYSIS OF CULTURE AS A PHENOMENON OF BEING

The article discusses the problem of phenomenological transcendental rationality in relation to cultural differences. It is argued that the idea of Europe or a (universal) philosophical culture can be interpreted from the ethical concept of responsibility, in particular, from the reaction to foreign cultural worlds.

The phenomenological tradition includes fundamental ontology, hermeneutics, neotomism, existentialism, structuralism, postpositivism. This is an incomplete list of directions that together comprise a peculiar style of thinking, which is characterized by a special phenomenological attitude and is aimed at a direct study of the phenomena of consciousness that has already become history.

Keywords: phenomenology, philosophy of culture, being, phenomenological tradition, ontology, metaphysics, intentionality, method of transcendental-phenomenological reduction, method of eidetic reduction.

Феноменология (от греческого *phainómenon* «то, что появляется» и *lógos* «изучение») является философским исследованием структур опыта и сознания. Как философское движение, оно было основано в первые годы XX века Эдмундом Гуссерлем. Концепция феноменологии Э. Гуссерля неоднократно подвергалась критике и развивалась не только им самим, но и такими его последователями, как Эдит Стейн и Роман Ингарден, герменевтическими философами, среди которых Мартин Хайдеггер, экзистенциалистами, среди которых Николай Гартман, Габриэль Марсель, Морис Мерло-Понти и Жан-Поль Сартр, другими философами, такими, например, как Макс Шелер, Пол Рикёр, Жан-Люк Марион, Мишель Генри, Эммануэль Левинас, Жак Деррида, и социологами – Альфредом Шютцем и Эриком Фогелиным. А позже его учение расширено последователями в университетах Геттингена и Мюнхена в Германии.

Вскоре феноменологические взгляды на культуру и феномен бытия распространились на Францию, Соединенные Штаты и другие страны, часто в понимании, далеком от ранних работ Э. Гуссерля.

Феноменология не является унитарным движением; скорее, разные авторы имеют общее концептуальное сходство, но также свидетельствуют о наличии существенных различий. Согласно концепции Э. Гуссерля, «феноменология, прежде всего, связана с систематическим осмыслением и изучением структур сознания и явлений, возникающих в актах сознания»¹. Феноменологию можно четко отличить от декартового метода анализа, который рассматривает мир как объекты, совокупности объектов и объекты, действующие и реагирующие друг на друга.

Э. Гуссерль получил много важных понятий, имеющих центральное значение для феноменологии, из работ и лекций его учителей, философов и психологов Франца Brentano и Карла Штумпфа. Важным элементом феноменологии, которую Э. Гуссерль позаимствовал у Ф. Brentano, «является интенциональность (часто описываемая как «приблизительно»), представление о том, что сознание – это всегда сознание чего-либо»². Объект сознания называется интенциональным объектом, и этот объект создается для сознания многими различными способами, например, посредством восприятия, памяти, удержания и сохранения, значения и так далее.

Феноменология является прямой реакцией на психологизм и физикализм времени Э. Гуссерля. Хотя ранее он был использован Георгом Вильгельмом Фридрихом Гегелем в своей «Феноменологии духа», именно принятие Э. Гуссерлем этого термина (около 1900 г.) подтолкнуло его к превращению в философскую школу. С философской точки зрения феноменология является ее методом, хотя конкретное значение термина варьируется в зависимости от того, как он понимается данным философом.

Как и предполагал Э. Гуссерль, феноменология – это метод философского исследования, который отвергает рационалистическую предвзятость, доминировавшую в западной мысли со времен Платона, в пользу метода отражающей внимательности, раскрывающего «жизненный опыт» человека, который коренится в эпистемологическом устройстве. Метод Гуссерля, имеющий скептические корни, называемый эпохой, влечет за собой приостановку суждения, полагаясь на интуитивное понимание знаний, свободное от предположений и интеллектуализации.

1 Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. - Т. 1. - М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. - С. 71.

2 Мальшина Н. А. Влияние феноменологии Э. Гуссерля на современную онтологию: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. - Саратов, 2005. - С. 52.

Представителей феноменологической традиции, которые так или иначе приняли либо трансформировали положения Э. Гуссерля, можно найти в немецкой, французской, англо-американской, итальянской, даже японской традициях. В Германии феноменология приобретает свое четкое определение в деятельности ее основателя Э. Гуссерля. Позже его идеи развивает М. Шелер, используя метод феноменологии для решения проблем феномена человека (труд «Феноменология и теория познания»). Ведущей идеей онтологии М. Шелера является отстаивание целостности мира, сущность которого связана с человеческим сознанием, а феноменология, поскольку она направлена в сторону человеческой субъективности, должна дополняться онтологией человеческого бытия и теорией познания.

Еще одним последователем этого направления является М. Гартман, который стремится развивать феноменологию как строгую науку. Представляя так называемую консервативную феноменологию, М. Гартман делает акцент на ее «аксиологических аспектах, поскольку ценности неотделимы от жизни человека, и стремится построить феноменологию чистых ценностей»³.

Выдающимся немецким феноменологом можно считать М. Хайдеггера, который возвращает феноменологию к проблемам бытия человека (фундаментальная онтология). Ключевые проблемы феноменологии он определяет в эпихальной работе «Бытие и время». Философ пытается усилить субъективно-идеалистические аспекты феноменологии через контакты с феноменами культуры путем вхождения последних в зону человеческой субъективности. После написания труда «Бытие и время» М. Хайдеггер ослабляет связь с феноменологической традицией и тем самым побуждает последующий упадок развития идей Э. Гуссерля в Германии. Бесспорно, нельзя не упомянуть и плеяды представителей мюнхенского-гельтингенской школы (А. Райнах, Э. Штайн, А. Пфендер, Г. Конрад Мартиус, Д. фон Гильденбрандт), которые разрабатывали «реально-онтологический» вариант феноменологии.

Французское направление феноменологии представлено исследованиями Ж.-П. Сартра, М. Мерло Понти, Е. Дюффренн, Г. Марсея, П. Рикера. Общей позицией для всех вышеназванных последователей Э. Гуссерля является то, что, соглашаясь с метафизическими наслоениями классической феноменологии, они разделили в ней метод и философское учение, оставив ее метод, который начали декларировать универсальным и использовать (довольно успешно) для решения различных философских проблем.

Например, учитывая идеи сартровской феноменологической онтологии, можно отметить, что феноменология у него перестает быть наукой о феноменах и становится наукой о субъективности феноменов. Она теперь должна изучать не восприятие, а сущности, возникающие в его процессе. Феномены Ж.-П. Сартра непредсказуемые в своих проявлениях и поэтому он вводит в феноменологию категорию выбора, «предназначенную для реализации свободы и уравнивания феноменов. Только выбор защищает от стихийности мира»⁴.

Феноменологический метод служит для мгновенного уничтожения мира спекуляций, возвращая субъект к его или ее изначальному переживанию вопроса, является ли предмет исследования чувством, идеей или восприятием. Согласно Э. Гуссерлю, «приостановка веры в то, что мы обычно принимаем как должное или выводим из предположения, уменьшает силу того, что мы обычно воспринимаем как объективную реальность»⁵.

Мартин Хайдеггер изменил концепцию феноменологии Э. Гуссерля из-за того, что М. Хайдеггер воспринимал как субъективистские тенденции Э. Гуссерля. В то время как сам

Э. Гуссерль считал людей состоящими из состояний сознания, М. Хайдеггер возражал, что сознание является второстепенным по отношению к первичности своего существования, которое не может быть сведено к его сознанию.

Переместив центр тяжести из сознания (психология) в существование (онтология), М. Хайдеггер изменил последующее направление феноменологии. В качестве одного из следствий модификации М. Хайдеггером концепции Э. Гуссерля феноменология становится все более актуальной для психоанализа. В то время как Э. Гуссерль «уделял первостепенное значение изображению сознания, которое в основном чуждо психоаналитической концепции бессознательного»⁶, М. Хайдеггер предложил способ концептуализации опыта, который мог бы приспособить те аспекты своего существования, которые лежат на периферии чувствующего сознания.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что в своей основной форме феноменология пытается создать условия для объективного изучения тем, которые обычно рассматриваются как субъективные: сознание и содержание сознательных переживаний, таких как суждения, восприятия и эмоции. Хотя феноменология стремится быть научной, она не пытается изучать сознание с точки зрения клинической психологии или неврологии. Вместо этого ее представители стремятся через систематическое размышление определить основные свойства и структуры опыта.

Что же касается слова «культурный» в «культурной феноменологии», то оно говорит о важности признания того, что способы, которыми мир представляет себя и воспринимается сознанием, являются intersubjectivными. Сказать, что что-то является культурным, значит одновременно сказать, что оно является общим и что оно сделано кем-то. Культура означает общие условия создания. Культура не является ни сырым опытом с одной стороны, ни законченным объяснением с другой; этот опыт становится объяснением, он переживается как способ объяснения. Культурная феноменология будет пытаться охватить, синтезировать, трансформировать процессы объяснения, которые всегда происходят в рамках переживаний, объектов и процессов.

Цель культурной феноменологии не состоит в том, чтобы поднять подлинный, живой жизненный опыт из панциря анализа и объяснения, потому что он не поверит, что существует какое-либо такое подлинное, живое тело. Это неверие в подлинное тело или изначальную природу воплощенного отношения человека к миру должно спасти культурную феноменологию от попыток погрузиться в сущность. Но это потому, что для культурной феноменологии объяснить культуру – значит ее осуществить.

Пристатейный библиографический список

1. Гайдено П.П. Эдмунд Гуссерль: трансцендентальная субъективность как абсолютный темпоральный поток. Поворот к трансцендентальной субъективности // Русская антропологическая школа: Труды. - М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2004. - Вып. 2. - С. 309-340.
2. Гартман Н. К основоположению онтологии. Перевод на русский язык: Ю. В. Медведев. - СПб., 2003. - 639 с.
3. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. - Т. 1. - М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. - 336 с.
4. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейской наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука. - Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. - 752 с.
5. Мальшина Н. А. Влияние феноменологии Э. Гуссерля на современную онтологию: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. - Саратов, 2005. - 128 с.
6. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии: Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. - М.: Республика, 2000. - 639 с.
3. Гартман Н. К основоположению онтологии. Перевод на русский язык: Ю. В. Медведев. - СПб., 2003. - С. 341.
4. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии: Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. - М.: Республика, 2000. - С. 205.
5. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука. - Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. - 752 с.
6. Гайдено П.П. Эдмунд Гуссерль: трансцендентальная субъективность как абсолютный темпоральный поток. Поворот к трансцендентальной субъективности // Русская антропологическая школа: Труды. - М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2004. - Вып. 2. - С. 320.

ПОПОВ Дмитрий Владимирович

кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры философии и политологии Омской академии МВД России

ТРАНСФОРМАНТРОПНАЯ БИОПОЛИТИКА И ЭКОЛОГИЯ РАЗУМА

В статье исследуется феномен трансформантропной биополитики как формы организации жизни человека в условиях воздействия новейших цифровых технологий. Актуальность темы обусловлена необходимостью экспликации приемлемой для современного общества биополитической стратегии в условиях взрывного роста технологии. Риск передать эстафетную палочку эволюции цифровым алгоритмам как совершенному выражению машинного филума обязывает человечества придерживаться в развитии пути экологии разума. Целью исследования является выявление условий формирования симбиотических форм взаимодействия человека и технологии.

Ключевые слова и фразы: человек; биополитика, технология, трансформантропная биополитика, экология разума, Искусственный Интеллект, Большие Данные.

POPOV Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Philosophy and political science sub-faculty of the Omsk Academy of the MIA of Russia

TRANSFORMANTHROPIC BIOPOLITICS AND ECOLOGY OF MIND

The article investigates the phenomenon of transformanthropic biopolitics as a form of organization of human life under the influence of the latest digital technologies. The relevance of the topic is due to the need to explicate a biopolitical strategy acceptable for modern society in terms of explosive growth of technology. The risk of passing the baton of evolution to digital algorithms as a perfect expression of the machine phylum obliges mankind to adhere in its development to the path of the ecology of reason. The aim of the study is to identify the conditions for the formation of symbiotic forms of interaction between man and technology.

Keywords: biopolitics, human, technology, transformanthropic biopolitics, ecology of mind, Artificial Intelligence, Big Data.

Каждый человек уникален. Мы гордимся своими талантами, ценим свои неповторимые мысли. Как биологическое существо мы также эксклюзивны. Наш геном – уникальный набор, обеспечивающий единственность облика и особенности функционирования организма как системы. Мы телесны, наш организм соприкасается со средой обитания и непрерывно оставляет биологические следы. Наше сознание формирует мировоззрение – след мира, – паттерны мышления, привычки, привязанности, склонности, типичные ошибки. Мы оставляем ментальные следы. Мы – след себя в этом мире. Мы оставляем следы всюду на протяжении своей жизни. Наша история – дорожка следов, трасса, колея. Человек – homo sequor.

История человечества сопровождается нарастающей способностью расшифровывать следы. Охотники «читают» природные события на местности. Детективы-криминалисты разматывают клубок преступления. Ученые и изобретатели исследуют сущность явлений и создают машины, чтобы увидеть невидимое. Технологический прогресс сегодня достиг стадии паноптизма¹. Vita nuda человека теперь более, чем обнажена. Рентгеновские лучи, магнитные волны и другие излучения выявляют структуру и состав наших тканей точно так, как психометрические алгоритмы распознают наши скелеты в шкафу. Стало ясно, что человек – код. Биологический, социальный, культурный. Как код, человек стал машиночитаем. Человек стал прозрачен для порожденных им гаджетов и алгоритмов. Более того, Big Data найдет такие корреляции, которые сделают явным то тайное, что укрылось от самого

человека. Человек может быть понят точнее, чем он мыслится самому себе.

Появляющиеся системы тотальной детекции уже переформатируют поле социальных взаимодействий. Приложение Verity для компьютера и смартфона, совмещающее технологии искусственного интеллекта и полиграфического устройства, дистанционно и незаметно с высокой долей вероятности укажет на ложь контрагента. «Приложение Verity – первый в мире детектор лжи в виде приложения, пользоваться которым могут обычные люди... Приложение Verity умеет распознавать лицо. Оно считывает микродвижения и пульс с лица: программа выдает не лбу определенный, наиболее подходящий, участок и по микроизменению тона кожи может распознать колебания пульса. Также влияет движение глаз, бровей, губ, щек. Чтобы выяснить, говорит человек правду или нет, нужно навести на собеседника камеру и задать вопрос. Приложение запишет на видео лицо говорящего и выдаст результат в процентах»². Общение в Skype с включенной опцией детекции лжи может совмещать элементы дружеской беседы и допроса, что создает условия для смешения гражданского общества и полиции до степени неразличимости.

Нетипичное поведение на улице выдаст потенциального правонарушителя, активирует камеры видеонаблюдения, подаст сигнал в полицейский участок и направит к месту возможного события полицейский наряд. Программное обеспечение, оснащенное системой распознавания лиц, оперативно предоставит сведения о смутьяне. Особые палантиры специальных служб изучат цифровые следы нарушителя и, воз-

¹ Попов Д.В. История паноптизма: от оракулов к палантирам // Манускрипт. 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 166-171.

² Жданов Ю., Овчинский В. Полиция будущего. М., 2018. С. 137-138.

можно, обнаружат подполье, которое будет элегантно нейтрализовано незаметным для общества образом. Попавший в зону наблюдения «взмах крыльев бабочки» в одной локации может привести к «урагану» в другой. Мониторы полицейского участка, оснащенные алгоритмами прогнозтики, высвечивают карту территории и определяют направления возможного криминального удара. Алгоритм предлагает стратегию действий, производит подсчет возможной перегруппировки сил, остается лишь отдать приказ. Цифровая полиция методично снижает уровень преступности. Реальность в таком формате похожа на виртуальное игровое поле. Карта и территория стремятся к тождеству, подобному высокотехнологичной карте местности с всплывающими окнами исчерпывающей информации, при помощи которой осуществлялось оперативное управление в парке развлечений в сериале *Westworld*. Такое общество рискует превратиться из «общества спектакля» (Г. Дебор) в общество дешевого спектакля. Для специализированных гаджетов-палантиров попытка взрослого человека обмануть или утаить информацию подобна попытке ребенка обмануть взрослого. Как если бы андроид, проходя тест Войта-Кампфа, попытался провести Рика Декарда! Мы «можем стать свидетелями передачи власти – но уже от людей к алгоритмам... грядущая технологическая революция утвердит власть алгоритмов Big Data, подорвав саму идею индивидуальной свободы»³.

В условиях палантиризации управление людьми уподобляется управлению данными. Удобный интерфейс палантира располагает опциями, позволяющими манипулировать полученными данными. В условиях неурегулированного отношения к профайлингу данные собираются в сети на основе самоманифестаций человека в его профилях, аккаунтах, чатах. Возможно, палантир имеет информацию о поисковых запросах, лайках, дизлайках, кликах и лидах клиента, статистику посещений различных сайтов, предпочтения из области кино-, видео-, аудио-, книгопродукции. Небезразлична палантиру информация об образовании, профессиональной деятельности, состоянии здоровья, перемещениях в пространстве, если доступ к такой информации не защищен. Если защищен, то на рынке можно найти компании, торгующими массивами неструктурированных «больших данных». Можно найти и программы с открытым кодом, которые позволяют исследовать большие данные. В результате возможна любая реконфигурация данных. Лучшие алгоритмы позволяют добиться эффектов телескопии, телепатии и телекинеза: можно дистанционно наблюдать, предвидеть ход мыслей и даже оказывать упреждающее воздействие, используя ресурсы IoT.

Одним из следствий палантиризации становится «эффект Мойр»: палантир собирает информацию, подобно прядущей нить жизни Клото, определяет пригодность лица с точки зрения критериев отбора, подобно Лахесис, и немолимо принимает решение, подобно перерезающей нить Атропос. Непрозрачность критериев отбора для лица, судьба которого определяется, превращает алгоритмы бигдаты в черный ящик. Более того, если алгоритм выстроен на пятислойных и более нейронных сетях, то он является черным ящиком и для его создателей. В такой ситуации человек ста-

новится заложником математического процесса и подвергается воздействию «оружия математического поражения». «Но апеллировать к оружию математического поражения невозможно. Это – часть его пугающей силы. Оно ни к кому не прислушивается и ни перед кем не отступает. Оно глухо не только к лести, угрозам и уговорам, но и к логике, даже когда есть хорошие основания усомниться в информации, которая послужила основной их выводов... по большей части программы изрекают вердикты, не подлежащие обжалованию, а обслуживающие их люди могут только пожимать плечами, словно хотят сказать: «Ну что же тут поделаешь?»⁴.

Например, скандал с увольнением учителей средних школ в Вашингтоне исходя из алгоритмического построения рейтинга педагогов⁵; скандал, связанный со способностью алгоритма по шопингу в сети определять беременность на ранней стадии с целью рекламы товаров⁶; скандал с экспертной системой COMPAS, применяемой в судах штатов Восточного побережья США для принятия решения о тюремном заключении или освобождении под залог – показывают как масштаб паноптизма палантиров, так и неоднозначность применения результатов работы алгоритмов. Так, в ходе экспертной проверки алгоритмов COMPAS код «удалось перевести на так называемый человекочитаемый язык. По итогам этой работы было установлено, что система априори уменьшает шансы на освобождение под залог и условно-досрочное освобождение лиц латиноамериканского происхождения, не имеющих легального статуса на территории США, а также афроамериканцев с уровнем дохода выше прожиточного минимума, но ниже среднего класса. Если первый вывод совпал с интуицией, то второй породил всеобщее недоумение. Эксплуатация системы в результате разразившегося скандала была приостановлена»⁷.

Еще сложнее выявить обстоятельства ситуаций, в которых контрагентами выступают алгоритмы. «Летом 2016г. трейдинговый отдел одного из крупнейших банков Уолл Стрит обратил внимание, что торговые роботы изо дня в день дают аномально высокую прибыль. Нужно оговориться, что в настоящее время до 90 % операций на Уолл Стрит непосредственно проводят не люди, а торговые роботы... Новому поколению интеллектуальных агентов удалось без взлома получить доступ к прогнозно-аналитической системе одного их ведущих маркетмейкеров... Фактически в течение достаточно длительного времени одна торговая платформа играла против конкретной другой. Причем в этой игре одна все время выигрывала, а другая – проигрывала»⁸.

Цифровая среда обитания превращает человека в «голую цифровую жизнь» (модальность «голой жизни» Дж. Агамбена). Человек в форме учетной записи становится homo sacer (заимствованное из римского права понимание Дж. Агамбеном статуса бесправного индивида), которому соответствует «определение такой жизни, которая может быть

3 Харари Ю.Н. 21 урок XXI века. М.: Издательство «Синдбад», 2019. С. 68.

4 О'Нил К. Убийственные большие данные. Как математика превратилась в оружие массового поражения. М.: АСТ, 2018. С. 7.

5 Там же. С. 6-9.

6 Форд М. Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы. М., 2016. С. 123.

7 Обзор отдельных вопросов в области больших данных и искусственного интеллекта. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2019. С. 64.

8 Там же. С. 66.

убита без совершения убийства»⁹. Действительно, цифрового *homo sacer* можно «забанить», стереть, отфильтровать, ограничить или вовсе лишить доступа к тому или иному ресурсу без уведомления, бессрочно, безальтернативно.

Образ цифрового *homo sacer* визуализируется в эпизоде *White Christmas* сериала *Black Mirror*. В конце рассматриваемого эпизода мы видим человека, признанного виновным в покушении на общественную нравственность. Рассматриваемый как асоциальный индивид, правонарушитель приобретает статус, соответствующий функции блокировки в системе дополненной реальности *Z-eyes*, являющейся предельно широко распространенной аугментацией зрительной системы человека моделируемого в эпизоде социума. Отныне всякий обладатель подобной системы (из смысла эпизода следует, что это буквально каждый человек) воспринимает правонарушителя как окрашенное в красно-розовые тона неразборчиво бурчащее размытое пятно, что соответствует обывательской оценке носителя подобного ярлыка как «извращенца» – *изгой*, от которого следует держаться на определенной дистанции. В свою очередь изгой воспринимает *всякого* человека как серого цвета пятно, не произносящее членораздельной речи, что устанавливает двусторонний барьер как в рамках зрительного, так и в рамках слухового каналов коммуникации. За скобками остается возможность использования отщепенцем интернет-коммуникации. Однако, можно смело предполагать, что в паноптическом обществе на человека, уличенного в противоправном сетевом вуайеризме, наложены жесткие запреты в сетевой коммуникации. Учитывая масштаб санкций, перед нами выставленный на всеобщее обозрение – маркированный и стигматизированный – цифровой *homo sacer* – тот, кого действительно можно убить (ведь алгоритмически установленное и неумолимо контролируемое изгойство, если оно бессрочно (долгосрочно), – путь к забвению и смерти).

Киолента *The Net* (Сеть, 1995) демонстрирует нам потенциальную возможность высокотехнологичной подмены человека. Полная замена цифровых инструментов доступа человека к жизненно важным для него ресурсам, полное изменение данных в электронных системах учета влечет исчезновение человека, отныне не имеющего никакого социального статуса. Цифровая личность оказывается реальнее и значимее человека как такового. Нет цифрового следа – нет человека. В мире тотальной цифровизации человек как душевно-телесная сущность, став цифровой версией голый жизни – минимально возможное и преходяще-исчезающее существо, подобное мотыльку-однодневке. Такая цифровая нагота – «жизнь в исходном коде», в который можно внести изменения. Неподтверждаемое перманентно цифровое существование человека рискует закончиться прямой линией отсутствия цифровых всплесков на «осциллографе» цифрового пространства жизни, что означает смерть информационную – предвестник смерти души и тела. Именно об этом нам напоминает эпизод *Nosedive* упомянутого сериала *Black Mirror*. Повышение рейтинга в глобальной социальной сети человечества открывает социальный кредит доверия и расширяет жизненные возможности, понижение рейтинга лишает доступа к жизненно важным ресурсам, падение

рейтинга до нулевого уровня означает социальную смерть – изгойство, приобретение статуса *homo sacer*. Маркируемый как обладатель низкого рейтинга, человек делинквентизируется – в нем окружающие видят комплекс характеристик, присущих преступнику, безумцу, извращенцу, варвару. Воспринимаемый как угроза, цифровой *homo sacer* становится объектом пассивного отторжения и активного сопротивления, что постепенно выводит его за грань выживания.

В эпизоде *Smithereens* сериала *Black Mirror* протагонист сюжета Крис испытывает муки совести из-за вины в гибели в ДТП собственной невесты. Причина – отвлечение внимания в процессе вождения автомобиля на смартфон, что было обусловлено интернет-зависимостью Криса от социальной сети «Осколки» (*Smithereens*), что побуждало его беспрестанно следить за обновлением своего профиля. Находясь в тяжелой депрессии, Крис берет в заложники рядового сотрудника компании *Smithereens* с целью добиться разговора с главой компании. Переговоры между злоумышленником, полицией, руководством компании *Smithereens* и ФБР заходят в тупик из-за противоречий в понимании ситуации. Однако, всемогущий руководитель процветающей IT-компании Билл Бауэр, используя эксклюзивный доступ к аккаунтам пользователей сети, совершает звонок в «режиме Бога» виновнику происшествия и общается с ним. Преступник признается в собственной вине за гибель невесты и возлагает часть вины на компанию и ее идейного архитектора. Бауэр искренне признается, что ожидания и реальность функционирования сети не совпали – сеть как феномен живет по собственным законам и является непреднамеренным и непредсказуемым результатом интеллектуальных усилий создателей. Бауэр сетует на свое бессилие в контроле над «Осколками». «Осколки» – «информационный Чернобыль» (П. Вирилио), не менее токсичный по своим последствиям, чем его ядерный аналог.

Интересен контекст основной сюжетной линии. Раз за разом обнаруживается, что развитие событий претерпевает изменение под воздействием сети. Интерактивность проявляется в невозможности изолировать ситуацию от бдительности никогда не смыкающего глаз сетевого сообщества. Из оцепленной полицией локации случайные прохожие ведут трансляции, оперативно выкладывая в сеть текущие изменения, о чем, как пользователям той же сети, моментально становится известно преступнику, заложнику, полиции – всем актерам действия. В результате интерактивная реконфигурация физической обстановки и психологической подоплеку происходящих процессов сближает реальность и игру – реальность затягивается в воронку паттернов применения «скилов», дополнительных опций и прочих игровых инструментов. Обнаруживается, что традиционные полицейские методы проигрывают методам обнаружения и анализа информации дата-аналитиков частной компании. Сотрудники «Осколков» мгновенно вычисляют личность преступника, следы подготовки преступления, обнаруживают бэкграунд его поступка, психометрические особенности и другую важную информацию, опережая в своем расследовании полицию и спецслужбы. Правоохранители выглядят ведомыми и действуют неуклюже. Так, неуместное применение снайперского оружия в конце эпизода в ситуации, когда заложник пытался спасти своего захватчика от самоубийства, лишь подчеркивает общую для эпизода атмосферу растерянности перед лицом неожиданно возникающих цифро-генных

9 Агамбен Дж. *Homo sacer. Чрезвычайное положение*. М. Изд. «Европа», 2011. С. 209.

ситуаций, предоставленных человеку цифровых возможностей, стремительного мутогенеза происходящих событий и публичной интимности происходящего. Мы все – осколки информационного Чернобыля.

В мире, где часть людей низведена до уровня *homo sacer*, «лагерь как делокализирующая локализация» «является биополитическим пространством в некоем беспрецедентном, абсолютном смысле, местом, где власть имеет дело напрямую с чистой жизнью, без какого-либо опосредования». Лагерь – «пространство исключения в чистом виде»¹⁰. В мире цифровой голой жизни есть свой лагерь, где закон и технология не различимы. Бан – чрезвычайное суверенное решение об исключении, помещающее в электронный лагерь. Если бан срочен и локален, то он – неудобство. Вынужденная изоляция, обусловленная, например, кибербуллингом, болезненна и стрессогенна. В рамках стратегии «балканизации сети» (Э. Шмидт, Дж. Коэн) самоотделение сетевого домена от всемирной паутины – бан из соображений политической целесообразности – грозит бессрочной и обременительной изоляцией граждан-юзеров. В точке полной электронной самоизоляции общество находится тогда, когда оно фактически превращено в лагерь.

Как в рамках лагеря системы ГУЛАГ класс *homo sacer* распадается на «мужика» и «блатаря», соответствуя подсистемам выживания и сверхживучести, так и цифровой мир выделяет «сверхвыживальщика» – хакера. Исключая Робин Гудов цифрового мира, *homo hacker* – акула цифрового океана. Именно благодаря хакерам неизменно растет киберпреступность. Мошенничество с банковскими картами формирует тренд, но не ограничивается преступлениями против собственности. В DarkNet идет бойкая торговля всем, что может монетизировано: наркотиками, сексуальными услугами, рабами, жизнью в диапазоне от шоу с присутствием смерти до услуг киллеров. «Помимо наркотиков, на спрятанных в «даркнете» сайтах можно обнаружить большое разнообразие и других неприглядных вещей. Специалисты «Digital Citizens Alliance» полагают, что на наркоторговлю приходится порядка двух третей всей теневой экономики. Еще треть составляют куда более страшные вещи. Крупные сайты остановились на запрещенной порнографии и наемных киллерах, обитающих в самых отдаленных уголках «темной паутины». Большинство других площадок не чураются торговли оружием от кастетов до пистолетов и их чертежей. Можно приобрести также краденые кредитные карточки, фальшивые деньги и документы»¹¹. Закон исключения порождает практику выживания любой ценой. Исключенное из реальности виртуальное пространство сети, заполненное апопуптос, дистанцирует от последствий совершаемого преступления (К. Лоренц) и жертвы, провоцируя на цинизм в отношении к ближнему, ставшему дальним.

«С появлением электрической технологии человек расширил, или вынес за пределы себя, живую модель самой центральной нервной системы», и поскольку «главная особенность электрической эпохи состоит в том, что она создаст глобальную сеть, во многом похожую по своему характе-

ру на нашу центральную нервную систему», с этой поры «в электрическую эпоху мы носим на себе как свою кожу все человечество»¹². IoT – интернет вещей – система тентаклей цифрового мира, опутывающая цивилизацию. Нервная система человека, вынесенная вовне в виде сонма взаимодействующих периферийных устройств, расширила человека до степени непосредственного воздействия на глобальную систему вещей. Однако инклюзия в мир вещей обернулась инклюзией IoT в «интернет людей». Проводная и беспроводная связь, множеством протоколов связывающая людей и вещи, породила взаимозависимость – настолько, что уже трудно понять, кто кукловод, а кто марионетка. Смартфон-зомби, специально для которого на земле дублируются сигналы светофора на пешеходном переходе (Аутсбург), проявляет легкомысленное пренебрежение собственной жизнью, демонстрируя, что происходящее виртуально важнее реальности. Люди – такая же часть IoT, как гаджеты. Они – датчики потребления, их деятельность сигнализирует вещам об их популярности, выделяя селебрити, порождая «суперзвезд» вещного мира, реконфигурирующих пространство людей. Подобно тоталитарным движениям, тайным знанием которых было, что «все возможно» (Х. Арендт), тотальный цифровой мир беспроводными приводными ремнями манипулирует человеком. Человек дистанционно управляем и внушаем. Мысли и образы человека отражают трансформацию цифрового мира. Подобно программному обеспечению, сам человек, включенный в реципрокные и симбиотические отношения с гаджетами, периодически устанавливает в себе усовершенствования («апгрейд»), исправления («патч»), обновления («апдэйт») и дополнения («аддон»). Цифровой человек средствами перманентной селекции идет по пути цифровой евгеники, сближающей человека и машину вплоть до отождествления.

Трансформантропная биополитика цифровой голой жизни происходит *in vivo* и одновременно, учитывая технологичный источник трансформации, протекает *in vitro*. Точнее, пока еще серийно не выпускается квантовый компьютер, *in silicium* и, в любом случае, *in numerum*. Тренд трансформантропной биополитики позволяет поставить жизненно важный для человека вопрос о соизмеримости человекосоразмерности и машиночитаемости сложившейся технократии. Нечеловекосоразмерная и машиночитаемая цивилизация способна построить «Гуглаг» – «мышеловку на меху» (С.Н. Паркинсон), дружественную для машины, но не уютную для человека. Машиночитаемая цивилизация – а во многих проявлениях сейчас она именно такова – требует вмешательства человека в ключевые процессы. IoT не автономен. Такой компромисс между человеком и машиной на данный момент выглядит и благом, и вызовом для IT-специалистов. Однако машиночитаемость растет, а человекосоразмерность, судя по пессимизму новейшей философии, убывает. Это означает, что сценарий, в рамках которого человечество может передать эстафетную палочку Artificial Intelligence – дружественному или враждебному – не невероятен. Учитывая иррациональность происходящего, инициатива уже перешла к Artificial Unconscious. Корреляции, обнаруживаемые современными системами слабого искусственного интеллекта,

10 Агамбен Дж. *Homo sacer*. Суверенная власть и голая жизнь. М. Изд. «Европа», 2011. С. 223, 217.

11 Уэйнрайт Т. *Neoeconomics*: Преступный синдикат как успешная бизнес-модель. СПб.: ООО «Издательство «Пальмира»; М.: ООО «Книга по Требованию», 2018. С. 179.

12 Маклюэн Г.М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.-Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2003. С. 38-39, 400, 57.

– симулякры законов, в том числе социальных и моральных. Корреляции – технически возможная аппроксимация этических и правовых норм. Обученные нейронные сети способны предвидеть результаты действия людей, основываясь на массивах бигдаты с высокой точностью, не ведая подлинных мотивов поступков.

Не понимая сути процессов, их можно сравнительно точно воспроизвести. В цифровой реальности технология сама себе философия, религия и наука. В этой технической магии мировоззрение – руководство пользователя. Чем обширнее инструкция, тем шире права пользователя. В реальности технократии закон тождествен техническому регламенту: законно то, что технически возможно. Неизвестные машине – нерациональные и сумасбродные – эмоции человека, вытесняются за пределы машинного обучения и, возможно, если бы машина могла удивляться, воспринимались бы как аномалия. В точности, как причуда, каприз, слабость, баг, воспринимается человеческая природа персонажами эпизода Three Robots сериала Love, Death + Robots, философствующими над могилой Йорика-человечества с черепом в руках. Непостижимость человеческой природы подменяема статистическими отчетами бигдаты безотносительно к высоким чувствам.

Накопление колоссальных массивов бигдаты привело к развитию технологии одновременного наблюдения, понимания, контроля и трансформации человека. Та самая «Великая книга о Человеке-машине», которая «создавалась одновременно в двух регистрах: анатомо-метафизическом – первые страницы были написаны Декартом, последующие медиками и философами; и технико-политическом, образованном совокупностью военных, школьных и больничных уставов, а также эмпирических и рассчитанных процедур контроля над действиями тела или их исправления»¹³, теперь оцифрована и обрабатывается различными алгоритмами. Оба способа интерпретации человека – «анатомо-метафизический» и «технико-политический» – в качестве дискурсов понимания и полезности в цифровом формате продолжают конструировать послушное тело и податливую личность. При помощи алгоритмов психометрии «вместо опроса людей с помощью анкет теперь мы можем наблюдать за их поведением. Психологи давно знают, что лучший способ оценить человека – пронаблюдать за ним. Вместо того чтобы спрашивать, как часто вы ходите на вечеринки, лучше это самим увидеть. В реальной жизни это очень трудно... Но в мире новых технологий мы сами, не задумываясь, оставляем множество цифровых отпечатков – каждый раз, когда пользуемся Facebook, браузером, Google, смартфоном. Сегодня нетрудно использовать эти данные, чтобы составить портрет человека»¹⁴. В режиме алгоритмического анализа данных о человеке регистры наблюдения, понимания, контроля и трансформации совпадают. Если «достаточно десяти лайков (интересов), чтобы система смогла лучше распознать вашу личность, чем коллега по работе, а по 230–240 лайкам компьютер будет знать о вас больше, чем ваш супруг или

супруга»¹⁵, то это способно полностью переформатировать образ жизни. «Другими словами, если вам случится триста раз лайкнуть в Facebook, его алгоритм сможет предсказывать ваши мнения и желания лучше, чем ваши муж или жена!»¹⁶.

Трансформация человека происходит явно, если человек, памятуя о паноптическом наблюдении, сознательно формирует свой цифровой имидж. Или неявно, если человек, сталкиваясь с необъяснимыми для себя отказами при приеме на работу, барьерами в случае осуществления определенных действий, становится цифровым изгнанником, который вынужденным образом встраивается в ту нишу, которую ему определили алгоритмы.

Трансформация личности – вольная и не вольная – может происходить в рамках воздействия глобальных компьютерных программ, охватывающих значительную часть населения. Например, действующая в КНР государственная система «Золотой щит» – «великий китайский файрвол» – гигантский фильтр информации, разделяющий интернет-трафик на дозволенный и запрещенный. Великая китайская цифровая стена активно блокирует многочисленные сетевые ресурсы как внутри страны, так зарубежных доменов. Даже признанная безвредной, информация в сети не составляет повод для общественного плебисцита. «Золотой щит» – лишь часть системы тотального контроля за населением. Еще один важный фактор, который помог правительству окончательно внушить гражданам мысль о том, что интернет – не место для выражения собственного мнения, – знаменитая «50-центровая армия». Это огромные сообщества проправительственных блогеров, которые следят за настроениями на форумах и в соцсетях и обо всем докладывают наверх. Отбор информации, барьеры и опасность наказания дают свои плоды: «В какой-то момент запреты формально стали не нужны – китайцы разучились говорить на остросоциальные темы»¹⁷.

С 2014 г. сделан еще один шаг к контролю за населением. «Каждому жителю Поднебесной решили присвоить социальный рейтинг. По замыслу правительства, рейтинг гражданина должен зависеть от каждого его действия: под пристальным наблюдением окажутся не только банковские счета и посты в сети, но и поведение в общественных местах, отношения с соседями, коллегами и посторонними людьми... Каждому гражданину присвоят идентификационный код, который можно будет использовать для проверки своего статуса. Как и в случае с кредитной историей, рейтинг гражданина может падать или расти. Сейчас рейтинговые системы запущены в тестовом режиме в некоторых префектурах. Как именно формируется конечная «оценка», власти не раскрывают, зато активно рассказывают о способах наказания за всевозможные проступки»¹⁸.

Интересно сравнить данный эксперимент с самыми смелыми прогнозами из недавней доцифровой эпохи. «Нынешняя мечта тоталитарной полиции, оснащенной современными техническими средствами, несравнимо более ужасна. Сегодня полиция мечтает о том, чтобы одного взгляда на

13 Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Изд. «Ad Marginem», 1999. С. 198-199.

14 «Мы уже можем с точностью более 90 % определить по фото сексуальную ориентацию человека». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.colta.ru/articles/society/14312-my-uzhe-mozhem-s-tochnostyu-bolee-90-opredelit-po-foto-seksualnuyu-orientatsiyu-cheloveka> (дата обращения 28.10.2019).

15 «Мы не заметим, как мир захватит искусственный интеллект». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/28166040.html> (дата обращения 28.10.2019).

16 Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2018. С. 397-398.

17 «Красная сеть». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chinanet.lenta.ru/> (дата обращения 28.10.2019).

18 Там же.

огромную карту, висящую на стене конторы, было достаточно для определения знакомства людей и степени близости их отношений; и с теоретической точки зрения эта мечта не является неосуществимой, хотя ее техническое воплощение связано с некоторыми трудностями. Если бы такая карта действительно существовала, то даже память не претраждала бы путь претензии на тоталитарное господство; такая карта позволила бы уничтожать людей, не оставляя никаких следов, как если бы они вообще не существовали»¹⁹. Видимо, еще в недавнем прошлом полет фантазии не мог достигнуть высот современных рутинных технологических возможностей.

Другая крайность – использование полученной информации с использованием технологии таргетирования. Бизнес, политический маркетинг, используя возможности, предоставляемые профайлингом, а фактически манипулируя людьми, добиваются повышения продаж, увеличения голосов на выборах средствами, которые нельзя считать ни прозрачными, ни моральными. В условиях бурного развития компьютерных технологий происходит ускоренная трансформантропная (человеко-видоизменяющая) биополитика. Внешние расширения человека в виде виртуальной реальности как таковой и IoT, в частности, существенно увеличили возможности человека, но человек отнюдь не успел адаптироваться к новым условиям. М. Шпитцер отмечает многочисленные ситуации привыкания человека к использованию гаджетов и одновременно потери собственных важных качеств. Адаптация порою протикает в ригидных формах, что позволяет иронизировать на тему «первобытного человека будущего» (Дж. Зерзан).

Ю.Н. Харари пишет о формировании потенциально непредсказуемой зависимости человека от информации, предоставляемой электронными помощниками. «Cortana – это виртуальная голосовая помощница с элементами искусственного интеллекта, которую Microsoft надеется интегрировать в будущие версии Windows. Пользователей будут подталкивать к тому, чтобы помощница была допущена ко всем файлам, имейлам и приложениям. Ознакомившись с ними, она сможет давать советы по миллиону вопросов и вообще сделаться виртуальным агентом, представляющим интересы пользователя. Cortana напомнит вам о приближении дня рождения жены, выберет ей подарок, зарезервирует столик в ресторане и за час до обеда подскажет вам, что пора принимать лекарство... Не исключено, что Cortana и ее сородичи, превратившись из оракулов в агентов, начнут договариваться насчет своих хозяев напрямую, без их участия»²⁰. Обусловленность человека содержанием интернет-контента, зависимость от безошибочных советов и прогнозов умных аугментаций, дополняющих нас, не просто делает отношения человека и компьютера симбиотическими, но и, в определенной степени, способствует инверсии – из создателя человек превращается в ведомого, из управляющего – в подсистему IoT.

Человек обнаруживает себя в точке двуединой сингулярности: в смысле поворотного пункта, точки сгиба, узла, очага и центра²¹ и в значении технологической сингулярности (В. Виндж, Р. Курцвейл), прохождение которой ознаменует раз-

вертывания сценария взрывного развития человечества. Однако сценарий этот не определен. Возможны версии, качественно отличающиеся друг от друга. Ключевым моментом для человека – ключевой бифуркацией – является решение вопроса о соотношении человечности (в смысле «человеческих качеств» (А. Печчеи)) и «машинного филума» (Ж. Делез) в рамках стремительного развития вычислительных технологий. Или человек встроится в машинный филум и будет им поглощен, или человек выстроит подлинно симбиотические отношения с порожденной глобальной техносферой и продолжит развитие по пути «экологии разума» (Г. Бейтсон), создавая экосистему человекосоразмерной и природосоразмерной машинерии.

Развитие человека нерасторжимо связано с машинным филумом. «Машинный филум – это материальность, естественная или искусственная, или то и другое одновременно, это материя в движении, в потоке, в изменении, материя как носительница сингулярностей и выразительных черт». Инвариантность, «машинность», заданность материальных процессов влекут «очевидные выводы, а именно – за такой материей-потоком можно только следовать». Человек, конкурентные преимущества которого основаны на разуме, изобретающем технические приспособления, стал тем, «кто вынужден следовать за потоком материи, за машинным филумом. Он – тот, кто странствует, бродяжничает. Следовать за потоком материи – значит странствовать, бродяжничать. Это интуиция в действии»²². От *следовать за потоком до быть унесенным потоком* – один шаг. Человек впервые в истории находится в опасной близости к тому, чтобы пересечь черту. ASI (искусственный суперинтеллект) – технология, которая может избавить машинный филум от нужды в человеке (Н. Бостром, Е. Юдковски, Дж. Баррат).

«Понятие машинного филума стирает различие между органической и неорганической жизнью, а именно к этому и стремился бы робот-историк [гипотетический историк машинной цивилизации, предложенный М. Деландой – Д.П.]. С его точки зрения, как мы уже отметили, люди выступали всего лишь в качестве суррогатных органов воспроизводства машин, пока роботы не приобрели собственные способности самовоспроизводства. Однако, в конечном счете, тела и роботов, и людей должны быть отнесены к общей филогенетической линии – к машинному филуму»²³. ASI способен свести развитие человечества и развитие техносферы к общему – машинному – знаменателю.

Но хочется верить, что «технологии – это не судьба. Мы сами определяем свою судьбу»²⁴. Для этого отношения человека и технологии – этого фасада машинного филума – должны основываться на постулатах:

1. Технология для человека, но не человек для технологии.
2. Человек разумен, но не совершенен. Из этого вовсе не следует, что природа человека должна быть трансформирована согласно паттерну машинного филума. Человечность,

19 Арндт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. С. 563-564.

20 Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2018. С. 400-401.

21 Делёз Ж. Логика смысла. М.: Академический Проект, 2011. С. 75.

22 Делез Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. С. 692.

23 Деланда М. Война в эпоху разумных машин. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый; М.: Институт общегуманитарных исследований, 2014. С. 15-16.

24 Бриньольсон Э.; Макафи Э. Вторая эра машин. М.: Издательство АСТ, 2017. С. 331.

включая ее несовершенство, иррациональность и машиноне-подобность, самоценна.

3. Технология не отменяет, но дополняет культуру. Техносфера – расширение цивилизации, но не автономная, самодостаточная и самостоятельная эволюционирующая сущность.

4. Человек и техносфера комплементарны. Люди способны выстроить симбиотические отношения с технической средой своего обитания, не останавливающие прогресс техники и не уничтожающие человека и природу.

5. Экология разума – модель развития, учитывающая природу, человека и технику в их нерасторжимом и органичном единстве.

Г. Бейтсон соединил в своей доктрине философские, антропологические, кибернетические и экологические идеи. Он полагал, «что здоровую экологию человеческой цивилизации следовало бы определить примерно так: единая система окружающей среды в комбинации с высокой человеческой цивилизацией, в которой гибкость цивилизации должна соревноваться с гибкостью окружающей среды для создания функциональной сложной системы, открытой для медленных изменений даже базовых (жестко запрограммированных) характеристик»²⁵. Рассматривая экологию разума как сферу приложения мудрости к развитию человеческой цивилизации, Бейтсон утверждал, что «недостаток системной мудрости всегда наказывается»²⁶. Ошибки порождают экологию сорняков, накапливаясь, ведут к катастрофе. Представляется, что в настоящее время вопрос о технологическом развитии является ключевым. С кибернетической точки зрения «системы... наказывают те виды, которые настолько немудры, что начинают враждовать со своей экологией. Если хотите, можете назвать системные силы «Богом»»²⁷. Синергетический подход позволяет увидеть последствия прохождения сингулярностей как формирования новых аттракторов и репеллеров. Если точка бифуркации пройдена определенным образом, то жесткие законы машинного филума уже не позволят обратить процесс вспять. Представляется, что именно путь экологии разума – взвешенное, мудрое отношение к технологии для человека и ради сохранения уникального жизненного мира планеты Земля, является единственным средством, в рамках которого трансформантропная биополитика, возникшая в ходе экспансии цифровой реальности, не превратит человека в сорняк.

Пристайный библиографический список

1. «Красная сеть». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chinanet.lenta.ru/> (дата обращения 28.10.2019).
2. «Мы не заметим, как мир захватит искусственный интеллект». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/28166040.html> (дата обращения 28.10.2019).
3. «Мы уже можем с точностью более 90 % определить по фото сексуальную ориентацию человека». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.colta.ru/articles/society/14312-my-uzhe-mozhem-s-tochnostyu-bolee-90-opredelit-po-foto-seksualnuyu-orientatsiyu-cheloveka> (дата обращения 28.10.2019).
4. Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Изд. «Европа», 2011. 256 с.
5. Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. сангл. И. В. Борисовой, Ю. А. Кимелева, А. Д. Ковалева, Ю. Б. Мишкенене, Л. А. Седова. Послесл. Ю. Н. Давыдова. Под ред. М. С. Ковалевой, Д. М. Носова. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.
6. Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Пер. с англ. М.: Смысл. 2000. 476 с.
7. Бриньолфсон Э.; Макафи Э. Вторая эра машин / Эрик Бриньолфсон, Эндрю Макафи: [пер. с англ. П. Миронова]. М.: Издательство АСТ, 2017. 384 с.
8. Деланда М. Война в эпоху разумных машин / пер. с англ. Д. Кралечкин. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый; М.: Институт общегуманитарных исследований, 2014. 338 с.
9. Делёз Ж. Логика смысла / Пер. с фр. Я.И. Свирского. М.: Академический Проект, 2011. 472 с.
10. Делез Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Жиль Делез, Феликс Гваттари; пер. с франц. и послесл. Я.И. Свирского; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895 с.
11. Жданов Ю., Овчинский В. Полиция будущего. М., 2018. 166 с.
12. Маклюэн Г.М. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. М.-Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2003. 464 с.
13. Обзор отдельных вопросов в области больших данных и искусственного интеллекта. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2019. 148 с.
14. О'Нил К. Убийственные большие данные. Как математика превратилась в оружие массового поражения. М.: АСТ; 2018. 140 с.
15. Попов Д.В. История паноптизма: от оракулов к панантирам. Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 166-171.
16. Уэйнрайт Т. Narconomics: Преступный синдикат как успешная бизнес-модель / Том Уэйнрайт; [пер. с англ. Г. Михайлова]. СПб.: ООО «Издательство «Пальмира»; М.: ООО «Книга по Требованию», 2018. 271 с.
17. Форд М. Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы / Мартин Форд; пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 430 с.
18. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с француз. В. Наумова, под ред. И. Борисовой. М.: Изд. «Ad Marginem», 1999. 482 с.
19. Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего / Юваль Ной Харари; [пер. с англ. А. Андреева]. М.: Синдбад, 2018. 496 с.
20. Харари Ю.Н. 21 урок XXI века. М.: Издательство «Синдбад», 2019. 412 с.

25 Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М.: Смысл, 2000. С. 332.

26 Там же. С. 291.

27 Там же. С. 291.

САБИРОВ Владимир Шакирович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики

СОИНА Ольга Сергеевна

доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ В ДИГИТАЛЬНУЮ ЭПОХУ

Информационные войны существуют не только между геополитическими и цивилизационными противниками. История знает множество примеров внутренних (гражданских) информационных войн, как в России, так и за рубежом. Вступление информационного общества в дигитальную эпоху привнесло свои нюансы в отношения людей, погруженных в виртуальное пространство: писательство стало поприщем чуть ли не большинства пользователей Интернета. В данной статье рассматриваются главным образом культурный аспект внутренних информационных войн в нашей стране и проблемы, их провоцирующие: безграмотность, необразованность, бездарность, дурные вкусы авторов и комментаторов, пошлость, мизантропия, злоба и ненависть как характерный тон и фон многих публикации в Интернете.

Ключевые слова: информационные гражданские войны, аналоговая и дигитальная эпохи, виртуальная реальность, языковая безграмотность, необразованность, бездарность и дурной вкус, пошлость, мизантропия, злоба и ненависть.

SABIROV Vladimir Shakirovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of Philosophy and history sub-faculty of the Siberian State University of Telecommunications and Informatics

SOINA Olga Sergeevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and history sub-faculty of the Siberian State University of Telecommunications and Informatics

INFORMATION CIVIL WARS IN THE DIGITAL AGE

Information wars exist not only between geopolitical and civilizational adversaries. History knows many examples of internal (civil) information wars, both in Russia and abroad. The entry of the information society into the digital age brought its nuances to the relations of people immersed in the virtual space: writing has become the field of almost the majority of Internet users. This article deals mainly with the cultural aspect of internal information wars in our country and the problems provoking them: illiteracy, ignorance, mediocrity, bad taste of authors and commentators, vulgarity, misanthropy, anger and hatred as a characteristic tone and background of many publications on the Internet.

Keywords: information civil wars, analog and digital age, virtual reality, language illiteracy, ignorance, mediocrity and bad taste, vulgarity, misanthropy, anger and hatred.

В настоящее время слово и понятие «цифра» вышли за пределы сугубо математического ареала. Цифровая техника, цифровая экономика, цифровое образование, оцифровка книг, в том числе и древних, музыкальных произведений, картин художников и кинематографической продукции и т.п. составляют характерную черту современного времени. Так что цифровая, или иначе дигитальная, эпоха стала реальностью.

Сейчас практически все люди – фотографы и кинооператоры, ибо имеют мобильный телефон или смартфон, позволяющие им без всякого труда делать фото и видео всего окружающего.

Сейчас большинство людей имеют компьютеры или ноутбуки, позволяющие им писать любые тексты, не задумываясь о правилах грамматики и синтаксиса.

Сейчас многие общаются друг с другом в социальных сетях, Инстаграме, часами проводят время в Интернете, читая и комментируя любые тексты, там размещенные.

Однако совсем недавно, в эпоху, так называемой, аналоговой техники, всё было по-другому, поскольку даже фото, сделанные известными до недавнего времени «мыльницами», требовали времени для их распечатки. Что же тогда говорить о временах знаменитых ФЭДов,

обладателями которых были единицы людей, а процесс изготовления фотографий был довольно сложной и обременительной технологией!? Более того, люди, профессионально работающие с текстами, конечно, помнят, как они еще в 90-е и даже нулевые годы XXI столетия настукивали свои тексты на пишущих машинках «Эрика», «Юнис», а то и вовсе «Москва». Сколько же требовалось тогда давно забытых ныне аксессуаров: копирок, лент, корректоров и т.п.! Словом, во времена аналоговой техники было гораздо больше зрителей, слушателей, читателей, нежели фотографов и кинооператоров, художников и композиторов, а самое главное – писателей. Новое качество техники радикально изменило социальные роли в обществе. То, что раньше было уделом профессионалов, в настоящее время практически захвачено дилетантами, а, по большей части, - откровенными невеждами, наделенными при этом завышенными мнениями о себе. Эти обстоятельства не могли не отразиться и на отношениях между людьми, сконцентрированными по большей части не в реальном, а именно в виртуальном пространстве; и поскольку мы сейчас живем в условиях обострившихся информационных войн, хотелось бы остановиться как раз на этих негативных моментах современной дигитальной эпохи.

При упоминании об информационных войнах чаще всего возникает ассоциация с противостоянием различных геополитических противников. Однако многие страны переживали в прошлом и переживают до сих пор свои собственные внутренние информационные войны, которые предшествовали, сопровождали или же сопровождают сами гражданские войны как таковые. К сожалению, на этот вариант информационных войн почему-то не обращают должного внимания и философы, и ученые-гуманитарии. Между тем современный человек, живущий в условиях информационного общества, при наличии Интернета, социальных сетей, мобильной связи и других средств массовой коммуникации преимущественно в цифровом исполнении, оказывается под мощным воздействием потоков различной информации, наполненных определенными ценностными установками, смыслами и идеями, отвечающими интересам разных социальных, этнических, религиозно-конфессиональных и прочих коммуникационных групп. Однако большинство пользователей современными средствами массовой коммуникации отнюдь не являются просто пассивными потребителями идеологически разнообразно окрашенной информации, но активно реагируют на нее, доброжелательно или же, напротив, враждебно. Порой в Интернете разворачиваются нешуточные баталии вокруг тех или иных проблем, и поэтому словосочетание «информационные гражданские войны» совершенно лишено каких-либо идеологических коннотаций, не может трактоваться сейчас как некая метафора или аллегория.

Как в былые времена, так и сейчас гражданские войны сопровождаются разными способами информационного воздействия на политических противников. Если иметь в виду современные западные страны, то информационные гражданские войны в них периодически полыхают с разной степенью интенсивности и остроты. Наиболее ярко эта ситуация просматривается в США, где в ноябре 2016 года президентом страны был избран Д. Трамп, вокруг которого во время избирательной кампании происходили и, самое главное, - после его инаугурации продолжают яростные словесные баталии, приводящие к громким политическим скандалам, отставкам высокопоставленных государственных чиновников из команды президента, а угроза его импичмента все еще не снята с повестки дня.

Информационная гражданская война, несомненно, имеет место быть и в современной России. Ее истоки тоже уходят корнями в историю нашей страны. И все они, так или иначе, связаны с проблемой взаимоотношений между Россией и Западом (сначала с европейскими странами, а затем вкуче с ними и с США).

Так одним из первых проявлений информационной гражданской войны в России можно считать знаменитую переписку между царем Иоанном Грозным и Андреем Курбским – бывшим его приближенным, ярославским князем, перешедшим на сторону Великого княжества Литовского. Следующим важным этапом информационной гражданской войны на Руси были реформы патриарха Никона, приведшие к церковному расколу в стране, имевшим далеко идущие духовные и социокультурные последствия. В частности, исторический парадокс заключался здесь в том, что старообрядцы, ратовавшие не только за чистоту веры, но и за сохранение национальных традиций, материально поддерживали в начале XX века леворадикальные движения, в конечном счете, свергнувшие ненавистную им власть, но при этом уничтожившие и те самые традиции и веру, за которые они так неистово боролись. Разумеется, главным этапом яв-

ного или скрытого гражданского противостояния в России, сопровождаемого соответствующими пропагандистскими акциями, были также и реформы Петра Великого, откровенно противоречившие духовно-нравственным, ментальным и граждански-правовым устоям России. Так через сотню лет после смерти первого российского императора начало постепенно формироваться идейное противостояние между западниками и славянофилами, как двумя антагонистическими крыльями русской интеллигенции. «Герцен говорил о западниках и славянофилах того времени: «У нас была одна любовь, но не одинаковая». Он назвал их «двуликим Янусом». И те и другие любили свободу. И те и другие любили Россию, славянофилы, как мать, западники, как дитя. Дети и внуки славянофилов и западников уже разойдутся настолько, что не смогут спорить в одном салоне. Чернышевский еще может сказать о славянофилах: «Они принадлежат к числу образованнейших, благороднейших и даровитейших людей в русском обществе». Но его уже нельзя себе представить в споре с Хомяковым»¹. Действительно, второе и третье поколения западников и славянофилов все дальше и дальше отходили друг от друга, превращаясь из идейных оппонентов в откровенных политических и личных врагов. В этой идейно-политической борьбе перевес в итоге оказался на стороне, так называемых, «западников», чьи идеи проникли в народные массы, утомленные I Мировой войной. Так, согласно суждению Г.П. Федотова: «К 1917 году народ в массе своей срывается с исторической почвы, теряет веру в Бога, в царя, теряет быт и нравственные устои»².

Затем уже в советское время хрущевская «оттепель» породила новый этап противостояния в информационно-идейной сфере. Так в среде интеллигенции: родилось диссидентское движение, откровенно западническое и в значительной степени противостоящее социокультурным и нравственным основаниям советской эпохи. Постепенно возникли новые формы идеологического воздействия на умы людей в виде «самиздата», которые, несомненно, оказали свое разрушительное воздействие на многие шаткие умы среди интеллектуалов и, главное, правящей партийной верхушки. По существу, горбачевская «перестройка» явилась практически апофеозом этой тенденции.

В настоящее время в нашей стране наблюдается чрезвычайно интересная ситуация в области внутренних информационно-коммуникативных взаимодействий. Иногда складывается впечатление, что они ведутся между, так называемыми, патриотами и постоянно мимикрирующими либералами, которые публично противостоят друг другу, а в перерывах между страстными словесными баталиями, в кулуарах или на досуге практически представляют собой единое дружеское и основательно коммерциализированное сообщество. Эта парадоксальная и вместе с тем совершенно типологическая для кризисных этапов развития России ситуация прекрасно отображена в нашумевшем сериале «Спящие». В действительности, морально поддерживаемые и хорошо оплачиваемые глобалистски ориентированными политическими крутами и их экономическими спонсорами, современные отечественные СМИ не столько изображают борьбу политических и идейных противников, сколько пытаются подорвать фундаментальные традиции и устои народа,

1 Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М., 1990. С. 76.

2 Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // Грехи и судьба России. СПб., 1991. Т. 1. С. 99.

извечно оберегающие и сохраняющие гражданский мир и социально-политическую дееспособность России. В результате мы видим совершенно противоестественную картину, когда «патриоты России» воюют друг с другом на донбасской земле: одни за ополченцев ДНР и ЛНР, а другие – в рядах украинских добровольческих батальонов. Ситуация в этом регионе бывшей большой России убедительно показывает, что информационная война, введущаяся между якобы разными идейно и политически ориентированными противниками в виртуальной сфере современных информационно-цифровых технологиях, в действительности оборачивается ожесточенной гражданской войной между оболваненными или запуганными людьми фактически одной и той же крови и судьбы.

Однако было бы чрезвычайно ошибочным представлять информационную гражданскую войну в современной России исключительно в ее политически ангажированных формах. В условиях информационного общества и цифровых технологий она приобретает чаще всего внешне неполитический, а то и откровенно аполитичный характер «войны всех против всех», в процессе которой индивиды любыми способами стремятся самоутвердиться в чужих, а главное – в своих собственных глазах, прибегая к крайне эпатажным формам поведения, вербальным или откровенно постановочным сюжетам, как правило, выносимым в широкое информационное поле и явно претендующими на всеобщность информационного отклика. При этом якобы неполитический характер противостояний между людьми в виртуальном пространстве отнюдь не снижает их опасность для гражданского общества и государства, о чем ниже и пойдет речь.

Люди старшего поколения все еще помнят то, что наша страна в советское время была не просто читающей, но самой читающей во всем мире. В любом, даже маленьком городке встречались книжные магазины, которые никогда не пустовали, ибо книги были недорогие, а людей, пристрастившихся к чтению и любящих книги, насчитывалось множество. Сейчас картина совершенно другая. По всей стране в маленьких городах книжные магазины прекратили существование. Кто-то скажет, что сейчас другие времена: всю необходимую информацию можно разыскать в Интернете, поэтому нет необходимости покупать книги или мытариться по библиотекам. Так-то оно так, да речь здесь идет вовсе не об этом.

Фактически здесь мы имеем дело с глобальной и до сих пор практически не осмысленной социокультурной катастрофой. Именно дигитальная эпоха, то есть торжество «цифры» как некоего всемогущего информационного атрибута породила особую социокультурную ситуацию, последствия которой многие исследователи оценивают крайне моралистически, в то время как здесь явно наличествует глобальная дииерархизация фундаментальных явлений культуры, смыслов, представлений, авторитетов, т.е. практически всего того, что некогда составляло предмет, содержание и значение любого культурного феномена как такового.

Закономерным же следствием этого нового глобального и полном смысле этого слова информационного «восстания масс» оказалась крайняя деградация самого качества интеллектуального продукта, который именно в силу его необычайно широкого информационного воздействия на сознание и волю индивида, начал восприниматься обществом как некая безусловная социокультурная достоверность, без всякой критики, аналитики и рефлексии.

Фактически всё дело в том, что от той, прежней эпохи, где было много читающих людей, а писатели, точнее, пишу-

щие люди, составляли абсолютное меньшинство населения, уже ничего практически не осталось. Зато сейчас мы наблюдаем совершенно примечательное явление: в связи с развитием Интернета, социальных сетей и прочих чудес информационных технологий пишут решительно все, кому не лень. Вопрос в том-то и заключается: что современные «писатели» пишут и как?

И здесь мы должны отметить, что внутренняя информационная война проявляется в области языка, качества публикуемых текстов и тона, каком они написаны или как на них реагируют многочисленные комментаторы.

Какие же претензии можно предъявить этим «писателям» и их писаниям?

Во-первых, очень часто поражает вопиющая *безграмотность* многих современных авторов, которая отвращает от чтения даже порой небезынтересных публикаций. В чем же конкретно выражается эта безграмотность? Ну, прежде всего подавляющее число «писателей» никак не могут сообразить, как пишутся те или иные слова и выражения: например, вместе или раздельно. В результате пишут, как правило, раздельно: «не смотря», «ни как», «по тому», «при чём», «не давно», «от куда»... Собственно говоря, им и не нужно задумываться о грамматике и синтаксисе, поскольку современные цифровые технологии позволяют редактировать любые тексты. Однако, машинное редактирование не может учесть некоторых языковых нюансов, совершенно выятных для грамотного человека, и, к сожалению, ничего не говорящих большинству безоглядно уверовавших в свои литературные способности современных графоманов. Отсюда и плодятся в огромном количестве безграмотно оформленные статьи и комментарии к ним. У вдумчивого читателя возникнет вопрос: какое имеет отношение тотальная безграмотность публикаций в Интернете к информационной гражданской войне как таковой? На наш взгляд, самое прямое, ибо, если нарушаются единые правила языка, то неизбежно в социум привносятся лингвистическое разобщение, диссонанс и, как следствие, резкое обострение разного рода когнитивных и коммуникационных «шумов». В этом плане имеет смысл перенять опыт политики Французской республики, которая тщательно следит за чистотой родного языка. В этой стране функционирует специальная Французская академия, куда избираются на пожизненной основе наиболее авторитетные специалисты: филологи, лингвисты и литературоведы, в случае необходимости дающие публичные разъяснения по поводу возникающих вопросов в сфере языка. У нас же, к сожалению, нет ни общественно значимой общекультурной тенденции и уж тем более государственного органа, следящего за чистотой языка в публичном пространстве, в том числе и Интернета. В этом плане целесообразно было бы выступить с законодательной инициативой в Государственную Думу, дабы она рассмотрела, наконец, вопрос о защите русского языка и разработала закон, содержащий административные санкции для авторов и владельцев информационных порталов, допускающих откровенно безграмотные публикации в виртуальном пространстве.

Во-вторых, эта безграмотность связана с крайней, а зачастую просто неслыханной *необразованностью* авторов-писателей. Конечно, необразованность чрезвычайно многогранна, равно как и образованность того или иного человека. Однако, возьмите любую тематику, и вы столкнетесь с поистине фантазмагорическим непониманием людьми, казалось бы, совершенно элементарных жизненных обстоятельств и явлений, как правило, сопровождающихся с смешением понятий

и отсутствием элементарной эрудиции, а при этом с чрезвычайным авторским высокомерием. Так, образно выражаясь, «писатели» путают Гегеля с Гоголем, Бабеля с Бебелем, кабель с кобелем... Например, многие авторы не видят разницы между индийцем и индузом, представителем определенного этноса и последователем конкретной религиозной системы. А раз так, то очень даже возможно прочесть в статьях на религиозно-этнические темы выражения типа: «индус-мусульманин», что в действительности есть ничто иное как противоречие в определении. Кстати, действительно, поистине фатальная необразованность отечественной информационной среды, навечно закрепляющей тотальный ужас своего невежества в «цифре», как раз проявляется, прежде всего, именно в этой тематике: религиозно-национальной. А между тем, эта необразованность может дорого обойтись и авторам, и их бездумным последователям. О пресловутом выражении «лица кавказской национальности» не будем особо распространяться, поскольку одиозность такого рода выражений все-таки была осознана и сейчас воспринимается обществом как нечто из ряда вон выходящее. Другое дело, если его употребляют представители правоохранительных органов, то в этом случае они, сами того не подозревая, косвенно способствуют расшатыванию основ поликонфессионального и многонационального государства.

В-третьих, там, где в писаниях, опять-таки навечно закреплённая в «цифре» как некая неуывающая «память эпох», присутствует претензия на художественное творчество, царит просто вопиющая *бездарность*, ибо их авторы не видят разницы между обывательским нарративом и художественным произведением. Они не постигают и попросту даже не осознают того, что есть определенные образцы художественного творчества, есть его законы, поскольку любое художественное произведение особым образом выстраивается в ритмическом порядке и т.д. и т.п. Что поделаешь, если все, ну, абсолютно все, желают стать писателями в современном мире, не уащя, не читая гениев и не имея к этому творчеству решительно никаких даров! Всё это в совокупности свидетельствует о том, что наше общество катастрофически снижается эстетический и художественный вкус, что уже чревато воцарением в общественном сознании тотальной *пошлости*, которая так характерна для большинства текстов, размещённых в Интернете. Спрашивается, что же такое пошлость как духовный и нравственно-эстетический феномен? Вообще это полне закономерный вопрос, ибо в том же Интернете пошлость отождествляется с чем-то откровенно неприличным, чаще всего с брутальной эротикой. Например, сальные анекдоты с обценной лексикой, как правило, трактуют как пошлые. Однако пошлость – это нечто другое, как правило, гораздо более сложное и зачастую крайне негативно влияющее на духовную целостность человеческого сознания. В эстетическом плане она представляет собой намеренно вульгарное, до безудержного китча неоправданное смешение стилей, ценностей, идей и смыслов, зачастую выставляемое совершенно публично как предел «креативности» и торжество творческого воображения. Например, приехать в загс для бракосочетания в катафалке, как это произвела недавно одна широко известная «шоу-бизнесная» пара, – это, строго говоря, не только есть сознательный плевок в лицо социуму, но и абсолютная, до экстремы доведенная пошлость, причем выставляемая как некий перформанс для эстетического подражания, уже совершенно беспорядная именно в силу ее цифровой «подачи». Словом, как говаривали персонажи До-

стоевского в его рассказе «Бобок», «заголимся и обнажимся»³ и уже решительно ничего не будем стесняться! И коль скоро подобное «заголение» и «обнажение» выдается как истинный шедевр креативности, то что же остается делать остальному социуму, явно не поднявшемуся до подобного уровня творческой зрелости? Поэтому тот, кто вопреки «духу времени» еще продолжает держаться за какие-то устои, неизбежно становится объектом разного рода информационных атак, дискредитации и морального уничтожения.

Наконец, *в-четвертых*, с чем никак нельзя смириться, – это *злоба и ненависть*, захлестнувшие просторы Интернета и присутствующие в огромном количестве комментариев к постам, статьям, интервью, чьим-либо высказываниям. Как ни прискорбно это сознавать, но в сознании большого количества наших сограждан возобладал дух мизантропии, объектом которой становятся решительно все, кто угодно: верующие и атеисты, русские и нерусские, гомофобы и представители разного рода меньшинств, политики и обыватели, деятели культуры и спортсмены... К сожалению, слишком многие, так сказать, в комментариях вставляют свои «пять копеек» злости и негодования, причем зачастую смачно сопровождая их обценной лексикой, брызжа виртуальной слюной, ничуть не сомневаясь в своей правоте и совершенно неотъемлемом праве на любые словоизвержения. Может быть, в реальной жизни далеко не все эти люди способны так «свободно» самовыражаться, ибо всегда есть опасность для хама получить физически ощутимую сдачу. В виртуальной же реальности Интернета и социальных сетей анонимность и физическая удаленность авторов и комментаторов служит для них прочным забралом от посягательств на их личность и достоинство. Подобного рода массовое озлобление всех на вся, становясь в «цифре», как некогда говаривал М.А. Булгаков «совершенно бессмертным», явно становится уже некоей зловещей меткой эпохи, к сожалению, пока еще ускользающей от внимания серьезных исследователей.

Резюмируя вышесказанное, подчеркнем, что, вступив в дигитальную эпоху, многие наши сограждане оказались культурно неподготовленными к ее драматическим реалиям, что и провоцирует их активное участие в информационных гражданских войнах, как в политическом смысле этого словосочетания, так и в общекультурном. И только развитая и глубокая культура, вынесенная и освоенная каждым индивидом как некий социальный постулат, способна возратить в общество мир, относительную гармонию или хотя бы внести в него некоторое социальное благоденствие. В противном же случае, к величайшему сожалению, нам, по-видимому, придется пройти через серьезные жизненные испытания и социальные катастрофы.

Пристайный библиографический список

1. Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М.: Наука. 1990. С. 43-271.
2. Достоевский Ф.М. Бобок // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. В 30-ти т. Т. 21. Л.: Наука. 1980. С. 41-54.
3. Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // Грехи и судьба России. СПб.: София. 1991. Т.1. С. 66-101.

3 Достоевский Ф.М. Бобок // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. В 30-ти т. Т. 21. Л.: Наука. 1980. С. 52.

СИМОНОВА Ирина Александровна

кандидат философских наук, доцент кафедры акмеологии и психологии среды Уральского государственного педагогического университета

ПОРОЗОВ Роман Юрьевич

кандидат культурологии, доцент кафедры акмеологии и психологии среды Уральского государственного педагогического университета

МОЛОДЕЖНЫЙ ВАНДАЛИЗМ КАК ВИГИЛАНТИЗМ: РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА «СТРАТЕГИЙ БДИТЕЛЬНОСТИ»*

Цель статьи - проанализировать вандализм как специфичную стратегию реализации вигилантных активностей в непрофильной молодежной среде, показать каковы причины и эффекты применения такого подхода к самореализации молодых людей в качестве бдительного гражданина. В тексте рассматриваются особенности российского вигилантизма и специфика отечественного подхода к его изучению. Приведены вигилантные функции вандализма, сформулированы причины его популярности у неинституционализованных вигилантов. На конкретных кейсах показаны мотивационные типы вигилантного вандализма по Р.Мертону.

Ключевые слова: вандализм, вигилантизм, молодежь, город.

SIMONOVA Irina Aleksandrovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Acmeology and psychology of the environment sub-faculty of the Ural State Pedagogical University

POROZOV Roman Yurjevich

Ph.D. in culturology, associate professor of Acmeology and psychology sub-faculty of the environment of the Ural State Pedagogical University

YOUTH VANDALISM AS VIGILANTISM: RUSSIAN SPECIFICITY OF «STRATEGY OF VIGILANCE»

The purpose of the article is to analyze vandalism as a specific strategy for the implementation of vigilant activities in non-specialized youth environment, to show what are the causes and effects of applying this approach to the self-realization of young people as an «alert citizen». The text discusses the features of Russian vigilantism and the specifics of Russian approach to its study. The vigilant functions of vandalism are given, as well as the reasons for its popularity among non-institutionalized vigilants. On specific cases, motivational types of vigilant vandalism according to R. Merton theoretical approach are shown.

Keywords: vandalism, vigilantism, youth, city.

Симонова И. А.

Порозов Р. Ю.

Вигилантизм в России: особенности рассмотрения проблемы

Вигилантизм в России имеет свои особенности как на уровне содержания феномена, так и на уровне научного подхода к проблеме. Так, западные исследователи ориентируются на соответствие деятельности и целей вигилантов нормами и ценностям гражданского общества и правового государства¹, например, Э Сильва отмечает, что: «Восприятие того, что является социальной нормой и что является социально желательным, не может быть определено узкой группой активных граждан, но должно соответствовать достоинствам демократического государства и общественным интересам. Поэтому в этом исследовании также принимается что понятие «вигилантизм» следует рассматривать как таковое только в случае реагирования на (предполагаемое) преступное поведение, как это определено законом»², в то время, как исследовате-

ли российских вигилантов подчеркивают, что главную роль играют субъективные установки: «Будучи людьми действия, вигиланты не только по-своему понимают справедливость и порядок, но и самостоятельно их устанавливают – этим они принципиально отличаются от общественных контролеров вроде активистов проекта «Гражданин и полиция», которые пытаются добиться от полиции качественной работы. Вигиланты сами решают, как должно быть, что нужно для этого делать, сами действуют и сами привлекают к ответственности тех, кто не исполняет их требований: фактически законодательная, исполнительная и судебная власть одновременно.»³. Также широко известны случаи, когда отечественные вигиланты реагируют на случаи, которые не являются с законодательной точки зрения нарушениями, а также работают по направлениям общественной практики, которые относятся к сферам личной жизни и интересов граждан, не подлежащих законному регулированию вообще (например, сексуальная

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01278).

1 См. Haas N. E. Public Support for Vigilantism. — Leiden: Leiden University, 2010.

2 E Silva K. K. Vigilantism and cooperative criminal justice: is there a place for cybersecurity vigilantes in cybercrime fighting? // International Review of Law, Computers & Technology. — 2018. — № 32 (1). — P. P. 22

3 Новикова А. «Чем опасны вигиланты». Ведомости, от 02.09.2018 сентября. Вигилантские организации. Общественный вердикт, от 20.08.2018. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/09/02/779688-chem-opasni-vigilanti> (дата обращения 10.10.2019 г.)

ориентация, образ жизни, моральные установки и пр.) Таким образом, в случае с российским вигилантизмом, велика роль субъективных установок и мотивов, которыми финансируется данная активность. Третья особенность – рассмотрение в качестве вигилантных сообществ, которые получают поддержку (в том числе и финансовую) со стороны властей, хотя по мнению Дамсдэй «неофициальные инициативы в области правосудия, которые открыто поддерживаются государственной политикой или органами государственной власти, выходят за рамки вигилантизма»⁴.

В отечественной практике распространены и заслуживают внимания не только институционализированные объединения вигилантов (которым посвящены исследования, например, фонда «Общественный вердикт»), но и вигилантные проявления в не вигилантских объединениях и эпизоды «свободного» (одиночного) вигилантизма. При этом отметим, что вигилантизм в России – это молодежное явление, сопряженное со специфическими практиками. Так, наиболее крупные объединения вигилантов в России возникли на базе молодежного движения «Наши» или иных именно молодежных инициатив («Хрюши против», «СтопХам», «МАС» и др.), а обзор фото- и видео материалов, которые сами представители объединений активно выкладывают в сеть Интернет также показывает, что среди активистов движений высок процент молодежи. Интерес вызывают стратегии реализации таких настроений, доступные для молодежи и соответствующие их потребностям. На первый план выходят неспецифические стратегии практикования вигилантных намерений, такие как вандализм. Для нас важно проанализировать вандализм как специфичную стратегию реализации вигилантных активностей в молодежной среде, показать каковы причины и эффекты применения такого подхода к самореализации молодых людей в качестве бдительного гражданина.

Методы сбора эмпирических данных: интервью о вандализме с субкультурной молодежью (n=17); анализ случаев вандализма вигилантной направленности, произошедших на территории России за последние 7 лет и освещенных на новостных ресурсах регионального и федерального охвата; анализ базы фотографий вандализма в 2017-2019 году в г. Екатеринбург.

Вандализм как стратегия практикования вигилантных активностей.

Сильва обрисовывает круг вигилантных практик следующим образом: «Вигиланты реагируют на события применением силы или угрозой применения силы. Вигилантизм и вред (или обещание вреда) взаимосвязаны: вигиланты используют насилие в качестве возмездия... могут использовать физическую силу, оружие, клеймение и позор и другие формы вреда, чтобы причинить боль предполагаемому «нападавшему.»» (e Silva 2018: 23) Помимо традиционных рейдов, драк, провокаций (вплоть до обливания мочой) на камеру, устных и письменных оскорблений и угроз вигиланты имеют дело с имуществом «виновных», активно проявляют себя в городском пространстве. Особое место среди вигилантных практик занимает вандализм.

Известно, что в Российской правоприменительной практике вандализм – это «осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах» (Ст. 214, Уголовный кодекс Российской Федерации). В комментариях к статье указано, что Вандализм обладает смежным составом с массовыми беспорядками (ст. 212 УК), хулиганством (ст. 213 УК), умышленным уничтожением или повреждением памятников истории и культуры (ст. 243 УК), надругательством над местами захоронения умерших (ст. 244 УК), умышленным уничтожением

или повреждением имущества (ст. 167 УК), приведением в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК). Между тем, грань оказывается весьма тонкой и не всегда удается однозначно квалифицировать такого рода деяние⁵. Мы же ориентируемся на более широкое определение Дж. Вайса: «Изменение части физической среды без согласия на то ее собственника или управляющего»⁶.

Представители устоявшихся вигилантных сообществ официально и, особенно, в рамках публичных акций стараются избегать вандализма в его правовом измерении и действуют «на грани», поскольку факт вандализма ставит общество вне закона, создает обоснованную почву для критики, а также возможности для административного и даже уголовного преследования вигилантов, а поврежденные пространства оказываются в таких ситуациях опасными уликами. Между тем, именно вандализм позволяет выполнять ряд важнейших задач для неинституционализированных вигилантов, которые действуют ограниченно или даже однократно, работают с локальными проблемами.

Отметим, что в ходе интервью, отвечая на вопросы о вандализме, его причинах и примерах, участники также отмечали, что вандализм может иметь вигилантные основания, потому очень важно, чтобы при работе по оценке вандализма повреждений внимание было обращено не только на сам результат, но и на те причины, по которым совершался данный акт. Также они отмечали, что именно визуальные практики оказываются самыми эффективными для донесения информации в современном обществе, особенно для молодежи.

Сам феномен вандализма по размахам, видам, техникам весьма разнообразен, чем и обуславливается его популярность. Вигилант-вандал может действовать открыто, а может и скрывать процесс нанесения повреждений, оставляя для внимания продукты вандализма активности. Данная стратегия позволяет реализовывать ряд значимых функций, базовых для вигилантизма:

Демонстрация силы; демонстрация присутствия («мы за тобой наблюдаем»); демонстрация осведомленности («мы знаем и помним что ты сделал»); устрашение; клеймение; обнаружение «вины»; наказание (расплата) через материальный ущерб; оскорбление; информирование (работа с населением); самореклама.

Анализируя случаи вандализма практикования вигилантных стратегий, хочется отметить, что вандализм касается практически всех основных предметных направлений вигилантизма: «распространение наркотиков и наркозависимость; незаконная продажа алкоголя; пьяное вождение, нарушение ПДД и правил парковки; просроченные продукты и прочие нарушения потребительских прав граждан; распитие спиртных напитков и курение в «неположенных местах»; «майдан», угроза «цветных» революций; педофилия и незаконные мигранты (были популярны до разгрома «Реструкта»); – «экстремизм» в интернете; редко встречающаяся тематика: аборты, незаконный сбор пожертвований, борьба с сектами, борьба за нравственность.»⁷.

Анализ этих случаев особенно интересен с точки зрения концепции Р. Мертона – автора теории приспособления, позволяющей нам глубже понять вигилантный вандализм как эффект приспособления к дисбалансу целей, к которым стремится субъект, и институционализированными и официально признанными в обществе средствами. Были выделены

4 Dumsday T. On Cheering Charles Bronson: The Ethics of Vigilantism // The Southern Journal of Philosophy. – 2009. – № 47. – P. 51

5 Скуратова Ю. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.Н. Скуратова, В.М. Лебедева. 2-изд. – М.: Инфра-М: Норма, 1997.

6 Wise J. A gentle deterrent to vandalism // Psychology Today. – 1982. – № 16 (9). – P. 28-31.

7 Вигилантские организации. Общественный вердикт, от 20.08.2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vigilant.myverdict.org/cases/typology> (дата обращения 20.10.2019 г.)

следующие типы приспособления: ритуализм, ретризм (или бегство), конформизм (приспособление), мятеж, инновация⁸. Далее, на примерах, рассмотрим их подробнее.

В сети Интернет удалось обнаружить упоминания о более чем 10 случаях за последние несколько лет, когда мстители повреждали автомобили наказывая авто владельцев за нарушение правил парковки. Наиболее масштабное происшествие зафиксировано в Обнинске, где злоумышленник за одну ночь порезал больше полусотни колес⁹. Сходные случаи происходили в 2018 году в Ростове-на-Дону, Ставрополе и во Владивостоке. Вероятно, можно говорить о ситуации ритуалистского включения: Желание получить одобрение и действовать привычными средствами чтобы достигнуть разделяемую группой цель не позволила вандалам разобраться в ситуации до конца, пострадали машины невиновных.

В октябре 2018 года в Воронеже вандалы сломали порядка 200 знаков, установленных рядом с платными парковками, а также пытались изуродовать 4 паркомата и 98 стоек¹⁰. Своими действиями вандалы решили добиться справедливости – устранения парковок. Желание вигилантов создать новую «систему социальных координат», которая отрицает как «цели», так и «средства», переходит в вандализм. Подобные вандальные практики, имеющие признаки мятежа, как правило, могут сопровождаться открытым социальным или политическим призывом. В основе вандального сообщения лежит агрессивная инвектива по отношению к какой-либо харизматической личности либо событию.

В Москве подростки облили стены в подъездах известных блогеров краской, отрезали провода и залили входные двери клеем. Происходящее сняли на видео, требуя удаления их аккаунтов. Из заявлений на видео следует, что подростки – борцы за нравственность, они артикулируют вигилантские мотивы¹¹. Поскольку значение для вандалов имеет резонансность содеянного, можно говорить о конформистском типе включения в вигилантную практику.

Примечательный случай вигилантного вандализма произошел в Санкт-Петербурге: Вигиланты-вандалы изуродовали автомобиль, указав краской, что это месть за смерть сбитой водителем дворовой собаки: «За Джека!»¹². В данной ситуации можно увидеть инновационный тип включения, жители не находят иного способа, как прибегнуть к вандальной практике, хотя для представителей зоозащиты подобные методы, в целом, не характерны. Еще один инцидент такого типа произошел в Санкт-Петербурге, но уже в 2015 году: на витринах и дверях магазина сети «Магнит» была изображена свастика и написано: «Ненавижу вас», «Губим своих». «Спасибо что убили блокадницу». Инцидент произошел в результате гибели блокадницы в отделении полиции, после того,

как ее заподозрили в краже масла. На выходных неизвестные люди стали приносить пачки масла к дверям¹³.

Почему вандализм так популярен у «свободных» вигилантов? Вандализм оказывается привлекательной практикой для молодежи, поскольку, во-первых, позволяет сохранить персональную анонимность: порча имущества, нанесение разоблачающих надписей и пр. позволяет вигилантам оставаться незамеченными для правоохранительных органов и неизвестными объектом нападения;

Во-вторых, имеет событийную природу, позволяет ощущать возможности со-в-местного конструирования пространства, обеспечивает значимость и реальность нахождения в центре ситуации;

В-третьих, представляется практикой визуализации, что отвечает современным тенденциям, связанным с поворотом к визуальным практикам в молодежной среде. Вандалу удается создать некоторую эмфазу вины преследуемого, визуализировать проблему;

В-четвертых, вандальный акт обеспечивает необходимую молодым психо-эмоциональную разгрузку, и, в-пятых, сопряжен с выработкой большого количества приятных эмоций, т.е. доставляет удовольствие самим вандалам;

В-шестых, вандальные акты как правило, оказываются резонансными событиями, и не только льстят вигиланту, но и создают необходимое внимание вокруг содеянного.

В условиях складывания вигилантно релевантной гражданской субъектности вандализм представляется наиболее простым способом действия, поскольку не привязывает индивида, не обязывает его пояснять свои действия, строго их продумывать. Он прост, понятен, эффективен, потому, как привлекательная практика сама по себе, может оказываться первичным мотивом к совершению вигилантного действия, чем сам вигилантизм.

Подводя итоги, можно отметить, что вандализм как практика может иметь самостоятельную ценность для молодежи и в свою очередь становится причиной вигилантизма, поскольку привлекателен для молодежи сам по себе.

Пристатейный библиографический список

- Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, [1949] 2006. — С. 255.
- Акт вандализма или самосуд? Obninskname, от 23.01.2013. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://obninsk.name/news3688.htm> (дата обращения 22.10.2019 г.)
- В Воронеже Вандалы сломали около 200 знаков. ТВ Губерния от 12.10.2018 г.) — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tv-gubernia.ru/novosti/obwestvo/gorod/v_voronezhe_vandaly_slomali_okolo_200_znakov_ustanovlennyh_ryadom_s_platnymi_parkovkami/ (дата обращения 20.10.2019 г.)
- Подростки отомстили не понравившимся им видеоблогерам. Москва 24, от 28.03.2016 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.m24.ru/videos/vandalizm/28032016/108315?utm_source=CoryBuf&utm_source=CoryBuf (дата обращения 20.10.2019 г.)
- На Луначарского из мести за сбитую собаку по ошибке изуродовали до неузнаваемости не ту машину. Gazeta.spb, от 11.10.2014 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gazeta.spb.ru/1759736-0/> (дата обращения 23.10.2019 г.)
- Магазин «Магнит» разрисовали гневными надписями. Комсомольская правда, от 8.02.2015. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.spb.kp.ru/online/news/1969525/> (дата обращения 20.10.2019 г.)
- Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, [1949] 2006.
- Скуратова Ю. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ Ю.Н. Скуратова, В.М. Лебедева. 2-е изд. — М.: Инфра-М: Норма, 1997.
- Dumsday T. On Cheering Charles Bronson: The Ethics of Vigilantism // The Southern Journal of Philosophy. — 2009. — № 47. — P. 49-67.
- E Silva K. K. Vigilantism and cooperative criminal justice: is there a place for cybersecurity vigilantes in cybercrime fighting? // International Review of Law, Computers & Technology. — 2018. — № 32 (1). — P. 21-36.
- Haas N. E. Public Support for Vigilantism. — Leiden: Leiden University, 2010.
- Johnston L. What is Vigilantism // The British Journal of Criminology. — 2010. — № 36 (2). — P. 220-236.
- Wise J. 1982. A gentle deterrent to vandalism // Psychology Today. — 1982. — № 16 (9). — P. 28-31.

ТЕТЕНКОВ Николай Борисович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Института социально-гуманитарных и политических наук Северного Арктического федерального университета имени М. В. Ломоносова

МНОЖЕСТВЕННАЯ СУБЪЕКТИВНОСТЬ В РАМКАХ ЗАРУБЕЖНОГО СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА

В статье раскрывается значение, связанное с концепцией самости с точки зрения множественных Я-позиций, подчеркивая различия между ее структурой и концепцией других моделей. Тем не менее, этот радикальный сдвиг в теоретической перспективе создает проблему, которую мы хотели бы решить: вопрос о чувстве единства с точки зрения множественной субъективности. Таким образом, мы также выясним, как диалогическая перспектива решает проблему единства против множественности. По мнению автора статьи, диалогизм может превзойти дихотомию «множественность-единство» и создать представление о процессах самости, которое одинаково ценит эти два полюса человеческого опыта, позволяя вернуть проблему множественной субъективности в социально-философский дискурс.

Ключевые слова: множественная субъективность, релятивизм, социальный конструктивизм, социальная философия.

TETENKOV Nikolay Borisovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and sociology sub-faculty of the Institute of socio-humanitarian and political sciences M. V. Lomonosov of the Northern Arctic Federal University

MULTIPLE SUBJECTIVITY WITHIN THE FRAMEWORK OF FOREIGN SOCIAL-PHILOSOPHICAL DISCOURSE

The article reveals the significance associated with the concept of the self in terms of multiple I-concept, emphasizing the differences between its structure and the concept of other models. Nevertheless, this radical shift in the theoretical perspective creates a problem that we would like to solve: the question of unity from the point of view of multiple subjectivity. Thus, we will also find out how the dialogical perspective solves the problem of unity versus multiplicity. According to the author of the article, dialogism can transcend the "multiplicity-unity" dichotomy and create an idea of the processes of the self, which equally values these two poles of human experience, allowing you to return the problem of multiple subjectivity into social and philosophical discourse.

Keywords: multiple subjectivity, relativism, social constructivism, social philosophy.

Тетенков Н. Б.

Современная социальная философия и психология все чаще признают множественность субъективности – иными словами, множественность самоидентичности личности. Тем не менее, это признание поднимает проблему объяснения того, как чувство самоидентификации достигается в множестве «Я».

В западном социально-философском дискурсе две теоретические тенденции играют основную роль в изучении множественности «Я»: социально-когнитивная перспектива, в которой личность изучается как средство обработки информации, и социально-конструктивистский структурализм, в котором «Я» понимается как вопрос социальных и языковых процессов. Тем не менее, современными исследователями утверждается, что эти две тенденции все еще находятся в «ловушке» нескольких эпистемологических проблем, и конечный результат не оставляет места для субъективности¹.

Диалогизм и диалогическое представление о себе рассматриваются в зарубежной историографии как возможные решения этих проблем. Понимание себя в результате диалогичности, единства и множественности проявляется как два противоположных, но объединенных полюса диалогического и (меж) субъективного «Я». Множественность «Я» была

предметом обсуждения в течение длительного времени^{2,3,4,5,6}. Человеческая интуиция о том, что у каждого из нас есть единая и непрерывная сущность, кажется парадоксальным образом опровергнута признанием того, что каждый человек проходит несколько изменений в течение жизненного цикла⁷.

Дискуссия довольно старая: по крайней мере, мы можем проследить ее происхождение до вопроса Джона Локка «как я могу быть таким же, каким был в прошлом?»⁸. Когда душа перестала быть гарантией преемственности, личная идентичность превратилась в проблему⁹.

Декартово наследие западноевропейской мысли все еще отражается в концепции «эго» как единственной основы значения и сознания. Следовательно, личная идентичность

1 Ttirle, S.E. Multiple Subjectivity and Virtual Community at the End of the Freudian Century. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1475-682X.1997.tb00430>.

2 Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – СПб.: Наука, 1992. – 444 с.
3 Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Издательство АСТ, 2004. – 539 с.
4 Хайдеггер М. Бытие и время. – Харьков, «Фолио», 2003. – 503 с.
5 Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. – М.: Издательство АСТ, 2004. – 539 с.
6 Юнг К.Г. Ответ Иову. – М.: Канон, 2001. – 381 с.
7 Хайдеггер М. Бытие и время. – Харьков, «Фолио», 2003. – С. 55.
8 Ttirle, S.E. Multiple Subjectivity and Virtual Community at the End of the Freudian Century. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1475-682X.1997.tb00430>.
9 Хайдеггер М. Бытие и время. – Харьков, «Фолио», 2003. – С. 110-111.

рассматривается как нечто, основанное на непрерывности и постоянстве такого внутреннего, гомункулярного и наблюдающего «себя». Кроме того, такая «игра» между одинаковостью и различием, единством и множественностью также имеет значение для построения методов исследования, сбора данных, предпочтительных способов анализа и даже стратегий психологического вмешательства.

Однако в последние два десятилетия понятие множественного «я» стало привлекательным для психологов¹⁰. Независимо от теоретического направления исследования, «Я» в настоящее время рассматривается как множественное, разнообразное, изменчивое – «иногда как хамелеон, который меняется вместе с контекстом, иногда как двуликий Янус с противоположными сторонами»¹¹ – но всегда как дифференцированная и сложная сущность. Когнитивные модели признают многогранность самости¹², психодинамические ориентации подчеркивают децентрализованность и множественность самости¹³, а социальные конструктивисты выступают за мультифреническую и реляционную самость¹⁴.

Тем не менее, для этих моделей, которые подчеркивают и ценят множественность, остается сложный вопрос, на который нужно ответить: как можно переживать множественное «я» как единого и постоянного человека? На наш взгляд, проблема с личной идентичностью заключается в том, что всякий раз, когда мы начинаем ценить личную изменчивость и перемены, мы сталкиваемся с проблемой объяснения конституирования личной идентичности.

В свою очередь, диалогическая теория самости устанавливает, что процессы самости имеют диалогическую природу. Опираясь на концепцию М.М. Бахтина¹⁵, некоторые современные исследователи характеризуют «Я» как непрерывный диалог и взаимодействие между различными Я-позициями, каждая из которых имеет свой собственный «голос». Следовательно, каждый человек формируется как «полифоническое сообщество разумов»¹⁶. В этих рамках Я-позиции и голоса являются центральными понятиями и, в то же время, тесно связаны с множественностью личности. Иногда то, что мы воспринимаем как голос, может быть заменено другими понятиями. Например, понятие голоса может относиться к тому же процессу, что и понятия «схема» или «внутренний объект»¹⁷.

Мы понимаем это утверждение как предложение о том, что «голос» относится к сегментам человеческого опыта, которые обозначены другими теоретическими ориентациями в другом терминологическом ракурсе. Если это так, то мы имеем дело с одним и тем же объектом анализа.

Следуя концепции М.М. Бахтина, метафоры – это богатые и вдохновляющие образы, но замена одной метафоры другой является «революционной только в том случае, если она позволяет по-разному понять основные проблемы в нашей области исследования»¹⁸. При этом исследовательская настойчивость в отношении полифонических качеств самости может затенять основную проблему диалогической модели самости, заключающейся в ее диалогичности, а не в первую очередь в ее «многоголосии».

Таким образом, для личности проблема бытия между единством и множественностью занимает центральное место в человеческой жизни. В западной историографии это связано с определением личности как единой и независимой вселенной. Поэтому, если человек является самобытным и самодостаточным целым, заманчиво предположить, что в личности постоянно присутствует некое «гомункулярное Я»¹⁹, что-то вроде центрального единства обработки информации в современной трактовке²⁰. На самом деле, как утверждает С.Е. Теркл, традиционные взгляды предполагают существование ядра самости, способного интроспективно наблюдать внутреннее пространство²¹. Поэтому основной вопрос – это не «кто я?», а «кто составляет мое «Я». Общая идея состоит в том, чтобы найти ту категорию, которая позволила бы полностью описать человеческую личность во всей множественности субъективности.

Многие зарубежные социально-психологические теории не поддерживают такую перспективу и приводят доводы в пользу концепции самости как «прогрессивно децентрализованной и преумноженной сущности»²². Необходимо отметить, что в зарубежной историографии фрейдистская картина мощного бессознательного представляла собой первый разрыв с идеей всезнающего самосознательного человека²³.

Более того, с самого начала было очевидно, что множественность играет ключевую роль в жизненном процессе²⁴. Классическое различие, проводимое зарубежной социальной философией между «Я» и «мной», привело ее к признанию необходимости множественности себя, поскольку разные социальные контексты требуют разных способов существования. Тем не менее, в течение длительного периода

10 Bromberg, P.M. (2004). Standing in spaces: The multiplicity of self and the psychoanalytic relationship. – 352 p.

11 Bigler, M., Neimeyer, G., & Brown, E. (2001). The divided self revisited: Effects of self-concept clarity and self-concept differentiation on psychological adjustment. – *Journal of Social and Clinical Psychology*, 20, – Pp. 396-415.

12 Tirkle, S.E. Multiple Subjectivity and Virtual Community at the End of the Freudian Century. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1475-682X.1997.tb00430>.

13 Bigler, M., Neimeyer, G., & Brown, E. (2001). The divided self revisited: Effects of self-concept clarity and self-concept differentiation on psychological adjustment. – *Journal of Social and Clinical Psychology*, 20, – Pp. 401.

14 Тетенков Н.Б. Множественная субъективность С. Кьеркегора // *Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского гуманитарные науки*. – 2012. – № 27. – С. 132.

15 Bakhtin, M. M. (1984). *Problems of Dostoevsky's poetics*. – Minneapolis, MN: University of Minnesota Press. – 376 p.

16 Aitken, K., & Trevarthen, C. (1997). Self/other organization in human psychological development // *Development and Psychopathology*. – № 9. – Pp. 637.

17 Гегель Г.В.Ф. *Феноменология духа*. – СПб.: Наука, 1992. – С. 126.

18 Bakhtin, M. M. (1981). *The dialogic imagination: Four essays by M. M. Bakhtin* (C. Emerson & M. Holquist, Trans.). – Austin, TX: University of Texas Press. – Pp. 110.

19 Baumeister (1998). The self. In D. T. Gilbert, S. T. Fiske, & G. Lindzey (Eds.), *Handbook of social psychology* (4th Edition, Vol. 1). New York: McGraw-Hill. – Pp. 35.

20 Tirkle, S.E. Multiple Subjectivity and Virtual Community at the End of the Freudian Century. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1475-682X.1997.tb00430>.

21 Там же.

22 Bigler, M., Neimeyer, G., & Brown, E. (2001). The divided self revisited: Effects of self-concept clarity and self-concept differentiation on psychological adjustment. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 20, – Pp. 14.

23 Там же, pp. 407.

24 Тетенков Н.Б. Множественная субъективность С. Кьеркегора // *Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского гуманитарные науки*. – 2012. – № 27. – С. 132.

наиболее предпочтительные описания самости отводили большое значение стабильности, преемственности и единству²⁵.

За последние 25 лет в зарубежной историографии произошла удивительная трансформация, и множественность «Я» стала широко признаваться в социальной психологии и философии не только неявно, но и с помощью новых теорий²⁶. Эти претензии на множественное «Я» возникли из нескольких теорий, но справедливо признать, что два типа подходов были действительно решающими в этом движении: когнитивизм и социальный конструкционизм.

Эти подходы основаны на довольно разных метафорах, но, как ни странно, они сходятся на той роли, которая отводится множественности. Мы кратко рассмотрим эти два вида подходов, чтобы сравнить их с диалоговыми рамками. Компьютерная метафора: «Я» как организация знаний – первое требующее внимания направление. В подходе обработки информации «Я» понимается как ментальная и когнитивная структура, состоящая из множества «Я-схем»²⁷. Каждый из таких структурных элементов классифицирует информацию семантически или эпизодически по отношению к человеку. Метафорически, человек действует как компьютер (аппаратное обеспечение), который организует информацию о себе; глобальная организация этой информации, в свою очередь, работает в качестве программного устройства, которое форматирует конкретные само-изображения. Эта структура, называемая «я» или «я-концепция», считается активной, так как каждый элемент (например, собственная схема) получает, кодифицирует и декодирует стимулы (входные данные) и устанавливает определенный курс действий (выходные данные). Таким образом, «я» соответствует самопознанию, и, будучи самим собой, самость является вопросом знаний и представлений личности о себе²⁸.

Следовательно, самопознание и самоидентификация полностью зависят от разработки такой структуры: для того, чтобы узнать себя, необходимо создать концепцию того, что «я» – это один человек, отличный от других; то есть – нужно создать самооценку²⁹. Долгое время это направление исследований основывалось на глобальных оценках «Я-концепции», которые превратили ее в монолитную структуру. Тем не менее, в дальнейшем эта точка зрения была подвергнута критике³⁰ при одновременном представлении о более динамичной перспективе, которая признала себя многогранным явлением – некоторые исследователи ввели такие популярные понятия, как концепции «рабочая самооценка» и «вероятностные «я»³¹. В этой области введение понятия множественности вдохновило различные направления исследований, специ-

ально посвященных изучению самодифференцировки и самосложности^{32,33,34}.

Между тем, в литературе выражение «Я-концепция» постепенно стало идентично «Я», поэтому в современных исследованиях трудно понять, когда исследователь имеет дело с когнитивной или ментальной структурой. Таким образом, «Я-концепция» – это, вероятно, только один аспект проблемы.

Человек – это не компьютер: критический обзор вычислительной метафоры «Я» в недавнем критическом обзоре когнитивизма убедительно утверждает, что так называемая «когнитивная революция» глубоко укоренилась в истории, ставя под сомнение собственные революционные черты³⁵. На самом деле, когнитивная ориентация имеет сильную общность с идеями, которые остаются достаточно стабильными с семнадцатого века. С этой позиции когнитивизм – это всего лишь разновидность «основополагающей эпистемологии» (которую иногда называют «репрезентативностью»), – широко принятого понятия о природе знания³⁶. Главная цель такого рода эпистемологии – создать глобальную теорию ментальных репрезентаций, и такая традиция началась, по крайней мере, со времен Декарта, но в настоящее время выглядит как когнитивизм, поскольку этот подход преследует ту же цель.

Глобальный образ представляет знание как нечто, основанное на умах людей, которые действуют посредством создания ментальных репрезентаций мира³⁷. Это когнитивное представление о разуме – механистическое и бесплотное, пронизанное старыми проблемами дуализма.

Действительно, когнитивизм должен иметь дело с неудобными вопросами, например, «что представляют собой ментальные репрезентации? Ответ дается исследователями во многих формах, так как это старая философская дискуссия между реализмом против идеализма и эмпиризм против рационализма³⁸. Однако проблема в том, что ни один ответ не кажется удовлетворительным, когда мы полагаемся на такую концепцию ума и познания, поскольку рано или поздно ум погружается в солипсизм. Применяя эти рассуждения к области когнитивного «Я», мы можем начать с вопроса о том, что считается самопознанием. С практической точки зрения, вера в себя и само-репрезентация предполагаются как центральные механизмы, которые создают конкретную самооценку. Тем не менее, мы можем спросить: имеют ли эти представления какое-либо соответствие с фактическим человеком? Трудно сформулировать какой-либо четкий ответ на этот вопрос, потому что он до сих пор «заперт» в

25 Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. – М.: Издательство АСТ, 2004. – С. 309.

26 Tirkle, S.E. Multiple Subjectivity and Virtual Community at the End of the Freudian Century. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1475-682X.1997.tb00430>.

27 Там же.

28 Там же.

29 Bromberg, P.M. (2004). Standing in spaces: The multiplicity of self and the psychoanalytic relationship. – Pp. 144.

30 Tirkle, S.E. Multiple Subjectivity and Virtual Community at the End of the Freudian Century. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1475-682X.1997.tb00430>.

31 Там же.

32 Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. – М.: Издательство АСТ, 2004. – 539 с.

33 Юнг К.Г. Ответ Иову. – М.: Канон, 2001. – 381 с.

34 Bakhtin, M. M. (1981). The dialogic imagination: Four essays by M. M. Bakhtin (C. Emerson & M. Holquist, Trans.). – Austin, TX: University of Texas Press. – 256 p.

35 Тетенков Н.Б. Множественная субъективность С. Кьеркегора // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского гуманитарные науки. – 2012. – № 27. – С. 134.

36 Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: «Издательство АСТ», 2004. – С. 7.

37 Aitken, K., & Trevarthen, C. (1997). Self/other organization in human psychological development // Development and Psychopathology. – № 9. – Pp. 638.

38 Bigler, M., Neimeyer, G., & Brown, E. (2001). The divided self revisited: Effects of self-concept clarity and self-concept differentiation on psychological adjustment. Journal of Social and Clinical Psychology, 20, – Pp. 407.

старой фундаментальной эпистемологии. Более того, трудности в создании четкой базы для самопознания напрямую связаны с превращением человека в механический объект (компьютер)³⁹. Действительно, некоторые авторы признают, что «когнитивное я» соответствует только самости как объекту или рефлексивному сознанию⁴⁰.

К сожалению, текущие исследования все еще поддерживают эту ориентацию, и, как таковое, это «Я» является субъектом без субъекта.

В рамках другого подхода следует отметить, что существует целый ряд точек зрения на социальный конструкционизм, но мы бы сказали, что наиболее радикальные версии предполагают постмодернистскую и релятивистскую точку зрения на вопрос о природе знания⁴¹.

Следуя более или менее тем же аргументам, которые мы приводили ранее, и встраивая их в критические философские тенденции современного мышления, социальные конструкторы резко критиковали понятие знания как зеркало природы. Чтобы отказаться от таких «основополагающих эпистемологий» или «репрезентативности», необходимо предположить, что знание - это вопрос языковой и социальной практики. Следуя Витгенштейну, некоторые авторы предполагают, что язык и разум не являются способами представления мира или выражения внутреннего «Я»; вместо этого язык метафорически понимается как инструмент, который создает возможность определенных направлений действий⁴².

В свою очередь, язык зависит от отношений между людьми, которые условно присваивают более или менее определенное значение конкретным словам, выражениям и теориям. Более того, этот «лингвистический поворот» предполагает, что не существует абсолютного способа суждения, является ли определенное убеждение правильным или неправильным: «истина» является социально-лингвистическим вопросом, и, следовательно, каждая истина всегда зависит от социального контекста⁴³.

Таким образом, конструкция смысла полностью зависит от взаимоотношений между людьми, включая значения, связанные с самим собой. Каждый контекст определяет реляционные и лингвистические игры, в которых люди пытаются сделать себя понятными для других и пытаются сделать других понятными для себя⁴⁴.

Самостоятельность в этом вопросе является лишь частным случаем понимания: то, чем мы являемся, заключается в том, как мы символически и прагматично договариваемся о значениях, приписываемых собственной личности. Этот обширный фон создал плодородную почву для претензий, которые защищают «множественность себя»⁴⁵. Люди меняются при изменении контекста. Эта идея, ясно сформулированная социально-когнитивными моделями, явно присутствует в социальном конструкционизме. Единственным необходимым

условием для такой множественности является совместное использование разных реляционных сетей, которые присваивают разные и даже противоположные значения одним и тем же вопросам⁴⁶. Таким образом, в социальном конструктивизме сама по себе конструкция смысла полностью зависит от взаимоотношений между людьми, включая значения, связанные с самим собой⁴⁷.

В этом контексте повествование стало очень привлекательной концепцией социального конструкционизма. Этот подход рассматривает нарративы как социальные и реляционные устройства, используемые человеком для поддержания некоторой последовательности в социальном обмене. Истории предшествуют человеку и живут через отношения. Человек использует их как способ создания смысла во взаимоотношениях с другими. В то же время, эта структура согласуется с тем, что «самоописание - это способ вспомнить прошлое и спроецировать будущее, процесс, посредством которого создается некое единство»⁴⁸. Суть данной концепции нарратива в том, чтобы охарактеризовать жизнь каждого человека как полностью социальный встроенный процесс: все, что происходит, происходит между людьми, а не внутри каждого человека. Нет внутреннего «Я», нет конкретных индивидуальных свойств, чтобы объяснить, чем человек является или не является. Повествования, эмоции и мысли - это, в основном, социально сконструированные слова и истории, посредством которых люди придают значение себе и нашему миру.

Однако, на наш взгляд, такая множественность социальных обменов в постмодернистские времена также может создавать чувство пустоты и непоследовательности. У истории всегда есть рассказчик и слушатель. В социальном конструкционизме в эпоху постмодерна возникает «пустота себя», которая, фактически, полностью деконструирует «основополагающие» или «репрезентативные» эпистемологии, которые значительная часть зарубежной историографии принимает как должное⁴⁹.

Современный западный социальный конструктивизм утверждает, что необходимо заменить традиционную механистическую теорию разума и метафоры языка / разума как «зеркала». Они также предлагают принять социальные, реляционные и диалогические особенности осмысления⁵⁰. Тем не менее, в рамках социального конструкционизма есть несколько проблем, которые еще предстоит решить. Во-первых, признание отсутствия объективных оснований для смены самоидентификации заставляет социальных конструктивистов отвергать уместность принятия внутреннего и субъективного пространства. Это лишает человека практически любой психологической сферы. С нашей точки зрения, это связано с путаницей между двумя типами враждебности, типичными для Витгенштейна и его последователей: враж-

39 Ttirke, S.E. Multiple Subjectivity and Virtual Community at the End of the Freudian Century. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1475-682X.1997.tb00430>.

40 Bromberg, P.M. (2004). Standing in spaces: The multiplicity of self and the psychoanalytic relationship. – Pp. 204.

41 Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – СПб.: Наука, 1992. – С. 116.

42 Lowrie, Walter: A shot life of Kierkegaard. – Princeton, 1941. – 320 p.

43 Baumeister (1998). The self. In D. T. Gilbert, S. T. Fiske, & G. Lindsey (Eds.), Handbook of social psychology (4th Edition, Vol. 1). – New York: McGraw-Hill. – Pp. 37.

44 Там же, pp. 37.

45 Там же, pp. 38.

46 Ttirke, S.E. Multiple Subjectivity and Virtual Community at the End of the Freudian Century. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1475-682X.1997.tb00430>.

47 Kristeva J. Revolution in Poetic Language. – New York: Columbia University Press, 1984. – 271 p.

48 Ttirke, S.E. Multiple Subjectivity and Virtual Community at the End of the Freudian Century. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1475-682X.1997.tb00430>.

49 Там же.

50 Там же.

дебность, направленная на непосредственность ума и враждебность по отношению к частной жизни⁵¹.

Когда мы отвергаем репрезентативную эпистемологию, мы также отвергаем предположение о том, что знание полностью основано на субъективном и изолированном уме - другими словами, мы отклоняемся от идеи, что источником знания является непосредственный доступ к внутренним состояниям, как это могло бы произойти в картезианской концепции разума. Тем не менее, отказ от этого предположения не обязательно заставляет нас принять второй тип враждебности, каким-то типичным для наиболее радикальных версий социального конструкционизма: отсутствие личного или внутреннего опыта. Другими словами, мы не видим причин поддерживать социальное конструкционистское неприятие частной и субъективной стороны человеческой жизни. Должно быть ясно, что мы не утверждаем, что знание основано на отдельном и изолированном человеке (или уме); это всего лишь признание того, что, однажды ознакомившись с каким-то конкретным языком, индивид имеет подлинный личный (в отличие от публичного и явного) опыт. Эти рассуждения показывают, что социальный конструкционизм в своих усилиях по преодолению старого дуализма (разум / тело, человек / общество, субъект / объект) попадает в один из полюсов, связанных с проблемой множественной субъективности. Например, западные социальные конструктивисты настолько ценят социальную сторону, что лишает человека практически любых привилегий. В то же время, отрицая какую-либо субъективность, социальный конструктивизм эпохи постмодерна практически объективизирует людей. Таким образом, можно сделать вывод о том, что зарубежный социально-философский дискурс проблемы множественной субъективности все еще находится в ловушке тех же самых старых проблем, которые находились в поле внимания философов после Декарта. В итоге, релятивистская позиция, принятая в этом потоке мысли, дестабилизирует все виды знаний и не создает надежной альтернативы основополагающим эпистемологиям.

В некотором смысле, человек внутренне представляет других (как различных «агентов» с определенными мировоззрениями, намерениями и мотивациями). Более того, именно через это отношение «я-другие» создается чувство бытия человека. В этой статье мы рассмотрели вопрос единства и множественной субъективности. Мы считаем, что диалогический подход хорошо подходит для решения и рассмотрения некоторых других аспектов исследования множественной субъективности. Такие проблемы, как отношения между разумом и телом, рациональность и аффективность, а также личность и общество, могут быть сформулированы кардинально иначе, если следовать диалогической стратегии. Такой подход может стать полезным инструментом в объединении традиционных антиномий, используемых в зарубежной социальной философии относительно проблемы множественной идентичности.

Пристатейный библиографический список

1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – СПб.: Наука, 1992. – 444 с.
2. Лашов В.В., Тетенков Н.Б. Философия С. Кьеркегора и её интерпретации. – М.: ООО «Издательство Элит», 2008. – 174 с.
3. Тетенков Н.Б. Множественная субъективность С. Кьеркегора // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского гуманитарные науки. – 2012. – № 27. – С. 131-135.
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: «Издательство АСТ», 2004. – 539 с.
5. Хайдеггер М. Бытие и время. – Харьков, «Фолио», 2003. – 503 с.
6. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. – М.: Издательство АСТ, 2004. – 539 с.
7. Юнг К.Г. Ответ Иову. – М.: Канон, 2001. – 381 с.
8. Aitken, K., & Trevarthen, C. (1997). Self/other organization in human psychological development // *Development and Psychopathology*. – № 9. – Pp. 635-677.
9. Bakhtin, M. M. (1981). *The dialogic imagination: Four essays by M. M. Bakhtin* (C. Emerson & M. Holquist, Trans.). – Austin, TX: University of Texas Press. – 256 p.
10. Bakhtin, M. M. (1984). *Problems of Dostoevsky's poetics*. – Minneapolis, MN: University of Minnesota Press. – 376 p.
11. Baumeister (1998). The self. In D. T. Gilbert, S. T. Fiske, & G. Lindzey (Eds.), *Handbook of social psychology* (4th Edition, Vol. 1). – New York: McGraw-Hill. – Pp.34-39.
12. Bigler, M., Neimeyer, G., & Brown, E. (2001). The divided self revisited: Effects of self-concept clarity and self-concept differentiation on psychological adjustment. – *Journal of Social and Clinical Psychology*, 20, – Pp. 396-415.
13. Bromberg, P.M. (2004). Standing in spaces: The multiplicity of self and the psychoanalytic relationship. – 352 p.
14. Ttirke, S.E. Multiple Subjectivity and Virtual Community at the End of the Freudian Century. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1475-682X.1997.tb00430>.
15. Kristeva J. *Revolution in Poetic Language*. New York: Columbia University Press, 1984. – 271 p.
16. Lowrie, Walter: *A shot life of Kierkegaard*. – Princeton, 1941. – 320 p.

⁵¹ Bigler, M., Neimeyer, G., & Brown, E. (2001). The divided self revisited: Effects of self-concept clarity and self-concept differentiation on psychological adjustment. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 20, – Pp. 407.

УРУСОВА Лаура Хабаловна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ДЕТЕРМИНАНТАХ СОЦИАЛИЗАЦИИ

В статье анализируются популярные теоретические концепции, связанные с исследованием феномена социализации. Успешная самореализация современной личности напрямую зависит от процесса ее социализации. Проведенные автором исследования наглядно демонстрируют, что в процессе социализации выявляются определенные детерминанты, влияющие на положительную динамику развития личности в социальных условиях. Исследуются этапы и уровни развития личности в процессе социализации. Автором представлены материалы противопоставления влияния природных (наследственность) и социальных (воспитание) факторов на процесс социализации. Рассмотрена степень влияния на процесс социализации сфер общения личности (семья, община, государство и нация). Выявлены агенты и агентства (институты) социализации. Определены этапы развития Я-концепции.

Ключевые слова: процесс социализации, этапы социализации, личность, теория развития, этапы развития, уровни социализации.

URUSOVA Laura Khabalovna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF THE DETERMINANTS OF SOCIALIZATION

The article analyzes the popular theoretical concepts associated with the study of the phenomenon of socialization. Successful self-realization of a modern personality directly depends on the process of its socialization. The studies conducted by the author clearly demonstrate that in the process of socialization certain determinants are identified that affect the positive dynamics of personality development in social conditions. The stages and levels of personality development in the process of socialization are investigated. The author presents materials contrasting the influence of natural (heredity) and social (upbringing) factors on the process of socialization. The degree of influence on the process of socialization of the areas of personal communication (family, community, state and nation) is considered. Identified agents and agencies (institutions) of socialization. The stages of development of the self-concept are defined.

Keywords: socialization process, stages of socialization, personality, development theory, development stages, levels of socialization.

Исследовательский интерес к изучению проблемы социализации не теряет своей актуальности. Продиктовано это преобразованиями различных факторов в современном социуме. К изучению проблемы социализации личности существуют разнообразные подходы, однако, многие вопросы на сегодняшний день остаются открытыми. Особенно это касается детерминантов социализации, т.е. факторов, способствующих более успешной реализации развития личности, что и выступило целью данного исследования. Научная новизна данного исследования состоит в попытке целостного анализа детерминантов социализации современной личности. Развитие и формирование личности необходимо рассматривать, прежде всего, в процессе его развития и адаптации к социальной среде, поскольку, они являются основными задачами психолого-социальной интервенции.

Социализация - это процесс, с помощью которого люди изучают характеристики норм своей группы, ценности, отношения и поведение. Через социализацию мы изучаем культуру общества, в котором мы родились. В ходе этого процесса личность развивается. Личность состоит из моделей поведения и способов мышления и чувств, которые отличительны для каждого человека. Дети не рождаются с готовым

Урусова Л. Х.

социальным или эмоциональным набором качеств, необходимым для взаимодействия с обществом. Сфера общения ребенка дает представление об ожиданиях общества (семья, община, государство и нация).

С первых минут жизни дети начинают процесс социализации, в котором родители, семья и друзья создают социальную конструкцию ребенка. Первичная социализация обычно начинается с рождения и продолжается до начала школьных лет. Она включает в себя все способы, которыми новорожденный превращается в социальное существо, способное взаимодействовать и соответствовать ожиданиям общества. Большинству первичной социализации способствуют семья, друзья и, в определенной степени, различные формы СМИ. Дети смотрят телевизор около трех часов в день (к тому времени, когда обычный ребенок посещает детский сад, он смотрел около 5 часов телевизора). Они также играют в видеоигры, выходят в Интернет, играют с друзьями и читают.

В первые годы огромное внимание необходимо уделять безопасности и заботе о детях. Когда они начинают ходить и разговаривать, они учатся сообщать о своих потребностях и желаниях, а также кормить и одевать себя. Младшие дети не имеют сильных навыков абстрактного мышления до под-

росткового возраста, поэтому они в значительной степени полагаются на мнение своих опекунов¹.

Приблизительно в возрасте от 4 до 5 лет, как только они начинают свое обучение, они начинают другой уровень социализации. Вторичная социализация происходит в более позднем детстве и подростковом возрасте, когда дети ходят в школу и попадают под влияние не членов семьи. Этот уровень работает одновременно с первичной социализацией. Дети понимают, что в школе их сейчас оценивают за их успеваемость, и они больше не принимаются безоговорочно. На самом деле, чтобы получить одобрение учителей и работников школы, требуется огромное количество соответствий. Теперь, будучи школьниками, дети должны учиться сотрудничать в больших группах. Они изучают новую культуру, которая выходит за рамки их узкой семейной культуры. Эта новая культура с ее сложностями и проблемами, требующая усилий с их стороны, и создает стресс для детей.

Друзья, одноклассники и сверстники приобретают все большее значение в жизни детей на этапе их социализации. Большинство детей в возрасте от 0 до 5 лет жаждут любви и одобрения своих родителей и членов семьи. Ко времени подростковых лет роль семьи уменьшается, и в приоритете теперь становятся друзья и сверстники. Родители часто переживают из-за потери влияния на своих детей в этот период. Исследования показывают, что родители сохраняют хотя бы часть своего влияния на своих детей, оказывая влияние на сверстников своих детей. Родители, которые проводят вечеринки, экскурсии, считают, что их отношения с друзьями их детей помогают им лучше общаться со своими детьми. Период школьных лет являются жестоким с точки зрения давления со стороны сверстников.

Третий уровень социализации включает в себя колледж, работу, брак/значимые отношения. Социализация взрослых происходит, когда мы принимаем на себя взрослые роли, такие как жена, муж, родитель или работник. Мы адаптируемся к новым ролям, которые отвечают нашим потребностям и желаниям на протяжении всей жизни взрослого человека. Первокурсники в колледже, новобранцы в армии, волонтеры, сотрудники, путешественники и другие люди придерживаются того же игрового плана, который приводит к их успеху в течение их начальных и вторичных лет социализации - узнайте, что ожидается, и стремитесь достичь этих ожиданий.

Хотя большинство из них ведут среднюю жизнь, лишь немногие жизненные пути полностью соответствуют ей. Люди умирают от болезней и несчастных случаев, вступают в брак и разводятся, становятся родителями, меняют карьеру, становятся банкротами, выигрывают в лотереи или выплачивают свои закладные. В каждом изменении, которое происходит в их жизни, они приспособляются к новым ролям, новым ожиданиям и новым ограничениям. Социализация - это непрерывный процесс для всех, начиная с рождения и заканчивая смертью.

Исторически, было также много исследований биологического влияния того, кем мы в конечном итоге станем. Насколько на нашу социализацию влияет наша

генетика и биология, и насколько на нее влияет социальная среда, в которой мы рождены и в которой мы воспитываемся? «Природа против воспитания» - это спор о влиянии биологические и социальные влияния в социализации. Наследственность - это доля нашей личности и биологических черт, которые проистекают из генетических факторов. Генетики провели много исследований наследственности, которые дали основополагающий вывод, что одни биологические факторы не объясняют результатов социализации. Биологические факторы и факторы окружающей среды являются влиятельными, но не являются детерминированными. С. Пинкер утверждал, что мозг - это ключевой вопрос в понимании того, как биология и социальная среда взаимодействуют в процессе становления человека. Он утверждает, что современные научные знания сформулировали большую часть биологического фактора и некоторых социологических факторов, но не учитывают влияние мозга на то, как ребенок становится взрослым.

Несомненно, гипотезы, которые противопоставляют природу как дихотомию или которые соотносят гены или окружающую среду с поведением, не глядя на вмешивающийся мозг, окажутся неправильными. Но эта сложность не означает, что мы должны гладить проблемы, говоря, что об этом слишком сложно думать, или, что некоторые гипотезы следует рассматривать как явно верные, заведомо ложные или слишком опасные для упоминания. Как и в случае с инфляцией, раком и глобальным потеплением, у нас нет иного выбора, кроме как попытаться распутать множественные причины.

Музыкальные таланты, гениальный интеллект, спортивные способности, различные формы интеллекта, гомосексуализм, гетеросексуальность и другие черты коррелируются биологическими и экологическими факторами. В настоящее время большинство ученых могут прийти к выводу, что биологические факторы коррелируют только с какими-либо, а не детерминированными последствиями для взрослых. С социологической точки зрения основное внимание уделяется факторам окружающей среды, которые объясняют конфликтные, функциональные и интеракционистские теоретические основы изучения природы и воспитания.

Частью социализации является развитие самооценки. Он начинается с рождения и продолжается в течение школьных лет, с небольшими изменениями на протяжении всей взрослой жизни. Ваше Я лежит в основе вашей личности, представляя ваше сознательное переживание отдельной и уникальной личности. Ваша самооценка - это сумма ваших восприятий и убеждений о себе. Важно отметить, что ваша самооценка в значительной степени основана на вашей социальной конструкции реальности - это означает, что другие влияют на ваше восприятие вашей самооценки и определения².

Ч.Х. Кули считал, что саморазвитие развивается в процессе социального взаимодействия с другими. Он использовал фразу «Я-зеркало» для описания трехэтапного процесса,

1 Урсова Л.Х. Первичная социализация как формирующий фактор гендерной идентичности современной личности // Alma mater (Вестник высшей школы). 2019. № 6. С. 46-49.

2 Урсова Л.Х. О дифференцированных конструктах формирования современной личности // Alma mater (Вестник высшей школы). М.: Издательство ООО «ИНОИЦ «АЛМАВЕСТ». 2019. № 1. С. 60-63.

посредством которого каждый из нас развивает чувство себя. Сначала мы представляем, как наши действия могут показаться другим. Во-вторых, мы интерпретируем, как другие люди оценивают эти действия.

Дж.Г. Мид утверждал, что Я становится суммой наших убеждений и чувств о себе. «Я» состоит из двух частей. Первое «Я» - это часть «Я», которая хочет иметь свободное выражение, быть активной и спонтанной. Второе «Я» состоит из тех вещей, которые изучены благодаря социализации у семьи, друзей, сверстников и так далее. «Я» регулирует поведение «Я». Дж.Г. Мид использует термин «значимые другие» для обозначения тех людей, чьи оценки личности важны и регулярно учитываются во время общения, таких как родители и учителя.

Э.Эриксон подчеркнул, что развитие - это процесс на протяжении всей жизни, и что человек продолжает проходить новые этапы даже в зрелом возрасте. Он также уделил больше внимания социальным и культурным силам, действующим на человека на каждом этапе пути. Развитие человека завершается в восемь этапов, причем каждый этап представляет собой своего рода кризис, вызванный двумя факторами: биологическими изменениями в развивающемся человеке и социальными ожиданиями и стрессами. На каждом этапе индивид тянется в двух противоположных направлениях для разрешения кризиса. Решение в положительном направлении позволяет человеку благополучно перейти на следующий этап. Этапы, которые были решены в отрицательном направлении, могут быть пересмотрены позже в жизни.

В каждом современном обществе есть агенты и агентства социализации. Нашими агентами являются родители, братья и сестры, родственники, друзья, учителя, религиозные лидеры, боссы и сверстники. Наши агентства включают семью, религию, школы, места работы и средства массовой информации. В целом, агентами являются люди, вовлеченные в нашу социализацию, а агентства представляют организации, вовлеченные в нашу социализацию. Некоторые члены общества испытывают влияние социального института в какой-то момент своей жизни и интенсивной социализации, которая сопровождает их. Тотальный институт - это учреждение, которое контролирует практически все аспекты жизни своих членов, а все аспекты жизни человека контролируются теми, кто находится у власти в учреждении. Школы-интернаты, детские дома, военные, места содержания под стражей несовершеннолетних и тюрьмы являются примерами общеобразовательных учреждений. В некоторой степени, клубы и братства имитируют природу целого учреждения в соответствии со строгими правилами и положениями. Основное различие между этими общими институтами заключается в том, что некоторые из них являются добровольными, в то время как другие являются обязательными.

Таким образом, социализация представляется как процесс, состоящий из взаимодействия с другими членами социума, накопленных навыков, знаний, ценностей, отношений, поведения и правил, касающиеся условий его существования в обществе. Желательное социальное поведение личности является результатом влияния определенных социальных норм и требований данного обще-

ства. В этом смысле социализация - это процесс, который создает для человека определенную обработку биологического объекта изолированными социальными и культурными факторами, способными выполнять, усваивать и последовательно применять на практике ценности и правила поведения, характерных для общества, в котором личность существует. В процессе социализации происходит передача психосоциальных и ассимиляционных установок, ценностей, концепций или моделей поведения, характерных для группы или сообщества людей для успешной адаптации и социальной интеграции человека. Социализация играет особую роль в процессе разработки, воспроизводства и вовлечения в соответствующую нормативно-культурную модель поведения его членов. Общение делает существование нормальной социальной жизни путем обеспечения стабильности и функциональности социальных структур, внутренней сплоченности и преемственности социальной группы. Основные понятия социологической теории определяют процессы социализации, механизмы и институты, с помощью которых воспроизводятся поведенческие структуры, отражающие роль времени, пожеланий и требований, содержащихся в социокультурных и этических моделях.

Приставленный библиографический список

1. Урсова Л.Х. О дифференцированных конструктах формирования современной личности // *Alma mater* (Вестник высшей школы). М.: Издательство ООО «ИНОИЦ «АЛМАВЕСТ». 2019. № 1. С. 60-63.
2. Урсова Л.Х. Первичная социализация как формирующий фактор гендерной идентичности современной личности // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2019. № 6. С. 46-49.

ШУТАЛЕВА Анна Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доцент кафедры философии и социологии Уральского государственного юридического университета

ЦИПЛАКОВА Юлия Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доцент кафедры философии и социологии Уральского государственного юридического университета

МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ: ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ОТ И.КАНТА К РОБОТОТЕХНИКЕ

Статья рассматривает проблему реализации моральных ценностей в правовой сфере. Истоком данной проблематики является философия И. Канта и неокантианства, которые раскрывают возможности ценностного подхода и этические аспекты феноменов войны и современных технологий в области искусственного интеллекта.

Ключевые слова: ценность, право, культура, мораль, война, искусственный интеллект, робототехника.

SHUTALEVA Anna Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Ontology and theory of knowledge sub-faculty of the first President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University, associate professor of Philosophy and sociology sub-faculty of the Ural State Law University

TSIPLAKOVA Yuliya Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of History of philosophy, philosophical anthropology, aesthetics and theory of culture sub-faculty of the first President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University, associate professor of Philosophy and sociology sub-faculty of the Ural State Law University

MORAL VALUES IN THE LEGAL SPHERE: PHILOSOPHICAL PROBLEMATIZATION FROM I. KANT TO THE ROBOTIZATION

The article considers the problem of realization of moral values in the legal sphere. The source of this problem is the philosophy of I. Kant and neo-Kantianism, which reveal the possibilities of the value approach and ethical aspects of the phenomena of war and modern technologies in the field of artificial intelligence.

Keywords: value, law, culture, morality, war, artificial intelligence, robotic technology.

Человек как субъект рационального мышления, действия и нормотворчества является предметом обсуждения в философии И. Канта. Следуя философско-правовым воззрениям И. Канта, одним из главных ценностей общества следует признать человеческое достоинство, которое достигается путем признания рациональных способностей и свободной воли отдельных лиц соблюдать моральные правила, а также через понятия ответственности и ответственности за правонарушения.

Для И. Канта концептуализация морали в области права основана на представлении, что мир состоит из людей, способных действовать рационально. Однако рациональность и представление одного человека о правовом и нравственном поведении не обязательно распространяется на других. Требование гуманного поведения по отношению к людям, животным и созданным человеком артефактам ориентировано на человека, поддерживает человеческое достоинство в людях. Всеобщая декларация прав человека 1948 года обеспечивает общий стандарт универсальных моральных рассуждений при определении общих прав человека, которые считаются универсальными, неделимыми и неприкосновенными. Однако общая обязанность не причинения вреда другим воспринимается людьми как правило поведения кроме исключительных обстоятельств войны, в которых не причинение вреда не является необходимым условием существования или реализации человека.

Неокантианство, провозгласив лозунг «Назад к Канту!», продолжает традиции ценностно-теоретического понимания права и науки о праве. Неокантианство также опирается на рациональное понимание человеческого существования в

обществе. Особенностью неокантианского подхода к явлениям общественной жизни является поиск и выявление их связи с особой идеальной сферой ценностей. Эмиль Ласк (1875-1915) в 1905 г. написал габилитационную работу «Философия права», что вызвало среди философов данного направления дискуссию о «ценности права» и «идее права» как ценности. Ценность понимается философом как нормативное требование к позитивному праву быть «справедливым». Данные идеи развивает Баденская школа неокантианства в философии В. Виндельбанда и Г. Риккерта.

Проблемы, на которые обратила внимание неокантианская философия права, связаны с разделением наук на науки о природе и науки о культуре. Культура представляет собой все многообразные объекты, которые связаны с общезначимыми ценностями. Культура, при этом, всегда имеет индивидуализированный облик, воплощение в действительность. Г. Риккерт и В. Виндельбанд относят правовую сферу к явлениям культуры, и науку о праве полагают наукой о культуре. Для Г. Риккерта «Религия, церковь, право, государство, нравственность, наука, язык, литература, искусство, хозяйство, а также необходимые для его функционирования технические средства являются, во всяком случае на определенной ступени своего развития, объектами культуры или культурными благами в том смысле, что связанная с ними ценность или признается значимой всеми членами общества, или ее признание предполагается»¹. В. Виндельбанд отмечает, что «<...>

1 Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. С. 55-56.

в области нравственности и права, мы имеем дело с тем же основным методом: и эта великая область культуры постигается как вторжение всеобъемлющего и всеобщего царства разума в разумную жизнь человека»². Разум, опирающийся на принцип категорического императива И. Канта, обеспечивает свободу личности в сфере социальной деятельности. Свободное следование долгу, соблюдение правовых норм государства, понимание общезначимых ценностей, таким образом, являются основой гармоничной общественной жизни.

Современный исследователь О. Ульген обращается к вопросу обоснования ограничений на методы и средства ведения войны, которые основаны на сохранении человеческого достоинства в духе кантовской философии. В связи с этим О. Ульген отмечает, что «В отличие от утилитарных аргументов, которые одобряют использование автономного оружия на основе обоснования затрат и выгод или потенциала для спасения жизней, кантианская этика устанавливает непоследовательные и деонтологические правила, которые сами по себе хороши для подражания и не зависят от целесообразности или достижения пользы»³. О. Ульген обращает внимание на то, что кантианская этика позволяет найти решение следующих вопросов: «Во-первых, они обеспечивают ориентированную на человека этическую основу, благодаря которой человеческое существование и способности находятся в центре нормотворческой моральной философии, определяющей наше понимание нравственного поведения. Во-вторых, конечной целью кантовской этики является практическая философия, которая актуальна и применима для достижения нравственного поведения»⁴.

Сербский ученый П. Боянич полагает, что если для Г. Гегеля война является этической необходимостью, необходимым «естественным моментом» в существовании государства, поскольку она противостоит поглощению народа частной жизнью, консолидирует, объединяет его в рамках государства, то для И. Канта возможно достижение обществом состояния «вечного мира», когда войны не будет»⁵.

Современные реалии в гражданской и военной сферах действия человека актуализируют моральные и правовые дилеммы, а также важность человеческих моральных представлений для посредничества между конкурирующими общественными интересами и ценностями. Война связана с контекстуальным обоснованием границы между идеологическими рациональным обоснованием социального порядка⁶. Феномен войны может является (не)рациональным феноменом, который трактуется и как неклассический объект, поскольку это опыт, «ядро которого образует опыт немислимого; объектом, истиной которого оказывается немислимость сама по себе»⁷, и как информационная война⁸, и как

элемент идеологической картины мира⁹. Если обратиться к онтологической интерпретации войны как вражды, то значимым является то, что «Любая попытка «приручить» онтологический феномен (здесь – феномен вражды), сделать его элементом знания о бытии, оборачивается тем, что неконцептуализируемый «остаток» данного феномена, оставаясь вне поля рефлексивного зрения субъекта мысли, стихийным образом овладевает этим субъектом, тем самым лишая его субъектности»¹⁰.

Несмотря на то, что обязанность не причинять вред другим людям защищает физическое и психическое благополучие человека и основывается на признании существования людей как разумных существ со свободной волей, войны могут получить оправдание на международном уровне, когда речь идет о так называемых справедливых войнах. Анализ данной проблемы в рамках современного международно-правового дискурса позволяет А.В. Логинову и М.А. Лихачеву прийти к обозначению критериев справедливых войн, которые оправдывают силовое вмешательство в осуществление интервенции: «это война либо за сохранение базовых прав, либо против агрессии, направленной на существенное ухудшение базовых прав (людей)»¹¹. А.В. Логинов и М.А. Лихачев делают важное замечание относительно общего понимания необходимости осуществления силового воздействия: «Вне зависимости от понимания каждого конкретного условия очевидно, что международное право воспринимает гуманитарную интервенцию в интерпретации ее сторонников как *ultimaratio*, как экстраординарное средство защиты прав человека. Очевидно, гуманитарную катастрофу не может спровоцировать массовое и грубое нарушение свободы слова или права на образование: речь идет об определенной группе экзистенциальных прав, когда само существование индивидуумов поставлено под угрозу»¹².

Ценность рационального начала в «нормирующем дискурсе» правовой системы И. Канта имеет значение в осмыслении потенциальной, а не фактической реализации рациональности¹³. Зачастую, аморальное поведение и ситуации, в которых люди могут сознательно действовать нерационально, связаны с целью получения какого-либо преимущества над оппонентом. При этом вражда в разных формах своего проявления «как средство различения и гармонизации бытия для своего воплощения неизменно начинает требовать «несвязанной» энергии противостояния; установление разумного и справедливого порядка оборачивается разгулом насилия и ненависти. Открытие и признание этого закона, как известно, послужило поводом к своего рода «философскому самоубийству» эпохи модерна и постмодерна»¹⁴.

Для современного осмысления вопроса соотношения ценностей и права огромное значение имеет широкое применение smart технологий и искусственного интеллекта в повседневной жизни людей. Техническое опосредование че-

2 Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм // Культурология. XX век. М., 1995. С. 61.

3 Ulgén O. Kantian Ethics in the Age of Artificial Intelligence and Robotics // Questions of international law, Zoom-in. 2017. Vol. 43. P. 60.

4 Там же.

5 См.: Боянич П. Насилие и мессианизм. М., 2018. С. 25-26.

6 Логинов А.В. Оправдание войны: дебаты о легитимности // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. № 167 (12(3)). С. 44.

7 Сухарева В.А. Первая мировая война как неклассический объект: становление неклассической философии // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. № 167 (12(3)). С. 52.

8 Данилова М.И. Информационная война как реальность // Историческая и социальнообразовательная мысль. 2012. №. 3. С. 229-231.

9 Бакеева Е.В. Онтология вражды // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-1 (74). С. 22.

10 Там же.

11 Логинов А.В., Лихачев М.А. Гуманитарная интервенция: между суверенитетом государства и правами человека // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. Т. 14. № 3 (191). С. 154.

12 Там же. С. 155.

13 Меньшиков А.С. Антропология без этнографии: философия войны М. Шелера и поиск «природы человека» // Etnograficeskoe Obozrenie. 2018. № 5. С. 43-58.

14 Бакеева Е.В. Онтология вражды // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-1 (74). С. 22.

ловеческих взаимодействий приводит к столкновению традиционных оснований человеческого существования и этического поведения, с одной стороны, и мира искусственного интеллекта и робототехники, с другой стороны. Обращение к воззрениям И. Канта в контексте данных вопросов является актуальным, поскольку в рамках его философии разрабатываются проблемы морали и даются ответы на (а)моральное поведение, применительно ко всем субъектам.

Современное развитие техники ставит вопрос о том, как искусственный интеллект и робототехника могут реализовать условия категорического императива И. Канта. О. Ульген справедливо отмечает, что представление И. Канта об автономности воли трудно согласовать с техникой, «поскольку она зависит от таких понятий, как самооценка, достоинство, свобода, способность вырабатывать правила и взаимодействие. Машина не будет иметь смысла в этих понятиях или не сможет придать им ценность. «Человеческая воля» развивается через характер и опыт, чтобы наполнить собой моральное поведение»¹⁵. Человеческая воля гораздо более динамична, поскольку человек в жизни сталкивается с ситуациями, которые выходят за пределы привычных для него правил поведения и требует от него действий, основанных на опыте и интуиции.

О. Ulgen делает тонкое замечание относительно того, что искусственный интеллект и робототехника не обладают способностью человеческого рационального мышления или свободой воли, чтобы быть способными понять, что представляет собой правило, которое по своей природе желательно, выполнимо и полезно для универсальности¹⁶. Однако проектирование и внедрение интеллектуальных технологий в жизнь осуществляется человеком, в связи с этим ответственность за реализацию категорического императива лежит на людях. Решение таких проблем, как конфиденциальность личных данных при использовании искусственного интеллекта для их сбора и хранения или процесс универсализации правил, которые могут регулировать или запрещать применение военного оружия, должны учитывать этические, правовые и гуманитарные основания жизни общества.

Несмотря на то, что искусственный интеллект может идентифицировать правильные и неправильные действия, демонстрируя способность автономии, он «не обладает собственной «волей» и не понимает, что такое свобода и как ее достичь путем принятия принципов, которые будут развивать внутреннюю и внешнюю автономию воли. У него нет способности самоопределения, которая может делать выбор между различными уровнями правды и лжи»¹⁷. Человеку присуще сомнение и возможность нарушать правила, однако машина сама это сделать не может, если не брать во внимание случаи неисправности ее программирования.

Современные реалии демонстрируют распространение роботов во всех сферах человеческой жизни – и в повседневной, и в военной. В связи с этим возникает ряд вопросов, которые требуют обсуждения.

О. Ulgen обращается к правовому аспекту проектирования роботов-компаньонов и определяет следующие правовые и моральные требования¹⁸. Во-первых, проектирование и создание роботов-компаньонов должно учитывать вопросы конфиденциальности и безопасности (например, защита и разглашение личных данных; защита от посторонних

лиц, которые могут представлять угрозу для имущества, физической и психической неприкосновенности человека), связанные с оказанием помощи человеку и взаимодействием с третьими сторонами (например, больницами, банками, органами государственной власти). Во-вторых, роботы-компаньоны должны быть спроектированы так, чтобы они не имели полного контроля над жизнью своего человека-компаньона, что подрывает человеческое достоинство, автономию и конфиденциальность.

В военной сфере применение роботов для уничтожения жизни проблематизирует правовые и моральные основания жизни людей: «Военнослужащие, удаленные пилоты, командиры, программисты и инженеры защищены от рационального и этического принятия решения убить другого человека и не становятся свидетелями последствий»¹⁹. Человек-военный заменяется машиной. В этом случае возникают этические и правовые проблемы, поскольку это вопросы о том, кто принимает решение и несет за них ответственность, это и вопросы о правилах, которые будут регулировать этическое поведение, и то, является ли оно контролируемым и изменяемым в случае сбоя в работе или причинения вреда.

Пристатейный библиографический список

1. Бакеева Е.В. Онтология вражды // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-1 (74). С. 20-28.
2. Боянич. П. Насилие и мессианиззм. М., 2018.
3. Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм // Культурология. XX век. М., 1995. С. 57-68.
4. Данилова М.И. Информационная война как реальность // Историческая и социальнообразовательная мысль. 2012. № 3. С. 229-231.
5. Логинов А.В. Оправдание войны: дебаты о легитимности // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. № 167 (12(3)). С. 37-45.
6. Логинов А.В., Лихачев М.А. Гуманитарная интервенция: между суверенитетом государства и правами человека // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. Т. 14. № 3 (191). С. 148-160.
7. Меньшиков А.С. Антропология без этнографии: философия войны М. Шелера и поиск «природы человека» // Etnograficesкое Obozrenie. 2018. № 5. С. 43-58.
8. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998.
9. Сухарева В.А. Первая мировая война как неклассический объект: становление неклассической философии // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. № 167 (12(3)). С. 45-53.
10. Ulgen O. Kantian Ethics in the Age of Artificial Intelligence and Robotics // Questions of international law, Zoom-in. 2017. Vol. 43. Pp. 59-83.

15 Ulgen O. Kantian Ethics in the Age of Artificial Intelligence and Robotics // Questions of international law, Zoom-in. 2017. Vol. 43. P. 75.

16 Ibid. P.72.

17 Ibid. P.78.

18 Ibid. P.79.

19 Ulgen O. Kantian Ethics in the Age of Artificial Intelligence and Robotics // Questions of international law, Zoom-in. 2017. Vol. 43. P.82.

ХАКИМОВА Зульфия Эркиновна

прикрепленный соискатель факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

СОЦИАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ: МОЗАИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Статья посвящена анализу представлений о солидарности в интеллектуальном контексте Нового времени и последующих веков. Краткая характеристика различных теорий солидарности позволяет говорить о невозможности однозначного определения самого термина. Пытаясь понять причину сохранности общества в условиях усиливающейся атомизации, теоретики предлагают рассматривать различные аспекты солидарности. Данная статья суммирует эти наблюдения посредством представления трех проекций солидарности: через понятие интенции, через степень выраженности солидарности и через представление солидарности как гаранта социальной системы.

Ключевые слова: солидарность, общество, институты, Л. Буржуа, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс.

KHAKIMOVA Zulfiya Erkinovna

attached competitor for the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

SOCIAL SOLIDARITY: MOSAIC OF REPRESENTATIONS

The article is devoted to the analysis of ideas about solidarity in the intellectual context of the New Age and subsequent centuries. A brief description of various theories of solidarity allows us to denote the impossibility of a univocal definition of the term itself. Trying to understand the reason for the preservation of society in the face of increasing atomization, theorists suggest considering various aspects of solidarity. This article summarizes these observations through the presentation of three projections of solidarity: through the concept of intention, through the degree of expression of solidarity and through the presentation of solidarity as a guarantor of the social system.

Keywords: solidarity, society, institutions, L. Bourgeois, E. Durkheim, T. Parsons.

Изучение социальной солидарности издавна занимало в обществоведческой науке почетное место. Действительно, институционализация социологии как науки во многом связана именно с исследованием солидарности, задача достижения которой была частью многих социальных доктрин второй половины XIX века. Возникает резонный вопрос – отражает ли это понятие реальное бытие, или являет собой искажения некоего социального идеала, достичь который – разумеется, по-своему – мечтала каждая социальная теория? Попробуем в этом разобраться.

Само существование феномена солидарности представляет собой интересную философскую и социологическую проблему, поскольку благодаря ей общество не распадается на множество независимых друг от друга атомарных структур. Нам импонирует позиция А.Ф. Филиппова, с точки зрения которого «солидарность — это некоторая позитивная настроенность людей по отношению друг к другу, понимание того, что есть некоторое «мы», понимание принадлежности к более широкому кругу, чем круг близких родственников»¹.

Если истоки учения о солидарности восходят к античной философии, то эпоха Нового времени знаменует собой формирование целого спектра представлений о ней, имевших смешанный характер и располагавшихся в понимании между нравственным долгом, юридическим правилом, политической программой, религиозной добродетелью и филантропией. Переломным моментом в уточнении смысловой нагруженности данного понятия стала Великая французская революция, провозгласившая свободу, равенство и братство. Трактовку солидарности как всеобщего милосердия и братства можно найти в трудах известного в то время юриста, государственного и политического деятеля Л.Буржуа². Если вести разговор уже не столько о понятиях, сколько о феноменах, то исторически первые проявления «гражданской солидарности» можно обнаружить в процессах по установлению

взаимных прав и обязанностей между рабочими и владельцами капитала во Франции эпохи Третьей Республики.

Однако подобные взгляды на солидарность разделяли далеко не все социальные теоретики. В частности, К. Маркс в «Экономико-философских рукописях 1844 года» предложил свою трактовку этого явления, в котором он видел завуалированную попытку «власть имущих» (капиталистов) представить свои собственные интересы как всеобщие (например, как интересы рабочих). К. Маркс полагал, что солидарности между двумя антагонистическими классами быть не может: напротив, это затрудняет появление истинного коллективизма, основанного на «человеческом братстве»³.

Одним из первых поднимает вопрос об источниках социальной солидарности и ее императивах О. Конт. Он исходит из того, что можно выделить три простейших средства солидарности, или единства с современниками – подчинение, союз и защита. Согласно Конту, «стремление к кооперации, которое не может быть отделено от стремления к независимости, также должно находить регулярное удовлетворение, и находит оно таковое в этом первичном социальном институте, созданном для обеспечения совместного действия. ...Это – часть той сплачивающей общество силы, что повсеместно зовется правительством, делом которого является одновременно – соединять и направлять»⁴.

Э. Дюркгейм трактует понятие солидарности через компромисс между двумя способами интерпретации имеющейся взаимосвязи членов той или иной группы: субъективной предрасположенностью и нормативным предписанием⁵. Правовые предписания все полнее и детальнее закрепляют основные формы социальной солидарности, одновременно представляя собой символ развития общества. Этим отличается выделенная Э. Дюркгеймом «механическая» солидар-

1 Филиппов А.Ф. Мобильность и солидарность. Статья первая // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 3. С. 5.

2 Буржуа Л. Солидарность // Солидаризм во Франции в период Третьей республики: Леон Буржуа и Селестен Бугле. Ред.-сост. А.Б. Гофман. М.: КДУ, Университетская книга, 2017. 196 с. (Сер.: Теория и история социологии). С. 23-74.

3 Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года / Маркс К. Собрание сочинений. / К.Маркс, Ф.Энгельс. - Изд. 2-е. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 42. С. 43-174.

4 Привожу по: Аносов С.С. Социальная солидарность: теоретическое осмысление в современной науке // Современные исследования социальных проблем. 2017. Том 9. № 4. С. 416-432.

5 Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с франц. А. Б. Гофмана. М.: Наука, 1991.

ность от «органической». Первая имеет основание в примитивной солидарности «по сходству», человек здесь выступает в роли вещи, тогда как во втором случае подразумевается автономия индивидов и солидарность «по различиям». В то же время, сам Дюркгейм понимает, что оба вида солидарности комплементарны и нуждаются друг в друге. Не случайно А. Гофман заключает, что «человек и человечество как норма, ценность, регулятивный принцип оказываются, по Дюркгейму, гораздо более реальными и действенными, чем общечеловеческая солидарность, чем общество-человечество»⁶.

Проблема социальной солидарности, рассматриваемой как консолидация, нашла отражение в творчестве М. Вебера. В каждом из описанных им легитимных порядков (аффективного, ценностно-рационального, религиозного, целерационального) солидарность выступает результатом соответствующих содержательных для этих порядков характеристик: эмоциональных, основанных на ценностях, обусловленных религиозными догмами, определяемых общим интересом⁷.

Тенденцию к упорядочиванию и регуляции мы находим и у Т. Парсонса с его концепцией социетального сообщества. Основная функция солидарности заключается, с точки зрения Т. Парсонса, в воспроизводстве социальной системы на всех уровнях её существования. Однако, отмечает А. А. Филиппов, в рамках подхода Т. Парсонса оказывается неизбежным разговор о принуждении к солидарности⁸. Это наталкивает на мысль о том, что как общечеловеческий феномен она оказывается неправомерной абстракцией. Парсонс отличает солидарность от простой лояльности, которую он считает ее не институционализированной предшественницей. Солидарность Парсонс связывает с социальными ролями. Если у человека есть подобная роль, значит, он является членом некоторого коллектива, а если он член коллектива, то имеет некоторые обязательства именно в смысле солидарности с прочими его членами⁹.

Приводя чисто философское понимание человеческой солидарности, Р. Рорти трактует данную категорию как «не-что внутри нас, собственно человеческое, которое резонирует на наличие того же самого в других людях». Это «не-что» учёный называет ядром самости, которая свойственна зрелой человеческой личности. Особое значение такая солидарность приобретает во времена, когда история переживает перевороты, а традиционные институты и образцы поведения разрушаются, когда возникает потребность в чем-то таком, что находится вне времени, вне институтов. Эту роль, по мнению Р. Рорти, и должна выполнять солидарность как признание нами друг в друге общечеловеческого. Таким образом, чувство солидарности со всеми другими человеческими существами должно стать моральным долгом и определяющим человечность принципом¹⁰.

Таким образом, краткий историографический обзор демонстрирует, что возможность однозначного определения понятия «солидарность» и постижения ее феномена является проблематичной. На наш взгляд, продуктивным способом рассмотрения данной проблемы является понимание солидарности в нескольких проекциях. Первая проекция солидарности — это ее существование как интенции, присущей человеку как существу социальному, своего рода «солидар-

ность в природе человека», или, как писал Э. Дюркгейм, субъективная предрасположенность к солидарности. Подобную интенцию можно рассматривать как один из атрибутов человечности, присущий всем людям на архетипическом уровне и позволяющий осуществлять эффективную коммуникацию и совместную деятельность. Вторая проекция солидарности — это степень ее проявленности, связанная как с конкретными историческими условиями, о чем говорил Л. Буржуа, так и с уровнем личностного развития, о чем писал Р. Рорти. При этом существуют исторические пределы и границы солидарности. В личностном плане проявления развитой солидарности предполагают способность подынять над различиями и акцентировать внимание на сходстве, что, безусловно связано с наличием у человека ряда моральных качеств. Третья проекция солидарности — это ее понимание как гаранта социальной системы, о чем писал Т. Парсонс, с неизбежным «принуждением к солидарности», обязательствами солидарности и такими ее «превращенными» формами, как лояльность.

Резюмируя, можно подчеркнуть, что существует целая мозаика представлений о солидарности, несводимых к друг другу. В то же время, наличие нескольких проекций солидарности позволяет выработать стереоскопическую систему ее видения, помогающую оценить роль солидарности как понятия и феномена в интеллектуальном контексте Нового времени и последующих веков.

Пристатейный библиографический список

1. Аносов С.С. Социальная солидарность: теоретическое осмысление в современной науке // Современные исследования социальных проблем. 2017. Том 9. № 4. С. 416-432.
  2. Буржуа Л. Солидарность // Солидаризм во Франции в период Третьей республики: Леон Буржуа и Селестен Бугле. Ред.-сост. А.Б. Гофман. М.: КДУ, Университетская книга, 2017. 196 с. (Сер.: Теория и история социологии). С. 23-74.
  3. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст] : в 4 т. / Макс Вебер; [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2016. Т. 1. С. 22.
  4. Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов. Ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. М., 2013. С.97-167.
  5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с франц. А. Б. Гофмана. М.: Наука, 1991.
  6. Кожемякина О.Н. Принцип солидарности в культуре доверия: социально-философский контекст // Studia Humanitatis. 2015 № 4.
  7. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / Маркс К. Собрание сочинений / К.Маркс, Ф.Энгельс. Изд. 2-е. М., 1968. Т. 42. С. 43-174.
  8. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998. 270 с.
  9. Парсонс Т. Социальная система: Пер. с англ. М., 2018. 530 с.
  10. Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность / Пер. с англ. И. В.Хестановой и Р. З. Хестанова. М.: Русское феноменологическое общество, 1996. 280 с.
  11. Филиппов А.Ф. Мобильность и солидарность. Статья первая // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 3. С. 4-20.
- 6 Гофман А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов. Ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. С.97-167.
- 7 Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст]: в 4 т. / Макс Вебер; [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. Т. 1. С. 22.
- 8 Филиппов А.Ф. Мобильность и солидарность. Статья первая // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 3. С. 9.
- 9 Парсонс Т. Социальная система: Пер. с англ. М., 2018. 530 с.
- 10 Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность / Пер. с англ. И. В.Хестановой и Р. З. Хестанова. М.: Русское феноменологическое общество, 1996. С. 239; Кожемякина О.Н. Принцип солидарности в культуре доверия: социально-философский контекст // Studia Humanitatis. 2015 № 4.

ЖУНЕВА Екатерина Сергеевна

аспирант кафедры философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики

ОСНОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН ВО ФРАНЦИИ

В статье рассматривается интеллектуализм французского этоса в качестве ментальной основы моралистических интенций. Идея превосходства индивидуального разума сделала французов политически нетерпимыми и неспособными к компромиссу. Эти черты находят негативное отражение в государственной политике на протяжении всей истории Франции, а в настоящее время приводят также к ожесточенным информационным войнам внутри страны и за ее пределами.

Ключевые слова: информационные войны, французский этос, политическая нетерпимость, моралистические интенции, морализм, национальный менталитет, интеллектуализм, индивидуальный разум.

ZHUNEVA Ekaterina Sergeevna

postgraduate student of Philosophy and History sub-faculty of the Siberian State University of Telecommunications and Information Science

FOUNDATION OF INFORMATION WARFARE IN FRANCE

The article is devoted to the French ethos intellectualism as a mental base of moralistic intentions. The idea of individual mind superiority makes the French politically impatient and incapable of compromise. These characteristics reflect in state politics throughout the course of French history. Nowadays they lead to violent information warfare both domestically and internationally.

Keywords: information warfare, French ethos, political impatience, moralistic intentions, moralism, national mentality, intellectualism, individual mind.

Проблема информационных войн широко представлена в современной науке как тип социокультурного воздействия способного оказать влияние на мировоззрение, формы поведения и моральные установки сообщества, подвергающегося иностранному информационному давлению. Однако интерес также представляют информационные противостояния, происходящие в пределах одного государства, так как, на наш взгляд, в подобных ситуациях наиболее явно проявляются особенности национального характера данного этоса. В этой работе мы рассмотрим основания внутренних информационных войн во Франции.

Французский народ чрезвычайно политизирован. Политика занимает важное место в жизни каждого гражданина Франции: «Франция – страна министров. Нет ни одного человека, который бы не считал, что может занять самый высокий пост»¹. Политическое равнодушие граждан превратило Францию в страну, где «дебаты – это сражение, а аргументы – снаряды»². Именно поэтому на политической арене Франции часто разгораются серьезные информационные противостояния. Испанский писатель и психолог Сальвадор де Мадарьяга утверждал, что французы обладают политической нетерпимостью, которая, как мы предполагаем, основывается на определенных моралистических интенциях французского этоса.

Моралистические интенции есть особые направления мыслительной деятельности, сформировавшиеся на основе принятых в обществе норм морали, вышедшей за рамки адекватного регулирования жизни социума³. Такие интенции формируют определенное умонастроение, охватывающее большую часть общества, и обладающее безграничной

властью над его сознанием⁴. Они оказывают воздействие на многие области жизни, в том числе на взаимоотношения людей внутри нации, а также на отношения с другими государствами. Моралистические интенции присущи любому существующему этосу, однако, они обладают своими национальными особенностями. Что касается французского этоса, то, на наш взгляд, их моралистические интенции основаны на принципе интеллектуализма, т.е. на наделинии абсолютным значением индивидуального разума.

Де Мадарьяга еще в начале XX века в своей знаменитой книге «Англичане, французы, испанцы» утверждал, что для французов характерно доминирование интеллекта в качестве регулятива и принципа жизни⁵. Иначе говоря, француз регулирует свое поведение и судит о поступках других на основании собственных интеллектуальных стандартов. Стремление дать полную волю индивидуальному интеллекту способствует множественности точек зрения, одновременно препятствующих появлению компромиссов, способных, в конце концов, привести к единству. Из данной дилеммы и растет нетерпимость в политике. Француз, приписывающий своему мышлению абсолютную непогрешимость, не может поступиться им даже ради всеобщего согласия. Моральная гипертрофия собственного разума зачастую отвергает возможность компромисса при столкновении разных идеологий. В связи с этим, обсуждение одного закона создает в стране ситуацию, близкую к небольшой гражданской войне, а принятие этого закона сравнимо с маленькой революцией.

Э. В. Соколов считал, что полнота бытия французов совпадает с мышлением. В качестве доказательства он приводил знаменитое изречение французского философа Рене Декарта – «Я мыслю, следовательно, существую»⁶. На наш

1 Соколов Э. В. Сальвадор де Мадарьяга: доминанты национальных характеров // Человек. – 2003. – № 4. – С. 102-122.

2 Madariaga S. Englishmen, Frenchmen, Spaniards: An Essay in Comparative Psychology. – Oxford University Press, 1929. – P. 135.

3 Сабиров В. Ш., Соина О. С. Этика и нравственная жизнь человека. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2010. – С. 22.

4 Франк С. Л. Этика нигилизма // Вехи. Из глубины. – М., 1991. – С. 174.

5 Madariaga S. Englishmen, Frenchmen, Spaniards: An Essay in Comparative Psychology. – Oxford University Press, 1929. – P. 218.

6 Соколов Э. В. Сальвадор де Мадарьяга: доминанты национальных характеров // Человек. – 2003. – № 4. – С. 102-122.

взгляд, кроме этого, это положение подтверждает склонность французов к преувеличению значимости собственного интеллекта. Что, в свою очередь, влечет за собой возникновение многих проблем, т.к. индивидуальный разум всегда имеет границы. Они очерчивают поле разумного и дозволенного, которое чаще всего не совпадает с полями других личностей. Эти несовпадения и противление компромиссу рождают моралистические интенции французского этоса. Они оказывают негативное влияние на общество благодаря тому, что морализм пользуется склонностью человека к незамысловатости, простоте и сугубой прямолинейности представлений и поступков⁷. Чрезмерная увлеченность теоретизацией действий отвлекает от реального положения вещей, от понимания того, что действительно необходимо обществу в данный момент. Другими словами, логика французов отдаляет их от реальной жизни, а чрезмерная заикленность на индивидуальном интеллекте друг от друга. Так как, при столкновении интересов сторон, каждая из которых придерживается собственным представлениям о правах и законах и не намерена идти на какие-либо уступки, в стране происходят события, влекущие за собой большие потери.

История Франции изобилует такими примерами на протяжении всей своей истории. Ярчайшим примером Средневековья являются религиозные гражданские войны XVI века между католиками и протестантами, которые не смогли договориться о мирном сосуществовании даже посредством Сен-Жерменского мира, что привело к массовым убийствам кальвинистов, вошедшим в историю как Варфоломеевская ночь⁸. В Новом времени примером может служить весь XIX век, раздираемый многочисленными революциями, сменами форм правления, свержениями и провозглашениями королей и президентов. В современной политике ситуация не изменилась, за исключением того, что кровавые побоища сменились информационным противостоянием. Примером может послужить принятие закона о легализации однополых браков и права усыновления детей в 2013 году. Вышеупомянутый закон не был одобрен значительной частью страны. Согласно исследованиям общественного мнения, в среднем более 40% французов выступали против легализации однополых браков и около 50% – против права усыновления⁹. Таким образом, страна раскололась на два лагеря, что привело к сильнейшему информационному противостоянию. Одна сторона которого оказывала воздействие на внутреннее духовно-ценностное пространство граждан с целью разрушения представлений о исторически крепком консервативном институте семьи и брака Франции. А другая, напротив, взывала к национальным традициям и обычаям, пытаясь защитить уже установленные представления о нравственно дозволенном и недозволенном. Решением 60% представителей парламента закон все же был принят¹⁰, что вызвало очередную волну волнений и протестов в стране.

На основе этих примеров, можно сделать вывод, что Франции в целом свойственно революционное, а не эволюционное развитие. Французы придают абсолютное знание не коллективному разуму, и не разуму большинства, а своему собственному интеллекту. Другими словами, они не способны поступиться суверенностью индивидуального разума, что мешает им в поиске решений, удовлетворявших бы всех без исключения. Компромисс между теми, кто хочет перемен и теми, кто желает жить по-старому, конечно же, возможен, но только не для французов, т.к. они противники полумер. Для них характерно разрешение противоречий с помощью борьбы, что прослеживается в столкновениях католиков и кальвинистов в XVI веке, монархистов и республиканцев в XIX веке, сторонников и противников однополых отношений в XXI веке.

Таким образом, можно сделать вывод, что причинами внутренних информационных войн французского этоса являются моралистические интенции, ментальными основами которых являются интеллектуализм, верность самостоятельно достигнутому пониманию истины и неизбежная ограниченность индивидуального разума. К тому же, моралистические интенции, под влиянием которых находятся французы, могут быть причиной и внешних информационных войн. Вероятно, что общество, в котором значимость индивидуально-интеллекта выше коллективного, не способно принимать согласованные и удовлетворяющие всех решения не только в рамках страны, но и при сотрудничестве с другими государствами.

Пристатейный библиографический список

1. Всемирная история в 10 томах. Т. 4. — М.: Соцэкгиз, 1958.
2. Сабиров В. Ш., Соина О. С. Этика и нравственная жизнь человека. — СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2010.
3. Соколов Э. В. Сальвадор де Мадариага: доминанты национальных характеров // Человек. - 2003. - № 4.
4. Соина О. С., Сабиров В. Ш. Живая историософия Ф. А. Степуна // Человек. - 2017. - № 4.
5. Франк С. Л. Этика нигилизма // Вехи. Из глубины. - М., 1991.
6. Madariaga S. Englishmen, Frenchmen, Spaniards: An Essay in Comparative Psychology. - Oxford University Press, 1929.

7 Соина О. С., Сабиров В. Ш. Живая историософия Ф. А. Степуна // Человек. — 2017. — № 4. — С. 148.

8 Всемирная история в 10 томах. Т. 4. — М.: Соцэкгиз, 1958. — С. 562.

9 Les français et les manifestations sur le mariage et l'adoption pour les couples de même sexe après le vote de la loi. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ifop.com/publication/les-francais-et-les-manifestations-sur-le-mariage-et-ladoption-pour-les-couples-de-meme-sexe-apres-le-vote-de-la-loi/>

10 LOI n 2013-404 du 17 mai 2013 ouvrant le mariage aux couples de personnes de même sexe. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000027414540&dateTexte=&categorieLien=id>

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжОж по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.